

ЕЖЕГОДНИК
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА

2004

Том II
Часть первая

Документы пятьдесят шестой сессии

ЕЖЕГОДНИК КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

2004

*Том II
Часть первая*

Документы пятьдесят шестой сессии

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Ссылки на *Ежегодник Комиссии международного права* в сокращенном виде состоят из слова *Ежегодник*, за которым следует многоточие и соответствующий год издания (например, *Ежегодник...*, 2003 год).

На русском языке *Ежегодник* начал издаваться с 1969 года, поэтому все ссылки на тома *Ежегодника*, выпущенные до 1969 года, даются по их английскому тексту.

Ежегодник каждой сессии Комиссии международного права состоит из двух томов:

Том I: краткие отчеты о заседаниях сессии;

Том II (часть первая): доклады специальных докладчиков и другие документы, рассмотренные в ходе сессии;

Том II (часть вторая): доклад Комиссии Генеральной Ассамблее.

Ссылки на эти издания и выдержки из них относятся к их окончательным текстам, фигурирующим в томах *Ежегодника*, которые были выпущены в качестве изданий Организации Объединенных Наций.

*

* *

Доклады специальных докладчиков и другие документы, рассмотренные Комиссией в ходе ее пятьдесят шестой сессии, которые первоначально были выпущены в mimeографированном виде, воспроизводятся в настоящем томе и включают исправления, выпущенные Секретариатом, и поправки редакционного характера, которые были сочтены необходимыми для представления окончательного текста.

A/CN.4/SER.A/2004/Add.1 (Part 1)

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В продаже под № R.10.V.9 (Part 1)
ISBN 978-92-1-433079-0

ISSN 0251-771X

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Сокращения	iv
Примечание, касающееся цитат	v
Ответственность международных организаций (пункт 2 повестки дня)	
<i>Документ A/CN.4/541.</i> Второй доклад об ответственности международных организаций, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Джорджем Гая	1
<i>Документ A/CN.4/545.</i> Комментарии и замечания, полученные от международных организаций	23
Дипломатическая защита (пункт 3 повестки дня)	
<i>Документ A/CN.4/538.</i> Пятый доклад по вопросу о дипломатической защите, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Джоном Дугардом.....	51
Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности) (пункт 4 повестки дня)	
<i>Документ A/CN.4/540.</i> Второй доклад о правовом режиме распределения убытков от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Пеммараджу Шринивасой Рао	75
<i>Документ A/CN.4/543.</i> Обзор режимов ответственности, относящихся к теме международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности), подготовленный Секретариатом	103
Односторонние акты государств (пункт 5 повестки дня)	
<i>Документ A/CN.4/542.</i> Седьмой доклад об односторонних актах государств, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Виктором Родригесом Седеньо	263
Оговорки к международным договорам (пункт 6 повестки дня)	
<i>Документ A/CN.4/544.</i> Девятый доклад об оговорках к международным договорам, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Аленом Пелле	319
Общие природные ресурсы (пункт 7 повестки дня)	
<i>Документ A/CN.4/539 и Add.1.</i> Второй доклад об общих природных ресурсах: трансграничные грунтовые воды, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Тусэем Ямадой	327
Перечень документов пятьдесят шестой сессии	347

СОКРАЩЕНИЯ

АКТ	Группа стран Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона
БАПОР	Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ
ВНП	валовой национальный продукт
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВПП	Всемирная продовольственная программа
ВСООНК	Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре
ВСООНЛ	Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане
ВТО	Всемирная торговая организация
ГАТТ	Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ЗЕС	Западноевропейский союз
ЕОУС	Европейское объединение угля и стали
ЕС	Европейское сообщество (ранее ЕЭС)
ЕС	Европейский союз
ЕЭК	Европейская экономическая комиссия
ЕЭК ООН	Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций
ЕЭС	Европейское экономическое сообщество
ИКАО	Международная организация гражданской авиации
ИМКО	Межправительственная морская консультативная организация (сейчас ММО)
КАРИКОМ	Карибское сообщество
ККООН	Компенсационная комиссия Организации Объединенных Наций
МАГ	Международная ассоциация гидрогеологов
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МВФ	Международный валютный фонд
ММО	Международная морская организация
МОТ	Международная организация труда
МС	Международный Суд
МСН	Многонациональные силы и наблюдатели
МФКЗ	Международный фонд для компенсации ущерба от загрязнения
МТМП	Международный трибунал Организации Объединенных Наций по морскому праву
НАТО	Организация Североатлантического договора
НПО	неправительственные организации
ОАГ	Организация американских государств
ОЗХО	Организация по запрещению химического оружия
ООП	Организация освобождения Палестины
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПОЗ	Панамериканская организация здравоохранения
ППМП	Постоянная палата международного правосудия
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
СФОР	Силы стабилизации [Босния и Герцеговина]
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ЭКОВАС	Экономическое сообщество государств Западной Африки
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНОСОМ	Операция Организации Объединенных Наций в Сомали

*

* *

AJIL	<i>American Journal of International Law</i> (Washington, D.C.)
<i>I.C.J. Pleadings</i>	<i>ICJ, Pleadings, Oral Arguments, Documents</i>
<i>I.C.J. Reports</i>	<i>ICJ, Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders</i>
ILM	<i>International Legal Materials</i> (Washington, D.C.)

ILR	<i>International Law Reports</i> (London)
LGDJ	Librarie générale de droit et de jurisprudence (Paris)
<i>P.C.I.J. Series A</i>	PCIJ, <i>Collection of Judgments</i> (Nos. 1–24: up to and including 1930)
<i>P.C.I.J. Series A/B</i>	PCIJ, <i>Judgments, Orders and Advisory Opinions</i> (Nos. 40–80: beginning in 1931)
<i>P.C.I.J. Series C</i>	PCIJ, <i>Pleadings, Oral Arguments, Documents</i> (Nos. 52–88: beginning in 1931)
REDI	<i>Revista Española de Derecho Internacional</i> (Madrid)
RGDIP	<i>Revue générale de droit international public</i> (Paris)
UNRIAA	United Nations, <i>Reports of International Arbitral Awards</i>

*

*   *   *

ПРИМЕЧАНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ЦИТАТ

В цитатах слова или выдержки, выделенные курсивом, за которыми следует звездочка, в тексте подлинника курсивом не выделены.

Если нет иных указаний, то перевод цитат из работ на иностранных языках выполнен Секретариатом.

*

*   *   *

Адрес Комиссии международного права в Интернете – www.un.org/law/ilc/

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

[Пункт 2 повестки дня]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/541

**Второй доклад об ответственности международных организаций,
подготовленный Специальным докладчиком г-ном Джорджем Гая**

[Подлинный текст на английском языке]
[2 апреля 2004 года]

СОДЕРЖАНИЕ

		<i>Стр.</i>
Многосторонние договоры, цитируемые в настоящем докладе		1
Работы, цитируемые в настоящем докладе		2
	<i>Пункты</i>	
ВВЕДЕНИЕ	1–4	4
<i>Глава</i>		
I. СВЯЗИ МЕЖДУ ПРИСВОЕНИЕМ ПОВЕДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРИСВОЕНИЕМ ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВУ	5–13	5
II. ОБЩАЯ НОРМА, КАСАЮЩАЯСЯ ПРИСВОЕНИЯ ПОВЕДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	14–28	8
III. ПОВЕДЕНИЕ ОРГАНОВ, ПЕРЕДАННЫХ В РАСПОРЯЖЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВОМ ИЛИ ДРУГОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ	29–50	12
IV. ВОПРОС О ПРИСВОЕНИИ ПОВЕДЕНИЯ ULTRA VIRES	51–59	17
V. ПОВЕДЕНИЕ, ПРИЗНАННОЕ ИЛИ ПРИНЯТОЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В КАЧЕСТВЕ СОБСТВЕННОГО	60–63	19
VI. ДРУГИЕ СЛУЧАИ ПРИСВОЕНИЯ ПОВЕДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	64–67	20

Многосторонние договоры, цитируемые в настоящем докладе

Источник

Соглашение между Всемирной организацией здравоохранения и Пан-американской организацией здравоохранения (Вашингтон, округ Колумбия, 24 мая 1949 года)	United Nations, <i>Treaty Series</i> , vol. 32, No. 178, p. 387.
Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом) (Рим, 25 марта 1957 года)	Ibid., vol. 298, No. 4301, p. 167.

Источники

- Обмен письмами между Организацией Объединенных Наций и Бельгией о достижении договоренности в отношении урегулирования претензий, предъявленных к Организации Объединенных Наций в Конго гражданами Бельгии (Нью-Йорк, 20 февраля 1965 года) Ibid., vol. 535, No. 7780, p. 197.
- Обмен письмами между Организацией Объединенных Наций и Швейцарией о достижении договоренности в отношении урегулирования претензий, предъявленных к Организации Объединенных Наций в Конго гражданами Швейцарии (Нью-Йорк, 3 июня 1966 года) Ibid., vol. 564, No. 621, p. 193.
- Обмен письмами между Организацией Объединенных Наций и Грецией о достижении договоренности в отношении урегулирования претензий, предъявленных к Организации Объединенных Наций в Конго гражданами Греции (Нью-Йорк, 20 июня 1966 года) Ibid., vol. 565, No. 8230, p. 3.
- Обмен письмами между Организацией Объединенных Наций и Люксембургом о достижении договоренности в отношении урегулирования претензий, предъявленных к Организации Объединенных Наций в Конго гражданами Люксембурга (Нью-Йорк, 20 декабря 1966 года) Ibid., vol. 585, No. 8487, p. 147.
- Обмен письмами между Организацией Объединенных Наций и Италией о достижении договоренности в отношении урегулирования претензий, предъявленных к Организации Объединенных Наций в Конго гражданами Италии (Нью-Йорк, 18 января 1967 года) Ibid., vol. 588, No. 8525, p. 197.
- Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения (Вашингтон, округ Колумбия, 3 марта 1973 года) Ibid., vol. 993, No. 14537, p. 243.
- Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (Вена, 14 марта 1975 года) Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1975 год* (в продаже под № R.77.V.3), стр. 118.
- Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1834, No. 31363, p. 179.
- Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Вена, 21 марта 1986 года) A/CONF.129/15.
- Четвертая Конвенция АКТ-ЕЭС (Ломе, 15 декабря 1989 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1924, No. 32847, p. 3.

Работы, цитируемые в настоящем докладе

- AMERASINGHE, C. F.
 “Interpretation of texts in open international organizations”, *British Year Book of International Law*, 1994, vol. 65, pp. 175–210.
Principles of the Institutional Law of International Organizations. Cambridge, Cambridge University Press, 1996. 519 p.
- AMRALLAH, Borhan
 “The international responsibility of the United Nations for activities carried out by U.N. peace-keeping forces”, *Revue égyptienne de droit international* (Cairo), vol. 32, 1976, pp. 57–82.
- ARAMBURU, Enrique J.
 “Responsabilidad de los organismos internacionales y jurisprudencia argentina”, *Jurisprudencia argentina* (Buenos Aires), No. 6200, 2000.
- ARANGIO-RUIZ, Gaetano
 “State fault and the forms and degrees of international responsibility: questions of attribution and relevance”, *Le droit international au service de la paix, de la justice et du développement: mélanges Michel Virally*. Paris, Pedone, 1991, pp. 25–41.
 “Dualism revisited: international law and interindividual law”, *Rivista di diritto internazionale*, vol. LXXXVI, 2003, pp. 909–999.
- ARSANJANI, Mahnoush H.
 “Claims against international organizations: *quis custodiet ipsos custodes*”, *Yale Journal of World Public Order*, vol. 7, No. 2, spring 1981, pp. 131–176.
- BENVENUTI, Paolo
 “Le respect du droit international humanitaire par les forces des Nations Unies: la circulaire du Secrétaire général”, *Revue générale de droit international public* (Paris), vol. 105, 2001.
- BOTHE, Michael
Streitkräfte internationaler Organisationen. Cologne, Carl Heymanns, 1968. 192 p.
- BROWNLIE, Ian
System of the Law of Nations: State Responsibility. Part I. Oxford, Clarendon Press, 1983.
- BUTKIEWICZ, Ewa
 “The premises of international responsibility of inter-governmental organizations”, *Polish Yearbook of International Law*, vol. XI, 1981–1982, pp. 117–140.

- COHEN-JONATHAN, Gérard
 “Cour européenne des droits de l’homme et droit international général (2000)”, *Annuaire français de droit international* (Paris), vol. XLVI, 2000, pp. 614–642.
- CONDORELLI, Luigi
 “L’imputation à l’État d’un fait internationalement illicite: solutions classiques et nouvelles tendances”, *Collected Courses of The Hague Academy of International Law, 1984–VI*. Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1988. Vol. 189.
 “Le statut des forces de l’ONU et le droit international humanitaire”, *Rivista di diritto internazionale*, vol. LXXVIII, 1995, pp. 881–906.
 “Le azioni dell’ONU e l’applicazione del diritto internazionale umanitario: il ‘bollettino’ del Segretario generale del 6 agosto 1999”, *Rivista di diritto internazionale*, vol. LXXXII, 1999, pp. 1049–1053.
- DAILLIER, Patrick and Alain PELLET
Droit international public. 7th ed. Paris, LGDJ, 2002.
- DE VISSCHER, Charles
 “L’interprétation judiciaire des traités d’organisation internationale”, *Rivista di diritto internazionale* (Milan), vol. XLI, 1958, pp. 177–187.
- DE VISSCHER, Paul
 “Les conditions d’application des lois de la guerre aux opérations militaires des Nations Unies”, *Annuaire de l’Institut de droit international* (Basel), vol. 54, part I, 1971, pp. 1–159.
- DORIGO, S.
 “Attribution and international responsibility for conduct of UN peacekeeping forces”, *Rivista di diritto internazionale*, vol. LXXXV, 2002, pp. 903–945.
- EAGLETON, Clyde
 “International organization and the law of responsibility”, *Recueil des cours de l’Académie de droit international de La Haye, 1950–I*. Paris, Sirey. Vol. 76.
- FISCHER, Christophe
La responsabilité internationale de l’État pour les comportements ultra vires de ses organes. Tolochenaz, Chabloz, 1993. (Thesis, University of Lausanne)
- GROUX, Jean and Philippe MANIN
The European Communities in the International Order. The European Perspectives Series, Brussels. Luxembourg, European Communities, 1985.
- HELISKOSKI, Joni
Mixed Agreements as a Technique for Organizing the International Relations of the European Community and its Member States. The Hague, Kluwer, 2001.
- HIGGINS, Rosalyn
 “The responsibility of States members for the defaults of international organizations: continuing the dialogue”, in Sabine Schlemmer-Schulte and Ko-Yung Tung, eds., *Liber Amicorum Ibrahim F. I. Shihata: International Finance and Development Law*. The Hague, Kluwer, 2001, pp. 441–448.
- HIRSCH, Moshe
The Responsibility of International Organizations toward Third Parties: Some Basic Principles. Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1995. 220 p.
- INSTITUTE OF INTERNATIONAL LAW
Yearbook, vol. 66, part II. Session of Lisbon, 1995. Paris, Pedone, 1996.
- INTERNATIONAL LAW ASSOCIATION
Report of the Seventieth Conference held in New Delhi, 2–6 April 2002. London, International Law Association, 2002. 867 p.
- KIRSCH, Philippe
 “Canadian practice in international law”, *Canadian Yearbook of International Law* (Vancouver), vol. XXXIV, 1996, pp. 387–416.
- KLABBERS, Jan
An Introduction to International Institutional Law. Cambridge, Cambridge University Press, 2002.
- KLEIN, Pierre
La responsabilité des organisations internationales dans les ordres juridiques internes et en droit des gens. Brussels, Bruylant, 1998.
- MURRAY, Jennifer
 “Who will police the peace-builders? The failure to establish accountability for the participation of United Nations civilian police in the trafficking of women in post-conflict Bosnia and Herzegovina”, *Columbia Human Rights Law Review*, vol. 34, No. 2, spring 2003, pp. 475–527.
- PELLET, Alain
 “L’imputabilité d’éventuels actes illicites: responsabilité de l’OTAN ou des États membres”, in Christian Tomuschat, ed., *Kosovo and the International Community: A Legal Assessment*. The Hague, Kluwer, 2002, pp. 193–202.
- PÉREZ GONZALEZ, Manuel
 “Les organisations internationales et le droit de la responsabilité”, *Revue générale de droit international public* (Paris), vol. XCII, 1988.
- PITSCHAS, Christian
Die völkerrechtliche Verantwortlichkeit der Europäischen Gemeinschaft und ihrer Mitgliedstaaten. Berlin, Duncker & Humblot, 2001.
- REINISCH, August
International Organizations before National Courts. Cambridge, Cambridge University Press, 2000.
- RITTER, Jean-Pierre
 “La protection diplomatique à l’égard d’une organisation internationale”, *Annuaire français de droit international* (Paris), vol. VIII, 1962, pp. 427–456.
- SANDS, Philippe and Pierre KLEIN
Bowett’s Law of International Institutions. 5th ed. London, Sweet & Maxwell, 2001.
- SCOBIE, Iain
 “International organizations and international relations”, in René-Jean Dupuy, ed., *A Handbook on International Organizations*. 2nd ed. Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1998, pp. 831–896.
- SIMMONDS, R.
Legal Problems arising from the United Nations Military Operations in the Congo. The Hague, Martinus Nijhoff, 1968. 356 p.

SOREL, Jean-Marc

“La responsabilité des Nations Unies dans les opérations de maintien de la paix”, *International Law Forum*, vol. 3, No. 2, June 2001, pp. 127–138.

STEIN, Torsten

“Kosovo and the international community—the attribution of possible internationally wrongful acts: responsibility of NATO or of its member States”, in Christian Tomuschat, ed., *Kosovo and the International Community: A Legal Assessment*. The Hague, Kluwer, 2002, pp. 181–192.

TANGE, P. C.

“Netherlands State practice for the parliamentary year 1999–2000”, *Netherlands Yearbook of International Law*, vol. XXXII, 2001, pp. 145–201.

TOMUSCHAT, Christian

“The international responsibility of the European Union”, in Enzo Cannizzaro, ed., *The European Union as an Actor in International Relations*. The Hague, Kluwer, 2002, pp. 177–192.

UNITED STATES HOUSE OF REPRESENTATIVES

The U.N. and the Sex Slave Trade in Bosnia: Isolated Case or Larger Problem in the U.N. System? Hearing before the Subcommittee on International Operations and Human Rights of the Committee on International Relations. 24 April 2002. Washington, D.C., United States Government Printing Office, 2002.

VERHOEVEN, Joe

Droit international public. Brussels, Larcier, 2000. 864 p.

WECKEL, Philippe

“Chronique de jurisprudence internationale”, *Revue générale de droit international public*, vol. 106, 2002, pp. 423–454.

YOUNG, Robert M. and Maria MOLINA

“IHL and peace operations: sharing Canada’s lessons learned from Somalia”, *Yearbook of International Humanitarian Law* (The Hague), vol. 1, 1998, pp. 362–370.

Введение*

1. В 2003 году Комиссия международного права приняла первые три проекта статей по теме “Ответственность международных организаций”¹. В ходе рассмотрения доклада Комиссии в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи к этим статьям были сделаны несколько комментариев². Главным вопросом, по которому проходил обмен мнениями, был вопрос о формулировке дефиниции международных организаций в проекте статьи 2. По моему мнению, все эти комментарии Комиссии следует рассмотреть до завершения первого чтения. После этого Комиссия может решить вопрос о том, пересматривать ли проекты статей в том виде, в котором они предварительно приняты, или отложить их пересмотр до второго чтения.

2. Исходя из рекомендации, вынесенной Комиссией в ходе ее сессии в 2002 году³, Юрисконсульт Организации Объединенных Наций обратился к ряду международных организаций с просьбой представить замечания и материалы “особенно по вопросам присвоения [поведения международным организациям] и ответственности государств-членов за поведение, которое присваивается международной организации”. Помимо несколь-

ких заслуживающих упоминания исключений, ответы, представленные до настоящего времени международными организациями, мало что добавили к опубликованным материалам. Специальный докладчик надеется, что продолжающаяся дискуссия в Комиссии побудит международные организации направить дополнительные материалы, с тем чтобы проводимое Комиссией исследование могло быть более адекватно увязано с практикой и, таким образом, могло стать более полезным.

3. В этой связи следует отметить, что Генеральная Ассамблея в пункте 5 своей резолюции 58/77 от 9 декабря 2003 года просила:

Генерального секретаря предложить государствам и международным организациям представить информацию, касающуюся их практики, имеющей отношение к теме “Ответственность международных организаций”, включая случаи, когда государства-члены международной организации могут рассматриваться в качестве ответственных за действия этой организации.

4. В проекте статьи 3, озаглавленном “Общие принципы”, говорилось:

2. Международно-противоправное деяние международной организации имеет место, когда какое-либо поведение, состоящее в действии или бездействии:

a) присваивается международной организации по международному праву...⁴.

В настоящем докладе рассматриваются вопросы, касающиеся присвоения поведения международным организациям.

* Специальный докладчик выражает признательность за помощь, оказанную в подготовке настоящего доклада г-ном Хосе Каиседо (д-р наук, Парижский университет I), г-ном Стефаном Дориго (д-р наук, Пизанский университет), д-ром Паоло Пальчетти (исследователь, Флорентийский университет) и г-жой Ашикой Сингх (д-р юридических наук, Нью-Йоркский университет).

¹ *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть вторая), стр. 19, пункт 53.

² Особенно на заседаниях, состоявшихся 27 октября и 4 ноября 2003 года (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет, 14-21-е заседания*). В настоящем докладе будут проанализированы только комментарии, касающиеся вопросов присвоения поведения.

³ *Ежегодник...*, 2002 год, том II (часть вторая), стр. 105 и 112, пункты 464 и 488. Цитата взята из последнего пункта.

⁴ *Ежегодник...*, 2003 год (сноска 1 выше).

ГЛАВА I

Связи между присвоением поведения международной организации и присвоением поведения государству

5. Принятые Комиссией статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния содержат целый ряд положений о присвоении поведения (статьи 4–11)⁵. Хотя эти статьи непосредственно не касаются международных организаций, их необходимо в полной мере учитывать при обсуждении вопросов, связанных с присвоением ответственности международным организациям, и параллельных тем, которые касаются государств. Потребность в обеспечении согласованности в работе Комиссии требует, чтобы изменение применительно к международным организациям в подходе и даже формулировке того, что говорится в отношении государств, находило обоснование в различиях в соответствующей практике или в объективных характеристиках различиях.

6. Если предположить, что поведение не могло бы одновременно присваиваться тому или иному государству и той или иной международной организации, то позитивные критерии присвоения поведения тому или иному государству подразумевали бы соответствующие негативные критерии применительно к присвоению того же поведения той или иной международной организации. Во многих случаях на практике вопрос будет сводиться к тому, должно ли определенное поведение присваиваться одному или в ином случае другому субъекту другого права. Вместе с тем поведение необязательно должно присваиваться исключительно одному лишь субъекту. Таким образом, к примеру, два государства могут учредить совместный орган, поведение которого, как правило, должно будет присваиваться обоим государствам. Аналогичным образом, можно было бы представить себе случаи, в которых поведение следует одновременно присваивать той или иной международной организации или одному или более одного из его членов.

7. Парадигматический пример дает бомбардировка в 1999 году территории Союзной Республики Югославии. Эта военная акция породила большую дискуссию по вопросу о том, должно ли поведение присваиваться международной организации или некоторым или всем ее членам. Применительно к этой бомбардировке в МС были поданы иски на несколько членов Организации Североатлантического договора (НАТО) в рамках дел *Legality of Use of Force*⁶ и в Европейский суд по правам человека в рамках

дела *Banković*⁷. В обоих судах некоторые государства-ответчики приводили довод о том, что поведение должно присваиваться НАТО, а не им самим, как утверждали об этом истцы⁸. Хотя обсуждение этого вопроса здесь было бы неуместным, можно утверждать, что присвоение поведения той или иной международной организации необязательно исключает присвоения того же поведения тому или иному государству, как и наоборот, — присвоение поведения государству не исключает присвоения поведения той или иной международной организации⁹. Таким образом, одним из решений, которые можно было бы себе представить, являлось бы присвоение соответствующего поведения как НАТО, так и одному или более одного из ее государств-членов, к примеру, на основании того, что эти государства внесли вклад в планирование военной акции или в ее осуществление¹⁰.

⁷ *Banković and Others v. Belgium and Others*, European Court of Human Rights, Grand Chamber, 2001, Application No. 52207/99. Это заявление было объявлено неприемлемым большой палатой в решении от 12 декабря 2001 года. Текст этого решения приводится в *Rivista di diritto internazionale*, vol. 85 (2002), p. 193.

⁸ К примеру, можно упомянуть устное заявление агента правительства Канады г-на Кирша 12 мая 1999 года (*Legality of Use of Force (Yugoslavia v. Canada)* (см. сноску 6, выше); соответствующая выдержка приводится Хиггинсом в “The responsibility of States members for the defaults of international organizations: continuing the dialogue”, p. 447), и памятную записку правительства Франции по делу *Banković* (см. выдержку, цитируемую Векелем “Chronique de jurisprudence internationale”, p. 423 at p. 446 с критическим комментарием). Мнение о том, что поведение сил НАТО могло бы быть присвоено только НАТО, принадлежало Пелле “L'imputabilité d'éventuels actes illicites: responsabilité de l'OTAN ou des États membres”, p. 199. Stein, “Kosovo and the international community—the attribution of possible internationally wrongful acts: responsibility of NATO or of its member States?”, pp. 189–190, принимал присвоение НАТО поведения сил НАТО, однако исключал ответственность НАТО, поскольку она “как таковая не признана возможным истцом (Югославия)” (*ibid.*, p. 192). Верховен, *Droit international public*, p. 613, отрицал правосубъектность НАТО. Коен-Джонатан, “Cour européenne des droits de l'homme et droit international général (2000)”, p. 632, подчеркивал самостоятельность государств — членов НАТО, когда они действуют в рамках системы НАТО.

⁹ Об этом уже говорилось, хотя и со ссылкой на ущерб (“dommage”), Риттером “La protection diplomatique à l'égard d'une organisation internationale”, pp. 444–445. Комитет по ответственности международных организаций Ассоциации международного права предложил заявить, что “ответственность МО [международных организаций] не исключает какой бы то ни было отдельной или одновременной ответственности государства или другой международной организации, которые участвовали в совершении противоправного деяния”. (*International Law Association, Report of the Seventieth Conference held in New Delhi, 2–6 April 2002*, p. 797).

¹⁰ Как заявил министр иностранных дел Нидерландов в отношении рассматриваемых военных операций:

“Нидерланды в полной мере участвовали в процессе принятия решений в отношении всех аспектов воздушной операции, формулировании политических целей воздушной кампании, в выработке оперативного плана, на котором основывалась кампания, принятии решения в отношении начала и конца операции и решения, касающегося начала различных этапов”.

(продолжение сноски на следующей стр.)

⁵ *Ежегодник...*, 2001 год, том II (часть вторая), стр. 27, пункт 76.

⁶ Хотя двумя приказами от 2 июня 1999 года МС удалил два дела (*Legality of Use of Force (Yugoslavia v. Spain)*, *Provisional Measures, Order of 2 June 1999*, I.C.J. Reports 1999, p. 761, and *ibid. (Yugoslavia v. United States of America)*, p. 916) из перечня Суда, другие восемь дел все еще ждут своего разбирательства (*ibid. (Yugoslavia v. Belgium)*, p. 124; *ibid. (Yugoslavia v. Canada)*, p. 259; *ibid. (Yugoslavia v. France)*, p. 363; *ibid. (Yugoslavia v. Germany)*, p. 422; *ibid. (Yugoslavia v. Italy)*, p. 481; *ibid. (Yugoslavia v. Netherlands)*, p. 542; *ibid. (Yugoslavia v. Portugal)*, p. 656; *ibid. (Yugoslavia v. United Kingdom)*, p. 826. Суд должен вскоре рассмотреть возражения в отношении его юрисдикции, заявленные государствами-ответчиками.

8. Двойственное присвоение поведения обычно ведет к совместной или совместной и индивидуальной ответственности. Вместе с тем совместная или совместная и индивидуальная ответственность необязательно зависит от двойственности присвоения. В качестве примера можно привести так называемые смешанные соглашения, сторонами которых являются как Европейское сообщество (ЕС), так и его государства-члены. В случае нарушения смешанного соглашения, в котором ни прямо, ни путем ссылки на их соответствующие компетенции не проводится различия между соответствующими обязательствами ЕС и его государств-членов, ответственность была бы совместной перед не являющимся членом государством — участником этого соглашения. Как заявил судья Европейского суда по делу C-316/91 *European Parliament v. Council of the European Union* применительно к четвертой Ломской конвенции:

в отсутствие прямо установленных Конвенцией исключений Сообщество и его государства-члены в качестве партнеров государств Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона несут совместную ответственность перед этими последними государствами за выполнение каждого из принятых на себя обязательств¹¹.

В этом случае присвоение поведения ЕС или одному из государств-членов, как представляется, не имеет значения при принятии решения о том, кто несет ответственность. Даже если установлено, что поведение может быть присвоено лишь одному из действующих лиц, они все несли бы совместную ответственность.

9. Ситуация такого рода, которая рассматривается в предыдущем пункте, не является единственной, при которой для той или иной международной организации могла бы возникать ответственность за поведение другого субъекта международного права, к примеру, какого-то государства. Это может происходить в обстоятельствах, аналогичных тем, которые рассмотрены в главе IV части первой статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния¹². В этой главе статьи 16–18 касаются случаев, при которых то или иное государство несет ответственность на основании того, что оно "помогает или содействует" или "руководит другим государством и осуществляет контроль над ним в совершении последним международно-противоправного деяния", или "принуждает другое государство к совершению какого-либо деяния, [которое], если бы не принуждение, являлось бы междуна-

родно-противоправным деянием принуждаемого государства"¹³. Представляется разумным полагать, что в том случае, если международная организация помогает или содействует государству в совершении последним международно-противоправного деяния или руководит государством и осуществляет контроль над ним в совершении такого деяния, или принуждает государство совершать его, эту организацию следует считать несущей ответственность в условиях, аналогичных тем, которые применяются в отношении государств. Эти случаи придется рассмотреть в главе, соответствующей главе IV части первой статей об ответственности государств.

10. Более значительную актуальность при обсуждении вопросов присвоения имеет другой случай, не упомянутый в статьях об ответственности государств и в соответствующем комментарии, возможно, ввиду того, что он был сочтен маргинальным. Этот случай заслуживает рассмотрения применительно к международным организациям, поскольку в этом контексте он имеет более значительную практическую важность. Предположим, что определенные полномочия были переданы какой-то международной организации, которая может после этого заключить соглашение с государством, не являющимся членом, относительно использования этих полномочий. В качестве примера можно было бы взять случай соглашения, заключенного ЕС в области, в которой ЕС обладает исключительной компетенцией, такой, как общая торговая политика. Если осуществление того или иного торгового соглашения, заключенного ЕС, было бы оставлено, по крайней мере частично, на усмотрение государственных органов, к примеру, таможенных сотрудников, которые не находятся под контролем организации, то организация должна была бы нести ответственность в случае нарушения ее обязательств по этому соглашению, но было бы ли это так по причине ее собственного поведения?

11. Рассматривая этот вопрос, Генеральный директор Юридической службы Европейской комиссии следующим образом объяснил позицию, занятую ЕС в отношении торговых споров с двумя государствами — членами ЕС, переданных Соединенными Штатами на рассмотрение коллегии ВТО:

[учитывая] "вертикальную" структуру системы ЕС в том, что касается органов государств-членов (таможенная администрация), действующих в качестве имплементационных органов права ЕС в области исключительной компетенции Сообщества, ЕС сочло, что действия этих органов следует присвоить самому ЕС, и подчеркнуло свою готовность принять ответственность за все меры в рамках конкретной сферы тарифных льгот, независимо от того, принимались ли они на уровне ЕС или на уровне государств-членов¹⁴.

Этот подход предполагает, что поведение, которое должно было бы присваиваться тому или иному государству согласно статьям об ответственности государств, вместо этого присваивалось бы международной организации на

(продолжение сноски 10)

(Заявление, сделанное 18 мая 2000 года в ходе дебатов во Второй палате, воспроизводится в Tange, "Netherlands State practice for the parliamentary year 1999–2000").

Большинство государств-членов также участвовали в реализации решений. Следует отметить в этой связи, что требование правительства Китая в связи с бомбардировкой китайского посольства в Белграде 7 мая 1999 года было урегулировано в рамках двустороннего соглашения между Китаем и Соединенными Штатами Америки (United States Department of State, *Digest of United States Practice in International Law 2000* (Washington, D.C., International Law Institute) (<http://www.state.gov>).

¹¹ Решение от 2 марта 1994 года, *Reports of Cases before the Court of Justice and the Court of First Instance* (1994–3), pp. I-661–662 (recital 29).

¹² *Ежегодник...*, 2001 год (см. сноску 5, выше), стр. 27.

¹³ Ibid.

¹⁴ Информационная записка от 7 марта 2003 года, приложенная к письму Генерального директора Юридической службы Европейского сообщества г-на Мишеля Петита на имя Юриконсультанта Организации Объединенных Наций г-на Ханса Корелла, стр. 2. Это мнение отражает взгляды, высказанные Груа и Манином, *The European Communities in the International Order*, p. 144.

основании ее исключительной компетенции. Нельзя исключить, что могут произойти особые события применительно к организациям, обеспечивающим интеграцию. Тем не менее нет нужды разрабатывать особые нормы в отношении присвоения, с тем чтобы утверждать ответственность организации в такого рода случае. Ответственность организации необязательно должна основываться на присвоении поведения этой организации¹⁵. Вполне возможно, что та или иная организация берет на себя обязательство в обстоятельствах, в которых выполнение зависит от поведения ее государств-членов. Если государства-члены не ведут себя ожидаемым образом, то обязательство было бы нарушено и ответственность несла бы эта организация. Вместе с тем присвоение поведения необязательно должно подразумеваться. Хотя, как правило, ответственность организации зависит от присвоения поведения, что отражено в проекте статьи 3 (см. пункт 4, выше), это необязательно происходит при всех обстоятельствах.

12. В приложении IX к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву дается пример подхода, который сосредоточен на присвоении ответственности, а не на присвоении поведения. Согласно статье 5, международные организации и их государства-члены обязаны заявлять о своей соответствующей компетенции применительно к вопросам, охватываемым Конвенцией. Статья 6 гласит:

Участники, обладающие компетенцией согласно статье 5 настоящего Приложения, несут ответственность за невыполнение обязательств или любое другое нарушение настоящей Конвенции¹⁶.

Здесь нет никакой ссылки на присвоение поведения. Это подтверждается практикой. К примеру, нельзя найти ссылки на присвоение поведения в специальном соглашении между Чили и Европейскими сообществами, в котором учреждается специальная камера Международного трибунала по морскому праву (МТМП) для установления, в частности:

того, выполняет ли Европейское сообщество обязательства по Конвенции, особенно ее статьи 116–119, в целях сохранения меч-рыбы при вылове рыбы судами под флагом любого из его государств-членов в открытом море, прилегающем к исключительной экономической зоне Чили¹⁷.

¹⁵ В ходе устных обращений к коллегии ВТО по делу *European Communities—Customs Classification of Certain Computer Equipment* ЕС, несомненно, утверждало, что ответственность за нарушения, если таковые имелись, полностью лежит на нем, а не на двух вовлеченных государствах-членах. Вместе с тем это мнение не основывалось, по крайней мере прямо, на доводе о том, что поведение государственных таможенных властей должно быть присвоено ЕС.

¹⁶ Гелискоски, *Mixed Agreements as a Technique for Organizing the International Relations of the European Community and its Member States*, p. 165, писал: "Статьи 5 и 6 приложения IX по сути создают процедурные рамки, в которых могут быть рассмотрены сомнения относительно вопроса о присвоении". Это следует понимать как ссылку на присвоение ответственности, а не присвоение поведения.

¹⁷ *Conservation and Sustainable Exploitation of Swordfish Stocks (Chile/European Community)*, Order of 20 December 2000, ITLOS Reports 2000, pp. 149–150.

Предполагаемые бездействия включают меры, которые должны были бы быть приняты государствами соответствующих судов.

13. Тот факт, что одно из государств-членов может быть связано обязательством перед международной организацией вести себя определенным образом, не означает, что по международному праву поведение следует присваивать организации, а не этому государству. На это ясно указала Европейская комиссия по правам человека по делу *M. & Co. v. the Federal Republic of Germany*, касавшемуся обеспечения выполнения властями Германии решения, вынесенного Европейским судом против одной из немецких фирм:

Комиссия, прежде всего, напоминает, что она фактически некомпетентна *ratione personae* изучать разбирательства в органах Европейских сообществ или их решения [...] Это, тем не менее, не означает, что, предоставляя исполнительную силу решению Европейского суда, компетентные власти Германии действовали так, как будто они являлись органами Сообщества, и до этой степени не выходят за рамки контроля, осуществляемого договорными органами¹⁸.

Аналогичным образом, применительно к иску о возмещении ущерба, причиненного в результате бесплодного поиска оружия на судне в Джибути, Управление по правовым вопросам Организации Объединенных Наций в меморандуме заявило:

Ответственность за осуществление эмбарго, введенных Советом Безопасности, лежит на государствах-членах, которые соответственным образом несут ответственность за покрытие расходов, связанных с любой конкретной деятельностью, которую они сочтут необходимой для обеспечения соблюдения эмбарго¹⁹.

В то время как в данных обстоятельствах поведение государственных органов должно присваиваться государству, ответственность организации могла бы наступать по причинам, рассматриваемым выше.

¹⁸ Application No. 13258/87, decision of 9 February 1990, *Decisions and Reports*, vol. 64, p. 144. Следует отметить, что в отношении неконтрактной ответственности ЕС Суд Европейских сообществ не выразил иного мнения относительно присвоения по делу *Krohn & Co. v. Commission of the European Communities*, case 175/84, *Reports of Cases before the Court of Justice and the Court of First Instance* (1986–2), p. 768, когда он заявил, что "противоправное поведение, утверждаемое заявителем для установления его иска относительно компенсации, должно присваиваться не Федеральному центру, который обязан выполнять инструкции Комиссии, а самой Комиссии". Хотя несущим ответственность считалось ЕС, это объяснялось не тем, что немецкий Федеральный центр рассматривался в качестве органа ЕС. Мнение о том, что власти государства не действуют в качестве органов ЕС, недавно вновь отстаивалось в Scobbie, "International organizations and international relations", p. 892, Kohen-Jonathan, loc. cit., p. 623; и Weckel, loc. cit., p. 447. Этот вопрос также обсуждался в Klein, *La responsabilité des organisations internationales dans les ordres juridiques internes et en droit des gens*, pp. 385–386, и Klabbbers, *An Introduction to International Institutional Law*, pp. 307–308.

¹⁹ Меморандум от 21 апреля 1995 года на имя помощника Генерального секретаря, Департамент операций (по поддержанию мира, *United Nations Juridical Yearbook*, 1995, (United Nations publication, Sales No. E.01.V.1), p. 465. Помощник Генерального секретаря по правовым вопросам г-н Ральф Заклин в письме от 4 мая 1998 года, касавшемся того же дела, вновь заявил, что ответственность за осуществление и обеспечение выполнения обязательных санкций, наложенных Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, лежит на государствах.

ГЛАВА II

Общая норма, касающаяся присвоения поведения международной организации

14. Согласно проекту статье 4 об ответственности государств за международно-противоправные деяния²⁰, присвоение поведения государству в основном основывается на характеристике в качестве "органа государства" действующего лица или образования. Вряд ли присвоение могло бы зависеть от употребления какой-то конкретной терминологии во внутригосударственном праве соответствующего государства. Таким образом, формальное определение образования как "органа" не имеет решающего значения. Как отметила Комиссия в своем комментарии:

В тех случаях, когда какое-либо образование классифицируется как орган согласно внутригосударственному праву, никаких трудностей не возникает. Вместе с тем ссылка на внутригосударственное право при определении статуса тех или иных органов как органов государства является недостаточной. В некоторых системах статус и функции различных образований определяются не только законом, но и практикой, и ссылка лишь на внутригосударственное право может ввести в заблуждение. Во внутригосударственном праве могут отсутствовать исчерпывающие или вообще какие-либо положения, определяющие, какие субъекты имеют статус "органов". В таких случаях внутригосударственное право само по себе не будет давать ответа на вопрос о том, как следует классифицировать то или иное образование, и все будет зависеть от полномочий этого образования и его положения по отношению к другим структурам в соответствии с этим правом²¹.

Аналогичные доводы можно было бы привести в отношении соответствующей системы права, касающейся международных организаций.

15. Следует отметить, что, хотя в некоторых положениях Устава Организации Объединенных Наций употребляется термин "органы"²², МС при рассмотрении статуса лиц, действующих от имени Организации Объединенных Наций, придавал значение лишь тому факту, что на то или иное лицо были возложены функции органом Организации Объединенных Наций. Суд употреблял термин "агенты" и не придавал значения тому факту, что то или иное лицо имело или не имело официального статуса. В его консультативном заключении по делу *Reparation for Injuries*, полученные на службе Организации Объединенных Наций, Суд отметил, что вопрос, адресованный Генеральной Ассамблеей, касался способности Организации Объединенных Наций предъявлять требование в случае вреда, причиненного одному из ее агентов, и заявил:

Суд толкует слово "агент" в самом широком смысле, иными словами, как означающее любое лицо, которому независимо от того, является или не является оно должностным лицом, получающим денежное вознаграждение и находящимся или не находящимся на постоянной службе, поручено органом организации выполнять или помогать выполнять одну из его функций, короче, любое лицо, через которое он действует²³.

В более позднем консультативном заключении *Applicability of Article VI, Section 22, of the Convention on the Privileges and Immunities of the United Nations* Суд отметил, что:

На практике, согласно информации, предоставленной Генеральным секретарем, Организация Объединенных Наций поручала миссии во все большей степени различного характера лицам, не имеющим статуса должностных лиц Организации Объединенных Наций²⁴.

Что касается привилегий и иммунитетов, то в том же заключении Суд также заявил:

Суть дела не в их административном положении, а в характере их миссии²⁵.

16. Позднее в своем консультативном заключении *Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights*, Суд отметил, что:

вопрос об иммунитете от судебного процесса отличен от вопроса о компенсации за любой ущерб, понесенный в результате действий, совершенных Организацией Объединенных Наций или ее агентами, действующими в их официальном качестве²⁶.

В том же заключении Суд кратко остановился также на вопросе о присвоении поведения, отметив, что в случае:

наступления ущерба в результате действий, совершенных Организацией Объединенных Наций или ее агентами, действующими в своем официальном качестве, Организация Объединенных Наций может быть обязана нести ответственность за ущерб, вызванный такими действиями²⁷.

Таким образом, по мнению Суда, поведение Организации Объединенных Наций, помимо поведения его глав-

²⁰ См. сноску 5, выше.

²¹ *Ежегодник...*, 2001 год, том II (часть вторая), пункт 11 комментария к статье 4, стр. 46.

²² В статье 7 Устава содержатся ссылки на "главные органы" и "вспомогательные органы". Этот последний термин фигурирует также в статьях 22 и 29.

²³ *Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1949*, p. 177.

²⁴ *Applicability of Article VI, Section 22, of the Convention on the Privileges and Immunities of the United Nations, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1989*, p. 194, para. 48.

²⁵ *Ibid.*, para. 47.

²⁶ *Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1999*, p. 88, para. 66.

²⁷ *Ibid.*, pp. 88–89, para. 66.

ных и вспомогательных органов, включает в себя действия или бездействия ее "агентов". Этот термин предназначается для ссылки не только на должностных лиц, но и на иных лиц, действующих в интересах Организации Объединенных Наций на основе функций, возложенных на них органом организации.

17. Такая же точка зрения была одобрена несколькими правоведами, которые основывали присвоение поведения на существовании функциональной связи между агентом и организацией, как правило, через один из ее органов, которые учреждены прямо или косвенно на основе учредительного документа организации²⁸.

18. То, что заявил МС применительно к Организации Объединенных Наций, в более общем плане применимо к международным организациям, большинство из которых действует через свои органы (определенные таким образом или нет) и разнообразных агентов, которым поручены функции организации. Как говорилось в решении Швейцарского федерального совета от 30 октября 1996 года:

Как правило, международной организации можно присваивать действие и бездействие ее органов любого ранга и характера и ее агентов при осуществлении их полномочий²⁹.

²⁸ Eagleton, "International organization and the law of responsibility", p. 387, считал, что "можно ожидать, что Организация Объединенных Наций возьмет на себя ответственность за деяния [своих] агентов, наносящие вред другим". Butkiewicz, "The premises of international responsibility of inter-governmental organizations", p. 123, рассматривал "поведение лиц, сохраняющих с [организацией] функциональную связь (органы организации, лица, находящиеся на ее службе)". Согласно Tomuschat, "The international responsibility of the European Union", p. 180, "поведение, демонстрируемое каким-то конкретным индивидом, должно обладать присваиваемостью МО [международной организации] в той степени, в которой этот индивид уполномочен действовать от имени этой международной организации". Несколько авторов ссылаются на условие, касающееся того, что "контроль" осуществляется над лицом, которому поручена функция органом организации. См., к примеру, Ritter, loc. cit., p. 441; Pérez González, "Les organisations internationales et le droit de la responsabilité", p. 88; Amerasinghe, *Principles of the Institutional Law of International Organizations*, p. 241; и Sands и Klein, *Bowett's Law of International Institutions*, p. 520. Существование контроля может расцениваться как подразумевающееся в установлении формальной связи, таком, как поручение миссии лицу органом организации. Кляйн, op. cit., p. 378, идет на шаг дальше, устанавливая, что контроль со стороны организации является главным критерием для присвоения. Это мнение приближается к мнению Аранджо-Руиса в "State fault and the forms and degrees of international responsibility: questions of attribution and relevance", p. 33, считал, что лишь "фактические стандарты или критерии" имеют актуальное значение для установления связей между индивидом и государством. Последний автор, отрицая наличие норм, касающихся присвоения по международному праву, не исключал полезности "нескольких предположений", наподобие тех, которые фигурируют в статьях 4-11 об ответственности государств за международно-противоправные деяния. См. Arangio-Ruiz, "Dualism revisited: international law and interindividual law", p. 985).

²⁹ Это перевод подлинного текста на французском языке, который гласит: "En règle générale, sont imputables à une organisation internationale les actes et omissions de ses organes de tout rang et de toute nature et de ses agents dans l'exercice de leurs compétences". (VPB 61.75, опубликованный на сайте Швейцарского федерального совета).

19. Для установления наличия связи между органом или агентом и международной организацией было бы неподходящим сослаться на "внутреннее право" организации, пытаясь сформулировать эту ссылку исходя из формулировки в проекте статьи 4 об ответственности государств за международно-противоправные деяния (см. пункт 14, выше). Как ранее отметила Комиссия:

Было бы трудно сослаться на "внутреннее право" организации, поскольку, хотя это право и имеет внутренний аспект, это право в других отношениях оно имеет также международный аспект³⁰.

20. Применительно к международным организациям, как правило, употребляется термин "правила организации". В статье 2, пункт 1 j Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями и между международными организациями (в дальнейшем Венская конвенция 1986 года), которая является самой недавней кодификационной конвенцией, включающей дефиницию этого термина, можно найти следующий текст:

правила организации" означают, в частности, учредительные акты организации, принятые в соответствии с ними решения и резолюции, а также установившуюся практику организации³¹.

21. В ответ на вопрос, заданный Комиссией в ее докладе 2003 года³², несколько членов делегаций государств в Шестом комитете выразили мнение о том, что в проектах статей следует использовать вышеуказанную дефиницию при изложении общей нормы, касающейся присвоения поведения международным организациям³³.

³⁰ *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), пункт 25, стр. 26.

³¹ Отчасти иную дефиницию можно найти в статье 1, пункт 1 (34), Венской конвенции о представительстве государств в их сношениях с международными организациями универсального характера, которая гласит:

"«Правила Организации» означает, в частности, учредительные акты, соответствующие решения и резолюции, а также установившуюся практику Организации".

Та же формулировка была предложена Комиссией в проекте статьи 2, пункт 1 j, по вопросу о договорах, заключенных между двумя ли более государствами и между двумя или более международными организациями, или договоров, заключенных между международными организациями (*Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), пункт 63, стр. 22). В статье 2 с своей резолюции о вытекающих для государств-членов правовых последствиях невыполнения международных обязательств в отношении третьей стороны, принятой в Лиссабоне в 1995 году, Институт международного права дал следующее определение:

"«Правила Организации» означают учредительные документы Организации и любые поправки к ним, принятые в их рамках регулирующие положения, обязательные решения и резолюции, принятые в соответствии с такими документами и установившейся практикой организации".

(Institute of International Law, *Yearbook*, p. 447)

³² *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть вторая), пункт 27, стр. 15.

³³ Заявления Дании, сделанные также от имени Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Шестой комитет*, 14-е заседание (A/C.6/58/SR.14), пункт 25); заявления Австрии (там же, пункт 33); Японии (там же,

(продолжение сноски на следующей стр.)

Вместе с тем некоторые представители не согласились с этим³⁴, в то время как несколько представителей, которые в целом выступали за сохранение этой дефиниции, также заявили, что эту дефиницию следует дополнительно развить³⁵. Юриконсульт ВОЗ писал, что эта дефиниция "была бы адекватной, по крайней мере, как исходный пункт для дефиниции более подходящей для конкретной цели проектов статей"³⁶.

22. Одной важной особенностью вышеуказанной дефиниции "правил организации" является то, что в ней значительный вес имеет практика. Эта дефиниция, как представляется, обеспечивает сбалансированность правил, закрепленных в учредительном документе и формальным образом принятых членами, и потребностей организации в развитии в качестве учреждения³⁷. МС в своем консультативном заключении по делу *Reparation for Injuries*, заявил:

В то время как государство обладает всей совокупностью международных прав и обязанностей, признанных международным правом, права и обязанности такого образования, как Организация должны зависеть от ее целей и функций, конкретно указанных или подразумеваемых в ее учредительных документах и сложившихся на практике³⁸.

(продолжение сноски 33)

пункт 37); Италии (там же, пункт 45); Франции (там же, пункт 58); Канады, там же, 15-е заседание (A/C.6/58/SR.15, пункты 1 и 2); Греции (там же, пункт 12); Израиля (там же, пункт 20); Португалии (там же, пункт 27); Российской Федерации (там же, пункт 30); Испании (там же, пункт 40); Беларуси (там же, пункт 42); Египта там же, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16, пункт 1); Румынии, там же, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19, пункт 53); Венесуэлы там же, 21-е заседание (A/C.6/58/SR.21, пункт 21); Сьерра-Леоне (там же, пункт 25); и Мексики (там же, пункт 47).

³⁴ Эта дефиниция рассматривалась как "неудовлетворительная" в заявлении Габона там же, 15-е заседание (A/C.6/58/SR.15), пункт 4), "поскольку в вопросах, связанных с ответственностью, желательно иметь как можно более широкую сферу применения". В заявлении Аргентины (там же, пункт 24) было сочтено, что "прежде всего было бы нежелательным ссылаться на дефиницию "правил организации", содержащуюся в Венской конвенции".

³⁵ Заявления Японии, там же, 14-е заседание (A/C.6/58/SR.14), пункт 37); Италии (там же, пункт 45); Франции (там же, пункт 58); и Португалии, там же, 15-е заседание (A/C.6/58/SR.15), пункт 27). В последнем заявлении предлагается, что "можно было бы рассмотреть другие компоненты правил организации, с тем чтобы сформулировать более исчерпывающую дефиницию".

³⁶ Письмо Юриконсульта ВОЗ г-на Томаса С.Р. Топпинга от 19 декабря 2003 года на имя Юриконсульта Организации Объединенных Наций г-на Ханса Коррела. В письме добавляется: "Наиболее важное значение в данном случае имеет сохранение ссылки на установившуюся практику организации как одну из категорий "правил" этой организации".

³⁷ Это мнение было ясно выражено в Charles De Visscher, "L'interprétation judiciaire des traités d'organisation internationale", p. 187.

³⁸ *I.C.J. Reports 1949* (см. сноску 23, выше), p. 180. Эта выдержка с одобрительной оценкой приводилась в частичном решении Постоянного арбитражного суда от 22 ноября 2002 года по делу *Reineccius, et al. v. Bank for International Settlements*. Суд добавил: "Тот факт, что Банк в целом ряде случаев изменял свой статут путем включения новой статьи, как представляется, доказывает авторитетность толкования статута в этой связи" (UNRIAA, vol. XXIII (Sales No. E/F.04.V.15), p. 224; см. также International Council for Commercial Arbitration, *Yearbook: Commercial Arbitration*, vol. XXVIII, 2003, p. 120, para. 43.)

23. Практика является одним из ключевых элементов, которые надо принимать в расчет при толковании учредительного документа той или иной международной организации. Таким образом, в своем заключении по делу *Namibia*, несмотря на резолюцию 276 (1970) Совета Безопасности", МС истолковывал пункт 3 статьи 27 Устава Организации Объединенных Наций в свете практики:

работа Совета Безопасности на протяжении длительного периода в более чем достаточной мере свидетельствует о том, что постановления председателей и позиции, занятые членами Совета, в частности его постоянными членами, последовательно и единообразно толковали практику, при которой один из постоянных членов добровольно воздерживается, как не являющуюся препятствием для принятия резолюций... Эта процедура Совета Безопасности, которая сохраняется без изменений после внесения в 1965 году поправки в статью 27 Устава, в целом принята членами Организации Объединенных Наций и свидетельствует об общей практике этой Организации³⁹.

В последнее время в своем консультативном заключении *Legality of the Use by a State of Nuclear Weapons in Armed Conflict* Суд заявил:

учредительные документы международных организаций также являются конкретного рода договорами; их цель состоит в создании новых субъектов права, наделенных определенной самостоятельностью, которым стороны поручают задачу реализации общих целей. Такие договоры могут порождать специфические проблемы толкования из-за, в частности, своего характера, который является договорным и в то же время институциональным; сам характер созданной организации, задачи, которые поручены ей ее основателями, императивы, связанные с эффективным выполнением ее функций, а также ее собственная практика – все это элементы, которые могут заслуживать особого внимания на этапе, когда приходит время истолковывать эти учредительные договоры⁴⁰.

24. Значение практики обсуждалось МС в приведенных выше выдержках сначала в связи с положением, касающимся процесса принятия решений Советом Безопасности, а после этого в связи с компетенцией ВОЗ. Дефиниция "правил организации", приведенная выше (пункт 20), взята из Венской конвенции 1986 года, в которой этот термин употребляется применительно к способности и полномочиям организаций заключать договор⁴¹. Может быть поднят вопрос о целесообразности того, чтобы для целей присвоения поведения в связи с международной ответственностью практике не прида-

³⁹ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971*, p. 22, para. 22.

⁴⁰ *Legality of the Use by a State of Nuclear Weapons in Armed Conflict, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996*, p. 75, para. 19. Суд вновь заявляет, что учредительный документ должен толковаться "в свете практики, которой следует Организация" (p. 76, para. 21).

⁴¹ Термин "правила организации" употребляется в Конвенции в пункте преамбулы, в статье 6 ("Правоспособность международных организаций заключать договоры"), в статье 46 ("Положения внутреннего права государства и правила международной организации, касающиеся компетенции заключать договоры") и в отношении согласия со стороны международной организации — в статьях 35 ("Договоры, предусматривающие обязательства для третьих государств или третьих организаций") и 36 ("Договоры, предусматривающие права для третьих государств или третьих организаций").

вать более широкого значения, чем при обсуждении правоспособности или компетенции организации. Можно утверждать, что когда практика формируется таким образом, который не соответствует учредительному документу, то организация необязательно должна освободиться от ответственности в случае поведения, выходящего за рамки сферы компетенции организации. Вместе с тем возможность присвоения поведения в этом случае может приниматься в расчет при рассмотрении *ultra vires* актов организации и не должна отражаться на общей норме, касающейся присвоения.

25. Вышеприведенная дефиниция "правил организации" (пункт 20), как представляется, может быть улучшена двумя способами. Во-первых, ссылка на "решения и резолюции" неточна, поскольку употребляемые термины различаются (к примеру, резолюции могут включать решения), а также поскольку правовое значение различных актов организации бывает разным. Вне сомнений, эта дефиниция предназначена для широкого описания того, что может иметь актуальное значение. Тем не менее она могла бы быть сформулирована теоретически более подходящим образом, который был бы как более правильным, так и более всеобъемлющим. Как представляется, имеет значение то, что функции возлагаются на орган, должностное лицо или иное лицо актом организации, совершающимся в соответствии с учредительным документом. Второе возможное улучшение касается термина "установившаяся практика". В этой формулировке акцент делается на элементе времени, что необязательно имеет актуальное значение, но при этом менее ясно выражается роль общепринятости, которая, как представляется, более значительна⁴². Таким образом, представляется предпочтительным рассмотреть альтернативы этим двум аспектам нынешней дефиниции. Как формулировка этой дефиниции, так и некоторые возможные альтернативы приводятся в скобках в проекте статьи ниже (пункт 28).

26. Еще один вопрос состоит в целесообразности включения дефиниции "правил организации" в проект статьи 4 или помещения ее в проект статьи 2, в котором дается дефиниция международных организаций. Это решение можно отложить до того времени, когда станет яснее вопрос о том, будет ли термин "правила организации" фигурировать лишь в контексте общей нормы, касающейся присвоения поведения, или этот термин

будет употребляться и в других положениях. В последнем случае было бы предпочтительным перенести в проект статьи 2 то, что в настоящее время предлагается в качестве пункта 3 проекта статьи 4.

27. Согласно пункту 1 проекта статьи 4 об ответственности государств за международно-противоправные действия, присвоение государству поведения любого органа происходит "независимо от того, осуществляет ли этот орган законодательные, исполнительные, судебные или какие-либо иные функции, независимо от положения, которое он занимает в системе государства, и независимо от того, является ли он органом центральной власти или административно-территориальной единицы государства"⁴³. Последнее положение вряд ли могло бы применяться к международной организации. Другие элементы могут быть сохранены, однако они могли бы охватываться более простой формулировкой. В частности, нет нужды конкретизировать тип функции, осуществляемой организацией, также ввиду того факта, что, в то время как все государства, как можно считать, выполняют все упомянутые функции, организации в значительной степени отличаются друг от друга и в этом отношении.

28. Исходя из вышесказанного, проект статьи 4 следует переместить в начало главы, озаглавленной "Присвоение поведения международной организации". Предлагается следующая формулировка:

"Статья 4. Общая норма присвоения поведения международной организации"

1. Поведение любого органа международной организации, одного из ее должностных лиц или другого лица, которому поручена часть функций организации, рассматривается как деяние данной организации по международному праву, независимо от положения, которое занимает этот орган, это должностное лицо или это лицо в структуре организации.

2. К числу органов, должностных лиц и лиц, упомянутых в предыдущем пункте, относятся те, которые характеризуются таким образом согласно правилам организации.

3. Для целей настоящей статьи "правила организации" означают, в частности, учредительные документы, [решения и резолюции] [акты организации], принятые в соответствии с ними, и [устоявшаяся] [общепринятая] практика организации".

⁴²Роль "общепринятости" была подчеркнута МС в вышеприведенной первой выдержке (пункт 23). По мнению Амирасингхе, Amerasinghe, "Interpretation of texts in open international organizations", p. 200, следует "основывать использование последующей практики при толковании конституций на договоренности или согласии". Вместе с тем, как представляется, он ссылается лишь на согласие "в то время, когда [государство] стало участником учредительного договора" (ibid.).

⁴³ См. сноску 5 выше.

ГЛАВА III

Поведение органов, переданных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией

29. С учетом ограниченности ресурсов, которыми располагают международные организации при достижении своих целей, им часто приходится прибегать к помощи государственных органов. Один из способов оказания государствами организациям помощи состоит в передаче некоторыми из их собственных органов в распоряжение организаций. Разумеется, что передача государством одного из своих органов в распоряжение организации является более частым явлением, чем передача организацией одного из своих органов в распоряжение государства.

30. В статье 9 проектов статей об ответственности государств, принятых в первом чтении, содержалась ссылка на случай, когда орган "был предоставлен в распоряжение государства... международной организацией". Эта же норма рассматривалась как применимая к этому случаю, как и норма, применимая к случаю, когда орган был передан одним государством в распоряжение другого государства⁴⁴. Ссылка на международные организации была исключена во время второго чтения⁴⁵ вместе со всеми аналогичными ссылками, которые были включены в ходе первого чтения в главу о присвоении поведения. В статье 57 принятого во втором чтении текста содержалась исключаящая оговорка⁴⁶, цель которой состояла в том, чтобы оставить открытой возможность дальнейшего изучения вопросов, касающихся международных организаций. Однако в комментарии к статье 57 кратко рассматривался обратный случай, когда государство передает один из своих органов в распоряжение организации, и в нем говорится следующее:

если государство передает в распоряжение международной организации своих должностных лиц, чтобы они выступали в роли должностных лиц этой организации или функционировали как ее орган, ответственность за их поведение несет указанная организация, а не направившее их государство⁴⁷.

31. Когда орган передается государством или международной организацией в распоряжение другого государства или другой организации, то вопрос, касающийся присвоения, в общем не будет состоять в том, присваивается ли поведение этого органа государству или организации вообще. Скорее, вопрос состоит в том, какому государству или организации такое поведение присваивается: передающему государству или органи-

зации или же получившему государству или организации. Кроме того, нельзя исключать возможность двойного присвоения одного и того же поведения (см. пункты 6–7, выше).

32. Вопросы, касающиеся присвоения поведения Организации Объединенных Наций или какому-либо государству, иногда поднимались в связи с поведением вооруженных сил в ходе операций, рекомендованных или санкционированных Советом Безопасности. В таких случаях ответственность Организации Объединенных Наций, если таковая имела место, не могла основываться на присвоении поведения. Нельзя сказать, что получившие санкцию войска передаются в распоряжение Организации Объединенных Наций. Это подтверждается практикой. Во время войны в Корее Соединенные Штаты ошибочно бомбили цели на территории Китая и Советского Союза. Что касается Китая, то правительство Соединенных Штатов в конечном счете согласилось:

признать ответственность и выплатить компенсацию через Организацию Объединенных Наций за ущерб, который был причинен планами Соединенных Штатов и определен в результате беспристрастного расследования на месте⁴⁸.

Правительство Соединенных Штатов также выразило "свое сожаление по поводу того, что американские силы под командованием Организации Объединенных Наций были причастны" к нарушению советского суверенитета, и объявило, что оно "готово предоставить средства для покрытия любого ущерба, определенного Комиссией Организации Объединенных Наций или посредством другой надлежащей процедуры, причиненного ответственности Советского Союза"⁴⁹.

33. Когда силы не подчинялись Организации Объединенных Наций, Организация Объединенных Наций неизменно подчеркивала, что их поведение должно присваиваться государству, которое их предоставило. Например, директор отдела Управления полевыми операциями и материально-технического обеспечения Департамента операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций направил Постоянному представителю Бельгии при Организации Объединенных Наций письмо об иске, связанном с дорожно-транспортным происшествием в Сомали, говорит, что бельгийские войска в Сомали во время аварии 13 апреля

⁴⁴ Принятая в первом чтении статья 9 гласила:

"Поведение органа, предоставленного в распоряжение одного государства другим государством или международной организацией, рассматривается как деяние первого государства в соответствии с международным правом, если этот орган действовал, осуществляя прерогативы государственной власти государства, в распоряжении которого он находится".

⁴⁵ *Ежегодник...*, 1998 год, том II (часть вторая), пункты 422–424, стр. 101.

⁴⁶ *Ежегодник...*, 2001 год, том II (часть вторая), пункт 76, стр. 26.

⁴⁷ Там же, пункт 3 комментария к статье 57, стр. 173.

⁴⁸ Письмо заместителя представителя Соединенных Штатов от 26 сентября 1950 года на имя Генерального секретаря о бомбардировке военно-воздушными силами территории Китая (S/1813). Представитель Соединенных Штатов отверг ответственность применительно к ранее сделанному и аналогичному утверждению (S/1722), приводя доводы о том, что поведение должно присваиваться "Организации Объединенных Наций в Корее" (S/1727).

⁴⁹ Записка представителя Соединенных Штатов Америки от 19 октября 1950 года на имя Генерального секретаря (S/1856).

1993 года являлись частью Объединенной оперативной группы (ЮНИТАФ), учрежденной Советом Безопасности в его резолюции 794 (1992), а не операции Организации Объединенных Наций в Сомали (ЮНОСОМ). Он сказал также, что, фактически, единственными бельгийскими поданными, входившими в состав ЮНОСОМ, были штабные офицеры. Человек, причастный к этой аварии, в своем интервью заявил, что он работал поваром во время операции "Возрождение надежды"; поэтому он не может рассматриваться как входящий в состав контингента операции Организации Объединенных Наций. Он добавил, что войска ЮНИТАФ не находились под командованием Организации Объединенных Наций, и Организация неизменно отрицала ответственность в случае исков, которые возбуждались в связи с инцидентами, к которым были причастны эти войска⁵⁰.

Как представляется, этот подход был в общем признан государствами, силы которых участвовали в операциях, санкционированных Советом Безопасности⁵¹.

34. Большая часть практики в области присвоения поведения в случае передачи государственного органа в распоряжение организации связана с силами по поддержанию мира⁵². Это явная причина, по которой в своем докладе за 2003 год Комиссия выразила пожелание, чтобы правительства представили свои мнения относительно практики, касающейся вопроса о том, "в какой степени поведение сил по поддержанию мира может присваиваться участвующему государству, а в какой — Организации Объединенных Наций?"⁵³. Комиссия не утверждала, что эти ответы помогут ей составить проект конкретной нормы о присвоении поведения сил по поддержанию мира. Это не только бы не согласовывалось со структурой статей об ответственности государств, которой Комиссия обязалась следовать. Изложение конкретной нормы может быть также сопряжено с трудностями с учетом тех различных значений, которые часто придаются термину "силы по поддержанию мира".

35. Силы по поддержанию мира рассматриваются как вспомогательные органы Организации Объединенных Наций. Однако они состоят из государственных органов, и поэтому вопрос о присвоении поведения окончательно не решен. Первый случай, когда Организация Объединенных Наций признала свою ответственность за поведение национальных контингентов, имел место, когда Генеральный секретарь занимался урегулирова-

нием претензий с Бельгией и несколькими другими государствами, связанными с ущербом, причиненным их соответствующими гражданами в Конго в результате действий персонала Операции Организации Объединенных Наций в Конго (ОНУК). Соглашения включали в себя следующее предложение:

Она [Организация Объединенных Наций] заявила, что она не будет уклоняться от ответственности, когда будет установлено, что фактически представители Организации Объединенных Наций причинили необоснованный ущерб ни в чем не повинным сторонам⁵⁴.

Этот подход Организации Объединенных Наций подтверждался несколько раз. Например, в меморандуме Управления по правовым вопросам, который касался аварии, происшедшей с британским вертолетом, переданным на Кипре в распоряжение Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре (ВСООНК), говорилось следующее:

Члены экипажей вертолетов входят в состав британского контингента ВСООНК, а полеты вертолетов осуществляются в рамках операций ВСООНК. В конечном итоге операциями, связанными с использованием вертолетов, руководит через установленные командные инстанции Командующий ВСООНК, и ответственность за эти операции несет Организация Объединенных Наций. Обстоятельства, касающиеся предоставления британских вертолетов в распоряжение ВСООНК, приводят, таким образом, к заключению, что эти вертолеты должны рассматриваться как летательные аппараты Организации Объединенных Наций.

В качестве перевозчика Организация Объединенных Наций должна и в обычных условиях нести ответственность перед третьими сторонами в случае аварии вертолетов ВСООНК, причиняющих ущерб или телесные повреждения этим сторонам; поэтому в нормальных условиях следует ожидать, что претензии третьих сторон будут адресоваться Организации Объединенных Наций⁵⁵.

36. Генеральный секретарь следующим образом резюмировал нынешнюю позицию в отношении ответственности Организации Объединенных Наций за поведение сил по поддержанию мира:

В признании того факта, что Организация Объединенных Наций несет международную ответственность за деятельность своих сил, она с момента учреждения Операций по поддержанию мира принимала на себя ответственность за ущерб, причиняемый членами ее сил при выполнении своих обязанностей.

Обязательство урегулировать споры частного-правового характера, стороной в которых является Организация, и практика фак-

⁵⁰ Неопубликованное письмо от 25 июня 1998 года.

⁵¹ Например, правительство Канады выплатило компенсацию за убийство сомалийского юноши некоторыми членами канадского контингента в ЮНИТАФ (см. Young and Molina, "IHL and peace operations: sharing Canada's lessons learned from Somalia", p. 366).

⁵² В своем меморандуме от 3 февраля 2004 года Юриконсульт Организации Объединенных Наций г-н Ханс Корелл написал Директору Отдела кодификации г-ну Вацлаву Микулке о том, что именно "в связи с операциями по поддержанию мира принципы международной ответственности [...] получили большей частью развитие в пятидесятилетней практике Организации" (пункт 4).

⁵³ *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть вторая), пункт 27 с, стр. 15.

⁵⁴ Обмен письмами составляющими соглашение об урегулировании претензий, предъявленных бельгийскими гражданами в отношении Организации Объединенных Наций в Конго, р. 199. Аналогичные соглашения были заключены с Грецией, Италией, Люксембургом и Швейцарией. Ссылка на соглашения с Замбией содержится в *Юридическом ежегоднике Организации Объединенных Наций, 1975 год* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.77.V.3) стр. 216. Как отметил Поль Висшер в Paul De Visscher, "Les conditions d'application des lois de la guerre aux opérations militaires des Nations Unies", pp. 54–55, не выдвигалось предложений о том, что ответственность будет возлагаться на государство национальной принадлежности соответствующих сил.

⁵⁵ *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 1980 год* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.83.V.1), стр. 296–297.

тического урегулирования таких требований третьих сторон [...] являются свидетельствами признания Организации Объединенных Наций того, что ответственность за ущерб, нанесенный членами сил Организации Объединенных Наций, может быть присвоена Организации⁵⁶.

В то время как в данном и других случаях ссылка делается на споры частно-правового характера, это подразумевает, что этот же принцип, касающийся присвоения поведения, применялся бы в отношении ответственности по международному праву. Этот переход был четко сформулирован в следующей выдержке из недавнего заявления Юриконсультанта Организации Объединенных Наций:

Поскольку силы по поддержанию мира являются вспомогательным органом Организации Объединенных Наций, их действия в принципе присваиваются Организации, и если они совершаются в нарушение международного обязательства, то это влечет за собой международную ответственность Организации и ее обязанность выплатить компенсацию. Тот факт, что любое такое действие может совершаться членом национального воинского контингента, входящего в состав операции по поддержанию мира, не затрагивает международной ответственности Организации Объединенных Наций по отношению к третьим государствам или физическим лицам⁵⁷.

37. Вопрос о присвоении поведения члена национального контингента был аналогичным образом решен Верховным провинциальным судом Вены (Oberlandesgericht) в постановлении 26 февраля 1979 года (*N. K. v. Austria*). Иск был возбужден против Австрии, поскольку член австрийского контингента Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением причинил ущерб имуществу в казармах. Суд постановил следующее:

решающее значение имеет не то, к какому органу (с организационной точки зрения) имел отношение человек, который, как утверждалось, причинил ущерб, а то, от чьего имени и для кого (с функциональной точки зрения) такой человек действовал в момент, когда имело место деяние. Поэтому решающее значение имеет та сфера, в которой рассматриваемый орган действовал в соответствующий момент времени⁵⁸.

38. Однако при присвоении поведения национальных контингентов следует также учитывать тот факт, что соответствующее государство сохраняет контроль в отношении дисциплинарных вопросов и обладает исключительной юрисдикцией по уголовным делам⁵⁹. Это,

⁵⁶ Доклад Генерального секретаря о финансировании операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира (A/51/389), пункты 7–8, стр. 5.

⁵⁷ Меморандум (см. сноску 52, выше), пункт 7.

⁵⁸ Эта выдержка взята из английского перевода, воспроизведенного в *International Law Reports*, vol. 77, p. 472. С первоначальным текстом решения можно ознакомиться в *Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht*, vol. 31, Nos. 3–4 (1980), p. 310.

⁵⁹ В меморандуме Правового управления департамента иностранных дел Канады говорилось следующее:

"в конечном счете, любое преследование за действия, противоречащие правилам применения вооруженной силы (или противоречащие международному или внутригосударственному праву), будет осуществляться национальными органами государств, предоставляющих войска. Это стандартная практика всех вооруженных сил, участвующих в деятельности по поддержанию мира".

как правило, оговаривается в соглашениях, которые Организация Объединенных Наций заключает с предоставляющими войска государствами⁶⁰. Таким образом, национальный контингент не в полной мере передается в распоряжение Организации Объединенных Наций, и это может иметь последствия в отношении присвоения поведения. Например, Управление по правовым вопросам Организации Объединенных Наций заняло следующую позицию:

поскольку Конвенция [о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения] возлагает ответственность за принудительное исполнение ее положений на государства-участники и поскольку государства, предоставляющие войска, сохраняют юрисдикцию над уголовными деяниями своих военнослужащих, ответственность за принудительное исполнение положений Конвенции лежит на тех государствах, предоставляющих войска, которые являются сторонами Конвенции⁶¹.

39. Хотя это не имеет прямого отношения к данному случаю, сохранение дисциплинарных полномочий и уголовной юрисдикции за предоставляющим войска государством является одним из важных элементов, который побудил Палату лордов признать в деле *Attorney General v. Nissan*, что правительство Соединенного Королевства должно выплатить компенсацию за временную оккупацию здания британскими войсками, которые входили в состав ВСООНК⁶². Это особо подчеркнуто в мнении лорда Морриса из Борт-и-Геста:

хотя военнослужащие национальных контингентов находятся под властью Организации Объединенных Наций и под руководством командира, военнослужащие как члены сил остаются на их национальной воинской службе. Поэтому британцы по-прежнему являлись военнослужащими Ее Величества. На военнослужащих сил Организации Объединенных Наций распространяется исключительная юрисдикция соответствующего государства их гражданской принадлежности в отношении любых уголовных преступлений, совершенных ими на Кипре⁶³.

40. Было бы слишком далеко идущим считать, что существование дисциплинарных полномочий и уголовной юрисдикции у предоставившего войска государства исключает возможность того, что силы будут рассматриваться как переданные в распоряжение Организации Объединенных Наций. Как считают несколько уче-

(Kirsch, "Canadian practice in international law", p. 388)

⁶⁰ См., например, касательно ссылки на "дисциплинарные полномочия" и на "юрисдикцию в отношении какого-либо преступления или правонарушения" соглашения, касающиеся службы в ВСООНК, *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 1966 год* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.68.V.6). В более общем плане в отношении этих положений см. доклад Генерального секретаря о командовании и управлении операциями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира (A/49/681), пункт 6.

⁶¹ *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 1994 год* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № No. R.00.V.8), стр. 480–481.

⁶² *The All England Law Reports* (1969), vol. 1, p. 639. The House of Lords reversed the decision of the Court of Appeal, *ibid.* (1967), vol. 2, в котором лорд Деннинг признал, что британские войска, которые были частью ВСООНК, "действовали в качестве представителей Организации Объединенных Наций" (p. 1244).

⁶³ *Ibid.* (1969), vol. 1, p. 646.

ных⁶⁴, решающее значение в случае присвоения конкретного поведения, как представляется, имеет то, кто обладает эффективным контролем в отношении рассматриваемого поведения. Например, было бы сложно присвоить Организации Объединенных Наций поведение сил в условиях, описанных в докладе Комиссии по расследованию, которая была создана для расследования случаев вооруженных нападений на персонал ЮНОСОМ II:

Командующий Силами ЮНОСОМ II не был в состоянии осуществлять эффективный контроль за деятельностью ряда национальных контингентов, которые, в зависимости от обстоятельств, запрашивали разрешение у своих национальных властей, прежде чем выполнять приказы командования Силами.

Многие крупные операции, осуществлявшиеся под флагом Организации Объединенных Наций и в контексте мандата ЮНОСОМ, проводились полностью за рамками командования и управления Организации Объединенных Наций, хотя последствия этого самым существенным образом отразились на выполнении ЮНОСОМ своей задачи и на безопасности ее персонала⁶⁵.

41. Генеральный секретарь заявил, что критерий "степени эффективного контроля" имеет решающее значение в отношении совместных операций:

Международная ответственность Организации Объединенных Наций в связи с боевыми действиями сил Организации Объединенных Наций зиждется на предположении о том, что данная операция осуществляется под исключительным командованием и управлением Организации Объединенных Наций...

При совместных операциях международная ответственность за действия войск лежит на тех, кто осуществляет оперативное командование и управление в соответствии с договоренностями, в которых определяются условия сотрудничества между государством или государствами, предоставляющими войска, и Организацией Объединенных Наций. В отсутствие формальных договоренностей между Организацией Объединенных Наций и государством или государствами, предоставляющими войска, ответственность будет определяться в каждом случае в зависимости от

степени эффективного управления, осуществляемого каждой из сторон при проведении операции⁶⁶.

То, что говорилось в отношении совместных операций, таких, как операции с участием ЮНОСОМ II и Сил быстрого реагирования в Сомали, должно также применяться по отношению к операциям по поддержанию мира, поскольку можно проводить различия в их отношении между областями эффективного контроля, соответственно принадлежащего Организации Объединенных Наций и предоставляющему войска государству. Хотя понятно, что во имя эффективности военных операций Организация Объединенных Наций настаивает на исключительном командовании и контроле над силами по поддержанию мира, присвоение поведения должно также в этой связи основываться на фактологическом критерии.

42. Что касается нарушений международного гуманитарного права, то Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций указал на "параллельную ответственность" Организации Объединенных Наций и предоставляющего войска государства, не разъяснив при этом основания ответственности⁶⁷. Это будет зависеть от обстоятельств, при которых было совершено нарушение. Можно сделать вывод о совместном присвоении одного и того же поведения; однако можно также сделать вывод о том, что нарушения присваиваются либо государству, либо Организации Объединенных Наций, в то время как бездействие, если таковое имело место, в виде непринятия необходимых превентивных мер присваивается другому субъекту⁶⁸. Аналогичные выводы можно сделать в отношении нарушений членами сил по поддержанию мира, которые затрагивают другие области защиты прав человека⁶⁹.

43. Соглашения, заключаемые Организацией Объединенных Наций и предоставляющим войска государством, касаются только сторон и не затрагивают вопроса о присвоении поведения по общему международному

⁶⁴ Ritter, loc. cit., p. 442; Simmonds, *Legal Problems Arising from the United Nations Military Operations in the Congo*, p. 229; Amrallah, "The international responsibility of the United Nations for activities carried out by U.N. peace-keeping forces", pp. 62–63 and 73–79; Butkiewicz, loc. cit., pp. 123–125 and 134–135; Pérez González, loc. cit., p. 83; Hirsch, *The Responsibility of International Organizations toward Third Parties: Some Basic Principles*, pp. 64–67; Amerasinghe, op. cit., pp. 241–243; Klein, op. cit., pp. 379–380; Scobbie, loc. cit., p. 891; Pitschas, *Die völkerrechtliche Verantwortlichkeit der Europäischen Gemeinschaft und ihrer Mitgliedstaaten*, p. 52; Sorel, "La responsabilité des Nations Unies dans les opérations de maintien de la paix", p. 129. Некоторые авторы ссылаются на "эффективный контроль", другие – на "оперативный контроль". Последняя концепция была использована также в Bothe, *Streitkräfte internationaler Organisationen*, p. 87. Трудности разграничения оперативного и организационного контроля были подчеркнуты в Condorelli, "Le statut des forces de l'ONU et le droit international humanitaire", pp. 887–888. Проекты, предложенные Комитетом по ответственности международных организаций Ассоциации международного права, содержат ссылку на критерий "эффективного контроля (оперативного управления)" (International Law Association, op. cit., p. 797). International Law Association, *Report of the Seventh Conference held in New Delhi 2–6 April 2002* (2002), p. 797.

⁶⁵ Записка Генерального секретаря (S/1994/653), пункты 243–244, стр. 38.

⁶⁶ Доклад Генерального секретаря (A/51/389), пункты 17–18, стр. 7–8.

⁶⁷ Там же, пункт 44, стр. 14. В "Бюллетене Генерального секретаря по вопросу о соблюдении силами Организации Объединенных Наций норм международного гуманитарного права" (ST/SGB/1999/13), стр. 1, этот вопрос не рассматривается.

⁶⁸ В работах Condorelli, "Le azioni dell'ONU e l'applicazione del diritto internazionale umanitario: il 'bollettino' del Segretario generale del 6 agosto 1999", p. 1053, and Benvenuti, "Le respect du droit international humanitaire par les forces des Nations Unies: la circulaire du Secrétaire général", p. 370, признается, что Организация Объединенных Наций обязана обеспечивать, чтобы предоставившее войска государство осуществляло уголовную юрисдикцию в случае нарушения норм международного гуманитарного права.

⁶⁹ Это побудило Управление служб внутреннего надзора Организации Объединенных Наций провести расследование в связи с обвинениями в сексуальной эксплуатации в различных странах. См. United States House of Representatives, *The U.N. and the Sex Slave Trade in Bosnia: Isolated Case or Larger Problem in the U.N. System? Hearing before the Subcommittee on International Operations and Human Rights of the Committee on International Relations*. Критический обзор см. Murray, "Who will police the peace-builders? The failure to establish accountability for the participation of United Nations civilian police in the trafficking of women in post-conflict Bosnia and Herzegovina", especially pp. 518 et seq.

праву. В любом случае в типовом соглашении о предоставлении войск предусматривается ответственность Организации Объединенных Наций по отношению к третьим сторонам и лишь предусматривается право Организации Объединенных Наций на взыскание, когда "утрата, порча, смерть или увечье явились результатом грубой халатности или преднамеренных неправомерных действий предоставленного правительством персонала"⁷⁰.

44. В ответе на вопрос, поставленный Комиссией в ее докладе 2003 года⁷¹, несколько представителей делегаций заявили в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, что поведение сил по поддержанию мира должно в общем присваиваться Организации Объединенных Наций⁷². Однако некоторые делегации сделали вывод о том, что в некоторых случаях поведение должно присваиваться предоставившему войска государству на параллельной⁷³ или даже исключительной основе⁷⁴. В некоторых заявлениях подчеркивалась важность критерия контроля для определения того, кому следует присваивать поведение⁷⁵.

⁷⁰ Соглашение о взносах между Организацией Объединенных Наций и [участвующим государством], предоставляющим ресурсы для [операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира] (A/50/995, приложение, статья 9, стр. 6) Типовой меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций и [участвующим государством], предоставляющим ресурсы для [операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира] (A/51/967, приложение, статья 9, стр. 6–7). Хотя в тексте говорится, что "правительство будет покрывать такие расходы", подразумевалось, как представляется, право на взыскание. В последнем докладе Генерального секретаря (A/51/389, пункт 43, стр. 13) содержится указание на текст в разделе "Взыскание убытков с государств, предоставляющих контингенты: совместная ответственность". Аналогичный текст содержится в типовом меморандуме, используемом Организацией Объединенных Наций для получения персонала на безвозмездной основе (ST/AI/1999/6, приложение).

⁷¹ См. пункт 34 настоящего доклада.

⁷² Заявление Дании, сделанное также от имени Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 14-е заседание (A/C.6/58/SR.14), пункт 27; заявления Австрии (там же, пункт 33); Италии (там же, пункт 46); Канады, там же, 15-е заседание (A/C.6/58/SR.15), пункт 3; Габона (там же, пункт 5); Греции (там же, пункт 13); Израиля (там же, пункт 21); Российской Федерации (там же, пункт 31); Испании (там же, пункт 41); Беларуси (там же, пункт 43); Египта, там же, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 2; и Мексики, там же, 21-е заседание (A/C.6/58/SR.21), пункт 48.

⁷³ Заявление Дании, сделанное также от имени Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции там же, 14-е заседание (A/C.6/58/SR.14), пункт 28; заявления Греции там же, 15-е заседание (A/C.6/58/SR.15), пункт 13; и Израиля (там же, пункт 21).

⁷⁴ Заявления Австрии, там же (A/C.6/58/SR.14), пункт 33; Италии (там же, пункт 46); Канады, там же, 15-е заседание (A/C.6/58/SR.15), пункт 3; Габона (там же, пункт 5); Израиля (там же, пункт 21); Российской Федерации (там же, пункт 31); Беларуси (там же, пункт 43); и Египта, там же, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 2.

⁷⁵ Заявления Италии, там же, 14-е заседание (A/C.6/58/SR.14), пункт 46; Канады, там же, 15-е заседание (A/C.6/58/SR.15), пункт 3; Израиля (там же, пункт 21); Российской Федерации (там же, пункт 31); Испании (там же, пункт 41); Беларуси (там же, пункт 43); и Мексики, там же, 21-е заседание (A/C.6/58/SR.21), пункт 48. В заявлении Греции, там же, 15-е заседание

45. Действие принципов, применимых к силам по поддержанию мира, может быть распространено на другие государственные органы, переданные в распоряжение Организации Объединенных Наций, такие, как подразделения по оказанию помощи в связи со стихийными бедствиями, о которых Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций написал следующее:

В том случае, если орган по оказанию помощи в связи со стихийными бедствиями создается Организацией Объединенных Наций, он является вспомогательным органом Организации Объединенных Наций. Такая группа будет иметь правовой статус, аналогичный, например, статусу Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре (ВСООНК)⁷⁶.

46. Аналогичные выводы следовало бы сделать в отношении более редкого случая, когда международная организация передает один из своих органов в распоряжение другой международной организации. Примером является Панамериканская санитарная конференция, которая благодаря соглашению между ВОЗ и Панамериканской санитарной организацией (в настоящее время Панамериканская организация здравоохранения (ПАОЗ)) выполняет "соответственно функции регионального комитета и регионального бюро Всемирной организации здравоохранения для Западного полушария согласно Конституции Всемирной организации здравоохранения"⁷⁷. Юриконсульт ВОЗ заявил, что на основании этого соглашения действия ПАОЗ и ее персонала могут влечь за собой ответственность ВОЗ⁷⁸.

47. В проекте статьи 6 об ответственности государств за международно-противоправные деяния указывается, что решающим критерием для присвоения государству поведения органа, переданного в его распоряжение другим государством, является тот факт, что "этот орган действует в осуществление элементов государственной власти того государства, в распоряжение которого он предоставлен"⁷⁹. Ссылка на государственную власть может не быть уместной в отношении международных организаций, которые только изредка осуществляют такой вид полномочий. Следует в более общем плане указать на осуществление функций организации.

48. В проекте статьи 6 об ответственности государств за международно-противоправные деяния не предусматриваются какие-либо элементы для определения того, когда определенный орган передан в "распоряжение" другого государства. Однако определенного рода контроль со стороны государства-бенефициара подра-

(A/C.6/58/SR.15), пункт 13, содержалось указание на "власть и командование" в качестве критерия для присвоения Организации Объединенных Наций поведения сил по поддержанию мира.

⁷⁶ *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 1971 год* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.V.1), стр. 261.

⁷⁷ Статья 2 Соглашения об интеграции Панамериканской санитарной организации во Всемирную организацию здравоохранения.

⁷⁸ Письмо Юриконсультанта ВОЗ г-на Томаса С.Р. Топпинга от 19 декабря 2003 года на имя Юриконсультанта Организации Объединенных Наций г-на Ханса Корелла.

⁷⁹ См. сноску 5, выше.

зумеается. В соответствующем комментарии говорится, что

при выполнении функций, возложенных на него государством, в распоряжение которого он предоставлен, этот орган должен также действовать в качестве одной из составляющих аппарата этого государства и под его исключительным управлением и контролем (а не согласно указаниям направляющего государства)⁸⁰.

Этот момент можно было бы в более ясной форме отразить в тексте, с тем чтобы дать ориентир в отношении вопросов присвоения, возникающих в тех случаях, когда национальные контингенты передаются в распоряжение организации, и в аналогичных случаях. Кроме того, следует указать, что важна не исключительность контроля, которым, например, Организация Объединенных Наций никогда не обладает в отношении национальных контингентов, а степень эффективного контроля. Это также оставило бы открытой возможность двойного присвоения некоторых видов поведения.

49. Что касается присвоения поведения международным организациям, то в проекте статьи 4 (см. пункт 28,

⁸⁰ *Ежегодник...*, 2005 год, том II (часть вторая), пункт 2 комментария к статье 6.

выше), проводится различие между органами и должностными лицами и другими лицами, на которых возложена часть функций организации. Как представляется, нет необходимости вновь воспроизводить эти детали, которые сделали бы текст громоздким, если существует понимание, согласно которому то, что применимо к органам международной организации, применимо также к должностным лицам и другим лицам, о которых идет речь в проекте статьи 4.

50. Предлагается следующая формулировка:

"Статья 5. Поведение органов, предоставленных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией"

Поведение органа государства или международной организации, предоставленного в распоряжение другой международной организации для осуществления одной из функций этой организации, рассматривается как деяние последней организации по международному праву, если эта организация осуществляет эффективный контроль над поведением этого органа".

ГЛАВА IV

Вопрос о присвоении поведения *ultra vires*

51. Поведение *ultra vires* международной организации может быть либо поведением, выходящим за рамки полномочий, которыми наделена организация, либо поведением, превышающим полномочия конкретного органа. В своем консультативном заключении *Legality of the Use by a State of Nuclear Weapons in Armed Conflict*, МС заявил, что:

международные организации... не обладают, в отличие от государств, компетенцией общего характера. В отношении международных организаций действует "принцип специализации", т.е. учреждающие их государства наделяют эти организации полномочиями, объем которых определяется кругом обязанностей, выполняемых в общих интересах; содействие достижению этих целей государства возлагают на организации⁷⁹.

Это заявление не подразумевает, что поведение, выходящее за рамки функции международной организации, никогда не может присваиваться этой организации.

52. Ясно, что деяние, которое является *ultra vires* для организации, представляет собой также *ultra vires* для любого из его органов. Орган может превысить свои полномочия, поскольку он покушается на полномочия, которыми исключительно наделен другой орган, или поскольку он пользуется полномочиями, которыми не

был наделен ни один орган. Возможность присвоения международной организации действий, которые орган осуществляет *ultra vires*, была признана МС в его консультативном заключении *Certain expenses of the United Nations*, в котором Суд заявил следующее:

Если достигнуто согласие, что рассматриваемое действие входит в сферу охвата функций Организации, но утверждается, что оно было инициировано или осуществлено в порядке, не согласующемся с разделением функций между различными органами, предписываемым Уставом, то необходимо обратиться к внутреннему плану, к внутренней структуре Организации. Если действие предпринимается не уполномоченным на то органом, оно представляет собой отклонение с точки зрения этой внутренней структуры, однако это не будет обязательно означать, что понесенные расходы не являются расходами Организации. Как в национальном, так и в международном плане рассматривались случаи, когда корпоративный или политический орган может быть связан по отношению к третьим сторонам действием *ultra vires* представителя⁸⁰.

53. Тот факт, что МС счел, что Организация Объединенных Наций, видимо, должна покрывать расходы, связанные с действиями *ultra vires* органа, отражает соображения политического характера, которые представляются еще более строгими в отношении противоправного поведения, поскольку отказ в присвоении поведения может лишить третьи стороны всех средств защиты,

⁷⁹ *I.C.J. Reports 1996*, (см. сноску 40, выше), p. 66 at p. 78 (para. 25).

⁸⁰ *Certain Expenses of the United Nations (Article 17, paragraph 2, of the Charter), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1962*, p. 168.

если только поведение не будет присвоено государству или другой организации⁸¹. Необходимость защиты третьих сторон требует расширенного присвоения поведения по той же причине, что лежит в основе действительности договоров, заключаемых международной организацией, несмотря на незначительные нарушения правил, касающихся компетенции заключать договоры⁸². Хотя в этом контексте можно утверждать, что защита третьих сторон должна быть ограничена теми сторонами, которые добросовестно полагались на поведение органа или официального лица⁸³, это же обоснование не может применяться в большинстве случаев, связанных с ответственностью за противоправное поведение.

54. Различие между поведением органов и должностных лиц, с одной стороны, и поведением лиц, на которых возложена часть функций организации, — с другой, встретило бы незначительную поддержку с учетом ограниченной значимости, придаваемой этому различию в практике международных организаций⁸⁴. Как представляется, МС признал ответственность организации также за действия *ultra vires* лиц, иных, чем должностные лица. В своем консультативном заключении *Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights*, Суд заявил следующее:

вряд ли необходимо говорить, что все представители Организации Объединенных Наций, в каком бы официальном качестве они ни действовали, должны проявлять осмотрительность, с тем чтобы не выходить за рамки своих функций и вести себя таким образом, с тем чтобы избежать предъявления претензий к Организации Объединенных Наций⁸⁵.

Явная причина, почему представитель, в данном случае эксперт в командировке, должен стараться не выходить за рамки своих функций, также для того чтобы избежать предъявления организации исков, состоит в том,

⁸¹ "Attribution and international responsibility for conduct of UN peacekeeping forces", pp. 933–935, считает, что если национальный контингент действует *ultra vires* из-за давления со стороны предоставившего его государства, то поведение должно присваиваться только этому государству.

⁸² В данном случае ссылка делается на статью 46 Венской конвенции 1986 года.

⁸³ В этой связи см. Arsanjani, "Claims against international organizations: *quis custodiet ipsos custodes*", p. 153; и Aramburu, "Responsabilidad de los organismos internacionales y jurisprudencia argentina", p. 4. Reinisch, *International Organizations before National Courts*, pp. 80–81, как представляется, в этих работах ответственность увязывается с действительностью действия *ultra vires*.

⁸⁴ Комитет по ответственности международных организаций Ассоциации международного права предложил следующую норму:

"Поведение органа МО [международной организации] или должностных лиц, или агентов организации рассматривается как действие этой организации по международному праву, если органы или должностное лицо, или агент действовали в своем официальном качестве, даже если это поведение выходит за рамки предоставленных полномочий или противоречит данным инструкциям (*ultra vires*)".

(International Law Association, op. cit., p. 797)

⁸⁵ *I.C.J. Reports 1999*, (см. сноску 26, выше), p. 62 at p. 89 (para. 66).

что организация вполне может быть привлечена к ответственности за поведение представителя.

55. Как и в случае с государственными органами, для того чтобы возникла ответственность, необходимо наличие определенной связи между официальными обязанностями органа или лица и рассматриваемым поведением. Как представляется, это лежит в основе позиции Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций, отраженной в меморандуме относительно исков, касающихся действий не находящихся при исполнении служебных обязанностей служащих вооруженных сил по поддержанию мира:

Позиция Организации Объединенных Наций в отношении действий не находящихся при исполнении служебных обязанностей служащих вооруженных сил по поддержанию мира сводится к тому, что Организация не несет никакой правовой или финансовой ответственности за вытекающие из таких действий смерть, телесные повреждения или ущерб.

Мы считаем главным фактором определения статуса "не находящегося при исполнении служебных обязанностей" то, действовал ли участник операции по поддержанию мира в неофициальном/неоперативном качестве, когда произошел инцидент, и был(а) ли он/она в военной форме или гражданской одежде на момент инцидента, а также где именно произошел инцидент — в районе боевых действий или за его пределами.

...что касается правовой или финансовой ответственности Организации Объединенных Наций, то служащий вооруженных сил, находящийся в состоянии боевой готовности, тем не менее может иметь статус не находящегося при исполнении служебных обязанностей, если он/она действует независимо в индивидуальном качестве, которое не относится к исполнению служебных обязанностей, в течение обозначенного периода "состояния боевой готовности".

...мы хотели бы отметить, что фактические обстоятельства в каждом случае различны, и, следовательно, определение статуса участника операции по поддержанию мира как находящегося или не находящегося при исполнении служебных обязанностей может частично зависеть от конкретных факторов, относящихся к данному случаю, при этом учитывается мнение командира войсковых частей или начальника штаба⁸⁶.

В то время как поведение члена национального контингента "не при исполнении служебных обязанностей" не будет присваиваться организации⁸⁷, поведение "при исполнении служебных обязанностей" может таким образом присваиваться, хотя необходимо рассмотреть вопрос о том, как любое поведение *ultra vires* относится к функциям, возложенным на соответствующее лицо.

⁸⁶ *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 1986 год* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.94.V.2), стр. 362 и 363.

⁸⁷ Окружной суд города Хайфы в решении от 10 мая 1979 года рассмотрел четкий случай совершенного не при исполнении служебных обязанностей действия сотрудника ВСООНЛ, который участвовал в доставке взрывчатых веществ на территорию Израиля. *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 1979 год* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.82.V.1), стр. 285.

56. Генеральный юрисконсульт МВФ писал, что:

Присвоение может осуществляться даже если должностное лицо превысило полномочия, которыми оно наделено, оно не следовало правилам или проявило халатность. Однако действия должностного лица, которые не были осуществлены им в его официальном качестве, не будут присваиваться организации⁹⁰.

Аналогичную концепцию, хотя и сформулированную по-иному, можно встретить в решении, вынесенном Судом Европейских сообществ в деле *Sayag v. Leduc*:

Ссылаясь одновременно на ущерб, причиненный учреждениями, и ущерб, причиненный работниками Сообщества, статья 188 [Договора об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии] указывает, что Сообщество несет ответственность только за те действия своих сотрудников, которые в силу внутренней и прямой связи являются необходимым расширением круга функций, возложенных на учреждения⁹¹.

57. Проект статьи 7 об ответственности государств гласит следующее:

Поведение органа государства либо лица или образования, уполномоченных осуществлять элементы государственной власти, рассматривается как деяние этого государства по международному праву, если этот орган, лицо или образование действуют в этом качестве, даже если они превышают свои полномочия или нарушают указания⁹².

Ключевая формулировка "в этом качестве" указывает на связь, которая должна существовать между поведением *ultra vires* и функциями, которыми наделен орган, образование, лицо или сотрудник. В комментарии это разъясняется следующим образом:

Случаи, когда должностные лица действуют в своем официальном качестве, пусть даже и с нарушением закона или указаний, следует отличать от случаев, когда то или иное поведение должностного лица настолько далеко отстоит от выполнения им его обычных функций, что должно быть приравнено к поведению частного лица, которое не может быть присвоено государству⁹³.

⁹⁰ Письмо Генерального юрисконсульта МВФ г-на Франсуа Жианвити на имя Секретаря Комиссии от 7 февраля 2003 года.

⁹¹ Judgment of 10 July 1969, Case 9/69, *European Court Reports* (1969-1), p. 336 (recital 7). Суд отметил, что "использование слугой своего частного автомобиля для транспортировки при исполнении им своих функций не отвечает условиям, изложенным выше" (*ibid.*, recital 9).

⁹² См. сноску 5, выше.

⁹³ *Ежегодник...*, 2001 год, том II (часть вторая), пункт 7 комментария, стр. 52.

Хотя выражение "в этом качестве" является довольно туманным и неопределенным⁹⁴, представляется предпочтительным сохранить его. Это продемонстрировало бы отсутствие необходимости разработки для международных организаций в этом отношении нормы, отличной от той, которая применяется по отношению к государству⁹⁵.

58. Однако формулировка, используемая в проекте статьи 7 об ответственности государств за международно-противоправные деяния, нуждается в некоторых незначительных изменениях. Во-первых, выражение "элементы государственной власти" является уместным применительно к государствам, однако применяется лишь в весьма ограниченном числе случаев по отношению к международным организациям. Указание на органы, лиц или образования можно было бы привести в соответствие с формулировкой, используемой в проекте статьи 4. Притяжательное местоимение "its" в предпоследней строке проекта статьи 7 является неопределенным, и его можно исключить.

59. Предлагается следующая формулировка:

"Статья 6. Превышение полномочий или нарушение указаний"

Поведение органа, должностного лица или другого лица, наделенных некоторыми функциями организации, рассматривается как деяние этой организации по международному праву, если орган, должностное лицо или другое лицо действуют в этом качестве, даже если они превышают полномочия или нарушают указания".

⁹⁴ В Brownlie, *System of the Law of Nations. State Responsibility*, p. 147, отмечается, что Комиссия "формулирует этот принцип тавтологическим образом. Пытаясь создать основания для уклонения от ответственности, она прибегает к неточности". Что касается примеров различных толкований термина "в этом качестве" в этом контексте, то см. Condorelli, "L'imputation à l'Etat d'un fait internationalement illicite: solutions classiques et nouvelles tendances", p. 94, и Fischer, *La responsabilité internationale de l'Etat pour les comportements ultra vires de ses organes*, pp. 234–235.

⁹⁵ Идентичные решения для государств и международных организаций были поддержаны в Klein, *op. cit.*, p. 390; Pitschas, *op. cit.*, pp. 56 and 60; и Daillier and Pellet, *Droit international public*, p. 782.

ГЛАВА V

Поведение, признанное или принятое международной организацией в качестве собственного

60. Релевантность признания или принятия поведения, после того как оно имело место, может рассматриваться как отражающая "принцип... представительства или ратификации"⁹⁴. Она также может рассматриваться как

результат действия процессуальной нормы, касающейся доказательств. Независимо от того, какое мнение будет принято, представляется нецелесообразным, чтобы Комиссия занимала позицию, отличающуюся от той, на основе которой она приняла статью 11 об ответственности государств за международно-противоправные дея-

⁹⁴ Brownlie, *op. cit.*, p. 158.

ния⁹⁷. Аналогичным образом, отсутствуют какие-либо причины для разработки для международных организаций нормы, отличающейся от той, которая была принята в отношении государств.

61. Кроме того, существует всего несколько недавних примеров практики, касающейся признания или принятия со стороны международных организаций. Один из них в некоторой степени сомнителен, поскольку он касается установления ответственности, а не конкретно присвоения поведения⁹⁸. В ходе устного производства в коллегии ВТО, которая рассматривала дело *European Communities—Customs Classification of Certain Computer Equipment* – Таможенная классификация определенного компьютерного оборудования" и изучала претензии, выдвинутые Соединенными Штатами против Ирландии и Соединенного Королевства, Европейское сообщество заявило о том, что оно готово взять на себя в полном объеме международную ответственность за все меры в области тарифных скидок, независимо от того, была ли принята мера, являющаяся объектом жалобы на уровне ЕС или на уровне государств-членов⁹⁹.

62. Более четкий пример содержится в решении Судебной камеры II Международного трибунала по бывшей Югославии по делу *Prosecutor v. Dragan Nikolić*, в котором рассматривался вопрос о присвоении Силам по стабилизации (СПС) поведения, выразившегося в аресте обвиняемого. Сначала Камера отметила, что проекты статей Комиссии об ответственности государств за международно-противоправные деяния "обязательной силы для государств не имеют"¹⁰⁰. Затем она сослалась на проект статьи 57 и отметила, что статьи "в первую очередь направлены на ответственность государств, а не на ответственность международных организаций или образований"¹⁰¹. Однако Камера постановила, что "исключительно в качестве общего юридического ориентира" она будет "использовать принципы, изложенные в проектах статей, в той части, в какой они могут быть полезными для решения рассматриваемых вопросов"¹⁰².

⁹⁷ См сноску 5, выше.

⁹⁸ См. сноску 15, выше.

⁹⁹ Ibid.

¹⁰⁰ "Decision on defence motion challenging the exercise of jurisdiction by the Tribunal", case No. IT-94-2-PT, para. 60.

¹⁰¹ Ibid.

¹⁰² Ibid., para. 61.

При этом Камера развернуто процитировала проект статьи 11 и комментариев к ней¹⁰³. Затем Камера добавила следующее:

Судебная камера отмечает, что обе стороны используют одни и те же и аналогичные использованным КМП [Комиссии международного права] критерии "подтверждения", "принятия", "признания", "одобрения" и "ратификации". Поэтому вопрос состоит в том, можно ли на основании предполагаемых фактов считать, что СПС "признали и приняли" поведение физических лиц "в качестве своего собственного"¹⁰⁴.

Камера пришла к выводу о том, что поведение СПС не может "приравняться к "принятию" или "признанию" незаконного поведения "в качестве своего собственного"¹⁰⁵.

63. Предлагаемый текст идеально согласуется со статьей 11 об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Он гласит следующее:

"Статья 7. Поведение, которое признается и принимается международной организацией в качестве собственного"

Поведение, которое не присваивается международной организации на основании предшествующих статей, тем не менее, рассматривается как деяние данной международной организации по международному праву, если и в той мере, в какой эта организация признает и принимает данное поведение в качестве собственного".

¹⁰³ Ibid., paras. 62–63.

¹⁰⁴ Ibid., paras. 64.

¹⁰⁵ Ibid., paras. 6. Апелляция была отклонена по иным основаниям. Один из моментов в данном случае заключается в том, что Апелляционная камера просто отметила, что "в осуществлении юрисдикции не следует отказывать в случае похищений, производимых частными лицами, действия которых, если только они не были вызваны, признаны или игнорированы государством или международной организацией или другим образованием, сами по себе не нарушают государственный суверенитет. Решение по промежуточной апелляции касательно законности ареста, 5 июня 2003 года, дело № IT-94-2-AR73, пункт 26.

ГЛАВА VI

Другие случаи присвоения поведения международной организации

64. Глава о присвоении поведения государств в проектах статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния¹⁰⁴ содержит четыре дру-

гих положения, которые, как представляется, имеют ограниченную ценность применительно к международным организациям. Это означает, что следует воздержаться от составления параллельных текстов и оставить открытой возможность применения по аналогии норм,

¹⁰⁴ См. сноску 5, выше.

разработанных для государств, в редких случаях, когда может возникнуть проблема с присвоением, которая охватывается одной из этих статей.

65. Проект статьи 5 об ответственности государств за международно-противоправные деяния касается "поведения лиц или образований, осуществляющих элементы государственной власти". Как уже отмечалось, термин "государственная власть" нельзя использовать в отношении международных организаций. Кроме того, определение, содержащееся в проекте статьи 4 в качестве общей нормы о присвоении, охватывает все случаи, когда на лицо возлагается часть функций организации. Что касается образований, то генеральный юрисконсульт МВФ заявил следующее:

связанные с присвоением нормы об ответственности государств, которые касаются действий внешних образований, имеют ограниченную актуальность для международных организаций, если таковая существует вообще. Нам не известны случаи, когда действие внешнего образования было присвоено МВФ, и, по нашему мнению, никакое действие образования, не входящего в структуру МВФ, не может быть присвоено МВФ, если только соответствующий орган МВФ не одобрил это действие или в явно выраженной форме не взял на себя ответственность за него¹⁰⁷.

¹⁰⁶ См. сноску 90 выше.

Хотя это заявление главным образом касается МВФ, образования, на которые возложены некоторые функции организации, как правило, входят в структуру организаций.

66. Широкое определение в проекте статьи 4 об ответственности государств за международно-противоправные деяния оставляет мало места для дополнительной нормы, составленной по примеру проекта статьи 8 (Поведение под руководством или контролем государства). Это тем более справедливо, поскольку ссылка на практику в проекте статьи 4 позволяет учитывать ситуации фактического контроля, которые характерны для проекта статьи 8, и ее было бы трудно включить в проект статьи 4.

67. Проект статьи 9 (Поведение в отсутствие или при несостоятельности официальных властей) и проект статьи 10 (Поведение повстанческого или иного движения) об ответственности государств за международно-противоправные деяния предполагают контроль над территорией. Несмотря на несколько недавних событий, это редкий случай для международной организации. Случай, параллельный случаю, предусмотренному для государств в проекте статьи 10, т.е. случай, когда повстанческое движение становится "новым правительством" (статья 10, пункт 1), был бы чрезвычайно маловероятным.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

[Пункт 2 повестки дня]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/545

Комментарии и замечания, полученные от международных организаций

[Подлинный текст на английском языке]
[25 июня 2004 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Многосторонние договоры, цитируемые в настоящем докладе	23
ВВЕДЕНИЕ	25
КОММЕНТАРИИ И ЗАМЕЧАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	26
А. Общие замечания	26
1. Европейская комиссия	26
2. Международный валютный фонд	27
3. Международный орган по морскому дну	28
4. Всемирная организация здравоохранения	28
В. Проект статьи 1: Сфера охвата настоящих проектов статей	28
1. Международное агентство по атомной энергии	28
2. Международный валютный фонд	29
С. Проект статьи 2: Употребление терминов	30
1. Международное агентство по атомной энергии	30
2. Международный валютный фонд	30
D. Проект статьи 3: Общие принципы	30
1. Международное агентство по атомной энергии	30
2. Международный валютный фонд	30
E. Упоминание "правил организации"	31
1. Европейская комиссия	31
2. Международное агентство по атомной энергии	32
3. Международный валютный фонд	32
4. Секретариат Организации Объединенных Наций	32
5. Всемирная организация здравоохранения	32
F. Определение "правил организации"	33
1. Европейская комиссия	33
2. Международное агентство по атомной энергии	33
3. Международный валютный фонд	33
4. Секретариат Организации Объединенных Наций	33
5. Всемирная организация здравоохранения.....	33

	<i>Стр.</i>
G. Присвоение поведения сил по поддержанию мира Организации Объединенных Наций или предоставившим их государствам	33
1. Европейская комиссия	33
2. Международное агентство по атомной энергии	33
3. Международный валютный фонд	34
4. Секретариат Организации Объединенных Наций	34
H. Нормы о присвоении поведения	35
1. Европейская комиссия	36
2. Международное агентство по атомной энергии	40
3. Международный валютный фонд	40
4. Всемирная организация здравоохранения	41
5. Всемирная торговая организация	41
I. Практика, касающаяся требований, предъявленных какой-либо международной организацией в связи с нарушениями ею международного права	41
1. Международное агентство по атомной энергии	41
2. Международный валютный фонд	41
3. Многонациональные силы и наблюдатели	42
4. Организация по запрещению химического оружия	43
5. Организация американских государств	44
6. Программа развития Организации Объединенных Наций	44
7. Всемирная организация здравоохранения	44
8. Всемирная торговая организация	44
J. Включение в проекты статей положений о дипломатической защите граждан, нанимаемых международной организацией	45
1. Европейская комиссия	45
<i>Приложение:</i> Перечень дополнений к комментариям и замечаниям, полученным от международных организаций	46

Многосторонние договоры, цитируемые в настоящем докладе

Источник

Конвенция о международной гражданской авиации (Чикаго, 7 декабря 1944 года)	United Nations, <i>Treaty Series</i> , vol. 15, No. 102, p. 295.
Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (Нью-Йорк, 13 февраля 1946 года)	Ibid., vol. 1, p. 15.
Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) (Рим, 4 ноября 1950 года)	Ibid., vol. 213, No. 2889, p. 221.
Договор об образовании Европейского объединения угля и стали (Париж, 18 апреля 1951 года)	Ibid., vol. 261, No. 3729, p. 141.
Соглашение относительно Международной Комиссии по защите Рейна от загрязнения (Бернская конвенция) (Берн, 29 апреля 1963 года)	Ibid., vol. 994, No. 14538, p. 3.
Договор о нераспространении ядерного оружия (Лондон, Москва и Вашингтон, округ Колумбия, 1 июля 1968 года)	Ibid., vol. 729, No. 10485, p. 161.
Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года)	Ibid., vol. 1833, No. 31363, p. 179.
Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (Нью-Йорк, 28 июля 1994 года)	Ibid., vol. 1836, No. 31364, p. 3.

Источник

Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими (Нью-Йорк, 4 августа 1995 года)	Ibid., vol. 2167, No. 37924, p. 3.
Венская конвенция об охране озонового слоя (Вена, 22 марта 1985 года)	Ibid., vol. 1513, No. 26164, p. 355.
Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (Монреаль, 16 сентября 1987 года)	Ibid., vol. 1522, No. 26369, p. 53.
Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Вена, 21 марта 1986 года)	A/CONF.129/15.
Конвенция о временном ввозе (Стамбул, 26 июня 1990 года)	United Nations, <i>Treaty Series</i> , vol. 1762, No. 30667, p. 121.
Договор о Европейском союзе (Маастрихтский договор) (Маастрихт, 7 февраля 1992 года)	Ibid., vol. 1757, No. 30615, p. 3.
Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 года)	Ibid., vol. 1936, No. 33207, p. 309.
Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий (Хельсинки, 17 марта 1992 года)	Ibid., vol. 2105, No. 36605, p. 532.
Рамочная Конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (Нью-Йорк, 9 мая 1992 года)	Ibid., vol. 1771, No. 30822, p. 218.
Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (Киото, 11 декабря 1997 года)	Ibid., vol. 2303, No. 30822, p. 257.
Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 года)	Ibid., vol. 1760, No. 30619, p. 199.
Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии (Монреаль, 29 января 2000 года)	Ibid., vol. 2226, No.A-30619, p. 304.
Конвенция о ядерной безопасности (Вена, 20 сентября 1994 года)	Ibid., vol. 1963, No. 33545, p. 345.
Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке (Париж, 14 октября 1994 года)	Ibid., vol. 1954, No. 33480, p. 214.
Договор к Энергетической Хартии (Лиссабон, 17 декабря 1994 года)	Ibid., vol. 2080, No. 36116, p. 416.
Протокол к Энергетической Хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам (Лиссабон, 17 декабря 1994 года)	Ibid., vol. 2081, No. 36117, p. 50.

Введение

1. В своем докладе 2002 года Комиссия международного права рекомендовала Секретариату "связаться с международными организациями с целью сбора соответствующих материалов, особенно по вопросам присвоения и ответственности государств-членов за поведение, которое присваивается международной организацией".*

В этой связи письмом от 23 сентября 2002 года избранным международным организациям было предложено информировать Комиссию об их соответствующей практике и представить первоисточники, имеющие отношение к проводимому Комиссией исследованию об ответственности международных организаций. В своем

докладе 2003 года Комиссия, учитывая тесную взаимосвязь между этой темой и работой международных организаций, просила Секретариат ежегодно направлять главу доклада Комиссии Генеральной Ассамблее по этой теме Организации Объединенных Наций, специализированным учреждениям и некоторым другим международным организациям в целях получения от них соответствующих комментариев**. Письмами от 23 сентября 2002 года и 1 октября 2003 года Секретариат направил вышеназванные просьбы избранным международным организациям.

2. Затем, 9 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 58/77, озаглавленную "Доклад Ко-

* *Ежегодник...*, 2002 год, том II (часть вторая), пункт 488, стр. 112.

** *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть вторая), пункт 52, стр. 19.

миссии международного права о работе ее пятьдесят пятой сессии". В пункте 5 этой резолюции Ассамблея просила Генерального секретаря предложить государствам и международным организациям представить информацию, касающуюся их практики, имеющей отношение к теме "Ответственность международных организаций", включая случаи, когда государства-члены и международные организации могут рассматриваться в качестве ответственных за действия этой организации. В письме от 18 декабря 2003 года Секретариат направил это предложение избранным международным организациям.

3. По состоянию на 20 апреля 2004 года ответы представили следующие международные организации

(в скобках указаны даты представления): Европейская комиссия (7 марта 2003 года и март 2004 года), МАГАТЭ (14 ноября 2002 года и 29 марта 2004 года), МВФ (7 февраля 2003 года, 29 января 2004 года и 25 февраля 2004 года), Международный орган по морскому дню (28 апреля 2003 года), Многонациональные силы и наблюдатели (24 марта 2003 года), ОАГ (8 января 2003 года), ОЗХО (31 октября 2002 года), ПРООН (15 декабря 2002 года), Секретариат Организации Объединенных Наций (3 февраля 2004 года), ВОЗ (19 декабря 2003 года) и ВТО (получено 6 ноября 2002 года). Эти ответы воспроизводятся ниже с разбивкой по темам. Кроме того, в приложении к настоящему документу воспроизводятся дополнения к представлениям международных организаций.

Комментарии и замечания, полученные от международных организаций

А. Общие замечания

1. ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ

1. Общее мнение по поводу работы Комиссии международного права в 2003 году было изложено в заявлении Европейского союза (ЕС) в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи 27 октября 2003 года¹.

2. Учитывая свою роль как субъекта и участника международной системы, Европейское сообщество (ЕС), естественно, с большим интересом относится к теме ответственности организаций и признает, что она может иметь особое значение для его собственной деятельности.

3. Часто говорят, что ЕС отличается от международной организации "классического" образца в целом ряде отношений. Во-первых, ЕС является не только форумом для своих государств-членов, позволяющим устанавливать и организовывать взаимоотношения, но и самостоятельно действующим субъектом на международной арене. ЕС является участником многих международных соглашений с третьими сторонами в областях своей компетенции. Довольно часто ЕС заключает такие соглашения со своими государствами-членами, при этом каждое соглашение заключается с учетом его собственных функций. В данном случае специфика ЕС заключается в том, что оно и государства-члены принимают на себя международную ответственность в отношении своих собственных функций. ЕС также участвует в рас-

смотрении международных споров, в частности в контексте ВТО.

4. Во-вторых, ЕС подчиняется своему собственному правопорядку, создавая общий рынок и организуя правоотношения между своими членами, их предприятиями и отдельными лицами. Принятое в соответствии с Договором о функционировании Европейского союза законодательство является частью национального права государств-членов и, таким образом, подлежит исполнению органами и судами государств-членов. В этом смысле ЕС выходит далеко за пределы обычных параметров известных классических международных организаций. Важно, чтобы проекты статей Комиссии международного права в полной мере отражали организационное и правовое разнообразие структур, которые уже были созданы сообществом государств.

5. В этом отношении ЕС считает, что такие устоявшиеся понятия, как "региональная организация экономической интеграции", закрепившиеся в современной договорной практике, вероятно, требуют особого изучения при рассмотрении вопросов существа в последующих проектах статей Комиссии международного права.

6. Хотя ЕС во многих отношениях является структурой *sui generis*, нет сомнений в том, что все международные субъекты, будь то государства или организации, должны признавать свою международную ответственность в случае каких-либо противоправных деяний. Это не исключает возможность учета различий в ходе будущей работы Комиссии международного права по теме ответственности международных организаций. В первую очередь необходимо найти общеприемлемые практические решения для охвата широкого спектра си-

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет, 14-е заседание (A/C.6/58/SR.14)*, пункты 13-14.

туаций и видов деятельности организационных структур в целом ряде областей.

2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

1. МВФ выражает признательность за возможность представить комментарии по этой теме. Кроме того, он заинтересован в том, чтобы принять участие в будущих обсуждениях этой темы, поскольку его беспокоит ряд проблем в связи с разработкой свода норм об ответственности международных организаций, включая сложный вопрос о присвоении, а также то, каким образом это может отразиться на деятельности МВФ.

2. МВФ выражает признательность за возможность представить комментарии по предлагаемым проектам статей и заверяет Комиссию в том, что МВФ относится к этому важному проекту с постоянным интересом.

3. МВФ желает воспользоваться настоящей возможностью, чтобы заявить о своей особой обеспокоенности по поводу двух аспектов данного проекта. В общем плане МВФ вовсе не считает, что нормы об ответственности государств должны применяться к международным организациям. Между правовым положением государств и правовым положением международных организаций имеются значительные различия и не меньшие различия имеются между самими международными организациями. Кроме того, с точки зрения МВФ, при любом анализе ответственности международных организаций необходимо учитывать положения международных соглашений, в силу которых каждая организация была создана. Далее, в более конкретном плане касающиеся присвоения нормы об ответственности государств, посвященные деяниям внешних субъектов, практически не имеют отношения к международным организациям. МВФ не известно о случаях, когда бы деяние внешнего субъекта им присваивалось, и, как он полагает, никакое деяние субъекта, являющегося внешним по отношению к МВФ, не могло бы быть приему присвоено, если бы только надлежащий орган МВФ не одобрил бы такое деяние или прямо не взял бы на себя ответственность за него.

4. Как указывалось в предыдущих сообщениях по этому вопросу, у МВФ имеются оговорки в отношении того, в какой степени положения подготовленных Комиссией проектов статей об ответственности государств должны применяться или использоваться в отношении международных организаций.

5. Во-первых, некоторые ключевые концепции были заимствованы из проектов статей об ответственности государств, при этом определений с привязкой к международным организациям дано не было. МВФ отмечает, что в проектах статей о международных организациях употребляются такие термины, как "ответственность" или "международные обязательства" международных организаций без каких бы то ни было пояснений или определений применительно к международным организациям. Также не снабженные определениями ссылки предполагают, что имеется некий известный

свод норм международного права, в которых дано определение тому, что означают термины "ответственность" или "международные обязательства" применительно к международной организации. В пункте 6 комментария к проекту статьи 3 фактически признается, что значение термина "международная ответственность" не определено. По мнению МВФ, не существует свода норм, где бы пояснялось значение этих критически важных терминов применительно к международным организациям. В связи с этим было бы преждевременно использовать в проектах статей о международных организациях эти базовые термины и запрашивать комментарии относительно положений, основанных на употреблении этих базовых терминов, без каких бы то ни было ориентиров в отношении того, что они должны по существу обозначать. Такие ориентиры должны удовлетворять элементарным потребностям в плане сообщения о том, какие собственно критерии должны быть использованы для определения того, может ли международная организация быть привлечена к ответственности и обязана предоставить компенсацию за последствия своих действий. Если в статьях не будет дано четких определений и точных критериев, международные организации окажутся в неопределенном и потенциально деструктивном правовом поле, которое может существенно препятствовать им в выполнении своих мандатов, поскольку они будут опасаться того, что в результате своей деятельности они могут быть втянуты в бесконечные споры и разбирательства. В связи с этим МВФ предполагает, что ему потребуется дополнить свои комментарии по нынешнему проекту статей, а также ответы на поставленные конкретные вопросы после того, как он сможет провести обзор предполагаемых положений, в которых дается определение этим (и другим) ключевым концепциям.

6. В связи с этим МВФ особенно беспокоит то обстоятельство, что в проекте статей не определяются субъекты, которые будут правомочны применять проект статей, давать ему толкование и обеспечивать его применение. Важно знать, кто, по мнению авторов, должен применять этот проект статей: национальные суды в соответствии со своим собственным видением обязательств международных организаций или международное учреждение, которое, предположительно, будет иметь общую компетенцию в отношении всех международных организаций. Если идея заключается в том, чтобы уполномочить национальные суды государств-членов на применение этих статей, то судам каждого государства потребуется обеспечить применение проекта статей таким образом, чтобы это было совместимо с обязательствами государства по уставу соответствующей международной организации. Кроме того, любой из этих подходов может оказаться несовместимым с уставами отдельных международных организаций, имеющих положения об урегулировании споров и толковании их учредительных документов.

7. Во-вторых, государства и международные организации существенно отличаются друг от друга. В связи с этим, прежде чем применять к международным организациям какой бы то ни было принцип ответственности государств, этот принцип должен пройти проверку с

учетом этих существенных различий. Как было признано МС в его заключении *Legality of the Use by a State of Nuclear Weapons in Armed Conflict*, международные организации "не обладают, в отличие от государств, компетенцией общего характера"¹. Международные организации учреждаются на основе соглашения своих государств-членов для достижения конкретных целей, установленных в их учредительном соглашении, и в связи с этим полномочия и обязанности международных организаций должны оцениваться в первую очередь с учетом положений их соответствующих учредительных документов.

8. В-третьих, если государства с функциональной и организационной точки зрения весьма похожи друг на друга, то между международными организациями имеются значительные различия. В представленном проекте статей недостаточно внимания уделено праву и практике международных организаций, а вместо этого говорится о том, что содержащиеся в данных трех проектах статей принципы были приняты со ссылкой на государства. Например, применительно к каждой международной организации основополагающий вопрос присвоения должен определяться с учетом договора, учредившего эту организацию, решений ее руководящих органов и сложившейся практики этой организации. В связи с этим при обсуждении вопросов присвоения особое внимание необходимо будет уделять различиям в договорных нормах и практике различных международных организаций. Как отмечалось в предыдущих письмах, МВФ считает, что только действия должностных лиц, совершенные в их официальном качестве, могут быть присвоены МВФ, и вообще определение того, действовало ли должностное лицо в своем официальном качестве, будет зависеть от выводов и решений компетентных органов Фонда.

¹ *Legality of the Use by a State of Nuclear Weapons in Armed Conflict, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996, p. 78, para. 25.*

3. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОРГАН ПО МОРСКОМУ ДНУ

По мнению Международного органа по морскому дну, Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции содержат ряд уникальных положений об ответственности и финансовых обязательствах Органа. В последующие годы Органу необходимо будет проработать вопрос о том, каким образом эти положения будут осуществляться, и по этой причине он считает, что работа Комиссии имеет огромную ценность и важность.

4. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

1. Что касается доклада Комиссии, ВОЗ хотела бы выразить признательность за проделанную до настоящего времени работу, и в частности принятие в первом чтении на сессии 2003 года трех проектов статей. ВОЗ поддерживает общую направленность этих статей и считает, что Комиссия вполне логично решила в прин-

ципе принять подход, использованный в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния. На данном этапе у ВОЗ нет конкретных замечаний по указанным статьям.

2. К сожалению, ВОЗ не обладает большим объемом материалов или дел, которые бы позволили ей внести свой вклад на данном этапе, однако ВОЗ бы было, вероятно, значительно проще вести исследование, если бы Комиссия или Специальный докладчик сформулировали конкретные вопросы или проблемы по теме присвоения или другим соответствующим аспектам рассматриваемой темы.

В. Проект статьи 1: Сфера охвата настоящих проектов статей

Принятый Комиссией на ее пятьдесят пятой сессии в предварительном порядке проект статьи 1 гласит:

Статья 1. Сфера охвата настоящих проектов статей

1. Настоящие проекты статей применяются к международной ответственности международной организации за деяние, которое является противоправным по международному праву.

2. Настоящие проекты статей также применяются к международной ответственности государства за международно-противоправное деяние международной организации*.

* *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть вторая), пункт 53, стр. 19.

1. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

В отношении комментария Комиссии по проекту статьи 1:¹

а) *Пункты 1–3*: Замечаний нет.

б) *Пункт 4*: В последнем предложении этого пункта говорится о случае возможного возложения ответственности на международную организацию, когда международно-противоправное деяние совершается другой международной организацией, членом которой является первая организация. Этот гипотетический случай, как представляется, в значительной степени сходен со случаем, когда государство является членом международной организации, совершившей международно-противоправное деяние. *Prima facie*, любая потенциальная ответственность государства — члена международной организации и международной организации, которая является членом другой международной организации, должны рассматриваться аналогичным образом.

с) *Пункт 5*: Замечаний нет.

д) *Пункт 6*: В свете замечаний Агентства по пункту 4 представляется, что потенциальную ответствен-

¹ *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть вторая), пункт 54, стр. 19.

ность международной организации за международно-противоправное деяние международной организации, членом которой первая организация является, необходимо рассматривать одновременно с потенциальной ответственностью государства, которое является членом организации, совершившей международно-противоправное деяние, а также государства-члена первой международной организации. *Prima facie* аналогичные соображения применимы ко всем случаям.

е) *Пункт 7*: Следует напомнить о том, что ответственность государств за международно-противоправные деяния относится только к случаям, когда государство оказывает помощь или содействие другому государству, руководит им, осуществляет контроль над ним или принуждает его, и предлагается, что если вопрос об аналогичном поведении государства в отношении международной организации не считается охваченным, хотя бы по аналогии, в статьях об ответственности государств, то настоящий проект статей мог бы заполнить возникший пробел. Учитывая, что, как правило, международная организация действует на основании решений и так далее, принимаемых ее руководящими органами, представляется, что государства, участвовавшие в принятии решения (независимо от того, было ли оно принято *ultra vires*), которое "санкционировало" совершение международно-противоправного деяния этой организацией, могли бы нести совместную или индивидуальную ответственность. В связи с этим, по всей видимости, полезно было бы учесть ситуацию, возникшую в Международном совете по олову в начале 80-х годов. Однако значение может иметь и способ, которым руководящий орган (органы) принимали решение. Например, если решение было принято консенсусом, все участвующие в принятии решения государства можно рассматривать как несущие совместную или индивидуальную ответственность. Если решение принималось путем голосования, то должны ли государства, голосовавшие против или воздержавшиеся, нести совместную (но не индивидуальную) ответственность? Если какое-либо государство побудило секретариат организации осуществить несанкционированное деяние или деяние *ultra vires*, то, как представляется, проще считать ответственным это самое государство.

ф) *Пункты 8 и 9*: Замечаний нет.

2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

1. Необходимо определить и пояснить ссылку на "деяния, которые являются противоправными по международному праву". В частности, нуждается в пояснении связь между проектом статей и учредительным документом организации. Поскольку не существует норм международного права по вопросу о том, что включает международно-противоправное деяние международной организации, и разработка таких норм в значительной степени была бы подчинена общим принципам права, необходимо четко указать, что преобладают правовые последствия положений уставов международных организаций, которые были прямо согласованы и являются первоисточни-

ками международного права. Кроме того, в проекте статей должно быть четко указано, что в случае, когда международная организация действует на основании своего устава, она не может подлежать ответственности за это в соответствии с общими международными принципами (которые косвенно упоминаются, однако по существу в проекте статей не изложены), а ее ответственность будет определяться в соответствии с ее собственным уставом¹. Кроме того, в той степени, в какой организации предложительно должны выполнять включенные в предлагаемые статьи международные нормы, которые будут дополнять положения их уставов, они должны быть реально уведомлены о содержании этих норм. В противном случае они не должны считаться связанными, поскольку это нарушало бы самые основополагающие принципы в отношении требования уведомления в качестве основания для привлечения к ответственности.

2. *Проект статьи 1, пункт 2*. Ответственность государства-члена перед другими государствами-членами за деяние, совершенное международной организацией, должна регулироваться нормами этой организации. Не существует принципа международного права, который бы ограничивал способность государств создавать международные организации, которые бы действовали коллективно и от имени членов, и предусматривать, прямо или косвенно, что при этом ни организация, ни ее государства-члены не будут нести ответственность перед другими государствами-членами или их подданными за нарушения международных обязательств или международно-противоправные деяния, являющиеся следствием деятельности организации.

3. Вполне возможно, что международно правовые нормы об ответственности государств будут прямо предусматривать, что отдельные лица или государства в соответствии с нормами международного права об ответственности государств будут правомочны предъявлять претензии к государствам-членам международной организации за деяния, совершенные этой международной организацией. Это было бы особенно уместно в случае, когда международная организация действует в качестве представителя государства-члена при выполнении какого-либо обязательства этого государства. Однако в такой правовой доктрине должно быть прямо признано, что в случае международного финансового учреждения, созданного для достижения законных коллективных целей, а не в качестве способа ограждения государств-членов от

¹ Международными организациями в целом являются субъекты, создаваемые странами для достижения конкретных целей и выполнения определенных функций. Атрибуты каждой организации, такие, как правосубъектность, привилегии и иммунитеты, полномочия и объем ответственности, изложены или могли бы быть изложены в соглашении, в силу которого эти организации созданы. До тех пор, пока (и в том объеме, в каком) организация выполняет свои функции и действует (либо сама, либо через своих должностных лиц) в рамках санкционированных видов деятельности, она не может подлежать ответственности или нести финансовые обязательства, которые не предусмотрены в ее учредительных документах. Руководство организации нарушило бы свои должностные обязанности, если бы произвело платежи в пользу заявителей за претензии, оплата которых не признается в качестве правомерных расходов в соответствии с уставом и регламентом этой организации.

ответственности за выполнение уже существовавших обязательств, объем ответственности государства-члена (чья связь с организацией сопоставима с отношениями между акционером и корпорацией) за действия или упущения организации должны ограничиваться суммой финансовых взносов или гарантий этого члена.

С. Проект статьи 2: Употребление терминов

Принятый Комиссией на ее пятьдесят пятой сессии в 2003 году в предварительном порядке проект статьи 2 гласит:

Статья 2. Употребление терминов

Для целей настоящих проектов статей термин "международная организация" означает организацию, учрежденную на основании международного договора или иного документа, регулируемого международным правом, и обладающую своей собственной международной правосубъектностью. Международные организации могут включать в качестве членов, наряду с государствами, и другие образования*.

* *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть вторая), пункт 53, стр. 19.

1. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

В отношении комментария Комиссии по проекту статьи 2:¹

а) *Пункт 1*: Замечаний нет.

б) *Пункт 2*: Если международная организация не обладает одним или несколькими признаками, перечисленными в проекте статей, проект статей не будет применяться к такой организации. Таким образом, если отдельные принципы и нормы, закрепленные в проекте статей, применяются к такой организации, эти принципы и нормы будут применяться к организации предположительно на какой-то иной основе, нежели проект статей.

с) *Пункты 3–14*: Замечаний нет.

¹ *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть вторая), пункт 54, стр. 19.

2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

МВФ ссылается на общие замечания, изложенные им выше в отношении различий между самими международными организациями; других замечаний по этой статье у нас нет.

Д. Проект статьи 3: Общие принципы

Принятый Комиссией на ее пятьдесят пятой сессии в 2003 году в предварительном порядке проект статьи 3 гласит:

¹ *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть вторая), пункт 54, стр. 19.

Статья 3. Общие принципы

1. Каждое международно-противоправное деяние международной организации имеет место, когда какое-либо поведение, состоящее в действии или бездействии:

2. Международно-противоправное деяние международной организации имеет место, когда какое-либо поведение, состоящее в действии или бездействии:

а) присваивается международной организации по международному праву; и

б) представляет собой нарушение международно-правового обязательства этой международной организации*.

* *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть вторая), пункт 53, стр. 19.

1. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

В отношении комментария Комиссии по проекту статьи 3:¹

а) *Пункты 1–4*: Замечаний нет.

б) *Пункт 5*: Принцип, в соответствии с которым "[к]огда международная организация совершает международно-противоправное деяние, это влечет за собой международную ответственность этой организации", является общепризнанным; вместе с тем было бы целесообразно использовать вместо вышеприведенной формулировки более четкое юридическое выражение.

с) *Пункты 6–9*: Замечаний нет.

д) *Пункт 10*: Трудно понять, каким образом статья 103 Устава Организации Объединенных Наций могла бы служить обоснованием поведения организации, действующей в нарушение обязательства согласно договору, заключенному с государством-нечленом организации, особенно такой организации, как Агентство, в уставе которого нет положений, аналогичных статье 103. Точные последствия статьи 103 также не являются однозначными (в том числе в отношении государств-нечленов Организации Объединенных Наций)².

¹ *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть вторая), пункт 54, стр. 19.

² См. Bruno Simma, ed., *The Charter of the United Nations: A Commentary*, 2nd ed., vol. II (Munich, Beck, 2002), p. 1298.

2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

1. Как указывалось выше, в этой статье употребляются понятия, касающиеся "международно-противоправных деяний" и "ответственности" международных организаций, которые не были разработаны и в этой связи не являются ни общепонятными, ни широко признанными применительно к международным организациям. В проектах статей следует предусмотреть ориентиры в отношении того, что составляет или определяет "международно-противоправные деяния". Кроме того, в проектах статей следует предусмотреть четкое определение того, что понимается под "ответственностью".

Входит ли в понятие ответственности один или несколько из следующих признаков:

- a) публичное признание того, что действие или бездействие было противоправным?
- b) выплата за фактический ущерб, причиненный жертвам противоправного деяния?
- c) выплата за упущенную выгоду, не полученную в результате противоправного деяния?
- d) оплата штрафных убытков за совершение противоправного деяния?

2. При рассмотрении того, что должен означать термин "ответственность", необходимо изучить один вопрос: каким образом международная организация будет привлекаться к ответственности в связи с решением национального суда или международного трибунала о том, что она не выполнила мандат, для осуществления которого была создана (что суд счел нарушением обязательства и международно-противоправным деянием этой организации)? Может ли суд приказать организации прекратить осуществлять свою деятельность? Может ли суд присудить убытки, которые сделают организацию финансовым банкротом? Может ли неспособность организации достичь установленных целей обусловить вынесение судом постановлений, в силу которых ее государства-члены потеряют деньги, которые они вложили или гарантировали, и если это произойдет, то в чью пользу? В таком случае решение суда по сути может преобладать над волей государств — членов организации.

3. Кроме того, хотя иммунитеты организации концептуально отличаются от ответственности этой организации, иммунитеты организации, которые отличаются разнообразием в зависимости от организации, должны быть согласованы с предлагаемыми статьями об ответственности. Иммунитеты организации могут защищать активы этой организации от использования каким-либо лицом или каким-либо способом помимо тех, которые прямо санкционированы договором, в силу которого она создана. Любое судебное решение об ином нарушало бы основополагающий принцип защиты, который позволяет организации выполнять свои международные обязательства, предусмотренные в ее учредительном договоре. В отношении некоторых международных организаций предусмотренные в их уставах иммунитеты являются принципиально важными для непрерывного существования организации, поскольку иммунитеты охраняют их от досадных претензий и потенциального финансового разрушения со стороны судов целого ряда стран, которые могут иметь несовпадающие или коллидирующие мнения относительно международных обязательств этой организации. Насколько можно судить, проект статей и комментариев предполагают, что данный проект статей будет преобладать над иммунитетами, предусмотренными для организаций в их уставах, однако подобный подход может практически выхолостить положения их уставов и не поддается согласованию с конкретными условиями соглашений, заключенных странами-членами.

4. Включение слова "бездействие" наряду со словом "действие" для возникновения ответственности организации также может создать определенные проблемы, которые могут и не возникать в ситуациях ответственности государств. Такое бездействие может возникать в результате осуществления процесса принятия решений в этой организации в соответствии с ее учредительным документом. Будет ли организация нести ответственность за непринятие мер, если такое непринятие является результатом правомерного осуществления ее полномочий со стороны ее государств-членов? Опять же, в проекте статей необходимо признать и предусмотреть, что уставы международных организаций являются первоисточником права, определяющего обязательства этой организации, и что, хотя общие принципы международного права, согласующиеся с уставом этой организации, могут служить добавлением или дополнением законов и постановлений, применимых к этой организации, несовместимые обычные или общие принципы международного права (независимо от того, отражены ли они в предлагаемых статьях об ответственности международных организаций) не могут ни преобладать над положениями устава этой организации, ни регулировать меры, принимаемые во исполнение положений устава этой организации.

Е. Упоминание "правил организации"*

1. ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ

1. В отношении вопроса a) Европейская комиссия подтверждает, что возможная общая норма присвоения поведения международным организациям непременно должна содержать упоминание "правил организации". Эти правила определяют полномочия (и их объем) "органов" или "институтов" международной организации и ее должностных лиц или лиц, действующих от ее имени. В этой связи они имеют огромное значение для обеспечения того, чтобы международная организация как субъект международного права привлекалась к ответственности за поведение всех органов, институтов и должностных лиц, являющихся частью этой организации и действующих в этом качестве. Не вызывает сомнения то, что "правила организации" имеют важное значение для присвоения конкретного поведения международной организации.

2. Однако они не менее важны и для второй части пункта 2 проекта статьи 3, а именно вопроса о том, является ли обязательство, о нарушении которого идет речь, обязательством соответствующей международной организации. Как отметил один из крупных экспертов в этой области Пьер Кляйн, это — вопрос "о соотношении

* В своем докладе Комиссия запросила мнения правительств по следующему вопросу:

"Следует ли в общую норму о присвоении поведения международным организациям включать упоминание о «правилах организации»".

(Ежегодник..., 2003 год, том II (часть вторая), пункт 27 a).

ответственности организации и ее государств-членов"¹, распределение обязательства между организацией и ее членами. Такое распределение в полном объеме определяется правилами организации, поскольку эти правила определяют задачи и полномочия организации, обладающей своей собственной международной правосубъектностью, в отличие от задач и полномочий государств-членов.

3. Вопрос о распределении обязательств и ответственности в принципе должен быть четко разграничен с вопросом о присвоении поведения. Последний вопрос может возникать только в том случае, когда имеется утвердительный ответ на первый вопрос. Безусловно, не может быть и речи о присвоении поведения международной организации, если эта организация в первую очередь не была наделена обязанностью выполнить обязательство, о нарушении которого идет речь. В то же время, когда ответственность должна быть возложена на организацию и не может быть возложена на государства-члены, возникают большие сомнения в отношении того, может ли поведение (даже со стороны органов государств-членов) все же быть присвоено государствам-членам, поскольку в соответствии с внутренними правилами организации они более не являются носителями обязательства в соответствии с международным правом.

4. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример из практики Европейского сообщества. Таможенные органы государств-членов реализуют политику тарифной классификации, которая, как утверждается, противоречит торговым положениям соглашения, заключенного ЕС и его государствами-членами. Вопрос о распределении обязательств и ответственности должен быть решен в пользу ЕС, поскольку торговая политика входит в сферу исключительной компетенции ЕС, которая в полном объеме была передана ему государствами-членами. Как представляется, в такой ситуации было бы невозможно заявить, что действия таможенных органов государств-членов, тем не менее, должны привести к присвоению поведения государствам-членам, поскольку они более не являются носителями обязательства.

5. В этой связи в проекте, по всей видимости, необходимо оставить место для внутренних правил организации в качестве элемента, важного не только для вопроса о присвоении поведения, но также (и, возможно, в первую очередь) для вопроса распределения ответственности. Вследствие этого можно было бы четко указать, что распределение действительно является первичным вопросом, а присвоение — вторичным. И, наконец, необходимо проработать вопрос о том, должны ли нормы о присвоении учитывать ситуацию, когда органы государств-членов действуют по сути как органы международной организации.

¹ Pierre Klein, *La responsabilité des organisations internationales dans les ordres juridiques internes et en droit des gens* (Brussels, Bruylant, 1998), p. 426.

2. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

Прежде всего представляется, что было бы целесообразно и уместно включить в такое общее правило упоминание "правил организации", поскольку такие правила, по мнению Агентства, являются важным параметром, имеющим значение для вопроса о присвоении поведения международной организации.

3. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

В отношении вопросов, поднятых Комиссией¹ в ее докладе, МВФ хотел бы выразить согласие с ней в том, что общее правило о присвоении поведения международной организации должно содержать упоминание "правил организации".

¹ *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть вторая), пункт 27, стр. 15.

4. СЕКРЕТАРИАТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Общее правило о присвоении поведения международной организации должно содержать ссылку на "правила организации", являющуюся эквивалентом ссылки на "внутреннее право государства" в статье 4, пункт 2, проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния¹. Именно с помощью ссылки на правила организации определяется орган, лицо или подразделение организации, поведение которых служит основанием для возникновения ответственности этой организации.

¹ *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть вторая), пункт 76, стр. 26.

5. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В отношении вопросов, поставленных Комиссией перед государствами-членами и воспроизведенных в главе III доклада Комиссии¹, Всемирная организация здравоохранения считает, что общее правило о присвоении поведения международным организациям непременно должно содержать упоминание правил организации и что определение, данное в подпункте 1 j статьи 2 Венской конвенции о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (в дальнейшем Венская конвенция 1986 года), является достаточным, по крайней мере в качестве отправной точки для разработки такого определения, которое в большей степени подходило бы для конкретной цели данного проекта статей.

¹ *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть вторая), пункт 27, стр. 15.

Ф. Определение "правил организации"*

1. ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ

1. Что касается вопроса *b)*, то Европейское сообщество считает, что определение "правил организации", содержащееся в пункте 1 *j* статьи 2 Венской конвенции 1986 года, может служить отправной точкой. Однако это определение, видимо, нуждается в дальнейшей доработке, если оно будет распространяться также на ЕС.

2. Во-первых, для ЕС важно, чтобы определение внутренних правил организации охватывало помимо "учредительных актов, принятых в соответствии с ними решений и резолюций" и другие источники. Как известно Комиссии международного права, в число источников права Сообщества входят, например, общие принципы права.

3. Во-вторых, особо важное значение имеет прецедентное право Европейского суда и Суда первой инстанции. Оно содержит важные ориентиры относительно распределения ответственности между Сообществом и его государствами-членами. Поэтому следует особо подчеркнуть, что понятие "установившаяся практика организации" должно толковаться широко и охватывать прецедентное право суда организации. Поэтому Европейская комиссия рекомендовала бы четко отразить это в тексте, указав на "установившуюся практику организации, включая прецедентное право ее судов" или отразив этот момент в комментариях к проекту определения.

2. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

И в этом случае прежде всего определение представляется адекватным. Однако такие правила являются лишь одним из релевантных параметров. Другой параметр, имеющий отношение к присвоению поведения международной организации, как представляется, касается договоров, заключенных организацией.

3. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

МВФ соглашается с Комиссией в том, что предложенное определение "правил организации", как оно фигурирует в пункте 1 *j* статьи 2 Венской конвенции 1986 года, является адекватным и полным для нынешней цели. МВФ считает, что это положение согласуется с требованием о том, что вопрос о присвоении в случае международной организации может решаться лишь пу-

* Комиссия запросила мнения правительств по следующему вопросу:

"Если ответ [на вопрос, содержащийся в пункте 27 *a* относительно целесообразности включения общей нормы о присвоении поведения международным организациям в упоминание о "правилах организации"] положительный, то является ли адекватным определение "правил организации", предусмотренное в пункте 1 *j* статьи 2 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями?"

(Ежегодник..., 2003 год, том II (часть вторая), пункт 27 *b*).

тем ссылки на договор об учреждении этой организации, решения ее руководящих органов и установившуюся практику организации.

4. СЕКРЕТАРИАТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Определение "правил организации", содержащееся в пункте 1 *j* статьи 2 Венской конвенции 1986 года, для целей настоящего исследования является адекватным. Оно особо актуально в связи с миротворческими операциями, где принципы международной ответственности за поведение сил в значительной степени получили развитие в 50-летней практике Организации.

5. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Что касается вопросов, поставленных Комиссией перед государствами-членами и содержащихся в главе II доклада Комиссии¹, то ВОЗ считает, что действительно общее правило о присвоении поведения международным организациям должно содержать ссылку на правила организации и что определение, приведенное в пункте 1 *j* статьи 2 Венской конвенции 1986 года, является адекватным, по крайней мере, в качестве отправной точки для разработки более подходящего определения с учетом конкретной цели проектов статей. Наиболее важный момент заключается в сохранении ссылки на установившуюся практику организации в качестве одной категории "правил" этой организации. По мнению ВОЗ, очевидно, что, когда рассматривается вопрос о присвоении поведения агента, органа или другого лица или образования организации, роль практики этой организации в определении или указании такого присвоения не может игнорироваться и должна получить официальный статус посредством ее включения в концепцию "правил организации".

¹ Ежегодник..., 2003 год, том II (часть вторая), пункт 27, стр. 15.

Г. Присвоение поведения сил по поддержанию мира Организации Объединенных Наций или предоставившим их государствам*

1. ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ

Европейское сообщество не занимает какой-либо позиции по вопросу *c)*, поскольку он не касается права Сообщества.

2. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

Ответ на этот вопрос должен дать Юриконсульт Организации Объединенных Наций.

* Комиссия запросила мнения правительств по следующему вопросу:

"В какой степени поведение сил по поддержанию мира может присваиваться участвующему государству, а в какой — Организации Объединенных Наций?"

(Ежегодник..., 2003 год, том II (часть вторая), пункт 27 *c*).

3. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

Вопрос о присвоении поведения сил по поддержанию мира Организации Объединенных Наций является конкретным по отношению к этой организации, и в отсутствие конкретных предложений по этому вопросу МВФ не будет представлять каких-либо комментариев. Однако у него есть оговорки относительно включения такого специфичного вопроса, который применяется по отношению к ограниченному числу организаций в проектах статей, цель которых состоит в констатации принципов ответственности всех международных организаций. Если какие-либо принципы или нормы, применимые к операциям по поддержанию мира, будут включены, то сфера охвата таких принципов и правил должна быть в ясно выраженной форме ограничена деятельностью по поддержанию мира и организациями, осуществляющими ее.

4. СЕКРЕТАРИАТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Вопрос о присвоении поведения сил по поддержанию мира Организации Объединенных Наций или предоставляющим войска государствам определяется правовым статусом сил, соглашениями между Организацией Объединенных Наций и предоставляющими войска государствами и их противопоставимостью по отношению к третьим государствам.

2. Силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, созданные Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей, являются вспомогательным органом Организации Объединенных Наций. Военнослужащие, переданные государствами-членами под командование Организации Объединенных Наций, хотя и остаются на своей национальной службе на протяжении периода прикомандирования к силам, рассматриваются в качестве международного персонала под контролем Организации Объединенных Наций и в подчинении командующего силами. Функции сил носят исключительно международный характер, и военнослужащие в составе сил обязаны при выполнении своих функций руководствоваться исключительно интересами Организации Объединенных Наций. В целом операция по поддержанию мира находится под административным руководством и контролем Генерального секретаря, под общим руководством Совета или Ассамблеи, в зависимости от обстоятельств.

3. Поскольку силы по поддержанию мира являются вспомогательным органом Организации Объединенных Наций, то в принципе их действия присваиваются Организации и, если они нарушают международные обязательства, то наступает международная ответственность Организации и она обязана произвести компенсацию. Тот факт, что любое такое деяние было совершено военнослужащими национального контингента, входящего в состав операции по поддержанию мира, не затрагивает международную ответственность Организации Объединенных Наций по отношению к третьим государствам или физическим лицам.

4. Соглашения, заключаемые Организацией Объединенных Наций и государствами, предоставляющими войска для Организации, содержат стандартную оговорку об ответственности перед третьей стороной, определяющую соответствующую ответственность Организации и предоставляющих войска государств за утрату или порчу имущества или смерть или физическое увечье персонала предоставленного войска государства. В этом отношении статья 9 Типового меморандума о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций и [участвующим государством], предоставляющим ресурсы для операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, предусматривает следующее:

Организация Объединенных Наций будет нести ответственность за урегулирование любых требований третьих сторон в случае утраты или порчи их имущества или смерти или физического увечья в результате действий предоставленного правительством персонала или использования предоставленного им оборудования при исполнении служебных обязанностей или при осуществлении любой другой деятельности или операций, предусмотренных настоящим Меморандумом. Однако если утрата, порча, смерть или увечья явились результатом грубой халатности или преднамеренных неправомерных действий предоставленного правительством персонала, ответственность по таким требованиям будет нести правительство¹.

5. Хотя соглашения между Организацией Объединенных Наций и предоставляющими войска государствами разделяют ответственность в отношениях между ними, они не противопоставляются третьим государствам. Поэтому в случае с третьими государствами и физическими лицами, когда идет речь о международной ответственности Организации, компенсацию в первую очередь обязана выплатить Организация Объединенных Наций, которая может затем обратиться к предоставившему ресурсы соответствующему государству и потребовать возмещение на основании заключенного между ними соглашения.

6. Принцип присвоения поведения сил по поддержанию мира Организации Объединенных Наций основывается на посылке о том, что рассматриваемая операция проводится под командованием и контролем Организации Объединенных Наций и поэтому имеет правовой

¹ Реформа процедуры определения размера компенсации государствам-членам за принадлежащее контингентам оборудование: записка Генерального секретаря (см. приложение к настоящему докладу № 84). Аналогичное положение содержится в статье 6 Типового соглашения, используемого Организацией для получения персонала на безвозмездной основе (ST/AI/1999/6), приложение. Оно гласит следующее:

"Организация Объединенных Наций будет нести ответственность за урегулирование любых требований третьих сторон в случае утраты или порчи их имущества, смерти или физического увечья в результате действий или бездействия... персонала при оказании услуг Организации Объединенных Наций согласно соглашению с правительством. Однако если утрата, порча, смерть или увечья явились результатом грубой халатности или преднамеренных неправомерных действий... персонала, предоставленного донором, правительство будет нести ответственность перед Организацией Объединенных Наций за все суммы, выплаченные Организацией Объединенных Наций истцам, и за все расходы, понесенные Организацией Объединенных Наций при урегулировании таких требований".

статус вспомогательного органа Организации Объединенных Наций. При санкционированных на основании главы VII операциях, проводимых под национальным командованием и контролем, поведение операции при- сваивается государству или государствам, проводящим операцию. При совместных операциях, а именно опера- циях, проводимых Организацией Объединенных Наций, и операциях, проводимых под национальным или регио- нальным командованием и контролем, международная ответственность возлагается на тех, на кого возложено эффективное командование и контроль, и тех, кто прак- тически их осуществляет².

Н. Нормы о присвоении поведения

1. ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ

1. Особую структуру и "наднациональный" характер Европейского сообщества следует учитывать при ана- лизе его международной ответственности как междуна- родной организации. В отличие от классических меж- правительственных организаций ЕС установило свой собственный правопорядок с полномочиями на приня- тие законодательных актов и заключение договоров на основе передачи компетенции от государств-членов на уровень Сообщества. Кроме того, процедуры принятия решений Сообществом имеют свои собственные осо- бенности, включая квалифицированное большинство голосов на уровне его Совета. Следует также отметить, что такие понятия, как "региональная организация эконо- мической интеграции", сформировались при разра- ботке многосторонних договоров, что, как представля- ется, отражает некоторые из этих особых черт. Хотя на некоторые области международной деятельности рас- пространяется совместная компетенция ЕС и госу- дарств-членов (например, окружающая среда), в других областях (например, большинство, но не все связанные с торговлей вопросы) только Сообщество обладает пол- номочиями принимать законодательные акты и заклю- чать международные соглашения.

2. Одна отличительная черта права Сообщества, включая международные обязательства, принимаемые Сообществом, состоит в том, что оно автоматически применяется в государствах-членах, при этом нет необ- ходимости в принятии отдельных ратификационных ак- тов. Другая черта права Сообщества состоит в том, что большей частью на практике оно осуществляется вла- стями государств-членов, а не самими учреждениями ЕС. На территории Сообщества не действует админи- страция Сообщества, как это имеет место в федератив- ных государствах с федеральными правительствами. Как правило, даже в областях исключительной компе- тенции Сообщества, например таможенные тарифы, осуществление обеспечивается национальными тамо-

женными службами государств-членов, а не отдельной таможенной службой Сообщества.

3. В связи с вышеуказанными характеристиками воз- никают два комплекса вопросов, касающихся междуна- родной ответственности ЕС и/или его государств- членов. Во-первых, "вертикальный" аспект взаимоотно- шений между Сообществом и его государствами- членами влечет за собой один комплекс вопросов. Тот факт, что имплементация права Сообщества, даже в об- ластях его исключительной компетенции, обычно осу- ществляется государствами-членами и их властями, поднимает вопрос о том, несет ли ЕС как таковое и ко- гда ответственность не только за действия, совершен- ные его органами, но и за действия государств-членов и их властей. Во-вторых, существует "горизонтальный" аспект взаимоотношений между Сообществом и госу- дарствами-членами, который влечет за собой другой комплекс вопросов, связанных с международной ответ- ственностью. Международные соглашения в областях общей компетенции государств-членов и Сообщества часто приводят к принятию так называемых "смешан- ных соглашений", договаривающимися сторонами ко- торых являются как ЕС, так и государства-члены. Такое положение обуславливает необходимость проведения разграничения между их соответствующими обяза- тельствами по отношению к третьим сторонам соглашения. Эти два вышеуказанных аспекта отражены в матери- алах, прилагаемых к настоящему докладу.

4. В общем плане следует отметить, что на практике международная ответственность Сообщества наступала лишь в контексте международных обязательств ex contractu с третьими сторонами, а не в недоговорном контексте. В рамках права международных договоров принцип *pacta sunt servanda* не только несет в себе идею, согласно которой договоры имеют обязательную силу, но и идею о том, что они имеют обязательную си- лу по международному праву только для тех, кто офи- циально является участником договора (концепция общности интересов). Этот формальный аспект права международных договоров, видимо, стоит подчеркнуть с учетом того, что даже в случае соглашений, касаю- щихся исключительно Сообщества, их осуществлением в значительной степени занимаются государства-члены (и их власти), которые официально договаривающимися сторонами договора не являются. В случае смешанных соглашений, участниками которых являются как Сооб- щество, так и государства-члены, на ответственности, согласно международному публичному праву, могут также сказываться другие соображения, касающиеся разделения функций между Сообществом и госу- дарствами-членами.

a) *Вертикальный аспект взаимоотношений между ЕС и его государствами-членами: некоторые при- меры*

5. Вопросы, касающиеся вертикального аспекта в от- ношениях между Сообществом и государствами- членами, не ограничиваются соглашениями, касающи- мися исключительно Сообщества, и они могут также возникать в рамках смешанных соглашений, например

² См. доклад Генерального секретаря о финансировании опера- ций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира (A/51/389), пункты 17–18. См. также приложение к настоящему докладу, дополнение 80.

соглашения о ВТО. Позиция ЕС в отношении присвоения деяния государств-членов самому ЕС для целей международной ответственности отражена в материалах, касающихся разбирательства в рамках ВТО³. В заявлениях в деле ЛВС (таможенная классификация определенного компьютерного оборудования)⁴ разъясняется "вертикальная" структура системы ЕС в той части, в какой она касается властей государств-членов (таможенная служба), выступающих в качестве властей, осуществляющих право ЕС в области исключительной компетенции Сообщества. ЕС высказало мнение о том, что действия этих властей должны присваиваться самому ЕС, и подчеркнуло свою готовность взять на себя ответственность в отношении всех мер в конкретной области тарифных уступок, независимо от того, приняты ли они на уровне ЕС или на уровне государств-членов⁵. Это мнение также отражено в заключительном докладе коллегии⁶, в котором признается наличие таможенного союза ЕС и связанных с ЕС мер, рассматривавшихся в деле о ЛВС.

6. Другой пример присвоения ЕС действий органов в государствах-членах находит свое отражение в некоторых более ранних делах ГАТТ⁷. Эти дела также подчеркивают вышеупомянутые характеристики, касающиеся осуществления обязательств Сообщества административными органами и организациями в государствах-членах. Следует отметить, что даже меры, принятые организациями частных производителей в государствах-членах, действующих в рамках системы Сообщества в области сельскохозяйственного производства, рассматриваются в качестве "правительственных мер", принятых Сообществом⁸. Кроме того, в этих делах ответственность, вытекающая из этих мер, была в полной мере взята на себя Сообществом по отношению к другим участникам ГАТТ.

7. Что касается прав интеллектуальной собственности согласно соглашению ГАПИС⁹ (которое в значительной степени подпадает под компетенцию государств-членов), то можно отметить, что на протяжении определенного времени в практике урегулирования споров имели место некоторые вариации. Первые просьбы о проведении консультаций адресовались исключительно соответствующему государству-члену, и урегулирование происходило между истцом и государством¹⁰, в то время как в последующих аналогичных делах Сообщество участвовало в переговорах по урегулированию (дела, возбужденные против Швеции и Да-

нии¹¹. Более недавние просьбы о проведении консультаций и создании коллегии касались как соответствующего государства-члена, так и ЕС в раздельном порядке, в то время как переговоры об урегулировании велись между истцом, соответствующим государством-членом и ЕС¹².

b) *Ответственность государств-членов за действия органов Сообщества: случаи с договорами, участником которых Сообщество не является*

8. Очень отличный аспект вертикальных отношений между Сообществом и его государствами-членами проявлялся в случаях, когда государства-члены, а не ЕС являлись участниками международного соглашения, особенно в правозащитном контексте. В этих делах вопрос вертикальных взаимоотношений носил обратный характер: возможная ответственность государств-членов за действия Сообщества.

9. Этот аспект был проанализирован в некоторых решениях Европейской комиссии по правам человека (заявление № 13258/87¹³ и заявление № 8030/77¹⁴). Первое дело касалось исполнения судебного решения Судом Европейских сообществ в области антимонопольного законодательства. Не исключая возможность того, что государство-член может быть привлечено к ответственности по Европейской конвенции о правах человека, Комиссия, тем не менее, пришла к выводу о том, что заявление не является приемлемым к производству (*ratione materiae*) в настоящем деле, в котором действие государств-членов заключалось в выдаче исполнительного листа в отношении решения Европейского суда. Комиссия, в частности, выразила мнение о том, что признание государства-члена ответственным за изучение того, была ли соблюдена статья 6 Конвенции в ходе первоначального разбирательства, противоречило бы самой идее передачи полномочий международной организации. Кроме того, во втором (предыдущем) решении Комиссия признала, что заявление не является приемлемым (*ratione personae*), выразив мнение о том, что государства-члены, приняв участие в процессе принятия решения Советом Европейских сообществ в данных обстоятельствах дела, осуществили "юрисдикцию"¹⁵ по смыслу статьи 1 Конвенции. основополагающий вопрос касался права заявителя (профсоюза) быть назначенным в Консультативный комитет, создание которого было предусмотрено Договором об учреждении Европейского объединения угля и стали, и быть заслушанным в этом контексте, в связи с чем были подняты вопросы, касающиеся статей 11, 13 и 14 Конвенции. В этом деле отсутствовало эффективное средство пра-

³ См. приложение к настоящему докладу, дополнения 1–7.

⁴ Там же, дополнения 1–4.

⁵ Там же, дополнение 1, пункт 6; дополнение 2, ответ на вопрос 1; и дополнение 3, пункты 4 и 11.

⁶ Там же, дополнение 4.

⁷ Там же, дополнения 5–7.

⁸ Там же, дополнение 5, пункт 4.13; дополнение 6, пункт 4.6; и дополнение 7, пункты 2.11–2.12.

⁹ Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации, Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности, приложение 1С.

¹⁰ См. приложение к настоящему докладу, дополнение 8.

¹¹ Там же, дополнения 9–10.

¹² Там же, дополнения 11–16.

¹³ Там же, дополнение 20. См. также *M & Co. v. Federal Republic of Germany*, decision of 9 February 1990, *Decisions and Reports*, vol. 164, p. 138.

¹⁴ *Confédération Française Démocratique du Travail v. European Communities*, decision of 10 July 1978, *Yearbook of the European Convention on Human Rights*, vol. 21 (1978), p. 530.

¹⁵ *Ibid.*, p. 538.

вой защиты на внутрисударственном уровне и доступ к Европейскому суду.

10. В более недавнем времени и также в области антимонопольного законодательства (это дело по-прежнему находится на рассмотрении Европейского суда по правам человека (заявление № 56672/00¹⁶)) заявитель утверждал, что 15 государств - членов Европейского союза несут ответственность за решение Европейского суда, отклоняющего его требование о приостановлении действия обязанности выплатить штраф, который был наложен на него Европейской комиссией. В этом деле релевантный вопрос касался процедур, примененных Судом первой инстанции и Европейским судом, а также предполагаемого нарушения права заявителя на обжалование в судебном порядке в соответствии со статьей 6 Конвенции о защите прав человека. Государства-члены, подчеркнув, в частности, самостоятельную правосубъектность ЕС и независимость Европейской комиссии и ее решений от государств-членов, высказались в пользу неприемлемости *ratione personae*. Кроме того, Комиссии было разрешено вступить в дело и поддержать документы, представленные государствами-членами и аргументы, выдвинутые ими¹⁷.

11. Другой пример возможной ответственности государств-членов за меры, принятые учреждениями ЕС, возник в контексте Конвенции о международной гражданской авиации. В этом деле также лишь 15 государств-членов являются участниками Конвенции, в то время как Сообщество не является участником. Предмет спора, представленного в Совет ИКАО, касался постановления ЕС, принятого Советом министров ЕС (постановление № 925/1999, так называемое "постановление об оборудовании для снижения шума"¹⁸), которое устанавливало некоторые связанные с шумом ограничения в отношении эксплуатации и регистрации некоторых летательных аппаратов в Сообществе. В этом деле, в отличие от дел, касавшихся прав человека и упомянутых выше, не выдвигалось предварительное возражение относительно юрисдикции Совета ИКАО, несмотря на то, что оно касалось постановления Сообщества, которое, как утверждалось, нарушает некоторые положения Конвенции. Следует отметить, что 15 государств-членов ЕС совместно выступили в свою защиту и назначили Генерального директора правовой службы Европейской комиссии в качестве их представителя ("a titre personnel"). Официально это дело ожидает рассмотрения, несмотря на то, что постановление об оборудовании для снижения шума отменено.

¹⁶ *Senator Lines GmbH v. Fifteen member States of the European Union*, decision of 10 March 2004, European Court of Human Rights, *Reports of Judgments and Decisions, 2004-IV*, p. 331. См. также приложение к настоящему докладу, дополнение 17.

¹⁷ См. приложение к настоящему докладу, дополнение 19.

¹⁸ Council regulation (EC) No. 925/1999 of 29 April 1999 on the registration and operation within the Community of certain types of civil subsonic jet aeroplanes which have been modified and recertificated as meeting the standards of volume I, Part II, Chapter 3 of Annex 16 to the Convention on International Civil Aviation, third edition (July 1993), *Official Journal of the European Communities*, No. L 115 (4 May 1999).

с) *Горизонтальный аспект взаимоотношений между ЕС и его государствами-членами: некоторые примеры*

12. Горизонтальный аспект взаимоотношений между ЕС и государствами-членами проявляется в контексте смешанных соглашений, в которых как государства-члены, так и ЕС выступают в качестве договаривающихся сторон международных соглашений.

13. Следует отметить, что этот вопрос вскользь был затронут в контексте пункта 1 статьи 47 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния¹⁹, в которой идет речь о ситуации, касающейся множественности ответственных государств. Как представляется, в ней отражена нейтральная позиция и предусматривается следующее:

Если несколько государств несут ответственность за одно и то же международно-противоправное деяние, в связи с данным деянием можно призвать к ответственности каждое из этих государств.

14. В соответствующем комментарии Комиссии констатируется, в частности, практика ЕС, касающаяся смешанных соглашений, и говорится следующее:

Пункт 1 является отражением этих общих норм. Он не исключает ответственности двух или более государств за одно и то же международно-противоправное деяние, хотя и не содержит признания общего правила солидарной ответственности. Согласно этому пункту, все зависит от конкретных обстоятельств и международных обязательств каждого из соответствующих государств²⁰.

15. Европейское сообщество, будучи международной организацией с ограниченными правами и полномочиями, способно только заключать международные договоры в той степени, в какой оно было наделено необходимой компетенцией²¹. Однако, поскольку многие международные соглашения охватывают широкий круг аспектов, они зачастую становятся смешанными соглашениями, заключаемыми как ЕС, так и его государствами-членами.

16. В результате этого складывается ситуация, когда все чаще делаются специальные заявления о компетенции, когда региональные организации экономической интеграции, такие, как Европейское сообщество, заключают многосторонние международные соглашения. Заявления ЕС в соответствии с конкретными договорными требованиями характеризуют компетенцию в областях, имеющих отношение к соответствующему соглашению²². В некоторых заявлениях конкретно говорится, что (только) Сообщество отвечает за выполнение обязательств, охватываемых действующим правом Сообщества или подпадающих под его соответствующую сферу компетенции (заявление в отношении статьи 34 (3) Конвенции о биологическом разнообразии²³; заявление о компе-

¹⁹ *Ежегодник...*, 2001 год, том II (часть вторая), пункт 76, стр. 26.

²⁰ Там же, пункт 6, стр. 153.

²¹ См., например, преамбулу Венской конвенции 1986 года.

²² См. приложение к настоящему докладу, дополнения 22–34.

²³ Там же, дополнение 22, приложение В, стр. 47.

тенции в отношении статьи 29 (4) Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий²⁴; см. также пункт 1 статьи 6 приложения IX к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву). В таких заявлениях констатируется раздельная ответственность Сообщества и его государств-членов с учетом их соответствующей компетенции, с тем чтобы это было ясно третьим сторонам.

17. Вопрос об ответственности с учетом соответствующей компетенции, декларированной перед третьими сторонами, был затронут в недавнем деле, возбужденном против Европейского сообщества в Международном трибунале по морскому праву²⁵. Хотя как Сообщество, так и государства-члены являются участниками Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, конкретно рассматривавшийся вопрос (действия судов, плавающих под флагом государств-членов, в рамках мер по сохранению живых морских ресурсов) подпадает под компетенцию Сообщества, о чем говорится в его соответствующем заявлении. Соответственно, истец ссылаясь исключительно на ответственность ЕС за нарушение обязательств, вытекающих, в частности, из статей 64 и 116–119 Конвенции. В настоящее время это дело ожидает рассмотрения в Трибунале.

18. Некоторые соглашения содержат положения, устанавливающие специальный режим ответственности в отношении некоторых обязательств, подобно пункту 2 статьи 6 приложения IX к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и пункта 5 статьи 4 Киотского протокола²⁶. В последнем случае ЕС согласовало на переговорах специальную оговорку, предусматривающую глобальное обязательство организации экономической интеграции в целом и дифференцированную разбивку обязательств среди его членов. В таком случае организация несет ответственность за достижение глобальной цели, в то время как ее некоторые государства-члены отвечают только за обязательства, соответствующим образом согласованные на внутреннем уровне и доведенные до их сведения. Хотя эти положения касаются материально-правовой стороны ответственности, некоторые соглашения предусматривают решения, касающиеся процедур реализации ответственности²⁷.

19. Договор об энергетической хартии является еще одним примером, который можно привести в этом контексте. Европейские сообщества сделали заявление согласно статье 26 (3) *b ii*) этого Договора в отношении арбитражных процедур государства-инвестора. В заявлении, в частности, говорится следующее:

Европейские сообщества являются региональной организацией экономической интеграции по смыслу Договора об энергетической хартии. Сообщества осуществляют функции, переданные им

государствами-членами, через самостоятельные директивные и судебные учреждения. Европейские сообщества и государства-члены заключили Договор об энергетической хартии и, таким образом, несут международную ответственность за выполнение содержащихся в нем обязательств согласно их соответствующей компетенции. В случае необходимости, Сообщества и государства-члены будут определять между собой, кто является ответчиком в арбитражном разбирательстве, возбужденном инвестором другой договаривающейся стороны. В таком случае по просьбе инвестора Сообщества и соответствующие государства-члены будут осуществлять такое определение в течение 30-дневного периода*.

* Это не наносит ущерба праву инвестора возбуждать разбирательство против Сообществ и их государств-членов²⁸.

20. Следует отметить, что в случае отсутствия конкретного заявления о компетенции вопрос о возможной совместной ответственности Европейского сообщества и его государств-членов может решаться несколько по-разному. Это также отражено, например, в заключениях Генеральных адвокатов Европейского суда. Как представляется, Генеральный адвокат Тесоро (в деле *C-53/96, Hermès International v. FHT Marketing Choice BV*²⁹), а также Генеральный адвокат Джекобс (в деле *C-316/91, European Parliament v. Council of the European Union*³⁰) предлагают признать совместную ответственность (в деле *C-13/00, Commission of the European Communities v. Ireland*³¹), в то время как Генеральный адвокат Мишо, как представляется, занимает противоположную позицию. Он, в частности, указывает на то, что сам факт того, что ЕС и его государства-члены обратились к формуле смешанного соглашения, говорит государствам-членам о том, что соглашение не подпадает полностью под компетенцию ЕС и что ЕС а priori принимает на себя ответственность только за те его части, которые входят в сферу его компетенции.

21. В любом случае, необходимо отметить, что на практике аргумент о международной ответственности никогда не отклонялся по причине того, что он был выдвинут против "не той стороны" в контексте смешанных соглашений.

22. Что касается двустороннего характера смешанных соглашений, то Европейский суд, как представляется, рассматривает ЕС и государства-члены как совместно ответственных перед другой стороной за выполнение всех обязательств, вытекающих из соглашения. Как представляется, этот вывод вытекает из обычной формулировки, используемой в таких соглашениях и предусматривающей, что соглашение было заключено "с одной стороны", Сообществом и государствами-членами и государствами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана, "с другой стороны" (дело *C-316/91, European Parliament v. Council of the European Union*³²).

²⁴ Там же, дополнение 23, приложение II.

²⁵ Там же, дополнение 35.

²⁶ Там же, дополнение 25.

²⁷ См. Соглашение о Международной комиссии по охране Рейна от загрязнения, приложение В, пункт. 8.

²⁸ *Official Journal of the European Commission*, No. L 69, p. 115. See also the annex to the present report, attachment No. 37.

²⁹ *European Court Reports 1998*, pp. I-3614–3615, para. 14.

³⁰ *Ibid.*, 1994, para. 69.

³¹ *Ibid.*, 2002, para. 29-30.

³² *Ibid.*, 1994, para. 29.

d) *Внутренние правовые рамки ЕС, касающиеся соблюдения международных обязательств*

23. Существует ряд средств по праву Европейского сообщества, которые могут иметь отношение к обеспечению выполнения обязательств, вытекающих из международных соглашений. В частности, здесь следует упомянуть пункт 7 статьи 300 Договора об учреждении Европейского сообщества. Он предусматривает следующее:

Соглашения, заключенные на определенных выше условиях, обязательны для институтов Сообщества и для государств-членов.

24. Это положение делает международные договоры обязательными по праву Европейского сообщества для государств-членов и институтов: они обязаны принимать все меры, необходимые для эффективного осуществления международных соглашений, заключенных Сообществом, и воздерживаться от действий, которые могут негативно сказаться на надлежащем осуществлении соглашений. Оно также позволяет Сообществу выполнять его международные обязательства. Формально это *res inter alios acta*, составляющее правовое обязательство Сообщества, на которые не может ссылаться третья сторона по международному праву (дело 104/81, *Hauptzollamt Mainz v. C. A. Kupferberg & Cie. KG a.A.*³³; дело 12/86, *Meryem Demirel v. Stadt Schwäbisch Gmünd*³⁴; дело C-53/96, пункты 18–20³⁵; решение Суда по делу C-13/00, пункт 15³⁶). Однако в действительности это положение служит для третьих государств дополнительным заверением того, что Сообщество будет соблюдать свои обязательства.

25. Статья 10 Договора об учреждении Европейского сообщества также может быть упомянута в этом контексте. Она предусматривает следующее:

Государства-члены будут предпринимать все надлежащие меры общего или частного характера, чтобы обеспечить выполнение обязательств, вытекающих из настоящего Договора или из действий, предпринятых институтами Сообщества. Они будут содействовать выполнению задач Сообщества. Они должны воздерживаться от любых мер, которые могли бы поставить под угрозу достижение целей настоящего Договора.

26. Следует также отметить, что в своем заключении 1/94 Европейский суд подтвердил существование обязанности сотрудничать в ситуации, когда речь идет об общей компетенции Сообщества и государств-членов. Он, в частности, заявил следующее:

существенно важно обеспечить тесное сотрудничество между государствами-членами и институтами Сообщества как в процессе переговоров и заключения соглашений, так и при выполнении взятых на себя обязательств. Эта обязанность сотрудничать вытекает из требования о единстве в международном представительстве Сообщества³⁷.

³³ Ibid., 1982, para. 13.

³⁴ Ibid., 1987, para. 9–11.

³⁵ См. сноску 29, выше.

³⁶ *European Court Reports 2002* (см. пункт 20, выше).

³⁷ Мнение в соответствии со статьей 228(6) Договора о Европейском Союзе (компетенция Сообщества заключать междуна-

27. Хотя мы здесь не намереваемся рассматривать различные судебные меры, такие, как применяемые в случае нарушения процедур, которые могут использоваться для доведения дел до сведения Европейского суда, видимо, можно было бы отдельно упомянуть систему ЕС в отношении внедоговорной ответственности его институтов. Именно в этом конкретном контексте по праву Сообщества возникают вопросы присвоения, и это может быть релевантно с учетом видов вопросов, которые, по всей видимости, Комиссия международного права будет решать в ходе кодификации норм об ответственности международных организаций. Статья 288, пункт 2 Договора об учреждении Европейского сообщества устанавливает соответствующую правовую базу Сообщества по этому вопросу, которому Суд уделил много внимания в своей практике. Она предусматривает следующее:

В случае внедоговорной ответственности Сообщество, в соответствии с общими принципами права, действующими во всех государствах-членах, возмещает ущерб, нанесенный его институтами или служащими при исполнении ими своих обязанностей.

28. Европейский суд часто давал толкование различных элементов этого положения; например, элементы, требующие квалификации какого-либо действия в качестве действия "института" Сообщества³⁸ или его "служащего"³⁹ при "исполнении своих обязанностей"⁴⁰. Эта практика также разъясняет обстоятельства, при которых действие административного органа государства-члена может повлечь за собой ответственность Сообщества, при которых государства-члены будут обязаны покрывать ущерб, причиненный в результате соблюдения права Сообщества (дело 175/84⁴¹; дело C-282/90⁴²). Главным критерием для определения ответственности государства-члена является степень усмотрения, оставленная ему при выполнении обязательств по праву Сообщества. Лишь в тех случаях, когда государство-член обязано в силу решения Сообщества действовать определенным образом, Сообщество может быть признано ответственным за покрытие нанесенного в результате этого ущерба. Разумеется, что эти нормы применяются только согласно праву Сообщества, даже если рассматриваемые вопросы могут касаться осуществления международных обязательств, как это имеет место в случае соблюдения санкций Организации Объединенных Наций (дело T-184/95⁴³).

родные соглашения, касающиеся услуг и защиты интеллектуальной собственности: статья 228(6) Договора о ЕС, *ibid.*, 1994, p. I-5420, para. 108.

³⁸ Дело C-370/89, *Société Générale d'Entreprises Électro-Mécaniques (SGEEM) and Roland Etroy v. European Investment Bank*, *ibid.*, 1992, p. I-6238, para. 15.

³⁹ Дело 18/60, *Louis Worms v. High Authority of the European Coal and Steel Community* (12 July 1962), *European Court Reports*, p. 204.

⁴⁰ Дело 9/69, *Claude Sayag and S.A. Zurich v. Jean-Pierre Leduc, Denise Thonnon and S.A. La Concorde*, *ibid.*, 1969, p. 336, para. 11.

⁴¹ *Krohn & Co. Import-Export (GmbH & Co. KG) v. Commission of the European Communities*, *ibid.*, 1986, paras. 18–23.

⁴² *Industrie-en Handelsovereenkomst Vreugdenhil BV v. Commission of the European Communities*, *ibid.*, 1992, para. 15.

⁴³ *Dorsch Consult Ingenieurgesellschaft mbH v. Council of the European Union and Commission of the European Communities*, *ibid.*, 1998, paras. 74–88.

2. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

1. Вопрос об ответственности МАГАТЭ за противоправные деяния, совершенные его должностными лицами, агентами или другими лицами, действующими от имени МАГАТЭ, рассматривался только в контексте разработки структуры и содержания всеобъемлющих соглашений о гарантиях в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия. Речь идет о пункте 17, который гласит следующее:

Соглашение должно предусматривать, что любая претензия одной стороны Соглашения к другой в отношении любого ущерба — кроме ущерба, причиненного ядерным инцидентом, — возникшего в результате осуществления гарантий по Соглашению, решается в соответствии с международным правом¹.

2. В свое время была подготовлена записка Генерального директора под названием "Международная ответственность Агентства в отношении гарантий" (GOV/COM.22/27, от 24 июня 1970 года), в которой были предметно учтены имевшиеся тогда в наличии доклады по теме об ответственности государств специальных докладчиков Комиссии.

3. Темой записки была международная ответственность Агентства в контексте ответственности за ущерб, вытекающий из применения гарантий по Договору о нераспространении ядерного оружия. В записке шла речь о следующем:

a) связанная с гарантиями Агентства деятельность, в результате которой может быть нанесен ущерб;

b) некоторые правовые соображения, которые представляются релевантными при обсуждении вопроса об ответственности Агентства; и

c) несколько положений, касающихся ответственности и предложенных для включения в Соглашение о гарантиях.

¹ IAEA, *The Structure and Content of Agreements between the Agency and States required in connection with the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons* (INFCIRC/153 of June 1972).

3. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

1. Нормы о присвоении ответственности государств, которые касаются действий внешних образований, имеют ограниченное отношение к международным организациям, если таковое существует. МВФ неизвестен ни один случай, когда действие внешнего образования было присвоено МВФ и, по мнению Фонда, ни одно действие образования, постороннего для МВФ, не может быть присвоено МВФ, если только соответствующий орган МВФ не дал на то своего согласия или не взял в явно выраженной форме на себя ответственность за это действие.

2. Второй конкретный вопрос касается норм присвоения, в силу которых МВФ может быть признан виновным в связи с противоправными деяниями должностных лиц, агентов или других лиц, выступающих от его

имени. В одном случае МВФ занял позицию, согласно которой он будет защищать своих должностных лиц и признавать иммунитеты, когда должностному лицу вменяется иск в его официальном качестве за действия, совершенные им или другими должностными лицами в официальном качестве. Дело *Kissi v. de Larosière*¹ было гражданским делом, возбужденным в 1982 году в окружном суде Соединенных Штатов по округу Колумбия. Истец (который никогда не работал в МВФ) подал иск на Директора-исполнителя МВФ, в котором утверждалось, что ему было незаконно отказано в должности в МВФ и в возможности повторно представить заявление. Суд отклонил этот иск из-за отсутствия юрисдикции в силу иммунитета МВФ и иммунитета Директора-исполнителя в качестве должностного лица МВФ, выступающего в этом официальном качестве, и при этом МВФ не надо было излагать свою позицию по существу вопроса.

3. Мнение МВФ состоит в том, что критерии, используемые для определения того, могут ли деяния должностного лица Фонда присваиваться МВФ, должны согласовываться с критериями, употребляемыми для определения того, является ли поведение должностных лиц Фонда действиями, осуществляемыми ими в их официальном качестве, к которым применяются иммунитеты МВФ (статья IX, раздел 8 Устава МВФ). В документе под названием "Официальная позиция относительно иммунитета должностных лиц Фонда" от 28 июня 2002 года² указывается порядок обеспечения МВФ уважения иммунитета его должностных лиц; принцип, который лежит в основе этой позиции, состоит в том, что Фонд будет признавать иммунитеты в отношении действий, совершенных должностным лицом в официальном качестве. Поэтому МВФ считает, что могут присваиваться только действия должностных лиц, совершенные ими в их официальном качестве.

4. В этой связи следует также отметить, что для целей официальной позиции именно Директор-исполнитель МВФ определяет, связан ли арест или заключение под стражу должностного лица Фонда с действиями, совершенными в официальном качестве, и, соответственно, должны ли применяться иммунитеты МВФ. МВФ далее отмечает, во-первых, что Фонд принимает меры в соответствии со своими собственными правилами в отношении любого члена, который не соблюдает иммунитеты или обязательства, вытекающие из этих иммунитетов, и, во-вторых, что статья XXIX Устава МВФ определяет отношения между любым членом МВФ и самим МВФ или между членами МВФ; любой такой вопрос должен решаться внутренними органами МВФ. (Разногласие между МВФ и одним из членом, который вышел из состава, или между МВФ и любым членом МВФ в период ликвидации МВФ будет передаваться на арбитражное разбирательство.)

5. Что касается дополнительного вопроса о том, что охватывается понятием действия, совершенные долж-

¹ No. 82-1267 (D.D.C.).

² См. приложение к настоящему докладу, дополнение 71.

ностными лицами в их официальном качестве, то до тех пор, пока будет считаться, что должностное лицо действует в своем официальном качестве, его действия будут присваиваться организации. Присвоение может осуществляться, даже если должностное лицо превысило свои полномочия, поскольку оно не соблюло правила или проявило небрежность. Однако действия должностного лица, которые не были совершены в его официальном качестве, не будут присваиваться организации. МВФ не сталкивался с ситуацией, когда третья сторона утверждала, что она считает, что должностное лицо действовало в его официальном качестве, когда оно не действовало в официальном качестве, но когда третья сторона была введена в заблуждение должностным лицом.

6. Как Фонду известно, МВФ не сталкивался со случаем, когда утверждалось, что государство-член несет юридическую ответственность за действия организации.

7. Просьба отметить, что МВФ не считает, что этот вопрос включает в себя ситуации, когда утверждается, что одно или несколько государств оказали влияние на решение или меры, принятые Фондом, и, таким образом, несут ответственность за оказание влияния, но не юридическую ответственность за действия организации.

4. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

1. Что касается норм о присвоении противоправного поведения, то в ВОЗ отсутствуют четкие нормы, конкретно касающиеся присвоения Организации поведения уставных или иных органов или должностных лиц или экспертов, действующих от имени Организации. Уставные положения, касающиеся полномочий и компетенции различных органов, положений и правил о персонале, а также процедур назначения экспертов в командировках, обеспечивают общие ориентиры для определения того, какое поведение присваивается ВОЗ.

2. Однако ВОЗ желает обратить внимание Комиссии на особую процедуру, которая привела к присвоению ВОЗ поведения другой международной организации. Речь идет о Панамериканской организации здравоохранения (ПАОЗ), ранее Панамериканской санитарной организации, организации здравоохранения Межамериканской системы. ПАОЗ, подобно другим региональным санитарным бюро, была создана до ВОЗ, которая на состоявшейся в 1946 году Международной конференции здравоохранения подняла вопрос о взаимоотношениях между обеими организациями. В то время как другие региональные структуры вошли в состав новой организации, в случае с ПАОЗ было достигнуто необычное соглашение. Статья 54 устава ВОЗ предусматривает в соответствующей части, что "Панамериканская санитарная организация, представляемая Панамериканским санитарным бюро и Панамериканскими санитарными конференциями... должна быть своевременно включена в Организацию". В качестве одного из шагов на пути к включению в 1949 году ВОЗ и ПАОЗ заключили соглашение, согласно которому Панамериканская санитарная конференция через совет директоров и Пан-

американское санитарное бюро будет соответственно выполнять функции регионального комитета и регионального отделения Всемирной организации здравоохранения в Северной и Южной Америке. Таким образом, ПАОЗ одновременно выступает в качестве компонента системы Организации Объединенных Наций и межамериканской системы. На основе этого соглашения действия ПАОЗ и ее персонала могут влечь за собой ответственность ВОЗ.

3. С учетом вышеизложенного можно сказать, что ВОЗ на договорной основе признала, что поведение отдельной организации, такой, как ПАОЗ, будет рассматриваться в качестве поведения ВОЗ. Несмотря на то, что формально ПАОЗ остается отдельной организацией и может, следовательно, действовать в этом качестве, а не в качестве региональной организации ВОЗ, тот факт, что ее решения и деятельность обычно не отражают это различие, ведет к обобщенному присвоению ее поведения ВОЗ¹.

¹ См. приложение к настоящему докладу, дополнение 90.

5. ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

У нас нет каких-либо правил присвоения, согласно которым ВТО может быть признана ответственной за противоправное поведение ее должностных лиц, агентов или других лиц, действующих от ее имени, независимо от источника нарушенной нормы.

I. Практика, касающаяся требований, предъявленных какой-либо международной организации в связи с нарушениями ею международного права

1. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

Агентству не были предъявлены требования в связи с предполагаемыми нарушениями международного права.

2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

1. МВФ никогда не приходилось занимать какую-либо позицию в суде в ответ на утверждение о нарушении им международного права. Однако в 1998 году Корейская федерация профсоюзов банковских и финансовых учреждений (КФПБФУ) направила в окружной суд Сеула жалобу на МВФ, утверждая, что она понесла ущерб вследствие политики, проводившейся правительством Республики Корея в соответствии с соглашением между правительством и МВФ. МВФ сослался на свои иммунитеты, и окружной суд отклонил эту жалобу на данном основании¹. КФПБФУ безуспешно обжаловала

¹ См. приложение к настоящему докладу, дополнение 68.

данное решение в высоком суде Сеула, который отклонил эту апелляцию².

2. Кроме того, МВФ получил сообщения о том, что Фонд был поименован в качестве ответчика в судебном иске, предъявленном одной из профсоюзных организаций в Румынии, которая жалуется на то, что МВФ навязал стране такую экономическую политику, которая привела к обнищанию румын³. По этому делу МВФ не были ни вручены, ни представлены судебные документы. Как понимает Фонд, румынский суд по своей инициативе высказал возражения против подсудности ему этого дела.

3. Просьба иметь в виду, что при подготовке ответа на запрос Комиссии МВФ оставил в стороне дела, касающиеся трудовых отношений, которые решаются в ходе процессов обжалования в Фонде и входят в юрисдикцию Административного трибунала МВФ, а также некоторые спорные вопросы, которые сопряжены с утверждениями о нарушении внутренних административных положений МВФ, или споры в отношении контрактов между МВФ и персоналом или поставщиками. МВФ поступил таким образом потому, что ни одно из этих дел не имеет отношения к ответу на Комиссии. МВФ также оставил в стороне периодически получаемые Фондом сообщения, в которых какое-либо лицо или компания от своего имени или предположительно в интересах других лиц добивается платежей в связи с предполагаемым причинением вреда какому-либо частному лицу или обществу в различных формах и в связи с разного рода запросами; в целом эти дела не имеют какой-либо рациональной основы и, как правило, отклоняются путем направления соответствующего сообщения.

² Там же, дополнение 69.

³ Там же, дополнение 70.

3. МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЕ СИЛЫ И НАБЛЮДАТЕЛИ

1. МСН являются небольшой организацией. К счастью, ей удавалось в течение многих лет в целом избегать споров с участвующими государствами или урегулировать любые вопросы, которые действительно возникают без предъявления формальных международных требований. Вместе с тем МСН являлись ответчиком в связи с двумя международными требованиями, которые могут иметь отношение к данному исследованию.

2. Оба эти международных требования основывались на положениях соглашений МСН об участии, заключаемых с участвующими странами, а не на нормах обычного международного права. Как и Организация Объединенных Наций, МСН заключает соглашения об участии со странами, которые предоставляют свои воинские контингенты и определенные крупные единицы оборудования. Эти соглашения являются международными и считаются МСН и соответствующими участвующими странами имеющими обязательную силу согласно публичному международному праву. Детали этих соглашений несколько разнятся с учетом конкрет-

ной страны и с течением времени. Обычно они содержат положение, требующее, чтобы МСН возмещала участвующей стране суммы, которые эта страна выплачивает в соответствии со своим внутригосударственным законодательством или положениями в случае гибели или инвалидности ее военнослужащих, несущих службу в МСН. Кроме того, несколько соглашений с участвующими странами, которые предусматривают предоставление МСН крупных единиц оборудования (воздушные или морские суда), также включают положение, устанавливающее ответственность МСН за причинение ущерба такому оборудованию или его потерю тогда, "когда любой ущерб или потеря такого рода имеет место в ходе использования данного имущества в целях МСН".

3. Каждый из этих видов положений привел к предъявлению существенного требования участвующей страной к МСН. Оба требования были в конечном счете урегулированы с помощью соглашений об урегулировании, заключенных между государством, предъявившим требование, и МСН. Необычная особенность практики МСН заключается в приобретении коммерческого страхования, используемого в качестве средства регулирования рисков. В связи с обоими требованиями такое страхование сыграло свою роль в содействии финансовому урегулированию по этим требованиям, причем ни одно из них не вызвало необходимость обращаться с чрезвычайными просьбами о выделении МСН дополнительных средств участвующими государствами.

4. Информация, касающаяся обоих этих требований к МСН, была опубликована в ежегодных докладах МСН и в примечаниях к финансовым докладам МСН, все из которых представляют собой открытые для ознакомления документы.

а) Требование, предъявленное Соединенными Штатами МСН в связи с авиационной катастрофой в Гандере

5. Обстоятельства, приведшие к предъявлению этого требования и его урегулированию, кратко излагаются в примечании аудиторов к финансовым ведомостям МСН за 1992 год следующим образом:

12 декабря 1985 года принадлежащий компании "Эрроу эйр, инк." самолет DC8 "Эрроу", зафрахтованный МСН, потерпел катастрофу в Гандере, Ньюфаундленд, Канада. В результате падения самолета погибли 248 военнослужащих Соединенных Штатов Америки, которые находились на службе МСН на Синайском полуострове, и восемь членов экипажа.

В результате этой катастрофы МСН была вовлечена в следующие процессуальные действия:

1) с правительства Соединенных Штатов

МСН признала свою ответственность перед правительством Соединенных Штатов за удовлетворение требований о возмещении расходов, возникших вследствие гибели американских военнослужащих на борту самолета, который потерпел катастрофу в Гандере, и за решение других вопросов на основании контрактных договоренностей, в соответствии с которыми определялось участие правительства Соединенных Штатов Америки в МСН. [Примечание: "контрактными договоренностями", упоминаемыми

в данном примечании аудиторов, являются положения соглашения об участии между Соединенными Штатами Америки и МСН, требующие возмещения определенных сумм, выплаченных в результате гибели или инвалидности военнослужащих, находившихся на службе в МСН, как указывается выше.]

3 мая 1990 года правительство Соединенных Штатов Америки заключило соглашение об урегулировании, касающееся согласованной суммы и способа платежей по этим требованиям. Соглашение предусматривает выплату 19 678 100 долл. США не позднее 15 ноября 1990 года.

Платеж был произведен 13 ноября 1990 года, что означало полное урегулирование по этому требованию".

6. Правительство Соединенных Штатов включило соглашение об урегулировании *Treaties and Other International Acts Series* в свой сборник международных договоров и соглашений в качестве TIAS 11899¹.

7. Соглашение об урегулировании включает положение, в котором указывается, что МСН заключила это соглашение по уполномочию со стороны Израиля и Египта. (В соответствии с протоколом об учреждении многонациональных сил и наблюдателей и смежными договоренностями² расходы организации, не покрываемые из других источников, возмещаются в равных долях Египтом, Израилем и Соединенными Штатами Америки.) В ежегодных докладах МСН указывается, что данное урегулирование финансировалось с использованием средств, полученных за счет сумм возмещения по иску Соединенных Штатов Америки, процентов от поступлений от урегулирования и сумм, полученных в результате текущих операций. Египет и Израиль согласились взять на себя специальное обязательство о выделении дополнительных средств, если они необходимы для урегулирования, однако такие средства не потребовались и связанная с этим "задолженность по специальному обязательству" по финансовым ведомостям МСН была погашена без запрашивания таких средств.

8. В дополнение к международному требованию к МСН, описанному выше, катастрофа самолета "Эрроу" повлекла за собой для МСН длительные судебные процессы во внутренних судах Соединенных Штатов Америки, причем в качестве как истца, так и ответчика. Эти судебные процессы не имеют отношения к целям настоящего исследования и не будут рассматриваться в данном документе.

б) *Требование Канады, предъявленное МСН в связи с катастрофой вертолета*

9. Это второе требование к МСН основывалось на вышеупомянутом положении второго соглашения об участии, предусматривающем ответственность МСН за причинение ущерба или уничтожение транспортных средств, предоставленных МСН, если такой ущерб или

потеря имеет место в период использования данных средств в целях МСН.

10. Причины предъявления этого требования изложены в примечаниях к финансовым ведомостям МСН за несколько лет следующим образом:

В декабре 1989 года канадский вертолет СН-135, выделенный МСН, потерпел катастрофу вскоре после испытательного полета возле Эль-Гора, Египет, а члены его экипажа получили ранения. По мнению МСН, в связи с этим делом для организации не возникнет какой-либо незастрахованной материальной ответственности.

11. Эта катастрофа привела к длительному обсуждению Канадой и МСН обстоятельств аварии и вопроса о том, использовалось ли данное воздушное судно для целей МСН в то время, как того требует соглашение об участии. Канада предъявила МСН в 1992 году официальное требование о возмещении ущерба, причиненного данному воздушному судну, затем последовало предъявление в 1994 году второго требования о возмещении расходов Канады, связанных с двумя членами экипажа, которые получили ранения во время этой катастрофы.

12. Затем в течение значительного периода времени какого-либо активного обсуждения этого дела не велось. Переписка возобновилась в 1999 году. В ответ на пересчет Канадой суммы своего требования МСН предложила общее урегулирование для разрешения этого вопроса к взаимному удовлетворению. Предложение МСН было принято Канадой, а официальное соглашение об урегулировании требования было заключено в ноябре 1999 года и платеж был произведен в декабре 1999 года. МСН сохранила страховой охват стоимости вертолета; поступления от данного страхового полиса обеспечили средства, которые в конечном счете использовались для урегулирования этого дела.

4. ОРГАНИЗАЦИЯ ПО ЗАПРЕЩЕНИЮ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

1. Помимо исков, предъявленных ОЗХО ее сотрудниками в связи с предполагаемым нарушением условий их назначения в той или иной форме, ОЗХО не предъявлялось какое-либо требование, содержащее утверждение о нарушении международного права. Это конечно не означает, что предъявления таких требований нельзя предвидеть.

2. Даже с учетом того, что пока требования в связи с нарушением международного права Организации не предъявлялись, Секретариат ОЗХО изучил возможность привлечения Организации к ответственности за действия или бездействие ее должностных лиц по отношению к государствам-членам, третьим сторонам и сотрудникам. Такое изучение явилось частью исследования в отношении ОЗХО, подготовленного для опубликования в 2000 году¹.

¹ Соглашение между Соединенными Штатами Америки и МСН, достигнутое путем обмена нотами (Рим, 3 мая 1990 г.).

² Подписано в Вашингтоне, округ Колумбия, 3 августа 1981 года, *Treaty Series*, vol. 1335, No. 22403, p. 327.

¹ См. приложение к настоящему докладу, дополнение 78.

5. ОРГАНИЗАЦИЯ АМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ

1. В письме Юриконсультанта указывается, что Комиссия заинтересована в получении от отдельных межправительственных организаций информации о позиции, которую они заняли в ответ на любые требования, предъявленные им и содержащие утверждения о нарушениях международного права. ОАГ известно, что в последние годы такие требования возникали в отношении нескольких международных организаций в контексте операций по поддержанию мира с использованием военного персонала. Однако, к счастью, ОАГ не известно о каких-либо требованиях такого рода, официально предъявленных ОАГ или ее Генеральному секретариату в связи с нарушениями международного права такого характера.

2. Областью, в которой ОАГ приходилось отвечать на требования, содержащие утверждения о нарушении международного права, являются трудовые отношения. И действительно, решение Организации об учреждении Административного трибунала в 1971 году частично основывалось на необходимости создать орган для вынесения решений в отношении таких требований в соответствии с международными стандартами надлежащего процесса и дополнительными стандартами, установленными МОТ¹.

3. В большинстве требований, представленных на рассмотрение Административного трибунала ОАГ, содержатся утверждения о нарушениях общих стандартов ОАГ, других резолюций Генеральной ассамблеи ОАГ, нарушениях правил, принятых Генеральным секретарем на основании его полномочий согласно Уставу ОАГ, и нарушениях правил, установленных самим Трибуналом в его решениях. Эти стандарты и правила, будучи принятыми надлежащим образом учрежденными международными органами, в своей совокупности образуют нормы международного права. Таким образом, жалобы, содержащие утверждения о нарушениях этих норм и правил, могут быть охарактеризованы как утверждения о нарушениях международного права².

4. Однако лишь в небольшом числе жалоб, направленных в Административный трибунал ОАГ, и в даже меньшем числе решений прямо указываются конвенции, международные договоры и общие принципы "международного права". Тем не менее исключения имели место. Например, в деле *Valverde v. Secretary General*³ истец утверждал, что его право на свободное выражение своего мнения, предусмотренное статьей 13 Американской конвенции о правах человека: "Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика", было нарушено, когда он был в ускоренном порядке уволен за свои пренебрежительные замечания в адрес Генерального секретаря в одной из радиопередач. Трибунал пришел к выводу о том, что,

поскольку данный сотрудник не дал согласно правилам о персонале или как-либо иначе в своем контракте прямого согласия на отказ от этого права, секретариат не должен был применять в отношении него санкции в связи с его замечаниями. Впоследствии в правила о персонале была внесена соответствующая поправка⁴.

5. В 1978, 1982 и вновь в 1994 годах Административный трибунал ОАГ предписал Организации выплатить миллионы долларов в качестве задержанной заработной платы сотрудникам в урегулирование коллективного иска, содержащего утверждения о нарушении правил об окладах, действовавших в то время⁵. В каждом случае несколько государств-членов первоначально оспаривали полномочия Трибунала принимать решения по этим делам и по этой причине утверждали, что Организация не связана этими решениями. Тем не менее с учетом отчасти обязательства по Уставу ОАГ уважать правопорядок и соблюдать право на компенсацию, предусмотренную окончательными решениями, которое установлено в Американской конвенции о правах человека: "Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика", Генеральная Ассамблея проголосовала за выполнение этих решений⁶.

⁴ См. правило о персонале 110.5 (сноска 2, выше).

⁵ См., например, *Torres and others v. Secretary General*, judgement No. 124 (сноска 3, выше); *Chisman v. Secretary General*, judgement No. 64 (1982); и *Bucholz v. Secretary General*, решение №. 37 (1978).

⁶ Резолюции AG/RES.499 (X-O/80) от 27 ноября 1980 года; AG/RES.632 (XII-O/82); AG/RES.1278 (XXIV-O/94 от 10 июня 1994 года).

6. ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ПРООН с удовлетворением подтверждаем, что она не сталкивалась с какими-либо случаями, связанными с вопросами о нарушениях международного права.

7. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Со ссылкой на просьбу Комиссии о предоставлении информации и первичных справочных материалов, иллюстрирующих практику Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в отношении требований, связанных с нарушениями международного права, которые были выдвинуты против нее, ВОЗ желает сообщить Комиссии о том, что, насколько ей известно, такого рода требования никогда не предъявлялись ВОЗ. По этой причине мы не в состоянии предоставить Комиссии информацию или материалы в этом отношении.

8. ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

После проведения соответствующей проверки ВТО желает сообщить Комиссии о том, что ВТО никогда не предъявлялись требования, содержащие утверждения о нарушении международного права. Это обстоятельство можно объяснить не только тем, что наша организация была создана совсем недавно, т.е. в

¹ См. резолюции ОАГ AG/RES. 35 (1-O/71) от 22 апреля 1971 года; и AG/RES. 1318 (XXV-O/95) от 8 июня 1995 года.

² Со всеми решениями Административного трибунала ОАГ можно ознакомиться в Интернете по адресу www.oas.org.

³ OAS, *Judgments of the Administrative Tribunal, 1991-1997*, vol. III, addendum, judgment No. 125, p. 220.

1995 году, но и характером ее задач: ВТО по существу представляет собой форум для переговоров и урегулирования споров между ее членами.

Ж. Включение в проекты статей положений о дипломатической защите граждан, нанимаемых международной организацией

1. ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ

1. ЕК желает воспользоваться этой возможностью для того, чтобы высказать замечания по пункту 28 *b* доклада Комиссии международного права¹. Специальный докладчик заявил, что, возможно, он пожелает рассмотреть вопросы дипломатической защиты граждан, нанимаемых международной организацией. Если эта тема подлежит включению в данный проект, то следует учесть не только дипломатическую защиту государством гражданства должностного лица, но и функциональную защиту, обеспечиваемую международной организацией. В своем консультативном заключении по делу *Reparations for Injuries*² МС признал, что могут возникать случаи, в которых увечья, причиненные представителю международной организации, могут затрагивать интересы как государства его гражданства, так и самой организации. Суд установил, что в таком случае не существует нормы права, которая придает приоритетность такому государству или организации³.

¹ *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть вторая).

² *Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1949*, p. 174.

³ *Ibid.*, p. 185.

И действительно, весьма трудно разработать какую-либо абстрактную норму, которая явилась бы соответствующим ориентиром во всех гипотетических случаях.

2. Например, в ситуациях, когда ущерб причиняется должностному лицу, которое выполняет международную гражданскую или военную миссию от имени организации, но по-прежнему получает вознаграждение от государства своего гражданства, весьма нелегко найти простые решения. В других случаях, когда ущерб причиняется должностному лицу, выполняющему основные задачи своей организации, можно утверждать о прерогативе данной международной организации в отношении осуществления функциональной защиты. В таких случаях прерогатива такого рода оправдывается необходимостью обеспечить функциональную независимость международной организации и ее должностных лиц⁴.

3. С учетом этого ЕК не в состоянии занять позицию по данному вопросу на этой стадии, но готов изучить этот вопрос, когда эта тема будет более детально рассматриваться Комиссией международного права.

⁴ Мы полностью поддерживаем точку зрения МС, который обоснованно выразил эту необходимость следующим образом:

"Для того чтобы представитель мог выполнять свои обязанности удовлетворительно, он должен чувствовать, что организация обеспечивает ему такую защиту и что он может рассчитывать на нее. Для обеспечения независимости представителя и, следовательно, независимой деятельности самой Организации крайне важно, чтобы при выполнении своих обязанностей он не был вынужден полагаться на любую другую защиту, чем защита со стороны Организации. В частности, он не должен быть вынужден полагаться на защиту со стороны своего собственного государства. Если ему придется полагаться на подорвана".

(*Ibid.* p 183).

Приложение

**ПЕРЕЧЕНЬ ДОПОЛНЕНИЙ К КОММЕНТАРИЯМ И ЗАМЕЧАНИЯМ, ПОЛУЧЕННЫМ
ОТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ^a**

А. Европейская комиссия

1. Oral pleadings of the European Communities to the Panel on “European Communities: customs classification of certain computer equipment” (12 June 1997)
2. European Communities—customs classification of certain computer equipment: replies to the questions of the United States posed during the first substantive meeting of the Panel with the parties (20 June 1997)
3. Oral pleadings of the European Communities at the second substantial meeting of the Panel on “European Communities: customs classification of certain computer equipment” (10 July 1997)
4. WTO, European Communities—customs classification of certain computer equipment: report of the Panel (WT/DS62/R; WT/DS67/R; WT/DS68/R of 5 February 1998)
5. WTO, European Community programme of minimum import prices, licences and surety deposits for certain processed fruits and vegetables: report of the Panel adopted on 18 October 1978 (L/4687–25S/68)
6. WTO, EEC restrictions on imports of apples from Chile: report of the Panel, adopted on 10 November 1980 (L/5047–27S/98)
7. WTO, European Economic Community—restrictions on imports of dessert apples—complaint by Chile: report of the Panel adopted on 22 June 1989 (L/6491–36S/93)
8. WTO, Portugal—patent protection under the Industrial Property Act: request for consultations by the United States (WT/DS37/1; IP/D/3 of 6 May 1996); and notification of a mutually agreed solution (WT/DS37/2; IP/D/3/Add.1 of 8 October 1996)
9. WTO, Denmark—measures affecting the enforcement of intellectual property rights: notification of mutually agreed solution (WT/DS83/2; IP/D/9/Add.1 of 13 June 2001); and request for consultations by the United States (WT/DS83/1; IP/D/9 of 21 May 1997)
10. WTO, Sweden—measures affecting the enforcement of intellectual property rights: notification of mutually agreed solution (WT/DS86/2; IP/D/10/Add.1 of 11 December 1998); and request for consultations by the United States (WT/DS86/1; IP/D/10 of 2 June 1997)
11. WTO, Greece—enforcement of intellectual property rights for motion pictures and television programs: notification of mutually agreed solution (WT/DS125/2; IP/D/14/Add.1 of 26 March 2001); and request for consultations by the United States (WT/DS125/1; IP/D/14 of 7 May 1998)
12. WTO, European Communities—enforcement of intellectual property rights for motion pictures and television programs: notification of mutually agreed solution (WT/DS124/2; IP/D/13/Add.1 of 26 March 2001); and request for consultations by the United States (WT/DS124/1; IP/D/13 of 7 May 1998)
13. WTO, Ireland—measures affecting the grant of copyright and neighbouring rights: request for the establishment of a panel by the United States (WT/DS82/2 of 12 January 1998); and request for consultations by the United States (WT/DS82/1; IP/D/8 of 22 May 1997)
14. WTO, Ireland—measures affecting the grant of copyright and neighbouring rights; European Communities—measures affecting the grant of copyright and neighbouring rights: notification of mutually agreed solution (WT/DS82/3; WT/DS115/3; IP/D/8/Add.1; IP/D/12/Add.1 of 13 September 2002)
15. WTO, European Communities—measures affecting the grant of copyright and neighbouring rights: request for the establishment of a panel by the United States (WT/DS115/2 of 12 January 1998); and request for consultations by the United States (WT/DS115/1; IP/D/12 of 12 January 1998)
16. WTO, Minutes of meeting held in the Centre William Rappard, 22 January 1998 (WT/DSB/M/41 of 26 February 1998)
17. Commission of the European Communities, Legal Service, Written observations to the President and members of the European Court of Human Rights, in case No. 56672/00: *DSR SENATOR LINES GmbH v. 15 member States of the European Union*
18. Oral statement and comments on the US response, presented by the Member States of the European Union, before the Council of the International Civil Aviation Organization under its Rules for the Settlement of Differences (document 7782/2): disagreement with the United States arising under the Convention on International Aviation done at Chicago on 7 December 1944 (Montreal, 15 November 2000)
19. Communication from the Deputy Secretary General of the Council of the European Union to the Secretary General

^a Приложения находятся в канцелярии Отдела кодификации Управления по правовым вопросам и доступны для консультаций

of ICAO, concerning the joint defence of the 15 member States (Brussels, 24 July 2000)

20. Decision of the European Commission of Human Rights, Application No. 13258/87 by M. & Co. against the Federal Republic of Germany (9 February 1990)

21. Decision of the European Commission of Human Rights, Application No. 8030/77, *Confédération Française Démocratique du Travail v. the European Communities, alternatively their Member States (1) a) jointly and b) severally* (decision of 10 July 1978 on the admissibility of the application)

22. Council decision of 25 June 2002 concerning the conclusion, on behalf of the European Community, of the Cartagena Protocol on Biosafety (2002/628/EC); and annex B: Declaration by the European Community in accordance with article 34 (3) of the Convention on Biological Diversity

23. Council decision of 23 March 1998 concerning the conclusion of the Convention on Transboundary Effects of Industrial Accidents (98/685/EC); and annex II: Declaration by the European Community pursuant to article 29 (4) of the Convention on the Transboundary Effects of Industrial Accidents concerning competence

24. United Nations Convention on the Law of the Sea, annex IX; Council decision of 23 March 1998 concerning the conclusion by the European Community of the United Nations Convention of 10 December 1982 on the Law of the Sea and the Agreement of 28 July 1994 relating to the implementation of Part XI thereof (98/392/EC); and annex II: The European Community's instrument of formal confirmation

25. Council decision of 25 April 2002 concerning the approval, on behalf of the European Community, of the Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on Climate Change and the joint fulfilment of commitments thereunder (2002/358/CE)

26. Council decision of 15 December 1993 concerning the conclusion of the United Nations Framework Convention on Climate Change (94/69/EC)

27. Council decision of 25 October 1993 concerning the conclusion of the Convention on Biological Diversity (93/626/EEC)

28. Council decision of 8 June 1998 on the ratification by the European Community of the Agreement for the implementing of the provisions of the United Nations Convention on the Law of the Sea of 10 December 1982 relating to the conservation and management of straddling stocks and highly migratory fish stocks (98/414/EC)

29. Council decision of 14 October 1988 concerning the conclusion of the Vienna Convention for the protection of the ozone layer and the Montreal Protocol on substances that deplete the ozone layer (88/540/EEC)

30. Council decision of 9 March 1998 on the conclusion, on behalf of the European Community, of the United Nations Convention to combat desertification in countries seriously affected by drought and/or desertification, particularly in Africa (98/216/EC)

31. Council decision of 24 July 1995 on the conclusion, on behalf of the Community, of the Convention on the protection and use of transboundary watercourses and lakes (95/308/EC); and annex II: Declaration by the Community pursuant to Article 25 (4) of the Convention on the protection and use of transboundary watercourses and international lakes

32. Council decision of 15 March 1993 concerning the conclusion of the Convention on Temporary Admission and accepting its annexes (93/329/EEC); and annex III: a notification made in accordance with article 24 (6) of the Istanbul Convention

33. Décision du Conseil du 25 Novembre 1991 concernant l'adhésion de la Communauté économique européenne à l'Organisation des Nations Unies pour l'alimentation et l'agriculture, including as annex II a declaration of competence. Note concerning the updating of the declaration of competence, Brussels (28 September 1994)

34. Commission decision of 16 November 1999 concerning the accession to the 1994 Convention on Nuclear Safety by the European Atomic Energy Community (Euratom) (1999/819/Euratom); and Convention on nuclear safety: declaration by the European Atomic Energy Community according to the provisions of Article 30 (4) (iii) of the Nuclear Safety Convention

35. International Tribunal for the Law of the Sea, Case concerning the conservation and sustainable exploitation of swordfish stocks in the South-Eastern Pacific Ocean (Chile/European Community): order (20 December 2000)

36. Convention concerning the International Commission for the Rhine (Berne Convention), *Official Journal* L 240 (19 September 1977)

37. Council and Commission decision of 23 September 1997 on the conclusion, by the European Communities, of the Energy Charter Treaty and the Energy Charter Protocol on energy efficiency and related environmental aspects (98/181/EC, ECSC, Euratom); and statement submitted by the European Communities to the Secretariat of the Energy Charter pursuant to Article 26 (3) (b) (ii) of the Energy Charter Treaty

38. European Court of Justice, Opinion of Advocate General Tesaurò, case C-53/96, *Hermès International v. FHT Marketing Choice BV* (reference for a preliminary ruling from the Arrondissementenrechtsbank, Amsterdam)

39. Opinion of Mr. Advocate General Jacobs delivered on 10 November 1993: case C-316/91, *European Parliament v. Council of the European Union*

40. Opinion of Advocate General Mischo delivered on 27 November 2001: case C–13/00, *Commission of the European Communities v. Ireland*
41. Judgment of the European Court of Justice (19 March 2002), case C–13/00, *Commission of the European Communities v. Ireland*
42. Judgment of the European Court of Justice (2 March 1994), case C–316/91, *European Parliament v. Council of the European Union*
43. Judgment of the European Court of Justice (26 October 1982), case 104/81, *Hauptzollamt Mainz v. C. A. Kupferberg & Cie. KG a.A.* (reference for a preliminary ruling from the Bundesfinanzhof)
44. European Court of Justice, case 12/86, *Meryem Demirel v. Stadt Schwäbisch Gmünd*, report for the hearing, opinion of Mr. Advocate General Darmon delivered on 19 May 1987 and judgment of the Court (30 September 1987)
45. European Court of Justice, opinion 1/94 pursuant to Article 228 (6) of the EC Treaty (competence of the Community to conclude international agreements concerning services and the protection of intellectual property: Article 228 (6) of the EC Treaty) (15 November 1994)
46. European Court of Justice, case C–370/89, *Société Générale d'Entreprises Électro-Mécaniques (SGEEM) and Roland Etroy v. European Investment Bank*, report for the hearing, opinion of Advocate General Gulmann delivered on 2 June 1992 and judgment of the Court (2 December 1992)
47. European Court of Justice, case 18/60, *Louis Worms v. High Authority of the European Coal and Steel Community*, judgement of the Court (12 July 1962)
48. European Court of Justice, case 9/69, *Claude Sayag and Another v. Jean-Pierre Leduc and Others* (reference for a preliminary ruling by the Belgian Cour de Cassation), judgment of the Court (10 July 1969)
49. European Court of Justice, case 175/84, *Krohn & Co. Import-Export (GmbH & Co. KG) v. Commission of the European Communities*, judgment of the Court (26 February 1986), and opinion of Mr. Advocate General Mancini delivered on 19 November 1985
50. European Court of Justice, case C–282/90, *Industriellen Handelsonderneming Vreudenhil BV v. Commission of the European Communities*, judgment of the Court (13 March 1992), and opinion of Mr. Advocate General Darmon delivered on 16 January 1992
51. European Court of Justice, case T–184/95, judgment of the Court of First Instance (Second Chamber) of 28 April 1998, *Dorsch Consult Ingenieurgesellschaft mbH v. Council of the European Union and Commission of the European Communities*
- В. Международное агентство по атомной энергии**
52. IAEA, The international responsibility of the Agency in relation to safeguards: note by the Director General (GOV/COM.22/27 of 24 June 1970)
53. IAEA, *Model Protocol Additional to the Agreement(s) between State(s) and the International Atomic Energy Agency for the Application of Safeguards*. Reprinted December 1998 (INFCIRC/540)
54. IAEA, Statute (as amended up to 28 December 1989)
55. IAEA, *The structure and content of agreements between the Agency and States required in connection with the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons*. Reprinted June 1972 (INFCIRC/153)
56. IAEA, The texts of the Agency's agreements with the United Nations (INFCIRC/11 of 30 October 1959 and INFCIRC/11/Add.1 of 2 December 1963)
57. IAEA, Obligations to protect confidential information: notice to the staff (SEC/NOT/1742 and Add.1–3 of 7 August, 22 September and 16 November 1998 and 27 August 1999)
58. IAEA, Policy and practice of the United Nations regarding legal actions against persons accused of fraud against the Organisation and the recovery of assets
59. IAEA, Safeguards: (b) The Agency's regime for the protection of safeguards confidential information (GOV/2959 of 14 November 1997)
60. Larry D. Johnson, "Views from practice", in N. M. Blokker and H. G. Schermers, eds., *Proliferation of International Organizations* (The Netherlands, Kluwer, 2001), pp. 471–482
61. IAEA, Agreement on the privileges and immunities of the IAEA: status list as of 12 September 2000 (INFCIRC/9/Rev.2/Add.12 of 22 September 2000)
62. IAEA, Agreement on the privileges and immunities of the Agency (INFCIRC/9/Rev.2 of 26 July 1967)
63. IAEA, Texts of the Agency's agreements with the Republic of Austria (INFCIRC/15/Rev.1/Add.4 of 14 May 1999)
64. IAEA, The texts of the Agency's agreements with the Republic of Austria (INFCIRC/15 of 10 December 1959)
65. IAEA, The texts of the Agency's headquarters agreement with Austria and related agreements (INFCIRC/15/Rev.1 of 12 December 1976)

66. IAEA, The texts of the Agency's agreements with the Republic of Austria (INFCIRC/15/Add.1-3 and Mod.1-3 of 28 February 1962)

67. IAEA, The texts of the agreements between the International Atomic Energy Agency, the United Nations and the Federal Government of the Republic of Austria regarding the headquarters seat and related agreements (INFCIRC/15/Rev.1/Add.1 of January 1983)

С. Международный валютный фонд

68. *Park v. IMF*, Seoul District Court, decision (27 January 2000) в переводе на англ. язык

69. *Park v. IMF*, Seoul Appellate Court, judgement (19 December 2001) в переводе на англ. язык

70. Press reports concerning case filed against IMF in Romania

71. IMF, Policy statement on immunity of Fund officials, addressed to members of the Staff (28 June 2002)

Д. Многонациональные силы и наблюдатели

72. Letter from the MFO Director General to the Ambassador of Canada to Italy (4 November 1999)

73. Letter from Canadian Ambassador to Italy to the MFO Director General (9 November 1999)

74. Extract from letter from the MFO Director General to the Ambassador of the United States to Italy (3 May 1990)

75. Letter from the Ambassador of the United States to Italy to the MFO Director General (3 May 1990)

76. Excerpts from the Annual Reports of the MFO Director General (25 April 1987, 25 April 1988, 25 April 1989, 25 April 1990, 25 April 1991 and January 2001)

77. MFO, Servants of Peace: Peacekeeping in Progress (Rome, June 1999)

Е. Организация по запрещению химического оружия

78. Serguei Batsanov and others, "The Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons (OPCW)", Intergovernmental Organizations, suppl. 7 (October 2000) (The Hague, Kluwer, 2002)

Ф. Секретариат Организации Объединенных Наций^b

79. Обзор эффективности административного и финансового функционирования действующих процедур

^b В отношении предыдущей практики можно сделать также ссылку на исследование, подготовленное Секретариатом Комиссии и касающееся практики Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и МАГАТЭ относительно их статуса, привилегий и иммунитетов (*Ежегодник...*, 1967 год, том II (часть первая) (Добавление), документ A/CN.4/L.383 и Add.1-3), стр. 154 англ. текста; а также доклады Специального докладчика по вопросу отношений между государствами и международными организациями (*Ежегодник...*, 1991 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/438, стр. 105, и документ A/CN.4/439, стр. 131).

Организации Объединенных Наций по осуществлению раздела 29 статьи VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года: доклад Генерального секретаря (A/C.5/49/65 от 24 апреля 1995 года)

80. Административные и бюджетные аспекты финансирования операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира: финансирование операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира: доклады Генерального секретаря (A/51/389 от 20 сентября 1996 года (в частности раздел II) и A/51/903 от 21 мая 1997 года), а также резолюция 52/247 Генеральной Ассамблеи от 26 июня 1998 года об ответственности третьей стороны, которая установила временные и финансовые ограничения ответственности Организации, вытекающей из операций по поддержанию мира (в настоящее время включаемые в соглашения о статусе сил и соглашения о статусе миссии). Важно отметить, что данная резолюция была принята без голосования (см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, пленарные заседания, 88-е заседание*)

81. В отношении арбитража и урегулирования требований частно-правового характера к Организации следует также сделать ссылку на арбитражное разбирательство в связи с закупочной деятельностью: доклад Генерального секретаря (A/54/458 от 14 октября 1999 года)

82. Правовое заключение Юриконсульта от 23 февраля 2001 года на имя Контролера, содержащее рекомендации в отношении основы урегулирования и производства платежей по требованиям к Организации. В этом заключении рассматривается, среди прочего, правосубъектность Организации, касающаяся несения ею обязательств и обязательств частно-правового характера, процедур для урегулирования таких требований и внутренних правовых основ, предусмотренных Финансовыми положениями и правилами Организации Объединенных Наций

83. Бутрос Бутрос-Гали, *Повестка дня для мира, 1995 год*, 2-е издание (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.95.I.15)

84. Типовой меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций и государствами, предоставляющими ресурсы для операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира (A/51/967 от 27 августа 1997 года, приложение)

85. Всестороннее рассмотрение всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах – Командование и управление операциями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира: доклад Генерального секретаря (A/49/681 от 21 ноября 1994 года)

86. Резолюция 50/30 Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 1995 года о всестороннем рассмотрении всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах

87. Резолюция 49/37 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года о всестороннем рассмотрении всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах

Г. Всемирная организация здравоохранения

88. Устав Панамериканской организации здравоохранения

89. Соглашение между Всемирной организацией здравоохранения и Панамериканской организацией здравоохранения, 24 мая 1949 года

90. Выдержка (pp. 77–80) из работы Gian Luca Burci and Claude-Henri Vignes, *World Health Organization* (The Hague, Kluwer, 2003)

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА

[Пункт 3 повестки дня]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/538

Пятый доклад по вопросу о дипломатической защите, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Джоном Дугардом

[Подлинный текст на английском языке]
[4 марта 2004 года]

СОДЕРЖАНИЕ

		<i>Стр.</i>
Многосторонние договоры, цитируемые в настоящем докладе		52
Работы, цитируемые в настоящем докладе		52
	<i>Пункты</i>	
ВВЕДЕНИЕ	1–4	54
<i>Глава</i>		
I. ЗАЩИТА, ПРЕДОСТАВЛЯЕМАЯ УПРАВЛЯЮЩИМ ГОСУДАРСТВОМ ИЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ	5–6	55
II. ДЕЛЕГИРОВАНИЕ ПРАВА ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ДИПЛОМАТИЧЕСКУЮ ЗАЩИТУ И ПЕРЕДАЧА ТРЕБОВАНИЙ	7–13	56
III. ЗАЩИТА, ПРЕДОСТАВЛЯЕМАЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ, И ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА	14–36	58
A. Введение	14	58
B. Статья 23	15–18	58
C. Статья 24	19–20	60
D. Статья 25	21–36	60
IV. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА И ОБЩЕЕ ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ	37–43	65
A. Статья 26	37–40	65
B. Альтернативная формулировка статьи 21	41–43	66
V. ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ЭКИПАЖЕЙ СУДОВ ГОСУДАРСТВОМ ФЛАГА	44–73	67
Статья 27	44–73	67
1. Пассажиры на борту судна	68	72
2. Экипажи и пассажиры воздушных судов	69–71	72
3. Космические летательные аппараты	72	73
4. Вывод	73	73

Многосторонние договоры, цитируемые в настоящем докладе

Источник

Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 года)	МИД СССР, Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, выпуск XVI, Госполитиздат, М., 1957, стр. 204.
Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) (Женева, 8 июня 1977 года)	United Nations, <i>Treaty Series</i> , vol. 1125, No. 17513, p. 658.
Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) (Рим, 4 ноября 1950 года)	Ibid., vol. 213, No. 2889, p. 221.
Конвенция МОТ № 108 о национальных удостоверениях личности моряков (Женева, 13 мая 1958 года)	Ibid., vol. 389, No. 5598, p. 277.
Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 года)	Ibid., vol. 500, No. 7310, p. 146.
Конвенция о правонарушениях и некоторых других действиях, совершенных на борту воздушного судна (Токио, 14 сентября 1963 года)	Ibid., vol. 704, No. 10106, p. 219.
Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Нью-Йорк, 21 декабря 1965 года)	Ibid., vol. 660, No. 9464, p. 240.
Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года)	Ibid., vol. 999, No. 14668, p. 225.
Американская конвенция о правах человека: "Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика" (Сан-Хосе, 22 ноября 1969 года)	Ibid., vol. 1144, No. 17955, p. 123.
Конвенция МОТ (№ 147) о минимальных нормах на торговых судах (Женева, 29 октября 1976 года)	Ibid., vol. 1259, No. 20690, p. 335.
Африканская хартия прав человека и народов (Найроби, 27 июня 1981 года)	Ibid., vol. 1520, No. 26363, p. 217.
Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года)	Ibid., vol. 1834, No. 31363, p. 179.
Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 года)	Ibid., vol. 1465, No. 24841, p. 133.
Договор о Европейском союзе (Маастрихтский договор) (Маастрихт, 7 февраля 1992 года)	Ibid., vol. 1757, No. 30615, p. 3.
Сводный вариант Договора об учреждении Европейского сообщества (Амстердам, 2 октября 1997 года)	<i>Official Journal of the European Communities</i> , No. C 325, vol. 45 (24 December 2002), p. 107.

Работы, цитируемые в настоящем докладе

AKENURST, M. B. <i>The Law Governing Employment in International Organizations.</i> Cambridge, Cambridge University Press, 1976. 294 p.	BOWETT, D. W. <i>United Nations Forces: a Legal Study of United Nations Practice.</i> London, Stevens, 1964. 579 p.
AMERASINGHE, C. F. <i>Local Remedies in International Law.</i> Cambridge, Grotius, 1990. 410 p. <i>Principles of the Institutional Law of International Organizations.</i> Cambridge, Cambridge University Press, 1996. 519 p.	БОЯРС, Ю. П. <i>Гражданство в международном и внутреннем праве.</i> Рига, Латвийский государственный университет им. Петра Стучки, 1981 г., 126 стр.
BORCHARD, Edwin M. <i>The Diplomatic Protection of Citizens Abroad or the Law of International Claims.</i> New York, Banks Law Publishing Co., 1919. 988 p.	BROWNLIE, Ian <i>Principles of Public International Law.</i> 6th ed. Oxford, Oxford University Press, 2003. 742 p. CANÇADO TRINDADE, A. A. "Exhaustion of local remedies and the law of international organizations", <i>International Law Review</i> , vol. 57, 1979, pp. 81–123.

- DAILLIER, Patrick and Alain PELLET
Droit international public. 7th ed. Paris, LGDJ, 2002. 1510 p.
- DE LUPIS, Ingrid Detter
The Law of War. Cambridge, Cambridge University Press, 1987.
- DOLZER, Rudolf
 “Diplomatic protection of foreign nationals”, in Rudolf Bernhardt, ed., *Encyclopedia of Public International Law*. Amsterdam, North-Holland, 1992. Vol. 1, pp. 1067–1070.
- EAGLETON, Clyde
 “International organization and the law of responsibility”, *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye, 1950–I*. Paris, Sirey. Vol. 76, pp. 323–425.
- ENGERS, J. F.
 “The United Nations travel and identity document for Namibians”, *American Journal of International Law* (Washington, D.C.), vol. 65, 1971, pp. 571–578.
- FITZMAURICE, G. G.
 “The case of the *‘I’m Alone’*”, *British Year Book of International Law, 1936* (London), vol. 17, pp. 82–111.
- FULLER, Lon L.
 “Positivism and fidelity to law: a reply to Professor Hart”, *Harvard Law Review*, vol. 71, 1957, pp. 630–672.
- GECK, Wilhelm Karl
 “Diplomatic protection”, in Rudolf Bernhardt, ed., *Encyclopedia of Public International Law*. Amsterdam, North-Holland, 1992. Vol. 1, pp. 1045–1067.
- GRAMLICH, Ludwig
 “Diplomatic protection against acts of intergovernmental organs”, *German Yearbook of International Law*, vol. 27, 1984, pp. 386–428.
- HACKWORTH, Green Haywood
Digest of International Law. Vols. III–IV. Washington, D.C., United States Government Printing Office, 1942.
Digest of International Law. Vol. V. Washington, D.C., United States Government Printing Office, 1943.
- HARDY, M. J. L.
 “Claims by international organizations in respect of injuries to their agents”, *British Year Book of International Law, 1961* (London), vol. 37, pp. 516–526.
- HYDE, Charles Cheney
International Law Chiefly as Interpreted and Applied by the United States. 2nd rev. ed. Vol. 2. Boston, Little, Brown, 1947.
- JENNINGS, Sir Robert and Sir Arthur WATTS, eds.
Oppenheim’s International Law, vol. I, *Peace*, introduction and part 1 and parts 2 to 4. 9th ed. Harlow, Longman, 1992. 1333 p.
- KAMTO, Maurice
 “La nationalité des navires en droit international”, *La mer et son droit: mélanges offerts à Laurent Lucchini et Jean-Pierre Quéneudec*. Paris, Pedone, 2003, pp. 343–373.
- КУДРЯВЦЕВ, В. Н., гл. ред.
Курс международного права. том 3. Москва, 1990 г., 260 стр.
- ЛАЗАРЕВ, Марклен Иванович, ответ. ред.
Современное международное право. Москва, Наука, 1984 г., 270 стр.
- MCNAIR, Lord
International Law Opinions, vol. II, *Peace*. Cambridge, Cambridge University Press, 1956. 415 p.
- MEYERS, H.
The Nationality of Ships. The Hague, Martinus Nijhoff, 1967. 395 p.
- МИТРОФАНОВ, М. В.
Служащие международных организаций: Персонал организационной системы ООН. Москва, Международные отношения, 1981 г., 117 стр.
- MOORE, John Bassett
History and Digest of the International Arbitrations to which the United States has been a Party. Vol. III. Washington, D.C., Government Printing Office, 1898.
A Digest of International Law. Vol. III. Washington, D.C., Government Printing Office, 1906.
- MURPHY, Sean D., ed.
 “Contemporary practice of the United States relating to international law: Libyan payment to families of Pan Am flight 103 victims”, *American Journal of International Law* (Washington, D.C.), vol. 97, 2003, pp. 987–991.
- NORDQUIST, Myron H., ed.
United Nations Convention on the Law of the Sea 1982: a Commentary. Vol. V, Shabtai Rosenne and Louis B. Sohn, eds. Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1989.
- O’CONNELL, D. P.
International Law. 2nd ed. Vol. 2. London, Stevens, 1970.
- PESCATORE, Pierre
 “Les relations extérieures des Communautés européennes: contribution à la doctrine de la personnalité des organisations internationales”, *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye, 1961–II*. Leiden, Sijthoff, 1962. Vol. 103, pp. 9–244.
- REMIRO BROTONS, Antonio and others
Derecho Internacional. Madrid, McGraw-Hill, 1997. 1269 p.
- RITTER, Jean-Pierre
 “La protection diplomatique à l’égard d’une organisation internationale”, *Annuaire français de droit international*, vol. VIII, 1962, pp. 427–456.
- SCHERMERS, Henry G. and Niels M. BLOKKER
International Institutional Law: Unity within Diversity. 4th rev. ed. Boston, Martinus Nijhoff, 2003. 1302 p.
- SCHWARZENBERGER, Georg
International Law. 3rd ed. Vol. 1. London, Stevens, 1957. 808 p.
- SEYERSTED, Finn
 “United Nations forces: some legal problems”, *British Year Book of International Law, 1961* (London), vol. 37, pp. 351–475.

STEIN, Torsten

“Interim report on ‘diplomatic protection under the European Union treaty’”, *Report of the Seventieth Conference held in New Delhi, 2-6 April 2002*. London, International Law Association, 2002.

ВЕРЕЩЕТИН, В. С.

Международное право. том 3. Москва, 1967 г.

WATTS, A. D.

“The protection of alien seamen”, *International and Comparative Law Quarterly* (London), vol. 7, 1958, pp. 691–711.

WELLENS, Karel

Remedies against International Organisations. Cambridge, Cambridge University Press, 2002. 295 p.

WHITEMAN, Marjorie M.

Damages in International Law. Vol. II. Washington, D.C., United States Government Printing Office, 1937.

Digest of International Law. Vol. 4. Washington, D.C., United States Government Printing Office, 1965.

Введение¹

1. ¹Специальный докладчик представил Комиссии международного права четыре доклада по вопросу о дипломатической защите физических и юридических лиц и исчерпанию местных средств правовой защиты². В этих докладах были рассмотрены все темы, традиционно связываемые с этими вопросами, и предложены 22 проекта статей. Комиссия внимательно изучила эти доклады и одобрила 16 предлагаемых статей. Комиссия отвергла шесть проектов статей на том основании, что они не в полной мере относятся к теме дипломатической защиты или пока не готовы для кодификации.

2. В своем третьем докладе в 2002 году Специальный докладчик рассмотрел предложения о том, чтобы расширить проекты статей таким образом, чтобы они охватывали вопросы, которые традиционно не подпадают под эту сферу³. В соответствии с этим на своей пятьдесят четвертой сессии в 2002 году Комиссия рассмотрела вопрос о том, следует ли включать в нынешние проекты статей положения, касающиеся функциональной защиты международными организациями своих должностных лиц; права государства флага или воздушного судна предъявлять требования от имени экипажа, независимо от гражданства соответствующих лиц; делегирования права осуществлять дипломатическую защиту; защиты лиц на территории, контролируемой, оккупированной или управляемой другим государством или управляемой международной организа-

цией; отказа в правосудии; доктрины "чистых рук" в контексте дипломатической защиты и правовых последствий дипломатической защиты⁴. В ходе обсуждений в Комиссии выяснилось, что предложения о включении этих тем в нынешние проекты статей не получили существенной поддержки за исключением, возможно, права государства флага судна или воздушного судна предъявлять требования от имени его экипажа⁵. Вместе с тем Комиссия высказала мнение о том, что следует рассмотреть вопрос о взаимосвязи между функциональной защитой, обеспечиваемой Организацией Объединенных Наций, и дипломатической защитой, обеспечиваемой государством, а также возможность коллизии требований о защите⁶.

3. В докладе о работе своей пятьдесят пятой сессии в 2003 году Комиссия просила Шестой комитет Генеральной Ассамблеи представить замечания о дипломатической защите экипажей судов государством флага и о дипломатической защите граждан, нанимаемых межправительственной международной организацией, а также высказать мнения о том, существуют ли какие-либо другие вопросы, которые Комиссии следовало бы рассмотреть в рамках темы о дипломатической защите, помимо тех, которые уже были ею рассмотрены⁷. Большинство ораторов по этим вопросам в Шестом комитете выступили против включения вопросов дипломатической защиты экипажей судов государством флага и дипломатической защиты государствами граждан, нанимаемых межправительственной международной организацией, или обошли этот вопрос молчанием. Вместе с тем был отмечен достаточный интерес к этим темам, который оправдывает их дальнейшее рассмотрение Комиссией. Помимо двух государств, которые высказали, соответственно, заинтересованность во включении положений о делегировании права на осуществление дипломатической защиты (Чешская Республика)⁸

¹ Специальный докладчик хотел бы с благодарностью признать помощь в подготовке этого доклада, предоставленную следующими стажерами-студентами: Амандой Ролз и Элиной Кредитор из Нью-Йоркского университета; Фрэнком Райманом из Школы государственного управления имени Кеннеди Гарвардского университета; Меган Херст из университета в Квинсленде; и Майклом Вагиасом из Лейденского университета.

² *Ежегодник...*, 2000 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/506 и Add.1, стр. 245; *Ежегодник...*, 2001 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/514, стр. 111; *Ежегодник...*, 2002 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/523 и Add.1, стр. 59; *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/530 и Add.1, стр. 3.

³ *Ежегодник...*, 2002 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/523 и Add.1, пункт 16, стр. 66.

⁴ Там же, том II (часть вторая), пункты 118–149, стр. 58–61.

⁵ Там же, пункт 146, стр. 61.

⁶ Там же, пункт 145, стр. 61.

⁷ *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть вторая), пункты 28–29, стр. 15.

и о защите лиц на территории, контролируемой или оккупированной другим государством или управляемой международной организацией (Португалия)⁹, просьб о рассмотрении Комиссией любых дополнительных вопросов по теме дипломатической защиты не поступало. Напротив, многие делегации высказали мнение о том, что все вопросы, традиционно относящиеся к сфере дипломатической защиты, уже рассмотрены и что Комиссии следует завершить свое исследование по этой теме

⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, шестой комитет, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17)*, пункт 48.

⁹ Там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 3.

в кратчайшие сроки и, безусловно, в течение оставшихся трех лет нынешнего пятилетнего периода. Члены Комиссии также высказали аналогичные мнения.

4. В настоящем докладе прежде всего будут рассмотрены вопросы защиты лиц на территории, контролируемой или оккупированной государством или управляемой международной межправительственной организацией, а также делегирования или передачи права на осуществление дипломатической защиты, которые, по мнению Специального докладчика, не следует включать в настоящий проект статей. Далее в докладе будут представлены предложения по вопросу о коллидирующих притязаниях на защиту лица со стороны международной организации и государства и о защите экипажа судна государством флага.

ГЛАВА I

Защита, предоставляемая управляющим государством или международной организацией

5. Комиссия на своей пятьдесят четвертой сессии в 2002 году тщательно рассмотрела вопрос о том, следует ли включать в нынешние проекты статей вопрос о защите жителей территории, управляемой, контролируемой или оккупируемой другим государством или международной организацией¹⁰. Предложение о включении такого права в контексте военной оккупации, не получило поддержки, поскольку этот вопрос относится к сфере международного гуманитарного права и, в частности, регулируется Женевской конвенцией 1949 года о защите гражданского населения и Дополнительным протоколом 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года, касающимся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов¹¹. Хотя в Комиссии была высказана некоторая поддержка в отношении рассмотрения вопроса о защите жителей территории со стороны международной организации, которая осуществляет управление или контроль этой территории, большинство членов Комиссии пришли к мнению о том, что эту тему "лучше было бы рассмотреть в контексте ответственности международных организаций"¹².

6. Предоставление дипломатической защиты жителям территории, находящейся под защитой государства, которое не осуществляет суверенитета над этой территорией, имеет прецеденты в международном праве. Жи-

тели "протекторатов"¹³, подмандатных¹⁴ или подопечных территорий¹⁵ в некоторых случаях пользовались дипломатической защитой со стороны управляющей державы, однако эта практика носит ограниченный характер¹⁶ и зависит от договора или институциональной связи между управляющим и управляемым государствами, и в любом случае основывается на согласии государства, от которого предполагается осуществлять такую защиту¹⁷. Возможно, существует прецедент обеспечения защиты жителей территории, находящейся под управлением международной организации или учреждения или утверждающей, что она находится под таким управлением¹⁸, однако опять-таки характер и сфера такой защиты будут зависеть от институциональных механизмов, существующих между управляемой территорией, управляющей державой и третьими государствами. Пока не существует никаких или почти ни-

¹³ Jennings and Watts, *Oppenheim's International Law*, pp. 266–274 (особенно стр. 270).

¹⁴ *Ibid.*, pp. 298–300.

¹⁵ *Ibid.*, pp. 316–318.

¹⁶ *National Bank of Egypt v. Austro-Hungarian Bank, Annual Digest of Public International Law Cases, 1923–1924*, vol. 2 (1933), case No. 10, p. 23; *Falla-Nataf and Brothers v. Germany*, *ibid.*, 1927–1928, vol. 4 (1931), case No. 24, p. 44; *Parounak and Bedros Parounakian v. Turkish Government*, *ibid.* 1929–1930, vol. 5 (1935), case No. 11, p. 25; Schwarzenberger, *International Law*, pp. 378–381.

¹⁷ Schwarzenberger, *op. cit.*, pp. 378–381 and 592–595.

¹⁸ Совет Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке, учрежденный Генеральной Ассамблеей в 1967 году в ее резолюции 2248 (S-V) от 19 мая 1967 года, выдавал проездные документы и удостоверения личности намибийцам в то время, как Южная Африка продолжала оккупировать Намибию (см. Engers, "The United Nations travel and identity document for Namibians"). Совет, безусловно, считал, что выдача такого документа порождает определенное право защиты. Вместе с тем автору не известно о каких-либо случаях осуществления такой защиты. См. также Daillier and Pellet, *Droit international public*, pp. 612–613, para. 394.

¹⁰ *Ежегодник...*, 2002 год, том II (часть вторая), пункты 133–136, стр. 60.

¹¹ Мнение о том, что сторона, осуществляющая военную оккупацию, не несет обязательства по предоставлению дипломатической защиты гражданам оккупированной территории, подкрепляется следующими документами: *Compensation (Germany) Case* (1959), I.L.R., vol. 28, p. 648; *Slovak National Internment Case* (1970), *ibid.*, vol. 70, p. 691.

¹² *Ежегодник...*, 2002 год, том II (часть вторая), пункт 148, стр. 61.

каких свидетельств существования достаточно широкой практики, которая оправдывала бы кодификацию или прогрессивное развитие. В данном случае речь идет об одной из форм функциональной защиты¹⁹, получившей

¹⁹ Schwarzenberger, *op. cit.*, p. 593.

признание в деле *Reparation for Injuries*²⁰, которая, по мнению Комиссии, не имеет отношения к настоящему исследованию по вопросу о дипломатической защите.

²⁰ *Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1949*, p. 174.

ГЛАВА II

Делегирование права осуществлять дипломатическую защиту и передача требований

7. Существует четкое различие между делегированием права на осуществление дипломатической защиты и передачей требований. В первом случае одно государство (или группа государств) делегирует другому государству свое право на осуществление дипломатической защиты от имени своего гражданина. Во втором же случае потерпевшее лицо передает свое требование, вытекающее из нанесения ущерба другому лицу, которое может являться или не являться гражданином того же государства.

8. Государство может с помощью международного соглашения делегировать право на осуществление защиты своих граждан за рубежом другому государству²¹. Такое соглашение может заключаться, когда государство не имеет дипломатического представительства в другой стране, в которой проживает большое число его граждан²²; когда государство является "протекторатом" другого государства²³; или же после начала военных действий, когда одна из воюющих сторон, как правило, возлагает на нейтральное государство защиту своих граждан во враждебном государстве²⁴. Наиболее известным примером такого делегирования права на осуществление дипломатической защиты сегодня является статья 8 с) Договора о Европейском союзе (Маастрихтский договор), в которой предусматривается:

Каждый гражданин Союза на территории третьей страны, где нет представительства государства-члена, гражданином которого он является, имеет право на защиту со стороны дипломатических или консульских представительств любого государства-члена на тех же условиях, что и граждане этого государства. Государства-члены должны совместно определить необходимые правила и начать международные переговоры по поводу гарантий такой защиты²⁵.

Неясно, предусматривает ли это положение или же другие соглашения такого рода дипломатическую защиту в

том смысле, какой в нее вкладывается в нынешних проектах статей, т.е. меры, принимаемые государством, выступающим от собственного имени в интересах своего гражданина, в связи с причинением вреда этому гражданину в результате международно-противоправного деяния другого государства²⁶, или же лишь консульские меры, т.е. оказание незамедлительной помощи гражданину, находящемуся в бедственном положении²⁷. В любом случае, вряд ли можно утверждать, что третье государство, которое не дало согласия на осуществление дипломатической защиты европейским государством, гражданином которого пострадавшее лицо не является, может быть обязанным с правовой точки зрения признавать право такого государства в отношении защиты лица, не являющегося его гражданином. В конечном итоге именно отношения гражданства между государством, осуществляющим защиту, и соответствующим лицом лежат в основе дипломатической защиты²⁸. Необходимость согласия с положением, предложенным в статье 8 с) Маастрихтского договора, со стороны европейских государств, четко предусматривается в самой статье, поскольку в ней говорится о необходимости проведения международных переговоров "по поводу гарантий такой защиты"²⁹. Это согласуется с Венской конвенцией о дипломатических сношениях, в которой предусматривается, что в случае разрыва дипломатических сношений между двумя государствами либо окончательного или временного отозвания представительства "аккредитуемое государство может вверить защиту... своих граждан третьему государству, приемлемому для государства пребывания"³⁰. (выделено нами)

9. Не существует никаких общих норм в отношении делегированной дипломатической защиты. Все зависит от характера договора или институциональной связи

²¹ Jennings and Watts, *op. cit.*, p. 936.

²² Оппенгейм цитирует дело о защите граждан Самоа в соответствии с Договором о дружбе 1962 года (*ibid.*, сноска 2).

²³ См. сноски 13 и 16, выше.

²⁴ См. De Lupis, *The Law of War*, p. 323.

²⁵ Статья 20 консолидированного текста Договора, учреждающего Европейское сообщество. В целом, в отношении этого положения см. Stein, "Interim report on 'diplomatic protection under the European Union treaty'", pp. 277 et seq.

²⁶ См. статью 1 проектов статей о дипломатической защите, принятых в предварительном порядке Комиссией (*Ежегодник...*, 2002 год, том II (часть вторая), пункт 280, стр. 79–80).

²⁷ См. Stein, *loc. cit.*, в частности, pp. 278 and 289.

²⁸ См. статью 2 проектов статей, принятых Комиссией (сноска 26, выше), и *Panevezys-Saldutiskis Railway, Judgment, 1939, P.C.I.J., Series A/B, No. 76*, p. 16.

²⁹ См. Stein, *loc. cit.*, pp. 280–281, 284 and 287. См. также Borchard, *The Diplomatic Protection of Citizens Abroad or the Law of International Claims*, p. 472.

³⁰ Статья 45 с; см. также статью 46.

между делегирующим государством, делегированным государством и третьим государством, против которого направлено требование об осуществлении дипломатической защиты. Этот аспект в сочетании с ограниченной практикой государств в этой области подтверждает тот факт, что эта тема пока не готова для кодификации.

10. Передача требования в отношении дипломатической защиты от одного лица другому может возникать в других ситуациях, в числе которых, вероятно, наиболее частыми является наследование в связи со смертью, назначением и передачей прав в случае страхования. В таких случаях применяется правило непрерывного гражданства, изложенное в статье 4 проекта статей³¹. Это означает, что если требование непрерывно принадлежит гражданину государства заявителя с момента нанесения вреда до момента его предъявления, то изменение в его принадлежности не повлияет на право государства, предъявляющего требование, осуществлять дипломатическую защиту. В результате в удовлетворении требования будет отказано:

a) если оно было передано гражданином негражданину государства, предъявляющего требование, в течение важнейшего периода³², т.е. если требование было "денационализировано";

b) если требование было передано негражданином гражданину государства, предъявляющего требование, лишь после момента нанесения вреда³³, т.е. если требование "приобрело гражданство".

11. Существуют широкие основания для предложения о том, что если лицо, от имени которого предъявляется дипломатическое требование, умирает, то по праву это требование может осуществляться далее лишь в том случае, если его наследник или легатарий имеет то же гражданство, что и покойный³⁴. Тот же принцип при-

меняется и к присвоению требований³⁵. Как указывает Брунли:

Если в течение важнейшего периода требование присваивается негражданину государства, предъявляющего требование, или этим лицом, то такое требование не удовлетворяется. Вместе с тем присвоение не влияет на требование, если соблюден принцип непрерывности³⁶.

12. Суброгация является правовым механизмом, который позволяет страхователю брать на себя права застрахованного и предъявлять юридическое требование в связи с нанесенным вредом. После того как страхователь произвел выплату в пользу застрахованного, он берет на себя функции лица, которому первоначально был нанесен вред. В дальнейшем застрахованный не может требовать возмещения ущерба от собственного имени, если он получил компенсацию от страхователя³⁷. В случаях уступки страховых прав в порядке суброгации принцип непрерывности гражданства соблюдается лишь в том случае, когда застрахованный и страхователь являются гражданами государства, предъявляющего требование³⁸. Государство, предъявляющее требование, не может выступать от имени иностранных страхователей, даже если застрахованное лицо было его гражданином³⁹. Напротив, государство не может предъявлять требование от имени национальной страховой компании, которая застраховала иностранное имущество, поскольку это требование не принадлежало гражданину этого государства на момент нанесения вреда. Хотя существует ряд случаев, в которых требования страхователей иностранного имущества были приняты к рассмотрению⁴⁰, как представляется, это было сделано из соображений справедливости. В любом случае эти дела не являются достаточным свидетельством отхода от нормы непрерывного гражданства, чтобы стать исключительной нормой.

13. Поскольку передача требований регулируется нормой непрерывного гражданства, необходимости в рассмотрении дальнейшей кодификации этого вопроса не существует.

³¹ Jennings and Watts, *op. cit.*, p. 514; Brownlie, *Principles of Public International Law*, pp. 461–463; O'Connell, *International Law*, pp. 1049–1051. См. также резолюцию Института международного права, принятую на его сессии 1965 года в Варшаве, *Annuaire de l'Institut de Droit International*, vol. II p. 269. Статья 2 резолюции о национальном характере международных требований, предъявленных государством в связи с вредом, причиненным лицу, гласит:

"Когда бенефициаром международного требования является иное лицо, помимо того, которому был первоначально причинен вред, требование может быть отклонено государством, которому оно предъявлено, и объявлено неприемлемым в соответствующем суде, если оно не обладает гражданством государства-заявителя на момент нанесения вреда и на дату его предъявления".

³² Borchard, *op. cit.*, p. 637.

³³ *Dobozoy claim*, ILR, vol. 26 (1958–II), p. 345.

³⁴ *Stevenson case* (1903), UNRIAA, vol. IX (Sales No. 1959.V.5), p. 385; *Gleadell claim* (1929), *ibid.*, vol. V (Sales No. 1952.V.3), p. 44; *Flack claim*, *ibid.*, p. 61; *Eschauzier claim* (1931), *ibid.*, p. 207; *Kren claim* (1951–1954), ILR, vol. 20, p. 233; *Perle claim* (1951–1954), *ibid.*, vol. 21, p. 161; *Bogovic claim*, *ibid.*, p. 156; *Hanover Bank claim* (1957), *ibid.*, vol. 26 (1958–II), p. 334; *Friede claim* (1956), *ibid.*, p. 352; *Ruchwarger claim* (1959), *ibid.*, vol. 30, p. 215.

³⁵ *Perle claim* (см. сноску 34, выше); *Dobozoy claim*, ILR, vol. 26 (1958–II), p. 345; *First National City Bank of New York claim* (1957), *ibid.*, p. 323; *Batavian National Bank claim*, *ibid.*, p. 346.

³⁶ *Op. cit.*, p. 462.

³⁷ См. Whiteman, *Damages in International Law*, p. 1320.

³⁸ *The Home Insurance Company (U.S.A.) v. United Mexican States*, UNRIAA, vol. IV (Sales No. 1951.V.1), p. 48. Вместе с тем существует основание для мнения о том, что страхователь должен нести риски в ходе своей деятельности и таким образом не имеет права на защиту: *The Eagle Star and British Dominions Insurance Company (Limited) and Excess Insurance Company (Limited) (Great Britain) v. United Mexican States* (1931), *ibid.*, vol. V (Sales No. 1952.V.3), p. 142.

³⁹ См. O'Connell, *op. cit.*, p. 1051; и Hackworth, *Digest of International Law*, vol. V, p. 810.

⁴⁰ См. случаи, связанные с судами "Кальдера", "Сиркасиан" и "Меканик", описанные в Whiteman, *Damages ...*, pp. 1320–1328.

ГЛАВА III

**Защита, предоставляемая международной организацией,
и дипломатическая защита****А. Введение**

14. В ходе обсуждений в Комиссии темы о дипломатической защите неоднократно затрагивался вопрос о взаимосвязи между защитой, предоставляемой межправительственной организацией своему агенту (иногда именуемой функциональной защитой), и дипломатической защитой. Сейчас необходимо рассмотреть вопрос о том, следует ли затрагивать эту взаимосвязь в проектах статей о дипломатической защите, и если да, то в каком объеме. Ниже на рассмотрение Комиссии выносятся несколько статей, в которых ставится цель рассмотреть все вопросы, связанные с такой взаимосвязью. Не исключено, что в исключительных оговорках, предлагаемых в проектах статей 23 и 24, нет необходимости. С другой стороны, положение, предусмотренное в статье 25, вероятно необходимо в целях учета взаимосвязи между защитой, предоставляемой международной организацией, и дипломатической защитой.

"ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

**ЗАЩИТА, ПРЕДОСТАВЛЯЕМАЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ,
И ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА****Статья 23**

Ничто в настоящих статьях не наносит ущерба праву международной организации осуществлять защиту в отношении агента, которому причинен вред в результате международно-противоправного деяния государства.

Статья 24

Ничто в настоящих статьях не наносит ущерба праву государства осуществлять дипломатическую защиту от международной организации.

Статья 25

Ничто в настоящих статьях не наносит ущерба праву государства осуществлять дипломатическую защиту в интересах гражданина, который также является агентом международной организации [если такая организация не может или не желает осуществлять функциональную защиту в интересах такого лица]".

В. Статья 23

Ничто в настоящих статьях не наносит ущерба праву международной организации осуществлять

защиту в отношении агента, которому причинен вред в результате международно-противоправного деяния государства.

15. В своем консультативном заключении по делу *Reparation for Injuries*⁴¹ МС счел, что Организация Объединенных Наций является "международным правосубъектом", т.е. "что она является субъектом международного права, правомочна обладать международными правами и обязанностями и обладает правомочием осуществлять ее права путем предъявления международных требований"⁴². Суд указал следующее:

Чтобы агент мог надлежащим образом исполнять свои обязанности, он должен знать, что эта защита гарантирована ему Организацией и что он может рассчитывать на нее. В целях обеспечения независимости агента и, следовательно, независимого функционирования самой Организации необходимо, чтобы при исполнении своих обязанностей он не полагался на никакую иную защиту, кроме защиты со стороны Организации (за исключением, разумеется, случаев более прямой и непосредственной защиты, следующей от государства, на территории которого он может находиться). В частности, он не должен полагаться на защиту со стороны его собственного государства. Если ему придется полагаться на это государство, то это вполне может нанести ущерб его независимости, что противоречит принципу, применяемому в статье 100 Устава. И наконец, необходимо, чтобы независимо от того, является ли этот агент гражданином влиятельного или слабого государства; государства более или менее затронутого осложнениями в международной жизни; государства, благосклонно или неблагосклонно относящегося к миссии этого агента, — он должен знать, что при осуществлении своих обязанностей он находится под защитой Организации. Эта уверенность даже еще более необходима в тех случаях, когда такой агент является лицом без гражданства.

После анализа характера функций, возложенных на Организацию, и характера миссий, выполняемых ее агентами, становится ясно, что правомочность Организации осуществлять в определенной мере функциональную защиту своих агентов вытекает в силу требующегося правильного понимания из Устава⁴³.

В заключение Суд указал следующее:

[в] случае, когда агенту Организации Объединенных Наций в ходе выполнения его обязанностей нанесен ущерб в обстоятельствах, связанных с ответственностью государства-члена, Организация Объединенных Наций в качестве Организации обладает правом предъявить международное требование против правительства, ответственного de jure или de facto, в целях получения причитающейся компенсации ущерба, нанесенного Организации Объединенных Наций [и]... потерпевшему или управомоченному через него лицу⁴⁴.

⁴¹ *I.C.J. Reports 1949* (см. сноску 20, выше).

⁴² *Ibid.*, p. 179.

⁴³ *Ibid.*, pp. 183–184.

⁴⁴ *Ibid.*, p. 187.

16. Заключение МС было одобрено Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 365 (IV) от 1 декабря 1949 года и, хотя и имплицитно, Суд следовал ему в других консультативных заключениях⁴⁵, так же, как и Административный трибунал МОТ в деле *Jurado v. International Labour Organization (No. 1)*⁴⁶. Практика Организации Объединенных Наций в области предъявления требований в интересах своих агентов, которым нанесен вред в результате противоправных деяний государств, является еще одним свидетельством принятия заключения Суда⁴⁷.

17. Хотя существуют определенные аналогии между функциональной защитой и дипломатической защитой, существуют также и важные различия. Дипломатическая защита является механизмом, предназначенным для обеспечения возмещения вреда гражданину государства на основании того принципа, что вред, нанесенный гражданину, является вредом, нанесенным самому государству. Функциональная защита, с другой стороны, является методом содействия эффективному функционированию международной организации путем обеспечения уважения к ее агентам. Различия такого рода побудили как Комиссию⁴⁸, так и Шестой коми-

тет⁴⁹ сделать вывод о том, что защита агентов международной организации не подпадает под сферу охвата проектов статей, посвященных дипломатической защите. Существует множество остающихся без ответа вопросов в отношении функциональной защиты, из которых наиболее важными, вероятно, являются следующие: какие агенты международной организации имеют право на защиту⁵⁰? К каким международным организациям это применимо? Только к Организации Объединенных Наций или ко всем межправительственным организациям⁵¹? Применимо ли это лишь к вреду, нанесенному в ходе выполнения официальных функций⁵²? Обязана ли международная организация обеспечивать защиту своих агентов⁵³? Должен ли потерпевший агент сначала исчерпать местные средства правовой защиты⁵⁴? Может ли функциональная защита осуществляться от государства гражданства потерпевшего агента⁵⁵?

18. Защита агента международной организации имманентно отличается от дипломатической защиты. Кроме того, существует столь много неясностей в отношении этой формы защиты, что трудно обнаружить наличие каких бы то ни было ясных обычных норм по этому вопросу. В этих условиях представляется более целесообразным исключить эту тему из сферы настоящего исследования и четко указать это в исключительной оговорке, подобной той, которая содержится в статье 23. Комиссия, возможно, пожелает высказать мнение по вопросу о том, относится ли функциональная защита к исследованию об ответственности международных организаций. Во многих отношениях эта тема также связана с ответственностью международных организаций, как дипломатическая защита связана с ответственностью государств. Это, по-видимому, свидетельствует о том, что эта тема заслуживает отдельного изучения.

⁴⁵ *Applicability of Article VI, Section 22, of the Convention on the Privileges and Immunities of the United Nations, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1989*, pp. 195–196; *Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1999*, особенно стр. 84–85, пункты 50–51, и стр. 88, пункты. 63–64.

⁴⁶ ILR, vol. 40 (1970), pp. 296 and 301.

⁴⁷ См. доклад Генерального секретаря о возмещении вреда, причиненного на службе Организации Объединенных Наций A/1347 от 5 сентября 1950 года; о статусе претензий за вред, причиненный на службе Организации Объединенных Наций (A/1851 от 10 августа 1951 года); A/2180 от 12 сентября 1952 года; см. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Дополнение № 1 (A/1287)*, ежегодный доклад Генерального секретаря о работе Организации, стр. 124–125 англ. текста; там же, *шестая сессия (A/1844)*, стр. 188–189 англ. текста; там же, *седьмая сессия (A/1241)*, стр. 160–161 англ. текста; там же, *восьмая сессия (A/2404)*, стр. 144–145 англ. текста; там же, *девятая сессия (A/2663)*, стр. 101–102 англ. текста; там же, *десятая сессия (A/2911)*, стр. 125–126; *Ежегодник... 1967 год*, том II, документ A/CN.4/L.118 и Add. 1 и 2, “The practice of the United Nations, the specialized agencies and the International Atomic Energy Agency concerning their status, privileges and immunities: study prepared by the Secretariat”, стр. 218–219 англ. текста; Seyersted, “United Nations forces: some legal problems”, pp. 424–426; Bowett, *United Nations Forces*, p. 243; annual reports of the Director of UNRWA: 1 July 1955–30 June 1956 (A/3212), annex G, para. 17; 1 July 1956–30 June 1957 (A/3686), annex H, para. 8; 1 July 1957–30 June 1958 (A/3931), annex H, para. 5; 1 July 1958–30 June 1959 (A/4213), annex H, para. 7; Brownlie, *op. cit.*, pp. 654–655; проект резолюции о финансировании Сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Ближнем Востоке: Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане (A/51/725/Add.1 от 11 июня 1997 года), пункт 8; резолюция 51/233 Генеральной Ассамблеи от 13 июня 1997 года, пункт 8; см. также следующие резолюции Генеральной Ассамблеи с настоятельным призывом к Израилю выполнить предъявляемые требования: 52/337 от 26 июня 1998 года; 53/227 от 8 июня 1999 года; 54/267 15 июня 2000 года; 55/180 A от 19 декабря 2000 года; 55/180 B от 14 июня 2001 года; 56/214 A от 21 декабря 2001 года; 56/214 B от 27 июня 2002 года; 57/325 от 18 июня 2003 года.

⁴⁸ *Ежегодник... 2002 год*, том II (часть вторая), пункт 122, стр. 58, и пункт 145, стр. 61.

⁴⁹ Это было четко указано представителями в ходе состоявшихся в Шестом комитете обсуждений доклада Комиссии в 2002 и 2003 годах.

⁵⁰ См. особое мнение судьи Асеведо в деле *Reparation for Injuries* (сноска 20, выше), pp. 193–195; и Hardy, “Claims by international organizations in respect of injuries to their agents”, pp. 522–523.

⁵¹ Brownlie, *op. cit.*, pp. 654–655. См. также особые мнения судей Хакворта и Бадави Паши по делу *Reparation for Injuries* (сноска 20, выше), pp. 200 and 210, соответственно; Pescatore, “Les relations extérieures des Communautés européennes: contribution à la doctrine de la personnalité des organisations internationales”, pp. 218–219; и Schermers and Blokker, *International Institutional Law*, p. 1184, para. 1857.

⁵² Hardy, *loc. cit.*, pp. 521 and 523.

⁵³ См. также дело *Jurado* (сноска 46, выше), p. 301; Pescatore, *loc. cit.*, p. 218; и Akehurst, *The Law Governing Employment in International Organizations*, pp. 99–100.

⁵⁴ Cançado Trindade, “Exhaustion of local remedies and the law of international organizations”, pp. 82–83; Eagleton, “International organization and the law of responsibility”, pp. 351–352; Hardy, *loc. cit.*, p. 526; Amerasinghe, *Principles of the Institutional Law of International Organizations*, pp. 440–441, и *Local Remedies in International Law*, pp. 372–373.

⁵⁵ МС утвердительно ответил на этот вопрос в ходе рассмотрения деле *Reparation for Injuries* (см. сноску 20, выше), p. 186. См. особое мнение судьи Крылова, *ibid.*, p. 218.

С. Статья 24

Ничто в настоящих статьях не наносит ущерба праву государства осуществлять дипломатическую защиту от международной организации.

19. Хотя отдельные судьи высказали свое беспокойство на этот счет⁵⁶, МС в заключении по делу *Reparation for Injuries* не рассматривал вопрос о том, может ли государство осуществлять дипломатическую защиту от международной организации в интересах гражданина. В 1962 году Риттер писал, что это является одной из наименее изученных сфер международного права⁵⁷. Сорок лет спустя Велленс отметил, что замечание Риттера "все еще актуально и поныне, поскольку практика государств скудна и в прецедентном праве напрямую еще не рассматривался вопрос о практической возможности такого осуществления защиты"⁵⁸.

20. Эта тема, вне сомнения, связана с дипломатической защитой. Будут применяться нормы, регулирующие гражданство, хотя, возможно, понадобится внести некоторые изменения в нормы, касающиеся двойного гражданства, когда лицо является гражданином государства-истца и агентом международной организации-ответчика. Представляется не столь ясным вопрос о том, будут ли применяться нормы, касающиеся исчерпания местных средств правовой защиты, как об этом свидетельствуют разные мнения на этот счет, высказываемые правоведами⁵⁹. Несмотря на близость этой темы к дипломатической защите, представляется, что она подпадает под сферу исследования Комиссией темы ответственности международных организаций, поскольку она в основном будет касаться вопросов присвоения, ответственности и возмещения. Кроме того, настоящие проекты статей главным образом касаются дипломатической защиты с точки зрения государства-истца, иными словами обстоятельств, в которых можно предъявлять требования, а не с точки зрения государства-ответчика. При рассмотрении вопроса о дипломатической защите от международной организации внимание неизбежно было бы сосредоточено на том, можно ли было бы, и если можно, то каким образом, осуществлять такую защиту от негосударственного образования с правосубъектностью, определенной его собственным уставом, а не международным обычным правом. В этих обстоятельствах предлагается рассмотреть этот вопрос в ходе исследования ответственности международных организаций. Потребность его упоминания в исключительной оговорке, предложенной в проекте статьи 24, представляется весьма сомнительной.

⁵⁶ См., например, особое мнение судьи Крылова, *I.C.J. Reports 1949* (сноска 20, выше), p. 219.

⁵⁷ "La protection diplomatique à l'égard d'une organisation internationale", p. 427. См. также стр. 454–455.

⁵⁸ *Remedies against International Organisations*, p. 74.

⁵⁹ Eagleton, loc. cit., pp. 411–412; Wellens, op. cit., pp. 76–78; Cançado Trindade, loc. cit., pp. 83–85; Amerasinghe, *Local Remedies ...*, pp. 373–377; Schermers and Blokker, op. cit., pp. 1184–1185, para. 1858; Gramlich, "Diplomatic protection against acts of intergovernmental organs", p. 398; Ritter, loc. cit.

D. Статья 25

Ничто в настоящих статьях не наносит ущерба праву государства осуществлять дипломатическую защиту в интересах гражданина, который также является агентом международной организации [когда эта организация не может или не желает осуществлять функциональную защиту в интересах такого лица].

21. Вопрос о возможности осуществления государством дипломатической защиты в интересах гражданина, который является агентом международной организации, явно подпадает под сферу настоящего исследования. Об этом наглядно свидетельствуют прения как в Комиссии⁶⁰, так и в Шестом комитете⁶¹.

22. Обеспокоенность государств в отношении права на дипломатическую защиту, если Организации Объединенных Наций позволено предъявлять требования в интересах их граждан в качестве агентов Организации⁶², отразилась в вопросе, адресованном МС в консультативном заключении по делу *Reparation for Injuries*. Генеральная Ассамблея просила Суд в случае, если он постановит, что Организация Объединенных Наций может заявлять претензии в отношении государства с целью получения возмещения, следующего за вред, причиненный агенту, дать консультацию относительно того, "каким образом согласовывать действия Организации Объединенных Наций с теми правами, которыми может обладать государство, гражданином которого является потерпевший?"⁶³

23. Отвечая на этот вопрос, МС признал с самого начала, что вред агенту Организации Объединенных Наций (который не является гражданином государства-ответчика) может породить "конкуренцию между государством, имеющим право дипломатической защиты, и организациями, имеющими право функциональной защиты"⁶⁴. Суд продолжил:

⁶⁰ *Ежегодник...*, 2002 год, том II (часть вторая), пункт 123, стр. 59.

⁶¹ Как в проходивших в 2002 году, так и в проходивших в 2003 году прениях в Шестом комитете по докладу Комиссии была высказана поддержка в отношении рассмотрения настоящей темы. См., в частности, выступления представителей Марокко (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Шестой комитет*, 21-е заседание (A/C.6/57/SR.21), пункт 20); Исламской Республики Иран (там же, пункт 28); Португалии (там же, 24-е заседание (A/C.6/57/SR.24), пункт 12); и Алжира (там же, 26-е заседание (A/C.6/57/SR.26), пункт 39, в 2002 году; и Германии (там же, *пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 14-е заседание (A/C.6/57/SR.14), пункт 61); Республики Корея (там же, 16-е заседание (A/C.6/57/SR.16), пункт 81; Японии (там же, пункт 86) и Португалии (там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 2, в 2003 году.

⁶² См. заявления в Шестом комитете в ходе прений, предшествовавших утверждению просьбы о консультативном заключении: *Yearbook of the United Nations, 1948–49* (United Nations publication, Sales No. 1950.I.11), pp. 936–938; и *Official Records of the General Assembly, Part I, Third Session, Sixth Committee*, 112th–121st meetings, pp. 518–610.

⁶³ *I.C.J. Reports 1949* (см. сноску 20, выше), p. 175.

⁶⁴ *Ibid.*, p. 185.

В таком случае нет правовых норм, которые отдают приоритет одной или другой стороне или которые понуждают либо государство, либо Организацию воздерживаться от заявления претензий международного характера. Суд не видит оснований для того, чтобы заинтересованные стороны не должны были изыскать решений в духе доброй воли и здравого смысла, и в отношениях между Организацией и ее членами он привлекает внимание к их обязанности оказывать всемерную помощь, предусмотренную в пункте 5 статьи 2 Устава.

Хотя основания обеих претензий различны, это не означает, что государство-ответчик может быть принуждено выплачивать следуемое возмещение в отношении ущерба дважды. Международные суды уже знакомы с проблемой претензии, интерес к которой проявляют два или более национальных государства, и они знают, как защитить государство-ответчика в таком случае.

Риск конкуренции между Организацией и национальным государством можно сократить или устранить либо посредством общей конвенции или соглашений, заключаемых в каждом конкретном случае. Не подлежит сомнению тот факт, что в должное время будет сформирована практика, и следует отметить, что уже некоторые государства, гражданам которых был нанесен вред при исполнении задач, выполняемых в интересах Организации, продемонстрировали разумное и основанное на сотрудничестве желание изыскать практическое решение⁶⁵.

После этого Суд обратился к проблеме, которая могла бы возникнуть, если агент является гражданином государства-ответчика. Здесь Суд заявил:

Обычная практика, в соответствии с которой государство не осуществляет защиту в интересах одного из своих граждан от государства, которое считает его своим собственным гражданином, не представляет собой актуальный для данного рассмотрения прецедент. Действия Организации фактически основаны не на гражданстве потерпевшего, а на его статусе как агента Организации. В связи с этим не имеет значения, рассматривает ли его государство, к которому обращена претензия, в качестве своего собственного гражданина, поскольку вопрос гражданства не имеет отношения к вопросу о допустимости претензии.

В связи с этим с правовой точки зрения представляется, что факт обладания агентом гражданства государства-ответчика не представляет собой никакого препятствия для претензии, заявленной Организацией в отношении нарушения обязательств по отношению к ней, совершенного применительно к осуществлению этим агентом своей миссии⁶⁶.

Суд заключил:

Когда Организация Объединенных Наций в качестве Организации заявляет претензию относительно возмещения ущерба, причиненного его агенту, она может делать это лишь основывая свою претензию на нарушении обязательств применительно к ней самой; соблюдение этой нормы, как правило, не допустит коллизии между действиями Организации Объединенных Наций и такими правами, которыми может обладать государство гражданства агента, и, таким образом, приведет к согласованию их претензий; кроме того, это согласование должно зависеть от соображений, применимых к каждому конкретному случаю, и от соглашений, которые должны заключаться между Организацией и отдельными государствами в целом или в каждом конкретном случае⁶⁷.

24. Тот факт, что МС не обеспечил ясные руководящие принципы относительно путей возможного согласования конкурирующих исков функциональной защиты

и дипломатической защиты, беспокоил имевших особое мнение судей⁶⁸ и ораторов, участвовавших в прениях в Шестом комитете, посвященных заключению⁶⁹. Вместе с тем не было сделано четких предложений в отношении достижения такого согласования, за исключением проведения переговоров между заинтересованными сторонами и возможности общего договора по данному вопросу⁷⁰. Такие разовые переговоры рассматривались как предлагающие наиболее эффективное решение проблемы, что было подтверждено как в докладе Генерального секретаря по вопросу о консультативном заключении⁷¹, так и в последующей резолюции Генеральной Ассамблеи о заключении, которая уполномочивала "Генерального секретаря предпринимать нужные шаги и заключать в каждом отдельном случае необходимые соглашения для согласования действий Организации Объединенных Наций с теми правами, которыми может обладать государство, гражданином которого является потерпевший"⁷². Представляется интересным напомнить, что ораторы из стран советского блока в Шестом комитете категорически отвергли заключение Суда на том основании, что оно подрывает суверенное право государства защищать своих граждан⁷³.

25. По существу есть четыре вопроса, касающихся связи между функциональной защитой и дипломатической защитой, которые заслуживают рассмотрения и

⁶⁸ См. мнения судьи Асеведо, *ibid.*, pp. 193–195, и судьи Крылова, *ibid.*, pp. 217–218.

⁶⁹ См. *Official Records of the General Assembly, Fourth Session, Sixth Committee*, 183rd–187th meetings.

⁷⁰ *Ibid.*, 183rd meeting, p. 277, Mr. Maktos (United States of America); *ibid.*, Mrs. Bastid (France); *ibid.*, 184th meeting, p. 280, Mr. Fitzmaurice (United Kingdom); *ibid.*, pp. 284–285, Mr. Mattar (Lebanon).

⁷¹ *Ibid.*, *Annex*, document A/955, "Возмещение за ущерб, причиненный на службе Организации Объединенных Наций: консультативное заключение Международного Суда и доклад Генерального секретаря". В пункте 21 доклада говорится:

"Генеральный секретарь предлагает принять нижеследующую процедуру, если она получит утверждение Генеральной Ассамблеи: определить случаи, где налицо как будто имеется ответственность государства; проконсультировать правительства страны, гражданином которой является потерпевший, для определения, имеются ли у этого правительства возражения против предъявления претензий или же оно желает присоединиться к таковой; представить в каждом таком случае надлежащее требование заинтересованному государству о начале переговоров для установления всех обстоятельств дела и размеров возмещения, если таковое потребуется. В случае разногласия между Генеральным секретарем и заинтересованным государством, которое не может быть разрешено путем переговоров, предлагается такое разногласие представить на разрешение третейского суда. Третейский суд должен состоять из одного арбитра, назначенного Генеральным секретарем, одного арбитра, назначенного заинтересованным государством, и третьего арбитра, который должен быть назначен по взаимному соглашению первых двух арбитров или, в случае невозможности достигнуть такого соглашения, Председателем Международного Суда".

⁷² Резолюция 365 (IV), пункт 2.

⁷³ См. сноску 69, выше: г-н Корецкий (СССР), 183-е заседание, p. 278; г-н Краевский (Польша), 184-е заседание, pp. 279–280; г-н Готтлиб (Чехословакия), *ibid.*, p. 286. См. также Митрофанов, *Служащие международных организаций*, стр. 48.

⁶⁵ *Ibid.*, p. 185–186.

⁶⁶ *Ibid.*, p. 186.

⁶⁷ *Ibid.*, p. 188.

которые рассматривались МС в консультативном заключении о возмещении за вред:

- a) возможность множественных исков;
- b) право Организации Объединенных Наций возбуждать иск от имени агента в отношении государства гражданства этого агента;
- c) вопрос о возможности ясного проведения различия между функциональной защитой и дипломатической защитой;
- d) приоритетность исков.

26. Множественные иски не представляют серьезной проблемы. Как отметил МС в заключении по делу *Reparation for Injuries*⁷⁴, это не новое явление, и международные суды уже имеют опыт работы с ним в контексте конкурирующих исков, касающихся дипломатической защиты применительно к лицам с двойным гражданством. Важным принципом, который должен здесь применяться, является принцип недопущения дублирования платежей за ущерб государством-ответчиком — принцип, одобренный как Судом⁷⁵, так и Генеральным секретарем в его докладе об осуществлении консультативного заключения⁷⁶. Проекты статей относительно требований применительно к лицам с множественным гражданством⁷⁷ не упоминают этого очевидного принципа. Представляется, что в связи с этим нет достаточных оснований включать его в положение, касающееся требований в условиях конкуренции функциональной и дипломатической защиты.

27. Решение МС в консультативном заключении по делу *Reparation for Injuries*⁷⁸ в пользу права международной организации возбуждать иск от имени агента в отношении государства его гражданства рассматривалось как отход от общего принципа⁷⁹ в основном по той причине, что в то время, как признает Суд, возможность предъявления требований от имени лица с двойным гражданством одним государством гражданства в отношении другого государства гражданства не являлась принятой нормой в обычном международном праве. В настоящее время, когда принята возможность предъявления таких требований в случае преобладания гражданства государства-истца⁸⁰, этот аспект заключения Суда соответствует принципам дипломатической защиты.

⁷⁴ *I.C.J. Reports 1949* (см. сноску 20, выше), р. 185, цитируется в пункте 23, выше. См. также Кудрявцев, *Курс международного права*, стр. 79.

⁷⁵ *I.C.J. Reports 1949* (см. сноску 20, выше), р. 186, цитируется в пункте 23, выше.

⁷⁶ А/955 (см. сноску 71, выше), пункт 23.

⁷⁷ Статьи 5 и 7.

⁷⁸ *I.C.J. Reports 1949* (см. сноску 20, выше), р. 186.

⁷⁹ См. замечание судьи Крылова в консультативном заключении по делу *Reparation for Injuries* (сноска 20, выше), р. 218. См. также Боярс, *Гражданство в международном и внутреннем праве*, стр. 68.

⁸⁰ См. статью 6 в настоящем своде проектов статей, *Ежегодник...*, 2002 год, том II (часть вторая), пункт 280, стр. 79. Верещетин, *Международное право*, стр. 75.

ты. Нет необходимости специально упоминать этот вопрос в проекте статьи по двум причинам: во-первых, по причине того, что этот принцип соответствует статье 6 настоящих проектов статей; а во-вторых, по той причине, что любые попытки развить принцип преобладания связи с международной организацией будут связаны с рассмотрением практики найма и назначения агентов организацией, о которой идет речь, что не подпадает под сферу настоящего исследования.

28. Вероятно, наиболее эффективным способом согласования исков, связанных с функциональной защитой и дипломатической защитой, было бы составление руководящих принципов, которые ясно определяют категорию агентов, к которым может применяться функциональная защита, и дополнительно определяют параметры функций, которые подпадают под такую защиту. Определив, кто соответствует статусу агента и какие действия могут квалифицироваться как официальные функции для целей функциональной защиты, можно было бы после этого провести ясно обозначенные границы функциональной защиты. Лица и действия, подпадающие под эти границы, рассматривались бы как отвечающие требованию функциональной защиты лишь в то время, когда лица и действия, выходящие за эти рамки, рассматривались бы как отвечающие требованиям дипломатической защиты. Таким образом, конкуренция между обоими режимами была бы ликвидирована и было бы обеспечено полное согласование. Тем не менее на практике не так легко провести ясные различия между этими двумя режимами по этим границам.

29. Решение МС в заключении по делу *Reparation for Injuries* не дает ясных ориентиров в этом вопросе. По вопросу о том, кто является агентом, Суд заявляет, что он

самым либеральным образом толкует слово "агент", то есть как любое лицо, которому, независимо от того, является ли оно или не является оплачиваемым должностным лицом, нанято ли оно для работы на постоянной основе или нет, поручено одним из органов Организации выполнять или помогать выполнять одну из его функций, короче, как любое лицо, через которое он действует⁸¹.

Говоря о вопросе, касающемся ряда функций, к которым применяется защита, необходимо напомнить, что в заключении по делу *Reparation for Injuries* Суд интересовал вред, причиненный непосредственно при исполнении обязанностей агента. Это было подчеркнуто г-ном Керно, выступавшим от имени Организации Объединенных Наций, который особо отметил, что Организация Объединенных Наций не стремится к обладанию общим правом выступать с требованиями от имени ее должностных лиц, а лишь ограниченным правом в отношении вреда, причиненного во время службы⁸². Именно исходя из этой посылки Суд соответствующим образом подходил к рассматриваемому им вопросу:

⁸¹ *I.C.J. Reports 1949* (см. сноску 20, выше), р. 177.

⁸² *I.C.J. Pleadings, Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations*, р. 65.

что вред, за который требуется возмещение, порожден нарушением обязательства, предназначенного для оказания помощи агенту Организации при выполнении его обязанностей. Это не тот случай, когда противоправное деяние и бездействие просто составляли бы нарушение общих обязательств того или иного государства в отношении положения иностранцев; требования, предъявленные в рамках данной категории, подпадали бы под сферу ведения национального государства, а не, как правило, под сферу ведения Организации⁸³.

Тот факт, что Суд имел в виду лишь официальные обязанности агента, дополнительно явствует из его заявления о том, что:

Организация может найти необходимым и, действительно, находила необходимым, поручать своим агентам выполнять важные миссии в беспокойных частях мира. Многие миссии по самой их природе ставят агентов в необычные опасные ситуации, в которых не оказываются обычные люди⁸⁴.

Хотя заключение Суда может истолковываться как основание для предположения о том, что Организация Объединенных Наций имеет право защиты в тех случаях, когда сотруднику нанесен вред при исполнении его официальных обязанностей, а не в тех случаях, когда вред наступает в ходе какой-то частной деятельности⁸⁵, в нем не рассматриваются внешние пределы официальных обязанностей.

30. Тот факт, что термин "агент" открыт для различных толкований, был подчеркнут судьей Асеведо в его особом мнении по делу *Reparation for Injuries*. По его мнению, термин "агент" охватывает должностных лиц или экспертов, назначенных непосредственно организацией, вне зависимости от гражданства, но не представителей государств-членов или экспертов, назначенных с учетом их гражданства⁸⁶. Охватывал ли бы, согласно этому толкованию, термин "агент" специального докладчика, назначенного непосредственно Организацией Объединенных Наций, независимо от его гражданства, но не членом Комиссии, избранных Генеральной Ассамблеей на выборах, при которых значимым фактором является географическое распределение? Этот вопрос иллюстрирует ту неопределенность, с которой связан термин "агент".

31. Еще более спорными являются пределы, в которые необходимо поставить действия, подпадающие под сферу исполнения официальных обязанностей. Не вызывает сомнений наличие массива ясных вопросов, однако есть много неразрешенных проблем, находящихся,

⁸³ *I.C.J. Reports 1949* (см. сноску 20, выше), p. 182.

⁸⁴ *Ibid.*, p. 183.

⁸⁵ Seyersted, loc. cit., p. 424; Amerasinghe, *Principles ...*, p. 440. Такое толкование заключения о возмещении за вред использовалось Административным трибуналом МОТ в деле *Jurado* (см. сноску 46, выше). См. также Remiro Brotóns and others, *Derecho Internacional*, pp. 514–515.

⁸⁶ *I.C.J. Reports 1949* (см. сноску 20, выше), p. 195; см. также особое мнение судьи Крылова, *ibid.*, p. 218. Ср. Харди, loc. cit., pp. 522–523, который предлагает, чтобы имелась "подлинная связь" между организацией и агентом. Аналогичное предложение было выдвинуто представителем Португалии в ходе прений в Шестом комитете в 2003 году (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 2).

пользуясь языком Фуллера, в серой зоне⁸⁷. Может ли Организация Объединенных Наций осуществлять функциональную защиту в том случае, если владелец арендуемого агентом жилья, рассерженный невыплатой арендной платы, ворвется в его кабинет в Организации Объединенных Наций и выстрелит в него? Будет ли дело обстоять по иному, если этот владелец убьет его дома? Распространяется ли функциональная защита на вред, причиненный должностному лицу Организации Объединенных Наций во время оплачиваемого отпуска? Распространяется ли она на должностное лицо Организации Объединенных Наций в специальной миссии, которое убито в ресторане террористами, выступающими не против Организации Объединенных Наций, а против правительства принимающего государства? Примеров такого рода множество. Харди после рассмотрения подобных примеров и напоминая о замечании МС о том, что "[к]огда Организация Объединенных Наций в качестве организации предъявляет требования о возмещении ущерба, причиненного его агенту, она может делать это лишь основывая свои требования на нарушении обязательств перед ней"⁸⁸, заявляет, что:

При всем том, что Заключение строго касалось лишь требований в отношении вреда, причиненного в ходе исполнения обязанностей, предполагается, что фактически это является мандатом на предъявление требований на менее ограниченной основе, а именно в результате нарушений обязательств перед самой Организацией, целями которых является обезопасить агента в интересах Организации⁸⁹.

32. В свете неопределенностей, связанных со значением термина "агент" и сферой охвата официальных обязанностей, представляется неразумным формулировать положение о том, что функциональная защита может осуществляться международной организацией в отношении вреда агенту, причиненному в ходе исполнения официальных обязанностей, и о том, что все другие виды вреда такому лицу должны подпадать под сферу дипломатической защиты⁹⁰. Такое положение не только будет неопределенным, но и будет вторгаться в сферу функциональной защиты, что, как общепринято, подпадает под сферу рассмотрения другого исследования.

33. По причинам, аналогичным тем, которые были приведены выше, не лишнее изъяснить предложение о том, чтобы при определении того, кто должен осуществлять защиту – международная организация или государство гражданства, – использовался критерий перевеса, т.е. против кого главным образом направлено международно-противоправное деяние – против международной организации или государства гражданства. В неопределенных ситуациях того рода, о котором идет речь в пункте 31, когда представляется неясным, выполнял ли агент официальные обязанности во время наступления вреда, будет невозможно опреде-

⁸⁷ "Positivism and fidelity to law: a reply to Professor Hart", p. 635.

⁸⁸ *I.C.J. Reports 1949* (см. сноску 20, выше), p. 188.

⁸⁹ Loc. cit., p. 520.

⁹⁰ Предложение на этот счет было внесено Республикой Корея в Шестом комитете в 2003 году (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 81).

литель, был ли ему причинен вред по той причине, что он являлся должностным лицом международной организации, или по той причине, что он был гражданином какого-то конкретного государства. Действительно, во многих подобных случаях он будет служить мишенью по причинам, не связанным ни с его работой, ни с его гражданством.

34. Более полезным методом согласования конкурирующих требований могло бы быть установление приоритетности функциональной защиты в тех случаях, когда она вступает в коллизию с дипломатической защитой. Основным сторонником этого взгляда является Иглтон, который в своих гаагских лекциях 1950 года⁹¹ выдвигал следующие основания для придания приоритетности требованиям Организации Объединенных Наций:

a) важно, чтобы Организация Объединенных Наций могла защищать своих агентов. Лишь из-за Организации Объединенных Наций агент подвергается риску нанесения ему вреда, и в результате Организация Объединенных Наций должна брать на себя ответственность за защиту агента. Важно, чтобы Организация могла продемонстрировать потенциальным сотрудникам свое желание предложить защиту, и эту защиту нельзя оставлять на усмотрение государства гражданства, которое не всегда может желать или быть в состоянии обеспечить соответствующую защиту;

b) государство гражданства зачастую не заинтересовано в отстаивании требования и может "испытывать намного большее удовлетворение, если оно было бы освобождено от бремени"⁹² делать это, учитывая сопряженные с этим расходы, возможное незнание государством обстоятельств дела и возможность испортить свои отношения с государством-ответчиком;

c) государство-ответчик, особенно малое государство, как правило, будет предпочитать иметь дело с Организацией Объединенных Наций, а не с другим (особенно более мощным или агрессивным) государством;

d) индивидуальный агент будет неизменно предпочитать, чтобы его или ее требование предъявлялось Организацией Объединенных Наций, а не его или ее государством гражданства. Зачастую будет неясным, будет ли государство гражданства вообще осуществлять дипломатическую защиту и, даже если оно будет ее осуществлять, насколько твердо оно будет выступать в пользу этого индивида, учитывая политические соображения. Кроме того, более мелкие государства особенно неспособны использовать такое же политическое влияние или обеспечивать такой же уровень внимания и симпатии, как Организация Объединенных Наций;

e) В свете статьи 100 Устава Организации Объединенных Наций, которая требует, чтобы персонал Организации Объединенных Наций действовал, руководствуясь верностью Организации, и не искал указаний от

государств его гражданства, агент имеет более тесные и более актуальные связи с Организацией Объединенных Наций, нежели с его или ее государством гражданства;

f) Международное право требует более высокой степени усердия при защите должностного лица, чем при защите индивида⁹³. По этой причине потерпевший предпочитал бы, чтобы требования отстаивала Организация Объединенных Наций, а не его собственное государство;

g) Организация Объединенных Наций "представляет собой единое целое, которое важнее, чем любая из его частей"⁹⁴. Соответственно, по аналогии со статьей 103 Устава, интересы Организации Объединенных Наций должны преобладать над интересами государства-члена в случае коллизии.

35. Безусловно, приводимые Иглтоном аргументы в пользу приоритетности требования Организации Объединенных Наций основательны. Применимы ли эти аргументы в равной степени к другим международным организациям, представляется вопросом не столь ясным, поскольку несколько из этих аргументов основываются на Уставе Организации Объединенных Наций как более высоком праве. Кроме того, нет подтверждения принципу приоритетности в практике Организации Объединенных Наций. Несмотря на это, принцип приоритетности требования в защиту агента международной организацией включен в помещенную в скобки часть статьи 25. Цель этой фразы, помещенной в скобки, состоит в том, чтобы дать международной организации возможность первой отстаивать свое требование в порядке функциональной защиты от правонарушающего государства. Организация может быть не в состоянии сделать это по нескольким причинам. К примеру, "агент" может не соответствовать критериям защиты; вредное деяние может произойти не при исполнении обязанностей; или устав организации может не признавать функциональную защиту в целом или в частных обстоятельствах дела. В таком случае вступит в действие остаточное право государства гражданства агента, если национальное государство решит предоставить дипломатическую защиту. Это остаточное право будет также возникать в случаях, если, исходя из фактов конкретного дела, организация решит по своему усмотрению не предоставлять защиту. (Хотя представляется неясным, может ли это произойти в свете основательности мнения о том, что организация обязана обеспечивать функциональную защиту агента в случае вреда, причиненного в ходе выполнения его официальных обязанностей⁹⁵.)

36. Комиссия может предпочесть принять положение, которое просто признает право государства осуществлять дипломатическую защиту, когда возможностью также является функциональная защита, исключив фразу, помещенную в скобки, в пользу приоритетности

⁹¹ Loc. cit., pp. 361–363.

⁹² Ibid., p. 361.

⁹³ См. далее по этому вопросу Hardy, loc. cit., p. 517.

⁹⁴ Eagleton, loc. cit., p. 364.

⁹⁵ См. основания, приведенные в примечании 53 выше.

функциональной защиты. Это соответствовало бы подходу МС в заключении по делу *Reparation for Injuries*⁹⁶ и подходу, принятому в докладе Генерального секретаря после вынесения этого заключения⁹⁷, гласящему, что "нет никакой правовой нормы, отдающей приоритет одному [требованию] или другому", и оставляющему соответствующим сторонам на основе "доброй воли и здравого смысла"⁹⁸ право согласовать конкурирующие иски путем переговоров и соглашения. Тот факт, что этот прагматический подход не лишен достоинств⁹⁹,

⁹⁶ *I.C.J. Reports 1949* (см. сноску 20, выше), pp. 185–186 and 188.

⁹⁷ A/955 (см. сноску 71, выше). См. также Remiо Brotons and others, *op. cit.*, p. 515.

⁹⁸ *I.C.J. Reports 1949* (см. сноску 20, выше), pp. 185–186.

⁹⁹ В ходе прений в Шестом комитете в 2003 году по докладу Комиссии международного права представитель Германии выступил с прагматическим предложением о том, чтобы включить принцип приоритета:

"Что касается коллизии конкурирующих прав на дипломатическую защиту между государством гражданства агента и организацией, то следует принять прагматический подход. Поскольку дипломатическая защита касается права государства или международной организации, Германия считает, что решающим критерием должен быть критерий того, против кого главным образом направлено противоправное деяние – против организации или государства гражданства действующего агента.

подтверждается тем, что на практике конкурирующие иски согласовываются путем переговоров¹⁰⁰, и, насколько известно Специальному докладчику, не было зарегистрировано ни одного случая, когда между международной организацией и государством гражданства возникала бы потенциальная коллизия. С другой стороны, можно утверждать, что без принципа приоритетности это положение ничего не добавляет к существующему праву, повторяет очевидное и может в связи с этим быть вообще исключено.

Вместе с тем менее затронутое международное лицо, будь то организация или государство, должно иметь право осуществлять право дипломатической защиты, если наиболее затронутое лицо не в состоянии или не желает осуществлять дипломатическую защиту".

(Кратко изложено в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 14-е заседание (A/C.6/58/SR.14), пункт 61.

¹⁰⁰ См. доклад о переговорах Генерального секретаря с Францией, Норвегией, Швецией и Соединенными Штатами Америки до принятия мер в отношении гибели и ранений различных лиц, имевших место на Ближнем Востоке в 1948 году: доклады Генерального секретаря о возмещении вреда, причиненного на службе Организации Объединенных Наций: A/1287, A/1851, A/1844 и A/2141 (сноска 47, выше).

ГЛАВА IV

Права человека, дипломатическая защита и общее исключяющее положение

А. Статья 26

Ничто в настоящих статьях не наносит ущерба праву, которое государство, иное, нежели государство, имеющее право осуществлять дипломатическую защиту, или индивид могут иметь в результате международно-противоправного деяния.

37. В первом докладе о дипломатической защите, представленном нынешним Специальным докладчиком в 2000 году, подчеркивалось, что международные обычно-правовые нормы дипломатической защиты, сформировавшиеся на протяжении нескольких столетий, и сложившиеся в более недавнем времени принципы, регулирующие защиту прав человека, дополняют друг друга и в конечном итоге служат одной общей цели — защите прав человека¹⁰². В связи с этим в настоящих проектах статей следует ясно дать понять, что они не предназначены для исключения или преуменьшения прав государств, иных, нежели государство гражданства потерпевшего индивида, защищать этого индивида в рамках международного обычного права или

многостороннего или двустороннего договора в области прав человека.

38. Государство может защищать лицо, не являющееся его гражданином, от государства гражданства потерпевшего индивида или третьего государства в межгосударственных разбирательствах по Международному пакту о гражданских и политических правах¹⁰³, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации¹⁰⁴, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания¹⁰⁵, Конвенции о защите права человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека)¹⁰⁶, Американской конвенции о правах человека: "Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика"¹⁰⁷ и Африканской хартии о правах человека и народов¹⁰⁸. Аналогичным образом международное обычное право позволяет государствам защищать права неграждан посредством протеста, переговоров и, если это позволяет юрисдикционный инструментарий, судебных разбира-

¹⁰³ Статья 41.

¹⁰⁴ Статья 11.

¹⁰⁵ Статья 21.

¹⁰⁶ Статья 24.

¹⁰⁷ Статья 45.

¹⁰⁸ Статьи 47–54.

¹⁰² *Ежегодник.., 2000 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/506, пункты 22–32, особенно стр. 254–257. В пункте 32 Специальный докладчик заявил, что "дипломатическая защита остается важным оружием в арсенале защиты прав человека".

тельств. Решение МС в 1966 году по делу *South West Africa*¹⁰⁹, гласившее, что государство не может возбудить судебные разбирательства для защиты прав неграждан, ныне рассматривается как порочное и было прямо отвергнуто Комиссией в ее статьях об ответственности государств¹¹⁰. Кроме того, в статье 48 этих статей позволяется государству, не являющемуся потерпевшим государством, ссылаться на ответственность другого государства, если нарушенное обязательство взято перед всем международным сообществом в целом.

39. Индивид также наделен правами и средствами правовой защиты для того, чтобы оградить себя от наносящего вред государству, будь то государства гражданства индивида или иного государства, в положениях международных конвенций в области прав человека. Исключающая клаузула была помещена в статью об ответственности государств, а именно в статье 33, для того чтобы учесть это изменение в международном праве.

40. В этих обстоятельствах было бы разумным включить исключающую клаузулу в нынешний проект статей в духе статьи 26.

В. Альтернативная формулировка статьи 21

Ничто в настоящих статьях не наносит ущерба правам государств или лиц ссылаться на процедуры, иные, нежели дипломатическая защита, для обеспечения компенсации за вред, понесенный в результате международно-противоправного деяния [которое могло бы также привести к требованию о дипломатической защите государством гражданства потерпевшего лица].

41. В ходе прений как в Комиссии¹¹¹, так и в Шестом комитете относительно предложения о включении *lex specialis* в нынешние проекты статей, с тем чтобы исключить их применение в тех случаях, когда защита корпораций или их акционеров регулируется специальными нормами международного права¹¹², было выдвинуто предложение о том, что, возможно, было бы предпочтительнее включить всеохватывающее положение "без ущерба", включающее в себя как двусторонние инвестиционные договоры, так и договоры в области прав человека. Это ясно показало бы, что нынешние проекты статей не наносят ущерба существованию и функционированию других правовых режимов, регулирующих

защиту как физических, так и юридических лиц или их имущества. Решение Комиссии передать статью 21, касающуюся *lex specialis*, на рассмотрение в Редакционный комитет с целью изменения ее формулировки и ее размещения в конце проектов статей, возможно, в качестве положения "без ущерба"¹¹³, было, вероятно, рассчитано на достижение этой цели. Вызывает сомнение желательность включения общего исключяющего положения, которое охватывает два таких различных правовых режима, альтернативных дипломатической защите, как двусторонние инвестиционные договоры и договоры в области прав человека. Вместе с тем такое положение могло бы быть сформулировано в том виде, как это предлагается выше.

42. Такое всеобъемлющее исключяющее положение обеспечило бы, чтобы государство, корпорация и акционеры имели право ссылаться на права и средства правовой защиты, содержащиеся в двусторонних инвестиционных договорах о защите иностранных инвестиций, не исключая своего права опираться на принципы международного обычного права в области дипломатической защиты, которые могли бы помочь их требованию или дополнить его. В то же время это позволило бы как государству гражданства потерпевшего лица, так и другим государствам, а также потерпевшему лицу, обращаться к средствам правовой защиты, предусмотренным в международных конвенциях о правах человека, опять же не исключая права на использование таких принципов дипломатической защиты, которые могли бы помочь истцу. Заключенная в квадратные скобки фраза, возможно, является излишней. Тем не менее она все-таки подчеркивает, что такие процедуры, которые охватываются в этом исключяющем положении, носят дополняющий по отношению к дипломатической защите характер.

43. Дипломатическая защита, двусторонние инвестиционные договоры и договоры в области прав человека в своей совокупности являются механизмами, предназначенными для защиты лиц, которым был причинен вред в результате международно-противоправного деяния. Они предназначены дополнять и взаимно поддерживать друг друга в процессе достижения этой цели. А в нынешних статьях следует ясно показать, что эти режимы не конкурируют между собой и не исключают друг друга. Предложенная статья в новой формулировке рассчитана на достижение именно этой цели.

¹⁰⁹ *South West Africa, Second Phase, Judgment, I.C.J. Reports 1966*, p. 6.

¹¹⁰ *Ежегодник...*, 2001 год, том II (часть вторая), комментарий к статье 48, стр. 155, сноска 725.

¹¹¹ *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть вторая), пункты 124–139, стр. 35–37.

¹¹² Там же, статья 21 предложенных нынешних проектов статей, сноска 82.

¹¹³ Там же, пункт 139.

ГЛАВА V

Дипломатическая защита экипажей судов государством флага

Статья 27

Государство национальности судна имеет право осуществлять дипломатическую защиту в отношении экипажа судна, независимо от того, являются ли члены экипажа гражданами государства национальности судна, когда им причинен вред в ходе нанесения ущерба судну в результате международного противоправного деяния.

44. В практике государств, как она отражена в судебных решениях и в трудах публицистов, высказывается некоторая поддержка позиции, согласно которой государство национальности судна (государство флага) может защищать членов экипажа судна, которые не имеют его гражданства. В пользу такого подхода говорят и некоторые весомые политические соображения.

45. Государственная практика возникает главным образом в связи с Соединенными Штатами. Согласно американскому законодательству иностранные моряки традиционно пользовались правом на защиту Соединенных Штатов, отбывая службу на американских судах¹¹⁴. Для целей защиты термин "американские моряки" включал иностранцев, которые регулярно нанимались на американские суда, в порту Соединенных Штатов или в иностранном порту, если они заявляли о своем намерении стать американскими гражданами¹¹⁵. Как только иностранный моряк приобретал таким образом характер американского моряка, он мог перенаниваться на другие суда в иностранных портах, не теряя своих прав и привилегий согласно законам Соединенных Штатов¹¹⁶. Американская точка зрения заключалась в том, что, как только моряк зачисляется на судно, единственной имеющей значение национальностью была национальность государства флага¹¹⁷. В деле *Ross* Верховный суд Соединенных Штатов применил этот принцип, признав, что он обладает юрисдикцией в отношении британского подданного, отбывающего службу на американском судне, поскольку:

Путем ...зачисления он стал американским моряком, одним из членов американского экипажа на борту американского судна, и в качестве такого получил право на защиту и льготы на основании всех законов, принятых конгрессом от имени американских моря-

ков, и на него стало распространяться действие всех предусмотренных в них обязательств и обязанностей¹¹⁸.

Суд отметил, что, хотя он был британским поданным, отбывая службу на американском судне, он взял на себя временное обязательство верности Соединенным Штатам и, следовательно, не мог ожидать защиты от британского правительства. Однако он мог "настаивать на обращении с ним как с американским моряком и требовать применения в целях его защиты всех полномочий Соединенных Штатов, которые можно использовать для защиты моряков, являющихся гражданами по рождению"¹¹⁹. Этот уникальный статус иностранцев, отбывающих службу на американских судах, последовательно подтверждался в дипломатических сообщениях и консульских постановлениях Соединенных Штатов¹²⁰. Например, несмотря на законы об "исключении китайцев", китайские моряки были вправе рассчитывать на те же права защиты, что и американские моряки, пока они отбывали службу на американских судах¹²¹. В представлениях правительству Китая в отношении вреда, понесенного членами экипажа американского судна, правительство Соединенных Штатов заявляло, что, будучи моряками, члены экипажа имели право на защиту со стороны правительства, независимо от национальности¹²². Бомбардировка американского судна "Президент Гувер" вблизи Шанхая в 1937 году вынудила государственный департамент проинструктировать посольство Соединенных Штатов в Нанкине в отношении того, что "независимо от национальности оставшихся в живых членов экипажа, они, будучи американскими моряками на борту американского судна, рассматриваются как имеющие право на помощь со стороны этого правительства"¹²³. Эта практика была подтверждена в изданных государственным департаментом общих инструкциях для заявителей претензий, в которых было предусмотрено следующее:

Правительство Соединенных Штатов может эффективно вмешиваться по дипломатическим каналам только от имени самого себя или заявителей претензий, 1) которые имеют американское гражданство ... или 2) которые иным образом имеют право на американскую защиту в определенных делах (таких, как некоторые классы моряков на американских судах, служащие вооруженных или военно-морских сил Соединенных Штатов и т.д.). Поэтому, если только заявитель претензии не может отнести себя к одному из этих классов заявителей, правительство не может брать на себя

¹¹⁴ Borchard, op. cit., p. 475; O'Connell, op. cit., p. 1050.

¹¹⁵ Borchard, op. cit., p. 475. Закон 1870 года предусматривает:

"Каждый моряк-иностранец, который заявляет о своем намерении стать гражданином Соединенных Штатов в любом компетентном суде... для всех целей защиты в качестве американского гражданина рассматривается как таковой после подачи им заявления о намерении стать таким гражданином".

(Статья 2174 *Свода пересмотренных законов*; отменена и повторно принята в законодательном порядке в 1918 году (40 Stat. 542); отменена в 1935 году (49 Stat. 376))

¹¹⁶ Hackworth, op. cit., vol. IV, p. 883.

¹¹⁷ *Ross case* (1891), *United States Reports*, vol. 140, p. 453.

¹¹⁸ Ibid., p. 472. See also Moore, *A Digest of International Law*, p. 797.

¹¹⁹ Ibid.

¹²⁰ *Regulations Prescribed for the Use of the Consular Service of the United States* (Washington, D.C., Government Printing Office, 1888), sects. 171–172; *Foreign Service Regulations of the United States* (June 1941), quoted in Hyde, *International Law Chiefly as Interpreted and Applied by the United States*, p. 1180.

¹²¹ См. Moore, *A Digest ...*, p. 798.

¹²² Hackworth, op. cit., vol. IV, p. 884.

¹²³ Ibid., vol. III, p. 418.

обязательство заявлять его претензии иностранному правительству¹²⁴.

46. То, что практика Соединенных Штатов дает доказательство нормы обычного права в пользу защиты моряков государством флага, ставится под сомнение. В новаторской статье на эту тему, написанной в 1958 году¹²⁵, Уоттс утверждал, что американская практика основана на сопротивлении британским претензиям в ходе наполеоновских войн в отношении права останавливать иностранные частные суда в открытом море и обыскивать их на предмет обнаружения дезертиров и лиц, обязанных проходить военную службу в Британии. Следовательно, она, "как представляется, появилась в обстоятельствах, которые вызывают подозрения в отношении ее применения в связи с национальностью претензий"¹²⁶. В сообщении от 16 мая 2003 года в адрес Комиссии государственный департамент Соединенных Штатов присоединился к мнению Уоттса, утверждая, что его практика в отношении оказания дипломатической защиты членам экипажей, которые имеют гражданство третьего государства, "вытекает из противодействия США мобилизации Британией моряков на торговых судах под флагом США в открытом море, особенно в ходе наполеоновских войн"¹²⁷. Это историческое объяснение происхождения практики Соединенных Штатов наряду с тем, что Соединенные Штаты не придерживаются последовательно этой практики, о чем свидетельствует позиция об обратном, занятая в деле о судне "Айм элоун"¹²⁸, вынудило государственный департамент высказать сомнения в отношении определенности нормы обычного права, позволяющей государству национальности судна защищать членов экипажа из третьего государства, и предложить изъять этот вопрос из настоящего проекта статей.

47. Хотя Соединенное Королевство не имеет в муниципальном праве никакой основы для заявления претензий от имени иностранных моряков¹²⁹, на практике и в прецедентном праве высказывается определенная поддержка праву представлять такую претензию. В 1804 году сэр Уильям Скотт высказал мнение, в котором, как представляется, он допустил, что иностранный мореплаватель, приобретающий domicilio в Соединенном Королевстве, тем самым "приобретает характер британского моряка" и получает права на "все преимущества британской защиты и судоходства"¹³⁰. Более то-

го, в деле *The Queen v. Carr and Wilson* (1882 года) отделение королевской скамьи, используя формулировку, аналогичную той, которая использовалась Верховным судом Соединенных Штатов в деле *Ross*, завилло:

Подлинный принцип заключается в том, что лицо, поднимающееся на борт британского судна, на котором господствует английское право, ставит себя под защиту британского флага, и, соответственно, если оно приобретает права на защиту согласно нашему законодательству, оно подпадает под его юрисдикцию и может быть подвергнуто наказанию, установленному в нем в отношении тех, кто нарушает его требования¹³¹.

48. Международные арбитражные решения не позволяют сделать окончательный вывод в отношении права государства оказывать дипломатическую защиту не являющимся его гражданами морякам, однако они скорее склоняются в пользу такого права, чем против него. В деле *Francis McCready v. Mexico* посредник сэр Эдвард Торнтон утверждал, что "моряки, отбывающие службу в военно-морском или торговом флоте под флагом, не являющимся их собственным, имеют в течение такой службы право на защиту флага, под которым они служат"¹³². (При этом и Шварценбергер¹³³, и Уоттс¹³⁴ высказывали мысль о том, что в таком выводе не было необходимости, поскольку имелись доказательства права заявителя претензии на гражданство Соединенных Штатов.) В деле *Richelieu (U.S.) v. Spain* испанская Комиссия по договорным претензиям вынесла решение в пользу Ришелье: "гражданина Франции, который в 1872 году заявил о своем намерении стать гражданином Соединенных Штатов и впоследствии служил в течение более 25 лет моряком и стюардом на американских торговых судах"¹³⁵. (Однако опять же ценность такого решения ставится под сомнение Уоттсом, который утверждает, что Ришелье, возможно, утратил французское гражданство и фактически стал гражданином Соединенных Штатов)¹³⁶. В делах *Patrick Shields v. Chile*¹³⁷ и *Хилсон (Соединенные Штаты) против Германии*¹³⁸ претензии Соединенных Штатов в отношении правомочия на защиту иностранцев, отбывающих службу на борту судов Соединенных Штатов, были отвергнуты, однако главным образом в силу того, что компромисс по обоим делам явно ограничивал претензии гражданами Соединенных Штатов¹³⁹.

¹²⁴ *Edward A. Hilson (United States) v. Germany* (1925), UNRIAA, vol. VII (Sales No. 1956.V.5), p. 177.

¹²⁵ "The protection of alien seamen".

¹²⁶ *Ibid.*, p. 708.

¹²⁷ Это сообщение хранится в Отделе кодификации Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций.

¹²⁸ UNRIAA, vol. III (Sales No. 1949.V.2), p. 1609. Обсуждается в пункте 49, ниже.

¹²⁹ См. ответ британского правительства на вопросник Подготовительного комитета Гаагской конференции по кодификации международного права (Гаага, 1930 год), *League of Nations, Bases of Discussion for the Conference drawn up by the Preparatory Committee*, vol. III: *Responsibility of States for Damage caused in their Territory to the Person or Property of Foreigners* (C.75.M.69.1929.V), p. 206.

¹³⁰ McNair, *International Law Opinions*, p. 171.

¹³¹ *Law Reports, Queen's Bench Division*, vol. X (1882–1883), p. 85. See also *R. v. Anderson* (1868), *All England Law Reports Reprint, 1861–1873*, p. 1000.

¹³² Moore, *History and Digest of the International Arbitrations to which the United States has been a Party*, p. 2537.

¹³³ *Op. cit.*, pp. 593–594.

¹³⁴ *Loc. cit.*, p. 710.

¹³⁵ Цитируется по Watts, *loc. cit.*, p. 694.

¹³⁶ *Ibid.*, p. 710.

¹³⁷ Moore, *History and Digest ...*, p. 2557.

¹³⁸ UNRIAA (см. сноски 123, выше), p. 176. См., однако, мнение американского члена Комиссии по этому делу, который решительно выступал в пользу права на защиту иностранных членов экипажей (p. 178).

¹³⁹ Schwarzenberger, *op. cit.*, p. 594.

49. В деле *S.S. "I'm Alone"*¹⁴⁰, которое возникло в связи с потоплением канадского судна судном береговой охраны Соединенных Штатов, канадское правительство претендовало на компенсацию от имени трех не являвшихся гражданами Канады членов экипажа, утверждая, что, когда претензия заявляется от имени судна, члены экипажа должны для целей такой претензии рассматриваться как имеющие ту же национальность, что и судно¹⁴¹. Как ни смешно, Соединенные Штаты протестовывали право Канады заявлять претензию от имени неграждан. Комиссия, не рассматривая вопроса о национальности, присудила компенсацию в отношении всех трех неканадских моряков.

50. В консультативном заключении по делу *Reparation for Injuries*¹⁴² двое судей в своих особых мнениях всецело утверждали право государства на осуществление дипломатической защиты от имени иностранных членов экипажа. Судья Хэкуорт заявил:

Национальность является неперенным условием для отстаивания дипломатической претензии от имени частного заявителя. Помимо особой ситуации с пользующимися защитой лицами на основании некоторых договоров и с моряками и иностранцами, служащими в вооруженных силах, все из которых ассимилируются со статусом граждан, прочно укоренилось положение о том, что право на защиту ограничивается гражданами защищающего государства¹⁴³.

Судья Бадави Паша в своем мнении истолковал заявление МС так, что "есть важные исключения" из традиционной нормы о национальности претензий¹⁴⁴, "связанные с защитой флага... и в этом случае защита распространяется на всех на этом судне,.. независимо от национальности"¹⁴⁵.

51. По этой теме нет богатой литературы, и, как можно было ожидать с учетом практики и упоминавшихся выше авторитетов, она не отличается единодушием в том, что касается поддержки такого права. Например, хотя Уоттс¹⁴⁶ и Шварценбергер¹⁴⁷ сомневаются в существовании такого права, Броунли¹⁴⁸, Дользер¹⁴⁹ и Мейерс¹⁵⁰ поддерживают существование такой нормы обычного права. И действительно, Мейерс еще в 1967 году писал, что он "не знает каких-либо дел, в которых международный трибунал или Суд занимал позицию, согласно которой государство флага не имеет право защищать иностранного члена экипажа"¹⁵¹.

¹⁴⁰ См. сноску 127, выше.

¹⁴¹ См. Fitzmaurice, "The case of the *I'm Alone*", pp. 91–92.

¹⁴² *I.C.J. Reports 1949* (см. сноску 20, выше).

¹⁴³ *Ibid.*, pp. 202–203.

¹⁴⁴ *Ibid.*, p. 181.

¹⁴⁵ *Ibid.*, pp. 206–207, сноска 1.

¹⁴⁶ *Loc. cit.*, p. 711.

¹⁴⁷ *Op. cit.*, p. 594.

¹⁴⁸ *Op. cit.*, p. 460.

¹⁴⁹ "Diplomatic protection of foreign nationals", p. 1068. См. также Geck, "Diplomatic protection", p. 1054.

¹⁵⁰ *The Nationality of Ships*, pp. 90–108.

¹⁵¹ *Ibid.*, p. 104.

52. В 1999 году Международный трибунал по морскому праву вынес свое решение по делу *M/V "Saiga" (No. 2)*¹⁵², в котором оказывается поддержка, хотя и не единодушная, праву государства флага на защиту не являющихся его гражданами членов экипажа.

53. Спор в этом деле возник в связи с арестом и задержанием Гвинеей судна "Сайга", когда оно снабжало топливом рыболовецкие суда вблизи берегов Гвинеи. "Сайга" было зарегистрировано в Сент-Винсент и Гренадинах, а его капитан и экипаж были гражданами Украины. На борту во время ареста находилось также трое сенегальских рабочих. После ареста Гвинея задержала судно и экипаж. В 1997 году Международный трибунал по морскому праву, действуя на основании статьи 292 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (далее ЮНКЛОС), распорядился о незамедлительном освобождении судна "Сайга" после выплаты Сент-Винсентом залога. Несмотря на внесение залога, ни судно "Сайга", ни его экипаж не были освобождены. Более того, Гвинея, которая возложила гражданскую ответственность на Сент-Винсент, возбудила уголовное дело против его капитана, в котором Сент-Винсент указывался как несущий гражданскую ответственность, и нашла его виновным. Впоследствии Сент-Винсент возбудил арбитражное производство против Гвинеи, опротестовав продолжающееся задержание судна "Сайга" и законность судебного преследования против его капитана. Тем временем апелляционный суд Гвинеи счел капитана виновным в незаконном импорте топлива в Гвинею и назначил существенный штраф и наказание с отсрочкой в исполнении в виде шестимесячного тюремного заключения. Более того, суд распорядился о конфискации груза и аресте судна, дабы гарантировать выплату штрафа. В 1998 году стороны договорились передать арбитражное производство в Международный трибунал. Капитан и экипаж были освобождены 28 февраля 1998 года. Несмотря на договоренность о передаче судопроизводства в Трибунал, Гвинея возражала против приемлемости претензии Сент-Винсента, в частности на том основании, что потерпевшие лица не были гражданами Сент-Винсента и не исчерпали местных средств правовой защиты. Трибунал отверг эти возражения против приемлемости претензии и вынес решение о том, что Гвинея нарушила права Сент-Винсента, арестовав и задержав судно и его экипаж; конфисковав груз, возбудив судебное преследование против капитана и осудив его; нарушив положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в отношении преследования судов по горячим следам; и использовав чрезмерную силу при аресте. И наконец, он распорядился о выплате Гвинеей компенсации в сумме 2 123 357 долл. США Сент-Винсенту за ущерб судну "Сайга" и за вред, причиненный его экипажу.

54. Хотя Международный трибунал по морскому праву рассматривал этот спор прежде всего как спор, связанный с прямым ущербом Сент-Винсенту и Гренади-

¹⁵² *M/V "Saiga" case (No. 2) (Saint Vincent and the Grenadines v. Guinea), Judgment, ITLOS Reports 1999*, p. 10. См. также ILM, vol. XXXVIII, No. 5 (September 1999), p. 1323.

нам¹⁵³, аргументы Трибунала наводят на мысль о том, что он рассматривал этот вопрос и как дело о дипломатической защите. Гвинея явно возражала против приемлемости претензии в отношении экипажа на том основании, что она являлась претензией в отношении дипломатической защиты лиц, не являющихся гражданами Сент-Винсента¹⁵⁴. Сент-Винсент столь же ясно настаивал на том, что он имеет право защищать экипаж судна под его флагом, "независимо от их национальности"¹⁵⁵. Отвергнув возражение Гвинеи, Трибунал заявил, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву в ряде соответствующих положений, включая статью 292, не проводит никакого различия между гражданами и негражданами государства флага¹⁵⁶. Он подчеркнул, что "судно, все предметы на нем и все лица, участвующие или заинтересованные в его операциях, рассматриваются как единое целое, связанное с государством флага". Национальность этих лиц не имеет значения¹⁵⁷. И наконец, он указал на причины политики в пользу такого подхода. Он заявил, что современный морской транспорт характеризуется "неустойчивым и многонациональным составом экипажей судов", и предостерег, что "суда могут иметь экипаж, состоящий из лиц различной национальности. Если каждое лицо, несущее убытки, было бы обязано обращаться за защитой к государству, гражданином которого такое лицо является, возникли бы чрезмерные трудности"¹⁵⁸.

55. Аргументы Международного трибунала по морскому праву в поддержку отклонения возражения в отношении исчерпания местных средств правовой защиты не являются недвусмысленными в вопросе о дипломатической защите. Во-первых, Трибунал счел, что Гвинея непосредственно нарушила права Сент-Винсента и Гренадин на основании ЮНКЛОС, в результате чего исчерпание местных средств правовой защиты не является необходимым¹⁵⁹. Затем он счел, что, "даже если... некоторые из претензий, заявленных Сент-Винсентом и Гренадинами в отношении физических или юридических лиц, не связаны с прямыми нарушениями прав Сент-Винсента и Гренадин"¹⁶⁰, нет необходимости в исчерпании местных средств правовой защиты, поскольку "нет юрисдикционной связи между Гвинеей и физическими и юридическими лицами, в отношении которых Сент-Винсент и Гренадины заявили претензии"¹⁶¹.

56. То, что Международный трибунал по морскому праву рассматривал претензии Сент-Винсента и Грена-

дин как вытекающие из *прямого* ущерба ему самому вследствие ущерба его судну и *непрямого* ущерба, вытекающего из незаконного обращения с экипажем на борту его судна, явствует из принятого им решения о возмещении, в котором он провел различие между "ущербом, непосредственно понесенным" Сент-Винсентом, и "ущербом или другими потерями, которые понесло судно "Сайга", включая всех лиц, участвующих или заинтересованных в его операциях", куда входит, в частности, "ущерб лицам, незаконный арест, задержание или иные формы плохого обращения"¹⁶². Это различие было подтверждено его оценкой компенсации, когда Трибунал присудил компенсацию как за ущерб самому судну "Сайга", так и за вред, причиненный экипажу вследствие незаконного задержания и личных увечий.

57. Включение положения о признании права государства флага на осуществление дипломатической защиты от имени не являющихся его гражданами членов экипажа дебатировалось как в Комиссии в 2002 году (в ходе неофициальной консультации)¹⁶³, так и в Шестом комитете в 2002 и 2003 годах (в ответ на просьбу Комиссии высказать мнение по этому вопросу). Хотя в Комиссии голоса разделились поровну по этому вопросу, большинство выступавших в Шестом комитете возражали против его включения. По сути дела против включения такого положения выдвигались две причины. Во-первых, защита, предоставляемая на основании нормы такого рода, которая содержится в проекте статьи 27, существенно отличается от дипломатической защиты в том плане, что она не основывается на национальности¹⁶⁴. Во-вторых, защита такого рода регулируется статьей 292 ЮНКЛОС. Первое из этих возражений не требует больших обсуждений, поскольку легко признается, что здесь мы не занимаемся традиционной дипломатической защитой. Вопрос, который надо рассмотреть, заключается в том, является ли эта форма защиты в достаточной мере схожей с дипломатической защитой, чтобы оправдать ее включение, так же, как статья 7 нынешнего проекта статей предусматривает дипломатическую защиту беженцев и лиц без гражданства. Однако второе возражение заслуживает более пристального внимания.

58. И в Комиссии, и в Шестом комитете высказывалось мнение о том, что Трибунал по морскому праву в деле о судне "Сайга" базировал свое решение на статье 292 ЮНКЛОС, а не на праве государства флага оказывать защиту от имени всего экипажа, независимо от национальности. Статья 292 гласит:

1. В случае, когда власти государства-участника задерживают судно, плавающее под флагом другого государства-участника, и утверждается, что задерживающее государство не соблюдает положения настоящей Конвенции о незамедлительном освобождении судна или его экипажа после предоставления разумного залога или иного финансового обеспечения, вопрос об освобожде-

¹⁵³ ILM (см. сноску 151, выше), p. 1345, para. 98.

¹⁵⁴ Ibid., p. 1346, para. 103.

¹⁵⁵ Ibid., para. 104.

¹⁵⁶ Ibid., para. 105.

¹⁵⁷ Ibid., p. 1347, para. 106.

¹⁵⁸ Ibid., para. 107.

¹⁵⁹ Ibid., p. 1345, para. 98.

¹⁶⁰ Ibid., para. 99.

¹⁶¹ Ibid., p. 1346, para. 100. См. далее особые мнения судей Вольфрум (ibid., pp. 1380–1382) и Вариобы (ibid., p. 1434, para. 61).

¹⁶² Ibid., p. 1357, para. 172.

¹⁶³ Ежегодник..., 2002 год, том II (часть вторая), пункт 15, стр. 11.

¹⁶⁴ См. Kamto, "La nationalité des navires en droit international", pp. 366–371, paras. 75–86.

нии может быть передан любому суду или арбитражу по соглашению сторон или, если в течение десяти дней со времени задержания такое соглашение не будет достигнуто, суду или арбитражу, признанному задерживающим государством согласно статье 287, или Международному трибуналу по морскому праву, если стороны не договорятся об ином.

2. Заявление об освобождении может быть сделано только государством флага судна или от его имени.

3. Суд или арбитраж незамедлительно рассматривает заявление об освобождении и занимается только вопросом об освобождении без ущерба для рассмотрения любого дела по существу в отношении такого судна, его владельца или экипажа в надлежном национальном органе. Власти задерживающего государства сохраняют право освободить судно или его экипаж в любое время.

4. После предоставления залога или иного финансового обеспечения, определенного судом или арбитражем, власти задерживающего государства незамедлительно выполняют решение суда или арбитража об освобождении судна или его экипажа.

59. Статья 292 была включена с учетом желания делегаций включить процедурное положение о гарантиях, предусматривающее быстрое освобождение экипажа и судна¹⁶⁵. Первоначально предлагалось, чтобы это предложение защищало не только судно, но и задержанных членов экипажа и пассажиров¹⁶⁶. Неофициальная рабочая группа по урегулированию споров рассмотрела – но в конечном итоге не утвердила – право непосредственно владельца или оператора судна либо членов экипажа или пассажиров судна подавать жалобу в Международный трибунал по морскому праву¹⁶⁷. Предложение о том, чтобы позволить физическим лицам обращаться с претензиями в Трибунал, было мотивировано сложным характером правительственных механизмов по урегулированию споров¹⁶⁸. Это предложение, однако, было отвергнуто, и право обращаться с претензиями в Трибунал было ограничено государством регистрации судна¹⁶⁹. Более того, из комментария к этой статье становится ясно, что право подавать жалобы ограничивается случаями, предусмотренными в основных частях ЮНКЛОС, и не применяется ко всем случаям задержания, как, например, в территориальных водах.

60. Таким образом, статья 292 не предназначалась для охвата вопросов защиты экипажей во всех случаях. Эта статья представляет собой главным образом процедурный механизм, предназначенный для обеспечения быстрого освобождения судна по экономическим причинам. Она может, однако, использоваться в качестве механизма для того, чтобы добиваться быстрого освобождения экипажа, а также судна. Об этом говорит как дело *M/V "Saiga" (No. 2)*, так и дело *"Grand Prince"*¹⁷⁰.

¹⁶⁵ См. Nordquist, *United Nations Convention on the Law of the Sea 1982: a Commentary*, p. 67.

¹⁶⁶ Ibid.

¹⁶⁷ Ibid.

¹⁶⁸ Ibid., p. 68.

¹⁶⁹ Ibid., p. 69.

¹⁷⁰ *ITLOS Pleadings, Minutes and Documents 2001, Vol. 7, "Grand Prince" (Belize v. France), Prompt Release*. См. также Лазарев, *Современное международное морское право*, стр. 211.

61. Статья 292 представляет собой полезный механизм для освобождения экипажа в связи с просьбой об освобождении судна. Однако она не подменяет собой дипломатической защиты экипажей, поскольку есть многочисленные случаи, когда статья 292 не будет обеспечивать их защиты. Более того, хотя эта статья может обеспечивать освобождение экипажей, она ничего не делает для обеспечения международно признанного стандарта обращения, пока они находятся под стражей. Есть мнение о том, что экипаж судна "Сайга", находясь под стражей, подвергался плохому обращению¹⁷¹. Неясно, почему этот вопрос не был поставлен в ходе судопроизводства, однако, по-видимому, это произошло потому, что дело было представлено как нарушение прав судна, а не как дело о каком-либо нарушении прав человека в отношении членов экипажа. В статье 292, разумеется, нет ничего, что предусматривало бы защиту прав человека членов экипажа, находящегося под арестом. Короче говоря, статья 292 не охватывает всех — или, возможно, даже большинства — дел, в которых экипажи судов будут терпеть ущерб в результате международно-противоправного деяния. Поэтому необходим более широкий по сфере охвата механизм, чем статья 292, для защиты экипажей судов. Проект статьи 27 имеет целью создать такой механизм.

62. Есть убедительные политические причины для того, чтобы позволить государству флага осуществлять дипломатическую защиту в отношении экипажа судна. Это было признано Международным трибуналом по морскому праву в деле *M/V "Saiga" (No. 2)*, когда он обратил внимание на "неустойчивый и многонациональный состав экипажей судов" и заявил, что большие суда "могут иметь экипаж, состоящий из лиц различной национальности. Если каждое лицо, несущее убытки, было бы обязано обращаться за защитой к государству, гражданином которого такое лицо является, возникли бы чрезмерные трудности"¹⁷².

63. Многие из экипажей сегодняшних судов происходят из политически и экономически слабых государств с ничем не примечательной историей в области прав человека и слабой заинтересованностью в защите своих граждан, которые утратили тесный контакт с их собственными государствами, работая на борту иностранных судов, или потерпели ущерб в период службы на иностранных судах. Справедливо то, что порой государством флага будет государство, предоставляющее "удобные флаги" и не особо заинтересованное в экипажах судов, плавающих под его флагом. С другой стороны, такие государства флага должны защищать свою репутацию в качестве источников "удобных флагов", и это может быть стимулом для защиты иностранных членов экипажей. Разумеется, стимул будет больше для защиты членов экипажа в случае таких государств, чем в общем для государства национальности членов экипажа.

¹⁷¹ ИЛМ (см. сноску 151, выше), p. 1358, para. 175.

¹⁷² Ibid., p. 1347, para. 107.

64. Члены экипажа тесно связаны с государством флага. Они подпадают под уголовную юрисдикцию государства флага и, говоря словами Европейского суда, "следует подчеркнуть, что законодательство, регулирующее деятельность экипажа, зависит не от национальности членов экипажа, а от государства, в котором зарегистрировано судно"¹⁷³. Более того, государство флага обязано создавать надлежащие условия труда для всех членов экипажа¹⁷⁴ и выдавать им удостоверения личности моряка, позволяющие им сходить на берег в портах захода¹⁷⁵. В этих условиях представляется целесообразным, чтобы государство флага имело право защищать их, когда им наносится вред в ходе причинения ущерба, вытекающего из международно-противоправного деяния.

65. Не следует игнорировать практические соображения, связанные с представлением претензий. Гораздо проще и более эффективно, чтобы одно государство осуществляло защиту от имени всех членов экипажа, чем требовать, чтобы государства национальности всех членов экипажа заявляли отдельные претензии от имени их граждан. Множественность претензий не была одобрена МС в деле *Barcelona Traction*¹⁷⁶ в отношении претензий держателей акций. Аналогичные соображения применяются и к экипажам судов.

66. Предоставление государству флага права осуществлять защиту может иметь своим результатом заявление претензий как государством флага, так и государством национальности членов экипажа судна. Эта отдаленная возможность не составляет проблему, поскольку она напоминает о защите лиц, имеющих двойное гражданство, о чем идет речь в статье 5 настоящего проекта статей.

67. Распространение дипломатической защиты на экипажи судов может приводить к претензиям в отношении аналогичной защиты для пассажиров судов, экипажей и пассажиров на борту воздушных судов и экипажей космических летательных аппаратов. Представляется, что ни политические соображения, ни практика государств не поддерживают такого распространения. Однако претензии такого рода будут вкратце рассмотрены.

1. ПАССАЖИРЫ НА БОРТУ СУДНА

68. Хотя высказывается некоторая поддержка мнению о том, что пассажиры на борту судна имеют право на такую же защиту, что и экипаж¹⁷⁷, представляется, что

¹⁷³ *Anklagemyndigheden v. Peter Michael Poulsen and Diva Navigation Corp.*, judgement of 24 November 1992, case C-286/90.

¹⁷⁴ ЮНКЛОС, статья 94, пункт 3 b; Конвенция МОТ (№ 147) о минимальных нормах на торговых судах, статья 2.

¹⁷⁵ Конвенция МОТ (№ 108) об удостоверениях личности моряков.

¹⁷⁶ *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Second Phase, Judgment*, I.C.J. Reports 1970, pp. 40-48. См. также решение по делу *M/V "Saiga" (No. 2)*, ILM (сноска 151, выше), p. 1347, para. 107.

¹⁷⁷ В деле *The Queen v. Carr and Wilson* (см. сноску 130, выше) лорд Коулридж, установив, что любое лицо на борту британского судна подпадает под британскую юрисдикцию и защиту незави-

сть важные различия между экипажем и пассажирами, которые исключают такой вывод. Основания для распространения защиты на моряков основываются в значительной мере на представлении о том, что моряк, записываясь для отбытия службы на торговом судне, временно связывает себя юрисдикцией, законами и верностью государству флага. Таким образом, он приобретает характер гражданина и соответствующее право на защиту государства флага¹⁷⁸. Эти права защиты предоставляются исключительно вследствие уникального статуса моряков и являются строго ограниченными¹⁷⁹. То же самое нельзя сказать о пассажирах, которые имеют более ограниченную и скоротечную связь с судном. Они должны обращаться за защитой к их государству национальности. Это подтверждается отсутствием государственной практики в вопросе о защите пассажиров государством флага.

2. ЭКИПАЖИ И ПАССАЖИРЫ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ

69. Аналогия между экипажем судна и экипажем воздушного судна может привести на мысль о том, что последний должен также пользоваться защитой государства регистрации воздушного судна. Аргументы в поддержку такой позиции можно найти в материалах Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушного судна, которая наделяет государство регистрации компетенцией осуществлять юрисдикцию в отношении актов, совершаемых на борту воздушных судов¹⁸⁰. Есть, однако, различие между юрисдикционной компетенцией и правом на дипломатическую защиту, и трудно доказать, что такая защита должна распространяться на экипаж воздушного судна в отсутствие государственной практики. Более того, политические соображения не поддерживают распространения защиты на экипажи воздушных судов. Они не изолированы от их собственного государства национальности на протяжении многих месяцев или лет, как это бывает в случае экипажей судов. Более того, они пользуются таким статусом в обществе, который делает более вероятным то, что в случае необходимости их государство национальности будет защищать их.

70. *A fortiori*, если экипаж не может быть защищен, то и пассажиры на борту воздушного судна не должны пользоваться никакой защитой. Аргументы в поддержку этой позиции можно найти в инциденте 1954 года с компанией "Катей пасифик"¹⁸⁰, в ходе которого Соединенные Штаты заявили Китаю претензию в отношении компенсации за гибель граждан Соединенных Штатов, которые были пассажирами на борту британского воздушного судна, сбитого китайским военным самолетом.

симо от его статуса, заявил, что из этого следует, что "я не могу провести никакого различия между теми, кто является частью экипажа, теми, кто приходит для работы на судне, теми, кто присутствует на нем недобровольно, или теми, кто добровольно приходит на него в качестве пассажиров".

¹⁷⁸ См. в целом дело *Ross* (сноска 116, выше) и *Edward A. Hilson (U.S.) v. Germany* (сноска 123, выше).

¹⁷⁹ Право на защиту, например, не распространяется на жену или непосредственную семью моряка: *Moore, A Digest ...*, p. 800.

¹⁸⁰ Статья 3.

¹⁸⁰ *Whiteman, Digest of International Law*, pp. 534-535.

Соединенные Штаты отвергли утверждение Китая о том, что этот вопрос должен был решаться Соединенным Королевством и Китаем по дипломатическим каналам.

71. Можно предположить, что две недавние катастрофы с воздушными судами и их пассажирами могут иметь некоторое отношение к этому вопросу. Как в деле *Pan Am (Lockerbie)*¹⁸¹, так и в деле *UTA (Niger)* ассоциации жертв заявили Ливийской Арабской Джамахирии претензии от имени семей всех погибших, независимо от их национальности¹⁸². Хотя эти претензии поддерживались соответственно Соединенными Штатами и Францией, трудно охарактеризовать их как пример дипломатической защиты. Их лучше всего рассматривать как частные претензии, представленные ассоциациями заявителей при поддержке государства национальности воздушного судна и большинства пассажиров и членов экипажа.

3. КОСМИЧЕСКИЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ

72. Космические летательные аппараты напоминают суда с точки зрения многонационального характера их экипажа и продолжительности времени, которое экипаж

может быть вынужден оставаться на борту космического летательного аппарата. Нет ничего удивительного в том, что отсутствует государственная практика в пользу защиты экипажа государством регистрации космического летательного аппарата. Однако было бы неразумно на данном этапе заниматься прогрессивным развитием права по этому вопросу.

4. ВЫВОД

73. Проект статьи 27 служит цели постепенного распространения принципов традиционной дипломатической защиты. Ее можно охарактеризовать как пример кодификации, а не прогрессивного развития, поскольку есть достаточная государственная практика, оправдывающая такую норму. Она не является каким-то смелым положением, поскольку она ограничивается вредом иностранному гражданину, причиненным в ходе нанесения ущерба судну, и не распространяется на вред, причиненный иностранному гражданину во время схода на берег. Более того, она подкрепляется весомыми политическими соображениями. Поэтому предлагается, чтобы Комиссия приняла ее. Однако, если Комиссия решит не утверждать такое положение, ей следует принять следующую содержащую оговорку клаузулу:

"Эти проекты статей не наносят ущерба осуществлению государством национальности судна [или воздушного судна] защиты экипажа такого судна [или воздушного судна], независимо от того, являются ли соответствующие лица его гражданами".

Такая исключаящая оговорка по меньшей мере обеспечит ненанесение ущерба эволюции нормы обычного права в отношении защиты экипажа судна государством флага за счет исключения такой нормы из нынешнего проекта статей.

¹⁸¹ *Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United States of America), Order of 10 September 2003, I.C.J. Reports 2003, p. 152.*

¹⁸² В деле *Lockerbie* (см. сноску 181, выше) представляется, что большинство жертв на борту рейса 103 компании "Пан-Ам" в 1988 году были гражданами Соединенных Штатов. Однако на борту самолета компании ЮТА, сбитого над Нигером в 1989 году (см. *BBC News: Africa*, 9 January 2004; и Murphy, "Contemporary practice of the United States relating to international law: Libyan payment to families of Pan Am flight 103 victims").

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ДЕЙСТВИЙ, НЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ
(МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СЛУЧАЕ УЩЕРБА ОТ
ТРАНСГРАНИЧНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ
ОПАСНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)**

[Пункт 4 повестки дня]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/540

**Второй доклад о правовом режиме распределения убытков от трансграничного вреда,
причиненного в результате опасных видов деятельности, подготовленный
Специальным докладчиком г-ном Пеммараджу Шринивасой Рао**

[Подлинный текст на английском языке]
[15 марта 2004 года]

СОДЕРЖАНИЕ

		<i>Стр.</i>
Многосторонние договоры, цитируемые в настоящем докладе		76
Работы, цитируемые в настоящем докладе		77
	<i>Пункты</i>	
ВВЕДЕНИЕ	1–2	78
<i>Глава</i>		
I. КОММЕНТАРИИ ГОСУДАРСТВ ПО ОСНОВНЫМ ВОПРОСАМ, КАСАЮЩИМСЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ УБЫТКОВ.....	3–35	78
A. Общие комментарии	3–9	78
B. Сфера действия	10–13	80
C. Роль оператора	14–24	80
1. Процедурные и субстантивные требования к оператору	15–18	81
2. Основа и пределы распределения убытков в отношении оператора	19–22	82
3. Причинно-следственная связь	23	82
4. Многочисленные источники вреда	24	83
D. Роль государства	25–29	83
1. Характер и степень государственного участия и финансирования	26–28	83
2. Виды дополнительных источников финансирования	29	84
E. Покрытие вреда окружающей среде	30–32	84
F. Окончательная форма работы над этой темой	33–35	85
II. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	36–37	86

Глава	Пункты	Стр.
III. ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ПРОЕКТЫ ПРИНЦИПОВ	38	90
1. Сфера применения		90
Пояснение		90
2. Употребление терминов		90
Пояснение		91
3. Компенсация потерпевшим и защита окружающей среды		92
Пояснение		92
4. Своевременная и адекватная компенсация		93
Альтернативный вариант А		93
Альтернативный вариант В		93
Пояснение		93
5. Дополнительная компенсация		96
Пояснение		96
6. Планы страхования и финансирования		96
Пояснение		96
7. Ответные меры		97
Пояснение		97
8. Обеспечение наличия процедур правовой защиты		97
Пояснение		97
9. Связь с другими нормами международного права		100
Пояснение		100
10. Урегулирование споров		100
Пояснение		100
11. Разработка более детальных и конкретных международных режимов		101
Пояснение		101
12. Осуществление		101
Пояснение		101

Многосторонние договоры, цитируемые в настоящем докладе

	<i>Источник</i>
Договор об Антарктике (Вашингтон, 1 декабря 1959 года)	United Nations, <i>Treaty Series</i> , vol. 402, No. 5778, p. 86.
Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике (Мадрид, 4 октября 1991 года)	Международное публичное право. Сборник документов. Т 2.- М.:БЕК, 1996, стр. 208-237.
Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (Москва, 5 августа 1963 года)	United Nations, <i>Treaty Series</i> , vol. 480, No. 6964, p. 44.
Брюссельская конвенция 1968 года о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам (Брюссель, 27 сентября 1968 года)	<i>Official Journal of the European Communities</i> , vol. 15, No. L.299 (31 December 1972), p. 32.
Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (Брюссель, 29 ноября 1969 года)	United Nations, <i>Treaty Series</i> , vol. 973, No. 14097, p. 37.
Международная конвенция о создании международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью (Брюссель, 18 декабря 1971 года)	Ibid., vol. 1110, No. 17146, p. 110.
Всемирная хартия природы (Нью-Йорк, 28 октября 1982 года)	<i>Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 51 (A/37/51), резолюция 37/7, приложение.</i>
Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года)	United Nations, <i>Treaty Series</i> , vol. 1833, No. 31363, p. 179.
Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики (Веллингтон, 2 июня 1988 года)	ILM, vol. XXVII, No. 4 (July 1988), p. 868.

Источник

- Договор о Европейском союзе (Маастрихтский договор) (Маастрихт, 7 февраля 1992 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1757, No. 30615, p. 3.
- Конвенция о защите морской среды Северо-Восточной Атлантики (Париж, 22 сентября 1992 года) *Official Journal of the European Communities*, vol. 41, No. L.104 (3 April 1998), p. 3.
- Конвенция о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды (Лугано, 21 июня 1993 года) Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 150. См. также ILM, vol. XXXII, No. 5 (September 1993), p. 1230.
- Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (Нью-Йорк, 21 мая 1997 года) *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 49 (A/54/49)*, том III, резолюция 51/229, приложение.
- Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб (Вена, 12 сентября 1997 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 2241, No. 16197, p. 328.
- Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхус, 25 июня 1998 года) *Ibid.*, vol. 2161, No. 37770, p. 498. См. также ILM, vol. XXXVIII, No. 3 (May 1999), p. 517.
- Протокол об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаления (Базель, 10 декабря 1999 года) UNEP/CHW.5/29, приложение III.
- Протокол о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года и Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий 1992 года (Киев, 21 мая 2003 года) ECE/MP.WAT/11-ECE/CP.TEIA/9.

Работы, цитируемые в настоящем докладе

- ARSANJANI, Mahnoush H. and W. Michael REISMAN
 “The quest for an international liability regime for the protection of the global commons”, in Karel Wellens, ed., *International Law—Theory and Practice: Essays in Honour of Eric Suy*. The Hague, Martinus Nijhoff, 1998, pp. 469–492.
- BERGKAMP, Lucas
Liability and Environment: Private and Public Law Aspects of Civil Liability for Environmental Harm in an International Context. The Hague, Kluwer, 2001.
- BIRNIE, P. W. and A. E. BOYLE
International Law and the Environment. 2nd ed. Oxford, Oxford University Press, 2002.
- CHARNEY, Jonathan I.
 “Third State remedies for environmental damage to the world’s common spaces”, in Francesco Francioni and Tullio Scovazzi, eds., *International Responsibility for Environmental Harm*. London, Graham & Trotman, 1991, pp. 149–177.
- CHURCHILL, Robin R.
 “Facilitating (transnational) civil liability litigation for environmental damage by means of treaties: progress, problems, and prospects”, *Yearbook of International Environmental Law*, vol. 12, 2001, pp. 3–41.
- CRAWFORD, James
The International Law Commission’s Articles on State Responsibility: Introduction, Text and Commentaries. Cambridge, Cambridge University Press, 2002.
- CUPERUS, K. W. and A. E. BOYLE
 “Articles on private law remedies for transboundary damage in international watercourses”, *Report of the Sixty-Seventh Conference, held at Helsinki, Finland, 12-17 August 1996*. London, International Law Association, 1996, pp. 403–411.
- GEHRING, Thomas and Markus JACHTENFUCHS
 “Liability for transboundary environmental damage towards a general liability regime?”, *European Journal of International Law*, vol. 4, 1993, pp. 92–106.
- LA FAYETTE, Louise de
 “The concept of environmental damage in international liability regimes”, in Michael Bowman and Alan Boyle, eds., *Environmental Damage in International and Comparative Law: Problems of Definition and Valuation*. Oxford, Oxford University Press, 2002, pp. 149–189.
- SANDS, Philippe
Principles of International Environmental Law. 2nd ed. Cambridge, Cambridge University Press, 2003.
- WETTERSTEIN, Peter
 “A proprietary or possessory interest: a *conditio sine qua non* for claiming damages for environmental impairment?”, in Peter Wetterstein, ed., *Harm to the Environment: the Right to Compensation and the Assessment of Damages*. Oxford, Clarendon Press, 1997, pp. 29–54.
- WOLFRUM, Rüdiger, Christine LANGENFELD and Petra MINNEROP
Environmental Liability in International Law: Towards a Coherent Conception. To be published in 2005 (Berlin, Erich Schmidt). 586 p.

Введение¹

1. Можно напомнить, что в своем первом докладе² в части, касающейся резюме и тезисов, Специальный докладчик указал некоторые широкие вопросы, которые, если по ним будет достигнуто согласие, могут стать основой для разработки подходящих принципов, регулирующих правовой режим распределения убытков от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности. Комиссия международного права в докладе о работе ее пятьдесят пятой сессии в 2003 году, представленном Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на ее пятьдесят вось-

¹ Специальный докладчик выражает признательность Алану Бойлю, профессору международного права Университета Эдинбурга, и Уильяму Мэнсфилду, члену Комиссии международного права, за ценные замечания по более ранним проектам. При этом только Специальный докладчик несет ответственность за любые ошибки или другие недостатки в настоящем докладе.

² *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/531, пункты 150–153, стр. 120–121.

мой сессии, также поставила некоторые конкретные вопросы, запросив мнения государств-членов для направления будущей деятельности Комиссии³.

2. С тех пор государства изложили ряд ценных комментариев по этим вопросам и проблемам, участвуя в прениях в Шестом комитете в ходе пятьдесят восьмой очередной сессии Генеральной Ассамблеи в 2003 году. Несколько государств представили также отдельные комментарии. Было бы полезно провести обзор богатого материала, состоящего из мнений государств, и сделать некоторые общие выводы, прежде чем идти дальше. Такое резюме содержится в главе I настоящего доклада, а общие выводы Специального докладчика приводятся в главе II. В главе III содержится заключение в виде некоторых проектов предложений для рассмотрения вместе с краткими пояснительными замечаниями.

³ Там же, том II (часть вторая), пункт 30, стр. 15–16.

ГЛАВА I

Комментарии государств по основным вопросам, касающимся распределения убытков

А. Общие комментарии

3. Некоторые делегации⁴ приветствовали первый доклад Специального докладчика о правовом режиме распределения убытков от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности. Были одобрены широкие политические соображения, лежащие в основе выводов и заключений Специального докладчика, в том числе – что самое важное – основное соображение о том, что в максимально возможной степени потерпевший не должен нести бремя убытков без поддержки⁵.

⁴ См., например, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 14-е заседание, заявления Германии (A/C.6/58/SR.14), пункт 62; Нигерии, там же, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 14; Нидерландов, пункт 60; Новой Зеландии, пункт 61; Греции, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 22; Италии, пункт 28; Польши, пункт 36; Соединенных Штатов Америки, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 11; Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, пункт 33.

⁵ См., например, заявления Новой Зеландии, там же, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 62; Австралии, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 31; Португалии, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 6; и отдельные комментарии Мексики, а также Испании, хранящиеся у Специального докладчика.

4. Что касается цели исследования, то новая эмфаза на "распределение убытков", например оператору, позволила преодолеть концептуальные трудности в вычерчивании контуров этой темы, включая ее отделение от ответственности государства. Тем не менее по-прежнему считалось необходимым уточнить и изложить ее последствия в связи с традиционными режимами ответственности, которые базируются на концепции "ущерба"⁶. Некоторые делегации отмечали, что цель режимов ответственности заключается по сути дела не в распределении убытков, а в распределении обязанностей выплачивать компенсацию за ущерб, вытекающий из действий, не запрещенных международным правом⁷. И действительно, высказывалось соображение о том, что следует использовать такие знакомые термины, как "ущерб" и "компенсация"⁸. Кроме того, отмечалось, что "распределение убытков", как представляется, отходит от принципа "загрязнитель платит" и от принципа, согласно которому невинный потерпевший не должен в

⁶ См., например, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 16-е заседание, заявление Австрии (A/C.6/58/SR.16), пункт 43.

⁷ Там же и Венгрии, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 37.

⁸ См., например, заявление Польши, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 36.

одинокую нести бремя убытков⁹. Считалось также, что главный упор в мандате Комиссии был сделан на решение вопросов ответственности, а не вопросов, касающихся распределения убытков. Вместе с тем, поскольку цель этой работы заключается в решении вопроса об убытках невинных потерпевших, различие между этими двумя концепциями – ответственностью и распределением убытков – не считалось настолько важным¹⁰.

5. При разработке любого правового режима подчеркивается необходимость того, чтобы государства обладали достаточной гибкостью для выработки национальных или региональных схем ответственности для удовлетворения их конкретных потребностей, а также потребностей жертв ущерба¹¹. Выражалась надежда на то, что такой подход может помочь государствам в выборе наиболее подходящих элементов из принятых недавно инструментов, памятуя о нынешних событиях в рамках проводимых переговоров по международным режимам ответственности¹². Также считалось, что государства обязаны обеспечить, чтобы в национальных законах существовал какой-то механизм для гарантирования справедливого распределения убытков¹³.

6. Модель распределения убытков, которая была бы общей и остаточной по своему характеру, получила широкую поддержку¹⁴. Считается, что она позволила бы государствам разрабатывать более детальные режимы, касающиеся, в частности, специальных видов опасной деятельности¹⁵. В этой связи отмечалось общее предпочтение государств режимам гражданской ответственности, являющимся как секторальными, так и чувствительными с точки зрения характера соответствующей деятельности¹⁶.

7. С другой стороны, признавая необходимость в эффективных режимах ответственности, считалось, что государства не очень стремятся к выработке общего международного правового режима по вопросам ответ-

ственности¹⁷. По сути дела оспаривалось мнение о том, что государства согласно международному праву обязаны принимать закон, предусматривающий какую-то справедливую и равноправную систему распределения убытков в рамках их внутреннего законодательства. Вместе с тем отмечалось, что, хотя в последние годы был разработан ряд документов, их воздействие было довольно ограниченным, поскольку лишь небольшое количество государств являлись участниками таких документов¹⁸. Хотя отмечалось, что государства должны продолжать предусматривать ответственность частных операторов в соответствующих обстоятельствах, вместе с тем указывалось, что не существует никакого конкретного международного юридического обязательства, которое заставляло бы их делать это. Подчеркивалось также, что общий подход к международному регулированию ответственности должен прорабатываться в ходе тщательных переговоров по конкретным секторам или регионам¹⁹.

8. Кроме того, отмечалось, что успешный международный режим ответственности, в рамках которого потерпевший может возмещать убытки и ущерб непосредственно от оператора, требовал бы значительного согласования субстантивного, равно как и процедурного права, с тем чтобы позволить иностранным гражданам подавать претензии в национальные трибуналы или иные форумы. В этой связи выражались сомнения в отношении того, удастся ли когда-либо достичь необходимого уровня согласования²⁰.

9. Несколько делегаций приветствовали выводы и итоги, изложенные в первом докладе Специального докладчика²¹, однако по меньшей мере одна делегация полагала, что было бы полезно более подробно изучить относительный уровень успеха или неудачи в том, что касается различных документов²². Другая делегация хотела, чтобы было проведено исследование национального законодательства и национальной и международной практики²³. Было также рекомендовано провести исследование для определения того, в какой степени недавние экологические катастрофы были результатом нарушения обязанности в отношении предотвращения²⁴.

⁹ См., например, заявление Мексики, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 40.

¹⁰ См., например, отдельные комментарии Мексики, хранящиеся у Специального докладчика.

¹¹ См., например, заявления Норвегии от имени стран Северной Европы, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 52; Польши, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 37; Соединенных Штатов, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 11.

¹² См., например, заявление Австрии, хранящееся у Специального докладчика.

¹³ См., например, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 16-е заседание, заявление Нидерландов (A/C.6/58/SR.16), пункт 60.

¹⁴ Там же, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 60; Новой Зеландии, пункты 61 и 64; Австралии, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 31; Польши, пункт 37; и отдельные комментарии Мексики, хранящиеся у Специального докладчика.

¹⁵ См., например, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 16-е заседание, заявление Новой Зеландии (A/C.6/58/SR.16), пункт 61.

¹⁶ См., например, заявление Индии, там же, пункт 68.

¹⁷ См., например, заявление Соединенных Штатов, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункты 12 и 13.

¹⁸ См., например, заявление Австрии, хранящееся у Специального докладчика.

¹⁹ См., сноску 17, выше.

²⁰ См., например, отдельные комментарии Соединенного Королевства, хранящиеся у Специального докладчика.

²¹ См., например, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 18-е заседание, заявления Соединенного Королевства (A/C.6/58/SR.18), пункт 33; Венгрии, там же, пункт 37; и Польши, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 36.

²² См., например, заявление Соединенного Королевства, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 33.

²³ См., например, заявление Китая, там же, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19), пункт 42.

²⁴ См., например, заявление Нигерии, там же, 14-е заседание (A/C.6/58/SR.14), пункты 14–15.

В. Сфера действия

10. Была подчеркнута необходимость четко провести различие между сферой действия любого режима ответственности, имеющего отношение к действиям, не заперенным международным правом, и незаконными действиями согласно законодательству об ответственности государства²⁵. В этой связи было заявлено о поддержке принципа, согласно которому правовой режим, который должен быть рассмотрен Комиссией, не должен наносить ущерба ответственности государства согласно международному праву²⁶. Кроме того, было высказано соображение о том, что он не должен также наносить ущерба гражданской ответственности согласно национальному законодательству или согласно нормам международного частного права²⁷.

11. С учетом взаимосвязи между предотвращением и ответственностью, а также необходимости обеспечивать сопоставимость и единообразие несколько делегаций высказывались в поддержку идеи о том, что сфера охвата этой темы должна быть такой же, что и в случае проектов статей о предотвращении трансграничного ущерба в результате опасных видов деятельности²⁸. Кроме того, отмечалось, что тот же самый порог "значительного вреда", как он определен в проектах статей о предотвращении, должен быть сохранен и в случае ответственности²⁹.

12. Несколько делегаций подчеркивали, что любой будущий режим должен гарантировать в максимально возможной степени компенсацию за вред, причиненный отдельным лицам и окружающей среде³⁰. Была высказана поддержка определению термина "вред", которое включало бы любой убыток лицам и имуществу, включая элементы государственного достояния и природного наследия, а также окружающей среде в пределах действия националь-

ной юрисдикции³¹. С другой стороны отмечалось, что, поскольку ущерб нельзя физически проследить обратно к оператору, если отдается предпочтение строгой ответственности, следует избегать более широкого определения экологического вреда. Более того, эффективное применение положений об ответственности предполагает, что определение термина "ущерб" должно быть узким³².

13. Невключение глобальных общих пространств в проекты статей о предотвращении трансграничного ущерба в результате опасных видов деятельности рассматривалось как шаг назад³³. Признавая, что сфера охвата нынешней работы должна ограничиваться сферой проектов статей о предотвращении трансграничного ущерба в результате опасных видов деятельности, некоторые делегации выражали сожаление по поводу того, что это будет исключать ущерб глобальным общим пространствам³⁴. С учетом важности этого аспекта данной темы было высказано соображение о том, что вред глобальным общим пространствам должен быть рассмотрен отдельно³⁵ в какой-то будущий момент времени³⁶.

С. Роль оператора

14. При любой схеме, охватывающей либо ответственность, либо режим распределения убытков, высказывалась единодушная поддержка возложению ответственности прежде всего на оператора. В этой связи несколько делегаций согласились с мнением Специального докладчика о том, что лицо, которое обладало наибольшим контролем над деятельностью, должно нести главную ответственность за возмещение любого причиненного вреда³⁷. В оправдание этого отмечалось, что в большинстве случаев оператор является главным бенефициаром деятельности, создателем риска, и имеет

²⁵ См., например, заявление Норвегии (от имени стран Северной Европы), там же, пункт 50; и заявление Австрии, хранящееся у Специального докладчика.

²⁶ См., например, заявления Индии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 69; Греции, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 23; и Австралии, там же, пункт 31.

²⁷ См., например, заявления Индии, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 69; Австралии, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 1; и Китая, там же, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19), пункт 43.

²⁸ См., например, заявления Индии, там же, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 68; Польши, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 36; и отдельные комментарии Испании, хранящиеся у Специального докладчика.

²⁹ См., например, заявления Германии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 14-е заседание (A/C.6/58/SR.14), пункт 62; Австрии, там же, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 44; Греции, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 24; Польши, там же, пункт 36; и Аргентины, там же, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19), пункт 87.

³⁰ См., например, заявления Беларуси, там же, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 32; Австралии, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 30; и отдельное заявление Мексики, хранящееся у Специального докладчика.

³¹ См., например, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 17-е заседание, заявление Греции (A/C.6/58/SR.17), пункт 24.

³² См., например, заявление Германии, там же, 14-е заседание (A/C.6/58/SR.14), пункт 62.

³³ См., например, комментарии Испании, хранящиеся у Специального докладчика.

³⁴ См., например, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 17-е заседание, заявление Польши (A/C.6/58/SR.17), пункт 37.

³⁵ См., например, заявления Новой Зеландии, там же, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 63; и Мексики, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 41.

³⁶ См., например, заявление Новой Зеландии, там же, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 63; и отдельные комментарии Испании, хранящиеся у Специального докладчика.

³⁷ См., например, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, заявления Индии, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 70; Нидерландов, A/C.6/58/SR.16, там же, пункт 60; Новой Зеландии, там же, пункт 62; Норвегии (от имени Северной Европы), там же, пункт 52; Австралии, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 31; Греции, там же, пункт 23; Польши, там же, пункт 36; Мексики, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 41; и Китая, там же, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19), пункт 43; и отдельные комментарии Испании, хранящиеся у Специального докладчика.

наилучшие возможности для управления им³⁸. Кроме того, подчеркивалось, что эта политика соответствует принципу "загрязнитель платит"³⁹. На основе Протокола об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаления (в дальнейшем Базельский протокол 1999 года), также высказывалось соображение о том, что термин "оператор" должен иметь широкое определение с целью охвата всех лиц, осуществляющих контроль над деятельностью⁴⁰.

1. ПРОЦЕДУРНЫЕ И СУБСТАНТИВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОПЕРАТОРУ

15. Признавалось, что конкретные процедурные и субстантивные требования, которые государства установили или могут установить в отношении операторов, могут варьироваться в зависимости от видов деятельности⁴¹. Тем не менее высказывалось соображение о том, что, с одной стороны, модель распределения убытков, которую должно предусмотреть любое государство, должна состоять из набора минимальных процедурных стандартов. Они должны охватывать такие вопросы, как исковая правоспособность, юрисдикция национальных судов, определение применимого внутригосударственного права, признание и обеспечение выполнения судебных решений. Они должны также охватывать такие субстантивные минимальные стандарты, как определения, общие принципы (включая принцип, согласно которому потерпевший в максимально возможной степени не должен один нести бремя убытков), концепция ущерба, причинно-следственная связь между ущербом и деятельностью, вызывающей ущерб, основа для ответственности (ответственность при наличии вины, строгая ответственность, абсолютная ответственность), установление несущих ответственность лиц, включая возможность нескольких слоев ответственности, ограничения ответственности (временные ограничения, финансовые ограничения) и сфера действия ответственности⁴².

16. Кроме того, было отмечено требование в отношении приобретения необходимого страхования⁴³, а также

других финансовых гарантий⁴⁴. Некоторые делегации высказывали мысль о том, что страхование должно быть обязательным⁴⁵. Однако с учетом разнообразия правовых систем и различий в экономических условиях другие делегации отдавали предпочтение гибкости в том, что касается этих требований⁴⁶. Кроме того, указывалось на то, что эффективная система страхования будет требовать широкого участия потенциально заинтересованных государств⁴⁷. К тому же было отмечено, что для удовлетворения требований страховой индустрии ответственность оператора, по-видимому, придется ограничить установленными потолками⁴⁸.

17. Кроме того, делегаты подчеркивали важность национальных систем, обязывающих операторов обеспечивать себя всем необходимым для принятия оперативных и эффективных действий для сведения наносимого вреда к минимуму. Это требует от оператора внедрения планов действий в чрезвычайных ситуациях, планов уведомлений и других планов реагирования в случае инцидентов, создающих угрозу трансграничного вреда⁴⁹. Одновременно с этим желательно улучшить доступ общественности к информации, а также разработать механизмы, обеспечивающие участие общественности⁵⁰. Ценность принципа предосторожности и обязательство государств принимать все соответствующие меры для недопущения трансграничного вреда подчеркивались в качестве дополнения к строгой гражданской ответственности оператора⁵¹.

18. С другой стороны, предпочтение было отдано более простой схеме. Была высказана мысль о том, что было бы достаточно, если бы предлагаемый режим распределения убытков в широком плане конкретизировал обязательство государств предусматривать в их национальном законодательстве нормы, регулирующие ответственность оператора, включая обязанность выплачивать компенсацию, с учетом минимального порога для возбуждения ответственности⁵².

³⁸ См., например, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 16-е заседание, заявление Новой Зеландии (A/C.6/58/SR.16), пункт 62.

³⁹ См., например, заявления Норвегии (от имени стран Северной Европы), там же, пункт 52; Греции, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 23; и Мексики, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 41.

⁴⁰ См., например, заявление Мексики, там же.

⁴¹ См., например, заявление Австралии, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 30.

⁴² См., например, заявление Португалии, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 6; и заявления Нидерландов и Новой Зеландии, хранящиеся у Специального докладчика.

⁴³ См., например, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 17-е заседание, заявления Австралии (A/C.6/58/SR.17), пункт 30; Израиля, там же, пункт 41; Венгрии, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 37; Мексики, там же, пункт 41; и Румынии, там же, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19), пункт 59.

⁴⁴ См., например, заявление Мексики, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 41.

⁴⁵ См., например, заявления Румынии, там же, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19), пункт 59; и Израиля, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 41; а также отдельные комментарии Испании, хранящиеся у Специального докладчика.

⁴⁶ См., например, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 19-е заседание, заявление Китая (A/C.6/58/SR.19), пункт 43.

⁴⁷ См., например, заявление Италии, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 28.

⁴⁸ См., например, отдельные комментарии Испании, хранящиеся у Специального докладчика.

⁴⁹ См., например, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 17-е заседание, заявления Австралии (A/C.6/58/SR.17), пункт 30; и Румынии, там же, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19), пункт 59.

⁵⁰ См., например, заявление Германии, хранящееся у Специального докладчика.

⁵¹ См., например, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 14-е заседание, заявление Германии (A/C.6/58/SR.14), пункт 62.

⁵² См., например, заявление Израиля, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 39.

2. ОСНОВА И ПРЕДЕЛЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ УБЫТКОВ В ОТНОШЕНИИ ОПЕРАТОРА

19. Что касается основы ответственности оператора, то несколько делегаций высказались в поддержку режима строгой гражданской ответственности⁵³. Отмечалось, что такой подход соответствует различным международным соглашениям об ответственности⁵⁴, а также принципу "загрязнитель платит"⁵⁵. Что касается исключений из строгой ответственности, то была высказана мысль о том, что ответственность оператора должна сопровождаться обычными исключениями, включая те, которые касаются вооруженного конфликта или стихийных бедствий⁵⁶.

20. Однако одна из делегаций высказала предостережение в отношении того, что к строгой ответственности нужно подходить осторожно. Было указано, что, хотя она широко признается в национальных правовых системах, нельзя сказать, что она полностью принята или правильно понимается как желательная политика в контексте трансграничного вреда⁵⁷. Другая делегация высказала сомнения в отношении того, следует ли вовлекать международное право в распределение убытков между различными субъектами. В принципе некоторые делегации отдавали предпочтение тому, чтобы оставить решение этого вопроса на усмотрение национальных правовых систем⁵⁸.

21. Была также высказана поддержка ограничениям в отношении ответственности оператора. Отмечалось, что такие ограничения необходимы, поскольку использование технологии, способной причинять трансграничный вред, может иметь серьезные последствия для функционирования экономических и других социальных систем и будет сказываться на существенных индивидуальных интересах⁵⁹. В этой связи была высказана поддержка введению временных ограничений для возбуждения судебных исков⁶⁰. Вместе с тем указывалось на то, что временные или финансовые ограничения должны использоваться в отношении оператора только если

а) такие ограничения необходимы для того, чтобы покрытие ответственности обеспечивалось по разумной стоимости; и б) международные или национальные механизмы предусматривают дополнительные источники финансирования⁶¹.

22. Что касается уровня финансовых ограничений, то было указано на то, что необходимо установить потолки на значительном, но разумном уровне, с тем чтобы отразить принцип, согласно которому операторы, являясь бенефициарами деятельности, должны в максимально возможной степени интернализировать связанные с этим затраты⁶². Кроме того, было указано, что финансовые ограничения будут делать страхование и дополнительные механизмы практически осуществимыми⁶³.

3. ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ

23. Поскольку сложные научно-технические элементы связываются с опасными видами деятельности для уменьшения последующего бремени, возлагаемого на жертв ущерба, причиненного в результате такой деятельности, некоторые делегации не отдавали предпочтения строгому доказыванию причинно-следственной связи с целью установления ответственности⁶⁴. Указывалось, что ответственность должна возникать тогда, когда вред можно в разумной мере увязать с деятельностью, о которой идет речь⁶⁵. Вместе с тем была высказана мысль о том, что с учетом клаузулы об отказе должна быть презумпция разумной причинно-следственной связи между действиями оператора и вредными последствиями⁶⁶. При этом даже отмечалось, что бремя доказывания причинно-следственной связи между деятельностью и ущербом не должно возлагаться на потерпевшего⁶⁷. Вместе с тем было подчеркнуто, что применение "критериев разумности" может потребовать некоторой адаптации или уточнения с учетом того, что существуют различные виды опасной деятельности⁶⁸.

⁵³ См., например, заявления Германии, там же, 14-е заседание (A/C.6/58/SR.14), пункт 62; Беларуси, там же, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 32; Новой Зеландии, там же, пункт 62; Индии, там же, пункт 68; Венгрии, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 37; Мексики, там же, пункт 41; а также заявление Нидерландов и отдельные комментарии Испании, хранящиеся у Специального докладчика.

⁵⁴ См., например, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 16-е заседание, заявление Беларуси (A/C.6/58/SR.16), пункт 32.

⁵⁵ См., например, заявления Норвегии (от имени стран Северной Европы), там же, пункт 52; и Мексики, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 41.

⁵⁶ См., например, заявление Мексики, там же.

⁵⁷ См., например, заявление Кипра, там же, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19), пункт 68.

⁵⁸ См., например, заявление Израиля, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 40.

⁵⁹ См., например, заявление Беларуси, там же, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 32.

⁶⁰ См., например, заявление Мексики, там же, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19), пункт 46.

⁶¹ См., например, заявление Нидерландов, хранящееся у Специального докладчика.

⁶² См., например, заявление Новой Зеландии, хранящееся у Специального докладчика.

⁶³ См., например, заявление Мексики, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 41.

⁶⁴ См., например, заявления Австрии, там же, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 42; Норвегии (от имени стран Северной Европы), там же, пункт 52; Мексики, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 41; и Китая, там же, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19), пункт 43.

⁶⁵ См., например, заявления Норвегии (от имени стран Северной Европы), там же, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 52; и Мексики, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 41.

⁶⁶ См., например, заявление Китая, там же, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19), пункт 43.

⁶⁷ См., например, заявление Мексики, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 41.

⁶⁸ См., например, заявление Польши, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 36.

4. МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ВРЕДА

24. Была высказана поддержка идее включения положения, предусматривающего совместную и раздельную ответственность в случаях, когда ущерб можно проследить к нескольким операторам или когда ущерб является результатом более чем одного вида деятельности⁶⁹.

D. Роль государства

25. Ответственность государства за невыполнение его обязательства осуществлять должную осмотрительность при контролировании источников вреда в пределах его территории по сути дела базируется на ответственности государства за противоправные действия согласно нормам обычного права. Соответственно, отмечалось, что режим, основанный на материальной ответственности государства, очень мало добавит к уже действующему законодательству⁷⁰. С другой стороны, считалось несправедливым возлагать на государство, в пределах территории которого осуществляется опасная деятельность, главную ответственность за выплату компенсации в связи с любым инцидентом, вызывающим трансграничный вред, который можно увязать с такой деятельностью. Подчеркивалось, что в большинстве случаев деятельность осуществляется главным образом оператором и от нее выгадывает прежде всего оператор⁷¹. Таким образом, некоторые делегации отметили, что ответственность государства является в значительной мере исключением и применяется только так, как это предусмотрено в нескольких конвенциях⁷². Отмечалось, что в принципе соответствующие убытки должен нести оператор или же их должны делить оператор и другие субъекты⁷³. Это противоречило также высказывавшемуся мнению о том, что, если строгая ответственность государства устанавливается в качестве главного принципа, сами государства обязаны разрабатывать формулы для распределения убытков и механизмы для финансирования⁷⁴. Некоторые высказывались в пользу увязывания строгой ответственности оператора с некоторым остаточным режимом компенсации с участием государства. Утверждалось, что системы, основанные исключительно на ответственности оператора или других субъектов, может быть недостаточно для защиты потерпевших от убытков⁷⁵.

⁶⁹ См., например, заявление Мексики, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 41.

⁷⁰ См., например, заявление Греции, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 23.

⁷¹ Там же.

⁷² См., например, заявление Индии, там же, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 70.

⁷³ См., например, заявления Индии, там же, пункт 70; Новой Зеландии, там же, пункт 62; Норвегии (от имени стран Северной Европы), там же, пункт 52; Австралии, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 31; Греции, там же, пункт 23; и Венгрии, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 37.

⁷⁴ См., например, заявление Норвегии (от имени стран Северной Европы), там же, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 53.

⁷⁵ Там же, пункт 52.

1. ХАРАКТЕР И СТЕПЕНЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧАСТИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ

26. Предлагались различные сценарии в отношении обеспечения дополнительного финансирования, предусматривающие многослойную систему с участием различных субъектов, включая государство. Они подразумевают некоторую степень ответственности государства в случаях, когда оператор не способен или не склонен полностью покрывать убытки⁷⁶, является неплатежеспособным, не может быть установлен⁷⁷ или, в некоторых четко определенных случаях, когда ответственность оператора ограничивается страховыми обязательствами⁷⁸ или же когда компенсация является неадекватной⁷⁹. Также утверждалось, что в случае, когда оператор не способен или не склонен покрывать такие убытки, режим должен включать "абсолютную ответственность государства"⁸⁰.

27. Участие государства в схеме распределения убытков на дополнительной основе является оправданным на том основании, что для начала деятельности требуется разрешение государства и что деятельность в любом случае дает выгоды государству⁸¹. Так или иначе, считалось существенно важным осуществить принцип, согласно которому потерпевший не должен нести бремя убытков без поддержки⁸². Некоторые делегации стремились установить более тесную связь между оператором и государством. Они высказывали мысль о том, что вред, не покрываемый оператором, должен покрываться государством, к которому относится оператор⁸³, или государством, под юрисдикцией или контролем которого осуществляется деятельность⁸⁴. В этой связи считалось, что государство, которое оказывается затронутым опасной деятельностью, не должно обременяться требованием о том, чтобы оно вносило свою лепту в схему распределения убытков⁸⁵. Помимо обеспечения вспомо-

⁷⁶ См., например, заявления Новой Зеландии, там же, пункт 62; Норвегии (от имени стран Северной Европы), там же, пункт 52; Австралии, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 31; Греции, там же, пункт 23; Венгрии, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 37; и Румынии, там же, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19), пункт 59.

⁷⁷ См., например, заявление Греции, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 23.

⁷⁸ См., например, заявление Индии, хранящееся у Специального докладчика.

⁷⁹ См., например, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 17-е заседание, заявление Австралии (A/C.6/58/SR.17), пункт 31.

⁸⁰ См., например, заявление Норвегии (от имени стран Северной Европы), там же, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 52.

⁸¹ См., например, заявление Австралии, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 31.

⁸² См., например, заявление Норвегии (от имени стран Северной Европы), там же, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 53.

⁸³ См., например, заявление Беларуси, там же, пункт 32, и отдельные комментарии Испании, хранящиеся у Специального докладчика.

⁸⁴ См., например, заявление Нидерландов, хранящееся у Специального докладчика.

⁸⁵ См., например, отдельные комментарии Испании, хранящиеся у Специального докладчика.

могательного финансирования⁸⁶, высказывалось предложение о том, что государство должно быть обязано делать все возможное для принятия законодательства, предназначенного для недопущения непокрываемых убытков, и осуществлять должную осмотрительность с целью обеспечения эффективного выполнения такого законодательства⁸⁷.

28. От этой точки зрения отличается мнение о том, что ответственность государства должна обозначаться только в крайнем случае⁸⁸. Соответственно, доказывалось, что остаточная ответственность государства должна предусматриваться только в случаях, когда оператор не покрывает ущерб и когда дополнительных источников финансирования⁸⁹ недостаточно или они вообще отсутствуют⁹⁰. Проявляя готовность рассмотреть предложения о дополнительном финансировании, в котором может участвовать государство, некоторые государства указывали на то, что не все государства, разрешающие опасные виды деятельности, могут иметь средства для выплаты компенсации в результате такой остаточной ответственности⁹¹. Было также выражено мнение о том, что остаточная ответственность государства должна состоять главным образом из принятия превентивных мер и создания фондов для справедливого распределения убытков, но не из принятия на себя ответственности во всех случаях, в которых ответственная страна не выполнила свои обязанности⁹². Также считалось неприемлемым, чтобы государственные фонды использовались для выплаты компенсации за убытки, которые должны быть распределены оператору. Государственные фонды, согласно этому мнению, должны выделяться только в том случае, если это необходимо для покрытия чрезвычайных и непредвиденных ситуаций, возникающих вследствие существенных опасных видов деятельности⁹³. Указывалось, что, когда само государство является оператором или когда оно непосредственно и эффективным образом связано с причиняющей вред операцией, оно

должно рассматриваться наравне с частным субъектом для целей распределения убытков⁹⁴.

2. Виды дополнительных источников финансирования

29. Было отмечено несколько способов создания механизма дополнительного финансирования: взносы из частного или государственного сектора⁹⁵, от бенефициаров деятельности, о которой идет речь⁹⁶, включая промышленность и корпоративные фонды на национальном, региональном или международном уровне⁹⁷, либо от соответствующих государств⁹⁸, включая выделенные государственные средства⁹⁹. Кроме того, высказывалось соображение о том, что такие фонды должны создаваться за счет взносов государств, соответствующих национальных и международных организаций, НПО и за счет страхования, основанного на обязательных взносах операторов, относящихся к одному и тому же сектору операций¹⁰⁰.

Е. Покрытие вреда окружающей среде

30. Определение подлежащего компенсации "ущерба" упоминалось во многих выступлениях. В этой связи отмечалось, что предложение, внесенное Специальным докладчиком, создает хорошую рабочую основу, а именно нанесение ущерба лицам и имуществу, а также ущерб окружающей среде или природным ресурсам в пределах юрисдикции или в районах, находящихся под контролем государства¹⁰¹. Кроме того, высказывалась поддержка возмещению расходов, понесенных в результате осуществления мер по восстановлению поврежденной окружающей среды¹⁰².

31. Хотя выражалось согласие с предложенной Специальным докладчиком сферой охвата, считалось, что в определенных ситуациях восстановление окружающей среды будет невозможным, а количественное определение ущерба – трудным. Таким образом, отмечалось, что

⁸⁶ См. заявление Новой Зеландии, хранящееся у Специального докладчика; и заявление Венгрии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 37.

⁸⁷ См. заявление Израиля, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 41. См. также отдельные комментарии Испании, хранящиеся у Специального докладчика.

⁸⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 19-е заседание, заявление Румынии (A/C.6/58/SR.19), пункт 59.

⁸⁹ См., например, заявление Нидерландов, хранящееся у Специального докладчика.

⁹⁰ См., например, заявление Новой Зеландии, хранящееся у Специального докладчика, и заявление Норвегии (от имени стран Северной Европы), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 16-е заседание, A/C.6/58/SR.16), пункт 53.

⁹¹ См., например, заявление Индии, там же, пункты 68 и 70.

⁹² См., например, заявление Китая, там же, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19), пункт 43.

⁹³ См., например, отдельные комментарии Испании, хранящиеся у Специального докладчика.

⁹⁴ См., например, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 17-е заседание, заявление Израиля (A/C.6/58/SR.17), пункт 8.

⁹⁵ См., например, заявление Нидерландов, хранящееся у Специального докладчика.

⁹⁶ См., например, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 16-е заседание, заявления Норвегии (от имени стран Северной Европы) (A/C.6/58/SR.16), пункт 53; Мексики, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 42.

⁹⁷ Заявление Новой Зеландии, хранящееся у Специального докладчика.

⁹⁸ См., например, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 16-е заседание, заявление Беларуси (A/C.6/58/SR.16), пункт 32.

⁹⁹ См., например, заявление Норвегии (от имени стран Северной Европы), там же, пункт 53.

¹⁰⁰ См., например, отдельные комментарии Испании, хранящиеся у Специального докладчика.

¹⁰¹ См., например, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 16-е заседание, заявление Австрии (A/C.6/58/SR.16), пункт 44.

¹⁰² Заявление Нидерландов, хранящееся у Специального докладчика.

есть смысл не ограничивать компенсацию за вред окружающей среде расходами на меры по восстановлению, но распространить ее с целью включения утраты присущей ей ценности¹⁰³. Что касается покрытия экономических потерь, то некоторые делегации заявляли, что право на компенсацию должно включать экономические потери, понесенные тогда, когда тот или иной вид деятельности сказывается на способности физического лица получать доход¹⁰⁴, и должно включать потерю прибылей¹⁰⁵. Концепция экономических потерь, согласно еще одной точке зрения, должна распространяться на потери, понесенные как прямое следствие усматриваемой угрозы физических последствий, вытекающих из той или иной деятельности, даже если этих физических последствий на самом деле не происходит¹⁰⁶.

32. Было высказано мнение о том, что вопросы, касающиеся окружающей среды *per se*, не следует оставлять в стороне и что их следует рассмотреть на более позднем этапе, даже если они и не будут рассмотрены в нынешнем контексте¹⁰⁷. Еще одно мнение сводилось к тому, что этот вопрос лучше всего рассматривать в рамках, касающихся окружающей среды, а не графика работы Комиссии¹⁰⁸.

Г. Окончательная форма работы над этой темой

33. Любое обсуждение окончательной формы работы Комиссии над этой темой было сочтено преждевременным. С другой стороны, считалось полезным, чтобы с самого начала Комиссия приняла решение о форме, например, намеревается ли она сформулировать серию рекомендаций для государств или же разработать общий типовой документ, который мог бы применяться в отсутствие какого-то конкретного договорного режима. В последнем случае Комиссии будет трудно выйти за рамки предварительного текста, который сможет лишь помочь государствам в будущих переговорах¹⁰⁹.

34. По мнению некоторых, окончательная форма текста об ответственности не должна отличаться от формы проектов статей о предотвращении трансграничного ущерба в результате опасных видов деятельности, причем оба этих аспекта можно рассматривать в едином документе¹¹⁰. В этой связи некоторые делегации отдавали пред-

почтение конвенции¹¹¹. Такой сложный проект может охватывать регулирование предотвращения ущерба и предусматривать подлежащие принятию меры по исправлению, особенно для ликвидации вреда и выплаты компенсации пострадавшим¹¹². С другой стороны, не отдавалось никакого предпочтения заключению протокола об ответственности к конвенции о предотвращении, как это было предложено Специальным докладчиком на пятьдесят пятой сессии Комиссии в 2003 году¹¹³.

35. Некоторые делегации выступали за подход, основанный на "мягком законодательстве"¹¹⁴. Всеобъемлющее исследование существующего законодательства с набором рекомендаций рассматривалось, например, как реалистичная и вполне достижимая цель¹¹⁵. Также отмечалось, что, поскольку решение будет зависеть от разработки в будущем конкретных режимов ответственности, окончательный итог может поэтому принимать форму "контрольного перечня" вопросов, которые могут приниматься во внимание в ходе будущих переговоров о создании режимов ответственности для конкретных видов деятельности¹¹⁶. Другие отдавали предпочтение руководящим принципам или типовым нормам для государств¹¹⁷. Независимо от того, какую форму может принять окончательный итог работы Комиссии по вопросу об ответственности, некоторые делегации считали важным включить надлежащие механизмы урегулирования споров¹¹⁸.

самблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет, 16-е заседание, заявления Новой Зеландии (A/C.6/58/SR.16), пункт 65, и Португалии, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 5.

¹¹¹ См., например, заявления Беларуси, там же, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 32; Норвегии (от имени стран Северной Европы), там же, пункт 52; Мексики, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 43.

¹¹² См., например, заявление Беларуси, там же, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 32.

¹¹³ См., например, заявление Соединенных Штатов, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 4.

¹¹⁴ См., например, заявление Румынии, там же, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19), пункт 59.

¹¹⁵ См., например, заявление Соединенного Королевства, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 34.

¹¹⁶ См., например, заявление Австрии, там же, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 45.

¹¹⁷ См., например, заявления Польши, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 37; и Израиля, там же, пункт 43.

¹¹⁸ См., например, заявления Новой Зеландии, там же, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 62; и Кипра, там же, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19), пункт 68.

¹⁰³ См., например, заявление Новой Зеландии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 63.

¹⁰⁴ Там же, пункт 64; и заявление Норвегии (от имени стран Северной Европы), там же, пункт 52.

¹⁰⁵ См., например, заявление Греции, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 24.

¹⁰⁶ См., например, заявление Новой Зеландии, там же, 16-е заседание (A/C.6/58/SR.16), пункт 64.

¹⁰⁷ См., например, заявление Мексики, там же, 18-е заседание (A/C.6/58/SR.18), пункт 43.

¹⁰⁸ См., например, заявление Израиля, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 42.

¹⁰⁹ См., например, заявление Италии, там же, пункт 28.

¹¹⁰ См., например, заявление Нидерландов, хранящееся у Специального докладчика, и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, там же, пункт 28.

ГЛАВА II

Общие выводы Специального докладчика

36. Прения в Шестом комитете весьма напоминают прения, проходившие ранее в Комиссии. Однако, как представляется, формируются некоторые общие выводы:

1) Правовой режим, который Комиссии необходимо разработать, должен быть общим и остаточным. Он должен быть в достаточной мере общим, чтобы оставить государствам возможности и гибкость для разработки на двустороннем или региональном уровнях более конкретных режимов ответственности, регулирующих отдельные опасные виды деятельности или деятельность в пределах конкретно определенного сектора операций в рамках такой деятельности. Он должен быть остаточным в том смысле, что он не будет применяться в том случае, когда применяются также положения какого-то двустороннего, многостороннего или регионального соглашения. Кроме того, он будет гарантировать соответствующие нормы, касающиеся ответственности государства, и не будет дублировать или вступать в противоречие с функционированием режимов гражданской ответственности в рамках национальной юрисдикции;

2) Сфера нынешней работы Комиссии должна быть смежной со сферой действия проектов статей о предотвращении трансграничного вреда в результате опасных видов деятельности, которые Комиссия приняла в 2001 году и препроводила Генеральной Ассамблее для дальнейших действий¹¹⁹. Это означает, что не будет необходимости вновь возвращаться к вопросам, касающимся характера отхватываемых видов деятельности или определения порога вреда, т.е. "значительного вреда", в качестве стимула для введения в действие принципов распределения убытков;

3) Признается, что не всегда можно запретить опасные и связанные со значительным риском виды деятельности или помешать их осуществлению, поскольку они имеют крайне важное значение для экономического развития и приносят пользу обществу в целом. Однако государства обязаны разрешать их только в контролируемых условиях и под строгим контролем, одновременно выполняя свою обязанность по предотвращению трансграничного вреда;

4) Вполне возможно, что не по вине государства, которое в полном объеме выполнило свои обязанности по предотвращению, ущерб все-таки наносится. В таком случае невиновные потерпевшие, которые никак не участвуют в осуществлении деятельности и не являются каким-либо иным образом бенефициарами такой дея-

тельности, не должны по мере возможности нести убытки;

5) Любая схема распределения убытков должна возлагать обязанность по выплате компенсации прежде всего на оператора. Оператор контролирует деятельность и является также ее прямым бенефициаром. Этот подход будет адекватным образом отражать принцип "загрязнитель платит", в частности политику интернализации расходов на операцию. Соответственно, от оператора требуется приобрести необходимую страховку и продемонстрировать соответствующие финансовые гарантии. Также имеется согласие в отношении того, что ответственность оператора может быть ограниченной. В этой связи могут предусматриваться ограничения в отношении как финансовой ответственности, так и периода, в течение которого могут приниматься к рассмотрению претензии относительно компенсации. Ограниченная финансовая ответственность является оправданной на том основании, что она поможет оператору получить необходимое страхование для крайне опасной деятельности. Она будет также позволять операторам предлагать свои кандидатуры для осуществления рискованных видов деятельности, не опасаясь полного финансового банкротства;

6) Кроме того, от оператора также требуется подготовить необходимые планы действий в непредвиденных обстоятельствах и планы готовности к действиям в чрезвычайных ситуациях, включая механизмы уведомления о чрезвычайных ситуациях, равно как и другие планы или меры безопасности, которые можно ожидать от разумного и осторожного лица;

7) Принцип ограниченной финансовой ответственности оператора также должен быть сбалансирован с основной политикой, заключающейся в том, чтобы невиновный потерпевший по мере возможности не нес бремя причиненных убытков. Необходимый баланс может быть достигнут путем обязательной выплаты компенсации потерпевшим через дополнительные источники финансирования. Это предусматривается в нескольких международных конвенциях и в государственной практике. Дополнительное финансирование может быть обеспечено за счет взносов от прямых бенефициаров, операторов, осуществляющих аналогичные виды деятельности, других государственных и частных агентств и из фондов, созданных компетентными международными организациями;

8) Определение "ущерба", подлежащего компенсации, может охватывать ущерб лицам и имуществу, включая элементы государственного достояния или природного наследия, а также ущерб окружающей среде или природным ресурсам в пределах юрисдикции или в районах, находящихся под контролем того или

¹¹⁹ Ежегодник., 2001 год, том II (часть вторая), пункт 97, стр. 177.

ино государства. Ряд государств подчеркивали, что концепция ущерба должна быть достаточно широкой для охвата ущерба окружающей среде *per se*. По их мнению, ущерб глобальным общим пространствам не должен оставаться неохваченным. Вопрос о покрытии ущерба окружающей среде *per se* в районах за пределами действия национальной юрисдикции или глобальными общим пространствам также вызывает постоянную обеспокоенность у некоторых членов Комиссии. Поэтому важно подходить к этому вопросу без предубеждений;

а) Во-первых, нет никакого согласованного определения глобального общего пространства. Вместе с тем, если исходить из консервативной точки зрения, ссылка делается на открытое море за пределами национальной юрисдикции, включая глубоководные районы морского дна и дно океанов и воздушное пространство над ними, космическое пространство, луну и другие небесные тела и – с некоторой возможной степенью несогласия – Антарктику, где, согласно статье IV Договора об Антарктике, "[н]икакая новая претензия или расширение существующей претензии на территориальный суверенитет в Антарктике не заявляются, пока настоящий Договор находится в силе". Как хорошо известно, в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву океаны, включая их окружающую среду, рассматриваются максимально всеобъемлющим образом. Международный орган по морскому дну активно занимается разработкой постановлений о предотвращении и контроле любых возможных экологических угроз для глубоководных районов морского дна и дна океанов вследствие разведки и разработки глубоководных ресурсов морского дна, в частности марганцевых конкреций.

Кроме того, поскольку в значительной степени загрязнение моря происходит из наземных источников, этот вопрос регулируется через региональные договоры. Можно также упомянуть несколько конвенций ИМО, касающихся разливов нефти и сброса отходов. Имеется также Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Вопросы, касающиеся окружающей среды в Антарктике, являются предметом регулярных консультаций между консультативными сторонами Договора об Антарктике. К тому же Комитет Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях¹²⁰ занимается вопросом о космическом мусоре и другими связанными с этим вопросами окружающей среды, вытекающими из космической деятельности государств. Обращая внимание на эти конвенции и виды деятельности, г-н Томушат при-

шел к выводу о том, что нет никакого оправдания для того, чтобы заниматься проблемами, вытекающими из какой-либо одной или нескольких из этих конвенций, в Комиссии в рамках новой темы о глобальных общих пространствах. Любое такое исследование, предостерегал он, должно будет проводиться лишь "на... высоком уровне абстрактности"¹²¹ и не позволит добиться какого-либо улучшения в сравнении со Стокгольмской декларацией по окружающей среде¹²² и Рио-де-Жанейрской декларацией по окружающей среде и развитию¹²³. Он также считал, что по сути дела исследование о защите глобальных общих пространств не может ничем отличаться от исследования о трансграничном ущербе, поскольку источники загрязнения в основном расположены на суше. Соответственно, он считал, что "было бы в высшей степени искусственным, если не невозможным, разработать различные превентивные нормы сообразно каждому объекту, который потенциально подвергается угрозе"¹²⁴.

С другой стороны, есть, по-видимому, возможности для улучшения в связи с каждым из этих документов, поскольку большинство из них касаются ущерба или вреда лицам и имуществу и не касаются ущерба глобальными общим пространствам как таковым. Этот момент правильно подметили Арсанджани и Райзман в их прекрасном анализе этой проблемы¹²⁵. Они указали на то, что реальные, но более скромные усилия по сосредоточению внимания на ответственности за ущерб глобальными общим пространствам начались лишь с принципа 21 Стокгольмской декларации по окружающей среде и принципа 2 Рио-де-Жанейрской декларацией по окружающей среде и развитию. Однако они были лишь наставительными по своему характеру и требовали более согласованных усилий государств по ведению переговоров относительно более конкретных обязательств. Конвенция о регулировании минеральных ресурсов Антарктики предусматривала ответственность за ущерб "окружающей среде Антарктики или зависимым либо связанным с ней экосистемам" в результате деятельности по освоению минеральных ресурсов Антарктики. Пункт 15 статьи 1 Конвенции определяет понятие

¹²¹ *Ежегодник...*, 1993 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/454, планы, подготовленные членами Комиссии по отобранным темам международного права: г-н Кристиан Томушат, "Объекты всеобщего достояния", пункт 19, стр. 279.

¹²² *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Стокгольм, 5–6 июня 1972 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.II.A.14), часть первая, глава 1.

¹²³ *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.I.8 и исправление), том I: *Резолюции, принятые Конференцией*, резолюция 1, приложение I.

¹²⁴ *Ежегодник...*, 1993 год (см. сноску 121, выше), пункт 20. Однако г-н Томушат отметил, что, включив в свою программу новую тему, посвященную объектам всеобщего достояния, Комиссия дублировала бы свою работу, уже проводимую в рамках темы о вредных последствиях, и поэтому кажется предпочтительней иметь в виду защиту объектов всеобщего достояния через создание кодекса обязанностей по предотвращению (там же, пункт 21).

¹²⁵ Arsanjani and Reisman, "The quest for an international liability regime for the protection of the global commons", pp. 469–473.

¹²⁰ Создан в 1959 году на основании резолюции 1472 (XIV) Генеральной Ассамблеи для составления обзоров в области международного сотрудничества в мирном использовании космического пространства в мирных целях, разработки программ в этой области, которые будут выполняться под эгидой Организации Объединенных Наций, содействия продолжению на постоянной основе исследований и распространения сведений по вопросам, касающимся космического пространства, и изучения правовых проблем, возникающих при исследовании космического пространства.

"ущерб" как означающее "любое воздействие на живые или неживые компоненты этой окружающей среды или этих экосистем, включая ущерб атмосферной, морской и наземной жизни, помимо того, что является ничтожным или что было оценено и сочтено приемлемым на основании настоящей Конвенции". Конвенция так и не вступила в силу и была заменена Протоколом об охране окружающей среды к Договору об Антарктике, в котором был предусмотрен 50-летний мораторий на разработку полезных ископаемых в Антарктике. Он должен получить приложение об ответственности, которое все еще находится на этапе переговоров.

Аналогичным образом Луганская конвенция о гражданской ответственности за ущерб от деятельности, опасной для окружающей среды (в дальнейшем Луганская конвенция), принятая Советом Европы, отличается сделанным в ней упором на компенсацию и тем, что в определении ущерба включены убытки или ущерб за счет ухудшения состояния окружающей среды. Однако эта конвенция не вступила и вряд ли вступит в силу.

Вопросы ответственности государства и другие проблемы, такие, как установление причинно-следственной связи, исковая правоспособность и количественное определение ущерба, являются некоторыми из камней преткновения, стоящих на пути разработки режима ответственности для глобальных общих пространств¹²⁶. Арсанджани и Райсман завершают свое рассмотрение на проницательной ноте, отмечая, что

Проблемы, связанные с созданием действенного режима для защиты глобальных общих пространств, включающего компонент ответственности, являются, как мы уже видели, огромными. Однако последствия неразработки такого режима – причем его неразработки в ближайшее время – вполне могут являться самой большой общей угрозой для человечества в XXI веке¹²⁷.

Более комплексный подход к регулированию окружающей среды глобальных общих пространств с фокусом на обязанности *erga omnes* может оказаться желательным в обстоятельствах, указанных Ямадой¹²⁸. Однако привлечение этих усилий в сферу нынешней работы не только может затянуть выпуск окончательной продукции, но и, что еще более важно, может даже коренным образом сказаться на экономике настоящего проекта.

b) Приведенный выше анализ все равно оставляет без внимания еще один аспект проблемы вреда окружающей среде, а именно вред, причиненный глобальным общим пространствам за счет деятельности, попа-

дающей в пределы сферы действия настоящих статей. В случае трансграничного вреда, пересекающего все государственные границы и затрагивающего глобальные общие пространства или окружающую среду *per se* в районах за пределами национальной юрисдикции, представляется разумным допускать претензии в связи с восстановлением или любые меры реагирования, которые уже приняты или будут приняты.

Вместе с тем необходимо решить вопрос о том, кому может быть дозволено иметь необходимую правосубъектность для заявления такой претензии. В качестве одного варианта любому субъекту, который может обосновать претензию, может быть разрешено возбуждать иск против оператора. На более ограниченной основе только государствам может быть разрешено возбуждать иск против других государств, разрешивших конкретный вид деятельности. Это оправданно на основании представления о том, что защита глобальных общих пространств является обязательством *erga omnes*¹²⁹.

Вместе с тем нельзя недооценивать огромные трудности в плане установления причинно-следственной связи даже в условиях либерализованной схемы предположений или опровержимых презумпций, влекущих за собой реверсирование бремени доказывания, в связи с ущербом, затрагивающим, например, глубоководные районы океанов. Океанические течения и ветра могут распространять ущерб быстрее, чем люди могут добраться до них для изучения масштабов ущерба. Другие существенные факторы могут также сыграть свою роль, и причинно-следственная связь может стать весьма эфемерной. В отсутствие установленных базовых линий для сохранения глобальных общих пространств измерение масштабов и характера ущерба может оказаться крайне сложным делом.

Тем не менее для прогрессивного развития права все равно может оказаться полезным соответствующее положение, определяющее ущерб как включающий ущерб окружающей среде *per se*. С течением времени это может стать весьма важным, поскольку государства расширяют эксплуатацию природных ресурсов в морских пространствах в пределах их национальной юрисдикции. Опасность трансграничного вреда от такой деятельности является столь же реальной для районов за пределами действия национальной юрисдикции, сколь и для районов в пределах национальной юрисдикции одного или нескольких соседних государств. Поэтому, как представляется, существует весомое основание для расширения определения ущерба, как это указано выше, с целью охвата ущерба окружающей среде и природным ресурсам в районах за пределами действия национальной юрисдикции.

9) Еще одним столь же хорошо проанализированным вопросом является роль государства в любой схеме распределения убытков. Этот вопрос заслуживает тщательного внимания. Государство, разрешившее создающую угрозу деятельность, обладает своими собствен-

¹²⁶ Четкое изложение трудностей по каждому из этих вопросов (например, элементы, имеющие отношение к выработке режима об ответственности за вред глобальным общим пространствам, а именно порог вреда, оценка вреда, установление потерпевшей стороны, вопросы юрисдикции и, наконец, вопрос о компенсации) см. Arsanjani and Reisman, loc. cit., pp. 473–482.

¹²⁷ Arsanjani and Reisman, loc. cit., p. 488.

¹²⁸ *Ежегодник.., 1993 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/454, планы, подготовленные членами Комиссии по отобранным темам международного права: Чусей Ямада, "Права и обязанности государств в отношении защиты окружающей среды", пункты 16–17, стр. 281.

¹²⁹ См. Charney, "Third State remedies for environmental damage to the world's common spaces", p. 157.

ными обязанностями и ответственностью в плане предотвращения трансграничного вреда. Для целей нынешней работы предполагается, что оно в полном объеме выполнило эти обязанности, поскольку в ином случае против него могут использоваться соответствующие нормы, касающиеся ответственности государства. В случае, если ущерб наносится несмотря на принятие мер предотвращения, вполне возможно, что компенсация, подлежащая выплате жертвам, может оказаться ниже фактических убытков вследствие ограничений, установленных для ответственности операторов согласно национальному законодательству. В таких случаях несколько государств предусмотрели дополнительное национальное финансирование или произвели добровольные платежи.

Однако в нынешнем контексте вопрос заключается в том, желательно ли возлагать на государство обязательство выделять средства для покрытия в максимально возможной степени нехватки, если таковая возникает. Можно привести различные обоснования для участия государства в этой схеме. Некоторые предпочитают рассматривать это как субсидирование или остаточное обязательство, поскольку главным обязательством является обязательство оператора или иных частных субъектов, обладающих долей или интересом в доходоприносящей деятельности. Другие хотели бы рассматривать его как социальное или моральное обязательство государства по отношению к потерпевшим. Третьи отвергают саму идею возложения на государство какого бы то ни было обязательства предусматривать или принимать на себя субсидиарную ответственность. В крайнем случае высказывается мысль о том, что государство можно обязать обеспечить реальное наличие необходимых средств для выплаты компенсации. Это может быть сделано различными путями, и только один из них связан с внедрением какого-то дополнительного финансирования с вариантом внесения государством подходящего взноса¹³⁰.

Высказывается все большая поддержка идее вовлечения государства в схему дополнительного финансирования. С другой стороны, среди некоторых государств наблюдается также большое нежелание соглашаться с какой-либо субсидиарной ответственностью за неудачу оператора.

Поэтому высказывается мысль о том, что доля государства должна рассматриваться как вклад в дополнительное финансирование, так же, как и взносы, которые могут требоваться от других субъектов, например от международных организаций. Именно по этой причине правовой режим, который надлежит разработать, лучше рассматривать как схему распределения убытков. Кроме того, эта схема предлагается в рамках прогрессивного развития права. Многие из ее элементов, помимо ответственности оператора или лица, отвечающего за деятельность в соответствующий период времени, когда происходит инцидент, не рассматриваются единообразно или последовательно либо одним и тем же образом.

¹³⁰ См. Gehring and Jachtenfuchs, "Liability for transboundary environmental damage towards a general liability regime?", p. 106.

Кроме того, высказываются различные мнения о том, насколько детальной должна быть схема распределения убытков и насколько конкретным и тщательно продуманным должно быть определение подлежащего компенсации ущерба. Даже в вопросе о доказывании вреда и необходимой причинно-следственной связи могут высказываться различные мнения. Многие государства – но отнюдь не все – высказались за использование относительно гибкого стандарта с целью уменьшения бремени доказывания для потерпевших. Некоторые даже высказывали мысль о том, что бремя доказывания следует реверсировать или что следует предусмотреть положение о презумпции причинно-следственной связи, которая затем может быть опровергнута оператором. В некоторых из недавно заключенных конвенций имеются положения, касающиеся этих вопросов, и компромиссы, к которым пришло большинство, не были в достаточной степени приняты в качестве правовых требований согласно национальному законодательству и практике для обеспечения вступления соответствующей конвенции в силу. Это, в свою очередь, ставит сложные вопросы о согласовании и исправлении национальных законов для обеспечения вступления таких международных конвенций в силу.

10) Еще один вопрос, который надлежит рассмотреть, прежде чем переходить к изложению предложений, касается формы, в которой такие предложения должны быть разработаны. Можно напомнить, что проекты статей о предотвращении трансграничного ущерба в результате опасных видов деятельности были представлены в форме проектов статей, включенных в своего рода рамочную конвенцию по типу проектов статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков, принятых Комиссией в 1994 году¹³¹. Эти статьи были предметом дальнейших переговоров, и в 1997 году была принята Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

Поскольку тема разделяется на аспекты предотвращения и ответственности и поскольку одна часть была принята в форме проектов статей, вполне оправданно ожидания в отношении того, что другая часть – об ответственности – будет также доработана в форме проектов статей. Некоторые члены Комиссии и представители государств уже высказались в поддержку этого подхода. С другой стороны, если проекты статей о предотвращении трансграничного ущерба в результате опасных видов деятельности рассматриваются как основная часть главных принципов, а ответственность – лишь как одно из положений, которое сейчас разрабатывается отдельно, оно может быть увязано с основным проектом с помощью протокола, тем более что некоторые протоколы об ответственности уже разработаны. Специальный докладчик, полностью открытый для соображений на этот счет, предложил этот подход в Комиссии в ходе ее пятьдесят пятой сессии в 2003 году. Несколько членов Комиссии и по меньшей мере одна делегация в Шестом

¹³¹ *Ежегодник.., 1994 год*, том II (часть вторая), пункт 222, стр. 98.

комитете не поддержали этот подход. Более того, несколько делегаций высказали мнение о том, что выводы и рекомендации Комиссии следует разработать не в форме конвенции или протокола, а в форме общих принципов с вариантами по различным элементам, которые будут входить в них, оставив государствам возможность выбора, когда они будут разрабатывать свои национальные законы или заключать региональные или другие секторальные договоренности.

В первом докладе Специального докладчика¹³² был достаточно ясно подчеркнут момент, касающийся того, что есть большое разнообразие предпочтений и практики между государствами в отношении различных принципов, составляющих режим международной ответственности. Некоторые элементы гражданской ответственности и международного частного права связаны с широким выбором, и этот вопрос необходимо будет решить, если в качестве цели будет выбрана полномасштабная конвенция или даже протокол об ответственности: определение поддающегося компенсации ущерба, установление субъектов для цели возложения главной и второстепенной или субсидиарной ответственности за компенсацию, выбор стандарта ответственности, выбор исключений из ответственности, установление причинно-следственной связи и связанный с этим вопрос о том, кто должен осуществлять бремя доказывания и с использованием какого стандарта, соответству-

¹³² *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть вторая), документ A/CN.4/531.

ющие национальные судебные форумы для представления и урегулирования претензий в отношении компенсации, а также другие вопросы частного права относительно выбора применимого законодательства и признания и обеспечения соблюдения иностранных решений.

Несложно предложить одну модель, однако это будет равнозначно произвольному выбору, с которым некоторые государства могут согласиться, а другие могут не согласиться или который может подходить для одного вида опасной деятельности, но не подходить для других видов. Некоторые члены Комиссии и несколько государств отметили, что делать такой выбор не входит в круг обязанностей Комиссии, особенно с учетом того, что этот вопрос относится к сфере гражданской ответственности, входящей в область национального законодательства, или к сфере международного частного права, которое требует согласования с должным учетом норм гражданского и общего права.

37. С учетом изложенных выше соображений и без ущерба для окончательной формы, в которой могут быть приняты результаты работы Комиссии, Специальный докладчик считает полезным представить его рекомендации в форме общих принципов с соответствующими объяснениями в отношении вариантов, которые они могут подразумевать. Эти общие принципы излагаются на основе выводов, сделанных Специальным докладчиком.

ГЛАВА III

Предлагаемые проекты принципов

38. В свете изложенных выше общих выводов на рассмотрение выносятся следующие проекты принципов. Проекты предлагаются при том понимании, что они не предвосхищают окончательный итог.

"1. Сфера применения

Настоящие проекты принципов применяются к ущербу, обусловленному опасными видами деятельности, подпадающими под сферу охвата проектов статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, а именно видов деятельности, не запрещенных международным правом, которые сопряжены с риском причинения значительного трансграничного вреда в силу своих физических последствий".

Пояснение

а) С учетом сферы охвата проектов статей 2001 года о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности и с учетом взаимосвязанного характера концепций предотвращения и ответственности Рабочая группа Комиссии в 2002 году рекомендовала Комиссии ограничить сферу охвата в связи с

ответственностью за теми же видами деятельности, которые охвачены режимом предотвращения¹³³. Комиссия приняла доклад Рабочей группы, и это предложение получило широкую поддержку со стороны выразивших свои мнения государств и их представителей.

б) Это положение в значительной мере основано на статье 1 проектов статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности¹³⁴. Четыре различных критерия, уточняющих сферу охвата проектов статей о предотвращении, также были бы применимы в данном контексте.

"2. Употребление терминов

Для целей настоящих проектов статей:

а) "ущерб" означает значительный ущерб, причиненный лицам, имуществу или окружающей среде, и включает в себя:

¹³³ *Ежегодник...*, 2002 год, том II (часть вторая), пункты 447–448, стр. 106.

¹³⁴ *Ежегодник...*, 2001 год, том II (часть вторая), пункт 97, стр. 177.

- i) лишение жизни или телесное повреждение;
  - ii) утрату или повреждение имущества, иного, чем имущество лица, несущего ответственность в соответствии с настоящими статьями;
  - iii) утрату дохода от экономических интересов, непосредственно вытекающую из ограничения возможности использовать имущество, природные ресурсы или окружающую среду, с учетом экономии и затрат;
  - iv) затраты на меры по восстановлению имущества или природных ресурсов либо окружающей среды, ограничиваемые затратами на меры, которые фактически приняты;
  - v) затраты на меры реагирования, включая любой убыток или ущерб, нанесенный такими мерами, в размерах ущерба, причиненного или являющегося результатом опасных видов деятельности;
- b) "ущерб окружающей среде" означает убыток или ущерб, выражающийся в ухудшении состояния окружающей среды или природных ресурсов;
- c) "окружающая среда" включает в себя: природные ресурсы, как абиотические, так и биотические, такие, как воздух, вода, почва, фауна и флора, и взаимосвязь между этими факторами; имущество, которое является частью культурного наследия; и характерные аспекты ландшафта;
- d) "опасный вид деятельности" означает вид деятельности, сопряженный с риском причинения значительного или катастрофического ущерба;
- e) "оператор" означает любое лицо, осуществляющее управление или контроль за деятельностью во время инцидента, вызвавшего трансграничный ущерб, и может представлять собой материнскую компанию или другую родственную организацию, как корпоративную, так и иную;
- f) "трансграничный ущерб" означает ущерб, причиненный на территории или в других местах вне территории, однако под юрисдикцией или контролем государства, иного, чем государство происхождения, или в других местах, не подпадающих под юрисдикцию или контроль любого государства, включая государство происхождения, независимо от того, имеется ли между соответствующими государствами или областями общая граница;
- g) "меры по восстановлению" означают любые разумные меры, направленные на оценку, восстановление или воссоздание пострадавших или

уничтоженных компонентов окружающей среды или, когда это невозможно, интродукцию, когда это уместно, эквивалента таких компонентов в окружающую среду. Во внутреннем законодательстве может быть определено, кто уполномочен принимать такие меры;

h) "меры реагирования" означают любые разумные меры, принятые любым лицом, в том числе государственными органами, после нанесения трансграничного ущерба для предотвращения, сведения к минимуму или смягчения возможных потерь или ущерба или для проведения очистки окружающей среды. Во внутреннем законодательстве может быть определено, кто уполномочен принимать такие меры;

i) "государство происхождения" означает государство, на территории которого или в ином месте, находящемся под юрисдикцией или контролем которого, осуществляются виды деятельности, указанные в принципе 1;

j) "потерпевшее государство" означает государство, на территории которого или в ином месте, находящемся под юрисдикцией или контролем которого, имеет место трансграничный ущерб;

k) "государство, которое может быть затронуто" означает государство или государства, территории которого(ых) существует опасность причинения значительного трансграничного вреда, или государство или государства, осуществляющее(ие) юрисдикцию или контроль над любым другим местом, подверженным опасности такого вреда;

l) "соответствующие государства" означает государство происхождения, государство, которое может быть затронуто, и потерпевшее государство".

Пояснение

a) это определение в значительной мере совпадает с формулировкой статьи 2 проектов статей о предотвращении трансграничного ущерба в результате опасных видов деятельности. В Комиссии был поднят вопрос о том, должна ли идти речь о трансграничном "ущербе" в контексте аспектов ответственности по данной теме. Хотя ссылка на "ущерб" согласуется с существующими документами по вопросу об ответственности, упоминание более широкой концепции вреда было сохранено там, где речь идет только об опасности вреда, а не о последующем этапе, на котором вред уже нанесен. Термин "вред" соответствует этапу предотвращения и применяется в том же значении, что и в проектах статей о предотвращении;

b) определение ущерба, предложенное в принципе 2 a, в сочетании с определением окружающей среды в принципе 2 c шире обычно используемого определения, которое обычно ограничивается ущербом, нане-

сенным лицам и имуществу¹³⁵. Можно также отметить, что упоминаемое в определении "восстановления" в принципе 2 g понятие затрат на оценку ущерба, а также выражение "проведение очистки окружающей среды" в определении мер реагирования в принципе 2 h – это понятия, содержащиеся в Базельском протоколе 1999 года. В порядке комментария в связи с их введением отмечается, что по сравнению с конвенциями о гражданской ответственности, охватывающими вопросы загрязнения нефтью, "имеет место явный сдвиг в направлении уделения большего внимания ущербу окружающей среде как таковому в сопоставлении с ущербом, наносимым прежде всего лицам и имуществу"¹³⁶;

с) содержащийся в принципе 2 g дополнительный элемент, касающийся интродукции эквивалента таких компонентов в окружающую среду в случае невозможности восстановления пострадавшей или уничтоженной окружающей среды, является еще одним прогрессивным шагом в направлении защиты окружающей среды. Этот элемент, не отраженный в Базельском протоколе 1999 года, содержится в тексте Закона Соединенных Штатов о загрязнении нефтью 1990 года¹³⁷, а также в Протоколе 1997 года о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб, Луганской конвенции 1993 года, Протоколе о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды¹³⁸, к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года (в дальнейшем Киевский протокол) и Общей позиции по предлагаемой директиве об ответственности, принятой Советом Европы 18 сентября 2003 года¹³⁹;

d) ссылка на ущерб окружающей среде *per se*, т.е. природным ресурсам, относящимся к сфере общественной собственности и культурного наследия, широко рекомендуется. В 2002 году Рабочая группа Комиссии решила, что следует охватить ущерб, нанесенный физическим лицам, имуществу, включая элементы государственного достояния и природного наследия, и окружающей среде в пределах действия национальной юрисдикции¹⁴⁰. Эта точка зрения была также одобрена многими делегациями в их выступлениях в Шестом комитете в 2003 году. Кроме того, по причинам, указанным в выводах Специального докладчика в подпункте 8 b пункта 36 выше, определение трансграничного ущерба, содержащееся в принципе 2 f, распространяется

на ущерб окружающей среде в районах за пределами действия национальной юрисдикции;

e) другие элементы определения сформулированы таким образом, чтобы обеспечить соответствие с выводами и тезисами Специального докладчика, которые получили широкую поддержку.

"3. Компенсация потерпевшим и защита окружающей среды"

1. Основной целью настоящих принципов является обеспечение того, чтобы потерпевшие не были вынуждены в одиночку – в пределах, установленных внутренним законодательством, – покрывать убытки, которые они могут понести в связи с трансграничным ущербом.

2. Цель также состоит в обеспечении того, чтобы любой причиненный в результате опасных видов деятельности трансграничный ущерб окружающей среде или природным ресурсам, даже в районах или местах, выходящих за пределы действия юрисдикции или контроля государств, компенсировался в пределах и на условиях, указанных в этих принципах".

Пояснение

a) любой режим ответственности и компенсации, а значит и любая схема распределения убытков в случае трансграничного ущерба может преследовать несколько целей¹⁴¹. Одной из первых целей является обеспечение защиты сторонам, потерпевшим от ущерба. Тем не менее, как представляется, современные концепции защиты потерпевших предусматривают не только компенсацию, но и удерживание от противоправного поведения, и распределение рисков, и исправительное правосудие или справедливое распределение ущерба. Общая цель, однако, состоит в достижении "интернализации издержек", которая тесно связана с принципом "загрязнитель платит"¹⁴². Принцип "загрязнитель платит" положен в основу Общей позиции Европейского союза, принятой в сентябре 2003 года, в отношении определения рамок ответственности за загрязнение окружающей среды в целях предотвращения и возмещения экологического ущерба¹⁴³;

¹³⁵ Сжатое рассмотрение различных подходов к определению экологического ущерба см. Sands, *Principles of International Environmental Law*, pp. 876–878.

¹³⁶ La Fayette, "The concept of environmental damage in international law", p. 167.

¹³⁷ Pub. L. No. 101-380, 104 Stat 484 or *United States Code*, title 33, chap. 40, sects. 2701 et seq.

¹³⁸ См. *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/531, пункты 58, 92–94, 96, и статья 2 g Киевского протокола

¹³⁹ См. Общую позицию № 58/2003, *Official Journal of the European Union*, No. C 277 (18 November 2003), p. 13, art. 2, para. (11).

¹⁴⁰ *Ежегодник...*, 2002 год, том II (часть вторая), пункт 448, стр. 106.

¹⁴¹ См. Bergkamp, *Liability and Environment: Private and Public Law Aspects of Civil Liability for Environmental Harm in an International Context*, p. 70, footnote 19. В этой связи выделено семь функций. Эти функции таковы: компенсация, распределение ущерба, распределение рисков, наказание, исправительное правосудие, восстановление справедливости или сатисфакция и предупреждение путем устрашения и предотвращения.

¹⁴² *Ibid.*, p. 73.

¹⁴³ См. сноску 139, выше. В Директиве ЕС № 2004/35 отмечается, что принцип "загрязнитель платит", включенный в Договор о Европейском союзе и согласующийся с принципом устойчивого развития, означает, что "оператор, чья деятельность привела к нанесению ущерба окружающей среде или созданию непосредственной угрозы такого ущерба, должен привлекаться к финансовой ответственности, дабы тем самым побудить операторов принимать меры и разрабатывать практику, сводящие к минимуму

b) далее, в рамках современных договорных режимов, регулирующих вопросы ответственности и компенсации, особое внимание уделяется защите и восстановлению и очистке окружающей среды и природных ресурсов, когда они оказываются затронутыми трансграничным ущербом, даже если при этом не были ущемлены частные или посessorные интересы. Эти меры являются дополнительными по отношению к защите потерпевших или независимыми от нее. Данное обстоятельство было четко отмечено на Конференции на уровне министров по окружающей среде, на которой был принят Киевский протокол 2003 года. Они признали "важность режимов гражданской ответственности на национальном, региональном и, в некоторых случаях, даже на глобальном уровне в качестве механизмов, служащих учету последствий промышленных аварий и экологического вреда"¹⁴⁴,

c) тем не менее, как уже разъяснялось, основные цели и элементы ответственности в рамках экологического права, которые часто встречаются в соответствующих соглашениях, это –

восстановление окружающей среды путем распределения ответственности, с тем чтобы предоставить жертвам загрязнения правовую защиту, дающую им возможность требовать возмещения за понесенные ими убытки и тем самым содействующую достижению цели восстановления, предупредить путем удерживания дальнейшее загрязнение и обеспечить соблюдение природоохранных норм путем как восстановления, так и удерживания от противоправного поведения¹⁴⁵,

d) вопрос о действующих нормах в отношении предъявления претензий, связанных с ущербом, затрагивающим общее достояние человечества и окружающую среду *per se* и природные ресурсы, рассматриваемые как общественная собственность в пределах юрисдикции государства, представляет собой отдельную проблему, которая рассматривается ниже в пояснениях в контексте принципа 8 *b*. Хотя, как правило, основное внимание в плане компенсации уделяется "потерпевшим" в смысле физических или юридических лиц, при необходимости компенсация также распространяется на государства как хранителей общественной собственности или – в отношении районов за пределами действия национальной юрисдикции и глобальных общих пространств – в качестве членов международного сообщества государств, на которых распространяются обязательства *erga omnes*.

"4. Своевременная и адекватная компенсация

Альтернативный вариант А

1. Государство происхождения принимает необходимые меры для обеспечения предоставления

риски экологического ущерба, с тем чтобы уменьшить возможность быть привлеченным к финансовой ответственности" (*Official Journal of the European Union*, No. L 143, vol. 47 (30 April 2004), p. 56).

¹⁴⁴ Заявление министров окружающей среды региона Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) (ECE/CEP/94/Rev.1 of 11 June 2003), para. 35.

¹⁴⁵ Wolfrum, Langenfeld and Minnerop, *Environmental Liability in International Law: Towards a Coherent Conception*.

оперативной и адекватной компенсации лицам в другом государстве, пострадавшим от трансграничного ущерба, нанесенного той или иной опасной деятельностью, имевшей место на его территории или в местах под его юрисдикцией или контролем.

2. Государство происхождения также принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы такая оперативная и адекватная компенсация предоставлялась за трансграничный ущерб окружающей среде или природным ресурсам любого государства или районов за пределами юрисдикции или контроля любого государства вследствие опасной деятельности, имевшей место на его территории или в местах под его юрисдикцией или контролем.

3. Меры, о которых говорится в пунктах 1 и 2 выше, могут зависеть от применимых условий, ограничений или исключений в соответствии с законодательством государства происхождения, санкционировавшего деятельность.

4. При рассмотрении доказательств наличия причинно-следственной связи между опасной деятельностью и трансграничным ущербом, [должным образом] должна учитываться угроза нанесения значительного ущерба, присущая опасной деятельности.

Альтернативный вариант В

1. Оператор, ведущий опасную деятельность на территории или в местах под юрисдикцией и контролем государства, несет ответственность за трансграничный ущерб, причиненный этой деятельностью лицам или окружающей среде или природным ресурсам на территории или в местах под юрисдикцией и контролем любого другого государства либо окружающей среде или природным ресурсам в районах за пределами юрисдикции и контроля любого государства.

2. Ответственность оператора зависит от применимых условий, ограничений или исключений в соответствии с законодательством государства происхождения, санкционировавшего деятельность.

3. При рассмотрении доказательств наличия причинно-следственной связи между опасной деятельностью и трансграничным ущербом, [должным образом] должна учитываться угроза нанесения значительного ущерба, присущая опасной деятельности".

Пояснение

a) это является одним из ключевых положений в структуре проектов принципов. Оба альтернативных варианта обеспечивают учет существующих различий в подходе, которые, по-видимому, сохраняются. Специальный докладчик учитывает тот факт, что многие документы, связанные с гражданской ответственностью, не были ратифицированы широким кругом участников

и что некоторые из них не действуют. Поэтому в рамках первого альтернативного варианта предпринимается попытка обеспечить возможную общую основу для компромисса. Поощрительный характер формулировки альтернативного варианта А не имеет целью затушевать конкретные юридические обязательства, которые он устанавливает. В то же время он рассчитан на то, чтобы предоставить государству происхождения необходимую гибкость для достижения широких целей этих принципов любым из нескольких возможных путей по его выбору;

b) в ходе продолжительных обсуждений по вопросу о трансграничной ответственности как в Комиссии, так и в Шестом комитете была четко определена приоритетность ответственности оператора при любой системе распределения ущерба. Вместе с тем определение оператора не отличается такой же ясностью¹⁴⁶. Ответственность распределяется обычно только по одному из каналов, а в случае стационарных операций она возлагается на оператора объекта. Тем не менее существуют и другие возможности. В случае морских судов ответственность несет судовладелец, а не оператор. Так, в соответствии с Международной конвенцией о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью¹⁴⁷ фрахтовщики, которые могут быть фактическими операторами, не несут ответственность. В соответствии с Базельским протоколом 1999 года стороны, производящие отходы, экспортеры, импортеры и стороны, осуществляющие удаление отходов, могут привлекаться к ответственности на различных этапах транзита отходов. В действительности основной принцип, как представляется, не состоит в том, что "оператор" всегда несет ответственность, а в том, что ее скорее несет та сторона, которая осуществляет наиболее эффективное управление рисками или контроль за рисками во время аварии;

c) в тех случаях, когда вред наносится более чем одним видом деятельности и не может быть обоснованно привязан к какой-либо одной из них или не может быть разделен между нанесшими его сторонами достаточной степенью определенности, в различных юрисдикциях обычно предусматривается положение о совместной и отдельной ответственности. Совместная и отдельная ответственность имеет ряд недостатков. Она может восприниматься как несправедливая; она представляет собой "слишком сильное удерживающее средство"; она порождает проблемы страховой приемлемости; она отличается неопределенностью и сопряжена с

административными издержками. Хотя этот принцип не выгоден для деловых кругов, он обеспечивает защиту интересов потерпевшего. В целях избежания возможного неблагоприятного воздействия этой нормы оператору может быть предложено доказывать размеры нанесенного им ущерба для определения его доли ответственности. В существующих международных документах также предусматривается возможность такого рода. В любом случае вопрос о включении положения о совместной и отдельной ответственности регламентируется отдельными соглашениями или национальными юрисдикциями;

d) во многих юрисдикциях признается принцип строгой ответственности оператора в связи с опасными или рискованными по своей природе видами деятельности. Бесспорно, этот принцип является одним из общих принципов международного права или, в любом случае, может рассматриваться как элемент прогрессивного развития международного права. Применительно к видам деятельности, не являющимся опасными, но все же чреватых риском нанесения значительного вреда, возможно, более обоснованно было бы увязывать ответственность с виной или небрежностью. Положения, предусматривающие строгую ответственность, были приняты в контексте нескольких обсуждавшихся в последнее время конвенций, таких, как Киевский протокол (статья 4), Базельский протокол 1999 года (статья 4) и Луганская конвенция (статья 8). Имеется ряд причин, объясняющих этот выбор. Наличие такого положения освобождает суды от трудной задачи установления надлежащих стандартов разумной добросовестности, а истцов – от бремени доказывания факта нарушения этих стандартов применительно к относительно сложным техническим промышленным процессам и объектам. Опасность весьма серьезного и широко-масштабного ущерба, несмотря на его низкую вероятность, вынуждает отнести все эти виды деятельности к категории сверхопасных. Было бы несправедливо и неуместно возлагать на истца тяжелое бремя доказывания факта вины или небрежности применительно к исключительно сложным технологическим видам деятельности, данные о рискованности и функционировании которых соответствующие деловые круги тщательно хранят в тайне;

e) кроме того, прибыли, связанные с рискованными видами деятельности, являются основным фактором, стимулирующим деловые круги к занятию ими. Режимы строгой ответственности, как правило, рассматриваются как стимулирующие более эффективное управление соответствующими рисками. Это предположение не всегда оправдывается. Поскольку такие виды деятельности допускаются лишь благодаря своей общественной полезности и в силу того, что без них невозможен экономический рост, государства могут рассмотреть в надлежащее время возможность переоценки их как неотъемлемых условий экономического роста на основе изучения более обоснованных в экологическом отношении альтернативных вариантов, которые в то же время были бы менее опасными. Должны быть приняты усилия в направлении организации международного сотрудничества в целях постепенного отказа от

¹⁴⁶ Интересно отметить, что в статье 2, пункт 6, директивы ЕС 2003 года (см. сноску 143, выше) оператор определяется как "любое физическое или юридическое, частное или публичное лицо, осуществляющее или контролирующее профессиональную деятельность, или, если это предусмотрено в национальном законодательстве, лицо, которому были делегированы директивные экономические полномочия в отношении технического функционирования такого вида деятельности, в том числе стороны, имеющие разрешение или санкции на такую деятельность, или лица, регистрирующие такую деятельность или уведомляющие о ней".

¹⁴⁷ См. *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/531, пункты 47–54, где содержится описание режима ответственности за загрязнение нефтью.

сверхопасных видов деятельности на основе внедрения более эффективных технологий и предоставления всем государствам доступа к ним;

f) такой же общепринятой является концепция ограниченной ответственности, особенно в случаях, когда избирается режим строгой ответственности. Ограниченная ответственность решает ряд политических задач. Она воспринимается как удобный механизм поощрения ответственных – в отличие от безответственных – операторов к продолжению осуществления опасных, но общественно и экономически полезных видов деятельности. Кроме того, она нацелена на обеспечение возможности для разумного страхового покрытия такой деятельности. Далее, если избирается вариант строгой ответственности, т.е. если ответственность должна определяться без возложения тяжелого бремени доказывания на истцов, ограниченная ответственность может рассматриваться как приемлемый вариант замены. Хотя ни одно из этих утверждений не является самоочевидной истиной, они, как правило, рассматриваются как релевантные¹⁴⁸;

g) разумеется, можно доказать, что механизм ограниченной ответственности является неудовлетворительным, поскольку он не способен создать оператору достаточные стимулы, которые побудили бы его принимать более строгие меры по предотвращению. Если ограничения будут слишком либеральными, такой механизм может даже превращаться в своего рода индульгенцию на загрязнение или нанесение вреда другим сторонам и экстернализацию фактических издержек оператора. Кроме того, он может оказаться неспособным удовлетворить все законные требования и претензии невинных потерпевших в отношении возмещения в случае нанесения вреда. По этой причине важно установить границы финансовой ответственности на достаточно высоком уровне, учитывая масштабы риска, с которым сопряжен данный вид деятельности, и разумную возможность страхового покрытия значительной части этого риска. Одно из преимуществ строгой, но ограниченной ответственности с точки зрения потерпевшей стороны состоит в том, что соответствующее лицо не обязано доказывать факт небрежности и точно знает, против кого возбуждать иск. Такие границы хорошо известны в контексте режимов, регулирующих загрязнение нефтью на море и ядерные инциденты¹⁴⁹;

h) режим строгой, но ограниченной ответственности предусмотрен в статьях 9 Киевского протокола и 12 Базельского протокола 1999 года. В отличие от этих документов в Луганской конвенции предпочтение отдано строгой ответственности (статьи 6, пункт 1, и статьи 7, пункт 1) без возможности ограничения ответственности. В тех случаях, когда устанавливаются ограничения в отношении финансовой ответственности оператора, такие ограничения, как правило, не затрагивают какие-

либо проценты или суммы возмещения убытков, назначаемые компетентным судом. Более того, ограничения ответственности должны регулярно пересматриваться;

i) в большинстве конвенций исключается возможность ограничения ответственности в случае установления вины. Оператор признается ответственным за ущерб, нанесенный полностью или частично вследствие его противоправных преднамеренных, беспечных или небрежных действий или бездействия. Конкретные положения такого рода содержатся в статье 5 Базельского протокола 1999 года и в статье 5 Киевского протокола. В случаях, когда речь идет об операциях, связанных с весьма сложными химическими или промышленными процессами или технологиями, положения об ответственности в случае установления вины могут налагать на потерпевших значительное бремя доказывания. Их права можно было бы эффективно обеспечить несколькими способами. Например, можно было бы возложить бремя доказывания на другую сторону, потребовав от оператора доказательств того, что нанесенный ущерб не связан с небрежностью или преднамеренным противоправным поведением. Анализ деятельности, которая по самой своей природе является опасной, может приводить к самым разнообразным выводам. На оператора может быть возложено обязательство предоставить потерпевшим или обществу доступ к информации, касающейся операций¹⁵⁰;

j) кроме того, обычно в конвенциях и национальных нормах права, предусматривающих строгую ответственность, конкретно уточняется ограниченный набор весьма похожих друг на друга обстоятельств, исключающих ответственность оператора. Типичный пример факторов, исключающих ответственность оператора, содержится в статьях 8–9 Луганской конвенции или статье 4 Киевского протокола. Ответственность исключается, если, несмотря на принятие всех надлежащих мер, ущерб был нанесен i) в результате вооруженного конфликта, боевых действий, гражданской войны или восстания; или ii) в результате природного явления, носящего исключительный, неминуемый, непредсказуемый и непреодолимый характер; или iii) полностью в результате соблюдения обязательных мер, назначенных государственным органом в потерпевшей стране; или iv) полностью в результате противоправного преднамеренного поведения третьей стороны;

k) если, однако, лицо, понесшее ущерб, по своей собственной вине причинило ущерб или содействовало ему, в компенсации может быть отказано или ее размеры могут быть уменьшены с учетом всех обстоятельств;

l) если ответственность оператора исключается по одной из упомянутых выше причин, то потерпевшая сторона вынуждена покрывать ущерб в одиночку. Обычно государства все же предоставляют потерпевшим возмещение в виде платежей *ex gratia* в дополне-

¹⁴⁸ См. Churchill, "Facilitating (transnational) civil liability litigation for environmental damage by means of treaties: progress, problems, and prospects", pp. 35–37.

¹⁴⁹ *Ежегодник.., 2003 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/531, пункты 47–49, 56–57 и 83–85.

¹⁵⁰ Там же, пункт 119, рассмотрение ответственности, наступающей при условии установления вины, в качестве столь же эффективного инструмента обеспечения прав потерпевших.

ние к предоставлению помощи в преодолении последствий и восстановлении. Кроме того, компенсация может также предоставляться с помощью механизмов дополнительного финансирования. В случае освобождения оператора от ответственности на основании исключений, касающихся соблюдения государственной политики и правил, введенных правительством, существует также возможность представления требований о компенсации соответствующему государству.

"5. Дополнительная компенсация

1. Соответствующие государства принимают необходимые меры для создания дополнительных механизмов финансирования в целях компенсации жертвам трансграничного ущерба, которые не могут получить оперативную и достаточную компенсацию от оператора в связи с [юридически] обоснованной претензией в отношении такого ущерба согласно настоящим принципам.

2. Такие механизмы финансирования могут создаваться за счет взносов от главных бенефициаров деятельности, того же класса операторов, специально выделенных государственных средств или их сочетания.

3. Соответствующие государства устанавливают критерии для определения недостаточности компенсации в соответствии с настоящими принципами.

Пояснение

a) большинство режимов ответственности в связи с опасными видами деятельности подкрепляются дополнительными источниками финансирования для компенсации потерпевшим ущерба, нанесенного такой деятельностью, когда ответственность оператора не обеспечивает необходимого возмещения. Взносы на цели создания таких дополнительных фондов вносятся либо операторами, осуществляющими такую же опасную деятельность, либо организациями, которые непосредственно заинтересованы в осуществлении опасной деятельности. Такие дополнительные механизмы финансирования предусматриваются в Международной конвенции о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью¹⁵¹, Законом 1986 года о поправках в отношении суперфонда и его повторном учреждении, созданном в¹⁵² соответствии со всеобъемлющим законом Соединенных Штатов Америки 1980 года о природоохраненных мерах, компенсации и ответственности за ущерб окружающей среде (СЕРКЛА), механизме распределения ответственности неплатежеспособного оператора в соответствии с Соглашением об ответственности за загрязнение моря (ОПОЛ)¹⁵³, специальном компенсационном фонде для

развивающихся государств и государств с переходной экономикой, созданном в соответствии со статьей 15 Базельского протокола 1999 года в сочетании с решением V/32 о более широком использовании средств Целевого фонда технического сотрудничества;

b) в контексте распределения ответственности за ядерный ущерб существуют схемы дополнительной компенсации, в которые государства также вносят непосредственные вклады¹⁵⁴.

"6. Планы страхования и финансирования

Соответствующие государства принимают необходимые меры для того, чтобы оператор обеспечивал и поддерживал финансовые гарантии, такие, как страхование, залоговые обязательства или иные финансовые гарантии для покрытия претензий в отношении компенсации".

Пояснение

a) соответствующие государства могут установить минимальные пределы для финансовых гарантий в этих целях с учетом наличия финансовых средств в банках и других финансовых учреждениях. Даже планы страхования при предоставлении покрытия могут предусматривать требования в отношении определенной минимальной платежеспособности оператора. Большинство планов предусматривается, что оператор обязан получить страховые и другие приемлемые финансовые гарантии. Это может быть особенно необходимым для того, чтобы воспользоваться планом ограниченной финансовой ответственности, если такая возможность существует. Вместе с тем с учетом существования различных правовых систем и экономических условий можно предусмотреть определенную гибкость для государств в плане установления требований в отношении приемлемых финансовых гарантий и гарантийных обязательств и их обеспечения¹⁵⁵. Для эффективной системы страхования может также потребоваться широкое участие потенциально заинтересованных государств¹⁵⁶;

b) как указано в 2002 году в предложении для директивы Европейского парламента и Совета об ответственности за ущерб окружающей среде в отношении предотвращения и ликвидации экологического ущерба,

Финансовые гарантии... отвечают интересам всех участников: для государственных властей и общественности в целом они являются одним из наиболее эффективных, если не единственным путем обеспечения действительного восстановления в соответствии с принципом "загрязнитель платит"; для промышленных операторов они обеспечивают возможность распределения рисков

¹⁵¹ Там же, пункты 47–54, описание режима, касающегося "нефтяного фонда".

¹⁵² Pub. L. Nos. 99–499; 100 Stat. 1613.

¹⁵³ Текст Соглашения (Лондон, 4 сентября 1974 года), см. ILM, vol. 13 (1974), p. 1409.

¹⁵⁴ Ежегодник..., 2003 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/531, пункты 47, 61–62, 66–68 и 80–81.

¹⁵⁵ См., например, заявление Китая, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19), пункт 43.

¹⁵⁶ См., например, заявление Италии, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 28.

и управления факторами неопределенности; для страховой отрасли они представляют собой значительный рынок¹⁵⁷.

В этом предложении также отмечается, что можно получить страховое покрытие для расходов по очистке. Аналогичным образом, в Соединенных Штатах Америки такое страхование доступно даже на начальных этапах. Опыт работы этих рынков можно быстро перенести на другие рынки, поскольку страховая отрасль становится глобальным рынком;

с) одним из результатов обеспечения доступности страхования и финансовых гарантий является то, что претензия о компенсации может быть допущена в качестве одного из путей согласно внутреннему праву непосредственно в отношении любого лица, обеспечивающего покрытие финансовых гарантий. Вместе с тем такому лицу может быть предоставлено право требовать привлечения оператора к участию в разбирательстве. Такое лицо также может ссылаться на те же аргументы защиты, которые в соответствии с законом может приводить оператор. Такая возможность предусматривается в пункте 3 статьи 11 Киевского протокола и пункте 4 статьи 14 Базельского протокола 1999 года. Вместе с тем в обоих протоколах предусматривается, что государства могут выступить с соответствующим заявлением, если они не желают допускать подобных прямых исков.

"7. Ответные меры

1. Государства требуют от всех операторов, участвующих в осуществлении деятельности, относящейся к сфере настоящих принципов, принимать оперативные и эффективные меры в ответ на любые инциденты, связанные с такой деятельностью, в целях минимизации любого ущерба в результате инцидента, включая любой трансграничный ущерб. Такие ответные меры включают оперативное уведомление, консультации и сотрудничество со всеми потенциально затрагиваемыми государствами.

2. Если оператор не принимает требуемых оперативных и эффективных ответных мер, то государство происхождения в соответствующих случаях на основе консультаций с потенциально затрагиваемыми государствами, обеспечивает принятие таких мер".

Пояснение

а) следует напомнить, что в статьях 16 и 17 проектов статей о предотвращении трансграничного ущерба в результате опасных видов деятельности¹⁵⁸ рассматриваются требования "готовности к чрезвычайным ситуациям" и "уведомления о чрезвычайной ситуации". Настоящий принцип об ответных мерах отличает-

¹⁵⁷ *Official Journal of the European Communities*, No. C 151, vol. 45 (25 June 2002) (COM (2002) 17 final-2002/0021(COD) of 23 January 2002), p. 7. Следует отметить, что в дальнейшем это предложение было пересмотрено и принято в качестве общей позиции Европейского союза от сентября 2003 года.

¹⁵⁸ *Ежегодник...*, 2001 год, том II (часть вторая), стр. 179.

ся от этих положений и выходит за их рамки. В нем рассматривается необходимость принятия требуемых ответных мер в государстве происхождения после того, как произошел инцидент, нанесший ущерб, однако по возможности до того, как он приобретает характер трансграничного ущерба. Оператор несет главную ответственность за принятие всех необходимых мер готовности к чрезвычайным ситуациям и их осуществление сразу же после инцидента. Если оператор не в состоянии принять необходимые ответные меры, то государство происхождения должно принять необходимые меры для осуществления таких мер. В рамках этого процесса оно может обращаться к другим государствам или компетентным международным организациям за необходимой и доступной помощью;

б) государство происхождения также обязано проводить консультации с потенциально затрагиваемыми государствами в отношении наилучших возможных ответных мер в целях предотвращения или смягчения трансграничного ущерба. В отличие от этого потенциально затрагиваемые государства также обязаны оказать государству происхождения всестороннее содействие и принять такие ответные меры, которые соответствуют их возможностям, в районах в пределах их юрисдикции в целях предотвращения или смягчения такого трансграничного ущерба.

"8. Обеспечение наличия процедур правовой защиты

1. Соответствующие государства обеспечивают наличие оперативных, достаточных и эффективных административных и судебных процедур защиты всем потерпевшим от трансграничного ущерба, причиненного в результате осуществления опасных видов деятельности.

2. Государства обеспечивают, чтобы такие процедуры правовой защиты были не менее оперативными, достаточными и эффективными, чем те, которые доступны их гражданам, и предусматривали доступ к такой информации, которая необходима для осуществления их права на получение компенсации.

3. Каждое государство обеспечивает, чтобы его суды обладали необходимой компетенцией для рассмотрения таких претензий о компенсации".

Пояснение

а) пункт 1 предусматривает обеспечение наличия оперативного и надлежащего доступа к судебным средствам правовой защиты для "всех потерпевших". Как отмечалось выше, для целей настоящих проектов принципов потерпевшими прежде всего являются лица, физические или юридические, которым нанесен либо личностный, либо имущественный ущерб. Появляется все больше международных конвенций, которыми предусматривается, что все лица, независимо от их гражданства или местожительства или места нанесения ущерба, обладают в соответствии с их правовыми си-

стемами недискриминационным доступом к судебным или иным процедурам в целях обеспечения возможности получения надлежащих средств правовой защиты, включая компенсацию. Национальные процедуры и средства защиты, к которым должен быть обеспечен доступ, должны быть равнозначными тем, которые предусматриваются для собственных граждан согласно национальному законодательству. Следует напомнить, что в статье 16 проектов статей о предотвращении трансграничного ущерба в результате опасных видов деятельности предусматривается аналогичное обязательство для государств в отношении этапа предотвращения, в ходе которого они обязаны со всей надлежащей осмотрительностью обеспечивать распределение рисков. Аналогичное недискриминационное положение, касающееся этапа после фактического нанесения ущерба, невзирая на все возможные усилия по его предотвращению, предусмотрено в статье 32 Конвенции 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Аналогичное положение также содержится в статье 72 пересмотренных Хельсинских правил о международных водных ресурсах¹⁵⁹;

b) важно отметить, что принцип недискриминационного и равного доступа не гарантирует каких-либо материальных стандартов ответственности или минимальных процессуальных прав помимо тех, которые предусмотрены для граждан в соответствии с национальным законодательством. Кроме того, он не облегчает решения проблем, связанных с выбором права, который, с учетом разнообразия и отсутствия какого-либо консенсуса между государствами в этой области, является существенным препятствием для обеспечения оперативного, надлежащего и эффективного доступа к судебным средствам защиты и компенсации потерпевшим¹⁶⁰, особенно если они не обладают достаточными средствами и не имеют доступа к опытному адвокату в этой области. Невзирая на эти недостатки, этот принцип все же является шагом в правильном направлении и может даже считаться основополагающим. Государства могут добиться прогресса путем содействия согласованию законов, заключая соглашения о предоставлении такого доступа и средств защиты. По выбору истца равноправный доступ может быть обеспечен в судах лишь той стороны, в которой: i) был нанесен ущерб; ii) оператор имеет обычное место жительства; или iii) находится основная контора оператора;

c) такой вариант предусмотрен в Брюссельской конвенции 1968 года о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам. Аналогичная возможность выбора суда предусмотрена в статье 19 Луганской конвенции, статье 17 Базельского протокола 1999 года и статье 13 Киевского протокола;

d) во-вторых, в отношении ущерба окружающей среде *per se* и природным ресурсам, которые являются общественным достоянием и служат коллективному и общему пользованию в пределах юрисдикции государства, "потерпевшими" по смыслу пункта 1 также являются и те, кто в соответствии с национальным законодательством выступает в роли государственных попечителей по охране этих ресурсов и таким образом обладает законодательно закрепленным правом подавать иски. Концепция общественного попечения во многих юрисдикциях наделяет различных уполномоченных лиц правоспособностью заявлять претензии о восстановлении и очистке в случае нанесения любого трансграничного ущерба¹⁶¹. В Соединенных Штатах Америки в соответствии с Законом 1990 года о загрязнении нефтью такое право предоставлено правительству Соединенных Штатов Америки, штату, индейскому племени и правительству иностранного государства. В соответствии с СЕРКЛИА с поправками, внесенными в него Законом 1986 года о поправках в отношении суперфонда и его повторном учреждении, право *locus standi* было предоставлено лишь федеральному правительству, уполномоченным представителям штатов в качестве попечителей природных ресурсов или уполномоченным опекунам от индейских племен. Во многих европейских юрисдикциях государственные власти получили аналогичное право обращения в суд. Законодательством Норвегии предусматривается, что частные организации и общества имеют право требовать возмещения расходов на восстановление. Во Франции те же ассоциации по охране окружающей среды получили право требовать компенсации в уголовных делах, связанных с нарушением некоторых экологических статутов. Конвенцией о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (в дальнейшем Орхуская конвенция), НПО предоставлено право действовать от имени экологических интересов общественности. В предложении в отношении директивы Европейского союза 2002 года также предусматривается, что некоторые признанные НПО обладают правом требовать от компетентных властей принятия мер в некоторых условиях в рамках благого правления. В соответствии со статьями 5–6 эти компетентные власти, которые определяются в статье 13, могут требовать от оператора принятия необходимых превентивных или восстановительных мер или самостоятельно принимать такие меры, если оператор не принимает их или не может быть установлен¹⁶²;

e) в случае нанесения ущерба районам за пределами национальной юрисдикции любого государства вопрос о праве обращения в суд пока не урегулирован. Если ущерб является результатом нарушения обязательства по отношению к государству или к государству в качестве члена группы государств или же если ущерб имеет такой характер, что он затрагивает пользо-

¹⁵⁹ "The Revised ILA [International Law Association] Rules on Equitable and Sustainable Uses in the Management of Waters", 10th draft (February 2004).

¹⁶⁰ См. Cuperus and Boyle, "Articles on private law remedies for transboundary damage in international watercourses", p. 406.

¹⁶¹ См. Wetterstein, "A proprietary or possessory interest: a *conditio sine qua non* for claiming damages for environmental impairment?", p. 50–51.

¹⁶² COM (2002) 17 final–2002/0021(COD) (см. сноски 157, выше), pp. 20 and 22.

вание правами и обязанностями всех государств, то тогда в соответствии с правом ответственности государства соответствующее государство может самостоятельно обратиться в суд в качестве потерпевшего государства. Однако в случае ущерба окружающей среде в районах за пределами национальной юрисдикции, т.е. районах, составляющих глобальные общие пространства, если не были нарушены обязательства по отношению к любому конкретному государству, общепризнано, что такой ущерб следует рассматривать в качестве нарушения обязательства *erga omnes*. Этот принцип получил признание в статье 48 проекта статей об ответственности государств за международно противоправные деяния, принятого Комиссией в 2001 году¹⁶³; в нем признается право государства, не являющегося непосредственно потерпевшим, привлекать к ответственности государство, если ущерб влечет за собой нарушение одного из двух видов обязательств. Одно из них касается обязательства "в отношении группы государств, включающей это государство, и установленного в целях защиты коллективного интереса этой группы". Другое обязательство является "обязательством в отношении международного сообщества в целом". В случае первого обязательства оно должно быть установлено в интересах защиты коллективного интереса, а во втором случае все обязательства по определению установлены в целях защиты коллективного интереса всех государств¹⁶⁴. Примеры таких глобальных общих интересов содержатся во все большем числе международных договоров и в обычном праве в отношении защиты глобальной окружающей среды или районов, представляющих общий интерес или значение. Как указывалось в одном комментарии, "то же самое касается и обычных обязательств *erga omnes*, включая обязанность по защите морской среды или окружающей среды в общих районах за пределами национальной юрисдикции"¹⁶⁵;

f) государства могут также рассмотреть вопрос о выполнимости и желательности предоставления любому юридическому лицу, объединению или организации, межправительственной или нет, надлежащего правового статуса, такого же, как и в случае защиты окружающей среды и природных ресурсов в пределах действия национальной юрисдикции. Вместе с тем не следует забывать о последствиях такого широкого права обращения в суд. Бирни и Бойл совершенно справедливо разъяснили ограниченное значение этого права, из которого не вытекает, что будет доступен весь спектр видов компенсации, например:

Ясно, что третьи государства обладают тем же, что и потерпевшие государства, правом требовать прекращения любого нарушения обязательств по отношению к международному сообществу в целом. Помимо этого доступность компенсации будет зависеть от обстоятельств нарушения, пределов, в которых затронуты интересы истца, и характера угрозы для интересов сообщества. Например, представляется маловероятным, чтобы отдельные государ-

ства обладали правом требовать компенсации за нанесение материального ущерба глобальной окружающей среде помимо любых расходов по очистке и восстановлению, которые они могли понести¹⁶⁶;

g) право обращения в суд является принципом, в основе которого лежит недискриминационный и равный доступ к национальным средствам правовой защиты. Невзирая на все его недостатки, этот принцип выходит за рамки требования о том, чтобы государства удовлетворяли минимальным стандартам эффективности в плане обеспечения доступности средств защиты для трансграничных заявителей, обеспечения доступа к информации и обеспечения надлежащего сотрудничества между соответствующими судами и национальными властями через национальные границы. Этот принцип также нашел свое отражение в принципе 10 Рио-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию¹⁶⁷ и принципе 23 Всемирной хартии природы. Он также получает все более широкое признание в национальном конституционном праве, касающемся защиты окружающей среды¹⁶⁸. В Орхуской конвенции 1998 года, которая является шагом вперед по сравнению с директивой ЕС 1990 года¹⁶⁹ и статьей 9 Конвенции о защите морской среды Северо-Восточной Атлантики, предусматривается, что стороны обязаны обеспечивать, чтобы государственные власти предоставляли обществу "информацию по вопросам окружающей среды" без необходимости указания мотивов запроса, как правило в той форме, в которой она была запрошена, и не требуя при этом неразумной оплаты¹⁷⁰;

h) право доступа к информации в отношении промышленной и опасной деятельности, оказывающей воздействие на окружающую среду и создающей опасность для здоровья населения в целом, и для целей обеспечения закрепленных законом прав граждан и потерпевших от ущерба, причиненного в результате такой деятельности, можно считать вторым поколением норм после обязательств в отношении представления сообщений, уведомлений, проведения консультаций и переговоров, закрепленных, например, в подготовленном КМП проекте статей о предотвращении трансграничного ущерба в результате опасных видов деятельности¹⁷¹. Без ущерба для существующих международных обязательств и с должным учетом законных интересов лица, владеющего информацией, государства обязаны обеспечивать доступ к информации и соответствующий доступ к правосудию. Можно еще многое сделать в плане дальнейшей разработки и обеспечения соблюдения этого обязательства. В условиях все более глубокого понимания экологических и других опасностей, вызванных опасными видами деятельности, общественность

¹⁶⁶ Ibid.

¹⁶⁷ См. сноску 123, выше.

¹⁶⁸ Cuperus and Boyle, loc. cit., p. 407.

¹⁶⁹ Директива Совета 90/313/ЕЕС от 7 июня 1990 года о свободном доступе к информации об окружающей среде (*Official Journal of the European Communities*, No. L 158 (23 June 1990)).

¹⁷⁰ См. Sands, *op. cit.*, p. 858.

¹⁷¹ Ibid., p. 867. В отношении экологической информации в целом см. chapter 17, pp. 826–868.

¹⁶³ *Ежегодник.., 2001 год*, том II (часть вторая), пункт 76, стр. 26.

¹⁶⁴ См. Crawford, *The International Law Commission's Articles on State Responsibility: Introduction, Text and Commentaries*, p. 278, para. (10).

¹⁶⁵ Birnie and Boyle, *International Law and the Environment*, p. 197.

будет требовать более широкого участия в процессе принятия решений в отношении осуществления такой деятельности и управления ею. С учетом уделения все большего внимания благому правлению от правительств во всем мире все чаще требуют подотчетности и транспарентности в их работе. Также необходимо улучшить систематизацию и расширить возможности получения соответствующей информации. Право доступа к информации является лишь одной частью этого уравнения; другой частью является обязательство правительства обеспечивать широкой общественности доступ к такой информации, даже если она не требует этого;

i) на право обращения к судебным и процессуальным средствам защиты может распространяться срок давности, например пять лет с того момента, когда истцу стало известно или когда ему должно было быть известно об ущербе и личности оператора. Можно также предусмотреть, что ни при каких обстоятельствах такие иски не могут возбуждаться, например, спустя 30 лет после даты инцидента, повлекшего за собой ущерб. Аналогичные ограничения по времени для представления требований о компенсации предусмотрены в статье 10 Киевского протокола 1999 года (3 и 15 лет), статье 13 Базельского протокола (5 и 10 лет) и статье 17 Луганской конвенции (3 и 30 лет);

j) незаконченные разбирательства в различных судах по одному и тому же делу между одними и теми же сторонами могут по соглашению между соответствующими государствами быть переданы в суд, который первым занялся рассмотрением этого дела. Кроме того, другие суды могут быть обязаны отказаться от рассмотрения своей подсудности, если они находятся под юрисдикцией первого суда. Аналогичные положения и возможность объединения претензий, предусмотренные в пунктах 1–2 статьи 15 Киевского протокола, пунктах 3–5 статьи 15 и статье 18 Базельского протокола 1999 года и статьях 21–22 Луганской конвенции, направлены на предупреждение выбора удобного государства суда и обеспечение гарантий беспристрастности судебного процесса путем рационализации процедур;

k) признание и исполнение решений, принятых в иностранной юрисдикции, являются важным компонентом эффективного режима предоставления средств правовой защиты для потерпевших от трансграничной опасной деятельности. Решение, принятое в одном государстве, является бессмысленным, если не обеспечивается его признание и исполнение в другом государстве. Такое признание и исполнение предусматриваются статьями 18 Киевского протокола, статьями 21 Базельского протокола 1999 года и статьями 23 Луганской конвенции¹⁷².

¹⁷² Типовое положение о признании и исполнении может быть сформулировано следующим образом:

"1. Любое решение, принятое в суде, обладающем юрисдикцией в соответствии со статьей [о доступности процедур судебной защиты] выше, когда оно уже не подлежит обычным формам пересмотра, признается в любой Стороне, кроме случаев, когда: *a)* такое решение противоречит публичному

"9. Связь с другими нормами международного права

Настоящий свод принципов не наносит ущерба правам и обязательствам сторон в соответствии с нормами общего международного права в отношении международной ответственности государств".

Пояснение

Необходимость разработки любого международного режима распределения убытков в случае трансграничного ущерба, так чтобы не затрагивались другие нормы международного права, в частности ответственность государств по международному праву, является краеугольным камнем настоящего проекта. Это также подтверждается и отражено в статье 12 Киевского протокола.

"10. Урегулирование споров

1. Любой спор относительно толкования или применения настоящих статей оперативно урегулируется с помощью мирных средств урегулирования, включая переговоры, посредничество, примирение, арбитраж или судебное урегулирование.

2. В отношении спора, не урегулированного в соответствии с пунктом 1, стороны могут по обоюдному согласию принять любое одно или оба из следующих средств урегулирования споров: *a)* передача спора в Международный Суд или *b)* арбитраж".

Пояснение

Помимо того, что эти положения отражают требования некоторых членов Комиссии и некоторых государств или их представителей, аналогичное обязательство в отношении урегулирования споров предусматривается в статье 26 Киевского протокола. Кроме того, в статье 14 Киевского протокола также предусматривается окончательный и обязательный арбитраж в соответствии с факультативными правилами Постоянной палаты Третейского суда в отношении урегулирования споров, касающихся природных ресурсов и/или окружающей среды. Вместе с тем в случае возникновения спора между лицами, требующими ком-

порядку в Стороне, в которой добиваются признания; *b)* оно было вынесено заочно и ответчику не был надлежащим образом вручен документ, на основании которого было возбуждено разбирательство, или аналогичный документ достаточно заблаговременно для того, чтобы он мог принять меры для своей защиты; *c)* решение противоречит решению, принятому в ходе спора между теми же сторонами, в Стороне, в которой добиваются признания; или *d)* решение противоречит принятому ранее решению в другом государстве по тому же вопросу и между теми же сторонами, при условии, что такое последнее решение отвечает необходимым условиям для признания в запрашиваемой Стороне.

2. Решение, признанное в соответствии с пунктом 1 выше, которое подлежит исполнению в Стороне происхождения, подлежит исполнению в каждой Стороне, как только обеспечено соблюдение формальностей, требуемых этой Стороной. Эти формальности не допускают нового рассмотрения существа дела".

пенсации ущерба в соответствии с Протоколом, и лицами, несущими ответственность по Протоколу, такой спор может быть передан на арбитражное разбирательство только по соглашению между всеми соответствующими сторонами.

"11. Разработка более детальных и конкретных международных режимов

1. Государства сотрудничают в разработке соответствующих международных соглашений на глобальной или региональной основе в целях определения более детальных механизмов, касающихся превентивных и ответных мер, которые следует принимать в отношении того или иного конкретного вида опасной деятельности, а также мер в области страхования и компенсации, которые следует предусмотреть.

2. Такие соглашения могут включать создание финансируемых отраслями промышленности и/или государствами компенсационных фондов для обеспечения дополнительной компенсации в том случае, когда финансовых средств оператора, включая страхование, недостаточно для покрытия ущерба, понесенного в результате инцидента. Любые такие фонды могут иметь целью дополнение или замену национальных отраслевых фондов".

Пояснение

Этот принцип касается необходимости того, чтобы государства заключали более детальные соглашения и приводили их в соответствие с особыми и конкретными

обстоятельствами, связанными с отдельными видами опасной деятельности. Это также является признанием того, что существует ряд аспектов режима ответственности за трансграничный ущерб, которые лучше оставить на усмотрение отдельных государств или их национального законодательства или практики в качестве основы для выбора с учетом их собственных потребностей и политических и экономических реальностей. Соглашения, заключенные на региональной основе в отношении какой-то конкретной категории опасной деятельности, скорее всего будут более плодотворными и прочными в деле защиты интересов их граждан, окружающей среды и природных ресурсов, от которых они зависят.

"12. Осуществление

1. Государства принимают любые законодательные, регулятивные и административные меры, которые могут потребоваться для осуществления приведенных выше положений.

2. Эти положения и любые положения по осуществлению применяются всеми государствами без дискриминации по принципу национальности, домицилия или местожительства.

3. Государства сотрудничают друг с другом в осуществлении положений в соответствии с их обязательствами по международному праву".

Пояснение

Это положение имеет целью дополнить функции государств в создании дополнительных, но необходимых внутренних механизмов осуществления их международных обязательств в отношении международной ответственности. В его основе лежит статья 8 Киевского протокола.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ДЕЙСТВИЙ, НЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ
(МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СЛУЧАЕ УЩЕРБА ОТ
ТРАНСГРАНИЧНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ
ОПАСНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)**

[Пункт 4 повестки дня]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/543

Обзор режимов ответственности, относящихся к теме международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности), подготовленный Секретариатом

[Подлинный текст на английском языке]
[24 июня 2004 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Сокращения	105
Многосторонние договоры, цитируемые в настоящем докладе	105
Работы, цитируемые в настоящем докладе	110
	<i>Пункты</i>
ВВЕДЕНИЕ	1–15 114
<i>Глава</i>	
I. ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЖИМОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	16–260 115
А. Вопрос о причинной обусловленности	16–28 115
В. Строгая ответственность	29–260 118
1. Внутреннее право	29–112 118
a) Характер вещи или деятельности	29–33 118
b) Уровень экономического развития	34–43 120
c) Баланс интересов	44–55 122
d) Судебное толкование и опасные виды деятельности	56–68 124
e) Кодификация в отношении опасных видов деятельности	69–112 128
2. Международное право	113–260 137
a) Договорная практика	117–214 137
b) Судебные решения и практика государств, помимо договоров	215–260 158
II. СТОРОНА, НЕСУЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	261–433 166
А. Принцип "загрязнитель платит"	262–339 166

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
1. История разработки	262–286	166
2. Компоненты принципа "загрязнитель платит"	287–339	170
a) Право равного доступа	287–336	170
b) Гражданская ответственность	337–339	182
В. Ответственность оператора	340–386	183
1. Договорная практика	347–371	183
2. Судебные решения и практика государств, помимо договоров	372–386	190
С. Ответственность государств	387–433	192
1. Договорная практика	388–398	192
2. Судебные решения и практика государств, помимо договоров	399–433	194
III. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	434–476	201
А. Договорная практика	447–470	203
В. Судебные решения и практика государств, помимо договоров	471–476	207
IV. ВОЗМЕЩЕНИЕ	477–667	208
А. Содержание	478–623	208
1. Подлежащий возмещению ущерб	478–590	208
a) Договорная практика	488–507	210
b) Судебные решения и практика государств, помимо договоров	508–590	216
2. Формы компенсации	591–604	231
a) Договорная практика	592–599	231
b) Судебные решения и практика государств, помимо договоров	600–604	232
3. Ограничение возмещения	605–623	233
a) Договорная практика	611–622	234
b) Судебные решения и практика государств, помимо договоров	623	236
В. Органы, обладающие компетенцией принимать решения о назначении компенсации	624–667	236
1. Местные суды и органы	626–649	237
a) Договорная практика	626–648	237
b) Судебные решения и практика государств, помимо договоров	649	242
2. Международные суды, арбитражные суды и совместные комиссии	650–653	242
a) Договорная практика	650–652	242
b) Судебные решения и практика государств, помимо договоров	653	243
3. Применимое право	654–667	243
a) Договорная практика	654–662	243
b) Судебные решения и практика государств, помимо договоров	663–667	245
V. ЗАКОН ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ	668–683	246
VI. СТРАХОВАНИЕ И ДРУГИЕ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ПРИНИМАЕМЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ПРОГРАММЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ГАРАНТИЮ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ	684–714	250
А. Договорная практика	690–708	251
В. Судебные решения и практика государств, помимо договоров	709–714	255
VII. ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ	715–734	256
А. Договорная практика	716–733	257
В. Судебные решения и практика государств, помимо договоров	734	261

СОКРАЩЕНИЯ

АООС	Агентство по охране окружающей среды (Соединенные Штаты Америки)
БСВ	Указ о защите почвы и загрязненных землях (Германия)
КГПОГ	Конвенция о гражданской ответственности за ущерб, причиненный при перевозке опасных грузов автомобильным, железнодорожным и внутренним водным транспортом
КРИСТАЛ	Договор о временном Дополнении к Добровольному соглашению владельцев танкеров об ответственности за загрязнение моря нефтью
КРОМПА	Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики
ОПА	Закон о загрязнении нефтью (Соединенные Штаты Америки)
ПОТО	Поправка об опасных и твердых отходах (Соединенные Штаты Америки)
САРА	Закон о поправках и реавторизации дополнительного фонда (Соединенные Штаты Америки)
СЕРКЛА	Всеобъемлющий закон о ликвидации экологического ущерба, компенсации и ответственности за его причинение 1980 года (Соединенные Штаты Америки)
СИВ	Международная конвенция о железнодорожной перевозке пассажиров и багажа
ТОВАЛОП	Добровольное соглашение владельцев танкеров об ответственности за загрязнение моря нефтью

Многосторонние договоры, цитируемые в настоящем докладе

Источники

Конвенция о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин (Конвенция VIII) (Гаага, 18 октября 1907 года)	Ф. Лист, <i>Международное право в систематическом изложении</i> , Юрьев, 1912, стр. СХХIV-V.
Международная конвенция об унификации некоторых правил относительно ограничения ответственности владельцев морских судов (Брюссель, 25 августа 1924 года)	League of Nations, <i>Treaty Series</i> , vol. CXX, No. 2763, p. 125.
Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (Варшава, 12 октября 1929 года)	Ibid., vol. CXXXVII, No. 3145, p. 13.
Протокол об изменении Конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (Гаага, 28 сентября 1955 года)	United Nations, <i>Treaty Series</i> , vol. 478, No. 6943, p. 371.
Протокол об изменении Конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, подписанной в Варшаве 12 октября 1929 года и измененной Протоколом, совершенным в Гааге 28 сентября 1955 года (Гватемала, 8 марта 1971 года)	Документ ИКАО, № 8932, 2-е издание.
Дополнительный протокол № 1 об изменении Конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, подписанной в Варшаве 12 октября 1929 года (Монреаль, 25 сентября 1975 года)	United Nations, <i>Treaty Series</i> , vol. 2097, No. 6943, p. 36.

Источник

- Дополнительный протокол № 2 об изменении Конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, подписанной в Варшаве 12 октября 1929 года и измененной Протоколом, совершенным в Гааге 28 сентября 1955 года (Монреаль, 25 сентября 1975 года) Ibid., p. 79.
- Дополнительный протокол № 3 об изменении Конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, подписанной в Варшаве 12 октября 1929 года и измененной Протоколами, совершенными в Гааге 28 сентября 1955 года и в Гватемале 8 марта 1971 года (Монреаль, 25 сентября 1975 года) Документ ИКАО, № 9147.
- Монреальский протокол № 4 об изменении Конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, подписанной в Варшаве 12 октября 1929 года и измененной Протоколом, совершенным в Гааге 28 сентября 1955 года (Монреаль, 25 сентября 1975 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 2145, No. 6943, p. 58.
- Конвенция об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности (Рим, 7 октября 1952 года) Ibid., vol. 310, No. 4493, p. 181.
- Договор об учреждении Европейского экономического сообщества (Римский договор) (Рим, 25 марта 1957 года) Ibid., vol. 298, No. 4300, p. 3.
- Международная конвенция относительно ограничения ответственности владельцев морских судов (Брюссель, 10 октября 1957 года) Ibid., vol. 1412, No. 23642, p. 73.
- Конвенция об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии (Париж, 29 июля 1960 года) Ibid., vol. 956, No. 13706, p. 251.
- Конвенция, дополняющая Конвенцию об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии (Брюссель, 31 января 1963 года) Ibid., vol. 1041, No. 13706, p. 358.
- Протокол о поправках к Конвенции от 31 января 1963 года, дополняющей Парижскую конвенцию от 29 июля 1960 года об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии с поправками, внесенными в нее Дополнительным протоколом от 28 января 1964 года (Париж, 16 ноября 1982 года) Ibid., vol. 1650, No. 13706, p. 446.
- Протокол о поправках к Конвенции об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии от 29 июля 1960 года с поправками, внесенными в нее Дополнительным протоколом от 28 января 1964 года и Протоколом от 16 ноября 1982 года (Париж, 12 февраля 2004 года) *Official Journal of the European Communities*, vol. 47, No. L 97 (1 April 2004), p. 55.
- Конвенция, дополнительная к Варшавской конвенции, для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, осуществляемых лицом, не являющимся перевозчиком по договору (Гвадалахара, 18 сентября 1961 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, No. 7305, p. 31.
- Конвенция об ответственности операторов ядерных судов (Брюссель, 25 мая 1962 года) IAEA, *International Conventions on Civil Liability for Nuclear Damage*, Legal Series, No. 4, rev. ed. (Vienna, 1976), p. 34.
- Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб (Вена, 21 мая 1963 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1063, No. 16197, p. 287.
- Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб (Вена, 12 сентября 1997 года) Ibid., vol. 2241, No. 16197, p. 328.
- Совместный протокол о применении Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб и Парижской конвенции об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии (Вена, 21 сентября 1988 года) Ibid., vol. 1672, No. 28907, p. 310.
- Дополнительная конвенция к Международной конвенции о железнодорожной перевозке пассажиров и багажа (МПК) от 25 февраля 1961 года относительно ответственности железных дорог за гибель и увечья пассажиров (Берн, 26 февраля 1966 года) Ibid., vol. 1101, No. 16899, p. 82.

Источник

- Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Лондон, Москва и Вашингтон, 27 января 1967 года) Ibid., vol. 610, No. 8843, p. 213.
- Брюссельская конвенция 1968 года о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам (Брюссель, 27 сентября 1968 года) Ibid., vol. 1262, No. 20747, p. 223.
- Международная конвенция относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью (Брюссель, 29 ноября 1969 года) Ibid., vol. 970, No. 14049, p. 211. См. также ILM, vol. IX (1970), p. 25.
- Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (Брюссель, 29 ноября 1969 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 973, No. 14097, p. 37.
- Протокол 1984 года об изменении Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года (Лондон, 25 мая 1984 года) Издание ММО, в продаже под № IMO-458R.
- Протокол 1992 года об изменении Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года (Лондон, 27 ноября 1992 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1956, No. 14097, p. 312.
- Конвенция о гражданской ответственности в области морских перевозок ядерных материалов (Брюссель, 17 декабря 1971 года) Ibid., vol. 974, No. 14120, p. 290.
- Международная конвенция о создании международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью (Брюссель, 18 декабря 1971 года) Ibid., vol. 1110, No. 17146, p. 110.
- Протокол 2003 года к Международной конвенции о создании международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1992 года (Лондон, 16 мая 2003 года) LEG/CONF.14/20.
- Конвенция о предотвращении загрязнения моря сбросами с судов и самолетов (Осло, 15 февраля 1972 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 932, No. 13269, p. 3.
- Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Вашингтон, Лондон и Москва, 29 марта 1972 года) Ibid., vol. 961, No. 13810, p. 196.
- Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (Вашингтон, Лондон, Москва и Мехико, 29 декабря 1972 года) Ibid., vol. 1046, No. 15749, p. 146.
- Конвенция о законе, применимом к ответственности за выпускаемую продукцию (Гаага, 2 октября 1973 года) Ibid., vol. 1056, No. 15943, p. 187.
- Конвенция об охране окружающей среды (Стокгольм, 19 декабря 1974 года) Ibid., vol. 1092, No. 16770, p. 279. См. также ILM, vol. XIII (1974), p. 591.
- Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря (Хельсинки, 22 марта 1974 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1507, No. 25986, p. 167. См. также ILM, vol. XIII (1974), p. 546.
- Конвенция по предотвращению загрязнения моря из находящихся на суше источников (Париж, 4 июня 1974 года) Ibid., vol. 1546, No. 26842, p. 103. См. также ILM, vol. XIII (1974), p. 352.
- Конвенция об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 года (Лондон, 19 декабря 1976 года) Ibid., vol. 1456, No. 24635, p. 243. См. также ILM, vol. XVI (1977), p. 606.
- Протокол 1996 года об изменении Конвенции об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 года (Лондон, 2 мая 1976 года) *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 1996 год* (в продаже под № R.01.V.10), стр. 396. См. также ILM, vol. XXXV (1996), p. 1433.
- Конвенция о защите Рейна от загрязнения хлоридами (Бонн, 3 декабря 1976 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1404, No. 23469, p. 59.
- Дополнительный протокол к Конвенции о защите Рейна от загрязнения хлоридами (Брюссель, 25 сентября 1991 года) Ibid., vol. 1840, No. 23469, p. 372.

Источник

- Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью в результате разведки и разработки минеральных ресурсов морского дна (Лондон, 1 мая 1977 года) СОЮЗМОРНИИПРОЕКТ, Материалы по морскому праву и международному торговому мореплаванию, выпуск 17-79, М., "Транспорт", 1979, стр. 83-95.
- Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 года (Конвенция МАРПОЛ) (Лондон, 2 ноября 1973 года) с поправками, внесенными Протоколом к ней 1978 года (Лондон, 17 февраля 1978 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1341, No. 22484, p. 90.
- Конвенция о защите Средиземного моря от загрязнения (Барселона, 16 февраля 1976 года) Ibid., vol. 1102, No. 16908, p. 27.
- Кувейтская региональная конвенция о сотрудничестве в области защиты морской среды от загрязнения (Кувейт, 24 апреля 1978 года) Ibid., vol. 1140, No. 17898, p. 133.
- Протокол о защите морской среды от загрязнения из наземных источников (Кувейт, 21 февраля 1990 года) Ibid., vol. 2399, No. 17898, p. 3.
- Конвенция о сотрудничестве в области охраны и освоения морской и прибрежной среды региона Западной и Центральной Африки (Абиджан, 23 марта 1981 года) UNEP, *Selected Multilateral Treaties in the Field of the Environment* (Cambridge, Grotius, 1991), vol. 2, p. 118.
- Конвенция о защите морской среды и прибрежной зоны юго-восточной части Тихого океана (Лима, 12 ноября 1981 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1648, No. 28325, p. 3. См. также UNEP, *Selected Multilateral Treaties in the Field of the Environment* (Cambridge, Grotius, 1991), vol. 2, p. 130.
- Региональная конвенция о сохранении окружающей среды Красного моря и Аденского залива (Джидда, 14 февраля 1982 года) UNEP, *Selected Multilateral Treaties in the Field of the Environment* (Cambridge, Grotius, 1991), vol. 2, p. 144.
- Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1834, No. 31363, p. 179.
- Конвенция о защите и освоении морской среды Большого Карибского района (Картахена, 24 марта 1983 года) Ibid., vol. 1506, No. 25974, p. 157. См. также ILM, vol. XXII (1983), p. 227.
- Конвенция о защите, рациональном использовании и освоении морской и прибрежной среды региона Восточной Африки (Найроби, 21 июня 1985 года) UNEP, *Selected Multilateral Treaties in the Field of the Environment* (Cambridge, Grotius, 1991), vol. 2, p. 324.
- Единый европейский акт (Гаага и Люксембург, 17 и 28 февраля 1986 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1754, No. 30614, p. 111.
- Конвенция об охране природных ресурсов и окружающей среды Южно-Тихоокеанского региона (Нумеа, 24 ноября 1986 года) UNEP, *Selected Multilateral Treaties in the Field of the Environment* (Cambridge, Grotius, 1991), vol. 2, p. 372. См. также ILM, vol. XXVI (1987), p. 41.
- Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики (Веллингтон, 2 июня 1988 года) ILM, vol. XXVII (1988), p. 868.
- Конвенция об ограничении ответственности во внутреннем судоходстве (Страсбург, 4 ноября 1988 года) UNIDROIT, *Uniform Law Review*, part I (1988), p. 376.
- Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (Базель, 22 марта 1989 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1673, No. 28911, p. 199. См. также ILM, vol. XXVIII (1989), p. 657.
- Протокол об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаления (Базель, 10 декабря 1999 года) UNEP/CHW.5/29, приложение III.
- Конвенция о гражданской ответственности за ущерб, причиненный при перевозке опасных грузов автомобильным, железнодорожным и внутренним водным транспортом (КГПОГ) (Женева, 10 октября 1989 года) ECE/TRANS/79. См. также UNIDROIT, *Uniform Law Review*, part I (1989), p. 281.
- Международная конвенция по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству 1990 года (Лондон, 30 ноября 1990 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1891, No. 32194, p. 106. См. также ILM, vol. XXX (1991), p. 735.

Источник

- Бамакская конвенция о запрещении ввоза в Африку опасных отходов и о контроле за их трансграничной перевозкой и утилизацией в пределах Африки (Бамако, 30 января 1991 года) Ibid., vol. 2101, No. 36508, p. 242. См. также ILM, vol. XXX (1991), p. 775.
- Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Эспо, 25 февраля 1991 года) Ibid., vol. 1989, No. 34028, p. 352. См. также ILM, vol. XXX (1991), p. 802.
- Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике (Мадрид, 4 октября 1991 года) Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2.- М.: БЕК, 1996, стр. 208-237.
- Договор о Европейском союзе (Маастрихтский договор) (Маастрихт, 7 февраля 1992 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1757, No. 30615, p. 3.
- Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 года) Ibid., vol. 1936, No. 33207, p. 269.
- Протокол о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года и Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий 1992 года (Киев, 21 мая 2003 года) ECE/MP.WAT/11-ECE/CP.TEIA/9.
- Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря 1992 года (Хельсинки, 9 апреля 1992 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 2099, No. 36495, p. 195.
- Конвенция о защите Черного моря от загрязнения (Бухарест, 21 апреля 1992 года) Ibid., vol. 1764, No. 30674, p. 3. См. также ILM, vol. XXXII (1993), p. 1110.
- Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (Нью-Йорк, 9 мая 1992 года) Ibid., vol. 1771, No. 30822, p. 218. См. также ILM, vol. XXXI (1992), p. 851.
- Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1760, No. 30619, p. 199. См. также ILM, vol. XXXI (1992), p. 822.
- Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии (Монреаль, 29 января 2000 года) Ibid., vol. 2226, No. 30619, p. 304. См. также ILM, vol. 39, No. 5 (September 2000), p. 1027.
- Конвенция о защите морской среды Северо-Восточной Атлантики (Париж, 22 сентября 1992 года) *Official Journal of the European Communities*, No. L 104, vol. 41 (3 April 1998), p. 3. См. также ILM, vol. XXXII (1993), p. 1072.
- Конвенция о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды (Лугано, 21 июня 1993 года) Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 150. См. также ILM, vol. XXXII, No. 5 (September 1993), p. 1230.
- Североамериканское соглашение о природоохранном сотрудничестве (Мехико, Вашингтон, округ Колумбия, и Оттава, 8, 9, 12 и 14 сентября 1993 года) *Yearbook of International Environmental Law*, vol. 4 (1993), p. 831.
- Конвенция о запрещении ввоза в островные государства-члены Форума опасных и радиоактивных отходов и о контроле за трансграничной перевозкой и утилизацией опасных отходов в пределах Южно-Тихоокеанского региона (Вайгани, 16 сентября 1995 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 2161, No. 37758, p. 91.
- Международная конвенция об ответственности и компенсации за ущерб в связи с перевозкой морем опасных и вредных веществ 1996 года (Лондон, 9 мая 1996 года) Конвенция ОВВ (Издание ММО, в продаже под № IMO-481R). См. также ILM, vol. XXXV, No. 6 (November 1996), p. 1415.
- Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (Нью-Йорк, 21 мая 1997 года) *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 49 (A/54/49)*, том III, резолюция 51/229, приложение.
- Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб (Вена, 12 сентября 1997 года) МАГАТЭ (INFCIRC/567, приложение) (22 июня 1998 года). См. также ILM (Washington, D.C.), vol. 36, no. 6 (November 1997), p. 1473.
- Сводный вариант Договора об учреждении Европейского сообщества (Амстердам, 2 октября 1997 года) *Official Journal of the European Communities*, No. C 325, vol. 40 (24 December 2002), p. 107.

Источник

- Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхус, 25 июня 1998 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 2161, No. 37770, p. 498. См. также ILM, vol. XXXVIII, No. 3 (May 1999), p. 517.
- Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок (Монреаль, 28 мая 1999 года) Ibid., vol. 2242, No. 39917, p. 388.
- Ниццкий договор об изменении Договора о Европейском союзе, договоров об учреждении Европейских сообществ и некоторых связанных с ними актов (Ницца, 26 февраля 2001 года) *Official Journal of the European Communities*, No. C 80, vol. 44 (10 March 2001), p. 1.
- Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом (Лондон, 23 марта 2001 года) *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 2001 год* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.04.V.12), стр. 401.
- Рамочная конвенция Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака (Женева, 21 мая 2003 года) WHO, *Fifty-sixth World Health Assembly, Resolutions and Decisions, Annexes* (WHA56/2003/REC/1), resolution 56.1, annex. Тексты, утвержденные Конференцией сторон РКБТ ВОЗ, 2003 год, 42 стр.
- Африканская конвенция об охране природы и природных ресурсов (пересмотренная) (Мапуту, 11 июля 2003 года) W. E. Burhenne, ed., *International Environmental Law: Multilateral Treaties* (The Hague, Kluwer, 2003), vol. IX.

Работы, цитируемые в настоящем докладе

- ABECASSIS, David W. and Richard L. JARASHOW
Oil Pollution from Ships: International, United Kingdom and United States Law and Practice. 2nd ed. London, Stevens, 1985.
- ACKERMAN, Bruce A. and Richard B. STEWART
“Reforming environmental law”, *Stanford Law Review*, vol. 37, May 1985, pp. 1333–1365.
- ANCEL, Marc
“La responsabilité sans faute en droit français”, *Travaux de l'Association Henri Capitant pour la culture juridique française*. Paris, Dalloz, 1946. Vol. 2, pp. 249 et seq.
- ANDERSON, Jon G.
“The *Rylands v. Fletcher* doctrine in America: abnormally dangerous, ultrahazardous, or absolute nuisance? ”, *Arizona State Law Journal*, vol. 1978, No. 1, pp. 99–135.
- BABICH, Adam
“Understanding the new era in environmental law”, *South Carolina Law Review*, vol. 41, No. 4, summer 1990, pp. 733–764.
- BAUDOUIN, Jean-Louis and Allen M. LINDEN
“Canada”, in Sophie Stijns, ed., *Tort Law*, vol. 1, in R. Blanpain, gen. ed., *International Encyclopaedia of Laws*. The Hague, Kluwer, 2002.
- BIANCHI, Andrea
“Harm to the environment in Italian practice: the interaction of international law and domestic law”, in Peter Wetterstein, ed., *Harm to the Environment: The Right to Compensation and the Assessment of Damages*. Oxford, Clarendon Press, 1997, pp. 103–129.
- BIRNIE, P. W. and A. E. BOYLE
International Law and the Environment. 2nd ed. Oxford, Oxford University Press, 2002. 798 p.
- BOYLE, Alan E.
“Making the polluter pay? Alternatives to State responsibility in the allocation of transboundary environmental costs”, in Francesco Francioni and Tullio Scovazzi, eds., *International Responsibility for Environmental Harm*. London, Graham & Trotman, 1991, pp. 363–379.
- BREYER, Stephen
“Analyzing regulatory failure: mismatches, less restrictive alternatives, and reform”, *Harvard Law Review*, vol. 92, No. 3, January 1979, pp. 547–609.
- BROWN, L. Neville and John S. BELL
French Administrative Law. 4th ed. Oxford, Clarendon Press, 1993. 333 p.
- BUCKLEY, R. A.
“Nuisance”, *Clerk & Lindsell on Torts*. 18th ed. London, Sweet & Maxwell, 2003, pp. 973–1039.
“*Rylands v. Fletcher* liability”, *Clerk & Lindsell on Torts*. 18th ed. London, Sweet & Maxwell, 2003, pp. 1041–1077.
- BUGGE, Hans C.
“The principles of ‘polluter-pays’ in economics and law, in Erling Eide and Roger van den Bergh, eds., *Law and Economics of the Environment*. Oslo, Juridisk Forlag, 1996, pp. 53–90.
- CAFLISCH, Lucius
“La pratique suisse en matière de droit international public 1973”, *Annuaire suisse de droit international* (Zürich), vol. XXX, 1974, pp. 101–164.
- CANELLOPOULOU-BOTTIS, Maria Calliope
“Hellas”, in Sophie Stijns, ed., *Tort Law*, vol. 1, in R. Blanpain, gen. ed., *International Encyclopaedia of Laws*. The Hague, Kluwer, 2003.

- CHAYES, Abram and Antonia Handler CHAYES
The New Sovereignty: Compliance with International Regulatory Agreements. Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1995. 417 p.
- CHURCHILL, Robin R.
“Facilitating (transnational) civil liability litigation for environmental damage by means of treaties: progress, problems and prospects”, *Yearbook of International Environmental Law*, vol. 12, 2001, pp. 3–41.
- CIGOJ, Stojan
“International regulation of civil liability for nuclear risk”, *International and Comparative Law Quarterly* (London), vol. 14, part 3, July 1965, pp. 809–844.
- CLARKE, Chris
Update Comparative Legal Study. European Commission. Study contract No. 201919/MAR/B3.
- CLETON, Robert
“The CRTD Convention on Civil Liability and Compensation”, *Transnational Environmental Liability and Insurance*. London, Graham & Trotman and International Bar Association, pp. 205–236.
- COUSY, Herman and Dimitri DROSHOUT
“Belgium”, in B. A. Koch and H. Koziol, eds., *Unification of Tort Law: Strict Liability*. The Hague, Kluwer, 2002, pp. 43–74.
- CROSS, Frank B.
“Natural resource damage valuation”, *Vanderbilt Law Review*, vol. 42, No. 2, March 1989, pp. 269–341.
- DASCALOPOULOU-LIVADA, Phani
“The Protocol on civil liability and compensation for damage caused by the transboundary effects of industrial accidents on transboundary waters”, *Environmental Liability*, vol. 11, 2003, No. 4, p. 131.
- FLEMING, John G.
The Law of Torts. 8th ed. Sydney, The Law Book Company, 1992. 732 p.
- FORCE, Robert
“Insurance and liability for pollution in the United States”, *Transnational Environmental Liability and Insurance*. London, Graham & Trotman and International Bar Association, 1993, pp. 21–46.
- GAINES, Sanford E.
“The polluter-pays principle: from economic equity to environmental ethos”, *Texas International Law Journal*, vol. 26, No. 3, summer 1991, pp. 463–496.
- GALAND-CARVAL, Suzanne
“France”, in B. A. Koch and H. Koziol, eds., *Unification of Tort Law: Strict Liability*. The Hague, Kluwer, 2002, pp. 127–145.
- GOLDIE, L. F. E.
“Liability for damage and the progressive development of international law”, *International and Comparative Law Quarterly* (London), vol. 14, 1965, pp. 1189–1264.
“Concepts of strict and absolute liability and the ranking of liability in terms of relative exposure to risk”, *Netherlands Yearbook of International Law*, vol. XVI, 1985, pp. 175–248.
- GRAD, Frank P.
“A legislative history of the Comprehensive Environmental Response, Compensation and Liability (‘Superfund’) Act of 1980”, *Columbia Journal of Environmental Law*, vol. 8, No. 1, 1982, pp. 1–36.
- GREENWOOD, Christopher
“State responsibility and civil liability for environmental damage caused by military operations”, in Richard J. Grunawalt, John E. King and Ronald S. McClain, eds., *International Law Studies 1996: Protection of the Environment during Armed Conflict* (Newport, Rhode Island), vol. 69, pp. 397–415.
- GRIGGS, Patrick
“Limitation of liability for maritime claims: the search for international uniformity”, *Lloyd’s Maritime and Commercial Law Quarterly*, part 3, August 1997, pp. 369–378.
- GUGGENHEIM, Paul
“La pratique suisse (1956)”, *Annuaire suisse de droit international* (Zürich), vol. XIV, 1957, pp. 127–200.
- HAHN, Robert W. and Gordon L. HESTER
“Marketable permits: lessons for theory and practice”, *Ecology Law Quarterly* (Berkeley, Calif.), vol. 16, No. 2, 1989, pp. 361–406.
- HANDL, Günther
“Balancing of interests and international liability for the pollution of international watercourses: customary principles of law revisited”, *Canadian Yearbook of International Law* (Vancouver), vol. XIII, 1975, pp. 156–194.
“Conduct of abnormally dangerous activities in frontier areas: the case of nuclear power plant siting”, *Ecology Law Quarterly* (Berkeley, Calif.), vol. 7, 1978.
“State liability for accidental transnational environmental damage by private persons”, *American Journal of International Law* (Washington D.C.), vol. 74, 1980, pp. 525–565.
“Liability as an obligation established by a primary rule of international law: some basic reflections on the International Law Commission’s work”, *Netherlands Yearbook of International Law*, vol. XVI, 1985, pp. 49–79.
- HARDY, M. J. L.
“Nuclear liability: the general principles of law and further proposals”, *British Year Book of International Law*, 1960, vol. 36, pp. 223–249.
“International protection against nuclear risks”, *International and Comparative Law Quarterly* (London), vol. 10, 1961, pp. 739–759.
- HAURIOU, Maurice
Notes d’arrêts sur décisions du Conseil d’État et du Tribunal des conflits. 2nd ed. Vol. 3. Paris, Sirey, 1931. 846 p.
- HENKIN, Louis
“The politics of law-making”, in Charlotte Ku and Paul F. Diehl, eds., *International Law: Classic and Contemporary Readings*. Boulder, Colo., Lynne Rienner, 1998, pp. 17–24.
- HOFFMAN, William C.
“Germany’s new Environmental Liability Act: strict liability for facilities causing pollution”, *Netherlands International Law Review*, vol. XXXVIII, No. 1, 1991, pp. 27–41.
- JENKS, C. Wilfred
“Liability for ultra-hazardous activities in international law”, *Recueil des cours de l’Académie de droit international de La Haye, 1966–I*. Leiden, Sijthoff, 1967. Vol. 117, pp. 99–200.

- JUMA, Laurence
 “Environmental protection in Kenya: will the Environmental Management and Co-ordination Act (1999) make a difference?”, *South Carolina Environmental Law Journal*, vol. 9, No. 2, spring 2002, pp. 181–218.
- KAZAZI, Mojtaba
 “Environmental damage in the practice of the UN Compensation Commission”, in Michael Bowman and Alan Boyle, eds., *Environmental Damage in International and Comparative Law: Problems of Definition and Valuation*. Oxford, Oxford University Press, 2002, pp. 111–131.
- KEETON, Robert E.
 “Conditional fault in the law of torts”, *Harvard Law Review*, vol. 72, No. 3, January 1959, pp. 401–444.
- KEETON, W. Page, ed.
Prosser and Keeton on the Law of Torts. 5th ed. St. Paul, Minn., West Publishing, 1984. 1456 p.
- KOCH, Bernhard A. and Helmut KOZIOL
 “Comparative conclusions”, in B. A. Koch and H. Koziol, eds., *Unification of Tort Law: Strict Liability*. The Hague, Kluwer, 2002, pp. 395–435.
- KURUKULASURIYA, Lal
 “The role of the judiciary in promoting environmental governance and the rule of law”, prepared for *Global Environmental Governance: the Post-Johannesburg Agenda, 23–25 October 2003*. New Haven, Conn., Yale Center for Environmental Law and Policy.
- LA FAYETTE, Louise de
 “International Maritime Organization (IMO)”, *Yearbook of International Environmental Law* (Oxford), vol. 10, 1999, pp. 689–705.
- LARSSON, Marie-Louise
The Law of Environmental Damage: Liability and Reparation. The Hague, Kluwer, 1999. 681 p.
- LAWSON, F. H.
Negligence in the Civil Law: Introduction and Select Texts. Oxford, Clarendon Press, 1950. 341 p.
- LAWSON, F. H. and B. S. MARKESINIS
Tortious Liability for Unintentional Harm in the Common Law and the Civil Law, vol. I: Cambridge, Cambridge University Press, 1982. 239 p.
- LEFEBER, René
 “International/civil liability and compensation”, *Yearbook of International Environmental Law*, vol. 6, 1995, pp. 202–209.
 Ibid., vol. 8, 1997, pp. 158–166.
 Ibid., vol. 9, 1998, pp. 158–166.
 Ibid., vol. 10, 1999, pp. 180–188.
 Ibid., vol. 11, 2000, pp. 139–152.
 Ibid., vol. 12, 2001, pp. 185–196.
- LEWIS, Browne
 “It’s been 4380 days and counting since Exxon Valdez: is it time to change the Oil Pollution Act of 1990?”, *Tulane Environmental Law Journal*, vol. 15, issue 1, winter 2001, pp. 97–128.
- LEWIS, Flora
One of Our H-bombs is Missing. New York, McGraw Hill, 1967. 270 p.
- LIGHT, Alfred R.
CERCLA Law and Procedure. Washington D.C., Bureau of National Affairs, 1991. 399 p.
- LOONEY, J. W.
 “*Rylands v. Fletcher* revisited: a comparison of English, Australian and American approaches to common law liability for dangerous agricultural activities”, *Drake Journal of Agricultural Law*, vol. 1, No. 2, winter 1996, pp. 149–172.
- MACAYEAL, James R.
 “The Comprehensive Environmental Response, Compensation, and Liability Act: the correct paradigm of strict liability and the problem of individual causation”, *UCLA Journal of Environmental Law & Policy*, vol. 18, No. 2, 2000/2001, pp. 217–334.
- MAFFEI, Maria Clara
 “The compensation for ecological damage in the ‘Patmos’ case”, in Francesco Francioni and Tullio Scovazzi, eds., *International Responsibility for Environmental Harm*. London, Graham & Trotman, 1991, pp. 381–394.
- MAZEAUD, Henri, Léon MAZEAUD and André TUNC
Traité théorique et pratique de la responsabilité civile, délictuelle et contractuelle. 6th ed. Paris, Montchrestien, 1965.
- MEHREN, Arthur von and James GORDLEY
The Civil Law System: an Introduction to the Comparative Study of Law. 2nd ed. Boston, Little, Brown, 1977. 1243 p.
- MESTRAL, A. L. C. de, ed.
 “Canadian practice in international law during 1972 as reflected in resolutions of the House of Commons and in Government statements in the House of Commons”, *Canadian Yearbook of International Law* (Vancouver), vol. XI, 1973, pp. 314–346.
- MOORE, John Bassett
History and Digest of the International Arbitrations to which the United States has been a Party. Vol. I. Washington, D.C., Government Printing Office, 1898.
- MULLHOLLAND, Maureen
 “Animals”, *Clerk & Lindsell on Torts*. 18th ed. London, Sweet & Maxwell, 2003, pp. 1079–1091.
- NASH, Jonathan Remy
 “Too much market? Conflict between tradable pollution allowances and the ‘polluter pays’ principle”, *Harvard Environmental Law Review*, vol. 24, No. 2, 2000, pp. 465–535.
- NEWARK, F. H.
 “The boundaries of nuisance”, *Law Quarterly Review* (London), vol. 65, October 1949, pp. 480–490.
- OLIVEIRA, Hans Ulrich Jessurun d’
 “The Sandoz blaze: the damage and the public and private liabilities”, in Francesco Francioni and Tullio Scovazzi, eds., *International Responsibility for Environmental Harm*. London, Graham & Trotman, 1991, pp. 429–445.
- ONG, David
 “The relationship between environmental damage and pollution: marine oil pollution laws in Malaysia and Singapore”, in Michael Bowman and Alan Boyle, eds., *Environmental Damage in International and Comparative Law: Problems of Definition and Valuation*. Oxford, Oxford University Press, 2002, pp. 191–212.

- PARDESSUS, J. M.
Collection de lois maritimes antérieures au XVIIIe siècle. Paris, Imprimerie royale, 1831–1845. Vols. 2–4.
- PARRY, Clive
The Sources and Evidences of International Law. Manchester, Manchester University Press, 1965. 122 p.
- PISILLO-MAZZESCHI, Riccardo
“Forms of international responsibility for environmental harm”, in Francesco Francioni and Tullio Scovazzi, eds., *International Responsibility for Environmental Harm*. London, Graham & Trotman, 1991, pp. 15–35.
- PROSSER, William
Selected Topics on the Law of Torts. University of Michigan Law School, 1954. 627 p.
- RANDLE, Russell V.
“The Oil Pollution Act of 1990: its provisions, intent, and effects”, *Environmental Law Reporter* (Washington, D.C.), vol. 21, March 1991, pp. 10119–10135.
- REID, Elspeth
“Liability for dangerous activities: a comparative analysis”, *International and Comparative Law Quarterly* (London), vol. 48, part 4, October 1999, pp. 731–756.
- REISMAN, W. Michael
“International incidents: introduction to a new genre in the study of international law”, in W. Michael Reisman and Andrew R. Willard, eds., *International Incidents: the Law that Counts in World Politics*. Princeton, Princeton University Press, 1988, pp. 3–24.
- RICHARDSON, Benjamin J.
“Mandating environmental liability insurance”, *Duke Environmental Law & Policy Forum*, vol. XII, No. 2, spring 2002, pp. 293–329.
- ROGERS, Jr., William H.
Environmental Law, 2nd ed., St. Paul (Minnesota), West Publishing Co., 1994.
- RODIERE, René
“Responsabilité civile et risqué atomique”, *Revue internationale de droit comparé*, Paris, 11e année, 1959.
- RODRIGUEZ, Antonio J. and Paul A. C. JAFFE
“The Oil Pollution Act of 1990”, *Tulane Maritime Law Journal* (New Orleans), vol. 15, No. 1, fall 1990, pp. 1–28.
- RUBIN, Alfred P.
“Pollution by analogy: the Trail Smelter arbitration”, *Oregon Law Review*, vol. 50, 1970–1971, pp. 259–282.
- RUE, Colin de la
“Environmental damage assessment”, *Transnational Environmental Liability and Insurance*. London, Graham & Trotman and International Bar Association, 1993, pp. 67–78.
- SANDS, Philippe
Principles of International Environmental Law. 2nd ed. Cambridge, Cambridge University Press, 2003. 1116 p.
- SCHWABACH, Aaron
“The Sandoz spill: the failure of international law to protect the Rhine from pollution”, *Ecology Law Quarterly*, vol. 16, 1989, pp. 443–480.
“The Tisza cyanide disaster and international law”, *Environmental Law Reporter*, vol. 30, No. 7, July 2000, pp. 10509–10515.
- SILVA SOARES, Guido Fernando and Everton VIEIRA VARGAS
“The Basel Liability Protocol on liability and compensation for damage resulting from transboundary movements of hazardous wastes and their disposal”, *Yearbook of International Environmental Law*, vol. 12, 2001, pp. 69–104.
- SINATAMBOU, Étienne
“The approach of mixed legal systems: the case of Mauritius”, in Michael Bowman and Alan Boyle, eds., *Environmental Damage in International and Comparative Law: Problems of Definition and Valuation*. Oxford, Oxford University Press, 2002, pp. 271–279.
- SMITH, Brian D.
State Responsibility and the Marine Environment: the Rules of Decision. Oxford, Clarendon Press, 1988. 281 p.
- STALLYBRASS, W. T. S.
“Dangerous things and the non-natural user of land”, *Cambridge Law Journal*, vol. III, No. 3, 1929, pp. 376–397.
- STARCK, Boris
“The foundation of delictual liability in contemporary French law: an evaluation and a proposal”, *Tulane Law Review* (New Orleans), vol. 48, 1973–1974, pp. 1043–1074.
- STONE, Ferdinand F.
“Liability for damage caused by things”, in André Tunc, ed., *International Encyclopedia of Comparative Law*, vol. XI, Torts, part I. Tübingen, J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1983, chap. 5.
- STRAHL, Ivar
“Tort liability and insurance”, in Folke Schmidt, ed., *Scandinavian Studies in Law 1959* (Stockholm), vol. 3, pp. 199–226.
- STROHMEYER, John
Extreme Conditions: Big Oil and the Transformation of Alaska. New York, Simon & Schuster, 1993.
- SWEENEY, Edward C.
“Is special aviation liability legislation essential?”, *Journal of Air Law and Commerce*, vol. XIX, 1952, pp. 166–183 and 317–337.
- SZASZ, Paul C.
“The Convention on the liability of operators of nuclear ships”, *Journal of Maritime Law and Commerce* (Silver Springs, Md.), vol. 2, No. 3, April 1971, pp. 541–570.
- SZULC, Tad
The Bombs of Palomares. New York, Viking Press, 1967.
- TOPOL, Allan J. and Rebecca SNOW
Superfund Law and Procedure. St. Paul, Minn., West Publishing, 1992.
- TURGUT, Nükhet
“Definition and valuation of environmental damage in Turkey”, in Michael Bowman and Alan Boyle, eds., *Environmental Damage in International and Comparative Law: Problems of Definition and Valuation*. Oxford, Oxford University Press, 2002, pp. 281–296.
- WETTERSTEIN, Peter
“Environmental damage in the legal systems of the Nordic countries and Germany”, in Michael Bowman and Alan Boyle, eds., *Environmental Damage in International and Comparative Law: Problems of Definition and Valuation*. Oxford, Oxford University Press, 2002, pp. 223–242.

WHITEMAN, Marjorie M.

Digest of International Law. Vol. 4. Washington D. C., Department of State, 1965.

Ibid., Vol. 6. Washington. D.C., Department of State, 1968.

WU, Chao

Pollution from the Carriage of Oil by Sea: Liability and Compensation. London, Kluwer, 1996. 433 p.

Введение

1. Настоящее исследование дополнило новыми данными исследование, опубликованное в 1984 году под названием "Обзор практики государств, касающейся международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом"¹ и обновленное Секретариатом в 1995 году².

2. Поскольку Комиссия международного права уже приняла и представила Генеральной Ассамблее преамбулу и проекты статей о предупреждении трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности³, Секретариат в настоящем исследовании сосредоточил внимание на тех аспектах данной темы, которые касаются проблемы ответственности.

3. В настоящем исследовании анализируются действующие международные конвенции, международные судебные прецеденты, другие формы практики государств, а также имеющиеся в распоряжении Секретариата данные о внутреннем законодательстве и решениях национальных судов, которые относятся к вопросу об ответственности. В интересах наиболее полного охвата темы в исследование включены, насколько это возможно, материалы об ответственности, освещенные в исследовании 1995 года.

4. Включение в настоящее исследование материалов о конкретных видах деятельности не предвещает вопроса о том, следует ли относить такие виды деятельности к "запрещенным международным правом". Весьма полезно ознакомиться с тем, как рассматривались некоторые споры, в ходе которых не было достигнуто общего согласия в отношении правомерности или неправомерности конкретных видов деятельности, имеющих вредные последствия.

5. В настоящее исследование, помимо договоров, решений судов и арбитражных судов, включены документы и переписка между министерствами иностранных дел и должностными лицами правительств. Эта документация представляет собой важный источник сведений о практике государств, как и материалы об урегулировании споров с помощью внесудебных методов, которые (хотя они и не являются результатами урегулирования споров с помощью обычной судебной процедуры) могут служить примером тенденций в решении материально-правовых вопросов спора. Заявления соответствующих государственных должностных лиц, а также содержание фактических материалов урегулирования споров рассматриваются в свете того значения, которое они могут иметь для определения материально-правовых принципов ответственности.

6. В настоящем исследовании не остался без внимания вопрос о трудностях, связанных с оценкой того или иного отдельного примера как "свидетельства" практики государств⁴. Заключение договоров и принятие решений могут мотивироваться различными направлени-

⁴ Например, решение государств воздерживаться от участия в деятельности, которая, хотя и является законной, может причинить вред за пределами их территориальной юрисдикции, может иметь, а может и не иметь значения с точки зрения формирования поведения на основе обычая. ППМП и ее преемник, МС, пришли к заключению, что сам факт воздержания от действий, если при этом отсутствовало тщательное рассмотрение обусловивших его факторов, является недостаточным доказательством существования международно-правового обычая. Решение государств воздерживаться от определенных действий может обуславливаться рядом причин, не все из которых имеют правовое значение. См. решение от 7 сентября 1927 года ППМП по делу "Lotus" ("Lotus", *Judgment No. 9, 1927, P.C.I.J., Series A, No. 10*, p. 28). Аналогичное мнение было выражено МС в его решении от 20 ноября 1950 года по делу *Asylum (Asylum, Judgment, I.C.J. Reports 1950, p. 286)* и в его решении от 20 февраля 1969 года по делам *North Sea Continental Shelf (North Sea Continental Shelf, Judgment, I.C.J. Reports 1969, p. 44, para. 77)*. См. также *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996, pp. 253–255*). См. также Parry, *The Sources and Evidences of International Law*, pp. 34–64.

Однако в своем решении от 6 апреля 1955 года по делу *Nottebohm* МС расценил воздержание государства от действий как свидетельство существования международной нормы, ограничивающей свободу действий (*Nottebohm, Second Phase, Judgment, I.C.J. Reports 1955, pp. 21–22*).

Райзман, говоря о значении норм, порождающих правовые последствия "случаев", отмечает:

"Новые нормативные предположения, которые выводятся политическими аналитиками на основе "случаев", составляют сущность большинства норм современного международного

¹ *Ежегодник...*, 1985 год, том II (часть первая) (Добавление), документ A/CN.4/384, стр. 1.

² *Ежегодник...*, 1995 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/471, стр. 69.

³ Генеральная Ассамблея в своей резолюции 56/82 от 12 декабря 2001 года выразила признательность Комиссии за ценную работу, проделанную по вопросу о предупреждении по теме "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного вреда от опасных видов деятельности)".

Текст проекта преамбулы и проектов статей приводится в *Ежегоднике...*, 2001 год, том II (часть вторая), пункт 97, стр. 177.

ями политики. Некоторые из них могут быть результатом компромиссов или соглашений, достигнутых в силу причин, не имеющих к ним прямого отношения. Однако повторяющиеся случаи практики государств, если они вытекают из аналогичных направлений политики и содействуют ее проведению, могут привести к возникновению предположений относительно авторитетности такой политики в будущем поведении государств. Даже в тех случаях, когда та или иная политика, возможно, и не была ясно изложена применительно к соответствующим случаям или в отношении ее намеренно и определенно не было вынесено какого-либо решения, постоянное поведение такого рода может привести к созданию нормы, основанной на обычае. Независимо от того, являются ли рассматриваемые материалы нормами обычного права, они демонстрируют тенденцию к построению предположений и могут способствовать прояснению политики в отношении ряда детализированных принципов ответственности, относящихся к данной теме. Практика указывает также на способы, с помощью которых такие "конкурирующие" принципы, как "суверенитет государства" и "национальная юрисдикция", могут быть согласованы с новыми нормами.

7. Ссылаясь на практику государств, необходимо проявлять осторожность при экстраполяции принципов, поскольку более общие предположения относительно степени терпимости к вредным последствиям деятельности могут варьироваться в зависимости от вида деятельности.

8. Рассматриваемые в настоящем исследовании материалы, разумеется, не являются исчерпывающими. Они относятся главным образом к деятельности, касающейся физического освоения и охраны окружающей

среды, поскольку в этой области более широко разработана практика государств по регулированию деятельности, наносящей вред за пределами их территориальной юрисдикции или контроля. Кроме того, исследование должно служить полезным источником материалов справочного характера; для этого в нем также приводятся соответствующие выдержки из внутригосударственных законодательных актов, договоров, судебных решений и официальной переписки. Общий план исследования был разработан на основе функциональных проблем, которые могут иметь отношение к вопросам ответственности по данной теме.

9. В главе I приводятся общие характеристики режимов ответственности, такие как причинная обусловленность. В хронологической последовательности рассматривается развитие концепции строгой ответственности во внутреннем праве и дается общее представление об эволюции этой концепции в международном праве.

10. В главе II анализируется вопрос о сторонах, несущих ответственность. В ней излагаются принцип, согласно которому возмещение выплачивает лицо, отвечающее за загрязнение, вопрос об ответственности оператора и случаи признания ответственности государств.

11. В главе III рассматриваются случаи и условия, при которых оператор или государство могут быть освобождены от ответственности.

12. В главе IV рассматриваются вопросы, относящиеся к возмещению. Такие вопросы охватывают само содержание возмещения, а именно возмещаемый ущерб, формы возмещения и ограничения возмещения. Кроме того, в этой главе рассматривается вопрос о том, какие органы в практике государств признаются компетентными для принятия решения о возмещении.

13. В главе V речь идет об исковой давности, которая предусмотрена в большинстве договоров.

14. В главе VI рассматривается вопрос о требованиях, относящихся к страхованию, и о других предварительных финансовых схемах, гарантирующих возмещение в случае нанесения ущерба.

15. И наконец, в главе VII анализируется вопрос об исполнении судебных решений о выплате возмещения потерпевшим сторонам, которые выносятся главным образом национальными судами.

права. Тот факт, что юристы, выводящие нормы из "случаев", не ссылаются на результаты своих исследований как на положения "международного права", никоим образом не влияет на обоснованность выведенных ими норм, точно так же, как незнание мольеровским Жорденом того, что он говорит прозой, не означает, что он говорит иначе. Как это ни назови, а речь идет о праве".

("International incidents: introduction to a new genre in the study of international law", p. 5).

ГЛАВА I

Общие характеристики режимов ответственности

А. Вопрос о причинной обусловленности

16. Понятие ответственности возникло и развивалось во внутреннем праве в связи с совершением деликтов. Развитие этого понятия во внутреннем праве указывает на соображения политики, многие из которых легли в

основу современной теории ответственности, в частности, было дано определение роли "вины" в процессе привлечения к ответственности и выплаты возмещения в связи с осуществлением определенных видов деятельности. Для того чтобы полностью понять, как развивалась концепция ответственности и предвидеть ее буду-

шее место в международном праве, целесообразно обратиться к истории эволюции этой концепции во внутреннем праве.

17. Не следует полагать, что концепция ответственности в международном праве будет или должна иметь то же содержание и регулироваться теми же процедурами, что и во внутреннем праве. Понятие ответственности во внутреннем праве хорошо разработано, и при его введении в международное право нельзя не учитывать того опыта, который накоплен в этой области во внутреннем праве. Ссылки на внутреннее право в отношении ответственности служат в необходимых случаях лишь в качестве руководства для понимания концепции ответственности и ее развития.

18. Исторически одной из основных проблем и наиболее важных элементов в развитии права ответственности было поддержание общественного порядка посредством предотвращения мести по личным мотивам. В соответствии с примитивным правом наличие причинной обусловленности являлось "достаточным основанием для установления ответственности". Возмещение убытков предлагалось преимущественно с целью избежать личной мести. В той мере, в какой несчастный случай мог быть увязан с причиной ущерба, не имел значения тот факт, что потерпевшая сторона подверглась открытой агрессии или ей был нанесен случайный вред⁵. В примитивном праве значение придавалось не столько "намерению субъекта деяния, сколько наличию убытков и ущерба, которые понесла потерпевшая сторона"⁶. Приводились определенные объяснения явному невниманию к вопросу о наличии вины в подходах, используемых в примитивном праве. Во-первых, предполагалось, что это скорее стало результатом недостаточной разработанности раннего права и, соответственно, неспособности или неготовности исходить из посылки, что ущерб мог быть нанесен без умысла, нежели результатом игнорирования такого умысла⁷. Во-вторых, существовал миф, будто раннее общее право было основано на безоговорочно применимом принципе, согласно которому отдельные лица действуют на свой собственный риск и поэтому несут ответственность за все последствия своих действий⁸. Поскольку число признаваемых в то время причин совершения тех или иных действий было ограниченным, нетрудно воспринимать всю систему как систему, при которой "отсутствует ответственность, а не предусматривается всеобъемлющая ответственность без наличия вины"⁹. Постепенно в праве стало уделяться больше внимания оправдывающим соображениям, и отчасти "под влиянием церкви появилась тенденция к признанию моральной виновности как надлежащей основы определения деликта"¹⁰. В резуль-

тате промышленной революции все шире стал применяться этот подход, который давал преимущество стороне, причинившей ущерб, а не потерпевшей стороне:

В XIX веке наблюдался значительный прогресс в "развитии морального аспекта" деликтного права. Опираясь на моральную философию индивидуализма (Кант) и экономические принципы неограниченной свободы предпринимательства, суды стали придавать все большее значение свободе действий и в конечном итоге пришли к принятию общего принципа, согласно которому "без вины нет ответственности". Эти изменения совпали с осуществлением промышленной революции, и на них, несомненно, отразились ее требования. Считалось, что в целях ускорения развития экономики можно пренебречь гарантиями безопасности отдельных лиц, которые могут стать потерпевшей стороной в новый индустриальный век, а не сдерживать деятельность предприятий, обременяя их расходами, связанными с "неизбежными" несчастными случаями. Выразилось опасение, что возложение ответственности исходя из причинной обусловленности при отсутствии вины будет сдерживать прогресс, поскольку в этом случае данное лицо не имело бы возможности избежать ответственности путем принятия соответствующих мер предосторожности и, таким образом, столкнулось бы с дилеммой: либо отказаться от осуществления запланированной деятельности, либо нести расходы, связанные с любым ущербом от этой деятельности. Считалось, что только вина может служить основанием для определения стороны, несущей расходы в связи с ущербом, поскольку функция деликтных средств правовой защиты рассматривалась как имеющая прежде всего предупредительный или сдерживающий характер¹¹.

19. В настоящее время такой подход подвергается пересмотру. Хотя моральные аспекты остаются преобладающими в случае умышленно причиненного вреда, мнения в отношении несчастных случаев коренным образом изменились:

В настоящее время все шире признается, что человеческие ошибки в индустриальный век приводят к крупным и в большой мере постоянным потерям в том, что касается потери человеческих жизней, травматизма и материального ущерба, значительное сокращение количества которых не может быть достигнуто посредством соблюдения норм поведения, предусмотренных и обеспеченных в деликтном праве. Предотвращение несчастных случаев более эффективно достигается за счет оказания давления с применением уголовных наказаний, предусмотренных в правилах техники безопасности, и таких внесудебных мер, как проведение кампаний по обеспечению безопасности на дорогах, установление страховых взносов на основе опыта безопасного вождения застрахованного лица, улучшение качества дорог и автомобилей, а также совершенствование производственных процессов в промышленности. Однако, несмотря на все эти меры, несчастные случаи и травматизм по-прежнему имеют место. Несомненно, некоторые из них вызваны небрежностью в обычном понимании этого слова, то есть необоснованными рисками; однако другие можно отнести к "неизбежным" несчастным случаям. И те и другие можно справедливо приписать не только их непосредственным участникам, но и данному виду деятельности или самому предприятию, с которыми они связаны... Возникает достаточно простой вопрос: кто должен нести соответствующие расходы – несчастная жертва, которая, видимо, и не в состоянии возложить обычную вину на какое-либо конкретное лицо, или те, кто получает выгоду от деятельности, приводящей к возникновению несчастных случаев? Если можно разработать нормы права, которые потребуют от каждой отрасли или лиц, занимающихся конкретной деятельностью, таких как водители автомобилей, совместной оплаты собственных эксплуатационных расходов, это в большей мере соответствовало бы интересам публичного порядка по сравнению с правовой системой, при которой решение вопроса о возмещении за несчастные случаи зависит от "судебной лоте-

⁵ Fleming, *The Law of Torts*, p. 327.

⁶ *Lambert & Olliot v. Bessey* (1681) T. Raym. 421 at 422, цитируется по Fleming, *op. cit.*, pp. 6–7.

⁷ См. Ehrenzweig, "Psychoanalysis of negligence", p. 855, цитируется по Fleming, *op. cit.*, p. 7.

⁸ См. Winfield, "Myth of absolute liability", p. 37, цитируется по Fleming, *op. cit.*, p. 7.

⁹ Fleming, *op. cit.*, p. 7.

¹⁰ *Ibid.*

¹¹ *Ibid.*

реи", основанной на устаревших и нереалистичных понятиях вины, и которая чрезмерно дорога в применении¹².

20. Признавая тот факт, что в условиях современной жизни многие виды деятельности могут приводить к большому человеческим потерям, травматизму и материальному ущербу, общество должно было сделать выбор между несколькими решениями: а) запретить конкретный вид деятельности или наложить ограничения на ее осуществление; б) разрешить эту деятельность в силу ее социальной значимости, но установить условия или определить способ ее осуществления; либо в) допустить эту деятельность при условии, что осуществляющие ее лица сами покрывают все соответствующие расходы, независимо от формы осуществления такой деятельности¹³.

21. Последний вариант приводит к возникновению строгой ответственности за опасные виды деятельности. Существуют две парадигмы в отношении строгой ответственности: строгая ответственность за уголовные правонарушения и гражданские общественные правонарушения и строгая ответственность из деликта за "сверхрискованные" или чрезвычайно опасные виды деятельности¹⁴. В последнем случае строгая ответственность не требует доказательства наличия *mens rea* (виновной воли). При расследовании внимание сосредоточено на вреде, который является следствием применяемых методов, а не на вреде, вытекающем из поведения конкретного индивидуального ответчика¹⁵. Таким образом, ответственность ответчика основана на связи ответчика с применяемыми методами. Ответчик является собственником, оператором или пользователем и т.д.¹⁶ Лицо, деятельность которого наносит ущерб, признается ответственным

не в отношении какой-либо конкретной вины, возникшей в ходе его деятельности, а в отношении неизбежных последствий осуществления опасной деятельности, которую можно было бы рассматривать как небрежную с точки зрения ее предсказуемых вредных последствий, если бы не тот факт, что ее общий полезный характер требует от нас проявления терпимости к этой деятельности в интересах общества¹⁷.

22. Строгая ответственность в каком-то смысле является аспектом небрежности. Оба эти понятия основаны на ответственности за создание риска, выходящего за рамки нормы. Если строгая ответственность связана с видами деятельности, которые остаются опасными, несмотря на все разумные меры предосторожности, небрежность связана прежде всего с ненадлежащим способом ведения дел, которые при надлежащем образе действий являются достаточно безопасными¹⁸. В отно-

шении всего этого существует дилемма, которая была описана следующим образом:

если такой вид деятельности считать небрежным по причине не поддающегося снижению уровня риска, это означало бы осудить ее как неправомерную. Несомненно, некоторые виды деятельности заслуживают такого отношения, либо поскольку цель, для которой они предназначены, недостаточно благотворна, либо поскольку достижение этой же цели может быть обеспечено безопасными средствами. Однако другие виды деятельности могут быть допустимы, несмотря на то что связанный с ними риск не поддается снижению... Эти виды деятельности не следует запрещать как предосудительные и считать их совершенными по небрежности, хотя связанный с ними риск может оказаться неизбежным (по крайней мере в статистическом отношении), несмотря на все возможные меры предосторожности. Если при всем том осуществляющие такую деятельность лица должны оплачивать соответствующие расходы, это следует обосновать каким-то принципом, но не небрежностью. Таким принципом является принцип строгой ответственности¹⁹.

23. В отличие от индивидуалистского подхода в раннем примитивном праве возврат к строгой ответственности "оправдан социально-экономической целесообразностью нашей эпохи"²⁰. Во внутреннем праве имеются, по крайней мере, две основные причины для принятия принципа строгой ответственности: во-первых, ограниченность знаний об ускоренном развитии науки и техники и их воздействии²¹ и, во-вторых, сложность определения того, какое именно поведение является небрежным, как и сложность предоставления доказательств, необходимых для установления факта небрежности²². Поэтому сущность понятия строгой ответственности состоит в необходимости возлагать ответственность на те виды деятельности, которые являются правомерными, "непредосудительными"²³, но влекут за собой экстраординарный риск причинения ущерба другим в силу либо серьезности, либо повторяемости возможного нанесения вреда²⁴. Такого рода деятельность разрешается при том условии²⁵ и при том понимании, что в связанные с ней накладные расходы должны включаться издержки потенциальных аварий²⁶. Более того, общество обеспечивает, чтобы реальные расходы на деятельность распределялись между теми, кто имеет выгоду от этой деятельности. Обычно расходы на выплату возмещения включаются в цену соответствующих товаров и услуг. Те, кто получает выгоду от такой деятельности, обычно имеют больше возможностей для

¹⁹ Ibid., pp. 328–329.

²⁰ Ibid., p. 328. См. также W. Page Keeton, *Prosser and Keeton on the Law of Torts*, p. 537.

²¹ Гоулди внес значительный вклад в разработку этой проблемы, заявив, что "научно-технический уровень" новых отраслей промышленности в настоящее время таков, что никакие предусмотренные или прогнозируемые меры не могут предотвратить причинение ущерба". ("Liability for damage and the progressive development of international law", p. 1203).

²² Ibid.

²³ Этот термин используется Флемингом, *op. cit.*, p. 329, для различения понятий "небрежность" и "строгая ответственность".

²⁴ Strahl, "Tort liability and insurance", pp. 213–218.

²⁵ См. Robert E. Keeton, "Conditional fault in the law of torts", cited in Fleming, *op. cit.*, p. 329, footnote 10.

²⁶ Fleming, *op. cit.*, p. 329.

¹² Ibid., p. 8.

¹³ Ibid., p. 328.

¹⁴ MacAyeal, "The Comprehensive Environmental Response, Compensation, and Liability Act: the correct paradigm of strict liability and the problem of individual causation", p. 218.

¹⁵ Ibid., p. 219

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Fleming, *op. cit.*, p. 328.

¹⁸ Ibid.

выплаты компенсаций потерпевшим, чем сами потерпевшие²⁷.

24. В сущности, главная цель строгой ответственности за сверхрискованную деятельность состоит в выплате возмещения тем, кому причинен ущерб правомерными действиями, за неизбежные последствия применения особенно опасных методов²⁸. Если ущерб вытекает из применения таких методов, то существует законное основание²⁹.

25. Необходимость в установлении связи между ответчиком и применяемыми им методами приводит к использованию понятия причинной обусловленности, которая должна обосновать такую связь. В случае строгой ответственности причинная обусловленность увязана не столько с персональными действиями ответчика, сколько с методами или деятельностью, в которой используются эти методы³⁰. Высказывались сомнения относительно того, может ли применяться к строгой ответственности понятие "непосредственная причинная обусловленность", поскольку оно возникло главным образом из права, касающегося небрежности, и не всегда применимо в случаях умышленных деликтов. Однако суды не стали из-за этого отказываться от использования этого понятия в делах, относящихся к строгой ответственности, хотя такую связь они выделяли в отношении методов.

26. Понятие "непосредственная причинная обусловленность" в концептуальном отношении представляется также проблематичным, и этому понятию трудно дать точное определение. Иногда акцентируются его временные или пространственные атрибуты или его прямое значение "непосредственной близости". Другие подчеркивают тот его смысл, что непосредственная причинная обусловленность дает "результат в естественной и непрерывной последовательности". В ряде случаев используется термин "существенная причина"; при этом он не обязательно означает "единственную причину", поскольку понятие "солидарная ответственность" также имеет значение при рассмотрении дел, касающихся строгой ответственности.

27. В некоторых делах непосредственная причинная обусловленность определяется с позиций ущерба, который можно было предвидеть. Другие воспринимают ее как установление в судебной политике, которое основано на обстоятельствах каждого дела. Проще говоря, на практике, когда представляется, что возложение ответственности будет слишком крайней мерой, ответственность в конкретном случае снимается³¹. В этом отношении более подходящим понятием является "законное основание":

законное основание не является вопросом причинной обусловленности: оно представляет собой лишь принципиальное уста-

новление того, должен ли ответчик нести ответственность... Законное основание определяет масштаб его правовой обязанности. В той мере, в какой непосредственная причинная обусловленность не сводится просто к принципиальному судебному решению для определения внешних пределов ответственности по конкретному иску, суды должны рассмотреть принципы конкретного статута или соответствующей области права³².

...Любой анализ непосредственной причинной обусловленности в случае иска о привлечении к строгой ответственности, если она вообще применима, должен включать компонент предвидения со стороны разумного лица, находящегося в ситуации ответчика³³...

...Смысл строгой ответственности... заключается в том, что истец не должен доказывать, что ответчик действовал по умыслу или небрежности³⁴... Когда суды погружаются в детальный анализ применения методов, это становится анализом небрежного поведения. Для того чтобы доказать законное основание в контексте строгой ответственности за чрезвычайно опасную деятельность, необходимо лишь доказать, что ответчик по собственной воле осуществлял деятельность, являющуюся объектом строгой ответственности³⁵.

28. Для описания современной доктрины строгой ответственности используются различные выражения, в том числе "ответственность при отсутствии вины" (*responsabilité sans faute*), "небрежность при отсутствии вины", "презюмируемая ответственность", "вина как таковая", "объективная ответственность" (*responsabilité objective*) или "ответственность за риск"³⁶ (*responsabilité pour risque créé*).

В. Строгая ответственность

1. ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО

а) Характер вещи или деятельности

29. На развитие концепции строгой ответственности во внутреннем праве повлиял ряд факторов. Во-первых, во многих правовых системах наблюдается устойчивая тенденция к признанию концепции строгой ответственности на основе "характера" вещи или деятельности, которые причинили ущерб, а именно их опасных качеств или свойств или наклонностей. Например, была проведена классификация на основе того, является ли животное диким или домашним. В английском общем праве придается большее значение такому разграничению на основе классификации животных. Так, строгая ответственность налагается в отношении ущерба, причиненного дикими животными (*ferae naturae*) или прирученными животными (*mansuetae naturae*), которые, как знает их владелец, склонны к "агрессивным, злобным или свирепым" проявлениям, и иск был основан на таком заведомом знании о последствиях³⁷. В Соединен-

³² Ibid., pp. 238–239.

³³ Ibid., p. 239.

³⁴ Ibid., p. 240.

³⁵ Ibid., pp. 240–241. Об анализе понятия причинной обусловленности см. решение лорда Хоффмана в деле *Empress Car Co. (Abertillery) Ltd. v. National Rivers Authority, All England Law Reports 1998*, vol. 1, p. 481.

³⁶ См. Stone, "Liability for damage caused by things", p. 3, para. 1.

³⁷ Ibid., p. 12, para. 43.

²⁷ MacAyeal, loc. cit., p. 233.

²⁸ Ibid., pp. 232 and 239.

²⁹ Ibid., p. 239.

³⁰ Ibid., p. 227.

³¹ Ibid., p. 238. В целом см. pages 232–241.

ном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, в соответствии с Законом о животных 1971 года, любое лицо, которое держит животное, теперь несет ответственность "за любой ущерб, причиненный животным, которое принадлежит к опасному виду"³⁸. В отношении неопасных видов животных владелец несет ответственность, если животное обладает отличающимися от нормы характеристиками, о которых знал или должен был знать владелец. В Соединенных Штатах Америки также проводится разграничение между "опасными животными" и теми животными, которые "обычно безвредны"³⁹.

30. В гражданских кодексах многих государств, включая гражданские кодексы Бельгии, Франции, Италии и Испании, предусматривается строгая ответственность владельца или держателя животного за причиняемый им ущерб, независимо от того, находилось ли это животное у данного лица, заблудилось ли оно или убежало от него. Однако такая же норма применяется ко всем животным, независимо от их характера⁴⁰. В Гражданском кодексе Германии 1900 года также налагается строгая ответственность за всякий ущерб, причиненный животными. Однако в поправках к кодексу, внесенных в 1908 году, предусмотрено исключение в случае, если домашние животные используются владельцем в профессиональных, деловых или хозяйственных целях, и в этом случае требуется доказательство вины⁴¹. В статье 1905 Гражданского кодекса Испании предусмотрено освобождение от ответственности владельца животного, если ущерб вызван форс-мажорными обстоятельствами.

31. Строгая ответственность владельцев или лиц, которые содержат животных, признается также в следующих гражданских кодексах: Аргентине (статья 1126), Бразилии (статья 1527), Колумбии (статья 2353), Греции (статья 924), Венгрии (статья 353), Мексике (статья 1930), Нидерландах (статья 1404), Польше (статья 431) и Швейцарии (статья 56)⁴². В некоторых юрисдикциях сохраняются традиционные концепции вины, хотя при этом ответственность возлагается на основании "презумпции вины"⁴³. Так, в соответствии со статьей 56 Кодекса обязательственного права Швейцарии держатель животных может избежать ответственности, если докажет, что он принял все разумные меры предосторожности при данных обстоятельствах или что ущерб все равно был бы причинен, несмотря на такие меры⁴⁴.

32. Широко признается также строгая ответственность за ущерб, причиненный в результате пожара. В раннем

общем праве согласно норме *ignis suus*, которая применялась в случае специального иска о противоправном нарушении владения с причинением вреда против владельцев земли за "небрежное обращение с огнем и допущение его распространения вопреки общему обычаю страны"⁴⁵. Ссылки на небрежность могли оказаться излишними, поскольку ответственность была настолько строгой, что основанием для освобождения от нее могла быть только непреодолимая сила или действие третьего лица⁴⁶. Впоследствии этот закон был изменен статутом, который предусматривал освобождение от ответственности "любого лица, в доме, жилых помещениях, конюшне, амбаре или ином строении которого или на земле которого случайно вспыхнул пожар"⁴⁷. Так, суды выносили решения, согласно которым землевладелец обычно не несет ответственности, за исключением случаев, когда пожар возник или распространился по причине небрежности с его стороны или по причине умышленного поджога⁴⁸. Однако в ситуациях, когда пожар возник в ходе осуществления деятельности, которая считается необычайно опасной, сохранялась старая норма, и землевладелец нес строгую ответственность⁴⁹. С другой стороны, суды в Соединенных Штатах последовательно отказывались применять старую норму и выносили решения, согласно которым при отсутствии статутных положений об обратном ответственность за распространение пожара не возлагалась, если не было допущено небрежности⁵⁰. Согласно статье 1384 Гражданского кодекса Франции лицо, в силу того или иного права владеющее всем зданием или его частью или движимым имуществом, в которых возник пожар, несет ответственность в отношении третьих лиц за ущерб, причиненный таким пожаром, только если доказано, что пожар возник по его вине или вине лица, за которое он несет ответственность⁵¹. В соответствии с Законом Бельгии о предупреждении пожаров и взрывов в публичных зданиях и об обязательном страховании общегражданской ответственности 1979 года предусмотрена строгая ответственность за причинение телесных повреждений или материального ущерба третьим лицам со стороны лиц, эксплуатирующих перечисленные в королевском указе здания определенных категорий, такие как рестораны и больницы.

⁴⁵ Fleming, *op. cit.*, p. 349.

⁴⁶ *Ibid.*

⁴⁷ Закон о предупреждении пожаров 1775 года, цитируется по Fleming, *ibid.*

⁴⁸ *Job Edwards, Ltd. v. Birmingham Navigations* (1924), United Kingdom, *The Law Reports, King's Bench Division, 1924*, vol. 1, p. 341; *Vaughan v. Menlove* (1837), *Bingham's New Cases*, vol. 3, p. 468; *Filliter v. Phippard* (1847), United Kingdom, *The Law Reports, Queen's Bench Division, 1847*, vol. 11, p. 347, цитируется по Keeton, *op. cit.*, p. 543. См. также Fleming, *op. cit.*, pp. 349–350.

⁴⁹ *Musgrove v. Pandelis* (1919), United Kingdom, *The Law Reports, King's Bench Division, 1919*, vol. 2, p. 43, цитируется по Fleming, *op. cit.*, p. 350.

⁵⁰ См. Keeton, *op. cit.*, pp. 544–545. Автор отмечает, что в статутах многих штатов была восстановлена норма строгой ответственности в определенных очень опасных ситуациях.

⁵¹ С учетом поправок, внесенных Законом от 7 ноября 1922 года. Закон 1922 года не применяется к отношениям между арендодателем и арендатором.

³⁸ Animals Act 1971 (London, HM Stationery Office, 1971), chap. 22, para. 2 (1). См. в целом Mullholland, "Animals", chap. 21.

³⁹ Stone, *loc. cit.*, p. 12, para. 42.

⁴⁰ *Ibid.*

⁴¹ Статья 833 Гражданского кодекса Германии; см. Stone, *loc. cit.*, p. 13, para. 47.

⁴² Stone, *loc. cit.*, p. 14, paras. 51–52.

⁴³ Koch and Koziol, "Comparative conclusions", p. 396.

⁴⁴ Поправки к кодексу: *Loi fédérale du 30 mars 1911 complétant le code civil suisse (Livre cinquième: Droit des obligations)*.

33. Строгая ответственность лиц, отвечающих за оборудование или другие объекты, требующие специальных мер предосторожности, предусмотрена в статье 178 Гражданского кодекса Египта, статье 231 Гражданского кодекса Ирака, статье 291 Гражданского кодекса Иордании и статье 161 Гражданского кодекса Судана. Еще дальше идет статья 133 Гражданского кодекса Алжира, в которой признается строгая ответственность лица, отвечающего за любой объект, если этот объект становится причиной ущерба.

б) *Уровень экономического развития*

34. Во-вторых, тип экономики, в рамках которой осуществляется данный вид деятельности, также является важным фактором, формирующим ответственность согласно внутреннему праву. Соответствующих примеров более чем достаточно, включая разработку норм об ответственности за других лиц, ответственности за продукцию и генные технологии.

35. Ответственность за других лиц, которую закон возлагает на то или иное лицо – при том, что его отличает безупречное поведение или отсутствие вины, – за действия другого лица, представляет собой форму строгой ответственности и была характерной чертой примитивного права. Тот факт, что глава семьи привлекался к ответственности за поведение членов его семьи⁵², открыл путь для привлечения к ответственности хозяина за деликты его работников⁵³. После смены феодального строя другой формацией ответственность стала ограничиваться конкретными действиями, предусмотренными в указах или установленными иным образом⁵⁴.

36. Современная теория ответственности нанимателя появилась в начале XIX века. Помимо ее значения для предупреждения несчастных случаев, главное принципиальное соображение сводится к тому, что

лицо, которое нанимает других лиц для удовлетворения своих собственных экономических интересов, должно по справедливости нести соответствующую ответственность за убытки, причиненные в ходе осуществления такой деятельности; что хозяин имеет больше возможностей выплатить возмещение, чем его работник, который, как правило, является подставным лицом; и что эта норма способствует широкому распространению практики возмещения убытков из деликта, так как хозяин является наиболее пригодным каналом их перевода с помощью системы страхования ответственности и более высоких цен⁵⁵.

Принцип ответственности за других лиц основан не на нарушении хозяином какой-либо его персональной обязанности, а на вменении ему деликта, совершенного его работником⁵⁶. Теория строгой ответственности, основанная, в соответствии с общим правом, на ограниченной ответственности хозяина за ущерб, причиненный его работнику, нашла отражение, в частности, в законах

о пособиях по нетрудоспособности в Соединенных Штатах: наниматель несет строгую ответственность за ущерб, причиненный занятым на его предприятии работникам. В основе ответственности нанимателей лежит политика "социального страхования" и установления того, кто имеет большие возможности для возмещения убытков⁵⁷.

37. Строгая ответственность нанимателей признается также во Франции. Согласно статье 1 Закона 1898 года (об ответственности перед работниками за производственные аварии (*concernant la responsabilité des accidents don't les ouvriers sont victims dans leur travail*)) пострадавший или его представители имеют право требовать у нанимателя возмещение в том случае, если в результате данной аварии пострадавший должен оставить работу более чем на четыре дня. В разделе 3 статьи 1384 Гражданского кодекса Бельгии предусматривается ответственность за ущерб, причиненный работниками и другими назначенными лицами, такими как служащие.

38. Сравнительно недавно принцип строгой ответственности стал применяться в отношении дефектной продукции. Два вида состояния продукции могут привести к определенным убыткам либо для покупателя, либо для третьего лица. Одним из таких видов является опасное состояние продукта, другим – низкое качество продукта⁵⁸. В первом случае вероятно наступление причиняющих ущерб событий, таких как дорожная авария, крушение самолета, нанесение вреда здоровью или промышленная авария, а в другом случае вероятно неосозаемые экономические убытки⁵⁹.

39. В соответствии с современным правом, регулирующим ответственность за продукцию и предусматривающим ответственность лиц, которые поставляют товары или продукцию покупателям, потребителям и случайным лицам для использования другими лицами, за различного рода убытки, возникающие в результате дефектов в таких товарах или продукции, можно выделить четыре возможные теории возмещения ущерба⁶⁰. Эти теории заключаются в следующем: а) строгая ответственность по договору за нарушение прямо выраженной или подразумеваемой гарантии; б) ответственность из небрежности по договору за нарушение прямо выраженной или подразумеваемой гарантии, согласно которой продукт был спроектирован и сконструирован на профессиональном уровне; в) деликтная ответственность из небрежности за причинение физического ущерба лицам или осязаемому имуществу; и д) строгая ответственность из деликта за причинение физического ущерба лицам или осязаемому имуществу⁶¹. На основе этих принципиальных соображений в Соединенных

⁵² Fleming, *op. cit.*, p. 366. Например, муж был привлечен к ответственности за ущерб, причиненный его женой.

⁵³ *Ibid.*

⁵⁴ *Ibid.*

⁵⁵ *Ibid.*, p. 367.

⁵⁶ *Ibid.*, p. 368.

⁵⁷ См. Keeton, *op. cit.*, pp. 568 *et seq.*

⁵⁸ *Ibid.*, p. 677.

⁵⁹ *Ibid.*, p. 678. См. также решение по делу *Greenman v. Yuba Power Products, Inc.* (1962), Supreme Court of California, *Pacific Reporter, Second Series*, vol. 377, p. 897.

⁶⁰ Keeton, *op. cit.*, p. 677.

⁶¹ *Ibid.*, p. 678.

Штатах была принята статья 402A⁶² Второго свода норм права, Деликты. Однако раздел 402A был разработан в целях регулирования производственных дефектов. Он не был вполне пригоден для применения в случае дефектов в проектировании или дефектов, обусловленных неадекватными инструкциями или предупреждениями. Поэтому раздел был пересмотрен в Третьего свода норм права, Деликты: Ответственность за продукцию):

1. Ответственность коммерческого продавца или дистрибьютора за ущерб, причиненный дефектной продукцией

Лицо, осуществляющее деятельность по продаже или иному распространению продукции, которое продает или распространяет дефектную продукцию, несет ответственность за ущерб, причиненный таким дефектом другим лицам или имуществу.

2. Категории дефектов продукции

Продукция является дефектной, если на момент продажи или распространения она содержит производственный дефект, дефект в проектировании или дефект по причине неадекватных инструкций или предупреждений. Продукция:

a) содержит производственный дефект, если продукция не соответствует разработанному для нее проекту, несмотря на то что в ходе подготовки и маркетинга продукции приняты все возможные меры предосторожности;

b) является дефектной в проектировании, если предсказуемые риски ущерба, которые связаны с продуктом, могли бы быть уменьшены или устранены путем принятия разумной альтернативной модели продавцом или другим дистрибьютором, или предшествующим лицом в коммерческой цепочке распространения, и неиспользование альтернативной модели делает продукт необоснованно опасным;

c) является дефектным по причине неадекватных инструкций или предупреждений, если предсказуемые риски ущерба, которые связаны с продуктом, могли бы быть уменьшены или устранены с помощью предоставления разумных инструкций или предупреждений продавцом или другим дистрибьютором, или предшествующим лицом в коммерческой цепочке распространения, и отсутствие инструкций или предупреждений делает продукт необоснованно опасным.

...

⁶² Особая ответственность продавца продукта за физический ущерб, причиненный пользователю или потребителю:

1) Лицо, которое продает какой-либо продукт в дефектном состоянии, которое является необоснованно опасным для пользователя или потребителя либо его имущества, несет ответственность за физический ущерб, причиненный этим продуктом конечному пользователю или потребителю либо его имуществу, если:

a) продавец осуществляет деятельность по продаже такого продукта, и

b) предполагается, что этот продукт дойдет, и он доходит до пользователя или потребителя, без существенных изменений в том состоянии, в котором он был продан.

2) Норма, установленная в пункте 1, применяется, несмотря на то что:

a) продавец принял все возможные меры предосторожности при подготовке и продаже своего продукта;

b) потребитель или пользователь приобрел продукт не у продавца и не вступал с ним в какие-либо договорные отношения.

(*Restatement of the Law, Second, Torts* (St. Paul, Minn., American Law Institute, 1965), division II, chap. 14, sect. 402A).

15. Общее правило, устанавливающее причинную обусловленность между дефектной продукцией и ущербом

Вопрос о том, причинил ли дефект продукта ущерб лицам или имуществу, определяется действующими нормами и принципами, устанавливающими причинную обусловленность в деликте⁶³.

40. Принятие новых правовых норм в Соединенных Штатах оказало влияние на аналогичные процессы в Европе. Европейский союз (ЕС) первым подхватил инициативу и в 1985 году разработал политику в отношении ответственности за продукт. Директива ЕС об ответственности за дефектную продукцию⁶⁴ (в дальнейшем Директива 1985 года) имеет целью обеспечить высокий уровень защиты потребителей от ущерба, причиняемого здоровью или имуществу дефектной продукцией, а также сократить расхождения между национальными законами об ответственности, которые препятствуют конкуренции и ограничивают свободное перемещение товаров. Директивой предусмотрена солидарная строгая ответственность производителя в случае причинения ущерба дефектной продукцией. Потерпевшее лицо должно доказать наличие фактического ущерба, наличие дефекта продукта, а также наличие причинной связи между ущербом и дефектом. Первоначально эта Директива применялась ко всем видам движимого имущества – продукции промышленного производства и исключала "первичную сельскохозяйственную продукцию и дичь"⁶⁵. После кризиса, связанного с "коровьим бешенством", в 1999 году была принята поправка, которая распространила действие Директивы на первичную сельскохозяйственную продукцию и дичь⁶⁶.

41. В нескольких европейских странах введено законодательство, придающее силу Директиве 1985 года. В Соединенном Королевстве в части I Закона о защите потребителей 1987 года, принятого в результате Директивы 1985 года, установлено ограничение в отношении претензий, касающихся продукции, которая является опасной и которая нанесла фактический ущерб истцу или его другому имуществу. В пункте 1 статьи 2 Закона предусматривается:

С учетом следующих положений данной части, если какой-либо ущерб причинен полностью или частично дефектом продукта, каждое лицо, к которому применяется приведенный ниже пункт 2 (то есть изготовитель и различные прочие лица), несет ответственность за такой ущерб.

⁶³ *Restatement of the Law Third, Torts: Products Liability* (St. Paul, Minn., American Law Institute, 1998), chaps. 1 and 4, sects. 1, 2 and 15.

⁶⁴ Директива Совета 85/374/ЕЕС от 25 июля 1985 года о сближении законов, нормативных актов и административных положений государств-членов относительно ответственности за дефектную продукцию (*Official Journal of the European Communities*, No. L 210 (7 August 1985), p. 29).

⁶⁵ *Ibid.*, art. 2.

⁶⁶ Директива 1999/34/ЕС Европейского парламента и Совета от 10 мая 1999 года о внесении поправок в Директиву Совета о сближении законов, нормативных актов и административных положений государств-членов относительно ответственности за дефектную продукцию (*Official Journal of the European Communities*, No. L 141 (4 June 1999), p. 20).

42. Закон Бельгии об ответственности за продукцию (1991 год) и Закон Чешской Республики об ответственности за дефектную продукцию (1998 год) также придают силу Директиве 1985 года. Бельгийский закон дополняет уже применявшуюся ранее норму о строгой ответственности за дефектную продукцию, которая предусмотрена в пункте 1 статьи 1384 Гражданского кодекса, решением кассационного суда от 26 мая 1904 года. Это решение направлено на урегулирование проблем, возникавших в результате возросшего числа несчастных случаев, и налагает ответственность на лицо, на попечении которого находится дефектный товар (*le gardien de la chose*)⁶⁷. Пункты 1–18 статьи 1386 Гражданского кодекса Франции также придают силу Директиве 1985 года и предусматривают многочисленные исключения⁶⁸. Закон Испании об ответственности за продукцию (1994 год) также устанавливает режим строгой ответственности в отношении производителей дефектной продукции. Законом предусмотрены также основания для освобождения от ответственности.

43. Еще одним нововведением является установление строгой ответственности за регулирование генетически модифицированных организмов. Так, Закон Австралии о геномной технологии 2000 года; Закон Австрии о геномной инженерии; Закон № 377/95 Закон Финляндии о компенсации за вред, нанесенный окружающей среде, № 737/94; Закон Германии о геномной инженерии и Закон Норвегии о геномной технологии 1993 года основаны на строгой ответственности⁶⁹.

с) *Баланс интересов*

44. Третий фактор установления строгой ответственности состоит в ее определении на основании сопоставления пользы, которую приносит обществу тот или иной вид деятельности, и потенциального ущерба, который может причинить эта деятельность отдельным лицам. "Баланс интересов" учитывается при принятии решения о том, должна ли налагаться строгая ответственность в отношении транспорта, электроэнергетических установок и объектов газоснабжения или ядерной энергетики.

45. В Соединенных Штатах принцип строгой ответственности признается в Единообразном законе об авионавигации 1922 года. В этом Законе ответственность за ущерб, причиненный в результате аварий воздушного судна, возлагается на операторов, и предусматривается защита ни в чем не повинных жертв, даже если авария произошла не по вине оператора⁷⁰. В Соединенном Королевстве, Новой Зеландии и нескольких штатах Австралии собственник воздушного судна несет строгую

ответственность за любой ущерб, причиненный лицам или имуществу во время полета, взлета и посадки⁷¹. В Соединенном Королевстве в статье 76 Закона о гражданской авиации 1982 года предусматривается:

если материальный ущерб или убытки причинены любому лицу или имуществу на земле или на воде воздушным судном, либо лицом, находящимся в воздушном судне, либо предметом, животным или лицом, выпавшим из воздушного судна, во время полета, взлета или посадки, то, за исключением случаев, когда убытки или ущерб возникли в результате небрежности понесшего их лица либо такая небрежность способствовала их возникновению, убытки или ущерб подлежат возмещению без доказательства наличия небрежности или умысла либо иного основания для иска, как если бы такие убытки или ущерб стали результатом умышленного действия, небрежности или неисполнения обязательств со стороны собственника этого воздушного судна⁷².

46. Аналогичным образом сформулирован пункт 2 статьи 10 Закона Ботсваны о гражданской авиации 1975 года. В ряде латиноамериканских и европейских стран также был принят принцип строгой ответственности, зачастую по аналогии с Конвенцией об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности. К числу латиноамериканских стран, которые ввели строгую ответственность на основе концепции риска, относятся Аргентина, Гватемала, Гондурас и Мексика. А к европейским странам, применяющим такой же принцип, относятся Бельгия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Италия, Норвегия, Испания, Швеция и Швейцария⁷³. В статье 120 Закона о воздушной навигации Испании предусматривается:

возможность взыскания убытков объективно основана на аварии или ущербе и ограничивается пределами ответственности, установленными в данной главе, в любом случае, даже в отношении случайной аварии и даже если перевозчик, оператор или их служащие могут доказать, что они действовали с надлежащей предосторожностью".

47. Принцип строгой ответственности применялся также в случае железнодорожных аварий в Австрии⁷⁴, Германии⁷⁵, Испании⁷⁶ и Швейцарии⁷⁷. Англия, Южная Африка, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты придерживаются принципа вины⁷⁸.

⁷¹ Закон о гражданской авиации 1982 года (Соединенное Королевство); Закон о гражданской авиации 1964 года (Новая Зеландия); Закон об ущербе, причиненном воздушным судном, 1952 года (штат Новый Южный Уэльс); Закон об ущербе, причиненном воздушным судном, 1963 года (штат Тасмания); и Закон о правонарушениях 1958 года (штат Виктория).

⁷² Этот закон применяется только к ответственности в отношении гражданского воздушного судна. Он не применяется к военным воздушным судам.

⁷³ См. Stone, loc. cit., pp. 45–46, paras. 178–181.

⁷⁴ Закон об ответственности за содержание железнодорожных и автомобильных средств передвижения от 21 января 1959 года.

⁷⁵ Закон об ответственности от 4 января 1978 года.

⁷⁶ Закон об ответственности автомобильного транспорта.

⁷⁷ Федеральный закон об ответственности железных дорог и паромных компаний и почтовой службы

⁷⁸ Koch and Koziol, loc. cit., p. 396.

⁶⁷ Cousy and Droshout, "Belgium", pp. 45 and 49.

⁶⁸ Законом № 98-389 от 19 мая 1998 года были внесены поправки в Гражданский кодекс.

⁶⁹ См. UNEP/CBD/ICCP/3/INF.1 of 2 April 2002.

⁷⁰ См. Sweeney, "Is special aviation liability legislation essential", p. 166; and Prentiss et al. v. National Airlines, Inc., 112 Federal Supplement, pp. 306 and 312.

48. Строгая ответственность возлагается также на собственников и операторов источников энергии за ущерб, причиненный в результате производства или хранения электроэнергии. В этой области концепция строгой ответственности соответствует либо принципу, согласно которому "электричество является энергией, находящейся под чьим-либо присмотром" (Франция, Гражданский кодекс, статья 1384), либо принципу, по которому "презюмируется вина собственника" (Аргентина, Гражданский кодекс, статья 1135), либо понятию "опасные вещи" (Соединенное Королевство и Соединенные Штаты) или "опасные виды деятельности" (Италия, Гражданский кодекс, статья 2050)⁷⁹. В пункте 1 статьи 11 Закона Ботсваны об электроэнергии 1973 года также предусматривается строгая ответственность: "истец не обязан доказывать, что ущерб или телесные повреждения были вызваны небрежностью ответчика, и убытки могут быть взысканы, несмотря на отсутствие таких доказательств". Однако освобождение от ответственности устанавливается в том случае, если "ущерб или телесные повреждения были вызваны умышленным действием или небрежностью потерпевшего лица или какого-либо лица, которое не работает по найму у ответчика, или какого-либо лица, которое эксплуатирует установку или оборудование ответчика без его согласия" (статья 11, пункт 2). В Южной Африке была отменена прежняя норма о строгой ответственности и введена презумпция вины, которая может быть опровергнута⁸⁰.

49. Строгая ответственность признается также в области ядерной энергетики. Ядерные установки, которые опасны сами по себе, вызвали новые проблемы в отношении ответственности. В связи с угрозой ядерной аварии встает нелегкий вопрос о том, сможет ли отвечающая сторона в достаточной мере возместить ущерб. В Соединенном Королевстве согласно Закону о ядерных установках 1965 года с поправками, внесенными Законом об энергетике 1983 года, ни одно лицо, кроме Управления по атомной энергии Соединенного Королевства, не может использовать какой-либо объект для эксплуатации ядерной установки, если оно не получило соответствующей лицензии в отношении этого объекта от Министерства по энергетике. Закон регулирует ответственность в случае ядерной аварии и в пункте 1 статьи 7 предусматривает:

обладатель лицензии обязан обеспечить, чтобы:

a) такое происшествие, связанное с ядерными материалами, как указано в пункте 2 данной статьи, не причинило телесных повреждений любому лицу или ущерба любому имуществу любого лица, помимо обладателя лицензии, который возник бы по причине или в результате радиоактивных свойств или комбинации радиоактивных свойств с токсическими, взрывными или другими опасными свойствами этого радиоактивного материала; и

b) ионизирующее излучение в период действия ответственности обладателя лицензии,

- i) исходящее от чего-либо, что было вызвано обладателем лицензии или причинено ему на объекте и что не является ядерным материалом; или
- ii) исходящее в результате удаления любых отходов в какой бы то ни было форме на объекте или с объекта, не причинило телесных повреждений любому лицу или ущерба имуществу любого лица, помимо обладателя лицензии.

50. Если доказано причинение ущерба в значении этого Закона об энергетике, ответственность обладателя лицензии является строгой. При этом отсутствует необходимость доказывать наличие небрежности со стороны любого лица⁸¹.

51. В Законе Бельгии о правовой ответственности третьей стороны в области ядерной энергии от 22 июля 1985 года ответственность за ядерные аварии возлагается на оператора ядерного объекта, а Закон Чешской Республики о мирном использовании ядерной энергии 1997 года соответствует Венской конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб (в дальнейшем Венская конвенция 1963 года) и конвенция об ответственности третьей стороны в области ядерной энергии (в дальнейшем Парижская конвенция 1960 года), с поправками, внесенными в 1964 и 1982 годах.

52. Концепция "ньюнс" (нарушение покоя) согласно общему праву и концепция "troubles du voisinage" согласно гражданскому праву также являются воплощением принципа "баланса интересов". Эта концепция была впервые разработана в гражданском праве на основе статьи 1382 Гражданского кодекса Франции и с тех пор приобрела самостоятельный статус: никто не должен причинять другому лицу ненормальное неудобство, связанное с соседством (*Nul ne doit causer à autrui un trouble anormal du voisinage*). Строгая ответственность возлагается на собственника или владельца земельного участка, деятельность которого создает "неудобства в ненормальной степени" (*un trouble anormal*) для его соседей⁸². В таких случаях достаточно, чтобы потерпевшее лицо доказало наличие неудобства и его ненормальный характер⁸³.

53. В основе права, регулирующего ньюнс, лежит принцип *sic utere tuo ut alienum non laedas*. Первоначально термин "ньюнс" означал всего лишь ущерб или причинение неудобства⁸⁴. Ньюнс является действием или бездействием, которое представляет собой вмешательство, нарушение спокойного пользования или причинение неудобства в отношении осуществления или использования лицом: *a)* права, принадлежащего ему как члену общества (публичное ньюнс), или *b)* его прав собственности на землю или владения землей или сервитута, выгоды или иного права, используемого в связи с землей (частное ньюнс). Публичное ньюнс является уголовным правонарушением. Оно рассматривается как гражданское правонарушение и в таком каче-

⁸¹ Buckley, "Rylands v. Fletcher liability", p. 1076, para. 83.

⁸² Galand-Carval, "France", p. 134.

⁸³ Ibid.

⁸⁴ Prosser, *Selected Topics on the Law of Torts*, p. 164. См. также Newark, "The boundaries of nuisance", p. 480.

⁷⁹ Stone, loc. cit., pp. 48–49, paras. 193–197.

⁸⁰ Пункт 1 статьи 50 закона об электроэнергии № 40 от 1958 года был заменен разделом 19 поправки к закону об электричестве № 54 от 1986 года.

стве может стать основанием для иска только в том случае, если частному лицу нанесен конкретный ущерб сверх общего неудобства и вреда, которые причинены обществу⁸⁵. С другой стороны, в случае частного ньюнс поведение ответчика, в результате которого наступает ньюнс, само по себе не обязательно и не всегда неправомерно. Оно

может быть причинено и обычно причиняется лицом, которое на своей собственной земле делает нечто такое, что оно законно имеет право делать. Его поведение становится ньюнс только в том случае, если последствия его действия не ограничиваются его собственной землей, а распространяются на землю его соседа:

1) вызывая посягательство на землю его соседа, когда это близко напоминает нарушение владения с причинением вреда;

2) нанося физический ущерб земле соседа или находящемуся на ней зданию, мастерским или растительности;

3) ненадлежащим образом вмешиваясь в спокойное и удобное владение соседом его землей⁸⁶.

54. Частное ньюнс является прежде всего правонарушением по отношению к потерпевшему собственнику земли или лицу, занимающему землю⁸⁷. В общем праве принцип строгой ответственности применялся в делах о посягательстве и причинении физического ущерба вне зависимости от намерения ответчика или принятых им мер предосторожности. В случае вмешательства в осуществление прав принимается во внимание степень неудобства⁸⁸. Хотя не существует какой-либо универсальной формулы, может быть применен критерий, который позволит определить, что именно является разумным в соответствии с общепринятыми обычаями людей, живущих в конкретном обществе⁸⁹. На самом деле, если пользование является разумным, ответчик не будет нести ответственность за вытекающий из его действий ущерб осуществлению его соседом прав на землю. С другой стороны, если пользование не является разумным, ответчик будет нести ответственность, даже если он принял разумные меры предосторожности и всячески старался избежать такого ущерба⁹⁰.

55. Однако понятие "ньюнс" остается "весьма и весьма неопределенным"⁹¹. В результате этого ответственности, которая должна возникнуть только в соответствии с правовыми нормами о небрежности, допускается в соответствии с правовыми нормами о ньюнс, которое исторически признается как деликт для установления строгой ответственности. Существовала также тенденция "взаимного проникновения, и понятия небрежности стали появляться в области права, регули-

рующего именно ньюнс"⁹². В некоторых делах небрежность была признана существенным основанием для возникновения ответственности, а в других ей не придавалось значения. Кроме того, в деле *Wagon Mound (No. 2)*⁹³ Тайный совет отметил, что ответственность за ньюнс ограничивается, как и в случае небрежности, лишь предсказуемыми последствиями. На основании этого Флеминг утверждает, что "судя по всему, следует сделать вывод, согласно которому лицо никоим образом не может нести ответственность за ньюнс, если и до тех пор пока определенный ущерб не может быть предвиден"⁹⁴. Этот вывод был подтвержден палатой лордов в деле *Cambridge Water Co. Ltd. v. Eastern Counties Leather plc*. Лорд Гофф отметил, что

предсказуемость ущерба является на самом деле предпосылкой для взыскания на основании частного ньюнс, как и в случае публичного ньюнс... В данном деле не обязательно рассматривать вопрос о точном значении этого принципа, но из заявления по вопросу права, сделанного лордом Рейдом [в деле *Wagon Mound (No. 2)*], следует, что он считает его по существу относящимся к отдаленности ущерба⁹⁵.

d) Судебное толкование и опасные виды деятельности

56. Четвертым фактором является творческий подход к праву при использовании старых методов для решения проблем, которые ранее не были известны и даже не предполагались. Применение строгой ответственности в случае необычайно опасных видов деятельности и объектов является сравнительно новой концепцией. Ведущее решение, которое оказало влияние на внутреннее право, особенно в Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах, и которое основано на праве ньюнс, было вынесено в 1868 году по делу *Rylands v. Fletcher*⁹⁶.

⁹² Newark, loc. cit., p. 487. Относительно примеров несоответствий в Маврикии см. также Sinatambou, "The approach of mixed legal systems: the case of Mauritius", pp. 272–273.

⁹³ *Overseas Tankship (U.K.) Ltd. v. The Miller Steamship Co. Pty and Another, The Law Reports 1967*, vol. 1, *Appeal Cases (Privy Council)*, p. 617. Лорд Рейд отмечает (p. 640):

"Нельзя признать правильным разграничение между различными делами о ньюнс, с тем чтобы сделать предсказуемость необходимым элементом для установления возмещения убытков в тех случаях, когда она является необходимым элементом для установления ответственности, но не в других случаях. Таким образом, выбор производится между признанием ее необходимым элементом во всех случаях либо ни в каких. В решении лордов сходство между ньюнс и другими формами деликта, к которым применяется *The Wagon Mound (No. 1)* [*Overseas Tankship (U.K.) Ltd. v. Morts Dock and Engineering Co., All England Law Reports 1961*], намного перевешивает какие-либо различия, и поэтому они должны признать, что обжалуемое решение является неверным в этой части дела. Тот факт, что ущерб, причиненный морскими судами ответчиков, явился прямым результатом ньюнс, является недостаточным, если такой ущерб не мог быть предвиден в соответствующем смысле".

⁹⁴ Fleming, op. cit., p. 428.

⁹⁵ *All England Law Reports 1994* (см. сноску 90, выше), p. 72.

⁹⁶ *Law Reports, Court of Exchequer*, vol. 1, 1866, p. 265, подтверждено в деле *Rylands v. Fletcher, House of Lords*, vol. 3, 1868, p. 330. В отношении права в Соединенных Штатах см. Keeton, op. cit., pp. 545–559. См. также Anderson, "The *Rylands v. Fletcher* doctrine in America: abnormally dangerous, ultrahazardous, or absolute nuisance?", p. 99.

⁸⁵ Buckley, "Nuisance", pp. 973–975, paras. 01–03.

⁸⁶ Ibid., p. 976, para. 06.

⁸⁷ *Hunter and Others v. Canary Wharf Ltd., United Kingdom, The Law Reports 1997, Appeal Cases* (House of Lords), p. 655.

⁸⁸ Buckley, "Nuisance", pp. 978–979, paras. 09–10.

⁸⁹ Лорд Райт в деле *Sedleigh-Denfield v. O'Callaghan and Others, United Kingdom, The Law Reports 1940, Appeal Cases* (House of Lords), p. 903.

⁹⁰ Лорд Гофф в деле *Cambridge Water Co. Ltd. v. Eastern Counties Leather plc, All England Law Reports 1994*, vol. 1, p. 71.

⁹¹ Главный судья Эрль в невынесенном решении по делу *Brand v. Hammersmith Railway* (1867), L.R. 2 Q.B.223, 247, цитируется по Newark, loc. cit., p. 480.

Судья Блэкберн в казначейской палате заявил следующее:

Мы полагаем, что истинной нормой права является то, что лицо, которое в своих собственных целях размещает, собирает и хранит на своей земле что-либо, могущее принести вред в том случае, если таковое выйдет из-под контроля, должно хранить его на свой страх и риск и, если это лицо не поступает таким образом, то оно prima facie несет ответственность за весь ущерб, являющийся естественным следствием того, что таковое вышло из-под контроля⁹⁷.

57. Такая широкая формулировка была позднее ограничена палатой лордов, которая заявила, что этот принцип применим лишь к "неестественному" использованию⁹⁸ земли ответчика, отличному от "любых целей, в которых она могла бы использоваться в ходе обычного землепользования"⁹⁹. Впоследствии британские суды вынесли на основании постановления по этому делу множество решений, возлагающих строгую ответственность, которая ограничивалась вещами или видами деятельности, являющимися "экстраординарными", "исключительными" или "ненормальными", при этом исключались "обычные и нормальные" виды деятельности и вещи¹⁰⁰. Данная доктрина, по-видимому, не считается применимой в отношении обычного землепользования или такого пользования, которое служит интересам общины в целом. Должно присутствовать некое особое использование, которое представляет повышенную опасность для других людей¹⁰¹. При определении того, что является "неестественным использованием", в британских судах, судя по всему, рассматривался не только характер вещи или вида деятельности, но и место и способ, в которых они содержатся или осуществляются, а также отношение к окружающей среде. Иными словами, ответчик будет нести ответственность в том случае, если он причиняет ущерб другому лицу посредством вещи или вида деятельности, которые представляют повышенную опасность и не соответствуют месту, где они содержатся или осуществляются, с учетом характера этого места и окружающей среды¹⁰².

⁹⁷ *The Law Reports, Court of Exchequer*, vol. I (1866), p. 279.

⁹⁸ *Ibid.*, *English and Irish Appeal Cases before the House of Lords*, vol. III (1868), p. 339.

⁹⁹ *Ibid.* p. 338.

¹⁰⁰ Keeton, *op. cit.*, p. 546. См. также сноски 6–9 (*ibid.*).

¹⁰¹ *Ibid.*

¹⁰² *Ibid.* См. Stallybrass, "Dangerous things and the non-natural user of land", p. 387. См. также The Law Commission, *Civil Liability for Dangerous Things and Activities* (London, 1970). В деле *Rickards v. Lothian* (United Kingdom, *The Law Reports 1913, Appeal Cases (Privy Council)*, p. 280), лорд Моултон отметил в отношении нормы, установленной в деле *Rylands*:

"Не всякое использование земли требует применения этого принципа. Это должно быть какое-то особое использование, которое сопряжено с опасностью для других, и оно должно быть не просто обычным использованием земли или таким использованием, которое является надлежащим для общего блага общины".

В деле *Cambridge Water Co. Ltd. v. Eastern Counties Leather plc* (см. сноску 90, выше), лорд Гофф выразил мнение, что слово "община" относится к местной общине, а не обществу в целом.

Однако в деле *Ellison v. Ministry of Defence* (1996) (United Kingdom, *Building Law Reports 1997*, vol. 81, p. 108), судья Баушер

58. В деле *Cambridge Water Co. Ltd. v. Eastern Counties Leather plc*¹⁰³ палата лордов вновь вернулась к решению по делу *Rylands v. Fletcher* и поставила вопрос о том, действительно ли в нем устанавливалась новая норма права или оно было лишь заявлением по вопросу права, существующего на тот момент, и можно ли применять эту норму в случае отсутствия предсказуемости ущерба, возникшего в результате действий ответчика. Анализируя решение судьи Блэкберна, лорд Гофф заметил по поводу первого вопроса следующее:

как явно следует из его решения, он рассмотрел, в частности, ситуацию, когда ответчик собирает вещи на земле, которые, вероятно, причинят ущерб, если выйдут из-под его контроля, и тогда ответчик будет нести строгую ответственность за ущерб, причиненный в результате такого выхода из-под контроля¹⁰⁴.

59. И он делает следующий вывод:

Следовательно, существенной основой для возникновения ответственности был сбор ответчиком этих вещей на его земле; а последствием была строгая ответственность в случае ущерба, причиненного их выходом из-под контроля, даже если случай выхода вещи из-под контроля был единичным. В этом контексте нет оснований предполагать, что Блэкберн намеревался создать ответственность более строгую, чем ответственность, предусмотренная правом ньюнс; но даже в этом случае он, должно быть, намеревался, в указанных им обстоятельствах, не возлагать ответственность за ущерб в результате единичного случая выхода вещи из-под контроля¹⁰⁵.

60. Кроме того, лорд Гофф отметил, что норма, установленная в деле *Rylands v. Fletcher*, применяется следующим образом: когда осуществляется неестественное использование, ответчик будет нести ответственность за ущерб, причиненный истцу в результате выхода вещи из-под контроля, несмотря на то что он принял все разумные меры предосторожности и всячески старался предотвратить выход вещи из-под контроля¹⁰⁶.

61. В отношении предсказуемости ущерба в решении по делу *Rylands v. Fletcher* лорд Гофф напомнил, что судья Блэкберн указал на "что-либо, могущее принести вред в том случае, если таковое выйдет из-под контроля", "что-либо такое, "что, как ему известно, является вредным, если оно попадет на [землю] его соседа", и на ответственность за «естественные и предсказуемые последствия»¹⁰⁷, а также на значение, которое придается строгой ответственности, налагаемой на ответчика. Лорд Гофф пришел к следующему выводу:

Поэтому общий смысл принципиального заявления [судьи Блэкберна] состоит в том, что знание или, по меньшей мере, предсказуемость риска является предпосылкой для взыскания убытков согласно этому принципу; однако этот принцип является принципом строгой ответственности в том смысле, что ответчик может быть привлечен к ответственности, несмотря на то, что он принял

расценил использование как естественное, поскольку оно осуществлялось на благо национальной общины в целом.

См. в целом Reid, "Liability for dangerous activities: a comparative analysis", p. 731.

¹⁰³ *All England Law Reports 1994* (см. сноску 90, выше).

¹⁰⁴ *Ibid.*, p. 70.

¹⁰⁵ *Ibid.*

¹⁰⁶ *Ibid.*, p. 71.

¹⁰⁷ *Ibid.*, p. 73.

все надлежащие меры предосторожности для предотвращения выхода вещи из-под контроля¹⁰⁸.

62. Кроме того, было отмечено, что "историческая связь с правом ньюнс должна теперь рассматриваться как основание для вывода, что предсказуемость ущерба является предпосылкой для взыскания убытков согласно данной норме"¹⁰⁹.

63. Решение по делу *Cambridge Water Co. Ltd. v. Eastern Counties Leather plc* было также направлено на то, чтобы установить, можно ли вместо рассмотрения решения по делу *Rylands v. Fletcher* просто как распространение действия права ньюнс расценивать его как

развитие принципа строгой ответственности, из которого можно вывести общее правило строгой ответственности за ущерб, причиненный особо опасными видами деятельности, на основании которого лица, занимающиеся такой деятельностью, могут быть в надлежащем порядке привлечены к строгой ответственности за чрезмерный риск перед другими лицами, занятыми в такой деятельности¹¹⁰.

64. В этом отношении лорд Гофф отметил, что такая возможность влечет за собой ответственность перед всеми лицами, потерпевшими ущерб в результате опасной деятельности. Однако, ссылаясь на более раннее решение по делу *Read v. J. Lyons & Company, Limited*¹¹¹, согласно которому норма, установленная в деле *Rylands v. Fletcher*, не применяется к телесным повреждениям, палата лордов усомнилась в такой возможности. Более того, было отмечено, что функция "разработки общей теории" принадлежит не судам, а парламенту¹¹².

65. В Австралии Высокий суд сделал еще один шаг в этом направлении. В деле *Burnie Port Authority v. General Jones Pty Ltd*¹¹³ Суд отметил, что "норма, уста-

новленная в деле *Rylands v. Fletcher*, со всеми ее проблемами, неопределенностью, оговорками и исключениями должна теперь расцениваться в целях общего права данной страны как поглощенная общими принципами обычной небрежности"¹¹⁴. В Шотландии применение нормы, установленной в деле *Rylands v. Fletcher*, было описано палатой лордов в деле *RHM Bakeries (Scotland) Ltd v. Strathclyde Regional Council* как "ересь, которую следует искоренить"¹¹⁵; при этом было отдано предпочтение установлению ответственности за опасные виды деятельности в общих пределах ответственности из деликта на основании вины. В Южной Африке, несмотря на прежнее применение нормы, установленной в деле *Rylands v. Fletcher*, теперь ответственность устанавливается на основании вины¹¹⁶. В Кении строгая ответственность также применяется в основном в делах, связанных с пожаром. В деле *Muhoroni Sugar Company v. Chemoros Limited* суд сослался на дело *Rylands v.*

вопрос факта и права, который включает как установление и оценку соответствующих фактов, так и определение содержания правовой концепции "неестественного" использования. На самом деле это один из тех вопросов, которые могут быть ошибочно переведены в чистый вопрос факта или в чистый вопрос права с помощью невысказанного предположения, что явным и определенным является либо точное содержание применимой правовой концепции, либо соответствующие факты и фактические выводы. Как бы то ни было и независимо от того, на чем делается акцент – на правовом или фактическом аспекте вопроса, связанного с неестественным использованием, – введение терминов "особое" и "необычное" как альтернативных термину "неестественное" без какого-либо указания на стандарт или норму во многом позволяет лишить требование в отношении "неестественного использования" объективного содержания [в сноске содержится ссылка на дело "*Webber v. Hazelwood* (1934) 34 SR (NSW) 155, at 159; согласно Главному судье Джордану "прилагательные, которые употреблялись в связи с этим, сами по себе не дают решения""].

В деле *Read v. J Lyons & Co Ltd*, Lord Porter referred [p. 176, где приводится выдержка из дела *Cambridge Water Co. Ltd. v. Eastern Counties Leather plc*] на возможную будущую необходимость "заложить принципы" для определения того, соблюдены ли двойные требования в отношении "чего-либо, что является опасным" и "неестественного использования". Мы не можем вывести такие принципы из дел, по которым вынесены решения. Действительно, если норма в деле *Rylands v. Fletcher* будет расцениваться как составляющая часть дискретной области деликтного права, нам представляется, что на основании прошлых дел можно сделать вывод об отсутствии каких-либо таких принципов. При отсутствии таких принципов эти двойные требования усложняют другие проблемы, связанные с содержанием "нормы", до такой степени, что возникает абсолютно неприемлемая неопределенность в отношении обстоятельств, которые приводят к так называемой "строгой ответственности". В результате практическое применение нормы в каком-либо деле, связанном с ущербом, причиненным выходом вещества из-под контроля, по всей вероятности, обернется беспринципным по сути и разовым субъективным установлением того, подпадают ли конкретные факты дела под не имеющее определения понятие "особого" или "необычного".

¹¹⁴ Ibid., pp. 67–68. Суд постановил: "оговорка судьи Блэкберна "что, как ему известно, является вредным" была доведена до статуса объективного критерия, который, по меньшей мере, представляет собой близкий эквивалент предсказуемости ущерба соответствующего вида" (ibid., p. 58).

¹¹⁵ Scotland, *Session Cases (House of Lords)* (1985), Lord Fraser, p. 41.

¹¹⁶ Тайный совет применил эту норму в деле *Eastern and South African Telegraph Company v. Cape Town Tramways Companies* (United Kingdom, *The Law Reports 1902, Appeal Cases (Privy Council)*, p. 381). См. также Reid, loc. cit., p. 750.

¹⁰⁸ Ibid.

¹⁰⁹ Ibid., p. 75.

¹¹⁰ Ibid.

¹¹¹ United Kingdom, *The Law Reports 1947, Appeal Cases (House of Lords)*, p. 156. Палата лордов не стала распространять доктрину, установленную в деле *Rylands v. Fletcher* in *Read v. J. Lyons & Company, Limited*, в котором истец, являвшийся государственным инспектором, получил телесные повреждения в результате взрыва на военном заводе ответчика. В этом деле судьи ограничили применение принципа строгой ответственности случаями, когда произошла утечка опасного вещества с земли, находящейся под контролем ответчика, а два других судьи пришли к заключению, что этот принцип не может применяться в отношении телесных повреждений. Флеминг (op. cit., p. 341) отмечает, что "наиболее вредное последствие решения по делу *Read v. Lyons* состоит в том, что оно преждевременно приостановило развитие общей теории строгой ответственности за сверхопасные виды деятельности".

¹¹² *All England Law Reports 1994* (см. сноску 90, выше), p. 76. Лорд Гофф сослался на доклад Комиссии по праву (см. сноску 102, выше), в котором были выражены серьезные опасения в отношении принятия какого-либо критерия для установления строгой ответственности с применением общего понятия "особо опасный" или "чрезвычайно опасный" в отношении вида деятельности по причине его неопределенности и возникновения практических трудностей при использовании, и заявил, что судьям следует проявить еще большую осторожность.

¹¹³ *Australian Law Reports 1994*, vol. 120, p. 42. Отмечалось (p. 54), что:

"Очевидно, что вопрос о наличии в конкретном случае неестественного использования представляет собой смешанный

Fletcher и вынес решение о привлечении ответчика к ответственности за пожар, который распространился на сахарную плантацию истца и уничтожил ее¹¹⁷. В Канаде норма, установленная в деле *Rylands v. Fletcher*, "не умерла, а живет и процветает"¹¹⁸. Суды в Канаде уделяют внимание не просто "неестественному использованию, ущербу и выходу из-под контроля, как указано в деле *Rylands v. Fletcher*"¹¹⁹. Эта норма применяется в делах, связанных с причинением телесных повреждений, и не ограничивается лишь действиями между соседними землевладельцами¹²⁰. Она применяется также в ситуациях "повышенной опасности и чрезмерно рискованных видов деятельности"¹²¹.

66. В 2003 году палата лордов имела возможность еще раз сослаться на дело *Rylands v. Fletcher* при рассмотрении дела *Transco plc (formerly BG plc and BG Transco plc) v. Stockport Metropolitan Borough Council*¹²². В этом деле ответчик являлся собственником района жилой застройкой, состоящей из двухквартирных домов и многоэтажных домов, расположенных на невысоком откосе, ниже которого располагался загородный парк. Жилой район и парк разделяла заброшенная железнодорожная ветка с выемками и поперечной насыпью. Компания "Транско" являлась собственником 16-дюймового стального газопровода высокого давления, который был проложен под насыпью старой железной дороги, и имела разрешение на обслуживание своего трубопровода под железнодорожным полотном. Летом 1992 года произошла утечка в трубопроводе высокого давления, который принадлежал совету, снабжающему водой многоэтажные жилые дома этого района. Несмотря на быстрый ремонт, вытекло значительное количество воды, которая размывала насыпь и вызвала ее обрушение, в результате чего газопровод компании "Транско" остался без опоры, а на территорию расположенного рядом гольф-клуба были занесены обломки. Возможность появления трещины в оставшемся без опоры газопроводе представляла явную опасность, и компания "Транско" приняла оперативные меры по устранению ущерба. Стоимость работ, необходимых для восстановления опоры и укрытия трубопровода, составляла 93 681 фунтов стерлингов. Компания "Транско" и гольф-клуб предъявили совету иск. Апелляционный суд отменил решение судьи первой инстанции, согласно которому совет необычным образом использовал землю и поэтому нес строгую ответственность в соответствии с правилом, установленным в решении по делу *Rylands v. Fletcher*. Компания "Транско" обратилась с апелляцией

в палату лордов. Отклонив апелляцию, палата лордов постановила, что правило, установленное в решении по делу *Rylands v. Fletcher*, может применяться только в том случае, если использование земли является экстраординарным. Применив современные стандарты использования, она пришла к заключению, что совет не принес на свою землю что-либо такое, что могло бы представлять опасность или вред в случае выхода из-под контроля. Прокладка труб для водоснабжения является обычным использованием земли.

67. Члены палаты лордов признали, что сфера применения данной нормы ограничивается увеличением статутного регулирования опасных видов деятельности и продолжающимся развитием правовых норм, касающихся небрежности. Они рассмотрели вопрос об обоснованности различных доводов, выдвигаемых против сохранения данной нормы, но не сочли, что "отмена нормы" "соответствовала бы судебной функции" палаты лордов. Такая отмена явилась бы "слишком радикальной мерой". Однако палата сочла необходимым "внести большую определенность в концепцию естественного использования"¹²³. Лорд Бингхэм сформулировал норму следующим образом:

По моему мнению, очевидно, что критерий обычного использования является предпочтительным для определения естественного использования, из чего очевидно следует, что правило, установленное в решении по делу *Rylands v. Fletcher*, применяется только в том случае, когда доказано, что использование со стороны ответчика было экстраординарным и необычным. Этот критерий нельзя применять без гибкого подхода: использование может быть экстраординарным и необычным в одно время и в одном месте, но не быть таковым в другое время или в другом месте (хотя я задал бы вопрос, можно ли рассматривать производство взрывчатых веществ, даже в военное время, в качестве обычного использования земли, как посчитали виконт Саймон, лорд Макмиллан, лорд Портер и лорд Атвотт в деле *Read v. J Lyons & Co Ltd* [1947] AC 156, 169–170, 174, 176–177, 186–187). Я также сомневаюсь в пригодности критерия разумного пользования, поскольку пользование может далеко выходить за рамки обычного, но не быть неразумным, каковым оно было в деле *Rylands*, со стороны Рейнхэм Кемикал Уоркс" или со стороны кожевенного завода в деле *Cambridge Water*. Как мне представляется, вопрос заключается в том, совершил ли ответчик нечто такое, что, как он признает или должен признать, выходит за рамки обычного в том месте и в то время, когда он это совершил. Отвечая на этот вопрос, я полагаю, что рассмотрение вопроса о том, является ли пользование надлежащим для общего блага общества, малопродуктивно (и может внести излишнюю путаницу). В деле *Richards v. Lothian* возникла претензия по причине того, что слив воды из раковины на верхнем этаже помещений был умышленно заблокирован пробкой, а кран оставлен открытым, в результате чего был причинен ущерб имуществу на нижнем этаже: неудивительно, что обеспечение водоснабжения в помещении для домашнего пользования суд счел абсолютно обычным использованием земли. Владелец земли, который может доказать, что другой владелец принес на свою землю или держит на ней исключительно опасную или вредную вещь при экстраординарных или необычных обстоятельствах, по моему мнению, имеет право взыскать с такого другого владельца компенсацию любых убытков, причиненных его имущественным интересам в результате выхода из-под контроля этой вещи, с учетом таких освобождающих от ответственности обстоятельств, как непреодолимая сила или действия третьего лица, при отсутствии необходимости доказывать наличие небрежности"¹²⁴.

¹¹⁷ Juma, "Environmental protection in Kenya: will the Environmental Management and Co-ordination Act (1999) make a difference?", p. 193.

¹¹⁸ Baudoin and Linden, "Canada", p. 152, para. 395.

¹¹⁹ Ibid., p. 161, para. 413.

¹²⁰ Ibid., pp. 157–158, paras. 408–409, где цитируется решение по делу *Hale v. Jennings Brothers* (*All England Law Reports* 1938, vol. 1, p. 579 (Court of Appeal)). См. также *Aldridge and O'Brien v. Van Pater, Martin, and Western Fair Association*, *Ontario Reports* 1952, p. 595, решение, принятое по делу *Read v. J. Lyons & Company, Limited* (сноска 111, выше).

¹²¹ Baudoin and Linden, loc. cit., p. 161, para. 413.

¹²² United Kingdom, *House of Lords* (2003), p. 61.

¹²³ Ibid., paras. 43–44.

¹²⁴ Ibid., para. 11.

68. В Соединенных Штатах решение по делу *Rylands v. Fletcher* использовалось в качестве прецедента некоторыми судами, но отвергалось другими судами, в том числе судами штатов Нью-Йорк, Нью-Гемпшир и Нью-Джерси. Поскольку рассматриваемые этими последними судами дела касались обычных и естественных видов пользования, "к которым английские суды никогда, конечно, не применили бы это правило", было сочтено, что правило, установленное в решении по делу *Rylands v. Fletcher*, "неуместно" и как таковое должно быть "отвергнуто в делах, в которых оно не имеет явно надлежащего применения"¹²⁵.

е) Кодификация в отношении опасных видов деятельности

69. В сборнике *Restatement of the Law Second: Torts*, составленном Американским правовым институтом¹²⁶, принят принцип, заложенный в решении по делу *Rylands v. Fletcher*; однако первоначально сфера его применения была ограничена особо опасными видами деятельности ответчика. Особо опасные виды деятельности были определены как виды деятельности, которые: а) обязательно связаны с риском причинения серьезного ущерба какому-либо лицу, земельному участку или движимому имуществу других лиц, который не может быть устранен путем применения самых тщательных мер предосторожности, и б) не являются обычной практикой¹²⁷. В пересмотренном издании *Restatements* термин "особо опасные виды деятельности" был заменен на термин "виды деятельности повышенной опасности". В разделе 520 перечислены факторы, которые следует принимать во внимание при определении того, характеризуется ли та или иная деятельность повышенной опасностью¹²⁸:

а) наличие высокой степени риска причинения какого-либо ущерба другому лицу, земельному участку или движимому имуществу других лиц;

б) вероятность того, что причиненный в результате этого ущерб будет значительным;

в) невозможность устранить риск путем принятия разумных мер предосторожности;

д) в какой степени данная деятельность не является обычной практикой;

е) несоответствие данной деятельности тому месту, где она осуществляется;

ж) насколько сопряженная с ней опасность перевешивает ее ценность для общины.

70. Это определение было подвергнуто критике на том основании, что оно носит более ограниченный характер, чем определение, принятое в постановлении по делу *Rylands v. Fletcher*, а также по той причине, что основное внимание в нем уделяется характеру деятельности – "крайне большой опасности и невозможности ее устранения любыми возможными мерами предосторожности", – а не ее взаимосвязи с окружающей средой¹²⁹. В некоторых комментариях предполагается, что добавление шести факторов, особенно "несоответствие данной деятельности тому месту, где она осуществляется", делает формулировку более близкой первоначальному, установленному в деле *Rylands v. Fletcher* подходу, который был изложен палатой лордов¹³⁰. В то же время сборник *Restatement* носит более широкий характер, чем указанное постановление по делу, поскольку в нем данная концепция не ограничивается случаями, когда происходит "выход из-под контроля" субстанции с принадлежащей ответчику земли, а также не делается акцент только на "неестественном использовании"¹³¹. Китон отмечает, что,

Когда суд применяет все факторы, предложенные во втором издании *Restatement*, он поступает практически так же, как и в случае применения концепции небрежности, за исключением того, что функцией суда является применение концепции повышенной опасности к фактам, установленным судом присяжных¹³².

В настоящее время принцип строгой ответственности широко применяется в отношении деятельности "повышенной опасности"¹³³.

71. Представляется, что правило строгой ответственности за особо опасные виды деятельности предусмотрено в пункте 1 статьи 1384 Гражданского кодекса Франции¹³⁴, в котором говорится:

Лицо [несет] ответственность не только за ущерб, который оно причиняет своим собственным действием, но и за ущерб, причиняемый в результате действий лиц, за которых это лицо несет ответственность, или имуществом, находящимся в его распоряжении.

¹²⁵ Prosser, op. cit., pp. 149–152.

¹²⁶ См. *Restatement of the Law Second: Torts* (St. Paul, Minn., American Law Institute, 1977), division 3, chap. 21, sects. 519–524.

¹²⁷ Keeton, op. cit., p. 551.

¹²⁸ "Повышенная опасность" определяется как опасность, "возникающая в результате деятельности, которая является необычной сама по себе, или в результате необычных рисков, создаваемых более обычными видами деятельности при определенных обстоятельствах" (*Restatement ...* (см. сноску 126, выше), chap. 520 (f)). В решении по делу *Bella v. Aurora Air, Inc.* (Supreme Court of Oregon (1977), *Pacific Reporter, Second Series*, vol. 566, p. 489, рассматривается концепция "повышенной опасности", которая может быть признана в случае, когда "ущерб, который может быть нанесен этой деятельностью, является очень серьезным даже при низкой вероятности его наступления" или даже когда риск является умеренным, если эта деятельность может осуществляться "только при существенно неконтролируемой вероятности, что ущерб когда-либо наступит".

¹²⁹ См. Prosser, op. cit., p. 158.

¹³⁰ Anderson, loc. cit., p. 103.

¹³¹ Looney, "Rylands v. Fletcher revisited: a comparison of English, Australian and American approaches to common law liability for dangerous agricultural activities", p. 154.

¹³² Keeton, op. cit., p. 555.

¹³³ Fleming, op. cit., p. 330: "деятельность с присущими ей рисками, которые не могут быть устранены путем принятия разумных мер предосторожности."

¹³⁴ См. Mazeaud, Mazeaud and Tunc, *Traité théorique et pratique de la responsabilité civile, délictuelle et contractuelle*, p. 342; Mehren and Gordley, *The Civil Law System*, p. 555; Lawson, *Negligence in the Civil Law*, pp. 46–50; Rodière, "Responsabilité civile et risque atomique", p. 505; and Starck, "The foundation of delictual liability in contemporary French law: an evaluation and a proposal", pp. 1044–1049.

72. В соответствии с положениями этой статьи, впервые подтвержденными кассационным судом в июне 1896 года, для установления ответственности достаточно того, чтобы истец доказал, что ему был причинен ущерб неодолеваемым предметом, находящимся в распоряжении ответчика¹³⁵. Все физические предметы подпадают под действие этой статьи, за исключением тех, которые прямо охватываются специальными правилами, такие как животные (статья 1385 ГК), здания в руинах (статья 1386 ГК), автомобили (Закон от 5 июля 1985 года). Отмечается, что:

Буквальное толкование статьи [1384], несомненно, дает результат, сопоставимый (или даже выходящий за его рамки) с судебным прецедентом по делу *Rylands v. Fletcher*, поскольку в формулировках этой статьи не содержится ничего, что ограничивало бы ответственность случаями, когда может быть доказана небрежность ответчика при хранении имущества или даже в отношении имущества, представляющего опасность по своей природе¹³⁶.

73. В пункте 1 статьи 1364 Гражданского кодекса Бельгии содержится аналогичное положение, сходное с французским эквивалентом.

74. Более того, во Франции Государственный совет ввел в административное право Франции несколько форм строгой ответственности. После 1944 года Государственный совет разработал общий принцип ответственности при отсутствии вины на основе теории риска¹³⁷. Государственный совет распространил теорию риска на четыре категории деятельности администрации: *a*) риски, связанные с выплатой пособий лицам на государственной службе (по аналогии с пособиями по нетрудоспособности); *b*) риски, возникающие при выполнении опасных операций, когда государственный орган создает "повышенный риск на соседних территориях" (*risque anormal du voisinage*); *c*) административный отказ исполнить судебное решение¹³⁸; и *d*) ответ-

¹³⁵ *Guissez, Cousin et Oriolle v. veuve Teffaine (Arrêt Teffaine of 16 June 1896) (Daloz, Recueil périodique et critique, 1897 (Paris), part 1, p. 433)*. В этом деле потерпевшее лицо погибло от взрыва парового двигателя, который произошел по причине скрытого дефекта оборудования. Собственник двигателя понес ответственность как "держатель" двигателя, несмотря на то что он не знал и не мог знать о наличии дефекта. См. также дело *Jand'heur v. Galeries belforaises (ibid., 1930, p. 57)*. В решении по этому делу также была установлена презумпция вины лица, которое имело в своем распоряжении неодолеваемый предмет, причинивший ущерб.

¹³⁶ Lawson, *op. cit.*, p. 44. Относительно ответственности при отсутствии вины во французском праве см. также Ancel, "La responsabilité sans faute en droit français".

¹³⁷ В деле *Cames* от 21 июня 1895 года (*Recueil des arrêts du Conseil ou Ordonnances royales, 1895, p. 509*) Государственный совет постановил, что государство несет строгую ответственность за ущерб, понесенный государственными служащими в ходе выполнения ими служебных обязанностей. Это положение основано на принципе соотношения между риском и выгодой: каждый, кто получает выгоду от деятельности другого лица, должен отвечать за риски, порожденные этой деятельностью. См. также Nauriou, *Notes d'arrêts sur décisions du Conseil d'État et du Tribunal des conflits*.

¹³⁸ В основополагающем деле (*Couitéas* of 30 November 1923, *Recueil des arrêts du Conseil d'État, 1923, p. 789*) Государственный

ответственность государства, обусловленная законодательством¹³⁹. Строгая ответственность в административном праве основывалась также на принципе равенства в отношении обязательств государства (*égalité devant les charges publiques*)¹⁴⁰. Этот принцип состоит в том, что действие, совершенное в общих интересах, может привести к выплате возмещения в случае нанесения ущерба конкретному лицу, даже если такое действие совершено на законных основаниях¹⁴¹. Таким образом, согласно этому принципу "равенства в отношении обязательств государства" каждый, кто понес особые или необычные убытки в результате правомерного действия или решения, выгодного для общества в целом, должен получить возмещение ущерба. Государственные органы несут ответственность за любые чрезмерные неудобства, причиненные лицам в результате общественных работ или правомерного административного действия¹⁴².

75. В Маврикии гражданско-правовые средства защиты в случае причинении ущерба окружающей среде основаны на понятиях вины, небрежности и непредусмотрительности, которые не требуют доказывания обязанности принять меры предосторожности как таковые в качестве защиты согласно статьям 1382–1384 Гражданского кодекса, которые пронумерованы так же, как и в Гражданском кодексе Франции¹⁴³.

76. Признание принципа строгой ответственности отражено также в Гражданском кодексе Польши 1964 года, в статьях 435–437 которого признается строгая ответственность за ущерб, причиненный в результате особо опасных видов деятельности. Строгая ответственность за опасные виды деятельности или вещи предусмотрена также в Гражданском кодексе Австрии (статья 1318), Гражданском кодексе Италии (статья 2050) и Гражданском кодексе Мексики 1928 года (статьи 1913 и 1932). Статьи 345 и 346 Гражданского кодекса Венгрии касаются видов деятельности повышенной опасности.

77. Статья 1079 Гражданского кодекса России предусматривает строгую ответственность за ущерб, причиненный опасными видами деятельности ("ответственность за ущерб, причиненный источниками повышенной опасности"). Таким образом, осуществление деятельности по разведке и разработке нефтегазовых месторождений считается опасным видом деятельности.

совет отказался вынести решение по вопросу о том, виновно ли правительство, и вместо этого сослался на принцип равенства в отношении обязательств государства.

¹³⁹ См. дело (*Affaires Étrangères v. Consorts Burgat, Conseil d'État, 29 October 1976*), в котором землевладелица по причине признания правительством дипломатического иммунитета за ее арендатором была лишена возможности осуществлять свои обычные права как собственника земли. См. также Brown and Bell, *French Administrative Law*, pp. 183–191; Lawson and Markesinis, *Tortious Liability for Unintentional Harm in the Common Law and the Civil Law*, pp. 146–177.

¹⁴⁰ Этот принцип был выражен Дуги в его работе *Traité de droit constitutionnel* (3rd ed., p. 469), цитируется по Brown and Bell, *op. cit.*, p. 184.

¹⁴¹ *Ibid.*

¹⁴² Galand-Carval, *loc. cit.*, pp. 134–135.

¹⁴³ Sinatambou, *loc. cit.*, p. 272.

Ответчик, которому вменяется строгая ответственность согласно этому положению, может быть освобожден от ответственности, только если он докажет, что ущерб был нанесен по вине потерпевшего лица или вызван непреодолимой силой. В Греции статья 29 Закона № 1650 (1986) о защите окружающей среды предусматривает, что любое физическое или юридическое лицо, которое причиняет загрязнение или иным образом ухудшает состояние окружающей среды, несет ответственность за причиненные убытки. Ответственность не возлагается, если это лицо докажет, что убытки были вызваны форс-мажорным обстоятельством или причинены по вине третьего лица, которое действовало умышленно¹⁴⁴.

78. Общие принципы гражданского права Китая предусматривают в статье 106, что "[г]ражданская ответственность сохраняется даже при отсутствии вины, если это предусмотрено в законе", а в статье 124 говорится, что "[л]юбое лицо, которое загрязняет окружающую среду и причиняет ущерб другим лицам в нарушение государственных норм об охране окружающей среды и предупреждении загрязнения, несет гражданско-правовую ответственность в соответствии с законом". С другой стороны, в статье 123 предусмотрено, что,

Если какое-либо лицо причиняет ущерб другим лицам посредством своей деятельности, которая особо опасна для окружающей среды, такой как деятельность, осуществляемая высоко над землей, или деятельность, связанная с высоким давлением, высоким напряжением, воспламеняющимися материалами, взрывчатыми веществами, высокотоксичными или радиоактивными веществами или высокоскоростными транспортными средствами, это лицо несет гражданско-правовую ответственность; однако, если оно сможет доказать, что ущерб был умышленно вызван потерпевшими лицами, оно освобождается от гражданско-правовой ответственности.

79. По мере увеличения внимания к необходимости охранять окружающую среду потенциальное использование строгой ответственности стало более актуальным. В частности, после крушения судна "Торри кэньон" вблизи берегов Соединенного Королевства, которое произошло 18 марта 1967 года, и последующего разлива нефти в 1969 году в Соединенных Штатах у побережья Санта-Барбары, штат Калифорния, общественность стала более остро воспринимать опасности, связанные с перевозкой нефти¹⁴⁵. В Соединенных Штатах наблюдается эволюция в политике и направленности законодательных положений, касающихся проблем окружающей среды. В 1970-е годы главные направления политики формировались в расчете на то, что правительство примет нормативные акты и будет поддерживать и обеспечивать исполнение таких актов. Те виды деятельности, которые не соответствуют принятым положениям, должны быть запрещены. Считалось, что такая политика установления определенных норм и принуждения предприятий к их выполнению заставит их корректировать свою деятельность. Впоследствии стало ясно, что, хотя угроза вмешательства правительства является важной побудительной причиной для корректировки про-

мышленными предприятиями своих действий, наносящих вред окружающей среде, такие меры были недостаточными для того, чтобы изменить отношение промышленников к своим обязанностям в этом отношении¹⁴⁶. Во-первых, нормативное регулирование охраны окружающей среды не дает всеобъемлющего эффекта. Правительство не может идентифицировать все экологические проблемы, разрабатывать соответствующие нормативные акты и обеспечивать принятие технически эффективных и политически жизнеспособных решений¹⁴⁷. Во-вторых, даже правительство Соединенных Штатов, имеющее в своем распоряжении крупные правоприменительные учреждения, которые занимаются вопросами экологии, не в состоянии эффективно контролировать и обеспечить исполнение нормативных положений об окружающей среде¹⁴⁸. Более того, такая политика не станет наиболее действенной или обоснованной в экономическом отношении. Поэтому особое внимание было уделено разработке саморегулирующихся законодательных актов, которые создают для сторон — частных лиц стимулы, играющие важную роль в выполнении правовых норм по охране окружающей среды.

80. Такая новая политика привела к принятию важных федеральных законов, включая Федеральный закон о контроле над загрязнением воды (ФЗКЗВ) (Закон о чистой воде)¹⁴⁹, Всеобъемлющий закон о ликвидации экологического ущерба, компенсации и ответственности за его причинение 1980 года (СЕРКЛИА)¹⁵⁰ и Закон о за-

¹⁴⁶ Согласно мнению многих американских ученых, политика разработки регулирующего механизма как основного инструмента контроля над загрязнением ошибочна. См., например, Ackerman and Stewart, "Reforming environmental law"; Breyer, "Analyzing regulatory failure: mismatches, less restrictive alternatives, and reform"; and Hahn and Hester, "Marketable permits: lessons for theory and practice".

¹⁴⁷ Babich, "Understanding the new era in environmental law", p. 736.

¹⁴⁸ Ibid., pp. 734 and 736.

¹⁴⁹ *United States Code*, title 33, chap. 26, sects. 1251 *et seq.* В первоначальный вариант Закона о контроле над загрязнением воды 1948 года (Public Law 845, *United States Statutes at Large*, vol. 62, p. 1155) были внесены многочисленные поправки в 1961 году (Поправки в Федеральный закон о контроле над загрязнением воды (Pub.L. No. 87-88; 75 Stat.204)); в 1966 году (Закон о восстановлении чистой воды (Pub.L. No. 89-753; 80 Stat.1246)); в 1970 году (Закон об улучшении качества воды (Pub.L. No. 91-224; 84 Stat.91)); в 1972 году (Поправки в Федеральный закон о контроле над загрязнением воды (Pub.L. No. 92-500; 86 Stat.816)); в 1977 году (Закон о чистой воде (Pub.L. No. 95-217; 91 Stat.1566)); и в 1987 году (Закон о качестве воды (Pub. Law 100-4; 101 Stat.7)).

¹⁵⁰ *United States Code*, title 42, chap. 103, sects. 9601 *et seq.* В 1980 году был принят статут о "дополнительном фонде" (Pub. L. 96-510; 94 Stat.2767), в который были внесены значительные поправки в 1983 году (42 U.S.C. 9601-9657, Pub. L. 98-80; 97 Stat.485) и в 1986 году [Закон о поправках и реавторизации дополнительного фонда (САРА)], Pub. L.99-499; 100 Stat.1613). Этим Законом (САРА) были внесены поправки в СЕРКЛИА и предусмотрена разработка Закона о чрезвычайном планировании и праве общества на информацию (ЭПКРА, или глава III САРА). Относительно истории принятия этого Закона см. Light, *CERCLA Law and Procedure*; Grad, "A legislative history of the Comprehensive Environmental Response, Compensation and Liability ("Superfund") Act of 1980"; and Topol and Snow, *Superfund Law and Procedure*. Впоследствии Конгресс внес поправки в СЕРКЛИА в 1996 году (Asset Conservation, Lender, Liability, and Deposit Insurance Protection Act, Pub. L. 104-208;

¹⁴⁴ См. в целом Canellou-Poulou-Bottis, "Hellas".

¹⁴⁵ B. Lewis, "It's been 4380 days and counting since Exxon Valdez: is it time to change the Oil Pollution Act of 1990?", p. 101.

грязнении нефтью 1990 года (ОПА)¹⁵¹. "Цель принятия этих новых законов, основанных на принципе ответственности, заключается в возложении значительной доли ответственности за планирование опасного и неопределенного состояния окружающей среды в будущем на ту часть общества, которая в наибольшей мере способна найти прогрессивные и эффективные решения, – на частный сектор"¹⁵².

81. Эти федеральные законы имеют следующие общие характеристики, а именно они:

a) возлагают строгую ответственность, при наличии весьма ограниченных оснований для освобождения от нее, на лиц, которые несут правовую ответственность за загрязнение нефтью и другими опасными веществами¹⁵³, в отношении:

- i) покрытия расходов на удаление и очистку; и
- ii) возмещения убытков за нанесение ущерба природным ресурсам, частной собственности или их уничтожение, а также ущемление других экономических интересов сторон, являющихся государственными организациями и частными лицами;

b) устанавливают максимальный предел ответственности несущей ответственность стороны и определяют перечень условий, при которых отсутствует ограничение ответственности;

c) возлагают на тех, кто может быть признан ответственным, обязанность подтвердить наличие финансового обеспечения, например страхования или иных финансовых гарантий; и

d) предусматривают создание различных государственных "фондов", покрывающих расходы на удаление и возмещающих убытки в том случае, если соответствующая сторона не в состоянии осуществлять платежи¹⁵⁴.

82. Закон о чистой воде запрещает сбрасывать нефть или опасные вещества "i) в судоходные воды Соеди-

110 Stat.3009–3462) и в 1999 году (sect. 127 to CERCLA pursuant to the Superfund Recycling Equity Act as a rider to H.R. 3421, the Consolidated Appropriation Act (Pub.L. No.106–113; 113 Stat.1501A–598).

¹⁵¹ Pub. L. 101–380; 104 Stat.484 (18 August 1990), or *United States Code*, title 33, chap. 40, sects. 2701 *et seq.* В отношении работ об этом statute см. Randle, "The Oil Pollution Act of 1990: its provisions, intent, and effects"; Rodriguez and Jaffe, "The Oil Pollution Act of 1990"; и Strohmeier, *Extreme Conditions: Big Oil and the Transformation of Alaska*.

¹⁵² Babich, loc. cit., p. 735. Не все члены конгресса Соединенных Штатов считают успешным новый этап законодательных инициатив. См. Domenici declares Superfund 'failure', suggests revamped liability scheme", *Inside E.P.A. Weekly Report* (Washington, D.C.), vol. 10, No. 38 (22 September 1989), p. 4.

¹⁵³ В законе ОПА см. пункт b статьи 2710; в СЕРКЛА см. пункт i) пункта e статьи 9707, а в Законе о чистой воде см. пункт f статьи 1321.

¹⁵⁴ См. Force, "Insurance and liability for pollution in the United States", p. 22. См. также Rodgers Jr., *Environmental Law*, p. 685.

ненных Штатов, омывающие береговые линии, или в воды прилегающей зоны"¹⁵⁵, а любое лицо, которое является собственником или оператором любого судна, берегового объекта или объекта в открытом море, с которого производится сброс нефти или вредного вещества в нарушение данного положения, либо лицо, отвечающее за такое судно или объект, подлежит гражданско-правовой санкции.

83. В соответствии с условиями подпункта 6 пункта a статьи 311 Закона о чистой воде

"собственник или оператор" означает.. в случае судна, любое лицо, которое имеет право собственности на такое судно, эксплуатирует его либо фрахтует его на условиях "димайз-чартер"; в случае берегового объекта или объекта в открытом море – любое лицо, которое имеет право собственности на такой объект или эксплуатирует его; а в случае оставленного объекта в открытом море – лицо, которое имело право собственности на такой объект или эксплуатировало его непосредственно перед тем, как он был оставлен¹⁵⁶.

84. СЕРКЛА применяется в отношении всех опасных веществ, кроме нефти. Режим ответственности, установленный в соответствии с СЕРКЛА, является строгим и солидарным¹⁵⁷. Он применяется к судам, береговым объектам и объектам в открытом море, с которых производится сброс опасных веществ.

85. В пункте a статье 9607 СЕРКЛА предусматривается:

Несмотря на любое другое положение или норму права и с учетом только тех оправдывающих обстоятельств, которые изложены в подпункте b) данной статьи:

- 1) собственник или оператор судна либо объекта,
- 2) любое лицо, которое в момент удаления какого-либо опасного вещества являлось собственником или оператором любого объекта, на котором производилось удаление таких опасных веществ,
- 3) любое лицо, которое в соответствии с договором, соглашением или на ином основании организовало удаление или обработку либо договорилось с перевозчиком о транспортировке с целью удаления или обработки опасных веществ, которые находились в собственности или владении такого лица, любого другого лица или организации, на любом объекте или судне для сжигания отходов, собственником или оператором которого являлось другое лицо или организация и которое содержало такие опасные вещества, и
- 4) любое лицо, которое принимает или приняло любые опасные вещества с целью транспортировки на выбранные таким лицом объекты для удаления или обработки, суда для сжигания

¹⁵⁵ *United States Code*, title 33, chap. 26, sect. 1321.

¹⁵⁶ *Ibid.*

¹⁵⁷ *Ibid.*, title 42, chap. 103, sect. 9601(8). СЕРКЛА прямо не возлагает строгую ответственность, которая устанавливается путем перекрестных ссылок. Статьей, содержащей определения терминов, предусматривается, что термины "ответственный" и "ответственность" толкуются как стандарт ответственности согласно статье 1321 главы 33 (то есть статьи 311 Закона о чистой воде). Федеральные суды толковали статью 311 как установление "строгой ответственности" (см., в частности, дело *United States of America v. LeBeouf Brothers Towing Co.*, United States Court of Appeals, Fifth Circuit, *Federal Reporter*, 2nd ed., vol. 621 (1980), p. 789) и делали вывод, что СЕРКЛА также предусматривает "строгую ответственность" (в частности, дело *United States of America v. Alcan Aluminium Corp.*, *ibid.*, Third Circuit, *Federal Reporter*, 2nd ed., vol. 964 (May-June 1992), p. 259–263). В целом см. MacAyeal, loc. cit.

или объекты, с которых производится сброс или существует угроза сброса опасных веществ, в результате чего возникает необходимость производить расходы на принятие исправительных мер,

несет ответственность за:

А) все расходы на удаление или осуществление исправительных мер, которые понесло правительство Соединенных Штатов или штата или индейское племя и которые выходят за рамки национального плана мер на случай чрезвычайной ситуации;

В) любые другие необходимые расходы на осуществление исправительных мер, которые понесло любое другое лицо и которые предусмотрены национальным планом мер на случай чрезвычайной ситуации;

С) возмещение убытков за ущерб, причиненный национальным ресурсам, их уничтожение или утрату, включая обособленные расходы на оценку такого ущерба, уничтожения или утраты в результате такого сброса; и

Д) расходы на проведение любого исследования с целью оценки здоровья или последствий для здоровья, которое проводится согласно пункту i) статьи 9604 данной главы¹⁵⁸.

86. Система ответственности изложена в статье 107 Закона о дополнительном фонде, а финансовая ответственность за очистку предусмотрена в статье 108. Она обеспечивает необходимые стимулы для быстрого реагирования в целях выполнения директивных указаний об удалении опасного вещества или принятии исправительных мер, предусмотренных в подпункте 3 пункта с) статьи 107, путем взыскания штрафных убытков. Эта статья гласит:

Если любое лицо, несущее ответственность за выброс или угрозу выброса опасного вещества, не приступает без достаточных оснований к надлежащему удалению вещества или принятию исправительных мер согласно распоряжению Президента, отданного в соответствии со статьей 104 или 106 настоящего Закона, то такое лицо может нести ответственность перед Соединенными Штатами за выплату штрафных убытков в размере, по крайней мере равном, но не более чем трехкратном, сумме любых расходов, понесенных Фондом в результате непринятия надлежащих мер. Президент имеет право предъявить гражданский иск к любому такому лицу с целью взыскания штрафных убытков, которые являются дополнительными к любым расходам, покрываемым таким лицом в соответствии с пунктом с) статьи 112 настоящего Закона. Любые денежные средства, полученные Соединенными Штатами во исполнение данного пункта, перечисляются в Фонд¹⁵⁹.

87. Признавая противоречия и недостатки существующего законодательства, конгресс Соединенных Штатов с 1980 года занимается разработкой законов о загрязнении нефтью. Однако разлив нефти с судна "Эксон-Вальдес"¹⁶⁰, который произошел в 1989 году, существенно сказался на содержании ОПА. Значительная часть ОПА посвящена режиму ответственности, примерно сопоставимому с режимом, который установлен для сторон, несущих ответственность за выброс опасных веществ согласно СЕРКЛИА. В пункте а) статьи 2702 излагаются общие принципы ответственности в рамках этого закона:

Несмотря на любое другое правовое положение или правовую норму... каждая сторона, несущая ответственность за судно или объект, с которых производится сброс нефти или которые представляют значительную угрозу сброса нефти в судоходные воды, воды, омывающие береговые линии, или исключительной экономической зоны, обязана покрывать расходы по ее удалению и компенсировать ущерб, как это определено в пункте b), возникший в результате такого инцидента¹⁶¹.

88. В ОПА "инцидент" определяется как "любое происшествие или ряд происшествий одного и того же происхождения с участием одного судна или большего числа судов, объектов или их сочетания, которые привели к сбросу нефти или представляют собой значительную угрозу сброса нефти". Термин "сброс" определяется как "любой выброс... и включает в себя, но не только, разлив, утечку, откачку, слив, выброс, опорожнение или сброс". Термин "объект" определяется как любая "система или группа систем оборудования или устройство, которое используется для одной или нескольких следующих целей: перекачка, переработка или транспортировка нефти". Термин "судно" определяется в широком смысле как включающий в себя "любую конструкцию плавучего средства или другого искусственного приспособления, которое используется или может быть использовано в качестве средства водного транспорта, иного, чем государственное судно". А "государственное судно" определяется как "судно, которое является собственностью Соединенных Штатов, или судно, зафрахтованное без экипажа и эксплуатируемое Соединенными Штатами, либо такое же судно иностранного государства, за исключением торгового судна"¹⁶².

89. Этот вопрос регулируется также Законом об удалении твердых отходов, впервые принятом в 1965 году. С тех пор в него был внесен ряд изменений и поправок, и теперь он широко известен как Закон о сохранении и восстановлении ресурсов 1976 года (РСРА)¹⁶³. Этот закон предусматривает учреждение Агентства Соединенных Штатов по охране окружающей среды (АООС), которое уполномочено осуществлять контроль за опасными веществами от "начальной до конечной стадии" (производство, транспортировка, обработка, хранение и удаление) и уделяет основное внимание действующим и будущим объектам, но не занимается брошенными и очень давними объектами. Поправки, внесенные в закон о поправках и реавторизации дополнительного фонда в 1986 году, позволяют АООС рассматривать экологические проблемы, которые возникают в связи с подзем-

¹⁶¹ *United States Code*, title 33, chap. 40.

¹⁶² *Ibid.*, sects. 2701 (7), (9), (14), (29) and (37) of the Act.

¹⁶³ См. также Resource Recovery Act of 1970 (Pub. L. 91–512; 84 Stat. 1227); Used Oil Recycling Act of 1980 (Pub. L. 96–463; 94 Stat. 2055); Solid Waste Disposal Act Amendments of 1980 (Pub. L. 96–482; 94 Stat. 2334); Hazardous and Solid Waste Amendments of 1984 (Pub. L. 98–616; 98 Stat. 3221); Medical Waste Tracking Act of 1988 (Pub. L. 100–582; 102 Stat. 2950); Federal Facility Compliance Act of 1992 (Pub. L. 102–386; 106 Stat. 1505); Land Disposal Program Flexibility Act of 1996 (Pub.L. 104–119; 110 Stat. 830). См. также Rodriguez Jr., *op. cit.*, p. 534.

¹⁵⁸ См. сноску 150, выше.

¹⁵⁹ *Ibid.*, SARA, pp. 2782–2783.

¹⁶⁰ В истории экологических катастроф Соединенных Штатов инцидент с судном "Эксон-Вальдес" стали называть "Перл-Харбор". См. Randle, *loc. cit.*, и Rodriguez and Jaffe, *loc. cit.*

ными хранилищами нефти и других опасных веществ¹⁶⁴.

90. В соответствии с ранее внесенными поправками 1984 года (поправка об опасных и твердых отходах) предусмотрен постепенный отказ от удаления вредных отходов с поверхности земли или под землей. Критерием удаления твердых отходов в этом законе является не "неоправданный риск" – норма, использовавшаяся в более раннем законодательстве об окружающей среде, а "[охрана] здоровья человека и окружающей среды", то есть правовая норма, которая предусматривается "в 50 случаях в тексте закона"¹⁶⁵. В поправках признается, что удаление твердых и опасных отходов в земле или на земле без тщательного планирования и управления этим процессом может представлять угрозу здоровью человека и окружающей среде. Поправки 1984 года также расширяют определение термина "твердые отходы", устанавливают административные нормы в качестве минимальных стандартов, которые могут быть лишь усовершенствованы, а также предусматривают проведение административной реформы в рамках АООС путем создания должности омбудсмана¹⁶⁶. В разделе 6917 поправок предусмотрено создание канцелярии омбудсмана для приема жалоб отдельных лиц, заявлений об ущербе и запросов в отношении информации, предоставленной любым лицом в отношении любой программы, выполнение которой предусмотрено соответствующими положениями закона¹⁶⁷.

91. Поправки 1992 года (Федеральный закон о соблюдении предъявляемых к объектам требований) решили вопрос о том, распространяются ли на федеральные объекты меры по принудительному исполнению согласно РСРА. Поправки отменяют суверенный иммунитет правительства от привлечения к ответственности. Таким образом, федеральные объекты, федеральные ведомства и агентства могут быть привлечены к уплате штрафа за несоблюдение требований.

92. Другие страны также приняли меры по решению экологических проблем. В 1990 году Германия приняла Закон об экологической ответственности (ЭЛА), который предусматривает гражданско-правовые средства судебной защиты для взыскания компенсации за смерть, телесные повреждения или материальный ущерб, наступившие вследствие воздействия на окружающую среду¹⁶⁸. В соответствии с ЭЛА операторы некоторых установок, идентифицированных в Законе, несут строгую ответственность за причинение такого

ущерба. В ЭЛА повышен порог ответственности для всех предприятий, которые могут нанести ущерб окружающей среде; Закон имеет экстерриториальное действие¹⁶⁹.

93. ЭЛА представляет собой свод гражданско-правовых средств судебной защиты, предназначенных для взыскания ущерба и существовавших ранее, но имеющих ныне более широкий диапазон действия. В разделе 1 ЭЛА определяются характер и сфера действия Закона:

Если какое-либо лицо скончалось или получило телесные повреждения, или его имуществу был нанесен ущерб в результате экологического воздействия в связи с работой одного из объектов, указанных в приложении I, то собственник объекта несет ответственность перед потерпевшим лицом за причиненный ему ущерб¹⁷⁰.

94. В соответствии с ЭЛА ответственность является строгой, и доказательств наличия причинной связи достаточно для установления ответственности. Согласно ЭЛА в иске должно быть установлено: а) что ответчик является оператором объекта, указанного в Законе; б) что объект явился источником экологического воздействия; и с) что экологическое воздействие нанесло ущерб, в связи с которым используется средство судебной защиты. Если имеется несколько ответчиков, их ответственность является солидарной¹⁷¹. Размер ответственности в соответствии с Законом составляет максимум 320 млн. немецких марок¹⁷². Размер ответственности за телесные повреждения и материальный ущерб установлен максимально в сумме 160 млн. немецких марок за каждый вид ущерба¹⁷³.

95. С целью решения проблем, связанных с доказательством причинной связи в случае ущерба от загрязнения, распространившегося на дальние расстояния, ЭЛА предусматривает презумпцию наличия причинной связи. В подпункте 1 статьи 6 предусматривается, что элемент причинной связи презюмируется на основании доказательств *prima facie*, свидетельствующих о том, что конкретный объект "изначально предполагает" (geeignet) нанесение ущерба¹⁷⁴. В подпунктах 2–4 статьи 6 Закона предусматриваются основания для непри-

¹⁶⁴ Внесение поправок в подглаву I РСРА посредством закона САРА (sect. 205 of Pub. L. 99–499).

¹⁶⁵ Rodgers Jr., *op. cit.*, p. 536.

¹⁶⁶ *Ibid.*, p. 535.

¹⁶⁷ См. *United States Code*, title 42, chap. 82, sect. 6917, добавлено в 1984 году.

¹⁶⁸ *Gesetz über die Umwelthaftung* (Закон об экологической ответственности) принят 7 ноября 1990 года и вступил в силу 1 января 1991 года. Цитируется по Hoffman, "Germany's new Environmental Liability Act: strict liability for facilities causing pollution", p. 27, footnote 1. Информация о законе Германии основана на этой статье.

¹⁶⁹ См. Kloepfer, *Umweltschutz: Textsammlung des Umweltrechts der Bundesrepublik Deutschland*, цитируется по Hoffman, *loc. cit.*, p. 28, footnote 2.

¹⁷⁰ Цитируется по Hoffman, *loc. cit.*, p. 32.

¹⁷¹ *Ibid.*, p. 33.

¹⁷² *Ibid.*, sect. 15 Закона.

¹⁷³ *Ibid.* pp. 32–33.

¹⁷⁴ *Ibid.* Пункт 1 раздела 6 ЭЛА гласит:

"Если работа объекта изначально предполагает причинение ущерба при соответствующих условиях, то презюмируется нанесение ущерба этим объектом. Изначально соответствие причины и следствия в конкретном случае определяется на основании данных о процессе его работы, примененных конструкциях, характере и количестве используемых и выпускаемых материалов, метеорологических условиях, времени и месте возникновения ущерба, а также о всех других условиях, свидетельствующих "за и против" установления такой причинной связи".

(*Ibid.*, p. 35, footnote 43)

менения презумпции наличия причинной связи. Эти основания включают представление оператором доказательства того, что его объект "эксплуатировался нормально"; это означает, что соблюдались все применимые административные нормативные инструкции по предотвращению загрязнения. Такие меры защиты не освобождают оператора от ответственности, если истец представляет доказательства причинной связи.

96. В соответствии с ЭЛА в Гражданско-процессуальный кодекс Германии были внесены поправки, предоставившие право подавать иск в суд по местонахождению объекта, причинившего вредный ущерб, за исключением случаев, когда данный объект находится за пределами территории Германии. В последнем случае истец может подавать иск в любой германский суд с применением закона по существу искового заявления¹⁷⁵.

97. В Швейцарии Федеральный закон об охране окружающей среды был изменен 21 декабря 1995 года путем добавления статьями 59 *a* и *b*, которые вступили в силу 1 июля 1997 года. Статья 59 *a*), касающаяся ответственности, предусматривает:

1. Собственник предприятия или установки, которые представляют особую угрозу для окружающей среды, несет ответственность за ущерб, возникший в результате последствий реализации такой угрозы. Фактический ущерб окружающей среде должен быть исключен.

2. Как правило, представляющими особую угрозу для окружающей среды считаются следующие предприятия и установки:

a) предприятия и установки, которые рассматриваются Федеральным советом в качестве объекта регулирования положениями статьи 10¹⁷⁶ на основании используемых ими веществ или организмов или производимых отходов;

b) предприятия и установки, которые используются для удаления отходов;

c) предприятия и установки, в которых используются жидкости, вредные для воды;

d) предприятия и установки, содержащие вещества или организмы, в отношении которых Федеральный совет ввел требование лицензирования или принял иные специальные нормативные положения.

3. Любое лицо, которое сможет доказать, что ущерб был вызван форс-мажорными обстоятельствами или грубой небрежностью со стороны потерпевшего лица или третьего лица, освобождается от ответственности.

4. Статьи 42–47, 49–51, 53 и 60 Швейцарского кодекса обязательств применяются.

5. Оговорка в статье 3¹⁷⁷ применяется в отношении положений об ответственности, содержащихся в других федеральных законах.

¹⁷⁵ Ibid., p. 38, sect. 2 of ELA.

¹⁷⁶ В пункте 1 статьи 10, в частности, предусматривается: "Любое лицо, эксплуатирующее или намеревающееся эксплуатировать установки, которые при исключительных обстоятельствах могут нанести серьезный ущерб людям или окружающей среде, обязаны принять меры по защите населения и окружающей среды..."

¹⁷⁷ Статья 3 предусматривает:

"1. Более строгие положения федерального законодательства применяются без ущерба для их содержания.

6. Конфедерация, кантоны и общины также несут ответственность в соответствии с вышеизложенными пунктами 1–5.

98. Статья 59 *b* Федерального закона Швейцарии, касающаяся гарантий, предусматривает:

В целях защиты потерпевших сторон Федеральный совет может:

a) потребовать от собственников определенных предприятий или установок предоставления гарантий в отношении их ответственности посредством оформления страхования или каким-либо иным образом;

b) установить сферу применения и срок действия этой гарантии или предоставить органу власти возможность решать этот вопрос в каждом конкретном случае;

c) потребовать, чтобы лица, предоставляющие такую гарантию в отношении ответственности, уведомили правоприменительный орган о существовании, приостановлении и прекращении действия указанной гарантии;

d) предписать, что гарантия не может быть приостановлена или прекращена до истечения 60 дней после получения уведомления;

e) оговорить, что участок земли, на котором расположены объекты для удаления отходов, становится собственностью кантона после закрытия соответствующего объекта, и ввести нормативные положения относительно компенсации.

99. В Венгрии Закон LIII об общих правилах охраны окружающей среды 1995 года предусматривает общую основу установления правовой ответственности за состояние окружающей среды. Статья 101 гласит:

1. Лица, представляющие опасность для окружающей среды, или загрязняющие ее, или наносящие ущерб своими действиями или бездействием, а также лица, осуществляющие свою деятельность в нарушение нормативных положений об охране окружающей среды (в дальнейшем в совокупности именуемая "незаконная деятельность"), несут ответственность (по уголовному, гражданскому, административному и иному законодательству) в соответствии с положениями настоящего Закона и положениями отдельных правовых норм.

2. Лица, осуществляющие незаконную деятельность, обязаны:

a) прекратить представляющие опасность действия или загрязнять окружающую среду и должны прекратить наносить ущерб окружающей среде;

b) взять на себя ответственность за причиненный ущерб;

c) восстановить окружающую среду в состоянии, существовавшим до начала их деятельности.

3. Если мера, содержащаяся в подпункте *c*) пункта 2, не будет принята или окажется безуспешной, соответствующий уполномоченный орган или суд вправе ограничить эту деятельность или приостановить либо запретить ее до тех пор, пока не будут соблюдены предписанные условия.

100. Закон Маврикия об охране окружающей среды 1991 года¹⁷⁸, которым устанавливается ответственность и режим компенсации за ущерб, причиненный окружающей среде, применяется, главным образом, в отноше-

2. Радиоактивные вещества и ионизирующее излучение охватываются законодательством о защите от радиации и атомной энергии".

¹⁷⁸ Закон № 34 1991 года, с поправками, внесенными Законом об охране окружающей среды (поправки) 1993 года. См. в целом Sinatambou, loc. cit., pp. 275–279. Информация о Законе Маврикия основана на этой статье.

нии опасных видов деятельности и проливов нефти. "Пролив" определяется как выброс загрязняющего вещества в окружающую среду из строения, транспортного средства, морского или воздушного судна или иного средства перевозки либо контейнера, который *a)* с учетом всех обстоятельств разлива загрязняющего вещества имеет аномальный размер; и *b)* представляет серьезную угрозу окружающей среде. Собственник пролитого загрязняющего вещества должен незамедлительно уведомить Директора департамента по охране окружающей среды о таком проливе, соответствующих обстоятельствах и любых мерах, которые приняты или которые предлагается принять, а также о практических мерах, принятых для предотвращения, ликвидации или смягчения негативных последствий пролива и восстановления окружающей среды¹⁷⁹.

101. Директор департамента по охране окружающей среды может взыскать с собственника пролитого загрязняющего вещества все расходы и издержки, понесенные в результате: *a)* любой операции по очистке или удалению; *b)* любой меры, принятой в целях предотвращения, ликвидации и смягчения негативных последствий пролива для окружающей среды; и *c)* любой меры, принятой в целях утилизации загрязняющего вещества или его обработки¹⁸⁰.

102. Согласно пункту 1 статьи 27 Закона любое лицо, на котором каким-либо образом негативно отразился пролив загрязняющего вещества, имеет право на возмещение убытков. Существует презумпция ответственности собственника загрязняющего вещества за любой ущерб, причиненный проливом такого вещества. Предусматривается также обязанность доказывания того, что ущерб не был причинен загрязняющим веществом¹⁸¹.

103. Закон Турции об окружающей среде 1983 года¹⁸² предусматривает в статье 28:

Лица, которые загрязняют окружающую среду или вызывают ее деградацию, несут ответственность при отсутствии вины за убытки, понесенные в результате причиненного ими загрязнения и деградации.

104. Статья 28 внесена в текст в качестве поправки к Закону № 3416 от 3 марта 1988 года. Несмотря на широкое определение ущерба, содержащееся в статье 28, истец должен доказать наличие неправомерного действия, причинной связи и ущерба, с тем чтобы привлечь к ответственности лицо, загрязняющее окружающую среду¹⁸³. Статьей не предусматривается освобождение от ответственности на основании "надлежащей предосторожности". Такой режим строгой ответственности

является исключением из общей нормы об ответственности при наличии вины в деликтном праве, которая принята в других областях турецкого гражданского права.

105. Загрязнение окружающей среды включает нарушение экологического баланса, негативные изменения в воздухе, воде или почве в результате всех видов человеческой деятельности, а также нежелательные последствия, происходящие в окружающей среде под воздействием запахов, шума и сбросов вследствие такой деятельности¹⁸⁴.

106. Закон о возмещении экологического ущерба Финляндии¹⁸⁵, Базовый закон об окружающей среде Португалии¹⁸⁶, Закон о возмещении экологического ущерба Дании¹⁸⁷, Закон об охране окружающей среды Греции¹⁸⁸, Экологический кодекс (Miljöbalken)¹⁸⁹ и Закон об экологическом ущербе Швеции – примеры экологического законодательства, которое основано на принципе строгой ответственности за опасные виды деятельности или установки¹⁹⁰.

107. В некоторых странах также принято законодательство о восстановлении почвы, которое основано на принципе строгой ответственности. В качестве примера можно привести Закон о загрязненной почве Дании 1999 года¹⁹¹, главу 12 Закона об охране окружающей среды Финляндии 2000 года¹⁹², Федеральный закон о защите почвы (BSG) Германии¹⁹³, дополненный впоследствии Указом о защите почвы и загрязненных землях (BSV) от 13 июля 1999 года, Указ Рончи, или Закон о контроле за отходами Италии¹⁹⁴, Закон об отходах Испании¹⁹⁵, а также Закон о мерах противодействия загрязнению почвы Японии.

¹⁸⁴ Ibid., p. 283.

¹⁸⁵ Закон № 737/94.

¹⁸⁶ *Lei de Bases do Ambiente* от 7 апреля 1987 года.

¹⁸⁷ Закон №. 225 от 6 апреля 1994 года.

¹⁸⁸ Закон № 1650/1986, *Official Gazette* No. 160, part I (16 октября 1986 года), pp. 3257–3272.

¹⁸⁹ Принят в июне 1998 года и вступил в силу 1 января 1999 года.

¹⁹⁰ Общее описание см. Clarke, *Update Comparative Legal Study*.

¹⁹¹ Закон № 370/99. В нем предусмотрен публичный и административно-правовой режим, который заменил прежние положения Закона о загрязненных площадках (№ 420 от 13 июня 1990 года, известный также как Закон о хранилищах отходов или Закон о загрязненной земле) и Закона об охране окружающей среды (№ 358 от 6 июня 1991 года).

¹⁹² Закон №. 86/2000. Этот Закон вступил в силу 1 марта 2000 года. В нем предусмотрен новый публичный и административно-правовой режим, который заменил и дополнил отдельные положения законодательства об отходах (Закон об отходах 1993 года) и законодательства о водных ресурсах.

¹⁹³ Закон был принят в марте 1998 года. Большинство его положений вступило в силу 1 марта 1999 года.

¹⁹⁴ Законодательный указ № 22/97 от 5 февраля 1997 года. Предусмотренный им режим вступил в силу 16 декабря 1999 года (постановление Министерства № 471/99).

¹⁹⁵ Закон № 10/1998 от 21 апреля 1998 года.

¹⁷⁹ Пункт 2 статьи 24.

¹⁸⁰ Пункт 1 статьи 28.

¹⁸¹ Sinatambou, loc. cit., p. 277.

¹⁸² *Çevre Kanunu*, No. 2872, Resmi Gazete (11 августа 1983 года) (с поправками, внесенными в 1984, 1986, 1988, 1990 и 1991 годах). См. в целом Turgut, "Definition and valuation of environmental damage in Turkey", pp. 281 and 283. Информация относительно закона Турции основана на этой статье.

¹⁸³ Turgut, loc. cit., p. 284.

108. В части ПА Закона об охране окружающей среды Соединенного Королевства 1990 года (с поправкой, внесенной в 1995 году), касающегося загрязнения земли и закрытых шахт¹⁹⁶, установлен новый режим в отношении загрязнения земли и ответственности. Он нацелен на то, чтобы позволить правоприменительным органам установить "надлежащее лицо", которое должно нести ответственность за восстановление загрязненной земли¹⁹⁷, а также принимать на основе консультаций решения о мерах по восстановлению, которые осуществляются посредством заключения договоренности с надлежащим лицом, посредством вручения уведомления о необходимости восстановления либо посредством выполнения мер по очистке самими органами. Правоприменительные органы устанавливают также соотношение соответствующих затрат и лицо, которое должно их оплачивать. Кроме того, учрежден государственный регистр регламентарных действий.

109. Закон об охране окружающей среды возлагает строгую ответственность, имеющую обратную силу, на тех лиц, которые вызвали или осознанно допустили загрязнение¹⁹⁸, или на собственников недвижимости или владельцев участков¹⁹⁹. В Законе предусмотрен ряд оснований для освобождения от ответственности и изложена подробная система распределения ответственности, в которой сочетаются солидарная ответственность

¹⁹⁶ Действует в Англии с 1 апреля 2000 года и в Шотландии с 14 июля 2000 года. В целом см. Clarke, *op. cit.* Информация относительно Закона Великобритании основана на этой статье. См. также Department of Environment, Transport and the Regions circular 02/2000, "Contaminated land: implementation of part II A of the Environmental Protection Act 1990".

¹⁹⁷ В подпункте 2 статьи 78А загрязненная земля в целях части ПА определяется следующим образом:

"любая земля, которая, по мнению местного органа власти, ведающего соответствующим районом, находится в таком состоянии, по причине содержащихся в ней, на ней или под ней веществ, что:

- a) ей причиняется значительный ущерб или существует большая вероятность причинения такого ущерба, или
- b) происходит или вероятно загрязнение контролируемых вод...".

В соответствующих случаях министр может издать руководящий циркуляр.

¹⁹⁸ Подпункт 2 статьи 78F гласит: "...любое лицо или любое из лиц, которое вызвало или осознанно допустило сброс веществ или любого из веществ, по причине чего данный загрязненный участок земли представляет собой участок земли, который находится в такой земле, на ее поверхности или под ней, является надлежащим лицом".

¹⁹⁹ Пункты 4 и 5 статьи 78F гласят:

"4) Если после обоснованного расследования не обнаружено какое-либо лицо, которое в силу вышеизложенного пункта 2 является надлежащим лицом для возложения ответственности за меры, необходимые для устранения ущерба, собственник или владелец данного участка зараженной земли на данный момент является надлежащим лицом.

5) Если, вследствие вышеизложенного пункта 3, существуют меры, которые должны быть выполнены для устранения ущерба и в отношении которых после обоснованного расследования не обнаружено какое-либо лицо, являющееся надлежащим лицом в силу вышеизложенного пункта 2, собственник или владелец загрязненного участка земли на данный момент является надлежащим лицом для выполнения этих мер".

и пропорциональная ответственность²⁰⁰ наряду с многочисленными критериями в случае исключения из системы ответственности²⁰¹. Термин "ущерб" определяется как вред, причиненный здоровью живых организмов, или иное вмешательство в экологические системы, частью которых они являются; если же дело касается человека, то "ущерб" охватывает урон, нанесенный имуществу²⁰².

110. То или иное лицо может не соблюдать требования, изложенные в уведомлении о восстановительных мерах, если один из других получателей уведомления не выполнил этих требований. Режим включает 19 оснований для обжалования²⁰³ и комплексную систему исключений и норм, относящихся к схеме распределения ответственности между остальными сторонами, привлекаемыми к ответственности. В системе исключений содержатся некоторые элементы оснований для освобождения от ответственности, которые признаются в гражданском праве, такие как вмешательство третьего лица и предсказуемость. Однако эти исключения сформулированы в более ограниченной форме. В законе об охране окружающей среды отсутствует конкретное упоминание форс-мажорных обстоятельств как оснований для освобождения от ответственности. Соблюдение разрешения не является основанием для освобождения, а любые нарушения разрешения, скорее всего, преследуются в уголовном порядке, в том числе караются штрафом и подлежат более строгим требованиям в отношении устранения последствий²⁰⁴.

111. Закон об охране окружающей среды устанавливает общий принцип, согласно которому распределение ответственности должно отражать соответствующую ответственность каждого привлекаемого к ней лица за возникновение или сохранение опасности, причиненной загрязнением.

112. Вышеприведенный краткий обзор внутреннего права свидетельствует о том, что строгая ответственность как правовая концепция, судя по всему, признается в настоящее время в большинстве правовых систем. Масштабы деятельности, подпадающей под строгую ответственность, могут быть различными; в одних странах они гораздо более ограничены, чем в других. Правовая основа строгой ответственности также различается – от "презюмируемой вины" до понятия "риска" или "осуществления опасной деятельности" и т.д. Од-

²⁰⁰ Там же, подпункты 6 и 7 статьи 78F.

²⁰¹ Некоторые элементы режимов, включая даты выполнения требуемых мер, отличаются друг от друга в разных частях Соединенного Королевства (Англия, Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия), но в большинстве аспектов они очень схожи.

²⁰² Подпункт 4 статьи 78А.

²⁰³ К ним относятся главным образом случаи неисполнения правоприменительными органами действий в соответствии с Законом о защите окружающей среды или руководящих принципов и нормативных актов, в частности в тех случаях, когда уведомление вручено не тому лицу, которому следовало, или ущерб недостаточен для того, чтобы вызвать необходимость в принятии восстановительных мер, или одна из требуемых восстановительных мер либо наложенная ответственность являются чрезмерными.

²⁰⁴ Статья 78М.

нако очевидно, что строгая ответственность представляет собой общий принцип для значительного числа стран с различными правовыми системами, которые имеют общий опыт регулирования видов деятельности, охватываемых этим принципом. Хотя конкретное применение этого принципа может различаться в разных государствах, его понимание и формулирование в основном аналогичны. Строгая ответственность все чаще применяется также в законодательстве об охране окружающей среды.

2. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

113. Вместе с тем введение и применение концепции ответственности в международном праве представляет собой относительно новый и менее разработанный процесс, чем во внутреннем праве. Одной из причин столь позднего развития этой концепции может быть то обстоятельство, что виды деятельности, приводящие к нанесению трансграничного ущерба, появились сравнительно недавно. Более того, лишь немногие виды деятельности, осуществляемой в рамках государства, оказывают значительное трансграничное вредное воздействие. Разумеется, не следует также игнорировать трудности согласования концепции ответственности с другими давно установившимися международно-правовыми концепциями, такими как национальная юрисдикция и территориальный суверенитет. На самом деле развитие концепции строгой ответственности во внутреннем праве, как уже объяснялось, сталкивалось с подобными трудностями. Однако во многих государствах по соображениям социально-экономической и политической необходимости эта новая правовая концепция увязывалась с другими таким образом, чтобы служить целям социальной политики и общественного порядка.

114. Необходимость в разработке режимов ответственности в международном контексте уже признана и нашла отражение в ряде документов. В принципе 22 Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде 1972 года (Стокгольмская декларация) выражено общее убеждение в том, что²⁰⁵:

Государства сотрудничают в целях дальнейшего развития международного права, касающегося ответственности и компенсации жертвам загрязнения и другого экологического ущерба, причиненного в результате деятельности, которая ведется под их юрисдикцией или контролем, в отношении районов, находящихся за пределами их юрисдикции.

115. В более широком плане национальный и международный аспекты рассматриваются в принципе 13 Рио-де-Жанейрской декларации 1992 года²⁰⁶:

²⁰⁵ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций об окружающей среде, Стокгольм, 5–16 июня 1972 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.II.A.14).

²⁰⁶ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.8 и исправление), том I: Резолюции, принятые Конференцией, резолюция I, приложение I.

Государства должны разрабатывать национальные законы, касающиеся ответственности и компенсации жертвам загрязнения и другого экологического ущерба. Государства оперативным и более решительным образом сотрудничают также в целях дальнейшей разработки международного права, касающегося ответственности и компенсации за негативные последствия экологического ущерба, причиняемого деятельностью, которая ведется под их юрисдикцией или контролем, районам, находящимся за пределами их юрисдикции²⁰⁷.

116. Хотя эти принципы и не имеют обязательной силы, они демонстрируют устремления и приоритеты международного сообщества²⁰⁸.

а) Договорная практика

117. Существующие многосторонние договоры, касающиеся вопроса об ответственности, можно подразделить на три общие категории: во-первых, конвенции о гражданской ответственности, в которых рассматривается вопрос об ответственности операторов, а в некоторых случаях – об ответственности государств как в аспекте материально-правовых норм, так и в аспекте процессуальных норм; во-вторых, договоры, в которых предусматривается прямая ответственность государства; и в-третьих, договоры, в которых содержится общая ссылка на ответственность без дальнейшей конкретизации материально-правовых или процессуальных норм, касающихся ответственности.

118. *Первая категория* многосторонних договоров об ответственности, в которых рассматривается вопрос о гражданской ответственности, в основном касается навигации, нефти и ядерных материалов, а также дру-

²⁰⁷ См. Мальменскую декларацию министров от 31 мая 2000 года. На совещании, созванном во исполнение резолюции 53/242 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 28 июля 1999 года, с тем чтобы министры по охране окружающей среды всего мира могли рассмотреть важные и вновь возникшие экологические проблемы и наметить курс на будущее, отмечалось, что "эволюционирующая структура международного права окружающей среды и развитие национального законодательства формируют прочную основу для преодоления наиболее серьезных экологических угроз современности. Она должна подкрепляться применением более согласованного и скоординированного подхода в международных природоохранных договорах. Мы должны также признать первостепенное значение соблюдения и обеспечения соблюдения природоохранных норм, а также ответственности в этой области..." (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 25 (A/55/25), приложение I, решение SS VI/1, пункт 3*). См. также Программу по развитию и периодическому обзору права окружающей среды на первое десятилетие XXI века, утвержденную и принятую в 2001 году Советом управляющих ЮНЕП в его решении 21/23 на его двадцать первой сессии (см там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 25, приложение*), а также План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию, *Доклад Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию, Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа – 4 сентября 2002 года*, издание Организации Объединенных Наций, с продажей под № R. 03.II.A.1 и исправление, глава 1, рез. 2, приложение).

²⁰⁸ Birnie and Boyle, *International Law and the Environment*, отмечают (р. 105), что "все эти принципы отражают изменения, происшедшие за последнее время в международном праве и практике государств; их нынешний статус принципов общего международного права вызывает больше вопросов; однако очевидность единогласной поддержки Рио-де-Жанейрской декларации является важным свидетельством повышения их правового статуса".

гих областей, включая опасные отходы. Одной из самых первых конвенций, посвященных проблеме ответственности в области навигации, является Международная конвенция об унификации некоторых правил относительно ограничения ответственности владельцев морских судов (в дальнейшем Конвенция 1924 года)²⁰⁹. Эта Конвенция и принятая впоследствии Международная конвенция об ограничении ответственности владельцев морских судов (в дальнейшем Конвенция 1957 года) позволили ограничить ответственность владельцев судов²¹⁰.

²⁰⁹ Предусмотренное в статутах право на ограничение ответственности в определенных обстоятельствах уходит корнями в XVII век. Положения, позволяющие судовладельцам ограничить их ответственность на основании стоимости судна и фрахта, можно обнаружить в Статутах Гамбурга 1603 года, Ганзейских декретах 1614 и 1644 годов, а также в Морских указах 1681 года, изданных Людовиком XIV (см. Pardessus, *Collection de lois maritimes antérieures au XVIIIe siècle*). В Соединенном Королевстве после принятия Закона об ответственности судовладельцев 1733 года это право было в 1786 году распространено на последствия "любого действия, субстанции или вещи либо ущерб или лишение прав, которые были совершены или вызваны указанным капитаном или моряками или любым из них без согласия или осведомленности такого собственника или собственников" (цитируется по Griggs, "Limitation of liability for maritime claims: the search for international uniformity", p. 371).

В соответствии со статьей 1 Конвенции 1924 года ответственность владельца судна по возмещению ограничивается суммой, равной стоимости судна, фрахта и дополнительного оборудования судна, в отношении следующего:

"1. Возмещение, причитающееся третьим сторонам за ущерб, причиненный на суше или на воде *действиями или виной* капитана, команды судна, лоцмана или любого другого лица, обслуживающего судно;

...

3. Возмещение, причитающееся в связи с ошибкой навигации, совершенной при выполнении контракта".

В соответствии со статьей 2 Конвенции ограничение ответственности согласно статье 1 не относится:

"1. К обязательствам, возникающим из *действий или ошибок владельца судна*" (выделено нами).

Эта Конвенция была впоследствии дополнена Международной конвенцией об ограничении ответственности владельцев морских судов. Согласно статье 1 Конвенции 1957 года владелец морского судна может ограничить свою ответственность в отношении:

"а) гибели какого-либо лица, находившегося на борту судна, или причинения ему телесного повреждения, а также утраты или повреждения любого имущества, находящегося на борту судна;

б) гибели какого-либо другого лица, находившегося на суше или на воде, или причинения ему телесного повреждения, утраты или повреждения любого другого имущества или нарушения каких-либо прав, что явилось результатом действия, небрежности или упущения со стороны какого-либо лица, которое находилось на борту судна и за действия, небрежность и упущения которого ответственность несет судовладелец, или со стороны какого-либо лица, которое не находилось на борту судна, но за действия, небрежность и упущения которого ответственность несет судовладелец".

²¹⁰ Обе конвенции основаны на "фактической вине или осведомленности владельца" (статья 1). В Конвенции об ограничении ответственности по морским претензиям 1976 года изменен критерий наличия "фактической вины или осведомленности" на критерий возникновения "убытков в результате личного действия или упущения [судовладельца], допущенного с намерением причинить такие убытки или по грубой неосторожности и с осознанием

119. Постепенно проблема загрязнения нефтью в результате как общей навигации, так и перевозки нефти судами, стала предметом растущей обеспокоенности. Однако до 1969 года не существовало многостороннего договора, устанавливающего общий режим ответственности за ущерб, причиненный загрязнением нефтью. В целом правила выплаты возмещения устанавливались различными нормами деликтного права в каждом государстве²¹¹ или конвенциями 1924 года и 1957 года. Инцидент, происшедший в 1967 году с судном "Торри кэньон", когда зарегистрированный в Либерии нефтяной танкер сел на мель у юго-западного побережья Соединенного Королевства, в результате чего в море вытекли тысячи тонн сырой нефти, позволил оказать политическое давление на государства с целью согласования режима ответственности за ущерб от загрязнения нефтью и послужил основой для разработки соответствующего документа. Ограничения ответственности согласно конвенциям 1924 года и 1957 года "были бы намного ниже той суммы, которая требовалась для возмещения ущерба"²¹², причиненного танкером "Торри кэньон". Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (в дальнейшем Конвенция о гражданской ответственности 1969 года)²¹³, касается четырех важных вопросов, а именно необходимости: а) согласования режима ответственности посредством ее возложения на судовладельца, а не на оператора или собственника груза; б) обеспечения выплаты надлежащего возмещения лицом, вызвавшим загрязнение; в) распределения убытков и расходов; и д) устранения юрисдикционных препят-

вероятности возникновения таких убытков" (статья 4). В Конвенцию были внесены поправки в Лондоне Протоколом 1996 года о внесении поправок в Конвенцию об ограничении ответственности по морским претензиям 1976 года. О режиме ответственности в гражданской авиации, который был установлен в соответствии с "Варшавской системой", см. Конвенцию об унификации некоторых правил, касающихся международной воздушной перевозки, 1929 года; Протокол 1955 года о внесении поправок в Конвенцию об унификации некоторых правил, касающихся международной воздушной перевозки; Конвенция 1961 года, в дополнение к Варшавской конвенции, по унификации некоторых правил, касающихся международной перевозки по воздуху, выполняемой лицом иным чем перевозчик-подрядчик; Протокол 1971 года о внесении поправок в Конвенцию об унификации некоторых правил, касающихся международной воздушной перевозки, с поправками, внесенными Протоколом, подписанным в Варшаве 12 октября 1929 года, с поправками внесенными Протоколом, подписанным в Гааге 28 сентября 1955 года; Дополнительные протоколы № 1–3 и Монреальский протокол № 4 1975 года о внесении поправок в Варшавскую конвенцию 1929 года с поправками, внесенными Протоколом 1955 года и Протоколом 1971 года; Конвенция об унификации некоторых правил международной воздушной перевозки 1999 года.

²¹¹ См. Abecassis and Jarashow, *Oil Pollution from Ships: International, United Kingdom and United States Law and Practice*, p. 181.

²¹² Churchill, "Facilitating (transnational) civil liability litigation for environmental damage by means of treaties: progress, problems and prospects", p. 15.

²¹³ См. также Международную конвенцию относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью, принятую на Международной юридической конференции по вопросу об ущербе от загрязнения моря. См. в целом Wu Chao, *Pollution from the Carriage of Oil by Sea: Liability and Compensation*, pp. 37–101.

ствий для получения прибрежными государствами адекватной компенсации²¹⁴.

120. В Конвенции о гражданской ответственности 1969 года был установлен режим строгой ответственности, объектом которой являлся судовладелец. Владельцы несли солидарную ответственность за любой такой ущерб, который невозможно обоснованно разделить. В ней также содержались положения об обязательном страховании. Определение термина "ущерб от загрязнения" в пункте 6 статьи 1 не было достаточным четким. "Ущерб от загрязнения" определялся как "убытки или ущерб, возникшие за пределами перевозящего нефть судна, от загрязнения в результате утечки или слива нефти с судна, где бы такая утечка или слив ни произошли, и включает затраты на предупредительные меры, а также дополнительные убытки или ущерб, причиненные предупредительными мерами". Толкование этого определения было отдано на усмотрение национальных судов, некоторые из них считали, что расходы на восстановление окружающей среды должны входить в понятие ущерба²¹⁵.

121. Конвенция о гражданской ответственности 1969 года была дополнена Конвенцией о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1971 года (в дальнейшем Конвенция о Фонде 1971 года)²¹⁶. Создание дополнительного механизма финансирования со стороны нефтяных компаний явилось частью компромисса, приведшего к договоренности возложить ответственность на судовладельца, а не на перевозчика, владельца груза или оператора²¹⁷. Конвенция предусматривала режим компенсации второго уровня в том смысле, что она позволяла получать надлежащую компенсацию лицам, которым причинен ущерб в результате загрязнения нефтью с судов, в тех случаях, когда Конвенция о гражданской ответственности не являлась достаточной или когда невозможно было возложить ответственность²¹⁸. Согласно Конвенции о Фонде 1971 года был также учрежден Международный фонд для компенсации ущерба от загрязнения нефтью (ИОРС)²¹⁹.

²¹⁴ См. в целом Birnie and Boyle, *op. cit.*, p. 385, и Abecassis and Jarashow, *op. cit.*, pp. 181–182.

²¹⁵ См. Abecassis and Jarashow, *op. cit.*, pp. 209–210. В деле *Commonwealth of Puerto Rico v. S.S. Zoe Colocotroni* (United States District Court, vol. 456, *Federal Supplement*, p. 1327 (1978); and Court of Appeals, *ibid.*, 2nd series, vol. 628 (June–November 1980), p. 652), особое значение придавалось оцененным размерам потерь морских организмов и стоимости восстановления мангровых болот. По апелляции возмещение было снижено до суммы расходов на "разумные" меры по восстановлению. Однако это дело не подпадало под действие Конвенции 1969 года. В делах *Antonio Gramsci* (см. сноску 741, ниже) и *Patmos* были удовлетворены требования в отношении номинальных сумм убытков, причиненных окружающей среде (см. Bianchi, "Harm to the environment in Italian practice: the interaction of international law and domestic law").

²¹⁶ См. Larsson, *The Law of Environmental Damage: Liability and Reparation*, pp. 185–196.

²¹⁷ См. Wu Chao, *op. cit.*, p. 54.

²¹⁸ Статья 4.

²¹⁹ Статья 2.

122. Ответственность согласно Конвенции о гражданской ответственности 1969 года и Конвенции о Фонде 1971 года является строгой ответственностью с некоторыми основаниями для освобождения. Как частный истец, так и судовладелец может вчинить иск согласно Конвенции о Фонде. Фонд финансируется посредством взимания взносов с тех, кто получал сырую нефть и топливо на территории договаривающихся государств. Фонд управляется Ассамблеей всех договаривающихся государств, которые являются участниками Конвенции о Фонде 1971 года. Если истец исчерпал все процессуальные меры для привлечения к ответственности согласно Конвенции 1969 года, он может использовать процессуальные меры для привлечения к ответственности в соответствии с Конвенцией о Фонде. По существу, "[к]омбинированный эффект" [обеих] конвенций состоит, "таким образом, в том, что в наиболее серьезных случаях владельцы судов и владельцы грузов совместно рассматриваются как "загрязняющее лицо" и на справедливой основе несут расходы за ущерб, причиненный случайным загрязнением во время транспортировки"²²⁰. Судовладельцы государств, не являющихся участниками Конвенций о Фонде 1969 и 1971 годов, также разработали другие схемы выплаты дополнительной компенсации. Однако такие схемы были консолидированы с учетом успешного применения режимов, предусмотренных в Конвенции о гражданской ответственности и Конвенции о Фонде²²¹.

123. Инцидент с судном "Амоко Кадис", который произошел в 1978 году и вызвал масштабное загрязнение вод у французского побережья, привел к пересмотру Конвенции о гражданской ответственности 1969 года и Конвенции о Фонде 1971 года. Протокол 1984 года к Конвенции о гражданской ответственности прояснил значение термина "ущерб от загрязнения". Согласно новому определению ущерб от загрязнения означает:

a) убытки или ущерб, причиненные вне судна загрязнением в результате утечки или слива нефти с судна, где бы такая утечка или слив ни произошли, при условии, что возмещение за нанесение ущерба окружающей среде, помимо упущенной выгоды вследствие такого нанесения ущерба, ограничивается расходами на осуществление разумных мер по восстановлению, которые были фактически приняты или должны быть приняты;*

b) расходы на предупредительные меры, а также дополнительные убытки или ущерб, причиненные предупредительными мерами²²².

124. Хотя Протокол 1984 года так и не вступил в силу²²³, указанное определение было включено в после-

²²⁰ Birnie and Boyle, *op. cit.*, p. 386.

²²¹ См. Abecassis and Jarashow, *op. cit.*, chap. 12, pp. 303–325. Добровольное соглашение владельцев танкеров об ответственности за загрязнение моря нефтью (ТОВАЛОП) от 7 января 1969 года применялось к владельцам танкеров, а Договор о временном Дополнении к Добровольному соглашению владельцев танкеров об ответственности за загрязнение моря нефтью (КРИСТАЛ) от 14 января 1971 года предусматривал создание фонда, сравнимого с Фондом 1971 года. Тексты этих соглашений см., соответственно, в ILM, vol. VIII, No. 3 (May 1969), p. 497, и *ibid.*, vol. X, No. 1 (January 1971), p. 137.

²²² Пункт 6 статьи 2.

²²³ Соответствующий Протокол 1984 года с поправками к Конвенции о Фонде 1971 года также не вступил в силу.

дующий Протокол 1992 года, внесший поправки в Конвенцию о гражданской ответственности 1969 года²²⁴. Это определение позволяет также взыскать упущенную выгоду в результате ущерба окружающей среде. Кроме того, оно распространяется на ущерб от загрязнения в исключительной экономической зоне прибрежного государства или в районе до 200 миль от базисных линий его территориальных вод. Хотя экологические перспективы протоколов (Конвенция о гражданской ответственности 1992 года и Конвенция о Фонде 1992 года) более благоприятны по сравнению с прежними конвенциями, определение все-таки остается ограничительным и характеризуется следующим образом:

оно не дает возможности применять ответственность для наказания тех, чьи действия нанесли ущерб окружающей среде, который не поддается устранению или который не может быть количественно определен в отношении утраты имущества или упущенной выгоды, или который соответствующее правительство не желает устранять, или который нанесен в открытом море. Поэтому реальные расходы, связанные с экологическим ущербом вследствие перевозки нефти морем, по-прежнему будут нести все общество, а не загрязняющее лицо²²⁵.

125. Ответственность владельца согласно Протоколу 1992 года является строгой, солидарной. Однако при этом допускаются исключения²²⁶. Протокол предусматривает максимальный предел выплачиваемых сумм в размере 59,7 млн. СПЗ.

126. Протокол 1992 года о внесении поправок Конвенция о Фонде 1971 года, как и последний, предусматривает создание фонда, который финансируется посредством взыскания сбора на импорт нефти. Конвенция о Фонде 1992 года предусматривает максимальный предел выплачиваемых сумм в размере 135 млн. СПЗ (включая сумму, выплачиваемую судовладельцем согласно Протоколу 1992 года).

127. Общие предельные суммы были постепенно увеличены в Протоколах 1992 года и в Конвенции о Фонде 1992 года. После инцидента с судном "Находка" у побережья Японии, который произошел в 1997 году, и после того, как в 1999 году затонуло судно "Эрика" у западного побережья Франции, в 2000 году была внесена поправка в Протокол 1992 года к Конвенции о Фонде, согласно которой максимальный предел был повышен до 89,77 млн. СПЗ с вступлением в силу с 1 ноября 2003 года. В поправках 2000 года к Конвенции о Фонде 1992 года максимальный предел был также повышен до 203 млн. СПЗ, и, если три государства, вносящие взносы в Фонд, получают более 600 млн. тонн нефти в год, максимальный предел повышается с 200 млн. СПЗ до 300,74 млн. СПЗ.

128. Протокол 2003 года к Конвенции о Фонде о создании Дополнительного международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью устанавливает третий уровень режима дополнительной компенсации применительно к ущербу на территории, включая территориальные воды, договаривающегося государства, а также в исключительной экономической зоне или ее эквиваленте²²⁷.

129. Общая сумма причитающейся компенсации, включая сумму компенсации, выплаченной по действующим Протоколами 1992 года, составляет 750 млн. СПЗ.

130. Режимы, предусмотренные в Конвенции о гражданской ответственности и о Фонде, не распространяются на все виды груза; они охватывают только нефть из нефтяных танкеров или судов, перевозящих нефть в качестве груза. Этот пробел восполняется другими кон-

²²⁷ Согласно статьям 4 и 5 Протокола:

"1. Из Дополнительного фонда выплачивается компенсация любому лицу, понесшему ущерб от загрязнения, если такое лицо не смогло получить полную и адекватную компенсацию по признанному требованию в отношении такого ущерба согласно условиям Конвенции о Фонде 1992 года, поскольку общий размер ущерба превышает или существует риск, что он превысит, применимый предел для компенсации, который указан в пункте 4 статьи 4 Конвенции о Фонде 1992 года по одному инциденту.

2. а) Совокупная сумма компенсации, причитающейся из Дополнительного фонда согласно данной статье, ограничивается по любому одному инциденту, с тем чтобы общий размер этой суммы вместе с суммой компенсации, фактически выплаченной в соответствии с Конвенцией об ответственности 1992 года и Конвенции о Фонде 1992 года, в рамках сферы применения настоящего Протокола не превысил 750 миллионов расчетных единиц.

б) Сумма в размере 750 миллионов расчетных единиц, упомянутая в подпункте а) пункта 2, конвертируется в национальную валюту на основе стоимости этой валюты относительно специальных прав заимствования на дату, установленную Ассамблеей Фонда 1992 года для конвертации максимальной суммы, причитающейся согласно Конвенции об ответственности 1992 года и Конвенции о Фонде 1992 года.

3. Если сумма признанных требований к Дополнительному фонду превышает совокупную сумму компенсации, причитающейся согласно пункту 2, имеющаяся сумма распределяется таким образом, чтобы соотношение между любым признанным требованием и суммой компенсации, фактически взысканной истцом согласно настоящему Протоколу, было одинаковым для всех истцов.

4. Из Дополнительного фонда выплачивается компенсация в отношении признанных требований, как они определены в пункте 8 статьи 1, и только в отношении таких требований".

Статья 5

Из Дополнительного фонда выплачивается компенсация, если Ассамблея Фонда 1992 года посчитала, что общая сумма признанных требований превышает или существует риск, что она превысит, совокупную сумму компенсации, предоставляемой согласно пункту 4 статьи 4 Конвенции о Фонде 1992 года, и в результате Ассамблея Фонда 1992 года приняла временное или окончательное решение, согласно которому платежи будут осуществляться только в отношении части любого признанного требования. Затем Ассамблея Дополнительного фонда принимает решение о том, будет ли и в какой мере Дополнительный фонд выплачивать часть любого признанного требования, которая не выплачена согласно Конвенции об ответственности 1992 года и Конвенции о Фонде 1992 года".

²²⁴ Конвенция о гражданской ответственности с поправками, внесенными Протоколом 1992 года, общеизвестна как Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью, а Конвенция о Фонде с поправками, внесенными Протоколом о Фонде 1992 года, известна как Международная конвенция о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью.

²²⁵ Birnie and Boyle, *op. cit.*, p. 388.

²²⁶ Статьи 4 и 5.

венциями. Например, Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом 2001 года (в дальнейшем Бункерная конвенция) регулирует вопросы, связанные с бункерным топливом. В ней устанавливается режим солидарной строгой ответственности с некоторыми основаниями для освобождения в отношении судовладельца, и этот режим применяется к ущербу, причиненному на территории, включая территориальные воды, и в исключительных экономических зонах государств-участников. Ущерб от загрязнения определяется следующим образом:

а) убытки или ущерб, причиненные вне судна загрязнением в результате утечки или слива бункерного топлива с судна, где бы такая утечка или слив ни произошли, при условии, что возмещение за нанесение ущерба окружающей среде, помимо упущенной выгоды вследствие такого нанесения ущерба, ограничивается расходами на осуществление разумных мер по восстановлению, которые были фактически приняты или должны быть приняты; и

б) расходы на предупредительные меры, а также дополнительные убытки или ущерб, причиненные предупредительными мерами²²⁸.

131. Бункерная конвенция не предусматривает собственных предельных сумм ответственности. Но согласно статье 6 судовладелец может ограничить ответственность "в соответствии с любым применимым национальным или международным режимом, таким как Конвенция об ограничении ответственности по морским претензиям 1976 года с внесенными поправками"²²⁹. Бункерная конвенция также не предусматривает вторичного уровня компенсации.

132. В аналогичном контексте Международная конвенция об ответственности и компенсации за ущерб в связи с перевозкой морем опасных и вредных веществ 1996 года (в дальнейшем Конвенция ОВВ), разработанная по типу Протоколов о гражданской ответственности и Конвенции о Фонде 1992 года, распространяется на вещества, соответствующие спискам веществ, включенных в различные документы и кодексы, принятые ИМО. В их число входят масла²³⁰, другие жидкие вещества,

²²⁸ Пункт 9 статьи 1.

²²⁹ Конвенция 1976 года была изменена Протоколом 1996 года о внесении поправок в Конвенцию об ограничении ответственности по морским претензиям, 35 *ILM* (1996)1433. Здесь указаны предельные суммы в отношении претензий в результате смерти или телесных повреждений или нанесения ущерба имуществу. Предельные суммы согласно этой Конвенции установлены в размере 330 тыс. СПЗ по личным претензиям в отношении судов, валовой тоннаж которых не превышает 500 тонн, плюс дополнительная сумма, зависящая от тоннажа, по скользящей шкале. В отношении имущественных претензий предельная сумма составляет 167 тыс. СПЗ для судов с тоннажем не более 500 тонн, с выплатой дополнительных сумм в случае более крупных судов, в зависимости от размера судна. В Протоколе 1996 года был поднят размер предельной суммы для первой группы претензий до 2 млн. СПЗ в отношении судов, валовой тоннаж которых не превышает 2 тыс. тонн. Кроме того, были повышены дополнительные суммы для более крупных судов. Предел ответственности в отношении второй группы претензий составил в отношении судов, валовой тоннаж которых не превышает 2000 тонн, 1 млн. СПЗ. Были также увеличены дополнительные суммы для более крупных судов.

²³⁰ См. в целом Протокол 1978 года к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года (Конвенция МАРПОЛ), приложения I и II.

подпадающие под определение вредных или опасных; сжиженные газы; жидкие вещества с температурой воспламенения не выше 60 градусов по Цельсию; опасные и вредные материалы и вещества, перевозимые в упаковке; а также твердые материалы, перевозимые навалом, которые согласно определению обладают опасными химическими свойствами, а также остатки от предыдущей перевозки опасных и вредных веществ, кроме тех, что перевозились в упаковке²³¹.

133. В этой Конвенции устанавливается также режим солидарной строгой ответственности судовладельца за ущерб, причиненный на территории, включая территориальные воды, договаривающегося государства, в исключительной экономической зоне или ее эквиваленте, а также за ущерб, за исключением ущерба от загрязнения окружающей среды, который причинен за пределами территории, включая территориальные воды, любого государства. Конвенцией предусмотрены также основания для освобождения от ответственности²³². Кроме того, Конвенция распространяется на ущерб от загрязнения и риски возникновения пожара и взрыва, включая смерть любого лица или нанесение телесных повреждений, а также утрату имущества или причинение ему ущерба²³³.

134. Конвенцией ОВВ устанавливается двухуровневая система возмещения. Максимальный предел для ответственности судовладельца составляет 100 млн. СПЗ. Страхование является обязательным. Согласно этой Конвенции создан Фонд ОВВ²³⁴, взносы в который взимаются с лиц в договаривающихся государствах, которые получают определенное минимальное количество груза с опасными и вредными веществами в течение календарного года. Во избежание перекрестного субсидирования помимо общего счета установлены отдельные счета для нефти, сжиженного природного газа (СПГ) и сжиженного нефтяного газа (СНГ). Максимальный предел ответственности определен в размере 250 млн. СПЗ (включая компенсацию, выплаченную судовладельцем).

135. Конвенция ОВВ не применяется к ущербу от загрязнения, на который распространяется режим, предусмотренный в Конвенцией о гражданской ответственности и Конвенцией о Фонде. Она также не применяется к радиоактивным веществам и бункерному топливу.

136. Аналогичный подход в отношении автомобильного, железнодорожного и внутреннего водного транспорта изложен в ранее принятой Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, причиненный при перевозке опасных грузов автомобильным, железнодорожным и внутренним водным транспортом (в дальнейшем КГПОГ), которая была принята по линии ЕЭК ООН. В ней установлена солидарная строгая ответственность перевозчика и предусмотрены некоторые основания для

²³¹ Пункт 5 статьи 1.

²³² Статьи 7 и 8.

²³³ Пункт 6 статьи 1.

²³⁴ Статья 13.

освобождения от ответственности²³⁵. В статье 5 этой Конвенции предусматривается, что "перевозчик с момента инцидента несет ответственность за ущерб, причиненный любыми опасными грузами в ходе их перевозки автомобильным, железнодорожным или внутренним водным транспортом". Определение термина "ущерб" охватывает смерть или телесные повреждения; утрату имущества или причинение ему ущерба; убытки или ущерб вследствие загрязнения окружающей среды, а также расходы на предупредительные меры. Конвенция не распространяется на ядерные вещества, подпадающие под действие Парижской конвенции 1969 года и Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб (в дальнейшем Венская конвенция 1963 года)²³⁶.

137. КГПОГ применяется к ущербу, причиненному на территории государства-участника в результате инцидента, который произошел на территории государства-участника, а также к предупредительным мерам, где бы они ни были приняты, для предотвращения или сведения к минимуму такого ущерба.

138. КГПОГ предусматривает механизм обязательного страхования. Более того, перевозчик может оградить свои активы от претензий посредством создания лимитного фонда как с помощью депозита, так и с помощью банковской или страховой гарантии²³⁷. Максимальная ответственность перевозчика в случае автомобильной и железнодорожной перевозки ограничивается 18 млн. СПЗ по искам, связанным со смертью и телесными повреждениями, и 12 млн. СПЗ по другим искам. Более низкий предел ответственности устанавливается в случае перевозок внутренним водным транспортом: 8 млн. СПЗ и 7 млн. СПЗ, соответственно, по искам, связанным со смертью и телесными повреждениями, и по другим искам²³⁸.

139. Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью в результате разведки и разработки минеральных ресурсов морского дна (в дальнейшем Конвенция о минеральных ресурсах морского дна) имеет более узкую территориальную сферу применения, ограниченную государствами с границами в Северном море, Балтийском море и не далее параллели 36° северной широты в Атлантическом океане; в Конвенции о гражданской ответственности 1969 года регулируются операции в открытом море. В этой Конвенции, как и в КГО, установлен режим строгой и ограниченной ответственности²³⁹. Согласно этой Конвенции ответственность за ущерб возлагается на оператора установки на континентальном шельфе²⁴⁰. Ущерб определяется как "убытки или ущерб, причиненные за

пределами установки загрязнением в результате утечки или сброса нефти с установки"²⁴¹.

140. Предел ответственности составляет 40 млн. СПЗ. Однако государство-участник может выбрать большую и неограниченную сумму ответственности в отношении ущерба, причиненного на его территории²⁴². Страхование является обязательным, и по аналогии с КГПОГ оператор может оградить свои активы от претензий посредством создания лимитного фонда как с помощью депозита, так и с помощью банковской или страховой гарантии²⁴³. Ответственность оператора будет неограниченной также в том случае, если ущерб от загрязнения "возник в результате действия или упущения со стороны самого оператора, которое было допущено намеренно при фактическом знании того, что в результате наступит ущерб от загрязнения"²⁴⁴.

141. В отношении ядерного ущерба самой первой конвенцией о гражданской ответственности в случае ядерных материалов является Парижская конвенция 1960 года, которая была принята в 1960 году по линии Агентства по атомной энергии ОЭСР. Цель Конвенции – обеспечить "адекватную и справедливую компенсацию для лиц, которым причинен ущерб, вызванный ядерными инцидентами, при одновременном принятии необходимых мер по обеспечению того, чтобы тем самым не тормозить развитие производства и использование ядерной энергии в мирных целях"²⁴⁵. В Конвенции установлен режим строгой и ограниченной ответственности²⁴⁶. Оператор ядерной установки несет ответственность за смерть, телесные повреждения или ущерб имуществу либо его утрату в результате ядерного инцидента а) в пределах установки или б) во время перевозки ядерных веществ на установку или с нее.

142. Ответственность оператора в отношении ядерного инцидента ограничена суммой в размере 15 млн. СПЗ с минимальной ответственностью в размере 5 млн. СПЗ в случае инцидентов на установках с низким уровнем риска и перевозок ядерных веществ. Однако государство может установить более высокий или более низкий предельный размер ответственности в соответствии с национальным правом (при этом такая иная сумма не может быть ниже 5 млн. СПЗ)²⁴⁷.

143. Протокол с поправками к Конвенции от 31 января 1963 года, дополняющее Парижскую конвенцию 1960 года с поправками, внесенными дополнительным Протоколом от 28 января 1964 года (в дальнейшем Парижская конвенция 1982 года), предусматривает дополнительную компенсацию до предельной суммы в размере 300 млн. СПЗ. Из этой дополнительной компенсации не менее 5 млн. СПЗ поступают за счет страхования или

²³⁵ Статьи 5 и 8.

²³⁶ Ущерб определен в пункте 10 статьи 1. О режиме, установленном в Парижской и Венской конвенциях, см. ниже.

²³⁷ Статьи 11 и 13.

²³⁸ Статья 9.

²³⁹ Статья 3.

²⁴⁰ Статья 3.

²⁴¹ Пункт 6 статьи 1.

²⁴² Статья 15.

²⁴³ Статьи 6 и 8.

²⁴⁴ Пункт 4 статьи 6.

²⁴⁵ Преамбула.

²⁴⁶ Статья 3.

²⁴⁷ Статья 7.

иного финансового обеспечения, а в качестве второго уровня 170 млн. СПЗ выплачиваются из государственных средств государства-участника, в котором расположена ядерная установка. В качестве третьего уровня участники Конвенции выплачивают любую дополнительную компенсацию сверх лимита (то есть до 125 млн. СПЗ) на пропорциональной основе²⁴⁸.

144. Если Парижская конвенция 1960 года имеет ограниченную региональную сферу применения, то Венская конвенция 1963 года обладает более универсальной направленностью. Конвенция 1960 года и Конвенция 1963 года связаны между собой Совместным протоколом относительно применения Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб и Парижской конвенции об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии, который направлен на взаимное распространение преимуществ гражданской ответственности, предусмотренных в каждой конвенции, а также на устранение какой-либо коллизии, которая может возникнуть в результате одновременного применения обеих конвенций в случае ядерного инцидента. Конвенция 1963 года, принятая под эгидой МАГАТЭ, по существу аналогична Конвенции 1960 года. В ней предусматривается, что ответственность оператора является "абсолютной". Однако в ней указаны и некоторые исключения²⁴⁹.

145. Ответственность оператора может быть ограничена отвечающим за установку государством суммой, составляющей не менее 5 млн. долл. США по одному инциденту. Конвенцией не предусматривается также выплата дополнительной компенсации из государственных средств.

146. Согласно определениям, данным в статье I Венской конвенции 1963 года, термин "ядерный ущерб" охватывает случаи смерти или телесного повреждения, а также потери имущества или ущерба имуществу, которые возникают или являются результатом радиоактивных свойств или комбинации радиоактивных свойств с токсическими, взрывными или другими опасными свойствами ядерного топлива, или радиоактивных продуктов либо отходов на ядерной установке, или ядерного материала, поступающего с ядерной установки, произведенного в ней или направленного на ядерную установку. Этот ущерб включает также: *a*) любую другую потерю или ущерб, возникшие таким образом или являющиеся результатом этого, если это предусмотрено законом компетентного суда, и в пределах, установленных таким законом; и *b*) если это предусмотрено законодательством отвечающего за установку государства – смерть, любое телесное повреждение или любую потерю имущества, или любой ущерб имуще-

ству, которые возникают или являются результатом другого ионизирующего излучения, испускаемого любым другим источником излучения внутри ядерной установки.

147. После ядерной аварии на Чернобыльской АЭС, которая произошла в 1986 году, в рамках МАГАТЭ ужесточились требования в отношении пересмотра определения термина "ущерб" и повышения суммы возмещения согласно Венской конвенции 1963 года. Эти требования нашли отражение в принятии Протокола 1997 года о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб (в дальнейшем Венская конвенция 1997 года) и в Конвенцию о дополнительном возмещении за ядерный ущерб 1997 года (Конвенция о дополнительном возмещении 1997 года).

148. Определение ядерного ущерба согласно Венской конвенции 1997 года помимо смерти или телесных повреждений и потери имущества или ущерба имуществу теперь включает, поскольку это установлено законом компетентного суда, *a*) экономические потери; *b*) затраты на меры по восстановлению окружающей среды, за исключением незначительного ухудшения; *c*) потерю доходов – источником которых является экономическая заинтересованность в любом применении или использовании окружающей среды, – в результате значительного ухудшения состояния этой среды; *d*) затраты на превентивные меры и стоимость дальнейших потерь или ущерба, причиненных такими мерами; *e*) любые другие экономические потери, помимо любых потерь, вызванных ухудшением состояния окружающей среды, если это допускается общим законом о гражданской ответственности компетентного суда²⁵⁰.

149. В Венской конвенции 1997 года поднят также предел ответственности до 300 млн. СПЗ по одному инциденту. Предусмотрены несколько возможностей: *a*) предел ответственности оператора отвечающего за установку государства не может быть менее 300 млн. СПЗ; *b*) ответственность оператора может быть ограничена суммой не менее 150 млн. СПЗ, и в таком случае это государство выделяет государственные средства свыше указанной суммы до как минимум 300 млн. СПЗ; *c*) государство может также ограничить, в течение максимум 15 лет с даты вступления в силу Протокола, ответственность переходной суммой в размере не менее 100 млн. СПЗ или некоторой меньшей суммой при условии, что данное государство выделяет государственные средства для возмещения ядерного ущерба, исчисляемые суммами в диапазоне между упомянутой меньшей по объему и 100 млн. СПЗ; или *d*) отвечающее за установку государство может установить меньшую сумму ответственности в размере не менее 5 млн. СПЗ при условии, что будут выделены государственные средства в размере, покрывающем разницу²⁵¹.

²⁴⁸ Статья 3. Выплата производится на основе соотношения между ВВП каждого договаривающегося государства и общей суммой ВВП всех договаривающихся государств и соотношения между тепловой мощностью реакторов, расположенных на территории каждого договаривающегося государства, и общей тепловой мощностью реакторов, расположенных на территориях всех договаривающихся государств.

²⁴⁹ Подпункты *a–b* пункта 3 статьи IV.

²⁵⁰ Статья 2.

²⁵¹ Статья 7.

150. В Венской конвенции 1997 года упрощена также процедура пересмотра предельных сумм и расширена географическая сфера применения Конвенции, которая распространяется на ядерный ущерб, причиненный в любом месте.

151. Конвенция о дополнительном возмещении 1997 года занимает несколько обособленное место в системе упомянутых документов. Приведенное в Конвенции определение термина "ущерб" аналогично содержащемуся в Венской конвенции 1997 года и также имеет целью обеспечить возможность возмещения: а) суммы в размере 300 млн. СПЗ или большей суммы в отношении ядерного ущерба по одному инциденту; или б) переходной суммы не менее 150 млн. СПЗ в течение 10 лет с даты открытия Конвенции для подписания. Договаривающимся государствам должны быть выделены дополнительные средства из государственных фондов²⁵². Сумма взносов рассчитывается на основе их ядерной мощности и долевых взносов в регулярный бюджет Организации Объединенных Наций. От государств, имеющих минимальную ставку долевых взносов Организации Объединенных Наций и не обладающих ядерными реакторами, внесения взносов не требуется²⁵³.

152. Изменения, внесенные в режим Венской конвенции, частично повлияли на изменения в "Парижском режиме", которые были обусловлены необходимостью обеспечить совместимость обоих режимов. Таким образом, Парижская конвенция 1960 года и Брюссельская конвенция 1963 года недавно подверглись пересмотру, который завершился принятием 12 февраля 2004 года Протокола о внесении поправок в обе конвенции (Парижская конвенция 2004 года и Брюссельская дополнительная конвенция 2004 года)²⁵⁴. Парижская конвенция 2004 года имеет более широкую сферу применения. В ней сохранено широкое определение термина "ядерный ущерб"²⁵⁵ и расширена географическая сфера приме-

ния²⁵⁶. Ответственность оператора повышена до 700 млн. евро по одному инциденту, а размер мини-

чительного ухудшения, если такие меры фактически были приняты или должны быть приняты и постольку, поскольку это не охватывается подпунктом 2, выше;

5. потери доходов, получаемых от непосредственного экономического интереса в любом применении или использовании окружающей среды, в результате значительного ухудшения состояния этой среды и постольку, поскольку это не охвачено подпунктом 2, выше;

6. затраты на превентивные меры, а также дополнительные потери или ущерб, причиненные такими мерами;

в случае подпунктов 1–5, выше, в той мере, в какой потери или ущерб возникают в силу или являются результатом ионизирующего излучения, испускаемого любым источником излучения внутри ядерной установки или испускаемого ядерным топливом или радиоактивными продуктами или отходами на ядерной установке или ядерных материалов, поступающих с ядерной установки, произведенных в ней или поступающих на нее, независимо от того, возникают ли они в силу радиоактивных свойств такого вещества или комбинации радиоактивных свойств с токсическими, взрывными или другими опасными свойствами такого вещества.

viii) "Меры по восстановлению" означают любые обоснованные меры, которые были утверждены компетентными органами государства, где меры были приняты, и которые направлены на восстановление или воссоздание поврежденных или разрушенных компонентов окружающей среды, или ввод, там где это обосновано, в окружающую среду эквивалента этих компонентов. Закон государства, в котором был причинен ядерный ущерб, определяет того, кто имеет право принимать такие меры.

ix) "Превентивные меры" означают любые обоснованные меры, принимаемые любым лицом после того, как произошел ядерный инцидент или событие, создающее серьезную и неминуемую угрозу причинения ядерного ущерба, с целью предотвращения или сведения к минимуму ядерного ущерба, о котором говорится в подпунктах a) vii) 1–5, при условии получения любого одобрения со стороны компетентных органов, которое требуется в соответствии с законом государства, где принимаются меры.

x) "Обоснованные меры" означают меры, которые согласно закону компетентного суда признаются приемлемыми и соразмерными с учетом всех обстоятельств, например:

1. характера и степени причиненного ядерного ущерба или, в случае превентивных мер, характера и степени риска такого ущерба;
2. степени, в какой во время принятия мер они, вероятно, будут эффективными; и
3. содействующей научно-технической экспертизы".

²⁵⁶ Статья 2 гласит:

"а) Настоящая Конвенция применяется к ядерному ущербу, причиненному на территории государства, или в любых морских зонах, установленных в соответствии с международным правом, такого государства, или, за исключением территории государства, не являющегося участником настоящей Конвенции и не упомянутого в подпунктах ii)–iv) данного пункта, на борту морского или воздушного судна, зарегистрированного:

- i) Договаривающейся стороной;
- ii) государством, не являющимся Договаривающейся стороной, которое на момент ядерного инцидента является Договаривающейся стороной Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 21 мая 1963 года и любой поправки к этой Конвенции, которая имеет силу для такой стороны, а также Совместного протокола относительно применения Венской и Парижской конвенций от 21 сентября 1988 года, однако при условии, что Договаривающаяся сторона Парижской конвенции, на территории которой находится установка несущего ответственность оператора, является Договаривающейся стороной этого Совместного протокола;

²⁵² Статья III.

²⁵³ Статья IV.

²⁵⁴ Протокол о внесении поправок в Конвенцию об ответственности третьей стороны в области ядерной энергии от 29 июля 1960 года, с поправками, внесенными Дополнительным протоколом от 28 января 1964 года и Протоколом от 16 ноября 1982 года (Парижская конвенция 2004 года), и Протокол о внесении поправок в Конвенцию от 31 января 1963 года, дополняющую Парижскую конвенцию об ответственности третьей стороны в области ядерной энергии от 29 июля 1960 года, с поправками, внесенными Дополнительным протоколом от 28 января 1964 года и Протоколом от 16 ноября 1982 года (Брюссельская конвенция 2004 года).

²⁵⁵ Пункт а статьи 1 гласит:

"vii) "Ядерный ущерб" означает:

1. смерть или телесное повреждение;
2. потерю имущества или ущерб имуществу;

и следующее по каждому подпункту в пределах, установленных законом компетентного суда;

3. экономические потери, возникающие в результате потерь или ущерба, которые упомянуты выше в подпункте 1 или 2, постольку, поскольку они не охватываются этими подпунктами, если их несет лицо, имеющее право на предъявление иска в отношении таких потерь или ущерба;

4. затраты на меры по восстановлению окружающей среды, состояние которой ухудшилось, за исключением незна-

мальной ответственности за установки с низким уровнем риска и деятельность по перевозке повышены, соответственно, до 70 млн. евро и 80 млн. евро²⁵⁷.

153. В Брюссельской дополнительной конвенции 2004 года также предусмотрено увеличение сумм в ее трехуровневом режиме возмещения. На первом уровне минимальная ответственность, возмещаемая за счет финансового обеспечения оператора, составляет 700 млн. евро. Если оператор не погашает такую ответственность, отвечающее за установку государство обеспечивает эту сумму из государственных средств. Второй уровень в размере 500 млн. евро выплачивается из государственных средств, имеющихся у отвечающего за установку государства. На третьем уровне сумма в размере 300 млн. евро обеспечивается из государственных средств, предоставленных договаривающимися сторонами Конвенции. Таким образом, общая сумма ответ-

ственности увеличивается почти в четыре раза, до 1,5 млрд. евро, в соответствии с комбинированным режимом²⁵⁸.

²⁵⁸ Статья 3 гласит:

"a) В соответствии с положениями настоящей Конвенции Договаривающиеся стороны обязуются предоставить возмещение в сумме до 1500 миллионов евро по одному ядерному инциденту за ядерный ущерб, о котором говорится в статье 2, с учетом применения статьи 12 bis.

b) Такое возмещение предоставляется в следующем порядке:

i) до суммы не менее 700 миллионов евро – из средств, полученных за счет страхования или иного финансового обеспечения или из государственных средств, выделяемых согласно пункту c статьи 10 Парижской конвенции; при этом такая сумма устанавливается в соответствии с законодательством Договаривающейся стороны, на территории которой находится ядерная установка несущего ответственность оператора, и распределяется, в объеме до 700 миллионов евро, согласно Парижской конвенции;

ii) между суммой, указанной в пункте b i) данной статьи, и суммой в размере 1200 миллионов евро – из государственных средств, выделяемых Договаривающейся стороной, на территории которой находится ядерная установка несущего ответственность оператора;

iii) между суммой в размере 1200 миллионов евро и суммой в размере 1500 миллионов евро – из государственных средств, выделяемых Договаривающимися сторонами в соответствии с формулой взносов, приведенной в статье 12, с учетом увеличения такой суммы в соответствии с механизмом, указанным в статье 12 bis.

c) С этой целью каждая Договаривающаяся сторона должна либо:

i) установить в своем законодательстве, что ответственность оператора не может составлять менее суммы, указанной в пункте a данной статьи, и предусмотреть, что такая ответственность покрывается всеми средствами, указанными в пункте b данной статьи; либо

ii) установить в своем законодательстве ответственность оператора в размере, который по меньшей мере равен ответственности, установленной согласно пункту b i) данной статьи или пункту b статьи 7 Парижской конвенции, и предусмотреть, что сверх этой суммы и до суммы, указанной в пункте a данной статьи, государственные средства, указанные в пунктах b i), ii) и iii) данной статьи, выделяются определенными способами, помимо покрытия ответственности оператора, при условии, что тем самым не затрагиваются материально-правовые и процессуальные нормы, изложенные в настоящей Конвенции.

d) Обязательство оператора по выплате возмещения, процентов и расходов из государственных средств, выделенных согласно пунктам b ii) и iii) и пункту g данной статьи, может быть принудительно обеспечено против оператора только в том случае и тогда, когда эти средства были действительно выделены.

e) Если государство воспользуется вариантом, предоставленным в подпункте c статьи 21 Парижской конвенции, оно может стать Договаривающейся стороной настоящей Конвенции только в том случае, если оно обеспечит выделение средств для покрытия разницы между суммой, на которую оператор несет ответственность, и суммой в размере 700 миллионов евро.

f) При исполнении настоящей Конвенции Договаривающиеся стороны обязуются не использовать право, предусмотренное в пункте b статьи 15 Парижской конвенции, применять специальные условия, помимо тех, что изложены в настоящей Конвенции, в отношении возмещения за ядерный ущерб, которое предоставляется из средств, указанных в пункте a данной статьи.

(продолжение сноски на следующей стр.)

iii) государством, не являющимся Договаривающейся стороной настоящей Конвенции, которое на момент ядерного инцидента не обладает никакими ядерными установками на своей территории или в любых морских зонах, установленных им в соответствии с международным правом; или

iv) любым другим государством, не являющимся Договаривающейся стороной, в котором на момент ядерного инцидента действует законодательство о ядерной ответственности, предоставляющее эквивалентные взаимные преимущества и основанное на принципах, идентичных принципам настоящей Конвенции, включая, в частности, принцип ответственности при отсутствии вины несущего ответственность оператора, принцип исключительной ответственности оператора или положение с аналогичными последствиями, а также исключительную юрисдикцию компетентного суда; равное отношение ко всем жертвам ядерного инцидента; признание и обеспечение исполнения судебных решений; свободный перевод компенсаций, процентов и затрат.

b) Ничто в данной статье не препятствует Договаривающейся стороне, на территории которой расположена ядерная установка несущего ответственность оператора, предусмотреть в ее законодательстве более широкую сферу применения настоящей Конвенции".

²⁵⁷ Статья 7 гласит:

"a) Каждая Договаривающаяся сторона предусматривает в своем законодательстве, что ответственность оператора в отношении ядерного ущерба, вызванного любым одним ядерным инцидентом, не должна составлять менее 700 миллионов евро.

b) Несмотря на пункт a данной статьи и пункт c статьи 21, любая Договаривающаяся сторона вправе:

i) в отношении характера соответствующей ядерной установки и вероятных последствий ядерного инцидента, возникшего на ней, установить более низкую минимальную сумму ответственности за эту установку, при условии, что ни в коем случае установленная таким образом сумма не может быть менее 70 миллионов евро;

ii) в отношении характера соответствующих ядерных веществ и вероятных последствий ядерного инцидента, вызванного ими, установить более низкую сумму ответственности за перевозку ядерных веществ, при условии, что ни в коем случае установленная таким образом сумма не может быть менее 80 миллионов евро.

c) Возмещение за ядерный ущерб, нанесенный транспортным средствам, на котором на момент ядерного инцидента находились соответствующие ядерные вещества, не приводит к уменьшению ответственности оператора в отношении другого ядерного ущерба до суммы, которая ниже либо 80 миллионов евро, либо большей суммы, установленной в соответствии с законодательством Договаривающейся стороны".

154. Если в Парижской и Венской конвенциях основное внимание уделяется возложению ответственности на оператора в отношении установки, на которую или с которой перевозятся материалы, то вопрос о морской перевозке ядерных материалов регулируется также конвенциями по морскому праву. Во избежание потенциальных коллизий в Конвенции о гражданской ответственности в области морской перевозки ядерных материалов 1971 года ясно указано, что приоритет имеют Парижская и Венская конвенции или национальное законодательство, предусматривающее не менее благоприятный режим ответственности²⁵⁹.

155. Помимо Парижского и Венского режимов Конвенция об ответственности операторов ядерных судов 1962 года (в дальнейшем Конвенция о ядерных судах), заключенная по линии Международного морского комитета (Comité Maritime International) в сотрудничестве с МАГАТЭ, устанавливает, что оператор ядерного судна несет "абсолютную ответственность"²⁶⁰ за любой ядерный ущерб по представлении доказательств, что такой ущерб был вызван ядерным инцидентом, связанным с ядерным топливом такого судна или радиоактивными продуктами или отходами, произведенными на нем. Однако в Конвенции предусмотрены некоторые основания для освобождения от ответственности в отношении ядерного инцидента, который возник непосредственно в результате вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или мятежа²⁶¹.

(продолжение сноски 258)

g) Проценты и расходы, указанные в пункте *h* статьи 7 Парижской конвенции, причитаются к платежу в дополнение к суммам, указанным в пункте *b*) данной статьи, и уплачиваются в той мере, в какой они присуждаются в отношении возмещения, выделяемого из средств, указанных в:

- i) пункте *b* i) данной статьи, – несущим ответственность оператором;
- ii) пункте *b* ii) данной статьи, – Договаривающейся стороной, на территории которой находится установка несущего ответственность оператора, в той мере, в какой средства выделены Договаривающейся стороной;
- iii) пункте *b* iii) данной статьи, – Договаривающимися сторонами вместе.

h) Суммы, указанные в настоящей Конвенции, конвертируются в национальную валюту Договаривающейся стороны, суды которой обладают юрисдикцией, по курсу этой валюты на дату инцидента, если только не установлена другая дата в отношении данного инцидента по соглашению между Договаривающимися сторонами".

²⁵⁹ Статья 1 гласит:

"Любое лицо, которое в силу международной конвенции или национального права, применяемых в области морского транспорта, может быть признано ответственным за ущерб, причиненный ядерным инцидентом, освобождается от такой ответственности:

a) если оператор ядерной установки несет ответственность за такой ущерб в соответствии с Парижской или Венской конвенциями; или

b) если оператор ядерной установки несет ответственность за такой ущерб по национальному праву, устанавливающему ответственность за такой ущерб, при условии, что это право во всех отношениях является столь же благоприятным для лиц, которые могут понести ущерб, как Парижская или Венская конвенции".

²⁶⁰ Пункт 1 статьи II.

²⁶¹ Статья VIII.

Ядерный ущерб определяется как смерть или телесные повреждения, потеря имущества или его повреждение, которые возникают в результате радиоактивных свойств или комбинации радиоактивных свойств с токсическими, взрывными или иными опасными свойствами ядерного топлива или радиоактивных продуктов или отходов.

156. Ответственность оператора ограничена суммой в размере 1500 млн. золотых франков по одному инциденту, несмотря на то что ядерный инцидент произошел по вине или при осведомленности этого оператора. Оператор обязан оформить страхование или другое финансовое обеспечение. Если сумма ответственности превышает сумму страхования оператора, но не сумму ответственности в размере 1500 млн. золотых франков, выдавшее лицензию государство обязано выплатить остальную сумму²⁶².

157. Режимы ответственности за ядерный ущерб более разнообразны, чем режимы ответственности за загрязнение нефтью. Эти режимы предусматривают более высокую долю ответственности со стороны государств, что может объясняться чрезвычайно опасным характером деятельности в ядерной области и ее возможным распространением, а также длительными последствиями ущерба²⁶³. В связи с этим Бирни и Бойл отметили:

хотя во всех конвенциях по ядерной энергии основное внимание уделяется возложению ответственности на оператора как на источник ущерба или загрязнения... дополнительные конвенции определенно признают, что такой подход не является достаточным, и привлекают государства к участию в возмещении значительных убытков на сумму, превышающую способность оператора оплатить их или покрыть убытки за счет страхования. Нельзя сказать, что какая-либо из ядерных конвенций в полной мере воплощает принцип "загрязнитель платит" или признает неограниченный или безусловный характер ответственности государств, в пределах территории которых происходят ядерные инциденты: эти конвенции признают, хотя и не в полной мере, что масштаб возможного ущерба должен быть возмещен на основе широкого участия и справедливости, если ядерная держава рассчитывает на международное признание²⁶⁴.

158. В соответствии с конвенциями о гражданской ответственности за ядерный ущерб государства также получают возможность по собственному усмотрению установить в своем внутреннем законодательстве иные предельные суммы ответственности, механизмы страхования и определения термина "ядерный ущерб" или сохранить положения о привлечении операторов к ответственности в случае тяжелого стихийного бедствия²⁶⁵. Некоторые страны сохранили за собой право исключить статью 9 об основаниях для освобождения от ответственности согласно Парижской конвенции

²⁶² Пункт 2 статьи II.

²⁶³ См. Jenks, "Liability for ultra-hazardous activities in international law", p. 105; Smith, *State Responsibility and the Marine Environment: the Rules of Decision*, pp. 112–115; Handl, "Liability as an obligation established by a primary rule of international law: some basic reflections on the International Law Commission's work"; и Goldie, "Concepts of strict and absolute liability and the ranking of liability in terms of relative exposure to risk".

²⁶⁴ Birnie and Boyle, *op. cit.*, p. 481.

²⁶⁵ См. подпункт *b* пункта 3 статьи IV Венской конвенции 1963 года и статью 9 Парижской конвенции 1960 года.

1960 года, сделав таким образом ответственность абсолютной²⁶⁶.

159. Строгая ответственность установлена также в других документах, касающихся иных видов деятельности. Базельский протокол об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаления, 1999 года (Базельский протокол 1999 года) предусматривает обеспечение "всеобъемлющего режима материальной ответственности и надлежащей и оперативной компенсации за ущерб"²⁶⁷, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов, на основе как строгой ответственности, так и ответственности при наличии вины. Основные положения Протокола аналогичны положениям об ответственности, предусмотренным в других конвенциях. В Протоколе предусматривается солидарная строгая ответственность и основания для освобождения от нее. Он распространяется на ущерб, связанный с лишением жизни или причинением телесных повреждений; утратой или повреждением имущества (иного, чем имущество лица, которое несет ответственность); утратой дохода; затратами на меры по восстановлению пострадавшей окружающей среды; и затратами на превентивные меры²⁶⁸.

160. Однако Базельский протокол 1999 года применяется только к такому ущербу, который вызван инцидентом, происшедшим во время трансграничной перевозки и удалении отходов²⁶⁹. Более того, на разных стадиях трансграничной перевозки отходов предоставляется возможность, вместо того чтобы возлагать ответственность на одного оператора, привлечь к ответственности производителей, экспортеров, импортеров и лицо, отвечающее за удаление отходов²⁷⁰. Ответственность при

²⁶⁶ См. Дополнительный протокол к Парижской конвенции 1960 года, приложение I, в котором содержатся оговорки. См. также Birnie and Boyle, *op. cit.*, chap. 9.

²⁶⁷ Статья 1.

²⁶⁸ Подпункт *c* пункта 2 статьи 2.

²⁶⁹ Статья 3.

²⁷⁰ Статья 4 гласит:

"1. Лицо, которое представляет уведомление в соответствии со статьей 6 Конвенции, несет ответственность за ущерб до того момента, пока лицо, отвечающее за удаление, не вступит во владение опасными отходами или иными отходами. После этого ответственность за ущерб несет лицо, отвечающее за удаление. Если уведомителем является государство экспорта или если никакого уведомления не производилось, экспортер несет ответственность за ущерб до того момента, пока лицо, отвечающее за удаление, не вступит во владение опасными отходами и другими отходами. В отношении подпункта *b* пункта 6 статьи 3 настоящего Протокола *mutates mutandis* применяются положения пункта 5 статьи 6 Конвенции. После этого ответственность за ущерб несет лицо, отвечающее за удаление.

2. Без ущерба для пункта 1 в отношении отходов, попадающих под действие пункта 1 *b* статьи 1 Конвенции, о которых поступило уведомление как об опасных отходах от государства импорта в соответствии со статьей 3 Конвенции, но не от государства экспорта, импортер несет ответственность до тех пор, пока лицо, отвечающее за удаление, не вступит во владение отходами, если государство импорта является уведомителем или если никакого уведомления не производилось. После этого ответственность за ущерб несет лицо, отвечающее за удаление.

наличии вины возлагается также за несоблюдение положений Конвенции или за неправомерные умышленные, халатные или небрежные действия или бездействии.

161. Страхование и другие финансовые гарантии являются обязательными. Предельные суммы ответственности лица, отвечающего за уведомление, экспортера или импортера или лица, отвечающего за удаление, устанавливаются внутренним законодательством. Однако в Базельском протоколе 1999 года предусмотрены минимальные суммы²⁷¹. Этот механизм наложения ограничений не применяется к ответственности на основе вины.

162. В Базельском протоколе 1999 года также предусмотрено, что могут быть приняты с использованием существующих механизмов дополнительные и вспомогательные меры, направленные на обеспечение адекватной и незамедлительной компенсации²⁷². В пункте 2 статьи 14 Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 года (в дальнейшем Базельская конвенция) предусмотрено, что стороны рассмотрят вопрос о создании оборотного фонда для оказания на временной основе помощи в случае чрезвычайных ситуаций с целью сведения к минимуму ущерба от аварий.

163. Другим документом, разработанным сравнительно недавно на региональном уровне, является Протокол о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года и Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий 1992 года, который был принят ЕЕК ООН (в дальнейшем Киевский протокол 2003 года). Необходимость в таком документе возникла после инцидента на плотине "Байя Маре" в Румынии в 2000 году, когда 100 тыс. тонн высокотоксичных сточных вод были сброшены в водоток, что привело к масштабному загрязнению рек Дунай и Тиса. Участие в процессе переговоров о принятии этого Протокола государств, представителей промышленности, страхового сектора, межправительствен-

...

5. Никакая ответственность в соответствии с настоящей статьей не возлагается на лицо, упомянутое в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, если это лицо докажет, что ущерб:

a) является результатом вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или мятежа;

b) является результатом природного явления, имеющего исключительный, неизбежный, непредсказуемый и неуправляемый характер;

c) полностью является результатом соблюдения обязательной меры, предусмотренной государственным органом власти государства, где был нанесен ущерб; или

d) полностью является результатом умышленного противоправного поведения третьей стороны, включая лицо, потерпевшее ущерб".

²⁷¹ Статья 12 и приложение В.

²⁷² Статья 15.

ных и неправительственных организаций было беспрецедентно большим²⁷³.

164. Киевский протокол 2003 года направлен на обеспечение всеобъемлющего режима гражданской ответственности и адекватной и незамедлительной компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничного воздействия промышленных аварий на трансграничные воды. В нем устанавливается режим солидарной ответственности, который основан на строгой ответственности и ответственности при наличии вины. Ответственность возлагается на оператора за ущерб, причиненный промышленной аварией. В нем также предусмотрена ответственность любого лица за ущерб, который оно причинило или которому способствовало своими умышленными, халатными или небрежными действиями или бездействием, согласно соответствующим нормам применимого внутреннего законодательства, включая законодательство об ответственности служащих и агентов.

165. Ответственность оператора за ущерб по причине промышленной аварии является строгой и солидарной, при этом предусмотрены основания для освобождения от ответственности²⁷⁴. Промышленная авария происходит в результате вышедшего из-под контроля события в ходе осуществления опасной деятельности на установке или во время перевозки опасных веществ на объекте или за его пределами. Определение ущерба включает: *a)* гибель людей или телесные повреждения; *b)* утрату или повреждение имущества, иного, чем имущество лица, несущего ответственность; *c)* утрату дохода, непосредственно вытекающую из ущерба, причиненного обеспеченным правовой защитой интересам, связанным с любым использованием трансграничных вод в экономических целях, понесенную в результате нанесения ущерба трансграничным водам; *d)* затраты на меры по восстановлению пострадавших трансграничных вод, ограниченные затратами на меры, которые фактически приняты или должны быть приняты; и *e)* затраты на меры реагирования.

166. Страхование и другие финансовые гарантии являются обязательными. В Киевском протоколе 2003 года установлены минимальные пределы финансового обеспечения, которые разбиты на три различные категории в зависимости от потенциала опасности определенных опасных видов деятельности²⁷⁵. Ответственность оператора согласно Протоколу является ограниченной. Ограничение ответственности устанавливается на основании трех категорий опасной деятельности в зависимости от потенциала опасности того или иного вида деятельности²⁷⁶. Финансовые ограничения не применяются к ответственности при наличии вины²⁷⁷.

²⁷³ См. в целом Dascalopoulou-Livada, "The Protocol on Civil Liability and Compensation for Damage caused by the Transboundary Effects of Industrial Accidents on Transboundary Waters".

²⁷⁴ Статья 4.

²⁷⁵ Статья 11 и приложение II, часть вторая.

²⁷⁶ Статья 9 и приложение II, часть первая.

²⁷⁷ Статья 9.

167. Конвенция о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, опасной для окружающей среды²⁷⁸ (в дальнейшем Конвенция Лугано), которая была принята 9 марта 1993 года Советом Европы, предусматривает режим строгой ответственности за "опасную деятельность", поскольку такая деятельность представляет "значительную угрозу для человека, окружающей среды и имущества".

168. В статье 1 Конвенции Лугано изложены ее предмет и цель:

Цель настоящей Конвенции заключается в обеспечении надлежащего возмещения за ущерб от деятельности, опасной для окружающей среды; Конвенция также предусматривает меры по предотвращению ущерба и восстановлению.

169. Таким образом, Конвенция Лугано является единственным горизонтальным документом, в котором в целом рассматриваются виды деятельности, опасные для окружающей среды. Конвенция устанавливает режим солидарной и строгой ответственности оператора за опасную деятельность или оператора объекта за постоянное хранение отходов в отношении ущерба, причиняемого такой деятельностью или таким хранением. Таким образом, на операторе лежит ответственность за инциденты, которые происходят в течение осуществления им контроля за опасной деятельностью, и на операторе объекта – за постоянное хранение отходов²⁷⁹.

170. В статье 2 Конвенции Лугано терминам "опасная деятельность" и "опасные вещества" дается широкое толкование. Под определение опасной деятельности подпадают опасные вещества; генетически модифицированные организмы и микроорганизмы; эксплуатация установки или объекта для сжигания, обработки или переработки отходов, а также эксплуатация объекта для постоянного хранения отходов²⁸⁰. В отношении причинной связи между ущербом и соответствующей деятельностью статья 10 Конвенции предусматривает, что "суд должен надлежащим образом учитывать повышенную опасность причинения такого ущерба, которая свойственна данному виду опасной деятельности".

171. Согласно Конвенции Лугано оператор может быть освобожден от строгой ответственности²⁸¹. Ответствен-

²⁷⁸ В статье 4 Конвенции предусмотрены исключения в отношении тех случаев, когда Конвенция не применяется. Так, Конвенция не применяется в отношении ущерба, причиненного ядерными веществами в результате ядерного инцидента, регулируемого Парижской конвенцией 1960 года и Дополнительным протоколом к ней или Венской конвенцией 1963 года, а также ущерба, причиненного ядерным веществом, если ответственность за такой ущерб регулируется внутренним правом и такой режим ответственности так же благоприятен в отношении возмещения, как и режим, предусмотренный в Конвенции. Конвенция Лугано не применяется в той мере, в какой она несовместима с нормами применимого права в отношении пособий по нетрудоспособности или социального обеспечения.

²⁷⁹ Статьи 6 и 7.

²⁸⁰ Статья 2.

²⁸¹ Статья 8 предусматривает:

"Оператор не несет ответственности по настоящей Конвенции за ущерб, который, как он докажет:

ность в соответствии с Конвенцией является неограниченной. Статьей 12 предусматривается, что каждое государство-участник должно "обеспечить, чтобы в надлежащих случаях, с учетом рисков, связанных с деятельностью, операторы, осуществляющие опасную деятельность на его территории", оформили страхование или иное финансовое обеспечение с целью покрытия ответственности согласно Конвенции. Предельные суммы, виды и условия такого страхования или иного финансового обеспечения регулируются национальным законодательством. Конвенция не предусматривает создания дополнительного фонда возмещения²⁸².

172. Стоит также отметить меры, принятые Европейским союзом и направленные на создание режима ответственности в отношении окружающей среды. 9 февраля 2000 года Европейская комиссия утвердила Белую книгу²⁸³, в которой изложены параметры единообразно для всего Европейского союза режима ответственности за состояние окружающей среды. Подготовке Белой книги предшествовали разработка Комиссией Зеленой книги²⁸⁴ в 1993 году, совместные слушания Комиссии и Европейского парламента и последующая парламентская резолюция с запросом директивы и мнения Экономического и социального комитета. В январе 1997 года Комиссия приняла решение выпустить Белую книгу. После публикации в феврале 2000 года Белая книга стала предметом комментариев, включая заключения Экономического и социального комитета и Экологического комитета Европейского парламента. Было также предложено провести по ней публичные консультации. В результате этого процесса было выдвинуто законодательное предложение, которое было принято Комиссией 23 января 2002 года и направлено в Совет Европы и Европейский парламент в феврале 2002 года. Европейский парламент вынес 14 мая 2003 года заключение в первом чтении, а 18 сентября 2003 года Совет выработал общую позицию в целях принятия директивы по экологической ответственности. 19 сентября 2003 года Комиссия приняла сообщение, где выразила свое мнение относительно общей позиции. 17 декабря 2003 года Европейский парламент во втором чтении внес поправки в четыре пункта

a) был причинен актами войны, военными действиями, гражданской войной, восстанием или природным явлением исключительного, неизбежного и непреодолимого характера;

b) был причинен действием, совершенным третьим лицом с намерением причинить ущерб, несмотря на надлежащие меры предосторожности, необходимые при осуществлении данного вида опасной деятельности;

c) явился неизбежным результатом соблюдения конкретного приказа или обязательной меры со стороны государственного органа;

d) был вызван загрязнением допустимого уровня в соответствующих местных обстоятельствах;

e) был причинен опасной деятельностью, правомерно осуществляемой в интересах лица, которому нанесен ущерб, вследствие чего было обоснованно подвергнуть это лицо риску, связанному с опасной деятельностью".

²⁸² В работе Churchill, loc. cit., pp. 27–28 отмечается, что соответствующий план был заморожен в связи с трудностями, связанными с вступлением Конвенции Лугано в силу.

²⁸³ Commission of the European Communities, "White Paper on Environmental Liability" (COM(2000) 66 final).

²⁸⁴ COM (93) 47 final.

общей позиции Совета. 26 января 2004 года Комиссия вынесла свое заключение относительно поправок, внесенных Европейским парламентом²⁸⁵.

173. Поскольку Совет Европы счел невозможным принять предложения Европейского парламента, Совет и Парламент провели дальнейшее обсуждение. В результате процесса согласования 27 февраля 2004 года Согласительная комиссия утвердила общий текст. Парламент и Совет приняли этот текст 21 апреля 2004 года в качестве Директивы 2004/35/СЕ об экологической ответственности в отношении предотвращения и устранения ущерба окружающей среде²⁸⁶. Государства-члены должны до 30 апреля 2007 года обеспечить приведение своих законов, нормативных актов и административных положений в соответствие с этой Директивой²⁸⁷.

174. Политика Европейского союза в области охраны окружающей среды основана на принятии предупредительных мер и принципа "загрязнитель платит"; это означает следующее: если причинен экологический ущерб, он должен быть в приоритетном порядке устранен на месте, а соответствующие расходы оплачивает лицо, причинившее ущерб. В соответствии с общим текстом, утвержденным Согласительной комиссией, цель Директивы – возложить ответственность за экологический ущерб на лиц, которые вызвали загрязнение. В соответствии со статьей 1 цель Директивы заключается в том, чтобы:

установить механизм экологической ответственности на основе принципа "загрязнитель платит", а также предотвратить и устранить экологический ущерб.

175. Директива распространяется на экологический ущерб, который заключается в загрязнении местности и нанесении ущерба биологическому разнообразию, а также ущерба здоровью и имуществу. В пункте 1 статьи 2 следующим образом определяется термин "ущерб", который касается земли, воды и биологического разнообразия:

a) Ущерб, причиненный охраняемым видам и естественной среде обитания, который составляет любой ущерб, имеющий значительные негативные последствия в отношении достижения или поддержания благоприятных условий для сохранения такой среды обитания или таких видов. Значение этих последствий необходимо оценивать на основе базового состояния с учетом критериев, установленных в приложении I.

Ущерб, причиненный охраняемым видам и естественной среде обитания, не включает выявленные ранее негативные последствия действия оператора, который был прямо уполномочен соответствующими органами в соответствии с положениями, предусматривающими осуществление пунктов 3 и 4 статьи 6, или статьи 16 Директивы 92/43/ЕЕС, или статьи 9 Директивы 79/409/ЕЕС или, в случае среды обитания и видов, не охваченных законодательством Сообщества, в соответствии с эквивалентными положениями национального законодательства об охране окружающей среды.

b) Ущерб водным ресурсам, который составляет любой ущерб, имеющий значительные негативные последствия для эко-

²⁸⁵ COM(2004) 55 final.

²⁸⁶ Official Journal of the European Union, No. L 143, vol. 47 (30 April 2004).

²⁸⁷ Статья 19.

логического, химического и/или количественного статуса и/или потенциала, как это определено в Директиве 2000/60/ЕС, соответствующих водных ресурсов, за исключением негативных последствий, к которым применяется пункт 7 статьи 4 этой директивы.

с) Ущерб земельным ресурсам, который составляет загрязнение земель, создающее значительный риск негативных последствий для здоровья человека в результате прямого или косвенного введения в землю, на землю или под землю веществ, препаратов, организмов или микроорганизмов.

176. Таким образом, этот документ применяется к экологическому ущербу, причиненному такой профессиональной деятельностью, как обработка отходов и управление водными ресурсами, а также к любой непосредственной угрозе причинения такого ущерба вследствие осуществления любого из таких видов деятельности. Эти виды деятельности перечислены в приложении III. В отношении таких видов деятельности предусмотрен режим строгой ответственности оператора. Он применяется также к ущербу, причиненному охраняемым видам и естественной среде обитания в результате такой профессиональной деятельности, не являющейся деятельностью, указанной в приложении III, и к любой непосредственной угрозе нанесения такого ущерба по причине любого такого вида деятельности, если он произошел по вине или небрежности оператора²⁸⁸. Таким образом, ответственность на основании вины возлагается за ущерб, причиненный биоразнообразию. Она применяется только в отношении ущерба, причиненного загрязнением диффузивного характера, когда существует возможность доказать связь между ущербом и деятельностью отдельного оператора²⁸⁹. Директива не применяется в тех случаях, когда нанесены телесные повреждения или ущерб частной собственности или понесены экономические убытки, и она не затрагивает каких-либо прав в отношении таких видов ущерба.

177. Директивой предусматриваются также исключения и основания для освобождения от ответственности²⁹⁰. Она не применяется в отношении ущерба, возникшего в результате инцидента, ответственность или возмещение за который подпадают под сферу применения Протокола 1992 года к Конвенции о гражданской ответственности, Протокола 1992 года с поправками к Конвенции о Фонде, Конвенции ОВВ, Бункерной конвенции и КГПОГ. Она не распространяется также на ядерные риски и на ответственность, попадающую под сферу применения Парижской конвенции 1969 года, Венской конвенции 1963 года, Брюссельской конвенции 1963 года, Совместного протокола и Конвенции о гражданской ответственности в области морской перевозки ядерных материалов. Кроме того, Директива не ущемляет права оператора ограничить свою ответственность в соответствии с национальным законодательством о применении Конвенции об ограничении ответственности по морским претензиям 1976 года, включая любые будущие поправки к этой Конвенции, а также Страсбургской конвенции об ограничении ответственности во внутреннем водном транспорте 1988 года. Эти ис-

ключения применяются также в отношении будущих поправок к этим документам.

178. Директива не устанавливает пределов ответственности. Она также не предусматривает систему обязательного страхования. Согласно статье 12 процессуальной правоспособностью наделяются физические и юридические лица, которые пострадали или, вероятно, могут пострадать от экологического ущерба или имеют достаточную заинтересованность в принятии решений относительно ущерба, или в альтернативном порядке ссылаются на ущемление какого-либо права, если это требуется в качестве предварительного условия в соответствии с административно-процессуальным законодательством государства-члена. Если вопрос о достаточной заинтересованности определяется национальным законодательством, то заинтересованность любой неправительственной организации, занимающейся охраной окружающей среды и соответствующей каким-либо требованиям согласно национальному законодательству, считается достаточной для установления процессуальной правоспособности.

179. Предприняты также усилия по обеспечению режима ответственности в отношении Антарктики. Согласно положениям статьи 8 Конвенции по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики (в дальнейшем КРОМРА), оператор несет строгую ответственность за: *a*) ущерб окружающей среде Антарктики или зависимым от нее или связанным с ней экосистемам; *b*) утрату либо ухудшение установленного вида использования зависимых или связанных экосистем; *c*) потерю собственности третьей стороны или ущерб такой собственности, или смерть, или телесные повреждения третьего лица, возникшие непосредственно в результате причинения ущерба окружающей среде Антарктики; и *d*) возмещение разумных затрат, кто бы их ни понес, в отношении необходимых ответных действий, включая меры по предотвращению, ограничению, очистке и удалению, а также меры по восстановлению ранее существовавшего положения²⁹¹.

180. Кроме того, КРОМРА также предусматривает ответственность поручившегося государства за невыполнение обязательств, если бы ущерб, причиненный оператором, не наступил в случае выполнения поручившимся государством своих обязательств в отношении своего оператора. Такого рода ответственность ограни-

²⁹¹ Согласно пункту 4 статьи 8:

"Оператор не несет материальной ответственности на основании пункта 2, выше, если он докажет, что ущерб был вызван непосредственно и в той степени, в какой он был вызван непосредственно:

a) случаем, представляющим в условиях Антарктики стихийное бедствие исключительного характера, которое невозможно было разумно предвидеть; или

b) вооруженным конфликтом, если таковой произойдет, несмотря на Договор об Антарктике, или террористическим актом, направленным против деятельности Оператора, в отношении которого не могли бы быть эффективными никакие разумные меры предосторожности".

²⁸⁸ Статья 3.

²⁸⁹ Пункт 4 статьи 4.

²⁹⁰ Статьи 4 и 6.

чивается той частью ответственности, которую не покрывает оператор²⁹².

181. Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике, которым в интересах человечества в целом установлен всеобъемлющий режим охраны окружающей среды Антарктики, а также зависимых и связанных с ней экосистем, в настоящее время запрещает любую деятельность по освоению минеральных ресурсов, кроме проведения научных исследований. Этот Протокол заменяет КРОМПА. В настоящее время разрабатываются нормы об ответственности за ущерб, возникший в результате осуществляемой в Антарктике деятельности, которые должны соответствовать экологическим целям Протокола²⁹³.

182. *Вторая категория* договоров, касающихся вопроса об ответственности, состоит из договоров, в которых предусмотрена прямая ответственность государства. В настоящее время действует один договор, который полностью подпадает под эту категорию, а именно Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами²⁹⁴. В статье II Конвенции предусматривается, что запускающее государство несет абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете²⁹⁵. Вместе с тем, в случае причинения ущерба в любом месте, помимо поверхности Земли, либо лицам или имуществу на борту космического объекта требуется доказательство вины²⁹⁶.

²⁹² Статья 8.

²⁹³ Статья 16. В целях разработки режима ответственности была создана Рабочая группа по ответственности Консультативного совещания по соблюдению Договора об Антарктике.

²⁹⁴ См. также Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, а также Декларацию правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства, которая содержится в резолюции 1962 (XVIII) Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1963 года; и резолюцию 47/68 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1992 года о принципах, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве.

²⁹⁵ В статье VI предусматриваются основания для освобождения от ответственности:

"1. При условии соблюдения положений пункта 2 настоящей статьи освобождение от абсолютной ответственности предоставляется в той мере, в какой запускающее государство докажет, что ущерб явился полностью или частично результатом грубой небрежности либо действия или бездействия, совершенных с намерением нанести ущерб, со стороны государства-истца либо физических или юридических лиц, которых оно представляет.

2. Никакого освобождения не предоставляется в случаях, когда ущерб явился результатом деятельности запускающего государства, которая не соответствует международному праву, включая, в частности, Устав Организации Объединенных Наций и Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела".

²⁹⁶ Статья III.

183. В случае происшествия с участием двух космических объектов и причинения ущерба третьему государству или его гражданам оба запускающих государства несут ответственность перед третьим государством, как предусмотрено в статье IV²⁹⁷.

184. Кроме того, в статье V предусмотрено, что, когда два государства или более совместно производят запуск космического объекта, они оба несут солидарную ответственность за ущерб, который может причинить этот космический объект²⁹⁸.

185. Запускающим государством является государство, которое осуществляет или организует запуск космического объекта, или государство, с территории или установок которого осуществляется запуск космического объекта²⁹⁹. Ущерб включает лишение жизни, телесные повреждения или иное повреждение здоровья, либо

²⁹⁷ Статья IV гласит:

"1. Если в любом месте, помимо поверхности Земли, космическому объекту одного запускающего государства либо лицам или имуществу на борту такого объекта причинен ущерб космическим объектом другого запускающего государства и тем самым причиняется ущерб третьему государству либо его физическим или юридическим лицам, то два первых государства несут солидарную ответственность перед этим третьим государством в нижеследующих пределах:

a) если ущерб причинен третьему государству на поверхности Земли или воздушному судну в полете, то их ответственность перед третьим государством является абсолютной;

b) если ущерб причинен космическому объекту третьего государства либо лицам или имуществу на борту такого космического объекта в любом месте, помимо поверхности Земли, то их ответственность перед третьим государством определяется на основании вины любого из первых двух государств или на основании вины лиц, за которых отвечает любое из этих двух государств.

2. Во всех случаях солидарной ответственности, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи, бремя компенсации за ущерб распределяется между двумя первыми государствами соразмерно степени их вины; если степень вины каждого из этих государств установить невозможно, то бремя компенсации за ущерб распределяется между ними поровну. Такое распределение не затрагивает права третьего государства требовать всей компенсации за ущерб на основании настоящей Конвенции от любого из запускающих государств или всех запускающих государств, которые несут солидарную ответственность".

²⁹⁸ Соответствующие пункты статьи V гласят:

"1. Когда два государства или более совместно производят запуск космического объекта, они несут солидарную ответственность за любой причиненный ущерб.

2. Запускающее государство, которое выплатило компенсацию за ущерб, имеет право регрессного требования к остальным участникам совместного запуска. Участники совместного запуска могут заключать соглашения о распределении между собой финансовых обязательств, по которым они несут солидарную ответственность. Такие соглашения не затрагивают права государства, которому причинен ущерб, требовать всей компенсации за ущерб на основании настоящей Конвенции от любого из запускающих государств или всех запускающих государств, которые несут солидарную ответственность.

3. Государство, с территории или установок которого производится запуск космического объекта, рассматривается в качестве участника совместного запуска".

²⁹⁹ Статья I с. См. также статью IV об абсолютной ответственности за ущерб, причиненный третьему государству.

уничтожение или повреждение имущества государств либо физических или юридических лиц или имущества международных межправительственных организаций³⁰⁰.

186. Запускающее государство несет ответственность за выплату компенсации за ущерб, который определяется в соответствии с международным правом и принципами справедливости, с тем чтобы обеспечить возмещение ущерба, восстанавливающее "физическому или юридическому лицу, государству или международной организации, от имени которых предъявляется претензия, положение, которое существовало бы, если бы ущерб не был причинен"³⁰¹.

187. Еще одной конвенцией, которая предусматривает применение ответственности государства, является Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков³⁰². Статья 7 этой Конвенции гласит:

1. Государства водотока при использовании международного водотока на своей территории принимают все надлежащие меры для предотвращения нанесения значительного ущерба другим государствам водотока.

2. В том случае, когда другому государству водотока все же наносится значительный ущерб, государство, которое своим использованием наносит такой ущерб, в отсутствие соглашения о таком использовании принимает все надлежащие меры, с должным учетом положений статей 5 и 6, в консультации с потерпевшим государством, для ликвидации или уменьшения такого

³⁰⁰ Статья I а. См. также принцип 9 Принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, принятых Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 47/68 от 14 декабря 1992 года:

"1. В соответствии со статьей VII Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, и положениями Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, каждое государство, которое осуществляет или организует запуск космического объекта, и каждое государство, с территории или установок которого осуществляется запуск космического объекта, несет международную ответственность за ущерб, причиненный такими космическими объектами или их составными частями. Настоящее положение в полной мере применяется к случаю, когда такой космический объект имеет ядерный источник энергии на борту. Когда два государства или более совместно производят запуск космического объекта, они несут солидарную ответственность за любой причиненный ущерб в соответствии со статьей V вышеуказанной Конвенции.

2. Компенсация, которую такие государства обязаны выплатить на основании вышеуказанной Конвенции за причиненный ущерб, определяется в соответствии с международным правом и принципами справедливости, с тем чтобы обеспечить возмещение ущерба, восстанавливающее физическому или юридическому лицу, государству или международной организации, от имени которых предъявляется претензия, положение, которое существовало бы, если бы ущерб не был причинен.

3. Для целей настоящего принципа компенсация включает также возмещение должным образом обоснованных расходов на проведение операций по поиску, эвакуации и расчистке, включая расходы на помощь, полученную от третьих сторон".

³⁰¹ Статья XII Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами.

³⁰² Статья 15.

ущерба и, при необходимости, для обсуждения вопроса о компенсации.

188. В *третью категорию* договоров входят такие договоры, в тексте которых содержится ссылка на ответственность без дополнительного разъяснения относительно материально-правовых или процессуальных норм ответственности. Хотя в этих договорах признается уместность применения принципа ответственности при осуществлении договоров, вопрос об ответственности в них не разрешается. Эти договоры, как представляется, основываются на существовании норм об ответственности в международном праве или на предположении, что такие нормы будут разработаны. К этой категории относится целый ряд договоров. Например, Кувейтская региональная конвенция о сотрудничестве в области охраны морской среды от загрязнения предусматривает, что договаривающиеся государства должны сотрудничать в целях разработки норм и процедур гражданской ответственности и компенсации ущерба, возникающего в результате загрязнения морской среды; однако в Конвенции такие нормы и процедуры не оговорены³⁰³. Такое же положение характерно и для других региональных морских конвенций: Конвенции о защите Средиземного моря от загрязнения, Конвенции о сотрудничестве в области охраны и освоения морской и прибрежной среды региона Западной и Центральной Африки, Конвенции об охране морской среды и прибрежных районов в юго-восточной части Тихого океана³⁰⁴, Региональной конвенции по охране морской среды Красного моря и Аденского залива³⁰⁵, Конвенции об охране и освоении морской среды Большого Карибского района³⁰⁶, Конвенции о защите, рациональном использовании и освоении морской и прибрежной среды региона Восточной Африки³⁰⁷, Конвенции об охране природных ресурсов и окружающей среды Южно-Тихоокеанского региона³⁰⁸, Протокола о защите морской среды от загрязнения из наземных источников³⁰⁹, Конвенции об охране морской среды района Балтийского моря 1992 года³¹⁰, Конвенции о защите морской среды северо-восточной Атлантики 1992 года (в дальнейшем Конвенция ОСПАР) и Конвенции о защите Черного моря от загрязнения³¹¹.

189. Аналогичные требования установлены в Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов, Базельской конвенции³¹², Бамакской конвенции о запрещении ввоза в Африку опасных отходов и о контроле за их трансграничной перевозкой и ликвидацией в пределах Африки, Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий,

³⁰³ См. статью XIII Конвенции.

³⁰⁴ Статья 11.

³⁰⁵ Статья XIII.

³⁰⁶ Статья 14.

³⁰⁷ Статья 15.

³⁰⁸ Статья 20.

³⁰⁹ Статья XIII.

³¹⁰ См. также более раннюю Конвенцию об охране морской среды района Балтийского моря 1974 года, статья 17.

³¹¹ Статья XVI.

³¹² Статья 12.

Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер, Конвенции о биологическом разнообразии, Картахенском протоколе по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии, Конвенции о запрещении ввоза опасных и радиоактивных отходов в островные страны – члены Форума и о контроле за трансграничными перевозками и удалением опасных отходов в пределах Южно-Тихоокеанского региона и в Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака.

190. Согласно КРОМПА 1988 года разработка норм об ответственности является предварительным условием для разведки и освоения минеральных ресурсов Антарктики³¹³. Это предусмотрено также в последующем Протоколе об охране окружающей среды к Договору об Антарктике.

191. В некоторых случаях на пути к этой цели был достигнут прогресс. В качестве одного из примеров можно привести Киевский протокол, который является Протоколом к Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер и к Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий 1992 года, а также Базельский протокол 1999 года, который является протоколом к Базельской конвенции.

192. Африканская конвенция об охране природы и природных ресурсов предусматривает в статье XXIV, что стороны должны по возможности незамедлительно принять нормы и процедуры, касающиеся ответственности и компенсации за ущерб, которые связаны с вопросами, регулируемые Конвенцией. Конвенция нацелена, в частности, на усиление охраны окружающей среды, содействие сохранению и устойчивому использованию природных ресурсов, а также выработку согласованной политики в этой области, чтобы обеспечить экологически рациональные, экономически обоснованные и социально приемлемые стратегии и программы развития. Ее положения охватывают вопросы, связанные с охраной земли и почвы, водных ресурсов, растительного покрова, разнообразием видов и генетическим разнообразием, охраняемыми видами, торговлей их образцами и продуктами, охраняемыми зонами, процессами и деятельностью, которые влияют на состояние окружающей среды и природных ресурсов, а также вопросы, связанные с устойчивым развитием и природными ресурсами. С учетом широкого круга видов деятельности, на которые распространяется Конвенция, остается ждать разработки режима ответственности.

193. Очевидные достижения в заключении конвенций о гражданской ответственности и принятии документов, которые предусматривают разработку таких режимов, во многом сводятся на нет тем, что документы об ответственности не могут, за немногими исключениями, обеспечить их более широкое принятие государствами. Многие документы были ратифицированы меньшим числом государств, другие еще не вступили в силу, а у

некоторых из них мало шансов на вступление в силу или нет таких шансов вовсе. Лишь режим, предусмотренный в Конвенции о гражданской ответственности и Фонде, судя по всему, принес практические положительные результаты. Решение об участии в том или ином документе остается суверенным правом и основано на правоспособности государства заключать международные договоры. Принимая такое решение, государство должно учитывать свои собственные конституционные и законодательные процедуры, а также интересы различных сторон в этом государстве. В некоторых случаях необходимы более широкие консультации, тогда как в других – достаточно ограниченных контактов. Без проведения всестороннего исследования в целях определения позиций соответствующих государств невозможно с определенностью сказать, почему государства, которые продолжают расценивать гражданскую ответственность как прочную основу компенсации того или иного ущерба, не принимают необходимых дополнительных мер, которые означали бы их присоединение к различным режимам гражданской ответственности. С учетом этой оговорки и допуская некоторую меру обобщения, можно указать на разнообразные причины такой ситуации – от существенных соображений до обыкновенного отсутствия экспертных знаний, необходимых для вынесения соответствующих рекомендаций, не говоря об изучении конкретного документа с точки зрения его значимости. Иногда к действиям побуждает тот или иной инцидент, но затем интерес, вероятно, пропадает. В некоторых случаях, возможно, первоначальные ожидания полностью не оправдываются, поскольку результатом компромисса стал документ, оказавшийся настолько слабым или настолько жестким, что он не отвечает в полной мере различным интересам.

194. Касаясь вопроса о политике в области законодательства, Хенкин отметил следующее:

Будучи разработанным в определенное время при участии практически всех государств, любой новый международный договор будет отражать то, что участники воспринимали как свои интересы в отношении данного вопроса в контексте системы в целом. Но по мере расширения круга участвующих правительств, интересы которых часто отличаются друг от друга и оказываются более сложными, процесс переговоров запутывается, и часто результат оказывается не только невозможно предсказать, но даже трудно объяснить, когда он уже достигнут. Можно провести математическую аналогию и с самим процессом, и его результатом или описать их с помощью метафоры: когда векторы различных величин и разных направлений сходятся в одной точке, получается вектор конкретной величины и конкретного направления. Заметим, что политическое влияние невозможно измерить, а его величина и направление не являются устойчивыми, поскольку они реагируют на другие силы, на ситуацию переговоров, процедуры конференции, стратегию, персонал, иные вопросы, поднятые в процессе переговоров, а также политические интересы и силы, оставшиеся за рамками конференции и предмета переговоров³¹⁴.

195. Динамичный ход развития событий в равной мере характерен и для переговоров о режиме гражданской ответственности. В процесс принятия решения о возможности стать участником конкретного документа впоследствии вовлекаются различные заинтересованные стороны. Политические, военные, экономические,

³¹³ Пункт 7 статьи 8.

³¹⁴ Henkin, "The politics of law-making", pp. 21–22.

экологические, промышленные и другие общественные интересы соперничают между собой. Равноценными этим интересам факторами, которые определяют predisposition государств к соблюдению их договорных обязательств, являются эффективность и нормы³¹⁵; эти соображения должны в равной мере применяться к процессам, которые приводят к принятию решения о реализации готовности быть связанным тем или иным конкретным документом. Таким образом, история принятия документа и другие предшествующие события, связанные с документом, могут указать на проблемы, о которых говорили участвующие в переговорах государства, и проливают свет на последующее отношение государства к конкретному договору. Помимо прочих вопросов, на различных стадиях переговоров поднимались вопросы о сфере применения режима гражданской ответственности, включая определение термина "ущерб". Кроме того, предметом обсуждения были аспекты, связанные с возложением ответственности, стандартом ответственности, ограничением ответственности, а также финансовым обеспечением. Не остался без внимания и такой вопрос, как взаимосвязь между конкретным режимом и другими режимами, а также другими обязательствами по международному праву. В изложенной ниже дискуссии в качестве примеров приводятся некоторые из вопросов, поднимавшихся в ходе переговоров и, возможно, имеющих отношение к решению о том, стать ли участником конкретного документа.

196. В отношении сферы применения можно выделить несколько аспектов. Во-первых, иногда сфера применения соответствующего документа рассматривается слишком широко. Например, сфера применения *ratione materiae* Конвенции Лугано подверглась критике как слишком общая и выходящая за рамки ситуации, сложившейся в некоторых государствах в отношении экологического ущерба как такового³¹⁶. В частности, понятие опасной деятельности расценивалось как чрезмерно широкое, а соответствующие определения – как нечеткие, особенно в отношении ущерба биологическому разнообразию³¹⁷. Германия, Дания, Ирландия, и Соединенное Королевство дали ясно понять, что подход к ответственности, который установлен в Конвенции, отличается от подходов, закрепленных в их собственном национальном законодательстве³¹⁸.

197. Во-вторых, сфера применения документов оценивалась, напротив, как слишком узкая в других отношениях. Конвенция Лугано не требует принятия мер по восстановлению или эквивалентных действий. В ней также отсутствуют критерии восстановления или экономической оценки ущерба, причиненного биоразнообразию. Помимо прочих причин, по которым отдавалось предпочтение варианту разработки отдельного режима

экологической ответственности в рамках Европейского союза, а не присоединению к Конвенции, отмечалось, что такое присоединение потребует от Европейского союза принятия документа, дополняющего Конвенцию, с тем чтобы "внести большую ясность и точность в эту новую область [экологического ущерба], когда встает вопрос об ответственности"³¹⁹. Концепция ущерба стала также предметом острых дискуссий в связи с другими документами. Например, Конвенция о гражданской ответственности 1969 года применяется к ущербу, причиненному в результате "ухудшения состояния окружающей среды" (*contamination*); этот термин отсутствовал в проекте, представленном на Международной юридической конференции по вопросу об ущербе от загрязнения моря 1969 года, и появился в ходе работы Конференции, несмотря на некоторые возражения: было высказано мнение, что "аморально... не выплачивать компенсацию жертвам в случае взрыва или пожара, вызвавших смерть людей и возникших по причине утечки или сброса нефти"³²⁰. В принятом варианте Конвенции была сохранена формулировка, увязывающая ущерб от загрязнения с ухудшением состояния окружающей среды. Все чаще пересмотр режимов ответственности за ядерный ущерб и ущерб от загрязнения нефтью приводит к расширению определений терминов "ядерный ущерб" и "ущерб от загрязнения". Однако остаются сомнения относительно того, достаточно ли точны эти определения, чтобы они могли быть в полной мере оценены и поняты потерпевшими сторонами и эффективно применены на практике. Даже конвенции, принятые в последнее время, такие как Бункерная конвенция 2001 года, не остались вне критики³²¹. Идя навстречу одной стороне, государства, которые предпочли бы более традиционное, ограничительное определение ущерба, столкнутся с проблемами при ратификации этих документов.

198. В третьих, пространственная сфера применения, то есть юрисдикция *ratione loci*, того или иного документа и его положения об исключениях также стали источником разногласий. В ходе работы Постоянного комитета по протоколу о пересмотре Венской конвенции 1963 года нежелание государств, которые не производят ядерную энергию, вносить взносы на "международном уровне" было увязано с географической сферой применения Конвенции. Поскольку Конвенция предназначалась для применения к ущербу, причиненному на территории государств-участников, те государства, которые не обладали ядерными мощностями, не были особенно заинтересованы в присоединении к режиму, который возлагал дополнительное финансовое бремя на случай ситуации, воспринимаемой ими как маловероятная³²². В связи с режимом, предусмотренным в Венской конвенции, обсуждался также вопрос об исключении военных ядерных установок³²³. Аналогичные сомнения

³¹⁵ О теории соблюдения обязательств см. в целом Chayes and Chayes, *The New Sovereignty: Compliance with International Regulatory Agreements*, pp. 1–28.

³¹⁶ COM(2000) 66 final (см. сноску 283, выше), para. 5.1.

³¹⁷ Lefeber, "International/civil liability and compensation" (2000), p. 151.

³¹⁸ Churchill, loc. cit., p. 28.

³¹⁹ См. сноску 316, выше.

³²⁰ Wu Chao, op. cit., p. 47, цитируется выступление французской делегации.

³²¹ Fayette, "International Maritime Organization (IMO)", p. 701.

³²² См. Lefeber, loc. cit. (1995), pp. 204–205.

³²³ Ibid. (1997), p. 164.

высказывали также бывший Советский Союз и Соединенные Штаты в отношении Конвенции о ядерных судах, поскольку она применялась к военным судам.

199. В-четвертых, сфера применения различных режимов расценивалась как менее благоприятная по сравнению с режимами, установленными в национальном праве. Высказывалось мнение, что некоторые ядерные государства намеренно предпочли не ратифицировать Венскую конвенцию 1963 года или Парижскую конвенцию 1960 года, поскольку потерпевшие лица могли получить большее возмещение согласно национальному праву. Так, в число государств, не являющихся участниками Венской конвенции, входят несколько крупных ядерных держав, таких как Канада, Япония, Российская Федерация и Соединенные Штаты³²⁴. Более того, Протоколы 1984 года к Конвенции о гражданской ответственности и Фонде так и не вступили в силу, поскольку Соединенные Штаты решили не присоединяться к этому режиму. Закон ОПА, который предусматривает более высокие предельные суммы ответственности и устанавливает неограниченную ответственность в более широком круге ситуаций по сравнению с режимом Конвенции о гражданской ответственности и Конвенции о Фонде, считался более благоприятным в отношении возмещения ущерба. Действительно, после инцидента с судном "Амоко Кадис" потерпевшие решили предъявить иски в Соединенных Штатах, а не ограничиваться более узким режимом компенсаций согласно Конвенции о гражданской ответственности. В связи с Конвенцией о ядерных судах 1962 года Соединенные Штаты выразили обеспокоенность по поводу конституционных и административных проблем, связанных с обращением в иностранные суды. Невозможность для ключевых государств стать участниками могла иметь соответствующие последствия для вступления в силу той или иной конвенции. Черчилль считает, что "неготовность таких государств ратифицировать договор, судя по всему, удерживает другие государства от ратификации и принятия обязательств по договору без участия большинства крупных игроков, вероятно, по причинам, связанным с проявлением солидарности и возможностью несправедливого распределения бремени"³²⁵.

200. Вопрос о том, кто должен нести ответственность, является одним из основополагающих в режиме гражданской ответственности, в котором ответственность возлагается на единственное лицо. И решить эту проблему всегда было нелегко. На Дипломатической конференции, посвященной Конвенции о гражданской ответственности 1969 года, главным предметом острых дискуссий был вопрос о том, кто должен нести ответственность: капитан, владелец груза, оператор или судовладелец. Лишь после того как участники пришли к

³²⁴ Churchill, loc. cit., p. 10.

³²⁵ Ibid., p. 32. Финляндия отметила в ответе на вопросник относительно КГПОГ, что она не подписала и не ратифицировала КГПОГ в начале 1990-х годов не потому, что имела существенные опасения, а потому, что этот документ не получил поддержки со стороны других государств (ЕЕК, Рабочая группа по перевозкам опасных грузов: записка секретариата (TRANS/WP.15/2001/17/Add.4)).

согласию в отношении введения режима дополнительной компенсации, удалось достичь компромисса в вопросе о судовладельце³²⁶. Хотя подход, в соответствии с которым ответственность возлагается на единственное лицо, обеспечивает единообразие и определенность, он подвергся критике за лишение потерпевших сторон возможности предъявить иск более широкому кругу потенциальных ответчиков. Различные заинтересованные стороны заявили, что было бы несправедливо возлагать на них какую-либо дополнительную ответственность. Чтобы снять такие опасения, разработчики Бункерной конвенции включили в определение термина "судовладелец" зарегистрированного судовладельца, фрахтователя судна без экипажа, управляющего и оператора. С другой стороны, это не успокоило тех, кто рассчитывает на определенность и предсказуемость в той отрасли, экономические соображения в связи с которой могут привести к излишним искажениям на рынке. Согласно Базельскому протоколу 1999 года ответственность также возлагается более чем на одно лицо. В некоторых странах, таких как Австралия и Канада, все чаще выражается обеспокоенность по поводу того, что ответственность возлагается на экспортера или лицо, отвечающее за уведомление, а не на лицо, которое находится под контролем оператора, то есть производителя отходов, и тем самым не отражает принципа "загрязнитель платит". Производители отходов могут переложить бремя ответственности на экспортеров и не быть заинтересованными в контроле за соблюдением стандартов в отношении отходов³²⁷.

201. Решение снять иммунитет с несущих ответственность лиц, которые принимают меры по предотвращению и уменьшению загрязнения, как это предусмотрено в Бункерной конвенции, было воспринято, с одной стороны, как позитивный шаг в направлении защиты потерпевших сторон, но, с другой стороны, стало объектом критики, поскольку было расценено как замена второго уровня компенсации. Экологические организации посчитали также, что это нанесет вред охране окружающей среды, так как снятие иммунитета может привести к еще большему экологическому ущербу³²⁸.

202. Что касается стандарта ответственности, то, как уже отмечалось выше, строгая ответственность является предпочтительным вариантом как основа ответственности для режимов гражданской ответственности. Это не означает, что данный вопрос уже полностью разрешен. Разработчики Конвенции о гражданской ответственности представили два проекта текста на Международной юридической конференции по вопросу об ущербе от загрязнения моря 1969 года, оставив возможность принятия окончательного решения участникам переговоров. И лишь в последние дни Конференции было достигнуто соглашение, после того как некоторые делегации сняли свои возражения против строгой ответственности исходя из того, что будут установлены максимальные суммы, подлежащие страхованию, и будет введен механизм

³²⁶ Wu Chao, op. cit., pp. 50–54.

³²⁷ Birnie and Boyle, op. cit., p. 436.

³²⁸ Fayette, loc. cit., p. 701.

дополнительного финансирования³²⁹. На самом деле, в ходе последующих переговоров ответственность на основании вины не исключалась. Разработчики Базельской конвенции, желая предоставить потерпевшим больше средств правовой защиты, установили как строгую ответственность, так и ответственность на основании вины. Такой подход "нарушает традиционный баланс между возложением ответственности на одно лицо или на несколько легко определяемых лиц, которые создали финансовое обеспечение для покрытия риска, с одной стороны, и возложением строгой и ограниченной ответственности, с другой стороны"³³⁰. Выражалась обеспокоенность в отношении того, что такой подход размывает режим ответственности и создает правовую неопределенность. С другой стороны, применение ответственности на основании вины также было признано необходимым, с тем чтобы государство могло предъявить требование согласно международному обычному праву:

Существует только одна причина для объяснения того, почему ответственность на основании вины сочетается со строгой ответственностью. Если режим строгой ответственности уже принес все возможные результаты, в том числе исчерпал все возможные средства правовой защиты в компетентных национальных судах договаривающихся сторон, у государства остается возможность обратиться к процедуре международного обычного права при предъявлении требования к другому государству³³¹.

203. Тем не менее, возможно, еще остаются государства, которые сомневаются в правильности применения строгой ответственности как стандарта для установления ответственности в международном контексте. Поднимались также сопутствующие вопросы относительно причинной обусловленности и бремени доказывания. Как уже отмечалось выше, в различных юрисдикциях применяются неодинаковые нормы для установления причинной обусловленности даже в тех ситуациях, когда предпочтительным вариантом является строгая ответственность. Указания на причинную связь, которые присутствуют, в частности, в статье 10 Конвенции Лугано, направлены на то, чтобы смягчить проблемы, связанные с причинной обусловленностью, без непрямого введения "истинной презумпции наличия причинной связи"³³².

204. Что касается ограничения ответственности, оно оправдывается как необходимое для ослабления жестких последствий введения режима строгой ответственности. Вопрос о введении финансовых пределов или их отсутствии все чаще становится предметом разногласий во время переговоров. Высказывалось предположение, что некоторые государства отталкиваются тот факт, что ответственность согласно Конвенции Лугано является неограниченной³³³. В отношении КГПОГ отмечалось,

что главным препятствием для ее вступления в силу являются высокие и новые уровни ответственности в сочетании с обязательством создать финансовое обеспечение, соответствующее уровню ответственности³³⁴. Отмечалась также проблема, которая возникает в связи с возможностью застраховать риск, особенно в отношении внутреннего водного транспорта³³⁵. С другой стороны, предельные суммы, предусмотренные в Конвенции о минеральных ресурсах морского дна, были расценены, к примеру, как низкие³³⁶. Аналогичные сомнения были высказаны в отношении режима ответственности в нефтяной и ядерной отраслях. Таким образом, финансовые пределы ответственности были последовательно повышены, с тем чтобы они соответствовали конкретному инциденту или прогнозированию последствий потенциального инцидента.

205. В отношении режима, установленного в Венской конвенции 1963 года, были отмечены низкие предельные суммы ответственности, защищающие ядерную отрасль, и то обстоятельство, что финансовые обязательства возлагаются на государства, не производящие ядерную энергию³³⁷. Суммы, предусмотренные в Парижской и Венской конвенциях, были последовательно увеличены.

206. В некоторых случаях предметом разногласий во время переговоров было отсутствие фонда. Во время переговоров в отношении Базельского протокола 1999 года одним из наиболее трудноразрешимых вопросов оставался вопрос о финансовых пределах³³⁸. Некоторые делегации, особенно делегации африканских стран, вы-

³³⁴ Lefebvre, *loc. cit.* (2001), p. 189. По мнению Нидерландов, пределы ответственности в сочетании с обязательным страхованием чрезмерно высоки, а рынок страхования не склонен предоставлять услугу, особенно в отношении внутреннего водного транспорта и автомобильного транспорта. Литва также считает пределы ответственности слишком высокими. Кроме того, по ее мнению, требование получить дополнительное свидетельство, предусмотренное в статье 14, скорее всего приведет к увеличению расходов перевозчиков. С другой стороны, в ответе на вопросник по КГПОГ Швейцария отметила, что в большинстве договоров страхования, заключаемых швейцарскими автодорожными перевозчиками, предусматривается неограниченная ответственность. Поэтому предлагалось в случае пересмотра КГПОГ рассмотреть возможность установления минимальных гарантированных сумм для удовлетворения исковых требований о возмещении ущерба. Тем не менее договаривающиеся стороны должны иметь возможность установить более высокие или неограниченные суммы возмещения в своем национальном законодательстве. Австрия предложила, чтобы в любом положении об ограничении ответственности учитывался общий принцип, согласно которому потерпевшие стороны должны получить компенсацию в полном объеме (TRANS/WP.15/2001/17/Add.1, 2, 4 и 7, соответственно). Австрия отметила также, что операторы транспорта испытывают опасения экономического характера и что отсутствует настоятельная необходимость в такой конкретной регламентарной схеме у органов, выступающих в интересах потенциальных потерпевших (Add.7).

³³⁵ Cleton, "The CRTD Convention on Civil Liability and Compensation", p. 218. Швейцария отметила, что в швейцарском секторе транспорта КГПОГ была воспринята неоднозначно. Если представители железнодорожного транспорта поддержали Конвенцию, то сектор внутреннего водного транспорта предпочел бы разработку отдельного документа (TRANS/WP.15/2001/17/Add.1).

³³⁶ Churchill, *loc. cit.*, p. 23.

³³⁷ Lefebvre, *loc. cit.* (1997), p. 164.

³³⁸ Silva Soares and Vieira Vargas, *loc. cit.*, p. 102.

³²⁹ Wu Chao, *op. cit.*, pp. 50–59.

³³⁰ Lefebvre, *loc. cit.* (1999), p. 184.

³³¹ Silva Soares and Vieira Vargas, "The Basel Liability Protocol on liability and compensation for damage resulting from transboundary movements of hazardous wastes and their disposal", p. 95.

³³² Council of Europe, "Convention on Civil Liability for Damage Resulting from Activities Dangerous to the Environment: explanatory report", para. 63.

³³³ Churchill, *loc. cit.*, p. 28.

сказали возражения против Протокола на основании того, что он не обеспечивает создания адекватного и постоянного фонда компенсации³³⁹. С другой стороны, страны ОЭСР предпочитали более размытое положение, которое позволило бы принять дополнительные и вспомогательные меры, направленные на обеспечение адекватной и незамедлительной компенсации с применением существующих механизмов в тех случаях, когда затраты на возмещение ущерба не покрываются в соответствии с Протоколом³⁴⁰. Кроме того, выражалась обеспокоенность по поводу роли внутреннего права при определении финансовых пределов. Отсутствие в Протоколе единообразных максимальных предельных сумм ответственности также расценивалось как проблема. Некоторые страны возражали против системы, предусматривающей минимальные предельные суммы на основе тоннажа перевозимых отходов.

207. В других случаях предметом разногласий был вопрос об ограничении срока, в течение которого могут быть предъявлены иски. Трехгодичный период для предъявления исков может оказаться недостаточным в случае претензий, касающихся причинения телесных повреждений, когда могут потребоваться многие годы, пока не проявятся такие повреждения. Все чаще эти сроки меняются. С другой стороны, введение более длительных сроков может усложнить установление причинной связи и соблюдение других требований в отношении доказательств.

208. Вопрос о страховании и финансовом обеспечении неизменно остается трудным для переговоров. Хотя такая защита имеет большое значение, важно также, чтобы расходы на страхование не стали настолько высокими, что окажут негативное воздействие на страховой сектор и соответствующие отрасли. Хотя страхованию присущи функции распределения экономических последствий отдельных событий между многочисленными сторонами, таким образом максимально повышая эффективность, на потенциал страхового сектора воздействуют другие факторы, такие как опасения по поводу страхуемых рисков, необходимость смягчить проблемы неопределенности в расчете страховых сумм, наличие финансовых ресурсов, а также вид ущерба, подлежащего страхованию³⁴¹. Вопрос о том, каким должно быть страхование – обязательным или добровольным, – всегда решается с учетом неопределенности расходов на возмещение экологического ущерба, разнообразия национальных законов и различий в уровне экономического развития, особенно между развивающимися и развитыми странами. Высказывалось также предположение, что обязательный режим зависит от более совершенных качественных и надежных количественных критериев для признания и измерения экологического ущерба³⁴². Хотя в рамках различных режимов страхования является обычно обязательным, это требование

может оказаться непривлекательным для юрисдикций, не обладающих хорошо разработанной страховой системой³⁴³. Высказывалось также мнение, что установление предела ответственности за ущерб, нанесенный природным ресурсам, скорее всего повысит шансы на ускоренное развитие рынка страхования в этой области, хотя при этом признается, что в результате несколько понизится эффективность применения принципа "загрязнитель платит"³⁴⁴.

209. Вопрос о взаимосвязи между конкретным режимом и другими режимами и обязательствами по международному праву поднимался в основном в целях обеспечения совместимости и предотвращения дублирования³⁴⁵. Принятие Конвенции ОВВ в 1996 году повлияло на переговоры о принятии Базельского протокола 1999 года, поскольку сферы их применения, судя по всему, совпадали³⁴⁶. В статье 12 Протокола предпочтение отдается двусторонним, многосторонним или региональным документам. С самого начала конкретных переговоров возникли сомнения относительно того, нужен ли такой документ с учетом уже имеющихся документов, охватывающих тот же предмет регулирования. Во время первоначального обсуждения Киевского протокола 2003 года были высказаны сомнения относительно целесообразности такого документа с учетом действующих документов, таких как КГПОГ и Конвенция Лугано³⁴⁷. Такое дублирование может возникнуть также в отношении будущих режимов. Касательно Киевского протокола отмечалось, что, хотя Европейская комиссия, судя по всему, вначале была убеждена в том, что не существует никакой опасности в некотором дублировании новых документов и проекта Директивы ЕС об экологической ответственности в отношении предотвращения экологического ущерба и восстановления окружа-

³⁴³ Кыргызстан отметил, что он не может присоединиться к КГПОГ до тех пор, пока он не примет закон об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств (TRANS/WP.15/2001/17/Add.1).

³⁴⁴ См. сноску 342, выше. Чешская Республика, отвечая на вопросник о КГПОГ, отметила, что в Европейском союзе не могут быть застрахованы некоторые виды ущерба, к которым применяется КГПОГ. Это касается, в частности, ущерба окружающей среде. До тех пор пока компании по перестрахованию не захотят участвовать в этом режиме страхования в рамках Европейского союза, они не будут готовы принимать такое страхование от чешских компаний (TRANS/WP.15/2001/17/Add.2).

³⁴⁵ На более общем уровне государство может иметь иные приоритеты. Чешская Республика и Словакия, отвечая на вопросник по КГПОГ, отметили, что они стремятся к вступлению в Европейский союз и их первоочередной задачей является согласование их правовых положений с законами Европейского союза. Поскольку в Европейском союзе разрабатываются новые правила, касающиеся перевозки опасных грузов, возможность участия в КГПОГ возникнет тогда, когда Чешская Республика сможет принять новые правила в рамках процесса согласования. Словакия отметила также, что участие в КГПОГ создаст дополнительное экономическое давление (TRANS/WP.15/2001/17/Add.2 и 6, соответственно). По вопросу о страховом свидетельстве Австрия отметила, что его следует обсуждать не только с позиций страховых учреждений, но и с учетом значения контроля за соблюдением, а также необходимости сделать систему менее бюрократичной (TRANS/WP.15/2001/17/Add.7).

³⁴⁶ Silva Soares and Vieira Vargas, loc. cit., p. 98.

³⁴⁷ Lefebvre, loc. cit. (2000), pp. 143–144.

³³⁹ Birnie and Boyle, op. cit., p. 436.

³⁴⁰ Пункт 1 статьи 15 Базельского протокола 1999 года.

³⁴¹ См. в целом Richardson, "Mandating environmental liability insurance".

³⁴² COM(2000) 66 final (см. сноску 283, выше), para. 4.9.

ющей среды, поскольку их соответствующие подходы не совсем одинаковы, впоследствии она обнаружила, что эта опасность реальна и что, возможно, потребуется статья о полном разъединении этих подходов, то есть статья, охватывающая содержание всего Базельского протокола [в отличие от положения, изложенного в статье 20 Киевского протокола], с тем чтобы снять эти опасения³⁴⁸.

210. По причине ограничений во времени и мандате положение о разъединении подходов в статье 20 Киевского протокола 2003 года применяется только в отношении статей 13, 15 и 18 Протокола³⁴⁹.

211. Кроме того, по поводу Конвенции Лугано было высказано предположение, что те члены Совета Европы, которые являются также членами Европейского союза, не решились ратифицировать Конвенцию (по крайней мере на какое-то время) из-за попыток Союза привести в соответствие нормы, касающиеся гражданской ответственности за экологический ущерб, и, прежде чем ратифицировать Конвенцию, они желают узнать результаты этих попыток³⁵⁰.

212. В некоторых ситуациях положения, остающиеся за рамками окончательного текста, также могут иметь отношение к приемлемости документа. Во время переговоров государств обсуждался вопрос о применении положения об ответственности государства. Крупные государства, обладающие ядерной энергетикой, такие как Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, выступили против внесения поправок, относящихся к ответственности государства, при обсуждении вопроса о пересмотре Венской конвенции 1963 года в Постоянном комитете по ответственности за ядерный ущерб. Более того, в ходе первоначального обсуждения возможности введения режима Киевского протокола 2003 года некоторые страны выступили в поддержку режима ответственности государства или, по крайней мере, режима, который сочетал бы гражданскую ответственность и ответственность государства³⁵¹. Кроме того, во время переговоров относительно Базельского протокола 1999 года развивающиеся страны высказались за принятие Протокола, чтобы обеспечить возмещение ущерба, причиненного незаконным перемещением опасных отходов. Развитые страны уделяют главное внимание обеспечению собственных торговых интересов, несмотря на рассуждения об охране окружающей среды³⁵².

213. В других случаях на процесс ратификации того или иного документа могут оказать влияние иные действующие схемы или последующие события. Так, альтернативным вариантом Конвенции о минеральных ресурсах морского дна является Соглашение об ответственности за загрязнение в открытом море, которое

предусматривает режим, установленный отраслью³⁵³. С другой стороны, КРИСТАЛ и ТОВАЛОП были консолидированы отчасти с целью стимулировать ратификацию Протокола 1992 года о внесении поправок в Конвенцию о гражданской ответственности и в Конвенцию о Фонде. Более того, вступление в силу Конвенции о ядерных судах 1962 года может и не иметь большого практического значения, поскольку гражданские ядерные суда более не эксплуатируются. Когда такие суда использовались, их эксплуатацию регулировали двусторонние соглашения³⁵⁴.

214. Некоторые документы просто предусматривают строгие требования. Протоколы 1984 года о внесении поправок к Конвенции о гражданской ответственности так и не вступили в силу из-за установленных в них строгих требований для вступления документа в силу³⁵⁵. Жесткая ответственность, которая возлагается на государства, не производящие ядерную энергию, за принятие комплексного законодательства, придающего силу конвенциям, была одним из предметов дискуссии по вопросу о пересмотре режима Венской конвенции³⁵⁶. Во время переговоров о принятии Конвенции ОБВ ряд делегаций также подняли вопрос об административном бремени как следствии введения специального режима, необходимого для принятия этой Конвенции³⁵⁷.

b) Судебные решения и практика государств, помимо договоров

215. В отношении некоторых потенциально опасных видов деятельности концепция ответственности за ущерб, причиняемый деятельностью, проводимой за пределами территориальной юрисдикции или вне контроля соответствующего государства, судя по всему, в ограниченной степени развивалась через практику государств. В некоторых источниках эта концепция упоминается лишь в общих выражениях, а ее содержание и порядок применения оставлены для рассмотрения в будущем. В других источниках концепция ответственности рассматривается лишь применительно к конкретному делу.

216. В прошлом ответственность рассматривалась как следствие отсутствия "должной осторожности" или "должной заботливости". При определении того, имело ли место отсутствие должной заботливости, применяется критерий "баланса интересов". Этот критерий аналогичен тому, который используется при определении вреда и допустимости вредной деятельности, с учетом оценки ее последствий. Ответственность за не проявление должной осторожности была установлена еще в 1872 году в деле *Alabama*. В этом споре между Соединенным Королевством и Соединенными Штатами в связи с якобы имевшим место невыполнением Соединен-

³⁴⁸ См. Dascalopoulou-Livada, loc. cit., p. 135.

³⁴⁹ Ibid.

³⁵⁰ Churchill, loc. cit., pp. 28–29.

³⁵¹ Lefeber, loc. cit. (2001), p. 191.

³⁵² Silva Soares and Vieira Vargas, loc. cit., p. 100.

³⁵³ Churchill, loc. cit., pp. 23–24.

³⁵⁴ Ibid., p. 15.

³⁵⁵ См. статью 13.

³⁵⁶ Lefeber, loc. cit. (1997), p. 164.

³⁵⁷ Ibid. (1998), p. 163.

ным Королевством его обязательства придерживаться нейтралитета в гражданской войне в Америке обе стороны пытались сформулировать, что влечет за собой "должная заботливость". Соединенные Штаты утверждали, что должная заботливость должна быть соразмерна значимости вопроса, а также достоинству и могуществу державы, которая обязана ее проявлять³⁵⁸.

217. Напротив, правительство Великобритании утверждало, что, для того чтобы продемонстрировать отсутствие должной заботливости и сослаться на ответственность государства, необходимо доказать, что имело место отсутствие проявления, в целях предотвращения вредных действий, такой осторожности, которую правительство обычно проявляет в своих внутренних делах³⁵⁹.

218. Суд определил "должную заботливость" как обязательство, возникающее "прямо пропорционально опасности, которой может быть подвергнута каждая из воюющих сторон в результате невыполнения обязательств в отношении нейтралитета с их стороны"³⁶⁰. Таким образом, должная заботливость зависит от обстоятельств совершения действия.

³⁵⁸ Аргументация Соединенных Штатов сводилась к следующему:

"Положения договора налагают на нейтральные государства обязательство проявлять должную заботливость с целью предотвращения некоторых действий. Соединенные Штаты не считали, что эти слова каким-либо образом меняют обязательства, налагаемые международным правом. Соединенные Штаты, говорилось в изложении дела, понимают, что заботливость, которая предусматривается положениями Вашингтонского договора, является должной заботливостью, то есть заботливостью, соразмерной значимости данного вопроса, а также достоинству и могуществу державы, которая обязана ее проявлять; заботливостью, которая посредством проявления активной бдительности и применения всех других средств, имеющихся в распоряжении нейтральных государств, на всех этапах выполнения договора предотвращает нарушения их территории; заботливостью, которая аналогичным образом не позволяет заговорщикам совершать враждебные действия на территории нейтральных государств против их воли и тем самым, возможно, втягивать их в войну, которой они стремятся избежать; заботливостью, которая побуждает нейтральные государства принимать самые энергичные меры для выявления любых попыток совершения действий, которые несовместимы с добросовестным выполнением обязанностей нейтрального государства, и налагает на них обязательства, при получении любой информации о намерении совершить такие действия, использовать все средства, имеющиеся в их распоряжении, для их предотвращения. Никакую другую не соответствующую этим требованиям заботливость нельзя рассматривать как "должную", то есть соразмерную со срочностью и масштабами результатов проявления небрежности".

(Moore, *History and Digest of the International Arbitrations to which the United States has been a Party*, pp. 572–573)

³⁵⁹ Суд отметил:

"необходимо было доказать, что имело место "отсутствие проявления – в целях предотвращения действия, предупредительные меры в отношении которого правительство было обязано принять, – такой осторожности, которую правительство обычно проявляет в своих внутренних делах и проявления которой можно разумно ожидать в вопросах, относящихся к международным интересам и международным обязательствам"

(*ibid.*, p. 610).

³⁶⁰ *Ibid.*, p. 654.

219. Последующая практика государств, судя по всему, в меньшей степени касалась ответственности государства, возникающей в результате отсутствия проявления должной осторожности, за исключением области защиты иностранцев. Эти категории дел включают вопросы национализации и конфискации иностранного имущества, полицейской защиты и безопасности иностранцев и т.д., которые выходят за рамки настоящего исследования.

220. В иске против бывшего СССР за ущерб, причиненный падением советского спутника "Космос-954" на канадскую территорию в январе 1978 года, Канада сослалась на общий принцип права "абсолютной ответственности" за ущерб, причиненный в результате осуществления деятельности повышенной опасности³⁶¹.

221. Аналогичным образом, в решении по делу *Trail Smelter* арбитражный суд постановил:

Поскольку в долине реки Колумбия сложились такие условия, компания "Трейл Смелтер" должна воздерживаться от причинения какого-либо ущерба посредством задымления в штате Вашингтон; при этом упомянутый в настоящем решении ущерб и его размер являются такими, какие подлежали бы возмещению в соответствии с решениями судов Соединенных Штатов по искам между физическими лицами³⁶².

222. Тем не менее компании "Трейл Смелтер" было разрешено продолжить ее деятельность. Арбитражный суд не запретил ее деятельность, а просто сократил ее до уровня, на котором дым, связанный с производством,

³⁶¹ Канада утверждала, что:

"Стандарт абсолютной ответственности за космическую деятельность, в частности за деятельность, связанную с использованием ядерной энергии, рассматривается как ставший общим принципом международного права. Значительное число государств, включая Канаду и Союз Советских Социалистических Республик, придерживается этого принципа, который закреплен в Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 года. Принцип абсолютной ответственности применяется в областях деятельности повышенной опасности. Он повторяется во многих международных соглашениях и является одним из "общих принципов права, признанных цивилизованными нациями" (статья 38 Статута Международного Суда). Соответственно, этот принцип рассматривается как общий принцип международного права"

(*ILM*, vol. 18 (1979), p. 907, para. 22).

³⁶² UNRIIAA, vol. III (Sales No. 1949.V.2), p. 1966. Ранее арбитражный суд пришел к часто цитируемому заключению, согласно которому:

"в соответствии с принципами международного права, а также права Соединенных Штатов, ни одно государство не имеет права использовать или разрешать использовать свою территорию таким образом, чтобы это причинило ущерб в результате задымления на территории другого государства или ущерб самой территории другого государства либо имуществу или лицам, находящимся на ней, если это сопряжено с серьезными последствиями и наличие ущерба установлено с помощью достоверных и убедительных доказательств"

(*ibid.*, p. 1965).

более не наносил ущерба интересам Соединенных Штатов, как считал суд³⁶³.

223. Арбитражный суд установил постоянный режим, предусматривающий компенсацию за ущерб, причиненный интересам Соединенных Штатов в результате выбросов дыма, даже если деятельность компании "Смелтер" полностью соответствовала постоянному режиму, определенному в решении:

Суд полагает, что предусматриваемый режим, вероятно, устранит причины данного спора и, как было сказано выше, приведет к предотвращению любого ущерба материального характера в штате Вашингтон в будущем.

Однако, поскольку желаемый и ожидаемый результат установления этого режима или предусматриваемые в настоящем решении меры контроля, которые будут установлены и которые будут соблюдаться компанией "Смелтер", может не наступить и поскольку в своем ответе на вопрос № 2 суд предписал компании "Смелтер" воздерживаться от причинения ущерба в штате Вашингтон в будущем, как это изложено в ответе, суд отвечает на вопрос № 4 и постановляет, что в связи с решениями, вынесенными судом в его ответах на вопрос № 2 и вопрос № 3, надлежит выплатить следующую компенсацию: а) если причинение любого ущерба, определенного в вопросе № 2, произойдет в период с 1 октября 1940 года или наступит в будущем, будь то в результате невыполнения компанией "Смелтер" изложенных в настоящем решении предписаний или несмотря на установление режима, то должна быть выплачена компенсация за такой ущерб, но только тогда и в том случае, когда и если оба правительства примут меры по урегулированию своих претензий о возмещении ущерба в соответствии с положениями статьи XI Конвенции; б) если в результате решения суда в его ответах на вопрос № 2 и вопрос № 3 Соединенные Штаты сочтут необходимым направить в будущем агента или агентов в этот район, с тем чтобы убедиться в наличии ущерба, несмотря на режим, предписанный в настоящем решении, сумма разумных затрат на проведение такого расследования в размере не выше 7500 долл. США за один любой год должна быть возмещена Соединенным Штатам в качестве компенсации, но только тогда и в том случае, когда и если оба правительства определяют в соответствии со статьей XI Конвенции, что ущерб возник в указанном году в результате деятельности компании "Смелтер", и оба правительства урегулируют свои претензии о возмещении ущерба; однако ни в коем случае вышеупомянутая компенсация не должна превышать сумму возмещения за ущерб; и кроме того, подразумевается, что такие выплаты предписываются судом в настоящем решении только как компенсация в связи с ответами суда на вопрос № 2 и вопрос № 3 (как предусмотрено в вопросе № 4), а не как любая часть возмещения за ущерб, который будет оценен и определен обоими правительствами в соответствии со статьей XI Конвенции³⁶⁴.

224. В решении от 9 апреля 1949 года по делу *Corfu Channel* МС, проанализировав факты, пришел к заключению, что албанское правительство не могло не знать о минировании, вызвавшем взрыв в водах Албании. Он постановил, что Албания знала или должна была знать о минах, заложенных в пределах ее территориальных вод, достаточно заблаговременно, чтобы уведомить и предупредить другие государства и их граждан о непосредственной опасности. Суд сделал следующий вывод:

³⁶³ Арбитражный суд отметил, что,

"поскольку суд придерживается мнения, что ущерб может наступить в будущем, если деятельность компании "Смелтер" не будет поставлена под определенный контроль, с тем чтобы избежать возникновения ущерба, суд выносит решение о применении к деятельности компании "Смелтер" определенного режима или мер контроля"

(*ibid.*, p. 1966).

³⁶⁴ *Ibid.*, pp. 1980–1981.

Албанские власти фактически ничего не предприняли для предотвращения катастрофы. Эти серьезные упущения влекут за собой международную ответственность Албании.

Поэтому Суд приходит к выводу, что в соответствии с международным правом Албания несет ответственность за взрывы, которые произошли в водах Албании 22 октября 1946 года, и за причиненный ими ущерб и гибель людей, а также что Албания должна выплатить компенсацию Соединенному Королевству³⁶⁵.

225. В силу сложного и зависящего от разных обстоятельств характера доказательств того факта, что Албании было известно о положении, сопряженном с возможностью ущерба, неясно, основана ли возложенная на нее ответственность на нарушении обязанности проявить должную осторожность и предупредить других субъектов международного права или же на принципе "строгой ответственности" безотносительно концепции должной осторожности.

226. В том же решении МС сделал ряд общих заявлений по поводу чрезвычайно важных обязательств государств, которые имеют отношение к вопросу об ответственности. В частности, Суд заявил, что "каждое государство обязано заведомо не позволять использовать свою территорию для совершения действий, противоречащих правам других государств"³⁶⁶. Следует отметить, что это заявление носит общий характер, относится к вопросам права и политики и не ограничивается каким-либо конкретным делом. Принимая решение по какому-либо делу в соответствии со статьей 38 Статута, Суд также может сформулировать заявления общего характера по вопросам права. Приведенное выше заявление относится к их числу. Поэтому можно сделать вывод, что, хотя это решение Суда посвящено вопросу, являющемуся предметом спора между сторонами в деле *Corfu Channel*, в нем выделена также более общая проблема. Суд сделал декларативное общее заявление относительно поведения любого государства, которое может причинить ущерб за пределами его территории. В консультативном заключении *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons* Суд, утверждая, что окружающая среда не является чем-то абстрактным, а служит средой обитания, определяет качество жизни и здоровье людей, в том числе будущих поколений, подтвердил это заявление по вопросу права:

Общее обязательство государств обеспечивать, чтобы деятельность, осуществляемая в пределах их юрисдикции и под их контролем, не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами национального контроля, является ныне частью свода норм международного права, касающихся окружающей среды³⁶⁷.

227. Высказывалось мнение, согласно которому арбитражное решение по делу *Trail Smelter* или судебное решение по делу *Corfu Channel* вовсе необязательно подтверждают существование строгой ответственности в

³⁶⁵ *Corfu Channel, Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1949*, p. 23.

³⁶⁶ *Ibid.*, p. 22.

³⁶⁷ *I.C.J. Reports 1996* (см. сноску 4, выше), pp. 241–242. См. также особое мнение судьи Виранантри, *ibid.*, pp. 429–555, а также особое несовпадающее мнение судьи Виранантри в *Legality of the Use by a State of Nuclear Weapons in Armed Conflict, Advisory Opinion*, *ibid.*, pp. 139–143.

международном праве³⁶⁸. Согласно этой точке зрения, арбитражному суду, выносившему решение по делу *Trail Smelter*, "не было прямой необходимости делать жесткий выбор между строгой ответственностью и небрежностью в качестве требуемого стандарта осторожности в международном праве"³⁶⁹. Высказывалось также мнение, что, поскольку компромисс уже предполагал ответственность Канады и требовал применения как международного права, так и права Соединенных Штатов, что осложняло установление правовой основы для определения, которое должен был вынести арбитражный суд, дело *Trail Smelter* "можно рассматривать как имеющее ограниченное значение в качестве международного судебного прецедента"³⁷⁰. Более того, "решение в целом не позволяет сделать какие-либо однозначные выводы в отношении теории ответственности за экстерриториальный ущерб вообще, а также не подтверждает точки зрения, согласно которой строгая ответственность начинает формироваться в международном праве как общая категория международной ответственности"³⁷¹.

228. В отношении решения по делу *Corfu Channel* высказывалось мнение, что оно не основано на "теории объективного риска, если под этим подразумевать, что государство несет автоматическую ответственность по международному праву за все последствия своих действий, каковы бы ни были обстоятельства"³⁷². Высказывалось также предположение, что на основе этого решения "остаётся, во всяком случае, возможность... что государство-ответчик могло бы сослаться в качестве защиты на разумную осторожность"³⁷³. Более того, "так и не был поднят вопрос о вине албанской береговой охраны"³⁷⁴.

229. В противоположность этим мнениям приводились доводы, согласно которым в обоих этих делах ответственность возлагалась без доказательства факта допущенной небрежности³⁷⁵. Что касается точки зрения, изложенной выше, в пункте 226, относительно дела *Corfu Channel*, то следует обратить внимание на особые мнения судей Виньярского³⁷⁶ и Бадави Паши³⁷⁷, утверждав-

ших, что Албания не нарушила никакого обязательства проявлять осторожность, что она соблюдала существующие нормы международного права и что МС в своем решении исходил из новых и более строгих критериев. Отмечалось, что в данном деле и в деле *Trail Smelter*, государство-истец не привело "доказательств, подтверждающих небрежность ответчика или умышленное неисполнение обязательств"³⁷⁸.

230. В деле *Lake Lanoux* арбитражный суд в ответ на утверждение Испании о том, что французские проекты связаны с повышенным риском для испанских интересов, заявил, что только непринятие всех необходимых мер безопасности повлечет за собой ответственность Франции, если права Испании будут на самом деле нарушены³⁷⁹. Хотя от государств требовалось, чтобы они сотрудничали друг с другом в деле уменьшения трансграничных экологических рисков, "риск пагубного использования до сих пор не привел к тому, что осуществление этих действий зависело от предоставления разрешения со стороны государств, которые могут оказаться под угрозой"³⁸⁰.

231. Иными словами, ответственность не возникнет, если были приняты все возможные меры предосторожности в отношении события, наносящего ущерб. Хотя стороны ограничились компетенцией арбитражного суда рассмотрением соответствия деятельности французской стороны на реке Кароль договору, суд также затронул вопрос об опасных видах деятельности³⁸¹.

232. Приведенную выше в сноске 379 цитату можно толковать таким образом, что, по мнению суда, деятельность, сопряженная с повышенной опасностью, может представлять особую проблему, которая не является случайной, и, если бы Испания доказала, что планируемый французский проект повлечет за собой повышенный риск причинения ущерба Испании, решение суда могло бы быть иным.

международного сотрудничества не дают нам оснований считать, что эта стадия достигнута или будет достигнута вскоре".

³⁷⁸ Goldie, "Liability for damage ...", p. 1230.

³⁷⁹ В ходе разбирательства по делу *Lake Lanoux* (France v. Spain), ILR, vol. 24 (1957), pp. 123–124, para. 6, арбитражный суд заявил:

"Этот вопрос слегка затрагивался в контрмеморандуме Испании, в котором подчеркивалась "чрезвычайная сложность" процедур контроля, их "весьма обременительный" характер и "риск ущерба или небрежности при эксплуатации затворов шлюзов или создании препятствий в тоннеле". Однако никогда не заявлялось, что планируемые работы имеют какой-либо другой характер или повлекут за собой какие-либо иные риски по сравнению с другими работами того же вида, которые в настоящее время выполняются во всем мире. Не было приведено четкого подтверждения того, что предлагаемые работы повлекут повышенный риск для соседей или при водопользовании. Как следует из вышеизложенного, технические гарантии на восстановление вод были настолько удовлетворительными, насколько это возможно. Если, несмотря на уже принятые меры предосторожности, восстановление вод пострадало бы от аварии, такая авария будет лишь случайностью и, по мнению обеих сторон, не нарушит статью 9".

³⁸⁰ Ibid., p. 126.

³⁸¹ См. сноску 379, выше.

³⁶⁸ См. также Handl, "Balancing of interests and international liability for the pollution of international watercourses: customary principles of law revisited", pp. 162–165, который предостерегает от использования "строгой ответственности" в международном праве и предлагает употреблять термин "ответственность за риск".

³⁶⁹ Hardy, "International protection against nuclear risks", p. 751. См. также Hardy, "Nuclear liability: the general principles of law and further proposals", p. 229.

³⁷⁰ Handl, "Balancing of interests ...", p. 168.

³⁷¹ Ibid.

³⁷² Hardy, "International protection ...", p. 751.

³⁷³ Ibid., "Nuclear liability ...", p. 229.

³⁷⁴ Handl, "Balancing of interests ...", p. 167.

³⁷⁵ Goldie, "Liability for damage ...", pp. 1230–1231.

³⁷⁶ *I.C.J. Reports 1949* (см. сноску 365, выше), pp. 49–52 and 55–56.

³⁷⁷ Ibid., pp. 64–66. Однако отмечается, что судья Бадави Паша подчеркнул следующее:

"международное право не признает объективной ответственности, основанной на понятии риска, которое принято в некоторых национальных законодательствах. На самом деле, эволюция международного права и степень развития понятия

233. С другой стороны, было отмечено, что Франция несла бы ответственность только за уменьшение объема вод, поступающих в Испанию, и за ухудшение качества этих вод в результате совершения международно-правового деликта. В отношении ответственности за уменьшение объема вод мнение суда состояло в том, что такая ответственность не возникает, поскольку были приняты все возможные меры предосторожности для предотвращения наступления такого события³⁸².

234. Во время устных слушаний по делу *Nuclear Tests (Australia v. France)* в ответ на вопрос Председателя МС сэра Хэмфри Вальдока о том, считает ли он, что "каждое перемещение по естественным причинам химических или иных материалов с территории одного государства на территорию, в воздушное пространство или территориальные воды другого государства автоматически создает законное основание для иска по международному праву без необходимости доказывать что-либо еще"³⁸³, Австралия заявила:

если в результате нормального и естественного использования государством своей территории происходит выпадение осадков на территории другого государства, последнее не имеет оснований для жалоб, если только ему не причинен вред или ущерб сверх номинального. Использование государством своей территории для проведения ядерных испытаний в атмосфере не является нормальным и естественным использованием своей территории. Правительство Австралии утверждает также, что радиоактивные осадки в результате французских испытаний наносят Австралии вред и ущерб, которые выходят за рамки номинального.

...

основной принцип заключается в том, что какое бы то ни было вторжение на иностранную территорию представляет собой нарушение суверенитета. Нет необходимости говорить о том, что правительство Австралии не отрицает, что практика государств изменила применение этого принципа в отношении взаимозависимости территорий. Оно уже приводило пример перемещения по ветру дыма через национальные границы. Оно признает, что, возможно, в случае определенных видов химического задымления не происходит ничего незаконного, если отсутствует особый ущерб. Оно хочет подчеркнуть то, что законность, которая, таким образом, санкционирована практикой государств, является результатом проявления терпимости в отношении определенных видов деятельности, в процессе которых осуществляются такие выбросы, и эти виды деятельности в целом рассматриваются как естественное использование территории в современном индустриальном обществе и допускаются, поскольку они, создавая некоторые неудобства, тем не менее приносят общественную пользу³⁸⁴.

235. Вынося приказ о принятии временных мер защиты от 22 июня 1973 года в деле *Nuclear Tests*, МС принял во внимание опасения Австралии относительно того, что:

ядерные испытания в атмосфере, которые проводила Франция в Тихом океане, привели к широкомасштабному выпадению радиоактивных осадков на австралийской территории и в других районах южного полушария; вызвали измеримую концентрацию радионуклидов в пищевых продуктах и в организме человека, в результате чего жители этого полушария, и в частности Австралии, получили дополнительные дозы радиоактивного облучения; что выпавшие на территории Австралии любые радиоактивные вещества потенциально опасны для Австралии и ее населения и любой причиненный в связи с этим ущерб является непоправимым; что

проведенные Францией ядерные испытания в атмосфере вызвали тревогу и обеспокоенность австралийского народа; что последствия французских ядерных испытаний для морских ресурсов и состояния окружающей среды никогда не могут быть устранены и не смогут быть восполнены каким-либо возмещением убытков; и что нельзя допустить какого-либо нарушения Францией прав Австралии и ее народа на свободу передвижения в открытом море и находящемся над ним воздушном пространстве³⁸⁵.

236. Указывая временные меры защиты, МС убедился, что такая информация не исключала возможности представления доказательств того, что ущерб был причинен Австралии выпадением на австралийской территории радиоактивных осадков в результате таких испытаний и что этот ущерб не может быть устранен. В своем особом мнении судья Игнасио Пинто, излагая точку зрения, согласно которой Суд не обладает юрисдикцией для рассмотрения этого дела, заявил, что:

если бы Суд согласился с утверждениями, содержащимися в просьбе Австралии, он был бы близок к судебному закреплению новой концепции в международном праве, согласно которой государствам запрещается осуществление любой деятельности, сопряженной с риском, которая входит в сферу их собственного территориального суверенитета; но это было бы равнозначно предоставлению какому-либо государству права вмешиваться в превентивном порядке во внутренние дела других государств³⁸⁶.

237. Кроме того, судья заявил, что "[в] современном международном праве "опасение" государства или "беспокойство", "опасность атомной радиации", по моему мнению, не являются достаточными основаниями для предъявления ко всем государствам более высоких правовых стандартов и ограничения их суверенитета в отношении ядерных испытаний в атмосфере"³⁸⁷. С его точки зрения, "[т]е, кто придерживается противоположного мнения, возможно, представляют переловое или авангардное направление в системе постепенного развития международного права; однако недопустимо учитывать их пожелания, с тем чтобы модифицировать право, действующее в его нынешних рамках"³⁸⁸.

238. В приказе о принятии временных мер защиты от 22 июня 1973 года МС аналогичным образом постановил в связи с опасениями Новой Зеландии, что:

каждая из серий французских ядерных испытаний пополняла радиоактивные осадки на территории Новой Зеландии; что основные принципы, применяемые в этой области международными органами, заключаются в том, что любое воздействие радиации может иметь непоправимые, вредные, соматические и генетические последствия и что любое дополнительное воздействие искусственной радиации может быть оправдано только приносимой в результате пользой; что, как неоднократно подчеркивало правительство Новой Зеландии в своей переписке с французским правительством, радиоактивные осадки, которые выпадают на территории Новой Зеландии в результате проводимых Францией ядерных испытаний, являются вредными по своему характеру и что не существует компенсирующей пользы, которая могла бы оправдать причинение Новой Зеландии такого вреда; что неопределенность физических и генетических последствий, которым может быть подвергнуто население Новой Зеландии, вызывает у него острую тревогу, опасения и обеспокоенность и что, возможно,

³⁸⁵ *Nuclear Tests (Australia v. France), Interim Protection, Order of 22 June 1973, I.C.J. Reports 1973*, p. 104. Суд не выносил решения по существу дела.

³⁸⁶ *Ibid.*, p. 132.

³⁸⁷ *Ibid.*

³⁸⁸ *Ibid.*

³⁸² Handl, "Balancing of interests ...", pp. 169–170.

³⁸³ *I.C.J. Pleadings, Nuclear Tests*, Vol. I, p. 524.

³⁸⁴ *Ibid.*, pp. 525–526.

права, нарушенные проведением дальнейших испытаний, не смогут быть полностью восстановлены в случае вынесения решения в пользу Новой Зеландии в рамках данного судопроизводства³⁸⁹.

239. В последующей *просьбе о рассмотрении ситуации в соответствии с пунктом 63 решения Суда от 20 декабря 1974 года по делу Nuclear Tests (New Zealand v. France)* судья Корона в своем несовпадающем особом мнении отметил:

В соответствии с современным международным правом существует, вероятно, обязанность не причинять значительный или серьезный ущерб, который может быть разумно предотвращен, наряду с обязанностью не допускать выхода из-под контроля опасных веществ³⁹⁰.

240. Однако МС не вынес решения по существу дела по "техническим и юридическим причинам".

241. Дело *Gabčíkovo-Nagyymaros Project*³⁹¹ связано также с вопросами, касающимися ответственности и охраны окружающей среды. Если первоначально заявление Венгрии было частично сформулировано в аспекте "ответственности", впоследствии оно было уточнено и обосновано нормами права международных договоров и права, регулирующего ответственность государства. В этом деле спор касался Договора 1977 года о строительстве и совместной эксплуатации системы плотин Габчиково–Надьмарош, согласно которому Венгрия и Чехословакия договорились соорудить на условиях "совместных инвестиций" водохранилище вверх по течению от Дунакилито в Венгрии и Чехословакии, плотину на Дунакилито на венгерской стороне, обводной канал на чешской стороне для частичного отвода русла реки Дунай, на котором планировалось построить систему шлюзов, две гидроэлектростанции – одну в Габчиково, с чешской стороны, и одну в Надьямароше, с венгерской стороны, а также углубить речное дно. В течение 1986–1990 годов предполагалось начать производство электроэнергии.

242. Однако конечный срок был продлен до 1994 года, а тем временем одна из сторон, Венгрия, осуществила переоценку проекта и отдала предпочтение экологическим соображениям над экономическими. Впоследствии, в 1989 году, она приостановила строительство со своей стороны в Габчиково и в Надьямароше. По причине неудачных дипломатических контактов и переговоров между двумя сторонами правительство Чехословакии продолжало придерживаться "временного решения"³⁹², которое, по существу, предусматривало огра-

ничение строительных работ и отвод русла Дуная на словацкую территорию. Отвод русла осуществлялся в одностороннем порядке. Несмотря на усилия, предпринятые Комиссией Европейского сообщества, 19 мая 1992 года Венгрия предоставила уведомление об одностороннем прекращении Договора 1977 года с вступлением в силу 25 мая 1992 года.

243. В октябре 1992 года в результате неудачной попытки урегулировать спор Венгрия подала в МС заявление против Чешской и Словацкой Федеративной Республики, в котором утверждалось, что она была вынуждена прекратить действие Договора, поскольку не могла смириться, в частности, с тем,

что население этого региона пострадает от последствий работы системы плотин, спланированной без контроля со стороны специалистов и общественности; что природным ресурсам региона будет нанесен непоправимый экологический ущерб – прежде всего имеющимся и потенциальным ресурсам и запасам питьевой воды для миллионов людей; что флоре и фауне региона угрожает деградация, а в некоторых случаях даже истребление; уникальным ландшафтам причинен ущерб; что недостатки в исследованиях и планировании плотины и дамбы ставят население под угрозу наступления неминуемой и достаточно постоянной устойчивой катастрофы³⁹³.

244. Кроме того, Венгрия заявила, что строительство в соответствии с временным решением представляет собой "практически такую же серьезную опасность", как и в случае "реализации первоначальных планов строительства электростанции в Габчиково", и что временное решение об отводе естественного русла Дуная нарушает территориальную целостность Венгрии³⁹⁴, нормы и принципы международного обычного права, которые регулируют использование международных экологических ресурсов³⁹⁵, а также "принцип предотвращения трансграничного вреда, причиняемого соседнему государству", который выражен, в частности, в арбитражном решении по делу *Trail Smelter*, в решении по делу *Corfu Channel* и в принципе 21 Стокгольмской декларации³⁹⁶.

245. 1 января 1993 года Словакия стала независимым государством. 2 июля 1993 года стороны посредством Специального соглашения, вступившего в силу 28 июня 1993 года, "на основании Договора [1977 года] и норм и принципов международного права, а также других договоров, которые, по мнению МС, являются применимыми"³⁹⁷, просили Суд вынести определения по ряду вопросов права, в том числе по вопросу о том, имела ли Венгрия право приостановить и впоследствии прекратить, как она сделала это в 1989 году, работы по проекту в Надьямароше и по части проекта в Габчиково, за которую она несла ответственность, и имела ли право

³⁸⁹ Ibid. (*New Zealand v. France*), *Interim Protection, Order of 22 June 1973*, I.C.J. Reports 1973, pp. 140–141. Суд не выносил решения по существу дела. См. также особое несовпадающее мнение судьи Игнасио Пинто, pp. 163–164.

³⁹⁰ *Request for an Examination of the Situation in Accordance with Paragraph 63 of the Court's Judgment of 20 December 1974 in the Nuclear Tests (New Zealand v. France) Case, Order of 22 September 1995*, I.C.J. Reports 1995, pp. 378. См. также особое мнение судей Виранмантри и сэра Джоффри Пармера, в ibid., pp. 345–347 and 406–421.

³⁹¹ *Gabčíkovo-Nagyymaros Project (Hungary/Slovakia), Judgment*, I.C.J. Reports 1997, p. 7.

³⁹² Ibid., p. 11. Альтернативный вариант, названный "Вариантом С", предусматривал, что Чехословакия в одностороннем порядке отведет русло Дуная на свою территорию в 10 километрах вверх

по течению реки Дунакилито. На завершающей стадии "Вариант С" предусматривал строительство в Куново водосливной плотины и насыпи, связывающей плотину с южным берегом обводного канала (ibid., p. 25).

³⁹³ ILM, vol. XXXII (1993), p. 1261.

³⁹⁴ Ibid.

³⁹⁵ Ibid., p. 1286.

³⁹⁶ Ibid., p. 1287. Однако Венгрия признала, что отсутствуют основания для признания МС своей юрисдикции в отношении рассмотрения заявления.

³⁹⁷ I.C.J. Reports 1997 (см. сноску 391, выше), p. 11.

Чешская и Словацкая Федеративная Республика в ноябре 1991 года принимать "временное решение" и претворять его в жизнь с октября 1992 года.

246. В ходе судопроизводства Венгрия сместила акценты и стала ссылаться на нормы, закрепленные, хотя и не в исключающем порядке, в праве международных договоров и в праве, регулирующем ответственность государства, и оправдывала свое поведение соображениями "экологической необходимости"³⁹⁸, утверждая, что наступит стагнация водных ресурсов, заиливание, будет нанесен серьезный ущерб водным ресурсам, исчезнут речная фауна и флора, произойдет эрозия речного русла и будет поставлена под угрозу водная среда обитания. Со своей стороны, Словакия не согласилась с тем, что основания для приостановления или прекращения исполнения договорных обязательств могут существовать за рамками права международных договоров³⁹⁹. Она также утверждала, что необходимость, на которую ссылается Венгрия, не является причиной для приостановления исполнения договорных обязательств, признанных в праве международных договоров. Кроме того, Словакия усомнилась в том, что "экологическая необходимость" или "экологический риск" представляют собой – в отношении права, регулирующего ответственность государства, – обстоятельство, исключающее неправомерность такого деяния⁴⁰⁰. Во всяком случае, она не согласилась с тем, что в 1989 году и впоследствии существовало какое-либо состояние необходимости⁴⁰¹.

247. Отклонив часть доводов Венгрии, согласно которым приостановление и последующее прекращение работ с ее стороны не означало приостановления действия Договора 1977 года или отказа от него, МС отметил, что, ссылаясь на необходимость, Венгрия с самого начала стала объектом применения права, регулирующего ответственность государства. Это означало, что при отсутствии такого обстоятельства ее поведение было бы неправомерным⁴⁰².

248. Далее МС рассмотрел вопрос о том, действительно ли существовала необходимость. Он проанализировал этот вопрос с учетом критериев, установленных Комиссией в ее проекте статей об ответственности государств за международно-правовой деликт. Суд установил, что ссылаться на необходимость можно только при строго определенных и в рассмотренных по совокупности условиях, и отметил, что нормы международного обычного права отражены в следующих условиях:

она должна быть обусловлена "существенными интересами" государства, которое совершило действие, вступающее в противоречие с одним из его международных обязательств; эти интересы должны были быть поставлены под "серьезную и неминуемую угрозу"; оспариваемое действие должно было быть "единственным способом" защиты этих интересов; такое действие не должно в значительной мере нарушать "существенные интересы" того государства, перед которым существовало обязательство; и госу-

дарство, совершившее такое действие, не должно было "способствовать наступлению состояния необходимости"⁴⁰³.

249. При определении того, соответствовала ли Венгрия этим условиям в момент приостановления и прекращения работ, МС, "не встретив каких-либо возражений, признал, что обеспокоенность Венгрии по поводу ее окружающей среды в регионе, на которой негативно сказался проект Габчиково–Надьмарош, касалась "существенных интересов" этого государства" в значении, которое придается этому термину в проекте статей Комиссии"⁴⁰⁴. Суд подчеркнул, что он считает охрану окружающей среды очень важной задачей не только отдельных государств, но и человечества в целом.

250. Признавая серьезный характер сложившейся ситуации, то есть возможное существование фактов, которыми можно обосновать принцип "экологической необходимости", МС, тем не менее, с трудом согласился с тем, что якобы существующая опасность (то есть "неопределенность"⁴⁰⁵ в отношении экологических последствий строительства системы плотин) была достаточно определенной и поэтому неминуемой в 1989 году, когда было направлено уведомление о приостановлении и прекращении работ. Изложив приблизительное определение того, что является опасным, Суд не исключил возможности того, что "опасность", возникающая в долгосрочном плане, может быть "неминуемой", как только в соответствующий момент времени устанавливается, что реализация этой опасности, какой бы отдаленной она ни была, не становится тем самым менее определенной и менее неизбежной"⁴⁰⁶.

251. Касаясь, во-первых, ситуации в Надьямароше, МС отметил, что угрозы, относящиеся к водохранилищу, планируемому вверх по течению, имели преимущественно долгосрочный характер и оставались неопределенными. Относительно снижения уровня потока вниз по руслу реки Суд отметил, что, хотя угроза представлялась более серьезной и более непосредственной, поскольку ситуация сказалась бы на снабжении питьевой водой, речное русло было углублено до 1980 года. Следовательно, сложившаяся ситуация не могла представлять опасности, которую в полной мере можно было бы уязвить с проектом. Более того, как считает Суд, у Венгрии были другие способы отреагировать на ситуацию⁴⁰⁷.

252. Во-вторых, по поводу сектора Габчиково МС отметил, что опасность (то есть качество поверхностных вод в водохранилище Дунакилити с соответствующими последствиями для качества подземных вод в регионе, а также для фауны и флоры в долине реки Дунай) имела долгосрочный характер и оставалась неопределенной. Более того, качество воды улучшилось, а Венгрия рас-

³⁹⁸ Ibid., p. 35, para. 40. См. также пункты 41–42.

³⁹⁹ Ibid., p. 37, para. 43.

⁴⁰⁰ Ibid., para. 44.

⁴⁰¹ Ibid.. См. также para. 45.

⁴⁰² Ibid., p. 39, para. 48.

⁴⁰³ Ibid., pp. 40–41, para. 52.

⁴⁰⁴ Ibid., p. 41, para. 53.

⁴⁰⁵ Ibid., p. 42, para. 54.

⁴⁰⁶ Ibid.

⁴⁰⁷ Ibid., pp. 42–43, para. 55.

полагала другими способами отреагировать на угрозы, которых она опасалась⁴⁰⁸.

253. В заключительном анализе Суд пришел к выводу, что соответствующие угрозы не были достаточно доказаны в 1989 году и не являлись "неминуемыми"⁴⁰⁹, при этом Суд в своей оценке не предрешал степени их возможной серьезности. Более того, в то время Венгрия имела в своем распоряжении другие способы отреагировать на такие возможные угрозы⁴¹⁰. Соответственно, Суд не считал необходимым рассматривать вопрос о том, нарушила ли Венгрия своими действиями в 1989 году "в серьезной степени существенные интересы" Чехословакии в значении проекта статей Комиссии⁴¹¹. Суд пришел к заключению, что Венгрия не имела права приостанавливать и впоследствии прекращать работы в 1989 году по проекту в Надьямароше и в той части проекта в Габчикуво, ответственность за которую Договор 1977 года и соответствующие документы возлагали на Венгрию.

254. Касаясь вопроса о том, имела ли Чешская и Словацкая Федеративная Республика право принимать в 1991 году "временное решение"⁴¹², Чехословакия и впоследствии Словакия утверждали, что принятие такого решения и его осуществление не являлись международно-правовым деликтом. Кроме того, Словакия сослалась на "принцип приблизительного применения"⁴¹³, согласно которому решение в максимально возможной степени приближено к первоначальному проекту. В альтернативном порядке утверждалось, что реализация этого решения может быть обоснована в качестве встречной меры. Со своей стороны, Венгрия утверждала, что временное решение представляло собой существенное нарушение Договора 1977 года и нарушение обязательств по другим договорам и общим нормам международного права.

255. МС вынес определение, согласно которому временное решение резко отличалось от правовых характеристик, предусмотренных в Договоре 1977 года в отношении строительства проекта на условиях совместных инвестиций, что предполагало единую и неделимую оперативную систему работ. Это решение в существенной степени привело к тому, что Чехословакия присваивала для собственного использования и собственной выгоды 80–90 процентов водных ресурсов Дуная, прежде чем вернуть их в главное русло реки. Следовательно, осуществляя на практике временное решение, Чехословакия не применяла Договор 1977 года. Она также нарушила некоторые его прямо выраженные положения, что является международно-правовым деликтом⁴¹⁴.

256. Сделав вывод, что был совершен международно-правовой деликт, Суд перешел к рассмотрению вопроса о том, заслуживает ли внимания довод относительно встречных мер. Он вновь обратился к проекту статей Комиссии.

257. Во-первых, МС пришел к заключению, что, хотя временное решение не было представлено как, прежде всего, встречная мера, совершенно очевидно, что оно явилось ответной реакцией на приостановление и прекращение работ со стороны Венгрии и было направлено против Венгрии в ответ на ее предшествующий международно-правовой деликт, то есть приостановление и прекращение проекта⁴¹⁵.

258. Во-вторых, МС сделал вывод, что Чехословакия как потерпевшее государство неоднократно обращаясь к Венгрии с просьбой возобновить исполнение ее обязательств по договору, призвала государство, совершившее международно-правовой деликт, прекратить его неправомерное поведение или выплатить соответствующее возмещение⁴¹⁶.

259. В-третьих, МС рассмотрел вопрос о том, была ли реакция со стороны Чехословакии соразмерной причиненному ущербу. При определении того, соразмерны ли последствия встречной меры понесенному ущербу, Суд пришел к заключению, что Чехословакия, взяв на себя односторонний контроль за совместным ресурсом и лишив тем самым Венгрию ее права на справедливую и обоснованную долю в использовании природных ресурсов реки Дунай с продолжающимися последствиями отвода этих вод для экологии прибрежного района Жигеткож, не выполнила требования в отношении соразмерности, предусмотренного международным правом. Суд не расценил тот факт, что в рамках первоначального проекта Венгрия согласилась на отвод реки Дунай как данное "Чехословакии разрешение осуществить односторонний отвод "такого масштаба" без согласия Венгрии"⁴¹⁷. Этот отвод явился неправомерной встречной мерой. По этой причине Суд не стал рассматривать другой сопутствующий вопрос: состоит ли его цель в том, чтобы побудить совершившее деликт государство выполнить свое обязательство по международному праву и, соответственно, подлежит ли эта мера отмене⁴¹⁸. Поэтому в своем ответе на вопрос, поставленный в Специальном соглашении, Суд заключил, что Чехословакия имела право в ноябре 1991 года осуществить временное решение в той мере, в какой она ограничилась в то время выполнением работ, которые не предопределили принимаемое ею окончательное решение. Однако Чехословакия не имела права осуществлять временное решение с октября 1992 года⁴¹⁹.

⁴⁰⁸ Ibid., p. 43, para. 56.

⁴⁰⁹ Ibid., p. 45, para. 57.

⁴¹⁰ Ibid.

⁴¹¹ Ibid., p. 46, para. 58.

⁴¹² Ibid., para. 60.

⁴¹³ Ibid., p. 51, para. 67.

⁴¹⁴ Ibid., p. 54, para. 78.

⁴¹⁵ Ibid., pp. 55–56, para. 83.

⁴¹⁶ Ibid., p. 56, para. 84.

⁴¹⁷ Ibid., para. 86.

⁴¹⁸ Ibid., pp. 56–57, para. 87.

⁴¹⁹ Ibid., p. 57, para. 88. Суд также получил просьбу определить правовые последствия уведомления от 19 мая 1992 года о прекращении Договора 1977 года со стороны Венгрии (см. в целом пункты 89–115).

260. Закончив с декларативными аспектами своего решения, МС перешел к описанию некоторых прав и обязательств сторон, способы осуществления которых стали бы предметом договоренности между сторонами. Суд потребовал, чтобы стороны вместе по-новому оценили последствия работы электростанции в Габчикуво для окружающей среды и, в частности, нашли устраивающее их решение относительно объема вод, выпускаемых в старое русло реки Дунай и в рукава по обеим сторонам реки. В своем предписании Суд:

принял во внимание, что в области охраны окружающей среды необходимо проявлять бдительность и предосторожность с учетом часто необратимого характера ущерба, причиняемого окружающей среде, и ограничений, присущих механизму возмещения такого вида ущерба.

На протяжении веков человечество по экономическим и иным причинам постоянно вмешивалось в природу. В прошлом это часто делалось без учета последствий для окружающей среды. Благодаря новым научным достижениям и растущему осознанию опасности для человечества – для нынешнего и будущих поколений, – которая связана с таким вмешательством, приобретшим необдуманный и безудержный характер, были разработаны новые нормы и стандарты, предусмотренные в огромном количестве документов, принятых в течение двух последних десятилетий. Необходимо учитывать эти новые нормы и надлежащим образом соблюдать эти новые стандарты не только при планировании государственных новых видов деятельности, но и продолжая деятельность, уже начатую в прошлом. Необходимость согласования экономического развития с требованиями охраны окружающей среды четко выражена в концепции устойчивого развития⁴²⁰.

⁴²⁰ Ibid., p. 78, para. 140.

ГЛАВА II

Сторона, несущая ответственность

261. При рассмотрении вопроса о несущей ответственность стороне следует напомнить о принципе "загрязнитель платит", который был впервые разработан в правовом плане ОЭСР в 1972 году и в соответствии с которым лицо, вызвавшее загрязнение ("загрязнитель"), возмещает ущерб ("платит"). Этот принцип отличается от принципа ответственности оператора, предусмотренного во многих конвенциях о гражданской ответственности. Однако в новых подходах к этому принципу, по-видимому, делается акцент на его защитной функции, которая получила отражение и в режимах гражданской ответственности. Поэтому в настоящей главе исследования дается обзор принципа "загрязнитель платит", а затем рассматривается вопрос о стороне, несущей ответственность, как он трактуется в международном праве.

А. Принцип "загрязнитель платит"

1. ИСТОРИЯ РАЗРАБОТКИ

262. Принцип "загрязнитель платит" был сформулирован Советом ОЭСР в 1972 году. В своей рекомендации, принятой 26 мая 1972 года, "Окружающая среда и экономика: руководящие принципы, касающиеся международных экономических аспектов политики в области окружающей среды" (С(72)128), ОЭСР рекомендовала:

Принцип, которым надлежит руководствоваться при распределении расходов, связанных с принятием мер по предотвращению загрязнения и борьбе с ним, с целью содействия рациональному использованию недостаточных экологических ресурсов и во избежание нарушений в международной торговле и осуществлении инвестиций, представляет собой так называемый принцип "загрязнитель платит". Этот принцип предусматривает, что загрязнитель должен покрывать расходы, связанные с проведением вышеуказанных мер, решение о которых было принято государственными органами с целью обеспечения приемлемого состояния окружающей среды. Иными словами, стоимость этих мер должна учитываться в стоимости товаров и услуг, которые приве-

ли к загрязнению при их производстве (предоставлении) и/или потреблении. Принятие таких мер не должно сопровождаться предоставлением субсидий, которые привели бы к значительным нарушениям в международной торговле и осуществлении инвестиций⁴²¹.

263. Принцип "загрязнитель платит" предусматривает, что загрязнитель, нанесящий ущерб окружающей среде, обязан выплачивать компенсацию и покрывать расходы, связанные с ликвидацией этого ущерба. Этот принцип был предложен ОЭСР в качестве экономического критерия и наиболее эффективного способа распределения расходов, связанных с принятием мер по предотвращению загрязнения и борьбе с ним с целью содействия рациональному использованию недостаточных экологических ресурсов и во избежание нарушений в международной торговле и осуществлении инвестиций. В основе данного принципа лежит "мнение, что с точки зрения экономической политики интернационализация расходов в условиях свободного рынка, связанных с принятием предусмотренных государством технических мер, он является более предпочтительным решением, чем безрезультативное и конкурентное, неправильное использование государственных субсидий"⁴²².

264. Принцип "загрязнитель платит" был предложен не в качестве принципа ответственности или правового принципа. Спустя два года, в 1974 году, ОЭСР опубликовала записку о применении этого принципа на практике. Данная записка была принята в качестве рекомендации С(74)223 14 ноября 1974 года⁴²³.

⁴²¹ *OECD and the Environment* (Paris, OECD, 1986), annex, p. 24, para. 4.

⁴²² Gaines, "The polluter-pays principle: from economic equity to environmental ethos", p. 470.

⁴²³ "The implementation of the polluter-pays principle", reproduced in *OECD and the Environment* (см. сноску 421, выше), p. 26.

265. Рекомендация ОЭСР о применении на практике принципа "загрязнитель платит" вновь подтверждает экономическую основу этого принципа. Соответствующие части этой рекомендации гласят:

1. Принцип "загрязнитель платит" является для стран-членов основным принципом распределения расходов, связанных с принятием мер по предотвращению загрязнения и борьбе с ним, решение о которых было принято государственными органами в странах-членах.

2. Принцип "загрязнитель платит", как он определен в Руководящих принципах, касающихся международных экономических аспектов политики в области окружающей среды, учитывающих конкретные проблемы, возможно, возникающие в развивающихся странах, предусматривает, что загрязнитель должен покрывать расходы, связанные с принятием мер, указанных в предыдущем пункте, с целью обеспечения приемлемого состояния окружающей среды. Иными словами, стоимость этих мер должна учитываться в стоимости товаров и услуг, которые приводят к загрязнению при их производстве (предоставлении) и/или потреблении⁴²⁴.

266. В рекомендации далее указывается, что единообразное применение этого принципа странами-членами в их политике в области окружающей среды является необходимым условием для успешного его применения на практике. Применение этого принципа побуждает государства к отказу от предоставления каких-либо финансовых льгот в виде либо субсидий, либо снижения налога отраслям своей промышленности, вызывающим загрязнение. Его экономическая цель заключается в интернационализации покрытия расходов, связанных с загрязнением окружающей среды. Интернационализация в этом контексте касается отраслей промышленности, являющихся источником загрязнения. За исключением нескольких случаев, этот принцип содействует отказу государств от оказания соответствующей отрасли помощи в покрытии таких расходов. Согласно этой экономической теории расходы на борьбу с загрязнением будут нести потребители товаров и услуг, произведенных данной отраслью.

267. 7 июля 1989 года в рекомендации C(89)88 (Заключительной) ОЭСР расширила сферу действия принципа "загрязнитель платит", с тем чтобы она охватывала, помимо случаев постоянного загрязнения, вызываемого непрерывными видами деятельности, и эпизоды случайного загрязнения, в частности при работе потенциально опасных установок⁴²⁵. В пункте 4 приложения к рекомендации о руководящих принципах, касающихся случайного загрязнения, предусматривается, что

В вопросах, связанных с риском случайного загрязнения, принцип "загрязнитель платит" означает, что оператор опасной установки должен оплачивать стоимость надлежащих мер по предотвращению вызываемого работой этой установки случайно-

го загрязнения и борьбе с ним, решение о проведении которых было принято государственными органами в странах-членах в соответствии с внутренним правом еще до происшествия с целью охраны здоровья человека или окружающей среды⁴²⁶.

268. Руководящие принципы, касающиеся случайного загрязнения, предусматривают, что по причине целесообразности эти расходы должны покрывать оператор или руководитель. Согласно пункту 6 в том случае, если ответственность за происшествие несет третья сторона, эта сторона возмещает оператору стоимость надлежащих мер борьбы со случайным загрязнением, принятых после происшествия. В рекомендации также предусматривается, что, если случайное загрязнение вызвано только происшествием, в отношении которого оператор вполне определенно не может быть признан ответственным согласно национальному праву, как, например, в случае серьезного стихийного бедствия, которое оператор явно не мог предусмотреть, государственные органы не взыскивают стоимость мер борьбы с загрязнением с оператора, что не противоречит принципу "загрязнитель платит".

269. 7 ноября 1974 года Совет Европейского сообщества в свою очередь также принял рекомендацию о применении принципа "загрязнитель платит"⁴²⁷. В рекомендации Совета 74/436/Евратом "загрязнитель" определяется как "любой субъект, прямо или косвенно наносящий ущерб окружающей среде или создающий условия, способствующие нанесению такого ущерба"⁴²⁸. Это – широкое определение, которое подверглось критике, поскольку оно может охватывать даже водителей автотранспорта, фермеров, владельцев фабрик и общинных очистных сооружений⁴²⁹. Если не может быть точно определена категория загрязнителей, несущих ответственность, то Совет рекомендует, чтобы правительства распределяли бремя покрытия расходов с учетом административной и экономической эффективности⁴³⁰.

270. В пункте 3 этой рекомендации предлагается, чтобы, когда определить загрязнителя оказывается невозможным или слишком затруднительным и, как следствие, он определяется произвольно, особенно в тех случаях, когда загрязнение окружающей среды возникает в результате одновременного действия ряда причин (кумулятивное загрязнение) или в результате действия последовательно нескольких причин (цепь происшествий), последовательное загрязнение, расходы на меры борьбы с загрязнением должны покрываться в месте возникновения последовательного загрязнения или

⁴²⁶ *European Yearbook* (см. сноску 425, выше), p. 37.

⁴²⁷ ILM, vol. 14 (1975), p. 138. См. также the first Programme of Action of the European Communities on the Environment, issued in 1973, *Official Journal of the European Communities*, vol. 16, No. C 112, (20 December 1973), p. 6, где отмечается, что "стоимость предотвращения вреда должен в принципе возмещать загрязнитель".

⁴²⁸ 74/436/Euratom, ECSC, EEC: Council recommendation of 3 March 1975 regarding cost allocation and action by public authorities on environmental matters, *Official Journal of the European Communities*, vol. 18, No. L 194 (25 July 1975), annex, para. 3.

⁴²⁹ Gaines, loc. cit., p. 472.

⁴³⁰ См. 74/436/Euratom (сноска 428, выше).

⁴²⁴ Ibid.

⁴²⁵ Воспроизводится в *European Yearbook*, vol. XXXVII, 1991, p. 35. См. также "Certain financial aspects of action by public authorities to prevent and control oil spills (C(81)32(Final)), принятый 28 апреля 1982 года, воспроизводится в *OECD and the Environment* (сноска 421, выше), p. 159; и "Concluding statement of the OECD Conference on Accidents Involving Hazardous Substances", состоявшаяся в Париже, 9–10 февраля 1988 года (C(88)83) (*OECD Environment Monographs No. 24* (Paris, May 1989), p. 9).

процесса кумулятивного загрязнения в результате применения правовых или административных мер, которые позволяют найти наилучшее с административной и экономической точек зрения решение и которые будут наиболее эффективно способствовать улучшению окружающей среды. Таким образом, в случае возникновения последовательного загрязнения взимание средств на покрытие расходов должно производиться в том месте, где действует наименьшее число экономических операторов и где легче всего осуществлять контроль, или же в том месте, где осуществляются наиболее эффективные усилия по улучшению окружающей среды и где можно избежать нарушения нормальной конкуренции.

271. В отношении того, за что именно должны платить загрязнители, в пункте 5 рекомендации Совет предусматривает, что

Загрязнители будут обязаны нести:

a) расходы, связанные с принятием мер борьбы с загрязнением (осуществление инвестиций в установки и оборудование, снижающие загрязнение, внедрение новых процессов, покрытие текущих расходов, связанных с работой противозагрязнительных установок, и т. д.), даже в том случае, если они выходят за пределы норм, установленных государственными органами;

b) издержки.

Затраты, которые следует нести загрязнителю (в соответствии с принципом "загрязнитель платит"), должны включать все расходы, необходимые для достижения цели – высокого качества окружающей среды, включая административные расходы, непосредственно связанные с применением на практике мер борьбы с загрязнением.

Расходы государственных органов, связанные с изготовлением, закупкой и эксплуатацией оборудования для мониторинга загрязнения и борьбы с ним, могут, однако, нести сами эти органы⁴³¹.

272. Приверженность Европейского союза принципу "загрязнитель платит" позднее нашла отражение в Едином европейском акте – дополнении к Римскому договору. В нем Европейскому сообществу впервые в ясно выраженной форме было предоставлено право регулировать проблемы окружающей среды. В данном Акте о принципе "загрязнитель платит" конкретно говорится как о принципе, регулирующем принятие и применение соответствующих норм (статья 130г, пункт 2): "Действия Сообщества в отношении окружающей среды основываются на принципе, предусматривающем необходимость принятия предупредительных мер, устранения в приоритетном порядке в месте источника загрязнения ущерба, нанесенного окружающей среде, и на принципе "загрязнитель платит".

273. Договор о создании Европейского сообщества в пункте 2 статьи 174 предусматривает, что⁴³²:

⁴³¹ Ibid.

⁴³² Консолидированная версия Договора о создании Европейского сообщества. Договор о Европейском союзе 1993 года (Маастрихтский договор) в статье 2 установил, что охрана окружающей среды является одной из целей Союза. С принятием Амстердамского договора 1999 года статьи были перенумерованы. В

Политика Сообщества в области окружающей среды направлена на достижение высокого уровня защиты с учетом многообразия ситуаций в различных регионах Сообщества. Она базируется на принципах предосторожности и необходимости превентивных действий, устранения в приоритетном порядке ущерба окружающей среде в месте его источника и на принципе "загрязнитель платит".

В этом контексте меры по гармонизации, отвечающие требованиям охраны окружающей среды, включают, где это уместно, защитную оговорку, позволяющую государствам-членам принимать временные меры по неэкономическим причинам экологического характера, подлежащие контролю в соответствии с установленной Сообществом процедурой.

274. Европейский союз применяет принцип "загрязнитель платит" и в отношении других источников загрязнения. Например, Сообщество приняло директиву о наблюдении и контроле в рамках Европейского сообщества за трансграничными перевозками опасных отходов, конкретно предписывающую государствам-членам, в соответствии с принципом "загрязнитель платит", относить расходы, связанные с контролем за отходами, на счет владельца отходов и/или прежних владельцев или производителя отходов⁴³³.

275. Кроме того, согласно Директиве 2004/35/ЕС от 21 апреля 2004 года об экологической ответственности в отношении предотвращения и ликвидации ущерба окружающей среде, принцип "загрязнитель платит" применяется к оператору, причинившему ущерб окружающей среде⁴³⁴.

276. Принцип "загрязнитель платит" упоминается в ряде международных документов. В самом общем виде он фигурирует в качестве принципа 16 в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию:

Национальные органы власти должны стремиться содействовать интернализации экологических издержек и использованию экономических средств, принимая во внимание подход, согласно которому загрязнитель должен, в принципе, покрывать издержки, связанные с загрязнением, должным образом учитывая общественные интересы и не нарушая международную торговлю и инвестиционное⁴³⁵.

277. На него есть также ссылка, например, в Международной конвенции по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству, 1990 года; Конвенция ОСПАР⁴³⁶; Конвенции об

Ницком договоре 2001 года положения об охране окружающей среды остались, по существу, без изменений.

⁴³³ Директива Совета 84/631/ЕЕС от 6 декабря 1984 года о мерах по надзору и контролю в рамках Европейского сообщества при трансграничной перевозке опасных отходов, *Official Journal of the European Communities*, No. L 326 (13 December 1984), p. 31. В 1986 году в Директиву были внесены поправки, с тем чтобы она применялась к перевозке опасных отходов, вывозимых из Союза (Directive 86/279/ЕЕС, *ibid.*, No. L 181, p. 13).

⁴³⁴ Directive 2004/35/CE (см. сноску 286, выше), p. 56.

⁴³⁵ См. сноску 206, выше.

⁴³⁶ Пункт 2 статьи 2 предусматривает:

"Договаривающиеся стороны

...

b) применяют принцип "загрязнитель платит", в соответствии с которым расходы, связанные с мерами по предупреждению загрязнения, борьбе с ним и сокращению вреда, должны покрываться загрязнителем".

охране морской среды района Балтийского моря, 1992 года; Конвенции о защите Черного моря от загрязнения; Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер; Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий и Конвенции Лугано⁴³⁷.

278. В преамбуле Киевского протокола 2003 года упоминается принцип "загрязнитель платит" как "общий принцип международного экологического права, признанного также сторонами" Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер и Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий.

279. В деле *Indian Council for Enviro-Legal Action v. Union of India and others*⁴³⁸ Верховный суд Индии постановил, что принцип "загрязнитель платит" является обоснованным. В деле *Vellore Citizens Welfare Forum v. Union of India and others* Суд подтвердил, что "принцип предупреждения и принцип "загрязнитель платит" были признаны в качестве части внутреннего права Индии"⁴³⁹. Проанализировав положения Конституции, гарантирующие право на жизнь и защиту личной свободы, и другие положения, касающиеся охраны и улучшения окружающей среды, а также "многочисленные законодательные акты по этому вопросу, принятые после получения независимости", Суд "без колебаний постановил, что принцип предотвращения и принцип "загрязнитель платит" являются частью экологического права страны". Далее суд заявил:

Даже в противном случае, поскольку эти принципы признаны в качестве части обычного международного права, не вызовет затруднений признание их частью внутреннего права⁴⁴⁰.

280. В арбитражном разбирательстве между Францией и Нидерландами, касающемся применения Конвенции о защите Рейна от загрязнения химическими веществами от и Дополнительного протокола к этой Конвенции, арбитражный суд просили рассмотреть толкование в Конвенции принципа "загрязнитель платит", хотя прямо он в ней и не упоминается. В своем решении от 12 марта 2004 года суд заключил, что при всей важности принципа "загрязнитель платит" в договорном праве, он не является частью обычного международного права и поэтому вопрос о том, как он истолковывается в Конвенции, не относится к делу⁴⁴¹.

⁴³⁷ В преамбуле говорится, в частности: "Принимая во внимание желательность установления строгой ответственности в этой области, учитывающей принцип «загрязнитель платит»".

⁴³⁸ *All India Reporter 1996*, vol. 83, Supreme Court section, p. 1446.

⁴³⁹ *Ibid.*, p. 2721.

⁴⁴⁰ *Ibid.*, pp. 2721–2722.

⁴⁴¹ Дело, касающееся расчетов между Нидерландами и Францией, связанных с применением Дополнительного протокола о борьбе с загрязнением хлоридами от 25 сентября 1991 года к Конвенции о защите Рейна от загрязнения химическими веществами от 3 декабря 1976 года: решение от 12 марта 2004 года. Суд в составе г-на Кшиштофа Скубишевского (Председатель), г-на Жильбера Гийома (Франция) и г-на Петера Койманса (Нидерланды) в соответствующей части постановления указал:

281. В деле *Indian Council for Enviro-Legal Action v. Union of India and others* Верховный суд высказал мнение, что "любой принцип, истолковываемый в данном деле, должен быть простым, практичным и отвечающим условиям, существующим в этой стране"⁴⁴².

282. На практике принцип "загрязнитель платит" не применяется в полной мере. В докладе, подготовленном ОЭСР в 1989 году, указывалось, что правительства широко использовали предоставление субсидий для облегчения экономического бремени загрязнителя. Кроме того, он истолковывается таким образом, чтобы "обосновать совместимость своих программ субсидирования с данным принципом"⁴⁴³. В своем докладе об осуществлении Повестки дня на XXI век Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций отмечает:

Был достигнут прогресс в работе по включению принципов, содержащихся в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, в том числе... принципа "загрязнитель платит"... в различные международные и национальные правовые документы. Хотя был достигнут определенный прогресс в осуществлении принятых на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию обязательств при помощи различных международных правовых документов, предстоит еще многое сделать для более прочного закрепления Рио-де-Жанейрских принципов в праве и практике⁴⁴⁴.

283. Точные границы и сфера действия принципа "загрязнитель платит" не ясны. В разных контекстах ему дается разное толкование⁴⁴⁵. Считалось, что принцип "загрязнитель платит" "в его первоначальной формулировке применяется только к расходам, связанным с проведением мер по предотвращению загрязнения и борьбе с ним... решения о которых было принято государственными органами". Такие расходы включают: а) оплату стоимости мер борьбы с загрязнением на отдельных объектах; б) оплату стоимости коллективных мер группой загрязнителей; и с) связанные с этим административные расходы⁴⁴⁶. В своей первоначальной

¹⁰² ... Суд отмечает, что Нидерланды в обоснование своего ходатайства сослались на принцип "загрязнитель платит".

¹⁰³ Суд отмечает, что этот принцип фигурирует в ряде международных документов, как двусторонних, так и многосторонних, и имеет разные уровни действительности. Не отрицая его значения в договорном праве, суд не считает, что этот принцип является частью обычного международного права".

(Решение Арбитражного суда от 12 марта 2004 года, UNRIAA, vol. XXV (в продаже под № E/F.05.V.5), p. 267)

⁴⁴² *All India Reporter 1996* (см. сноску 438, выше), p. 1465.

⁴⁴³ Gaines, loc. cit., p. 479.

⁴⁴⁴ Резолюция S/19-2 Генеральной Ассамблеи от 28 июня 1997 года, приложение, пункт 14.

⁴⁴⁵ Nash, "Too much market? Conflict between tradable pollution allowances and the 'polluter pays' principle", p. 472. Он цитирует (p. 473) Бутта, который выделяет четыре варианта:

- принцип "загрязнитель платит" как экономический принцип; принцип эффективности;
- как правовой принцип; принцип ("справедливого") распределения расходов;
- как принцип международной гармонизации национальной политики в области окружающей среды;
- как принцип распределения расходов между государствами.

("The principles of 'polluter-pays' in economics and law")

⁴⁴⁶ Gaines, loc. cit., p. 473.

формулировке этот принцип также предусматривал "исключительные или специальные мероприятия". С другой стороны, компоненты ответственности и компенсации в Руководящих принципах ОЭСР 1999 года, относящиеся к случайному загрязнению, охватывают: *a)* оплату стоимости "необходимых мер для предотвращения... случайного загрязнения"; и *b)* оплату стоимости мер борьбы со случайным загрязнением и устранением его последствий"⁴⁴⁷. Таким образом, ОЭСР "перенесла акцент этого принципа... с чистого предотвращения на чистую ответственность за компенсацию"⁴⁴⁸. Однако расширенный таким образом принцип "загрязнитель платит", видимо, не охватывает все виды ущерба, которые могут быть возмещены частными сторонами в рамках режимов гражданской ответственности. В Руководящих принципах, безусловно, исключаются, например, "меры по выплате потерпевшим компенсации за экономические последствия происшествия" даже в том случае, если эти меры предусмотрены государственными органами"⁴⁴⁹.

284. Директива ЕС 2004/35/CE об экологической ответственности в отношении предотвращения и устранения последствий ущерба окружающей среде "будет выполняться путем более широкого применения принципа "загрязнитель платит", как установлено в Договоре и в соответствии с принципом устойчивого развития"⁴⁵⁰. Таким образом, Директива направлена на установление общей системы предотвращения и устранения последствий ущерба окружающей среде ценой разумных расходов со стороны общества. Ее основополагающий принцип состоит в том, чтобы сделать оператора определенного вида деятельности ответственным в финансовом отношении за *a)* ущерб окружающей среде или *b)* реальную угрозу такого ущерба, в качестве побуждающего стимула для такого оператора, чтобы он принял меры и разработал практические процедуры по сведению к минимуму рисков в плане нанесения ущерба окружающей среде, с

⁴⁴⁷ Ibid., pp. 483. Гейнс отмечает, что некоторые из расходов, связанных с мерами борьбы со случайным загрязнением, можно рассматривать как расходы на предотвращение загрязнения, тогда как некоторые другие расходы главным образом связаны с возмещением ущерба. Среди расходов, упомянутых в Руководящих положениях ОЭСР в отношении принципов, касающихся случайного загрязнения (*European Yearbook* (см. сноску 425, выше)), указываются, например, расходы, связанные с восстановлением загрязненной окружающей среды. Выбор мер по восстановлению окружающей среды и конкретные формы восстановления в значительной мере сближают принцип "загрязнитель платит" с концепцией ответственности, касающейся вопроса о том, что именно должны оплачивать загрязнители. Например, в Соединенных Штатах Америки, если источник случайного загрязнения несет ответственность за восстановление окружающей среды, то эта ответственность рассматривается как одна из мер компенсации за нанесенный ущерб, а не как превентивная или защитная мера. Аналогичный подход принят в разделе Закона Соединенных Штатов о природных ресурсах, в котором предусматривается ответственность за возмещение расходов на очистку окружающей среды от загрязнения опасными отходами. Например, в деле *Ohio v. Department of the Interior* суд вынес решение о том, что оплата стоимости работ по восстановлению является предпочтительной мерой компенсации ущерба (880 F2d 432, District of Columbia Circuit (1989), p. 444).

⁴⁴⁸ Gaines, loc. cit., p. 483.

⁴⁴⁹ Ibid., p. 485.

⁴⁵⁰ См. сноску 286, выше.

тем чтобы они в меньшей степени подлежали финансовой ответственности. Утверждается, что в соответствии с принципом "загрязнитель платит" оператор, наносящий ущерб окружающей среде или создающий реальную угрозу такого ущерба, должен в принципе покрывать расходы на необходимые меры по предотвращению или устранению последствий нанесенного ущерба. Кроме того, в тех случаях, когда компетентный орган действует сам по себе или вместе с третьей стороной, он должен обеспечить получение от оператора возмещения понесенных расходов. Подобным же образом считается уместным, чтобы расходы по оценке ущерба окружающей среде, а также реальной угрозы возникновения такого ущерба в конечном счете нес оператор.

285. Эти новые подходы, по-видимому, демонстрируют готовность придать принципу "загрязнитель платит" "защитную и компенсационную функцию".

286. Выразалось пожелание, чтобы принцип "загрязнитель платит" в его самом полном объеме использовался для установления правового принципа, в соответствии с которым "загрязнитель должен нести все расходы, которые может вызвать его деятельность"⁴⁵¹. Хотя отход от этого общего правила был бы оправдан на национальном уровне, утверждалось, что было бы трудно как бы то ни было оправдать его в случаях причинения трансграничного вреда:

Маловероятно, чтобы зарубежная потерпевшая сторона участвовала в принятии решения об основных экологических стандартах, подлежащих принятию. Кроме того, зарубежная сторона, вероятно, получит лишь незначительную компенсацию, если вообще получит, от источника причинившей вред экономической деятельности. Поэтому этот источник должен быть обязан компенсировать и устранить любой ущерб, нанесенный за пределами границы, с одним важным исключением. Если в государстве, в котором находится потерпевшая сторона, действует экологический стандарт, применимый к вызвавшей претензии деятельности, в соответствии с которым такая деятельность была бы разрешена законом на такой же самой или допускающей меньшую защиту основе, что и в законодательстве страны-источника, в соответствии с принципами недопущения дискриминации потерпевшая сторона не должна получать компенсацию. С другой стороны, если нормы в пострадавшей стране строже, применение в полном объеме принципа "загрязнитель платит" диктует, чтобы источник нес ответственность на тех же условиях, какие применялись бы, если бы он действовал в другом государстве, которому причинен ущерб"⁴⁵².

2. КОМПОНЕНТЫ ПРИНЦИПА "ЗАГРЯЗНИТЕЛЬ ПЛАТИТ"

a) Право равного доступа

287. Равный доступ к использованию национальных средств судебной защиты рассматривается в качестве одного из путей применения принципа "загрязнитель платит" на практике. Этот принцип был принят ОЭСР; его цель – обеспечить рассмотрение дел на равных основаниях в стране, являющейся источником трансграничного загрязнения, в отношении сторон, которым нанесен ущерб, как внутри страны, так и за ее пределами, или сторон, которым может быть нанесен ущерб.

⁴⁵¹ Gaines, loc. cit., p. 492.

⁴⁵² Ibid.

Цель права равного доступа заключается в обеспечении рассмотрения дел иностранных истцов на тех же основаниях, что и истцов – граждан данной страны, возможностей для оказания влияния на процесс возбуждения дела, получения разрешения и осуществления юридических действий, связанных с трансграничными последствиями ущерба от загрязнения, и, наконец, участия в судебном процессе. Право равного доступа может предусматривать *a)* доступ к получению информации, *b)* участие в административных слушаниях и в судебном разбирательстве, а также *c)* применение недискриминационных норм при определении незаконности загрязнения как внутри страны, так и за ее пределами.

i) Доступ к информации

288. Принцип 10 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию предусматривает участие граждан в процессе принятия решений, затрагивающих вопросы охраны окружающей среды, включая доступ к информации, например, об опасных материалах и деятельности в местах их проживания⁴⁵³. Другие международные документы также предусматривают доступ к информации. Это Кодекс оповещения в случае аварийного загрязнения трансграничных внутренних вод⁴⁵⁴; Конвенция об оценке экологического воздействия в трансграничном контексте⁴⁵⁵; Конвенция ОСПАР); Конвенция об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер⁴⁵⁶; Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий⁴⁵⁷; Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата⁴⁵⁸; Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков⁴⁵⁹; Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, (в дальнейшем Орхусская конвенция)⁴⁶⁰.

289. 28 января 2003 года Европейский парламент и Совет приняли Директиву 2003/4/ЕС о доступе общественности к информации об окружающей среде⁴⁶¹. Она отменяет, начиная с 14 февраля 2005 года, предыдущую Директиву

⁴⁵³ См. сноску 206, выше.

⁴⁵⁴ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.90.II.E.28.

⁴⁵⁵ Статья 3, пункт 8.

⁴⁵⁶ Статья 16.

⁴⁵⁷ Статья 9.

⁴⁵⁸ Статья 6.

⁴⁵⁹ Статья 12.

⁴⁶⁰ Пункт 9 статьи 3 гласит:

"В рамках соответствующих положений настоящей Конвенции общественность обладает доступом к информации, располагает возможностью участвовать в процессе принятия решений и имеет доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, без дискриминации по принципу гражданства, национальной принадлежности или местожительства и, в случае юридического лица, – без дискриминации по признаку его зарегистрированного местонахождения или фактического центра деятельности".

⁴⁶¹ *Official Journal of the European Communities*, No. L 41, vol. 46 (14 February 2003), p. 26.

Совета 90/313/ЕЕС о свободном доступе к экологической информации⁴⁶². Эта Директива была необходима для того, чтобы обеспечить совместимость законодательства Сообщества с Конвенцией, подписанной Европейским сообществом в Орхусе 25 июня 1998 года. В ней признается, что более широкий доступ общественности к экологической информации и распространение такой информации способствуют повышению информированности в вопросах окружающей среды, свободному обмену мнениями, более эффективному участию общественности в процессе принятия решений, касающихся окружающей среды и, в конечном счете, улучшению окружающей среды. Директива содержит широкое определение информации, касающейся окружающей среды⁴⁶³.

290. Применительно к Африке Африканская конвенция об охране природы и природных ресурсов предусматривает в статье XVI, что:

1. Стороны принимают законодательные и регламентирующие меры, необходимые для обеспечения своевременного и надлежащего:

a) распространения экологической информации;

b) доступа общественности к экологической информации;

c) участия общественности в процессе принятия решений, потенциально способных оказать значительное воздействие на окружающую среду...

291. Доступ к информации включает необходимость сделать информацию легкодоступной для пользователей и потенциальных пользователей. Североамерикан-

⁴⁶² *Ibid.*, No. L 158 (23 June 1990), p. 56.

⁴⁶³ Статья 2, пункт 1, гласит:

"«Экологическая информация» означает любую информацию в письменной, аудиовизуальной, устной, электронной или любой иной материальной форме о:

a) состоянии элементов окружающей среды, таких как воздух и атмосфера, вода, почва, земля, ландшафт и природные объекты, включая водостоки, прибрежные и морские пространства, биологическое разнообразие и его компоненты, включая генетически измененные организмы и взаимодействие между этими элементами;

b) таких факторах, как вещества, энергия, шум, излучение или отходы, включая радиоактивные отходы, выбросы, выделения и другие утечки в окружающую среду, оказывающие или способные оказать воздействие на элементы окружающей среды, охватываемые подпунктом *a*;

c) мерах (включая административные меры), таких как политика, законодательство, планы, программы, соглашения по вопросам, касающимся окружающей среды, и виды деятельности, оказывающие или способные оказать воздействие на элементы и факторы, охватываемые подпунктами *a* и *b*, а также меры или деятельность, предназначенные для защиты этих элементов;

d) докладах о выполнении на практике законодательства по вопросам, касающимся окружающей среды;

e) анализе затрат и результатов и другом экономическом анализе и допущениях, использованных в рамках мер и деятельности, упоминаемых в подпункте *c*; и

f) состоянии здоровья и безопасности людей, включая загрязнение пищевой цепи, когда это имеет место, условиях жизни людей, состоянии объектов культуры и зданий и сооружений в той степени, в какой на них воздействует или может воздействовать состояние элементов окружающей среды, упомянутых в подпункте *a*, или через посредство этих элементов о любом из факторов и мер, упомянутых в подпунктах *b* и *c*".

ское соглашение о сотрудничестве в области окружающей среды между Канадой, Мексикой и Соединенными Штатами обязывает каждую из сторон предпринимать добросовестные усилия для публикации законов, правил, процедур и постановлений, которые имеют отношение к этому соглашению, включая заблаговременную публикацию сведений о мерах, которые намечено предпринять⁴⁶⁴. Орхусская конвенция также содержит подробное положение о доступе к экологической информации, которое охватывает как ее форму, так и содержание, включая обстоятельства, при которых может быть отказано в доступе к информации или в ее разглашении⁴⁶⁵. Директива ЕС 2003/4/ЕС также содержит по-

⁴⁶⁴ Статья 4 этого Соглашения предусматривает, что:

"1. Каждая сторона обеспечивает, чтобы ее законы, правила, процедуры и административные постановления общего применения, касающиеся любого вопроса, охватываемого настоящим Соглашением, публиковались в кратчайшие сроки или чтобы доступ к ней предоставлялся иным способом, с тем чтобы дать возможность заинтересованным лицам и сторонам ознакомиться с ними.

2. В той мере, в которой это возможно, каждая сторона:

a) дает заранее публикацию о любой такой мере, которую она намеревается принять; и

b) предоставляет заинтересованным лицам и сторонам разумную возможность высказывать замечания по таким предполагаемым мерам".

⁴⁶⁵ Статья 4 гласит:

"1. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы, при условии соблюдения последующих пунктов настоящей статьи, государственные органы в ответ на просьбу о предоставлении экологической информации предоставляли общественности, в рамках национального законодательства, такую информацию, включая, при наличии запроса и в соответствии с подпунктом b, ниже, копии фактической документации, содержащей или включающей такую информацию:

a) без необходимости формулировать свою заинтересованность;

b) в запрошенной форме, если только:

i) государственный орган не имеет оснований представить ее в другой форме, при этом в данном случае должны быть указаны причины, оправдывающие представление информации в данной форме; или

ii) информация уже не была предоставлена общественности в другой форме.

2. Экологическая информация, о которой говорится в пункте 1, выше, предоставляется в максимально сжатые сроки, но не позднее одного месяца после подачи просьбы, если только объем и сложность соответствующей информации не оправдывают продления этого периода до двух месяцев после подачи просьбы. Податель просьбы информируется о любом продлении этого периода и о причинах, оправдывающих принятие такого решения.

3. В просьбе о предоставлении экологической информации может быть отказано, если:

a) государственный орган, в который направлена просьба, не располагает запрашиваемой экологической информацией;

b) просьба является явно необоснованной или сформулирована в слишком общем виде; или

c) просьба касается материалов, находящихся на заключительном этапе их подготовки, или внутренней переписки государственных органов, когда такое исключение предусматривается национальным законодательством или сложившейся практикой, при этом учитывается заинтересованность общественности в получении такой информации.

4. В просьбе о предоставлении экологической информации может быть отказано, если разглашение такой информации отрицательно повлияет на:

a) конфиденциальность работы государственных органов в тех случаях, когда такая конфиденциальность предусматривается национальным законодательством;

b) международные отношения, национальную оборону или государственную безопасность;

c) отправление правосудия, возможность для лиц подвергаться справедливому судебному разбирательству или способность государственных органов проводить расследование уголовного или дисциплинарного характера;

d) конфиденциальность коммерческой и промышленной информации в тех случаях, когда такая конфиденциальность охраняется законом в целях защиты законных экономических интересов. В этих рамках информация о выбросах, относящаяся к охране окружающей среды, подлежит раскрытию;

e) права интеллектуальной собственности;

f) конфиденциальность личных данных и/или архивов, касающихся физического лица, когда соответствующее лицо не дало согласия на предоставление такой информации общественности в случаях, когда такая конфиденциальность предусматривается национальным законодательством;

g) интересы третьей стороны, представившей запрашиваемую информацию, если эта сторона не связана правовым обязательством поступать подобным образом или если на эту сторону не может быть возложено такого обязательства, и в тех случаях, когда эта сторона не дает согласия на разглашение соответствующего материала; или

h) окружающую среду, к которой относится эта информация, например, местам размножения редких видов.

Вышеупомянутые основания для отказа толкуются ограничительно с учетом заинтересованности общественности в раскрытии этой информации и с учетом того, относится ли запрошенная информация к выбросам в окружающую среду.

5. В тех случаях, когда государственный орган не располагает запрашиваемой экологической информацией, этот государственный орган в максимально сжатые сроки информирует подателя просьбы о государственном органе, в который, как он считает, можно обратиться с просьбой о предоставлении информации, или передает эту просьбу такому органу и соответствующим образом уведомляет об этом подателя просьбы.

6. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы в тех случаях, когда информация, не подлежащая раскрытию в соответствии с пунктами 3 c и 4, выше, может быть отделена от остальной информации без ущерба для конфиденциальности информации, не подлежащей раскрытию, государственные органы представляли остальную часть запрашиваемой экологической информации.

7. Если просьба о предоставлении информации была направлена в письменном виде или если податель просьбы просит об этом, то отказ также дается в письменном виде. В отказе указываются его причины и приводится соответствующая информация о доступе к процедуре рассмотрения принятого решения в соответствии со статьей 9. Отказ в просьбе о предоставлении информации дается в максимально сжатые сроки, но не позднее, чем через один месяц, если только сложность информации не оправдывает продления этого срока до двух месяцев с момента подачи просьбы. Податель просьбы информируется о любом продлении этого срока и его причинах.

8. Каждая Сторона может разрешить своим государственным органам взимать плату за предоставление информации при условии, что эта плата не превышает разумного уровня. Государственные органы, намеревающиеся взимать плату за предоставление информации, сообщают подателям просьб тарифы ставок, по которым могут взиматься сборы, с указанием обстоятельств, предусматривающих взимание сборов или освобождающих от их уплаты, и случаев, когда информация представляется при условии предварительной оплаты такого сбора".

дробную информацию об обязательствах государств-членов по обеспечению бесплатного или за плату, не превышающую разумного уровня, доступа к информации и по ее распространению, а также об обстоятельствах, при которых может быть отказано в доступе к информации⁴⁶⁶. По сути дела ее цель – снять некоторые

⁴⁶⁶ Статьи 3–5 и 7–8 Директивы. Статья 3 гласит:

"Доступ к экологической информации по просьбе"

1. Государства-члены обеспечивают, чтобы государственные органы были обязаны в соответствии с положениями настоящей Директивы предоставлять экологическую информацию, которой они располагают, любому подателю просьбы и без необходимости изложить причину своей заинтересованности.

2. В соответствии со статьей 4 и с учетом любых сроков, указанных заявителем, экологическая информация предоставляется подателю просьбы:

a) в максимально сжатые сроки или не позднее одного месяца после получения государственным органом, упоминаемым в пункте 1, просьбы подателя; или

b) в течение двух месяцев после получения просьбы государственным органом, если только объем и сложность соответствующей информации таковы, что срок в один месяц, упоминаемый в пункте a, не может быть выдержан. В таких случаях податель просьбы информируется в максимально сжатые сроки, и в любом случае до истечения срока в один месяц, о любом таком продлении и о его причинах.

3. Если просьба сформулирована в слишком общем виде, государственный орган в максимально сжатые сроки и не позднее сроков, указанных в пункте 2 a, просит подателя просьбы уточнить свою просьбу и оказывает подателю просьбы содействие в этом, например, предоставляя информацию о пользовании государственными реестрами, упоминаемыми в пункте 5 c. Государственные органы могут, когда сочтут это необходимым, отказать в просьбе в соответствии со статьей 4 1) c.

4. Если податель просьбы просит государственный орган предоставить экологическую информацию в конкретной форме или формате (в том числе в форме копий), государственный орган предоставляет ее в такой форме или формате, если только:

a) она уже не была предоставлена общественности в другой форме или формате, в частности, в соответствии со статьей 7, которые легкодоступны для подателей просьб; или

b) государственный орган имеет основания представить ее в другой форме или формате, и в данном случае должны быть указаны причины, по которым она представлена в данной форме или формате.

Для целей настоящего пункта государственные органы предпринимают все разумные усилия, чтобы сохранять экологическую информацию, которой они располагают, в формах или форматах, легко воспроизводимых и доступных через компьютерные телекоммуникации или другие электронные средства.

О причинах отказа в предоставлении информации полностью или частично в запрашиваемой форме или формате податель просьбы информируется в сроки, упоминаемые в пункте 2 a.

5. Для целей настоящей статьи государства-члены обеспечивают, чтобы:

a) должностные лица были обязаны оказывать поддержку общественности в поисках доступа к информации;

b) перечни государственных органов были доступны общественности; и

c) были определены практические мероприятия по обеспечению эффективного осуществления права доступа к экологической информации, такие как:

– назначение сотрудников по информации;

– создание и поддержание условий для изучения требуемой информации;

– реестры или перечни экологической информации, которой располагают государственные органы, или информационных пунктов с четким указанием на то, где можно найти такую информацию.

Государства-члены обеспечивают, чтобы государственные органы точно информировали общественность о правах, которыми она пользуется в результате настоящей Директивы, и с этой целью в соответствующей степени предоставляли информацию, указатели и консультации".

Статья 4 гласит:

"Исключения"

1. Государства-члены могут предусмотреть отказ в просьбе об экологической информации, если:

a) государственный орган, в который направлена просьба, не располагает запрашиваемой информацией. В таком случае, если государственному органу известно, что этой информацией располагает другой государственный орган, он в максимально сжатые сроки передает просьбу этому иному органу и информирует, соответственно, подателя просьбы или информирует подателя просьбы о государственном органе, в который, как он считает, можно обратиться за запрашиваемой информацией;

b) просьба является явно необоснованной;

c) просьба сформулирована в слишком общем виде, учитывая статью 3 (3);

d) просьба касается материалов, находящихся на заключительном этапе их подготовки или подготовки данных;

e) просьба касается внутренней переписки государственных органов, при этом учитывается заинтересованность общественности в получении такой информации.

Если в просьбе отказано на том основании, что она касается материалов, находящихся на заключительном этапе их подготовки, государственный орган сообщает наименование органа, готовящего материалы, и предполагаемое время, необходимое для его подготовки.

2. Государства-члены могут предусмотреть отказ в просьбе об экологической информации, если разглашение такой информации отрицательно повлияет на:

a) конфиденциальность работы государственных органов в тех случаях, когда такая конфиденциальность предусматривается национальным законодательством;

b) международные отношения, государственную безопасность или национальную оборону;

c) отправленные правосудия, возможность для лиц подвергаться справедливому судебному разбирательству или способность государственных органов проводить расследование уголовного или дисциплинарного характера;

d) конфиденциальность коммерческой или промышленной информации в тех случаях, когда такая конфиденциальность охраняется национальным законодательством или законодательством Сообщества в целях защиты законных экономических интересов, включая заинтересованность общественности в сохранении статистической конфиденциальности и налоговой тайны;

e) права интеллектуальной собственности;

f) конфиденциальность личных данных и/или архивов, касающихся физического лица, когда соответствующее лицо не дало согласия на предоставление такой информации общественности, и когда такая конфиденциальность предусматривается национальным законодательством или законодательством Сообщества;

g) интересы или защиту любого лица, предоставившего запрашиваемую информацию на добровольной основе, если это лицо не связано правовым обязательством поступать подобным образом или если на это лицо не может быть возложено такого обязательства, и в тех случаях, когда это лицо не дало согласия на разглашение соответствующей информации;

h) охрану окружающей среды, к которой относится эта информация, например, местам размножения редких видов.

(продолжение сноски на следующей стр.)

из проблем, возникающих при осуществлении на практике Директивы 90/313/ЕЕС, таких как определение, какого вида информация подлежит разглашению и кто должен ее сообщать; практические мероприятия по обеспечению фактической доступности информации; применимые исключения; обязанность отвечать на просьбы, крайние сроки для ответов и основания для отказа; процедуры; приемлемая плата; и потребность в бесперебойном потоке информации.

292. В некоторых судебных постановлениях подтверждалось значение доступа к информации. В Южной Африке в деле 1996 года *Van Huyssteen and Others NNO v. Minister of Environmental Affairs and Tourism and Others*⁴⁶⁷ заявителем было дано право потребовать предоставления информации о том, каким образом окружающая среда в местности, где они хотели построить дом отдыха, будет затронута строительством производственного объекта. В деле *Greenwatch (u) Ltd v. Attorney General and Uganda Electricity Transmission Company Ltd* Верховный суд Уганды постановил, что каждый гражданин имеет право доступа к информации, которой владеет государство⁴⁶⁸.

293. Дело *Dispute concerning access to information under article 9 of the OSPAR Convention between Ireland and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland*⁴⁶⁹,

(продолжение сноски 466)

Основания для отказа, упомянутые в пунктах 1 и 2, толкуются ограничительно, с учетом каждого конкретного случая, когда общественность заинтересована в раскрытии этой информации. В каждом конкретном случае заинтересованность общественности в раскрытии информации сопоставляется с заинтересованностью в отказе. Государства-члены не могут в соответствии с пунктом 2 *a, d, f, g и h* отказывать в просьбе, если просьба относится к информации о выбросах в окружающую среду.

В этих рамках и для целей применения подпункта *f* государства-члены обеспечивают, чтобы выполнялись требования Директивы 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета от 24 октября 1995 года о защите личности, в том что касается воспроизведения личных данных, и о свободном перемещении таких данных.

3. Если государство-член предусматривает исключения, оно может составить доступный для общественности перечень критериев, на основе которых соответствующий орган может решать, как обращаться с просьбами.

4. Экологическая информация, которой располагают государственные органы, запрошенная подателем просьбы, предоставляется частично в тех случаях, когда можно отделить любую информацию, подпадающую под сферу действия пунктов 1 *d* и *e* или 2 от остальной части запрашиваемой информации.

5. Отказ предоставить всю или часть запрашиваемой информации доводится до сведения подателя просьбы в письменном или электронном виде, если просьба была направлена в письменном виде или если податель просьбы просит об этом, в сроки, упоминаемые в статье 3 (2) *a*, или, в зависимости от обстоятельств, в пункте (b). В уведомлении указываются причины отказа и приводится информация о процедуре рассмотрения принятого решения, предусмотренной в соответствии со статьей 6".

⁴⁶⁷ *The South African Law Reports* (1996), vol. 1, p. 283.

⁴⁶⁸ [2002] UGHC 28. См. также Kurukulasuriya, "The role of the judiciary in promoting environmental governance and the rule of law".

⁴⁶⁹ Окончательное решение: decision of 2 July 2003, UNRIAA, vol. XXIII (Sales No. E/F.04.V.15), p. 59.

в котором арбитражный суд, учрежденный в соответствии со статьей 32 Конвенции ОСПАР, имел возможность вынести решение по вопросам, касающимся доступа к информации, имеет отношение к аспектам толкования договора, касающимся обращения с конфиденциальной информацией. Исходя из статьи 9 Конвенции ОСПАР, Ирландия запросила доступа к информации, изъятой из докладов, подготовленных в рамках процедуры санкционирования ввода в строй завода по производству смешанного оксида ("завод МОКС") в Соединенном Королевстве. Она просила:

придания гласности полных текстов двух докладов, составленных по поручению правительства Соединенного Королевства в связи с выдачей разрешения на новый объект в Селлафилде по производству топлива из смешанного оксида (МОКС)..., чтобы иметь возможность более подробно изучить вопрос о последствиях, которые будет или может иметь для морской среды ввод в строй завода МОКС, [и] быть в состоянии оценить степень выполнения Соединенным Королевством его обязательств согласно... Конвенции ОСПАР, Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года и различным положениям законодательства Европейского сообщества, включая, в частности, Директиву Совета 96/29/Евратом⁴⁷⁰.

294. Ирландия также просила арбитражный суд заявить, в частности, что Соединенное Королевство нарушило свои обязательства по статье 9 Конвенции ОСПАР, отказавшись предоставить информацию, исключенную из докладов, которые подготовили PA Consulting Group of London и Arthur D. Little (ADL), запрошенных Ирландией⁴⁷¹. В ответ Соединенное Королевство отказалось предать эти доклады гласности в полном объеме, утверждая, что статья 9 Конвенции ОСПАР не устанавливает прямого права на получение информации, поскольку она требует от договаривающихся сторон лишь создания внутри страны системы для раскрытия информации, а это Соединенное Королевство сделало. Кроме того, оно утверждало, что в любом случае Ирландия должна была доказать, что информация, о которой идет речь, входит в сферу действия пункта 2 статьи 9. Оно утверждало также, что в соответствии с положениями пункта 3 *d* той же статьи договаривающиеся стороны в соответствии со своими национальными правовыми системами и применимыми международно-правовыми положениями имеют право отказать в просьбе о предоставлении информации в силу коммерческой конфиденциальности. Таким образом, Соединенное Королевство просило суд отклонить ходатайство ввиду отсутствия юрисдикции, а также неприемлемости⁴⁷².

295. Суд должен был ответить на следующие вопросы:

a) во-первых, требует ли пункт 1 статьи 9 Конвенции от договаривающихся сторон разглашать или установить процедуру раскрытия "информации" по смыслу пункта 2 этой статьи.

⁴⁷⁰ *Ibid.*, p. 80, para. 41.

⁴⁷¹ *Ibid.*, para. 42.

⁴⁷² *Ibid.*, para. 44.

b) во-вторых, если это так, то являются ли материалы, о разглашении которых просила Ирландия, "информацией" для целей статьи 9 Конвенции.

c) и, в-третьих, если это так, изъяло ли и скрыло ли Соединенное Королевство какую-либо и какую именно запрошенную Ирландией информацию вопреки пункту 3 d) статьи 9.

296. Суд единогласно принял решение отклонить просьбу Соединенного Королевства, касающуюся вопросов юрисдикции и приемлемости. Однако в решении, принятом большинством, он отклонил представление Соединенного Королевства, заключенное в первом вопросе, о том, что выполнение пункта 1 статьи 9 Конвенции ОСПАР возлагается исключительно на компетентные органы Соединенного Королевства, а не на суд, учрежденный в соответствии с Конвенцией ОСПАР. В ответе на второй вопрос он постановил большинством голосов, что ходатайство Ирландии в отношении информации не подпадает под пункт 2 статьи 9, и, как результат, большинство не сочло необходимым рассматривать третий вопрос, а именно жалобу Ирландии на то, что Соединенное Королевство нарушило свои обязательства по статье 9 Конвенции, отказываясь на основе своего понимания требований пункта 3 d) предоставить информацию.

297. Пункт 1 статьи 9 Конвенции ОСПАР гласит:

Договаривающиеся стороны обеспечивают, чтобы их компетентные органы были обязаны предоставлять информацию, описанную в пункте 2 настоящей статьи, любому физическому или юридическому лицу в ответ на любую обоснованную просьбу, без необходимости для этого лица доказывать свою заинтересованность, без платы, превышающей разумный уровень, в максимально сжатые сроки, но не позднее, чем через два месяца".

298. Главное в доводе Соединенного Королевства заключалось в том, что, требуя от договаривающихся сторон обеспечения того, "чтобы их компетентные органы были обязаны предоставлять информацию"⁴⁷³, указанная статья не создает прямого обязательства предоставлять конкретную информацию. Нарушение может возникнуть лишь в том случае, если внутри страны не была создана регламентирующая основа в отношении предоставления гласности информации. Со своей стороны, Ирландия утверждала, что соответствующая статья создает "обязательство результата"⁴⁷⁴, а не обязательство создать в стране регламентирующую основу в отношении раскрытия информации.

299. Принимая решение, большинство отметило, что статья 9 содержит положение о доступе к информации, которое должно истолковываться как направленное на то, чтобы четко сформулировать намерения договаривающихся сторон, выраженные в рамках общих целей и иных конкретных положений Конвенции. Оно истолковало статью 9 как обеспеченное правовой санкцией обязательство в конкретном рассматриваемом судом предмете спора, подобно обязательствам по другим положе-

ниям Конвенции. "Ее положения о раскрытии определенной информации должны истолковываться как преднамеренная политика пойти дальше простого выражения благих пожеланий в отношении внутреннего законодательства договаривающихся сторон"⁴⁷⁵.

300. Большинство пришло к выводу, что главная цель Конвенции ОСПАР состоит в защите морской среды и ликвидации загрязнения морской среды северо-восточной Атлантики. При изучении полного текста Конвенции (включая приложения) становится ясным, что взятый в целом он обнаруживает продуманную иерархию обязательств или договоренностей о достижении отличающихся друг от друга целей Конвенции. Большинство решило, что, как вытекает из контекста, употребление слова "обеспечивают" отражает сознательное желание составителей употреблять дифференцированные формулировки, а не употреблять слова без тщательного анализа. Поэтому оно истолковало это выражение как постулирующее обязательство Соединенного Королевства как "Договаривающейся стороны" обеспечить что-то, а именно обязанность его компетентных органов "предоставлять информацию, описанную в пункте 2... любому физическому или юридическому лицу в ответ на любую обоснованную просьбу"⁴⁷⁶. Такая обязанность "лежит на императивной чаше весов"⁴⁷⁷, а не просто предусматривает доступ к внутреннему режиму с целью получения требуемого результата.

301. Суд указал также на объективные критерии, установленные в пункте 1 статьи 9, а именно на то, что информация должна быть доступна a) любому физическому или юридическому лицу; b) в ответ на обоснованную просьбу; c) без необходимости для подателя просьбы доказывать свою заинтересованность; d) без платы, превышающей разумный уровень; e) в максимально сжатые сроки, но не позднее, чем через два месяца, и истолковал это как означающее, что соблюдение договаривающимися государствами таких критериев могло бы само по себе стать отдельным предметом арбитража согласно статье 32⁴⁷⁸.

302. Суд также нашел подтверждение своему анализу текста в соответствующих правилах международного права и законодательства ЕС⁴⁷⁹. Однако он отметил, что принятие подобного или идентичного определения или термина в международных текстах не означает намерения придать одинаковый нормативный статус обоим документам. Соответственно, он постановил, что Конвенция ОСПАР и Директива 90/313/ЕЕС являются независимыми правовыми источниками и что каждый из них "устанавливает отдельный правовой режим и предусматривает различные средства правовой защиты"⁴⁸⁰. В то время как статья 4 Директивы 90/313/ЕЕС

⁴⁷⁵ Ibid., p. 96, para. 127.

⁴⁷⁶ Ibid., p. 98, para. 134.

⁴⁷⁷ Ibid.

⁴⁷⁸ Ibid., para. 136.

⁴⁷⁹ Ibid., p. 99, para. 139.

⁴⁸⁰ Ibid., p. 100, para. 142.

⁴⁷³ Ibid., p. 93, para. 111.

⁴⁷⁴ Ibid.

предусматривает, что судебный иск в отношении государства-нарушителя должен вчиняться внутри этого государства, "Конвенция ОСПАР в статье 32 содержит конкретный и самостоятельный механизм разрешения споров, в соответствии с которым и действует данный суд"⁴⁸¹. По его мнению:

Схожие формулировки обоих правовых документов, а также тот факт, что правила 1992 года [опубликованные в Соединенном Королевстве] являются имплементационным инструментом как для Директивы 90/313, так и для Конвенции ОСПАР, не ограничивают для Договаривающейся стороны выбор правового форума только одним из двух имеющихся... Главная цель употребления схожих формулировок состоит в том, чтобы создать единообразные и согласующиеся правовые стандарты в области охраны морской среды, и не создавать приоритета одного набора средств правовой защиты по отношению к другому⁴⁸².

303. Однако в отдельном заявлении председатель арбитражного суда выразил несогласие с постановлением большинства относительно данного им толкования⁴⁸³. По его мнению, слова "обеспечивают, чтобы их компетентные органы были обязаны" в их прямом значении являются не чем иным, как обязательством внести коррективы во внутреннее законодательство предписанным путем, предусмотрев определенные институционные средства обращения за помощью, для которых установлены конкретные критерии. Пункт 1 статьи 9:

не выражен в таких терминах, которые бы устанавливали обязательство в международном плане предоставлять информацию, причем выполнение этого обязательства в конкретных случаях подпадало бы под юрисдикцию суда, учрежденного согласно статье 32⁴⁸⁴.

304. Он отметил, что было бы аномалией и двусмысленностью, если бы пункт 1 статьи 9 требовал от договаривающихся сторон обеспечить, чтобы их национальные компетентные органы что-то сделали, и предписывал, каким образом это должно быть сделано, а затем возложил задачу применения этого предписания в тех или иных конкретных делах на международный суд⁴⁸⁵. Он также заметил, что его толкование соответствует другим целям, изложенным в пункте 1 статьи 9, в отношении своевременности ответов, которая не может быть обеспечена иначе, как с помощью громоздких процедур, предписанных в механизме урегулирования споров, который предусмотрен согласно статье 32⁴⁸⁶.

305. Председатель не согласился с большинством в отношении текстуального и исторического анализа этого положения. Текстуально статья 9 является единственным положением, в котором упоминался другой механизм урегулирования споров, а исторически статья 9 ОСПАР является единственной в своем роде, поскольку предшествовавшие документы, а именно Конвенция о предотвращении загрязнения морей сбросами с морских и воздушных судов и Парижская конвенция по предот-

ращению загрязнению морской среды из наземных источников не содержат сопоставимого положения⁴⁸⁷.

306. Он счел показательным тот факт, что подготовительные работы по пункту 1 статьи 9 свидетельствуют о том, что те положения, которые позднее стали статьей 9 (1), были скорректированы, чтобы обеспечить соответствие с Директивой ЕС 90/313/ЕЕС, поскольку положения обоих документов увязаны с исключительно внутренними средствами правовой защиты⁴⁸⁸.

307. В заключение председатель заявил, что принятое толкование могло бы быть совместимым с обычной договорной практикой, в соответствии с которой государства обязаны вносить коррективы во внутреннее право, и в той мере, в какой они были способны сделать это надлежащим образом, они выполняли свои договорные обязательства. Единственный международный иск, который признается законным, будет относиться к ситуациям, когда государство-ответчик не обеспечило разработку или структурирование своего внутреннего законодательства таким образом, чтобы обеспечить достижение целей, предписанных конкретной Конвенцией⁴⁸⁹. Иными словами, пункт 1 статьи 9 все еще подпадает под международные стандарты:

Хотя такое положение должно давать Договаривающимся сторонам определенную свободу действий или допускает отклонения в оценке ими выполнения этого положения, национальные меры должны, тем не менее, отвечать объективным критериям, установленным в положении, какими бы они ни были, иначе они будут нарушать Конвенцию⁴⁹⁰.

308. Согласно статье 32 приемлемыми будут только вопросы, относящиеся к предполагаемым нарушениям таких критериев.

309. Что касается пункта 2 статьи 9, то суд единогласно постановил, что вопрос, поднятый Ирландией, а именно, являются ли "информацией" для целей статьи 9 Конвенции ОСПАР материалы, о раскрытии которых просил податель просьбы, представляет собой вопрос по существу, а не вопрос, касающийся приемлемости или юрисдикции. Пункт 2 гласит:

Информацией, упоминаемой в пункте 1 настоящей статьи, является любая имеющаяся информация в письменной, аудиовизуальной, устной форме или в форме базы данных о состоянии морских пространств, о деятельности или мерах, оказывающих или способных оказать на них отрицательное воздействие, и о деятельности или мерах, осуществленных в соответствии с Конвенцией.

310. Большинство не стало рассматривать вопрос абстрактно и предпочло рассмотреть его в контексте 14 категорий информации, исключенной из докладов. Эта информация касалась ориентировочной годовой производственной мощности завода МОКС; времени, которое потребуется для выхода на такую мощность; объема продаж; вероятности достижения больших объемов продаж; вероятности достижения уровня платеже-

⁴⁸¹ Ibid., para. 143.

⁴⁸² Ibid.

⁴⁸³ Ibid., p. 113, заявление г-на У. Майкла Райзмана.

⁴⁸⁴ Ibid., p. 114, para. 6.

⁴⁸⁵ Ibid., para. 7.

⁴⁸⁶ Ibid., para. 8.

⁴⁸⁷ Ibid., p. 115, para. 9.

⁴⁸⁸ Ibid., paras. 10–11.

⁴⁸⁹ Ibid., pp. 115–116, paras. 12–14.

⁴⁹⁰ Ibid., p. 117, para. 18.

способности, который позволил бы выиграть контракты на повторное использование топлива в производстве в "значительных количествах"⁴⁹¹; предполагаемого спроса на продажу; процента плутония, который уже находится на месте; показателей максимальной производительности; срока службы завода МОКС; числа работников; цены топлива, производимого на заводе МОКС; данных о наличии твердых контрактов и их размерах на покупку МОКС у Селлафилда; мер по перевозке плутония на завод МОКС и обратно и из Селлафилда; и возможного количества таких перевозок.

311. Конкретный вопрос, который стоял перед арбитражным судом, заключался в том, представляли ли собой исключенные разделы докладов РА и ADL, рассматриваемые как категории, "информацию" по смыслу⁴⁹² пункта 2 статьи 9. Большинство провело различие между категориями исключенных разделов и содержанием этих категорий и сочло, что первые подпадают под действие пункта 2, а последнее должно быть определено в соответствии с пунктом 3⁴⁹³.

312. Суд отметил, что содержание информации, относящейся к пункту 2, не является в общем экологическим, но согласуется с направленностью Конвенции ОСПАР в отношении "состояния морских пространств". И, по мнению большинства, ни одна из 14 категорий в представленном Ирландией перечне не может быть обоснованно охарактеризована как "информация... о состоянии морских пространств"⁴⁹⁴.

313. Далее суд перешел к рассмотрению вопроса о том, исходили ли составители Конвенции ОСПАР из толкования правила "включения отдаленной причинной связи", в соответствии с которым "все, независимо от отдаленности" считалось частью "деятельности, если способствовало осуществлению деятельности"⁴⁹⁵. Он отметил, что пункт 2 касается трех категорий информации, а именно: "любой доступной информации" о "состоянии морских пространств", "любой доступной информации" о "деятельности или мерах, оказывающих или способных оказать отрицательное воздействие на... морские пространства"; и "любой доступной информации" о "деятельности или мерах, предпринятых в соответствии с Конвенцией"⁴⁹⁶. В своих представлениях стороны сосредоточили внимание на второй категории, а именно на любой доступной информации о деятельности или мерах, оказывающих или способных оказать отрицательное воздействие на морские пространства. Хотя Конвенция ОСПАР в статье 1 не определяла понятия "деятельность или меры", большинство решило, что из других частей Конвенции явствует, что термин "меры" изначально относился к регулирующим мероприятиям со стороны любой части государственного аппарата договаривающихся сторон в отношении вопросов, охва-

тываемых Конвенцией, в то время как термин "деятельность" относился к действиям, исходили ли они от государственных или от неправительственных образований или намечались ими, которые явятся предметом "мер"⁴⁹⁷. Суд также признал идентичными формулировки в статье 2 а Директивы 90/313 и Решения по делу *Mecklenburg* Европейского суда, который высказал мнение, что термин "меры" служит только для того, чтобы разъяснить, что действия, регулируемые директивой, включают все формы административной деятельности. Хотя включение как мер, так и деятельности указывало на то, что составители имели в виду включение во вторую категорию широкого круга информации, суд подчеркнул, что информация должна относиться к состоянию морских пространств⁴⁹⁸.

314. Кроме того, Арбитражный суд отметил, что вторая категория относится также к двум видам деятельности или мер, которые включают будущие, а также уже осуществляемые деятельность и меры. В отличие от двух других категорий вторая категория определяется наречием "отрицательно" и прилагательным "способны", тем самым, по мнению большинства, исключая из сферы действия обязательства по статье 9 текущую деятельность или меры, которые оказали или способны оказать воздействие на морские пространства, но не воздействовали на них отрицательно, и будущую деятельность, которая не способна отрицательно воздействовать на морские пространства⁴⁹⁹. Принимая ограничительное толкование, суд отказался признать, что статья 9 может в какой бы то ни было мере считаться положением об "экологической информации"⁵⁰⁰. Таким образом, как он заключил, Ирландия не доказала, что 14 категорий изъятых пунктов были "информацией" о деятельности или мерах, воздействующих или способных отрицательно воздействовать на морские пространства, или, даже если бы эти 14 категорий пунктов составляли такую информацию, деятельность, о которой идет речь, не была бы способна оказать отрицательное воздействие на морские пространства⁵⁰¹.

315. В своем особом мнении Гэйвен Гриффит, королевский адвокат, выразил несогласие с решением большинства сделать выбор в пользу строго временного подхода и отклонением им нормативной силы других документов, на которые ссылалась Ирландия, таких как Орхусская конвенция. Он также выразил сожаление, что оно не приняло во внимание принятие Директивы Совета 2003/4/ЕС о доступе общественности к экологической информации, которая заменила предыдущую Директиву 90/313/ЕЕС. Он утверждал, что Конвенция ОСПАР не должна была бы истолковываться как обособленный правовой режим, без учета вновь по-

⁴⁹¹ Ibid., p. 105, para. 161.

⁴⁹² Ibid.

⁴⁹³ Ibid., pp. 105–106.

⁴⁹⁴ Ibid., p. 106, para. 163.

⁴⁹⁵ Ibid., para. 164.

⁴⁹⁶ Ibid., p. 107, para. 168.

⁴⁹⁷ Ibid., p. 108, para. 171.

⁴⁹⁸ Ibid., pp. 108–109, para. 172; См. также *Wilhelm Mecklenburg v. Kreis Pinneberg—Der Landrat*, case C–321/96, European Court of Justice, *Reports of Cases before the Court of Justice and the Court of First Instance*, 1998–6, p. 3809.

⁴⁹⁹ UNRIAA (см. сноску 469, выше), p. 109, para. 175.

⁵⁰⁰ Ibid., p. 110, para. 178.

⁵⁰¹ Ibid., para. 179.

явившихся, а также появляющихся правовых документов.

316. Он также не согласился с тем, что вторая и третья категории деятельности должны быть ограничены ссылкой на то, что речь идет об информации "о состоянии морских пространств". Фактически же третья категория определяется указанием на "деятельность или меры, осуществляемые в соответствии с Конвенцией". По его мнению, при недвусмысленном грамматическом толковании выражение "любая доступная информация" о "деятельности или мерах, воздействующих или способных отрицательно воздействовать на морские пространства", не может быть сведено к "информации... о состоянии морских пространств"⁵⁰². Он также считал, что большинство совершило ошибку, ограничившись "упрощенным применением рассматриваемого определения к 14 категориям исключенных пунктов"⁵⁰³, и не рассмотрело более широкий вопрос, касающийся размера и всеобъемлющего характера этого определения. Задачей суда должно было быть рассмотрение вопроса о том, подпадают ли в принципе под действие этого определения доклады в целом⁵⁰⁴.

если установлено, что информация, содержащаяся в каждом докладе, в принципе подпадает под статью 9(2), все доклады целиком должны быть предоставлены согласно условиям статьи 9(1), за исключением защищенных частей, являющихся исключением согласно статье 9(3). При том упрощенном порядке рассмотрения, который применило большинство, по-видимому, нет места для дальнейшего анализа изъятий из действия статьи 9(2)⁵⁰⁵ по категориям.

317. В этом особом мнении также выражается несогласие с подходом большинства в том плане, что оно сосредоточило внимание на второй категории информации. Большинство пошло по ошибочному пути, придав решающее значение установлению фактов отсутствия отрицательного воздействия, поскольку ни одна из сторон не утверждала, что доклады РА и ADL являлись сами по себе деятельностью или мерами в отношении ввода в строй и функционирования завода МОКС⁵⁰⁶. Главное состоит в том, содержали ли доклады информацию о деятельности или мерах по смыслу пункта 2 статьи 9. В своем заключении большинство фактически постановило, что будущие радиоактивные выбросы в Ирландское море не являются деятельностью, которая может отрицательно воздействовать на состояние морских пространств. Согласно особому мнению

Экономические данные, собранные и представленные в докладах РА и ADL, являются неотъемлемой и необходимой частью требуемого процесса определения, может ли загрязнение морской окружающей среды быть узаконено в рамках ядерных режимов. Именно эти данные были в расширенном виде использованы теми, кто принимает решения (на исполнительном уровне государственных министров), в оправдание действий по вводу в строй завода МОКС...

.. Неотъемлемой частью проверки этого оправдания является то, что экономический анализ может сыграть определяющую роль в установлении, будет ли будущий экологический вред законным и должна ли быть разрешена деятельность, которая способна воздействовать на морские пространства⁵⁰⁷.

318. Г-н Гриффит также доказывал, что большинство ошибочно исходило из того, что бремя доказывания с целью установления факта, что производство топлива на МОКС является деятельностью, которая способна отрицательно воздействовать на состояние морских пространств, лежит на Ирландии. Постановив, что Ирландия "не выявила"⁵⁰⁸ отрицательного воздействия, большинство действовало вопреки предупредительному принципу, заключенному в пункте 2 а статьи 2 Конвенции ОСПАР⁵⁰⁹. Кроме того, он не согласен с толкованием большинством прилагательного "способные", которое, по его мнению, фактически подняло на более высокий уровень тот порог, который ниже, чем считало большинство⁵¹⁰.

319. Большинство также совершило ошибку, не рассмотрев, подпадает ли содержащаяся в докладах информация под третью категорию информации. По мнению г-на Гриффита, третья категория не требует прямой связи между морскими пространствами и информацией о такой деятельности или мерах⁵¹¹:

достаточно установить, что доклады содержат информацию, относящуюся к ясно выраженным мерам или деятельности, осуществленным в соответствии с Конвенцией ОСПАР... Доклады РА и ADL явно сыграли определяющую роль в разрешении правительством Соединенного Королевства выбросов в морские пространства, поскольку выводы этих докладов были использованы... при подготовке решения об изготовлении топлива МОКС⁵¹².

ii) *Участие в административных слушаниях и ходе судопроизводства*

320. В рекомендации ОЭСР отмечается, что участие в административных слушаниях и ходе судопроизводства направлено на облегчение решения проблем трансграничного загрязнения. ОЭСР определяет эту цель следующим образом:

Принцип равного права доступа предназначен для обеспечения возможности использования фактическими или потенциальными "потерпевшими" от трансграничного загрязнения, находящимися не в стране – источнике загрязнения, тех же административных или правовых процедур, как и те, которыми могут пользоваться потенциальные или фактические "потерпевшие" от аналогичного загрязнения в стране – источнике загрязнения. Применение этого принципа приводит, в частности, к ситуации, когда две "потерпевшие" от одного и то же трансграничного загрязнения стороны, находящиеся по разные стороны общей границы, имеют одинаковую возможность выразить свое мнение или защищать свои интересы как на этапе принятия предупредительных мер до возникновения загрязнения, так и на этапе ликвидации последствий нанесенного ущерба. "Потерпевшие", являющиеся

⁵⁰² Ibid., p. 127, para. 38.

⁵⁰³ Ibid., p. 128, para. 41.

⁵⁰⁴ Ibid., para. 44.

⁵⁰⁵ Ibid., p. 129, para. 45.

⁵⁰⁶ Ibid., pp. 133–134, paras. 65–71.

⁵⁰⁷ Ibid., p. 144, paras. 109–110.

⁵⁰⁸ Ibid., p. 136, para. 75.

⁵⁰⁹ Ibid..

⁵¹⁰ Ibid., p. 137, paras. 79–82.

⁵¹¹ Ibid., p. 148, para. 126.

⁵¹² Ibid., p. 150, para. 134.

гражданами страны и иностранцами, могут, таким образом, принимать участие на равном основании в проводимых расследованиях или организованных слушаниях в открытых заседаниях, например, для изучения воздействия на окружающую среду данного вида вызывающей загрязнение деятельности. Они также могут подавать дела на рассмотрение в связи с решениями по вопросам окружающей среды, которые они хотели бы обжаловать, без дискриминации в соответствующие административные или правовые органы страны – источника загрязнения. Они также могут возбуждать иск в суде с целью получения компенсации за ущерб или отказаться от требования⁵¹³.

321. Применение принципа равного доступа к использованию национальных средств судебной защиты предусматривает, что участвующие государства устраняют юрисдикционные ограничения, касающиеся гражданского производства дел о возмещении ущерба и использования других средств правовой защиты в отношении ущерба окружающей среде⁵¹⁴. Например, суды некоторых государств не рассматривают дела, связанные с нанесением ущерба в результате работы установки или с осуществлением ведущей к причинению вреда деятельности на территории иностранного государства.

322. Кроме того, имеются трудности, связанные с давней традицией, существующей в некоторых странах, где административные суды не обладают юрисдикцией на рассмотрение дел, касающихся экстраюрисдикционных последствий административных решений. Другая трудность связана с предоставлением юрисдикции только судам по месту возникновения ущерба. ОЭСР, хотя и признает наличие этих трудностей, тем не менее поддержала и одобрила применение этого принципа.

323. Есть ряд документов, в которых признается участие в административных слушаниях и ходе судопроизводства. В статье 6 Североамериканского соглашения о сотрудничестве в области окружающей среды⁵¹⁵ и ста-

тье 9 Орхусской конвенции⁵¹⁶ очень подробно оговариваются требуемые процедуры. Директива ЕС 2003/4/ЕС

нарушений ее законодательства и правил в области окружающей среды;

с) просить компетентные органы принять необходимые меры, чтобы обеспечить выполнение законодательства и правил Стороны в области окружающей среды для защиты окружающей среды или во избежание ущерба окружающей среде; или

d) добиваться судебных запретов, когда лицо терпит или может потерпеть ущерб, убыток или вред в результате действий другого лица, находящегося под юрисдикцией этой Стороны, которые противоречат законодательству и правилам этой Стороны в области окружающей среды, или от деликтного действия".

⁵¹⁶ Статья 9 Орхусской конвенции гласит:

"Доступ к правосудию"

1. Каждая Сторона в рамках своего национального законодательства обеспечивает, чтобы любое лицо, считающее, что его просьба о доступе к информации, поданная в соответствии со статьей 4, не рассмотрена, неправомерно отклонена, будь то частично или полностью, неадекватно удовлетворена или что в каком-либо ином отношении к этой просьбе проявлен подход, не соответствующий положениям указанной статьи, имело доступ к процедуре рассмотрения принятого решения в суде или в другом независимом и беспристрастном органе, учрежденном в соответствии с законом.

В тех случаях, когда предусматривается такое рассмотрение решения в суде, Сторона обеспечивает, чтобы такое лицо имело также доступ к установленной законом быстрой процедуре, не требующей или требующей в минимальном объеме оплаты, для повторного рассмотрения государственным органом или рассмотрения независимым и беспристрастным органом, не являющимся судом.

Окончательные решения, принимаемые в соответствии с настоящим пунктом 1, носят обязательный характер для государственного органа, располагающего соответствующей информацией. Причины указываются в письменной форме, по крайней мере, в тех случаях, когда просьба о предоставлении информации отклоняется в соответствии с настоящим пунктом.

2. Каждая Сторона в рамках своего национального законодательства обеспечивает, чтобы соответствующие представители общественности,

a) проявляющие достаточную заинтересованность, или, в качестве альтернативного варианта,

b) считающие, что произошло нарушение того или иного права, когда это обусловлено в административных процессуальных нормах соответствующей Стороны,

имели доступ к процедуре рассмотрения принятых решений в суде и/или другом независимом и беспристрастном органе, учрежденном в соответствии с законом, с целью оспаривать законность с правовой и процессуальной точки зрения любого решения, действия или бездействия при условии соблюдения положений статьи 6, и, где это предусматривается в соответствии с национальными законами и без ущерба пункту 3, ниже, других соответствующих положений настоящей Конвенции.

Наличие достаточной заинтересованности и нарушение того или иного права определяется на основании положений национального законодательства и в соответствии с целью предоставления заинтересованной общественности широкого доступа к правосудию в рамках настоящей Конвенции. В связи с этим для цели подпункта a), выше, достаточно заинтересованности любой неправительственной организации, отвечающей требованиям, указанным в пункте 5 статьи 2. Для цели подпункта b), выше такая организация также имеет право заявлять о нарушении своих прав.

Положения настоящего пункта 2 не исключают возможности использования процедуры предварительного рассмотрения в административном органе и не затрагивают требования об исчерпании административных процедур рассмотрения до-

(продолжение сноски на следующей стр.)

⁵¹³ OECD, Environment Directorate, "Equal right of access in relation to transfrontier pollution—recommendation of the OECD Council and report by the Environment Committee": note by the secretariat (Paris, OECD, 1976).

⁵¹⁴ Boyle, "Making the polluter pay? Alternatives to State responsibility in the allocation of transboundary environmental costs", p. 370.

⁵¹⁵ Статья 6 Североамериканского соглашения гласит:

"Частный доступ к средствам правовой защиты"

1. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы заинтересованные лица могли просить компетентные органы Стороны расследовать предполагаемые нарушения ее законодательства в области окружающей среды и правил и рассматривает такие просьбы должным образом в соответствии с законом.

2. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы лица с законно признанным интересом согласно ее законодательству по тому или иному конкретному вопросу имели соответствующий доступ к административным, квазисудебным или судебным процедурам с целью осуществления законодательства и правил этой Стороны в области окружающей среды.

3. Частный доступ к средствам правовой защиты включает права в соответствии с законодательством Стороны, такие как:

a) подавать иск о возмещении ущерба другому лицу, находящемуся под юрисдикцией этой Стороны;

b) добиваться санкций или правовой защиты, таких как денежные штрафы, закрытие предприятий в случае крайней необходимости или постановления о смягчении последствий

также содержит положения о доступе к правосудию в отношении просьб о предоставлении информации согласно этой Директиве⁵¹⁷. Африканская конвенция о сохранении природы и природных ресурсов предусматривает в статье XVI:

1. Стороны принимают законодательные и регулирующие меры, необходимые для обеспечения своевременного и надлежащего:

...

(продолжение сноски 516)

обращения к судебным процедурам рассмотрения в тех случаях, когда такое требование предусмотрено в национальном законодательстве.

3. Помимо и без ущерба для процедур рассмотрения, упомянутых в пунктах 1 и 2, выше, каждая Сторона обеспечивает, чтобы представители общественности, отвечающие предусмотренным в ее национальном законодательстве критериям, если таковые существуют, обладали доступом к административным или судебным процедурам для оспаривания действий или бездействия частных лиц и государственных органов, которые нарушают положения национального законодательства, относящегося к окружающей среде.

4. Помимо и без ущерба для пункта 1, выше, процедуры, упомянутые выше в пунктах 1, 2 и 3, должны обеспечивать адекватные и эффективные средства правовой защиты, включая, при необходимости, средства правовой защиты в виде судебного запрещения, и быть справедливыми, беспристрастными, своевременными и не связанными с недоступно высокими затратами. Решения, принимаемые в соответствии с настоящей статьёй, выносятся или протоколируются в письменной форме. Общественность имеет доступ к решениям судов и, при возможности, других органов.

5. Для повышения эффективности положений настоящей статьи каждая Сторона обеспечивает, чтобы общественности предоставлялась информация о доступе к административным и судебным процедурам рассмотрения решений, и рассматривает вопрос о создании соответствующих механизмов оказания помощи для устранения или уменьшения финансовых или иных препятствий для доступа к правосудию".

⁵¹⁷ Статья 6 Директивы ЕС гласит:

"Доступ к правосудию"

1. Государства-члены обеспечивают, чтобы любой заявитель, который считает, что его запрос об информации был проигнорирован, противоправно отклонен (будь то полностью или частично), не получил надлежащего ответа или каким-либо иным путем не был рассмотрен в соответствии с положениями статей 3, 4 или 5, имеет доступ к процедуре, при которой действия или упущения соответствующего государственного органа могут быть рассмотрены указанным или другим государственным органом или пересмотрены в административном порядке независимым и беспристрастным органом, учрежденным по закону. Любая такая процедура является скорой и либо бесплатной, либо недорогой.

2. Помимо процедуры пересмотра, упоминаемой в пункте 1, государства-члены обеспечивают, чтобы заявитель имел доступ к процедуре пересмотра в суде или в другом независимом и беспристрастном органе, учрежденном по закону, в котором действия или упущения соответствующего государственного органа могут быть пересмотрены и чьи решения могут быть окончательными. Государства-члены могут также предусмотреть, чтобы третьи стороны, обвиненные в результате раскрытия информации, могли также иметь доступ к правовым средствам защиты.

3. Окончательные решения согласно пункту 2 являются обязательными для государственного органа, содержащего информацию. Основания даются в письменной форме, по крайней мере, в тех случаях, когда в доступе к информации согласно настоящей статье отказано".

d) доступа к правосудию по вопросам, связанным с охраной окружающей среды и природных ресурсов.

2. Каждая сторона, территория которой является источником трансграничного загрязнения, обеспечивает, чтобы любое лицо на территории другой Стороны, пострадавшее от такого загрязнения, имело такое же право доступа к административным и судебным процедурам, как и право, предоставляемое гражданам или жителям Стороны – источника загрязнения в делах об экологическом загрязнении внутри этой страны.

324. Примером может служить также Конвенция стран Северной Европы об охране окружающей среды 1974 года, статья 3 которой предусматривает:

Любое лицо, которое затронуто или может быть затронуто ущербом, причиненным вредными для окружающей среды действиями в другом Договаривающемся государстве, имеет право поставить в соответствующем суде или административном органе этого государства вопрос о допустимости таких действий, включая вопрос о мерах по предупреждению ущерба, и подать апелляцию на решение суда или административного органа в той же мере и на тех же самых условиях, что и юридическое лицо государства, в котором осуществляется эта деятельность.

325. В Северной Америке Закон о единообразных взаимных действиях Соединенных Штатов Америки и Канады в отношении трансграничного загрязнения 1982 года представляет собой модель соответствующего законодательства. Он осуществляется в штатах США и провинциях Канады – Колорадо, Коннектикут, Манитоба, Мичиган, Монтана, Нью-Джерси, Новая Шотландия, Онтарио, Орегон, Остров Принс-Эдуард, Южная Дакота и Висконсин. Аналогичным образом, статья II Договора между Соединенными Штатами Америки и Великобританией о пограничных водах между Соединенными Штатами Америки и Канадой⁵¹⁸ предусматривает равное право доступа, но его действие распространяется не только на вопросы загрязнения окружающей среды. Соглашение об ответственности третьей стороны в области ядерной энергии между Федеративной Республикой Германии и Швейцарией⁵¹⁹ применяется лишь в отношении ядерного ущерба.

326. Директива ЕС 2004 об ответственности за ущерб окружающей среде предполагает, что лица, которые обладают процессуальной правоспособностью в соответствии с ее статьей 12, пункт 1, будут иметь доступ в суд или в другой независимый и беспристрастный компетентный орган для пересмотра решений, принятых органом, назначенным на национальном уровне для выполнения этой Директивы. Соответствующие положения не наносят ущерба положениям национального законодательства, регулирующим доступ к правосудию и тем положениям, которые требуют, чтобы до обращения к судебному разбирательству были исчерпаны процедуры административного пересмотра⁵²⁰. Кроме того, Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву также, очевидно, поддерживает требование о равном доступе в пункте 2 своей статьи 235, который гласит:

⁵¹⁸ Подписан в Вашингтоне, округ Колумбия, 11 января 1909 года (*Statutes at Large of the United States of America*, vol. XXXVI, part 2, p. 2448).

⁵¹⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1554, No. 27004, p. 169.

⁵²⁰ Статья 13.

Государства обеспечивают, чтобы имелась возможность обращения в соответствии с их правовыми системами за получением в короткие сроки надлежащего возмещения или другой компенсации ущерба, причиненного загрязнением морской среды физическими или юридическими лицами под их юрисдикцией.

iii) Принцип недискриминации

327. Что касается принципа недискриминации, то ОЭСР устанавливает следующее:

Принцип недискриминации, с другой стороны, в основном предназначен для обеспечения, если последствия загрязнения распространились за границу, при прочих равных условиях принятия, по крайней мере, таких же мер защиты окружающей среды, как и в пределах страны, где находится его источник. Конкретно результат применения данного принципа заключается в том, что в отношении загрязнителя, находящегося вблизи границы страны, будут приняты не менее строгие ограничения, чем в отношении загрязнителя, находящегося в глубине территории такой страны, если оба загрязнителя оказывают аналогичное воздействие на состояние окружающей среды как в стране, так и за границей. Этот принцип фактически подразумевает, что политика в области охраны окружающей среды должна быть во всех случаях не менее строгой в пограничных районах, поскольку она побуждает государства подходить с одной и той же меркой как к экстерриториальному, так и к национальному экологическому ущербу.

Вторая цель данного принципа – обеспечить, по крайней мере, одинаковый режим обращения как в отношении сторон, пострадавших от трансграничного загрязнения и находящихся в другом государстве, так и в отношении сторон, пострадавших от загрязнения и находящихся в стране, где находится его источник. В конкретном плане применение такого подхода обеспечивает получение сторонами, пострадавшими от трансграничного загрязнения, по крайней мере, такой же компенсации, что и потерпевшая сторона, которой нанесен тот же ущерб при тех же условиях в пределах территории страны⁵²¹.

328. Принцип недискриминации призван содействовать согласованию политики государства в области охраны окружающей среды как внутри своей территории, так и за ее пределами. Он также предусматривает, что в отношении иностранных физических лиц, которым нанесен ущерб, должен применяться тот же режим обращения, который предусмотрен для своих граждан в соответствии с внутренним правом государства – источника загрязнения. В определенной степени этот принцип аналогичен национальному режиму обращения с иностранцами в соответствии с правом об ответственности государства. Можно напомнить, что существуют две точки зрения относительно режима обращения с иностранцами согласно международному праву об ответственности государств. Согласно одной из них, в отношении иностранцев должен применяться тот же режим обращения, который предусмотрен согласно внутреннему праву принимающего государства в отношении его собственных граждан. С другой точки зрения, в отношении иностранцев должен применяться минимальный стандарт обращения, в том случае, если в законодательстве принимающего государства предусматривается менее строгий режим обращения, чем предусмотренный минимальным международным стандартом. Принцип недискриминации в контексте загрязнения окружающей среды можно сравнить с принципом равного обращения в праве ответственности государств. Принцип

недискриминации, хотя и касается материальных прав истцов, непосредственно не затрагивает существа иска. Однако Секретариат ОЭСР указывает на возможность использования соответствующих средств в силу равного права доступа для лиц, подающих петицию в правительственные и административные органы государств происхождения ущерба, с целью внесения изменений по существу в их законодательство, а также с целью побудить правительства их государств к проведению переговоров с правительством государства, в котором находится источник загрязнения.

329. Потенциальная проблема, связанная с применением принципа недискриминации в области окружающей среды, заключается в том, что в некоторых случаях имеются значительные различия между основными средствами защиты, предусмотренными в различных государствах. Поскольку этот принцип предназначен для применения прежде всего в отношениях между соседними государствами, предполагалось, что может быть определенное сходство даже между основными законами различных соответствующих государств или что они хотя бы попытаются согласовать положения своего внутреннего права, касающиеся охраны окружающей среды. Широкое применение этого принципа в отношении проблем загрязнения на большие расстояния, а также во взаимоотношениях между соседними государствами, когда их политика в области окружающей среды и соответствующие законы весьма различны, создало бы значительные проблемы.

330. Хотя Североамериканское соглашение о сотрудничестве в области окружающей среды и предусматривает взаимный доступ к судам и административным органам, оно не содержит положения о недискриминации.

iv) Ограничения права равного доступа

331. ОЭСР признает, что принцип равного права доступа по сути дела является процедурным принципом, поскольку он определяет ход дальнейшего рассмотрения существа исков потерпевшей стороны. Принцип равного права доступа в основном направлен на решение проблем, связанных с окружающей средой, в отношениях между соседними государствами. Географическая близость предполагает наличие некоторых общих черт и сходства между правовыми системами соседних государств, а также некоторого сходства в проводимой ими политике в области охраны окружающей среды. Хорошим примером является Конвенция об охране окружающей среды. Применение этого принципа для решения проблем загрязнения на большие расстояния, видимо, практически не вполне реально или не особенно полезно.

332. Некоторые авторы также отмечают, что этот принцип содействует проведению судебных разбирательств против ответчиков в государстве, где проводилась деятельность, причинившая трансграничный ущерб. Суды государства, в котором ответчиками являются его собственные граждане, могут более благосклонно относиться к ответчикам и меньше знать о масштабах трансграничного ущерба. Иными словами,

⁵²¹ См. сноску 513, выше.

государство, где был причинен ущерб, имеет больше возможностей оценить во всей полноте причиненный ущерб, и оно более склонно рассматривать иски с участием многих истцов⁵²². Режим юрисдикции, установленный Конвенцией о гражданской ответственности 1969 года за ущерб от загрязнения нефтью и предусматривающий возможность подавать иски в суды договаривающихся государств, в которых был причинен ущерб, имел, таким образом, целью компенсировать эти недочеты. Такой выбор, однако, не решает проблем, связанных с вручением судебного документа ответчикам-иностранцам, таких как отсутствие возможности наложить судебный запрет и затруднительность принудительного обеспечения признания принятого решения или его исполнения. Другие проблемы связаны с возможностью ссылки на иммунитет суверена в том случае, если ответчиком является государственное предприятие, и с применением правил двойного судебного преследования. Все эти вопросы должны быть решены в конкретном соглашении. В противном случае судебное разбирательство в государстве, где был причинен ущерб, может оказаться разочаровывающим и безрезультатным.

333. В тех случаях, когда судебное разбирательство проводится в суде государства, где находится ответчик, право равного доступа может оказаться благоприятным для загрязнителя в ущерб охране окружающей среды, особенно там, где основные усилия соответствующих государств направлены на промышленное развитие. Поэтому предлагалось, чтобы истцам при подаче иска была предоставлена возможность выбора места рассмотрения дела. При рассмотрении дела *Handelskwerkerij G. J. Bier BV v. Mines de Potasse d'Alsace S.A.*⁵²³ Суд Европейских сообществ истолковал выражение "в судах того места, где произошли причинившие вред события" в статье 5 Конвенции о юрисдикции и исполнении решений по гражданским и торговым делам как означающее выбор между судами государства, где был причинен ущерб, и судами государства, деятельность в котором привела к возникновению ущерба; и постановил, что право выбора суда принадлежит истцу, которого должна защищать эта Конвенция. В данном случае истец — голландская компания — смог вести дело в голландских судах против французской компании, которая эксплуатировала шахты в Эльзасе, Франция, где ее предприятия выбрасывали в Рейн отработанные соли, причиняя ниже по течению в Нидерландах вред посевам зерновых, принадлежавшим истцу. Истец мог бы вести дело против ответчиков во французских судах, в стране, где находилась шахта или где проживал ответчик.

334. В Германии ЭЛА также предоставляет истцу право выбора суда. Конвенция о ядерных судах, Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью в результате разведки и разработки минераль-

ных ресурсов морского дна и Конвенция Лугано содержат подобные положения⁵²⁴.

335. Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года затрагивает некоторые из проблем, возникающих в связи с правом равного доступа, разрешая государству подать иск в иностранном суде от имени своих граждан, резидентов или domiciliев⁵²⁵.

336. Следует также отметить, что право равного доступа не гарантирует материальных прав в отношении охраны окружающей среды. Не предусматривает оно и каких-либо дополнительных процедурных гарантий сверх тех, которые уже доступны внутри страны. Кроме того, оно не всегда помогает решить вопросы юрисдикции или выбора права. Очевидно, что это очень важные вопросы, относящиеся к нанесению вреда окружающей среде, особенно в трансграничном контексте. Не существует предпочтительной позиции, и есть несколько возможностей. Они включают: а) применение права того места, где находится источник приносящей вред деятельности; б) применение права того места, где был нанесен вред; в) применение какого-либо другого права, такого как право domicilio или того места, где расположено главное предприятие ответчика; или д) применение права, более благоприятного для истца.

б) Гражданская ответственность

337. Применение режимов гражданской ответственности рассматривается в качестве еще одного метода осуществления на практике принципа "загрязнитель платит". Эти режимы применяются в отношении ответственности за ядерное загрязнение и загрязнение нефтью, а также в отношении другой деятельности, такой как создающая вредные отходы. Например, в преамбуле Конвенции Лугано говорится, что в этой Конвенции ставится цель предусмотреть строгую ответственность с учетом принципа "загрязнитель платит". С другой стороны, утверждается, что конвенции о гражданской ответственности не обязательно обеспечивают применение на практике принципа "загрязнитель платит", поскольку для внесения платы за загрязнителя используются финансовые средства государств и добровольные взносы, полученные из других источников.

338. Таким образом, было отмечено, что:

Предел, до которого гражданская ответственность заставляет загрязнителя платить за ущерб окружающей среде, зависит от ряда факторов. Если ответственность основывается на небрежности, то это не только нужно доказать, но вред, которого нельзя было ни обоснованно предвидеть, ни реально избежать, не будет компенсирован, и расходы на ликвидацию ущерба понесет не загрязнитель, а потерпевший или налогоплательщик. Строгая ответственность в большей мере обеспечивает выполнение принципа "загрязнитель платит", но не в том случае, если ее размер ограничен, как это имеет место в согласованных на международном уровне

⁵²² Boyle, loc. cit., p. 371.

⁵²³ Case 21/76, Court of Justice of the European Communities, *Reports of Cases before the Court*, 1976, No. 8 (Luxembourg), p. 1735.

⁵²⁴ Статья 19.

⁵²⁵ Статья XI А.

схемах в отношении нефтяных танкеров или ядерных установок⁵²⁶.

339. Кроме того, есть проблемы, связанные с возможностью узкого определения ущерба, исключаящего потери для окружающей среды, размеры которых не поддаются денежному выражению; и с тем, что более широкое применение принципа строгой ответственности не всегда указывает, кто является загрязнителем, поскольку основное внимание, по-видимому, сосредоточено на том, как разделяется ответственность и облегчается бремя⁵²⁷. В ядерной области принятие строгого подхода на основе принципа "загрязнитель платит" создало бы тяжелое экономическое бремя. По всей видимости, наиболее распространен подход, предполагающий справедливое разделение риска, – причем с элементом государственного участия.

В. Ответственность оператора

340. Во внутреннем праве некоторых стран, где принята концепция строгой ответственности, оператор определенного вида деятельности несет ответственность за нанесенный ущерб. Определение понятия "оператор" изменяется в зависимости от характера деятельности. Например, в соответствии с законом ОПА Соединенных Штатов Америки ответственность могут нести следующие лица: *a*) ответственная сторона, такая как владелец или оператор судна, береговой или морской установки, глубоководного порта и трубопровода; *b*) "гарант", "лицо, не являющееся ответственной стороной, которое предоставляет гарантии финансовой ответственности в отношении ответственной стороны"; и *c*) третьи стороны (лица, не упомянутые в первых двух категориях, их агенты или служащие либо их независимые подрядчики, деятельность которых является единственной причиной нанесения ущерба).

341. Закон СЕРКЛИА Соединенных Штатов Америки возлагает ответственность на владельцев и операторов судов и установок⁵²⁸. Термины "владелец" и "оператор" определяются следующим образом:

- i) в отношении судна любое лицо, владеющее, управляющее или берущее внаем по чартеру такое судно;
- ii) в отношении береговой или морской установки любое лицо, владеющее или управляющее установкой⁵²⁹.

342. Раздел 9607 *a* (3) также предусматривает ответственность организатора договоренности об ответственности: любое лицо, которое по контракту, соглашению или иным способом договорилось об удалении или переработке, или договорилось с перевозчиком о перевозке для удаления или переработки вредных веществ, находящихся в собственности или во владении такого лица, любой другой стороны или организации, на любом предприятии или установке по сжиганию отходов, принадлежащих другой стороне или организации

⁵²⁶ Birnie and Boyle, *op. cit.*, p. 93.

⁵²⁷ *Ibid.*, pp. 93–94.

⁵²⁸ Sect. 9607 (*a*) (см. сноску 150, выше).

⁵²⁹ Sect. 9601 (20) (A) (*ibid.*).

или управляемых ими и содержащих такие вредные вещества.

343. Как СЕРКЛИА, так и ОПА предусматривают предъявление непосредственного иска в отношении финансового гаранта ответственного лица.

344. В соответствии с Законом об экологической ответственности (ЭЛА), принятым Германией в 1990 году, "владелец" "установок", работа которых привела к нанесению ущерба, несет строгую ответственность⁵³⁰.

345. Швейцарский закон об охране окружающей среды, возлагает ответственность на "владельца" "предприятия" и "установки". По датскому Закону о загрязнении почвы⁵³¹ ответственность ложится на "загрязнителя", который определяется как:

- 1) Любая сторона, которая в то время, когда произошло загрязнение, эксплуатировала предприятие или использовала завод, являющийся источником загрязнения; или
- 2) любая другая сторона, которая вызвала загрязнение, когда это связано с неосторожным поведением или поведением, подпадающим под правила строгой ответственности согласно другому законодательству.

346. В международном праве, за весьма редким исключением, операторы и владельцы несут ответственность за ущерб, нанесенный их деятельностью. Это особенно отчетливо видно из договорной практики.

1. ДОГОВОРНАЯ ПРАКТИКА

347. Оператор, осуществляющий деятельность, причиняющую экстерриториальный ущерб, или страховщик оператора могут нести ответственность за ущерб. Это типовое положение конвенций, касающихся преимущественно коммерческой деятельности⁵³². Протокол 1992

⁵³⁰ См. статью 1 данного Закона в Hoffman, *loc. cit.*, p. 32.

⁵³¹ См. сноску 191, выше.

⁵³² См., например, Дополнительную конвенцию к Международной конвенции о железнодорожной перевозке пассажиров и багажа (СИВ) от 25 февраля 1961 года, касающейся ответственности железных дорог за гибель пассажиров и нанесение им телесных повреждений. В частности, статья 2 Дополнительной конвенции гласит:

"1. Железная дорога несет ответственность за ущерб, являющийся результатом гибели пассажира или причинения ему телесного повреждения или иного телесного или психического ущерба в результате аварии, связанной с эксплуатацией железной дороги и происшедшей в то время, когда пассажир находился внутри поезда, входил или выходил из него.

...

6. Для целей настоящей Конвенции "ответственной железной дорогой" является железная дорога, которая в соответствии с перечнем железнодорожных линий, предусмотренных статьей 59, эксплуатирует линию, на которой происходит такая авария. Если в соответствии с вышеупомянутым перечнем эксплуатация линии осуществляется совместно двумя железными дорогами, то ответственность несет каждая из них".

Операторами железных дорог могут быть частные организации или государственные предприятия. Дополнительная конвенция не проводит разграничения между операторами в том случае, когда речь идет об ответственности и компенсации.

Аналогичным образом, Конвенция об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности, 1952 года предусматривает ответственность оператора воздушного судна, причинившего ущерб какому-либо лицу на поверхности. Соответствующие статьи Конвенции предусматривают:

"ПРИНЦИПЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья 1

1. Любое лицо, которому причинен ущерб на поверхности, имеет право на возмещение, как это предусмотрено настоящей Конвенцией, только при условии доказательства, что этот ущерб причинен воздушным судном, находящимся в полете, либо лицом или предметом, выпавшим из него.

Статья 2

...

2. а) В целях настоящей Конвенции термин "эксплуатант" означает лицо, которое использует воздушное судно в момент причинения ущерба, причем, если контроль над навигацией воздушного судна сохраняет за собой лицо, от которого прямо или косвенно исходит право пользования воздушным судном, такое лицо считается эксплуатантом.

б) Лицо считается использующим воздушное судно в тех случаях, когда оно использует его лично либо его служащие или агенты используют данное воздушное судно при исполнении своих служебных обязанностей, независимо от того, действуют ли они в пределах или вне пределов своих полномочий.

3. Зарегистрированный собственник воздушного судна считается эксплуатантом и как таковой несет ответственность, если только в процессе установления его ответственности он не докажет, что эксплуатантом являлось другое лицо, и, насколько это допускают процессуальные нормы, не примет соответствующие меры к тому, чтобы это лицо выступило в качестве стороны в процессе.

Статья 3

Если лицо, являвшееся эксплуатантом в момент причинения ущерба, не обладало исключительным правом пользования воздушным судном в течение периода свыше четырнадцати дней, считая с момента возникновения этого права пользования, то лицо, от которого произошло такое право, несет солидарную ответственность с эксплуатантом, причем каждый из них связан обязательствами согласно положениям настоящей Конвенции и в предусмотренных ею пределах ответственности.

Статья 4

Если какое-либо лицо использует воздушное судно без согласия лица, обладающего правом осуществлять контроль над его навигацией, то это последнее лицо, если только оно не докажет, что приняло надлежащие меры предотвращения такого использования, несет солидарную ответственность с незаконным пользователем за ущерб, дающий право на возмещение согласно статье 1, причем каждый из них связан обязательствами согласно положениям настоящей Конвенции и в предусмотренных ею пределах ответственности".

Операторами воздушного судна могут быть также частные или государственные организации. В соответствии со статьей 11 операторы имеют право на ограничение ответственности. Однако они утрачивают право на ограничение ответственности в том случае, если причиненный ущерб явился результатом их неосторожности.

Статья 12 предусматривает следующее:

"1. Если лицо, которому причинен ущерб, докажет, что он был причинен в результате преднамеренного действия или бездействия эксплуатанта либо его служащих или агентов, совершенных с целью причинения ущерба, ответственность эксплуатанта является неограниченной при условии, что в случае совершения подобного действия или бездействия служащего или агента также доказано, что он действовал при исполнении своих служебных обязанностей и в пределах своих полномочий.

года о внесении поправок в Конвенцию о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 года предусматривает режим *строгой ответственности* для *судовладельца*. Пункт 1 статьи III Протокола предусматривает:

За исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 3 настоящей статьи, собственник судна с момента инцидента, или если инцидент состоит из ряда происшествий, с момента первого происшествия несет ответственность за любой ущерб от загрязнения, причиненный судном в результате инцидента.

348. Это положение во многом сходно с пунктом 1 статьи III Конвенции о гражданской ответственности 1969 года⁵³³. Понятие "собственник судна" означает лицо или лиц, зарегистрированных в качестве собственника судна, а в случае отсутствия регистрации – лицо или лиц, собственностью которых является судно. Однако в случае, когда судно принадлежит государству и эксплуатируется компанией, которая зарегистрирована в этом государстве в качестве оператора судна, понятие "собственник судна" означает такую компанию⁵³⁴.

349. Следует напомнить, что на Конференции 1969 года, которая приняла Конвенцию о гражданской ответственности, была высказана озабоченность в отношении того, должен ли судовладелец или владелец груза или оба владельца нести расходы в связи со строгой ответственностью⁵³⁵. Окончательное соглашение, подтвердившее строгую ответственность судовладельца, было подкреплено достижением договоренности о принятии другой конвенции для: а) обеспечения выплаты надле-

2. Если какое-либо лицо незаконно завладевает воздушным судном и использует его, не имея на то согласия лица, обладающего правом пользования этим воздушным судном, его ответственность является неограниченной".

При определенных условиях ответственность может быть возложена на страховщика воздушного судна. Соответствующие пункты статьи 16 гласят:

"5. Лицо, которому причинен ущерб, без ущерба для своего права предъявлять иск, которое оно может иметь в соответствии с законом, регулирующим договор страхования или гарантии, может возбудить иск против страховщика или поручителя только в следующих случаях:

а) если обеспечение остается в силе согласно положениям пункта 1 а и 1 б настоящей статьи;

б) в случае банкротства эксплуатанта.

6. За исключением средств защиты, указанных в пункте 1 настоящей статьи, страховщик или иное лицо, предоставляющее обеспечение, не может в случае предъявления ему иска на основании настоящей Конвенции лицом, которому причинен ущерб, ссылаться на какое-либо основание недействительности договора или на какое-либо право аннулирования, имеющее обратную силу.

7. Положения настоящей статьи не предreshают вопроса о том, имеет ли страховщик или поручитель право регресса в отношении любого другого лица".

⁵³³ Пункт 1 статьи III гласит:

"Собственник судна с момента инцидента, а если инцидент состоит из ряда происшествий, то с момента первого происшествия, отвечает за всякий ущерб от загрязнения, который явился результатом утечки или слива нефти из его судна вследствие этого инцидента, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 3 настоящей статьи".

⁵³⁴ Статья 1, пункт 3.

⁵³⁵ См. LEG/CONF/C.2/SR.2-13, цитируется по Abecassis and Jarashow, op. cit., p. 253, сноска 1.

жащей компенсации потерпевшей стороне и b) распределения бремени ответственности путем освобождения судовладельцев от части их ответственности. Эта договоренность привела к принятию Конвенции о Фонде 1971 года. В преамбуле Конвенции излагаются две основные цели, упомянутые выше:

считая, однако, что этот режим не во всех случаях обеспечивает потерпевшим полное возмещение ущерба от загрязнения нефтью, и в то же время налагает на судовладельцев дополнительное финансовое бремя,

считая, кроме того, что экономические последствия ущерба от загрязнения нефтью вследствие утечки или слива нефти, перевозимой наливом на морских судах, не должны возлагаться исключительно на морской транспорт, но должны быть возложены частично и на тех, кто заинтересован в перевозке груза нефти,

убежденные в необходимости установить систему компенсации в дополнение к Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью, с целью обеспечить полное возмещение ущерба лицам, понесшим его вследствие загрязнения нефтью, и, вместе с тем, освободить судовладельцев от дополнительного финансового бремени, налагаемого на них упомянутой Конвенцией.

350. В Международной конвенции о создании международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью подчеркивается:

убежденные в том, что экономические последствия ущерба от загрязнения вследствие морской перевозки нефти наливом должны по-прежнему разделяться между морским транспортом и лицами, заинтересованными в нефтяных грузах.

351. Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом также возлагает ответственность на собственника судна. В пункте 1 статьи 3 предусматривается:

За исключениями, предусмотренными в пунктах 3 и 4, собственник судна с момента инцидента несет ответственность за ущерб от загрязнения, причиненный бункерным топливом, которое находится на судне или источником которого является судно, а если инцидент состоит из ряда происшествий одного и того же происхождения, собственник судна несет ответственность с момента первого из таких происшествий.

352. "Собственник судна" – широкое определение. Оно распространяется на зарегистрированного собственника, фрахтователя по бербоут-чартеру, управляющего и оператора судна⁵³⁶.

353. Конвенция ОВВ в пункте 1 статьи 7 предусматривает строгую ответственность *собственника* судна, перевозящего опасные вещества. Определение собственника совпадает с определением, содержащимся в Протоколе о гражданском ответственности 1992 года.

354. В отношении ядерного ущерба Парижская конвенция 1960 года и пересмотренная Парижская конвенция 2004 года предусматривают абсолютную, но ограниченную ответственность *оператора ядерной установки*. В преамбулах обоих документов указывается, что их целью является предоставление надлежащей компенсации пострадавшим от ядерного ущерба и придание единообразия законодательству, относящемуся к ядерному ущербу, в государствах-участниках. В отно-

шении какой-либо ядерной установки оператором является лицо, определенное компетентным государственным органом в качестве оператора установки⁵³⁷.

355. В сопоставимой с этими документами Венской конвенции 1963 года содержится четко сформулированная ссылка на понятие абсолютной ответственности в статье IV, где говорится, что "ответственность оператора за ядерный ущерб согласно настоящей Конвенции является *абсолютной**". Определение термина "оператор" совпадает с определением, используемым в Парижской конвенции 1960 года. Венская конвенция также определяет "лицо" как физическое лицо, товарищество, любой частный или государственный орган, любую международную организацию, любое государство или любое из входящих в него государственных образований. Венская конвенция 1963 года содержит схожие определения в отношении терминов "оператор" и "лицо"⁵³⁸.

356. В Конвенции о ядерных судах также предусматривается абсолютная ответственность *оператора атомного судна*⁵³⁹. Термин "оператор" означает лицо, уполномоченное выдающим лицензию государством эксплуатировать ядерное судно, или, когда государство – участник Конвенции эксплуатирует ядерное судно, означает это государство⁵⁴⁰.

357. В соответствии с КГПОГ *перевозчик* несет ответственность⁵⁴¹. Элемент "контроля" содержится в опре-

⁵³⁷ Статья 1 a vi).

⁵³⁸ Статья 1 c и a.

⁵³⁹ Статья II Конвенции гласит:

"1. Оператор ядерного судна несет абсолютную ответственность за любой ядерный ущерб, если доказано, что этот ущерб причинен ядерным инцидентом, связанным с ядерным топливом такого судна или радиоактивными продуктами или отходами этого судна.

2. За исключением тех случаев, когда в Конвенции предусмотрено иное, никакое другое лицо, кроме оператора, не несет ответственности за такой ядерный ущерб".

В отношении работ, касающихся этой Конвенции, см. Szasz, "The Convention on the Liability of Operators of Nuclear Ships"; и Cigoj, "International regulation of civil liability for nuclear risk".

⁵⁴⁰ Пункт 3 статьи I. "«Лицо» означает любое физическое лицо или юридическое лицо публично-правового или частно-правового характера, включая государств или любую его административно-территориальную единицу, а также любую государственную или частную организацию, не являющуюся юридическим лицом".

⁵⁴¹ Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 года также возлагает на перевозчика ответственность в отношении смерти или телесного повреждения, повреждения багажа или груза и задержки. Соответствующие статьи гласят:

"Статья 17. Смерть и телесное повреждение пассажиров – Повреждение багажа

1. Перевозчик отвечает за вред, происшедший в случае смерти или телесного повреждения пассажира, только при условии, что происшествие, которое явилось причиной смерти или повреждения, произошло на борту воздушного судна или во время любых операций по посадке или высадке.

⁵³⁶ Статья 1, пункт 3.

2. Перевозчик отвечает за вред, происшедший в случае уничтожения, утери или повреждения зарегистрированного багажа, только при условии, что случай, который явился причиной уничтожения, утери или повреждения, произошел на борту воздушного судна или во время любого периода, в течение которого зарегистрированный багаж находился под охраной перевозчика. Однако перевозчик не несет ответственности, если и в той мере, в какой вред явился результатом присущего багажу дефекта, качества или порока. В отношении незарегистрированного багажа, включая личные вещи, перевозчик несет ответственность, если вред причинен по его вине или по вине его служащих или агентов.

3. Если перевозчик признает утерю зарегистрированного багажа или если зарегистрированный багаж не поступил по истечении двадцати одного дня с даты, когда он должен был прибыть, пассажиру разрешается осуществлять по отношению к перевозчику права, вытекающие из договора перевозки.

4. В настоящей Конвенции термин "багаж", поскольку не предусмотрено иное, означает как зарегистрированный багаж, так и незарегистрированный багаж.

Статья 18. Повреждение груза

1. Перевозчик отвечает за вред, происшедший в случае уничтожения, утери или повреждения груза, только при условии, что событие, ставшее причиной такого вреда, произошло во время воздушной перевозки.

2. Однако перевозчик не несет ответственности, если и в той мере, в какой он докажет, что уничтожение, утерю или повреждение груза произошли в результате одного или нескольких перечисленных ниже обстоятельств:

- a) присущего грузу дефекта, качества или порока;
- b) неправильной упаковки груза лицом, кроме перевозчика, его служащих или агентов;
- c) акта войны или вооруженного конфликта;
- d) акта органа государственной власти, связанного с ввозом, вывозом или транзитом груза.

3. Воздушная перевозка по смыслу пункта 1 настоящей статьи охватывает период времени, в течение которого груз находится под охраной перевозчика.

4. Период времени воздушной перевозки не включает в себя никакой наземной перевозки, морской перевозки или перевозки внутренним водным путем, осуществленной вне аэропорта. Однако если подобная перевозка осуществляется во исполнение договора воздушной перевозки в целях погрузки, выдачи или перегрузки, любой вред, до доказательства противного, считается следствием события, имевшего место во время воздушной перевозки. Если перевозчик без согласия отправителя заменяет перевозку, которую по соглашению между сторонами предполагалось осуществить по воздуху, полностью или частично перевозкой каким-либо другим видом транспорта, такая перевозка другим видом транспорта считается перевозкой, осуществляемой в период времени воздушной перевозки.

Статья 19. Задержка

Перевозчик несет ответственность за вред, происшедший вследствие задержки при воздушной перевозке пассажиров, багажа или груза. Однако перевозчик не несет ответственности за вред, причиненный вследствие задержки, если он докажет, что им и его служащими и агентами приняты все возможные, разумно необходимые меры к тому, чтобы избежать вреда, или что ему или им было невозможно принять такие меры.

Статья 20. Освобождение от ответственности

Если перевозчик докажет, что вред был причинен или его причинению способствовали небрежность, неправильное действие или бездействие лица, требующего возмещения, или лица, от которого происходит его права, перевозчик полностью или частично освобождается от ответственности перед требующим возмещения лицом в той мере, в какой такие небрежность, неправильное действие или бездействие причинили вред или способствовали его причинению. Когда требование о

делении термина "перевозчик". В пункте 8 статьи 1 термин "перевозчик" (в отношении средства внутреннего водного транспорта) определяется как "лицо, которое в момент инцидента распоряжается эксплуатацией транспортного средства, перевозящего опасные грузы". В соответствии с этим пунктом "лицо, на имя которого транспортное средство зарегистрировано в государственном регистре, или, при отсутствии такой регистрации, собственник транспортного средства, рассматривается как лицо, распоряжающееся эксплуатацией транспортного средства", если оно не докажет, что "эксплуатацией транспортного средства распоряжается другое лицо", и укажет имя этого лица. В отношении перевозки железнодорожным транспортом как "перевозчики" рассматриваются "лицо или лица, эксплуатирующие железнодорожную линию".

358. Конвенция о минеральных ресурсах морского дна возлагает ответственность на *оператора установки на континентальном шельфе*. Определение оператора также содержит элемент контроля. Термин "оператор" означает лицо, имеющее или не имеющее лицензию, назначенное в качестве оператора в целях настоящей Конвенции контролирующим государством или, при отсутствии такого назначения, лицо, которое осуществляет общий контроль за деятельностью, осуществляемой на установке⁵⁴², а под термином "лицо" понимается любое физическое лицо или юридическое лицо, а также любая государственная или частная организация, являющаяся или не являющаяся юридическим лицом, включая государство или любую его административно-территориальную единицу.

возмещении заявлено иным лицом, чем пассажир, в связи со смертью или телесным повреждением, понесенным этим последним, перевозчик равным образом полностью или частично освобождается от ответственности в том мере, в какой он докажет, что небрежность, другое неправильное действие или бездействие этого пассажира причинили вред или способствовали его причинению. Настоящая статья применяется ко всем положениям об ответственности в настоящей Конвенции, включая пункт 1 статьи 21.

Статья 21. Компенсация в случае смерти или телесного повреждения пассажиров

1. В отношении вреда, причиненного согласно пункту 1 статьи 17 и не превышающего 100 000 специальных прав заимствования на каждого пассажира, перевозчик не может исключать или ограничивать свою ответственность.

2. Перевозчик не несет ответственности за вред, причиненный согласно пункту 1 статьи 17, в той мере, в какой вред превышает на каждого пассажира 100 000 специальных прав заимствования, если перевозчик докажет, что:

- a) такой вред не был причинен из-за небрежности, или другого неправильного действия, или бездействия перевозчика или его служащих, или агентов; или
- b) такой вред причинен исключительно из-за небрежности или другого неправильного действия или бездействия третьей стороны".

⁵⁴² Пункт 3 статьи 1. В пункте 4 статьи 1 Контролирующее государство означает государство-участника, которое осуществляет суверенные права в отношении разведки и разработки ресурсов морского дна и его недр в районе, в котором или над которым находится данная установка. В случае, когда установка распространяется на район, в котором два или более государства-участника осуществляют такие права, эти государства могут договориться о том, кто из них является Контролирующим государством.

359. То же самое относится и к Директиве 2004 ЕС об экологической ответственности, которая возлагает ответственность на *оператора*. Понятие "оператор" означает любое физическое или юридическое, частное или государственное лицо, которое осуществляет профессиональную деятельность или контролирует ее. В тех случаях, когда это предусматривает национальное законодательство, оно также относится к лицу, которому были делегированы полномочия по принятию экономических решений в отношении технического функционирования такой деятельности, в том числе к владельцу лицензии или разрешения на такую деятельность или лицу, регистрирующему такую деятельность или уведомляющему о ней⁵⁴³.

360. По Киевскому протоколу 2003 года *оператор* несет ответственность за ущерб, причиненный в результате промышленной аварии. Протокол не дает определения оператора. К данному протоколу должно быть применимо определение, которое содержится в Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий, а именно: любое физическое или юридическое лицо, включая государственные органы, отвечающее за проведение какой-либо деятельности, например, под наблюдением которого осуществляется та или иная деятельность, которое планирует осуществлять или осуществляет какую-либо деятельность⁵⁴⁴.

361. В соответствии со статьями 6–7 Конвенции Лугано о гражданской ответственности за ущерб в результате деятельности, опасной для окружающей среды, оператор несет строгую ответственность. В пункте 5 статьи 2 понятие "оператор" определяется как "любое лицо, которое осуществляет контроль за проведением опасной деятельности". А понятие "лицо" определяется в пункте 6 статьи 2 как "любое физическое лицо или юридическое лицо публично-правового или частно-правового характера, а также любая государственная или частная организация, являющаяся или не являющаяся юридическим лицом, включая государство или любую его административно-территориальную единицу".

362. Вместо возложения ответственности на отдельно взятого оператора, в статье 4 Базельского протокола 1999 года предусматривается возложение строгой ответственности на *производителей, экспортеров, импортеров и лиц, отвечающих за удаление*, на различных этапах перевозки трансграничных отходов⁵⁴⁵. Базель-

ская конвенция определяет понятие "производитель" как любое лицо, физическое или юридическое, чья деятельность ведет к образованию опасных отходов или других отходов, или, если это лицо неизвестно, то лицо, которое владеет этими отходами и/или осуществляет над ними контроль. Экспортер или импортер – это лицо, находящееся под юрисдикцией государства экспорта или импорта в зависимости от обстоятельств, которое организует экспорт или импорт таких отходов; а лицо, отвечающее за удаление, – это лицо, которому такие отходы отгружаются и которое осуществляет их удаление⁵⁴⁶.

363. В соответствии со статьей 8 Конвенции по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики основную ответственность несет *оператор*, который определяется как сторона или орган, или учреждение стороны, или юридическое лицо, учрежденное согласно законодательству стороны, или совместное предприятие, состоящее исключительно из любого сочетания вышеупомянутого⁵⁴⁷. Поручившееся государство по-прежнему несет ответственность, если: а) оно не выполнило свои обязательства в соответствии с Конвенцией и б) полная компенсация не может быть выплачена через ответственного оператора или иным образом.

364. В соответствии с разделом 16.1 Стандартных статей контрактов на разведку, приложенных к Правилам поиска и разведки полиметаллических конкреций в районе, принятых Международным органом по морскому дну 13 июля 2000 года, *контрактор* несет ответственность за любой фактический ущерб, в том числе ущерб морской среде, причиненный в результате неправомерных действий или бездействия самого контрактора или его работников, субподрядчиков, агентов и всех

ются положения пункта 5 статьи 6 Конвенции. После этого ответственность за ущерб несет лицо, отвечающее за удаление.

2. Без ущерба для пункта 1 в отношении отходов, попадающих под действие пункта 1 *b* статьи 1 Конвенции, о которых поступило уведомление как об опасных от государства импорта в соответствии со статьей 3 Конвенции, но не от государства экспорта, импортер несет ответственность до тех пор, пока лицо, отвечающее за удаление, не вступит во владение отходами, если государство импорта является уведомителем или если никакого уведомления не производилось. После этого ответственность за ущерб несет лицо, отвечающее за удаление.

...

5. Никакая ответственность в соответствии с настоящей статьей не возлагается на лицо, упомянутое в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, если это лицо докажет, что ущерб:

- а) является результатом вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или мятежа;
- б) является результатом природного явления, имеющего исключительный, неизбежный, непредсказуемый и неуправляемый характер;
- в) полностью является результатом соблюдения обязательной меры, предусмотренной государственным органом власти государства, где был нанесен ущерб; или
- д) полностью является результатом умышленного противоправного поведения третьей стороны, включая лицо, потерпевшее ущерб".

⁵⁴⁶ Статья 2, пункты 14–19 Базельской конвенции.

⁵⁴⁷ Статья 1, пункт 11.

⁵⁴³ Статья 2, пункт 6 (см. сноску 286, выше).

⁵⁴⁴ Статья 1 *e* Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий.

⁵⁴⁵ Статья 4 гласит:

"1. Лицо, которое представляет уведомление в соответствии со статьей 6 Конвенции, несет ответственность за ущерб до того момента, пока лицо, отвечающее за удаление, не вступит во владение опасными отходами или иными отходами. После этого ответственность за ущерб несет лицо, отвечающее за удаление. Если уведомителем является государство экспорта или если никакого уведомления не производилось, экспортер несет ответственность за ущерб до того момента, пока лицо, отвечающее за удаление, не вступит во владение опасными отходами и другими отходами. В отношении подпункта *b* пункта 6 статьи 3 настоящего Протокола *mutatis mutandis* применя-

лиц, выполняющих для них работы или действующих от их имени⁵⁴⁸.

365. Договорная практика также свидетельствует о том, что ответственность в большинстве Конвенций является солидарной главным образом в таких ситуациях, когда ущерб невозможно обоснованно разделить. Согласно статье IV Конвенции о гражданской ответственности 1969 года солидарная ответственность возлагается на собственника судна в том случае, когда происходят утечка или слив нефти более чем из одного судна и это причиняет ущерб от загрязнения, убытки от которого не могут быть разумно разделены⁵⁴⁹. Статья 5 Протокола 1992 года, которая заменяет статью IV, содержит сопоставимое положение. Однако оно увязывает солидарную ответственность с инцидентом, в который вовлечены два или более судна⁵⁵⁰. В обоих случаях соответствующие положения, касающиеся освобождения от ответственности, также применяются в ситуациях, когда действует солидарная ответственность.

366. Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом⁵⁵¹ и Конвенция ОВВ содержат схожие положения. В Международной конвенции об ответственности и компенсации за ущерб в связи с перевозкой морем опасных и

вредных веществ четко разъясняется, что собственники судов имеют право ссылаться на применимые ограничения ответственности, а также что их право регресса к любому другому собственнику судна не ущемляется⁵⁵².

367. Солидарная ответственность применяется также и в отношении ядерного ущерба. В Парижской конвенции 1960 года устанавливается презумпция солидарной ответственности в случае невозможности ее разумного разделения⁵⁵³. В Парижской конвенции 2004 года содержится аналогичное положение и четко разъясняется, что любая часть ущерба, который не может быть разумно разделен, является ядерным ущербом⁵⁵⁴. Венская конвенция 1963 года также предусматривает такую ответственность, когда ущерб невозможно разумно разделить⁵⁵⁵. Венская конвенция 1997 года⁵⁵⁶ и Конвенция о

⁵⁴⁸ ISBA/6/A/18, приложение 4. Раздел 16 гласит:

"16.1 Контрактор несет ответственность за любой фактический ущерб, в том числе ущерб морской среде, причиненный в результате неправомерных действий или бездействия самого контрактора или его работников, субподрядчиков, агентов и всех лиц, выполняющих для них работы или действующих от их имени при осуществлении Контрактором деятельности по настоящему контракту, включая затраты на разумные меры по предотвращению или ограничению ущерба морской среде; при этом учитываются действия или бездействие Органа, способствовавшие причинению такого ущерба.

16.2 Контрактор возмещает Органу, его работникам, субподрядчикам и агентам издержки по всем претензиям и требованиям, предъявленным любой третьей стороной в результате каких-либо неправомерных действий или бездействия Контрактора и его работников, агентов и субподрядчиков, а также всех лиц, выполняющих для них работы или действующих от их имени при осуществлении Контрактором деятельности по настоящему контракту".

⁵⁴⁹ Статья IV гласит:

"Когда утечка или слив нефти произошли более чем из одного судна и это причинило ущерб от загрязнения, собственники всех причастных к этому судов, если они не освобождаются от ответственности на основании статьи III, солидарно отвечают за всю совокупность убытков, которые не могут быть разумно разделены".

⁵⁵⁰ Статья 5 гласит:

"Если происходит инцидент, связанный с двумя или более судами, в результате которого причиняется ущерб от загрязнения, собственники всех причастных к нему судов, если они не освобождаются от ответственности на основании статьи III, несут солидарную ответственность за всю совокупность убытков, которые не могут быть разумно разделены".

⁵⁵¹ Статья 5 гласит:

"Инциденты с участием двух или более судов"

Если происходит инцидент с участием двух или более судов, в результате которого причиняется ущерб от загрязнения, собственники всех причастных к инциденту судов, если они не освобождаются от ответственности на основании статьи 3, несут солидарную ответственность за весь такой ущерб, который невозможно разумно разделить между ними".

⁵⁵² Статья 8 гласит:

"1. Если ущерб является результатом инцидента с участием двух или более судов, каждое из которых перевозит опасные и вредные вещества, то каждый собственник судна, если он не освобождается от ответственности на основании статьи 7, несет ответственность за ущерб. Собственники судов несут солидарную ответственность за весь такой ущерб, который невозможно разумно разделить между ними.

2. Однако собственники судов имеют право ограничить свою ответственность пределами, применимыми к каждому из них на основании статьи 9.

3. Ничто в настоящей статье не затрагивает какого-либо права регресса одного из собственников судов к любому другому собственнику судна".

⁵⁵³ Статья 3 гласит:

"...

b) В случае если ущерб или потеря причинены совместно происшествием ядерного характера и происшествием иным, чем происшествие ядерного характера, та часть ущерба или потери, которые вызваны таким иным происшествием, должна в той степени ущерба или потери, которые в разумной форме являются неотделимыми от ущерба или потери, вызванной происшествием ядерного характера, считаться ущербом, причиненным данным происшествием ядерного характера. Там, где ущерб или потеря вызваны совместно происшествием ядерного характера и излучением ионизирующей радиации, не охватываемой настоящей Конвенцией, ничто в данной Конвенции не должно ограничивать или иным образом затрагивать ответственность любого лица в связи с этим излучением ионизирующей радиации".

⁵⁵⁴ Статья 3 гласит:

"...

b) Если ядерный ущерб причинен совместно происшествием ядерного характера и происшествием иным, чем происшествие ядерного характера, та часть ущерба, который вызван таким иным происшествием, должна в той степени ущерба, в которой он не может быть разумно отделен от ядерного ущерба, считаться ядерным ущербом, причиненным этим ядерным происшествием. Если ядерный ущерб причинен совместно ядерным происшествием и излучением ионизирующей радиации, не подпадающей под действие настоящей Конвенции, то ничто в настоящей Конвенции не должно ограничивать или иным образом затрагивать ответственность любого лица, в связи с этим излучением ионизирующей радиации".

⁵⁵⁵ Статья II гласит:

"...

3. a) Если ядерный ущерб связан с ответственностью более чем одного оператора, то эти операторы, поскольку доля каждого из них в этом ущербе не может быть обоснованно выделена, несут солидарную и долевую ответственность.

b) Если ядерный инцидент происходит во время перевозки ядерного материала на одном и том же средстве транс-

дополнительном возмещении 1997 года содержат схожие положения. Однако они предусматривают наложение ограничений на использование государственных средств государством, отвечающим за установку⁵⁵⁷.

368. Конвенция о ядерных судах предусматривает солидарную ответственность в тех случаях, когда нельзя с уверенностью определить ущерб, причиненный каждым из них. Доля материальной ответственности пропорциональна степени приписываемой вины или, если ее установить невозможно, бремя компенсации распределяется поровну⁵⁵⁸.

порта или, в случае складирования в связи с перевозкой, на одной и той же ядерной установке и причиняет ядерный ущерб, связанный с ответственностью более чем одного оператора, общий размер ответственности не должен превышать наивысшего размера, применимого в отношении любого из них в соответствии со статьей V.

с) Ни в одном из случаев, упомянутых в подпунктах *a* и *b* этого пункта, ответственность каждого оператора не должна превышать размера, применимого в отношении его в соответствии со статьей V.

4. При условии соблюдения положений пункта 3 этой статьи, если несколько ядерных установок одного и того же оператора вовлечены в один и тот же ядерный инцидент, то такой оператор несет ответственность в отношении каждой из этих ядерных установок вплоть до размера, применимого в отношении его в соответствии со статьей V".

⁵⁵⁶ Статья 4 гласит:

"...

3. *a)* Если ядерный ущерб связан с ответственностью более чем одного оператора, то эти операторы, поскольку доля каждого из них в этом ущербе не может быть обоснованно выделена, несут солидарную и долевую ответственность. Отвечающее за установку государство может ограничить размеры государственных средств, выделяемых на каждый инцидент, разницей, если таковая имеется, между суммами, установленными таким образом суммами, установленной согласно пункту 1 статьи V".

⁵⁵⁷ Статья 7 приложения гласит:

"1. Если ядерный ущерб связан с ответственностью более чем одного оператора, то эти операторы, поскольку доля каждого из них в этом ущербе не может быть обоснованно выделена, несут солидарную и долевую ответственность. Отвечающее за установку государство может ограничить сумму государственных средств, предоставляемых на каждый инцидент, разницей, если таковая существует, между установленными таким образом суммами и суммой, установленной в соответствии со статьей 4.1".

⁵⁵⁸ Статья VII гласит:

"1. В тех случаях, когда ядерный ущерб влечет за собой ответственность нескольких операторов и нельзя с уверенностью определить ущерб, причиненный каждым оператором, эти операторы несут солидарную ответственность. Однако ответственность каждого оператора ни в коем случае не будет превышать предела, установленного в статье III.

2. В случае ядерного инцидента, повлекшего ущерб, являющийся результатом или вызванный ядерным топливом или радиоактивными продуктами или отходами более чем одного ядерного судна одного и того же оператора, последний несет ответственность за каждое судно в пределах, указанных в статье III.

3. В случае солидарной ответственности и при условии соблюдения пункта 1 настоящей статьи:

a) Каждый оператор может потребовать от других операторов возмещения пропорционально степени вины каждого из них.

369. КГПОГ также предусматривает солидарную ответственность в отношении перевозки железнодорожным транспортом, при которой перевозчиками считаются каждое лицо или лица, эксплуатирующие железнодорожную линию, на которой произошел инцидент, в случае ее совместной эксплуатации⁵⁵⁹. Конвенция Лугано также предполагает солидарную ответственность операторов опасных мест или установок. Бремя доказывания того, что он или она несет ответственность только за часть ущерба, лежит на операторе⁵⁶⁰.

370. Вместо акцента на солидарную ответственность как таковую в некоторых других документах подчеркивается процессуальная правоспособность предъявлять иск более чем одному лицу. Так, по Базельскому протоколу 1999 года истец имеет право истребовать полную компенсацию от производителя опасных отходов, их импортера, экспортера или лица, отвечающего за их удаление⁵⁶¹. В Киевском протоколе 2003 года содержится положение об аналогичном импорте. Согласно этому Протоколу истец имеет право предъявить иск о возмещении убытков любому оператору. Бремя доказывания ответственности оператора лишь за часть нанесенного ущерба возлагается на самого оператора⁵⁶².

b) Если обстоятельства таковы, что нельзя определить степень вины каждого оператора, ответственность возлагается на них в равных частях".

⁵⁵⁹ Статья 5 гласит:

"...

2. Если инцидент состоит из ряда происшествий одного и того же происхождения, то перевозчик несет ответственность с момента первого происшествия.

3. Если два или более лиц, упомянутых в пункте 8 *b* статьи 1, несут ответственность в качестве перевозчика на основании настоящей Конвенции, то их ответственность является солидарной".

⁵⁶⁰ Статья 11 гласит:

"Множественность установок или мест

Когда ядерный ущерб вызван инцидентами, которые произошли на нескольких установках или в нескольких местах, где ведется опасная деятельность, или опасной деятельностью согласно подпункту *d* пункта 1 статьи 2, операторы соответствующих установок или мест несут солидарную ответственность за весь этот ущерб. Однако оператор, который докажет, что только часть ущерба была вызвана инцидентом, произошедшим на установке или в месте, где он ведет опасную деятельность, или опасной деятельностью согласно подпункту *d* пункта 1 статьи 2, несет ответственность только за эту часть ущерба".

⁵⁶¹ Статья 4 гласит:

"...

6. В случае если ответственность в соответствии с данной статьей должны нести два или более лиц, истец имеет право истребовать полную компенсацию за ущерб с любого из этих лиц или со всех этих лиц".

⁵⁶² Статья 4 гласит:

"...

4. В случае если ответственность в соответствии с данной статьей несут два или более операторов, истец имеет право истребовать полную компенсацию за ущерб с любого или со всех несущих ответственность операторов. Однако оператор, который докажет, что промышленной аварией причинена только часть ущерба, несет ответственность только за эту часть ущерба".

371. В Директиве ЕС об экологической ответственности 2004 года признается, что с помощью механизмов гражданской ответственности могут быть возмещены не все виды ущерба, нанесенного окружающей среде. Для того чтобы ответственность была эффективной, необходимо установление одного или нескольких идентифицируемых источников загрязнения. Более того, ущерб должен быть конкретным и поддающимся количественному описанию, а между ущербом и идентифицированным источником загрязнения должна быть установлена причинно-следственная связь. Следовательно, в тех случаях, когда связь между негативным воздействием на окружающую среду и действиями или бездействием тех или иных конкретных субъектов установить невозможно, механизмы ответственности как инструменты урегулирования вопросов, касающихся широкомасштабного загрязнения диффузного характера, оказываются непригодными. Хотя в данной Директиве ЕС положения о солидарной ответственности отсутствуют, в ее статье 9 предусматривается, что она должна применяться без ущерба для каких-либо положений национальных правил о распределении прямых затрат в случаях многосторонней причинно-следственной обусловленности, особенно когда речь идет о распределении ответственности между производителем и потребителем какого-либо продукта⁵⁶³.

2. СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВ, ПОМИМО ДОГОВОРОВ

372. На основании судебных решений или официальной переписки невозможно составить четкое представление об ответственности оператора. В этих источниках отсутствуют указания на случаи, когда на оператора возлагалась полная ответственность за выплату компенсации за трансграничный ущерб, нанесенный в результате его деятельности. Однако в решении, вынесенном в соответствии с внутренним правом по делу *Indian Council for Enviro-Legal Action v. Union of India and others* (см. пункт 279, выше) Верховный суд Индии постановил:

если соответствующая деятельность носит вредный или имманентно опасный характер, на лицо, осуществляющее такую деятельность, возлагается ответственность за возмещение убытков, причиненных его деятельностью любому другому лицу, независимо от того, принимало ли первое из указанных лиц разумные меры предосторожности при осуществлении своей деятельности. В этом постановлении за основу берется сам характер осуществляемой деятельности⁵⁶⁴.

373. Исходя из вышеуказанного, Верховный суд признал химические заводы ответственными за осуществление деятельности без соответствующих на то разрешений, а также за несоблюдение норм, касающихся сброса сточных вод. На эти предприятия

была возложена абсолютная ответственность по компенсации ущерба, нанесенного ими жителям деревень пострадавших районов, почве и подпочвенным водам; соответственно, на предприятия была возложена обязанность принять все необходимые меры

по устранению осадков и прочих загрязняющих веществ, попавших в почву пострадавших районов. Принцип "загрязнитель платит" в толковании Суда означает, что абсолютная ответственность за ущерб окружающей среде распространяется не только на выплату компенсации пострадавшим от загрязнения, но и на оплату расходов по восстановлению подвергшейся деградации окружающей среды. Очистка загрязненной природной среды является частью процесса "устойчивого развития", в силу чего загрязнитель обязан возместить убытки каждому из пострадавших, а также оплатить расходы по восстановлению загрязненной природной среды⁵⁶⁵.

374. На вышеприведенное решение была сделана ссылка как на апробированный судебной практикой прецедент в деле *M. C. Mehta v. Kamal Nath and others*. Верховный суд Индии отметил, что "вследствие вышеуказанного Суд постановляет, что тот, кто загрязняет окружающую среду, должен платить за ущерб, причиненный его действиями"⁵⁶⁶.

375. В других случаях частные операторы добровольно выплачивали возмещение и предпринимали односторонние действия по сведению к минимуму или предупреждению ущерба, но без признания ответственности. Определение действительной причины такого одностороннего и добровольного действия представляется явно непростым делом. Однако было бы совершенно неправильным предполагать, что такое действие осуществлялось лишь по "моральным" соображениям. Не следует недооценивать факторы давления со стороны собственного правительства, общественного мнения или необходимости обеспечения спокойной атмосферы для ведения дел. Все виды подобного давления ведут к возникновению состояния ожидания, которое оказывает более сильное воздействие, чем просто моральное обязательство.

376. В 1972 году зарегистрированный в Либерии танкер "Уорлд Бонд" разлил в море 12 тыс. галлонов сырой нефти во время разгрузки танкера на нефтеочистительном заводе "Атлантик Ричфилд корпорейшн" в Черри-Пойнт, штат Вашингтон. Нефть распространилась в канадских водах и загрязнила пять миль береговой полосы Британской Колумбии. Разлив был относительно невелик, но имел серьезные политические последствия. Нефтеочистительным заводом и властями по обе стороны границы были приняты срочные меры по ограничению и сокращению загрязнения, с тем чтобы свести к минимуму ущерб канадским водам и берегам. Расходы по очистительным работам были покрыты частным оператором – "Атлантик Ричфилд корпорейшн"⁵⁶⁷.

377. В случае трансграничного загрязнения воздуха зловонными газообразными испарениями, "образовавшимися в результате деятельности" "Пейтон Пекинг компании" и "Касуко компани"⁵⁶⁸, эти две американ-

⁵⁶⁵ *M. C. Mehta v. Kamal Nath and others, Supreme Court Cases 1997, vol. 1, p. 388.*

⁵⁶⁶ *Ibid.*

⁵⁶⁷ См. de Mestral, "Canadian practice in international law during 1972 as reflected in resolutions of the House of Commons and in Government statements in the House of Commons", pp. 333–334.

⁵⁶⁸ Whiteman, *Digest of International Law*, vol. 6, pp. 256–259. См. также Rubin, "Pollution by analogy: the Trail Smelter arbitration", p. 277, quoted in Handl, "Balancing of interests ...", p. 172.

⁵⁶³ Directive 2004/35/CE (см. сноски 286, выше).

⁵⁶⁴ *All India Reporter 1996* (см. сноски 438, выше), p. 1465.

ские компании приняли меры по возмещению ущерба в одностороннем порядке. Аналогичным образом, в деле *Trail Smelter* канадский оператор "Консолидейтед майнинг энд смелтинг компани" принял в одностороннем порядке меры по возмещению ущерба, причиненного деятельностью завода в штате Вашингтон. С другой стороны, в деле о проекте нефтяной разведки, намечавшемся частной канадской корпорацией в море Бофорта, вблизи границы с Аляской, канадское правительство гарантировало компенсацию за любой ущерб, который мог быть причинен в Соединенных Штатах, в том случае, если гарантии, данные корпорацией, окажутся недостаточными.

378. После того как в 2000 году на реке Тиса произошла связанная с утечкой солей цианисто-водородной кислоты катастрофа, в результате которой сильно загрязненной оказалась вода, проходившая через плотину на золотом прииске "Аурул", находившемся в совместной собственности румынской государственной компании "Ремин" и австралийской горнодобывающей компании "Эсмеральда эксплорейшн, лтд.", вице-председатель Европейской комиссии Лойола де Паласио назвала происшедшее "настоящей европейской катастрофой" и заявила, что Европейский союз может предложить соответствующую финансовую помощь. Сославшись на принцип "загрязнитель платит", она заявила, что "ЕС придерживается четко сформулированного принципа, согласно которому загрязнитель, как правило, оплачивает все расходы по реституции, хотя в данном случае полная реституция не представляется возможной"⁵⁶⁹.

379. Что касается проблемы солидарной ответственности, то дело *Certain Phosphate Lands in Nauru*⁵⁷⁰ имеет прямое отношение к вопросу о том, может ли какое-либо государство предъявлять иски одному или нескольким государствам по отдельности, независимо от факта установления их солидарной ответственности. В мае 1989 года государство Науру подало в МС заявление о том, что оно считает Австралию ответственной за нарушение международно-правовых обязательств, связанных с проводимой Австралией разработкой фосфатов на территории Науру. Утверждалось, что ответственность Австралии по претензиям Науру "является безоговорочной и не подлежит каким-либо ограничениям или исключениям по международному праву на том основании, что начиная с 1919 года в договоренностях об управлении Науру или эксплуатации ее фосфатных ресурсов участвуют правительства Соединенного Королевства и Новой Зеландии". Заявляя свои претензии, Науру исходило из презумпции "солидарной или совпадающей ответственности государств". С точки зрения Науру, "принцип раздельной или солидарной ответственности" является общей нормой международного права. В подтверждение данной точки зрения приводи-

лись наряду с другими ссылки на материалы дела *Corfu Channel*⁵⁷¹.

380. Австралия возражала против утверждения, будто в основе "так называемого принципа "пассивной солидарной ответственности"⁵⁷² лежит общая норма международного права, и заявила, что, даже если бы такая норма и существовала, она могла бы быть признана только по соглашению между сторонами. По мнению Австралии, в тех случаях, когда в рамках международных отношений заявляется претензия, которая обусловлена совместной ответственностью двух или более государств, подобная претензия является неприемлемой, а юрисдикция МС – осуществимой, только если совместными ответчиками по делу будут все соответствующие государства.

381. В своем решении относительно предварительных возражений МС указал, что Австралия подняла вопрос о том, является ли

ответственность трех вышеуказанных государств "солидарной" (*solidaire*), вследствие чего любое из этих трех государств [Австралия, Новая Зеландия или Соединенное Королевство] несет ответственность по выплате репараций за ущерб, вытекающий из того или иного нарушения обязательств управляющей власти, в полном объеме, а не только в пределах одной трети или какой-либо иной соответствующей доли. Рассмотрение этого вопроса по существу Суд должен отложить⁵⁷³.

382. МС, однако, счел поднятый Австралией вопрос не относящимся к вопросу о том, можно ли предъявлять иск только этой стране. Суд решил, что не были указаны причины, объясняющие,

почему иск, предъявленный лишь одному из указанных трех государств, должен быть признан неприемлемым *in limine* на том единственном основании, что в нем затрагиваются вопросы управления территорией, находящейся под опекой, осуществляемой Австралией совместно с двумя другими государствами. Нельзя отрицать, что на Австралии как на одном из трех государств, образующих управляющую власть, лежат обязательства, вытекающие из Соглашения об опеке, а характер этого Соглашения никоим образом не служит препятствием для рассмотрения Судом иска о нарушении этих обязательств Австралией⁵⁷⁴.

383. МС признал, что если он вынесет какое-либо определение относительно наличия или состава ответственности, которую Науру возлагает на Австралию, то это может также сказаться на правовом положении Новой Зеландии и Соединенного Королевства. Тем не менее Суд постановил, что вынесение решения по претензиям Науру к Австралии не требует от него какого-либо особого определения по вопросу о правовом положении тех или иных сторон. Исходя из этого, он не мог отказать от осуществления своей юрисдикции⁵⁷⁵.

384. В своем особом мнении судья Аго признал возникшие в этой связи трудности и отметил, что "факти-

⁵⁶⁹ Schwabach, "The Tisza cyanide disaster and international law", p. 10510.

⁵⁷⁰ *Certain Phosphate Lands in Nauru (Nauru v. Australia)*, Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 1992, p. 240.

⁵⁷¹ I.C.J. Pleadings, *Certain Phosphate Lands in Nauru (Nauru v. Australia)*, Vol. I, pp. 236–237, para. 622–624 and 628.

⁵⁷² Ibid., Vol. II, p. 123, para. 295.

⁵⁷³ I.C.J. Reports 1992 (см. сноску 570, выше), p. 258, para. 48.

⁵⁷⁴ Ibid., pp. 258–259.

⁵⁷⁵ Ibid., pp. 261–262, para. 55.

чески именно своим постановлением в отношении претензий, предъявляемых к одной лишь Австралии, Суд неизбежно окажет влияние на правовое положение двух других государств, а именно на их права и обязанности"⁵⁷⁶.

385. Судья Швებель (также в своем особом мнении), среди прочего, подверг сомнению значимость в данном контексте дела *Corfu Channel* и заявил, что "самое большее, что можно почерпнуть из вышеупомянутого дела, – это то, что в тех случаях, когда из заявленных или доказанных фактов вроде бы следует существование какого-то другого неизвестного "соправнарушителя", Суд не должен отказывать в принятии иска против названного нарушителя"⁵⁷⁷. По его мнению, если МС своим решением в отношении одного государства фактически определит правовые обязательства одного или нескольких других государств, в Суде не представленных, он не должен приступать к рассмотрению вопроса о вынесении решения в отношении одного государства в отсутствие других⁵⁷⁸. Учитывая тот "немаловажный факт, что начиная с 1919 года и вплоть до обретения Науру независимости в 1968 году Австралия всегда действовала как член объединенной управляющей власти в составе трех государств и выступала от имени других членов этой управляющей власти, равно как и от своего собственного", решение Суда об ответственности Австралии было бы равнозначно решению об ответственности ее "государств-партнеров", то есть Новой Зеландии и Соединенного Королевства⁵⁷⁹.

386. В августе 1993 года Австралия предложила Науру в порядке полного и окончательного урегулирования претензий 107 млн. австралийских долларов. Науру указанную сумму приняло и обязалось прекратить разбирательство в Суде и не выдвигать никаких новых претензий⁵⁸⁰.

С. Ответственность государств

387. Наметившиеся в прошлом тенденции свидетельствуют о том, что государства несли ответственность за ущерб, причиненный другим государствам и их гражданам в результате деятельности, проводимой в пределах их территориальной юрисдикции или контроля. Даже договоры, в соответствии с которыми ответственность возлагается на операторов, осуществляющих ту или иную деятельность, не во всех случаях освобождают от ответственности сами государства.

1. ДОГОВОРНАЯ ПРАКТИКА

388. В соответствии с положениями некоторых многосторонних договоров государства согласились принять

на себя ответственность за ущерб, причиненный деятельностью, проводимой в пределах их территориальной юрисдикции или контроля. Ряд конвенций, регулирующих деятельность, осуществляемую главным образом частными операторами, возлагают на государства определенные обязательства, чтобы обеспечить выполнение этих правил операторами. Если государство не обеспечивает этого, то оно несет ответственность за ущерб, причиняемый оператором. Так, например, в пункте 2 статьи III Конвенции о ядерных судах говорится, что оператор обязан осуществлять страхование или любое другое финансовое обеспечение, покрывающее его ответственность за ядерный ущерб, в формах, которые определяются выдающим лицензию государством. Кроме того, выдающее лицензию государство должно обеспечивать уплату возмещения по искам за ядерный ущерб, ответственность за который несет оператор, посредством предоставления необходимых сумм до предела, установленного в пункте 1 статьи III, в той степени, в какой страхование или другое финансовое обеспечение оказались бы недостаточными для удовлетворения таких исков. Следовательно, выдающее лицензию государство обязано обеспечивать, чтобы страхование оператора или владельца ядерного судна отвечало требованиям Конвенции. Помимо этого, согласно статье XV Конвенции государство обязано принять все необходимые меры, с тем чтобы ядерное судно под его флагом не могло находиться в эксплуатации без лицензии. Если государство не обеспечивает это положение и ядерное судно под его флагом причиняет ущерб другим, государство, под флагом которого плавают ядерное судно, считается выдавшим лицензию государством и несет ответственность за возмещение потерпевшим в соответствии с обязательствами, налагаемыми статьей III⁵⁸¹.

⁵⁸¹ Статья XV Конвенции гласит:

"1. Каждое государство – участник Конвенции обязуется принять все необходимые меры с тем, чтобы ядерное судно под его флагом не могло находиться в эксплуатации без лицензии или разрешения, выданных этим государством.

2. В случае ядерного ущерба, связанного с ядерным топливом или радиоактивными продуктами или отходами ядерного судна, плавающего под флагом Договаривающегося государства, на эксплуатацию которого на момент этого ядерного инцидента не было выдано лицензии или разрешения таким Договаривающимся государством, владелец ядерного судна на момент ядерного инцидента рассматривается в качестве оператора ядерного судна в целях настоящей Конвенции, если только его ответственность не является ограниченной.

3. В этом случае Договаривающееся государство, под флагом которого плавают ядерное судно, считается выдающим лицензию государством в целях настоящей Конвенции и, в частности, несет ответственность за возмещение потерпевшим в соответствии с обязательствами, налагаемыми на выдающее лицензию государство статьей III, в пределах, установленных этой статьей.

4. Каждое Договаривающееся государство обязуется не выдавать лицензии или другого разрешения на эксплуатацию ядерного судна под флагом другого государства. Однако ничто в этом пункте не препятствует Договаривающемуся государству применять правила своего национального законодательства, касающиеся эксплуатации ядерного судна в пределах его внутренних и территориальных вод".

Можно также отметить, что в пункте 3 а статьи 8 Конвенции по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики

⁵⁷⁶ Ibid., dissenting opinion of Judge Ago, p. 328.

⁵⁷⁷ Ibid., dissenting opinion of Judge Schwebel, p. 330.

⁵⁷⁸ Ibid., p. 331.

⁵⁷⁹ Ibid., p. 342.

⁵⁸⁰ *I.C.J. Pleadings* (см. сноску 571, выше), Vol. III. См. также ILM, vol. XXXII, No. 6 (November 1993), p. 1474.

389. Наряду с этим Венская конвенция 1997 года обязывает государство, отвечающее за установку, обеспечивать выплату возмещений по удовлетворенным исковым требованиям против оператора за ядерный ущерб путем предоставления необходимых средств в том размере, в каком размер финансового обеспечения недостаточен для удовлетворения таких требований. В пункте *c* статьи К Парижской конвенции 2004 года предусматривается, что договаривающаяся сторона, на территории которой находится ядерная установка не несущего ответственность оператора, обеспечивает выплату возмещений по удовлетворенным исковым требованиям против оператора за ядерный ущерб путем предоставления необходимых средств в том размере, в каком страхование или любое другое финансовое обеспечение оказываются недостаточными для удовлетворения таких требований. Суммы возмещения определяются в рамках пределов, установленных в этой Конвенции.

390. Государства сами соглашаются нести ответственность за деятельность, находящуюся преимущественно в их ведении. Подобное обязательство содержится в Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. Кроме того, если запускающим субъектом является международная организация, то она несет такую же ответственность, что и запускающее государство, причем независимо от запускающей международной организации солидарную ответственность несут также ее члены, являющиеся участниками данной Конвенции⁵⁸².

391. В статье 139 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву предусматривается, что государства – участники этой Конвенции обязуются обеспечивать, чтобы деятельность в "Районе", осу-

тики (КРОМРА) предусматривается, что ущерб, о котором говорится в вышеупомянутой Конвенции и который не был нанесен или не продолжал наноситься, если бы поручившееся государство выполнило свои обязательства по данной Конвенции в отношении своего оператора, влечет, в соответствии с международным правом, *ответственность**, которая будет *ограничиваться той частью материальной ответственности, которая не была покрыта оператором или иным образом**. Принятым затем Протоколом об охране окружающей среды к Договору об Антарктике любая деятельность, связанная с минеральными ресурсами, за исключением научных исследований, запрещается.

⁵⁸² Соответствующие пункты статьи XXII гласят:

"3. Если какая-либо международная межправительственная организация ответственна за ущерб в соответствии с положениями настоящей Конвенции, то эта организация и те из ее государств-членов, которые являются участниками настоящей Конвенции, несут солидарную ответственность, при соблюдении, однако, следующих условий:

a) любое требование выплаты компенсации за такой ущерб предъявляется в первую очередь этой организации;

b) если организация в течение шести месяцев не выплатила суммы, согласованной или установленной в качестве компенсации за такой ущерб, то только в этом случае государство-истец может поставить вопрос об ответственности государства – члена этой организации, являющихся участниками настоящей Конвенции, за уплату этой суммы.

4. В соответствии с положениями настоящей Конвенции любая претензия о выплате компенсации за ущерб, причиненный какой-либо организацией, которая сделала заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, представляется государством – членом этой организации, являющимся участником настоящей Конвенции".

ществляемая государством или его гражданами, соответствовала положениям Конвенции. Когда государству-участнику не удастся выполнить свое обязательство, оно несет ответственность за ущерб. Аналогичная ответственность возлагается за деятельность в "Районе" и на международные организации. В таких случаях государства – члены международных организаций, действующие совместно, несут солидарную ответственность. Государства – члены международных организаций, занимающихся деятельностью в "Районе", должны обеспечить выполнение требований Конвенции в отношении этих международных организаций⁵⁸³.

392. Аналогичным образом, статья 263 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву предусматривает ответственность государств и международных организаций за ущерб, причиненный загрязнением морской среды в результате морских научных исследований, предпринимаемых ими или от их имени.

393. В правиле 30 Правил поиска и разведки полиметаллических конкреций в Районе⁵⁸⁴ предусматривается, в частности, что материальная и иная ответственность Органа регулируется Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. А в разделе 16 Стандартных условий контракта на разведку устанавливается, что Орган несет ответственность за любой фактический ущерб контрактору, причиненный в результате его неправомерных действий при исполнении им своих полномочий и функций, включая нарушения, предусмотренные пунктом 2 статьи 168 Конвенции⁵⁸⁵.

⁵⁸³ Статья 139 Конвенции гласит:

"1. Государства-участники обязуются обеспечивать, чтобы деятельность в Районе, осуществляемая государствами-участниками, государственными предприятиями или физическими либо юридическими лицами, имеющими национальную принадлежность государств-участников или находящимися под эффективным контролем этих государств-участников или их граждан, осуществлялась в соответствии с настоящей частью. Такое же обязательство распространяется на международные организации в отношении деятельности в Районе, осуществляемой такими организациями.

2. Без ущерба для норм международного права и статьи 22 приложения III ущерб, причиненный в результате невыполнения каким-либо государством-участником или международной организацией своих обязанностей по настоящей части, влечет за собой соответствующую ответственность; государства-участники или международные организации, действуя совместно, несут солидарную ответственность. Государство-участник, однако, не несет ответственности за ущерб, причиненный в результате несоблюдения настоящей части лицом, за которое оно поручилось на основании пункта 2 *b* статьи 153, если это государство-участник принял все необходимые и надлежащие меры для обеспечения эффективного соблюдения в соответствии с пунктом 4 статьи 153 и пунктом 4 статьи 4 приложения III.

3. Государства-участники, которые являются членами международных организаций, принимают надлежащие меры для обеспечения применения настоящей статьи в том, что касается таких организаций".

⁵⁸⁴ ISBA/6/A/18, annex.

⁵⁸⁵ Статья 168, в частности, гласит:

"2. Генеральный секретарь и персонал не должны иметь финансовой заинтересованности в какой-либо деятельности,

(продолжение сноски на следующей стр.)

При этом учитываются способствовавшие причинению такого ущерба действия или бездействие контрактора или его работников, агентов и субподрядчиков, а также всех лиц, выполняющих для них работы или действующих от их имени при выполнении работ по настоящему контракту. Орган возмещает также издержки по претензиям третьих лиц, касающимся выполнения работ по контракту⁵⁸⁶.

394. После вторжения Ирака в Кувейт Совет Безопасности, действовавший на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, заявил в своей резолюции 674 (1990), что по международному праву Ирак несет "ответственность за любой ущерб, убытки или вред, причиненные Кувейту и третьим государствам, а также их гражданам и корпорациям в результате вторжения и незаконной оккупации Кувейта Ираком".

395. В принятой затем резолюции 687 (1991) Совет Безопасности вновь подтвердил, что "Ирак... несет от-

ветственность по международному праву за любые *прямые потери**, ущерб, включая ущерб окружающей среде и истощение природных ресурсов, или вред, причиненный иностранным правительствам, физическим и юридическим лицам в результате незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта". В пункте 18 Совет также постановил создать фонд для выплаты компенсации по претензиям, которые попадают под действие положений пункта 16, и учредить комиссию по управлению этим фондом.

396. Своей резолюцией 692 (1991) Совет Безопасности учредил, как это предусматривалось в пункте 18 резолюции 687 (1991), в качестве своих вспомогательных органов, действующих под его контролем, Компенсационный фонд и ККООН⁵⁸⁷.

397. В своем решении 1 Совет управляющих ККООН дал ее членам указания относительно толкования "прямого характера потерь" как потерь, понесенных в результате:

...

c) действий должностных лиц, служащих или представителей правительства Ирака или контролируемых им образований в период со 2 августа 1990 по 2 марта 1991 года в связи с вторжением или оккупацией;

d) нарушения общественного порядка в Кувейте или Ираке в этот период⁵⁸⁸.

398. Таким образом, предполагалось, что Ирак несет ответственность за ущерб окружающей среде, нанесенный действиями иракских военнослужащих, даже в тех случаях, когда такие военнослужащие действуют исключительно по собственной инициативе, как, например, рядовые солдаты, которые грабят и уничтожают имущество во время отступления⁵⁸⁹. От истцов практически требовалось лишь доказать наличие прямой причинно-следственной связи между ущербом, нанесенным окружающей среде, с одной стороны, и вторжением в Кувейт и его оккупацией – с другой, а также обосновать размеры заявленного ущерба⁵⁹⁰.

2. СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВ, ПОМИМО ДОГОВОРОВ

399. Судебные решения, официальная переписка и межгосударственные отношения свидетельствуют о том, что государства при определенных обстоятельствах несут ответственность как за деятельность частных лиц, проводимую в пределах их территориальной юрисдикции, так и за деятельность, проводимую ими

(продолжение сноски 585)

связанной с разведкой и разработкой в Районе. С учетом их ответственности перед Органом они не должны разглашать даже после прекращения осуществления своих функций никаких промышленных секретов, данных, имеющих характер собственности, которые передаются Органу в соответствии со статьей 14 приложения III, или любую другую конфиденциальную информацию, которая стала им известна в силу работы в Органе.

3. Нарушения каким-либо сотрудником Органа обязанностей, предусмотренных в пункте 2, передаются Органом по просьбе государства-участника, пострадавшего от такого нарушения, или физического или юридического лица, за которое поручилось государство-участник, как это предусматривается в пункте 2 b статьи 153, и которое пострадало в результате такого нарушения, в трибунал, назначаемый в соответствии с нормами, правилами и процедурами Органа, для рассмотрения дела против такого сотрудника. Пострадавшая сторона имеет право принимать участие в разбирательстве. Генеральный секретарь увольняет соответствующего сотрудника, если это рекомендуется трибуналом".

⁵⁸⁶ Раздел 16 Стандартных условий контракта на разведку гласит (см. сноску 548, выше):

"...

16.3 Орган несет ответственность за любой фактический ущерб Контрактору, причиненный в результате его неправомерных действий при исполнении им своих полномочий и функций, включая нарушения, предусмотренные пунктом 2 статьи 168 Конвенции; при этом учитываются способствовавшие причинению такого ущерба действия или бездействие Контрактора или его работников, агентов и субподрядчиков, а также всех лиц, выполняющих для них работы или действующих от их имени при осуществлении Контрактором деятельности по настоящему контракту.

16.4 Орган возмещает Контрактору, его работникам, субподрядчикам, агентам и всем лицам, выполняющим для них работы или действующим от их имени при осуществлении Контрактором деятельности по настоящему контракту, издержки по всем претензиям и требованиям, предъявленным любой третьей стороной в результате каких-либо неправомерных действий или бездействия при осуществлении им своих полномочий и функций по настоящему контракту, включая нарушения, предусмотренные в пункте 2 статьи 168 Конвенции.

16.5 Контрактор заключает с международно признанными страховыми компаниями надлежащие договоры страхования в соответствии с общепринятой международной морской практикой".

⁵⁸⁷ По вопросу об организационных рамках деятельности ККООН см. доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение пункта 19 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности (S/22559), раздел I. См. также Kazazi, "Environmental damage in the practice of the UN Compensation Commission".

⁵⁸⁸ "Criteria for expedited processing of urgent claims" (S/AC.26/1991/1), para. 18. См. также S/AC.26/1991/7/Rev.1, paras. 6, 21 and 34, о нанесении ущерба окружающей среде.

⁵⁸⁹ S/AC.26/1991/7/Rev.1, paras. 6, 21 and 34,

⁵⁹⁰ Kazazi, loc. cit., p. 120.

самими в пределах и вне пределов их территориальных границ. Даже тогда, когда государства отказывались принимать на себя ответственность в порядке правового принципа, они тем не менее действовали так, как если бы принимали на себя ответственность независимо от терминов, которые использовались для описания их позиции. Большинство рассматриваемых в настоящем разделе дел и событий относится к деятельности, осуществляемой государствами.

400. В своем решении по делу *Corfu Channel* МС возложил на Албанию ответственность за то, что она не уведомила английские суда об опасном положении, существовавшем в ее территориальных водах, вне зависимости от того, было ли это положение создано правительством Албании или нет. Суд признал, что Албания обязана была уведомить в интересах судоходства вообще о минировании отдельных районов ее территориальных вод не только на основании VIII Гаагской конвенции 1907 года, но и исходя из "некоторых общих и широко признанных принципов, а именно элементарных соображений гуманности, которые в мирных условиях должны соблюдаться даже строже, чем в военное время.., и обязанности каждого государства не допускать преднамеренного использования своей территории для действий, противоречащих правам других государств"⁵⁹¹. Суд постановил, что Албания не предприняла никаких попыток для предотвращения несчастного случая, и поэтому признал ее "виновной по международному праву за взрывы.., а также за ущерб и человеческие жертвы"⁵⁹².

401. В иске, предъявленном СССР в 1979 году в связи с аварийным падением советского спутника с ядерной установкой "Космос-954" на территорию Канады, последняя требовала возложить на Советский Союз "абсолютную ответственность" за ущерб, причиненный этим падением. Приводя доказательства ответственности Советского Союза, Канада ссылаясь не только на "соответствующие международные соглашения", включая Конвенцию о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 года, но и на "общие принципы международного права"⁵⁹³.

402. В связи со строительством в Мексике автомагистрали, пересекающей два каньона, вдающиеся на севере в территорию Соединенных Штатов, правительство Соединенных Штатов, считая, что, несмотря на технические изменения, внесенные в проект по его просьбе, магистраль по своим конструктивным характеристикам все же не обеспечивает – при возникновении наводнений определенных масштабов – достаточную безопасность имущества, находящегося на американской территории, зарезервировало свои права на случай причинения упомянутому имуществу ущерба в связи со строительством этой магистрали. В ноте, направленной ми-

нистру внешних сношений Мексики 29 июля 1959 года, посол Соединенных Штатов в этой стране заявил следующее:

С учетом вышеизложенного я уполномочен зарезервировать все права, которые Соединенные Штаты могут иметь по международному праву в случае, если Соединенным Штатам Америки будет нанесен ущерб в результате строительства этой автомагистрали⁵⁹⁴.

403. В переписке по делу *Rose Street Canal*⁵⁹⁵ и как Соединенные Штаты Америки, так и Мексика зарезервировали за собой право ссылаться на ответственность государства, строительные работы на территории которого могут причинить ущерб на территории другого государства. Однако в письме мэру города Дуглас, штат Аризона, от 12 мая 1955 года помощник государственного секретаря Холланд писал:

Поскольку ни Соединенные Штаты Америки, ни город Дуглас не имеют права отводить без согласия правительства Мексики воды, протекающие по своему природному руслу из Соединенных Штатов в Мексику, нанося ущерб гражданам этой страны, представляется не подлежащим сомнению право Мексики возвести в любое время с мексиканской стороны межгосударственной границы дамбу, которая препятствовала бы поступлению в Мексику воды по каналу Роуз-Стрит. С другой стороны, давно получил всеобщее признание принцип международного права, в соответствии с которым все государства обязаны в полной мере уважать суверенитет других государств и воздерживаться от создания или разрешения на создание либо поощрения создавать на своей территории какие-либо объекты типа канала Роуз-Стрит, которые наносят ущерб другому государству или его населению⁵⁹⁶.

404. В переписке между Канадой и Соединенными Штатами относительно подземных ядерных испытаний, проводимых Соединенными Штатами на объекте Каникин, находящемся на острове Амчитка близ Аляски, Канада зарезервировала свои права на компенсацию в случае нанесения ущерба в акватории Тихого океана. Право считать Соединенные Штаты и Францию ответственными за любые убытки или ущерб, нанесенные в результате проведения дальнейших ядерных испытаний, зарезервировали в своих дипломатических протестах также Новая Зеландия и Япония. Однако с их стороны каких-либо претензий в дальнейшем не последовало⁵⁹⁷.

405. Серия ядерных испытаний, проведенных Соединенными Штатами 1 марта 1954 года на атолле Эниветок, нанесла ущерб, распространившийся далеко за пределы опасной зоны: в результате этого пострадали японские рыбаки, находившиеся в открытом море, и были заражены значительная часть атмосферы и большое количество рыбы, что серьезно подорвало японский рыбный рынок. Япония потребовала компенсации. Ни в коей мере не затрагивая вопрос о юридической ответственности, правительство Соединенных Штатов в ноте от 4 октября 1955 года согласилось выплатить

⁵⁹¹ *I.C.J. Reports 1949* (см. сноску 365, выше), p. 22.

⁵⁹² *Ibid.*, p. 36. Иные мнения по поводу того, устанавливает ли это решение строгую ответственность для государств, см. в пунктах 227–229, выше.

⁵⁹³ См. сноску 361, выше.

⁵⁹⁴ Whiteman, *op. cit.*, vol. 6, p. 262.

⁵⁹⁵ *Ibid.*, pp. 262–265.

⁵⁹⁶ *Ibid.*, p. 265.

⁵⁹⁷ Birnie and Boyle, *op. cit.*, p. 474. См. в целом Whiteman, *op. cit.*, vol. 4, pp. 556–607.

компенсацию за ущерб, нанесенный проведенными США испытаниями:

Правительство Соединенных Штатов Америки прямо заявляет, что готово выплатить денежную компенсацию в качестве дополнительного выражения своей тревоги и сожаления по поводу нанесенного ущерба...

...Настоящим Соединенные Штаты Америки, не затрагивая вопроса о юридической ответственности, передают *ex gratia* правительству Японии сумму в размере двух миллионов долларов для компенсации ущерба или вреда, причиненных в результате ядерных испытаний, проведенных на Маршалловых островах в 1954 году.

...

Правительство Соединенных Штатов Америки полагает, что, принимая предлагаемую сумму в размере двух миллионов долларов, правительство Японии делает это в счет полного урегулирования любого из всех исков против Соединенных Штатов Америки либо их представителей, граждан или юридических лиц за любой или весь ущерб, потери или вред, связанные с вышеупомянутыми ядерными испытаниями⁵⁹⁸.

406. В связи с ущербом, причиненным в 1954 году жителям Маршалловых островов – в то время подопечной территории Соединенных Штатов, – Соединенные Штаты согласились выплатить компенсацию. В докладе сенатского комитета Соединенных Штатов по внутренним вопросам и делам островов указывалось, что из-за неожиданного изменения направления ветра, последовавшего сразу после ядерного взрыва, 82 жителя атолла Ронгелап подверглись сильному воздействию радиоактивных осадков. После описания телесных повреждений и ущерба, нанесенного имуществу пострадавших жителей, а также немедленной и широкой медицинской помощи, оказанной Соединенными Штатами, в докладе был сделан следующий вывод: "Тем не менее нельзя утверждать, что принятые до сих пор меры в целях компенсации являются абсолютно достаточными..."⁵⁹⁹. В докладе сообщалось о том, что в феврале 1960 года Высоким судом подопечной территории был предъявлен иск Соединенным Штатам на сумму 8,5 млн. долл. США в качестве компенсации за имущественный ущерб, заболевание лучевой болезнью, ожоги, физические и душевные страдания, утрату возможности супружеской близости и расходы на лечение. В иске было отказано по причине неподсудности данного дела этому Суду. Однако в докладе указывалось, что представленный палате представителей билль № 1988 (о выплате компенсации) был "необходим, для того чтобы Соединенные Штаты могли проявить справедливость в отношении этих людей"⁶⁰⁰. 22 августа 1964 года президент Джонсон подписал закон, по которому Соединенные Штаты взяли на себя "сострадательную ответственность" по выплате жителям атолла Ронгелап, входившего в состав подопечной территории Тихоокеанские острова, компенсации за облучение радиацией, которому они подверглись в результате термоядерного взрыва, произведенного на атолле Бикини (в группе Маршалловых островов) 1 марта 1954 года⁶⁰¹, и разрешил выпла-

тить равными долями сумму в 950 тыс. долл. США потерпевшим жителям атолла Ронгелап. Согласно другому докладу в июне 1982 года администрация президента Рейгана была готова выплатить 100 млн. долл. США правительству Маршалловых островов для урегулирования всех исков, предъявленных Соединенным Штатам жителями этих островов, здоровью и имуществу которых был нанесен ущерб в результате испытаний ядерного оружия, проведенных Соединенными Штатами в Тихом океане в период 1946–1963 годов⁶⁰².

407. В совещании по делу *In the matter of the People of Enewetak, et al., Claimants for Compensation* Суд по рассмотрению исков, связанных с проведением ядерных испытаний на Маршалловых островах, рассмотрел коллективные иски о возмещении ущерба, нанесенного почве в ходе или в результате проведения Соединенными Штатами программы ядерных испытаний в 1946–1958 годах. Законом 1987 года (с поправками) о Суде по рассмотрению исков, связанных с проведением ядерных испытаний на Маршалловых островах, на этот Суд были возложены обязанности и функции "по рассмотрению исков, предъявленных правительством, гражданами и подданными Маршалловых островов, а также по выплате им компенсации... за уже причиненный или возможный в будущем личный или имущественный ущерб, понесенный вследствие, в результате или в какой-либо иной связи с вышеупомянутой программой ядерных испытаний"⁶⁰³.

408. При рассмотрении дела Суд исходил из Соглашения о свободной ассоциации, по условиям которого Маршалловы острова и Соединенные Штаты договорились о "справедливом и адекватном урегулировании" требований, выдвигаемых гражданами Маршалловых островов. В соответствующем соглашении о применении раздела 177 Соглашения о свободной ассоциации предусматривалось учреждение Суда по рассмотрению исков, который должен был "выносить окончательные постановления по всем прошлым, текущим и будущим искам правительства, граждан и подданных Маршалловых островов"... и принимать решения с учетом "основанности требований, любых сумм, выплаченных в качестве компенсации по таким требованиям ранее, и всех прочих обстоятельств, которые могут быть признаны надлежащими"⁶⁰⁴.

409. В соглашении о применении раздела 177 предусматривалось также, что "Суд по рассмотрению исков при вынесении своих определений по любому юридическому вопросу может ссылаться на законодательство Маршалловых островов, включая обычное право, на международное право, а в отсутствие соответствующих норм внутригосударственного или международного права – на законы Соединенных Штатов"⁶⁰⁵.

⁵⁹⁸ *Department of State Bulletin* (Washington, D.C.), vol. 32, No. 812, 17 January 1955, pp. 90–91.

⁵⁹⁹ Whiteman, *op. cit.*, vol. 4, p. 567.

⁶⁰⁰ *Ibid.*

⁶⁰¹ *Ibid.*

⁶⁰² *International Herald Tribune*, 15 June 1982, p. 5, col. 2.

⁶⁰³ ILM, vol. 39, No. 5 (September 2002), p. 1214.

⁶⁰⁴ *Ibid.*, pp. 1214–1215.

⁶⁰⁵ *Ibid.*, p. 1215.

410. Арбитражный суд вынес окончательное постановление о выплате компенсации в размере 324 949 311 долл. США, в том числе 194 154 811 долл. США по уже понесенным и возможным в будущем потерям истцов – жителей атолла Энвиеток; 91 710 000 долл. США – по восстановлению атолла Энвиеток до состояния безопасного и пригодного к использованию в хозяйственных целях и 34 084 500 долл. США – в качестве возмещения за те тяготы, которые жителям Энвиетока пришлось вынести в результате их переселения из-за невозможности использовать атолл для проживания.

411. В рамках обмена нотами от 10 декабря 1993 года Австралия согласилась на выплату *ex gratia* Соединенным Королевством 20 млн. фунтов стерлингов в порядке урегулирования всех претензий, связанных с проведением Соединенным Королевством ядерных испытаний на австралийской территории в 1950–1960-х годах⁶⁰⁶.

412. Несмотря на то что чернобыльская катастрофа нанесла большой ущерб сельскому хозяйству и животноводству Европы и правительства европейских стран возместили в порядке предварительных мер своим гражданам соответствующий производственный ущерб, а также расходы, связанные с погашением краткосрочной задолженности в банках, бывшему СССР иски предъявлены не были, а добровольной компенсации советское правительство не предложило. Однако такие страны, как Германия, Соединенное Королевство и Швеция, зарезервировали за собой право на предъявление подобных исков⁶⁰⁷. В письменном ответе, представленном в палате общин 21 июля 1986 года, министр по иностранным делам и по делам Содружества наций Великобритании заявил следующее:

10 июля мы официально зарезервировали свое право на востребование от нашего собственного имени и по поручению наших граждан компенсации от советского правительства за все убытки, понесенные вследствие аварии, происшедшей в Чернобыле. В том случае, если мы решим предъявить официальный иск, он будет предъявлен лишь после того, как будут оценены характер и полный объем понесенного ущерба⁶⁰⁸.

413. Данная позиция была вновь изложена 24 октября 1986 года, когда государственный министр сельского хозяйства, рыболовства и продовольствия заявил: "Свою позицию относительно требования выплаты со стороны СССР компенсации мы зарезервировали на тот случай, если будут получены соответствующие подтверждения"⁶⁰⁹. В последовавшем затем сообщении в палате общин парламентский заместитель министра по делам Шотландии заявил следующее:

СССР не является участником ни одной из международных конвенций, касающихся ответственности перед третьими лицами в области ядерной энергетики, и поэтому не несет каких-либо кон-

кретных договорных обязательств по компенсации ущерба, нанесенного за пределами его государственных границ⁶¹⁰.

414. Сознвая правовую и техническую неопределенность возникшей в связи с данными обстоятельствами ситуации, правительство Швеции заявило:

с точки зрения договорной практики нет ни одного международного соглашения, заключенного на двустороннем или многостороннем уровне, на основании которого Швеция могла бы предъявить какие-либо претензии СССР в отношении нанесенного ущерба. Но что касается обычного международного права, существуют принципы, на которые можно было бы сослаться в поддержку таких претензий. Однако связанные с этим проблемы представляются достаточно сложными как с точки зрения права, так и в техническом отношении, и эти проблемы требуют углубленного изучения. В сложившейся ситуации основное внимание после чернобыльской аварии необходимо, по мнению правительства Швеции, уделять мероприятиям по предотвращению подобных катастроф в дальнейшем⁶¹¹.

415. Арбитражное решение по делу *Gut Dam*, вынесенное 27 сентября 1968 года, также касается вопроса об ответственности государств. В 1874 году один канадский инженер предложил своему правительству построить плотину между островами Адамс на территории Канады и Ле-Гало в Соединенных Штатах в целях улучшения судоходства на реке Св. Лаврентия. После проведения исследовательских работ и обмена многочисленными сообщениями, а также официального принятия конгрессом Соединенных Штатов законодательных актов, утверждавших этот проект, правительство Канады приступило в 1903 году к строительству плотины. Однако вскоре стало ясно, что высота плотины слишком мала, чтобы служить предназначенным целям, и с разрешения Соединенных Штатов Канада увеличила ее высоту. В период между 1904 и 1951 годами ряд вызванных деятельностью человека изменений сказался на стоке воды в бассейне Великие Озера – река Св. Лаврентия. И хотя сама плотина никаким изменениям не подверглась, уровень воды в реке и в соседнем озере Онтарио повысился. В 1951–1952 годах уровень воды достиг беспрецедентной высоты, что в сочетании со штормами и другими природными явлениями привело к серьезным наводнениям и эрозии, причинившим ущерб северным и южным берегам озера Онтарио. При создании сооружений для морского судоходства по реке Св. Лаврентия Канада в 1953 году эту плотину ликвидировала, однако в течение ряда лет Соединенные Штаты продолжали предъявлять иски за ущерб, якобы причиняемый наличием плотины Гат⁶¹².

416. Для решения этого вопроса в 1965 году был создан Суд по рассмотрению исков, связанных с озером Онтарио. Этот Суд признал ответственность Канады, но при

⁶¹⁰ Ibid., vol. 122, col. 894 (16 November 1987), цитируется по Sands, op. cit., p. 888.

⁶¹¹ Цитируется по Sands, op. cit., pp. 887–888. Замечания государств, касающиеся вопроса о международной ответственности в результате этой аварии, см. также МАГАТЭ, документы GOV/INF/550/Add.1 (1988) и Add.2 (1989). См. также далее Sands, op. cit., pp. 888–889, и сноски 102–105.

⁶¹² См. доклад представителя Соединенных Штатов на заседаниях Суда по рассмотрению исков, связанных с озером Онтарио, "Canada–United States Settlement of Gut Dam Claims (27 September 1968)", ILM, vol. 8 (1969), pp. 128–138.

⁶⁰⁶ Birnie and Boyle, op. cit., p. 494, endnote 195.

⁶⁰⁷ Ibid., p. 474.

⁶⁰⁸ House of Commons, *Hansard*, vol. 102, col. 5 (W) (21 July 1986), quoted in Sands, *Principles of International Environmental Law*, p. 888.

⁶⁰⁹ Ibid., col. 1455 (24 October 1986), цитируется по Sands, op. cit., p. 888.

этом не усмотрел в данном деле вины или небрежности с ее стороны. Суд, несомненно, в значительной мере основывался на положениях второго условия, содержащегося в документах от 18 августа 1903 года и 10 октября 1904 года, в соответствии с которыми военный министр Соединенных Штатов одобрял строительство упомянутой плотины, а также на одностороннем согласии Канады признать свою ответственность. Суд установил также ответственность Канады в отношении ущерба, причиненного плотинной, не только перед жителями Ле-Гало, но и перед всеми гражданами Соединенных Штатов. Кроме того, было признано, что такая ответственность не ограничивается во времени определенным начальным периодом испытаний. Суд пришел к заключению, что оставшийся нерешенным вопрос состоит только в том, является ли плотина Гат причиной ущерба, в связи с которым были поданы иски; не был снят и вопрос о размерах компенсации⁶¹³.

417. В ряде случаев государства отрицали свою ответственность и приходилось прибегать к гражданским искам. В 1979 году, когда на буровой установке "ИХТОС-1", находившейся в Мексиканском заливе, произошел разлив нефти, приведший к пожару и выбросу в море нефти, потоки которой достигли территориальных вод Соединенных Штатов и побережья Техаса, Мексика отказалась признать какую-либо ответственность за ущерб, причиненный Соединенным Штатам, и дело решалось на уровне гражданских исков. В Соглашении об урегулировании претензий, возникающих в результате разлива нефти, которое было заключено между Соединенными Штатами и компанией "Седко", зафрахтовавшей буровую установку у государственной нефтедобывающей компании Мексики "Петролеос мекханос" ("Пемекс"), содержалось положение об урегулировании их взаимных претензий. Этим положением предусматривалось, что ни одна из сторон никогда не будет признавать или подтверждать свою вину, небрежность или юридическую ответственность за первоначальный разлив нефти, последовавшее затем загрязнение окружающей среды или какие-либо убытки, фактически либо предположительно понесенные другой стороной⁶¹⁴.

⁶¹³ См. Handl, "State liability for accidental transnational environmental damage by private persons", pp. 538–540. Этот автор подчеркивает, что данный Суд не должен был принимать решения ни по вопросу об ответственности Канады, ни по вопросу о стандартах ответственности. Ему надлежало лишь выносить арбитражные решения по вопросу об ущербе. Поэтому данное дело не вполне вписывается в соответствующую проблематику и вряд ли может служить подтверждением того, что дело о плотине Гат является показательным в плане применения положений о строгой ответственности.

⁶¹⁴ ILM, vol. XXII, No. 3 (May 1983), p. 583. Компания "Седко" согласилась выплатить в порядке полного и окончательного урегулирования спора 2 млн. долл. США, взамен чего Соединенные Штаты предложили абсолютное и безусловное освобождение "Седко" от ответственности, но зарезервировали за собой всю полноту прав в отношении компании "Перфорасьонес маринас дель гольфо" ("Пермарго"), являвшейся подрядчиком по буровым работам с мексиканской стороны, и компании "Пемекс". 22 марта 1983 года "Седко" согласилась также уплатить 2,14 млн. долл. США в порядке урегулирования четырех судебных исков, поданных рыболовецкими и курортными компаниями, а также другими лицами, пострадавшими в результате разлива нефти.

418. Имели место и другие трансграничные инциденты, связанные с деятельностью, проводимой правительствами в пределах своих территорий, и имевшие определенные последствия в соседних государствах, но в связи с такими инцидентами никаких требований о компенсации не предъявлялось. Такие инциденты являлись незначительными и носили случайный характер.

419. В 1949 году Австрия заявила правительству Венгрии несколько официальных протестов по поводу установления мин на венгерской территории вблизи австрийской границы и потребовала разминирования соответствующих районов, но не компенсации за ущерб, который мог бы быть причинен на территории Австрии в результате взрыва этих мин. Венгрия, как она утверждала, поставила мины для предотвращения незаконного пересечения границы. Австрия выражала озабоченность в связи с тем, что в половодье мины могут быть смыты на территорию Австрии и создать угрозу для жизни ее граждан, проживающих вблизи границы. Однако эти протесты не возымели действия, и Венгрия сохранила минные поля на прежнем месте. В 1966 году одна из венгерских мин взорвалась на австрийской территории и причинила там значительный ущерб. Посол Австрии заявил Министерству иностранных дел Венгрии решительный протест и обвинил Венгрию в нарушении неоспоримого принципа международного права, в соответствии с которым действия, осуществляемые на территории одного государства, не должны угрожать жизни, здоровью и имуществу граждан другого государства. После того как произошел второй инцидент, Австрия направила Венгрии еще один протест, в котором было заявлено, что непринятие Венгрией официального обязательства принять все меры для предотвращения подобных инцидентов в будущем совершенно несовместимо с принципом "добрососедства". Впоследствии Венгрия ликвидировала или переместила все минные поля от границы с Австрией⁶¹⁵.

420. В октябре 1968 года в ходе учебных стрельб одно из подразделений швейцарской артиллерии по ошибке сделало четыре пушечных выстрела через границу по территории Лихтенштейна. Факты, связанные с этим происшествием, установить было трудно. Однако правительство Швейцарии в ноте, направленной правительству Лихтенштейна, выразило сожаление по поводу непреднамеренного нарушения границы. Швейцарское правительство заявило о своей готовности выплатить компенсацию за весь нанесенный ущерб и заверило, что примет все необходимые меры для предотвращения подобных инцидентов в дальнейшем⁶¹⁶.

421. Судебные решения и официальная переписка свидетельствуют о том, что государства соглашались принимать на себя ответственность за ущерб, причиненный деятельностью частных предприятий в пределах их территорий. Правовой основой такой ответственности является, по-видимому, принцип территориального суве-

⁶¹⁵ См. Handl, "Conduct of abnormally dangerous activities in frontier areas: the case of nuclear power plant siting", pp. 23–24.

⁶¹⁶ *Annuaire suisse de droit international, 1969–1970* (Zürich), vol. 26, p. 158.

ренитета, представляющий собой концепцию, в соответствии с которой государства наделяются исключительными правами в пределах определенной части мира. Такое понимание предназначения территориального суверенитета особо акцентировалось в деле *Island of Palmas*⁶¹⁷. Третейский судья по делу заявил, что территориальный суверенитет:

не может ограничиваться отрицанием, то есть исключением деятельности других государств, поскольку он служит для разделения между нациями пространства, на котором осуществляется человеческая деятельность, в целях обеспечения для них повсюду минимума защиты, гарантом которой является международное право⁶¹⁸.

422. Впоследствии эта концепция была изложена в более реалистичных формулировках, предусматривавших, в частности, что надежной основой материальной и нематериальной ответственности государства является реальный фактический контроль. В своем консультативном заключении от 21 июня 1971 года по делу *Namibia* МС заявил:

Фактический контроль над какой-либо территорией, а не суверенитет или легитимность правового титула лежит в основе ответственности государств за действия, затрагивающие другие государства⁶¹⁹.

423. Из вышеизложенного следует, что ответственность государств за трансграничный ущерб, причиняемый частными лицами, находящимися под их контролем, является важным вопросом, рассматривать который необходимо в контексте настоящего исследования. Ниже приводятся примеры практики государств, касающейся этого источника их ответственности.

424. В 1948 году в Арчизате (Италия), вблизи швейцарской границы, взорвался завод по производству боеприпасов, в результате чего ряду швейцарских коммун был нанесен ущерб различной тяжести. Правительство Швейцарии потребовало от правительства Италии компенсации за нанесенный ущерб; оно ссылалось на принцип добрососедства и утверждало, что Италия несет ответственность, поскольку мирилась с существованием в непосредственной близости от государственной границы завода по производству боеприпасов (со всеми вытекающими из этого опасностями)⁶²⁰.

425. В 1956 году река Мура, по которой проходила государственная граница между бывшей Югославией и Австрией, была значительно загрязнена осадками и илом, сброшенными рядом гидроэлектрических установок Австрии во время частичного дренирования ее коллекторов, проводившегося в целях недопущения большого наводнения. Югославия потребовала выплаты компенсации за экономический ущерб, нанесенный двум бумажным фабрикам и рыболовецким хозяйствам.

⁶¹⁷ *Netherlands v. United States of America*, UNRIIAA, vol. II (Sales No. 1949.V.1), p. 829.

⁶¹⁸ *Ibid.*, p. 839.

⁶¹⁹ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971*, p. 54, para. 118.

⁶²⁰ Guggenheim, "La pratique suisse (1956)", p. 169.

В 1959 году оба государства достигли договоренности об урегулировании этого спора: в результате Австрия выплатила денежную компенсацию и поставила Югославии определенное количество бумаги⁶²¹. Несмотря на то что в рамках Постоянной австро-югославской (ныне австро-словенской) комиссии по реке Мура и было достигнуто соответствующее урегулирование, в данном случае потерпевшее государство ссылалось на прямую ответственность контролирующего государства, а контролирующее государство согласилось с требованием выплаты компенсации.

426. В 1971 году либерийский танкер "Джулиана" сел на мель и получил пробоины вблизи Ннигаты, расположенной на западном побережье японского острова Хонсю. Нефть из танкера вылилась на берег и нанесла значительный ущерб местному рыболовству. Либерия (государство флага) предложила рыбакам в качестве возмещения ущерба 200 млн. иен, которые они приняли⁶²². В этом деле правительство Либерии согласилось с требованием возместить ущерб, нанесенный действиями частного лица. По всей видимости, никаких заявлений о правонарушении со стороны Либерии на официальном дипломатическом уровне сделано не было.

427. После аварийного разлива 12 тыс. галлонов сырой нефти в морскую акваторию Черри-Пойнта, штат Вашингтон (Соединенные Штаты), и загрязнения в результате этого канадской береговой полосы правительство Канады направило государственному департаменту Соединенных Штатов ноту, в которой выразило свою глубокую озабоченность по поводу этого "тревожного инцидента" и отметило, что "правительство Канады желает получить твердые гарантии того, что лица, несущие по закону ответственность, выплатят полную компенсацию за весь ущерб, а также покроют расходы, связанные с очистительными работами"⁶²³. Анализируя правовые последствия этого инцидента, министр иностранных дел Канады заявил в парламенте:

Нас особенно беспокоят гарантии соблюдения принципа, установленного в ходе арбитражного разбирательства 1938 года по делу *Trail Smelter* (между Канадой и Соединенными Штатами). В ходе рассмотрения этого дела было установлено, что ни одна страна не может разрешать использование своей территории таким образом, чтобы это причиняло ущерб на территории другого государства, и за любой нанесенный ущерб должна нести ответственность, предполагающую выплату компенсации. В деле *Trail Smelter* Канада такую ответственность на себя приняла, и мы надеемся, что этот же принцип будет применен и в сложившейся ситуации. Действительно, этот принцип уже получил признание со стороны значительного числа государств, и следует надеяться, что на Стокгольмской конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды он будет принят в качестве одной из основных норм международного экологического права⁶²⁴.

⁶²¹ См. Handl, "State liability ...", pp. 545–546; and *The Times* (London), 2 December 1971, p. 8, col. 1.

⁶²² *The Times* (London), 1 October 1974; and *Revue générale de droit international public* (Paris), vol. 80, 1975, p. 842.

⁶²³ *Canadian Yearbook of International Law* (Vancouver), vol. XI, 1973, p. 334.

⁶²⁴ *Ibid.*

428. Канада, ссылаясь на дело *Trail Smelter* как на соответствующий прецедент, утверждала, что Соединенные Штаты несут ответственность за экстерриториальный ущерб, нанесенный действиями, совершенными на находящейся под их контролем территории, вне зависимости от того, имеется ли в этом вина самих Соединенных Штатов. Окончательное урегулирование данного спора не было связано с правовым принципом, на который ссылалась Канада: частная компания, виновная в загрязнении, предложила оплатить расходы, связанные с работами по очистке. Официальный ответ Соединенных Штатов на требование Канады так и остался неясным.

429. В результате аварии, случившейся в 1986 году на принадлежавшем фармацевтической компании "Сандос С. А." складе, находившемся в пригороде Базеля (Швейцария) Швайцерхалле, вспыхнул пожар. На этом складе хранились сельскохозяйственные химикаты, главным образом пестициды. Тысячи кубометров воды, использовавшейся при тушении пожара, вылились в Рейн, в результате чего произошло сильное загрязнение этой реки токсичными веществами. На несколько дней прекратились лов рыбы и выработка питьевой воды, причем аналогичная картина наблюдалась даже на территории Нидерландов, удаленной на 1000 км вниз по течению реки⁶²⁵. Международная комиссия по защите Рейна от загрязнения и Совет министров Европейского сообщества по вопросам охраны окружающей среды провели после этой аварии ряд соответствующих совещаний. Как представляется, в коммюнике этих совещаний вопрос об ответственности Швейцарии не поднимался. Наоборот, на совещаниях и того и другого органа речь шла о гражданской ответственности фирмы "Сандос"⁶²⁶. Международная комиссия приняла решение, в соответствии с которым нанесенный ущерб подлежал скорейшей ликвидации или компенсации. Неоднократно заявлялось, что "пострадавшие сохраняют право на предъявление исков непосредственно фирме "Сандос", а предоставляемые соответствующими правительствами добрые услуги не означают ни признания, ни возможности признания их гражданской ответственности"⁶²⁷.

430. Правительство Швейцарии заявило, что оно готово предложить "свои добрые услуги по урегулированию ущерба и даже предусматривает возможные меры по его возмещению на справедливой основе (то есть в тех случаях, когда в порядке ограничительного правоприменения ущерб возмещать вообще не придется)"⁶²⁸. Несколько позже Швейцария согласилась осуществить "оперативное и справедливое"⁶²⁹ урегулирование убытков, понесенных в результате данной аварии. Фирме "Сандос" был предъявлен ряд исков о возмещении

ущерба на значительные суммы, которые она удовлетворила.

431. Сразу же после случившейся аварии министры Франции и Германии по охране окружающей среды заявили о том, что собираются требовать выплаты компенсации у фирмы "Сандос" и Швейцарии⁶³⁰. Кроме того, правительство Германии утверждало, что швейцарские власти допустили недосмотр, не обеспечив надлежащего соблюдения фирмой "Сандос" обязанности принимать меры безопасности. Правительство Швейцарии признало, что не проявило надлежащей бдительности в том, что касается предотвращения аварии средствами адекватного регламентирования деятельности своей фармацевтической отрасли⁶³¹. Однако Швейцарии соответствующие требования так и не были предъявлены⁶³².

432. В 1973 году серьезное заражение окружающей среды французским химическим заводом, занимавшимся производством инсектицидов и находившимся по другую сторону границы, произошло в швейцарском кантоне Базель. В результате заражения был причинен ущерб сельскому хозяйству и окружающей среде кантона, а потери в производстве молока составили почти 10 тыс. литров в месяц⁶³³. Факты, касающиеся данного случая и последовавших затем дипломатических переговоров, установить трудно. По-видимому, правительство Швейцарии предприняло соответствующие шаги и провело с французскими властями переговоры с целью прекращения загрязнения и получения компенсации за нанесенный ущерб. Реакция французских властей остается неясной; однако, по всей видимости, потерпевшие подали иски во французские суды.

433. В ходе переговоров между Канадой и Соединенными Штатами относительно плана разведки нефти в море Бофорта близ границы с Аляской канадское правительство приняло на себя обязательство гарантировать выплату компенсации за любой ущерб, который мог быть причинен на территории Соединенных Штатов деятельностью частной корпорации, получившей право на проведение такой разведки. Несмотря на то что эта частная корпорация должна была представить залог, покрывавший сумму компенсации потенциальным пострадавшим в Соединенных Штатах, правительство Канады приняло на себя субсидиарную ответственность по возмещению трансграничного ущерба в том случае, если представленный залог окажется недостаточным.

⁶²⁵ См. Oliveira, "The Sandoz blaze: the damage and the public and private liabilities"; Pisillo-Mazzeschi, "Forms of international responsibility for environmental harm"; and Schwabach, "The Sandoz spill: the Failure of international law to protect the Rhine from pollution".

⁶²⁶ Oliveira, loc. cit., p. 434.

⁶²⁷ Ibid., p. 435.

⁶²⁸ Ibid.

⁶²⁹ Schwabach, "The Sandoz spill ...", p. 453.

⁶³⁰ Ibid., p. 469.

⁶³¹ Pisillo-Mazzeschi, loc. cit., p. 31.

⁶³² Schwabach, "The Sandoz spill ...", p. 469.

⁶³³ Cafilisch, "La pratique suisse en matière de droit international public 1973", p. 147.

ГЛАВА III

Освобождение от ответственности

434. Определенные основания для освобождения от ответственности предусматриваются в законодательстве отдельных стран. Например, в разделе 2703 *a* ОПА Соединенных Штатов предусматривается "достаточная защита", означающая, что отвечающая сторона не несет ответственности, если представит более веские доказательства, свидетельствующие о том, что:

разлив нефти и связанные с ним ущерб или расходы по устранению его последствий произошли исключительно в силу:

- 1) форс-мажорных обстоятельств;
- 2) военных действий;

3) действий или бездействия третьей стороны, иных чем действия или бездействие служащих или агентов отвечающей стороны или третьей стороны, имевшие место в связи с любыми договорными отношениями с отвечающей стороной (кроме тех случаев, когда такие договорные обязательства были приняты исключительно по поводу перевозки транспортом общественного пользования).

435. Однако использовать в качестве защиты аргумент, касающийся "третьей стороны", можно лишь в том случае, если отвечающая сторона представит более веские доказательства, свидетельствующие о том, что она:

А) осуществляла, принимая во внимание характеристики нефти и учитывая все соответствующие факты и обстоятельства, должную заботу в отношении упомянутой нефти; и

В) принимала меры предосторожности в отношении предполагаемых действий или бездействия любой такой третьей стороны и предполагаемых последствий этих действий или бездействия; или

4) Доказала, что разлив нефти и связанные с этим события были вызваны любым сочетанием [вышеупомянутых] элементов".

436. Кроме того, в разделе 2702 *d* 1) А) ОПА, касающемся ответственности третьих сторон, предусматривается, что в любом случае, когда отвечающая сторона представляет доказательства того, что разлив нефти и связанные с этим расходы по ее удалению и возмещению ущерба были вызваны исключительно действиями или бездействием одной или нескольких третьих сторон, указанных в разделе 2703 *a* (3), для целей установления ответственности ответчиком считается третья сторона. Возможность защиты третьей стороны в соответствии с данным положением представляется ничтожно малой. Согласно разделу 2702 *d* 1) В) i) и ii) отвечающая сторона выплачивает компенсацию истцу и в порядке суброгации на нее переходят все права правительства Соединенных Штатов и истца, связанные с возмещением расходов на удаление и выплату компенсации за нанесенный третьей стороной ущерб.

437. Использование этого средства защиты невозможно, если, как это предусмотрено в подразделе 2703 *c* ОПА, отвечающая сторона не может или отказывается:

(1) представить, как того требует закон, сведения о происшедшем инциденте в том случае, если отвечающая сторона знает или имеет основания знать об инциденте;

2) осуществлять все возможное – в рамках разумного – сотрудничество и оказывать помощь, запрашиваемую ответственным должностным лицом в связи с осуществлением мер по устранению последствий загрязнения; или

3) без достаточных оснований выполнять распоряжения, издаваемые в соответствии с подразделами *c* или *e* раздела 1321... либо на основании Закона об оказании помощи в открытом море.

438. Кроме того, в подразделе 2703 *b* ОПА отвечающая сторона не несет ответственности по отношению к истцу в той мере, в какой инцидент явился результатом грубой небрежности или умышленных неправомерных действий самого истца. Согласно разделам 2709 и 2710 в тех случаях, когда у отвечающей стороны не имеется достаточных оснований для защиты, она может подать иск против третьей стороны, с тем чтобы она участвовала в выплате компенсации, если разлив нефти произошел хотя бы отчасти по вине третьей стороны, или в возмещении понесенных убытков.

439. Аналогичные основания освобождения от ответственности предусмотрены в разделе 1321 *f* Закона о чистой воде. К ним относятся:

А) форс-мажорные обстоятельства;

В) военные действия;

С) небрежность со стороны Соединенных Штатов; либо

Д) действия или бездействие третьей стороны, независимо от того, было ли любое такое действие или бездействие равносильно небрежности; или любое сочетание вышеупомянутых обстоятельств.

440. В разделе 9607 *b* СЕРКЛА также предусмотрены следующие средства защиты лиц, которые в противном случае считались бы ответственными за происшедшее, но которые могут представить более веские доказательства того, что утечка или угроза утечки опасных веществ и возникшие вследствие этого убытки были вызваны исключительно:

1) форс-мажорными обстоятельствами;

2) военными действиями;

3) действиями или бездействием третьей стороны (за исключением служащего или агента ответчика или какого-либо другого лица, чьи действия или бездействие связаны с выполнением, прямо или косвенно, контрактных отношений с ответчиком) при условии представления ответчиком доказательств того, что:

a) он проявлял должную заботу в отношении соответствующего опасного вещества, принимая во внимание характеристики такого опасного вещества и учитывая все соответствующие факты и обстоятельства; и

b) он принимал меры предосторожности в отношении предполагаемых действий или бездействия любой такой третьей стороны и последствий, наступление которых можно было бы предусмотреть в результате совершения таких действий или бездействия; или

4) любым сочетанием вышеупомянутых обстоятельств⁶³⁴.

441. В Германии ЭЛА предусматривает следующие основания для освобождения от ответственности: а) причинение ущерба в результате наступления форс-мажорных обстоятельств (*höhere Gewalt*)⁶³⁵; и б) случаи, когда причиненный ущерб является "лишь незначительным" или "укладывается в разумные пределы с учетом местных условий"⁶³⁶. Такие варианты освобождения от ответственности применяются лишь в том случае, если установка "работает надлежащим образом"⁶³⁷, то есть соответствует всем необходимым правилам техники безопасности. Зато в Федеральном законе о защите почвы⁶³⁸ – акте административного законодательства об охране окружающей среды, обеспечивающим установление единообразной национальной системы норм защиты почвы и очистки загрязненных объектов, содержится меньше оснований освобождения от ответственности. Согласно пункту 5 статьи 4 данного Закона цели процесса исправления ситуации могут быть сужены с задачи полной ликвидации всех последствий до задачи осуществления несколько менее крупномасштабных мер, например локализации таких последствий, в тех случаях, когда: а) в момент совершения загрязнения ответчик не предполагал, что будет нанесен ущерб, поскольку действовал в рамках установленных правовых требований; и б) с учетом обстоятельств дела добросовестный ответчик достоин предоставления ему соответствующей защиты. В Законе предусматривается также защита прав невиновного собственника. Однако средствами такой защиты могут пользоваться лишь собственники и владельцы, бывшие таковыми в прошлом, а не обладатели собственности в настоящем. В целях защиты прав можно также сослаться на принцип соразмерности и свободу действий компетентных властей.

442. Согласно датскому Закону о загрязнении почвенного слоя 1999 года в качестве средств защиты, исключая ответственность за ситуацию, требующую исправления, можно сослаться на такие обстоятельства, как *военные действия, гражданские беспорядки, ядерный ущерб и стихийные бедствия*, а также пожар или нанесение ущерба в результате совершения уголовно-противоправных действий, если нанесенный ущерб не

⁶³⁴ В случае, если владелец или оператор действительно осведомлены об утечке опасного материала при работе установки и впоследствии передают соответствующее имущество другому лицу, не уведомив его о факте утечки, то бывший владелец или оператор по-прежнему несут ответственность и не могут воспользоваться средствами защиты, предусмотренными в подразделе 9607 b 3).

⁶³⁵ Раздел 4 этого Закона.

⁶³⁶ Hoffman, loc. cit., p. 32, footnote 29.

⁶³⁷ Раздел 5 этого Закона. Это исключение применяется лишь в том случае, если установка "работает надлежащим образом", что означает ее соответствие всем необходимым правилам техники безопасности и отсутствие перерыва в ее работе (Hoffman, *ibid.*).

⁶³⁸ Закон был принят в марте 1998 года. Большая часть его положений вступила в силу 1 марта 1999 года. В развитие этого Закона затем был принят Указ о защите почвы и загрязненных землях (БСВ) от 13 июля 1999 года. Общие сведения см. Clarke, *op. cit.*, p. 42.

был причинен в результате либо крайне неосторожного поведения загрязнителя, либо поведения, на которое распространяются предусмотренные другими законодательными актами более строгие нормы об ответственности. Использовать можно и такие средства защиты, как изъятия по нарушениям *de minimis* ("неизмеримо малая доля вины"⁶³⁹) и ссылки на невиновность собственника или правопреемника. В принятом ранее Законе 1994 года о возмещении экологического ущерба к числу средств защиты были отнесены следующие: наличие обязательного к исполнению распоряжения органа государственной власти и умышленное либо допущенное по небрежности участие в правонарушении истца (грубая его небрежность в случае причинения телесного повреждения или просто небрежность, приведшая к повреждению имущества).

443. Бельгийским Законом об охране морской среды в находящихся под юрисдикцией Бельгии морских акваториях от 20 января 1999 года к числу оснований, на которые можно сослаться как на средства защиты, отнесены, в частности: *военные действия, гражданская война, терроризм или природные явления исключительного, неотвратимого и непреодолимого характера*; умышленные действия или бездействие третьей стороны, осуществленные ею с целью причинения вреда, а также небрежность или другие наносящие ущерб действия органов, ответственных за функционирование навигационных приборов⁶⁴⁰.

444. Что касается английского общего права, то нормой, появившейся в результате принятия постановления в деле *Rylands v. Fletcher*, очевидно, признается возможность допущения некоторых исключений. Эта норма не применяется в качестве прецедента в тех случаях, когда дело касается сооружений или работ, возводившихся или производившихся в соответствии со статутными источниками права. Не применяется она и тогда, когда в деле фигурируют форс-мажорные обстоятельства или речь заходит о действиях третьих сторон. Так, в деле *Carstairs v. Taylor* того обстоятельства, что крыса прогрызла дыру в водосточной трубе, а в деле *Rickards v. Lothian* – действий вандала, заткнувшего умывальник и включившего водопроводный кран, было достаточно для того, чтобы признать эти обстоятельства непреодолимой силой в первом случае и действиями третьей стороны – во втором, в результате чего оказалось невозможным применение нормы, образовавшейся на основе постановления, принятого в деле *Rylands v. Fletcher*. Вопрос, касающийся отдаленности причинной связи, или вопрос о том, является ли освобождение от ответственности важным элементом данной нормы, а также вопросы, касающиеся "нетипичного пользователя"⁶⁴¹ или решения, подлежит ли, согласно данной норме, возмещению личный вред, по-прежнему остаются предметом постановления суда и могут оказывать влияние на применение или неприменение указанной нор-

⁶³⁹ Clarke, *op. cit.*, p. 31.

⁶⁴⁰ *Ibid.*, p. 65. См. также в целом Cousy and Droshout, loc. cit..

⁶⁴¹ В целях анализа и поиска ссылок на соответствующие дела см. в целом решение, принятое лордом Гоффманом в деле *Transco plc v. Stockport Metropolitan Borough Council* (сноска 122, выше)

мы, а значит, могут составлять основу для освобождения от ответственности в зависимости от обстоятельств того или иного конкретного дела.

445. В соответствии с пунктом 3 *e* раздела 27 Закона Маврикия об охране окружающей среды 1991 года основаниями для судебной защиты в отношении исков о возмещении ущерба в результате выбросов загрязняющих веществ ни форс-мажорные обстоятельства, ни виновное поведение третьих лиц (*la faute du tiers*), ни виновность лишь самого потерпевшего (*la faute exclusive de la victime*) не являются⁶⁴².

446. В межгосударственных отношениях, как и во внутригосударственном законодательстве, предусмотрены определенные обстоятельства, при которых ответственность может быть снята. Принципы, регулирующие освобождение от ответственности в межгосударственных отношениях, аналогичны применимым во внутреннем праве, таким как *военные действия, гражданская война или восстание, стихийные бедствия исключительного характера* и т. п. Согласно некоторым международным конвенциям в число оснований, полностью или частично снимающих ответственность с оператора или осуществляющего соответствующие действия государства, включается встречная вина потерпевшей стороны.

А. Договорная практика

447. В соответствии с пунктами 2 и 3 статьи III Конвенции о гражданской ответственности 1969 года в редакции 1992 года военные действия, враждебные действия, гражданская война, восстание или природное явление, исключительные по своему характеру, неизбежные и непреодолимые, являются основаниями, позволяющими освободить от ответственности собственника судна, независимо от того, допустил ли небрежность истец. Если ущерб от загрязнения был всецело вызван небрежностью или иным неправомерным действием какого-либо правительства или органа власти, отвечающего за содержание в порядке огней или других навигационных средств, собственник судна освобождается от ответственности. Бремя доказывания лежит на собственнике судна.

448. Пункты 2 и 3 статьи III Конвенции о гражданской ответственности 1969 года гласят:

2. Собственник судна не отвечает за ущерб от загрязнения, если докажет, что ущерб:

a) явился результатом военных действий, враждебных действий, гражданской войны, восстания или стихийного явления, исключительного по своему характеру, неизбежного и непреодолимого, или

b) был всецело вызван действием или бездействием третьих лиц с намерением причинить ущерб, или

c) был всецело вызван небрежностью или иным неправомерным действием правительства или другого органа власти,

отвечающего за содержание в порядке огней и других навигационных средств, при исполнении этой функции.

3. Если собственник судна докажет, что ущерб от загрязнения произошел всецело или частично в результате поведения потерпевшего лица, которое действовало или бездействовало с намерением причинить ущерб, либо грубой небрежности этого лица, он может быть полностью или частично освобожден от ответственности перед таким лицом.

449. В статье III Конвенции о гражданской ответственности 1969 года, статье 3 Бункерной конвенции и статье 7 Конвенции ОВВ также содержатся аналогичные изъятия в отношении ответственности и встречной вины⁶⁴³. Кроме того, согласно подпункту *d* пункта 2 статьи 7 Конвенции ОВВ собственник судна не несет ответственности, если докажет, что:

непредоставление отправителем или любым другим лицом информации об опасном и вредном характере погруженных веществ либо:

- i) вызвало ущерб, полностью или частично; либо
- ii) привело к тому, что собственник не получил страхования в соответствии со статьей 12,

при условии, что ни собственник судна, ни его служащие или агенты не знали и не должны были при разумных обстоятельствах знать об опасном и вредном характере погруженных веществ.

450. В статье 3 Конвенции о минеральных ресурсах морского дна содержатся аналогичные формулировки, касающиеся *операторов установок*. Кроме того, на

⁶⁴³ См. также статью 6 Конвенции об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности, 1952 года, которая гласит:

"1. Любое лицо, которое должно было бы нести ответственность согласно положениям настоящей Конвенции, не несет ответственность за ущерб, если докажет, что данный ущерб был причинен исключительно в результате вины или другого неправомерного действия или бездействия лица, которому причинен ущерб, либо его служащих или агентов. Если лицо, которое несет ответственность, докажет, что причинению ущерба способствовала вина или другое неправомерное действие или бездействие лица, которому причинен ущерб, либо его служащих или агентов, то возмещение уменьшается в той степени, в какой такая вина способствовала причинению ущерба. Однако такое освобождение от ответственности или ее уменьшение не применяется, если в случае вины служащего или агента лицо, которому причинен ущерб, докажет, что его служащий или агент действовали вне пределов своих полномочий.

2. Если одно лицо предъявляет иск о возмещении ущерба, возникшего вследствие смерти или телесного повреждения другого лица, то вина или другое неправомерное действие или бездействие такого другого лица либо его служащих или агентов имеет те же последствия, которые предусмотрены в предыдущем пункте".

Кроме того, пункты 3 и 4 статьи 2 Дополнительной конвенции к СИВ предусматривают:

"3. Железная дорога полностью или частично освобождается от ответственности в той мере, в какой несчастный случай является результатом неправомерного действия пассажира или его небрежности, или поведения, не соответствующего нормальному поведению пассажиров.

4. Железная дорога освобождается от ответственности, если несчастный случай происходит из-за поведения третьей стороны, которого железная дорога, несмотря на принимаемые меры предосторожности, необходимые в этих конкретных условиях, не могла избежать и последствия которого не могла предотвратить".

⁶⁴² Sinatambou, loc. cit., p. 277.

оператора заброшенной скважины не возлагается ответственность за ущерб от загрязнения, если он докажет, что инцидент, вызвавший ущерб, произошел более чем через пять лет после оставления скважины по уполномочию и в соответствии с требованиями контролирующего государства. Если скважина покинута при других обстоятельствах, то ответственность оператора регулируется применимым национальным правом.

451. Согласно КГПОГ перевозчик освобождается от ответственности, если докажет, что

a) ущерб явился результатом военных действий, враждебных действий, гражданской войны, восстания или природного явления исключительного, неизбежного и непреодолимого характера; или

b) ущерб был всецело вызван действием или упущением третьих лиц, совершенным с намерением причинить ущерб; или

c) грузоотправитель или любое другое лицо не выполнило своего обязательства уведомить его об опасном характере груза, и он, его служащие или агенты не знали и не должны были знать их характера⁶⁴⁴.

452. Соответствующие изъятия предусматриваются и в документах, касающихся ядерного ущерба. В пункте 3 статьи IV Венской конвенции 1963 года предусматривается освобождение от ответственности в том случае, если ядерный ущерб причинен непосредственно в результате *вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или восстания*. И если национальное законодательство отвечающего за установку государства не предусматривает иного, оператор не несет ответственности за ядерный ущерб, причиненный ядерным инцидентом непосредственно в результате *тяжелого стихийного бедствия исключительного характера*⁶⁴⁵. Протоколом 1997 года в данное положение были

⁶⁴⁴ В статье 3 КГПОГ предусматривается, в частности, следующее:

"3. Оператор не отвечает за ущерб от загрязнения, если докажет, что ущерб является результатом войны, военных действий, гражданской войны, восстания или природного явления, по своему характеру исключительного, неизбежного и непреодолимого.

4. Оператор покинутой скважины не отвечает за ущерб от загрязнения, если докажет, что инцидент, в результате которого был причинен ущерб, произошел более чем через пять лет после даты, когда скважина была покинута по уполномочию и в соответствии с требованиями контролирующего государства. Если скважина была покинута при других обстоятельствах, ответственность оператора определяется применимым национальным правом.

5. Если оператор докажет, что ущерб от загрязнения произошел полностью или частично в результате действия или бездействия, имевших целью причинение ущерба лицом, его понесшим, или вследствие допущенной им небрежности, то оператор может быть полностью или частично освобожден от ответственности перед таким лицом".

⁶⁴⁵ Пункт 3 статьи IV Венской конвенции 1963 года предусматривает:

"3. a) Никакая ответственность согласно настоящей Конвенции не возлагается на оператора за ядерный ущерб, причиненный ядерным инцидентом, возникшим непосредственно в результате вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или восстания.

b) За исключением случаев, когда законодательство отвечающего за установку государства может предусматривать противоположное, этот оператор не несет ответственности за

внесены поправки. В соответствии с формулировкой пункта 3 статьи IV Венской конвенции 1997 года:

Никакая ответственность согласно настоящей Конвенции не возлагается на оператора, если он докажет, что ядерный ущерб причинен непосредственно в результате вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или восстания.

453. Венская конвенция 1997 года была взята за образец при последующей разработке Парижской конвенции 2004 года, статья J которой гласит: "Оператор не несет ответственности за ущерб, *причиненный непосредственно в результате вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или восстания*". Эта статья заменила статью 9 принятой ранее Парижской конвенции 1960 года, которая гласит:

Оператор не несет ответственности за ущерб, причиненный ядерным инцидентом, возникшим непосредственно в результате вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны, восстания, или за исключением случаев, когда законодательство Договаривающейся стороны, на территории которой расположена его ядерная установка, может предусматривать противоположное в результате тяжелого стихийного бедствия исключительного характера.

454. Согласно венским конвенциям 1997 и 1963 годов, если ядерный ущерб причинен в результате грубой небрежности истца либо в результате его действия или бездействия с намерением причинить ущерб, то компетентный суд может при условии, что это предусмотрено законодательством его страны, освободить оператора полностью или частично от его обязанности выплатить возмещение истцу. Однако доказывать наличие небрежности со стороны истца должен оператор⁶⁴⁶.

455. Согласно статье 1 Конвенции о гражданской ответственности в области морской перевозки ядерных материалов, соответствующее лицо освобождается от ответственности, если согласно Парижской конвенции 1960 года или Венской конвенции 1963 года либо на основании не менее благоприятного национального законодательства ответственность лежит на операторе. В статье 4 этой Конвенции содержится положение о встречной вине потерпевшего, аналогичное положениям статей IV Венских конвенций 1997 и 1963 годов.

ядерный ущерб, причиненный ядерным инцидентом, возникшим непосредственно в результате тяжелого стихийного бедствия исключительного характера".

⁶⁴⁶ Пункты 2 статьи IV Венских конвенций 1997 и 1963 годов гласят:

"Если оператор докажет, что ядерный ущерб возник полностью или частично либо в результате грубой небрежности лица, которому причинен ущерб, либо в результате действия или бездействия такого лица с намерением причинить ущерб, то компетентный суд может, если это предусмотрено его законом, освободить оператора полностью или частично от его обязанности выплатить возмещение в отношении этого ущерба, причиненного такому лицу".

См. также пункт 5 статьи 6 Венской конвенции 1997 года, согласно которой операторы освобождаются от ответственности за ядерный ущерб, причиненный:

a) самой ядерной установке или любой другой ядерной установке, включая ядерную установку в стадии сооружения, на площадке, где расположена указанная установка; и

b) любому имуществу на той же площадке, которое используется или должно использоваться в связи с любой такой установкой".

456. Об изъятиях говорится и в приложении к Конвенции о дополнительном возмещении 1997 года. Согласно статье 3 этого приложения:

...

5. *a)* Никакая ответственность не возлагается на оператора за ядерный ущерб, причиненный ядерным инцидентом, возникшим непосредственно в результате вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или восстания.

b) За исключением случаев, когда законодательство отвечающего за установку государства может предусматривать противоположное, этот оператор не несет ответственности за ядерный ущерб, причиненный ядерным инцидентом, возникшим непосредственно в результате тяжелого стихийного бедствия исключительного характера.

...

7. Оператор не несет ответственности за ядерный ущерб, причиненный:

a) самой ядерной установке и любой другой ядерной установке, включая ядерную установку в стадии сооружения, на площадке, где расположена указанная установка; и

b) любому находящемуся на той же площадке имуществу, которое используется или должно использоваться в связи с любой такой установкой;

c) если иное не предусмотрено национальным законодательством, средству транспорта, на котором в момент ядерного инцидента находился связанный с аварией ядерный материал. Если национальное законодательство предусматривает, что оператор несет ответственность за такой ущерб, то возмещение этого ущерба не влечет за собой уменьшения ответственности оператора в отношении другого ущерба до суммы менее либо 150 млн. СПЗ, либо иной большей суммы, установленной законодательством Договаривающейся Стороны.

...

10. Оператор не несет ответственности за ущерб, причиненный ядерным инцидентом, не подпадающим под действие положений национального законодательства в соответствии с настоящей Конвенцией".

457. В соответствии с пунктом 6 той же статьи 3 оператор по национальному законодательству может быть полностью или частично освобожден от обязанности выплачивать компенсацию за ядерный ущерб, понесенный каким-либо лицом, если оператор докажет, что ядерный ущерб возник полностью или частично в результате грубой небрежности этого лица или действия или бездействия этого лица с намерением причинить ущерб.

458. Касательно опасных отходов в статье 4 Базельского протокола 1999 года также предусматриваются определенные исключения. Ответственность не возникает, если доказано, что ущерб стал результатом: *a)* вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или мятежа; *b)* природного явления, имеющего исключительный, неизбежный, непредсказуемый и неуправляемый характер; *c)* полностью является результатом соблюдения обязательной меры, предусмотренной государственным органом власти государства, где был нанесен ущерб; или *d)* полностью является результатом умышленного противоправного поведения третьей стороны, включая лицо, потерпевшее ущерб.

459. Основания для освобождения от ответственности содержатся и в некоторых региональных документах.

Так, в статье 8 Конвенции Лугано предусматриваются основания для освобождения оператора от ответственности, включая такие, как война, военные действия, гражданская война, восстания или природное явление исключительного, неизбежного и непреодолимого характера; действия третьей стороны, которые рассматриваются как выходящие за пределы контроля оператора, и соблюдение обязательных мер⁶⁴⁷. Административное разрешение на проведение такой деятельности или соблюдение требований, предусмотренных таким разрешением, сами по себе основаниями для освобождения от ответственности не являются⁶⁴⁸.

460. В Конвенции Лугано также предусматривается изъятие в отношении нарушений *de minimis*. Загрязнение в пределах допустимых уровней является основанием для освобождения от ответственности. Уровень загрязнения, считающийся допустимым, определяется с учетом местных условий и обстоятельств. В комментарии к статье 8 отмечается, что цель данного положения – избежать распространения режима строгой ответственности на случаи, характеризующиеся "приемлемыми неблагоприятными условиями"⁶⁴⁹. Вопрос о том, какие неблагоприятные условия являются приемлемыми с учетом местных обстоятельств, решает компетентный суд⁶⁵⁰. Конвенцией также допускается освобождение от ответственности при осуществлении опасной деятельности в интересах лица, которому причинен ущерб. Это положение охватывает, в частности, виды деятельности, осуществляемые в чрезвычайных обстоятельствах, а также те, которые осуществляются с согласия лица, которому нанесен ущерб⁶⁵¹. В соответствии со статьей 9 Конвенции суд может уменьшить объем выплачиваемой компенсации или отказать в ее выплате потерпевшему лицу, если ущерб причинен по вине потерпевшего лица или лица, за действия которого потерпевший несет ответственность.

461. Согласно пункту 2 статьи 4 Киевского протокола 2003 года:

Никакая ответственность в соответствии с настоящей статьей не возлагается на оператора, если это лицо докажет, что, несмотря на применение соответствующих мер безопасности, ущерб явился:

a) результатом вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или мятежа;

b) результатом природного явления, имеющего исключительный, неизбежный, непредсказуемый и неуправляемый характер;

462. Ответственность также не возникает в отношении ущерба, полностью явившегося результатом осуществления обязательных мер, предписанных государственным органом государства-участника, в котором произошла промышленная авария, или же всецело в ре-

⁶⁴⁷ См. сноску 281, выше.

⁶⁴⁸ Совет Европы, пояснительный доклад к Конвенции Лугано, принятой 8 марта 1993 года, пункт 59.

⁶⁴⁹ Там же, пункт 60.

⁶⁵⁰ Там же.

⁶⁵¹ Там же, пункт 61.

зультате умышленного противоправного поведения третьей стороны.

463. Действие пункта 1 статьи 4 Директивы ЕС об экологической ответственности не распространяется на случаи экологического ущерба или непосредственной опасности такого ущерба, которые возникают в результате:

- a) вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или восстания;
- b) природного явления, носящего исключительный, неизбежный и непреодолимый характер.

464. Данная статья не применяется также к тем видам деятельности, главная цель которых состоит в соблюдении интересов национальной безопасности или безопасности международного сообщества. Не применяется она и в отношении деятельности, единственная цель которой заключается в защите от стихийных бедствий⁶⁵².

465. Если будут доказаны ответственность третьей стороны или факт осуществления обязательных мер, предписанных государственными органами, оператор сможет получить возмещение понесенных издержек. Согласно статье 8 Директивы оператор может не нести издержки, связанные с осуществлением мер профилактического или компенсационного характера, если докажет, что экологический ущерб либо непосредственная угроза его возникновения:

- a) возникли в результате действий третьей стороны и независимо от фактического принятия мер безопасности; или
- b) явились следствием исполнения обязательного распоряжения или инструкции государственного органа, за исключением тех, которые были приняты после выброса или инцидента, вызванных деятельностью самого оператора.

466. Кроме того, в Директиве ЕС предусматриваются и возможности защиты с учетом реального состояния научно-технических знаний. Государства-члены могут разрешить оператору не оплачивать издержки, связанные с принятием компенсационных мер, если он докажет, что не допустил нарушений или небрежности и что ущерб окружающей среде возник в результате: a) выброса или акта, на осуществление которых он получил прямое разрешение и которые соответствовали применимым законам и подзаконным актам внутригосударственного права; b) выброса, процессов или какого-либо иного вида использования продукта в ходе процессов, в отношении которых оператор может доказать, что на момент выброса или осуществления соответствующих процессов не считалось, что, учитывая реальный уровень научно-технических знаний, такие выброс или процессы могут нанести экологический ущерб⁶⁵³.

467. Согласно Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объ-

ектами, если запускающее государство докажет, что ущерб, причиненный государству-истцу, явился полностью или частично результатом грубой небрежности либо действия или бездействия государства-истца или его граждан с намерением нанести ущерб, то оно будет освобождено от ответственности. Но если ущерб явился результатом деятельности запускающего государства, не соответствующей международному праву, оно от ответственности не освобождается.

468. Статья 139 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву также предусматривает освобождение государства от ответственности за ущерб, причиненный в результате любого несоблюдения лицом, за которое это государство поручилось, норм разработки морского дна, если это государство-участник приняло все необходимые и надлежащие меры для обеспечения эффективного соблюдения этих норм в соответствии с пунктом 4 статьи 153 и пунктом 2 b статьи 4 приложения III. В пункте 2 b) статьи 153 речь идет о совместной деятельности, осуществляемой Органом, либо физическими и юридическими лицами, либо государствами-участниками в целях разработки ресурсов морского дна. Пункт 4 этой же статьи предусматривает контроль Органа за деятельностью, осуществляемой государствами-участниками, их предприятиями или гражданами.

469. В стандартных условиях контракта на разведку также предусматривается освобождение от ответственности в силу форс-мажорных обстоятельств, определяемых как "событие или состояние, предотвратить или сохранить под контролем которое Контрактор реально не мог, при условии, что это событие или состояние не было вызвано небрежностью или нарушением принятой в добывающей промышленности надлежащей практики"⁶⁵⁴. Форс-мажорные обстоятельства не лишают кон-

⁶⁵⁴ ISBA/6/A/18, приложение 4. Раздел 17 гласит:

"Форс-мажорные обстоятельства

17.1 Контрактор не несет ответственности за неизбежную задержку с исполнением или неисполнение какого-либо из своих обязательств по настоящему контракту в силу форс-мажорных обстоятельств. Для целей настоящего контракта выражение "форс-мажорные обстоятельства" означает событие или состояние, предотвратить или сохранить под контролем которое Контрактор реально не мог, при условии что это событие или состояние не было вызвано небрежностью или нарушением принятой в добывающей промышленности надлежащей практики.

17.2 Предоставленный Контрактору срок продлевается по его просьбе на период, равный по продолжительности вызванной форс-мажорными обстоятельствами задержке; соответственно, продлевается и срок действия контракта.

17.3 В случае форс-мажорных обстоятельств Контрактор принимает все разумные меры с целью устранить свою неспособность исполнить обязательство и соблюдать условия контракта с минимальной задержкой, при условии что Контрактор не обязан урегулировать или прекратить какие-либо трудовые споры или какие-либо иные разногласия с третьей стороной иначе как на удовлетворяющих его условиях или во исполнение окончательного решения органа, компетентного разрешать такие споры.

17.4 Контрактор в разумно возможные сроки уведомляет Орган о сложившихся форс-мажорных обстоятельствах и аналогичным же образом уведомляет Орган о восстановлении нормальных условий".

⁶⁵² Директива 2004/35/CE (см. сноску 286, выше), статья 4, пункт 6.

⁶⁵³ Ibid., art. 8, para. 4.

тракт юридической силы, но лицо, заключившее такой контракт, получает отсрочку по времени.

470. Об освобождении от ответственности речь идет и в некоторых двусторонних соглашениях. Такое освобождение предусматривается в связи с такими случаями, когда ущерб наносится в результате деятельности по оказанию помощи другой стороне, или в таких обстоятельствах, как война, серьезные бедствия и др. В соответствии с Соглашением между Францией и Испанией о взаимной помощи в случае пожаров⁶⁵⁵ сторона, которая должна оказывать помощь, освобождается от ответственности за любой ущерб, который она может нанести. Равным образом в статье XVIII Договора между Канадой и Соединенными Штатами о совместном развитии водных ресурсов бассейна реки Колумбия⁶⁵⁶ предусматривается, что за ущерб, нанесенный в результате действия, бездействия или задержки, вызванных войной, забастовками, серьезным бедствием, непреодолимой или неконтролируемой силой либо сокращением объема услуг, ни одна из договаривающихся сторон ответственности не несет.

В. Судебные решения и практика государств, помимо договоров

471. Отдельные судебные решения и редкие примеры официальной переписки, касающиеся вопроса об ответственности, позволяют выявить несколько случаев, когда выдвигались требования об освобождении от ответственности. В одном случае перед судом девятого судебного округа, рассматривавшим дело *United States of America v. Shell Oil Company*, встал вопрос о том, можно ли в качестве средства судебной защиты использовать применительно к "Шелл ойл Компани", "Юнион ойл Компани оф Калифорния", "Атлантик ричфилд Компани" и "Тексако, инк." ссылку на "акт войны"⁶⁵⁷ в связи с реабилитацией объекта Маккол (Фуллerton, штат Калифорния), на который распространялась компетенция специального экологического фонда. Этот объект подвергся загрязнению опасными отходами производства авиационного топлива во время Второй мировой войны. В то

⁶⁵⁵ Подписано в Мадриде, 14 июля 1959 года и 8 февраля 1973 года (*United Nations, Treaty Series*, vol. 951, No. 13576, p. 135).

⁶⁵⁶ Данная статья гласит, в частности, следующее:

"1. Канада и Соединенные Штаты Америки несут ответственность друг перед другом и выплачивают друг другу соответствующую компенсацию за любое действие, бездействие, упущение или задержку, равносильные нарушению Договора или любого из его положений, кроме действий, бездействия или упущений, вызванных войной, забастовкой, серьезным бедствием, непреодолимой или неконтролируемой силой либо сокращением объема услуг.

2. За исключением того, что предусмотрено в пункте 1, ни Канада, ни Соединенные Штаты Америки не несут по Договору друг перед другом или перед каким-либо иным лицом ответственности за вред, ущерб или потери, нанесенные на территории другой стороны в результате каких-либо действий, бездействия, упущений или задержек независимо от того, являются ли нанесенные вред, ущерб или потери следствием небрежности или каких-либо иных причин".

⁶⁵⁷ *United States Court of Appeals, Ninth Circuit, Federal Reporter*, 3rd ed., vol. 294 (June 2002), p. 1045.

время вышеуказанным нефтяным компаниям принадлежали работавшие в районе Лос-Анджелеса заводы по перегонке авиационного топлива, которые спускали свои отходы на объект Маккол. Чтобы обеспечить возможность жилищного строительства в близлежащей местности, с помощью этих нефтяных компаний в 1950-е годы отстойники отходов на объекте Маккол были заполнены и запечатаны, даже несмотря на то, что на объекте оставалось около 100 тыс. кубических ярдов таких опасных отходов. В 1990-х годах правительство Соединенных Штатов приступило к удалению отходов с данного объекта; расходы по очистке составили приблизительно 100 млн. долл. США.

472. Апелляционный суд, в частности, рассмотрел вопрос о том, могут ли нефтяные компании быть освобождены от ответственности в силу того, что действия правительства по регулированию химического производства во время войны представляли собой "акты войны" по смыслу раздела 107 СЕРКЛА, кодифицированного в разделе 9607 b)(2) Свода законов США. Нефтяные компании утверждали, что нельзя проводить различие между актами по проведению военных действий и актами, принятыми в порядке правительственных решений. Следовательно, в понятие "акты войны" входили любые действия федерального правительства, принятые в рамках конституции, по которой конгрессу предоставляется право "объявлять войну"⁶⁵⁸.

473. Отклонив этот аргумент, апелляционного суда отметил, что толкование любого правительственного решения, принятого на основании содержащейся в конституции клаузулы о военных полномочиях, как "акта войны" было бы слишком широким. Суд согласился с вынесенным ранее постановлением районного суда о том, что нефтяные компании не могут ссылаться в свою защиту на "акты войны". Окружной суд суммировал выводы районного суда по данному вопросу и отметил, что в плане наложения ответственности в СЕРКЛА используются широкие формулировки, а в том, что касается возможности защиты, — строго ограниченные и узкие. По мнению суда, даже несмотря на то что в материалах по истории принятия СЕРКЛА и поправок к нему, внесенных Законом о поправках и реавторизации дополнительного фонда 1986 года, не разъясняется характер защиты ссылкой на "акты войны", в них подчеркивается, что СЕРКЛА следует считать законом, предусматривающим строгую ответственность при нескольких узко трактуемых исключениях. Суд также отметил, что термин "«акт войны» был, очевидно, заимствован из международного права, где он определяется как «применение силы или какие-либо другие действия одного государства против другого»"; эти действия "государство, против которого направлены такие действия, считает "актом войны" и либо применяет силу в ответном порядке, либо само объявляет войну"⁶⁵⁹.

474. Тем самым апелляционный суд придал выражению "акт войны" узкое значение⁶⁶⁰. Кроме того, суд подчеркнул, что, даже если бы он вынужден был принять противоположное решение, следовало доказать,

⁶⁵⁸ *Ibid.*

⁶⁵⁹ *Ibid.*

что в основе предпринятых действий лежал "исключительно"⁶⁶¹ акт войны, как того требует раздел 9607 b) (2) СЕРКЛА. Суд, напротив, постановил, что у нефтяных компаний имелись и другие возможности утилизации своих кислотных отходов; что эти компании сбрасывали кислотные отходы как до, так и после войны; что они хранили кислотные отходы, образовавшиеся в ходе эксплуатации, на объекте Маккол и что правительство не принуждало их сбрасывать или хранить свои отходы тем или иным конкретным способом.

475. Что касается межгосударственных отношений, то в тех немногих случаях, когда совершавшее соответ-

ствующие действия государство не выплачивало компенсацию за нанесенный ущерб, потерпевшее государство, как правило, с этим не соглашалось и не признавало такое поведение правомерным со стороны совершавшего такие действия государства. Даже в тех случаях, когда в результате проведения ядерных испытаний наносился какой-то ущерб, необходимый, с точки зрения правительства Соединенных Штатов, по соображениям безопасности, правительство США на том или ином основании компенсацию выплачивало и не стремилось уклониться от ответственности.

476. В своей оговорке к Парижской конвенции 1960 года Австрия и Германия предусмотрели возможность возложения ответственности за ядерный инцидент на оператора в случае вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны, восстания или стихийного бедствия:

Резервируется право возлагать – в отношении ядерных инцидентов, происходящих в Федеративной Республике Германия и Австрийской Республике, соответственно, – на оператора ответственность за ущерб, причиненный ядерным инцидентом, непосредственно связанным с вооруженным конфликтом, военными действиями, гражданской войной, восстанием или тяжелым стихийным бедствием исключительного характера⁶⁶².

⁶⁶² Дополнительный протокол от 28 января 1964 года к Конвенции, приложение I, пункт 4.

⁶⁶⁰ В комментарии по делу *Farbwerke Vormals Meister Lucius & Brunning v. Chemical Foundation, Inc.*, 283 U.S. 152 (1931), p. 161, Верховный суд охарактеризовал осуществление Соединенными Штатами во время войны конфискации и переуступки патентов, принадлежавших немецким компаниям, как "акт(ы) войны". Поэтому было необходимо отличать односторонние акты Соединенных Штатов от обоюдных актов Договаривающихся Сторон.

⁶⁶¹ См. сноску 657, выше.

ГЛАВА IV

Возмещение

477. Практика государств касается как содержания, так и порядка возмещения. Некоторые договоры предусматривают ограничения на размер возмещения ущерба. Эти договоры связаны в первую очередь с деятельностью, обычно считающейся весьма важной для современной цивилизации, например с перевозкой грузов, а также с воздушным, наземным и морским транспортным обслуживанием. Стороны, подписывающие такие договоры, соглашаются терпимо относиться к подобной деятельности (со всеми присущими ей потенциальными рисками) при условии, что ущерб, который может быть в связи с этим нанесен, будет возмещен. Однако сумма возмещения, подлежащая уплате за причиненный ущерб, устанавливается обычно на таком уровне, который с экономической точки зрения не останавливает ход осуществления такой деятельности или не препятствует ее развитию. Совершенно очевидно, что это – обдуманное политическое решение сторон, подписывающих договоры, которыми регулируется подобная деятельность, поскольку в отсутствие таких договоров судебными решениями ограничения на суммы возмещения, по всей видимости, не устанавливаются. Анализ судебных решений и официальной переписки не позволяет обнаружить каких-либо существенных ограничений на суммы возмещения, хотя в некоторых источни-

ках указывается, что они должны быть "разумными" и что стороны несут обязанность "смягчать ущерб".

А. Содержание

1. ПОДЛЕЖАЩИЙ ВОЗМЕЩЕНИЮ УЩЕРБ

478. В ряде национальных законодательств возмещение ущерба предусматривается, по крайней мере, в случаях смерти, телесных повреждений и порчи имущества при совершении противоправных действий, влекущих за собой строгую ответственность. Например, в Германии в разделе 1 закона ЭЛА 1990 года предусматривается, что "если кто-либо лишился жизни, получил телесные повреждения или ему был нанесен материальный ущерб в результате воздействия на окружающую среду, вызванного работой одной из установок, то владелец такой установки несет ответственность за причиненный тем самым ущерб перед потерпевшим лицом"⁶⁶³.

⁶⁶³ Kloepfer, op. cit. (см. сноску 169, выше).

479. В некоторых федеральных законах Соединенных Штатов имеются положения более широкого содержания, которые предусматривают также покрытие расходов на очистку и возмещение ущерба, нанесенного окружающей среде. Согласно разделу 2707 *a* ОПА отвечающая сторона несет ответственность за покрытие расходов по удалению... "расходы по удалению" определяются как "расходы по удалению, которые покрывают после сброса нефти; расходы по предотвращению, сведению к минимуму или снижению степени загрязнения нефтью, происшедшего в результате такого инцидента"⁶⁶⁴. В тех случаях, когда отвечающая сторона имеет право использовать в качестве средства достаточной защиты ресурсы Целевого фонда для возмещения ущерба от разлива нефти, она может возместить понесенные ею расходы за счет средств этого Фонда. Кроме того, в разделе 9607 *a* СЕРКЛА предусматривается, что владелец и оператор судна или установки, с которых происходит выброс опасного вещества или существует угроза такого выброса, что влечет за собой расходы по принятию мер реагирования, несут ответственность за возмещение:

А) всех расходов по устранению последствий нанесенного ущерба или расходов по искам, понесенных правительством Соединенных Штатов, каким-либо штатом или племенем индейцев и не предусмотренных национальным планом действий на случаи непредвиденных обстоятельств.

В) любых необходимых расходов по принятию мер реагирования, понесенных любым другим лицом в соответствии с национальным планом на случаи непредвиденных обстоятельств;

...

Д) расходов, связанных с любой оценкой состояния здоровья населения или исследованием отклонений от нормального состояния здоровья, проводимых в соответствии с разделом 9604 *j* [настоящего Закона].

480. В разделе 311 *f* Закона о чистом воздухе Соединенных Штатов также предусматривается возмещение расходов по восполнению и восстановлению природных ресурсов, которым был нанесен ущерб или которые подверглись уничтожению.

481. В разделе 2702 ОПА говорится, что государственный орган может взыскивать в судебном порядке расходы за "[у]щерб, возникший в результате порчи, уничтожения, утраты или невозможности использования природных ресурсов, включая разумную стоимость оценки такого ущерба". В подразделе 2701 (20) данного Закона "природные ресурсы" определяются как включающие "землю, рыбные запасы, дикую природу, биоту, воздух, воду, грунтовые воды, источники питьевой воды и другие аналогичные ресурсы, принадлежащие Соединенным Штатам (включая ресурсы исключительной экономической зоны), любому из штатов, местным органам власти, племенам индейцев или любому иностранному государству либо управляемые ими самостоятельно или по доверенности, а также подпадающие под их компетенцию или каким-либо иным образом контролируемые ими". Что касается размеров возмещения ущерба природным ресурсам, то, согласно разделу 2706 *d* данного Закона, они определяются в зависимости от:

А) стоимости восстановления, реабилитации, восполнения или приобретения эквивалентных компонентов понесших урон природных ресурсов;

В) стоимости сокращения этих природных ресурсов в период до их восстановления; плюс

С) разумной стоимости оценки этого ущерба.

482. В соответствии с разделом 2702 *b* (2) ОПА правительству Соединенных Штатов, любому штату и административно-территориальной единице предоставляется право взыскивать в судебном порядке "[в]озникший вследствие причинения вреда, уничтожения или утраты недвижимости, личной собственности или природных ресурсов... ущерб, равный чистой потере налогов, плате за право разработки недр, ренте, сборам или долям чистой прибыли", и "[у]щерб, связанный с чистой стоимостью возросших или дополнительных услуг, предоставляемых государственным службами в течение или после периода ликвидации последствий ущерба, включая противопожарные меры, меры безопасности или меры по устранению опасностей для здоровья, вызванных разливом нефти".

483. В разделе 9607 *a* Серкла Соединенных Штатов также предусматривается возмещение ущерба, нанесенного природным ресурсам: "(С) Возмещение за ущерб, уничтожение или потерю природных ресурсов, включая разумную стоимость оценки такого ущерба, уничтожения или потери, вызванных выбросом". Средства, взысканные за понесенный ущерб, могут использоваться лишь для восстановления, замены или приобретения эквивалентных компонентов понесших урон природных ресурсов.

484. В деле с танкером корпорации "Эксон-Вальдес" правительство Соединенных Штатов, приняв меры по очистке, провело исследование с целью определения масштабов ущерба, нанесенного окружающей среде⁶⁶⁵. Результаты этого исследования не публиковались, поскольку дело было решено во внесудебном порядке. По условиям достигнутого мирового соглашения корпорация "Эксон" должна была выплатить 25 млн. долл. США в виде штрафа по уголовному праву и 100 млн. долл. США в порядке реституции федеральным органам и органам штата за восстановление подвергшейся ущербу окружающей среды залива Принс-Уильям⁶⁶⁶. При рассмотрении вопроса о том, что к моменту заключения мирового соглашения об очистке залива от разлива нефти корпорация "Эксон" затратила на эти цели 2,5 млрд. долл. США, требование об уплате ею еще 125 млн. долл. США в виде штрафа по уголовному праву было снято⁶⁶⁷. Однако это мировое соглашение было заключено лишь с федеральными властями и властями штата, но не касалось частных исков.

485. Согласно национальному законодательству предусматривается также возмещение ущерба, причиненного

⁶⁶⁵ См. "Value of intangible losses from Exxon Valdez spill put at \$3 billion", *The Washington Post*, 20 March 1991, p. A-4, and Cross, "Natural resource damage valuation", pp. 297-321.

⁶⁶⁶ "Exxon reaches 1.1 billion spill settlement deal", *Los Angeles Times*, 1 October 1991, p. A-1.

⁶⁶⁷ Ibid.

⁶⁶⁴ Раздел 2701 (31) ОПА.

физическим лицам в результате телесных повреждений либо утраты собственности. Например, в соответствии с разделом 2702 *b* ОПА любое лицо может получить "[в]озмещение за ущерб, нанесенный в результате телесного повреждения, либо за экономические убытки, причиненные вследствие уничтожения его недвижимости или личной собственности; такое возмещение подлежит взысканию истцом, являющимся владельцем или арендатором этой собственности". Кроме того, любое лицо, использующее природные ресурсы, которым был нанесен урон или которые были уничтожены либо утрачены, имеет право получить возмещение за потерю возможности использовать эти природные ресурсы как средство существования, независимо от формы владения или управления ими. В данном разделе также предусматривается, что любое лицо может получить "[в]озмещение, равное *потере прибыли или утрате трудоспособности*"* вследствие телесного повреждения, уничтожения либо утраты недвижимого, личной собственности или природных ресурсов".

486. В СЕРКЛИА не содержится четко сформулированной нормы относительно права на предъявление иска о возмещении убытков физических лиц, за исключением тех случаев, когда при определенных условиях заявляются иски о взыскании убытков, связанных с ликвидацией загрязнения. Однако в подраздел 9607 *h* данного Закона была внесена поправка, направленная на решение этой проблемы. В настоящее время предусматривается, что судовладелец или оператор судна несет ответственность по деликтному морскому праву и в соответствии с разделом 9614 Закона, независимо от наличия любого положения об ограничении ответственности или отсутствия реального ущерба вещным правам истца⁶⁶⁸.

487. Действие Закона Финляндии о возмещении экологического ущерба распространяется не только на случаи телесного повреждения и порчи имущества, но и на чисто экономические убытки, если только эти убытки не считаются незначительными. Ущерб, нанесенный в результате преступного поведения, всегда подлежит возмещению. В главе 32 Экологического кодекса Швеции также предусматривается компенсация за телесное повреждение, за ущерб имуществу и чистые экономические убытки. Чистые экономические убытки, не вызванные преступным поведением, подлежат возмещению лишь в том объеме, в каком они являются значительными. Датским Законом о возмещении экологического ущерба охватываются случаи нанесения телесного повреждения и утраты кормильца, ущерба, причиненного имуществу, других экономических убытков и возмещения в разумном объеме затрат на превентивные меры или меры по восстановлению окружающей среды. В ЭЛА Германии чистые экономические убытки не упоминаются. Но в статье 252 Германского гражданского кодекса предусматривается, что потеря прибыли подлежит возмещению⁶⁶⁹.

⁶⁶⁸ Force, loc. cit., p. 34.

⁶⁶⁹ См. в целом Wetterstein, "Environmental damage in the legal systems of the Nordic countries and Germany".

а) Договорная практика

488. В соответствии с положениями ряда конвенций возмещению подлежат такие виды ущерба, как смерть, а также утрата имущества или его повреждение. Пункт 1 *k* статьи I Венской конвенции 1963 года ядерный ущерб⁶⁷⁰ определяет как:

i) смерть, любое телесное повреждение⁶⁷¹ или любую потерю имущества, или любой ущерб имуществу, которые возникают

⁶⁷⁰ В некоторые конвенции, касающиеся ядерных материалов, включены четко сформулированные положения относительно другого, помимо ядерного, ущерба, причиненного ядерным инцидентом или совместно ядерным инцидентом и другими происшествиями. В той степени, в какой этот ущерб обоснованно неотделим от ядерного ущерба, он рассматривается как ядерный ущерб и в соответствии с этими конвенциями подлежит возмещению. Например, пункт 4 статьи IV Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года гласит:

"Когда как ядерный, так и неядерный ущерб причинены ядерным инцидентом или совместно ядерным инцидентом и одним или более происшествиями иного характера, такой неядерный ущерб в той степени, в какой он не может быть обоснованно отделен от ядерного ущерба, считается для целей настоящей Конвенции ядерным ущербом, причиненным этим ядерным инцидентом. Однако если ущерб причинен совместно ядерным инцидентом, подпадающим под действие настоящей Конвенции, и высвобождением ионизирующего излучения, не подпадающим под ее действие, то ничто в настоящей Конвенции не ограничивает и не затрагивает иным образом ответственность — как в отношении любого лица, которому причинен ядерный ущерб, так и в отношении регрессного иска или требования о возмещении — любого лица, которое может быть признано ответственным в связи с этим высвобождением ионизирующего излучения".

См. также статью IV Конвенции о ядерных судах, в которой предусматривается следующее:

"В тех случаях, когда как ядерный, так и неядерный ущерб вызваны одним ядерным инцидентом или совместно ядерным инцидентом и одним или несколькими иными происшествиями и невозможно с уверенностью определить ядерный ли это ущерб или иной ущерб, то общий ущерб в целях настоящей Конвенции считается ядерным ущербом, причиненным исключительно ядерным инцидентом. Однако если ущерб причинен совместно ядерным инцидентом, предусмотренным в настоящей Конвенции, и источником ионизирующей радиации или ионизирующей радиацией в комбинации с токсическими, взрывными или другими опасными свойствами источника радиации, не охватываемыми настоящей Конвенцией, то ничто в настоящей Конвенции не ограничивает или иным образом не затрагивает ответственность любого лица, которое может быть признано ответственным в связи с излучением ионизирующей радиации или токсическими, взрывными или другими опасными свойствами источника радиации, не предусмотренного настоящей Конвенцией как по отношению к потерпевшим, так и в отношении предъявления регрессного иска или требования о возмещении".

⁶⁷¹ Дополнительная конвенция к Международной конвенции о железнодорожной перевозке пассажиров и багажа (СИВ) предусматривает оплату необходимых расходов, таких как расходы на лечение и транспортировку, и возмещение потерь, вызванных частичной или полной утратой трудоспособности и увеличением расходов на удовлетворение личных потребностей потерпевшего лица, вызванных телесным повреждением. В случае смерти пассажира возмещение должно покрывать расходы, связанные с транспортировкой, захоронением или кремацией тела. Если погибший пассажир был по закону обязан содержать других лиц, которые теперь лишаются такого содержания, то такие лица имеют право на возмещение в качестве тех, кому погибшее лицо представляло содержание на добровольной основе. Статьи 3 и 4 этой Конвенции гласят:

или являются результатом радиоактивных свойств или комбинации радиоактивных свойств с токсическими, взрывными или другими опасными свойствами ядерного топлива или радиоактивных продуктов, или отходов на ядерной установке, или ядерного материала, поступающего с ядерной установки, произведенного в ней или направленного на ядерную установку;

...

iii) если это предусмотрено законодательством отвечающего за установку государства, смерть, любое телесное повреждение или любую потерю имущества, или любой ущерб имуществу, которые возникают или являются результатом другого ионизирующего излучения, испускаемого любым другим источником излучения внутри ядерной установки".

489. Венская конвенция 1997 года заменяет пункт 1 k статьи I Венской конвенции 1963 года был изменен с формулировкой, содержащей более широкое определение ядерного ущерба. Таким образом, пункт 1 k) статьи I Венской конвенции 1997 года гласит:

"Ядерный ущерб" означает:

- i) смерть или телесное повреждение;
- ii) потерю имущества или ущерб имуществу; и следующее по каждому подпункту в пределах, устанавливаемых законом компетентного суда;
- iii) экономические потери, возникающие в результате потерь или ущерба, упомянутых в подпункте i) или ii), постольку, поскольку они не охватываются этими подпунктами, если их несет лицо, имеющее право на предъявление иска в отношении таких потерь или ущерба;
- iv) затраты на меры по восстановлению окружающей среды, состояние которой ухудшилось, за исключением незначительного ухудшения, если такие меры фактически были приняты или должны быть приняты и постольку, поскольку это не охватывается подпунктом ii);
- v) потерю доходов, получаемых от экономического интереса в любом применении или использовании окружающей среды, в результате значительного ухудшения состояния этой среды и постольку, поскольку это не охватчено подпунктом ii);
- vi) затраты на превентивные меры и стоимость дальнейших потерь или ущерба, причиненных такими мерами;
- vii) любые другие экономические потери помимо любых потерь, вызванных ухудшением состояния окружающей среды, если

"Статья 3. Ущерб в случае смерти пассажира

1. В случае смерти пассажира ущерб включает:
  - a) любые необходимые расходы, производимые после наступления смерти, и в частности связанные с оплатой транспортировки, захоронения и кремации тела;
  - b) ущерб, определяемый в соответствии со статьей 4 (если смерть наступает не сразу).
2. Если в результате смерти пассажира лица, которым он оказывал или оказывал бы в будущем обязательную по закону поддержку, лишаются этой поддержки, то такие лица также получают возмещение своих потерь. Права на подачу иска с целью возмещения ущерба лицам, которым пассажир оказывал материальную поддержку, не будучи обязанным делать это по закону, регулируются национальным законодательством.

Статья 4. Ущерб в случае нанесения пассажиру телесного повреждения

В случае ранения пассажира или нанесения ему любого другого телесного повреждения или психической травмы, ущерб включает:

- a) любые необходимые расходы, в частности связанные с оплатой медицинского лечения и транспортировки;
- b) возмещение потерь, вызванных общей или частичной нетрудоспособностью или возросшими расходами на удовлетворение его личных потребностей, возникших в результате полученного повреждения".

это допускается общим законом о гражданской ответственности компетентного суда,

в случае подпунктов i)–v) и vii), выше, в той мере, в какой потери или ущерб возникают в силу или являются результатом ионизирующего излучения, испускаемого любым источником излучения внутри ядерной установки или испускаемого ядерным топливом или радиоактивными продуктами, или отходами на ядерной установке или ядерного материала, поступающего с ядерной установки, произведенного в ней или отправленного на нее, независимо от того, возникают ли они в силу радиоактивных свойств такого вещества или комбинации радиоактивных свойств с токсическими, взрывными или другими опасными свойствами такого вещества".

490. Это определение, под которое подпадают не только случаи смерти или телесного повреждения, но также потери имущества или ущерба ему, в значительной мере повторяется и в статье I Конвенции о дополнительном возмещении за ядерный ущерб 1997 года⁶⁷². Оно охватывает также экономические потери, потерю доходов, превентивные меры и меры по восстановлению окружающей среды. Меры по восстановлению определяются как любые обоснованные меры, которые были одобрены компетентными органами государства, принявшего эти меры, и которые направлены на восстановление или воссоздание поврежденных или разрушенных компонентов окружающей среды или внесение, там, где это обосновано, в окружающую среду эквивалента этих компонентов. Закон государства, в котором был причинен ущерб, определяет того, кто имеет право принимать такие меры.

⁶⁷² "f) «Ядерный ущерб» означает:

- i) смерть или телесное повреждение;
- ii) потерю имущества или ущерб имуществу;

и следующее по каждому подпункту в пределах, устанавливаемых законом компетентного суда:

- iii) экономические потери, возникающие в результате потерь или ущерба, упомянутых в подпункте i) или ii), постольку, поскольку они не охватываются этими подпунктами, если их несет лицо, имеющее право на предъявление иска в отношении таких потерь или ущерба;
- iv) затраты на меры по восстановлению окружающей среды, состояние которой ухудшилось, за исключением незначительного ухудшения, если такие меры фактически были приняты или должны быть приняты и постольку, поскольку это не охватывается подпунктом ii);
- v) потерю доходов, получаемых от экономического интереса в любом применении или использовании окружающей среды, в результате значительного ухудшения состояния этой среды и постольку, поскольку это не охватчено подпунктом ii);
- vi) затраты на превентивные меры и стоимость дальнейших потерь или ущерба, причиненных такими мерами;
- vii) любые другие экономические потери помимо любых потерь, вызванных ухудшением состояния окружающей среды, если это допускается общим законом о гражданской ответственности компетентного суда,

в случае подпунктов i)–v) и vii), выше, в той мере, в какой потери или ущерб возникают в силу или являются результатом ионизирующего излучения, испускаемого любым источником излучения внутри ядерной установки или испускаемого ядерным топливом или радиоактивными продуктами, или отходами на ядерной установке или ядерного материала, поступающего с ядерной установки, произведенного в ней или отправленного на нее, независимо от того, возникают ли они в силу радиоактивных свойств такого вещества или комбинации радиоактивных свойств с токсическими, взрывными или другими опасными свойствами такого вещества".

491. Парижская конвенция 1960 года не содержит определения ядерного ущерба. Этот недостаток был исправлен в Парижской конвенции 2004 года, в пункте vii) новой статьи I определяется ядерный ущерб определяется⁶⁷³:

492. Согласно Парижской конвенции 2004 года возмещению подлежат также меры по восстановлению окружающей среды и меры превентивного характера. Содержащееся в ней определение превентивных мер аналогично определению, приведенному в Венской конвенции 1997 года.

493. В тех случаях, когда как ядерный, так и другой, помимо ядерного, ущерб возникает в результате ядерного инцидента или одновременно с некоторыми другими происшествиями, такой неядерный ущерб в той степени, в какой он не может быть обоснованно отделен от ядерного ущерба, считается для целей данной Конвенции ядерным ущербом. Связанные с этим аспектом положения являются частью режимов, предусмотренных как Венской, так и Парижской конвенциями⁶⁷⁴.

494. В Протоколе 1992 года к Конвенции о гражданской ответственности определения которой во многом повторяют определения, приведенные в так и не вступившем в силу Протоколе 1984 года, содержание понятия "ущерб от загрязнения" было расширено по сравнению с Конвенцией 1969 года (пункт 123, выше).

495. Примерно такое же определение содержится и в Бункерной конвенции⁶⁷⁵. Понятие "ущерб" также определено в пункте 10 статьи 1 КГПОГ как:

a) смерть любого лица или нанесение любых телесных повреждений...;

b) потеря или убытки, причиненные имуществу...;

c) потеря или убытки в результате загрязнения окружающей среды, вызванного опасными грузами, при условии, что возмещение за ущерб, нанесенный окружающей среде, за исключением потери прибыли в связи с таким ущербом, ограничивается затратами на разумные меры по восстановлению, которые были или будут приняты;

d) затраты на предупредительные меры.

В соответствии с последним положением этой статьи "[в] тех случаях, когда в разумных пределах невозможно провести различие между ущербом, причиненным опасными грузами, и ущербом, обусловленным другими факторами, все виды такого ущерба рассматриваются как причиненные опасными грузами". Такое же определение термина "ущерб" дается в пункте 6 статьи 1 Конвенции об ОВВ.

496. Согласно Конвенции о ресурсах морского дна возмещению подлежит не только "ущерб от загрязнения", но и расходы по осуществлению предупредитель-

ных мер⁶⁷⁶. Предупредительные меры определяются как "любые разумные меры, принятые любым лицом в отношении определенного инцидента для предотвращения или уменьшения ущерба от загрязнения, за исключением мер контроля за скважиной и мер, принятых для защиты, ремонта или замены установки"⁶⁷⁷.

497. В пункте 2 с статьи 2 Базельского протокола 1999 года термин "ущерб" определяется как:

- i) лишение жизни или телесное повреждение;
- ii) утрата или повреждение имущества, иного, чем имущество лица, несущего ответственность в соответствии с настоящим Протоколом;
- iii) утрата дохода, непосредственно вытекающего из экономических интересов, связанных с любым использованием окружающей среды, понесенная в результате нанесения значительного ущерба окружающей среде, с учетом накоплений и затрат;
- iv) затраты на меры по восстановлению пострадавшей окружающей среды, ограниченные затратами на меры, которые фактически приняты или должны быть приняты; и
- v) затраты на превентивные меры, включая любые потери или ущерб, причиненные такими мерами, при условии, что такой ущерб является следствием или результатом опасных свойств отходов, являющихся объектом трансграничной перевозки, и удаления опасных отходов и других отходов, на которые распространяется действие Конвенции.

498. Меры по восстановлению означают любые разумные меры, направленные на оценку, восстановление или воссоздание поврежденных или разрушенных компонентов окружающей среды. Указывается, что во внутригосударственном законодательстве может быть определено, кто уполномочен принимать такие меры.

499. Аналогичное положение содержится и в Киевском протоколе 2003 года⁶⁷⁸. В нем, однако, дается более развернутое определение мер по восстановлению, включающих любые разумные меры, направленные на восстановление или воссоздание пострадавших или уничтоженных компонентов трансграничных вод до состояния, в котором они были бы в случае, если бы промышленной аварии не произошло, или, когда это невозможно, на интродукцию, когда это уместно, эквивалента таких компонентов в трансграничные воды. Указывается, что во внутригосударственном законодательстве может быть определено, кто уполномочен принимать такие меры. Более того, вместо покрытия расходов на предупредительные меры в данном положении предусматривается оплата расходов по принятию мер реагирования, определяемых как любые разумные меры, принятые любым лицом, в том числе государственными органами, после промышленной аварии для предотвращения, сведения к минимуму или смягчения последствий возможных потерь или ущерба или для проведения очистки окружающей среды. В этом подпункте также указывается, что во внутригосударственном законодательстве может быть определено, кто уполномочен принимать такие меры.

⁶⁷³ См. сноску 255, выше.

⁶⁷⁴ Пункт 4 статьи IV Венских конвенций 1963 и 1997 годов; (см. сноску 670, выше); и статью 3 b Парижских конвенций 1960 и 2004 годов. Статья 3 b Парижской конвенции 2004 года воспроизводится в сноске 554, выше.

⁶⁷⁵ Пункт 9 статьи 1 (см. пункт 130, выше).

⁶⁷⁶ Пункт 6 статьи 1.

⁶⁷⁷ Там же, пункт 7.

⁶⁷⁸ Пункт 2 g статьи 2.

500. В пункте 7 статьи 2 Конвенции Лугано ущерб определяется как:

- a) смерть или телесное повреждение;
- b) убытки или ущерб, причиненные имуществу, помимо самой установки или имущества, находящихся под контролем оператора, в месте нахождения источника опасной деятельности;
- c) убытки или ущерб, вызванные ухудшением состояния окружающей среды в той степени, в какой они не считаются ущербом по смыслу подпунктов a или b, и при условии, что возмещение нанесенного окружающей среде ущерба, помимо упущенной выгоды вследствие нанесения такого ущерба, ограничивается расходами по фактически принятым мерам восстановления;
- d) расходы на предупредительные меры и последующие убытки или ущерб, причиненные предупредительными мерами в той степени, в какой эти убытки или ущерб, указанные в подпунктах a)–c) данного пункта, возникли в связи с вредными свойствами опасных веществ, генетически измененных организмов или микроорганизмов, или отходов⁶⁷⁹.

501. В пункте 8 статьи 2 Конвенции Лугано "[м]еры по восстановлению" определяются как "любые разумные меры, направленные на восстановление или воссоздание поврежденных или разрушенных компонентов окружающей среды или на интродукцию в необходимых случаях эквивалентных им компонентов в окружающую среду". "Предупредительные меры" определяются в пункте 9 статьи 2 как "[л]юбые разумные меры, принимаемые любым лицом после возникновения инцидента с целью предотвратить или свести к минимуму убытки или ущерб".

502. В статье 2 этой Конвенции Лугано вопрос о пороге ущерба, нанесенного окружающей среде, не затрагивается. Попытка затронуть этот вопрос была предпринята в статье 8, которая касается изъятий и согласно пункту d) которой оператор освобождается от ответственности в том случае, если докажет, что ущерб "возник в результате загрязнения в пределах его допустимых уровней с учетом соответствующих местных условий".

503. Директивой ЕС об экологической ответственности права, связанные с нанесением телесного повреждения или ущерба личной собственности либо с экономическими потерями, не регулируются и не затрагиваются. Она действует только применительно к случаям нанесения ущерба окружающей среде, который определяется путем увязки с ущербом *охраняемым и природным местам обитания* на основе критериев, изложенных в приложении, исключая установленные ранее вредные последствия и ущерб водным ресурсам, а также ущерб земельным участкам. Такой ущерб должен прямо или косвенно приводить к серьезным и ощутимым отрицательным изменениям в состоянии природных ресурсов либо к ощутимому ухудшению полезных свойств природных ресур-

сов⁶⁸⁰. Согласно, соответственно, статьям 5 и 6 этой Директивы, оператор должен принимать меры по предупреждению и исправлению аварийной ситуации в тех случаях, когда существует непосредственная угроза нанесения экологического ущерба или когда такой ущерб уже нанесен или наносится. "[П]редупредительные меры" (пункт 10 статьи 2) определяются как любые меры, принимаемые в порядке реагирования на какие-либо события, действия или бездействие, создавшие непосредственную угрозу возникновения экологического ущерба, и с целью предотвращения такого ущерба или сведения его к минимуму, а "меры по исправлению" означают лю-

⁶⁸⁰ См. пункт 175, выше. Директива 2004/35/СЕ (см. сноску 286, выше), приложение 1 изложены следующие критерии, относящиеся к пункту 1 А статьи 2:

"Оценка серьезности любого ущерба, вызывающего негативные последствия в плане создания или поддержания условий, благоприятных для сохранения таких мест обитания или видов, проводится в сравнении с их состоянием в условиях природоохраны на момент нанесения ущерба со степенью их полезности с точки зрения связанных с ними благ, а также с их способностью к естественному восстановлению. Степень негативности изменений по сравнению с исходным состоянием определяется с помощью таких поддающихся измерению данных, как:

- численность и плотность особей на соответствующей территории;
- значение отдельных особей или пострадавшего района для соответствующих видов или сохранения мест обитания и редкость видов или мест обитания (по местным оценкам, а также по оценкам, приводимым на региональном и более высоких уровнях, включая уровень Сообщества);
- способность видов к воспроизводству (в соответствии с динамикой, свойственной таким видам или таким популяциям), их выживаемость или способность мест обитания к естественному восстановлению (в соответствии с динамикой, свойственной находящимся там характерным видам или их популяциям);
- способность видов или мест обитания к быстрому восстановлению от нанесенного ущерба – без какого-либо иного вмешательства, кроме усиления мер охраны, – до состояния, когда они могут исключительно в силу динамических свойств данных видов или мест обитания восстановиться до уровня, считающегося равнозначным или более высоким по сравнению с исходным состоянием.

Ущерб, оказывающий подтвержденное воздействие на состояние здоровья людей, должен классифицироваться как серьезный.

Не классифицируется как серьезный ущерб следующее:

- негативные изменения, не превышающие значения естественных колебаний, считающихся нормальными для соответствующих видов или мест обитания;
- негативные изменения, происшедшие в силу естественных причин или в результате вмешательства, связанного с нормальным хозяйствованием на соответствующих участках (как таковое определяется в текущей документации по местам обитания или в контрольных документах либо как оно осуществлялось ранее соответствующими владельцами или операторами);
- ущерб видам или местам обитания, в отношении которых установлено, что в кратчайшие сроки и без постороннего вмешательства они восстановятся либо до исходного состояния, либо до состояния, когда они могут исключительно в силу динамических свойств данных видов или мест обитания восстановиться до уровня, считающегося равнозначным или более высоким по сравнению с исходным состоянием".

⁶⁷⁹ Пункт 10 статьи 2 гласит:

"Окружающая среда включает:

- абиотические и биотические природные ресурсы, такие как воздух, вода, почва, фауна и флора, а также взаимосвязь между этими факторами;
- имущество, являющееся частью культурного наследия, и
- характерные аспекты ландшафта".

бые действия, предпринимаемые как по отдельности, так и в том или ином их сочетании, с целью, в частности, смягчения ущерба, либо промежуточные меры, направленные на восстановление, реабилитацию или замену поврежденных природных ресурсов и/или их полезных качеств либо на обеспечение эквивалентной альтернативы этих "ресурсов или полезных качеств" (пункт 11 статьи 2). Указание на характер таких мер содержится в одном из приложений к данной Директиве⁶⁸¹.

⁶⁸¹ Приложение II предусматривает следующее:

"Восполнение ущерба, нанесенного окружающей среде"

Настоящим приложением определяются общие основы выбора наиболее целесообразных мер по обеспечению восполнения ущерба, нанесенного окружающей среде.

1. *Восполнение ущерба, нанесенного водным пространствам, охраняемым видам или естественным местам обитания*

В том что касается водных пространств, охраняемых видов или естественных мест обитания, восполнение экологического ущерба осуществляется путем восстановления окружающей среды до ее исходного состояния с помощью первичных, дополнительных и компенсаторных исправительных мер, где:

a) "первичные" исправительные меры означают любую исправительную меру, направленную на полное или частичное возвращение пострадавших природных ресурсов и/или их полезных свойств в исходное состояние;

b) "дополнительные" исправительные меры означают любую исправительную меру, принимаемую в связи с природными ресурсами и/или их полезными свойствами с целью компенсации того обстоятельства, что первичные исправительные меры не привели к полному восстановлению пострадавших естественных ресурсов и/их полезных свойств;

c) "компенсаторные" исправительные меры означают любое действие, совершаемое с целью компенсации временного урона, который природные ресурсы и/или их полезные свойства понесли с момента нанесения ущерба и до момента достижения всех целей, ставившихся в связи с принятием первичных исправительных мер;

d) "временный урон" означает урон, возникший в силу того обстоятельства, что поврежденные природные ресурсы и/или их полезные свойства утратили способность выполнять свои экологические функции либо быть полезными другим природным ресурсам или обществу, пока не возымели своего должного действия первичные или дополнительные меры. Речь о денежной компенсации членам общества в данном случае не идет.

Если первичные исправительные меры не приводят к восстановлению окружающей среды до ее исходного состояния, принимаются дополнительные меры. Кроме того, с целью восполнения временного урона принимаются исправительные меры компенсаторного характера.

Применительно к ущербу, нанесенному водным ресурсам, охраняемым видам или естественным местам обитания, меры по восполнению экологического ущерба предполагают также необходимость устранения всех серьезных опасностей, представляющих угрозу здоровью людей.

1.1. *Задачи, ставящиеся в связи с принятием исправительных мер*

Цель, с которой принимаются первичные исправительные меры

1.1.1. Первичные исправительные меры принимаются с целью полного или частичного восстановления природных ресурсов и/или их полезных свойств до исходного состояния.

Цель, с которой принимаются дополнительные меры исправительного характера

1.1.2. Дополнительные исправительные меры принимаются в тех случаях, когда не удается достичь возвращения поврежденных природных ресурсов и/или их полезных свойств в

исходное состояние. Цель, с которой принимаются дополнительные исправительные меры, состоит в обеспечении наличия природных ресурсов и/или их полезных свойств (в том числе, при необходимости, и на каком-либо альтернативном участке) на том же уровне, как это было бы в случае возвращения поврежденного участка в его исходное состояние. Тогда же, когда это возможно и целесообразно, а также учитывая интересы пострадавших популяций, альтернативный участок должен быть географически связан с пострадавшим участком.

Цель, с которой принимаются компенсаторные меры исправительного характера

1.1.3. Компенсаторные исправительные меры принимаются с целью восполнения временного урона, нанесенного природным ресурсам и их полезным свойствам, до их восстановления. В состав таких компенсаторных мер входят дополнительные меры по улучшению состояния находящихся под охраной естественных мест обитания и видов, а также водных ресурсов либо на поврежденном, либо на альтернативном участке. Речь о денежной компенсации членам общества в данном случае не идет.

1.2. *Определение вариантов исправительных мер*

Определение вариантов первичных исправительных мер

1.2.1. Рассмотрению в данном случае подлежат варианты исправительных мер, непосредственно направленных на восстановление природных ресурсов и их полезных свойств до уровня исходного состояния в ускоренные сроки либо на содействие их естественному восстановлению.

Определение вариантов дополнительных и компенсаторных мер исправительного характера

1.2.2. В данном случае в первую очередь следует рассматривать вопросы, касающиеся объема дополнительных и компенсаторных мер исправительного характера, а также подходов к обеспечению эквивалентности ресурсов и их полезных свойств. В рамках этих подходов первоочередное внимание следует уделять мерам по обеспечению наличия природных ресурсов и/или их полезных свойств таких же типов, качества и количества, что и на поврежденных участках. Если это невозможно, следует обеспечивать наличие альтернативных природных ресурсов и/или их полезных свойств. Например, снижение уровня качества можно выполнить за счет увеличения количественных параметров исправительных мер.

1.2.3. В случае невозможности применения первых вариантов подхода на базе обеспечения эквивалентности ресурсов и их полезных свойств применяются альтернативные методы оценки. Соответствующий метод оценки, например в денежном выражении, в целях определения объема необходимых дополнительных и компенсаторных мер исправительного характера, может предписать определенный компетентный орган. В тех случаях, когда реальная оценка утраченных природных ресурсов и/или их полезных свойств является практически невозможной, а оценку мер по замещению природных ресурсов и/или их полезных свойств в разумные сроки и с разумными издержками произвести возможным не представляется, компетентный орган может предпочесть принятие исправительных мер, равнозначных по стоимости расчетному эквиваленту утраченных природных ресурсов и/или их полезных свойств в денежном выражении.

Дополнительные и компенсаторные меры исправительного характера должны планироваться таким образом, чтобы ими обеспечивались дополнительные природные ресурсы и/или их полезные свойства и одновременно в них находили свое отражение временные предпочтения и характеристики принимаемых мер. Например, чем дольше планируется срок возвращения в исходное состояние, тем больший следует предусматривать объем планируемых компенсаторных мер исправительного характера (при всех остальных равных параметрах).

1.3. *Выбор вариантов исправительных мер*

1.3.1. Выбор разумных вариантов исправительных мер должен осуществляться с использованием наилучших специальных приемов и на базе следующих критериев:

- влияния каждого варианта на здоровье и безопасность населения;
- стоимости осуществления избранного варианта;

- вероятности успеха каждого варианта;
- того, насколько каждый вариант поможет предотвратить нанесение ущерба в будущем, а также избежать сопутного ущерба в результате его осуществления;
- того, насколько каждый вариант может оказаться благоприятным в том, что касается всех составляющих природных ресурсов и/или их полезных свойств;
- того, насколько при осуществлении каждого из вариантов учитываются социальные, экономические и культурные потребности, а также другие соответствующие обстоятельства, конкретно касающиеся той или иной местности;
- сроков реального восполнения нанесенного экологического ущерба;
- того, насколько каждый из вариантов поможет добиться восстановления соответствующего участка от нанесенного ему экологического ущерба;
- географических связей поврежденного участка.

1.3.2. В процессе оценки тех или иных определенных мер исполнительного характера выбор может быть сделан в пользу первичных исполнительных мер, которые не позволяют добиться полного восстановления поврежденных водных ресурсов, охраняемых видов или естественных мест обитания до их исходного состояния либо позволяют добиться этого в течение более продолжительного времени. Такое решение может быть принято лишь в том случае, если в соответствии с ним предполагается восполнение вышеупомянутых природных ресурсов основного участка и/или их полезных свойств за счет усиления дополнительных или компенсаторных мер, направленных на обеспечение наличия таких ресурсов или свойств на уровне, аналогичном предшествующему. Такой выбор может быть сделан, например, в том случае, когда наличие эквивалентных природных ресурсов и/или их полезных свойств можно обеспечить с меньшими издержками на каком-либо ином участке. Принятие таких дополнительных мер исправительного характера определяется в соответствии с правилами, изложенными в разделе 1.2.2.

1.3.3. Независимо от правил, содержащихся в разделе 1.3.2., а также в соответствии со статьей 7(3) компетентный орган имеет право вынести решение об отказе от принятия каких-либо исправительных мер в дальнейшем, если:

- a) уже принятые исправительные меры гарантируют отсутствие каких-либо серьезных опасностей для здоровья людей, а также состояния водных ресурсов либо охраняемых видов и естественных мест обитания и
- b) расходы по принятию исправительных мер, направленных на возвращение в исходное состояние или достижение аналогичного уровня состояния окружающей среды, будут несоразмерны по своей полезности возможным результатам.

2. Восстановление ущерба, нанесенного земельным участкам

Необходимые меры должны приниматься в целях обеспечения как минимум удаления загрязняющих веществ, установления контроля над ними, локализации их в почве или сокращения их количества таким образом, чтобы загрязненные участки земли более не представляли – с учетом возможностей их текущего использования или того, как их планировалось использовать на момент загрязнения, – какой-либо серьезной угрозы для здоровья людей. Существование такой угрозы определяется с помощью процедур по оценке опасностей, учитывающих характерные особенности и предназначение почвы, типы и степень концентрации вредоносных веществ, препаратов, организмов или микроорганизмов, а также представляемые ими угрозы и возможность их распространения. В случае возникновения ущерба варианты использования таких участков уточняются на основе действующих правил землепользования или других соответствующих постановлений, если таковые имеются.

В случае изменения характера землепользования должны приниматься все необходимые меры, направленные на предотвращение негативных последствий для здоровья людей.

504. В пункте 35 решения 7 Совета управляющих ККООН содержатся руководящие указания для членов Комиссии относительно решения вопросов, касающихся прямого ущерба окружающей среде и истощения природных ресурсов в результате противоправного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта. Компенсация распространяется, в частности, на потери или расходы в результате:

a) мер по уменьшению и предотвращению ущерба окружающей среде, включая расходы, прямо связанные с тушением нефтяных пожаров и прекращением стока нефти в прибрежные и международные воды;

b) разумных мер, уже принятых для очистки и восстановления окружающей среды, или будущих мер, которые могут быть документально обоснованы в качестве разумно необходимых для очистки и восстановления окружающей среды;

c) разумного мониторинга и оценки ущерба, нанесенного окружающей среде, в целях оценки и уменьшения ущерба и восстановления окружающей среды;

d) разумного мониторинга состояния здоровья населения и медицинского обследования населения в целях изучения и уменьшения возросших рисков для здоровья в результате ущерба окружающей среде; и

e) истощения природных ресурсов или ущерба природным ресурсам⁶⁸².

505. В пункте 2 принципа 9 Принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, изложенных в резолюции 47/68 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1992 года, предусматривается возмещение *in integrum*. Соответствующая часть данного пункта гласит: "Компенсация, которую такие государства обязаны выплатить... за причиненный ущерб [пострадавшей стороне], определяется..., с тем чтобы обеспечить возмещение ущерба, восстанавливающее... положение, которое существовало бы, если бы ущерб не был причинен". Помимо этого в пункте 3 принципа 9 предусматривается, что "компенсация включает также возмещение должным образом обоснованных расходов на проведение операций по поиску, эвакуации и расчистке, включая расходы на помощь, полученную от третьих сторон".

506. Возмещению может подлежать и нематериальный ущерб. Так, в статье 5 Дополнительной конвенции к СИВ совершенно определенно говорится о том, что в соответствии с национальным законодательством возмещение может быть востребовано за причинение душевной и физической боли, а также за страдание и нанесенные увечья:

Национальное законодательство определяет, обязана ли и в какой степени железная дорога возмещать убытки за повреждение, помимо тех, о которых идет речь в положениях статей 3 и 4, в частности, за причинение душевной или физической боли и страдания (*pretium doloris*) и за нанесение увечья.

В отсутствие правил землепользования или каких-либо иных соответствующих постановлений варианты использования соответствующего конкретного района, которому был нанесен ущерб, должны определяться, с учетом его предполагаемого развития, качественными характеристиками этого района.

Рассмотрению подлежит и вариант естественного восстановления, то есть вариант, при котором не предусматривается какого-либо прямого вмешательства человека в восстановительный процесс".

⁶⁸² S/AC.26/1991/7/Rev.1 (см. сноску 588, выше).

507. Согласно статье I Венской конвенции о гражданской ответственности 1963 года любые другие потери или ущерб подлежат компенсации согласно закону компетентного суда. Поэтому, если закон компетентного суда предусматривает возмещение *нематериального ущерба*, то он подлежит возмещению в соответствии с Конвенцией. В пункте 1 k ii) статьи I Конвенции говорится, что "ядерный ущерб" определяется как:

любая другая потеря или ущерб, возникающие таким образом или являющиеся результатом этого, если это предусмотрено законом компетентного суда, и в пределах, установленных таким законом.

b) Судебные решения и практика государств,
помимо договоров

508. Вопрос о том, как оценивать стоимость работ по очистке и восстановлению, рассматривался в рамках решений, принимавшихся некоторыми национальными судами. Вопрос об установлении размера компенсации затрагивался еще в 1880 году лордом Блэкберном в хорошо известном толковании по делу *Livingstone v. Rawyards Coal Company*:

при необходимости возмещения ущерба, причиненного в результате нанесения вреда, вы, определяя денежную сумму, подлежащую уплате в качестве возмещения убытков, должны максимально приблизить ее к сумме, которая помогла бы потерпевшей или пострадавшей стороне возвратиться в то же состояние, в котором она находилась бы, если бы ей не был нанесен урон, за который она теперь получает положенную ей компенсацию или возмещение⁶⁸³.

509. В 1908 году в британском суде рассматривалось еще одно дело – *Lodge Holes Colliery Co. v. Mayor of Wednesbury*⁶⁸⁴ – о том, что проводившиеся ответчиками горнопроходческие работы привели к разрушению проезжей дороги. Местные органы власти восстановили дорогу в ее прежнем виде, но с большими затратами. Палата лордов приняла решение, согласно которому принцип *restitutio in integrum* не дает истцам права на взыскание стоимости работ по точному восстановлению дороги в ее прежнем виде, невзирая на понесенные расходы. Истцы получили право на взыскание с ответчиков лишь стоимости строительства в равной мере пригодной дороги⁶⁸⁵. Это же обоснование было использовано в 1980 году в решении по делу *Dodd Properties (Kent) v. Canterbury City Council*⁶⁸⁶. Оценивая ущерб, нанесенный зданию, принадлежавшему истцам, забивкой свай, то есть работой, которая производилась ответчиками, Суд заявил:

Истцы... не обязаны принимать плохо выполненную работу или мириться с тем, что у них будет здание более низкого качества, ради уменьшения затрат ответчиков. Однако я [судья] не считаю, что они имеют право настаивать на полном и тщательном восстановлении здания, если владелец его вполне обоснованно может удовлетвориться выполнением меньших по объему работ, которые в какой-либо или в значительной степени не ухудшат внешний вид здания, не уменьшат срок его службы или пригодность к

эксплуатации, и если такие работы и работы по скрупулезному восстановлению здания существенно различаются по своей стоимости⁶⁸⁷.

510. Аналогичный вопрос возник в 1980 году в апелляционном суде первого судебного округа при рассмотрении дела *Commonwealth of Puerto Rico v. The S.S. Zoe Colocotroni*⁶⁸⁸. Дело касалось нефтеналивного судна, севшего на мель из-за потери у него мореходных качеств и нанесшего побережью Пуэрто-Рико ущерб, вызванный загрязнением нефтью. Первоначально властям Пуэрто-Рико была присуждена компенсация в сумме 6 млн. долл. США, из которых лишь 78 тыс. долл. США требовалось для проведения очистных работ. Остальная часть суммы предназначалась для оплаты расходов по восстановлению мангровой растительности и замене морских организмов, погибших из-за разлива нефти. Суд с таким подходом не согласился. Подчеркнув необходимость сбалансированной оценки расходов, суд заявил:

[Возмещаемые расходы представляют собой расходы]... в разумных пределах подлежащие возмещению... с целью восстановления или оздоровления окружающей среды в пострадавшем районе до ее прежнего состояния либо, насколько это возможно, до состояния, близкого к прежнему; при этом нельзя допускать грубых диспропорций в издержках. Основное внимание при назначении такого средства защиты необходимо уделять мерам, которые разумно и предусмотрительно действующие власти или их представители приняли бы, чтобы уменьшить ущерб, причиненный загрязнением, с учетом таких факторов, как техническая осуществимость, неблагоприятные побочные последствия, сопоставимость восстановительных работ с тем, чего можно ожидать от естественного процесса регенерации, или дублирование такого процесса, а также масштабы усилий, которые после достижения определенного предела могут стать либо чрезмерными, либо непропорционально дорогостоящими⁶⁸⁹.

511. В деле *Blue Circle Industries plc v. Ministry of Defence*⁶⁹⁰ апелляционному суду Соединенного Королевства представилась возможность вынести решение относительно значения и оценки ущерба в случае, когда речь, среди прочего, шла об утечке паводковых вод с участка, на котором размещалось ядерное оружие, принадлежавшее ответчику, на соседние земли, в том числе на заболоченный участок, принадлежавший истцу, в результате чего произошло заражение последнего радиоактивными материалами.

512. И хотя это заражение не представляло угрозы здоровью, оно превышало предельные уровни, допустимые в соответствии с установленными законом правилами. Согласно представленным доказательствам "в результате данного происшествия уровень радиоактивности намного превысил обычный фоновый, а также допустимые по закону пределы. Но даже до того, как были начаты восстановительные работы, и с учетом всех пессимистических оценок уровень радиоактивности был гораздо ниже того уровня, который мог бы представлять какую-либо угрозу здоровью"⁶⁹¹. Истец затратил 350 тыс. фунтов стерлингов на проведение

⁶⁸³ United Kingdom, *Law Reports, Appeal Cases, House of Lords and Privy Council* (1880), vol. 5, p. 39.

⁶⁸⁴ (1908) AC 323, цитируется по de la Rue, "Environmental damage assessment", pp. 70–71.

⁶⁸⁵ Ibid.

⁶⁸⁶ (1980) 1 WLR 333, *ibid.*, p. 71.

⁶⁸⁷ Ibid.

⁶⁸⁸ 628 F.2d, p. 652 (1st Cir. 1980), цитируется по тому же источнику, из которого берется описание этого дела.

⁶⁸⁹ Цитируется по *ibid.*, p. 72.

⁶⁹⁰ *All England Law Reports 1998*, vol. 3, p. 385.

⁶⁹¹ Ibid., p. 392.

очистных работ, связанных с удалением зараженного верхнего слоя почвы. Когда же истец вознамерился впоследствии продать этот свой участок недвижимости, переговоры его с потенциальным покупателем провалились, как только последний узнал о заражении. После этого истец предъявил ответчику иск о нарушении его обязанностей, предусмотренных в Законе о ядерных установках 1965 года, на сумму стоимости восстановительных работ и всех прочих потерь, связанных с заражением, включая снижение стоимости соответствующего имущества. Апелляционный суд постановил, что заражение земельного участка истца радиоактивными материалами, вылившимися из переполненного водохранилища, принадлежавшего ответчику, явилось нарушением предусмотренной статьей 7 (1) *a*) Закона 1965 года обязанности не наносить ущерб имуществу в результате "происшествий, связанных с ядерными материалами"⁶⁹².

513. Согласно аргументации ответчика радиоактивные свойства плутония физического урона вышеупомянутому заболоченному участку не нанесли. В физическом отношении он оставался таким же, как и прежде, хотя в его почву и попало очень небольшое количество плутония. Радиоактивность не достигала значений, при которых мог быть причинен вред, и не изменила свойства почвы. Апелляционный суд сослался на материалы ранее рассматривавшегося дела *Merlin v. British Nuclear Fuels, plc*⁶⁹³, в ходе которого истцы утверждали, что в результате сброса с атомной электростанции в Селла-филде в Ирландское море радиоактивных материалов, которые затем попали в виде пыли на их дом, дому был нанесен ущерб. Рассматривая то дело, судья пришел к выводу, что в соответствии с вышеупомянутым Законом о ядерных установках требуется установить факт нанесения ущерба материальному имуществу. И хотя заражение дома имело место, оно не было равнозначным такому нанесению ущерба имуществу, за который по этому Закону полагалась бы компенсация. Тот факт, что дом потерял в цене, представлял собой экономическое следствие присутствия радиоактивных материалов, но не являлся следствием нанесения дому ущерба самими радиоактивными свойствами этих материалов.

514. Апелляционный суд отказался считать дело *Merlin* прецедентом, отметив, что в том случае пыль оказалась внутри здания и судья не счел, что здание и радиоактивные материалы были связаны между собой настолько тесно, что это могло бы означать какое-либо изменение качеств здания. Поэтому стало возможным, чтобы "судья, опирающийся на одинаковые факты, постановил, что причиной снижения стоимости принадлежавшего истцам дома стал не ущерб, нанесенный самому дому, а возникшая в отношении него "плохая репутация"⁶⁹⁴.

515. Апелляционный суд отметил, что нанесенный имуществу физический ущерб, речь о котором идет в статье 7 (1) *a*):

не ограничивается какими-либо конкретными видами ущерба. По смыслу вышеуказанного Закона, ущерб появляется тогда, когда в чем-либо меняются физические характеристики имущества (в данном случае заболоченного участка) и это происходит в силу свойств радиации, уменьшающей полезность или снижающей ценность такого имущества...

Плутоний впитался в болотную почву настолько, что стало практически невозможно как-либо отделить его от почвы⁶⁹⁵.

...

Нанесенный ущерб... имел не просто экономический характер... В силу радиоактивных свойств плутония, который смешался с землей, сама земля понесла физический урон. Последствия носили экономический характер в том смысле, что имущество потеряло в цене, а его владельцу пришлось тратить деньги на удаление верхнего слоя почвы, но сам ущерб носил физический характер⁶⁹⁶.

516. Касаясь вопроса об оценке размеров нанесенного ущерба, Апелляционный суд подчеркнул, что Закон о ядерных установках 1965 года налагает обязанность не наносить имуществу ущерб, вызванный радиацией. После установления факта причинения ущерба нарушитель должен нести ответственность за все предвидимые убытки, которые могут стать следствием нарушения установленной законом обязанности, если только они не слишком отдалены по времени. Суд указал: для того чтобы истец мог получить соответствующее возмещение, его интересы должны быть каким-либо образом связаны с поврежденным участком земли. Следовательно, такие убытки не ограничиваются ущербом заболоченному участку, а включают в себя и вытекающие из инцидента последующие убытки, зависящие от "размеров, пригодности и стоимости имущества"⁶⁹⁷.

517. Вследствие этого Апелляционный суд отклонил возражение ответчика, утверждавшего, что подлежащие возмещению убытки должны "ограничиваться расходами по восстановлению заболоченного участка или суммой, на которую снизилась его ценность". Вместо этого суд счел правильным присудить истцу "компенсацию в виде возмещения убытков, которое могло бы восстановить участок в том же состоянии, в каком он находился бы, если бы ему не был нанесен урон"⁶⁹⁸. В размер компенсации входит размер убытков от снижения стоимости и пригодности для продажи земельного участка. Суд решил, что такое следствие заражения, как потеря истцом возможности продать недвижимость до завершения восстановительных работ, можно было предвидеть⁶⁹⁹.

⁶⁹⁵ Ibid., p. 393. См. также *Hunter and others v. Canary Wharf Ltd*, *ibid.* 1996, vol. 1, 482, p. 499.

⁶⁹⁶ Ibid. 1998 (см. сноску 690, выше), pp. 393–394.

⁶⁹⁷ Ibid., p. 395.

⁶⁹⁸ Ibid.

⁶⁹⁹ В этой связи см. решение, принятое судьей лордом Чедвиком, который выразил сомнение по поводу того, возникают ли в связи с соответствующими формулировками закона вопросы предсказуемости:

⁶⁹² Ibid., p. 390.

⁶⁹³ Ibid., p. 392.

⁶⁹⁴ Ibid., p. 393.

518. Что же касается установления факта упущенной выгоды, то в Соединенном Королевстве по действующему правилу "отдаленности причинной связи" предъявление претензий о возмещении "чисто экономических убытков", кроме как в исках по договорам, обычно не допускается⁷⁰⁰. Это положение можно проиллюстрировать на примере дела *Weller and Co. v. Foot and Mouth Disease Research Institute*⁷⁰¹, в котором речь шла о заражении скота ящуrom из-за вируса, распространившегося за пределы помещений, занимавшихся ответчиком. Правительство Великобритании отдало распоряжение о закрытии двух рынков в близлежащем районе, в результате чего истцы-аукционисты упустили возможную выгоду. Суд постановил, что на ответчике лежала обязанность соблюдать осторожность по отношению к скотовладельцам, но не в отношении аукционистов, не имевших какого-либо имущественного интереса, который мог бы быть ущемлен в результате распространения вируса⁷⁰². Отмечалось, что вышеупомянутое правило "отдаленности причинной связи" обычно применяется достаточно гибко и с учетом различных политических соображений⁷⁰³.

519. Судебные решения и практика государств также подтверждают, что возмещению подлежит лишь материальный ущерб. В данном случае под материальным ущербом подразумевается физический, осязаемый и поддающийся подсчету ущерб в отличие от не облеченного в материальную форму вреда, наносимого достоинству государства. Материальный ущерб, который возмещался в прошлом, включает смерть, телесное повреждение и утрату или повреждение имущества. Однако это не мешало и не мешает государствам предъявлять требования о возмещении нематериального ущерба.

520. Практика государств свидетельствует о том, что в некоторых случаях, касающихся потенциального или фактического ядерного заражения или другого ущерба, причиняемого ядерными авариями, которые вызывают большое беспокойство, возмещение за нематериальный ущерб никогда не производилось и не испрашивалось. Убедительными тому примерами являются инцидент в Паломаресе и дело о Маршалловых островах. Инцидент в Паломаресе связан со столкновением принадлежавшего Соединенным Штатам бомбардировщика B-52G, несшего ядерное оружие на борту, с самолетом-топливозаправщиком KC-135 при заправке вблизи по-

бережья Испании, в результате которого из первого самолета выпали четыре водородные бомбы, изготовленные с использованием плутония и урана-235, разрушительной мощностью в 1,5 мегатонны (что в 75 раз превышает мощность бомбы, сброшенной на Хиросиму)⁷⁰⁴. Этот инцидент не только нанес существенный материальный ущерб, но и держал в страхе и замешательстве жителей западной части Средиземноморского бассейна в течение двух месяцев, пока не были устранены причины потенциального ущерба. Две бомбы, упавшие на сушу, разорвались и израсходовали свой заряд тринитротолуола, – частицы урана и плутония расплылись вблизи испанской прибрежной деревни Паломарес, чем поставили под прямую угрозу здоровье жителей и окружающую среду этого района. Соединенные Штаты и Испания немедленно приняли меры по исправлению сложившегося положения, и, как сообщалось, Соединенные Штаты удалили и захоронили на своей территории 1750 тонн получившей незначительное радиоактивное заражение испанской почвы⁷⁰⁵. Третья бомба упала на землю неведомой, а четвертая была утеряна где-то в Средиземном море. После двухмесячных поисков, в которых были задействованы подводные лодки и которые сопровождалось ростом беспокойства в странах Средиземноморья, эта бомба была обнаружена, но затем потеряна в ходе операции еще на девять дней. Наконец, после 80 дней, в течение которых существовала угроза взрыва этой бомбы, устройство было извлечено.

521. По всей видимости, Соединенные Штаты не выплатили никакого возмещения в связи с обеспокоенностью, вызванной данным инцидентом, а официального "открытого обсуждения" вопроса о правовой ответственности между Испанией и Соединенными Штатами не было. Однако эта авария является единственной в своем роде; если бы бомбу не удалось извлечь, то определить размеры нанесенного ею ущерба в денежном выражении было бы невозможно. Соединенные Штаты не могли оставить опасный "инструмент" своей деятельности ни в Испании, ни вблизи ее берегов и сняли с себя ответственность, выплатив определенную компенсацию.

522. После проведения Соединенными Штатами ядерных испытаний в атмосфере над атоллom Энвиемок, расположенным в группе Маршалловых островов, правительство Японии возмещения нематериального ущерба не потребовало. В ноте об оплате ущерба в рамках общего урегулирования правительство Соединенных Штатов сослалось на окончательное урегулирование вопроса с правительством Японии в отношении "всех и всяческих повреждений, убытков или ущерба, имевших место в связи с проведением указанных ядерных испытаний"⁷⁰⁶. Японскому правительству было предоставлено право решать, какой индивидуальный ущерб подлежит возмещению.

(продолжение сноски 699)

"Я не убежден в том, что уместно ставить вопрос, предвидел ли или должен ли был предвидеть нарушитель или кто-либо еще, что ущерб, нанесенный соответствующему имуществу, мог привести к результату, при котором истец окажется в том положении, в каком он оказался... Вопрос, по-моему, касается причинной обусловленности, а не предсказуемости: является ли то положение, в котором сейчас находится истец, следствием реально нанесенного ущерба соответствующей собственности?"

(*ibid.*, p. 406).

⁷⁰⁰ De la Rue, loc. cit., p. 73.

⁷⁰¹ (1966) 1 QB 1966, p. 569, цитируется по тому же источнику.

⁷⁰² *Ibid.*, pp. 73–74.

⁷⁰³ *Ibid.*, p. 74.

⁷⁰⁴ Более подробные сведения об этой аварии см. Szulc, *The Bombs of Palomares*, and Flora Lewis, *One of Our H-bombs is Missing*.

⁷⁰⁵ "Radioactive Spanish earth is buried 10 feet deep in South Carolina", *The New York Times*, 12 April 1966, p. 28, col. 3.

⁷⁰⁶ Whiteman, op. cit., vol. 4, p. 565.

523. После ядерных испытаний, проведенных 1 марта 1954 года, правительство Японии объявило, что в тот день в результате выпадения радиоактивных осадков пострадали члены команды японского рыболовного судна "Дайго Фукуруи Мару", которое во время испытаний находилось за пределами опасной зоны, ранее объявленной Соединенными Штатами. 23 сентября 1954 года скончался старший радист рыболовного судна Айкиши Кубояма. В соответствии с соглашением, заключенным путем обмена нотами 4 января 1955 года и вступившим в силу в тот же день, Соединенные Штаты предоставили *ex gratia* "в качестве дополнительного выражения своей озабоченности и соболезнования в связи с ущербом, причиненным"⁷⁰⁷ японским рыбакам в результате ядерных испытаний 1954 года на Маршалловых островах, сумму в 2 млн. долл. США в целях возмещения нанесенных повреждений или ущерба и в счет полного урегулирования всех и всяческих исков со стороны Японии за какие бы то ни было повреждения, потери или ущерб, возникшие в результате указанных ядерных испытаний. Выплаченная сумма должна была быть распределена по справедливости в том порядке, который определялся бы правительством Японии. В данном соглашении содержалось положение о возмещении требований любого из пострадавших японских рыбаков и требований, предъявленных правительством Японии в связи с расходами на их лечение и госпитализацию.

524. При рассмотрении арбитражного дела *Trail Smelter* суд отклонил предложение Соединенных Штатов о том, чтобы на оператора плавильного предприятия возлагалась обязанность по *выплате определенной суммы* в возмещение убытков в тех случаях, когда выбросы превышают заранее установленные пределы, независимо от того, какой ущерб они могут нанести. Суд заявил, что он:

внимательно рассмотрел предложения Соединенных Штатов о введении режима, в соответствии с которым заранее определенные суммы должны выплачиваться во всех случаях, когда зарегистрированная концентрация будет превышать установленный уровень за определенный период времени или более высокий уровень за любой двадцатиминутный период.

Суд не смог принять такое предложение. По его мнению и по мнению его научных консультантов, подобный режим будет неправомерно и излишне препятствовать деятельности предприятия "Трейл смелтер" и не станет "решением вопроса, справедливым для всех заинтересованных сторон"⁷⁰⁸.

525. С точки зрения Суда, возмещению подлежит только фактически нанесенный ущерб.

526. Государства иногда требовали возмещения нематериального ущерба. Когда на территорию Канады упали обломки советского спутника "Космос-954" с ядерной энергоустановкой, Канада потребовала выплаты компенсации за ущерб, который она понесла в результате этого падения, в том числе и за нарушение спутником ее территориального суверенитета. Обосновывая свое требование "международными прецедентами", Канада заявила:

⁷⁰⁷ Ibid.

⁷⁰⁸ UNRIAA (см. сноску 362, выше), p. 1974.

Вторжение спутника "Космос-954" в воздушное пространство Канады и падение на канадскую территорию опасных радиоактивных обломков этого спутника являются нарушением суверенитета Канады. Это нарушение устанавливается самим фактом нарушения воздушного пространства спутником, опасными последствиями этого вторжения, заключающимися в нанесении Канаде ущерба из-за появления опасных радиоактивных обломков, и нарушением *суверенного права Канады** определять, какие действия могут осуществляться на ее территории. *Международными прецедентами признается, что нарушение суверенитета порождает обязательство по выплате компенсации**⁷⁰⁹.

527. Рассматривая арбитражное дело *Trail Smelter*, суд в ответ на требование Соединенных Штатов возместить ущерб, причиненный в нарушение их суверенитета, установил, что он не обладает необходимой юрисдикцией. Суд счел нецелесообразным выносить решение по основному спорному вопросу о возмещении "ущерба, причиненного Соединенным Штатам в нарушение их суверенитета"⁷¹⁰, вне контекста положений Конвенции⁷¹¹. По мнению суда, единственным вопросом, требовавшим решения, был вопрос о толковании Конвенции о разрешении трудностей, возникающих из эксплуатации предприятия в Трейл, округ Колумбия. Суд истолковал содержащуюся в статье III этой Конвенции формулировку "ущерб, нанесенный предприятием «Трейл смелтер»", как не распространяющуюся на денежные суммы, израсходованные на проведение расследования. Поэтому суд постановил, что действия "квалифицируемые Соединенными Штатами как «нарушение суверенитета»", нельзя считать ни отдельным основанием для присуждения возмещения, ни каким-либо побочным обстоятельством, обуславливающим присуждение возмещения"⁷¹².

528. Отказываясь от вынесения решения (как по вопросу права, так и по вопросу факта) о том, может ли быть присуждено возмещение убытков за "нарушение суверенитета", если о таком нарушении заявляется отдельно, суд, по всей видимости, не исключал подобной возможности. В одном из рассматривавшихся прежде дел – *S.S. "I'm alone"*⁷¹³ – речь шла об английском судне, которое было внесено в судовой регистр Канады и которое 22 марта 1929 года было потоплено в открытом море в районе Мексиканского залива таможенным судном Соединенных Штатов "Декстер". На протяжении ряда лет судно "Ай'м элоун" использовалось для нелегальной перевозки и продажи рома в Соединенных Штатах. Некоторое время в декабре 1928 года и в первые месяцы 1929 года (до потопления судна) оно доставляло спиртные напитки из Белиза в определенный пункт Мексиканского залива близ побережья Луизианы, где алкоголь перегружался на маломерные суда и ввозился контрабандой в Соединенные Штаты. С сентября 1928 по март 1929 года судно "Ай'м элоун" фактически находилось во владении, под контролем, а в решающие момен-

⁷⁰⁹ ILM (см. сноску 361, выше), para. 21.

⁷¹⁰ UNRIAA (см. сноску 362, выше), p. 1932.

⁷¹¹ Ibid., p. 1907, текст Конвенции был подписан в Оттаве 15 апреля 1935 года и обмен ратификационными грамотами состоялся 3 августа 1935 года.

⁷¹² Ibid., p. 1933.

⁷¹³ *S.S. "I'm Alone" case (Canada v. United States of America)*, Ibid., p. 1609.

ты и под управлением группы лиц – в основном граждан США, которые руководили его передвижениями, а также управляли и распоряжались перевозимым им грузом.

529. В соответствии с заключенной Соединенными Штатами Америки и Великобританией Конвенцией об оказании помощи в предотвращении контрабанды наркотических напитков в Соединенные Штаты⁷¹⁴ Великобритания согласилась не выдвигать каких-либо возражений против досмотра властями Соединенных Штатов частных судов, плавающих под английским флагом за пределами территориальных вод Великобритании, ее заморских территорий или владений, с целью наложения ареста на незаконно ввозимые спиртные напитки. Согласно Конвенции английским судам предоставлялось также право на компенсацию за ущерб или повреждение, нанесенные в результате ненадлежащего или необоснованного осуществления прав, предусмотренных Конвенцией. В соответствии с положениями статьи IV Конвенции в совместном заключительном докладе уполномоченных комиссаров по данному делу от 5 января 1935 года, который 9 января того же года был представлен государственному секретарю в Вашингтоне и министру иностранных дел Канады в Оттаве, с учетом имевшихся фактов было сочтено, что за гибель этого судна или находившегося на нем груза компенсация выплачиваться не должна.

530. Однако сам акт потопления этого судна служащими береговой охраны Соединенных Штатов был сочтен противоправным, и Соединенные Штаты "должны были официально признать его неправомерность и принести Канаде соответствующие извинения"⁷¹⁵. В качестве материальной компенсации за причиненный вред Соединенным Штатам было рекомендовано выплатить 25 тыс. долл. США. Рекомендовалось также выплатить Канаде компенсацию в пользу членов команды этого судна, поскольку никто из них не участвовал в незаконных махинациях по контрабанде спиртных напитков. По мнению уполномоченных комиссаров, потопление судна (предположительно умышенное) не могло быть оправдано ни какими бы то ни было положениями вышеупомянутой Конвенции, ни в силу того или иного принципа международного права.

531. Практика государств знает примеры потенциального материального ущерба. Эта категория практики соответствует роли запретительной нормы в судебных решениях по таким делам, как, например, дела *Nuclear Tests* (пункт 425, выше). Безусловно, материальный ущерб не может быть нанесен до начала какой-либо конкретной деятельности, способной нанести такой ущерб. Тем не менее в нескольких случаях проводились переговоры об обеспечении принятия защитных мер и даже выдвигались требования о прекращении такой деятельности. Основой для выдвижения таких требований являлась серьезность последующего потенциального ущерба. По всей видимости, общее мнение сводится к

тому, что государства должны принимать разумные защитные меры для обеспечения вне рамок их территориального суверенитета безопасности и безвредности своей законной деятельности. Несомненно, потенциальный вред должен быть случайным и непреднамеренным, тем не менее государства, которым такой вред может быть нанесен, имеют право требовать принятия защитных мер.

532. Более устоявшейся представляется практика государств в отношении ответственности за возмещение фактического ущерба. В поведении государств более четко прослеживается согласие с прямой или подразумеваемой ответственностью государств за то, что они совершили. В отдельных случаях государства соглашались также со своей ответственностью за возмещение фактического ущерба, причиненного деятельностью частных лиц, осуществлявшейся в пределах территориальной юрисдикции этих государств или под их контролем. В связи с инцидентом на реке Мура бывшая Югославия потребовала от Австрии возмещения экономических убытков, понесенных двумя бумажными фабриками и рыболовецкими хозяйствами в результате обширного загрязнения, причиненного австрийскими гидроэлектростанциями. В инциденте с танкером "Джулиана" (пункт 426, выше) государство флага Либерия предложило японским рыбакам 200 млн. иен в качестве возмещения ущерба, который они понесли в результате того, что "Джулиана" села на мель и японский берег был загрязнен разлившейся нефтью.

533. Компенсация предоставлялась и тогда, когда деятельность, осуществлявшаяся на совместно используемом участке, требовала *перемещения населения*. В связи с проведением Соединенными Штатами ядерных испытаний на атолле Эниветок в компенсацию была включена оплата временного использования земли и *расходов, связанных с переселением* (пункт 407, выше).

534. Более углубленно этот вопрос рассматривался судом по рассмотрению исков, связанных с проведением ядерных испытаний на Маршалловых островах, учрежденным в соответствии с Законом 1987 года о суде по рассмотрению исков, связанных с проведением ядерных испытаний на Маршалловых островах. Этому суду представилась возможность вынести окончательное определение относительно выплаты истцам компенсации за утрату возможности использовать атолл Эниветок в прошлые годы и в будущем; за восстановление атолла до состояния безопасного и пригодного к использованию в хозяйственных целях объекта и за тяготы, которые жителям Эниветока пришлось вынести в результате их переселения по причине невозможности использовать атолл для проживания⁷¹⁶.

535. В декабре 1947 года население атолла Эниветок было переселено на атолл Уджеланг. На момент переселения площадь атолла Эниветок составляла 1 919,49 акра. А к моменту возвращения населения на данный атолл 1 октября 1980 года, то есть после того, как на нем было проведено 43 испытания атомных устройств, 815,33 акра земли были восстановлены и

⁷¹⁴ Ibid., p. 1611.

⁷¹⁵ Ibid., p. 1618.

⁷¹⁶ ИЛМ (см. сноску 603, выше).

признаны пригодными для использования, 949,8 акра остались непригодными, и еще 154,36 акра перестали существовать⁷¹⁷.

536. При рассмотрении вопроса об утрате возможности землепользования суд по рассмотрению исков, связанных с проведением ядерных испытаний на Маршалловых островах, основывал свое определение на совместном оценочном докладе группы оценщиков, один из которых был отобран истцами, а другой – защитником фонда, образованного в соответствии с постановлением суда по рассмотрению исков, связанных с проведением ядерных испытаний на Маршалловых островах. Стоимость утраты была подсчитана путем перемножения соответствующей годовой ренты на размеры поврежденной площади и на число лет, в течение которых эту площадь невозможно использовать. Период, в течение которого землю использовать невозможно, был разделен на число лет в прошлом (с 12 декабря 1947 года и до даты проведения оценки) и в будущем (с даты проведения оценки и до того момента в будущем, когда пострадавшая земельная собственность сможет быть возвращена населению Энтивотока в пригодном к использованию состоянии). По определению сторон, этот период составляет 30 лет с даты проведения оценки (то есть до 17 мая 2026 года). Кроме того, суд сделал поправки на отложенный характер компенсации за утрату возможности землепользования в течение прошлого периода и определенную скидку за утрату в будущем.

537. Определяя размер годовой ренты, оценщики согласились с тем, что обстоятельства, связанные с владением земельной собственностью на Маршалловых островах, не вписывались в общепринятую методику проведения оценок: традиционно система землепользования была коллективной и не вписывалась в такую концепцию, как оценка по рыночной стоимости. Но хотя владение землей было запрещено законом, с течением времени определенное общественное признание стала получать и уступка прав землепользования или связанных с нею владельческих интересов за деньги. Исходя из этого оценщики подготовили соответствующую базу данных, с помощью которой можно было сопоставлять совершаемые сделки по передаче права на землю с их ценой. Таким образом, острова были отнесены к категории земель, находящихся в сельской местности и обладающих наилучшими условиями для ведения сельского хозяйства и проживания. Цены земельных участков в сельской местности не слишком значительно дифференцируются в зависимости от размеров участка или вариантов его использования, будь то для проживания или ведения сельского хозяйства.

538. Несмотря на отсутствие достаточной информации об убытках, возникших вследствие утраты возможности землепользования, за предыдущие годы для обзора были отобраны 470 сделок, 174 из которых были сочтены поддающимися сопоставлению. Эта проблема была решена с применением методики "анализа тренда", в рамках которой на совместной основе учитывались "удо-

влетворявший требованиям базы данных чистый экспоненциальный тренд и экспонента, соответствовавшая первым 20 годам утраты возможности землепользования"⁷¹⁸, после чего за отправную точку был взят размер ренты, установленный правительством. На базе такого коррелированного подхода размер ежегодной ренты был определен в пределах от 41 долл. США за акр в 1947 году до 4105 долл. США за акр в 1996 году.

539. При проведении оценки в расчет принималась и упущенная выгода от доходов по годовой ренте, связанная с невозможностью использования земли. По результатам проведения оценки для этого были установлены три периода, а именно: с 21 декабря 1947 года по 30 сентября 1980 года (относительно площади в 1 919,49 акра), с 1 октября 1980 года по 24 января 1997 года (относительно площади в 1 104,16 акра) и с 24 января 1997 по 16 мая 2026 года (относительно площади в 1 104,16 акра).

540. При проведении подсчетов, связанных с утратой возможности землепользования, суд по рассмотрению исков, связанных с проведением ядерных испытаний на Маршалловых островах, учитывал также площадь исчезнувших островов. Он предпочел считать такие острова временно утраченными. С точки зрения классификации такие острова сочли частью экологического целого, состоящего из всей экосистемы атолла. Таким образом, для целей квалификации потерь за соответствующую единицу был взят атолл в целом. Кроме того, было решено, что возникшие проблемы с определением стоимости земель по безусловному праву собственности на Маршалловых островах, где сделки подобного рода были практически неизвестны и не являлись предметом рыночного анализа, делали оценку таких потерь невозможной⁷¹⁹. С учетом величины годовой ренты, размеров пострадавших площадей и числа лет, прошедших до даты проведения слушания, подлежащая начислению рента (включая проценты) за ту часть земель, которые невозможно было использовать, составила 304 млн. долл. США. В дальнейшем эта сумма была скорректирована с учетом компенсации, которую население Энтивотока уже получило. В нее вошла компенсация в сумме 175 тыс. долл. США, выплаченная 19 ноября 1956 года или примерно в этот период; 1 020 тыс. долл. США, выплаченные примерно 19 августа 1969 года; 750 тыс. долл. США, выплаченные около 30 сентября 1976 года; 750 тыс. долл. США, выплаченные приблизительно 18 декабря 1978 года; ежегодные платежи в сумме 3 250 тыс. долл. США, выплачивавшиеся на основании соответствующего соглашения с 1987 по 1999 год, и 10 млн. долл. США, выплаченные за переселение людей с острова Энджеби⁷²⁰.

541. При проведении корректировки в расчет было принято и то обстоятельство, что с 21 декабря 1947 года по 30 сентября 1980 года население Энтивотока использовало атолл Уджеланг. Годовая стоимость использова-

⁷¹⁸ Ibid., p. 1217.

⁷¹⁹ Ibid.

⁷²⁰ Ibid., pp. 1217–1218.

⁷¹⁷ Ibid.

ния одного акра территории Уджеланга была установлена на уровне 58 процентов годовой стоимости использования одного акра территории Эниветока. Стоимость была снижена из-за относительной скудости ресурсов Уджеланга и сравнительно трудного доступа к ресурсам, находящимся за пределами острова, что было вызвано сложностью транспортировки на этот атолл. Годовая стоимость землепользования за каждый год в период с 1947 по 1980 год была установлена с зачетом соответствующих годовых потерь в стоимости землепользования на атолле Эниветок. В соответствии с этим стоимость утраченных возможностей землепользования в прошлом была скорректирована до 149 млн. долл. США.

542. Определяя размер компенсации за невозможность землепользования в будущем, суд по рассмотрению исков, связанных с проведением ядерных испытаний на Маршалловых островах, предпочел вынести окончательное определение по этому вопросу и поэтому отклонил предложение истцов подсчитывать стоимость будущих потерь в виде "годовой ренты за не поддающиеся использованию земли в размере не менее 3 тыс. долл. США за акр до тех пор, пока эти земли не станут полностью пригодными к использованию населением Эниветока, плюс проценты в размере не менее 6,86 процента такой годовой ренты до тех пор, пока она не будет выплачена"⁷²¹. Суд счел, что если он оставит нерешенным вопрос о продолжительности срока землепользования применительно к будущему, то нарушит свою обязанность вынести окончательное постановление по данному иску.

543. Поэтому Суд производил свои расчеты, исходя из того, что такой период в будущем составит 30 лет. Стоимость ущерба по причине утраты возможности землепользования в будущем была определена в размере 50 154 811 долл. США. В эту сумму вошли досрочные платежи в размере 3250 тыс. долл. США, ежегодно вносимые на основании соответствующего соглашения в 2000 и 2001 годах⁷²².

544. Суд рассмотрел также вопросы, касавшиеся переселения как одного из элементов, связанных с компенсацией. Истцы настаивали на том, что решение этих вопросов имеет важное значение и поможет населению Эниветока восстановить положение, аналогичное тому, в каком оно находилось до его переселения в 1947 году. Ведь из-за остаточной радиации, а также по причине того, что любую продукцию, произведенную на Эниветоке, на рынках считали зараженной, население Эниветока было в целом лишено возможности заниматься обычными для него видами хозяйственной деятельности. Рассмотрев позиции обеих сторон, суд отклонил требование о выплате 52 млн. долл. США в качестве возмещения за утрату жилищ и общинной инфраструктуры. Суд отметил, что он:

согласен с истцами в том, что при рассмотрении всей структуры компенсации в данном деле важно учитывать и экономическое

положение соответствующей общины. Однако он не согласен с тем, что этот элемент ущерба следует рассматривать в том контексте стоимости переселения, в каком это предлагается истцами. Экономические потери, связанные с требованием истцов о возмещении стоимости переселения, должны возмещаться в рамках компенсации за утрату возможности пользования... Допущение дополнительной компенсации стоимости переселения в том порядке, в каком это требуют истцы, было бы равнозначно назначению повторной компенсации⁷²³.

545. Суд рассмотрел также вопрос о компенсации, связанной с тяготами, вызванными переселением людей на Уджеланг, и с условиями их проживания на этом атолле. Он счел, что эти тяготы представляли по своему характеру нечто большее, чем простое неудобство, что они очень тесно связаны с основным вопросом о причинении ущерба территории и что вопрос о них нельзя решать в рамках принятой данным судом программы возмещения личного вреда, как это предлагал защитник фонда. От этих тягот страдала вся община, и поэтому они отличаются от ущерба, связанного с причинением личного вреда. Суд отметил:

Рассматриваемый нами вид ущерба был нанесен в результате переселения людей на Уджеланг и тех тягот, которые они там переносили по причине удаленности этого атолла и отсутствия на нем адекватных ресурсов, которые могли бы поддержать направленное на атолл население. Этот ущерб является следствием утраты жителями атолла их земли и переселения, связанного с такой утратой⁷²⁴.

546. Суд определил возмещаемый ущерб в количественном выражении и назначил выплачивать ежегодно определенную сумму каждому человеку, проживавшему на Уджеланге, за каждый год из тех 33 лет (в период с 1947 по 1980 год), которые население Эниветока провело на Уджеланге. Основываясь на материалах тех дел, на которые приводилась ссылка, и на принятой судом программе возмещения личного вреда, а также желая проявить беспристрастность и последовательность по отношению ко всем, кто требовал возмещения личного вреда и кому такое возмещение в максимальном размере в 125 тыс. долл. США было присуждено в связи с тем, что состояние их здоровья ухудшилось настолько, что это могло привести к летальному исходу, Суд постановил, что никто не должен получить за перенесенные тяготы компенсацию, размер которой превышал бы указанную сумму. Кроме того, суд разграничил два временных периода, в течение которых люди испытывали тяготы. За период с 1956 по 1972 год, когда тяготы, переносимые людьми, были особенно большими, суд назначил выплатить каждому по 4,5 тыс. долл. США в год. А за предшествовавший этому и последующий периоды соответствующая сумма составила 3 тыс. долл. США. Таким образом, человек, находившийся на Уджеланге в течение всех 33 лет, должен был получить 123 тыс. долл. США. Исходя из численности населения в каждый год из 33 (начиная с 1947 года) вышеуказанных лет размер подлежавшего возмещению ущерба составил, по расчетам, 34 084 500 долл. США.

547. Вынося арбитражное решение по делу *Trail Smelter*, суд присудил Соединенным Штатам выплатить

⁷²¹ Ibid., p. 1218.

⁷²² Ibid.

⁷²³ Ibid., p. 1225.

⁷²⁴ Ibid., pp. 1227–1228.

компенсацию за физический ущерб, который был нанесен подвергшимся и не подвергшимся очистке земельным участкам и зданиям и в результате которого снизились урожайность и арендная стоимость земли и зданий, а в одном случае ухудшилось состояние почвы. Отказ в назначении компенсации за другие виды ущерба объяснялся, по-видимому, в основном отсутствием доказательств. Что касается нанесения подвергшимся очистке землям, использовавшимся под сельскохозяйственные культуры, ущерба, выразившегося в снижении их урожайности в результате задымленности приземного слоя воздуха, суд решил, что такой ущерб наносился ежегодно в период 1932–1936 годов, но не обнаружил никаких доказательств причинения ущерба в 1937 году. Земли, принадлежавшие отдельным фермерам, которым, как утверждалось, был нанесен ущерб, были подразделены Соединенными Штатами на три категории: а) земли "фермеров, проживавших на своих фермах"; б) земли "фермеров, не проживавших на своих фермах"; а, б) земли "фермеров, которые были вынуждены покинуть свои фермы"; и с) земли крупных землевладельцев. Суд с такой классификацией не согласился. Вместо этого "в качестве меры компенсации, которая должна применяться в отношении ущерба расчищенным землям, используемым под сельскохозяйственные культуры, он назначил меру возмещения ущерба, которая применяется американскими судами в случаях нанесения вреда или нарушения прав владения, аналогичного тому, что имело место в данном случае, то есть определил сумму, подлежащую выплате за снижение стоимости использования земли или ее арендной стоимости в результате задымления"⁷²⁵.

548. Суд постановил, что для сельскохозяйственных земель такое снижение стоимости их использования эквивалентно, как правило, величине сокращения урожайности в результате нанесения вреда сельскохозяйственным культурам за вычетом расходов по продаже урожая⁷²⁶. По мнению суда, во внимание может быть принято и то обстоятельство, что фермеры не имели возможности увеличивать свои посевные площади пропорционально увеличению таких площадей в другом месте. Это является примером *обязанности уменьшения нанесенного ущерба*.

549. В отношении проблемы отказа собственников от прав на свои земельные участки Суд отметил, что практически все такие участки, перечисленные в материалах дела, были оставлены их собственниками, по-видимому, до 1932 года. Чтобы решить эту проблему, а также проблему, связанную с тем, что фермеры оказались не в состоянии увеличить свои посевные площади, суд, не будучи обязанным выносить решения по отдельным требованиям, постановил оценивать ущерб на основе имеющихся *статистических данных* о средних размерах площадей земельных участков, на которых, исходя из разумной вероятности, можно было бы в рассматриваемый период осуществлять посев и сбор сельскохозяй-

ственных культур, если бы не произошло задымления⁷²⁷.

550. Касаясь требований о выплате отдельной компенсации за *ухудшение состава почвы* в результате повышения ее кислотности из-за содержания в воде двуокиси серы, суд счел неубедительными доказательства, представленные в поддержку этого утверждения. Исключение было сделано лишь в отношении одного небольшого участка, выплата возмещения за который была санкционирована ввиду *снижения стоимости фермерских угодий*, расположенных вблизи границы и пострадавших в результате резкого окисления почв из-за увеличения загрязненности приземного слоя воздуха⁷²⁸. Кроме того, суд присудил выплатить отдельную компенсацию за *снижение* полезной или арендной *стоимости* фермерских угодий, расположенных неподалеку от участков, на которых увеличилось задымление⁷²⁹.

551. Что касается требования возместить ущерб, причиненный задымлением росту и воспроизводству лесов, то суд назначил применяемую в судах Соединенных Штатов меру возмещения ущерба, конкретно состоящую в уменьшении стоимости самой земли в результате ее деструкции и ухудшения ее состояния:

б) В отношении ущерба, нанесенного в результате уничтожения и ухудшения состояния молодого леса (некоммерческая древесина), суд назначил меру возмещения ущерба, применяемую американскими судами, состоящую в уменьшении стоимости самой земли в результате такого уничтожения и ухудшения ее состояния. Участок, на котором выращивается лес, имеет определенную стоимость, поскольку такой лес мог бы использоваться в качестве топлива, строительства оград, и т. п., а также определенную стоимость как источник получения коммерческой древесины в будущем. По состоянию на 1 января 1932 года Соединенные Штаты не представили каких-либо данных ни о том, что касается мест расположения такого молодняка, ни об общих площадях, занятых растущим лесом, ни о распределении его по типам хвойных пород (желтая сосна, дугласова пихта, лиственница или иные породы). Поскольку с тех пор, несомненно, имели место некоторое уничтожение или ухудшение, а также вырождение и замедление роста этих молодых лесов, уточнить размеры нанесенного ущерба с определенной степенью точности не представляется возможным. Однако, вынося решение о присуждении возмещения за нанесение ущерба земельным участкам, на которых произрастает молодняк, суд учитывал и вариант нанесения такого ущерба⁷³⁰.

552. Соединенные Штаты не смогли доказать наличия ущерба, якобы нанесенного производству, а также ущерба, причиненного домашнему скоту⁷³¹. Подобным

⁷²⁷ Ibid.

⁷²⁸ Ibid.

⁷²⁹ Ibid., p. 1926.

⁷³⁰ Ibid., p. 1929.

⁷³¹ "с) Суд внимательно изучил представленные доводы, касающиеся ущерба, якобы нанесенного производству. По мнению суда, утверждение Соединенных Штатов о том, что увеличение загрязненности приземного слоя воздуха препятствует прорастанию семян, представленными доказательствами не подтверждается. Вопреки далеко неоднозначным результатам проведенных опытов выводы исследования Хеджкока в целом показывают, что семена, даже поврежденные в результате засухи или загрязнения приземного слоя воздуха, все равно прорастают.

(Ibid.).

⁷²⁵ Ibid., pp. 1924–1925.

⁷²⁶ Ibid., p. 1925.

образом недостаточными оказались и доказательства нанесения ущерба собственности, находившейся в городе Нортпорт⁷³².

553. В отношении ущерба, причиненного предприятиям, Соединенные Штаты утверждали, что предприниматели понесли потери из-за снижения деловой активности и понижения стоимости нематериальных активов в результате ухудшения экономического положения населения, проживающего в районе, которому был нанесен ущерб. Суд решил, что такой ущерб "в результате ухудшения экономического положения населения"⁷³³ носит слишком относительный, отдаленный и неопределенный характер, чтобы его можно было оценить, и не подпадает под ту категорию ущерба, за который можно было бы присудить компенсацию. По мнению суда, утверждение, в соответствии с которым компенсация должна предоставляться за нанесение ущерба или за снижение деловой активности из-за неспособности заказчиков или клиентов производить покупки – при том, что их неспособность или обнищание были вызваны каким-либо негативным воздействием, даже если это воздействие доказано, – представляется весьма относительным и маловероятным, чтобы его можно было использовать в качестве законного основания для вынесения решения о назначении компенсации.

554. Далее Суд постановил, что поскольку утверждение Соединенных Штатов о *загрязнении водных путей доказано не было*, он не должен рассматривать требование о возмещении *денежных средств, израсходованных на расследование*, предпринятое в связи с проблемами, созданными плавильным предприятием. Соединенные Штаты выдвинули это требование в связи с поданным ими *иском о нарушении суверенитета*. Но суд, по видимому, не исключал возможности *предоставления компенсации за расходы в связи с предъявлением исков*.

(продолжение сноски 731)

3) Относительно "ущерба, причиненного домашнему скоту", требование возместить который было выдвинуто Соединенными Штатами, суд нашел, что Соединенные Штаты не сумели подтвердить, что начиная с 1 января 1932 года выбросы плавильного предприятия "Трейл смелтер" наносили вред скоту, снижали качество молока или уменьшали настриг шерсти со скота по той причине, что ухудшали качество урожая или сокращали площади пастбищ. Возмещение ущерба за вред, причиненный скоту, назначается в том размере, в каком он стал следствием снижения урожайности сельскохозяйственных культур или сокращения площадей пастбищ".

(ibid, p. 1931)

⁷³² 4) "Что касается "нанесения ущерба собственности, находившейся в городе Нортпорт", то для оценки компенсации к владельцам городских земельных участков применяются те же принципы права, что и к владельцам сельскохозяйственных угодий и других подвергшихся очистке земель, а именно: мерой ущерба является сокращение потребительской или арендной стоимости собственности в результате задымления. Суд считает, что доказательства нанесения ущерба этой городской собственности отсутствуют; что даже если такой ущерб и был нанесен, нет достаточно убедительных фактов, которые позволили бы суду оценить, насколько сократилась потребительская или арендная стоимость такой собственности, и что суд не может принять метод расчета ущерба, нанесенного городской собственности, на котором настаивают Соединенные Штаты»

(Ibid.)

⁷³³ Ibid.

Он признал, что в некоторых случаях, связанных с вопросом о нанесении ущерба индивидуальным истцам, международные арбитражные суды могут присуждать таким истцам соответствующую компенсацию.

555. Суд столкнулся с трудностями, связанными не столько с содержанием иска, сколько с классификацией его как иска о возмещении убытков, предъявленного в рамках арбитражного спора между двумя независимыми государствами, каждое из которых понесло соответствующие расходы, "при том что оба государства были одинаково заинтересованы в окончательном и стабильном урегулировании международного гражданского спора"⁷³⁴.

556. В разбирательстве по делу *Alabama* суд вынес решение о возмещении ущерба в связи с чистой потерей фрахта и другого неустановленного ущерба, нанесенного в результате того, что Англия не смогла проявить "должной осторожности". Однако в возмещении расходов, связанных с преследованием рейсовых судов, принадлежавших Конфедерации южных штатов и оснащенных в английских портах, было отказано, поскольку такие расходы невозможно отделить от обычных военных расходов; отказано было и в возмещении ущерба, связанного с упущенной выгодой, поскольку таковая зависела от непредвиденных обстоятельств, которые могли возникнуть в будущем⁷³⁵.

557. В своей претензии к Советскому Союзу по поводу ущерба, нанесенного в результате падения на территорию Канады советского спутника с ядерной установкой "Космос-954", Канада подчеркнула обязанность *уменьшить размеры нанесенного ущерба*:

В соответствии с общими принципами международного права Канада должна была принять необходимые меры в целях предотвращения и уменьшения вредных последствий ущерба и тем самым сократить его размеры. Поэтому Канада должна была немедленно провести операции по поиску, извлечению, удалению, проверке и обезвреживанию упавших частей спутника. Эти операции проводились также в целях соблюдения положений внутригосударственного права Канады. Кроме того, в соответствии со статьей VI Конвенции [о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами] государства, предъявляющие претензии, обязаны соблюдать разумные нормы осторожности в отношении ущерба, причиненного космическим объектом⁷³⁶.

558. В иске Канады также указывалось, что:

При расчете искомой компенсации Канада исходила из соответствующих критериев, установленных на основе общих принципов международного права, согласно которым должна выплачиваться компенсация, включив в свой иск только те расходы, которые были разумно обоснованы и непосредственно вызваны падением спутника и его частей и которые могут быть подсчитаны с разумной степенью точности⁷³⁷.

559. Компания "Атлантик Ричфилд корпорейшн" (АРКО), эксплуатировавшая нефтеочистительный завод в Черри-Пойнт, штат Вашингтон, где в 1972 году в море

⁷³⁴ Ibid., p. 1933.

⁷³⁵ Moore, op. cit., p. 658.

⁷³⁶ ИЛМ (см. сноску 361, выше), pp. 905–906, para. 17.

⁷³⁷ Ibid., p. 907, para. 23.

вылилось около 12 тыс. галлонов сырой нефти, оплатила первоначальный счет за очистительные работы в размере 19 тыс. долл. США, выставленный муниципалитетом Суррея, проводившим эти работы. Позже АРКО согласилась выплатить еще 11 696,5 долл. США, которые должны были быть переведены Соединенными Штатами правительству Канады за *расходы, понесенные в связи с проведением очистительных работ*, однако она не согласилась предоставить денежную компенсацию по дополнительной статье в размере 60 долларов, обозначенной как "гибель птиц (30 птиц по 2 доллара за штуку)". Этот платеж был произведен "без признания какой-либо ответственности по данному вопросу и без ущерба для ее прав и юридического положения"⁷³⁸.

560. В некоторых случаях предъявлялись иски о возмещении экологического ущерба. Однако судебная практика при их рассмотрении представляется непоследовательной. В двух случаях, а именно при рассмотрении дел *Patmos* и *Haven*, суды имели возможность вынести свои определения относительно толкования Конвенции о гражданской ответственности 1969 года и Конвенции о Фонде 1971 года. В обоих случаях правительство Италии пыталось получить соответствующую компенсацию от Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью. В ходе разбирательства по делу *Patmos*, связанному с судебным спором, возникшим после столкновения греческого танкера-нефтевоза "Патмос" и испанского танкера "Кастильо де монте Арагон" в Мессинском проливе 21 марта 1985 года, в результате которого в море вылилось более 1000 тонн нефти, а несколько ее тонн достигло берегов Сицилии, правительство Италии первоначально обратилось с иском о возмещении экологического ущерба в суд Мессины. Правительство приняло соответствующие меры по недопущению загрязнения побережья разлившейся нефтью. В иске, основанном на Конвенции о гражданской ответственности 1969 года, суд отказал, поскольку статья II была истолкована им как относящаяся к ущербу, нанесенному *на территории*, а не *самой территории* или территориальным водам договаривающихся сторон. Согласно этому толкованию возмещаемый ущерб должен быть нанесен объектам, находящимся на суше или в территориальном море. Если бы урон был нанесен побережью Италии, на которое эта страна имела право собственности, но не права, связанные с территориальным суверенитетом, иск о возмещении ущерба был бы принят. Суд отказал и в компенсации за урон, нанесенный морской флоре и фауне, которые он квалифицировал как *res communis omnium*.

561. Более того, суд решил, что Италия не понесла какого-либо прямого или косвенного экономического ущерба и не пострадала от потери дохода. Она также не затратила средства на очистку своего побережья⁷³⁹. Суд

⁷³⁸ См. сноску 623, выше; и *The Montreal Star*, 9 June 1972.

⁷³⁹ См. в целом Bianchi, loc. cit., pp. 113–129. См. также Maffei, "The compensation for ecological damage in the 'Patmos' case", pp. 383–390; and Ong, "The relationship between environmental damage and pollution: marine oil pollution laws in Malaysia and Singapore", pp. 201–204. Информация, касающаяся дел *Patmos*, *Antonio Gramsci*, *Haven* и *Amoco Cadiz*, во многом основывается на этих статьях и; Sands, op. cit., pp. 918–922.

отметил, что резолюция № 3 Международного фонда от 1980 года не позволяет ему оценивать компенсацию, подлежащую выплате Фондом, "на основе абстрактных данных о нанесенном ущербе, рассчитанных в соответствии с теоретическими моделями"⁷⁴⁰. Исходя из этого, Суд не принял во внимание заключения экспертов, представленные защитой, и не отдал распоряжения о подготовке соответствующего доклада независимыми экспертами.

562. Ассамблея Международного фонда приняла резолюцию 1980 года вскоре после того, как Исполнительный комитет Фонда отказался удовлетворить требование бывшего Советского Союза возместить ущерб, причиненный в результате инцидента, происшедшего в 1979 году с танкером "Антонио Грамши"⁷⁴¹. 6 февраля 1979 года танкер "МТ Антонио Грамши" сел на мель в Балтийском море, в результате чего на лед, покрывавший морскую поверхность, вылилось 570 тонн транспортировавшейся им сырой нефти. Нефть сносило ветром, и она продолжала растекаться по льду, покрыв таким образом собой площадь, превышавшую 3 500 кв. км. Правительство бывшего Советского Союза обратилось в свои суды с носившим абстрактный характер иском о компенсации экологического ущерба, сумма которого была рассчитана по математической формуле, содержащейся в уставе, где презюмировалось, что определенное количество вылившейся в море нефти может загрязнить определенное количество воды (из расчета по 2 рубля за кубометр предположительно загрязненной воды, помноженного на общее количество вылившейся нефти). Фонд возразил против этого требования, указав, что оно не подпадает под определение "ущерба от загрязнения", содержащееся в Конвенции о гражданской ответственности 1969 года. Фонд также отметил, что в соответствии с режимом, предусмотренным Конвенцией, не разрешается подсчитывать убытки с применением математических моделей.

⁷⁴⁰ Sands, op. cit., p. 918.

⁷⁴¹ Второй инцидент с "Антонио Грамши" произошел 6 февраля 1987 года, когда другой зарегистрированный в Советском Союзе танкер сел на мель у южного побережья Финляндии, в результате чего произошел разлив примерно 600–700 тонн нефти. Правительство Финляндии потребовало выплатить компенсацию за контроль над состоянием окружающей среды. Фонд считает такие расходы не подпадающими под определение "ущерба от загрязнения". В требовании, представленном Советским Союзом, оценочные расчеты производились аналогичным образом. Фонд и компания – страховщик судовладельца оспаривали обоснованность этих расчетов. Эксперты также свидетельствовали, что количество нефти, собранной согласно оценкам, произведенным Советским Союзом, было намного меньше, чем то, которое было взято за основу при расчете данных, изложенных в требовании, причем часть того, что было собрано, составила вода. Следовательно, имелись определенные указания на то, что расчеты могли фактически носить умозрительный характер. Фонд обратил внимание истца на резолюцию 1980 года. Он также отметил, что входящие в него государства-члены – а Советский Союз на тот момент участником Конвенции о Фонде не был, – следуя толкованию, данному Ассамблеей Фонда, всегда воздерживались от предъявления требований о компенсации ущерба, нанесенного окружающей среде. По достижении компромисса с владельцем "Антонио Грамши" дело в 1990 году было закрыто. См. в целом Wu Chao, op. cit., pp. 365–366.

563. В результате успешной апелляции на решение суда низшей инстанции, с которой итальянское правительство обратилось через соответствующее министерство в апелляционный суд Мессины, последний проигнорировал резолюцию, на которую ссылались в суде низшей инстанции при рассмотрении дела *Patmos*. Апелляционным судом было дано широкое толкование определению ущерба от загрязнения, содержащемуся в пункте 6 статьи I Конвенции о гражданской ответственности 1969 года, и счел, что оно распространяется и на экологические ценности, связанные с сохранением флоры и фауны. При этом он учитывал положения Международной конвенции 1969 года относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью. Особенно подробно он остановился на толковании понятия "связанные с ним интересы", фигурирующего в статьях I и II Конвенции о вмешательстве, на основании которых государствам-участникам разрешается, в частности, принимать меры по предотвращению загрязнения их побережья и нарушений *связанных с ним интересов* прибрежных государств. Кроме того, суд отметил, что, хотя понятие ущерба окружающей среде и нельзя вывести с помощью каких-либо математических или бухгалтерских методов, ущерб все же можно оценить в том смысле, в каком уничтожение окружающей среды как таковой либо ухудшение или изменение ее состояния сказываются на экономическом положении населения, пользующегося ее благотворными ресурсами. Учитывая то обстоятельство, что экологический ущерб не поддается – в силу отсутствия рыночной стоимости ущерба – какой-либо денежной оценке, компенсировать его можно лишь на основе другой справедливой оценки. Суд отдал также распоряжение о подготовке доклада экспертов, которые должны были дать более конкретную оценку экологического ущерба⁷⁴².

564. Основываясь на докладе группы экспертов, апелляционный суд вынес в 1994 году свое окончательное решение. Он постановил, что, учитывая заключения экспертов и представленные ему соответствующие документы, он констатирует факт нанесения экологического вреда обитателям морей, даже если этот вред и не был точно подсчитан в количественном выражении. В

⁷⁴² Апелляционный суд постановил, что:

"окружающая среда должна рассматриваться как единое целое, отличающееся от входящих в нее экологических компонентов (территории, территориальных вод, пляжей, рыбных ресурсов и т. п.) и включающее в себя природные ресурсы, здоровье населения и окружающие ландшафты. Право на окружающую среду принадлежит государству, которое выступает в качестве представителя различных коллективных образований. Ущерб окружающей среде отрицательно сказывается на нематериальных ценностях, которые не поддаются оценке в деньгах по рыночным ценам, а состоит он в сокращении возможностей по использованию окружающей среды. Такой ущерб можно компенсировать на справедливой основе, которая может быть определена судом, исходя из заключения экспертов... Определение "ущерба окружающей среде", приведенное в статье I (6), является достаточно широким и распространяется на тот вид ущерба окружающей среде, описание которого было дано выше".

(Резюме постановления Апелляционного суда (FUND/EXC.30/2 от 29 ноября 1991 года), пункт 4.15).

докладе экспертов указывалось, что химические и физические изменения в составе морской среды могли стать причиной нарушений, которые, в свою очередь, могли отрицательно сказаться на состоянии морских организмов, жизнь которых протекает как на различных глубинах моря, так и на его дне. Суд, опираясь на заключения экспертов, выводы которых он все же подержал не полностью, присудил возместить ущерб на основании справедливой оценки, предусмотренной в статье 1226 Гражданского кодекса Италии, которая позволяет применять такой подход в тех случаях, когда ущерб не может быть точно подсчитан в количественном выражении. Оценка проводилась, в частности, с применением таких предложенных экспертами объективных критериев, как размеры урона, нанесенного флоре и фауне морского дна, количество погибшей рыбы и ее рыночная стоимость (снизившаяся во время аварии примерно до уровня оптовой цены). Сумма назначенной компенсации за нанесение ущерба окружающей среде составила 2 100 млн. итальянских лир.

565. В деле *Haven* Фонд (МФКУН) отклонил требование Италии о возмещении ей экологического ущерба. Согласно обстоятельствам этого дела 11 апреля 1991 года на теплоходе "Хейвен", который плавал под флагом Кипра и принадлежал фирме "Венья маритайм, лтд." (Монровия, Либерия), произошел взрыв, после чего корпус судна раскололся, возник пожар и оно затонуло в нескольких километрах от берега коммуны Аренцано, расположенной на западном побережье Лигурийской Ривьеры неподалеку от Генуи. Государственные власти Италии, включая региональные органы управления Лигурии, а также некоторых провинций и коммун, подали на основании Конвенции о гражданской ответственности 1969 года иски о возмещении подпадающего и не подпадающего количественному исчислению ущерба морской среде предварительно на сумму в 100 млрд. итальянских лир. Утверждалось также, что в результате принятия в 1986 году Закона об охране окружающей среды надлежит учитывать степень вины и те выгоды, которые виновный может получить, если такой ущерб окружающей среде не будет оцениваться на справедливой основе. Отказывая в иске, Фонд утверждал, что согласно режиму, установленному Конвенцией о гражданской ответственности 1969 года и Конвенцией о Фонде 1971 года, право на возмещение не подпадающих количественному исчислению элементов ущерба морской среде не предусмотрено. Более того, вышеупомянутый итальянский закон вводит в методику расчета компенсации карательный элемент, который стороны, установившие режим КГО 1969 года и Конвенции о Фонде, вводить не намеривались. На сессии Исполнительного комитета Фонда эту точку зрения поддержали Великобритания, Франция и Япония, а также наблюдатель от судоходных, страховых и грузоперевозочных компаний.

566. Делегация Италии настаивала на том, что Конвенция о гражданской ответственности 1969 года и Конвенция о Фонде 1971 года не исключают выплаты компенсации за нанесенный окружающей среде ущерб, не поддающийся количественному исчислению, и что по итальянскому праву возможна компенсация как подда-

ющихся, так и не поддающихся количественному исчислению элементов ущерба морской среде.

567. Генуэзский суд первой инстанции в апреле 1996 года пришел к выводу о том, что понятие "ущерб от загрязнения", содержащееся в Конвенции о гражданской ответственности 1969 года и Конвенции о Фонде 1971 года, распространяется на природные ресурсы и ущерб окружающей среде. Он присудил выплатить возмещение в размере 40 млрд. итальянских лир, что составило примерно одну треть стоимости очистительных работ, поскольку весь причиненный ущерб в результате этих работ устранен не был. При окончательном внесудебном урегулировании, достигнутом в 1999 году, все стороны зарезервировали свои позиции: Фонд, в частности, вновь подтвердил, что режимом, установленным согласно Конвенции о гражданской ответственности 1969 года и Конвенции о Фонде 1971 года, право на компенсацию ущерба окружающей среде не предусмотрено, тогда как правительство Италии вновь заявило о своем праве на компенсацию за нанесение ущерба окружающей среде и настаивало на том, что возмещение такого ущерба является допустимым вариантом гражданской ответственности. Помимо выплаты 40 млрд. лир, назначенных генуэзским судом, судовладелец и страховая компания добровольно выплатили еще 25 млрд. лир, но не признали ответственности, превышающей пределы, установленные в Конвенции 1969 года.

568. Катастрофа, происшедшая с танкером "Амоко Кадис", стала предметом судебного разбирательства и в Соединенных Штатах. Утром 16 марта 1978 года корпус супертанкера "Амоко Кадис" в условиях жестокого шторма раскололся, и в море близ побережья Бретани (Франция) вылилось 220 тыс. тонн перевозившейся им сырой нефти. В результате разлива нефти на протяжении примерно 180 миль береговой линии был нанесен ущерб, приведший к гибели большого количества рыбы, устриц и морских водорослей, а также к загрязнению пляжей, ликвидировать которое не удалось, несмотря на усилия 10 тыс. французских солдат, направленных на очистку пляжей. Очистительные работы продолжались более шести месяцев, в них были задействованы оборудование и ресурсы, поступающие со всей страны. Несмотря на то обстоятельство, что авария произошла в территориальных водах Франции, потерпевшие, чтобы избежать применения режима Конвенции о гражданской ответственности 1969 года и установленных в этой Конвенции ограничений по размерам компенсации, предъявили свои иски в Соединенных Штатах. Французское правительство, отдельные французские граждане, хозяйствующие субъекты и ассоциации подали иски против владельца судна "Амоко Кадис", компанию "Амоко транспорт компании" ("Амоко транспорт") и на ее американскую компанию-учредителя "Стандард ойл компании" ("Стандард ойл") в Северный окружной суд штата Иллинойс (по месту юрисдикции "Стандард ойл"). Суд установил, что либерийская корпорация "Амоко транспорт" являлась владельцем судна "Амоко Кадис" лишь номинально, а проектирование, строительство, эксплуатацию танкера и управление им контролировала компания "Стандард

ойл", которая относилась к этому судну как к своей собственности. Суд признал "Стандард ойл" виновной в совершении деликта, выразившегося в небрежном надзоре за деятельностью ее дочерних компаний. В 1988 году суд распорядился об уплате компанией "Амоко ойл корпорейшн" штрафа в размере 85,2 млн. долл. США, из которых 45 млн. должны были пойти на покрытие расходов, связанных с разливом нефти, а 39 млн. – на погашение процентов.

569. Суд отказал в выплате компенсации за нанесение ущерба, не носившего экономического характера. Тем самым он отверг претензии, касавшиеся потери "имиджа" и нанесения ущерба окружающей среде. Суд отметил, что "коммуна, действительно, в течение некоторого времени не могла обеспечить своим гражданам возможность пользоваться чистыми пляжами и оказалась не в состоянии сохранять привычные мир, спокойствие и удобный порядок пользования правилами интенсивного дорожного движения, которые действовали бы в коммуне, как обычно, если бы не стали проводиться работы по очистке территории", но заключил утверждением, что "требование, связанное с утратой коммунальной возможностей пользоваться существовавшими преимуществами, не является требованием, которое может быть удовлетворено в суде в соответствии с французским правом"⁷⁴³.

570. Касаясь потери "имиджа" коммуны, суд отметил, что эта претензия истцов может быть удовлетворена назначением компенсации в размере поддающегося оценке ущерба (в тех пределах, в каких будет конкретно доказано, что утрата престижности нанесла коммуне реальный ущерб, выразившийся в том, она оказалась непривлекательной для туристов и приезжих, которые, если бы не случившиеся обстоятельства, не отправились бы в другие места). Но именно этот элемент претензии и составляет предмет отдельных исков о возмещении ущерба, поданных гостиницами, ресторанами, кемпингами и другими предприятиями, расположенными на землях коммуны⁷⁴⁴.

571. Что же касается экологического ущерба, то суд обратил внимание на проблему, связанную с оценкой стоимости "видов живых организмов, погибших от разлива нефти в зоне шельфа", и заметил, что "этот тип ущерба, компенсировать который требуют истцы, подпадает под действие принципа *res nullius* и не может быть возмещен ввиду отсутствия у тех или иных лиц или организаций правоспособности требовать возмещения такого ущерба"⁷⁴⁵.

572. Все решения по вопросам подсудности и гражданской ответственности, принятые на основании обвинения в небрежности, были подтверждены в порядке апелляции судом седьмого судебного округа. Подтверждены были и расчеты, касавшиеся размеров возмещения ущерба. Но имели место и некоторые исключения.

⁷⁴³ Maffei, loc. cit., p. 393.

⁷⁴⁴ Ibid.

⁷⁴⁵ Ibid., pp. 393–394.

Так, например, было признано, что Франция имеет право на получение (до выплаты процентов) дополнительной суммы в размере 3,5 млн. франков за проведение очистительных работ. Кроме того, за французскими истцами было признано право на получение процентов за период до вынесения судебного решения в размере 11,9 процента в год начиная с 1 января 1980 года. Далее, поскольку некоторые французские торговые ассоциации не обладают процессуальной правоспособностью выступать в качестве истцов, ряд принятых ранее решений о назначении компенсации был отменен⁷⁴⁶.

573. При рассмотрении дела *Matter of the People of Enewetak* в суде по рассмотрению исков, связанных с проведением ядерных испытаний на Маршалловых островах, суду представилась возможность изучить вопрос о том, является ли восстановление первоначального положения надлежащей мерой судебной защиты в том, что касается потерь, которые понесли жители атолла Эниветок в результате ядерных испытаний, проводившихся Соединенными Штатами. Возмещение за проведение очистительных работ и работ по восстановлению территории было назначено в следующем порядке: 22,5 млн. долл. США – за удаление почвы; 15,5 млн. долл. США – за обработку калием; 31,5 млн. долл. США – за укрепление почвенного слоя (строительство соответствующей дамбы); 10 млн. долл. США – за очистку объекта от плутония; 4,51 млн. долл. США – за проведение соответствующих обследований и 17,7 млн. долл. США – за восстановление и рекультивацию земель.

574. Прежде всего суд по рассмотрению исков, связанных с проведением ядерных испытаний на Маршалловых островах, изучил соответствующие разделы пункт 929 (1) а) Свода судебных решений о гражданских правонарушениях (второе издание) и установил, что для восстановления и рекультивации поврежденных земель имелись убедительные основания личного характера и что снижение рыночной стоимости не является критерием, определяющим надлежащие размеры возмещения нанесенного ущерба. Во-первых, "для населения Маршалловых островов в целом и жителей Эниветока в частности земля – это часть их личности и личностного самоощущения. Она – неотъемлемая часть понимания людьми своего места в мире, смысла их жизни и определенного типа культуры. Самоощущение людей как в личном, так и в культурном отношении накрепко привязано к определенному клочку земли на определенном атолле"⁷⁴⁷. Более того, суд установил, что жители Маршалловых островов не имеют обыкновения продавать права на землю, которые приобретаются по праву рождения. Таким образом, суд пришел к выводу, что при определении убытков нельзя применять подход, основанный на снижении стоимости земли, поскольку отсутствует рынок торговли безусловными правами собственности, по данным которого для оценки потерь

можно было бы сравнить стоимость тех или иных объектов. Помимо этого, с помощью рыночного подхода нельзя точно определить масштабы потерь, ибо при таком подходе не будут учитываться глубоко личные причины, по которым жители Эниветока желают восстановить свою землю⁷⁴⁸.

575. Применимыми нормами права предусматривается, что, "[п]ри решении любого правового вопроса суд по рассмотрению исков может ссылаться на законы Маршалловых островов, в том числе на нормы традиционного права, на международное право и – в отсутствие норм внутригосударственного или международного права – на законы Соединенных Штатов"⁷⁴⁹. Прежде всего суд занялся рассмотрением вопроса о расходах по очистке островов от радиации. Суд согласился с позицией, изложенной в качестве подлежащего применению стандарта защиты МАГАТЭ, в соответствии с которой:

Основополагающий принцип состоит в том, что политика и критерии радиационной защиты от выбросов радиоактивных веществ населения, проживающего за пределами государственных границ, должны быть не менее строгими, чем политика и критерии, направленные на защиту населения, проживающего в той стране, где произошел выброс⁷⁵⁰.

576. Поэтому суд по рассмотрению исков, связанных с проведением ядерных испытаний на Маршалловых островах, нашел аргументы в пользу восстановления территории, сославшись на законодательство Соединенных Штатов об охране окружающей среды, в частности на некоторые подходы и критерии, использованные во СЕРКЛИА, и применил "действующие в США стандарты, которые применялись бы и в отношении Эниветока, если бы он входил в состав территории Соединенных Штатов"⁷⁵¹.

577. По свидетельствам экспертов, основным источником радиации для жителей Эниветока могли быть потребляемые в пищу местные сельскохозяйственные продукты. Было решено, что это обстоятельство имеет особенно важное значение, потому что с учетом состава почв на атолле вероятность большой концентрации радионуклидов в местных растениях превращается в реальность. Наибольшую озабоченность в этом отношении вызывал такой радионуклид, как цезий-137. По данным стандартного для Соединенных Штатов компьютерного анализа, содержание цезия в почве (включая фоновое) в пределах 0,32–0,35 пикокюри на кубический грамм может составить, если питаться только

⁷⁴⁸ Ibid., p. 1220.

⁷⁴⁹ Ibid.

⁷⁵⁰ Ibid.

⁷⁵¹ Ibid. В соответствии с принятым Агентством по охране окружающей среды документом "Определение степеней очистки от радиационного заражения объектов, подпадающих под действие СЕРКЛИА":

"В результате очистки степень риска должна, как правило, находиться в пределах 10^2 – 10^6 риска заболевания раком людей, получающих максимальную, в пределах разумного, дозу облучения... Если замер дозы производится на объекте, то обычно максимально допустимой для человека по эквиваленту эффективной дозы (ЭЭД) считается доза облучения в 15 мбэр за год (мбэр/год)". (Ibid., pp. 1220–1221).

⁷⁴⁶ В отношении разлива нефти "Амоко Кадис" у берегов Франции 16 марта 1978 года, United States Court of Appeals, Seventh Circuit, *Federal Reporter*, 2nd ed., vol. 954 (January–March 1992), p. 1279.

⁷⁴⁷ ILM (см. сноску 603, выше), p. 1219.

местной пищей, 15 мбэр в год по эквиваленту эффективной дозы.

578. И хотя маловероятно, чтобы жители Эниветока питались исключительно продуктами местного происхождения, суд по рассмотрению исков, связанных с проведением ядерных испытаний на Маршалловых островах, счел возможным принять в качестве корректной рабочей гипотезы вариант, когда в расчет принималась бы "максимальная доза облучения, полученная одним нормальным человеком"⁷⁵². Изложенные в двух докладах экспертов результаты обследований, проводившихся на Эниветоке, лишь ненамного расходились в том, что касается уровня содержания радионуклидов. Если исходить из предположения, что жители Эниветока питались исключительно продуктами местного происхождения, то, по материалам одного из докладов, при содержании цезия в пределах 0,247–0,274 пикокюри на кубический грамм (в зависимости от методики оценки облучения) помимо фонового доза облучения, которую мог получить нормальный человек, составляла 15 мбэр на кубический грамм в год, а с учетом фонового содержания цезия, составлявшего еще 0,08 пикокюри на кубический грамм, общая доза облучения могла равняться 0,328–0,354 пикокюри на кубический грамм. По другой методике (если предположить, что жители Эниветока питались лишь продуктами местного происхождения), при содержании радионуклидов в объеме 0,35 пикокюри на кубический грамм, годовая доза облучения должна была составлять 15 мбэр.

579. Учитывая вышеизложенное, стороны разработали свои варианты восстановительных мер, в которых учитывались эти контрольные цифры содержания радионуклидов. В число основных восстановительных технологий входили: удаление зараженной почвы, обработка почвы калием в целях снижения восприимчивости растений к цезию, а также применение мер фитосанитарии (для удаления из почвы радиоактивных загрязнителей используются растения). Но несмотря на то что фитосанитария представляет собой перспективную развивающуюся технологию, эффективность ее применения на Эниветоке, то есть в условиях кораллового атолла, определить с достаточной точностью было невозможно.

580. С другой стороны, достаточно тщательно была проверена эффективность обработки почвы калием в целях недопущения проникновения в нее цезия-137, в результате чего выяснилось, что такая обработка уменьшает попадание цезия в почву в 10 раз. Но при более высоком содержании цезия калийная обработка оказалась неэффективной. Более того, калий помогал лишь "блокировать" попадание цезия в почву, но не "очищал" ее. Удаление почвы также являлось проверенной технологией, применявшейся при проведении очистных работ на этом атолле ранее, но оно предполагало выемку и удаление больших объемов грунта, что приводило к нарушению экологического равновесия ввиду удаления из состава верхнего слоя почвы ряда

элементов, важных для окружающей среды этой местности. К тому же это дорогостоящая технология.

581. Суд по рассмотрению исков, связанных с проведением ядерных испытаний на Маршалловых островах, решил использовать комплексный подход, учитывавший применение мер защиты от попадания радионуклидов, мер по их растворению и мер по удалению почвы. В итоге суд постановил выплатить: за удаление почвы 22 млн. долл. США; за обработку почвы калием в течение 100 лет, включая выполнение программы рационального землепользования, – 15,5 млн. долл. США, и за проведение радиологических обследований с целью содействовать выполнению работ по очистке – 4,51 млн. долл. США⁷⁵³. В рамках таких обследований осуществлялись:

обследование по снятию характеристик местности, состоявшее в проведении замеров на местах и лабораторного анализа... с целью получения информации о точном местонахождении загрязненных участков и характере их загрязнения, что должно было помочь соблюдению нормативных уровней; постоянно проводившееся параллельно с принятием восстановительных мер обследование..., призванное подтверждать эффективность очистных работ в ходе их выполнения, и, наконец, обследование – цель которого удостовериться, что участки, на которых были проведены восстановительные работы, отвечают требуемым уровням радиационной чистоты⁷⁵⁴.

582. Касаясь вопроса об удалении и устранении зараженной почвы, суд по рассмотрению исков, связанных с проведением ядерных испытаний на Маршалловых островах, проанализировал предлагавшиеся сторонами различные варианты, включая сброс ее в воды лагуны или океана, перемещение (без гарантии обеспечения ее стабильного состояния) на какой-либо необитаемый остров данного атолла, использование зараженной почвы в качестве материала для засыпки с целью расширения площади земляной массы, строительство дамбы, захоронение в кратере и транспортировку в Соединенные Штаты.

583. Все признавали, что транспортировка зараженной почвы в Соединенные Штаты повлекла бы большие расходы, чем обезвреживание ее на месте, а наименьших расходов потребовал бы сброс ее в воды лагуны. Но с учетом правовых и политических соображений, связанных со сбросом радиоактивных отходов в океанические воды, последний вариант был исключен⁷⁵⁵.

584. Суд по рассмотрению исков, связанных с проведением ядерных испытаний на Маршалловых островах, решил, что вариант, предусматривавший строительство дамбы, "больше, чем другие варианты обезвреживания зараженной почвы в пределах данного района, защищает его жителей от опасности подвергнуться облучению радиацией"⁷⁵⁶. Имея в виду, что жители этого района могли получать дозы радиации в основном через потребление продуктов питания, особенно растений, впи-

⁷⁵³ Ibid., p. 1222.

⁷⁵⁴ Ibid.

⁷⁵⁵ Ibid., pp. 1222–1223.

⁷⁵⁶ Ibid., p. 1223.

⁷⁵² Ibid., p. 1221.

тывающих радиоактивные вещества из почвы, дамба могла стать тем объектом, который отделил бы зараженную почву от продуктивной в сельскохозяйственном отношении и защитил бы людей от радиации. А учитывая то обстоятельство, что для строительства дамбы требовалось 31,5 млн. долл. США, суд счел этот вариант наиболее эффективным для целей обеззараживания территории.

585. Суд оставил без внимания вариант обеззараживания почвы в пределах района путем перемещения ее на необитаемый остров, поскольку не были найдены ни соответствующий объект, ни землевладелец, который был бы согласен с таким ее перемещением. Кроме того, суд понимал, что этот вариант не был бы предпочтительным для жителей Эндиветока. Не рассматривал суд и вариант, предусматривавший захоронение радиоактивной почвы в каком-либо кратере. Хотя прецедент реализации такого подхода уже имелся, он не способствовал увеличению продуктивности хозяйства соответствующей общины. Помимо всего прочего, следовало учитывать и то, что не был найден нужный объект и что такой вариант был более дорогостоящим (84,7 млн. долл. США), чем строительство дамбы.

586. Касаясь вопроса о состоянии острова Рунит, суд по рассмотрению исков, связанных с проведением ядерных испытаний на Маршалловых островах, отметил, что там регистрировалось наличие остаточного плутония-239. Уровень радиации на этом острове превышал допустимые пределы, а сам остров по-прежнему оставался (в плане его использования) на карантине. Суд указал, что было бы целесообразно произвести дезактивацию этого острова от плутония с применением методов сортировки почвы и разложения коралловых слоев на составляющие для выделения из них плутония на предмет его удаления. На эти цели суд присудил 10 млн. долл. США⁷⁵⁷.

587. Помимо решения вопросов, касавшихся удаления и устранения зараженной почвы, суд принял решение о том, что соответствующие земли подлежат восстановлению до такого состояния, при котором их можно будет считать пригодными к продуктивному использованию. Несмотря на то обстоятельство, что грунт, которым можно было бы заменить удаленную почву, мог быть драгирован из лагуны, признавалось, что в нем не будет содержаться такого количества органических веществ, какое необходимо для сельскохозяйственного производства. Выбирая между двумя принятыми во внимание вариантами, заключавшимися или в доставке верхних слоев почвы из территорий, находящихся за пределами острова, или в ее реабилитации сельскохозяйственными средствами, суд отдал предпочтение последнему варианту:

Такой подход поможет восстановлению почвы естественными средствами, а при его осуществлении могут быть задействованы местные ресурсы, землевладельцы и трудовые резервы. Этот метод прошел проверку... на Эндиветоке. Удельные издержки при осуществлении такого подхода составят примерно 29 тыс. долл. США на акр (по сравнению с 40 062 долл. США на акр при вари-

анте доставки верхнего слоя почвы извне), хотя все понимают, что срок восстановления земель до состояния, при котором будет обеспечено их самовоспроизводство, может занять до 50 лет. Но в случае применения варианта, предполагающего импорт почвы, не учитываются расходы, которые будут связаны с рекультивацией земель, их содержанием и уходом за ними. Кроме того, возникает опасность, что при доставке почвы извне могут быть занесены чужеродные вредители или растения, несовместимые с экологической системой Эндиветока⁷⁵⁸.

588. Суд по рассмотрению исков, связанных с проведением ядерных испытаний на Маршалловых островах, определил – как того и просили истцы – стоимость работ по восстановлению и рекультивации зараженных земель в 17,7 млн. долл. США⁷⁵⁹.

589. В некоторых случаях вопрос о компенсации может подниматься и решаться в контексте общего урегулирования, к которому должны стремиться стороны в споре. В деле *Gabčíkovo-Nagymaros Project*⁷⁶⁰ МС, рассматривавший вопрос об определении последствий выносившего им решения относительно компенсации понесенных убытков, подтвердил, что в международном праве имеется устоявшаяся норма, в соответствии с которой государство, которому был нанесен ущерб, имеет право на получение от государства, совершившего противоречащее международному праву деяние, компенсации за ущерб, причиненный ему. Придя к заключению, что международно-противоправные деяния были совершены обеими сторонами, и отметив также, что эти деяния повлекли за собой ущерб для обеих сторон, Суд постановил, что Словакия имеет право на возмещение ущерба, понесенного и Чехословакией, и ею самою в результате принятия Венгрией решения о приостановке, а затем и об отказе от проведения работ в районе Надьяроша и Дунакилити, поскольку эти действия послужили причиной тому, что был отсрочен ввод в эксплуатацию электростанции в Габчикове, а впоследствии изменен был и режим ее эксплуатации. Венгрия же получила право на компенсацию ущерба, понесенного ею вследствие перенаправления вод Дуная, так как Чехословакия, задействовав вариант С, и Словакия, сохранившая этот вариант в силе, лишили Венгрию законной части принадлежащих ей прав по использованию водных ресурсов и эксплуатировали эти ресурсы прежде всего для удовлетворения своих собственных нужд.

590. Но учитывая то обстоятельство, что взаимосвязанные нарушения были допущены обеими сторонами, МС заметил, что вопрос о компенсации может быть удовлетворительным образом решен в рамках общего урегулирования, если обе стороны откажутся от всех предъявленных ими финансовых требований или встречных претензий, либо снимут таковые. При этом Суд подчеркнул, что вопрос о возмещении расходов, связанных с проведением строительных работ, представляет собой отдельный предмет обсуждения и должен решаться на основании Договора 1977 года и других соответствующих документов.

⁷⁵⁸ Ibid.

⁷⁵⁹ Ibid.

⁷⁶⁰ *I.C.J. Reports 1997* (см. сноски 391, выше), p. 81, paras. 151–154.

⁷⁵⁷ Ibid.

2. ФОРМЫ КОМПЕНСАЦИИ

591. В практике государств компенсация за трансграничный ущерб, причиненный деятельностью, проводимой в пределах территориальной юрисдикции или под контролем государств, предоставляется в форме паушальных выплат потерпевшему государству (чтобы оно могло урегулировать претензии индивидуальных истцов) или непосредственно таким индивидуальным истцам. Формы компенсации, используемые в практике межгосударственных отношений, аналогичны принятым во внутригосударственном праве. Так, некоторыми конвенциями прямо предусматривается, что вопрос о компенсации должен регулироваться национальным законодательством. В тех случаях, когда компенсация осуществляется в форме денежных выплат, государства, как правило, предпочитают использовать свободно конвертируемые валюты.

а) Договорная практика

592. Хотя в многосторонних конвенциях и упоминаются формы компенсации, описываются они не очень подробно. Предпринимались попытки предусмотреть в конвенциях выплату потерпевшей стороне компенсации, которая была бы приемлемой с точки зрения валюты и возможности перевода денежных сумм из одного государства в другое. Например, согласно Парижской конвенции 1960 года, характер, форма и размер возмещения, а также *справедливое распределение* возмещения определяются *национальным законодательством*. Кроме того, суммы, предоставляемые в порядке денежного возмещения, должны *свободно переводиться* между договаривающимися сторонами⁷⁶¹. Аналогичные положения содержатся и в Парижской конвенции 2004 года⁷⁶². В ней, кроме того, предусматривается, что суммы, о которых речь идет в статье 7, касающейся вопросов ответственности, могут конвертироваться в национальную валюту с округлением. Каждая договаривающаяся сторона должна также

⁷⁶¹ В соответствующих положениях этой Конвенции указывается следующее:

"Статья 7 ...

g) Любой процент и расходы, установленные решением суда в отношении исков по возмещению согласно настоящей Конвенции, не рассматриваются в качестве возмещения для целей настоящей Конвенции и выплачиваются оператором в дополнение к любой сумме, за которую он несет ответственность по настоящей статье.

Статья 11 Характер, форма и размер возмещения в пределах настоящей Конвенции, а также справедливое распределение возмещения определяются национальным законодательством.

Статья 12 Выплачиваемые согласно настоящей Конвенции возмещение, страховые и перестраховочные премии; суммы, предоставляемые в качестве гарантии при страховании, перестраховании или в порядке какого-либо иного финансового обеспечения, требование о которых содержится в статье 10, а также проценты и судебные издержки, упомянутые в статье 7 g, свободно переводятся между валютными зонами Договаривающихся Сторон".

⁷⁶² Статьи 7 h, 11 и 12.

обеспечивать осуществление прав на возмещение без возбуждения отдельных разбирательств и в соответствии с происхождением средств, предоставляемых для такого возмещения⁷⁶³. Прецедентом в этом отношении стала Венская конвенция 1997 года, содержащая поправки в соответствии с которыми суммы, установленные для выплаты в порядке ответственности, могут быть округленно конвертированы в национальную валюту. Более того, каждая договаривающаяся сторона обеспечивает, чтобы лица, потерпевшие ущерб, могли осуществить свои права на возмещение без возбуждения отдельных разбирательств и в соответствии с происхождением средств, предоставляемых для такого возмещения⁷⁶⁴.

593. В соответствии с пунктом 1 статьи VIII Венской конвенции 1997 года и статьей VIII Венской конвенции 1963 года *характер, форма и размер возмещения*, так же как и *справедливое распределение* возмещения, определяются компетентными судами договаривающихся сторон:

При условии соблюдения положений настоящей Конвенции характер, форма и размер возмещения, так же как и справедливое распределение возмещения, определяются законом компетентного суда.

594. В соответствии с поправкой, внесенной в статью 10 Венской конвенцией 1997 года о внесении поправок, в пункте 2 статьи VIII Конвенции 1997 года предусматривается, что приоритет при распределении возмещения отдается требованиям, касающимся смерти или телесного повреждения.

595. Статья 8 Брюссельской дополнительной конвенции 2004 года гласит:

Любое лицо, на которое распространяются преимущества, предусмотренные положениями настоящей Конвенции, имеет право на полную компенсацию, согласно нормам национального права, понесенного им ядерного ущерба, если размер такого ущерба превышает или может превысить 1,5 млрд. евро, а соответствующая Договаривающаяся Сторона может установить справедливые критерии распределения компенсационной суммы, полагающейся по настоящей Конвенции. Такие критерии применяются независимо от происхождения средств и, при условии соблюдения положений статьи 2, без дискриминации по признакам гражданства, домицилия или места проживания лица, понесшего ущерб.

596. Кроме того, согласно статье 9 государственные средства должны выплачиваться по системе той договаривающейся стороны, суды которой обладают соответствующей юрисдикцией. Но каждая договаривающаяся сторона обеспечивает лицам, понесшим ядерный ущерб, возможность осуществлять свои права на компенсацию без возбуждения отдельных разбирательств и

⁷⁶³ Пункты i и j статьи 7.

⁷⁶⁴ Статьи V A–B.

в соответствии с происхождением средств, предоставляемых для такой компенсации⁷⁶⁵.

597. В Конвенции о ядерных судах определяется стоимость золотого франка – валюты, в которой должна была выплачиваться компенсация. В Конвенции также предусматривается, что присуждаемые суммы могут переводиться в любую национальную валюту округленно и что такой их перевод в национальные валюты, а не в золото, должен осуществляться по их золотому эквиваленту⁷⁶⁶.

598. В Дополнительной конвенции к СИВ предусматривается, что возмещение за отдельные виды ущерба может назначаться в виде паушальной суммы. Однако если национальное законодательство допускает оплату в форме регулярных выплат или если этого требует потерпевший пассажир, то возмещение предоставляется в форме регулярных выплат. Такие формы возмещения убытков предусматриваются также в отношении ущерба, причиненного лицам, за содержание которых юридическую ответственность нес погибший пассажир, а также в отношении лечения и перевозки раненого пас-

сажира и убытков, связанных с полной или частичной утратой им трудоспособности⁷⁶⁷.

599. По Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, компенсация в случае достижения согласия заинтересованными сторонами выплачивается в любой валюте. В противном случае она должна быть выплачена в валюте государства-истца. Но с согласия государства-истца компенсация может быть выплачена в валюте государства, которое должно ее выплатить⁷⁶⁸.

б) Судебные решения и практика государств, помимо договоров

600. В судебных решениях и официальной переписке вопрос о формах возмещения ущерба затрагивался лишь в немногих случаях, таких как предоставление Соединенными Штатами компенсации Японии за ущерб, причиненный в связи с ядерными испытаниями в Тихом океане, и компенсация, которую потребовали от Соединенного Королевства в деле *Алабама*⁷⁶⁹. В каждом из этих случаев соответствующим государствам были выплачены паушальные суммы, которые дали возможность этим государствам выплатить справедливую компенсацию пострадавшим лицам. С другой стороны, по делу о судне "Ай'м элоун" была вынесена рекомендация выплатить Канаде компенсацию в пользу капитана этого судна, членов его команды или их представителей. Соответствующие суммы выплат были установлены для каждого отдельного лица. В деле *Vellore Citizens Welfare Forum v. Union of India* Верховный суд отдал центральному правительству распоряжение создать на основе соответствующих норм экологического законодательства полномочный орган, в обя-

⁷⁶⁵ См. также статьи 8 и 9 Брюссельской конвенции 1963 года:

"Статья 8 Любое лицо, на которое распространяются преимущества, предусмотренные положениями настоящей Конвенции, имеет право на полную компенсацию, согласно нормам внутригосударственного права, понесенного им ущерба, если размер такого ущерба превышает или может превысить:

i) 120 млн. расчетных единиц; или

ii) когда существуют совокупные финансовые обязательства, речь о которых идет в статье 5 b Парижской конвенции и сумма которых превышает вышеуказанную цифру,

такую более высокую сумму, причем любая Договаривающаяся Сторона может устанавливать справедливые критерии распределения возмещения. Такие критерии применяются независимо от происхождения средств и, при условии соблюдения положений статьи 2, без дискриминации по признакам гражданства, domicilio или места проживания лица, понесшего ущерб.

Статья 9 a) Государственные средства, требующиеся в соответствии с подпунктами ii) и iii) пункта b и пунктом f статьи 3, пропорционально выплачиваются по системе той Договаривающейся Стороны, суды которой обладают соответствующей юрисдикцией.

b) Каждая Договаривающаяся Сторона должна обеспечивать лицам, понесшим ущерб, осуществление их прав на возмещение без возбуждения отдельных разбирательств и в соответствии с происхождением средств, предоставляемых для такого возмещения.

c) Ни от одной из Договаривающихся Сторон не требуется предоставлять государственные средства, упомянутые в подпунктах ii) и iii) пункта b статьи 3, до тех пор пока остаются в наличии какие-либо из средств, упомянутых в подпункте i) пункта b статьи 3".

⁷⁶⁶ В пункте 4 статьи III этой Конвенции записано следующее:

"Франк, указанный в пункте 1 настоящей статьи, является расчетной единицей, содержащей 65,5 миллиграмма золота 900-й пробы. Назначенная сумма может быть конвертирована в каждую национальную валюту округленно. Конверсия в национальные валюты, иные чем имеющие золотую основу, должна осуществляться согласно эквиваленту этих валют на золотой основе на дату выплаты".

⁷⁶⁷ Соответствующие положения этой Конвенции гласят:

"Статья 6. Форма возмещения и ограничение размеров возмещения ущерба в случае смерти или ранения пассажира

1. В соответствии со статьей 3 (2) и статьей 4 b возмещение ущерба предоставляется в форме паушальной суммы; однако если национальное законодательство допускает оплату в форме регулярных выплат, то компенсация ущерба предоставляется в этой форме, если об этом просит пассажир, которому причинен ущерб, или истцы, указанные в статье 3 (2).

Статья 9. Проценты и возмещение компенсации

1. Истец может требовать выплаты процентов на компенсацию, которые рассчитываются в размере 5 процентов в год. Начисляются эти проценты с даты предъявления иска или, если иск не был предъявлен, с даты начала судебного разбирательства (кроме тех случаев, когда, в соответствии с положениями статей 3 и 4, проценты начисляются только со дня, когда произошли события, связанные с их оценкой, если этот день наступает после даты предъявления иска или даты возбуждения судебного разбирательства).

2. Любая необоснованно полученная компенсация подлежит возмещению".

⁷⁶⁸ Статья XIII этой Конвенции гласит:

"Если государство-истец и государство, которое должно выплатить компенсацию на основании настоящей Конвенции, не приходят к соглашению относительно иной формы компенсации, то эта компенсация выплачивается в валюте государства-истца или, по просьбе такого государства, в валюте государства, которое должно выплатить компенсацию".

⁷⁶⁹ Moore, op. cit., p. 658.

занности которого вменялся бы расчет компенсации по "восстановлению состояния окружающей среды", а также выплат отдельным лицам. Кроме того, суд постановил следующее:

Сведения, содержащие данные об общих размерах причитающихся к получению сумм; именах или наименованиях загрязняющих окружающую среду лиц или организаций, от которых эти суммы должны быть получены; суммах, подлежащих взысканию с загрязнителей; лицах, которые должны выплатить соответствующую компенсацию, а также о суммах, приходящихся на каждое из них, направляются начальникам налоговых служб или окружным магистратам соответствующих районов...

Если соответствующий загрязнитель уклоняется от выплаты назначенной ему компенсации или отказывается выплачивать ее, вышеупомянутый полномочный орган отдает распоряжение о закрытии предприятия, находящегося в собственности или под управлением такого загрязнителя. Но это не освобождает загрязнителя от уплаты положенного налога на доходы от владения земельной собственностью⁷⁷⁰.

601. В 1981 году Канада согласилась на получение единовременной выплаты в сумме 3 млн. канадских долларов, произведенной бывшим Советским Союзом в целях полного и окончательного урегулирования всех вопросов, связанных с разрушением советского спутника "Космос-954" в Канаде⁷⁷¹.

602. Иногда, в дополнение к денежной компенсации, компенсация предоставлялась в виде устранения опасности или *restitutio in integrum*. Так, например, обстоит дело в 1966 году, когда произошел инцидент близ деревни Паломарес в результате столкновения принадлежавшего Соединенным Штатам бомбардировщика, несшего на борту ядерное оружие, с самолетом-топливозаправщиком на территории Испании и вблизи ее побережья упали ядерные бомбы. В ситуациях, когда ущерб или опасность его нанесения становятся столь серьезными, компенсация прежде всего осуществляется в форме реституции, то есть в форме устранения причины ущерба и восстановления данного района до состояния, существовавшего до инцидента. Соединенные Штаты устранили причины возникшей для Испании опасности, удалив с ее территории бомбы и захоронив загрязненную почву Испании на своей собственной территории⁷⁷².

603. Согласно сообщениям, после испытаний ядерного оружия на Маршалловых островах Соединенные Штаты затратили почти 110 млн. долл. США на дезактивацию некоторых островов атолла Энвевток, с тем чтобы они могли вновь стать пригодными для проживания. Однако один из островов атолла Рунит, использовавшийся для захоронения ядерных отходов, был объявлен запретной зоной на 20 000 лет⁷⁷³. Проведение очистительных ра-

бот – это не реституция, но намерения сторон и политика, лежащая в их основе, аналогичны тем, которые имеют место при реституции. После загрязнения в результате аварии реки Мура Австрия не только выплатила денежную компенсацию за ущерб, нанесенный рыболовецким хозяйствам и бумажным фабрикам бывшей Югославии, но и поставила последней определенное количество бумаги.

604. В ходе разбирательства по делу танкера "Амоко Кадис" фирма "Петролеум иншуренс лимитед" (ПИЛ), являвшаяся правопреемником в порядке суброгации фирмы "Ройял дач шелл", попыталась получить от фирмы "Амоко ойл компани" возмещение за потерю груза, заявив о допущенной небрежности и нарушении контракта. В октябре 1977 года суд северного судебного округа штата Иллинойс вынес решение в пользу ПИЛ на сумму в 11 212 349,5 фунта стерлингов. Сначала этот суд подсчитал ущерб в долларах, но затем перевел назначенную к выплате сумму в фунты, поскольку в английском праве существует правило, согласно которому суд должен оперировать той валютой, в которой "производится подсчет убытков"⁷⁷⁴. Перевод в фунты суд произвел в 1979 году, но по курсу, существовавшему в 1978 году, что было невыгодно для ПИЛ. Рассматривая поданную апелляцию, апелляционный суд седьмого судебного округа Соединенных Штатов постановил, что такой подход не позволяет добиться определенности; к тому же не учитывалось то обстоятельство, что в качестве валюты, используемой при осуществлении сделки и для несения рисков, стороны избрали доллар. "Если окружной суд подсчитал убытки в долларах, то и следовавшие из его решения расчеты он должен был произвести также в долларах"⁷⁷⁵. Более того, апелляционным судом не была соблюдена норма внутрисударственного права, согласно которой судебное решение должно выноситься применительно ко всему состоянию должника. Поэтому апелляционный суд приостановил выполнение решения окружного суда и отдал последнему распоряжение вынести решение в пользу ПИЛ в пересчете на доллары.

3. ОГРАНИЧЕНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ

605. В практике государств, как и в национальном праве, предусматриваются ограничения ответственности, в частности, в связи теми видами деятельности, которые, хотя и имеют важное значение для современной цивилизации, тем не менее могут причинять вред, а также с теми видами деятельности, при осуществлении которых может быть нанесен неумышленный, но опустошительный ущерб, например, при осуществлении деятельности с использованием ядерных материалов. Положения об ограничении возмещения тщательно разрабатываются, с тем чтобы удовлетворять двум целям: а) защищать предприятия от неограниченной ответственности, которая может подорвать финансовые основы их существования и заблокировать их дальнейшее развитие, и

⁷⁷⁰ *All India Reporter 1996* (см. сноску 438, выше), p. 2726, para. 24.

⁷⁷¹ См. документ "Канада – Союз Советских Социалистических Республик: Протокол об урегулировании претензии Канады в отношении ущерба, нанесенного спутником «Космос-954»", ILM, vol. XX, No. 3 (May 1981), p. 689.

⁷⁷² См. сноску 705, выше.

⁷⁷³ См. сноску 602, выше.

⁷⁷⁴ *Federal Reporter* (см. сноску 746, выше), p. 1327.

⁷⁷⁵ *Ibid.*, p. 1329.

b) гарантировать разумную и справедливую компенсацию тем, кто понес ущерб в результате осуществления этих потенциально опасных видов деятельности⁷⁷⁶.

606. В ОПА Соединенных Штатов предусматривается ограничение ответственности. Однако речь не может идти об ограничении ответственности в том случае, если, как это предусмотрено в разделе 2704 с 1), инцидент непосредственно явился следствием:

А) грубой небрежности или умышленных неправомерных действий; или

В) нарушения применяемых федеральных правил техники безопасности, строительства или эксплуатации оборудования "отвечающей стороной, агентом или служащим отвечающей стороны или лицом, действовавшим в соответствии с контрактными отношениями, существующими с отвечающей стороной".

607. В соответствии с разделом 2704 с 2) ОПА отвечающая сторона не имеет права на ограничение ответственности в том случае, если она "не может или отказывается":

А) сообщить сведения об инциденте в соответствии с законом и отвечающая сторона знает или имеет основания знать об инциденте;

В) осуществлять все возможное сотрудничество и оказывать помощь, запрашиваемую ответственным должностным лицом в связи с осуществлением мер по удалению; или

С) без достаточных оснований соблюдать положения и порядок в соответствии с подразделом с) или е) раздела 1321 настоящего закона или в соответствии с Законом об оказании помощи в открытом море.

608. Ограничение ответственности, предусмотренное в соответствии с разделом 2714 а ОПА, может быть утрачено в соответствии с разделом 2714 с вследствие умышленных неправомерных действий или нарушения правил техники безопасности служащим отвечающей стороны или независимым подрядчиком, предоставляющим услуги отвечающей стороне.

609. Положения об ограничении ответственности содержатся в разделе 9607 с 1) СЕРКЛИА Соединенных Штатов. Согласно этому подразделу предоставляется также право назначать штрафное возмещение ущерба в том случае, если лицо, несущее ответственность, не может без достаточных оснований надлежащим образом осуществить меры по удалению загрязнения или восстановительные меры в соответствии с распоряжением президента, при этом возмещение определяется в размере, по крайней мере равном – и не более чем в трехкратном – сумме расходов, поне-

сенных в результате непринятия надлежащих мер. По данному закону, как и по ОПА, утрачивается право на ограничение ответственности в том случае, если ответчик отказывается сотрудничать или оказывать помощь официальным должностным лицам.

610. В Германии ограничение ответственности предусматривается также в статье 15 ЭЛА 1990 года.

а) Договорная практика

611. Протокол 1992 года о внесении поправок в Конвенцию о гражданской ответственности предусматривает ограничения пределов ответственности. Поскольку пределы ответственности, установленные ранее принятой КГО 1969 года, были признаны слишком низкими, Протоколом в эту Конвенцию были внесены поправки, с тем чтобы увеличить размер максимальной суммы компенсации в случае загрязнения нефтью и способствовать присоединению к Протоколу некоторых государств, в частности Соединенных Штатов. В статье 6 Протокола был изменен пункт 2 статьи V Конвенции 1969 года, которой предусматривается:

Собственник судна не имеет права ограничить свою ответственность по настоящей Конвенции, если доказано, что ущерб от загрязнения явился результатом *его собственного действия или бездействия, совершенного либо с намерением причинить такой ущерб, либо по самонадеянности и с пониманием вероятности возникновения такого ущерба**.

612. Однако в марте 1989 года, когда танкер корпорации "Эксон-Вальдес" сел на мель в заливе Принс-Уильям (Аляска), это вызвало бурную общественную реакцию и обусловило решение конгресса Соединенных Штатов отказаться от подписания вышеупомянутого Протокола и ввести в действие Закон о загрязнении нефтью 1990 года, в котором были установлены значительно более высокие пределы ответственности, чем в Протоколе 1984 года, а также предусматривалась неограниченная ответственность в большем числе случаев, чем в ранее принятом документе, например для случаев, связанных с грубой небрежностью, умышленными неправомерными действиями и нарушением применимых федеральных правил⁷⁷⁷. Протокол 1984 года так и не вступил в силу, а ситуация, связанная с установлением пределов ответственности, не улучшилось с принятием Протокола 1992 года к Конвенции о гражданской ответственности. Этой Конвенцией был повышен общий предел ответственности за каждый отдельный инцидент, а в пункте 2 статьи V сохранилось положение, аналогичное приведенному выше. Однако предельные суммы, установленные Конвенцией, представляются довольно незначительными по сравнению с общей стоимостью одних лишь очистных работ, проведенных после аварии танкера "Эксон-Вальдес" и оцененных в 2,5 млрд. долл. США. В 2003 году был принят Протокол к Конвенции о Фонде 1992 года, в котором предусматривается трехуровневый режим дополнительной ответственности и который должен послужить "поддержанию устойчивости международной системы от-

⁷⁷⁶ В преамбуле Международной конвенции об ограничении ответственности владельцев морских судов 1957 года совершенно определенно указаны цели договаривающихся сторон:

"признавая желательность согласованного определения некоторых единообразных правил, касающихся ограничения ответственности владельцев морских судов;

постановив заключить Конвенцию для этой цели ...".

В статье 1 настоящей Конвенции эти положения преамбулы лишь воспроизводятся. Согласно пункту 3 статьи 1 ограничение ответственности морского судна прекращает действовать, если доказано, что ущерб был причинен небрежностью судовладельца или лиц, за поведение которых он несет ответственность. Вопрос о том, на ком лежит бремя доказывания, имело ли место нарушение, решается по закону местонахождения суда.

⁷⁷⁷ Birnie and Boyle, op. cit., p. 388.

ветственности за загрязнение нефтью и компенсации за такое загрязнение". Было признано, что максимально допустимые по Конвенции о Фонде 1992 года пределы ответственности "могут при некоторых обстоятельствах и для некоторых Договаривающихся государств, участвующих в этой Конвенции, оказаться недостаточными в том, что касается компенсации их потребностей".

613. Положения, касающиеся пределов ответственности, содержатся и в Конвенции об ОВВ, и в КГПОГ. Согласно Конвенции об ОВВ собственник судна не имеет права ограничивать свою ответственность, если доказано, что ущерб явился результатом его собственного действия или упущения, совершенного с намерением причинить ущерб либо по самонадеянности и с пониманием вероятности возникновения такого ущерба⁷⁷⁸. Согласно КГПОГ ограничение ответственности снимается, если, как это предусмотрено в статье 10 данной Конвенции,

доказано, что ущерб возник в результате его действия или упущения, а также действия или упущения его служащих или агентов, совершенного с намерением причинить такой ущерб либо в связи с безответственностью и с пониманием того, что имеется возможность возникновения такого ущерба при условии, что в случае такого действия или упущения со стороны служащего или агента также доказано, что они действовали в рамках своих служебных обязанностей.

614. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 и статьей 12 Конвенции об ОВВ собственник судна должен создать фонд на общую сумму, равную пределу его ответственности, и осуществить обязательное страхование. В статье 13 КГПОГ также содержится положение, требующее, чтобы перевозчик произвел страхование на сумму, эквивалентную максимальному пределу его ответственности⁷⁷⁹. Статьей 14 этой же Конвенции предусматривается, что каждое государство-участник назначает один или несколько компетентных органов, уполномоченных выдавать или удостоверять свидетельства, подтверждающие, что перевозчики имеют действительное страховое обеспечение.

615. Затрагивая область ядерной энергетики, можно отметить, что статья 7 Парижской конвенции 1960 года

⁷⁷⁸ Пункт 2 статьи 9.

⁷⁷⁹ Статья 13 этой Конвенции гласит:

"1. Для обеспечения своей ответственности перевозчик обязан произвести страхование или предоставить иное финансовое обеспечение, например банковскую гарантию, если перевозка опасных грузов осуществляется по территории государства-участника.

2. Страхование или иное финансовое обеспечение должно охватывать весь период ответственности перевозчика на основании настоящей Конвенции в размере сумм, установленных в соответствии с пределами ответственности, указанными в статье 9, а также ответственность лица, указанного в свидетельстве в качестве перевозчика, или, если это лицо не является перевозчиком по определению пункта 8 статьи 1, такого лица, которое несет ответственность на основании настоящей Конвенции.

3. Любые суммы, предоставление которых гарантируется страхованием или иным финансовым обеспечением в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, должны использоваться исключительно для удовлетворения исков, предъявляемых на основании настоящей Конвенции".

ограничивает ответственность оператора. Этой статьей предусматривается также, что общая сумма компенсации, полагающейся к выплате за ущерб, причиненный в результате ядерного инцидента, не должна превышать максимального предела ответственности, установленного согласно этой статье⁷⁸⁰. Статья 7 Парижской конвенции 2004 года требует от каждого договаривающегося государства установить в соответствии с его законодательством минимальный предел ответственности на уровне не ниже 700 млн. евро за каждый инцидент. Кроме того, минимальные пределы ответственности за функционирование установок с низким уровнем опасности и за работу транспорта повышаются, соответственно, до 70 и 80 млн. евро. Венские конвенции 1963 и 1997 годов также предусматривают ограничение ответственности. Согласно этим конвенциям ответственность физических лиц не зависит от того, явилась ли она следствием действий или бездействия, совершенных с намерением нанести ущерб⁷⁸¹.

616. По Базельскому протоколу 1999 года ответственность устанавливается на основании режима строгой ответственности и в зависимости от наличия вины. Что касается первого положения, то режим строгой ответственности требует осуществления страхования и предоставления других видов финансового обеспечения. Виновная ответственность вменяется любому лицу, которое причинило ущерб или способствовало причинению ущерба в результате несоблюдения имплементационных положений Базельской конвенции или в результате совершения им неправомерных, умышленных, халатных или допущенных по небрежности действий или бездействия.

617. Согласно Киевскому протоколу 2003 года ответственность также устанавливается на основании режима строгой ответственности и в зависимости от виновной ответственности. Финансовые ограничения применяются в отношении строгой ответственности и не применяются в отношении виновной ответственности⁷⁸².

618. Ответственность оператора также ограничивается согласно статье 6 Конвенции о минеральных ресурсах морского дна. В соответствии с пунктом 4 этой статьи оператор не имеет права ограничивать свою ответственность, если доказано, что ущерб от загрязнения произошел в результате действий или бездействия самого оператора, действовавшего намеренно и действительно знавшего, что будет причинен ущерб от загрязнения. Таким образом, для того чтобы снять ограничения по ответственности, требуются два элемента: необходимо установить а) совершил ли оператор действие или бездействие; и б) действительно ли ему было из-

⁷⁸⁰ В статье 7 а этой Конвенции устанавливаются минимальные и максимальные суммы компенсации:

"Общая сумма компенсации, полагающейся к выплате в связи с ущербом, причиненным в результате ядерного инцидента, не должна превышать верхние пределы ответственности, установленные согласно данной статье".

⁷⁸¹ Пункт 4 статьи 6 Венской конвенции 1997 года и пункт 7 а статьи IV Венской конвенции 1963 года.

⁷⁸² Статья 9.

вестно, что будет причинен ущерб от загрязнения. Следовательно, согласно данной Конвенции небрежность оператора не снимает ограничения по ответственности.

619. В первоначальном проекте Конвенции Лугано содержалось положение об ограничении ответственности. Из окончательного проекта Конвенции это положение было исключено.

620. Согласно Конвенции об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности, если общая сумма возмещения по требованиям превышает предел ответственности, то они сокращаются пропорционально их соответствующим размерам исключительно в связи со смертью или телесным повреждением или исключительно в связи с ущербом, причиненным имуществу. Однако если требования предъявляются как в связи со смертью или телесным повреждением, так и в связи с ущербом имуществу, то половина общей суммы, подлежащей распределению, выделяется преимущественно на удовлетворение требований, связанных со смертью или телесным повреждением. Остаток общей суммы распределяется пропорционально между требованиями, связанными с ущербом имуществу, и той частью требований, связанных со смертью и телесным повреждением, которые не были удовлетворены⁷⁸³.

621. Ограничение ответственности предусматривается Дополнительной конвенцией к СИВ. Однако если ущерб нанесен в результате преднамеренного нарушения или грубой небрежности со стороны железной дороги, положение об ограничении ответственности не применяется⁷⁸⁴.

⁷⁸³ Статья 14 этой Конвенции гласит:

"Если общая установленная сумма требований превышает предел ответственности, применимый в соответствии с положениями настоящей Конвенции, применяются следующие правила с учетом положений пункта 2 статьи 11:

а) Если требования предъявляются исключительно в связи со смертью или телесным повреждением либо исключительно в связи с ущербом, причиненным имуществу, то суммы возмещения по каждому из требований сокращаются пропорционально их соответствующим размерам.

б) Если требования предъявляются как в связи со смертью или телесным повреждением, так и в связи с ущербом, причиненным имуществу, то половина общей суммы, подлежащей распределению, выделяется преимущественно для удовлетворения требований в связи со смертью или телесным повреждением; если эта сумма окажется недостаточной, то она распределяется пропорционально между соответствующими требованиями. Остаток общей суммы, подлежащей распределению, распределяется пропорционально между требованиями, связанными с причинением ущерба имуществу, и той частью требований, связанных со смертью или телесным повреждением, которые не были удовлетворены".

⁷⁸⁴ Статьи 7 и 8 гласят:

"Статья 7. Предел возмещаемого ущерба за повреждение или утрату вещей

Если в соответствии с положениями настоящей Конвенции железная дорога обязана возместить убытки, связанные с повреждением либо полной или частичной утратой каких-либо вещей, которые пассажир, попавший в аварию, имел у себя или при себе в качестве ручной клади, включая любых животных, которые находились с ним, то компенсация за ущерб мо-

жет быть истребована в размере до 2000 франков на пассажира.

Статья 8. Сумма ущерба, возмещаемого в случае преднамеренного нарушения или грубой небрежности

Положения статей 6 и 7 настоящей Конвенции или положения национального права, ограничивающие компенсацию какой-либо фиксированной суммой, не применяются, если ущерб является результатом преднамеренного нарушения или грубой небрежности со стороны железной дороги".

б) Судебные решения и практика государств, помимо договоров

623. Решения судов и официальная переписка не позволяют выявить какие-либо ограничения на выплату компенсации, кроме согласованных в международных договорах или предусмотренных в национальном законодательстве. В некоторых документах содержатся определенные ссылки на справедливое, надлежащее и адекватное возмещение. В широком смысле ограничение размеров компенсации иногда может быть совместимым со справедливым и надлежащим возмещением.

В. Органы, обладающие компетенцией принимать решения о назначении компенсации

624. В пункте 1 статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций предусматривается широкий выбор мирных средств разрешения споров от сугубо неформальных до в высшей степени официальных:

Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору.

Статья 10. Запрет на ограничение ответственности

Ничтожными и не имеющими юридической силы считаются любые условия перевозки или специальные соглашения, заключенные между железной дорогой и пассажиром, которые имеют целью заранее освободить железную дорогу либо полностью, либо частично от ответственности, предусмотренной в настоящей Конвенции, или в результате которых бремя доказывания, лежащее на железной дороге, переносится на пассажира, или которые предусматривают пределы более низкие, чем те, которые установлены в статье 6 (2) и статье 7. Однако ничтожность вышеупомянутых условий и соглашений не делает ничтожным договор перевозки, который продолжает регулироваться положениями СИВ и настоящей Конвенции.

⁷⁸⁵ Статьи 10 и 12 гласят:

"Статья 10. Запрет на ограничение ответственности

Ничтожными и не имеющими юридической силы считаются любые условия перевозки или специальные соглашения, заключенные между железной дорогой и пассажиром, которые имеют целью заранее освободить железную дорогу либо полностью, либо частично от ответственности, предусмотренной в настоящей Конвенции, или в результате которых бремя доказывания, лежащее на железной дороге, переносится на пассажира, или которые предусматривают пределы более низкие, чем те, которые установлены в статье 6 (2) и статье 7. Однако ничтожность вышеупомянутых условий и соглашений не делает ничтожным договор перевозки, который продолжает регулироваться положениями СИВ и настоящей Конвенции.

Статья 12. Возбуждение судебных дел, не подпадающих под положения настоящей Конвенции

Против железной дороги не могут возбуждаться никакие судебные дела, касающиеся ее ответственности по статье 2 (1) настоящей Конвенции, кроме как с учетом условий и ограничений, изложенных в настоящей Конвенции. То же самое относится и к любому иску, предъявляемому лицам, за которых железная дорога несет ответственность по статье 11".

625. Практика государств свидетельствует о том, что с применением таких методов урегулирования споров решались вопросы ответственности и компенсации за действия, имевшие трансграничные вредные последствия. Решали же эти вопросы международные суды, арбитражные суды, совместные комиссии и внутригосударственные судебные органы. Как правило, ППМП, МС и арбитражные органы решали – основываясь на договоренностях, достигнутых между государствами, – споры, связанные с использованием континентального шельфа, территориальных вод и т.д., а также с проведением на них соответствующей деятельности. Если же такая деятельность имеет постоянный характер – как, например, в случае совместного использования водных пространств (обычно, соседними государствами), для осуществления которой такие государства создают специальные органы, – претензии, связанные с подобной деятельностью, обычно предъявляются в соответствующие совместные учреждения или комиссии. Национальные суды рассматривают вопросы, касающиеся гражданской ответственности, и в частности ответственности операторов.

1. МЕСТНЫЕ СУДЫ И ОРГАНЫ

а) Договорная практика

626. В ряде многосторонних соглашений предусматривается, что местные суды и органы являются теми компетентными органами, которые решают вопросы, связанные с ответственностью и компенсацией. В отношении деятельности, которая носит главным образом коммерческий характер и в рамках которой субъектами являются частные юридические лица, а ответственность в первую очередь возлагается на операторов, в качестве органов, которым надлежит принимать соответствующие решения, признаются местные суды. Обычно подобные положения содержатся в конвенциях, регулирующих вопросы гражданской ответственности.

627. Согласно Протоколу 1992 года к Конвенции о гражданской ответственности, рассматривать иски о возмещении убытков должны только суды договаривающихся государств или государств, на территории которых, включая их территориальное море, исключительную экономическую зону или район, находящийся за пределами территориального моря либо прилегающие к нему не более чем на 200 морских миль, был нанесен ущерб от загрязнения или были приняты предупредительные меры для предотвращения или уменьшения ущерба. Следовательно, каждое договаривающееся государство должно обеспечить необходимую юрисдикцию своих судебных органов. После учреждения фонда, отвечающего требованиям статьи V Конвенции, суды того государства, в котором такой фонд создан, получают *исключительную* юрисдикцию по решению всех вопросов, касающихся распределения средств фонда и выделения из него соответствующих сумм⁷⁸⁶.

⁷⁸⁶ Статья 8. Статья IX Конвенции о гражданской ответственности 1969 года содержит сходное положение, за исключением того, что судебная компетенция *ratione materiae* не распространяется на исключительные экологические зоны и аналогичные ей районы.

628. Согласно статье XI Протокола 1992 года к Конвенции о гражданской ответственности национальные судебные органы обладают юрисдикцией и в отношении судов, принадлежащих договаривающимся государствам и используемых для коммерческих целей.

629. Аналогичным образом, в Конвенции о Фонде 1992 года предусматривается, что национальные судебные органы договаривающихся государств обладают юрисдикцией по рассмотрению исков к Фонду и что договаривающиеся государства должны наделить свои суды необходимой юрисдикцией по рассмотрению таких исков. Фонд не связан какими-либо судебными или иными решениями, вынесенными в процессе, в котором он не был стороной, или любым урегулированием, участником которого он не являлся. Но если уведомление Фонду сделано таким способом, что Фонд фактически может эффективно вступить в судебный процесс в качестве стороны, любое решение, вынесенное судом, становится обязательным для Фонда в том смысле, что он не может оспаривать факты и заключения этого решения⁷⁸⁷.

630. В соответствии с Протоколом 2003 года к Конвенции о Фонде иски, заявленные судовладельцам, должны предъявляться в судах, обладающих соответствующей юрисдикцией согласно статье IX Протоколу 1992 года к Конвенции о гражданской ответственности и "являющихся *единственными судебными органами, имеющими право рассматривать иски, предъявляемые Дополнительному фонду*"⁷⁸⁸. Помимо этого, соответствующей юрисдикцией наделяются суды страны, где находится штаб-квартира Дополнительного фонда, или суды договаривающихся государств – участников Протокола⁷⁸⁹.

⁷⁸⁷ Статья 9. Статья 7 Конвенции о Фонде 1971 года содержит аналогичное положение.

⁷⁸⁸ Статья 7.

"1. Положения пунктов 1, 2, 4, 5 и 6 статьи 7 Конвенции о Фонде 1992 года применяются к искам о возмещении ущерба, предъявляемым к Дополнительному фонду в соответствии с пунктом 1 статьи 4 настоящего Протокола".

⁷⁸⁹ Статья 7.

"2. Когда в суд, обладающий соответствующей компетенцией на основании статьи IX Конвенции о гражданской ответственности 1992 года, подается иск о возмещении ущерба от загрязнения, предъявляемый судовладельцу или его поручителю, такой суд является единственным судебным органом, обладающим юрисдикцией по рассмотрению предъявляемых Дополнительному фонду исков о возмещении ущерба, предусмотренных положениями статьи 4 настоящего Протокола в отношении того же ущерба. Однако если иск о возмещении ущерба от загрязнения возбуждается в соответствии с Конвенцией о гражданской ответственности 1992 года, но не настоящего Протокола, то на основании статьи 4 настоящего Протокола такой иск Дополнительному фонду предъявляется в любом суде Договаривающегося Государства – участника Конвенции о гражданской ответственности 1992 года, по выбору истца, либо в суде государства, на территории которого находится штаб-квартира Дополнительного фонда, либо в любом из судов Договаривающегося Государства, являющегося участником настоящего Протокола, обладающих соответствующей юрисдикцией на основании статьи IX Конвенции о гражданской ответственности 1992 года.

3. Независимо от положений пункта 1, в тех случаях, когда иск о возмещении ущерба от загрязнения предъявляется Фонду, созданному на основании Конвенции 1992 года, в суде До-

(продолжение сноски на следующей стр.)

631. В Конвенции о бункерном топливе содержатся положения, аналогичные закрепленным в статье IX Протокола 1992 года к Конвенции о гражданской ответственности. Но поскольку Конвенцией не предусматривается создание фонда, в ней нет и соответствующих положений, которые касались бы юрисдикции в отношении такого фонда⁷⁹⁰. Протокол к Конвенции об ОВВ наделяет в своей статье 38 соответствующей юрисдикцией суды стран, на территории которых произошел инцидент или принимались предупредительные меры. Если инцидент причинил ущерб только за пределами территории какого-либо государства, юрисдикцией на основании этой статьи наделяются также суды государства-участника, в котором судно зарегистрировано, или – в случае незарегистрированного судна – государства-участника, под флагом которого судно имеет право плавать; или государства-участника, в котором находится обычное местожительство или основное коммерческое предприятие собственника судна⁷⁹¹. Любой иск к Фон-

(продолжение сноски 789)

говаривающегося Государства, являющегося участником Конвенции о Фонде 1992 года, но не настоящего Протокола, любой связанный с ним иск Дополнительному фонду подается, по выбору истца, либо в суд государства, на территории которого находится штаб-квартира Дополнительного фонда, либо в любой из судов Договаривающегося Государства, обладающих соответствующей юрисдикцией на основании статьи 1 Протокола".

⁷⁹⁰ Статья 9 гласит:

"1. Если инцидент причинил ущерб от загрязнения на территории, включая территориальное море, или в районе, указанном в статье 2 а ii), одного или нескольких государств-участников, или если были приняты предупредительные меры для предотвращения или уменьшения ущерба от загрязнения на такой территории, включая территориальное море, или в таком районе, иски о компенсации могут быть предъявлены к собственнику судна, страховщику или другому лицу, предоставившему обеспечение ответственности собственника судна, только в судах этих государств-участников.

2. В разумный срок каждый ответчик должен быть уведомлен о любом иске, предъявленном согласно пункту 1.

3. Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы его суды обладали юрисдикцией, необходимой для рассмотрения исков о компенсации на основании настоящей Конвенции".

⁷⁹¹ Статья 38:

"1. Если инцидент причинил ущерб на территории, включая территориальное море, или в районе, указанном в статье 3 б), одного или нескольких государств-участников или если были приняты предупредительные меры для предотвращения или уменьшения ущерба на такой территории, включая территориальное море, или в таком районе, иски о компенсации могут быть предъявлены к собственнику судна или другому лицу, предоставившему финансовое обеспечение ответственности собственника судна, только в судах этих государств-участников.

2. Если инцидент причинил ущерб только за пределами территории, включая территориальное море, любого государства и если были выполнены условия применения настоящей Конвенции, изложенные в статье 3 с), либо были приняты предупредительные меры для предотвращения или уменьшения такого ущерба, иски о компенсации могут быть предъявлены к собственнику судна или другому лицу, предоставившему финансовое обеспечение ответственности собственника судна, только в судах:

а) государства-участника, в котором судно зарегистрировано, или, в случае незарегистрированного судна, – государства-участника, под флагом которого судно имеет право плавать; или

б) государства-участника, в котором находится обычное местожительство или основное коммерческое предприятие собственника судна; или

в) государства-участника, в котором создан фонд в соответствии с пунктом 3 статьи 9.

3. В разумный срок ответчик должен быть уведомлен о любом иске, предъявленном согласно пункту 1 или 2.

4. Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы его суды обладали юрисдикцией, необходимой для рассмотрения исков о компенсации на основании настоящей Конвенции.

5. После того как собственник судна либо страховщик или другое лицо, предоставившее финансовое обеспечение в соответствии со статьей 12, создали фонд согласно статье 9, суды государства, в котором создан такой фонд, обладают исключительной юрисдикцией решать все вопросы пропорционального разделения и распределения фонда".

792. Статья 39:

"1. С соблюдением последующих положений настоящей статьи любой иск к Фонду ОВВ о компенсации на основании статьи 14 может быть предъявлен только в суде, обладающем согласно статье 38 юрисдикцией в отношении исков к собственнику судна, который ответственен за ущерб, причиненный соответствующим инцидентом, или в суде государства-участника, который был бы компетентен, если бы ответственность нес собственник судна.

2. В случае, если судно, перевозящее опасные или вредные вещества, которые причинили ущерб, не было опознано, положения пункта 1 статьи 38 применяются *mutatis mutandis* к искам к Фонду ОВВ.

3. Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы его суды обладали юрисдикцией, необходимой для рассмотрения исков к Фонду ОВВ, указанных в пункте 1.

4. Если иск о компенсации ущерба был предъявлен в суде к собственнику судна или его гаранту, такой суд обладает исключительной юрисдикцией в отношении любого иска к Фонду ОВВ о компенсации, причитающейся согласно положениям статьи 14 за тот же самый ущерб.

5. Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы Фонд ОВВ имел право вступать в качестве стороны в любое дело, возбужденное в соответствии с настоящей Конвенцией в компетентном суде этого государства против собственника судна или его гаранта.

6. За исключением случая, предусмотренного в пункте 7, Фонд ОВВ не связан каким-либо судебным или иным решением, вынесенным в процессе, в котором он не был стороной, или любым урегулированием, участником которого он не является.

7. Без ущерба для положений пункта 5 в случае предъявления иска о компенсации ущерба на основании настоящей Конвенции к собственнику судна или его гаранту в компетентном суде государства-участника каждая сторона в деле имеет право в соответствии с национальным законодательством этого государства уведомить Фонд ОВВ о процессе. Если такое уведомление сделано с соблюдением формальностей, требуемых по закону государства суда, в котором иск предъявлен, и в такой срок и таким образом, что Фонд ОВВ фактически может эффективно вступить в процесс в качестве стороны, любое решение, вынесенное судом по такому делу, после того, как оно станет окончательным и может быть приведено в исполнение в том государстве, где оно было вынесено, становится обязательным для Фонда ОВВ в том смысле, что он не может

632. В соответствии со статьей 19 КГПОГ требования о возмещении ущерба могут предъявляться только в судах любого государства-участника: "а) на территории которого был нанесен ущерб в результате инцидента; б) на территории которого произошел инцидент, с) на территории которого были приняты предупредительные меры для предотвращения или сокращения ущерба, или д) на территории которого находится обычное местожительство перевозчика". Каждое договаривающееся государство должно также обеспечить, чтобы его суды обладали юрисдикцией, необходимой для рассмотрения таких требований о возмещении.

633. Касаясь области ядерной энергетики, можно констатировать, что в соответствии с Парижской конвенцией 1960 года юрисдикцией в отношении исков, связанных с ответственностью оператора, наделяются только суды договаривающегося государства, на территории которого произошел ядерный инцидент, или – в тех случаях, когда ядерный инцидент происходит вне территории договаривающихся государств или когда место, где он произошел, нельзя установить с полной определенностью, – суды договаривающегося государства, на территории которого расположена ядерная установка. Когда ядерный инцидент происходит в процессе транспортировки, соответствующей юрисдикцией обладают, если не предусмотрено иное, суды договаривающегося государства, на территории которого во время инцидента находились соответствующие ядерные вещества. В статье 13 этой Конвенции подробно расписан порядок распределения юрисдикции между внутригосударственными судебными органами договаривающихся сторон в зависимости от того, где происходит ядерный инцидент⁷⁹³. В Парижской конвенции 2004 года также предусматривается, что соответствующей юрисдикцией обладают лишь суды той договаривающейся стороны, на территории которой произошел ядерный инцидент⁷⁹⁴.

634. Аналогичным образом, статья 12 Венской конвенции 1997 года предусматривает, что юрисдикцией в отношении исков, связанных с ответственностью оператора, обладают национальные суды договаривающейся стороны, в пределах территории которой произошел ядерный инцидент⁷⁹⁵.

635. Кроме того, согласно статье 12 Венской конвенции 1997 года лишь суды такой договаривающейся стороны наделяются юрисдикцией по рассмотрению исков, связанных с нанесением ядерного ущерба в исключительной экономической зоне или в аналогичном районе, если ядерный инцидент произошел в таких районах.

оспаривать факты и выводы этого решения, даже если Фонд ОВВ фактически не вступил в процесс".

⁷⁹³ В Приложении II к этой Конвенции предусматривается, что ее не следует толковать как лишаящую какую-либо договаривающуюся сторону, на территории которой был нанесен ущерб, вызванный ядерным инцидентом, произошедшим на территории другой договаривающейся стороны, права регресса, которым она может располагать в соответствии с нормами международного права.

⁷⁹⁴ Статья 13 а.

⁷⁹⁵ См. также статью XI Венской конвенции 1963 года.

Договаривающееся государство также обязано уведомлять депозитария о таком районе до того, как произошел ядерный инцидент. Исключительная экономическая зона или аналогичные районы были введены Конвенцией⁷⁹⁶.

636. Если ядерный инцидент происходит за пределами территории любой договаривающейся стороны либо исключительной экономической зоны или аналогичного района, либо если место возникновения ядерного инцидента не может быть точно определено, юрисдикцией в отношении таких исков обладают суды отвечающего за установку государства ответственного оператора.

637. Если с учетом сложившихся обстоятельств юрисдикцию по-прежнему осуществляют суды более чем одной договаривающейся стороны, то в соответствии с положениями пункта 3 статьи XI Венской конвенции 1963 года они обладают юрисдикцией:

а) если ядерный инцидент произошел частично вне территории любой Договаривающейся стороны и частично в пределах территории одной Договаривающейся стороны, – суды последней; и

б) в любом ином случае – суды той Договаривающейся стороны, которая определена соглашением между Договаривающимися сторонами, суды которых были бы компетентными согласно [статье XI].

638. Договаривающаяся сторона, суды которой обладают юрисдикцией, обеспечивает также, чтобы только один из ее судов обладал юрисдикцией в отношении любого одного ядерного инцидента⁷⁹⁷. Данное положение было включено на основании Протокола 1997 года. Статья 13 Парижской конвенции 2004 года содержит во многом сходные положения⁷⁹⁸.

639. По Конвенции о дополнительном возмещении за ядерный ущерб 1997 года юрисдикцией в отношении исков о возмещении ядерного ущерба в результате ядерного инцидента также обладают суды договаривающейся стороны, в которой произошел ядерный инцидент⁷⁹⁹. Более того, в соответствии с пунктом 2 статьи XIII:

Если ядерный инцидент происходит в пределах района исключительной экономической зоны Договаривающейся стороны или, если такая зона не была установлена, – в районе, не превышающем пределов исключительной экономической зоны, если бы таковая была установлена этой Стороной, юрисдикцией в отношении исков о возмещении ядерного ущерба в результате этого ядерного инцидента, для целей настоящей Конвенции обладают только суды этой Стороны. Предыдущее предложение применяется, если эта Договаривающаяся сторона уведомила Депозитария о таком районе до того, как произошел ядерный инцидент. Ничто в настоящем пункте не толкуется как разрешающее осуществлять юрисдикцию таким образом, что это будет противоречить международному морскому праву, в том числе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Однако, если осуществление такой юрисдикции несовместимо с обязательствами данной Стороны в соответствии со статьей XI Венской конвенции или статьей 13 Парижской конвенции в отношении государства,

⁷⁹⁶ Пункт 1 bis статьи 12.

⁷⁹⁷ Пункт 4 статьи 12 Венской конвенции 1997 года.

⁷⁹⁸ Пункты b–f статьи 13.

⁷⁹⁹ Пункт 1 статьи XIII Конвенции.

не являющегося Стороной настоящей Конвенции, юрисдикция определяется согласно этим положениям.

640. Если ядерный инцидент не происходит в пределах территории любой договаривающейся стороны либо в пределах исключительной экономической зоны или равнозначного ей района или если место ядерного инцидента не может быть точно определено, юрисдикцией обладают суды отвечающего за установку государства⁸⁰⁰.

641. В тех случаях, когда соответствующей юрисдикцией обладают суды более чем одной договаривающейся стороны, эти договаривающиеся стороны определяют, суды какой договаривающейся стороны обладают юрисдикцией⁸⁰¹.

642. В соответствии со статьей X Конвенции о ядерных судах истец может по своему выбору подать иск о возмещении либо в суды выдающего лицензию государства, либо в суды договаривающегося государства или государств, на территории которых причинен ядерный ущерб.

643. Согласно статье 17 Базельского протокола 1999 года иски о компенсации могут предъявляться в судах какой-либо договаривающейся стороны лишь в том случае, если причинен ущерб, произошла авария или если ответчик обычно проживает на территории этого государства либо оно является основным местом его деловой активности. Каждая договаривающаяся сторона обеспечивает, чтобы ее суды обладали необходимой компетенцией для принятия и рассмотрения таких исков о компенсации. В Киевском протоколе 2003 года содержатся положения, во многом аналогичные вышеприведенным:

1. Иски о компенсации в соответствии с Протоколом могут предъявляться лишь в судах той Стороны, где:

- a) был нанесен ущерб;
- b) произошла промышленная авария; или
- c) ответчик имеет обычное место жительства или, если ответчиком является компания или другое юридическое лицо или ассоциация физических или юридических лиц, — основное место его деятельности, зарегистрированную штаб-квартиру или место нахождения центрального административного органа.

2. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы ее суды обладали необходимой компетенцией для принятия к рассмотрению таких исков о компенсации⁸⁰².

644. В Дополнительной конвенции к СИВ предусматривается, что если государства не договорились об ином и если иное не оговорено в лицензии железной дороги, то национальные суды государства, на территории которого происходит несчастный случай с пассажиром, обладают компетенцией по рассмотрению исков о компенсации. Статья 15 этой Конвенции гласит:

Иски, предъявляемые на основании настоящей Конвенции, могут подаваться только в компетентный суд государства, на территории которого произошел несчастный случай в отношении

пассажира, если иное не предусматривается в соглашениях между государствами или в любой лицензии или ином документе, разрешающем функционирование соответствующей железной дороги.

645. В соответствии со статьей 19 Конвенции Лугано иски о возмещении убытков могут быть предъявлены только в суде государства-участника, находящемся в месте: "a) где был причинен ущерб; или b) где проводилась опасная деятельность; или c) в месте обычного проживания ответчика". Согласно статье 21 этой Конвенции, если разбирательства, в которые вовлечены одни и те же стороны по одному и тому же иску, возбуждаются в судах различных государств-участников, то любой суд, кроме суда, в который впервые поступил соответствующий иск, должен принять решение приостановить разбирательство до тех пор, пока не будет установлена юрисдикция суда, в который был подан первый иск, и после установления такой юрисдикции все другие суды должны отказаться от юрисдикции, необходимой для рассмотрения данного дела. Помимо определения оснований для установления юрисдикции, в Конвенции Лугано регулируются вопросы, касающиеся доступа к информации, которой располагают органы, ответственные перед обществом за состояние окружающей среды⁸⁰³; доступа к специальной информации, имеющейся у операторов⁸⁰⁴, и просьб ассоциаций или фондов, преследующих цели защиты окружающей среды⁸⁰⁵. В соответствии со статьей 19:

2. Предусмотренные в пунктах 1 и 2 просьбы, касающиеся доступа к специальной информации, имеющейся у операторов, могут быть направлены только в суд государства-участника, находящийся в месте:

- a) проведения опасной деятельности, или
- b) нахождения обычной резиденции оператора, от которого может потребоваться предоставление соответствующей информации.

3. Представленные согласно подпункту a) пункта 1 статьи 18 просьбы организаций могут быть направлены только в суд государства-участника или, если это не противоречит нормам внутреннего права, в компетентный административный орган той местности, где проводится или будет проводиться опасная деятельность.

4. Просьбы организаций, речь о которых идет в подпунктах b, c и d пункта 1 статьи 18, могут быть направлены только в суд государства-участника или, если это не противоречит нормам внутреннего права, в компетентный административный орган:

- a) той местности, где проводится или будет проводиться опасная деятельность;
- b) той местности, где планируется принятие соответствующих мер.

646. В Директиве ЕС об экологической ответственности 2004 года предполагается, что государства-члены должны назначить органы, которым будет поручено выполнение функций, предусмотренных в этой Директиве, а физические или юридические лица, в том числе неправительственные организации, должны получить право направлять в эти органы просьбы о принятии со-

⁸⁰⁰ Там же, пункт 3.

⁸⁰¹ Там же, пункт 4.

⁸⁰² Статья 13.

⁸⁰³ Статья 15.

⁸⁰⁴ Статья 16.

⁸⁰⁵ Статья 18.

ответствующих мер. Решения, принимаемые такими органами, могут быть подвергнуты проверке⁸⁰⁶.

⁸⁰⁶ См. статьи 11, 12 и 13.

Статья 11 гласит:

"Компетентный орган"

1. Государства-члены назначают компетентный(ые) орган(ы), на который(е) возлагается ответственность по выполнению функций, предусмотренных в настоящей Директиве.

2. На такой компетентный орган возлагаются следующие обязанности: устанавливать, какой оператор причинил ущерб или создал непосредственную угрозу причинения ущерба; оценивать размеры ущерба и определять, какие восстановительные меры, упомянутые в приложении II, должны быть приняты. Для этого компетентный орган наделяется правом требовать от соответствующего оператора проведения его собственной оценки, а также предоставления любых необходимых информации и данных.

3. Государства-члены гарантируют, что компетентный орган получит возможность разрешать третьим сторонам или требовать от них принятия соответствующих предупредительных или восстановительных мер".

Статья 12 гласит:

"Просьбы о принятии мер"

1. Физические или юридические лица:

a) пострадавшие или могущие пострадать в результате нанесения ущерба окружающей среде, или

b) имеющие существенные интересы в решении экологических вопросов, касающихся причинения ущерба, или же, напротив,

c) заявляющие об ущемлении какого-либо права, если по административно-процессуальному законодательству соответствующего государства-члена это требуется в качестве предварительного условия, имеют право обращаться в компетентный орган с любыми замечаниями, касающимися ставших известными им вопросов ущерба окружающей среде или непосредственной угрозы нанесения такого ущерба, а также право просить компетентный орган о принятии соответствующих мер, предусмотренных настоящей Директивой.

Содержание понятий "существенные интересы" и "ущемление права" определяется государствами-членами.

В этом смысле интересы любой неправительственной организации, связанные с охраной окружающей среды и отвечающие всем требованиям национального законодательства, считаются существенными для целей подпункта b). Кроме того, считается, что по смыслу подпункта c) могут быть ущемлены и права таких организаций.

2. В обоснование замечаний, направленных в связи с соответствующим экологическим ущербом, к просьбе о принятии мер прилагаются относящиеся к ней информация и данные.

3. В тех случаях, когда в просьбе о принятии мер и приложенных к ней замечаниях с достаточной долей вероятности подтверждается наличие экологического ущерба, компетентный орган рассматривает такие замечания и просьбы на предмет принятия соответствующих мер. При таких обстоятельствах компетентный орган предоставляет соответствующему оператору возможность изложить свое мнение по поводу просьбы о принятии мер и приложенных к ней замечаний.

4. Компетентный орган как можно скорее, и в любом случае соблюдая положения соответствующих норм национального права, информирует упомянутых в пункте 1 лиц, которые направили замечания в данный орган, о своем решении поддержать или отклонить просьбу о принятии мер, изложив при этом соответствующие мотивы.

5. Государства-члены могут принять решение о непризнании пунктов 1–4 к случаям возникновения непосредственной угрозы нанесения ущерба".

647. В соответствии с Конвенцией об охране окружающей среды 1974 года, заключенной Данией, Норвегией, Финляндией и Швецией, пагубные последствия, которые влечет или может повлечь за собой какая-либо деятельность на территории другого договаривающегося государства, приравниваются к пагубным последствиям на территории того государства, где осуществляется такая деятельность. Поэтому иск о возмещении ущерба в суде или административной инстанции этого государства может предъявить любое лицо, пострадавшее или могущее пострадать от такого пагубного воздействия. Условия выплаты компенсации пострадавшей стороне должны быть не менее благоприятными, чем условия возмещения в том государстве, в котором осуществляется соответствующая деятельность. Действительно, данной Конвенцией предусматривается *равный доступ* в компетентные органы и *равный режим* для понесших ущерб сторон, как местных, так и иностранных⁸⁰⁷.

Статья 13 гласит:

"Порядок проверки"

1. Лицам, упомянутым в статье 12 (1), предоставляется доступ в суды или другие независимые и беспристрастные общественные органы, обладающие компетенцией по проверке правомерности в процессуальном и материальном отношении решений, действий или фактов бездействия, принятых, совершенных или допущенных компетентным органом с точки зрения настоящей Директивы.

2. Настоящая Директива не наносит ущерба каким-либо положениям национального права, которыми регулируется доступ к правосудию или в соответствии с которыми требуется, чтобы до обращения в суд были исчерпаны все административные средства проверки".

⁸⁰⁷ Соответствующие статьи Конвенции гласят:

"Статья 2"

При рассмотрении вопроса о допустимости вредных для окружающей среды видах деятельности пагубные последствия, которые влечет или может повлечь за собой такая деятельность в другом Договаривающемся Государстве, приравниваются к пагубным последствиям в том государстве, в котором осуществляется эта деятельность.

Статья 3"

Любое лицо, которое страдает или может пострадать от пагубных последствий, возникающих вследствие осуществления вредных для окружающей среды видов деятельности в другом Договаривающемся Государстве, имеет право поднять в соответствующих суде или административной инстанции этого государства вопрос о допустимости таких видов деятельности, в том числе и вопрос о мерах по предотвращению ущерба, и подать апелляцию на решение суда или административной инстанции в тех же пределах и на тех же условиях, что и юридическое лицо того государства, в котором осуществляется эта деятельность.

Положения первого пункта настоящей статьи в равной мере приемлемы и в случае судебного разбирательства, касающегося компенсации за ущерб, причиненный пагубной для окружающей среды деятельностью. Вопрос о компенсации не должен решаться в соответствии с правилами, менее благоприятными для стороны, понесшей урон, чем для государства, в котором осуществляется такая деятельность.

Протокол"

Установленное в статье 3 право лица, понесшего ущерб в результате пагубной для окружающей среды деятельности в

(продолжение сноски на следующей стр.)

648. В соответствии со статьей 232 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву государства несут ответственность за ущерб или убытки, которые могут быть им вменены и вытекают из мер, принятых на основании раздела 6 части XII, касающегося защиты и сохранения морской среды, когда такие меры являются незаконными или выходят за рамки разумно необходимых. Поэтому от государств требуется наделить свои суды соответствующей юрисдикцией, чтобы последние могли рассматривать иски, поданные в связи с нанесением такого ущерба или убытков.

b) *Судебные решения и практика государств, помимо договоров*

649. В имеющихся судебных решениях и в официальной переписке отсутствуют какие-либо указания на компетенцию местных судов и органов власти по решению вопросов ответственности и возмещения, за исключением, возможно, вопроса о распределении паушальных сумм. Однако рассматривая дело *Amoco Cadiz*, суд Соединенных Штатов – даже несмотря на то, что в качестве основания для исков было заявлено невыполнение обязательств по соблюдению должной заботливости, – признал свою компетентность. И это при том, что ущерб был нанесен в территориальных водах Франции. В ходе рассмотрения дел *Patmos* и *Haven* судебные органы Италии вынесли решения по вопросам, связанным с применением режима, предусмотренного в Конвенции о гражданской ответственности 1969 года и Конвенции о Фонде 1971 года.

2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЫ, АРБИТРАЖНЫЕ СУДЫ И СОВМЕСТНЫЕ КОМИССИИ

a) *Договорная практика*

650. Что касается деятельности, которая не носит чисто коммерческого характера и в рамках которой активными субъектами выступают главным образом государства, компетентными принимать решения по вопросам, связанным с ответственностью и возмещением, обычно считаются такие судебные органы, как арбитражные суды. В Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, предусматривается, что, если стороны не могут прийти к соглашению посредством дипломатических переговоров, вопрос о возмещении передается в арбитраж. Соответственно, по просьбе одной из сторон, создается комиссия по рассмотрению претензий в составе трех членов: одного, назначаемого государством-истцом, друго-

го – назначаемого запускающим государством, и председателя⁸⁰⁸.

⁸⁰⁸ Соответствующие статьи этой Конвенции гласят:

"Статья VIII

1. Государство, которому причинен ущерб, либо физическим или юридическим лицам которого причинен ущерб, может предъявить запускающему государству претензию о компенсации за такой ущерб.

2. Если государство гражданства потерпевшей стороны не предъявило претензии, то другое государство может предъявить запускающему государству претензию в отношении ущерба, причиненного на его территории любому физическому или юридическому лицу.

3. Если ни государство гражданства потерпевшей стороны, ни государство, на территории которого был причинен ущерб, не предъявило претензии или не уведомили о своем намерении предъявить претензию, то другое государство может предъявить запускающему государству претензию в отношении ущерба, который причинен лицам, постоянно проживающим на его территории.

Статья IX

Претензия о компенсации за ущерб предъявляется запускающему государству по дипломатическим каналам. Если государство не поддерживает дипломатических отношений с соответствующим запускающим государством, оно может обратиться к другому государству с просьбой предъявить его претензию этому запускающему государству или каким-либо иным образом представлять его интересы на основании настоящей Конвенции. Оно может также предъявить претензию через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций при условии, что как государство-истец, так и запускающее государство являются членами Организации Объединенных Наций.

Статья XI

1. Для предъявления запускающему государству претензии о компенсации за ущерб на основании настоящей Конвенции не требуется, чтобы государство-истец либо физические или юридические лица, которых оно представляет, предварительно исчерпали местные средства удовлетворения претензии, которые могут иметься в их распоряжении.

2. Никакое положение настоящей Конвенции не препятствует государству либо физическим или юридическим лицам, которых оно может представлять, возбудить иск в судах либо в административных трибуналах или органах запускающего государства. Государство, однако, не имеет права предъявлять на основании настоящей Конвенции претензию о возмещении того же ущерба, в отношении которого возбужден иск в судах либо в административных трибуналах или органах запускающего государства или же на основании другого международного соглашения, обязательного для заинтересованных государств.

...

Статья XIV

Если урегулирование претензии не достигнуто путем дипломатических переговоров, как это предусмотрено в статье IX, в течение одного года с даты, когда государство-истец уведомляет запускающее государство, что оно представило документацию по своей претензии, заинтересованные стороны создают по требованию любой из сторон Комиссию по рассмотрению претензий.

Статья XV

1. Комиссия по рассмотрению претензий состоит из трех членов: члена Комиссии, назначаемого государством-истцом, члена Комиссии, назначаемого запускающим государством, и председателя, выбираемого совместно двумя сторонами. Каждая сторона производит соответствующее назначение в двухмесячный срок с даты предъявления требования о создании Комиссии по рассмотрению претензий.

(продолжение сноски 807)

соседнем государстве, возбудить разбирательство о выплате возмещения в суде или административной инстанции этого государства рассматривается в принципе как включающее право приобретения недвижимой собственности".

651. В части XV Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву сторонам предлагается и рекомендуется разрешать свои споры мирными средствами. Конвенцией предусматриваются широкий спектр возможных способов урегулирования споров, а также тщательно разработанная система, в соответствии с которой компетентными органами по урегулированию споров, в зависимости от их характера, являются Международный трибунал по морскому праву, МС либо арбитражные суды. В статьях 279–285 излагаются способы урегулирования споров, совместимые со статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций.

652. Возможность передачи споров между лицами, требующими возмещения убытков, на решение арбитражных судов отнюдь не исключается для государственных организаций. В соответствии с Киевским протоколом 2003 года предполагается, что иски о возмещении ущерба могут передаваться для вынесения решения, имеющего обязательную силу, в арбитражный суд. Статьей 14 Протокола предусматривается:

В случае спора между лицами, требующими компенсации за ущерб в соответствии с Протоколом, и лицами, несущими ответственность в соответствии с Протоколом, и с согласия обеих или всех сторон спор может быть передан на окончательный и обязательный арбитраж в соответствии с Факультативным регламентом для арбитражного рассмотрения споров, относящихся к окружающей среде и/или природным ресурсам, Постоянной палаты Третейского суда.

b) Судебные решения и практика государств,
помимо договоров

653. Большая часть судебных решений по этому вопросу была вынесена ППМП, МС или арбитражными судами на основании соглашений сторон или прежних договорных обязательств. По крайней мере, один арбитраж-

ный суд, которому пришлось решать дело *Trail Smelter*, предусмотрел в своем решении арбитражный механизм на случай, если государства – участники спора не смогут прийти к согласию о модификации или изменении режима, предложенного одной из сторон.

3. ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО

a) Договорная практика

654. В статье VI Конвенции о ядерных судах предусматривается применение *национального законодательства*, если речь заходит о правах бенефициаров в тех случаях, когда системы страхования и других схем социального обеспечения включают выплату возмещения за ядерный ущерб⁸⁰⁹.

655. В статье VIII Венской конвенции 1963 года говорится, что при условии соблюдения положений Конвенции характер, форма и размер возмещения, так же как и справедливое распределение возмещения, определяются законом компетентного суда. Аналогичное положение содержится и в Венской конвенции 1997 года⁸¹⁰. Однако согласно Конвенции 1997 года приоритет при распределении возмещения отдается требованиям, касающимся смерти или телесного повреждения⁸¹¹. В Конвенции о дополнительном возмещении 1997 года предполагается применение к ней приложения, Венской конвенции 1963 года или Парижской конвенции 1960 года, а также закона компетентного суда. Статья XIV Конвенции о дополнительном возмещении предусматривает:

1. В отношении ядерного инцидента в надлежащих случаях применяются либо Венская конвенция, либо Парижская конвен-

2. Если в течение четырех месяцев с даты предъявления требования о создании Комиссии не достигнуто согласие относительно выбора председателя, любая из сторон может обратиться к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой назначить председателя в течение последующего двухмесячного периода.

Статья XVI

1. Если одна из сторон не производит соответствующего назначения в течение установленного периода, председатель по просьбе другой стороны выступает в качестве единоличной Комиссии по рассмотрению претензий.

2. Любая вакансия, которая может открыться в Комиссии по любой причине, заполняется с соблюдением той же процедуры, которая принята для первоначальных назначений в состав Комиссии.

3. Комиссия сама устанавливает процедуру своей работы.

4. Комиссия определяет место или места, в которых она будет проводить свою работу, и принимает решения по всем другим административным вопросам.

5. За исключением решений или определений, выносимых единоличной Комиссией, все решения и определения Комиссии выносятся большинством голосов.

...

Статья XVIII

Комиссия по рассмотрению претензий устанавливает обоснованность претензии о компенсации и определяет сумму компенсации, если она подлежит выплате".

⁸⁰⁹ Статья VI содержит следующую формулировку:

"Если положения национальных систем страхования здоровья, социального страхования, социального обеспечения, страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний включают возмещение за ядерный ущерб, права лиц, пользующихся такими системами страхования, и права суброгации или регресса против оператора в силу таких систем определяются законодательством государства – участника настоящей Конвенции, установившего указанные системы. Однако если законодательство такого государства-участника позволяет лицам, пользующимся преимуществами таких систем, возбуждать иски и осуществлять такие права суброгации и регресса против оператора в соответствии с положениями настоящей Конвенции, то из этого не следует, что ответственность оператора может превышать предел, указанный в пункте 1 статьи III".

⁸¹⁰ См. пункт 593, выше.

⁸¹¹ См. статью 10 Конвенции 1997 года. Пункт 2 статьи VIII Конвенции 1963 года с внесенными поправками гласит:

"При условии применения положений подпункта с) пункта 1 статьи VI в тех случаях, когда в связи с требованиями, предъявленными против оператора за ущерб, размер иска, подлежащего возмещению согласно настоящей Конвенции, превышает или может превысить максимальную сумму, предоставляемую согласно пункту 1 статьи V, приоритет при распределении возмещения отдается требованиям, касающимся смерти или телесного повреждения".

ция, либо приложение к настоящей Конвенции⁸¹² при условии исключения действия других.

2. При соблюдении положений настоящей Конвенции, Венской конвенции или Парижской конвенции в надлежащих случаях применимым законом является закон компетентного суда.

656. Согласно пункту *k* статьи I Дополнительной компенсационной конвенции, закон компетентного суда означает закон суда, имеющего юрисдикцию по настоящей Конвенции, включая любые положения такого закона, касающиеся коллизии законов.

657. В статье 11 парижских конвенций 1960 и 2004 годов также предусматривается, что при условии соблюдения положений указанных конвенций характер, форма и размер возмещения, так же как и справедливое распределение возмещения, регулируются национальным правом и национальным законодательством. В пункте *b* статьи 14 обеих конвенций дается определение понятий "национальное право" и "национальное законодательство". Статья N Парижской конвенции 2004 года, заменяющая пункт *b* статьи 14, гласит:

Национальное право" и "национальное законодательство" означают право или национальное законодательство суда, обладающего, по настоящей Конвенции, юрисдикцией в отношении претензий, предъявляемых в связи с ядерным инцидентом, за исключением норм коллизионного права, касающихся таких претензий. Вышеупомянутые право или законодательство применяются ко всем вопросам как материального, так и процессуального характера, которые не урегулированы настоящей Конвенцией.

658. В Парижской конвенции 1960 года дается узкое определение национального права как национального закона, и в ней прямо не исключается возможность применения норм коллизионного права:

"Национальный закон" и "национальное законодательство" означают национальный закон или национальное законодательство суда, обладающего, по настоящей Конвенции юрисдикцией в отношении претензий, предъявляемых в связи с ядерным инцидентом, и такие закон или законодательство применяются ко всем вопросам как материального, так и процессуального характера, которые не урегулированы настоящей Конвенцией.

659. В статье 19 Базельского протокола 1999 года оговаривается, что все материально-правовые или процессуально-правовые вопросы, касающиеся находящихся на рассмотрении компетентного суда исков, которые конкретно не регулируются положениями данного Протокола, определяются законом этого суда, включая любые правовые нормы такого закона, касающиеся юрисдикционных коллизий⁸¹³.

⁸¹² Приложение является составной частью Конвенции. Договаривающаяся сторона, не являющаяся стороной в Венской конвенции 1963 года или Парижской конвенции 1960 года, обеспечивает соответствие своего национального законодательства положениям данного приложения, поскольку эти положения не применимы непосредственно в пределах этой договаривающейся стороны. Договаривающаяся сторона, которая не имеет ядерных установок на своей территории, должна иметь только такое законодательство, которое необходимо, чтобы дать возможность такой стороне реализовывать свои обязательства в соответствии с данной Конвенцией.

⁸¹³ Что же касается других конвенций, то в пункте 2 статьи 6 Дополнительной конвенции к СИВ, которая регулирует главным

660. Об этом же говорится в Киевском протоколе 2003 года⁸¹⁴. Но пострадавшая сторона может обратиться с просьбой о применении права той стороны, на территории которой произошла авария. В пункте 2 статьи 16 говорится:

По просьбе лица, понесшего ущерб, все материально-правовые вопросы, касающиеся находящихся на рассмотрении компетентного суда исков, регулируются правом Стороны, в которой произошла промышленная авария, как если бы ущерб был понесен в этой Стороне.

образом коммерческую деятельность, предусматривается применение национального законодательства.

Согласно пункту 5 статьи 5 Международной конвенции об ограничении ответственности владельцев морских судов, претензии, касающиеся ответственности и компенсации, подаются в соответствующие национальные суды договаривающихся сторон. Кроме того, решения относительно сроков давности, в течение которых такие претензии предъявляются или рассматриваются, должны приниматься в соответствии с национальным законодательством договаривающихся государств, в которых предъявляются такие претензии. В пункте 6 статьи 1 этой Конвенции также предусматривается, что вопрос о том, на ком лежит бремя доказывания, явился или нет инцидент, причинивший ущерб, результатом ошибки, определяется национальным законодательством.

В статье 4 Конвенции о праве, применимом к ответственности производителя за качество продукции, которая была разработана с целью решить проблему юрисдикции и правовых норм, применимых в отношении судебных дел об ответственности производителя за качество выпускаемой продукции, предусматривается применение в таких случаях внутреннего права государства, на территории которого был нанесен ущерб, если это государство является также:

"a) местом постоянного проживания непосредственно пострадавшего лица; или

b) местом расположения центра деловой практики лица, предположительно несущего ответственность; или

c) местом, где данная продукция приобреталась лицом, непосредственно потерпевшим ущерб".

В статье 5 этой же Конвенции предусматривается, что независимо от положений статьи 4 применимым правом должно быть внутреннее право государства, являющегося местом постоянного проживания лица, непосредственно понесшего убытки, если это государство является также

"a) местом расположения центра деловой практики лица, предположительно несущего ответственность; или

b) местом, где данная продукция приобреталась лицом, непосредственно потерпевшим ущерб".

В соответствии со статьей 6 этой же Конвенции, где бы законоположения, установленные в статьях 4 и 5, ни применялись, применимым должно быть внутреннее право государства, где расположен центр деловой практики лица, считающегося ответственным за выпуск продукции, если только истец не основывает свой иск на внутреннем праве государства, являющегося местом причинения ущерба.

Согласно Конвенции об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 года правила относительно учреждения и распределения ограничительного фонда и все связанные с этим правила процедуры регулируются законодательством государства-стороны, в котором учреждается фонд.

⁸¹⁴ Статья 16 гласит:

"1. С учетом пункта 2 все вопросы существа или процедурные вопросы, касающиеся находящихся на рассмотрении компетентного суда исков, которые конкретно не регулируются положениями Протокола, определяются регламентом этого суда, включая любые правовые нормы такого регламента, касающиеся коллизии правовых норм".

661. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, регулирует находящуюся под контролем государств космическую деятельность. Конвенцией предусматривается, что международное право и принципы справедливости и равенства являются применимыми нормами права, в соответствии с которыми следует предоставлять такую компенсацию и такое возмещение, которые позволят физическому или юридическому лицу восстановить положение, существовавшее до причинения ущерба⁸¹⁵.

662. Подобным же образом статьей 293 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву предусматривается, что, когда суд (то есть МС или Международный трибунал по морскому праву) или трибунал, обладающий компетенцией в соответствии с разделом 2 части XV Конвенции, разрешает спор о применении и толковании Конвенции, он применяет ее положения и другие нормы международного права, не являющиеся несовместимыми с Конвенцией. Однако, если стороны в споре с этим согласны, суд или трибунал могут разрешить дело *ex aequo et bono*.

b) Судебные решения и практика государств, помимо договоров

663. Согласно статье 38 Статута ПМП, а также Статута МС их функции состоят в разрешении переданных им споров в соответствии с международным правом, источниками которого являются:

a) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

b) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

c) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

d) с оговоркой, указанной в статье 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных стран в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

664. В соответствии с этой статьей МС при согласии сторон обладает компетенцией разрешать дела *ex aequo et bono*. Именно на этой правовой основе международные суды решали и решают вопросы экстерриториального ущерба и ответственности.

665. Арбитражные суды выносили свои решения также на основе договорных обязательств договаривающихся сторон, норм международного права, а иногда – внутригосударственного права различных стран. Рассматривая дело *Trail Smelter*, арбитраж, изучив решения, принятые Верховным судом Соединенных Штатов, а также другие источники права, пришел к выво-

ду, что, "согласно принципам международного права, а также законодательству Соединенных Штатов, ни одно государство не имеет права использовать или разрешать использовать свою территорию таким образом, чтобы причинять ущерб в результате задымления в пределах этой территории или территории другого государства"⁸¹⁶.

666. В своей официальной переписке государства ссылались на международное право и общие принципы права, а также на договорные обязательства. Иск Канады о возмещении ущерба, причиненного падением советского спутника "Космос-954", основывался на договорных обязательствах, а также на "общих принципах права, признанных цивилизованными нациями"⁸¹⁷. Региональные принципы или нормы поведения также рассматривались как имеющие значение во взаимоотношениях между государствами. На принятые в Европе принципы, касающиеся обязанности государств, чья деятельность может причинить ущерб граничащим с ними странам, договариваться с этими странами, ссылалось правительство Нидерландов в 1973 году, когда правительство Бельгии объявило о своем намерении построить нефтеочистительный завод вблизи ее границы с Нидерландами. Аналогичным образом правительство Соединенных Штатов в официальном письме Мексике относительно принятых ею защитных мер по предотвращению паводков, ссылалось на "принцип международного права"⁸¹⁸, в соответствии с которым каждое государство обязано всецело уважать суверенитет других государств.

667. Национальные суды в своих решениях помимо ссылок на нормы внутригосударственного права ссылались также на применимость международного права, принципы международной вежливости и т.д. Например, конституционный суд Германии, который по делу *Donauversinkung* должен был вынести предварительное решение относительно стока вод Дуная, поднял вопрос о значении действий, мешающих стоку вод в системе международного водотока, с точки зрения международного права. Он заявил, что "лишь значительные помехи естественному стоку международных рек могут служить основанием для исков в соответствии с международным правом"⁸¹⁹. Равным образом на международные обязательства сослался в деле *Roya* и кассационный суд Италии. Он заявил, что государство "не может игнорировать международную обязанность... не препятствовать или не лишать... другое государство возможности использовать водоток для своих собственных национальных нужд"⁸²⁰. Наконец, в своем решении по делу

⁸¹⁶ NRIAA (см. сноску 362, выше).

⁸¹⁷ См. сноску 361, выше.

⁸¹⁸ Whiteman, *op. cit.*, vol. 6, p. 265.

⁸¹⁹ *Württemberg and Prussia v. Baden*, *Entscheidungen des Reichsgerichts in Zivilsachen* (Berlin, 1927), vol. 116, appendix 2, p. 18; перепечатано в *Annual Digest of Public International Law Cases, 1927–1928* (London), vol. 4, 1931, p. 128, case No. 86.

⁸²⁰ *Société énergie électrique du littoral méditerranéen v. Compagnie Imprese elettriche liguri*, *Il Foro Italiano* (Rome), vol. 64, 1939, part 1, col. 1036; reprinted in *Annual Digest of International Law Cases, 1938–1940*, p. 1201.

⁸¹⁵ Текст статьи XII этой Конвенции гласит:

"Компенсация, которую запускаящее государство обязано выплатить на основании настоящей Конвенции за причиненный ущерб, определяется в соответствии с международным правом и принципами справедливости, с тем чтобы обеспечить возмещение ущерба, восстанавливающее физическому или юридическому лицу, государству или международной организации, от имени которых предъявляется претензия, положение, которое существовало бы, если бы ущерб не был причинен".

United States v. Arjona Верховный суд Соединенных Штатов сослался на международное право, которое "требуется от правительства любого государства проявлять "должное старание", чтобы не допускать на своей

территории действий, наносящих вред другому государству"⁸²¹.

⁸²¹ *United States Reports*, vol. 120, p. 485 (1887).

ГЛАВА V

Закон об исковой давности

668. При определенных обстоятельствах ответственность оператора или государства может не наступить. Возможность освобождения от ответственности предусмотрена в некоторых многосторонних конвенциях. Как правило, такое освобождение от ответственности допускается за давностью событий.

669. Конвенция о ядерных судах предусматривает срок исковой давности, равный 10 годам с момента ядерного инцидента. В национальном законодательстве государства, выдающего лицензию, может предусматриваться более длительный срок⁸²².

⁸²² Статья V этой Конвенции гласит:

"1. Права на возмещение по данной Конвенции теряют силу, если иск не возбужден в течение десяти лет с момента ядерного инцидента. Однако если согласно законодательству выдающего лицензию государства ответственность оператора покрывается страхованием или другим финансовым обеспечением или обеспечением со стороны государства в течение периода свыше десяти лет, то подлежащее применению национальное законодательство может предусмотреть, что право требовать от оператора возмещения утрачивается лишь по окончании периода, в течение которого ответственность оператора, таким образом, покрыта согласно законодательству выдающего лицензию государства. Однако такое продление срока давности ни в коем случае не затрагивает права на возмещение по данной Конвенции лиц, предъявивших к оператору иск, основанный на причинении смерти или личного вреда, до истечения вышеуказанного десятилетнего срока.

2. В тех случаях, когда ядерный ущерб причинен ядерным топливом или радиоактивными продуктами или отходами, которые были похищены, утрачены, сброшены в море или оставлены без присмотра, срок, предусмотренный в пункте 1 настоящей статьи, исчисляется с момента ядерного инцидента, причинившего ядерный ущерб, однако он ни в коем случае не может превышать 20 лет, считая с момента хищения, утраты, сброса в море или оставления без присмотра.

3. В подлежащем применению национальном законодательстве может быть установлен срок истечения давности не менее трех лет с даты, на которую лицо, заявившее о причинении ему ущерба, очевидно, знало или должно было знать об этом ущербе и о том, кто за него ответственен; при условии непревышения сроков, установленных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи.

4. Любое лицо, заявившее, что ему причинен ядерный ущерб, и возбудившее иск о возмещении в течение срока, подлежащего применению согласно настоящей статье, может изменить свой иск по причине усугубления этого ущерба даже по истечении указанного срока, поскольку еще не вынесено окончательное решение".

670. Предусмотренный в Венской конвенции 1963 года десятилетний срок исковой давности⁸²³ был изменен в

⁸²³ Статья VI этой Конвенции гласит:

"1. Права на возмещение по настоящей Конвенции теряют силу, если иск не возбужден в течение 10 лет со дня ядерного инцидента. Однако если согласно законодательству отвечающего за установку государства ответственность оператора покрывается страхованием или другим финансовым обеспечением или государственными фондами в течение периода свыше 10 лет, то закон компетентного суда может предусмотреть, что права на получение возмещения от оператора утрачиваются только по истечении периода, который может быть свыше 10 лет, но не будет продолжительнее периода, в течение которого ответственность оператора покрывается таким образом по законодательству, отвечающего за установку государства. Такое продление периода утраты права на иск ни в коем случае не затрагивает прав на возмещение согласно настоящей Конвенции, принадлежащих любому лицу, которое возбудило иск против оператора за причинение смерти или телесного повреждения до истечения вышеуказанного десятилетнего периода.

2. Если ядерный ущерб причинен ядерным инцидентом, связанным с ядерным материалом, который во время этого ядерного инцидента был похищен, утерян, выброшен или оставлен без присмотра, то период, установленный в соответствии с пунктом 1 этой статьи, исчисляется со дня возникновения этого ядерного инцидента, но этот период ни в коем случае не должен превышать 20 лет со дня хищения, потери, выброса или оставления без присмотра.

3. Закон компетентного суда может установить срок утраты права на иск или срок исковой давности не менее трех лет, считая со дня, когда лицо, потерпевшее ядерный ущерб, знало или должно было знать о таком ущербе и об операторе, ответственном за этот ущерб, при условии, что период, установленный в соответствии с пунктами 1 и 2 данной статьи, не будет превышен".

Такой же срок исковой давности предусмотрен и в Парижской конвенции 1960 года. Статья 8 и 9 Дополнительного протокола к этой Конвенции гласят:

"Статья 8

a) Право на возмещение согласно настоящей Конвенции теряет силу, если иск не возбужден в течение 10 лет со дня ядерного инцидента. Однако национальное законодательство может установить более длительный период, чем 10 лет, если меры, принятые Договаривающейся Стороной, на территории которой расположена ядерная установка ответственного оператора, для покрытия ответственности этого оператора в отношении любых исков о возмещении были начаты после истечения десятилетнего периода и во время такого более длительного периода, при условии, что такое продление периода утраты права на иск ни в коем случае не затрагивает права любого лица на возмещение согласно настоящей Конвенции, которое возбудило иск против оператора за причинение смерти или телесного повреждения до истечения десятилетнего периода.

Венской конвенции 1997 года, в соответствии с которыми были установлены различные сроки для различных видов ядерного ущерба. Так, в пункте 1 статьи 8 Венской конвенции предусматривается:

a) Права на возмещение по настоящей Конвенции теряют силу, если иск не возбужден в течение –

- i) в отношении смерти и телесного повреждения – тридцати лет со дня ядерного инцидента;
- ii) в отношении другого ущерба – десяти лет со дня ядерного инцидента.

b) Если, однако, согласно законодательству отвечающего за установку государства ответственность оператора покрывается страхованием или другим финансовым обеспечением, включая государственные фонды, в течение более длительного периода, то закон компетентного суда может предусмотреть, что права на получение возмещения от оператора утрачиваются только по истечении такого более длительного периода, не превышающего период, в течение которого его ответственность покрывается таким образом по законодательству отвечающего за установку государства.

c) Иски о возмещении в связи со смертью или телесным повреждением или, в соответствии с продлением согласно подпунк-

b) Если ущерб причинен ядерным инцидентом, связанным с ядерным топливом или радиоактивными продуктами или отходами, которые во время этого инцидента были похищены, утеряны, выброшены или оставлены без присмотра и еще не найдены, то период, установленный в соответствии с пунктом a) этой статьи, исчисляется со дня возникновения этого ядерного инцидента, но этот период ни в коем случае не должен превышать 20 лет со дня хищения, потери, выброса или оставления без присмотра.

c) Национальное законодательство может установить период не менее чем два года для срока утраты права или срока исковой давности, считая со дня, когда лицо, потерпевшее ущерб, знало, или со дня, когда оно должно было бы, вероятно, знать о таком ущербе и об операторе, ответственном за этот ущерб, при условии, что период, установленный в соответствии с пунктами a) и b) данной статьи, не будет превышен.

d) Если применяются положения статьи 13 c ii), то право на возмещение не будет, однако, утрачено, если в срок, предусмотренный в пункте a) данной статьи,

- i) до определения трибуналом, упомянутым в статье 17, иск был предъявлен в любом из судов, из числа которых может быть выбран трибунал; если трибунал решит, что компетентный суд является не тем судом, в котором уже был предъявлен такой иск, то он может установить дату, на которую такой иск должен быть предъявлен в компетентном суде, определенном таким образом; или
- ii) к заинтересованной Договаривающейся Стороне обратились с просьбой предпринять действия по определению трибуналом компетентного суда согласно статье 13 c ii), и иск предъявляется в соответствии с таким решением и в течение такого срока, который может быть установлен трибуналом.

e) Если национальный закон не предусматривает иное, то любое лицо, понесшее ущерб, причиненный ядерным инцидентом, которое возбудило иск о возмещении в течение периода, предусмотренного в данной статье, может изменить свои требования с учетом любого усугубления этого ущерба после истечения такого периода при условии, что окончательное решение еще не вынесено компетентным судом.

Статья 9

Оператор не несет ответственности за ущерб, причиненный ядерным инцидентом, возникшим непосредственно в результате вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны, восстания или – за исключением случаев, когда законодательство Договаривающейся Стороны, на территории которой расположена его ядерная установка, может предусматривать противоположные, – в результате тяжелого стихийного бедствия исключительного характера".

ту b) данного пункта, в связи с другим ущербом, возбужденные по истечении периода в десять лет со дня ядерного инцидента, никоим образом не затрагивают прав любого лица на возмещение согласно настоящей Конвенции, которое возбудило иск против оператора до истечения этого периода.

671. В отношении прав на возмещение согласно настоящей Конвенции применяется срок исковой давности или срок утраты права, как это предусматривается законом компетентного суда, если иск не возбужден в течение трех лет со дня, когда лицо, потерпевшее ущерб, узнало или есть основания предполагать, что оно должно было узнать об ущербе и об операторе, ответственном за ущерб⁸²⁴.

672. В Парижской конвенции 2004 года во многом повторяются положения Венской конвенции 1997 года. Предусмотренный в Парижской конвенции 1960 года десятилетний срок истечения исковой давности в Конвенции 2004 года заменен тридцатилетним для случаев смерти и телесных повреждений и десятилетним – для других видов ядерного ущерба. Без ущерба для прав третьих сторон по национальному законодательству теперь можно устанавливать более длительные сроки⁸²⁵.

⁸²⁴ Пункт 3 статьи 8 гласит:

"В отношении права на возмещение согласно настоящей Конвенции применяется срок исковой давности или срок утраты права, как это предусматривается законом компетентного суда, если иск не возбужден в течение трех лет со дня, когда лицо, потерпевшее ущерб, узнало или есть основания предполагать, что оно должно было узнать об ущербе и об операторе, ответственном за ущерб, при условии, что периоды, установленные в соответствии с подпунктами a и b пункта 1 данной статьи, не будут превышены".

См. также пункты 4 и 5 статьи VI Венской конвенции 1963 года, в которых предлагаются другие средства удовлетворения правоприязаний:

"4. Если законом компетентного суда не предусмотрено иного, любое лицо, которое утверждает, что оно понесло ядерный ущерб, и которое возбудило иск о возмещении в течение периода, применимого в соответствии с данной статьей, может изменить свои требования с тем, чтобы учесть любое усугубление этого ущерба, даже после истечения такого периода при условии, что окончательное судебное решение еще не вынесено.

5. Если юрисдикция должна определяться в соответствии с подпунктом b пункта 3 статьи XI и в пределах срока, применимого в соответствии с этой статьей, сделано обращение к одной из Договаривающихся Сторон, уполномоченной это определять, но период, остающийся со дня такого определения, не превышает шести месяцев, то период на предъявление иска устанавливается в шесть месяцев, исчисляемых с указанного дня".

⁸²⁵ Статья I Парижской конвенции 2004 года гласит:

"a) Право на возмещение по настоящей Конвенции теряет силу, если иск не возбужден в течение:

- i) в отношении смерти и телесного повреждения – тридцати лет со дня ядерного инцидента;
- ii) в отношении другого ядерного ущерба – десяти лет со дня ядерного инцидента.

b) Однако по национальному законодательству может быть установлен срок более продолжительный, чем тот, который предусмотрен в подпунктах i) или ii) пункта a) данной статьи, если Договаривающаяся Сторона, в пределах территории которой находится ядерная установка, принадлежащая ответственному оператору, начала принимать меры по обеспечению покрытия ответственности этого оператора в том, что

(продолжение сноски на следующей стр.)

673. Согласно статье VIII Протокола 1992 года К конвенции о гражданской ответственности, права на возмещение погашаются, если иск не будет предъявлен в течение трех лет со дня причинения ущерба. Однако ни в коем случае иск не может быть предъявлен по истечении шести лет со дня, когда произошел инцидент, причинивший ущерб. Если инцидент состоял из ряда происшествий, шестилетний срок исчисляется со дня первого из этих происшествий. Статьей 6 Конвенции о Фонде 1992 года предусматриваются аналогичные сроки.

674. Статья 8 Конвенции о бункерном топливе содержит положение, аналогичное положению статьи VIII Протокола 1992 года к Конвенции о гражданской ответственности⁸²⁶.

(продолжение сноски 825)

касается исков о возмещении, после истечения срока, указанного в подпунктах i) или ii) пункта *a* данной статьи, и в течение этого более продолжительного периода.

c) Если, однако, в соответствии с пунктом *b* данной статьи устанавливается более продолжительный срок, никакой иск о возмещении, предъявленный в течение этого срока, ни в коем случае не затрагивает предусмотренное в настоящей Конвенции право какого-либо лица, которое предъявляет иск оператору:

- i) в течение тридцати лет – в отношении телесного повреждения или смерти;
- ii) в течение десяти лет – в отношении любого другого ядерного ущерба.

d) По национальному законодательству может быть установлен не превышающий трех лет срок исковой давности или утраты прав на компенсацию, предусмотренных в настоящей Конвенции, который определяется с даты, когда потерпевшее ядерный ущерб лицо получило или когда таковое имело все основания получить соответствующую информацию как о ядерном ущербе, так и об ответственном операторе, при условии, что не будет превышены сроки, установленные в соответствии с пунктами *a* и *b* данной статьи.

e) Но в тех случаях, когда подлежат применению положения статьи 13 *f* ii), право на возмещение не может прекратить действовать по сроку давности или в результате утраты им своей силы, если в течение срока, предусмотренного в пунктах *a*, *b* и *d* данной статьи:

- i) и до вынесения постановления трибуналом, упомянутым в статье 17, в какой-либо из судов, из числа которых может выбирать трибунал, будет подан иск; если трибунал постановит, что компетентным является не тот суд, в который такой иск уже был подан, он может назначить дату, до которой данный иск должен быть подан в установленный им компетентный суд; или
- ii) заинтересованной Договаривающейся Стороне направляется просьба инициировать установление трибуналом компетентного суда согласно статье 13 *f* ii), после чего иск, по постановлению трибунала, должен быть подан в течение того срока, который установит трибунал.

f) Если национальным законодательством не предусматривается иное, то любое потерпевшее ядерный ущерб от ядерного инцидента лицо, которое подало иск о возмещении в сроки, предусмотренные в настоящей статье, может изменить свои требования ввиду усугубления ядерного ущерба после истечения таких сроков, при условии, что компетентный суд еще не вынес окончательного решения".

⁸²⁶ Статья 8 гласит:

"Права на возмещение, предусмотренные настоящей Конвенцией, погашаются, если иск не будет предъявлен в соответ-

675. Согласно статье 37 Конвенции об ОВВ 1996 года права на компенсацию на основании главы II, касающейся ответственности собственника судна, погашаются, если иск не будет предъявлен в течение трех лет со дня, когда лицо, понесшее ущерб, узнало или при разумных обстоятельствах должно было узнать о причинении ущерба и о том, кто являлся собственником судна. Аналогичный срок предоставляется в отношении прав на компенсацию на основании главы III, касающейся Фонда ОВВ. Однако ни в коем случае иск не может быть предъявлен по истечении десяти лет со дня, когда произошел инцидент, вызвавший ущерб. Если инцидент состоял из ряда происшествий, то десятилетний срок исчисляется со дня последнего из этих происшествий.

676. В соответствии со статьей 18 КГПОГ истец должен предъявить иск к перевозчику или его поручителю в течение трех лет с момента, когда лицо, понесшее ущерб, узнало или при разумных обстоятельствах должно было бы узнать, какой был нанесен ущерб и кто являлся перевозчиком. Этот период может быть продлен, если стороны согласятся с таким решением после инцидента. Однако в любом случае требование не может быть предъявлено по истечении 10 лет с момента инцидента, явившегося причиной ущерба. Если инцидент состоял из ряда происшествий, то периоды исчисляются с момента последнего из них.

677. Статьей 17 Конвенции Лугано предусматривается срок давности в три года с того момента, когда истец узнал или при разумных обстоятельствах должен был бы узнать, какой был нанесен ущерб и кто являлся оператором. Однако в любом случае иск не может быть предъявлен по истечении 30 лет с момента инцидента, явившегося причиной нанесения ущерба. Если инцидент состоял из ряда происшествий, тридцатилетний срок должен исчисляться с момента последнего из этих происшествий. Что касается места постоянного захоронения отходов, то тридцатилетний срок исчисляется, самое позднее, с того момента, когда это место хранения было закрыто в соответствии с положениями внутривосударственного права.

678. Директива ЕС 2004 года не применяется в случае нанесения ущерба, если после выброса, происшествия или инцидента, причинивших ущерб, прошло более 30 лет. Дело о возмещении расходов должно быть возбуждено в отношении оператора или, в зависимости от обстоятельств, третьей стороны в течение пяти лет с даты завершения соответствующих мер или с последней даты, когда стало известно, кто является оператором либо вышеуказанной третьей стороной⁸²⁷.

стии с ее положениями в течение трех лет со дня причинения ущерба. Однако ни в коем случае иск не может быть предъявлен по истечении шести лет со дня, когда произошел инцидент, причинивший ущерб. Если инцидент состоял из ряда происшествий, шестилетний срок исчисляется со дня первого из этих происшествий".

⁸²⁷ Статьи 17 и 10 (см. сноску 286, выше). См. также статью 19. Статья 10 гласит:

679. В статьях 16 и 17 Дополнительной конвенции к СИВ говорится о сроках, по истечении которых утрачивается право на подачу исков⁸²⁸.

"Срок давности возмещения расходов"

Компетентный орган имеет право возбудить против оператора или, в зависимости от обстоятельств, третьей стороны, причинивших ущерб либо создавших непосредственную угрозу ущерба, дело в отношении любых мер, принятых согласно настоящей Директиве, в течение пяти лет с даты завершения таких мер или с последней даты, когда стало известно, кто является оператором либо вышеуказанной третьей стороной".

Статья 17 гласит:

"Применение Директивы во времени"

Настоящая Директива не действует в отношении:

- ущерба, причиненного выбросом, происшествием или инцидентом, случившимися до даты, упомянутой в статье 19 (1);
- ущерба, причиненного выбросом, происшествием или инцидентом, случившимися после даты, упомянутой в статье 19 (1), если таковой был связан с конкретной деятельностью, осуществлявшейся и завершившейся до наступления вышеуказанной даты;
- ущерба, причиненного выбросом, происшествием или инцидентом, вызвавшими таковой, если после того, как они случились, прошло более 30 лет".

Статья 19 гласит:

"Имплементация"

1. Государства-члены вводят в действие законы, подзаконные акты и административные постановления, необходимые для осуществления настоящей Директивы, до 30 апреля 2007 года. Они в обязательном порядке уведомляют об этом Комиссию.

При осуществлении государствами-членами вышеупомянутых мер они ссылаются на настоящую Директиву или же упоминают ее в связи с этими мерами в своих официальных изданиях. Порядок осуществления таких ссылок устанавливается государствами-членами.

2. Государства-члены направляют в Комиссию тексты основных положений национальных законов, принятых ими по вопросам, регулируемым настоящей Директивой, и прилагают к ним таблицы, в которых показывают, в какой степени принятые ими положения национального законодательства соответствуют положениям настоящей Директивы".

⁸²⁸ Статьи 16 и 17 гласят:

"Статья 16. Утрата прав на подачу иска"

1. Истец утрачивает право на подачу иска, если не уведомляет о несчастном случае, происшедшем с пассажиром, одну из железных дорог, против которой может быть возбужден иск в соответствии со статьей 13, в течение трех месяцев начиная с даты, когда ему становится известно о причинении ущерба.

Если истец уведомляет компанию о таком несчастном случае в устной форме, компания, которая была уведомлена о несчастном случае, должна направить истцу соответствующее подтверждение.

2. Тем не менее право на подачу иска не утрачивается:

- a) если в течение периода, предусмотренного в пункте 1, истец предъявил иск одной из железных дорог, указанных в статье 13 (1);
- b) если истец докажет, что несчастный случай был вызван неправомерным действием или небрежностью со стороны железной дороги;
- c) если уведомление о несчастном случае не было представлено или было представлено поздно ввиду обстоятельств, за которые истец не несет ответственности;
- d) если в течение периода, указанного в пункте 1, ответственной железной дорогой – или одна из двух железных дорог,

680. В соответствии со статьей 21 Конвенции об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности, 1952 года предусматривается, что для исков, предъявляемых согласно данной Конвенции, устанавливается срок давности в два года начиная с даты происшествия. Основания для приостановления или перерыва искового срока давности в два года определяются по закону суда, в который данный иск был подан. Однако максимальный срок предъявления иска не может превышать трех лет начиная с даты происшествия⁸²⁹.

681. В других документах положения о сроках исковой давности формулируются как положения о приемлемости. Так, согласно статье 13 Базельского протокола 1999 года, иски о компенсации в соответствии с данным Протоколом не принимаются к рассмотрению, если они не были представлены в течение 10 лет после даты аварии. Такие иски должны представляться в течение пяти лет с того момента, когда истцу стало известно или, как можно разумно предположить, должно было стать известно, об ущербе, при условии, что временные сроки, установленные в 10 лет, не превышены. В тех случаях, когда авария представляет собой ряд происшествий од-

если в соответствии со статьей 2 (6) две железные дороги несут ответственность, узнает о несчастном случае с пассажиром из других источников.

Статья 17. Исковая давность

1. Сроки исковой давности по искам о возмещении ущерба, предъявляемым на основании настоящей Конвенции, составляют:

- a) при несчастном случае с пассажиром, с которым случился несчастный случай – три года начиная со дня несчастного случая;
- b) если речь идет о других истцах, – три года начиная со дня смерти пассажира или пять лет начиная со дня несчастного случая, независимо от того, что из них произошло раньше.

2. Когда иск предъявляется железной дороге в соответствии со статьей 13, начало исчисления трех сроков исковой давности, предусмотренных в пункте 1, приостанавливается до той даты, когда железная дорога откажет в удовлетворении иска путем письменного уведомления и возвратит приложенные к нему документы. Если признается часть иска, срок исковой давности вновь начинает исчисляться только в отношении той части иска, по которой все еще существуют разногласия. Бремя доказывания получения иска или ответа и возвращения документов по-прежнему лежит на стороне, опирающейся на эти факты.

Течение срока исковой давности не прерывается в результате подачи других исков на тех же самых основаниях.

3. Право на подачу иска, которое теряется в связи с несоблюдением сроков, не может осуществляться даже путем подачи встречного иска или зачета требований.

4. С оговоркой о соблюдении вышеуказанных положений срок исковой давности определяется национальным законодательством".

⁸²⁹ Данная статья гласит:

"1. Для исков, предъявляемых согласно настоящей Конвенции, устанавливается срок давности в два года с даты происшествия, в результате которого причинен ущерб.

2. Основания для приостановления и перерыва искового срока давности, указанного в пункте 1 настоящей статьи, определяются по закону суда, рассматривающего данный иск, однако в любом случае право на предъявление иска утрачивается по истечении трех лет с даты происшествия, в результате которого причинен ущерб".

ного и того же происхождения, отсчет сроков, установленных в соответствии с данной статьей, начинается с даты последнего из таких происшествий. Если авария представляет собой длительное происшествие, то отсчет срока давности начинается с момента окончания такого длительного происшествия.

682. Точно так же согласно статье 10 Киевского протокола 2003 года иски о компенсации, чтобы быть принятыми к рассмотрению, должны предъявляться в течение 15 лет с даты промышленной аварии. Такие иски должны предъявляться в течение трех лет с того момента, когда истцу стало известно или, как можно разумно предположить, должно было стать известно об ущербе и о лице, несущем за него ответственность, при условии, что срок в 15 лет не превышен. В тех случаях, когда промышленная авария представляет собой ряд происшествий одного и того же происхождения, отсчет сроков давности начинается с даты последнего из таких происшествий. Если промышленная авария представляет собой длительное происшествие, то отсчет срока давности начинается с момента окончания такого длительного происшествия.

683. Конвенцией о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами предусматривается годичный срок для подачи претензий о возмещении ущерба. Этот один год отсчитывается с

момента причинения ущерба или установления запускающего государства, которое несет ответственность за ущерб. Тем не менее данный срок не должен превышать одного года с даты, когда, по разумным предположениям, соответствующее государство могло узнать о соответствующих фактах⁸³⁰.

⁸³⁰ Статья X этой Конвенции гласит:

"1. Претензия о компенсации за ущерб может быть предъявлена запускающему государству по прошествии не более одного года с даты причинения ущерба или установления запускающего государства, которое несет ответственность за ущерб.

2. Однако если государству не известно о причинении ущерба или если оно не смогло установить запускающее государство, которое несет ответственность за ущерб, то это первое государство может предъявить претензию в течение одного года с даты, когда ему стали известны указанные выше факты; этот период, однако, ни в коем случае не превышает одного года с даты, когда, по разумным предположениям, такое государство могло узнать об этих фактах, приложив должные усилия.

3. Сроки, определенные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, применяются даже в том случае, когда полный объем ущерба может не быть известен. Однако в этом случае государство-истец имеет право пересмотреть претензию и представить дополнительную документацию по истечении таких сроков, но не позднее одного года после того, как стал известен полный объем ущерба".

ГЛАВА VI

Страхование и другие заблаговременно принимаемые финансовые программы, обеспечивающие гарантию возмещения убытков

684. Когда принимается решение разрешить осуществление определенных видов деятельности, о которых известно, что они могут причинить ущерб, как правило, рассматривается вопрос о необходимости заранее предусмотреть гарантии возмещения убытков. Это означает, что оператор, осуществляющий определенные виды деятельности, должен либо получить страховой полис, либо предоставить финансовые гарантии. Такого рода требования аналогичны тем требованиям, которые предписываются внутренним законодательством ряда стран в связи с эксплуатацией комплексных производств, а также в связи с обычными видами деятельности, такими как вождение автомобиля.

685. Например, в разделе 2716 *a* ОПА Соединенных Штатов предусматривается, что владельцы и операторы судов и нефтедобывающих установок должны представить доказательства своей платежеспособности, с тем чтобы взять на себя обязательство по несению максимальной ответственности, которая может быть установлена применительно к отвечающей стороне. Если такого рода доказательства платежеспособности не будут представлены, то, согласно разделу 2716 *b*, таможенная очистка судна будет прекращена или судну будет отказано в разрешении на вход в территориальные воды Со-

единенных Штатов. Любое судно, обязанное выполнять требование о предоставлении финансовых гарантий и находящееся в судоходных водах без необходимого свидетельства своей платежеспособности, подлежит аресту и конфискации в Соединенных Штатах. Согласно разделу 2716 *e*, требование о предоставлении финансовых гарантий может быть удовлетворено при условии предъявления страхового свидетельства, обязательства поручителя, гарантийного письма, аккредитива, документа о самостраховании или других свидетельств платежеспособности. Требования, изложенные в разделе 2716 ОПА, применимы также в отношении Закона о чистой воде.

686. В соответствии с разделом 2716 *f* ОПА любой иск о возмещении расходов по ликвидации последствий причиненного ущерба или убытков, допускаемый по данному Закону, может быть предъявлен *непосредственно поручителю отвечающей стороны*. Поручитель, выступая против истца, может отстаивать все свои права и применять все средства защиты, доступные отвечающей стороне, в том числе заявлять о том, что инцидент произошел вследствие умышленного неправомерного поведения отвечающей стороны. Однако поручитель не может оспаривать иск, даже если отвечающая

сторона приобрела страховой полис путем обмана или мошенничества.

687. Аналогичным образом, в разделе 9608 СЕРКЛА содержится требование о представлении доказательства платежеспособности, которая может быть установлена на основании предъявления страхового полиса, гарантийного письма, обязательства поручителя или свидетельства о самостраховании. Если владелец или оператор судна не в состоянии предоставить требуемые гарантии, то необходимая таможенная очистка судна может быть приостановлена или отменена, а судну может быть отказано во входе в какой-либо порт или в пребывании в судоходных водах Соединенных Штатов, или оно может быть задержано.

688. В соответствии с разделом 9608 с СЕРКЛА разрешается предъявление иска непосредственно поручителю. В СЕРКЛА, как и в ОПА, предусматривается право поручителя ссылаться в свою защиту на то обстоятельство, что инцидент произошел из-за намеренно неправомерного поведения владельца или оператора судна. Согласно разделу 9608 d ответственность поручителя ограничивается суммой страхового полиса и т.д. Однако данный закон не запрещает дополнительно взыскивать, согласно любому другому закону штата или федеральному закону, договорному или общему праву, убытки, связанные с ответственностью поручителя, включая ответственность за недобросовестное ведение переговоров или неудачные переговоры по урегулированию претензий⁸³¹.

689. В приложении 2 к ЭЛА, принятому в Германии, перечисляются три типа установок, в отношении которых должны представляться доказательства финансовых возможностей обеспечить выплату компенсации в случае наступления ответственности по этому Закону. Требования представления доказательств финансовых возможностей должны считаться выполненными, согласно статье 19 этого Закона, в любом из случаев: а) приобретения страхового полиса; б) получения от государства или федерального правительства гарантий освобождения от ответственности или обязательств по возмещению вреда; или с) получения таких гарантий от конкретного кредитного учреждения⁸³².

А. Договорная практика

690. В некоторые многосторонние соглашения включены положения, обеспечивающие выплату возмещения в случае нанесения ущерба или возникновения ответственности. В эту категорию входит большинство многосторонних соглашений, касающихся деятельности, связанной с использованием атомной энергии. Поэтому они требуют осуществления страхования или предоставления иного финансового обеспечения для покры-

тия расходов, связанных с выплатой возмещения в случае наступления ответственности. Предоставление такого обеспечения требуется, в частности, согласно Конвенции о ядерных судах. Условия и размер страхования, осуществляемого операторами ядерных судов, определяются выдающим лицензию государством. Несмотря на то что выдающее лицензию государство не обязано осуществлять страхование или предоставлять какое-либо другое финансовое обеспечение, оно должно "обеспечивать"⁸³³ выплату по искам о возмещении ядерного ущерба в том случае, если страховка или финансовое обеспечение, имеющиеся у оператора, окажутся недостаточными.

691. Аналогичные требования предусматриваются в статье VII Венской конвенции 1997 года; они во многом совпадают с требованиями предыдущей Венской конвенции 1963 года. Оператор обязан осуществлять страхование или предоставлять другое финансовое обеспечение, требуемое отвечающим за установку государством. И хотя от отвечающего за установку государства не требуется осуществлять страхование или предоставлять другое финансовое обеспечение для покрытия его ответственности как оператора, оно обязано обеспечивать выплату возмещений по удовлетворенным исковым требованиям против оператора путем предоставления необходимых средств, если размер страхования или

⁸³³ Соответствующие пункты статьи III Конвенции гласят:

"1. Ответственность оператора за одно ядерное судно ограничивается 1500 млн. франков в отношении любого одного ядерного инцидента даже в том случае, если ядерный инцидент произошел по любой личной вине оператора или с его ведома; этот предел не включает ни проценты, ни судебные издержки, определенные судом при рассмотрении иска о возмещении, предъявленного в соответствии с настоящей Конвенцией.

2. Оператор обязан осуществлять страхование или любое другое финансовое обеспечение, покрывающее его ответственность за ядерный ущерб. Размер, вид и условия такого страхования или обеспечения определяются выдающим лицензию государством. Выдающее лицензию государство обеспечивает оплату возмещения за ядерный ущерб, ответственность за который несет оператор, посредством предоставления необходимых сумм вплоть до предела, установленного в пункте 1 настоящей статьи, в той степени, в какой страхование или другое финансовое обеспечение оказались бы недостаточными для удовлетворения таких исков.

3. Однако ничто в пункте 2 настоящей статьи не требует от государства – участника Конвенции или от любой его административно-территориальной единицы, как-то: штата, республики или кантона, осуществления страхования или предоставления иного финансового обеспечения для покрытия его ответственности как оператора ядерных судов".

⁸³¹ Force, loc. cit., p. 43.

⁸³² Hoffman, loc. cit., p. 39.

другого финансового обеспечения оказывается недостаточным⁸³⁴.

⁸³⁴ Статья VII с внесенными поправками Конвенции гласит:

"1. а) От оператора требуется поддерживать страхование или предоставлять другое финансовое обеспечение, покрывающее его ответственность за ядерный ущерб, в таком размере, такого вида и на таких условиях, как определяет отвечающее за установку государство. Отвечающее за установку государство обеспечивает выплату возмещений по удовлетворенным искомым требованиям против оператора за ядерный ущерб путем предоставления необходимых средств в том размере, в каком размер страхования или другого финансового обеспечения недостаточен для удовлетворения таких требований, но не выше предела, если такой предел имеется, установленного в соответствии со статьей V. В том случае, если ответственность оператора не ограничена, отвечающее за установку государство может устанавливать предел финансового обеспечения для ответственного оператора при условии, что такой предел составляет не менее 300 млн. СПЗ. Отвечающее за установку государство обеспечивает выплату возмещений по удовлетворенным искомым требованиям против оператора за ядерный ущерб в том размере, в каком размер финансового обеспечения недостаточен для удовлетворения таких требований, но не выше суммы финансового обеспечения, предусматриваемого в соответствии с данным пунктом.

б) Независимо от подпункта а) данного пункта, если ответственность оператора не ограничена, отвечающее за установку государство, учитывая характер ядерной установки или связанных с ней ядерных веществ и вероятные последствия инцидента, источником которого они являются, может установить более низкую сумму финансового обеспечения для оператора при условии, что ни в коем случае никакая сумма, установленная таким образом, не будет менее 5 млн. СПЗ, и при условии, что отвечающее за установку государство обеспечивает выплату возмещений по удовлетворенным искомым требованиям против оператора за ядерный ущерб путем предоставления необходимых средств в том размере, в каком размер страхования или финансового обеспечения недостаточен для удовлетворения таких требований, и до предела, предусмотренного в соответствии с подпунктом а) данного пункта.

2. Ничто в пункте 1 данной статьи не требует от Договаривающейся Стороны или любого из входящих в ее состав государственных образований, таких как штаты или республики, осуществлять страхование или другое финансовое обеспечение для покрытия их ответственности как операторов.

3. Средства, предоставленные страхованием, другим финансовым обеспечением или отвечающим за установку государством в соответствии с пунктом 1 данной статьи или подпунктами б) и с) пункта 1 статьи V, предназначаются исключительно для возмещения, подлежащего выплате согласно настоящей Конвенции.

4. Ни страховщик, ни любое другое лицо, предоставившее финансовое обеспечение, не может приостановить или прекратить страхование или иное финансовое обеспечение, предоставляемое в соответствии с пунктом 1 данной статьи, не уведомив об этом письменно по крайней мере за два месяца компетентный государственный орган, или, когда такое страхование или другое финансовое обеспечение касается перевозки ядерного материала, в течение периода указанной перевозки".

Статья VII Венской конвенции 1963 года гласит:

1. От оператора требуется поддерживать страхование или другое финансовое обеспечение, покрывающее его ответственность за ядерный ущерб, в таком размере, такого вида и на таких условиях, как определяет отвечающее за установку Государство. Отвечающее за установку Государство обеспечивает выплату возмещений по удовлетворенным искомым требованиям против оператора за ядерный ущерб путем предоставления необходимых средств в том размере, в каком размер страхования или другого финансового обеспечения недостаточен для удовлетворения таких требований, но не выше предела, если такой предел имеется, установленного в соответствии со статьей V.

692. Системы компенсации, предусмотренные согласно национальному праву, дополняются посредством финансового механизма, установленного в соответствии с Дополнительным конвенцией о возмещении 1997 года⁸³⁵.

693. Статья 10 Парижской конвенции 1960 года также обязывает оператора ядерных установок осуществлять страхование или предоставлять иные гарантии финансового обеспечения в соответствии с Конвенцией⁸³⁶. Аналогичные положения содержатся и в Парижской конвенции 2004 года. Она также обязывает оператора

2. Ничто в пункте 1 данной статьи не требует от Договаривающейся Стороны или любого из входящих в ее состав государственных образований, таких как штаты или республики, осуществлять страхование или другое финансовое обеспечение для покрытия их ответственности как операторов.

3. Средства, предоставленные страхованием, другим финансовым обеспечением или отвечающим за установку Государством в соответствии с пунктом 1 данной статьи, предназначаются исключительно для возмещения, подлежащего выплате согласно настоящей Конвенции.

4. Ни страховщик, ни любое другое лицо, предоставившее финансовое обеспечение, не может приостановить или прекратить страхование или иное финансовое обеспечение, предоставляемое в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, не уведомив об этом письменно по крайней мере за два месяца компетентный государственный орган или, когда такое страхование или другое финансовое обеспечение касается перевозки ядерного материала, в течение периода указанной перевозки".

⁸³⁵ В пункте 1 статьи III Конвенции о дополнительном возмещении предусматривается:

"1. Возмещение в отношении ядерного ущерба за каждый ядерный инцидент обеспечивается следующими средствами:

а) i) отвечающее за установку государство обеспечивает наличие 300 млн. СПЗ или большей суммы, которую оно могло конкретно указать депозитарию в любое время до ядерного инцидента, или переходной суммы в соответствии с подпунктом ii);

ii) Договаривающаяся Сторона может установить максимум на 10 лет с даты открытия для подписания настоящей Конвенции переходную сумму не менее 150 млн. СПЗ в отношении ядерного инцидента, произошедшего в этот период.

б) свыше суммы, предоставляемой в соответствии с подпунктом а), Договаривающиеся Стороны выделяют государственные фонды в соответствии с формулой, приведенной в статье IV..."

⁸³⁶ Статья 10 этой Конвенции гласит:

"а) Для покрытия ответственности по настоящей Конвенции от оператора требуется, чтобы он имел и продлевал страхование или предоставлял другое финансовое обеспечение в размерах, установленных согласно статье 7, такого вида и на таких условиях, какие могут быть установлены компетентным государственным органом.

б) Ни страховщик, ни любой другой финансовый гарант не может приостановить или прекратить страхование или другое финансовое обеспечение, предусмотренное пунктом а) настоящей статьи, не уведомив об этом письменно по крайней мере за два месяца компетентный государственный орган или, когда такое страхование или иное финансовое обеспечение касается перевозки ядерных веществ, в течение периода указанной перевозки.

с) Средства, предоставленные в качестве страхования, перестрахования или иного финансового обеспечения, могут быть использованы только для возмещения ущерба, причиненного ядерным инцидентом".

осуществлять страхование или предоставлять другое финансовое обеспечение. Она, кроме того, обязывает договаривающееся государство обеспечивать соответствующие ресурсы⁸³⁷. Брюссельской дополнительной конвенцией 2004 года устанавливается механизм дополнительного финансирования.

694. Кроме конвенций, в которых речь идет о ядерных материалах, существуют также конвенции, которые регулируют другие виды деятельности, сопряженные с риском причинения существенного вреда, и требуют гарантии выплаты возмещения в случае нанесения ущерба.

695. В статье V Протокола 1992 года о внесении поправок в Конвенцию о гражданской ответственности содержится требование о том, что собственник судна, зарегистрированного в одном из договаривающихся государств, должен осуществлять страхование или предоставлять другие виды финансового обеспечения в отношении судна по любому одному инциденту общей суммой, исчисляемой на основе тоннажа, начиная с 3 млн. расчетных единиц для судна вместимостью не более 5 тыс. единиц. Согласно пункту 3 этой же статьи собственник судна должен создать фонд, общая сумма средств которого равна пределу его ответственности, в суде или любом другом компетентном органе какого-либо одного из договаривающихся государств, в котором на основании статьи IX предъявлен иск, или, если иск не предъявлен, в любом суде или другом компетентном органе любого одного из договаривающихся

⁸³⁷ Текст статьи 10 этой Конвенции гласит:

"а) Для покрытия ответственности по настоящей Конвенции от оператора требуется, чтобы он имел и продлевал страхование или предоставлял другое финансовое обеспечение в размерах, установленных согласно статье 7 а или 7 б либо статье 21 с, такого вида и на таких условиях, какие могут быть установлены компетентным государственным органом.

б) В тех случаях, когда ответственность оператора не ограничивается вышеуказанными пределами, Договаривающаяся Сторона, на территории которой находится ядерная установка несущего ответственность оператора, устанавливает предел финансового обеспечения ответственности такого оператора, но при условии, что любой такой предел не будет ниже суммы, упомянутой в пунктах а или б статьи 7.

с) Договаривающаяся Сторона, на территории которой находится ядерная установка несущего ответственность оператора, обеспечивает выплату по требованиям о компенсации ядерного ущерба, предъявляемым такому оператору, предоставляя необходимые средства в том размере, в каком страховка или другие виды финансового обеспечения оказываются недоступными или недостаточными для удовлетворения таких требований, до уровня сумм, которые упомянуты в статьях 7 а или 21 с.

д) Ни страховщик, ни любой другой финансовый гарант не может приостановить или прекратить страхование или другое финансовое обеспечение, предусмотренное пунктами а или б настоящей статьи, не уведомив об этом письменно по крайней мере за два месяца компетентный государственный орган или, когда такое страхование или иное финансовое обеспечение касается перевозки ядерных веществ, в течение периода указанной перевозки.

е) Средства, предоставленные в качестве страхования, перестрахования или иного финансового обеспечения, могут быть использованы только для возмещения ущерба, причиненного ядерным инцидентом".

государств, в котором на основании статьи IX может быть предъявлен иск. Этот фонд может быть создан либо путем внесения суммы в депозит, либо путем предоставления банковской гарантии или другого обеспечения, приемлемого согласно законодательству договаривающегося государства, в котором создается фонд, и признаваемого достаточным судом или другим компетентным органом.

696. Согласно статье VII Протокола 1992 года о внесении поправок в Конвенцию о гражданской ответственности свидетельство, удостоверяющее наличие страхования или иного финансового обеспечения, имеющего силу в соответствии с положениями данной Конвенции, выдается каждому судну, и это свидетельство должно находиться на борту судна.

697. Конвенцией о Фонде 1992 года и Протоколом к ней 2003 года были учреждены механизмы дополнительного финансирования. Согласно статье 4 Протокола Дополнительный фонд был учрежден для выплаты возмещения любому лицу, потерпевшему ущерб от загрязнения, если такое лицо не имеет возможности получить полное и адекватное возмещение по доказанной претензии, связанной с причиненным ему ущербом, на основании Конвенции о Фонде, поскольку общий размер ущерба превышает или может превысить предельные суммы возмещения, установленные в Конвенции о Фонде для каждого отдельного инцидента.

698. Согласно статье 12 Конвенции об ОВВ собственник судна, зарегистрированного в государстве-участнике и фактически перевозящего опасные и вредные вещества, для покрытия своей ответственности за ущерб должен на основании данной Конвенции осуществить страхование или предоставить иное финансовое обеспечение, например гарантию банка или аналогичного финансового учреждения. Свидетельство об обязательном страховании, удостоверяющее этот факт, выдается и хранится на борту судна.

699. Аналогичные нормы содержатся в Конвенции о бункерном топливе. Согласно статье 7 этой Конвенции зарегистрированный владелец судна, валовой вместимостью более 1000 единиц и зарегистрированного в соответствующем государстве-участнике, должен осуществлять страхование или предоставлять иное финансовое обеспечение, например, гарантию банка или аналогичного финансового учреждения, чтобы покрыть ответственность за ущерб от загрязнения в пределах суммы, равной пределам ответственности, согласно применимым национальному и международному режимам ограничения ответственности, однако не превышающей сумму, рассчитанную в соответствии с Конвенцией об ограничении по морским требованиям 1976 года с поправками. Свидетельство, удостоверяющее наличие страхования или иного финансового обеспечения, выдается и хранится на борту судна.

700. В Базельском протоколе 1999 года также предусматривается необходимость предоставления страхового покрытия. Согласно пункту 1 статьи 14 Протокола лица, несущие ответственность в соответствии с режи-

мом строгой ответственности, должны обеспечивать и поддерживать в течение периода исковой давности страхование, обязательства или другие финансовые гарантии, покрывающие их ответственность, в объеме не ниже минимальных пределов, установленных Протоколом. Государства могут выполнять свои обязательства в соответствии с этим пунктом посредством заявления о самостраховании. В статье 15 говорится о возможности принятия с использованием существующих механизмов дополнительных и вспомогательных мер, направленных на обеспечение выплаты адекватной и незамедлительной компенсации.

701. Статья 11 Киевского протокола 2003 года также требует от оператора обеспечения такого положения, при котором его ответственность должна покрываться и продолжать оставаться покрытой такими видами финансового обеспечения, как страховые полисы, гарантии исполнения или другие финансовые гарантии, включая финансовые механизмы, предоставляющие компенсацию в случае неплатежеспособности, а также заявления о самостраховании в отношении государственных операторов.

702. Статья 12 Конвенции Лугано требует от участвующих в ней сторон обеспечивать, когда это необходимо и не противоречит нормам внутригосударственного права, чтобы операторы имели финансовые гарантии, позволяющие им покрывать расходы, образующиеся при возникновении ответственности, предусмотренной по условиям данной Конвенции, и устанавливать размеры гарантий, их условия и форму. Такое финансовое обеспечение может иметь определенные пределы. В соответствии с данной статьей стороны, определяя, какие виды деятельности требуют финансового обеспечения, должны учитывать риски, связанные с осуществлением конкретного вида деятельности.

703. Упомянутая выше Директива ЕС 2004 года не предполагает создания каких-либо фондов или гармонизированных систем обязательного финансового обеспечения. Зато она требует от государств-членов принимать определенные меры, поощряя финансовых и экономических операторов к разработке соответствующих инструментов финансового обеспечения и развития рынков, включая финансовые механизмы, предназначенные на случай банкротства. Они должны предоставить операторам возможность использовать финансовые гарантии, для того чтобы иметь покрытие для взятых ими обязательств по Директиве⁸³⁸. Предусматрива-

ется подготовка доклада Европейской комиссии об эффективности Директивы. Основываясь на материалах доклада, а также на данных перспективной оценки воздействия принимаемых мер, опираясь, в частности, на анализ "затраты-результат", Комиссия в случае необходимости должна представить предложения о создании системы обязательного финансового обеспечения.

704. В соответствии со статьей 15 Конвенции об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности, эксплуатанты воздушных судов, зарегистрированных в другом договаривающемся государстве, должны страховать свою ответственность или предоставлять другие виды обеспечения в отношении ущерба, который может быть причинен на поверхности. В пункте 4 с этой статьи предусматривается, что вместо страхования любое договаривающееся государство может принять гарантию, предоставленную договаривающимся государством, в котором зарегистрировано воздушное судно, если это государство обязуется отказаться от своего иммунитета в случае судебного разбирательства в отношении данной гарантии.

705. В пункте 3 статьи 235 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву также предусматривается, что государства должны сотрудничать в разработке процедур выплаты надлежащего возмещения.

706. В ряде вышеупомянутых документов содержатся положения, касающиеся суброгации. Согласно Базельскому протоколу 1999 года любой поданный на его основании иск может быть предъявлен любому лицу, обеспечивающему страхование, обязательства или другие финансовые гарантии. Страховщик или лицо, обеспечивающее финансовые гарантии, имеет право требовать, чтобы лицо, несущее ответственность в рамках предусмотренного статьей 4 Протокола режима строгой ответственности, было привлечено в качестве стороны по делу при судебном разбирательстве. Страховщики или лица, обеспечивающие финансовые гарантии, могут прибегнуть к средствам судебной защиты, которые лицо, несущее ответственность в соответствии со статьей 4, имеет право использовать. Однако договаривающаяся сторона может уведомить депозитария, что ею не предусматривается право возбуждать непосредственный иск.

707. Аналогичным образом, по Киевскому протоколу 2003 года иск в соответствии с этим Протоколом может быть предъявлен непосредственно любому лицу, предо-

⁸³⁸ Статья 14 (см. сноску 286, выше) гласит:

"Финансовое обеспечение"

1. Государства-члены принимают меры в целях поощрения финансовых и экономических операторов к разработке соответствующих инструментов финансового обеспечения и развития рынков, включая финансовые механизмы, предназначенные на случай банкротства, и в целях предоставления операторам возможности использовать финансовые гарантии для того, чтобы иметь покрытие для взятых ими обязательств по Директиве.

2. До 30 апреля 2010 года Комиссия представляет доклад об эффективности настоящей Директивы в том что касается ее реальной полезности с точки зрения противодействия эколо-

гическому ущербу, а также о наличии разумно допустимых средств, условий страхования и других видов финансового обеспечения деятельности, речь о которой идет в приложении III. Касательно финансового обеспечения в этом докладе должны быть также освещены аспекты, связанные со следующими вопросами: осуществление поэтапного похода, установление верхнего предела финансовых гарантий и отказ от учета малоопасных видов деятельности. Основываясь на материалах этого доклада, а также на данных перспективной оценки последствий, включая анализ "затраты-результат", Комиссия в случае необходимости представляет предложения о создании гармонизированной системы обязательного финансового обеспечения".

ставляющему финансовое покрытие. В этом случае страховщик или лицо, предоставляющее финансовое покрытие, имеет право требовать, чтобы лицо, несущее ответственность, было привлечено к участию в судебном разбирательстве. Страховщики и лица, предоставляющие покрытие, также имеют право ссылаться на обстоятельства, освобождающие от ответственности, на которые в праве было бы ссылаться лицо, несущее ответственность.

708. В Конвенции о бункерном топливе это положение разработано более подробно. Согласно пункту 10 статьи 7 любые иски о возмещении ущерба могут предъявляться непосредственно страховщику или другому лицу, предоставившему владельцу судна финансовое обеспечение ответственности за ущерб. В таких случаях ответчик может – даже если судовладелец не имеет права на ограничение ответственности – воспользоваться правом ограничить ответственность. Кроме того, ответчик может прибегнуть к таким средствам судебной защиты (помимо ссылок на банкротство или прекращение хозяйственной деятельности судовладельца), к каким мог бы прибегнуть владелец судна, а также сослаться на то, что ущерб был нанесен вследствие умышленного неправомерного поведения судовладельца. Однако такой ответчик не имеет права использовать какие-либо другие средства судебной защиты, к которым он мог бы прибегнуть в том случае, если бы иск ему предъявил в суде владелец судна. В любом случае такой ответчик имеет право привлечь судовладельца к участию в судебном разбирательстве в качестве стороны. Аналогичные положения содержатся в ранее принятой Конвенции об ОВВ⁸³⁹.

В. Судебные решения и практика государств, помимо договоров

709. В отдельных случаях государства, осуществляющие деятельность, связанную с риском нанесения ущерба другим государствам, гарантируют в одностороннем порядке возмещение возможного ущерба. Соединенные Штаты приняли законодательные акты, гарантирующие возмещение ущерба, причиненного некоторыми ядерными инцидентами. 6 декабря 1974 года в Публичном законе 93-513, принятом в форме совместной резолюции конгресса, Соединенные Штаты гарантировали возмещение ущерба, который может быть причинен ядерными инцидентами в результате эксплуатации ядерного реактора на военных кораблях Соединенных Штатов⁸⁴⁰.

⁸³⁹ Статья 12.

⁸⁴⁰ Соответствующие пункты Закона 93-513 гласят:

"Ввиду того что для национальной безопасности жизненно важно обеспечить доступ военных кораблей Соединенных Штатов с ядерной энергоустановкой в порты и гавани дружественных иностранных государств; и

ввиду того что появление ядерных реакторов привело к принятию во всем мире различных мер в целях разработки соответствующего правового режима для возмещения тем, кому причиняется ущерб в случае возникновения инцидента в результате эксплуатации ядерных реакторов; и

710. Впоследствии Публичный закон 93-513 был дополнен распоряжением президента 11918 от 1 июня 1976 года, в котором предусматривалось обеспечение незамедлительного, адекватного и эффективного возмещения в случае определенных ядерных инцидентов⁸⁴¹.

ввиду того что Соединенные Штаты Америки играют ведущую роль в разработке законодательных мер, направленных на предоставление гарантий незамедлительного и справедливого возмещения в случае возникновения ядерного инцидента в результате эксплуатации ядерных реакторов Соединенными Штатами, как это явствует, в частности, из раздела 170 Закона об атомной энергии 1954 года с внесенными в него поправками; и

ввиду того что в том или ином виде гарантии в отношении безотлагательного возмещения ущерба в случае маловероятных ядерных инцидентов в результате эксплуатации ядерных реакторов на кораблях Соединенных Штатов, взятые в сочетании с невиданно высокой репутацией по параметрам безопасности, которой пользуются военные корабли Соединенных Штатов с ядерной энергоустановкой, во всем мире будут способствовать повышению эффективности таких военных кораблей,

в силу вышеизложенного,

Сенат и Палата представителей конгресса Соединенных Штатов Америки на своем совместном заседании постановляют, что Соединенные Штаты будут проводить политику, предусматривающую выплату по искам и судебным решениям возмещений за телесные повреждения, смерть либо порчу или уничтожение недвижимого или личного имущества, если будет доказано, что таковые наступили в результате ядерных инцидентов, связанных с эксплуатацией ядерных реакторов на военных кораблях Соединенных Штатов. Но это при условии, что вышеуказанные телесные повреждения, смерть, порча или уничтожение имущества не были вызваны действиями вооруженных сил, принимавших участие в боевых операциях или не последовали в результате восстания гражданского населения. Президент может санкционировать на таких основаниях и условиях, какие могут быть им предписаны, выплаты по таким искам или судебным решениям из любых имеющихся у правительства резервов для непредвиденных расходов или может подтвердить такие иски или судебные решения, с тем чтобы Конгресс выделил необходимые средства".

(Public Law 95-513, *United States Statutes at Large*, 1974, vol. 88, part 2, pp. 1610-1611)

⁸⁴¹ В данном распоряжении предусматривалось следующее:

"В силу полномочий, предоставленных мне совместной резолюцией, принятой 6 декабря 1974 года (Public Law 93-513. Stat. 1601.42 U.S.C.2211), и статьей 301 раздела 3 Свода законов Соединенных Штатов, и как Президент Соединенных Штатов Америки я, в целях предоставления незамедлительного, адекватного и эффективного возмещения в маловероятном случае нанесения вреда или ущерба в результате какого-либо ядерного инцидента, связанного с эксплуатацией ядерных реакторов на военных кораблях Соединенных Штатов, отдаю следующее распоряжение:

Раздел 1. а) В том, что касается административного урегулирования исков или судебных решений, связанных с телесными повреждениями, смертью, порчей или уничтожением недвижимого или личного имущества, в отношении которых доказано, что они явились следствием ядерного инцидента, связанного с эксплуатацией ядерного реактора на каком-либо из военных кораблей Соединенных Штатов, министр обороны назначается и уполномочивается санкционировать, в соответствии с Публичным законом 93-513 и на таких основаниях и условиях, какие могут быть им предписаны, выплату возмещений по вышеуказанным искам и судебным решениям из имеющихся у Министерства обороны резервов для непредвиденных расходов.

(продолжение сноски на следующей стр.)

711. В ходе обмена нотами между Соединенными Штатами и Испанией в связи с Договором о дружбе и сотрудничестве, заключенным между правительствами двух стран в 1976 году, Соединенные Штаты дали заверения в том, что они, "если потребуется, будут прилагать усилия к тому, чтобы добиваться от законодательных органов аналогичного урегулирования исков, связанных с телесными повреждениями, смертью либо порчей или уничтожением недвижимого или личного имущества, в отношении которых будет доказано, что они явились следствием ядерного инцидента, связанного с каким-либо другим ядерным компонентом Соединенных Штатов, вызвавшим возникновение таких претензий на испанской территории"⁸⁴².

712. Другими словами, Соединенные Штаты расширили в одностороннем порядке рамки своей ответственности и добровольно взяли на себя инициативу принять законодательство, если в этом возникнет необходимость, в котором нашло бы отражение это обязательство в отношении Испании.

(продолжение сноски 841)

б) Министр обороны должен, когда сочтет это нужным, заверить иски или судебные решения, речь о которых идет в подразделе а), и направить директору Бюро управления и бюджета свою рекомендацию в отношении выделения конгрессом таких дополнительных сумм, какие, возможно, потребуются.

Раздел 2. Положения раздела 1 не должны рассматриваться как заменяющие, изменяющие или преуменьшающие установленные законом либо иные функции, возложенные на министра юстиции или главу любого другого ведомства и связанные с судебными делами против Соединенных Штатов, а также с вынесением судебных решений и достижением на их основании мировых соглашений.

Раздел 3. Делегируемые настоящим распоряжением функции должны осуществляться в консультации с Государственным секретарем, когда дело касается какого-либо инцидента, послужившего причиной для предъявления претензии иностранным государством или подачи иска его гражданином, а международные переговоры, связанные с Публичным законом 93-513, должны проводиться или санкционироваться Государственным секретарем".

(*Federal Register* (Washington, D.C.), vol. 41, No. 108, 3 June 1976, p. 22329)

⁸⁴² *Digest of United States Practice in International Law 1976* (Washington, D.C.), p. 441.

713. Аналогичным образом, в заявлении, сделанном государственным департаментом Соединенных Штатов в связи с деятельностью, изменяющей метеоклиматические условия, также говорится о заключении предваряющих события соглашений с государствами, которые могут от такой деятельности пострадать. В связи со слушаниями 1966 года в сенате Соединенных Штатов по вопросу о находившемся на рассмотрении законодательстве, касавшемся планов увеличения в Соединенных Штатах полезных осадков, государственный департамент сделал следующее заявление:

Государственный департамент может испытывать озабоченность лишь в связи с тем, что выбранные для экспериментов районы предположительно будут находиться вблизи государственных границ, а это может вызвать проблемы в отношениях с сопредельными странами – Канадой и Мексикой. В предвидении такой возможности Госдепартамент хотел бы заверить, что принимаются меры к заблаговременному заключению соглашений с любой из заинтересованных стран еще до начала вышеупомянутых экспериментов⁸⁴³.

714. В одном случае государство приняло на себя обязательство гарантировать выплату компенсации за ущерб, который мог быть причинен в соседнем государстве частной компанией, действовавшей на его территории. Так, Канада и Соединенные Штаты провели переговоры относительно проекта по нефтегазразведке, который частная канадская компания планировала осуществить в море Бофорта на некотором расстоянии от дельты реки Маккензи. Этот проект вызвал глубокую озабоченность на территории соседней Аляски, особенно в отношении планировавшихся мер безопасности и наличия средств для выплаты компенсации тем, кто, возможно, пострадает в Соединенных Штатах. По итогам переговоров от канадской компании потребовали учредить фонд, которым гарантировалась бы выплата соответствующего возмещения. Выплату такого возмещения гарантировало, в свою очередь, и правительство Канады⁸⁴⁴.

⁸⁴³ Письмо Государственного департамента на имя сенатора Магнусона, председателя Сенатского комитета по торговле, "Weather Modification", *Hearings before the Committee on Commerce, United States Senate, 89th Congress, second session, part 2, 1966, p. 321.*

⁸⁴⁴ *International Canada* (Toronto), vol. 7, No. 3, 1976, pp. 84–85.

ГЛАВА VII

Исполнение судебных решений

715. Для эффективной защиты прав потерпевших необходимо, чтобы постановления и решения о возмещении подлежали обязательному исполнению. В практике государств утвердился принцип, согласно которому государства не должны препятствовать судебному разбирательству или ссылаться на свой иммунитет от него, когда такое разбирательство касается споров, возникаю-

щих вследствие трансграничного ущерба, причиненного в результате деятельности, проводившейся в пределах их юрисдикции. Поэтому государства соглашаются в обязательном порядке исполнять выносимые компетентными органами решения или постановления, касающиеся споров, возникающих в результате нанесения такого ущерба.

А. Договорная практика

716. Этот последний шаг в защите прав потерпевших находит свое отражение в положениях многосторонних соглашений. В них предусматривается, что, если вынесено окончательно судебное решение о возмещении ущерба, оно должно в обязательном порядке исполняться на территории договаривающихся сторон, а сами такие стороны не имеют права ссылаться на юрисдикционный иммунитет. Например, в пунктах *d* и *e* статьи 13 Конвенции об ответственности третьей стороны в области ядерной энергии 1960 года говорится, что окончательные решения, вынесенные компетентным судом на основании этой Конвенции, подлежат обязательному исполнению на территории любой из договаривающихся сторон, и если иск о возмещении убытков предъявляется какой-либо договаривающейся стороне как оператору, несущему ответственность по данной Конвенции, такая сторона не может ссылаться на юрисдикционный иммунитет⁸⁴⁵. Аналогичным образом, в

⁸⁴⁵ В статье 13 этой Конвенции (с поправками, внесенными Дополнительным протоколом от 28 января 1964 года и Протоколом от 16 ноября 1982 года) содержатся следующие положения:

"...

d) Решения, вынесенные на основании данной статьи компетентным судом после завершения судебного разбирательства или заочно, становятся – будучи обеспеченными правовой санкцией по закону, применяемому этим судом, – подлежащими обязательному исполнению на территории любой другой Договаривающейся Стороны сразу же после соблюдения формальных требований, предъявляемых соответствующей Договаривающейся Стороной. В дальнейшем дело по вопросам существования не рассматривается. К предварительным решениям вышеизложенное не относится.

e) Если иск предъявляется какой-либо Договаривающейся Стороне на основании настоящей Конвенции, то такая Договаривающаяся Сторона не может ссылаться в компетентном, согласно настоящей статье, суде на какие-либо юрисдикционные иммунитеты, кроме иммунитета от исполнительных действий".

Аналогичные положения содержатся также в Конвенции об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности, 1952 года, третья часть статьи 20 которой гласит:

"4. Если какое-либо окончательное судебное решение, включая заочное, выносится судом, компетентным согласно настоящей Конвенции, и если по правилам процедуры этого суда может быть вынесено постановление о его исполнении, то после выполнения формальностей, предусмотренных законами Договаривающегося государства, какой-либо его территории, штата или провинции, где должно быть исполнено решение, такое судебное решение подлежит исполнению".

В соответствии с Дополнительной конвенцией к СИВ окончательные решения, вынесенные компетентными судами, подлежат исполнению в любом другом договаривающемся государстве. Статья 20 этой Конвенции гласит:

"1. Решения, вынесенные на основании данной статьи компетентным судом после завершения судебного разбирательства или заочно, становятся – будучи обеспеченными правовой санкцией по закону, применяемому этим судом, – подлежащими обязательному исполнению на территории любых других Договаривающихся Государств как только выполнены формальные требования, предъявляемые в соответствующем государстве. В дальнейшем дело по вопросам существования не рассматривается.

Вышеизложенные положения неприменимы ни к предварительным решениям, ни к арбитражным решениям о возмещении убытков, кроме оплаты судебных издержек истцом, проигравшим дело.

статье 13 Парижской конвенции 2004 года также предусматривается, что:

"i) Решения, вынесенные на основании данной статьи компетентным судом после завершения судебного разбирательства или заочно, становятся – будучи обеспеченными правовой санкцией по закону, применяемому этим судом, – подлежащими обязательному исполнению на территории любой другой Договаривающейся Стороны как только выполнены формальные требования, предъявляемые соответствующей Договаривающейся Стороной. В дальнейшем дело по вопросам существования не рассматривается. К предварительным решениям вышеизложенное положение не относится.

j) Если иск предъявляется какой-либо Договаривающейся Стороне на основании настоящей Конвенции, то такая Договаривающаяся Сторона не может ссылаться в компетентном, согласно настоящей статье, суде на какие-либо юрисдикционные иммунитеты, кроме иммунитета от исполнительных действий".

717. Статья XII Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1997 года (с поправками, внесенными Протоколом 1997 года) содержит в основном те же формулировки, что и статья XII Венской конвенции 1963 года⁸⁴⁶. Она предусматривает:

"1. Судебное решение, которое более не подлежит пересмотру в обычных формах, вынесенное обладающим юрисдикцией судом Договаривающейся стороны, признается, за исключением случаев:

- a*) когда судебное решение было получено обманным путем;
- b*) когда стороне, против которой было вынесено судебное решение, не было предоставлено достаточной возможности изложить свое дело; или
- c*) когда судебное решение противоречит общественному правопорядку Договаривающейся стороны, в пределах территории которой требуется признание, или не соответствует основным нормам правосудия.

2. Судебное решение, которое признано в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, по представлении его к исполнению в соответствии с формальностями, требуемыми законодательством той Договаривающейся стороны, в которой оно подлежит исполнению, обладает обязательной силой, как если бы оно было

Соглашения, заключенные в компетентном суде сторонами с целью прекращения спора и внесенные в протокол суда, имеют силу решений этого суда.

2. По делам, возбуждаемым на основании положений настоящей Конвенции, судебный залог не взимается".

⁸⁴⁶ Статья XII гласит:

"1. Окончательное судебное решение, вынесенное судом, обладающим юрисдикцией согласно Статье XI, признается на территории любой другой Договаривающейся Стороны, за исключением случаев:

- a*) когда судебное решение было получено обманным путем;
- b*) когда стороне, против которой было вынесено судебное решение, не было предоставлено достаточной возможности изложить свое дело; или
- c*) когда судебное решение противоречит общественному правопорядку Договаривающейся Стороны, в пределах территории которой требуется признание, или не соответствует основным нормам правосудия.

2. Окончательное судебное решение, которое признано по представлении его к исполнению в соответствии с формальностями, требуемыми законодательством той Договаривающейся Стороны, в которой оно подлежит исполнению, обладает обязательной силой, как если бы оно было решением суда этой Договаривающейся Стороны.

3. Существо иска, по которому вынесено такое судебное решение, не подлежит последующему разбирательству".

решением суда этой Договаривающейся стороны. Существо иска, по которому вынесено такое судебное решение, не подлежит последующему разбирательству".

718. Пункты 5 и 6 статьи 13 Конвенции о дополнительном возмещении 1997 года также имеют аналогичное содержание⁸⁴⁷. Кроме того, в пункте 7 предусматривается, что судебные решения в отношении выплаты возмещения из государственных фондов, вынесенные в соответствии с условиями, установленными национальным законодательством, признаются другими договаривающимися сторонами⁸⁴⁸.

719. Нормы, касающиеся исполнения и признания судебных решений, содержатся не только в конвенциях о ядерных материалах, но и в конвенциях, регулирующих различные виды деятельности, связанные с риском нанесения значительного ущерба. В КГО 1992 года, как и в КГО 1969 года, предусматривается, что окончательные судебные решения, вынесенные в одном из договаривающихся государств, подлежат исполнению и в любом другом договаривающемся государстве⁸⁴⁹. Далее, в

⁸⁴⁷ Статья XIII гласит:

"5. Судебное решение, которое более не подлежит пересмотру в обычных формах, вынесенное обладающим юрисдикцией судом Договаривающейся Стороны, признается, за исключением случаев:

- a) когда судебное решение было получено обманным путем;
- b) когда стороне, против которой было вынесено судебное решение, не было предоставлено достаточной возможности изложить свое дело; или
- c) когда судебное решение противоречит общественному правопорядку Договаривающейся Стороны, в пределах территории которой требуется признание, или не соответствует основным нормам правосудия.

6. Судебное решение, которое признано в соответствии с пунктом 5, по представлении его к исполнению в соответствии с формальностями, требуемыми законодательством той Договаривающейся Стороны, в которой оно подлежит исполнению, обладает обязательной силой, как если бы оно было решением суда этой Договаривающейся Стороны. Существо иска, по которому вынесено такое судебное решение, не подлежит последующему разбирательству.

7. Судебные решения в отношении выплаты возмещения из государственных фондов, упомянутых в статье III.1 b, вынесенные в соответствии с условиями, установленными национальным законодательством, признаются другими Договаривающимися Сторонами".

⁸⁴⁸ Статья 10 d Конвенции, дополняющей Парижскую конвенцию 1960 года гласит:

"Судебные решения в отношении выплаты возмещения из государственных фондов, упомянутых в статье III b ii) и iii), вынесенные в соответствии с условиями, установленными национальным законодательством, признаются другими Договаривающимися Сторонами, и решения, вынесенные компетентными судами в отношении такого возмещения, становятся обязательными к исполнению на территории других Договаривающихся Сторон в соответствии с положениями статьи 13 d Парижской конвенции".

⁸⁴⁹ Статья X гласит:

"1. Всякое решение суда, обладающего юрисдикцией в соответствии со статьей IX, которое может быть исполнено в стране суда, где оно не подлежит пересмотру в обычном порядке, признается в любом Договаривающемся государстве, за исключением случаев, когда:

- a) решение было вынесено в результате обмана;

пункте 2 статьи XI этой Конвенции говорится, что государства отказываются от всех средств защиты, основанных на их статусе суверенных государств⁸⁵⁰.

720. Согласно статье 12 Конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью в результате разведки и разработки минеральных ресурсов морского дна судебное решение, которое выносится компетентным судом и подлежит исполнению в государстве суда, где оно не подлежит пересмотру в обычном порядке, признается на территории любого другого государства-участника. Но если судебное решение было получено обманным путем или если ответчик не был извещен в разумные сроки и ему не были предоставлены достаточные возможности представлять свое дело в суде, то такое судебное решение исполнению не подлежит. Далее статьей предусматривается, что судебное решение, признанное законным, подлежит исполнению на территории любого государства-участника после того, как будут выполнены "формальности"⁸⁵¹, требуемые этим государством. Однако эти формальности не должны вести к пересмотру дела, равно как и не должен подниматься вопрос о применимом праве.

721. Согласно статье 13 этой же Конвенции, если оператором является государство-участник, то оно будет подсудно национальному суду контролирующего государства или государства, на территории которого был причинен ущерб, и должно отказаться от всех средств защиты, основанные на его статусе суверенного государства⁸⁵².

b) ответчик не был извещен в разумный срок и ему не была предоставлена возможность защищать свое дело в суде.

2. Решение, признанное на основании пункта 1 настоящей статьи, должно исполняться в любом Договаривающемся государстве, как только выполнены формальности, требуемые в этом государстве. Эти формальности не должны допускать пересмотр дела по существу".

⁸⁵⁰ Статья XI гласит:

"...

2. В отношении судов, принадлежащих Договаривающемуся государству и используемых для коммерческих целей, к каждому государству может быть предъявлен иск в соответствии с юрисдикцией, установленной в статье IX, и оно отказывается от всех средств защиты, основанных на его статусе суверенного государства".

⁸⁵¹ Статья 12 гласит:

"1. Любое решение суда, обладающего юрисдикцией в соответствии со статьей 11, которое может быть исполнено в стране суда, где оно уже не подлежит пересмотру в обычном порядке, признается в любом государстве-участнике, за исключением случаев, когда:

- a) это судебное решение было получено в результате обмана; или
- b) ответчик не был извещен в разумный срок и ему не были предоставлены достаточные возможности для защиты своего дела в суде.

2. Решение, признанное на основании пункта 1 настоящей статьи, подлежит исполнению в каждом государстве-участнике, как только будут выполнены формальности, требуемые в этом государстве. Эти формальности не должны допускать ни пересмотра дела по существу, ни повторного рассмотрения вопроса о применимом праве".

⁸⁵² Статья 13 гласит:

"Если оператором является государство-участник, то такое государство подпадает под юрисдикцию, установленную в

722. Положения статьи 40 Конвенции об ОВВ 1996 года и статьи 20 Конвенции о бункерном топливе 2001 года также посвящены вопросу о признании решений, вынесенных судами других договаривающихся сторон⁸⁵³. То же самое относится к КГПОГ и Базельскому протоколу. В статье 20 КГПОГ⁸⁵⁴ и статье 21 Базельского протокола предусматривается также, что в тех случаях, когда какое-либо судебное решение противоречит решению, ранее на законных основаниях вынесенному судом в другом государстве-участнике, по тому же самому делу и с участием тех же самых сторон, вышеупомянутое решение может быть и не признано. Более того, согласно Базельскому протоколу, если между договаривающимися сторонами этого Протокола за-

статье 11, и отказывается от всех средств защиты, основанных на его статусе суверенного государства".

⁸⁵³ Статья 40 Конвенции об ОВВ гласит:

"1. Всякое решение суда, обладающего юрисдикцией в соответствии со статьей 38, которое может быть исполнено в государстве суда, где оно более не подлежит пересмотру в обычном порядке, признается в любом государстве-участнике, за исключением случаев, когда:

- a) решение было вынесено в результате обмана; или
- b) ответчик не был извещен в разумный срок и ему не была предоставлена возможность защищать свое дело в суде.

2. Решение, признанное на основании пункта 1, подлежит исполнению в каждом государстве-участнике, как только будут выполнены формальности, требуемые в этом государстве. Эти формальности не должны допускать пересмотра дела по существу".

Статья 10 Конвенции о бункерном топливе гласит:

"Признание и исполнение судебных решений"

1. Всякое решение суда, обладающего юрисдикцией в соответствии со статьей 9, которое может быть исполнено в государстве суда, где оно более не подлежит пересмотру в обычном порядке, признается в любом государстве-участнике, за исключением случаев, когда:

- a) решение было вынесено в результате обмана; или
- b) ответчик не был извещен в разумный срок и ему не была предоставлена возможность защищать свое дело в суде.

2. Решение, признанное на основании пункта 1, подлежит исполнению в каждом государстве-участнике, как только будут выполнены формальности, требуемые в этом государстве. Эти формальности не должны допускать пересмотра дела по существу".

⁸⁵⁴ Пункт 1 статьи 20 гласит:

"Всякое решение суда, обладающего юрисдикцией в соответствии с настоящей Конвенцией, которое может быть исполнено в государстве принадлежности суда, где оно более не подлежит пересмотру в обычном порядке, признается в любом государстве-участнике, за исключением случаев, когда:

- a) решение вынесено на основе обмана;
- b) ответчик не был уведомлен в разумные сроки и не имел достаточных возможностей защищать свое дело в суде;
- c) это решение противоречит решению, принятому ранее по одному и тому же делу и между теми же сторонами в государстве, где необходимо его признание, или в другом государстве-участнике, обладающем юрисдикцией в соответствии со статьей 19, и уже признанному в государстве, где необходимо такое признание".

В пункте 2 этой статьи речь идет о том, что любое решение, признанное на основании пункта 1, должно подлежать исполнению в любом государстве-участнике непосредственно после соблюдения формальностей, требуемых в этом государстве (эти формальности не должны допускать пересмотра дела по существу).

ключено соглашение или имеются действующие договоренности о взаимном признании и исполнении судебных решений, в рамках которых решения признаются и имеют исковую силу, положения самого Базельского протокола не применяется⁸⁵⁵.

723. Содержание статьи 18 Киевского протокола 2003 года по четырем параметрам совпадает с содержанием статьи 21 Базельского протокола⁸⁵⁶. Кроме того, в

⁸⁵⁵ Статья 21 Базельского протокола 1999 года гласит:

"Взаимное признание и приведение в исполнение судебных решений"

1. Любое решение суда, обладающего юрисдикцией в соответствии со статьей 17 настоящего Протокола, имеющее исковую силу в государстве происхождения и более не подлежащее пересмотру в обычных формах, признается в любой Договаривающейся Стороне, как только будут выполнены все формальности, требуемые этой Стороной, за исключением случаев:

- a) когда судебное решение было получено обманным путем;
- b) когда ответчик не был уведомлен в разумные сроки и не имел достаточной возможности для изложения своей позиции;
- c) когда судебное решение не совместимо с вынесенным ранее в другой Договаривающейся Стороне обоснованным решением по тому же основанию и между теми же сторонами; или
- d) когда судебное решение противоречит государственной политике Договаривающейся Стороны, в которой испрашивается признание.

2. Решение, признанное в соответствии с положениями пункта 1 настоящей статьи, имеет исковую силу в любой Договаривающейся Стороне после того, как будут выполнены формальности, требуемые такой Стороной. Эти формальности не допускают повторного рассмотрения существа дела.

3. Положения пунктов 1 и 2 настоящей статьи не применяются между Договаривающимися Сторонами Протокола, являющимися сторонами соглашения или договоренности о взаимном признании и приведении в исполнение решений, в рамках которых решение признается и имеет исковую силу".

⁸⁵⁶ Статья 18 Киевского протокола 2003 года гласит:

"1. Любое решение суда, обладающего юрисдикцией в соответствии со статьей 13, или любое арбитражное решение, которое имеет исковую силу в государстве происхождения этого решения и более не подлежит пересмотру в обычных формах, признается в любой Стороне, как только будут выполнены все формальности, требуемые этой Стороной, за исключением случаев:

- a) когда судебное или арбитражное решение получено обманным путем;
- b) когда ответчик не был уведомлен в разумные сроки и не имел достаточной возможности для изложения своей позиции;
- c) когда судебное или арбитражное решение несовместимо с правомочно вынесенным ранее в другой Стороне судебным или арбитражным решением в отношении иска по тому же основанию и между теми же сторонами; или
- d) когда судебное или арбитражное решение противоречит государственной политике Стороны, в которой испрашивается признание.

2. Судебное или арбитражное решение, признанное в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, имеет исковую силу в любой Стороне после того, как выполнены формальности, требуемые в такой Стороне. Эти формальности не допускают повторного рассмотрения существа дела.

3. Положения пунктов 1 и 2 не применяются между Сторонами действующего соглашения или договоренности о взаимном признании и принятии к исполнению судебных или арбитражных решений, в рамках которых судебное или арбитражное решение признается и имеет исковую силу".

Киевском протоколе признается возможность применения права Европейского сообщества в том, что касается государств – участников данного Протокола, являющихся членами Европейского сообщества. В статье 20 этого Протокола говорится:

1. Суды Сторон, являющихся членами Европейского сообщества, применяют соответствующие нормы Сообщества вместо статьи 13, когда ответчик имеет свое официальное местонахождение в государстве – члене Европейского сообщества или стороны наделили юрисдикцией суд государства – члена Европейского сообщества и одна или большее число сторон имеют официальное местонахождение в государстве – члене Европейского сообщества.

2. В отношениях между собой Стороны, являющиеся членами Европейского сообщества, вместо статей 15 и 18 применяют соответствующие нормы Сообщества.

724. В Протоколе также предусматривается возможность применения договаривающимися сторонами других норм, касающихся признания и исполнения судебных решений. Однако применяться эти нормы должны таким образом, чтобы судебные решения признавались и исполнялись в объеме, не меньшем, чем это предусмотрено данным Протоколом.

725. Принятая ранее Конвенция Лугано содержит положения, аналогичные положениям, изложенным в Базельском и Киевском протоколах. В соответствии с пунктом 1 статьи 23 этой Конвенции любое решение суда, обладающего юрисдикцией в соответствии с Конвенцией, в тех случаях, когда оно более не подлежит пересмотру в обычном порядке, признается в любом государстве-участнике, за исключением случаев, когда:

a) его признание противоречит политике государства, где необходимо его признание;

b) оно было вынесено в отсутствие той или иной стороны, и ответчику не был должным образом представлен документ, согласно которому было возбуждено разбирательство, или эквивалентный документ в сроки, которые позволили бы ему организовать свою защиту;

c) решение противоречит решению, вынесенному в споре между теми же сторонами в государстве, где необходимо его признание;

d) решение противоречит решению, ранее вынесенному в другом государстве по тому же делу и между теми же сторонами, при условии, что второе решение удовлетворяет условиям, необходимым для его признания в государстве, которому направляется запрос.

726. Согласно пункту 2 статьи 23, решение, которое признано на основании пункта 1 и подлежит исполнению в государстве принадлежности суда, исполняется в любом государстве-участнике непосредственно после соблюдения формальностей, требуемых законами этого государства (эти формальности не должны допускать пересмотра дела по существу).

727. Нормы этой статьи основаны на Конвенции Европейского сообщества о юрисдикции и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам от 27 сентября 1968 года и Конвенции о юрисдикции и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам от 16 сентября 1988 года.

728. Что касается взаимосвязи между Конвенцией Лугано и другими договорами, регулирующими вопросы

исполнения судебных решений, то статья 24 этой Конвенции предусматривает, что

всегда, когда два или большее число государств связаны договором, устанавливающим нормы юрисдикции или предусматривающим признание и осуществление в том или ином государстве решений, вынесенных в другом государстве, положения этого договора замещают соответствующие положения [соответствующих статей настоящей Конвенции].

729. Что касается соотношения Конвенции и внутреннего права государств-участников, то статья 25 Конвенции констатирует: Конвенция не наносит ущерба внутреннему праву государств-участников или любым другим соглашениям, которыми эти государства могут быть связаны. Что касается государств-участников, являющихся членами Европейского сообщества, то в этом случае действуют и имеют преимущественную силу нормы Сообщества, а положения Конвенции применяются лишь в той части, в какой тот или иной конкретный вопрос не регулируется нормами Сообщества⁸⁵⁷.

730. В ряде различных документов также содержатся положения, касающиеся признания судебных решений, имеющих отношение к функционированию ряда учрежденных в соответствии с правовыми актами фондов. Согласно Конвенции о Фонде 1992 года, равно как и Конвенции о Фонде 1971 года, любое решение, вынесенное судом в ходе разбирательства, в котором Фонд принял фактическое участие, подлежит исполнению в государстве, где такое решение было вынесено, а также должно признаваться и исполняться в каждом из государств – участников этой Конвенции⁸⁵⁸. А в соответствии с пунктом 3 статьи 40 Конвенции об ОВВ всякое

⁸⁵⁷ Статья 25 этой Конвенции гласит:

"1. Ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как ограничивающее или отменяющее какое-либо из прав лиц, понесших ущерб, или как ограничивающее действие положений об охране окружающей среды или о восстановлении ее состояния, которые могут быть предусмотрены законодательством любого государства-участника или каким-либо иным соглашением, участником которого такое государство является.

2. В своих взаимоотношениях государства-участники, являющиеся членами Европейского экономического сообщества, применяют нормы Сообщества и, таким образом, не применяют нормы, вытекающие из настоящей Конвенции, кроме как в той части, в какой соответствующий конкретный вопрос не регулируется нормами Сообщества".

⁸⁵⁸ Статья 7 Конвенции о Фонде гласит:

...

"5. За исключением случая, предусмотренного в пункте 6, Фонд не связан какими-либо судебными или иными решениями, вынесенными в процессе, в котором он не был стороной, или любым урегулированием, участником которого он не являлся.

6. Без ущерба для положений пункта 4, в случае предъявления иска о возмещении ущерба от загрязнения на основании Конвенции об ответственности 1992 года собственнику судна или его гаранту в компетентном суде Договаривающегося государства, каждая сторона в деле имеет право в соответствии с национальным законодательством данного государства уведомить Фонд о процессе. Если такое уведомление сделано с соблюдением формальностей, требуемых по закону страны суда, в котором иск предъявлен, и в такой срок и таким способом, что Фонд фактически может эффективно вступить в процесс в качестве его стороны, любое решение, вынесенное судом по такому делу, после того как оно станет окончатель-

решение, вынесенное против Фонда ОВВ судом, обладающим соответствующей юрисдикцией, если оно может быть исполнено в государстве происхождения суда и более не подлежит в этом государстве пересмотру в обычном порядке, признается и подлежит исполнению в каждом государстве-участнике.

731. В Протоколе о Дополнительном фонде 2003 года содержится положение, имеющее аналогичное значение. Статья 8 этого Протокола гласит:

1. С соблюдением всех решений о распределении [расходов], упомянутом в пункте 3 статьи 4 настоящего Протокола, любое решение, вынесенное против Дополнительного фонда судом, обладающим юрисдикцией в соответствии со статьей 7 настоящего Протокола, если оно может быть исполнено в государстве происхождения суда и более не подлежит в этом государстве пересмотру в обычном порядке, признается и подлежит исполнению в каждом Договаривающемся государстве на тех же условиях, которые предусмотрены в статье X Конвенции об ответственности 1992 года.

ным и может быть приведено в исполнение в том государстве, где оно было вынесено, становится обязательным для Фонда в том смысле, что он не может оспаривать факты и заключения этого решения, даже если Фонд фактически не вступил в процесс".

А статья 8 гласит:

"С соблюдением всех решений об отправлении правосудия, упомянутом в пункте 5 статьи 4, всякое решение, вынесенное против Фонда судом, обладающим юрисдикцией в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 7, если оно может быть исполнено в государстве происхождения суда и более не подлежит в этом государстве пересмотру в обычном порядке, признается и подлежит исполнению в каждом Договаривающемся государстве на тех же условиях, которые предусмотрены в статье X Конвенции об ответственности 1992 года".

В Конвенции о Фонде 1971 года содержатся аналогичные положения в отношении Конвенции 1969 года о гражданской ответственности.

732. В пункте *d* статьи 10 Брюссельской конвенции 2004 года также говорится о том, что решения об урегулировании за счет государственных средств должны признаваться другими договаривающимися сторонами этой Конвенции, а решения, вынесенные по вопросу о выплате такого возмещения компетентными судами, подлежат исполнению на территории других договаривающихся сторон.

733. В Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 года положения об исполнении судебных решений имеют иную формулировку. Согласно статье XIX этой Конвенции решение Комиссии по рассмотрению претензий является окончательным и обязательным, если об этом была достигнута договоренность между сторонами; в ином случае Комиссия выносит окончательное определение рекомендательного характера, которое стороны рассматривают в духе доброй воли. Следовательно, возможность осуществления решения в судебном порядке полностью зависит от договоренности между сторонами⁸⁵⁹.

В. Судебные решения и практика государств, помимо договоров

734. Вопрос об исполнении постановлений и решений судов и арбитражных судов в судебных решениях не ставился. Государства обычно достигали компромисса в ходе своей официальной переписки и в большинстве случаев выполняли согласованные решения. Содержание такой переписки рассматривалось в предыдущих главах.

---

⁸⁵⁹ В соответствующей части статья XIX предусматривает следующее:

"1. Комиссия по рассмотрению претензий действует в соответствии с положениями статьи XII.

2. Решение Комиссии является окончательным и обязательным, если об этом была достигнута договоренность между сторонами; в ином случае Комиссия выносит окончательное определение рекомендательного характера, которое стороны рассматривают в духе доброй воли. Комиссия излагает обоснование своего решения или определения".

ОДНОСТОРОННИЕ АКТЫ ГОСУДАРСТВ

[Пункт 5 повестки дня]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/542*

Седьмой доклад об односторонних актах государств, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Виктором Родригесом Седеньо

[Подлинный текст на английском/испанском/французском языках]
[22 июня 2004 года]

СОДЕРЖАНИЕ

		<i>Стр.</i>
Многосторонние договоры, цитируемые в настоящем докладе		263
Работы, цитируемые в настоящем докладе		264
	<i>Пункты</i>	
ВВЕДЕНИЕ	1–12	267
<i>Глава</i>		
I. АКТЫ И ЗАЯВЛЕНИЯ, КОТОРЫЕ МОГУТ ПРЕДСТАВЛЯТЬ ПРАКТИКУ ГОСУДАРСТВ	13–201	269
А. Акты, посредством которых государство берет на себя обязательства	13–79	269
В. Акты, с помощью которых государство отказывается от права или юридического притязания	80–88	293
С. Акты, с помощью которых государство намеревается подтвердить право или юридическое притязание	89–178	296
D. Некоторые виды поведения государств, которые способны породить правовые последствия, аналогичные односторонним актам	179–186	311
E. Молчание и эстоппель как главные факторы, определяющие некоторые действия государств	187–201	312
II. ВЫВОДЫ	202–231	316

Многосторонние договоры, цитируемые в настоящем докладе

	<i>Источник</i>
Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Нью-Йорк, 9 декабря 1948 года)	United Nations, Treaty Series, vol. 78, No. 1021, p. 292.
Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 года)	Ibid., vol. 189, No. 2545, p. 137.
Договор о безопасности, заключенный между Австралией, Новой Зеландией и Соединенными Штатами Америки (Сан-Франциско, 1 сентября 1951 года)	Ibid., vol. 131, No. 1736, p. 83.

* Включает документы A/CN.4/542/Corr.2 и A/CN.4/542/Corr.3.

- Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (Варшавский договор) (Варшава, 14 мая 1955 года) Ibid., vol. 219, No. 2962, p. 4.
- Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне (Женева, 29 апреля 1958 года) Ibid., vol. 516, No. 7477, p. 231.
- Договор о нераспространении ядерного оружия (Москва, Вашингтон, округ Колумбия, и Лондон, 1 июля 1968 года) Ibid., vol. 729, No. 10485, p. 184.
- Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года) Ibid., vol. 1155, No. 18232, p. 417.
- Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года) Ibid., vol. 1834, No. 31363, p. 179.
- Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине (Париж, 14 декабря 1995 года) ILM, vol. XXXV, No. 1, January 1996, p. 89.
- Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (Киото, 11 декабря 1997 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 2303, No. 30822, p. 257.

Работы, цитируемые в настоящем докладе

ARCOS VARGAS, Marycruz

“El reconocimiento de Estados: nuevos aspectos de la institución tras las declaraciones de los doce respecto a las antiguas repúblicas yugoslavas”, *Anuario Hispano-Luso-Americano de Derecho Internacional*, vol. 11, 1994, pp. 97–126.

BARALE, Jean

“L’acquiescement dans la jurisprudence internationale”, *Annuaire français de droit international* (Paris), vol. XI, 1965, pp. 389–427.

BARBERIS, Julio A.

“Los actos jurídicos unilaterales como fuente del derecho internacional público”, *Hacia un Nuevo Orden Internacional y Europeo: Estudios en Homenaje al Profesor Don Manuel Díez de Velasco*. Madrid, Tecnos, 1993, pp. 101–116.

BENTZ, Jacques

“Le silence comme manifestation de volonté en droit international public”, *RGDIP*, vol. LXVII, 1963, pp. 44–91.

BERGIN, Anthony

“The new Australian policy on recognition of States only”, *Australian Outlook*, vol. 42, No. 3, December 1988, pp. 150–154.

BEUKES, Margaret

“Southern African events of international significance: 2000”, *South African Yearbook of International Law*, vol. 26, 2001.

BÜHLER, Konrad G.

“State succession, identity/continuity and membership in the United Nations”, in Pierre Michel Eisemann and Martti Koskenniemi, eds., *State Succession: Codification Tested against the Facts*. The Hague, Martinus Nijhoff, 2000, pp. 187–326.

CAFLISCH, Louis

“La pratique suisse en matière de droit international public 1982”, *Annuaire suisse de droit international* (Zürich), vol. XXXIX, 1983, pp. 177–268.

“La pratique suisse en matière de droit international public 1986”, *Annuaire suisse de droit international* (Zürich), vol. XLIII, 1987.

CAHIER, Philippe

“Le comportement des États comme source de droits et d’obligations”, *Recueil d’études de droit international en hommage à Paul Guggenheim*. Geneva, Graduate Institute of International Studies, 1968, pp. 237–265.

CARRILLO SALCEDO, Juan Antonio

“Funciones del acto unilateral en el régimen jurídico de los espacios marítimos”, *Estudios de Derecho Internacional Marítimo*. University of Saragosa, 1963, pp. 7–27.

CASTEL, J.-G.

International Law Chiefly as Interpreted and Applied in Canada. 3rd ed. Toronto, Butterworths, 1976. 1268 p.

CHARPENTIER, Jean

“Les déclarations des Douze sur la reconnaissance des nouveaux États”, *RGDIP*, vol. XCVI, 1992, pp. 343–355.

“Engagements unilatéraux et engagements conventionnels: différences et convergences”, in Jerzy Makarczyk, ed., *Theory of International Law at the Threshold of the 21st Century: Essays in honour of Krzysztof Skubiszewski*. The Hague, Kluwer, 1996, pp. 367–380.

COUSSIRAT-COUSTÈRE, Vincent and Pierre Michel EISEMANN, eds.

Repertory of International Arbitral Jurisprudence. Vol. I: 1794–1918. Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1989. 546 p.

DEGAN, Vladimir-Djuro

“Unilateral act as a source of particular international law”, *Finnish Yearbook of International Law*, vol. V, 1994, pp. 149–266.

Sources of International Law. The Hague, Martinus Nijhoff, 1997.

DEHOUSSE, Renaud

“The international practice of the European Communities—current survey: European political cooperation in 1991”, *European Journal of International Law*, vol. 4, No. 1, 1993, pp. 141–156.

- DE MARTENS, G. Fr.
Nouveau Recueil Général de Traités et Autres Actes Relatifs aux Rapports de Droit International. 2nd series, vol. XXII. Leipzig, Dieterich, 1897.
- DÍEZ-PICAZO PONCE DE LEÓN, Luis
La doctrina de los propios actos: un estudio crítico sobre la jurisprudencia del Tribunal Supremo. Barcelona, Bosch, 1963. 505 p.
- DUCULESCO, Victor
“Effet de la reconnaissance de l'état de belligérance par les tiers, y compris les organisations internationales, sur le statut juridique des conflits armés à caractère non international”, *RGDIP*, vol. LXXIX, 1975, pp. 125–151.
- FOCSANEANU, Lazar
“La République populaire de Chine à l'O.N.U.”, *Annuaire français de droit international* (Paris), vol. XX, 1974, pp. 115–152.
- FURET, Marie-Françoise
“Limitation et réduction des armements stratégiques en 1992”, *RGDIP*, vol. XCVI, 1992, pp. 603–621.
- GARCÍA RICO, Elena del Mar
El Uso de las Armas Nucleares y el Derecho Internacional: Análisis sobre la Legalidad de su Empleo. Madrid, Tecnos, 1999.
- GONZÁLEZ CAMPOS, Julio D., Luis I. SÁNCHEZ RODRÍGUEZ and Paz Andres SÁENZ DE SANTA MARÍA
Curso de Derecho Internacional Público. 6th ed. Madrid, Civitas, 1998.
- GROS ESPIELL, Héctor
La Neutralidad de Costa Rica. San José, Juricentro, 1986. 96 p.
- ГРОЦИЙ, Гуго
О праве войны и мира, Три книги (1646 г.), Государственное издательство юридической литературы, Москва, 1956 год.
- HACKWORTH, Green Haywood
Digest of International Law. Vols. I–VIII. Washington, D.C., United States Government Printing Office, 1940–1944.
- HILLE, Saskia
“Mutual recognition of Croatia and Serbia (+Montenegro)”, *European Journal of International Law*, vol. 6, No. 4, 1995, pp. 598–611.
- JACQUE, Jean-Paul
Éléments pour une théorie de l'acte juridique en droit international public. Paris, LGDJ, 1972. 511 p.
“À propos de la promesse unilatérale”, *Mélanges offerts à Paul Reuter—le droit international: unité et diversité*. Paris, Pedone, 1981, pp. 327–345.
- JIMÉNEZ GARCÍA, Francisco
Los comportamientos recíprocos en derecho internacional a propósito de la aquiescencia, el estoppel y la confianza legítima. Madrid, Dilex, 2002. 312 p.
- JIMÉNEZ PIERNAS, Carlos
“La ratificación por España de la Convención de 1982 sobre el derecho del mar y del Acuerdo de 1994 sobre la aplicación de la Parte XI: nuevos riesgos de la codificación del derecho internacional”, *REDI*, vol. LIII, Nos. 1–2, 2001, pp. 105–124.
- KISS, Alexandre-Charles
Répertoire de la pratique française en matière de droit international public. Vol. I. Paris, CNRS, 1962.
Répertoire de la pratique française en matière de droit international public. Vol. III. Paris, CNRS, 1965.
- KLABBERS, Jan and others, eds.
State Practice regarding State Succession and Issues of Recognition: the Pilot Project of the Council of Europe. The Hague, Kluwer, 1999.
- KOHEN, Marcelo G.
Possession contestée et souveraineté territoriale. Paris, Presses Universitaires de France, 1997. 579 p.
- LAPRADELLE, Albert Geouffre de and J.-P. NIBOYET, eds.
Répertoire de droit international. Paris, Sirey, 1929–1931.
- LARA PEÑA, Pedro José
Las tesis excluyentes de soberanía colombiana en el Golfo de Venezuela. Caracas, Ex Libris, 1988. 689 p.
- LIRA B., Juan Pablo
“La política exterior de Ecuador: del multilateralismo al bilateralismo”, in Heraldo Muñoz, ed., *América Latina y el Caribe: Políticas Exteriores para Sobrevivir*. Buenos Aires, Grupo Editor Latinoamericano, 1986, pp. 237–260.
- MACGIBBON, I. C.
“Some observations on the part of protest in international law”, *The British Year Book of International Law*, 1953, vol. 30, 1954, pp. 293–319.
“The scope of acquiescence in international law”, *The British Year Book of International Law*, 1954, vol. 31, 1956, pp. 143–186.
- MARSTON, Geoffrey, ed.
“United Kingdom materials on international law 1980”, *The British Year Book of International Law*, 1980 (Oxford), vol. 51, 1982.
“United Kingdom materials on international law 1981”, *The British Year Book of International Law*, 1981 (Oxford), vol. 52, 1982.
“United Kingdom materials on international law 1990”, *The British Year Book of International Law*, 1990 (Oxford), vol. 61, 1991.
“United Kingdom materials on international law 1992”, *The British Year Book of International Law*, 1992 (Oxford), vol. 63, 1993.
“United Kingdom materials on international law 1993”, *The British Year Book of International Law*, 1993 (Oxford), vol. 64, 1994.
“United Kingdom materials on international law 1994”, *The British Year Book of International Law*, 1994 (Oxford), vol. 65, 1995.
“United Kingdom materials on international law 1997”, *The British Year Book of International Law*, 1997 (Oxford), vol. 68, 1998.
“United Kingdom materials on international law 1999”, *The British Year Book of International Law*, 1999 (Oxford), vol. 70, 2000.
“United Kingdom materials on international law 2000”, *The British Year Book of International Law*, 2000 (Oxford), vol. 71, 2001.
“United Kingdom materials on international law 2001”, *The British Year Book of International Law*, 2001 (Oxford), vol. 72, 2002.
- MARTIN, Antoine
L'estoppel en droit international public précédé d'un aperçu de la théorie de l'estoppel en droit anglais. Paris, Pedone, 1979. 384 p.

- MIAJA DE LA MUELA, Adolfo
 “Los actos unilaterales en las relaciones internacionales”, REDI, vol. XX, No. 3, 1967, pp. 429–464.
- MOORE, John Bassett
History and Digest of the International Arbitrations to which the United States has been a Party. Vols. I–VI. Washington, D.C., Government Printing Office, 1898.
A Digest of International Law. Vols. I–VIII. Washington, D.C., Government Printing Office, 1906.
- MURPHY, Sean D., ed.
 “Contemporary practice of the United States relating to international law”, AJIL, vol. 93, 1999.
 “Contemporary practice of the United States relating to international law”, AJIL, vol. 96, No. 2, April 2002.
- NASH LEICH, Marian
 “Contemporary practice of the United States relating to international law”, AJIL, vol. 84, No. 1, January 1990.
 “Contemporary practice of the United States relating to international law”, AJIL, vol. 87, No. 4, October 1993.
 “Contemporary practice of the United States relating to international law”, AJIL, vol. 88, No. 4, October 1994.
 “Contemporary practice of the United States relating to international law”, AJIL, vol. 90, No. 3, July 1996.
- PANHUYS, H. F. van and others, eds.
International Law in the Netherlands. Vol. 1. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1978. 537 p.
- PARRY, Clive, ed.
A British Digest of International Law. London, Stevens, 1965.
- PAZARTZIS, Photini
 “La reconnaissance d’une république yougoslave’: la question de l’ancienne République yougoslave de Macédoine (ARYM)”, *Annuaire français de droit international* (Paris), vol. XLI, 1995, pp. 281–297.
- PECOURT GARCÍA, Enrique
 “El principio del ‘estoppel’ en derecho internacional público”, REDI, vol. XV, Nos. 1–2, 1962, pp. 98–139.
 “El principio del ‘estoppel’ y la sentencia del Tribunal Internacional de Justicia en el caso del templo de Preah Vihear”, REDI, vol. XVI, Nos. 1–3, 1963, pp. 153–166.
- PETERSON, M. J.
Recognition of Governments: Legal Doctrine and State Practice, 1815–1995. Basingstoke, Macmillan and New York, St. Martin’s Press, 1997. 295 p.
- POULAIN, M.
 “Chronologie des faits internationaux d’intérêt juridique (1999)”, *Annuaire français de droit international* (Paris), vol. XLV, 1999.
 “Chronologie des faits internationaux d’intérêt juridique (2000)”, *Annuaire français de droit international* (Paris), vol. XLVI, 2000.
- PUFENDORF, Samuel
Elementorum Jurisprudentiae Universalis: Libri Duo, in James Brown Scott, ed., *The Classics of International Law*. Oxford, Clarendon Press, 1931. Vol. I. Photographic reproduction of the edition of 1672.
- QUADRI, R.
 “Cours général de droit international public”, *Recueil des cours de l’Académie de droit international de La Haye, 1964–III*. Leiden, Sijthoff, 1966. Vol. 113, pp. 237–483.
- QUEL LÓPEZ, F. Javier
 “La actitud de España en el marco de la coordinación de la política exterior comunitaria: el reconocimiento de los nuevos Estados surgidos de la antigua URSS y de la República Socialista Federativa de Yugoslavia”, REDI, vol. XLIV, No. 2, 1992, pp. 704–707.
 “La práctica reciente en materia de reconocimiento de Estados: problemas en presencia”, *Cursos de Derecho Internacional de Vitoria-Gasteiz 1992*. Bilbao, University of the Basque Country, 1993, pp. 39–81.
- REMIRO BROTONS, Antonio
 “Terrorismo, mantenimiento de la paz y nuevo orden”, REDI, vol. LIII, Nos. 1–2, 2001, pp. 125–171.
- REUTER, Paul
 “Principes de droit international public”, *Recueil des cours de l’Académie de droit international de La Haye, 1961–II*. Leiden, Sijthoff, 1962. Vol. 103, pp. 425–656.
- RIBBELINK, Olivier
 “State succession and the recognition of States and Governments”, in Jan Klabbers and others, *State Practice regarding State Succession and Issues of Recognition: the Pilot Project of the Council of Europe*. The Hague, Kluwer, 1999.
- RICH, Roland
 “Recognition of States: the collapse of Yugoslavia and the Soviet Union”, *European Journal of International Law*, vol. 4, 1993, pp. 36–65.
- RODRÍGUEZ CARRIÓN, Alejandro J.
Lecciones de Derecho Internacional Público. 5th ed. Madrid, Tecnos, 2002. 659 p.
- RODRÍGUEZ-PONGA Y SALAMANCA, Jaime
 “La Comisión de Arbitraje de la Comunidad Europea sobre Yugoslavia”, REDI, vol. XLIV, No. 1, 1992, pp. 252–259.
- ROJAS CABOT, Román and Edmundo VIÑA LABORDE
Al otro lado del Golfo, Colombia refuta a Colombia. Venezuela, 1984. 357 p.
- ROUSSEAU, Charles
 “Chronique des faits internationaux”, RGDIP, vol. LXXIX, 1975.
 “Chronique des faits internationaux”, RGDIP, vol. LXXXII, 1978.
 “Chronique des faits internationaux”, RGDIP, vol. LXXXIII, 1979.
 “Chronique des faits internationaux”, RGDIP, vol. LXXXIV, 1980.
 “Chronique des faits internationaux”, RGDIP, vol. LXXXV, 1981.
 “Chronique des faits internationaux”, RGDIP, vol. LXXXVI, 1982.
 “Chronique des faits internationaux”, RGDIP, vol. LXXXVII, 1983.
 “Chronique des faits internationaux”, RGDIP, vol. LXXXVIII, 1984.
 “Chronique des faits internationaux”, RGDIP, vol. LXXXIX, 1985.
 “Chronique des faits internationaux”, RGDIP, vol. LXXXXI, 1987.
 “Chronique des faits internationaux”, RGDIP, vol. XCIV, 1990.
 “Chronique des faits internationaux”, RGDIP, vol. XCV, 1991.
 “Chronique des faits internationaux”, RGDIP, vol. XCVI, 1992.

- RUDA, José María
 “Recognition of States and Governments”, in Mohammed Bedjaoui, ed., *International Law: Achievements and Prospects*. Paris, UNESCO and Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1991, pp. 449–465.
- RUILOBA GARCÍA, Eloy
Circunstancias especiales y equidad en la delimitación de los espacios marítimos. Saragossa, Real Instituto de Estudios Europeos, 2001.
- SAGARRA TRÍAS, Eduard
 “El reconocimiento de Estados y de gobiernos”, in Victoria Abellán Honrubia, ed., *Prácticas de derecho internacional público*. Barcelona, Bosch, 2001.
- SALMON, Jean
 “Les accords non formalisés ou ‘solo consensu’”, *Annuaire français de droit international* (Paris), vol. XLV, 1999, pp. 1–28.
- SCHWARZENBERGER, Georg
International Law, vol. I, *International Law as applied by International Courts and Tribunals*. 3rd ed. London, Stevens, 1957. 808 p.
- SEARA VÁZQUEZ, Modesto
La paz precaria: de Versalles a Danzig. Mexico City, Faculty of Political and Social Sciences, 1970. 561 p.
- SICAULT, Jean-Didier
 “Du caractère obligatoire des engagements unilatéraux en droit international public”, *RGDIP*, vol. LXXXIII, 1979, pp. 633–688.
- SIEKMANN, R. C. R.
 “Netherlands State practice for the parliamentary year 1989–1990”, *Netherlands Yearbook of International Law*, vol. XXII, 1991.
- SUY, Éric
Les actes juridiques unilatéraux en droit international public. Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1962. (Thesis, University of Geneva). 290 p.
- SZEKELY, Alberto
 “Aplicación en Latinoamérica de la Convención de las Naciones Unidas sobre el Derecho del Mar”, *Anuario Jurídico Interamericano 1985*. Washington, D.C., OAS, 1987, pp. 43–56.
- TÜRK, Danilo
 “Recognition of States: a comment”, *European Journal of International Law*, vol. 4, No. 1, 1993, pp. 66–91.
- VENTURINI, G.
 “The scope and legal effects of the behaviour and unilateral acts of States”, *Recueil des cours de l’Académie de droit international de La Haye, 1964–II*. Leiden, Sijthoff, 1964. Vol. 112, pp. 383–461.
- VERDROSS, Alfred
 “La neutralité dans le cadre de l’O.N.U. particulièrement celle de la République d’Autriche”, *RGDIP*, vol. LXI, 1957, pp. 177–192.
- VERHOEVEN, Joe
 “Relations internationales de droit privé en l’absence de reconnaissance d’un État, d’un gouvernement ou d’une situation”, *Collected Courses of The Hague Academy of International Law, 1985–III*. Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1986. Vol. 192, pp. 9–232.
- WHARTON, Francis
A Digest of the International Law of the United States. 2nd ed. Vols. I–III. Washington, D.C., Government Printing Office, 1887.
- WHITEMAN, Marjorie M.
Digest of International Law. Vols. 1–15. Washington, D.C., 1963–1973.
- ZEMANEK, Karl
 “The legal foundations of the international system: general course on public international law”, *Collected Courses of The Hague Academy of International Law, 1997*. The Hague, Martinus Nijhoff, 1998. Vol. 266, pp. 9–335.

Введение

1. На пятьдесят пятой сессии Комиссии международного права в 2003 году была создана Рабочая группа по теме односторонних актов, которая вынесла рекомендацию следующего содержания:

Доклад, который Специальный докладчик представит Комиссии на ее следующей сессии, должен представлять собой только максимально полное изложение практики государств в области односторонних актов. Он должен включать как информацию, касающуюся субъекта акта или поведения, так и реакцию других государств или других соответствующих субъектов¹.

2. Вопрос об определении одностороннего акта продолжает обсуждаться в Комиссии. Для того чтобы иметь возможность продвигаться вперед в своей работе,

Комиссия одобрила рекомендацию Рабочей группы и приняла следующее определение, которое, хотя и носит рабочий характер, должно лечь в основу определения, которое в окончательном виде будет принято в отношении одностороннего акта, являющегося предметом начатой Комиссией деятельности по кодификации и прогрессивному развитию:

Рекомендация 1

Для целей настоящего исследования односторонний акт государства представляет собой заявление, которое выражает волю или согласие государства и посредством которого это государство стремится создать обязательства или другие правовые последствия по международному праву².

¹ Ежегодник..., 2003 год, том II (часть вторая), пункт 308.

² Там же, пункт 306.

3. В соответствии с общим критерием определение представляющего интерес для Комиссии одностороннего акта и возможность выработки норм, регулирующих эту категорию правовых актов, должны основываться на адекватном рассмотрении практики государств. На это указывали различные члены Комиссии в 2003 году, ссылаясь на шестой доклад Специального докладчика об односторонних актах государств³.

[О]бзор практики государств является ограниченным. Анализ следовало сосредоточить на соответствующей государственной практике по каждому одностороннему акту, обратив внимание на его правовые последствия, требования в отношении его действительности и такие вопросы, как возможность отмены и прекращения; оценка практики государств необходима для того, чтобы решить, отражает ли такая практика лишь специфические элементы или она может обеспечить основу для неких более общих принципов, касающихся односторонних актов⁴.

[Б]ыла высказана точка зрения, согласно которой, основываясь на практике государств, можно было бы определить односторонние акты, порождающие международные обязательства, и выработать ряд применимых норм⁵.

4. В 2003 году на заседаниях Шестого комитета Генеральной Ассамблеи с аналогичными заявлениями выступили несколько представителей государств: в отсутствие систематического анализа существующей практики государств в этой области представлялось бы затруднительным, если не преждевременным, продолжать работу до получения от государств большего числа ответов⁶; на данном этапе следует собрать больше информации о практике государств в этой сфере⁷; информация о практике государств была бы полезна⁸; Специальному докладчику следует представить как можно более исчерпывающий материал о практике государств в отношении односторонних актов⁹.

5. Рабочая группа по теме односторонних актов, созданная в 2003 году, предложила некоторые соображения, которые Специальному докладчику следует учитывать при разработке настоящего доклада:

Рекомендация 5

Материалы, собранные на эмпирической основе, должны включать как элементы, которые позволяют сформулировать нормы, применимые к односторонним актам в их строгом понимании, в целях разработки проектов статей с комментариями, так и нормы, которые могли бы применяться к поведению государств, порождающему сходные последствия.

Рекомендация 6

Упорядоченная классификация практики государств должна, по возможности, дать ответ на следующие вопросы:

³ *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/534.

⁴ Там же, том II (часть вторая), пункт 277.

⁵ Там же, пункт 282.

⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет, 17-е заседание, заявление Израйля (A/C.6/58/SR.17)*, пункт 44.

⁷ Там же, 19-е заседание, заявление Португалии (A/C.6/58/SR.19), пункт 13.

⁸ Там же, заявление Чили, пункт 75.

⁹ Там же, заявление Франции, пункт 34.

a) Какими мотивами вызван односторонний акт или поведение государства?

b) Каковы критерии действительности прямого или косвенного обязательства государства, в частности – но не исключительного – критерии, касающиеся компетенции органа, являющегося субъектом этого акта или поведения?

c) В каких обстоятельствах и при каких условиях одностороннее обязательство может быть изменено или отозвано?

Рекомендация 7

В своем следующем докладе Специальный докладчик не будет излагать юридические нормы, которые могут быть сформулированы на основе представленного материала. Они будут предметом последующих докладов в целях выработки конкретных проектов статей или рекомендаций¹⁰.

6. Как было объявлено в прошлом году, Специальный докладчик, опираясь на очень полезную помощь Малагского университета, Испания, преподавателям и студентам которого он выражает большую благодарность за проделанную ими отличную работу, начал исследование практики государств на основе приводимых в приложении самых разнообразных библиографических материалов и источников, в которых речь идет о целом ряде односторонних актов, некоторые в которых могут быть полезными при изучении данной темы.

7. Важно отметить, что оценка этой практики представляется чисто субъективной, поскольку не существует мнения правительств в отношении характера их заявлений, что, пожалуй, служит одной из характеристик этих актов. Акты, заявления и поведение излагаются в основном с фактической точки зрения.

8. В главе II предполагается поделить эту практику на группы актов, которые соответствовали бы различным категориям материальных актов, обычно упоминаемых в международной доктрине. Независимо от того, что утверждалось ранее, мы поделим эти акты на три категории, которые, как представлялось бы, были бы более приемлемыми в качестве основы для общей классификации: a) акты, посредством которых государство принимает на себя обязательства: обещание и признание; b) акты, посредством которых государство отказывается от того или иного права: отказ; и c) акты, посредством которых государство подтверждает то или иное право или ту или иную правовую претензию: протест. Отдельно включается уведомление, акт, являющийся, вне сомнения, также односторонним с формальной точки зрения, в отношении которого нет единой позиции в плане того, является ли он таким односторонним актом, который представляет интерес для Комиссии. Кроме того, в каждом случае Специальный докладчик попытается, даже когда вопросы хорошо известны и хорошо изучены на практике, дать, насколько это возможно, характеристику тому акту, о котором идет речь.

¹⁰ *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть вторая), пункт 308, стр. 68.

9. Таким образом, центральным элементом настоящего доклада являются собранные и систематизированные данные о практике, которые дополняют ранее сообщенные правительствами в их ответах на подготовленные Комиссией вопросники¹¹ и на основании которых делается попытка прийти к некоторым выводам, позволяющим определить наличие принципов или норм общеправового характера, регулирующих эти вопросы.

10. Изложению собранных сведений о практике предшествует весьма приблизительное изложение различных анализируемых актов, хотя и при понимании того, что эта классификация служит лишь для того, чтобы облегчить рассмотрение односторонних заявлений и актов государств, которые можно рассматривать как односторонние в том аспекте, который представляет интерес для Комиссии. Как указывалось, не так просто дать квалификацию тому или иному акту и вычленив его правовые последствия. Теория и сама практика показывают, что заявление, содержащее в себе односторонний акт, может представлять собой нечто большее, нежели акт в том обозначении, которое дает ему сама теория. Тем не менее, в целях систематизации исследования практики мы должны объединить их в отдельные виды актов, признаваемые и принимаемые большинством авторов.

¹¹ См. *Ежегодник...*, 2000 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/511, стр. 319, и *Ежегодник...*, 2002 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/524.

11. Кроме того, в главе II предполагается, следуя рекомендациям ранее упомянутой Рабочей группы по теме односторонних актов, в той же репрезентативной форме и с некоторыми комментариями теоретического характера отразить отдельные виды поведения государств, которые, не являясь правовыми актами в строгом понимании этого термина, способны породить аналогичные правовые последствия.

12. В главе II комментируются характеристики сформулированных актов, с тем чтобы легче было сделать выводы относительно общих элементов и возможного наличия норм общеправового характера или относительно их формирования. В частности, делается попытка отразить, каков контекст, в котором формулируется акт; какова его наиболее обычная форма; кто формулирует его; следует ли подтверждение акта, будь то посредством последующих заявлений или поведения; какова реакция, если она вообще имеет место, адресата или адресатов; каково последующее поведение государства в отношении выполнения или соблюдения своего акта или заявления; и какова реакция адресата или адресатов ввиду выполнения или невыполнения и соблюдения со стороны государства-автора. В равной мере интересен вопрос о том, реагируют ли как-то или ведут ли себя каким-то определенным образом другие государства, которые не участвуют в формулировании акта и не являются адресатами, за исключением случаев заявления *erga omnes*.

ГЛАВА I

Акты и заявления, которые могут представлять практику государств

А. Акты, посредством которых государство берет на себя обязательства

1. ОБЕЩАНИЕ

а) Понятие обещания в международном праве

13. Несмотря на то, что обещание рассматривается как один из самых типичных односторонних актов, нельзя сказать, что его концепция всегда оставалась неизменной; такие авторы, как Гроций¹² или Пюфендорф¹³, связывали обязательный характер обещания с необходимостью согласия со стороны того, кому указанный акт предназначался, устанавливая таким образом связь, которая мало отличалась от договорной. Даже в самое последнее время, несмотря на положительные выводы в отношении наличия обещаний одностороннего характера,

которые делали некоторые авторы, такие, как Сой¹⁴, международники, читавшие общие курсы в Гаагской академии международного права¹⁵, все еще колебались признавать обязательный характер обещания без его увязки с необходимостью согласия или без возникновения договорного отношения. Более того, если взять в качестве примера арбитраж по делу *Island of Lamu*, по которому шло разбирательство между Германией и Соединенным Королевством, то арбитражный судья в

¹⁴ *Les actes juridiques unilatéraux en droit international public* (Односторонние акты в международном публичном праве), р. 111, где он отмечает, что тот факт, что обещание как таковое существует в международном праве, должен рассматриваться как факт непреложного характера. Этот вывод делается, несмотря на затруднения, с которыми связано их нахождение, поскольку, как утверждается на странице 111:

"обещания сугубо одностороннего порядка в международном праве имеют место, хотя и весьма редко. Такая редкость легко объяснима: ни одно государство не готово по собственной воле идти на внезапные безвозмездные уступки. Обнаружение этих сугубо односторонних обещаний требует кропотливых исследовательских усилий для определения того, не прячется ли за фасадом официальной односторонности волеизъявления по существу двусторонность".

¹⁵ В качестве примеров стоит привести курсы Reuter, "Principes de droit international public", р. 532, and Quadri, "Cours général de droit international public", pp. 364–365.

¹² По мнению этого автора: "[u]t autem promissio jus transferat, acceptatio hic non minus quam in domini translatione requiritur" (для выражения обещания требуется достаточное изъявление воли), *De Jure Belli ac Pacis* ("О праве войны и мира"), книга II, глава XI, стр. 224 англ. текста.

¹³ *Elementorum Jurisprudentiae Universalis: Libri Duo*, definitio XII, para. 10.

1889 году, хотя и признал наличие обещания, данного султанами, не счел его обязательным, полагая, что

для трансформации этого намерения в одностороннее обещание, равноценное договору, взаимное согласие должно было проявиться в прямом обещании одной из сторон, наряду с согласием другой, и это взаимное согласие должно было касаться существенных элементов, которые составляют объект договора¹⁶.

14. В своем особом мнении по делу о ядерных взрывах, судья де Кастро указал, что "любое обещание (за исключением *pollicitatio*) может быть отозвано в любое время до его обычного принятия лицом, к которому оно обращено (*ante acceptationem, quippe jure nondum translatum, revocari posse sine injustitia*)"¹⁷. Вместе с тем МС в своем решении хорошо обосновал свою противоположную позицию, заявив, что

обязательство такого рода, если оно дается публично и с намерением быть связанным им, даже не будучи сделанным в контексте международных переговоров, носит обязательный характер. В этих обстоятельствах, ничто в смысле *quid pro quo*, ни любое последующее принятие заявления, ни даже любой ответ или реакция других государств не требуются для того, чтобы заявление вступило в силу, поскольку такое требование не соответствовало бы строго одностороннему характеру правового акта, посредством которого было сделано заявление государства¹⁸.

15. В принципе обещание может принимать две различные формы: позитивную форму (обещание сделать) в противоположность другой форме – негативной (не делать); как указывает Сико, эту вторую форму можно спутать с отказом, хотя между ними необходимо проводить различие, поскольку первая – это способ создать обязательство, в то время как вторая – способ прекратить обязательство или какое-то право¹⁹.

16. В некоторых случаях понятие обещания связано с так называемыми "односторонними соглашениями" или "контрактами", которые, как правило, часто имеют место в определенных внутренних правовых системах. В этой связи показательным является следующее мнение судьи Джесупа, высказанное им в особом мнении по делу *South-West Africa* (предварительные возражения) от 21 декабря 1962 года²⁰:

В целом также признается, что могут иметь место односторонние соглашения, имея в виду соглашения, порождающиеся односторонними актами, в которых лишь одна сторона дает обещание и вполне может быть единственной стороной, связанной обязательством. Односторонние контракты того же характера признаются во многих внутренних правовых системах. К приме-

¹⁶ Перевод Специального докладчика. См. арбитражное решение Барона Ламбермонта от 17 августа 1889 года по делу *Island of Lamu dispute* (De Martens, *Nouveau Recueil Général de Traités et Autres Actes Relatifs aux Rapports de Droit International*, p. 101). Данный абзац приводится также в *Suy, op. cit.*, p. 128, and in *Cousirat-Coustère and Eisemann, Repertory of International Arbitral Jurisprudence*, p. 47.

¹⁷ *Nuclear Tests (Australia v. France), Judgment, I.C.J. Reports 1974*, p. 374, para. 3. Некоторым образом, как представляется, из этого довода следует, что обещание совершается, когда дается упомянутое согласие, а поэтому уже не может быть отозвано.

¹⁸ *Ibid.*, p. 267, para. 43.

¹⁹ *Sicault, "Du caractère obligatoire des engagements unilatéraux en droit international public"*, p. 639.

²⁰ *South West Africa, Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 1962*, p. 319.

ру, в Соединенных Штатах: в случае одностороннего контракта есть лишь одно лицо, дающее обещание; правовым результатом является то, что это лицо выступает единственной стороной, несущей правовое обязательство, выполнение которого может быть обеспечено. Другая сторона этого контракта является стороной, в отношении которой сделано обещание, и она является единственной стороной, для которой этот контракт создает юридическое право, выполнение которого может быть обеспечено. Согласие того, кому предназначается обещание, требуется не всегда²¹.

В действительности, мы имеем дело здесь со второй формулой обещания, однако без какого бы то ни было предположения о необходимости согласия и другой аналогичной ситуации для того, чтобы возник как таковой односторонний акт²².

17. В теории также ставится вопрос о возможности различать обещание и принцип предотвращения, или эстоппель, при том, что они основываются на добросовестности, создавая в обоих случаях ожидание. Согласно Жаку, различие между обоими понятиями коренится в способе создания обязательства. Так, в то время как обещание является правовым актом, при котором источником обязательства служит волеизъявление автора, эстоппель приводится в действие не по причине воли, а по представлению третьей стороны в отношении добросовестного характера этой воли автора. Как продолжает утверждать этот автор, "именно в силу этого в рамках эстоппеля основополагающее значение имеет поведение адресата. Ему одному будет позволено продемонстрировать, что государство поверило заявленному. Что же касается обещания, то поведение адресата ничего не добавляет к обязательной силе одностороннего заявления"²³.

b) Международная практика

18. Представляется интересным следующий случай обещания, хотя и предназначавшегося международной организации, Организации Объединенных Наций. В ходе переговоров об урегулировании правового статуса должностных лиц Организации Объединенных Наций, предоставлявшегося Швейцарией, г-н Перрерар, государственный советник Женевского кантона и член швейцарской делегации, заявил, "что женевские власти готовы предоставить Организации Объединенных Наций те же льготы и привилегии, которые ранее были предоставлены другим международным учреждениям"²⁴. Этими другими международными организациями были МОТ и ВОЗ. В выпущенном для печати официальном сообщении директор департамента по феде-

²¹ *Ibid.*, pp. 402–403.

²² Специальный докладчик в этой связи особо подчеркнул, что, кроме того, необходимо проводить различие между обещанием чисто односторонним и обещанием того или иного государства отреагировать на просьбу другого государства; обещанием, которое имеет своей целью получить согласие другого государства; или обещанием, данным под условием взаимности (см. *Ежегодник...*, 1998 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/486, пункт 167, стр. 392).

²³ *Jacqué, "A propos de la promesse unilatérale"*, p. 339.

²⁴ *Cafilisch, "La pratique suisse en matière de droit international public 1982"*, p. 182.

ральной политике после встречи с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Трюгве Ли заявил следующее: "Швейцарские власти намерены предоставить Организации Объединенных Наций и ее сотрудникам не менее благоприятный режим, чем тот, который предоставляется любой другой международной организации на территории Швейцарии"²⁵. Это заявление было повторено Федеральным советом Швейцарии в его послании Федеральному собранию от 28 июля 1955 года при предоставлении "Организации режима наибольшего благоприятствования". Этот вопрос встал, когда налоговая администрация кантона Женевы попыталась обложить налогом пенсию, выплачиваемую одному из сотрудников Организации Объединенных Наций, в ответ на что Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве сослалось на упомянутые заявления, являющиеся подлинными односторонними актами, сформулированными Швейцарией²⁶.

19. Вероятно, одним из примеров обещания, которое, как представляется, порождает самые ясные правовые последствия (самого формального и прямого из когда-либо сформулированных, если следовать Дигану), является Декларация Египта по Суэцкому каналу, а также мерам по его эксплуатации²⁷, в которой устанавливались права и обязательства и гарантировалась свобода прохода по каналу с конца октября – начала ноября 1956 года²⁸. Речь шла о весьма сложной системе обязательств, сформулированной в письменном виде и, кроме того, сданной на хранение в Секретариат Организации Объединенных Наций и зарегистрированной в нем. Ранее упомянутый автор указывает:

Наблюдалась, безусловно, большая политическая заинтересованность со стороны Египта принять на себя эти далеко идущие и очень четкие международные обязательства посредством официальной односторонней декларации в письменном виде. Таким образом удалось избежать международной конференции по Суэцкому каналу, которая в политических условиях того времени, судя по всему, могла бы закончиться неудачей. Посредством этой декларации Египет успокоил и нормализовал ситуацию вокруг Суэцкого канала и дал возможность в то же время эффективно эксплуатировать канал к своей выгоде²⁹.

20. Тем не менее эта декларация вызвала неоднозначную реакцию, в том числе во многих случаях эта реак-

²⁵ Ibid., p. 183.

²⁶ Это вытекает из ноты управления международного права федерального политического департамента Швейцарии от 2 апреля 1979 года, в которой констатируется обязательный характер заявления, сделанного 5 августа 1946 года. По этому заявлению Директор политического департамента Организация Объединенных Наций получила статус "наиболее благоприятствуемой Организации". Другие организации, такие, как ВОЗ или МОТ, пользовались налоговым режимом наибольшего благоприятствования в соответствии с соглашениями о местонахождении штаб-квартиры от 1921/1926 годов. Из вышесказанного вытекает, что Организация Объединенных Наций имеет право требовать, чтобы ее сотрудники пользовались теми же самыми налоговыми льготами, которые предоставлены сотрудникам МОТ и ВОЗ (ibid., pp. 183–186).

²⁷ Декларация правительства Египта по Суэцкому каналу, а также мерам по его эксплуатации (Каир, 24 апреля 1957 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 265, No. 3821, p. 299.

²⁸ См. Degan, *Sources of International Law*, p. 300.

²⁹ Ibid., p. 301.

ция носила довольно суровый характер, что было вызвано политической неприязнью, спровоцированной этим вопросом. К примеру, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций аргументировал недопустимость указанной декларации, заявляя, что посредством одностороннего акта нельзя изменить положений, предусматриваемых в международном договоре³⁰.

21. Кроме того, в отношениях между государствами с давнего времени существует практика оказания помощи или предоставления кредитов, основанная на односторонних обещаниях. Это происходит часто в отношениях между соседними государствами или в условиях особо гладких отношений³¹.

22. Некоторыми примерами обещания в прецедентной практике, как указывает Барберис³², являются: заявление Польши в ППМП по делу *Certain German Interests in Polish Upper Silesia*³³; данные Германией в период 1935–1939 годов гарантии уважения территориальной целостности Австрии, Бельгии, Нидерландов и Чехословакии³⁴; и, разумеется, нельзя не упомянуть известные заявления французских властей в отношении ядерных испытаний в Тихом океане³⁵.

³⁰ Такое мнение высказывалось на Совете Безопасности 26 апреля 1957 года, на котором Франция заявила, что

"Режим Суэцкого канала, как он был установлен со времени концессии, предоставленной Универсальной кампании, был подтвержден Конвенцией 1888 года. Этот режим был создан международными соглашениями. Он может быть изменен только новым международным соглашением, а не односторонним заявлением, пусть даже зарегистрированным в Организации Объединенных Наций"

(*Official Records of the Security Council, Twelfth Year, 776th meeting, para. 45*).

³¹ В ходе временного президентства Рауля Ластери в Аргентине 4 августа 1973 года министр Хельбард объявил о предоставлении кредита в размере 200 млн. долл. США Кубе: "Первые шаги к конкретизации независимой внешней политики. Аргентина предоставила Кубе кредит в размере 200 млн. долл. США и находится на пути к интеграции в Андскую группу" (*La Opinion*, 7 августа 1973 года, стр. 1. См. также статью F. Ramirez, *ibid.*, 9 August 1973, p. 12).

³² "Los actos jurídicos unilaterales como fuente del derecho internacional público", p. 108.

³³ *Certain German Interests in Polish Upper Silesia, Merits, Judgment No. 7, 1926, P.C.I.J., Series A, No. 7*. В своем решении ППМП отмечает, что

"Представитель в Суде, стороны, являющейся ответчиком, помимо вышеуказанных заявлений, касающихся намерения его правительства не экспроприировать у определенных сторон имущество, указанного в уведомлении, сделал другие аналогичные заявления, о которых речь пойдет дальше; Суд не может ставить под сомнение обязательный характер всех этих заявлений".

(*Ibid.*, p. 13)

³⁴ *Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal (Nuremberg, 1947), vol. I, pp. 90–91*.

³⁵ *I.C.J. Reports 1974* (см. сноску 17, выше), p. 259, para. 20, и pp. 265–267, paras. 34–41; и *Nuclear Tests (New Zealand v. France), Judgment, I.C.J. Reports 1974*, p. 462, para. 20, and pp. 469–472, paras. 35–44.

23. Теперь обратимся к некоторым случаям обещаний, которые наблюдались в самой недавней международной практике (по крайней мере тем случаям, которые мы обнаружили в период с 80-х годов до настоящего времени). Эти обещания касаются самых разнообразных вопросов, например: обещания, связанные с намерением урегулировать кризис гуманитарного характера³⁶, или особо драматическими ситуациями, по отношению к которым есть желание проявить солидарность³⁷; уре-

гулирование денежных вопросов³⁸; предоставление разрешения в отношении использования определенных пространств³⁹; установление односторонних мораториев на осуществление определенных видов деятельности⁴⁰; уход с оккупированных военным путем территорий⁴¹ или территорий используемых в стратегических

³⁶ Как, например, объявление министра иностранных дел Таиланда о создании зоны для беженцев в районе между границами Камбоджи и Таиланда (4 апреля 1980 года), что позволило бы камбоджийцам, спасающимся от военных действий, голода и провинциального режима Пномпеня, жить в условиях безопасности, получать продовольствие и медицинскую помощь без необходимости прибытия в Таиланд (Rousseau, "Chronique des faits internationaux" (1980), p. 1081). Другой аналогичный случай связан с Австралией, когда власти 8 декабря 1989 года объявили, что они не будут высылать китайских граждан, незаконно проникших в страну после репрессий, которым они подверглись в Китае месяцем ранее (ibid. (1990), p. 481). Этот пример вызывает сомнения относительно того, перед кем принимается это обязательство, поскольку в реальности это обязательство касалось бы лиц, которые бежали из Китайской Народной Республики, а не третьих стран. В иной связи можно было бы упомянуть здесь о Соглашении Совета министров Испании от 13 ноября 1998 года, в котором одобряется первоначальная помощь в целях ликвидации последствий урагана Митч в размере 18 192 млн. песет. Председатель правительства Испании, кроме того, объявил о трехлетнем моратории на погашение задолженности четырех стран, пострадавших в результате этого урагана (REDI, vol. LI, No. 2 (1999), p. 497). 13 марта 2001 года Управление дипломатической информации информировало о решении Агентства по международному сотрудничеству Испании (АМСИ) увеличить объем финансирования деятельности МПП по оказанию помощи Мозамбику ввиду поступивших сообщений о последствиях наводнений в этой стране. В частности, через АМСИ правительство выделило дополнительно 300 000 долл. США (52,5 млн. песет) МПП для покрытия расходов на переброску спасательных вертолетов в Мозамбик (ibid., vol. LIII, Nos. 1–2 (2001), p. 628). 30 сентября 2002 года Япония решила оказать помощь Албании, пострадавшей от проливных дождей: "правительство Японии решило оказать чрезвычайную помощь (20 палаток, 4065 одеял, 10 установок для очистки воды, 12 электрогенераторов и 12 катушек электрокабеля общей стоимостью приблизительно 14 млн. йен) Республике Албания, которая пострадала от недавних наводнений" (<http://www.mofa.go.jp>). В самое последнее время посольство Ирландии в Вашингтоне опубликовало заявление министра от 23 марта 2003 года следующего содержания: "Сегодня я объявляю о том, что правительство выделяет 5 млн. евро для оказания гуманитарной помощи в целях облегчения страданий ни в чем не повинных мирных жителей Ирака. Эти средства будут распределены среди сотрудничающих с нами неправительственных организаций и международных агентств, способных эффективно отреагировать на нынешний кризис" (<http://www.foreignaffairs.irlgov.ie>).

³⁷ См. заявление, распространенное министром иностранных дел Кубы 11 сентября 2001 года:

"В этот тяжелый час для всех американцев наш народ выражает солидарность с американским народом и свою всецелую готовность сотрудничать в меру своих скромных возможностей с медицинскими учреждениями и любыми другими организациями медицинского или гуманитарного характера этой страны в деле оказания медицинской помощи, лечения и реабилитации лиц, пострадавших в результате событий, происшедших сегодня утром".

(<http://cuba.cu/gobierno/discursos>)

О предоставлении помощи в целях борьбы с определенными заболеваниями говорится в следующем заявлении Кубы:

"Правительство Кубы сдержит свое слово и в начале июня направит в Уругвай оставшиеся 800 млн. из 1200 млн. уже обещанных доз вакцины для борьбы с менингитом".

(<http://europa.cubaminrex.cu>).

³⁸ По случаю визита в Тунис премьер-министра Франции правительство Туниса официально объявило 26 октября 1980 года о своем решении начать с этого момента и завершить в относительно короткие сроки разблокирование французских активов, которые находились под арестом в период после обретения страной независимости в 1956 году. Эти меры вступили в силу 1 января 1981 года (Rousseau, loc. cit. (1981), pp. 395–396).

³⁹ Примером этого является обещание, данное в 1982 году Новой Зеландией Соединенным Штатам Америки, в котором подтверждается возможность доступа в новозеландские порты американским ядерным военным судам (Rousseau, loc. cit. (1983), p. 405).

⁴⁰ Хотя некоторые из этих "обещаний" иногда несут в себе условия, которые заставляют сомневаться в их реальной обязательной силе и даже вызывают сомнения относительно того, имеем ли мы дело с подлинным обещанием или с отказом. Так, 1 августа 1984 года официальные средства массовой информации Японии объявили о том, что Япония готова положить конец коммерческому китобойному промыслу в Антарктике при том условии, что ей разрешат продолжать промысел в том же районе в научно-исследовательских целях (Rousseau, loc. cit. (1985), p. 165). Правительство Японии сделало 15 марта 1987 года официальное заявление, в котором подтверждался отказ от коммерческого китобойного промысла, и благодаря чему прекращалась деятельность, которая велась в течение четырех столетий (ibid. (1987), p. 962). Еще более ясным случаем является заявление посла Японии в Австралии 17 июля 1990 года, когда он со ссылкой на заявление министра иностранных дел Японии объявил, что Япония приостанавливает рыбный лов многоярусными сетями в Тихом океане в период 1990–1991 годов за год до того, как это предусматривалось в резолюциях Организации Объединенных Наций (ibid. (1991), p. 155). Кроме того, обычно относительно частыми являются заявления об отказе от проведения ядерных взрывов (подобно заявлению премьер-министра Индии 21 марта 2000 года ((Poulain, "Chronologie des faits internationaux d'intérêt juridique (2000)", p. 848). В равной мере любопытны заявления, на которых основывается сотрудничество и шаги стран, направленные на урегулирование конфликтных ситуаций между двумя государствами, из которых мы можем привести пример Индии и Пакистана в отношении Кашмира: в начале ноября 2003 года была сделана серия заявлений, как Индией, так и Пакистаном, которая нашла отражение в международной печати и в рамках которой в одном из случаев был предложен (Индия) и с другой стороны принят (Пакистан) ряд мер по сближению (<http://meaindia.nic.in/sshome.htm>).

⁴¹ Показательным случаем такой ситуации может служить заявление от 10 июня 1985 года премьер-министра Израиля относительно ухода из южной части Ливана, оккупация которой началась 18 марта 1978 года (Rousseau, loc. cit. (1985), p. 1038). 5 марта 2000 года Израиль объявил о том, что войска, размещенные в южной части Ливана, уходят оттуда самое позднее в июле, независимо от наличия мирного соглашения с Сирией (Poulain, loc. cit., p. 853). Аналогичным образом заместитель советского министра иностранных дел в письме на имя Генерального секретаря, опубликованном 15 декабря 1989 года, высказал соображения относительно одностороннего вывода всех советских войск, размещенных за рубежом, однако без установления для этого какого-то срока. В этом последнем случае мы, пожалуй, имеем дело с довольно расплывчатым обещанием (Rousseau, loc. cit. (1990), p. 517).

целях⁴²; сокращение внешней задолженности⁴³; или предоставление экономической помощи⁴⁴; отмене та-

⁴² В ответ на различные вопросы, касающиеся этой темы, государственный министр Великобритании обнародовал следующее письменное заявление, которое содержит обещание уступить острова Чагос Маврикию, когда эти острова не будут нужны для целей обороны:

"Мой уважаемый Друг и Государственный министр дал понять, как в письме министру иностранных дел Маврикия, так и в ходе встречи в январе этого года, что Соединенное Королевство будет продолжать сохранять суверенитет над островами Чагос, однако, когда они более не будут нужны для целей обороны, мы будем готовы уступить их Маврикию в соответствии с требованиями международного права"

(Marston, "United Kingdom materials on international law 2001", p. 633).

⁴³ К примеру, в ходе визита в страны Центральной Америки президент Франции Ширак, говоря о странах, пострадавших от урагана Митч, объявил, что Франция аннулирует двустороннюю задолженность по кредитам, предоставленным в качестве помощи в целях развития Гватемале, Гондурасу, Никарагуа и Сальвадору (в общей сложности 739 млн. франков), и, кроме того, обязался провести переговоры о сокращении коммерческой задолженности в ходе следующего заседания членов Парижского клуба (RGDIP, vol. CIII (1999), p. 195). Другой случай связан с кризисом в Юго-Восточной Азии, разразившимся в середине 1997 года; 2 октября 1998 года президент Соединенных Штатов выступил с предложением о том, чтобы Всемирный банк и Межамериканский банк развития предоставили государствам, страдающим от нестабильности на рынках капитала, гарантии и срочные кредиты. Кроме того, президент Соединенных Штатов предложил, чтобы Международный валютный фонд открыл кредитные линии для государств, которые, хотя пока еще и не находятся в состоянии полного кризиса, испытывают экономические затруднения. Это предложение поддержали другие промышленно развитые державы. 22 октября 1998 года Соединенные Штаты Америки приняли закон, по которому они дополнительно предоставляли 17,9 млрд. долл. США для финансирования Международного валютного фонда (Murphy, "Contemporary practice of the United States relating to international law", p. 191).

4 апреля 2000 года глава правительства Испании заявил: "Хочу также сказать, что я объявил о списании задолженности по официальным кредитам, предоставленным на цели развития странам Африки к югу от Сахары в размере 200 млн. долл. США; таким образом Испания объявляет о списании задолженности стран Африки, расположенных к югу от Сахары, перед нашей страной в размере 200 млн. долл. США" (*Actividades, Textos y Documentos de la Política Exterior Española* (Madrid, Ministry of Foreign Affairs and Cooperation, 2000), p. 102).

Как правило, все такие экономические вопросы увязываются с выполнением определенных условий. Можно утверждать, что вместо одностороннего акта мы имеем дело здесь не с обещанием, а скорее с предостережением в отношении предоставления помощи. Непросто ответить на вопрос о том, должны ли мы придавать больший вес обещанию или налагаемому условию; необходимая корреляция между обеими ситуациями не позволяет говорить об одностороннем акте в строгом его понимании, поскольку условие, учитывая бесспорность его характера, подразумевает необходимость действий со стороны государства, которому адресовано обещание. Это может служить предметом дискуссии, хотя надо исходить из того, что подобные обусловленные акты становятся все более частыми.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что государства не всегда так уж последовательны, как этого хотелось бы, в том, что касается требований относительно выполнения в вопросах прав человека, когда речь идет о предоставлении экономической помощи третьим странам; можно упомянуть случаи о предоставлении режима наибольшего благоприятствования Китаю Соединенными Штатами: на пресс-конференции, проводившейся в Вашингтоне 26 мая 1994 года, президент Соединенных Штатов объявил о своем решении о том, что Соединенные Штаты возобновят режим наибольшего благоприятствования для Китая. Президент согла-

сился с заключением государственного секретаря, по которому Китай не достиг "общего значительного прогресса во всех областях, указанных в распоряжении президента, касающемся прав человека, и что в Китае продолжались серьезные нарушения прав человека". Возобновление режима наибольшего благоприятствования, по мнению президента, являлось "наилучшей возможностью заложить основу для долговременного устойчивого прогресса в области прав человека и для продвижения ... других интересов [Соединенных Штатов] в отношениях с Китаем" (Nash Leich, "Contemporary practice of the United States relating to international law", p. 745).

Несколько более ясной представляется позиция правительства Испании, выраженная министром иностранных дел, в отношении предоставления помощи Парагваю в целях стабилизации и упрочения политического положения в нем:

"Правительство Испании во всех предпринятых после падения военной диктатуры шагах, направленных на нормализацию отношений с Парагваем, ясно руководствовалось намерением оказать помощь правительствам на переходном этапе в деле восстановления демократии, обеспечения полного уважения прав человека и сотрудничества в целях достижения устойчивого развития, справедливого распределения богатств и реального обеспечения социальной справедливости.

Естественно, правительство Испании с огромной заинтересованностью следит и будет следить за развитием ситуации в области прав этнических меньшинств и в целом прав человека в Парагвае. Вместе с тем, помимо проявления интереса к тому, как развиваются события, правительство Испании также готово оказать помощь правительству Парагвая в создании обстановки полного уважения этих прав. Главным образом по этим причинам был подписан План сотрудничества и предоставлен упомянутый кредит. Ввиду этого требуется выждать в течение разумного периода времени, с тем чтобы дать правительству Парагвая возможность для принятия мер".

(*Boletín Oficial de las Cortes Generales*, Congress, Fifth Legislature, series D (1994), No. 173, p. 259; см. также REDI, vol. XLVII, No. 2 (1995), p. 170)

⁴⁴ См. в этой связи Королевский исполнительный указ № 1/2001 от 19 января 2001 (опубликованный в *Boletín Oficial del Estado* 20 января 2001 года), в котором утверждается предоставление гарантии по займам Аргентине и расширяются пределы, в которых Совет министров утверждает операции за счет Фонда помощи в целях развития, принятые Испанией применительно к сотрудничеству с Аргентиной до экономического кризиса в ней: в его преамбуле указывается, что (p. 2505): "настоящий имеющий силу закона декрет предусматривает механизм, позволяющий оказывать финансовую помощь Аргентине со стороны Испании при самом широком сотрудничестве с Международным валютным фондом и при тех же самых условиях совершенствования и реформирования экономики, которые он налагает.

Другим примером является заявление министерства иностранных дел Японии от 29 октября 2002 года относительно помощи, которую Япония будет оказывать Палестине в целях проведения законодательных и иных реформ. Говоря также о Японии, необходимо упомянуть о предоставлении помощи в целях восстановления Афганистана:

"Япония решила предложить новый пакет помощи в размере свыше 136 млн. долл. США (около 16 млрд. 700 млн. иен) в рамках Фонда для оказания помощи в целях сотрудничества в виде предоставления грантов и других форм помощи для поддержки переходной администрации Афганистана во главе с президентом Хамидом Карзаем и содействия мирному процессу и процессу восстановления в этой стране.

Япония объявила на Международной конференции по оказанию Афганистану помощи в деле восстановления (Токийской конференции), что она предоставит в течение двух с половиной лет до 500 млн. долл. США, из которых в течение первого года будет выделено до 250 млн. долл. США. Учитывая этот пакет, объем помощи, оказываемой Японией в целях восстановления и реконструкции, составляет примерно

(продолжение сноски на следующей стр.)

рифов⁴⁵, мера, связанная с предыдущей; вклад в определенные международные меры, когда он не носит сам по себе обязательного характера⁴⁶; или сотрудничество в деле уничтожения определенного вида оружия.

24. Некоторые случаи могут быть охарактеризованы как сомнительные, к примеру когда мы встречаемся с предложениями о посредничестве между различными сторонами в конфликте⁴⁷; если упомянутое предложе-

(продолжение сноски 44)

282 млн. долл. США, что соответствует взятому Японией на Токийской конференции обязательству в отношении первого года. В совокупности объем гуманитарной помощи и помощи в целях восстановления и реконструкции, оказанной со времени террористических нападений в сентябре 2001 года, составляет около 375 млн. долл. США.

(<http://www.mofa.go.jp>)

В связи с реконструкцией Ирака, Австралия в заявлении от 28 октября 2003 года объявила о предоставлении 110 млн. долл. США для оказания помощи народу Ирака (<http://www.usaid.gov.au>).

⁴⁵ Премьер-министр Австралии объявил, что его страна отменяет все тарифы и таможенные пошлины в отношении импорта товаров из 50 самых бедных стран мира. В этом заявлении говорилось: "Я с удовлетворением объявляю, что Австралия гарантирует свободный доступ без тарифов и пошлин по крайней мере 49 развивающимся странам, а также Восточному Тимору". Премьер-министр Австралии сделал эти заявления накануне десятой сессии Форума "Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество", проводившейся в Лос Кабос (на северо-востоке Мексики ("Tariff-free access for the world's poorest countries", *Media Release*, 25 October 2002).

⁴⁶ Уточнить эту ситуацию может помочь пример из практики Испании: участие испанского фрегата и двух корветов в составе военно-морской группировки, развернутой различными западными государствами в районе Персидского залива и Красного моря во второй половине августа 1990 года в осуществление резолюций Совета Безопасности после вторжения Ирака в Кувейт. 28 августа министр иностранных дел сообщил, что решение, во-первых, является:

"следствием мер, принятых в нескольких резолюциях Организации Объединенных Наций, в которых содержится прямой призыв, и осуществляется в рамках европейского сотрудничества... Во-вторых, нет никакого правового или политического обязательства, в соответствии с которым правительство Испании приняло бы это решение ввиду своего членства в НАТО или в Европейском сообществе, или Западноевропейском союзе. Любые спекуляции на этот счет носят чисто демагогический характер. Есть страны, являющиеся членами этих организаций, которые этого не сделали, например, Португалия, Исландия или Ирландия. Иными словами, это собственное решение Испании, принятое в целях защиты не только общих интересов, но и наших собственных интересов в осуществление резолюций Организации Объединенных Наций".

(*Diario de sesiones del Congreso de los Diputados*, Committees, Fourth Legislature (1990), No. 126, p. 3722; см. также REDI, vol. XLIII, No. 1 (1991), p. 135)

⁴⁷ К примеру, предложение Федеративной Республики Германии о посредничестве между режимом Сальвадора и повстанцами Революционно-демократического фронта в целях положить конец гражданской войне, с которым она выступила в феврале 1981 года (Rousseau, loc. cit. (1981), pp. 591–592).

Необходимо учитывать, что все чаще делаются публичные заявления с изъявлением желания вести переговоры перед лицом ситуации острых территориальных конфликтов; примером в этом смысле служили бы позиция Испании в отношении Гибралтара и продолжение переговоров в этой связи, как об этом в Генеральной Ассамблее говорил министр иностранных дел: "

Хочу подтвердить твердую решимость моего правительства продолжать переговорный процесс с Соединенным Коро-

вством в конструктивном духе и на основе, заложенной Брюссельской декларацией 27 ноября 1984 года".

25. Еще одним примером обещания служил бы пример неприменения внутренней нормы, которая вызвала

левством в конструктивном духе и на основе, заложенной Брюссельской декларацией 27 ноября 1984 года".

(Rousseau, loc. cit. (1981), pp. 591–592)

Во всех случаях эти заявления по своему духу весьма схожи, как об этом свидетельствует заявление в отношении положения в Экваториальной Гвинее, которое сделал министр иностранных дел в своем выступлении перед Комиссией по иностранным делам Конгресса 1 июня 1994 года:

"Правительство Испании, как Вам известно, — я очень кратко остановлюсь на этом вопросе, поскольку Вы хорошо знакомы с этой историей, — обязалось перед общественностью Экваториальной Гвинеи, испанской и международной общественностью оказать свою помощь процессу подлинной демократизации страны. На следующий день после выборов оно выпустило заявление, в котором излагались выводы, разделявшиеся большей частью демократической оппозиции Испании, относительно отсутствия демократической легитимности, что, естественно, будет иметь свои последствия при формулировании нашей политики в отношении Экваториальной Гвинеи в будущем. В то же время мы отмечаем, что мы считали, что процесс демократического перехода не заканчивается после этих выборов, а поэтому мы будем продолжать содействовать всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами возобновлению диалога между правительством и политическими силами в целях продвижения процесса перехода в направлении создания подлинно демократической системы".

(*Diario de sesiones del Congreso de los Diputados*, Committees, Fifth Legislature (1994), Congress, No. 225, p. 6818; см. также REDI, vol. XLVI, No. 2 (1994), p. 656)

Еще одним недавним примером является ответ на вопрос, заданный в парламенте Великобритании в отношении границы между Белизом и Гватемалой, в котором государственный министр Великобритании заявил о готовности Соединенного Королевства сотрудничать в урегулировании конфликта:

"Я хочу подчеркнуть, что Соединенное Королевство не несет никакой правовой ответственности в отношении пограничного спора Гватемалы с Белизом, который уходит своими корнями в 1859 год. Вместе с тем мы готовы оказать дипломатическое содействие обеим сторонам в изыскании мирного решения. Такова наша роль, и мы будем продолжать вести работу в этом направлении".

(Marston, "United Kingdom ... 2000", p. 539)

⁴⁸ В другом аналогичном случае речь идет о возможности предоставления правительством Испании убежища панамскому генералу Мануэлю А. Норьега:

"Правительство Испании объявило 27 февраля 1988 года в заявлении управления дипломатической информации о своем желании в отношении того, чтобы проблемы Панама урегулировались в духе уважения ее суверенитета и без вмешательства извне".

(*Boletín Oficial de las Cortes Generales*, Senate, Third Legislature (1988), Series I, No. 185, p. 7705)

Аналогичные заявления были сделаны Европейским сообществом и министрами иностранных дел различных ибероамериканских стран. Следуя этой линии, правительство Испании сообщило, что оно будет готово в рамках решения панамского вопроса принять генерала Норьега в том случае, если заинтересованное лицо попросило бы об этом и если это служило бы вкладом в уважение гражданской власти, упрочение демократии и уважение достоинства панамского народа. Оно руководствовалось стремлением содействовать такому решению, которое обеспечивало бы отъезд, согласованный в ходе переговоров панамскими политическими силами" (ibid., p. 7706; см. также REDI, vol. XLI, No. 1 (1989), p. 163).

бы критику или негативные последствия в третьей стране, когда государство связывает себя обязательством посредством выпуска заявления о таком шаге⁴⁹; существуют даже примеры, когда то или иное государство обещает сократить масштабы последствий того или иного вредного вида деятельности, хотя и без связывания себя обязательством договорного характера⁵⁰.

⁴⁹ К примеру, это имело место после напряженной ситуации в отношениях между Испанией и Канадой в ходе так называемого конфликта с "черным фрахтом", когда Канада дала обещание Испании, связанное с рыбным промыслом. В ответ на заданный 15 ноября 1999 года группой парламентариев-социалистов вопрос о новом законе Канады о рыбном промысле правительство информировало конгресс об этом факте, о чем говорится в *Spanish Yearbook of International Law*, vol. VII (1999–2000), p. 107:

"Комиссия получила письмо от посла Канады в Брюсселе ... и было конкретно упомянуто о том, что не будет применяться канадское экстерриториальное законодательство в отношении испанских или португальских судов.

Для оформления этого обязательства таким образом, чтобы оно было в правовом отношении обязательным для Канады, Испания настаивает на том, чтобы оно было повторено Канадой в вербальной ноте посольства Канады в Хельсинки, столице государства-члена, который в настоящее время председательствует в Европейском союзе, в конце июля ...

30 сентября был направлен ответ в виде вербальной ноты компетентными учреждениями Европейского союза (Советом Комиссии) в качестве уведомления о получении и для того, чтобы официально продемонстрировать свое согласие с гарантиями, предложенными Канадой, без ущерба правовому заключению Европейского союза относительно некоторых экстерриториальных аспектов, не соответствующих Нью-Йоркскому соглашению и действующему морскому праву, которые будут рассмотрены в должное время с участием канадских властей".

⁵⁰ Примером может служить обещание Соединенных Штатов, касающееся сокращения уровня эмиссии газов в качестве альтернативы непринятию Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. В феврале 2002 года президент Соединенных Штатов объявил о принятии альтернативных мер добровольного характера в целях смягчения последствий изменений климата, заявив следующее:

"Нашей непосредственной целью является сокращение эмиссии Америкой "парниковых" газов соразмерно масштабам нашей экономики.

Моя администрация решительно настроена на сокращение эмиссии "парниковых" газов нашей страной в пересчете на единицу экономической деятельности на 18 процентов в течение следующих десяти лет. В результате этого Америка встанет на путь замедления роста эмиссии нами "парникового" газа и, насколько это оправданно наукой, прекращения, а потом обращения вспять роста эмиссии...

...Мы поставим перед американскими деловыми кругами задачу дальнейшего сокращения эмиссии. Уже сейчас соглашения с производителями полупроводников и алюминия и другими производителями позволили резко сократить эмиссию некоторых самых сильнодействующих "парниковых" газов. Мы будем развивать этот эффект, заключая новые соглашения и производя еще более масштабные сокращения.

Наше правительство также немедленно приступит к созданию стандартов мирового класса для измерения и регистрации сокращений эмиссии. И мы дадим трансфертные кредиты компаниям, которые могут продемонстрировать действительные сокращения эмиссии. Мы будем содействовать производству энергии возобновляемого характера и внедрению чистой угольной технологии, а также производству ядерной энергии, которые не приводят к эмиссии "парниковых" газов. И мы будем вести дело к тому, чтобы надежно повысить экономику горючего при эксплуатации наших автомобилей и грузовиков".

(Murphy, loc. cit. (2002), pp. 487–488)

Кроме того, существуют заявления, которые, несмотря на то, что они представляются обещаниями, по своему смыслу не указывают на то, что формулирующее их государство действительно берет на себя то или иное обязательство⁵¹.

26. Среди прочего, некоторые из недавних случаев могут представлять собой обещание, состоящее в том, чтобы "не делать что-то", не затруднять осуществление деятельности третьей стороной, когда речь идет, к примеру, о спорной территории. В качестве примера стоит привести заявление президента Венесуэлы, посредством которого было взято обязательство "не затруднять осуществление любых проектов в регионе [речь идет об Эсекибо, районе, являющемся предметом территориального спора с Гайаной], направленных на повышение уровня благосостояния местных жителей"⁵². Это одностороннее заявление в рамках переговоров между Венесуэлой и Гайаной могло бы даже отразиться на предыдущих договорных отношениях, а именно Соглашении по урегулированию разногласий по поводу границы между Венесуэлой и Британской Гвианой (Женева, 17 февраля 1966 года)⁵³.

27. Заявление президента Венесуэлы было повторено перед журналистами, хотя и в более сдержанных выражениях, министром иностранных дел этой страны. В этом заявлении министр иностранных дел Венесуэлы уточнил журналистам, что "Венесуэла не выступала бы против развертывания проектов в Эсекибо, которые шли бы на благо гайанского населения, однако те проекты, которые могут затронуть наши интересы, будут анализироваться", добавив, что "сохранение этого района в его нынешнем состоянии означало бы согласие с термином "ничейная земля"", и в то же время заявив, что "это решение не означает прекращения претензии Венесуэлы"⁵⁴.

⁵¹ К примеру, в заявлении, сделанном в ходе пресс-конференции в Сеуле, министр иностранных дел Эквадора заявил следующее:

"добрые намерения правительства Эквадора помочь тому, чтобы переговоры Кореи на южноамериканском рынке развились успешно и была рассмотрена возможность открытия зоны свободной торговли для коммерсантов Кореи, которые, таким образом, могли бы производить товары и экспортировать их в третьи страны".

(Ministry of Foreign Affairs Newsletter, No. 11/85, p. 6, цитируется по Lira B., "La política exterior de Ecuador: del multilateralismo al bilateralismo", p. 242)

⁵² "De Rangel a Chávez", *El Universal* (Caracas), 23 February 2004.

⁵³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 561, No. 8192, p. 321. В частности, пункт I статьи V этого соглашения гласит:

Конкретно, положения его статьи V гласят: "В целях содействия самому широкому сотрудничеству и взаимопониманию ничто в настоящем соглашении не истолковывается в качестве отказа или умаления Венесуэлой, Соединенным Королевством или Британской Гайаной любых основ для предъявления прав на территориальный суверенитет на территориях Венесуэлы или Британской Гайаны или любых ранее имевшихся прав или требований в отношении такого территориального суверенитета или в качестве предопределения их позиции в отношении своего признания или непризнания права на предъявление прав или основы для предъявления прав любой из этих сторон на такой территориальный суверенитет".

⁵⁴ *El Universal* (Caracas), 24 February 2004.

28. Это заявление президента породило иск на предмет неконституционности и недействительности, внесенный в Верховный суд Венесуэлы 25 февраля 2004 года. С точки зрения нашего исследования рассмотрение Верховным судом этого вопроса представляло бы огромный интерес, однако упомянутый иск не был принят к рассмотрению, поскольку не были представлены "документы, необходимые для установления допустимости разбирательства"⁵⁵.

29. Участие в работе международных организаций приводит в некоторых случаях к тому, что обещания даются или предназначаются для выполнения того, о чем принималось бы решение в контексте указанной организации при координации своих действий с ее членами⁵⁶. Мы находим недавние примеры обещаний, хотя и сопровождающихся условиями применительно к снятию санкций, как, например, в случае Ливийской Арабской Джамахирии и санкций, введенных Советом Безопасности⁵⁷. Последующие события стали свидетельством позитивной эволюции этого конфликта⁵⁸. Кроме

⁵⁵ Постановление о недопустимости от 25 марта 2004 года, с которым можно ознакомиться на сайте <http://www.tsj.gov.ve>.

⁵⁶ После того как 19 августа 1991 года по московскому радио заявили о смещении президента Михаила Горбачева, министр иностранных дел Испании заявил следующее:

"Испания будет действовать вместе с остальными странами сообщества в отношении кредитов и помощи, предоставленных сообществом СССР".

(REDI, vol. XLIII, No. 2 (1991), pp. 415–416)

⁵⁷ В ходе парламентских дебатов, посвященных отношениям Соединенного Королевства с Ливийской Арабской Джамахирией, государственный министр Великобритании указал:

"Совет Безопасности, я подчеркиваю, что именно Совет Безопасности налагает эти требования, а не отдельные страны, требует, чтобы Ливия взяла на себя ответственность за действия своих должностных лиц и выплатила надлежащую компенсацию. От Ливии также требуется убедить нас, что она отказывается от терроризма и сообщила все, что ей известно о преступлении, совершенном над Локерби.

... Мы обсудим с Ливией вопрос о том, каким образом мы можем обеспечить выполнение всех требований, и я могу подтвердить, что, когда будут приняты удовлетворительные меры, мы дадим согласие на снятие санкций".

(Marston, "United Kingdom ... 2001", pp. 643–644)

⁵⁸ Возобновление официальных отношений между Соединенным Королевством и Ливийской Арабской Джамахирией произошло 7 августа 2002 года, ознаменовавшись встречей между государственным министром иностранных дел Великобритании и президентом Ливии. По завершении этой встречи Ливийская Арабская Джамахирия, касаясь компенсаций жертвам террористического акта над Локерби, заявила: "В принципе вопрос о компенсации поставлен, и мы готовы его обсудить" (*Cape Argus* (South Africa), 8 August 2002; см. также RGDIP, vol. CVI (2002), p. 939). Продолжая ту же тему, в результате визита министра иностранных дел Франции в Триполи был достигнут значительный прогресс в вопросе компенсации жертвам террористического акта в отношении самолета DC 10 компании UTA. Ливийская Арабская Джамахирия готова выплатить компенсацию жертвам, являвшимся французскими гражданами, которые не получили компенсации, и выплатить дополнительную компенсацию лицам по определению французского суда. В июле 1999 года Ливийская Арабская Джамахирия перевела на счет Франции 210 млн. долл. США, предназначенные для выплаты компенсации родственникам 170 жертв террористического акта. Перевод этих средств равноценен признанию ответственности ливийских должностных лиц за это нападение (*ibid.*, vol. CVII (2003), p. 140).

того, в рамках международных организаций иногда даются обещания, касающиеся снятия санкций, введенных в отношении того или иного государства⁵⁹.

30. В то же время, также в контексте деятельности международных организаций, имеются недавние примеры обещаний оказания поддержки в приобретении статуса члена организации⁶⁰ или в одном из ее органов⁶¹, в том числе, среди прочих особенно значительных случаев, в качестве стороны, поддерживающей присоединение определенной страны к Европейскому союзу⁶².

31. Более того, даже в совместных заявлениях или декларациях, принимаемых на многосторонних встречах на самом высшем уровне, могут содержаться обещания, которые, несмотря на многосторонний характер того или иного форума, все же не утрачивают свой характер одностороннего акта. Здесь можно упомянуть одно из таких коммюнике, независимо от соображений, которые могли бы быть связаны со статусом Тайваня, провинции Китая⁶³.

32. Зачастую международная практика более последнего времени предлагает примеры обещания, которое

⁵⁹ К примеру, 19 июня 2000 года Соединенные Штаты объявили о своем намерении снять экономические санкции, введенные в отношении Корейской Народно-Демократической Республики по окончании Корейской войны 1953 года (Poulain, loc. cit., p. 860).

⁶⁰ Как следует из совместного коммюнике от 5 сентября 1991 года, принятого министрами иностранных дел Бельгии и Латвии, в котором говорится:

"Бельгия выступает за полную, безотлагательную и упорядоченную интеграцию Латвии в международные организации. Как член Совета Безопасности Бельгия будет содействовать ее вступлению в Организацию Объединенных Наций".

(Klabbers and others, *State Practice regarding State Succession and Issues of Recognition: the Pilot Project of the Council of Europe*, p. 177)

⁶¹ Во время встречи в Мадриде с министром иностранных дел глава правительства Андорры обязался оказать поддержку Испании как постоянному члену Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (REDI, vol. LIII, Nos. 1–2, (2001) p. 608).

⁶² Министр иностранных дел Кипра посетил Мадрид 22 января 2001 года, где встретился со своим испанским коллегой, с которым обсудил, в частности, вопрос расширения Европейского союза. В этой связи министр иностранных дел Испании информировал своего коллегу о том, что его правительство проводит работу в рамках Европейского союза, направленную на то, чтобы попытаться завершить переговоры о присоединении в первом полугодии 2002 года под председательством Испании. В заключение Кипр объявил, что он будет поддерживать кандидатуру Испании на выборах в члены Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (*ibid.*).

⁶³ См. *Chinese Yearbook of International Law and Affairs*, vol. 18 (1999–2000), pp. 41–42:

"Президент Республики Китай обещал повысить уровень сотрудничества в тех областях в поддержку региона, включая также такие вопросы, как содействие тайваньским инвестициям в странах Перешейка, учитывая жизненно важное значение инвестиций для создания рабочих мест, технической модернизации и повышения производительности в экономике стран Центральноамериканского региона; а также в тех областях, которые связаны с развитием и диверсификацией торговли, развитием устойчивой индустрии туризма и взаимодополняющим промышленным производством в государствах Центральной Америки и Республики Китай".

вызывает реакцию третьих сторон (к примеру: обещание вызывает протест⁶⁴), или даже подразумевает признание сложившейся ситуации⁶⁵, максимально усложняя ее анализ, если он возможен. Более того, как правило, все больше проявляется тенденция к тому, чтобы предлагать экономическую помощь, что в целом является обещанием, обставляя ее при этом определенными условиями, прежде всего в случаях, когда ситуация в государстве нестабильна⁶⁶. Идет ли речь об одностороннем акте в его строгом понимании, если он обставляется какими-то условиями? Этот вопрос заслуживает рассмотрения, поскольку практика ясно указывает на то, что эти заявления делаются довольно часто.

33. В конкретном плане такая специфическая сфера, как разоружение, позволяет продемонстрировать, что обусловленность является постоянным элементом многих заявлений. Можно ли сказать в связи с этим, что, в частности, в этой сфере заявления не являются односторонними *stricto sensu* и должны остаться за рамками настоящего исследования или же из-за особенностей этой сферы, являющейся сферой особого значения, практика показывает, что обычно обусловленность является одним из элементов, подталкивающих к принятию обязательств, которые в противном случае не возникли бы? Следует привести некоторые показательные примеры конкретной практики, касающейся разоружения или неприменения определенного вида оружия⁶⁷.

34. Примером могут служить односторонние заявления Китая (неприменение первой ядерного оружия)⁶⁸ от

⁶⁴ Так случилось с закрытием российской станции прослушивания на Кубе, которое вызвало разную реакцию противоположного характера со стороны Кубы и Соединенных Штатов; первая сочла, что объявленное российской стороной закрытие станции равноценно уступке правительству Соединенных Штатов (RGDIP, vol. CVI (2002), p. 149).

⁶⁵ 5 февраля 2002 года министр иностранных дел Бельгии принес официальные извинения за ту роль, которую играла его страна в убийстве Патриса Лумумбы в 1961 году: "С учетом применимых сегодня критериев некоторые бельгийцы того периода неоспоримо несут часть ответственности за события, приведшие к смерти Патриса Лумумбы". Кроме того, этот министр объявил в Брюсселе, что его страна предоставит 3,75 млн. евро Фонду Лумумбы, созданному для содействия демократии в бывшей бельгийской колонии (RGDIP, vol. CVI (2002), p. 377).

⁶⁶ Такой характер носит предложение Великобритании от 27 апреля 2000 года внести финансовый вклад в процесс аграрной реформы Зимбабве при условии прекращения захвата земель и насилия в отношении политической оппозиции (Beukes, "Southern African events of international significance: 2000", p. 314).

Нечто аналогичное произошло в отношении пакета помощи, предложенного Соединенными Штатами 5 декабря 2001 года, который был обусловлен прекращением насилия и проведением аграрной реформы в Зимбабве. Спустя несколько дней, 18 декабря, президент Зимбабве расценил принятый Соединенными Штатами текст как "дерзкое оскорбление народа Зимбабве" (*ibid.*, (2002), p. 365).

⁶⁷ Международная практика, о которой говорится далее, была систематизирована Еленой дель Мар Гарсиа Рико, профессором международного публичного права и международных отношений Малагского университета, которая для ознакомления с этими данными предоставила Специальному докладчику доступ к своим личным архивам.

⁶⁸ Обязательство – обусловленное обещание – взято из Focsaneanu, "La République populaire de Chine à l'ONU", pp. 118–119.

15 ноября 1971 года, сделанные заместителем министра иностранных дел и главой делегации на двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, в которых была определена позиция его страны в отношении различных международных вопросов. Основными пунктами его выступления являются: Китай ни в коем случае не будет участвовать в так называемых переговорах ядерных держав о ядерном разоружении; разработка его ядерного оружия находится на экспериментальном этапе; Он разрабатывает свое ядерное оружие исключительно в оборонительных целях; правительство Китая постоянно выступает за полное запрещение и полное уничтожение ядерного оружия и предлагает созвать конференцию всех стран мира для обсуждения этого вопроса

и в качестве первого шага для достижения соглашения о неприменении ядерного оружия. *Правительство Китая неоднократно заявляло и официально подтверждает, что ни в какой момент и ни при каких обстоятельствах Китай не будет первым применять ядерное оружие. Если Соединенные Штаты и Советский Союз и в самом деле хотят разоружения, они должны взять на себя обязательства о неприменении первыми ядерного оружия**⁶⁹.

35. 23 октября 1972 года в Первом комитете Генеральной Ассамблеи состоялись общие прения по вопросу о разоружении; на следующий день представитель Китая уточнил основополагающие принципы, в поддержку которых выступает его страна в вопросах разоружения.

Правительство Китая всегда выступало за *полное запрещение и ликвидацию ядерного оружия**. Оно готово активно содействовать созыву и успешному проведению всемирной конференции по разоружению. В этой связи крайне важно, чтобы были выполнены некоторые *предварительные условия**, а именно:

a) все ядерные страны, и в частности СССР и Соединенные Штаты, должны взять на себя обязательство не применять первыми ядерное оружие ни при каких обстоятельствах. Они должны также взять на себя обязательство не применять ядерное оружие против стран, не обладающих ядерным оружием;

b) все страны должны взять на себя обязательство осуществить репатриацию своих войск и ликвидировать все свои военные базы, в том числе хранилища ядерного оружия, находящиеся на территории иностранных государств⁷⁰.

36. 2 октября 1973 года глава делегации Китая в Генеральной Ассамблее выступил с важным заявлением, в котором излагалась позиция Китая по имеющим большое значение международным проблемам, в частности проблема разоружения:

Правительство Китая выступает за созыв подлинной конференции по разоружению. Однако до созыва такой конференции должен быть выполнен ряд предварительных условий, а именно, все обладающие ядерным оружием страны должны взять на себя однозначные обязательства никогда и ни при каких условиях не применять первыми ядерное оружие, особенно против неядерных стран и зон, свободных от ядерного оружия... они должны репатриировать все свои вооруженные силы, в том числе ядерные вооруженные силы, и ликвидировать все свои военные базы, в том

⁶⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, пленарные заседания, 1983-е заседание, пункт 211.*

⁷⁰ Focsaneanu, loc. cit., pp. 125–126.

числе ядерные хранилища, находящиеся на территории других стран⁷¹.

Если сравнивать эту позицию с позицией Китая в 90-е годы, то приходится констатировать, что ситуация, как представляется, претерпела значительные изменения. 29 июля 1996 года был произведен сорок четвертый по счету ядерный взрыв с 1964 года, который, как было обещано, должен был стать последним в соответствии с объявленным мораторием на подобные взрывы, вступившим в силу с 30 июля 1996 года⁷².

37. Особый интерес представляют односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием, сделанные 5 и 6 апреля 1995 года в связи с переговорами, которые привели к продлению на неопределенный срок действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Как указывает Гарсиа Рико,

в случае взятия обязательства о неприменении ядерного оружия против этих государств, это обязательство исключалось бы (за исключением Китайской Народной Республики) в случае вторжения или любого иного нападения на ядерные державы, их территорию, их вооруженные силы или их союзников или любое государство, с которым они имеют какие-то соглашения об обеспечении безопасности, со стороны государства, не обладающего ядерным оружием, в ассоциации или союзе с каким-то государством, владеющим ядерным оружием⁷³.

Специальный докладчик считает, что речь идет о заявлении, задуманном как односторонний акт, обязательный для государства, которое формулирует заявление, но обладающем в то же время собственными параметрами, которые в отношении его осуществления указанное государство желает установить⁷⁴. Речь шла бы, если употреблять описательное выражение, об "ограниченном или обусловленном" одностороннем акте, устанавливающим конкретное волеизъявление государства, которое его формулирует, и отражающем позицию, которой оно придерживается в отношении этого конкретного вопроса.

38. Еще более недавний другой пример появился после возобновления ядерной программы Корейской

⁷¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, пленарные заседания*, 2137-е заседание, пункт 46. См. также Focsaneanu, loc. cit., p. 137.

⁷² A/51/262, приложение; см. также *Asian Yearbook of International Law*, vol. 7 (1997), p. 410.

⁷³ García Rico, *El Uso de las Armas Nucleares y el Derecho Internacional: Análisis sobre la Legalidad de su Empleo*, p. 127.

⁷⁴ С другим примером мы встречаемся, когда президент Соединенных Штатов 27 сентября 1991 года объявил о серии односторонних решений, касающихся сокращения ядерного тактического оружия, основанием для которого явилось прекращение деятельности Варшавского договора (в этой связи см. Furet, "Limitation et réduction des armements stratégiques en 1992", pp. 612–619). 5 октября президент Союза Советских Социалистических Республик сделал такое же заявление (RGDIP, vol. XCVI (1992), p. 128). Обе позиции наиболее ясно излагались в докладе о положении в стране от 28 января 1992 года, в котором президент Соединенных Штатов ясно выразил намерения своего правительства, объявив о многочисленных односторонних мерах в области разоружения с последующими предложениями государствам – членам Содружества Независимых Государств о проведении переговоров. На следующий день президент Российской Федерации в телевизионном интервью сделал различные параллельные предложения в расчете на новые переговоры.

Народно-Демократической Республикой⁷⁵, и ему свойственно наличие явных условий в его положениях: 19 января 2003 года заместитель государственного секретаря Соединенных Штатов обнародовал заявление, в котором Соединенные Штаты обещали гарантировать безопасность режиму Корейской Народно-Демократической Республики, если Пхеньян согласится отказаться от своей ядерной программы. 15 февраля это предложение было отвергнуто. В качестве примирительного жеста государственный секретарь Соединенных Штатов 25 февраля объявил о возобновлении оказываемой Соединенными Штатами продовольственной помощи Корейской Народно-Демократической Республике.

39. Кроме того, совсем недавно благодаря согласованным усилиям различных государств и согласию, данному Исламской Республикой Иран, были сделаны заявления, касавшиеся согласия Ирана на проведение инспекций МАГАТЭ и принятия им обязательств в отношении использования атомной энергии в мирных целях⁷⁶.

2. ПРИЗНАНИЕ

а) Концепция признания в международном праве

40. Еще несколько десятилетий назад Шварценбергер определил институт признания как "общее средство международного права, которое используется для того, чтобы ситуация или сделка была противопоставимой для принимающего субъекта"⁷⁷. Несомненно, политический характер, который влечет за собой акт признания определенного состояния дел, представляет собой нечто

⁷⁵ См. RGDIP, vol. CVII (2003), pp. 440–442.

⁷⁶ По случаю визита в Тегеран министров иностранных дел Германии, Соединенного Королевства и Франции и 21 октября 2003 года Хасан Рохани, ответственный за вопросы ядерной энергетики Ирана, заявил, что Иран готов сделать все необходимое для подписания дополнительного протокола [к Договору о нераспространении ядерного оружия, который позволял бы проводить инспекции МАГАТЭ] и стать 81-й страной, подписавшей его... до 20 ноября". Он выступил с оговоркой о том, что "иранские власти оставляют за собой право возобновить работы по обогащению урана, если сочтут это необходимым... что может быть сделано в течение одного дня, одного года или более длительного периода в зависимости от наших интересов... кроме того, Иран продолжит мирное использование этой энергии, поскольку любая мирная ядерная деятельность Ирана, включая обогащение урана, является бесспорным правом страны, и никто не может лишить нас его. Эти последующие заявления смягчают ранее данное обещание, исключая мирное применение этой энергии и декларируя возможность отзыва ранее данного обещания по истечении времени (см. *Le Monde*, 23 October 2003). В интервью с японским агентством новостей "Киодо" министр иностранных дел Ирана Камаль Харрази заявил, что Иран исполнен решимости углублять сотрудничество с МАГАТЭ и снять озабоченность международного сообщества относительно ядерной программы Исламской Республики Иран. Министерство иностранных дел Российской Федерации 22 октября в заявлениях министра иностранных дел объявило о намерении России продолжать сотрудничать с Исламской Республикой Иран. Резюме заявления министра на англ языке гласит: "Российская Федерация готова продолжать сотрудничать с Ираном, в том числе в ядерной области, при строгом соблюдении международных обязательств" (<http://www.mid.ru>).

⁷⁷ *International Law*, p. 549.

само собой разумеющееся, однако следует также подчеркнуть те исключительно важные юридические последствия, которые вытекают из акта такого типа. В результате сложилось общее мнение о том, что "признание – это нечто большее, гораздо большее, чем чисто политический акт"⁷⁸. В некоторых исследованиях, посвященных односторонним актам, например в вышеупомянутом исследовании Сойя, подчеркивается значительная характеристика этой важной инициативы, определяемой как "юридический институт общего характера, который, по единодушному мнению авторов, рассматривается как одностороннее волеизъявление субъекта права, с помощью которого констатируется прежде всего существующая ситуация и выражается намерение рассматривать ее в качестве законной, в качестве правовой"⁷⁹. Несмотря на большое количество теоретических трудов, посвященных институту признания, как отмечает Руда, "[п]ризнание является в международном праве одним из наиболее сложных предметов для определения, поскольку оно не регулируется четкими обычными нормами, а по фундаментальным вопросам мнения юристов расходятся"⁸⁰.

41. В настоящем докладе не ставится задача сделать исчерпывающий анализ института признания или же перечислять все работы в этой области, поскольку это было бы в любом случае невозможно; Специальный докладчик просто предлагает рассмотреть ту практику, которая используется в последнее время в отношении института признания в его самых различных преломлениях, выделив самые новейшие аспекты, которые этот институт сегодня в себе объединяет. Естественно, здесь следует принять во внимание и тот факт, что анализ одностороннего акта признания был проведен в шестом докладе Специального докладчика⁸¹.

42. Не собираемся мы также долго останавливаться на острых спорах о различиях – которые сегодня ведутся чисто на теоретическом уровне – между так называемыми декларативными и конститутивными понятиями

⁷⁸ Дукулеско подчеркивает, что

"Таким образом мы приходим к выводу о том, что акт признания – независимо от того, о каком признании идет речь, – даже если и является по своему содержанию актом политическим, все же не должен рассматриваться как "исключительно политический" акт, поскольку он связан с правовыми последствиями"

("Effet de la reconnaissance de l'état de belligérance par les tiers, y compris les organisations internationales, sur le statut juridique des conflits armés à caractère non-international", p. 127).

⁷⁹ Suy, op. cit., p. 191.

⁸⁰ "Recognition of States and Governments", p. 449, где автор определяет также признание как "односторонний акт, при помощи которого государство признает существование определенных фактов, которые могут затрагивать его права, обязанности или политические интересы, и с помощью которого оно однозначно заявляет или имплицитно допускает, что эти факты будут рассматриваться в качестве определяющих при установлении правовых отношений в будущем на основе, заложенной этим же актом".

⁸¹ Ежегодник..., 2003 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/534.

признания. Действительно, в юридической практике существуют прецеденты, когда еще в XIX веке было конкретно подтверждено, что "[п]ризнание основывается на уже существующих фактах; оно не создает факты само по себе. Если чего-то не существует, то признание необоснованно"⁸². При этом, естественно, нельзя игнорировать и последние международные события, которые свидетельствуют о том, что некоторые государства, когда принимают решение признать то или иное государственное образование, связывают это признание определенными критериями или условиями, в большей степени руководствуясь традиционной конститутивной теорией по меньшей мере в том, что связано с вытекающими из признания или непризнания данного образования последствиями⁸³.

б) Предыдущая практика признания⁸⁴

43. Без всякого сомнения, концепции признания государств и правительств традиционно занимали видное место как в теоретическом анализе, так и на практике. Кроме того, они также рассматривались в качестве концепций, которые обычно порождали огромное количество юридических последствий⁸⁵, но их односторонний характер всегда оставался бесспорным⁸⁶. Однако при-

⁸² Coussirat-Coustère and Eisemann, op. cit., p. 108. См. дело *Joseph Cucculla v. Mexico*; спор между Мексикой и Соединенными Штатами Америки, который рассматривался комиссией смешанного состава 20 ноября 1876 года (ibid., p. 480).

⁸³ Как указывает Риббеллинк, можно утверждать, что в случае правопреемства государств, образовавшихся в 90-е годы в Европе, как представляется, можно говорить о возврате к "конститутивной теории" признания. Такое утверждение основывается на том факте, что Европейское сообщество и его государства-члены, а также третьи государства, которые пошли тем же путем, установили условия, которые должны выполнить новые государства для того, чтобы их приняли в сообщество уже ранее существовавших государств ("State succession and the recognition of States and Governments", p. 44). Работе, из которой взята эта статья, содержит весьма полезный обзор последних шагов, предпринятых Европой в этом направлении.

⁸⁴ Настоящий первый раздел является весьма коротким, поскольку мы предпочли сосредоточить внимание на самой последней практике в области признания (особенно с начала 80-х годов). Для обобщения предыдущей практики в отношении этого института следует просто обратиться к библиографии, копии которой были представлены Специальному докладчику ранее: Castel, *International Law Chiefly as Interpreted and Applied in Canada*; Lapradelle and Niboyet, *Répertoire de droit international*; Hackworth, *Digest of International Law*; Moore, *A Digest of International Law*, и *History and Digest of the International Arbitrations to which the United States has been a Party*; Parry, *A British Digest of International Law*; Wharton, *A Digest of the International Law of the United States*; Whiteman, *Digest of International Law*.

⁸⁵ На этот факт четко указал представитель правительства Франции в ИПМП в ходе открытого заседания 4 августа 1931 года, где он утверждал, что признание независимости (государства) предполагает с одной стороны отношение к актам его правительства как к обязывающим признаваемое государство, согласно международному праву, а с другой стороны – что в отношении этого государства будут действовать нормы международного права (*Customs Régime between Germany and Austria, P.C.I.J., Series C, No. 53*, p. 569). См. также Kiss, *Répertoire de la pratique française en matière de droit international public*, vol. III, p. 15.

⁸⁶ Тот факт, что признание правительств носит характер одностороннего акта, был подтвержден Ассамблеей Француз-

знание государств является концепцией, очерченной более четко, чем признание правительств: в последнем случае сочетание различных теорий⁸⁷ усложняет общую задачу проведения анализа соответствующей практики⁸⁸. Аналогичным образом форма, которую может принимать признание (имплицитное⁸⁹ или эксплицитное признание⁹⁰), и его проявления (де-юре или

ского союза на ее заседании 21 марта 1950 года, где было заявлено, что когда страна признает правительство или власть, способную создать правительство, она принимает односторонний акт, но не заключает соглашения с этой властью (Kiss, *op. cit.*, vol. III, p. 33).

⁸⁷ Принцип демократической легитимности, выдвинутый министром иностранных дел Эквадора г-ном Тобаром, и принцип эффективности, поддерживаемый мексиканским министром Эстрадой, являются двумя основными критериями, которые применяются в настоящее время. Вторая теория была провозглашена в заявлении Эстрады, министра иностранных дел Мексики, 27 сентября 1930 года следующим образом:

"После тщательного изучения этого вопроса правительство Мексики направило инструкции своим министрам или поверенным в делах в странах, затронутых последними политическими кризисами, в которых говорилось, что Мексика не выступает за предоставление признания, считая эту практику унижительной, поскольку она не только наносит ущерб суверенитету других государств, но и ведет к возникновению такой ситуации, когда их внутренние дела могут оцениваться в той или иной степени другими правительствами, которые фактически занимают критическую позицию, вынося благоприятное или неблагоприятное решение в отношении правомочности иностранных режимов.

Как следствие этого, при возникновении такого прецедента правительство Мексики оставляет за собой право оставлять или высылать имеющих одинаковый статус дипломатических представителей, которые аккредитованы соответствующими странами в Мексике, не оговаривая ни заранее, ни потом право, которое имеют иностранные государства, признавать, сохранять или менять свое правительство или органы власти".

("Estrada doctrine of recognition", *Supplement to AJIL*, vol. 25, No. 4 (October 1931)). См. также Seara Vázquez, *La paz precaria: de Versailles a Danzig*, p. 377.

⁸⁸ В качестве наглядного примера концепции Эстрады может служить позиция, занятая Нидерландами, признавшими правительство, пришедшее к власти в Ираке в 1958 году; тогда эта страна заявила следующее:

"Далее можно также указать, что, согласно нормам *международного права*, признание нового правительства ни в коей мере не может рассматриваться как предполагающее вынесение любого решения относительно методов или обстоятельств, с помощью которых оно пришло к власти".

(Panhuys and others, *International Law in the Netherlands*, p. 379). Позиция Нидерландов относительно признания правительств в последствии претерпела изменения, как это явствует из нижеследующего раздела.

⁸⁹ См., например, заявление министерства иностранных дел Франции от 12 августа 1974 года, в котором Франция совершенно определенно признает Гвинею-Бисау и одобряет ее кандидатуру для вступления в члены Организации Объединенных Наций:

"Выражение признания и наилучших пожеланий успешного развития:

Правительство Франции, которое приветствует решение, принятое Португалией, заявляет о своем признании Государства Гвинея-Бисау и поддерживает его прием в Организацию Объединенных Наций и другие международные учреждения".

(*La politique étrangère de la France: textes et documents 1974* (Paris, Ministry for Foreign Affairs), p. 58)

⁹⁰ Имплицитное признание можно проиллюстрировать рядом примеров, связанных с советской аннексией Латвии, Литвы и Эстонии. Нидерланды, признав Советский Союз 10 июля 1942 года, не высказали какой-либо оговорки относительно балтийских гос-

де-факто) еще больше усложняют анализ этой концепции. Как правило, акт признания проявляет все свои юридические последствия в полном объеме после того, как он осуществляется, а не ретроактивно, – вопрос, который уже не раз подчеркивался правоведами, которые указывали, что "принцип, когда признание нового государства относится к периоду, предшествующему такому признанию, не признается, как это иногда утверждается, наиболее известными юристами-международниками"⁹¹.

44. Что касается признания правительств, то применявшаяся в начале XIX века практика не требовала от нового правительства, которое хотело, чтобы его признали, прихода к власти демократическим путем⁹²; концепция демократической легитимности как таковая стала набирать силу, хотя и не всегда в качестве повсеместной практики, приблизительно с середины XIX века⁹³. В рамках Британского содружества, например, признание со стороны правительства Ее Величества обычно автоматически распространялось на другие территории, хотя те должны были официально подтвердить свое согласие в этом отношении⁹⁴ даже в случаях прямой аннексии территории⁹⁵.

ударств, оккупированных в то время Германией. Спустя годы аналогичный случай произошел с Испанией, которая восстановила дипломатические отношения с Советским Союзом в 1977 году, не высказав никакой оговорки и, таким образом, имплицитно признав советскую аннексию. Отличную позицию заняла Португалия, которая при установлении дипломатических отношений с Советским Союзом в 1973 году вновь заявила, что не признает аннексию балтийских государств (см. Klabbers and others, *op. cit.*, p. 283).

⁹¹ Coussirat-Coustère and Eisemann, *op. cit.*, p. 54. См. дело *Eugène L. Didier, adm. et al. v. Chile*, между Чили и Соединенными Штатами (9 апреля 1894 года), цитируется по *ibid.*, p. 490.

⁹² Этот аргумент был выдвинут государственным секретарем Соединенных Штатов, который заявил послу Великобритании в 1833 году:

"Принципиальная позиция и неизменная практика правительства Соединенных Штатов Америки заключается в том, что она признает законным правительством другой страны то правительство, которое при фактическом осуществлении своих полномочий, как представляется, получило явно выраженное или предполагаемое согласие своего народа".

(Wharton, *op. cit.*, vol. I, p. 530)

⁹³ Peterson, *Recognition of Governments: Legal Doctrine and State Practice, 1815–1995*, pp. 53–55.

⁹⁴ В этом отношении мы можем привести в качестве наглядного примера практику, применяющуюся министерством иностранных дел Австралии, в частности в том, что касается признания режима генерала Франко в Испании (см. *Documents on Australian Foreign Policy* (Canberra, Australian Government Publishing Service, 1976), vol. 2 (1939), document 30). См. также <http://www.info.dfat.gov.au>, раздел, посвященный историческим документам).

⁹⁵ Когда Великобритания признала аннексию Италией Абиссинии, Австралия в октябре 1938 года направила в адрес правительства Великобритании телеграмму следующего содержания:

"Правительство Содружества твердо придерживается мнения о том, что для содействия установлению мира англо-итальянское соглашение необходимо незамедлительно ввести в действие и признать де-юре власть Итальянской империи в Абиссинии. Как нам представляется, отказать в признании де-юре – это значит проигнорировать факты и создать угрозу в связи с вопросом, который уже не имеет существенного значения".

45. В этой связи интересно упомянуть некоторые действия на государственном уровне, предполагающие юридические последствия, приравниваемые к признанию, в частности в случае нечеткой государственности. В качестве примера можно рассмотреть установление Бельгией и Италией официальных отношений с Организацией освобождения Палестины (ООП) соответственно 27 и 29 октября 1979 года. Официальный визит начальника политического департамента ООП в Рим рассматривался министерством иностранных дел Италии в качестве исключительно позитивного, хотя и не представлял собой акт официального признания ООП. То же самое можно сказать и о визите вышеупомянутого должностного лица в Бельгию, где он был принят министром иностранных дел Бельгии, что придало этому визиту характер признания де-факто, хотя и не было ни подтверждено, ни опровергнуто Брюсселем⁹⁶.

46. Кроме того, следует принять во внимание и тот факт, что признание правительств в тех случаях, когда государственность является спорной, часто влечет за собой акты протеста со стороны одного или нескольких государств, которые считают, что им наносится ущерб в результате такого признания; здесь можно привести пример заявления, сделанного правительством Австрии 13 марта 1980 года, в котором она признала дипломатического сотрудника ООП в качестве официального представителя указанной организации в Австрии, что вызвало соответствующую реакцию. Министр иностранных дел Израиля Шамир вызвал 14 марта поверенного в делах посольства Австрии в Тель-Авиве и заявил ему устный протест в особо жестких тонах, указав, что международная политика Австрии в этом отношении наносит ущерб безопасности и самому существованию Государства Израиль⁹⁷. Этим объясняются и осторожные действия Испании, когда в 1986 году, принимая решение об установлении дипломатических отношений с Израилем, Председатель правительства Испании направил письма соответствующим представителям арабских государств с изложением мотивов такого решения⁹⁸.

с) Современная практика признания

47. Хотя направление официальной ноты с выражением признания представляло собой классическую процедуру, с помощью которой этот акт вызывал последствия в полном объеме, вышеуказанная форма на протяжении какого-то времени не использовалась, хотя в последнее время она снова стала активно применяться⁹⁹. Сейчас

самым распространенным является установление дипломатических отношений¹⁰⁰, и, хотя его можно опре-

---

Словении, содержание которого было аналогично вышеуказанному письму (Marston, "United Kingdom ... 1992", pp. 636–637). Также в качестве наглядного примера можно привести письмо премьер-министра Великобритании, в котором признавалась Грузия (следует отметить ту осторожность, с которой было выражено признание, в связи с другими ситуациями, касающимися территориальных споров):

"Страна-председатель Европейского сообщества выступила сегодня с заявлением, в котором отмечается заверение, данное правительством Грузии относительно того, что оно готово выполнить требования Руководящих принципов, касающихся признания новых государств в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе, утвержденных Советом министров Европейского сообщества.

Я хотел бы уведомить в письменной форме, что правительство Великобритании официально признает Грузию в качестве независимого суверенного государства... Я могу подтвердить, что в надлежащих случаях мы рассматриваем действующие договоры и соглашения, участниками которых были Соединенное Королевство и Союз Советских Социалистических Республик, как остающиеся в силе для Соединенного Королевства и Грузии.

Признание не рассматривается как предполагающее признание правительством Ее Величества позиции любой из Республик относительно территории, которая является предметом спора между двумя или более Республиками"

(Ibid., pp. 640–641).

Аналогичное имело место не только в европейском контексте; здесь можно также процитировать письмо премьер-министра Великобритании от 14 мая 1993 года на имя Генерального секретаря временного правительства Эритреи, в котором признается это государство:

"Я хотел уведомить в письменной форме о том, что правительство Великобритании официально признает Эритрею в качестве независимого суверенного государства. Министр иностранных дел направит своему коллеге в вашем правительстве письмо относительно установления дипломатических отношений".

(Ibid. 1993, p. 602).

Что касается занятой в этом отношении позиции Великобритании, то премьер-министр направил 1 января 1993 года одно письмо премьер-министру Чехии, а другое – его словацкому коллеге, в которых заявил о признании обеих Республик; ниже излагаются некоторые наиболее существенные аспекты обоих писем, которые являются в основном идентичными:

"Хотел бы уведомить в письменной форме о том, что правительство Великобритании официально признает Чешскую Республику в качестве независимого суверенного государства.

Мы уже отмечали, что Чешская Республика по условиям соглашения о разделении Чешской и Словацкой Федеративной Республики взяла на себя свою долю правовых и финансовых обязательств бывшей Чешской и Словацкой Федеративной Республики"

(Ibid., "United Kingdom ... 1994", p. 587).

¹⁰⁰ После официального заявления властей Эритреи от 27 апреля 1993 года, в котором говорилось, что народ Эритреи проголосовал за независимость этого государства в ходе референдума, состоявшегося 23–25 апреля 1993 года, американский консул в Асмэре в ходе неофициальных переговоров подтвердил готовность со стороны Соединенных Штатов Америки признать это государство; хотя только 28 апреля 1998 года представитель государственного департамента объявил, что формальности, ведущие к установлению дипломатических отношений с Эритреей, уже запущены в ход. На деле именно установление дипломатических

(продолжение сноски на следующей стр.)

(Documents on Australian Foreign Policy (Canberra, Australian Government Publishing Service, 1975), vol. 1 (1937–1938), document 317). См. также <http://www.info.dfat.gov.au>.

⁹⁶ См. Rousseau, loc. cit. (1980), p. 664.

⁹⁷ Ibid., p. 1077.

⁹⁸ Тексты всех этих писем воспроизводятся в Sagarra Trías, "El reconocimiento de Estados y de gobiernos", pp. 258–259.

⁹⁹ В последнее время при определении правопреемства государств (бывший СССР, Чехословакия, Югославия) часто использовалась концепция эксплицитного признания: в качестве примера можно привести письмо премьер-министра Великобритании от 15 января 1992 года на имя президента Хорватии. Аналогичный случай произошел и со Словенией, когда премьер-министр Великобритании направил 15 января 1992 года письмо в адрес президента

делить как имплицитное признание, это, несомненно, форма признания, которая связана с меньшим числом сомнений относительно вызываемых последствий.

48. Что касается признания государств, то международная практика последнего десятилетия характеризовалась появлением большого количества прецедентов, особенно в результате событий, связанных с распадом стран в Восточной и Центральной Европе; кроме того, эта форма признания претерпела важные изменения, как, например, так называемое "обусловленное признание", которое стало определенным фактором в отношениях членом Европейского сообщества с рядом других государств, географически являвшихся частью Европы¹⁰¹. Требование о том, что новые государства должны выполнять ряд принципов, которые гарантируют определенную стабильность и защиту основных прав, явилось тем фактором, который, хотя и не лишил концепцию признания ее основной сути, имеющей в целом политический и односторонний характер, — характеристики, являющиеся традиционно определяющими для этой концепции, — но придал ей несколько новых особенностей.

49. Следует также поставить вопрос о том, является ли так называемое "обусловленное признание" на самом деле односторонним актом или же предложением о заключении соглашения. Необходимость того, чтобы третье государство согласилось с выдвинутым условием или условиями или, более конкретно, чтобы государство или государства, которые налагают эти условия, признали ситуацию законной и проявили готовность признать третье государство, всегда зависит в конечном итоге от признающего государства, и в том смысле сохраняется односторонний характер рассматриваемого акта¹⁰². Определенные проявления такого "расцвета

(продолжение сноски 100)

отношений действительно является признанием, что можно видеть из ноты, направленной послом Соединенных Штатов в Эфиопии на имя министра иностранных дел Эритреи (Nash Leich, loc. cit. (1993), pp. 597–598). Другим недавним случаем, имеющим отношение к рассматриваемой теме, является случай Намибии, когда министр иностранных дел Великобритании подтвердил, что, хотя признание не было официальным, оно подразумевалось, так как в марте 1990 года были установлены дипломатические отношения (Marston, "United Kingdom ... 1992", pp. 642–643).

¹⁰¹ Например, позиция, занятая Швейцарией относительно признания Балтийских государств (Латвии, Литвы и Эстонии), когда на пресс-конференции, состоявшейся в Берне 28 августа 1991 года, начальник федерального департамента внешних сношений (воспроизводится в Klabbers and others, op. cit., pp. 344–348) заявил, что существенно важно признать государство лишь тогда, когда его безопасность в максимально возможной степени обеспечена и гарантирована... Признание зачастую используется в качестве политического орудия, с тем чтобы заставить одну из сторон выйти из конфликта, который может существовать. Абсолютно необходимо провести углубленный анализ.

¹⁰² В ответ на вопрос относительно признания Хорватии, который был задан 5 февраля 1992 года министру иностранных дел Великобритании, тот ответил:

"Критерии заключаются в том, чтобы страна имела территорию с четко очерченными границами, на которой проживает определенное количество населения; правительство, которое бы могло удерживать контроль; и независимость в своих внешних сношениях. Эти критерии всегда можно истолковывать по-разному в свете ситуации на месте. В данном случае мы и наши партнеры по Европейскому сообществу признали Хорва-

обусловленного признания"¹⁰³, как об этом указывают некоторые авторы, нашли отражение в ситуации, которая сложилась в 90-е годы в бывшей Югославии и в бывшем Советском Союзе.

50. 16 декабря 1991 года в Брюсселе Европейское сообщество приняло заявление, в котором попыталось установить общие руководящие принципы признания территорий, образовавшихся в результате распада бывшей Югославии, которые были бы приемлемыми для всех членом Сообщества¹⁰⁴. Другие европейские государства, не являющиеся членами Сообщества, занимали выжидательную позицию¹⁰⁵, пристально наблюдая за

тию на основе заключения арбитражной комиссии о том, что Хорватия в основном выполнила руководящие принципы относительно признания, принятые в декабре прошлого года. Они заключались в том, чтобы государство, которое ищет признания, уважало Устав Организации Объединенных Наций; гарантировало права меньшинств; признавало нерушимость границ, за исключением случаев, оговоренных в мирных соглашениях; взяло на себя обязательства в области разоружения, ядерного нераспространения, безопасности и региональной стабильности; а также обязалось урегулировать с помощью заключения соглашений вопросы правопреимства государств и региональные споры. Мы приняли также во внимание дополнительные обязательства, взятые правительством Хорватии относительно законодательства, касающегося прав меньшинств".

(Marston, "United Kingdom ... 1992", p. 639). 5 марта 1992 года в ходе обсуждения этой же темы министру иностранных дел был задан вопрос о "преждевременном признании" Хорватии, на который он ответил следующим образом:

"Я понимаю доводы тех, кто считает, что наше признание Хорватии является преждевременным... Однако к январю текущего года стало ясно, что многие государства в рамках Сообщества готовы признать Хорватию... это было неизбежным. В то время сделать это было правильным, и мы бы ничего не добились, если бы отсрочили наше признание".

(Ibid.)

¹⁰³ González Campos, Sánchez Rodríguez and Sáenz de Santa María, *Curso de Derecho Internacional Público*, p. 494.

¹⁰⁴ В рамках Сообщества существовали различные позиции, объясняемые либо прямой (Греция), либо косвенной (Германия) причастностью к конфликту, в связи с чем отсутствие единой позиции могло привести к попытке ускорить или замедлить движение за независимость в зависимости от поддержки или от прямого несогласия определенных государств-членов, как это указывается в работе J. Quel López, "La actitud de España en el marco de la coordinación de la política exterior comunitaria: el reconocimiento de los nuevos Estados surgidos de la antigua URSS y de la República Socialista Federativa de Yugoslavia", p. 707. С текстом вышеуказанного заявления на англ. языке можно ознакомиться в *Bulletin of the European Communities*, vol. 24, No. 12 (1991), p. 119. См. также ILR, vol. 92 (1993), p. 174. См. далее Charpentier, "Les déclarations des Douze sur la reconnaissance des nouveaux États".

¹⁰⁵ Здесь можно привести случай Австрии, федеральное министерство иностранных дел которой 25 июня 1991 года заявило, что Австрия продолжает применять mutatis mutandis международные договоры, которые действовали в отношении Югославии, и в отношении всех Республик. Это давало возможность поддерживать отношения в плане передвижения людей и решения экономических, социальных и юридических вопросов. Решение об официальном признании будет принято только после того, как будут выполнены требования, предусмотренные международным правом (Klabbers and others, op. cit., p. 163). Аналогичную позицию заняла Финляндия, когда 14 ноября 1991 года в ходе парламентских обсуждений министр иностранных дел подчеркнул:

"Вопрос о признании Словении и Хорватии был оставлен на рассмотрение Европейского сообщества и его государств-членов. Этот вопрос неразрывно связан с политическим урегулированием югославского кризиса".

(Ibid., p. 188)

эволюцией позиции членов Европейского сообщества. Однако реальные события развивались не так последовательно, как это первоначально задумывалось. Признание на уровне Сообщества Хорватии и Словении 15 января 1992 года было довольно неожиданным; толчок к этому дало заявление канцлера Германии, который вопреки рекомендациям Комиссии, заявил, что Германия признает Хорватию и Словению в качестве субъектов международного права. В тот же день в рамках Совета европейского политического сотрудничества было опубликовано заявление председательствующей страны относительно признания этих югославских Республик¹⁰⁶. Однако механизмы, использовавшиеся членами Европейского сообщества для признания Хорватии и Словении, были различными¹⁰⁷.

51. Более серьезные проблемы возникли в отношении Македонии в связи с оппозицией Греции, которая заявляла, что проживающие на территории этнические меньшинства недостаточно защищены, а также возражала против того, что название новой республики было таким же, что и название одной из провинций Греции, и это стало причиной, по которой рассмотрение этого вопроса было отложено¹⁰⁸. Проблемы между этой бывшей югославской республикой и Грецией продолжали существовать и после того, как 8 апреля 1993 года Республике приняли в члены Организации Объединенных Наций под страным названием "бывшая югославская Республика Македония"¹⁰⁹. Но тот факт, что указанное госу-

¹⁰⁶ В заявлении подчеркивалось:

"Председательствующая страна сообщает, что в соответствии с заявлением от 16 декабря 1991 года относительно признания государств и его применением в отношении Югославии и в свете заключения Арбитражной комиссии Сообщество и его государства-члены постановляют начать процесс признания Словении и Хорватии согласно вышеуказанным положениям и их соответствующим процедурам".

(*Bulletin of the European Communities*, vol. 25, Nos. 1/2 (1992), p. 108)

¹⁰⁷ В качестве примера можно привести совместное заявление Италии и Словении об установлении между ними дипломатических отношений от 17 января 1992 года, которое начинается со следующих слов:

"После признания Италией полной независимости, суверенитета и международной правосубъектности Республики Словении Итальянская Республика и Республика Словения настоящим договариваются об установлении дипломатических отношений".

(Klabbers and others, op. cit., p. 264)

¹⁰⁸ 2 мая 1992 года в ходе неофициальной встречи министров иностранных дел стран – членов Европейского сообщества в рамках Совета европейского политического сотрудничества было сделано заявление относительно бывшей югославской Республики Македонии, в котором говорилось, что страны – члены Сообщества "готовы признать ее в качестве суверенного и независимого государства в рамках ее нынешних границ и под названием, которое было бы приемлемым для всех заинтересованных сторон". (*Bulletin of the European Communities*, vol. 25, No. 5 (1992), p. 103). Однако на сессии Европейского совета в Лиссабоне, которая проходила 26 и 27 июня 1992 года, было принято решение о том, что эта Республика не может быть признана под названием Македония или под каким-либо другим названием, содержащем слово Македония (ibid., No. 6, p. 22), хотя на деле все обернулось иначе.

¹⁰⁹ См. RGDIP, vol. XCVII (1993), p. 1010, and vol. IC (1995), p. 679. 13 сентября 1995 года в Нью-Йорке состоялось подписание временного соглашения об установлении взаимных отношений, согласно которому было снято введенное Грецией эмбарго, при-

дарство было принято в члены Организации Объединенных Наций, послужил толчком для его признания большей частью международного сообщества¹¹⁰.

52. Что касается признания новых государств, образовавшихся после распада Югославии, то Испания продолжала неукоснительно следовать соглашениям, принятым в рамках Совета европейского политического сотрудничества¹¹¹. Позиция Испания совпадала в основном с позицией Францией и заключалась в создании условий для признания, что отличалось от позиции Германии, которая выступала за немедленное признание, в том числе за одностороннее признание, даже если это могло привести к нарушению единства Сообщества по этому вопросу¹¹². Официальное признание Испанией Словении и Хорватии проходило согласно общей позиции Европейского сообщества: Испания установила дипломатические отношения с первой из вышеупомянутых стран в марте 1992 года. Босния и Герцеговина, со своей стороны, получила признание членом Европейского сообщества позднее, чем Хорватия и Словения, –

знавался суверенитет, территориальная целостность и политическая независимость обеих стран и подтверждались существующие между указанными государствами границы, а также их нерушимость. Ратификация вышеуказанного соглашения состоялась 15 октября в городе Скопье (*Keesing's Record of World Events*, vol. 41 (1995), pp. 40737–40783). См. в этой связи Pazartzis, "La reconnaissance d'une république yougoslave: la question de l'ancienne République yougoslave de Macédoine (ARYM)".

¹¹⁰ Arcos Vargas, "El reconocimiento de Estados: Nuevos aspectos de la institución tras las declaraciones de los doce respecto a las antiguas repúblicas yugoslavas", p. 118. Что касается Великобритании, то в ходе обсуждений, касающихся Македонии, представитель правительства в Палате лордов заявил:

"Мы будем продолжать действовать в качестве добросовестного посредника, с тем чтобы добиться признания этого государства под любым названием за исключением Македонии ... Болгария, Хорватия, Филиппины, Россия и Турция уже признали бывшую югославскую Республику Македонию. До урегулирования вопроса с названием наша политика остается такой, как я об этом только что заявил".

(Marston, "United Kingdom ... 1992", p. 648)

Как известно, ситуация с тех пор остается, в основном, без изменений; как отметил министр иностранных дел Великобритании, отвечая на вопрос о том, будет ли или нет признана Македония:

"Мы уже признали ее. Тот факт, что Соединенное Королевство поддерживает заявку этой страны о приеме в члены Организации Объединенных Наций, означает, что Соединенное Королевство признает подателя этой заявки в качестве государства. Заявка Македонии была принята Генеральной Ассамблеей 8 апреля".

(Ibid., "United Kingdom ... 1993", p. 601)

¹¹¹ См. Rodríguez-Ponga y Salamanca, "La Comisión de Arbitraje de la Comunidad Europea sobre Yugoslavia", pp. 255–256. За странами – членами Европейского сообщества и Соединенными Штатами Америки, которые признали Македонию 7 апреля, последовали и другие государства (Болгария и Турция сделали это ранее: соответственно 15 января 1992 года и 6 февраля того же года): Хорватия – 7 апреля), Канада и Новая Зеландия – 8 апреля, Чехословакия, Венгрия и Польша – 9 апреля, Египет – 16 апреля, Саудовская Аравия – 17 апреля и Австралия – 1 мая 1992 года (Rich, "Recognition of States: the collapse of Yugoslavia and the Soviet Union", pp. 49–51).

¹¹² Как указывал Кель Лопес в работе "La práctica reciente en materia de reconocimiento de Estados: problemas en presencia", p. 78.

7 апреля 1992 года¹¹³. Таковую позицию, среди прочих, заняла и Бельгия¹¹⁴.

53. В заявлении, принятом 27 апреля 1992 года Скупщиной Социалистической Федеративной Республики Югославии была сделана попытка осуществить на практике амбициозный план – преобразовать бывшую Югославию в новое государство в составе двух республик (Сербия и Черногория); однако было очевидно, что международное сообщество вряд ли признает только одно государство в качестве продолжателя бывшей Югославии¹¹⁵, несмотря на различные варианты, которые могли бы возникнуть в будущем после окончания конфликта. В результате мы имеем большое количество односторонних актов, которые необходимо учитывать: одностороннее заявление Югославии, после которого последовали многочисленные протесты, в которых выражалось несогласие с такой позицией. Как пояснила

¹¹³ В этот день совместное заявление по Югославии было опубликовано в Брюсселе, Лиссабоне и Люксембурге и (*Bulletin of the European Communities*, vol. 25, No. 4 (1992), p. 81).

¹¹⁴ Как это явствует из вербальной ноты министерства иностранных дел Бельгии от 10 апреля 1992 года в адрес министерства международного сотрудничества Боснии и Герцеговины (неопубликованный текст частично воспроизводится в Klabbers and others, op. cit., p. 184, который гласит: "Королевство Бельгия признает Республику Босния и Герцеговина в качестве государства-правопреемника Югославии с точки зрения ее международного статуса и в пределах ее территории по состоянию на 10 апреля 1992 года").

¹¹⁵ Правительство Испании заявило о своей позиции в отношении непризнания документа о правопреемстве Союзной Республики Югославии (Сербии и Черногории) в отношении бывшей Югославии следующим образом, что было выражено министром иностранных дел в Комиссии по иностранным делам испанского конгресса:

"эта новая Республика является самопровозглашенной правопреемницей, продолжательницей бывшей Югославии. Мы не можем с этим согласиться, так же, как с этим не соглашаются и другие республики, поскольку это еще не решенный вопрос, как мы понимаем, в любом случае это подлежит обсуждению в ходе переговоров, и мы должны соблюдать то решение, которое будет достигнуто всеми Республиками-правопреемницами бывшей Югославии в рамках мирной конференции под председательством лорда Каррингтона. В любом случае я хотел бы четко заявить, что мы не признаем претензий новой Югославии на статус продолжателя, на автоматическое правопреемство в отношении старой Югославии".

(*Boletín Oficial de las Cortes Generales*, Committees, Fourth Legislature, Foreign Affairs, No. 499 (1992), p. 14661. См. также REDI, vol. XLIV, No. 2 (1992), p. 558).

Почти в том же самом ключе 14 мая 1992 года в ходе пленарного заседания Конференции по разоружению в Женеве представитель Бельгии заявил следующее, ссылаясь на непризнание Югославии в качестве правопреемницы:

"Между прочим, Австралия, Бельгия, Франция, Германия, Италия, Нидерланды, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки не признали автоматического правопреемства Союзной Республики Югославии в международных организациях и конференциях, включая Конференцию по разоружению.

На данном этапе они резервируют свою позицию по этому вопросу и считают, что участие в работе Конференции по разоружению упомянутой делегации не наносит ущерба будущим решениям, которые могут быть приняты по этому и смежным вопросам".

(CD/PV.620. См. также Marston, "United Kingdom ... 1992", pp. 655–656)

Комиссия Бадэнтера, Союзная Республика Югославия – это новое государство и как таковое должно подавать заявление на вступление в члены соответствующих международных организаций¹¹⁶. В том, что касается взаимного признания между двумя бывшими югославскими республиками – Боснией и Герцеговиной и Союзной Республикой Югославией, то в Дейтонском мирном соглашении предусматривалось следующее: "Союзная Республика Югославия и Республика Босния и Герцеговина признают друг друга в качестве суверенных независимых государств в рамках своих международных границ. Дальнейшие аспекты их взаимного признания будут подлежать последующим обсуждениям"¹¹⁷.

54. Пункт IV совместного заявления, подписанного в Париже 3 октября 1996 года, посвящен взаимному признанию двух государств, согласно Боснии и Герцеговине на континуитет Союзной Республики Югославии и подтверждению уважения территориальной целостности данного государства в соответствии с принципами, зафиксированными в Дейтоне¹¹⁸. 23 августа 1996 года было подписано соглашение о нормализации отношений между Хорватией и Союзной Республикой Югославией; в этой связи следует особо отметить статью 5, в которой оба государства обязались признать друг друга¹¹⁹.

55. Разногласия между членами Сообщества относительно признания бывших югославских республик, а также отсутствие координации с Комиссией Бадэнтера, несомненно, ограничили подход к этому вопросу. Несмотря на самые различные решения по этому вопросу, особенно уникальным является то, что члены Сообщества все же смогли выработать единую линию после опубликования совместного заявления от 9 апреля 1996 года о признании Союзной Республики Югославии¹²⁰.

56. По крайней мере с точки зрения стороннего наблюдателя смена правительства в Югославии в конце 2000 года содействовала тому, что международное сообщество признало это государство, но только после того, как оно направило заявку, в соответствии с установленными

¹¹⁶ См. Rich, loc. cit., p. 54, and Hille, "Mutual recognition of Croatia and Serbia (+Montenegro)", p. 610.

¹¹⁷ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине, статья X.

¹¹⁸ A/51/461–S/1996/830, приложение.

¹¹⁹ Соглашение о нормализации отношений между Союзной Республикой Югославия и Республикой Хорватия (Белград, 23 августа 1996 года), A/51/318–S/1996/706, приложение. См. также ILM, vol. XXXV, No. 5 (September 1996), p. 1221.

¹²⁰ См. Bühler, "State succession, identity/continuity and membership in the United Nations", pp. 301–302. С заявлением о признании государствами – членами Европейского союза Союзной Республики Югославии можно ознакомиться в *Bulletin of the European Union*, No. 4 (1996), p. 58. Как подчеркнул министр иностранных дел Великобритании 22 апреля 1999 года,

"Соединенное Королевство признало Союзную Республику Югославию вместе со своими партнерами по Европейскому союзу 9 апреля 1996 года с учетом изменения обстановки в регионе после Дейтона".

(Marston, "United Kingdom ... 1999", p. 424)

требованиями, на вступление в члены Организации Объединенных Наций. Кроме того, действия предпринимались и на других форумах, таких, как МС, к которому была обращена просьба подтвердить (по меньшей мере в имплицитной форме, хотя Суд не выносил заключения по этому вопросу как таковому), что Союзная Республика Югославия остается участником Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него; в результате, спустя несколько месяцев после того, как СРЮ пополнила списки членов Организации Объединенных Наций (парадоксально, но факт, что название Югославии никогда из этих списков не изымалось), она обратилась с просьбой пересмотреть решение от 11 июля 1996 года, но безрезультатно¹²¹. Более того, последние события, происшедшие в этом государстве 4 февраля 2003 года, когда оно стало Союзом Сербии и Черногории, не повлияло на институт признания в той мере, в какой это представляет интерес для Комиссии.

57. В связи с другим географическим регионом также заслуживают внимания различные позиции в отношении бывших советских республик, при этом следует проводить различия между тем, что произошло в Балтийских республиках, в Российской Федерации¹²² и в других республиках, возникших в результате сложившейся ситуации.

¹²¹ Просьба о пересмотре решения, представленная 24 апреля 2001 года (*I.C.J. Pleadings, Application for Revision of the Judgment of 11 July 1996 in the Case concerning Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Yugoslavia)*, Preliminary Objections (*Yugoslavia v. Bosnia and Herzegovina*) (еще не опубликованы). Югославия обосновывала свою просьбу о пересмотре решения положениями пункт 1 статьи 61 Статута МС, исходя из того, что было доказано, что до 1 ноября 2000 года (дата, когда она была принята в члены Организации Объединенных Наций) Югославия не осуществляла юридический и политический континуитет Союзной Республики Югославии и не была ни членом Организации Объединенных Наций, ни участником Статута Международного Суда и тем более Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (см. www.icj-cij.org).

¹²² В качестве примера можно привести документ, опубликованный правительством Финляндии 28 февраля 1992 года (озаглавленный "Правительственное постановление 8/1992 о признании Соглашения об основах отношений между Финляндией и Российской Федерацией", который воспроизводится в Klabbbers, *op. cit.*, pág. 190, Doc. FIN/23, в котором говорится:

"Финляндия признала 30 декабря 1991 года статус России как продолжательницы бывшего СССР и одновременно признала десять бывших советских республик в качестве независимых государств".

Что касается Франции, то в выступлении исполняющего обязанности министра иностранных дел в ходе дебатов во французском сенате 13 ноября 1992 года по вопросу о ратификации Договора между Францией и Россией, в котором Россия признавалась в качестве продолжательницы Союза Советских Социалистических Республик, говорилось следующее:

"договор признает, что Россия является государством-продолжателем СССР ... Российская дипломатия прекрасно иллюстрирует парадокс этой страны, которая в качестве государства-продолжателя СССР отказывается быть государством, возникшим *ex nihilo*, но которая, одновременно считает себя молодым государством, идентичность которой, на протяжении 70 лет плавившаяся в советском котле, должна быть определена"

(*Ibid.*, pp. 201–202)

58. В совместном заявлении по балтийским государствам, опубликованном государствами – членами Европейского сообщества в Гааге и Брюсселе 28 августа 1991 года, среди прочих подчеркивались следующие аспекты:

[Европейское] сообщество и его государства-члены тепло приветствуют восстановление суверенитета и независимости Балтийских государств, которые они утратили в 1940 году. Они неизменно считали, что парламенты и правительства, избранные в этих государствах демократическим путем, законно представляли балтийские народы...

Спустя более 50 лет для Балтийских государств настал момент занять по праву принадлежащее им место в семье европейских наций¹²³.

59. Кульминацией этого процесса явилось признание одной за другой балтийских стран в качестве независимых государств значительным числом членов международного сообщества¹²⁴. В случае прибалтийских республик следует отметить позицию государств, которые никогда не признавали советскую аннексию этих республик¹²⁵. Здесь представляется важным отметить по-

¹²³ *Bulletin of the European Communities*, vol. 24, Nos. 7/8 (1991), p. 115. Заявление по балтийским государствам имеет некоторые особенности в связи со специфической ситуацией, в которой оказались эти страны; в заявлении не делается попытка использовать термин "признание"; и этот политический и юридический акт рассматривается не как предмет заявления, а всего лишь как выражение всеобщего согласия относительно установления дипломатических отношений, что является прямым следствием предыдущего признания, а не признания как такового, как это указывал Кель Лопес в работе "La actitud de España ...", p. 705.

¹²⁴ На признание Балтийских государств оказали влияние многочисленные факторы политического характера: Исландия была первой страной, признавшей 22 марта 1990 года независимость Литвы, а 22 августа 1991 года независимость Латвии и Эстонии; Дания сделала это 24 августа, а Норвегия день спустя. 27 августа их признали большинство членов Европейского сообщества; 1 сентября к ним присоединились Болгария, Венгрия, Румыния и Чехословакия; 2 сентября их признали Соединенные Штаты Америки, а 6 сентября аналогичное решение принял Совет Союз Советских Социалистических Республик. 7 сентября за ними последовали, в частности, Афганистан, Вьетнам, Корейская Народно-Демократическая Республика, Пакистан и Япония (Rousseau, *loc. cit.* (1992), pp. 125–126). Следует особо отметить позицию, занятую Бельгией, которая в совместном коммюнике, подписанном соответствующими министрами иностранных дел Бельгии и Латвии 5 сентября 1991 года, установила дипломатические отношения с Латвией. В частности, в коммюнике говорилось:

"Бельгия признала Латвийскую Республику 26 января 1991 года ... 27 августа 1991 года Бельгия приняла решение вместе со своими европейскими партнерами удовлетворить требование трех Балтийских государств о восстановлении дипломатических отношений ... Сегодня мы восстанавливаем дипломатические отношения путем обмена вербальными нотами".

(Klabbbers and others, *op. cit.*, p. 176)

¹²⁵ Здесь можно упомянуть позицию Великобритании, которая была выражена 1 мая 1990 года премьер-министром в ответ на заданный ему устный вопрос:

"До этого я уже говорил в Палате, что наша страна никогда не признавала законность аннексии Литвы, Латвии и Эстонии Советским Союзом. Таким образом, у нас не было никаких дипломатических представительств в этих государствах, и мы и сегодня не признаем законность их аннексии. В Хельсинкском соглашении границы были признаны фактически, но не юридически".

(Marston, "United Kingdom ... 1990", p. 497)

(продолжение сноски на следующей стр.)

зицию, занятую Испанией, поскольку ее признание некоторым образом зависело от признания со стороны Советского Союза¹²⁶; после заявления от 28 августа

(продолжение сноски 125)

Федеративная Республика Германия заявила 16 октября 1990 года:

"Федеральное правительство никогда не признавало аннексии балтийских государств. В этой связи, когда 13 сентября 1995 года были установлены дипломатические отношения с СССР, оно заявило оговорку относительно признания территориальных владений обеих сторон и продолжает с тех пор учитывать эту оговорку".

(Klabbers and others, op. cit., p. 211)

Исходя из позиции о непризнании такой аннексии в решении, принятом 23 сентября 1991 года Тиргартенским судом Берлина относительно собственника здания, в котором до советской аннексии размещалось посольство Эстонии, указывалось:

"После окончания второй мировой войны здание посольства Эстонии было взято под юридическую опеку. После обретения Эстонией независимости и вступления в члены Организации Объединенных Наций, а также признания ее Федеративной Республикой Германии, эту опеку необходимо было снять и вернуть собственность Эстонии".

(Ibid., p. 225)

Позиция Италии по вопросу о непризнании советской аннексии была изложена в совместном заявлении о восстановлении дипломатических отношений, подписанном между Итальянской Республикой и Латвийской Республикой 30 августа 1991 года (ibid., pp. 259–260). Весьма схожей была позиция и Норвегии, которая в Протоколе к Соглашению о двусторонних отношениях между Литвой и Норвегией от 20 апреля 1994 года, среди прочего, указывала:

"Заявляя о непризнании незаконного включения Литвы в состав бывшего Советского Союза; ...признавая сохраняющую силу двусторонних договоров, заключенных Норвегией и Литвой в период с 1920 по 1940 год".

(Ibid., p. 299)

Еще более твердую позицию заняла Турция, министерство иностранных дел которой выступило 3 сентября 1991 года с заявлением, в котором говорится:

"Турция, приветствуя заявление Латвии, Литвы и Эстонии относительно восстановления независимого статуса, приняла решение восстановить дипломатические отношения с вышеуказанной Республикой".

(Ibid., p. 353)

Такие же отношения с Литвой были официально восстановлены на уровне дипломатических 22 октября в совместном заявлении, подписанном обоими государствами (ibid., p. 355).

¹²⁶ Аналогичная ситуация сложилась и в отношении Швеции, правительство которой признало эти три республики 27 августа 1991 года после того, как это сделала Российская Федерация (Klabbers and others, loc. cit., pp. 303–304). Таким же образом 16 января 1992 года шведское правительство публично заявило о признании Азербайджана, Армении, Казахстана, Кыргызстана, Республики Молдова, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана (ibid., p. 306). Позиция, занятая в этом вопросе Швецией, была озвучена в ответе министерства иностранных дел, направленном в шведский парламент:

"В международном праве не существует обязательства признавать новые государства, и в некоторых случаях по политическим причинам Швеция отсрочивала признание. Однако в целом Швеция избегала обуславливать эти три юридических критерия политическими или предварительными требованиями.

(Ibid., p. 309)

Со своей стороны министр иностранных дел Франции заявил 16 января 1992 года в Париже, что: "Европейское сообщество и его государства-члены получили от Республики Киргизии и Республики Таджикистан подтверждение их намерения уважать

1991 года, сделанного в рамках Европейского сообщества, Испания столкнулась с непредвиденным препятствием: в марте 1977 года между Испанией и Союзом Советских Социалистических Республик состоялся обмен нотами относительно восстановления дипломатических отношений; в этих нотах четко говорилось о признании и уважении территориальной целостности Советского Союза без каких-либо исключений, имплицитно включая и прибалтийские республики, в результате чего Испания не могла автоматически признать эти республики, пока это не сделал сам Советский Союз¹²⁷. Принятое решение заключалось в осуществлении признания де-юре новых республик посредством направления соответствующим министрам иностранных дел новых республик официальных нот следующего содержания:

В соответствии с заявлением, которые сделали сегодня министры иностранных дел стран – членов Европейского сообщества, прошу принять мои поздравления и информировать Вас о том, что правительство Испании незамедлительно инициирует процедуры, ведущие к восстановлению дипломатических отношений между нашими двумя странами¹²⁸.

60. Реакция международного сообщества не заставила себя долго ждать: через несколько дней на заседании Совета Европы (Маастрихт, 9–10 декабря 1991 года) было сделано заявление о событиях в Советском Союзе, в котором среди многочисленных других аспектов, таких, как нерушимость границ и необходимость урегулирования всех вопросов мирными средствами, говорилось следующее:

Сообщество и его государства-члены придают особое значение незамедлительному принятию заинтересованными республиками необходимых мер по осуществлению на практике соглашений в области контроля над вооружениями, ядерного нераспространения и установления эффективного контроля за ядерным оружием и обеспечения его сохранности¹²⁹.

Шесть дней спустя Совет сделал в Брюсселе заявление относительно руководящих принципов признания новых государств в Восточной Европе и на территории

"Критерии признания новых государств в Восточной Европе и на территории бывшего Советского Союза", которые были разработаны Европейским сообществом 16 декабря 1991 года. Как и партнеры по Европейскому сообществу Франция признала эти две Республики, чему предшествовало признание 31 декабря 1991 года восьми других новых государств, образовавшихся на территории бывшего СССР" (*La politique étrangère de la France: textes et documents 1992* (Paris, Documentation française, Ministry for Foreign Affairs), p. 57).

¹²⁷ Здесь можно сослаться на выступление министра иностранных дел Испании в комиссии по иностранным делам конгресса депутатов, где он изложил позицию Испании относительно признания прибалтийских республик и, в частности, восстановления дипломатических отношений с ними, с учетом особой позиции Испании, вытекающей из установленных в марте 1977 года дипломатических отношений с СССР (*Spanish Yearbook of International Law*, vol. I (1991), pp. 48–49). См. также *Diario de Sesiones del Congreso de los Diputados* (1991), Fourth Legislature, No. 294, pp. 8418–8419 and 8439).

¹²⁸ Письма 2178, 2179 and 2180 на имя министров Литвы, Латвии и Эстонии, цитируется по Quel López, "La actitud de España ...", p. 50.

¹²⁹ *Bulletin of the European Communities*, vol. 24, No. 12 (1991), p. 11.

бывшего Советского Союза¹³⁰, в котором устанавливались минимальные критерии (защита прав человека и уважение основополагающих международно-правовых документов в этой области) их признания со стороны государств – членов Европейского сообщества.

61. В заявлении, принятом 31 декабря 1991 года двенадцатью членами Европейского сообщества, которое, с одной стороны, "перевернуло старую страницу" (существование Советского Союза), а с другой стороны, "открыло новую" (возможность признания образовавшихся в результате этого Республик), было сказано следующее:

Сообщество и его государства-члены с удовлетворением восприняли заверения, данные Арменией, Азербайджаном, Белоруссией, Казахстаном, Молдовой, Туркменистаном, Украиной и Узбекистаном о том, что эти Республики готовы выполнить требования, изложенные в директивных указаниях о признании новых государств в Восточной Европе и на территории бывшего Советского Союза.

В связи с этим они готовы признать эти Республики. Они подтверждают свою готовность признать также Кыргызстан и Таджикистан, как только получат от них аналогичные заверения¹³¹.

Аналогичным образом поступила и Бельгия, признав Таджикистан¹³²; Турция признала Казахстан¹³³ еще до опубликования руководящих принципов.

62. При рассмотрении хода этого процесса, а также его последствий для международного сообщества надо сказать, что произошло изменение в двух вопросах: согласие как определяющий путь перемен, начатых в Союзе Советских Социалистических Республик, и применение обусловленного признания¹³⁴. Та же идея находит свое подтверждение в исследовании, проведенном Риббелинком, на которое мы уже ссылались выше и в

котором подчеркиваются два свойственных признанию в последнее время новых аспекта следующей направленности: "Новым, по крайней мере в сопоставлении с практикой, принятой в Европе после второй мировой войны, является, во-первых, возрождение процесса коллективного принятия решений, а во-вторых, восстановление конститутивного подхода. Как там, так и здесь Европейское сообщество играет жизненно важную роль"¹³⁵.

63. Что касается возрождения этой давней практики, проявившейся в эпоху существования "Европейского концерта", то стоит привести пример ответа Нидерландов на вопросник Комиссии¹³⁶, в котором оговаривается идея принятия коллективного решения с учетом реальных фактов: признания бывших югославских и советских республик осуществлялись индивидуально каждым государством сообщества, которое считало это возможным без дополнительного учета степени согласования в равной мере всеми его членами. Эта страна признала Словению и Хорватию в 1991 году, а в 1992 году признала республики Содружества Независимых Государств, которые выполнили условия, установленные в рамках Европейского сообщества.

64. В последнее время, разумеется, на международной арене появились не только государства, о которых шла речь выше, но и другие государства; однако не вызывает сомнения тот факт, что в других случаях согласие между вовлеченными сторонами было сопряжено с меньшими проблемами в отношении признания, как это имело место применительно к воссоединению Германии¹³⁷ или распаду Чехословакии¹³⁸.

¹³⁰ Ibid., p. 119. 8 января 1992 года было опубликовано заявление по Грузии, принятое в рамках Совета европейского политического сотрудничества (ibid., vol. 25, Nos. 1/2 (1992), p. 107).

¹³¹ Ibid., vol. 24, No. 12 (1991), p. 123. См. также Dehousse, "The international practice of the European Communities—current survey: European political cooperation in 1991", p. 143.

¹³² В неопубликованной вербальной ноте посольства Бельгии в Москве от 20 января 1992 года в адрес министерства иностранных дел Таджикистана говорилось, что "Бельгия, с учетом соглашения, достигнутого на конференциях в Минске 8 декабря 1991 года и Алма-Ате 21 декабря 1991 года, признает Таджикистан в качестве государства-правопреемника СССР в международном плане в пределах ее территорий" (Klabbers and others, loc. cit., p. 185).

¹³³ Как явствует из письма премьер-министра Турции от 24 декабря 1991 года на имя президента Казахстана, Турция была первым государством, осуществившим признание:

"Имею честь информировать Вас о том, что правительство Турции приняло решение признать решение Верховного Совета Республики Казахстан от 16 декабря 1991 года относительно независимости Казахстана в тот же день.

По этому случаю я хотел бы передать Вам, что мы имеем честь быть первым государством, признавшим независимость Казахстана".

(Klabbers and others, op. cit., p. 357)

16 декабря 1991 года совет министров Турции принял решение открыть генеральные консульства в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане (ibid., p. 359).

¹³⁴ Rich, loc. cit., and Türk, "Recognition of States: a comment", pp. 66–71.

¹³⁵ Loc. cit., p. 76. Он продолжает, утверждая (p. 78), что конститутивный характер, в направлении которого ориентируется практика в последнее время, иллюстрируется тем, что ранее упомянутые критерии являются дополнительными. В целом не ставится под сомнение государственность упомянутых образований, но принимается решение о том, что эти новые государства в целях своего признания должны принять нормы и стандарты, которые считаются жизненно важными (Европейским) сообществом государств. Вместе с тем зависимость признания от ряда критериев, которые, кроме того, не обязательно должны быть одинаковыми в каждом случае, может привести к привнесению произвольности и отсутствию ясности.

¹³⁶ Ежегодник..., 2000 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/511, стр. 321).

¹³⁷ В представленном Верховному суду Соединенного Королевства аффидавите от 24 февраля 1995 года уполномоченный государственным министерством иностранных дел и по делам Содружества юрисконсульт указал, что "Соединенное Королевство признает Федеративную Республику Германию, существующую сегодня, как продолжение Федеративной Республики Германии, которая существовала до 3 октября 1990 года, и тот факт, что Федеративная Республика Германия остается тем же международным правосубъектом, каким она являлась до 3 октября 1990 года" (Marston, "United Kingdom ... 1997", p. 522).

¹³⁸ К примеру, 11 ноября 1993 года был принят Протокол о соглашениях, регулирующих двусторонние норвежско-чешские отношения. В протоколе к нему утверждалось:

"Правительство Королевства Норвегии и правительство Чешской Республики,

Исходя из того, что Чешская Республика является преемником Чешской и Словацкой Федеративной Республики...".

(продолжение сноски на следующей стр.)

65. Факт участия в какой-то определенной международной организации традиционно не предполагает признания всех и каждого из образующих ее государств¹³⁹. Вместе с тем такое положение, как представляется, резко контрастирует с некоторыми примерами практики в относительно последнее время; министр иностранных дел Испании, отвечая на вопрос одного из депутатов в отношении признания бывшей югославской Республики Македонии, заявил: "Мы уже признали бывшую югославскую Республику Македонию; она сделала это 8 апреля 1993 года, когда Совет Безопасности... проголосовал за принятие этого нового государства в качестве полноправного члена Организации Объединенных Наций"¹⁴⁰.

66. Согласно мнению большинства правоведа-международников и в соответствии с современной дипломатической практикой Испании этот голос должен рассматриваться с любой точки зрения в качестве акта признания, исключающего необходимость последующего заявления, поддерживающего или подкрепляющего это решение. Ввиду этого Испания не заявляла о признании, а совместила его с полным принятием новой Республики в члены Организации Объединенных Наций¹⁴¹. Ситуация представляется довольно расплывчатой, хотя, как представляется, все большее число государств склоняется именно к этой позиции¹⁴².

67. В ходе проводимого исследования практики государств последних лет были отмечены некоторые случаи, которые не укладываются полностью в установленные рамки; примером этого являлась бы ссылка на

то, что в отдельных случаях практики Испании именуется "перекрестным признанием". В объяснении, данном Генеральным секретарем по внешней политике министерства иностранных дел Испании в отношении политики правительства, сводящейся к тому, чтобы обусловить признание государства Корейской Народной Демократической Республики признанием, которое именуется "перекрестным", утверждалось следующее:

когда западные страны, начиная с Вашингтона и Токио, признали бы Северную Корею, восточные страны, начиная с Москвы и Пекина, параллельно признали бы Южную Корею. В этой связи позиция правительства сводится к тому, что это совершенно возможно, однако мы считаем, что признание, существующее в этот момент, не укладывается в этот сбалансированный контекст, который, как нам представляется, важно сохранить¹⁴³.

Как указывают составители испанского журнала международного права, так называемое "перекрестное" признание, как представляется, приобретает в международной практике Испании любопытный характер, не имея больших последствий в области правоправления, которому не известен этот уникальный вид признания¹⁴⁴. В действительности речь идет об одной из форм обусловленного признания, которой, однако, свойственен еще более сложный характер.

68. Учитывая тот факт, что понятие действительности является критерием большой значимости, признание правительств ограничивается по своему применению в тех неясных или переходных ситуациях, которые не позволяют еще говорить о полностью сформированном правительстве¹⁴⁵. К примеру, различные европейские

(продолжение сноски 138)

(Klabbers and others, op. cit., p. 295)

¹³⁹ В качестве показательного примера следует привести ноту юридической службы Франции от 25 апреля 1934 года, в которой министерство иностранных дел этой страны изложило следующую позицию:

"Вступление СССР в Лигу Наций может лишь облегчить отношения между советским правительством и государствами — членами Лиги и восстановление дипломатических отношений там, где они еще прерваны. Однако то обстоятельство, что два государства являются членами Лиги, вовсе не означает, что они должны установить между собой дипломатические отношения: это вопрос целесообразности и обстоятельств".

(Kiss, op. cit., vol. III, p. 157)

¹⁴⁰ *Diario de Sesiones del Congreso de los Diputados* (1994), Fifth Legislature, No. 110, p. 3507.

¹⁴¹ См. *Actividades, Textos y Documentos de la Política Exterior Española* (1994), p. 676. Другим аналогичным примером является объявление Швеции 22 мая 1992 года о том, что она проголосовала за принятие резолюции Генеральной Ассамблеи, в силу которой Хорватия, Босния и Герцеговина и Словения стали членами Организации. В подтверждение к вышесказанному к этому было добавлено, что

"В соответствии с практикой Швеции это означает, что Швеция признала Республику Боснию и Герцеговину. Хорватия и Словения уже признаны Швецией".

(Klabbers and others, op. cit., p. 313).

¹⁴² С точки зрения равноценности позитивного голосования признанию придерживались в последнее время Швеция, а также Соединенное Королевство; более сдержанной была точка зрения Бельгии и Финляндии, которые исходят из того, что упомянутое позитивное голосование является признанием де-факто, за которым следует формальное признание.

¹⁴³ *Diario de Sesiones del Congreso de los Diputados* (1988), Third Legislature, No. 282, p. 9725; см. также REDI, vol. XLI, No. 1 (1989), pp. 190–191. Корейская Народная Демократическая Республика была признана Германией и Соединенным Королевством 19 октября 2000 года (Poulain, loc. cit., p. 858).

¹⁴⁴ Министр иностранных дел Испании сослался на это понятие применительно к признанию Грецией палестинского государства, заявив следующее:

"Фактически возможно, что правительство Греции решило признать палестинское государство, и возможно, что было выражено перекрестное признание. Нет никаких сведений, кроме определенной информации, которую именно вчера направил нам министр иностранных дел Греции, находящийся сегодня здесь, в которой сообщается, что решение не принято, однако, весьма вероятно, может быть принято решение такого рода о перекрестном признании".

(*Diario de Sesiones del Senado*, Foreign Affairs Committee (1988), Third Legislature, No. 136, p. 7; см. также REDI, vol. XLI, No. 1 (1989), p. 191).

¹⁴⁵ Хотя случаи, когда замена правительства происходит в результате государственного переворота, как правило, довольно часты, эти ситуации порождают отказ в признании; к примеру, об этом говорит позиция правительства Испании в отношении обстановки политической нестабильности, с которой столкнулся Парагвай:

"События, инициированные генералом Лио Овьедо в Асунсьоне в Парагвае 22–25 апреля, представляли собой попытку подрыва конституционного порядка и нормального хода институционального процесса и быстро приобрели характер военно-политического кризиса.

...правительство Испании выступило с немедленным, однозначным и категорическим осуждением в заявлении для печати, выпущенном 23 апреля управлением дипломатической информации, в котором подтверждались решительная поддержка демократии со стороны Испании, примат гражданской власти

государства предпочитают не заявлять о признании в ситуациях, когда одновременно существуют два соперничающих правительства. Вместо того чтобы выбирать при признании между тем или иным правительством, они предпочитают ждать, пока обстановка не стабилизируется¹⁴⁶. Более того, у некоторых государств уже давно сложилась определенная практика признавать не правительства, а лишь государства с учетом конкретных условий, определяющих в каждом конкретном случае политику, которой следует придерживаться в отношениях с образованием, о котором идет речь¹⁴⁷.

69. Соответствующая практика Испании в этом отношении представляется ясной, о чем свидетельствует заявление министра иностранных дел в Конгрессе:

и одновременно энергично осуждалась любая попытка изменения институционального демократического порядка".

(*Boletín Oficial de las Cortes Generales*, Senate, series I, No. 51 (18 September 1996), p. 59; см. также REDI, vol. XLIX, No. 2 (1997), p. 92).

¹⁴⁶ Так, к примеру, обычно поступают Нидерланды, в упомянутом выше сборнике прецедентов которых указывается:

"По этой причине Нидерланды очень редко принадлежат к числу самых первых стран в признании нового правительства".

(Panhuys and others, op. cit., p. 382)

¹⁴⁷ В этом отношении показателен документ, выпущенный 9 ноября 1988 года генеральным управлением по правовым вопросам Канады, в котором принимается решение проводить политику в отношении признания, отличающуюся от проводившейся до этого, с намерением по сути не признавать правительства, которые пришли к власти с использованием неконституционных мер (*Canadian Yearbook of International Law*, vol. XXVI (1989), pp. 387–388, см. также то же издание, vol. XXVI, pp. 324–326). Аналогичным образом в Европе много государств, которые склоняются к признанию других государств, но уже не правительств, как об этом ярко свидетельствовали примеры Швейцарии, Соединенного Королевства, Германии и Нидерландов. В этом последнем случае 4 июля 1990 года министр иностранных дел Нидерландов направил в парламент письмо, указав:

"Настоящим хочу информировать вас о той практике, которой в будущем будет следовать правительство Нидерландов в отношении признания правительств.

Нидерланды считают, что не существует обязанности признавать новое правительство и нет права на признание нового правительства

...

Желательно следовать политике всех других партнеров по европейскому политическому сотрудничеству, и правительство Нидерландов пришло к выводу о том, что оно более не будет признавать правительства

...

Ответ на вопросы о том, рассматривает ли правительство Нидерландов то или иное образование как иностранное правительство, надо будет выводить из характера отношений, которые оно поддерживает с этим образованием. Обсуждение таких вопросов не прекратится в результате подобного рода изменений в политике Нидерландов, однако вместо этого оно будет сосредоточено на характере отношений".

(Siekman, "Netherlands State practice for the parliamentary year 1989–1990", pp. 237–238)

В другом географическом регионе 19 января 1988 года министр иностранных дел и торговли Австралии выпустил заявление, в котором объявлялось о том, что его правительство приняло решение отказаться от практики признания правительств (Bergin, "The new Australian policy on recognition of States only", p. 150).

Испания признает государства, а не правительства. Мы поддерживаем дипломатические отношения с государствами, как и другие государства мира. Это, несомненно, не означает, что мы согласны с существующей ситуацией или с государственным переворотом Фухимори.

...

Демократические правительства Испании сосуществовали с г-ном Пиночетом или г-ном Виделой, основываясь на доктрине Эстрады... но это не означает никакого согласия с этими режимами¹⁴⁸.

70. В некоторых случаях, имевших место в Латинской Америке, проявлялось явное согласие с навязанным военным режимом¹⁴⁹. Доктрина Эстрады укрепила благодаря недавним случаям, имевшим место в Латинской Америке, когда ей следовало, к примеру, Мексика в отношении событий в Венесуэле, происшедших в 2002 году¹⁵⁰. Еще более недавним примером являются уход со своего поста президента Боливии и последующие изменения, которые вызвали различную реакцию, особенно в латиноамериканских странах¹⁵¹.

¹⁴⁸ *Spanish Yearbook of International Law*, vol. II (1992), p. 152.

¹⁴⁹ Правительство Виделы в Аргентине было первым в регионе, которое признало диктатуру Гарсии Месы, пришедшего к власти в июле 1980 года в Боливии (ежедневная газета *Clarín* (Buenos Aires), 6 August 1980, pp. 2–3).

¹⁵⁰ 12 апреля 2002 года было выпущено следующее заявление:

"Мексика, не отказываясь от каких бы то ни было своих обязательств гуманитарного характера и от солидарности с народом Венесуэлы в порядке строгого осуществления доктрины Эстрады в ее точном и однозначном понимании, воздержится от признания или непризнания нового правительства Венесуэлы и ограничится продолжением дипломатических отношений с указанным правительством. Кроме того, правительство Мексики обратится в ОАГ с просьбой об осуществлении установленных в межамериканском демократическом уставе процедур в связи с нарушением демократического порядка в Венесуэле согласно соответствующим статьям этого документа".

(*Revista Mexicana de Política Exterior*, Nos. 67–68 (July 2002–February 2003), pp. 191–192)

¹⁵¹ Примером может служить позиция Мексики, которая состоит в том, что правительство Мексики в связи с политическими и общественными событиями в Боливии, приведшими к уходу в отставку президента Гонсало Санчеса де Лосады, призывает соблюдать конституционный порядок и законность в качестве необходимого условия для мира, управления в стране и развития... Мексика подтверждает, что она будет в самой полной мере сотрудничать с правительством президента Карлоса Диего Месы с целью укрепления демократического процесса и обеспечения экономического и социального развития Боливии.

Чили также высказала свою позицию в официальном заявлении, выпущенном министерством иностранных дел в субботу 18 октября 2003 года, в котором после упоминания об обязательствах, принятых странами Америки, и заявила, что "она изъявляет новому правительству свою полную готовность поддерживать конструктивный диалог в интересах взаимного благополучия наших народов и развития и региональной интеграции" (OAS Permanent Council, OEA/Ser.G, CP/ACTA 1387/03 of 22 October 2003). В этой связи были сделаны заявления не только в странах Латинской Америки, как об этом свидетельствует заявление управления дипломатической информации Испании от 28 октября 2003 года (№ 9399), в котором нашло отражение согласованное мнение стран Европейского сообщества:

"Европейский союз выражает удовлетворение по поводу назначения г-на Карлоса Диего де Месы в качестве конституционно признанного президента Боливии,

Поздравляет президента Месу...

Напоминая о выводах Европейского совета от 17 октября в отношении драматических событий, приведших к гибели людей

(продолжение сноски на следующей стр.)

71. Однако государства не всегда именно так действуют в отношении признания правительств; к примеру, заслуживает внимания случай Великобритании, когда начиная с 1980 года было внесено значительное изменение¹⁵² и было объявлено о непризнании правительств с этой даты¹⁵³. Иногда также случается так, что не

(продолжение сноски 151)

в Боливии, Европейский союз будет продолжать оказывать помощь и содействие этой стране в целях укрепления демократических институтов, законности и уважения прав человека, с тем чтобы способствовать установлению климата, более благоприятного для социального прогресса и экономического развития".

(*Bulletin of the European Union*, No. 10 (2003), p. 93)

Аргентина также выпустила 14 октября 2003 года заявление, в котором объявила о своей готовности оказывать помощь Боливии, необходимую для выхода из кризиса.

¹⁵² Дело *R. v. the Government of Spain and Others ex parte Augusto Pinochet Ugarte*, в связи с которым надо было ответить на два следующих вопроса, ярко иллюстрирует точку зрения, которой придерживалась Великобритания до 80-х годов. Нижеследующий текст взят из письма от 21 января 1999 года, направленного Королевской службе обвинения начальником Протокольного департамента министерства иностранных дел и по делам Содружества:

"1) Признавало ли правительство Ее Величества Ответчика, Аугусто Пиночета Угарте, в качестве главы государства Республики Чили?

2) Если да, то с какого времени он был признан в этом качестве?

2. В то время правительство Ее Величества все еще придерживалось политики (от которой оно отказалось в 1980 году, см. *Hansard HC Vol. 983 col. 277*) признания новых правительств, которые пришли к власти неконституционным путем, если они отвечали определенным условиям, в частности условию обладания новым режимом эффективным контролем над большей частью территории государства, и если это правительство фактически твердо закрепилось. Признание не расценивалось как оценка конституционности или иной легитимности управляющих властей, о которых идет речь. Признание сигнализировало о желании правительства Ее Величества иметь дело с властями, о которых идет речь, как с правительством соответствующего государства. Не было практики выделения отдельного или прямого признания главам государств.

...

4. переворот, приведший к власти военную хунту, произошел 11 сентября 1973 года. Новое правительство было признано правительством Ее Величества 22 сентября того же года посредством дипломатической ноты посольства Великобритании в ответ на ноту министерства иностранных дел, направленную на следующий день после переворота".

(Marston, "United Kingdom ... 2000", p. 584)

¹⁵³ В письменном ответе, направленном в Палату лордов министром по иностранным делам и делам Содружества 28 апреля 1980 года, говорилось:

"Мы приняли решение впредь не признавать правительства. Правительство Великобритании признает государства в соответствии с общей международной доктриной.

Если неконституционное изменение режима происходит в признанном государстве, то правительства других государств должны обязательно рассмотреть вопрос о том, какие отношения, если вообще об этом может идти речь, они должны иметь с новым режимом, и соответствует ли он тому, чтобы рассматриваться как правительство этого конкретного государства и, если да, то в какой степени. Многие из наших партнеров и союзников занимают позицию, сводящуюся к тому, что они не признают правительства, а поэтому никакого вопроса о признании в подобных случаях не возникает. В отличие от этого политика сменявших друг друга правительств Великобритании сводилась к тому, что мы

совершается никаких актов, направленных на признание нового правительства, однако заявляется об оппозиции тому, в какой форме это новое правительство пришло к власти¹⁵⁴. Более того, обычно проводятся различия между продолжением каких-то отношений и признанием силового изменения правительства, поскольку одно не обязательно подразумевает другое¹⁵⁵. Не под-

должны принимать решение и объявлять об официальном признании нового правительства.

Эта практика иногда понималась неправильно и, несмотря на разъяснения, что это не так, наше признание истолковывалось как подразумевающее одобрение. К примеру, в обстоятельствах возможной законной озабоченности общественности относительно нарушения прав человека новым режимом или относительно того, каким образом он пришел к власти, было недостаточно сказать, что объявление о признании является просто нейтральной формальностью.

В связи с этим мы пришли к выводу о том, что есть практические выгоды следовать политике многих других стран, заключающейся в том, чтобы не объявлять о признании правительств. Как и они, мы будем продолжать принимать решение относительно характера наших отношений с режимами, которые пришли к власти неконституционным путем, в свете нашей оценки того, способны ли они сами осуществлять эффективный контроль над территорией соответствующего государства и представляется ли вероятным, что они будут продолжать делать это".

(Marston, "United Kingdom ... 1980", p. 367)

¹⁵⁴ К примеру, в результате государственного переворота, происшедшего в Либерии 11 апреля 1980 года, встал вопрос об отношении нового правительства с третьими государствами. Новый глава государства не был принят для участия в пятой Конференции Экономического сообщества западноафриканских государств, состоявшейся 27 апреля 1980 года в Ломе; в знак протеста против такого исключения Либерия разорвала свои дипломатические отношения с Кот-д'Ивуаром, Нигерией и Сенегалом. Новый режим не получил ясно выраженного признания других государств, которые имели свое дипломатическое представительство в Монровии (Rousseau, loc. cit. (1980), p. 1145). Другой аналогичный случай, касавшийся Венесуэлы, имел место 4 февраля 1992 года, когда управление дипломатической информации министерства иностранных дел Испании выпустило следующее заявление относительно государственного переворота, происшедшего в этой стране:

"Правительство Испании самым решительным образом осуждает имевшую место в последние часы в Венесуэле попытку государственного переворота с целью свержения демократического правительства, созданного волей народа, свободно избранной на выборах.

Правительство Испании вновь заявляет о своей всецелой поддержке конституционного правительства Венесуэлы, оказывает полное содействие мерам, принятым Президентом Республики Карлосом Андресом Пересом в целях подавления переворота".

(*Spanish Yearbook of International Law*, vol. II (1992), pp. 144–145)

¹⁵⁵ Правительство Испании в ответ на заданный ему в Сенате вопрос о мерах, которые были бы приняты в целях пересмотра дипломатических отношений и общего сотрудничества с Перу, если не будет восстановлена демократия, заявило:

"Как много раз указывалось, Испания поддерживает нормальные дипломатические отношения со всеми латиноамериканскими государствами, однако это не подразумевает согласие ни с одним из указанных конкретных режимов. Ввиду этого правительство Испании не планирует принимать никаких мер, направленных на пересмотр дипломатических отношений с Перу".

(*Spanish Yearbook of International Law*, vol. II (1992), p. 153)

Тем не менее некоторые меры были приняты, среди прочего, были приостановлены переговоры о заключении договоров о дружбе и сотрудничестве, заморожена помощь, приостановлены двусторонние контакты и визиты и сокращены контакты с перуанскими властями (*ibid.*, p. 224).

лежит никакому сомнению тот факт, что в практике все чаще встречаются свидетельства непризнания правительств, по крайней мере свидетельства отсутствия признания в ясно выраженной форме. 70–80-е годы изобилуют такими случаями: Иран¹⁵⁶ и Никарагуа¹⁵⁷ и др.

¹⁵⁶ Представляется любопытной ситуация, которая сложилась после падения режима шаха Ирана и установления Исламской Республики, и порожденные этим проблемы в отношении изменения правительства и его признания (Rousseau, loc. cit (1979), pp. 807–810). В принципе все государства сохранили свои дипломатические отношения с Ираном. Некоторые согласились с новым режимом посредством ясно выраженного признания после формирования правительства Базаргана 5 февраля 1979 года. Так поступили 12 февраля Союз Советских Социалистических Республик, 13 февраля Алжир, Бельгия, Великобритания, Индия, Иордания, Ирак, Кувейт, Ливийская Арабская Джамахирия, Саудовская Аравия, Тунис и Южный Йемен, и 14 февраля Китай. За исключением Бельгии и Великобритании, остальные западные государства, а также Польша и Чехословакия просто сохранили свои дипломатические отношения с новым иранским режимом, что было равноценно молчаливому признанию. На пресс-конференции, состоявшейся 13 февраля, президент Картер заявил:

"Мы надеемся, что разногласия, которые разделяли иранский народ в течение последних месяцев, прекратятся. В течение всего этого периода мы поддерживали контакт с теми, кто контролирует правительство Ирана, и мы готовы работать с ними".

(*International Herald Tribune*, 14 February 1979, и *Le Monde*, 15 February 1979)

Франция признала новый режим имплицитно. 13 февраля 1979 года в сообщении министерства иностранных дел было сделано следующее заявление:

"Правительство Франции с пристальным вниманием следит за развитием политического кризиса в Иране. Как заявил президент Республики 17 февраля, французское правительство не будет формировать никакого мнения по данному вопросу и не будет вмешиваться в эти события, которые находятся и должны находиться в сфере ответственности иранцев.

В любом случае практика правительства Франции состоит и должна впредь состоять в том, чтобы признавать государства, а не правительства. Франция готова продолжать свое сотрудничество с Ираном в сферах, представляющих взаимный интерес. Ее посол в Тегеране вступил в контакт с г-ном Базарганом. Правительство Франции искренне желает, чтобы процесс нормализации привел к восстановлению гражданского мира и безопасности в Иране".

(Rousseau, loc. cit. (1979), p. 808)

¹⁵⁷ В результате отставки генерала Сомосы в Никарагуа 17 июля 1979 года и прихода к власти повстанцев возникли проблемы в отношении признания. После однодневного правления временного президента, который находился в должности 24 часа, власть перешла к хунте в составе 5 членов и кабинету министров из 18 членов. Новое правительство было быстро признано 18 июня Панамой, 22 июня Гренадой, 5 июля Гайаной, 18 июля Коста-Рикой, 19 июля Боливией, Венесуэлой, Колумбией, Перу и Эквадором, 20 июля Советским Союзом, государствами Восточной Европы, а также Эфиопией, 23 июля 1979 года Бразилией, Гондурасом, Данией, Кубой и Швецией. В случае Франции, несмотря на практику, которой следует – по крайней мере в заявлениях в этой связи – эта страна в отношении признания государств, а не правительств, правительство Франции, несомненно, фактически признало революционную хунту. Это вытекает из следующих фактов: а) направление Поля Форэ в качестве посла в Манагуа 23 октября 1979 года, при том что ранее были осуществлены различные меры, которые свидетельствуют о ранее совершенном признании: французское правительство направило в Манагуа для решения текущих вопросов второго секретаря посольства Франции в Мексике; б) заместитель заведующего отделом Латинской Америки дал разрешение Эдуардо Кулю, послу по особым поручениям хунты, проживавшему в Бонне, занять 28 июля посольство Никарагуа в Париже, которое было покинуто теми, кто в нем ранее находился;

72. Еще одним недавним примером отсутствия ясно выраженного признания является заявление министра иностранных дел Венесуэлы, в котором он не признает новое правительство Гаити, пришедшее к власти после отъезда президента Жана-Бертрана Аристида¹⁵⁸.

73. В практике последнего времени наблюдаются также официальные и ясно выраженные акты непризнания со стороны международной организации. Таков случай с решением, принятым КАРИКОМ в 2004 году, посредством которого не признается новое правительство Гаити после отъезда бывшего президента Аристида¹⁵⁹.

74. Международная практика предлагает различные примеры отсутствия как признания собственно государств, так и собственно правительств по той причине, что образования, о которых идет речь, еще не достигли того, что можно было бы назвать "полной государственностью"¹⁶⁰; в то же время признаются образова-

с) Алехандро Серрано Альдеро был назначен послом Никарагуа в Париже через несколько недель, 18 августа, что дополнительно говорит в пользу ранее указанного толкования. Хотя Соединенные Штаты Америки не совершили официального акта признания, нельзя не упомянуть, что государственный секретарь Сайрус Вэнс встретился в Кито 10 августа 1979 года с представителями нового режима, в частности министром иностранных дел, на церемониях, посвященных приведению к присяге нового президента Эквадора. Здесь можно говорить о случае молчаливого признания (см. Rousseau, loc. cit. (1979), pp. 1056–1057).

¹⁵⁸ См. James Painter, "Dimisión bajo la lupa", *BBCMundo.com*, 1 March 2004.

¹⁵⁹ См., например, письмо от 11 марта 2004 года от Постоянного представителя Ямайки на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (A/58/731–S/2004/191).

¹⁶⁰ Такое положение имело место, когда 16 декабря 1981 года Греция, рассматривая ООП как единственного представителя палестинского народа, признала определенный дипломатический статус ООП. Глава социалистического правительства Греции Папандреу сообщил об этой позиции ранее, 23 октября того же года. Правительство Греции приняло решение повысить статус открытого в феврале 1981 года информационного представительства ООП в Афинах до статуса дипломатического представительства. ООП располагало бы тем же числом "дипломатов", что и Израиль, который имел не посольство, а лишь представительство в составе 12 человек. Греция в тот момент была единственным членом общества, который предоставил столь высокий статус ООП (Rousseau, loc. cit. (1982), p. 376). Как утверждал министр иностранных дел Испании, позиция в этом вопросе сводилась к следующему:

"Испания не выступает с грандиозными демагогическими заявлениями, однако уже признает за ООП статус собеседника, который в данный момент и в рамках палестинского государства реально осуществляет то, что мы могли бы квалифицировать как полномочия в области управления и полномочия в области политики этого палестинского государства.

Как мы сделали это? Два года тому назад в письме, которое я направил руководителю политического департамента ООП и на которое получил ответ (иными словами, имел место обмен письмами в международном понимании этого слова), я заявил о том, что правительство Испании, подтверждая свою традиционную политику дружбы и солидарности с палестинским народом (и это было сделано два года тому назад), будучи убежденным в первостепенной роли, которую должна играть Организация освобождения Палестины в поиске мирного, справедливого и прочного урегулирования арабо-израильского конфликта, приняло решение с этой даты предоставить офици-

(продолжение сноски на следующей стр.)

ния, государственность которых является предметом дискуссий¹⁶¹. В других случаях государства демонстрируют осторожность, не признавая проблематичные образования или ясно давая понять, что указанные образования¹⁶² являются составной частью какого-то кон-

(продолжение сноски 160)

альный статус представительству указанной Организации в Испании. Представительство ООП в Испании внесено в дипломатический список, и ввиду этого для любых целей существует признание статуса собеседника, который имеет ООП.

Таким образом эта особая формула, которая является признанием основного органа палестинского государства, позволяет Испании действовать в этом случае, я думаю, в первых рядах стран, которые уделяют пристальное внимание палестинской проблеме и активно следят за ее развитием"

(*Diario de Sesiones del Senado* (1988), Third Legislature, No. 136, p. 7).

Следует упомянуть о позиции Великобритании по этому вопросу:

"Правительство Великобритании поддерживает право палестинского народа на создание суверенного, независимого и жизнеспособного палестинского государства и надеется на скорейшее осуществление этого права при условии одновременного признания права Израиля в качестве государства и прав его граждан жить в мире в условиях безопасности".

(Marston, "United Kingdom ... 2001", p. 596)

¹⁶¹ Довольно часто такая ситуация складывается в случаях признания Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР) и Тайваня, провинции Китая. В этих случаях часто происходило так, что признание САДР, к примеру, вызывало протест Марокко или даже разрыв дипломатических отношений, к которому прибегало Марокко, считающее такое поведение недружественным, как это произошло в отношении Югославии 29 ноября 1984 года (Rousseau, loc. cit. (1985), p. 463). Одним из примеров является также признание государственности Тайваня, провинции Китая, Белизом, Гренадой и Либерией 13 и 24 октября 1989 года, которое вызвало разрыв Китайской Народной Республикой в те же дни дипломатических отношений с этими странами (ibid. (1990), p. 484). Как свидетельствовал ответ на вопрос в парламенте Великобритании, позиция Великобритании в этом отношении ясна:

"Как и большинство стран, мы не признаем Тайвань как независимое государство. Мы заявили, что приняли к сведению позицию правительства Китая, заключающуюся в том, что Тайвань является провинцией Китайской Народной Республики, и признаем правительство Китая в качестве единственного законного правительства Китая. Тем не менее Тайвань и Соединенное Королевство поддерживают превосходные отношения, особенно в торговой и культурной сферах. Мы желаем развивать их к нашему взаимному благу. Мы считаем, что вопрос Тайваня должен решаться мирным путем через диалог китайским народом по обеим сторонам Тайваньского пролива. Мы твердо выступаем против применения военных средств, и мы ясно доводим эту точку зрения до сведения китайцев при каждой соответствующей возможности".

(Marston, "United Kingdom ... 2000", p. 538).

Любопытной представляется ситуация, сложившаяся в связи с непризнанием Тайваня провинцией Китая Францией в качестве государства: министр иностранных дел Франции 24 сентября 1978 года подтвердил, что визы для въезда во Францию гимнасток с острова Формоза для участия в чемпионате мира, проходившем в Страсбурге, Франция, 22–29 октября 1978 года, не были выданы, в следующем заявлении: "Франция неизменно отказывалась в выдаче въездных виз всем делегациям с Фармозы после того, как она перестала признавать Пекин. Въездные визы жителям Фармозы выдаются только в индивидуальном порядке". Международная федерация гимнастики через несколько дней исключила Тайвань, провинция Китая, и вновь приняла в свои члены Китайскую Народную Республику (Rousseau, loc. cit. (1979), p. 494).

¹⁶² В ходе обсуждения будущего территории Западной Сахары государственный министр Великобритании по иностранным делам и делам Содружества отметил: "Мы не поддерживаем претен-

зующего государства¹⁶³. В других случаях непризнание порождается тем, что указанная территория является аннексированной, и мотивируется желанием ясно указать на оппозицию этому¹⁶⁴.

75. Если перейти к другим аспектам, то признание состояния войны является другой важной частью односторонних актов, порождающих правовые последствия, к которым следует привлечь внимание¹⁶⁵. К примеру, когда в результате конфликта наносится вред гражданам третьих стран, признание может играть весьма важную роль; в этом смысле прецедентная практика говорит о том, что, когда вооруженный конфликт не признан государством, в котором он развивается: "Суверен несет ответственность перед иностранными резидентами за вред, причиненный им на его территории в результате враждебных действий или действий повстанцев, которых он мог бы контролировать или которых правительство-истец не признало в качестве воюющей стороны"¹⁶⁶. Были отмечены несколько недавних случаев, касающихся состояния вооруженного конфликта и его урегулирования¹⁶⁷.

зию Марокко на суверенитет над территорией, как и не признаем самопровозглашенную Сахарскую Арабскую Демократическую Республику Полисарии" (Marston, "United Kingdom ... 1998", p. 478).

¹⁶³ К примеру, в парламенте Великобритании эта точка зрения была выражена следующим образом: парламентский заместитель государственного министра по иностранным делам и делам Содружества писал:

"Мы признаем Чечню в качестве составной части Российской Федерации. Позицию Соединенного Королевства разделяют наши международные партнеры. Президент Масхадов был избран в 1997 году в ходе процесса, признанного демократическим Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

(Marston, "United Kingdom ... 2000", p. 536)

Что касается северной части Кипра, то, как указал министр в ходе пресс-конференции 3 октября 2000 года, позиция Великобритании сводится к следующему: "Мы никогда не признавали так называемую Республику Северного Кипра и не намерены делать этого" (Ibid, p. 539).

¹⁶⁴ Министр иностранных дел Испании Абель Матутес Хуан, выступая в испанском конгрессе 14 сентября 1999 года, утверждал: "Испания никогда не признавала аннексии Тимора Индонезией ... Речь идет о территории, аннексия которой Индонезией никогда не признавалась ни Организацией Объединенных Наций, ни международным сообществом" (*Spanish Yearbook of International Law*, vol. VII (1999–2000), pp. 84–85). Несмотря на это, надо отметить, что Австралия признала аннексию восточной части Тимора Индонезией 20 января 1978 года (Rousseau, loc. cit. (1978), p. 1085).

¹⁶⁵ Хотя действительно, как утверждает Верховен, эта категория почти исчезла, учитывая, что государства обычно весьма неохотно идут на признание, когда это может привести к усилению военных действий ("Relations internationales de droit privé en l'absence de reconnaissance d'un État, d'un gouvernement ou d'une situation", p. 21).

¹⁶⁶ Coussirat-Coustère and Eisemann, op. cit., p. 310, дело *Aroa Mines (Ltd.)*, United Kingdom/Venezuela, урегулированное Смешанной комиссией по рассмотрению претензий в 1903 году (ibid., p. 508).

¹⁶⁷ Заявление министра иностранных дел Японии от 15 августа 2002 года о начале переговоров между правительством Шри-Ланки и движением "Тигры освобождения Тамил-Илама" (LTTE):

"Правительство Японии приветствует тот факт, что правительство Шри-Ланки и движение "Тигры освобождения Та-

76. Специальный докладчик не может утверждать, что признание не касается других ситуаций, как мы можем наблюдать это на других примерах также недавней практики¹⁶⁸. Кроме того, необходимо, к примеру, признавать ответственность государства за определенного рода поведение¹⁶⁹. Среди прочего, следует задаться вопросом о том, может ли признание быть обставлено каким-то условием, как это, как представляется, вытекает из одного из случаев¹⁷⁰.

мил-Илама" при посредничестве правительства Норвегии договорились начать официальные переговоры в целях урегулирования этнического конфликта в Шри-Ланке.

...

В целях оказания поддержки мирному процессу правительство Японии оказывает содействие районам Севера и Востока главным образом в области оказания гуманитарной помощи срочного характера. Правительство Японии будет и впредь оказывать такую помощь. Япония вновь заявляет о своей готовности к тому, чтобы после установления прочного мира сделать все возможное для осуществления сотрудничества в целях реконструкции и восстановления этих районов".

(www/mofa.go.jp)

¹⁶⁸ См. заявление пресс-секретаря генерального директора по печати и связям с общественностью министерства иностранных дел Японии от 22 июля 2003 года о ситуации на Соломоновых островах:

"Япония признает, что правительство Соломоновых островов обратилось с официальной просьбой к правительству Австралии и к странам – членам Форума тихоокеанских островов с просьбой о размещении полицейских и вооруженных сил в целях стабилизации правопорядка в стране и что правительство Австралии в ответ на эту просьбу приняло 22 июля решение направить полицейский и иной персонал вместе с другими странами – членами Форума тихоокеанских островов. Япония поддерживает инициативу стран – членов Форума тихоокеанских островов, основанную на просьбе правительства и национального парламента Соломоновых островов, поскольку восстановление правопорядка на Соломоновых островах имеет важное значение для мира и стабильности в регионе".

(www.mofa.go.jp)

¹⁶⁹ К примеру, случай с Чили, касающийся дела *Carmelo Soria Espinoza*. "Министерство иностранных дел информировало Межамериканскую комиссию по правам человека о том, что Чили достигло договоренности с семьей на рассмотрение Кармело Соррии Эспиносы, благодаря которой будет прекращено дело, представленное этой семьей на рассмотрение в международную организацию. После переговоров между сторонами было достигнуто согласие, которое кладет конец этому спору. Семья Соррии согласилась с мерами по символической компенсации, которые предлагает Чили и которые включают в себя: публичное заявление правительства Чили, в котором признается ответственность государства за действия его агентов, приведшие к смерти г-на Кармело Соррии Эспиносы; в том же заявлении предлагается установить памятную доску с именем Кармело Соррии Эспиносы в том месте Сантьяго, которое будет указано его семьей". Государство Чили обязуется выплатить единовременную сумму, составляющую в общей сложности 1,5 млн. долл. США, в порядке компенсации семье Кармело Соррии в виде выплаты *ex gratia* через Секретариат Организации Объединенных Наций. Правительство Чили обратится в суд Чили с ходатайством о возобновлении уголовного процесса в целях судебного преследования тех, кто причастен к смерти г-на Кармело Соррии Эспиносы (*Annual Report of the Inter-American Commission on Human Rights 2003*, report No. 19/03, case 11.725 (Chile) (OEA/Ser.L/V/II.118, Doc. 5 rev. 2)).

¹⁷⁰ Обещание, данное Саудовской Аравией Израилю в 2002 году, признать и нормализовать отношения с Израилем было обусловлено действительным уходом Израиля с оккупированных территорий. Принц Абдулла бин Абдул Азиз заявил, что они предлагают полностью нормализовать отношения, включая при-

77. Признание не ограничивается правительствами, государствами или статусом того или иного характера. Признание может касаться также юридической претензии, что на практике находит свое отражение в виде ясно выраженных актов и поведения, которые подразумевают такую позицию, что по своим последствиям похоже на отказ, когда складываются требуемые условия.

78. Существует признание государства-участника, о котором идет речь, и признание других государств, не являющихся участниками, и даже международного сообщества, что может выражаться посредством ясно выраженных актов и посредством поведения и позиции, которые отражали бы такое признание. Можно было бы даже добавить случай государства, которое "заключает договор с другим государством по поводу территории, и этот договор касался бы объекта, по поводу которого решение может принимать только суверен"¹⁷¹. В случае Баия де Делагоа (Лоренсо-Маркес)¹⁷² имело место официальное, но имплицитное признание Соединенного Королевства в пользу Португалии в результате заключения Договора 1987 года¹⁷³.

79. Ясным примером формального и прямо выраженного одностороннего акта признания является признание правительством Колумбии правового и исторического права Венесуэлы на владение архипелагом Монхес, выраженное в ноте от 22 ноября 1952 года и подтвержденное в 1971 году министром иностранных дел Колумбии на заседании сената этой страны 3 августа 1971 года¹⁷⁴.

В. Акты, с помощью которых государство отказывается от права или юридического притязания

ОТКАЗ

80. В той мере, в какой государство свободно брать на себя обязательства, как это видно из контекста обещания или признания, в равной степени оно может отказываться также от определенных прав или притязаний¹⁷⁵. Естественно, оно может также отказываться от своих субъективных и объективных прав. Но также оно может уважать обещание, данное в отношении дел

знание Государства Израиль, если Израиль полностью уйдет со всех оккупированных территорий в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций, включая Иерусалим.

¹⁷¹ Kohen. *Possession contestée et souveraineté territoriale*, p. 327.

¹⁷² Award on the claims of Great Britain and Portugal to certain territories formerly belonging to the Kings of Tembe and Mapoota, on the eastern coast of Africa, including the islands of Inyack and Elephant (Delagoa Bay or Lorenzo Marques), decision of 24 July 1875, *British and Foreign State Papers, 1874-1875*, vol. LXVI, p. 554.

¹⁷³ Additional Convention between Great Britain and Portugal, for the prevention of Slave Trade (London, 28 July 1817), *ibid.*, 1816-1817, vol. IV, p. 85. См. также Kohen, *op. cit.*, p. 328.

¹⁷⁴ Rojas Cabot and Viña Laborde, *Al otro lado del Golfo, Colombia refuta a Colombia*, pp. 293 et seq.

¹⁷⁵ Так, например, Jacqué (*Éléments pour une théorie de l'acte juridique en droit international public.*, p. 342), определял отказ как "акт, с помощью которого субъект международного права добровольно отказывается от субъективного права".

*Nuclear Tests*¹⁷⁶, оно может инициировать и отказ, в силу своей обязанности уведомляя об этом, по крайней мере, те государства, которых может затронуть такое проявление воли. В качестве одностороннего правового акта отказ можно определить как "проявление воли, с помощью которого субъект права отказывается от субъективного права, при этом не возникает каких-либо проявлений воли третьей стороны"¹⁷⁷. Несомненно, несмотря на то, что такие акты возможны, на практике они встречаются весьма редко, что побудило ряд авторов указать на то, что объяснение, используемое в этом отношении, основывается больше на посылках, связанных с другими нормами международного права, чем на самом существовании многочисленных случаев отказа, из которых и вытекают его уникальные характеристики¹⁷⁸.

81. Еще одним вызывающим интерес вопросом, связанным с отказом, является различие, проводимое юристами, между отказом без передачи права (в результате которого отказываются только от права) и отказом с передачей права (в результате которого передается указанное право другому субъекту международного права). Как указывает Сой, отказ без передачи права представляет собой юридический акт, с помощью которого государство ограничивается отказом от права, но не передает это право в пользу другого субъекта права или, говоря в целом, отказывающийся думает о своем будущем, когда может возникнуть вопрос об этих правах. В отличие от вышесказанного отказ с передачей права представляет собой более сложную процедуру. На деле такой отказ не представляет собой исключительно отказ от права, а передачу этого права другому определенному субъекту¹⁷⁹. В этом смысле односторонняя природа данного акта в определенной степени придает ему запретительный характер, на практике представляя собой в некотором смысле более строгое соглашение¹⁸⁰.

¹⁷⁶ *Nuclear Tests (Australia v. France), Judgment, I.C.J. Reports 1974*, p. 253; *ibid. (New Zealand v. France)*, p. 457.

¹⁷⁷ *Suy, op. cit.*, p. 156.

¹⁷⁸ Degan, "Unilateral act as a source of particular international law", p. 221.

¹⁷⁹ *Op. cit.*, p. 155.

¹⁸⁰ В качестве характерного случая, касающегося последнего момента, можно привести отказ Мавритании от своих претензий на Западную Сахару (5 августа 1979 года). В тексте соглашения между Мавританией и Фронтом ПОЛИСАРИО говорилось, что "Исламская Республика Мавритания торжественно заявляет, что она не имеет и не будет иметь никаких территориальных претензий в отношении Западной Сахары" (*Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать четвертая сессия, тридцать четвертый год, Дополнение I за июль, август и сентябрь 1979 года*, документ S/13503, приложение I, стр. 111–112 англ. текста). На деле речь идет об отказе, выраженный посредством заключения международного соглашения, хотя одна из сторон этого соглашения и не является в чистом виде "государством" (см. также *Keating's Contemporary Archives*, vol. XXV (1979), p. 29917). Аналогичный характер носит отказ Соединенных Штатов от своих претензий на территориальный суверенитет над 25 островами Тихого океана (20 мая 1980 года). Государственный департамент США официально заявил 20 мая 1980 года, что Соединенные Штаты Америки отказываются от претензий на суверенитет над 25 островами центральной и южной части Тихого океана: а) островами Гилберта, ставшими Кирибати с июля 1979 года; б) островами Эллис, ставшими в 1978 году независимыми и принявшими название Тувалу; в) 14 островами группы Феникс;

82. Однако в международной практике существует огромное количество примеров, когда какое-либо намерение осуществляется за рамками как отказа без передачи права, так и отказа с передачей права, о чем свидетельствует следующий пример: 31 июля 1988 года король Иордании Хусейн объявил о разрыве юридических и административных связей между Иорданией и Трансиорданией. Хашимитский король подтвердил свое намерение уступить воле ООП, единственному и законному представителю палестинского народа, а также желание, выраженное главами арабских государств, в пользу создания палестинского образования. Трансиордания (площадь 5 878 кв. км; население 900 000 человек) была частью Хашимитского Королевства с 1950 года до своей оккупации Израилем в 1967 году. На самом деле речь идет об отказе от территории, которой оно фактически не обладало, поскольку она находилась под оккупацией другого государства; отказ был осуществлен для того, чтобы проживающее там палестинское население в конечном итоге смогло обрести свою государственность¹⁸¹.

83. Некоторые авторы приводят различные примеры дел, рассматривавшихся арбитражами и судами, в ходе которых отказ государства от своих прав, как правило, не презюмировался¹⁸²: здесь в качестве примера можно привести дело *Closure of the Port of Buenos Aires* (Аргентина против Великобритании)¹⁸³, касающееся права Аргентины на предъявление иска, в ходе которого пре-

д) островами Кантон и Эндербери, находившимися под совместным управлением Великобритании и Соединенных Штатов Америки, в результате обмена нотами 6 апреля 1939 года; е) четырьмя атоллами, которые составляют часть островов Кука; и ф) тремя атоллами, являющимися частью группы островов Токелау, принадлежащих Новой Зеландии (Rousseau, *loc. cit.* (1980), p. 1101). На деле это заявление, сделанное с опозданием после того, как 22 июня 1983 года сенат Соединенных Штатов утвердил четыре договора, согласно которым страна отказывалась от всех претензий на суверенитет над 25 островами южной части Тихого океана, делало очевидным следующее: сегодня отказ от территории, как правило, осуществляется в письменной форме и на уровне договоров, закрепляя тем самым международную реальность, которую такой отказ формирует. Согласно первому договору, заключенному с Новой Зеландией, Соединенные Штаты Америки отказывались от своих территориальных претензий на Токелау, остров, находящийся к северу от 10-й параллели, но подтверждали свой суверенитет над островами Суэйн. Во втором договоре оговаривались морские границы между американской территорией Самоа и островами Кука, находящимися на 165° западной долготы. В соответствии с третьим договором были отданы четыре острова архипелагу Тувалу, находящемуся к северу от островов Фиджи и известных под названием островов Эллис. В рамках последнего договора 14 островов были отданы Кирибати, расположенной к северу от Тувалу и известной ранее как острова Гилберта (*ibid.* (1984), p. 234).

¹⁸¹ Следствием отказа от территориальных претензий на Трансиорданию стало то, что Иордания в период с 9 по 16 августа официально уволила более 21 000 палестинских служащих на территории, оккупированной Израилем, включая 5200 палестинских служащих, нанятых Иорданией до июня 1967 года, и еще 16 105 человек после этой даты, которые в действительности не имели статуса служащих. 20 августа Трансиордания приняла ряд мер по определению нового статуса жителей, которые рассматривались теперь как палестинцы, а не иорданские граждане, разрешив тем самым проблему отношений по обе стороны реки Иордан (Rousseau, *loc. cit.* (1989), pp. 141–142).

¹⁸² См. Degan, *op. cit.*, pp. 321–322.

¹⁸³ *Ibid.* См. также *British and Foreign State Papers, 1872–1873*, vol. LXIII, p. 1173.

зидент Чили в арбитражном решении от 1 августа 1870 года подтвердил, что тот факт, что одна из сторон не зарезервировала за собой данное право, не означает, что она от него отказывается; в деле *Campbell* от 10 июня 1931 года (Великобритания против Португалии) судья Картон де Виар подтвердил, относительно отказа в концессии на горнорудные работы, что в данном случае отказ не презюмировался¹⁸⁴. По делу о шведском теплоходе "Кронпринц Густав Адольф" (Швеция против Соединенных Штатов Америки), рассматривавшемся 18 июля 1932 года, судья Ежен Борель подтвердил, что "[о]тказ от права или претензии не может презюмироваться. Он может быть продемонстрирован вескими доказательствами, которые в настоящем деле отсутствуют"¹⁸⁵. Аналогичная позиция, хотя и в отношении другого случая, была подтверждена при рассмотрении дела *"Lotus"* (Франция против Турции) 7 сентября 1927 года, когда ППМП заявила, что "таким образом ограничение независимости государств не презюмируется"¹⁸⁶. Несколько позднее, 6 апреля 1955 года, когда рассматривалось дело *Nottebohm*, МС высказался следующим образом относительно необходимости более четкого выражения отказа:

Это бы помешало началу переговоров для целей урегулирования международного спора или заключения специального соглашения об арбитраже... если бы предложение о ведении таких переговоров или о применении таких средств, согласие участвовать в этих переговорах или фактическое участие, истолковывалось бы как предполагающее отказ от какой-либо защиты, на которую, как считает та или иная сторона, она имеет право, или как предполагающее признание любой претензии другой стороной, когда не были явно выражены ни такой отказ, ни такое признание и когда это не вытекает безоговорочно из занятой позиции¹⁸⁷.

84. Тот факт, что отказ должен быть четко выраженным, был зафиксирован непосредственно в теории и озвучен в решении МС от 27 августа 1952 года по делу *United States Nationals in Morocco*¹⁸⁸. В этом смысле молчания и согласия недостаточно для того, чтобы отказ действительно мог повлечь за собой последствия, что в этой связи ведет к ограничительному толкованию.

¹⁸⁴ См. Degan, op. cit., p. 321. "В соответствии с принципом, признаваемым в праве всех государств, отказ никогда не презюмируется, представляя собой отказ от права, возможности или даже ожидания и всегда подлежит строгому толкованию... признавая даже, что отказ может быть молчаливым; к тому же он может быть выведен только из факторов, которые не могут толковаться иначе в обстоятельствах данного дела (UNRIAA, vol. II (Sales No. 1949.V.1), p. 1156).

¹⁸⁵ Ibid. См. также UNRIAA (сноска 184, выше), p. 1299.

¹⁸⁶ "Lotus", Judgment No. 9, 1927, P.C.I.J., Series A, No. 10, p. 18. См. также Degan, op. cit., p. 321.

¹⁸⁷ *Nottebohm, Second Phase, Judgment, I.C.J. Reports 1955*, pp. 19–20. См. также Degan, op. cit., p. 322.

¹⁸⁸ *Rights of Nationals of the United States of America in Morocco, Judgment, I.C.J. Reports 1952*, p. 176. Относительно этого Бенц указывал, что "отказ от нормы международного права, установленной в интересах международного сообщества, не может презюмироваться" ("Le silence comme manifestation de volonté en droit international public", p. 75). Другой юрист, Жакэ (op. cit., p. 342), подтверждал, что, несомненно, отказ может последовать в результате четко выраженной воли или же в результате ряда действий, из которых такой отказ вытекает однозначно; естественно, такая позиция не могла быть благоприятно встречена юристами в связи с теми трудностями, которые возникали в доказательном плане.

В любом случае, молчаливый отказ может допускаться только тогда, когда он вытекает из конкретных действий, которые, по меньшей мере, на первый взгляд, носят несомненный характер¹⁸⁹.

85. Естественно, возникают некоторые сомнения, когда мы встречаемся с определенными примерами на практике, имеющими отношение к осуществлению юрисдикции над территорией, учитывая, что во многих случаях превалирует понятие эффективности: здесь в качестве примера можно привести дело *Island of Palmas*¹⁹⁰ и дело *Temple of Preah Vihear*¹⁹¹.

86. Из международной практики следует принцип, согласно которому отказ никоим образом не презюмируется, поскольку он является принципом права, признаваемым всеми государствами¹⁹².

87. В международной практике, хотя и не очень часто, встречаются некоторые случаи отказа от уплаты определенной суммы процентов по некоторым ранее взятым долгам. Так, например, 11 ноября 1912 года Постоянная палата третейского суда при вынесении решения по делу *Russian Indemnity* не приняла к рассмотрению изменение позиции, о котором просила Россия, поскольку ранее уже была выплачена имевшая место задолженность, учитывая отказ России от получения процентов по этому долгу¹⁹³. Во многих этих случаях, как мы уже доказали при обсуждении концепции обещания, обещание списать задолженность эквивалентно отказу. В этом смысле форма одностороннего акта не имеет значения; значение же имеет тот факт, что в этом случае налицо

¹⁸⁹ В деле *Free Zones of Upper Savoy and the District of Gex*, которое рассматривалось в ППМП в ходе открытых слушаний 26 апреля 1932 года, представитель французского правительства заявил: "Что касается молчаливого отказа, то в принципе невозможно легко презюмировать отказ от права; чтобы можно было использовать идею отказа, необходимо сослаться на однозначные акты" (P.C.I.J., Series C, No. 58, p. 587). См. также Kiss, op. cit., vol. I, p. 644).

¹⁹⁰ "UNRIAA (см. сноску 184, выше), p. 829.

С учетом условия, сформулированного в арбитражном решении по делу *Island of Palmas Arbitration* о том, что эффективность начиная с XIX века является и всегда была необходимым элементом сохранения титула посредством занятия, незаявленное протеста по поводу коллидирующих актов суверенитета, открыто исполненных, может быть достаточно для указания на то, что необходимая степень эффективности при сохранении титула не была продемонстрирована".

(MacGibbon, "The scope of acquiescence in international law", p. 168)

¹⁹¹ *Temple of Preah Vihear, Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1962*, p. 23.

¹⁹² См. Suy, op. cit., p. 163.

¹⁹³ Как указывалось в этом деле, "в отношении между правительством Российском империи и Блистательной Портой имел, таким образом, место отказ России от истребования процентов, поскольку ее посольство неоднократно без каких-либо обсуждений и оговорок признавало и воспроизводило в своей дипломатической корреспонденции остаток причитающейся суммы в размере, совпадающем с остатком капитальной суммы долга... Правительство Российской империи не может, после того, как общая сумма долга была выплачена или возвращена ему в полном объеме, обоснованно пересматривать в одностороннем порядке толкование, принятое или используемое от его имени его посольством" (UNRIAA, vol. XI (Sales No. 1961.V.4), p. 446).

односторонний акт, который может проявлять те юридические последствия, которые связаны с подобными актами.

88. Другим случаем отказа может быть такой вид отказа, целью которого является неприменение судебных действий со стороны государства (например, отказ подавать апелляцию на решение Великобритании не экстрадировать Пиночета в Испанию)¹⁹⁴.

С. Акты, с помощью которых государство намеревается подтвердить право или юридическое притязание

1. ПРОТЕСТ

89. Как указывает Сой, достаточно просто заглянуть в газеты, чтобы прийти к выводу о том, что государства довольно часто прибегают к протесту в отношении нарушения своих прав или действия третьих сторон, которые они рассматривают в качестве неприемлемых для своих интересов¹⁹⁵. Вентурини определяет протест как "изъявление воли не признавать в качестве законной определенное притязание или каким-либо иным образом оспаривать конкретную ситуацию"¹⁹⁶. Еще более четким определением пользовался Макгиббон, согласно которому

Протест представляет собой официальное возражение, с помощью которого протестующее государство открыто дает понять, что оно не признает законности действий, в отношении которых направлен такой протест, что оно не согласно с ситуацией, к которой привели такие действия и к которой они угрожают привести, и что она не намерена отказываться от своих прав в отношении вышеизложенного¹⁹⁷.

¹⁹⁴ Отказ Испании подать апелляцию на решение Великобритании не экстрадировать Пиночета по гуманитарным причинам. 17 января 2000 года информационное управление министерства иностранных дел Испании выступило со следующим заявлением:

"Послу Испании было также поручено вновь заявить министерству внутренних дел о решении Испании не подавать никакой апелляции в отношении возможного решения министерства внутренних дел по делу об экстрадиции сенатора Пиночета".

(*Spanish Yearbook of International Law*, vol. VII (1999–2000), p. 96)

Это же было подтверждено информационным управлением 26 января 2000 года:

"Министерство иностранных дел... неоднократно подтверждало, что правительство Испании приняло твердое решение воздержаться от подачи апелляции в отношении возможного правительственного решения министерства внутренних дел Великобритании, которое может окончательно остановить процесс экстрадиции сенатора Пиночета.

...

Оно просто официально подтвердило свое решение не подавать апелляцию".

(*Ibid.*, p. 97)

¹⁹⁵ *Op. cit.*, p. 47.

¹⁹⁶ *The scope and legal effects of the behaviour and unilateral acts of States*, p. 433.

¹⁹⁷ "Some observations on the part of protest in international law", p. 298.

90. Протест порождает абсолютно противоположные последствия, чем признание¹⁹⁸; кроме того, при заявлении протеста делается попытка избежать ситуации, которая нанесла бы ущерб государству, заявляющему такой протест, не давая тем самым возможности такой ситуации привести к каким-либо юридическим последствиям¹⁹⁹.

91. Из этого однозначно явствует, что протест должен быть сделан повторно и, как указывали юристы, должен быть подтвержден, если это позволяют обстоятельства, убедительными действиями, такими, например, как обращение в орган какой-либо международной организации²⁰⁰ или же в суд аналогичного характера²⁰¹, хотя и не обязательно прибегать к таким экстремальным формам, для того чтобы протест оказал свое воздействие. На деле, для того чтобы протест мог оказать эффективное воздействие, он должен не только быть ясно выраженным, но и проявляться в активной форме и неоднократно подтверждаться; короче говоря, протест должен быть четким, при этом его последствия во многих случаях зависят от того, насколько энергично и емко он заявлен²⁰².

92. Например, протест может вызывать негативные последствия относительно формирования исторических титулов, таких, например, как приобретательская или исковая давность; он оказывает парализующее действие, прерывая сроки, которые считаются необходимыми для превращения владения в действительный и окончательный титул со всеми вытекающими последствиями. В международном праве фактически не существует какого-либо положения, устанавливающего конкретные сроки для того, чтобы эта давность, каким бы ни был ее характер, могла бы вызвать в полном объеме последствия. Ее функция, как об этом говорил Вентурини, дополняется в международном праве другими юридическими институтами, "связанными с общим принципом эффективности, в силу которого фактиче-

¹⁹⁸ Шарпантье считает, что протест не является концепцией, противопоставляемой признанию, а также уведомлению, добавляя, что "на самом деле протест сам по себе не порождает каких-либо последствий, если не считать официального объявления об отказе признать конкретную претензию" ("Engagements unilatéraux et engagements conventionnels: différences et convergences", p. 368).

¹⁹⁹ *Degan, op. cit.*, p. 346.

²⁰⁰ В этом отношении Сой приводит различные примеры нот протеста, направляемых в Совет Безопасности; кроме того, и это встречается довольно часто, когда протест направляется в какую-либо международную организацию, в нем демонстрируется определенное уважение к субъекту, в адрес которого направляется такой протест (обычно это государство, которому адресован этот протест); см. *Suy, op. cit.*, pp. 59–60.

²⁰¹ См. Cahier, "Le comportement des États comme source de droits et d'obligations", p. 251. В качестве примера можно привести материалы по делу *Chamizal* (UNRIAA (см. сноску 193, выше), p. 309), а также особое мнение судьи Леви Карнейро по делу *Minquiers and Ecrehos, Judgment, I.C.J. Reports 1953*, p. 108.

²⁰² Если протест не будет таковым, он не приведет к желаемым результатам: "если этот протест носит единичный характер, то подразумевается, что протестующий не имел реального желания опротестовывать состояние дел, кажущееся незаконным" (*Suy, op. cit.*, p. 79).

ская, стабильная, общепризнанная и неоспоримая ситуация приобретает юридическую значимость"²⁰³.

93. Основное значение вышеуказанного одностороннего акта заключается в сохранении прав государства, которое заявляет протест. Он может выражаться компетентными органами в устной или письменной форме и доводиться до сведения другого или других государств, которые могут быть затронуты этим актом, напрямую или косвенно, через посредников²⁰⁴. Кроме того, как указывал Сой, в качестве примеров акта протеста можно также привести ряд таких имплицитных актов, как передача спора на рассмотрение Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи; инициирование арбитражных действий или передача дела в МС; разрыв дипломатических отношений или же высылка лиц, входящих в состав дипломатической миссии; или такие меры, как реторсия, репрессалии или законная оборона, при этом все такие акты осуществляются в знак протеста против незаконных действий со стороны другого государства²⁰⁵. Более того, как правило, определяются как субъект, которому выражается протест, так и причина для его представления, за исключением некоторых случаев, когда мы сталкиваемся с ситуациями, которые можно охарактеризовать как "нарушение международных обязательств, имеющих последствия для международного сообщества и в целом"²⁰⁶ или же "серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права"²⁰⁷.

94. МС имел возможность рассмотреть концепцию протеста при изучении дела *Fisheries*²⁰⁸, подчеркнув, что протест должен заявляться достаточно срочно, с тем чтобы таким образом не допустить закрепления одно-

стороннего характера акта, который в дальнейшем планируется опротестовать. Аналогичным образом эта же позиция была подтверждена при рассмотрении дела *Land, Island and Maritime Frontier Dispute*²⁰⁹. Полная обоснованность часто является одной из тех характеристик, которая позволяет акту протеста в полной мере проявить свои последствия; в каком-то смысле это является логичным фактором и чем-то само собой разумеющимся, поскольку, если мы хотим избежать того, чтобы определенный факт, поведение, ситуация и т.п. имели воздействие на государство, которое заявляет протест, их положения должны быть четко сформулированы, позволяя третьим сторонам однозначно понять позицию государства в отношении акта, против которого оно заявляет протест. В этом смысле на практике возникают многочисленные варианты подобного рода, позволяя понять те замечания, которые мы ранее сделали в отношении этого одностороннего акта.

а) *Протест против действий, противоречащих нормам международного права*

95. Такие односторонние акты можно проиллюстрировать различными примерами, хотя и не все из них можно рассматривать как юридические с интересующей Специального докладчика точки зрения. В данном случае можно продемонстрировать некоторые действия государств, которые можно рассматривать как протест, и сделать попытку их охарактеризовать, хотя и не вдаваясь в особые подробности. В первую очередь, предстоит рассмотреть протесты, заявленные в отношении предыдущего действия государства, которое, по мнению государства, заявляющего протест, нарушило ранее заключенное международное соглашение или в целом идет вразрез с нормами международного права, и даже может рассматриваться как исключительно несоразмерное²¹⁰.

²⁰³ *Loc. cit.*, p. 393.

²⁰⁴ Примером такого акта служат действия министра иностранных дел Испании, который 23 сентября отменил встречу, намеченную с представителем Югославии в Организации Объединенных Наций, в знак протеста против обвинений, выдвинутых югославским судом против тогдашнего генерального секретаря НАТО (REDI, vol. LI, No. 1 (2000), p. 105).

²⁰⁵ Откровенно говоря, было бы довольно странно предполагать, что в действительности протест может носить "имплицитный" характер (*ibid.*, p. 53).

²⁰⁶ Здесь не время вдаваться в те многочисленные дискуссии, в результате которых летом 2000 года было принято определение международного преступления, содержащееся в бывшей статье 19 первой части проекта статей об ответственности государств, разработанного Комиссией международного права, и затем претерпевшей изменения в результате оговорок, высказанных относительно проекта статьи III. В этой связи см. четвертый доклад об ответственности государств, подготовленный Дж. Кроуфордом (*Ежегодник...*, 2001 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/517 и Add.1) и в частности, его пункты 43-53.

²⁰⁷ Резолюция 56/83 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2001 года, приложение. Согласно определению, которое дается в главе III проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

²⁰⁸ *Fisheries, Judgment, I.C.J. Reports 1951*, p. 116. Суд заявил (pp. 131 and 138): "В любом случае правило десяти миль является, по всей видимости, непротивопоставимым для Норвегии, в связи с тем, что она всегда выступала против любых попыток применить его к норвежскому побережью" ... у Суда есть основания заявить, что норвежские власти применяли свою систему делимитации последовательным и неизменным образом начиная с 1869 года и до возникновения спора".

²⁰⁹ *Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador/Honduras: Nicaragua intervening), Judgment, I.C.J. Reports 1992*, p. 351.

Камера считает, что настоящий протест Гондураса, который последовал по прошествии многих лет, в течение которых Эль-Сальвадор осуществлял суверенитет над островом Меангуера, был заявлен слишком поздно, чтобы повлиять на презумпцию молчаливого признания со стороны Гондураса. Поведение Гондураса в отношении эффективности контроля в предшествующий период свидетельствует о признании, принятии, согласии и других формах молчаливого согласия с этой ситуацией. Кроме того, Гондурас представил Камере довольно длинный и впечатляющий перечень материалов, которые он использовал, чтобы доказать эффективность контроля Гондураса в отношении всего спорного района, однако не смог представить в этих материалах каких-либо доказательств своего присутствия на острове Меангуера".

(*Ibid.*, p. 577, para. 364)

²¹⁰ Примером этого последнего случая являются события начала ноября 2003 года, связанные с закрытием границы между Соединенным Королевством и Испанией на Гибралтаре в связи с угрозой заражения вирусом, который был завезен в Пеньон на судне "Аврора". Министр иностранных дел Великобритании официально заявил протест следующего содержания:

"Я сожалею о действиях правительства Испании, которые являются ненужными и несоразмерными. Мы провели актив

(продолжение сноски на следующей стр.)

96. В ноте от 21 марта 1935 года в адрес правительства Германии посол Франции в Берлине заявил следующий протест французской стороны в отношении позиции Германии, которая противоречила различным международным договорам, препятствующим ее перевооружению или ограничивающим такие действия:

Правительство Французской Республики вынуждено заявить официальный протест против мер, в отношении которых оно теперь высказывает оговорки.

...

Будучи преисполнено решимости изыскать все надлежащие средства международного сотрудничества, чтобы выйти из этого неловкого положения и сохранить мир в Европе, оно хотело бы подтвердить, при всем своем уважении к действующим договорам, свою твердую решимость не признавать ни на каких переговорах односторонние решения, принимаемые в нарушение международных обязательств²¹¹.

97. Протест Китая в отношении возможной продажи оружия Соединенными Штатами Америки Тайваню, провинции Китая, сделанный в заявлении от 21 июня 1980 года, можно рассматривать как наиболее жесткий из всех протестов, заявленных китайским правительством с момента признания обеими сторонами друг друга 15 декабря 1978 года²¹². В течение 1982 года Китай неоднократно заявлял Соединенным Штатам протесты в отношении позиции, занимаемой последней страной по данному вопросу. Попытка решить эту проблему была предпринята в совместном коммюнике, опубликованном в Вашингтоне и Пекине 17 августа 1982 года, где выражалось намерение правительства Соединенных Штатов не продолжать в дальнейшем политику продажи вооружений Тайваню, провинции Китая, и значительно сократить объемы таких продаж. Но последующие продажи спровоцировали отрицательную реакцию Китая, который 24 июля 1983 года заявил в этой связи протест. 20 июня 1984 года китайское правительство вновь заявило протест в отношении продажи Тайваню, провинции Китая, американских военно-транспортных

самолетов²¹³. В начале 2001 года Соединенные Штаты Америки приняли декларацию об оказании помощи Тайваню, провинции Китая, в военной области, что вызвало протест со стороны Китая²¹⁴.

98. Естественно, то положение двойственности, в котором находится Тайвань, провинция Китая, провоцирует гневные протесты со стороны Китая всякий раз, когда третье государство осуществляет действия, которые могут предполагать определенное признание, или предпринимает любые попытки это сделать. В качестве примера можно привести протест китайского правительства от 15 октября 1980 года в отношении подписания договора между Соединенными Штатами и Тайванем, провинцией Китая, в котором предусматривались определенные привилегии и иммунитеты для их соответствующих представителей. Китай увидел в этом договоре явное нарушение соглашений, подписанных правительством Соединенных Штатов после признания ими Китаем 15 декабря 1978 года и установления дипломатических отношений между двумя странами. Этот протест был заявлен одним из заместителей министра иностранных дел Китая американскому послу в Пекине²¹⁵. Что касается вышесказанного, то здесь можно упомянуть протест китайского правительства в отношении определенных положений американского закона от 29 декабря 1981 года об иммиграции (26 марта 1982 года). Этот протест был заявлен, в частности, в отношении положения, которое предусматривает выдачу ежегодно 20 000 виз иммигрантам из континентального Китая, а также такому же количеству лиц из Тайваня, провинции Китая. По мнению Пекина, эта мера давала возможность рассматривать Тайвань, провинцию Китая, в качестве государства или независимого образования, что нарушало договоренности, достигнутые обеими сторонами²¹⁶.

99. Что касается опять же Тайваня, провинции Китая, то после 20 января 1981 года уровень дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Нидерландами был понижен до уровня временных поверенных в делах, поскольку правительство Нидерландов продало властям Тайваня, провинции Китая, две подводные лодки. Китайское правительство заявило протест в отношении продажи подводных лодок, поскольку, по его мнению, это не только препятствовало мирному воссоединению Тайваня, провинции Китая, и континентального Китая, но и ставило под угрозу мир и стабильность в регионе²¹⁷.

(продолжение сноски 210)

ные дискуссии в субботу и воскресенье с испанским правительством, и решение, принятое оператором этого круизного судна, отобрать паспорта тех, кто сходит на берег на Гибралтаре, является вполне адекватной мерой предосторожности для обеспечения того, чтобы никто из этих людей не мог попасть на территорию Испании через пограничный контрольно-пропускной пункт. Поэтому вышеуказанные действия являются ненужными и нежелательными".

(www.nationalarchives.gov.uk)

²¹¹ Текст воспроизводится в Kiss, op. cit., vol. I, pp. 15–16.

²¹² В заявлении говорится: "Подтверждая, что оно не сделает ничего, что может подорвать процесс сближения между континентальным Китаем и Тайванем, провинцией Китая, американское правительство одновременно собирается продать большую партию оружия Тайваню, провинции Китая. Такое расхождение между словами и делами может привести только к подрыву доверия в международных отношениях. Очевидно, что продолжающаяся продажа оружия Тайваню, провинции Китая, во все возрастающих объемах представляет собой нарушение принципов, зафиксированных в соглашении об установлении дипломатических отношений между Китаем и Соединенными Штатами и негативно сказывается на нормальном развитии китайско-американских отношений. Китайский народ не может оставаться равнодушным в данной ситуации" (Rousseau, loc. cit. (1981), p. 119).

²¹³ См. Rousseau, loc. cit. (1983), p. 839, and (1985), p. 124.

²¹⁴ 23 апреля 2001 года Вашингтон согласился поставить Тайваню, провинции Китая, большую партию оружия в ответ на соответствующую просьбу Тайваня, провинции Китая, (эсминцы, патрульные самолеты, вертолеты, артиллерийские орудия и ракеты типа "земля-воздух"). Американская администрация не придавала большого значения этой сделке, предполагая, что она предусмотрена в рамках Закона об отношениях с Тайванем, согласно которому Соединенные Штаты обязуются гарантировать безопасность острова (RGDIP, vol. CV (2001), p. 735).

²¹⁵ См. Rousseau, loc. cit. (1981), p. 389.

²¹⁶ Ibid. (1982), pp. 781–782.

²¹⁷ Ibid. (1981), pp. 545–546.

100. Еще один протест Китайская Народная Республика заявила "в связи с визитом нового президента Тайваня, провинции Китая, в Соединенные Штаты. Пекин заявил о своем несогласии с такими действиями, утверждая, что власти Тайваня, провинции Китая, используют такие шаги для осуществления сепаратистской деятельности"²¹⁸.

101. Вторжение Союза Советских Социалистических Республик в Афганистан вызвало многочисленные протесты, среди которых Специальный докладчик хотел бы рассмотреть, с учетом категоричности использовавшихся формулировок, заявление, сделанное 23 июня 1980 года на встрече "большой семерки" (Италия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Федеративная Республика Германия и Япония), в котором, в частности, говорилось следующее:

Поэтому мы хотели бы вновь заявить о том, что военная оккупация Афганистана со стороны Советского Союза является неприемлемой и что мы полны решимости не признавать ее ни теперь, ни позднее. Она несовместима со стремлением афганского народа к национальной независимости, о чем свидетельствует его мужественное сопротивление, а также с безопасностью государств региона²¹⁹.

102. 30 июля 1980 года кнессет Израиля принял основной закон, в котором провозглашалось объединение Иерусалима, а сам город объявлялся вечной столицей Израиля, а также предусматривался перевод в Иерусалим правительственных учреждений. Это вызвало многочисленные протесты. Например, 31 июля 1980 года правительство Федеративной Республики Германии заявило, что принятие вышеуказанного закона противоречит нормам международного права и резолюциям Организации Объединенных Наций. В тот же день министерство иностранных дел Франции осудило этот акт как "одностороннее решение, которое является еще одним шагом в направлении того, чтобы поставить под сомнение статус Иерусалима". В коммюнике государственного департамента Соединенных Штатов Америки заявлялось, что Соединенные Штаты рассматривают это "как не имеющий силу односторонний акт, направленный на изменение статуса Иерусалима, вне рамок урегулирования на основе переговоров". Кроме того, государства, которые имели свои дипломатические миссии в Иерусалиме, объявили о переводе их в Тель-Авив²²⁰.

103. Протест Египта в отношении израильского проекта строительства канала, связывающего Средиземное море с Мертвым, основывался на том, что предполагаемое строительство канала, который начался бы в полосе Газа и пересекал бы часть оккупированной территории Трансиордании, было инициативой, противоречащей духу и букве Кэмп-Дэвидских соглашений и служило препятствием для достижения мира²²¹. Министр иностранных дел Великобритании в ответ на заданный в

связи с этим вопрос ответил следующее: "Этот проект, в том виде, в каком он запланирован, противоречит международному праву, поскольку предполагает ведение незаконных работ на оккупированной территории и нарушает юридические права Иордании на Мертвом море и в соседних районах. Правительство Ее Величества не будет официально поддерживать действия в рамках этого проекта"²²².

104. 15 июня 1981 года Франция, Великобритания и Соединенные Штаты Америки заявили протест советскому правительству по поводу проведения днем ранее всеобщих прямых выборов в восточном секторе Берлина. Государства Запада, которые направили ноту протеста через своих послов в Москве, посчитали, что новая избирательная процедура направлена на то, чтобы сделать Восточный Берлин составной частью Германской Демократической Республики в нарушение Четырехстороннего соглашения от 3 сентября 1971 года²²³.

105. 24 февраля 1982 года министр иностранных дел Италии заявил протест послу СССР в Риме по поводу неприемлемого нарушения советской подводной лодкой территориальных вод Италии в заливе Таринто²²⁴.

106. Премьер-министр Швеции направил послу СССР в Стокгольме ноту протеста в связи с вторжениями советских подводных лодок в территориальные воды Швеции в марте, апреле, мае и июле 1983 года, что рассматривалось Швецией как нарушение территориальной целостности страны и как форма шпионажа²²⁵.

107. Факт минирования портов Никарагуа Соединенными Штатами Америки вызвал ответные действия со стороны третьих государств; самые различные государства, включая правительства Мексики, Нидерландов, Соединенного Королевства, Федеративной Республики Германии, Франции и Японии, заявили протест, а также озабоченность по поводу действий Центрального разведывательного управления (ЦРУ) по минированию никарагуанских портов. Четыре государства – члена Конфедерации групп 8 апреля 1984 года опубликовали совместное заявление, в котором осуждались эти действия, в отношении которых с критикой выступили также министры иностранных дел государств – членов Европейского экономического сообщества²²⁶.

²²² Marston, "United Kingdom ... 1981", p. 467. 4 декабря 1981 года делегат Соединенного Королевства, выступая в Специальном политическом комитете Генеральной Ассамблеи, повторил позицию партнеров Сообщества по этому вопросу:

"Предлагаемый канал никоим образом не может рассматриваться в качестве акта простого управления. Кроме того, члены Десяти считают, что проект, в том виде, в котором он спланирован, может нанести ущерб будущему Газы, которое должно быть определено как часть общего процесса мирного урегулирования. В этих обстоятельствах члены Десяти хотели бы вновь заявить свое несогласие с проектом".

(Ibid., p. 516)

²²³ См. Rousseau, loc. cit. (1982), p. 120.

²²⁴ Ibid., p. 598.

²²⁵ Ibid. (1983), p. 900.

²²⁶ Ibid. (1984), pp. 669–670.

²¹⁸ RGDIP, vol. CIV (2000), p. 1012.

²¹⁹ United States, Department of State, *Bulletin*, No. 2041 (August 1980). См. также Rousseau, loc. cit. (1980), p. 845.

²²⁰ Rousseau, loc. cit. (1981), pp. 182–183.

²²¹ Ibid., pp. 866–867.

108. 18 марта 1986 года советское правительство заявило протест в связи с нарушением ее территориальных вод военными кораблями Соединенными Штатами Америки²²⁷.

109. Япония заявила протест СССР в связи с нарушением ее воздушного пространства советским бомбардировщиком. Протест касался двадцатого по счету вторжения советского самолета в воздушное пространство Японии в 1987 году. 27 августа 1987 года Москва представила свои извинения и обещала не нарушать воздушное пространство Японии в будущем²²⁸.

110. Соединенные Штаты Америки заявили протест в связи с уничтожением 24 февраля 1996 года кубинской авиацией двух гражданских самолетов (принадлежащих организации "Братья по спасению") с американскими регистрационными номерами. На следующий день Постоянный представитель Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций созвала чрезвычайное заседание Совета Безопасности, который в заявлении своего Председателя постановил "... осудить действия Кубы и поставить вопрос о введении санкций в отношении Кубы, если она не согласится выполнить свои обязательства по уважению статуса гражданских воздушных судов и не выплатит компенсацию [четырем] жертвам"²²⁹.

111. Протесты были заявлены также в связи с нападением Соединенных Штатов Америки на Афганистан и Судан в ответ на взрывы американских посольств в Дар-эс-Саламе и Найроби 7 августа 1998 года. Судан заявил протест в отношении этих действий, охарактеризовав их как "чудовищные акты агрессии, которые представляют собой открытое и вопиющее нарушение суверенитета и территориальной целостности государства – члена Организации Объединенных Наций, и противоречат международному праву и практике, Уставу Организации Объединенных Наций и нормам цивилизованного поведения"²³⁰.

112. Протесты государств последовали практически незамедлительно после нападения НАТО на Югославию в 1999 году: Австрия закрыла свое воздушное пространство для пролетов военных самолетов НАТО. Рос-

сийская Федерация отозвала своего представителя в этой организации и осудила нападение, заявив, что региональные организации должны действовать в интересах восстановления мира и безопасности только на основании четко выраженной санкции Совета Безопасности; Беларусь, Китай, Куба, Индия и Украина по этой же причине присоединились к России и осудили эти нападения²³¹.

113. Также в связи с событиями в бывшей Югославии Китай заявил протест в отношении нападения сил НАТО на китайское посольство в Белграде 7 мая 1999 года – инцидент, в результате которого трое китайских граждан погибли и порядка 20 получили ранения²³².

114. Испания направила через свое посольство вербальную ноту протеста в связи с инцидентом, который произошел 4 сентября 1988 года с гражданкой Испании, находящейся в туристической поездке на Кубе, когда кубинские власти не разрешили ей вступить в контакт с испанским посольством и выслали ее из страны²³³.

115. Испания также заявила протест Мексике в связи с задержанием депутата Анхелес Маэстро Мартин полицией указанной страны 9–10 октября 1994 года²³⁴.

116. Развитие событий, связанных с вторжением Ирака в Кувейт, спровоцировало большое количество протестов со стороны Испании в связи с различными ситуациями; представляется интересным проанализировать эти протесты и обстоятельства, связанные с каждым из них в зависимости от того, кому они были адресованы. Достаточно сослаться на протест, заявленный 22 января 1991 года информационным управлением министерства иностранных дел с изложением позиции относительно обращения иракского правительства с военнопленными государствами, которые направили свои контингенты в этот район после 16 января 1991 года. В связи с этим правительство Испании

самым решительным образом осуждает негуманное обращение Ирака с военнопленными, представляющими многонациональные силы, а также манипулирование общественным мнением в средствах массовой информации и угрозу использования их в качестве живого щита на военных объектах, что является вопиющим нарушением норм международного права и элементарных норм цивилизованного поведения²³⁵.

117. Испанское правительство также заявило протест в связи с бомбардировкой гражданских объектов в Багдаде авиацией государств, поддерживающих Кувейт, в ре-

²²⁷ Ibid. (1986), pp. 657–658.

²²⁸ Ibid. (1988), p. 402.

²²⁹ Nash Leich, loc. cit. (1996), p. 449.

²³⁰ S/1998/786, приложение, пункт 2. См. также S/1998/792, S/1998/793 и S/1998/801 (письма Постоянного представителя Судана при Организации Объединенных Наций от 22–24 августа 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности). Протест по поводу ракетных ударов заявил Представитель исламского движения "Талибан", равно как и Исламской Республики Иран, Ирака, Ливийской Арабской Джамахирии, Пакистана, Российской Федерации и Йемена, а также палестинские официальные лица и некоторые военизированные исламские группировки. Секретариат Лиги арабских государств осудил нападение на Судан, назвав его нарушением норм международного права, но, естественно, промолчал относительно Афганистана. Другие государства, несомненно, выразили свою поддержку или по меньшей мере свое понимание в отношении этих нападений, включая Австралию, Францию, Германию, Японию, Испанию и Соединенное Королевство (см. Murphy, loc. cit. (1999), pp. 164–165).

²³¹ Murphy, loc. cit. (1999), p. 633, and (2000), p. 127.

²³² Ibid. (2000), p. 127.

²³³ *Boletín Oficial de las Cortes Generales*, Senate, series I (1988), Third Legislature, No. 253, p. 10594, and REDI, vol. XLI, No. 1 (1989), p. 189.

²³⁴ Испания заявила протест не только по поводу задержания, но и в отношении того, что депутату не разрешили вступить в контакт с испанским посольством, о чем она просила (Cortes Generales, *Diario de Sesiones del Congreso de los Diputados* (1994), Fifth Legislature, No. 396, p. 12224, and REDI, vol. XLVII, No. 2 (1995), p. 142).

²³⁵ REDI, vol. XLIII, No. 1 (1991), p. 139.

зультате чего имели место многочисленные жертвы среди мирных жителей. По поводу этого председатель испанского правительства направил личное письмо президенту Соединенных Штатов, следующим образом озвучив позицию Испании:

Правительство убеждено в решительном стремлении международной коалиции избегать человеческих жертв и жертв среди мирного населения, поэтому оно считает необходимым провести расследование актов бомбардировки иракских беженцев.

...

Правительство Испании полагает, что необходимо положить конец налетам авиации многонациональных сил коалиции на Багдад и другие города и сконцентрировать военные усилия на районе боевых действий вокруг Кувейта²³⁶.

118. Фактически в этом последнем случае протест носит довольно завуалированный характер, поскольку та категоричность, с которой обычно заявляются такие протесты, стала бы прямым следствием особой позиции правительства Испании по данному вопросу. Эта позиция резко контрастирует с теми формулировками, которые использовало правительство Испании при направлении жесткой ноты протеста в отношении обращения Ирака с гражданами западных стран, включая испанцев, которые находились на его территории или в Кувейте.

Правительство Испании вновь заявляет о своей неизменной озабоченности по поводу того, что иракские власти по-прежнему не выпускают испанских граждан и граждан других национальностей, которые находятся в Кувейте и Ираке.

Правительство осуждает иракскую практику изоляции граждан других стран и требует незамедлительно прекратить такую изоляцию этих ни в чем не повинных лиц²³⁷.

119. 2 мая 1991 года 12 членов Европейского сообщества в рамках Совета политического сотрудничества сделали заявление с изложением своей позиции относительно политики создания новых израильских поселений на оккупированных арабских территориях (речь идет о протесте, который подразумевает непризнание такой политики как не соответствующей нормам права, действующим в странах Европейского сообщества): "Сообщество и его государства-члены осуждают то, что Израиль разрешил создание этих новых поселений, считая создание любых новых израильских поселений на оккупированной территории как незаконное во всех отношениях, а также как особенно негативное явление в момент, когда все стороны пытаются продемонстрировать гибкость и реализм для создания климата доверия, благоприятного для начала переговоров. Сообщество и его государства-члены настоятельно требуют от Израиля не разрешать и не инициировать создание поселений на оккупированных территориях"²³⁸.

120. 21 ноября 1996 года министр иностранных дел Испании заявил официальный протест послу Франции по поводу ущерба, нанесенного забастовкой француз-

ских водителей грузовиков. 28 ноября Бюро дипломатической информации министерства иностранных дел опубликовало по этому поводу коммюнике, а также разработало и 8 мая 1997 года представило соответствующий законопроект в комиссию по иностранным делам конгресса²³⁹.

121. В последние годы различные государства направляли многочисленные протесты в связи с действиями Израиля в отношении Палестины. В качестве примера можно привести заявление, в котором министерство иностранных дел Кубы самым решительным образом осуждало агрессивные действия армии и правительства Израиля в отношении палестинского народа и требовало незамедлительно прекратить насилие, которое превратило палестинские арабские территории, незаконно оккупированные Израилем, в настоящее поле боя, где не попираются самые элементарные нормы международного гуманитарного права (12 апреля 2001 года).

b) *Протест в целях воспрепятствовать закреплению существующей ситуации*

122. В заявлении, сделанном Францией и опубликованном в средствах массовой информации 10 июня 1917 года, было заявлено об абсолютном неприятии конфискации Германией французской частной собственности в оккупированных странах, в том числе в Эльзасе и Лотарингии²⁴⁰.

123. 2 октября 1979 года правительство Японии заявило протест советскому правительству, в котором выступило против создания советской военной базы на островах Итуруи, Кунашир и Шикотан, расположенных вдоль японского острова Хоккайдо (Курильские острова). Советский посол в Токио заявил свое несогласие с протестом, назвав его вмешательством во внутренние дела СССР²⁴¹. После того, как 7 февраля 1981 года Япония организовала демонстрации с требованием вернуть Курильские острова, советское правительство само заявило 16 февраля 1981 года протест, вызвав до этого посла Японии в Москве, чтобы сообщить ему об этом²⁴².

²³⁹ См. *Boletín Oficial de las Cortes Generales*, Congress, Sixth Legislature, series D (1997), No. 144, p. 3, and REDI, vol. XLIX, No. 2 (1997), p. 83.

²⁴⁰ "Правительство Республики заявляет, что оно считает недействительными меры по конфискации, принятые по распоряжению немецких властей в отношении французской частной собственности в Германии, оккупированных странах и в Эльзасе и Лотарингии.

...

Это заявление будет доведено до сведения правительств всех союзных и нейтральных государств. Необходимо, чтобы иностранцы, которые могли бы стать владельцами собственности, конфискованной властями Германии, знали, что Франция рассматривает такую конфискацию незаконной, а незаконность этой конфискации обусловит незаконность всех последующих отчуждений".

(Kiss, op. cit., vol. I, p. 24)

²⁴¹ См. Rousseau, loc. cit. (1980), p. 657.

²⁴² Ibid. (1981), pp. 584–585.

²³⁶ Ibid., p. 139.

²³⁷ Ibid., p. 140.

²³⁸ См. *Bulletin of the European Communities*, vol. 24, No. 5 (1991), p. 83.

124. 23 июля 1981 года Китай заявил официальный протест Японии по поводу направления японской научно-исследовательской экспедиции на острова Сенкаку (острова Дяоюй) к северо-востоку от Тайваня, провинции Китая, принадлежность которых оспаривается обеими странами. Этот протест был сделан в форме заявления министра иностранных дел Китая в адрес Японии с требованием раз и навсегда прекратить подобные инциденты²⁴³.

125. Австралия и Новая Зеландия заявили протесты в связи с проведением Францией 19 апреля, 25 мая и 28 июня 1983 года ядерных испытаний в районе Тихого океана. Премьер-министр Австралии заявил президенту Франции о своей озабоченности во время своего визита в Париж 9 июня. В связи с этим австралийское правительство приняло решение приостановить до конца 1984 года поставки урана во Францию²⁴⁴.

126. Испания направила ноты протеста правительствам Бельгии и Нидерландов, в которых выступила против захоронения в Атлантическом океане ядерных отходов из указанных государств (август-сентябрь 1982 года)²⁴⁵.

127. Когда 29 и 30 сентября 1987 года Союз Советских Социалистических Республик возобновил испытания своих баллистических ракет в районе Тихого океана недалеко от территории Соединенных Штатов, последние заявили ему протест по этому поводу²⁴⁶.

128. В февраля 1988 года в Черном море произошел инцидент, в котором были задействованы боевые корабли Соединенных Штатов Америки и Советского Союза. На тот момент, согласно советскому законодательству, запрещался мирный проход боевых судов через морские зоны, над которыми Советский Союз осуществлял контроль, ограничивая такой проход определенными маршрутами, которые не проходили по Черному морю²⁴⁷. Американские корабли намеренно нарушили это правило в знак протеста и в осуществление своего права на мирный проход в этих водах, проигнорировав ограничения, введенные СССР в одностороннем порядке²⁴⁸.

²⁴³ Ibid. (1982), p. 130.

²⁴⁴ Ibid. (1983), p. 861.

²⁴⁵ Ibid., pp. 391–392.

²⁴⁶ Ibid. (1988), p. 389.

²⁴⁷ Правила судоходства и временного пребывания иностранных боевых кораблей в территориальных и внутренних водах и портах СССР, статья 12, перевод см. в ILM, vol. XXIV, No. 6 (November 1985), p. 1717.

²⁴⁸ Эти советские правила были изменены в целях приведения их в соответствие указанному с так называемым "единым толкованием" от 23 сентября 1989 года, в котором такое ограничение не признавалось. В пресс-релизе, препровождавшем текст вышеуказанного "единого толкования" и подписанным Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик, подтверждалось, что

"Поскольку правила, регулирующие охрану границы Советского Союза, были приведены в соответствие с Конвенцией по морскому праву 1982 года, мы заверили советскую сторону о том, что Соединенные Штаты не собираются осуществлять в территориальных водах Советского Союза на Черном море

129. В 1992 году правительство Испании направило в адрес Великобритании вербальную ноту протеста в связи с проведением в Сьерра-Неваде группой военнослужащих с Гибралтара военных маневров, о которых Испания не была поставлена в известность. Министр иностранных дел Испании настоял на незамедлительном прекращении этой деятельности (неофициальной, согласно ответу Великобритании), а также напомнил, что подобные действия могут иметь место только после предварительного уведомления и разрешения со стороны испанских властей²⁴⁹.

130. Испания заявила протест Португалии по поводу инцидента, который произошел 10 сентября 1996 года и в ходе которого португальский сторожевой катер обстрелял рыболовную шхуну из Уэльвы предположительно в связи с тем, что она вела лов рыбы во внутренних водах Португалии в устье реки Гвадианы. Испания направила ноту протеста непосредственно португальским властям через испанского консула, а затем министерство иностранных дел Испании вызвало посла Португалии, передав ему протест испанского правительства, поскольку посчитала эти действия неправомерными. Португальские власти опубликовали коммюнике, в котором выразили сожаление по поводу случившегося. Фактически был оформлен уже имевший место процесс: возможное сотрудничество между двумя правительствами по типу сотрудничества, которое уже существовало между другими европейскими странами и было нацелено на то, чтобы избегать инцидентов между сторожевыми катерами и судами соседних стран²⁵⁰.

131. Для того чтобы придать протестам большую категоричность, их довольно часто заявляют несколько раз, иногда в форме совместных заявлений, на международных форумах. Таким примером, хотя и не совсем типичным является дело о небольшом острове Пальмира в южной части Тихого океана, который Соединенные Штаты Америки хотели превратить в хранилище ядерных отходов. Эта идея была осуждена в июле 1979 года в резолюции, принятой Южнотихоокеанским форумом в составе Австралии, Новой Зеландии и десяти небольших островов региона. С аналогичным протестом позднее выступили Тайвань, провинция Китая, Филиппины и Япония. Правительства четырех близлежащих архипелагов – Гавай, Гуама, Самоа и Северных Марианских островов – в начале октября 1980 года также сделали совместное заявление, осудив эти действия и выразив свое полное несогласие с таким планом²⁵¹.

132. 14 сентября 1995 года главы правительств 16 государств – членов Южнотихоокеанского форума, собравшись в Маданге (Папуа-Новая Гвинея), единогласно

свое право мирного прохода в соответствии с Программой США о свободе судоходства".

(Nash Leich, loc. cit. (1990), p. 241)

²⁴⁹ *Spanish Yearbook of International Law*, vol. II, 1992, p. 175.

²⁵⁰ *Diario de Sesiones del Congreso de los Diputados* (1996), Sixth Legislature, No. 24, pp. 992–993, and REDI, vol. XLIX, No. 1 (1997), p. 153.

²⁵¹ См. Rousseau. loc. cit. (1980), pp. 378 and 616, and (1981), p. 406.

приняли заявление, в котором выразили свое искреннее возмущение по поводу продолжения Францией ядерных испытаний²⁵².

133. 19 октября 2003 года спор между Российской Федерацией и Украиной значительно обострился в связи со строительством Россией дамбы в Керченском проливе недалеко от украинского острова Тузла. Это вызвало протесты украинской стороны, в результате которых российские власти в конечном итоге остановили строительство дамбы²⁵³.

с) *Протест с целью воспрепятствовать закреплению сложившейся правовой ситуации в отношении определенной территории*

i) *Territoria sensu stricto*

134. В деле *Island of Bulama*, суверенитет над которым стал предметом спора между Великобританией и Пор-

²⁵² См. RGDIP (1995), vol. IC, p. 983.

²⁵³ В своих выступлениях украинский президент неоднократно предупреждал о возможности ответной реакции военного характера в случае пересечения спорных демаркационных линий. В частности, он заявил, что его страна будет рассматривать как агрессию случаи пересечения демаркационных линий, и это может вызвать соответствующие ответные меры. Продолжение работ в любом случае будет рассматриваться в качестве недружественного акта. Реакция Украины не ограничилась одними словами: в одностороннем порядке, а это можно охарактеризовать как поведение, вызывающее юридические последствия, она развернула на острове, который она всегда считала своим, несколько военных подразделений для постоянной охраны острова. Президент Украины также предупредил, что в случае, если российская дамба пересечет демаркационную линию, Украина приостановит свое участие в Общем экономическом пространстве, созданном Белоруссией, Казахстаном и Российской Федерацией. Когда Российская Федерация, спустя несколько дней после начала конфликта, обратилась к Украине с просьбой представить документы, подтверждающие территориальные притязания Украины в отношении острова Тузла, это вызвало новые протесты со стороны Украины. Представитель украинского правительства заявил, что его правительство глубоко обеспокоено просьбой о предоставлении копий документов, которые подтверждают право Украины на владение небольшим островом Тузла в Керченском проливе. Оно считает неприемлемым для Киева подтверждать неоспоримый факт о том, что этот остров является частью украинской территории. Спор был урегулирован в ходе совместной встречи министров иностранных дел, которые подписали заявление, которое можно найти на веб-странице министерства иностранных дел Российской Федерации (www.mid.ru). В совместном заявлении от 31 октября 2003 года говорится:

"Было принято решение создать соответствующие рабочие группы, которые займутся подготовкой двусторонних соглашений о сотрудничестве в Азовском море и Керченском проливе в области судоходства, рыболовства, охраны природы, освоении морского дна, экологии и т.д.

Была достигнута договоренность об активизации совместного экологического анализа положения в Керченском проливе.

Министры заявили о своем твердом намерении развивать отношения между Российской Федерацией и Украиной, государствами, которые являются стратегическими партнерами, на основе Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве от 31 мая 1997 года, положения которого предусматривают, в частности, взаимное уважение, суверенное равенство, территориальную целостность и нерушимость существующих между ними границ в соответствии с нормами международного права и на основе соблюдения двусторонних договорных обязательств".

тугалией, неоднократные протесты Португалии в отношении деятельности Великобритании, а также действий, на основании которых она выдвигала свои претензии, заставили судью заявить 21 апреля 1870 года, что "ни один из актов в поддержку титула Великобритании не получил молчаливого согласия Португалии", в связи с чем он постановил, что "притязания правительства Его Величества короля Португалии на остров Булама на западном побережье Африки и на определенную часть территории, находящуюся напротив этого острова на материковой части, являются доказанными и установленными"²⁵⁴.

135. В деле *Chamizal*, ставшем предметом спора между Мексикой и Соединенными Штатами и относительно делимитации границы в районе Рио-Гранде между Эль-Пасо, штат Техас, и городом Сьюдад-Хуарес, Международная пограничная комиссия в своем решении от 15 июня 1911 года изложила причины, по которым протест Мексики помешал должным образом рассмотреть заявление Соединенных Штатов²⁵⁵. Комиссия заявила:

В данном деле притязания Мексики были выдвинуты в Международной пограничной комиссии в разумные сроки после того, как она приступила к выполнению своих функций, и что до этой даты правительство Мексики сделало все, что можно было бы разумно требовать от него, заявив протест против предполагаемого нарушения²⁵⁶.

136. 26 сентября 1979 года министр иностранных дел Китая выступил с заявлением, в котором официально подтвердил принадлежность архипелага Спратли (Наньша) Китаю. Это заявление явилось протестом в отношении заявления Филиппин, в котором утверждалось, что этот архипелаг является частью новой территории Филиппин²⁵⁷.

137. 10 октября 1978 года в ходе выступления в Джорджтаунском университете, Вашингтон, округ Колумбия, министр иностранных дел Марокко вновь подтвердил позицию своей страны в отношении испанских анклавов Сеута и Мелилья, заявив, что Марокко не удалось полностью обеспечить свою территориальную целостность, поскольку она еще не восстановила суверенитет над указанными анклавами. Это вызвало ответную реакцию министра иностранных дел Испании, который заявил, что Испания еще раз самым решительным образом подтверждает принадлежность обеих территорий Испании, и полностью отверг неприемлемые претензии, высказанные марокканским министром. Одновременно посол Испании в Рабате заявил решитель-

²⁵⁴ Moore, *History and Digest ...*, vol. II, p. 1921. См. также Cousirat-Coustère and Eisemann, op. cit., p. 78.

²⁵⁵ Соединенные Штаты утверждали, что с учетом давности и непрерывности владения этой территорией начиная с 1848 года Комиссия могла бы обоснованно принять решение о том, что спорный район принадлежит Соединенным Штатам Америки (Suy, op. cit., p. 72).

²⁵⁶ UNRIAA, vol. XI (Sales No. 61.V.4), p. 309. См. также AJIL, vol. 5 (1911), p. 807.

²⁵⁷ См. Rousseau, loc. cit. (1980), p. 603.

ный протест марокканским властям. Со своей стороны, король Хуан Карлос на неопределенное время отложил свою поездку в Марокко, намеченную на декабрь 1978 года²⁵⁸.

138. 31 января 1980 года посол Вьетнама в Пекине опроверг содержание китайского документа, в котором Китай открыто претендовал на Парасельские острова и острова Спратли и утверждал, что эти два архипелага являлись с незапамятных времен составной частью китайской территории²⁵⁹.

139. 23 мая 1981 года парламент Бангладеш единогласно принял "резолуцию, в которой содержался протест в отношении необоснованной военной оккупации острова Нью-Мур индийскими властями, потребовав от правительства Дели незамедлительно вывести свои войска, а также приступить к поиску мирного урегулирования этого конфликта"²⁶⁰.

140. 28 июня 1984 года правительство Соединенных Штатов заявило протест против высадки 18 июня различных должностных лиц Канады на острове Мачиас-Сил в заливе Мэн, который обе страны считают своей территорией. В ответ Канада заявила, что этот остров является частью территории Канады и что подразделение конной полиции осуществляло обычное патрулирование²⁶¹.

141. Чили через своего министра иностранных дел заявило Франции протест по поводу выпуска в апреле 1991 года почтовой марки с изображением острова Пасхи во Французской Полинезии – ситуация, с которой Чили была решительно не согласна²⁶².

142. 22 июня 1994 года правительство Эстонии направило послу Российской Федерации в Таллинне ноту протеста по поводу указа российского президента, в котором делалась попытка в одностороннем порядке установить границу между Российской Федерацией и Эстонией. Эстония претендовала на пограничные территории, которыми она владела до советской аннексии 1940 года. 15 августа 1994 года эстонский премьер-министр вновь потребовал от Российской Федерации остановить работы по демаркации российско-эстонской границы²⁶³.

143. Соответствующие протесты заявлялись и в связи с еще неурегулированными территориальными или колониальными претензиями. Так, например, 3 сентября 1980 года Аргентина направила ноту в адрес Нидерландов (депозитария различных договоров, участником которых является и Великобритания и которые касаются Фолклендских (Мальвинских) островов). 6 января 1981

года правительство Великобритании поступило аналогичным образом, также направив ноту правительству Нидерландов, в которой заявило:

В этой связи Соединенное Королевство не может согласиться с вышеуказанным заявлением Аргентины, поскольку в ней ставится под сомнение право Соединенного Королевства распространять действие указанных договоров на Фолклендские острова и прилегающие районы, равно как не может согласиться и с тем, что правительство Аргентинской Республики имеет в этой связи какие-либо права²⁶⁴.

144. Министр иностранных дел Великобритании сделал следующее заявление в отношении Южных Сандвичевых островов (также являющихся предметом спора между Великобританией и Аргентиной):

Правительство Ее Величества неоднократно заявляло протест правительству Аргентины, последний раз в ходе англо-аргентинских переговоров в Нью-Йорке в феврале 1982 года, по поводу незаконного нахождения научной станции на острове Южный Туле. Мы придерживаемся норм международного права и Устава Организации Объединенных Наций, которые требуют урегулирования споров мирными средствами. Юридическая позиция Великобритании полностью защищена²⁶⁵.

145. В июне 1999 года Индия отвергла заявления министра иностранных дел Пакистана о том, что демаркационная линия, которая разделяет Индию и Пакистан в районе Кашмира, была определена неправильно и должна стать предметом дальнейших переговоров²⁶⁶.

146. По поводу конфликта в отношении Западной Сахары, который еще не разрешен, Марокко сделало ряд заявлений, в которых оно отвергало мирный план для Западной Сахары, подготовленный Личным посланником Генерального секретаря Организации Объединенных Наций²⁶⁷.

147. Что касается территориальной проблемы, существующей между Британской Гайаной и Венесуэлой, то представляется интересным мнение, выраженное в официальном информационном бюллетене министерства иностранных дел Венесуэлы в отношении значения двустороннего соглашения применительно к вышеупомянутой правовой ситуации, в частности арбитражного решения 1899 года²⁶⁸. В этой официальной информации указывается, что в строгом смысле Женевское соглашение от 29 апреля 1966 года²⁶⁹ "не лишает действительности решение 1899 года; однако оно ставит под вопрос

²⁵⁸ Ibid. (1979), p. 770; *Le Monde and Journal de Genève*, 12 October 1978.

²⁵⁹ Ibid. (1980), pp. 605–606.

²⁶⁰ Ibid. (1981), p. 854.

²⁶¹ Ibid. (1985), p. 123.

²⁶² Ibid. (1992), p. 120.

²⁶³ См. RGDIP, vol. XCVIII (1994), pp. 732–733 and 973.

²⁶⁴ Marston, "United Kingdom ... 1981", pp. 446–447.

²⁶⁵ Ibid., "United Kingdom ... 1982", p. 430.

²⁶⁶ Poulain, loc. cit. (1999), p. 952.

²⁶⁷ S/2003/565 и Corr.1, приложение II. В коммюнике министерства иностранных дел Марокко говорится, что Марокко хотело бы вновь решительно подтвердить свое несогласие с планом, представленным Джеймсом Бейкером, как с точки зрения его общей структуры, так и конкретно предлагаемых мер, основываясь на соображениях принципиального характера, по оперативным причинам и с учетом нужд, обусловленных региональной безопасностью.

²⁶⁸ Award regarding the Boundary between the Colony of British Guiana and the United States of Venezuela, decision of 3 October 1899, *British and Foreign State Papers, 1899–1900*, vol. XCII, p. 160.

²⁶⁹ См. сноску 53, выше.

и допускает несогласие Венесуэлы, когда указывает на утверждение о том, что арбитражное решение 1899 года в отношении границы между Венесуэлой и Британской Гайаной является недействительным²⁷⁰. Соглашение такого характера могло бы означать протест против правовой ситуации, связанной с территориальным вопросом, и, в свою очередь, ее признание другой стороной, как это вытекает из мнения Венесуэлы, о котором говорилось ранее.

ii) *Морские районы*²⁷¹

148. Одна из сфер, в которой встречается очень большое число протестов, касается одностороннего объявления государствами о введении разнообразных внутренних норм (законов, декретов, прокламаций и т.д.), посредством которых предполагается в одностороннем порядке расширить морской район, в отношении которого осуществляются суверенные права или имеются полномочия для осуществления определенного рода контроля (в целях охраны морской среды, осуществления таможенного контроля и операций, направленных на сохранение ресурсов континентального шельфа и его недр)²⁷².

149. Так, среди прочего, мы встречаем протест, представленный в ноте Франции советскому министру иностранных дел 11 октября 1957 года, в которой выражалось несогласие с делимитацией, произведенной Советским Союзом в акватории в районе Владивостока по причине ее несоразмерности и несоответствия обычным правовым нормам, действовавшим в то время²⁷³.

²⁷⁰ Веб-сайт <http://esequibo.mppre.gov.ve>, документы по претензии на территорию Эсекибо.

²⁷¹ Специальный докладчик приносит благодарность Руилобе Гарсии, автору книги *Circunstancias especiales y equidad en la delimitación de los espacios marítimos*, за практический вклад в работу над этим подпунктом. Эти сведения почерпнуты из личных архивов этого автора.

²⁷² В этой связи большое число односторонних актов с последующими различного рода протестами можно найти в MacGibbon, "Some observations ...", p. 303. См. в качестве примера практику, принятую Соединенным Королевством, Гидрографическое управление которого ежегодно публикует перечень различных государств и их притязаний на районы территориального моря, прилегающей зоны, исключительной экономической зоны и другие районы, в отношении которых делается попытка осуществления юрисдикции, к примеру районы рыбного промысла. Заявляется следующее: "Требования публикуются только для принятия к сведению. Правительство Ее Величества не признает требования в отношении районов территориального моря, превышающих 12 морских миль, прилегающих зон, превышающих 24 морские мили, или исключительных экономических зон и рыболовных зон, превышающих 200 морских миль" (Marston, "United Kingdom ... 2000", pp. 594–600). В начале 2002 года был подготовлен перечень аналогичного содержания (ibid., "United Kingdom ... 2001", pp. 634–639).

²⁷³ Протест формулируется в следующих выражениях:

"В этих условиях правительство Республики считает, что присвоение, которое советское правительство пытается установить, противоречит международному праву и не может применяться ни в отношении его самого, ни в отношении его граждан, ни в отношении французских морских и воздушных судов. Французское правительство выражает надежду на то,

150. Разнообразные протесты вызвало решение правительства Индонезии о расширении до 12 миль зоны своих территориальных вод вокруг архипелага, принятое 13 декабря 1957 года²⁷⁴.

151. Венесуэла приносила различные официальные протесты Колумбии в связи с нарушением территориальных вод Венесуэлы, особенно в морских районах, являющихся предметом двусторонних переговоров в целях проведения их делимитации. Этому была посвящена нота от 3 сентября 1970 года, в которой Венесуэла заявляет, что Венесуэла никогда не признавала право судов Колумбии или судов под любым другим флагом осуществлять рыбный промысел в водах Венесуэльского залива без разрешения венесуэльских властей. В действительности именно Венесуэла с незапамятных времен осуществляет исключительный рыболовный промысел во внутренних водах Венесуэльского залива.

152. В том же контексте наблюдается большое число протестов Венесуэлы против присутствия судов Колумбии, включая суда военно-морского флота этой страны (дело *Caldas*), посредством которых подтверждается суверенитет Венесуэлы над некоторыми морскими районами (в Венесуэльском заливе). Речь идет о заявлениях президента и министра иностранных дел Венесуэлы и официальных заявлениях в этой связи²⁷⁵.

153. 9 сентября 1974 года правительство Ирландии принесло протест против объявления Великобританией 6 сентября 1974 года об установлении прав Соединенного Королевства на континентальный шельф, прилегающий к острову Рокэлл²⁷⁶.

154. Одним из случаев явно повторявшихся протестов является первая вербальная нота правительства Японии от 26 июля 1957 года, направленная министерству иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик, в которой содержались возражения в отношении расширения советских территориальных вод в заливе Петра Великого и вслед за которой было направлено две ноты с повтором этих возражений²⁷⁷.

что правительство Союза Советских Социалистических Республик пересмотрит свою позицию".

(Kiss, op. cit., vol. I, p. 21)

²⁷⁴ См. RG DIP, vol. LXII (1958), p. 163 (см. ноту правительства Франции в этой связи, ibid., pp. 163–164) и *Japanese Annual of International Law*, No. 2 (1958), pp. 218–219 (см. также ноту правительства Японии с отказом признать такое расширение в ibid., pp. 219–220).

²⁷⁵ См. *Libro Amarillo del Ministerio de Relaciones Exteriores de Venezuela since 1985*.

²⁷⁶ См. Rousseau, loc. cit. (1975), pp. 503–504.

²⁷⁷ См. *Japanese Annual of International Law* (сноска 274, выше), pp. 213–214. Вторую вербальную ноту правительства Японии от 6 августа 1957 года, направленную министерству иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик см. на стр. 215 англ. текста. Третью вербальную ноту посольства Японии от 17 января 1958 года, направленную министерству иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик в ответ на его ноту от 7 января 1958 года, в которой подтверждается позиция правительства Японии, см. ibid., pp. 217–218 (неофициальный перевод на англ. язык).

155. Правительство Китая неоднократно отрицала (23 апреля, 28 мая и 13 июня 1977 года) применимость к Китаю делимитации континентального шельфа между Республикой Корея и Японией, которая была произведена посредством договора от 30 января 1974 года²⁷⁸.

156. Норвегия заявила протест против экспериментального бурения Соединенными Штатами в районе островов Лофотен в октябре 1974 года²⁷⁹.

157. Соединенные Штаты заявляли протесты, когда Эквадор попытался увеличить ширину своего территориального моря до 220 миль (1967 год) и в последующем подтвердил это требование; аналогичным образом, имели место протесты в 1986 году против установления Эквадором прямых исходных линий.

158. Кроме того, Соединенные Штаты протестовали против морских притязаний в законодательстве Исламской Республики Иран 1993 года, направив ноту своего Постоянного представительства при Организации Объединенных Наций от 11 января 1994 года в Организацию Объединенных Наций с просьбой о ее распространении посредством публикации ее в *Бюллетене морского права*²⁸⁰.

159. Представительство Соединенных Штатов направило ноту в адрес Организации Объединенных Наций 4 января 1990 года, в которой выразило свой протест против объявленного военного указа, принятого 1 августа 1977 года Корейской Народно-Демократической Республикой. Это государство попыталось установить 50-мильную военно-морскую границу от исходной линии, с которой измеряется ширина территориального моря, на которую она претендует в Японском море, и военно-морскую границу, совпадающую с исключительной экономической зоной, объявленной в Желтом море²⁸¹.

160. Соединенные Штаты твердо выступили против расширения территориального моря Федеративной Республикой Германии, которая решила в ноябре 1984 года в одностороннем порядке увеличить ширину своих тер-

риториальных вод в Северном море с 3 до 16 миль в южном и восточном направлениях от острова Гельголанд с целью наблюдения за судоходством в этих в высокой степени загрязненных водах; президент Рейган написал личное письмо канцлеру Колю²⁸².

161. 21 мая 1987 года Союз Советских Социалистических Республик заявил протест в связи с многочисленными нарушениями 17 и 21 мая его территориальных вод в районе Камчатки ядерным крейсером Соединенных Штатов "Арканзас". Посольство Соединенных Штатов в Москве отвергло советский протест, утверждая, что "Арканзас" находился в международных водах; Соединенные Штаты не признавали 30-мильную ширину территориального моря, установленную в одностороннем порядке Союзом Советских Социалистических Республик вдоль его дальневосточного побережья, считая, что советские воды ограничиваются трехмильной зоной²⁸³.

162. 20 сентября 1978 года посольству Канады в Вашингтоне была направлена нота, в которой правительство Соединенных Штатов отвергало расширение Канадой своей юрисдикции над континентальным шельфом и рыболовным районом в зоне Залива Мейн²⁸⁴.

163. Протест со стороны Франции вызвало принятие Испанией декрета 1315/1997 от 1 августа 1997 года²⁸⁵, в котором устанавливается рыбоохранная зона в Средиземном море в районе между мысом Гата и французским побережьем, в целях недопущения неконтролируемой эксплуатации рыбных ресурсов в этом месте судами третьих государств. Этот протест связан с несогласием с применением принципа равноудаленности, который защищается в декрете в целях делимитации с

²⁷⁸ Соглашение между Японией и Республикой Корея об установлении границы в северной части континентального шельфа, прилегающего к двум странам (Сеул, 30 января 1974 года), *United Nations, Treaty Series*, vol. 1225, No. 19777, p. 103. См. также Rousseau, loc. cit. (1978), pp. 243–245. Еще один отказ Китая 26 июня 1978 года (*ibid.* (1979), pp. 143–144).

²⁷⁹ См. Rousseau, loc. cit. (1975), p. 812.

²⁸⁰ См. *The Law of the Sea: Current Developments in State Practice*, No. IV (United Nations publication, Sales No. E.95.V.10), pp. 147–149.

²⁸¹ В этой ноте говорится:

"Правительство США настоящим возражает против требований правительства Корейской Народно-Демократической Республики, содержащихся в Военном указе от 1 августа 1977 года, которые идут вразрез с международным правом, и оставляет за собой право отстаивать свои права и права своих граждан в этом аспекте.

Протест, содержащийся в этой ноте, не вносит никаких изменений в правовую позицию правительства Соединенных Штатов Америки, которое не признает правительство Корейской Народно-Демократической Республики".

(*Law of the Sea Bulletin*, No. 15 (May 1990), p. 9)

²⁸² См. Rousseau, loc. cit. (1985), pp. 389–390.

²⁸³ *Ibid.* (1987), pp. 1341–1342.

²⁸⁴ В некоторых частях этой ноты говорится:

"Правительство Соединенных Штатов считает, что новая канадская претензия лишена оснований. Соединенные Штаты полагают, что Джорджиз Бэнк является естественным продолжением территории Соединенных Штатов и что, ввиду особых обстоятельств, существующих в районе Залива Мейн, морская граница, опубликованная Канадой 1 ноября 1976 года, исходя из принципа равноудаленности, не соответствует справедливым принципам. А fortiori, делимитация с выделением даже еще более значительной части континентального шельфа Соединенных Штатов Америки Канаде не соответствует справедливым принципам.

...

Соединенные Штаты отвергают расширенную претензию на юрисдикцию Канады. Соединенные Штаты будут продолжать осуществлять рыболовную юрисдикцию в районе расширенной претензии в соответствии с законом Соединенных Штатов.

Тем не менее Соединенные Штаты готовы продолжать переговоры с целью урегулирования вопросов морской границы или достижения соглашения о представлении неурегулированных вопросов морской границы для международного разбирательства".

(Nash Leich, loc. cit. (1979), pp. 132–133)

²⁸⁵ *Boletín Oficial del Estado*, No. 204 (26 August 1997).

соседними государствами, с которыми нет договора о делимитации²⁸⁶.

164. Применительно к формулированию протеста и его неприятию не менее важен случай Гибралтара (Испания/Соединенное Королевство)²⁸⁷. Так, мы отмечаем протест Соединенному Королевству от 2 апреля 1986 года, заявленный Испанией в связи с инцидентом, случившимся 20 марта 1986 года, когда судно под испанским флагом вошло в территориальные воды Гибралтара без разрешения или уведомления. Указанный протест был отвергнут Испанией на том основании, что согласно статье 10 Утрехтского договора²⁸⁸ Испания уступила Соединенному Королевству лишь внутренние воды порта Гибралтар, в результате чего остальные воды рассматривались как находящиеся под юрисдикцией Испании²⁸⁹. Эта позиция уточняется министром обороны Испании, который утверждал, что:

Испания неизменно придерживается такого толкования, при котором не может быть признания вод Великобритании в заливе Альхесирас за единственным и ограничительно толкуемым исключением вод, которые являются внутренними водами порта Гибралтар. Правительство Великобритании пыталось навязать применение статьи 12 Женевской конвенции 1958 года, а это толкование не принято Испанией²⁹⁰.

165. Существующее между Испанией и Соединенным Королевством глубокое расхождение во взглядах на этот вопрос, несомненно, особо проявляется в ответе, предложенном министром иностранных дел, министерства иностранных дел и по делам Содружества Великобритании, 19 мая 1997 года, в котором говорится следующее: "Территориальное море, прилежащее к побережью Гибралтара, находится под суверенитетом Великобритании. Территориальное море простирается на три морские мили от побережья, за исключением места его соприкосновения с территориальными водами Испании, где граница проходит по срединной линии". 2 июня 1997 года заявлялось: "У нас нет сомнений относительно того, что территориальное море, прилежащее к побережью Гибралтара, находится под суверенитетом Великобритании. Правительство Испании не согласно с этим"²⁹¹.

²⁸⁶ Jiménez Piernas, "La ratificación por España de la Convención de 1982 sobre el Derecho del mar y del Acuerdo de 1994 sobre la aplicación de la Parte XI: nuevos riesgos de la codificación del derecho internacional", p. 120, сноска 55.

²⁸⁷ Здесь речь идет только лишь о некоторой международной практике в показательных целях, поскольку при желании дополнительно познакомиться с этим спорным вопросом рекомендуем, среди прочего, посетить веб-страницу министерства иностранных дел Испании, на которой в гораздо более полном виде приводятся заявления на данную тему (www.mae.es), а также *The British Year Book of International Law*, REDI и *Spanish Yearbook of International Law*.

²⁸⁸ Договор о мире и дружбе между Великобританией и Испанией (Утрехт, 13 июля 1713 года), *British and Foreign State Papers, 1812–1814*, vol. I, part I, p. 611.

²⁸⁹ См. Rousseau, loc. cit. (1986), p. 975.

²⁹⁰ REDI, vol. XLIV, No. 2 (1992), p. 529, and *Diario de Sesiones del Congreso de los Diputados* (1992), Fourth Legislature, No. 477, p. 14064.

²⁹¹ Marston, "United Kingdom ... 1997", p. 593.

166. Акты в отношении спора, касающегося Гибралтара, многочисленны. К примеру, меры контроля, введенные Испанией с конца октября 1994 года на границе Гибралтара, свидетельствовали о напряженности в отношениях между Испанией и Соединенным Королевством и послужили причиной уведомления посла Испании в Лондоне об официальном протесте правительства Великобритании, а также привели к продолжению приостановленных с марта 1993 года встреч в целях урегулирования разногласий между двумя странами²⁹².

167. Что касается позиции Великобритании в отношении Ямайской конвенции, то государственный министр иностранных дел и по делам Содружества направил Генеральному секретарю письмо, в котором говорилось:

Что касается пункта 2 заявления, сделанного после ратификации Конвенции правительством Испании, то правительство Соединенного Королевства не сомневается в суверенитете Соединенного Королевства над Гибралтаром, включая его территориальные воды. Правительство Соединенного Королевства как держава, управляющая Гибралтаром, распространило присоединение Соединенного Королевства к Конвенции и ратификацию Соглашения на Гибралтар. В связи с этим правительство Соединенного Королевства отвергает как необоснованный пункт 2 заявления Испании²⁹³.

iii) *Протест как знак поддержки того или иного образования, которое будет признано впоследствии*

168. Когда шел процесс распада Союза Советских Социалистических Республик, Бельгия выразила свой протест против деятельности советских войск в странах, которые впоследствии стали государствами Балтии. Таким образом, хотя и косвенно, выражалась солидарность с независимостью Эстонии, Латвии и Литвы, которая впоследствии вылилась в восстановление дипломатических отношений²⁹⁴.

169. Из этих примеров практики, которые просто отражают одну из сфер деятельности государств, вытекает, что протест играет огромную роль на международной арене: его формы многочисленны и соответствуют самым разнообразным ситуациям. Как видно из некоторых из упомянутых примеров, которые служат лишь иллюстративным свидетельством сотен протестов, которые обычно приносятся применительно к любого рода ситуациям, считающимся неприемлемыми, во многих случаях протесты не подразумевают обязательств для государства, которое их формулирует. Как правило, они зачастую скорее указывают на неприятие чего-либо или служат просто выражением осуждения ранее имевшего место поведения третьей стороны. В этих случаях, несомненно, типологическое применение автономного одностороннего акта в том понимании, в котором мы

²⁹² См. RGDIP, vol. IC (1995), p. 428.

²⁹³ Marston, "United Kingdom ... 1997", p. 495.

²⁹⁴ В совместном заявлении Бельгии и Литвы от 5 сентября 1991 года утверждается: "Напоминая о решительных протестах Бельгии против насильственных действий советских вооруженных сил в Балтии, Латвия благодарит Бельгию за ее усилия, направленные на поддержку дела Латвии в предшествующий трудный период" (Klabbers and others, op. cit., p. 177).

рассматриваем его с начала настоящей работы, сталкивается с определенными препятствиями. Именно по этой причине разные авторы склоняются к тому, чтобы не рассматривать протест в одинаковых условиях, как другие односторонние акты, каковыми могли бы быть обещания и признания, в которых с большей ясностью прослеживается характер односторонних актов и их последствия на международной арене.

2. УВЕДОМЛЕНИЕ

170. Это понятие определяется как "акт, в силу которого то или иное государство доводит до сведения другого или других государств определенные факты, которым придается правовая значимость"²⁹⁵. Оно носит исключительно спорный характер, поскольку, по мнению некоторых авторов, не представляет собой односторонний акт как таковой, являясь просто механизмом, позволяющим предать гласности правовой акт²⁹⁶. Однако в этой мере подлинно важное значение имела бы ситуация, сопряженная с уведомлением, а не само по себе уведомление. В прямой связи с вышеупомянутым также считается, что уведомление, хотя и имеющее односторонний характер с формальной точки зрения, не порождает последствий само по себе, поскольку оно связано с ранее имевшим место актом, а поэтому не является самостоятельным актом²⁹⁷. Более того, уведомление может толковаться как формула, используемая для информирования или сообщения о ситуации в качестве средства, с помощью которого реализуется упомянутое понятие²⁹⁸.

171. Кроме того, применительно к этому понятию следует различать два класса уведомлений исходя из их различных адресатов: Миаха де ла Муэла утверждает в этой связи, что "по своей природе некоторые уведомле-

²⁹⁵ Определение, сформулированное, loc. cit., p. 429.

²⁹⁶ Как указывает Миаха де ла Муэла в "Los actos unilaterales en las relaciones internacionales", p. 434, "уведомление – не какой-то отдельный вид одностороннего акта, а скорее, составной элемент наиболее важных односторонних актов, т.е. тех, которые являются результатом прямых заявлений, которые могут быть заявлениями, выражающими волю или чувства или убеждения, хотя только первые могут составлять международно-правовой акт, или заявлениями о совершении того или иного деяния".

²⁹⁷ *Ежегодник.., 1998 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/486, пункт 52, стр. 379.

²⁹⁸ Чтобы продемонстрировать тот факт, что уведомление выполняет разнообразные функции, стоит привести следующий пример: в целях уведомления о том, что лицо, назначенное в качестве посла, как представляется, не является подходящим для принимающего государства, правительство Ирана 2 ноября 1982 года информировало Францию о своем нежелании принять г-на Жозе Паоли в качестве посла:

"Учитывая поддержку, оказываемую правительством Франции контрреволюционерам и террористам, которые совершают в Иране тяжкие преступления и убивают ни в чем не повинных людей, государство Иран не может в настоящее время принять посла Франции. До тех пор, пока французское правительство будет занимать такую враждебную позицию по отношению к мусульманской иранской нации и пока французская территория будет служить убежищем для лицемерных террористов, политические отношения между двумя странами развиваться не будут.

(Rousseau, loc. cit. (1983), p. 416)

ния имеют одного адресата или незначительное число адресатов, в то время как другие предназначаются всем государствам, с которыми уведомитель поддерживает нормальные дипломатические отношения"²⁹⁹. Более того, уведомление, как правило, зачастую связано с большим числом международных договоров, в статьях которых определяется необходимость уведомления остальных государств-участников об определенных ситуациях, имеющих отношение к тому международному договору, о котором идет речь³⁰⁰; в данном случае речь идет об избитом понятии одностороннего акта, каковым оно является, однако акте, связанном с конкретным договорным режимом, порождающим его существование³⁰¹. Иными были последствия, вызванные факультативными уведомлениями, которые по сути сводятся к тому, чтобы известить о ситуации, но делаются не по причине наличия какого бы то ни было правового обязательства³⁰².

²⁹⁹ Loc. cit., p. 437; хотя действительный интерес в этой связи представляли бы последствия, которые возникли бы для государств, которым неизвестно об упомянутом уведомлении, или в том случае если уведомление производится несоответствующим образом, не является исчерпывающим и т.д. Оценка и толкование в каждом конкретном случае будут иметь ключевое значение для определения конкретной важности каждого уведомления и его конкретных последствий.

³⁰⁰ Кроме того, как правило, принято использовать уведомления в процессуальном смысле этого понятия для информирования того или иного юрисдикционного органа о позиции, занимаемой государством, применительно к тому или иному разбирательству. К примеру, 18 января 1985 года государственный департамент Соединенных Штатов объявил о решении президента Рейгана о том, что Соединенные Штаты не будут участвовать в разбирательстве по делу, возбужденному Никарагуа против Соединенных Штатов в МС 9 апреля 1984 года (*Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Jurisdiction and Admissibility, Judgment, I.C.J. Reports 1984*, p. 392). Официальное уведомление об отказе Соединенных Штатов участвовать в разбирательстве по этому делу было в тот же день направлено агентом Соединенных Штатов, советником государственного департамента по правовым вопросам, Секретарю Суда, и в нем говорилось:

"Соединенные Штаты самым всесторонним и тщательным образом рассмотрели вышеуказанное решение, выводы, сделанные Судом, и основания, приведенные Судом в поддержку этих выводов. Исходя из этого рассмотрения Соединенные Штаты вынуждены заключить, что решение Суда является ясно и явно ошибочным, как с точки зрения фактов, так и права... Соответствующим образом обязан информировать Вас о том, что Соединенные Штаты намереваются не принимать участия в любых дальнейших разбирательствах по данному делу и резервируют свои права в отношении любого решения Суда касательно претензий Никарагуа".

(Nash Leich, loc. cit. (1985), p. 439)

Аналогичный характер, хотя и иное содержание, имеют, к примеру, уведомления о согласии на юрисдикцию МС, хотя в особенности в этом последнем случае связь уведомления с международным договором не подлежит никакому сомнению.

³⁰¹ См. Suy, op. cit., pp. 91–93. Этот автор (p. 107) подчеркивает: "[т]аким образом, предусмотренное нормой международного договорного права уведомление не является волеизъявлением, осуществляемым в силу какого-либо правомочия. Оно является формальным актом. Не исключено, однако, что какая-либо норма международного договорного права рассматривает уведомление как порождающее юридические последствия".

³⁰² Этот вид уведомлений используется во многих ситуациях самого разнообразного характера. Среди прочего, в ходе анализа практики мы выделили некоторые следующие случаи:

172. В то же время в некоторых случаях недавней практики уведомление о соответствующем поведении напрямую связано с судебной процедурой и ее продолжением или непродолжением, как это имеет место применительно к просьбам о выдаче³⁰³; иногда принципиальное изменение в обстоятельствах может служить побудительным моментом для выпуска уведомления, в котором объявляется о прекращении какой-то ранее принимавшейся государством меры³⁰⁴.

173. В своем ответе на вопросник Комиссии Нидерланды сообщили о некоторой имеющей актуальное значение в этой связи практике, а именно о законе этой страны, принятом в 1985 году в отношении ее территориальных вод³⁰⁵; практика изобилует примерами уведомлений или заявлений, которые делают

а) обязательство по уведомлению об определенном рода деятельности; таков был случай с Францией в отношении планировавшихся новых ядерных взрывов (12 и 16 мая и 17 и 23 июня 1988 года); говоря конкретно, правительство Франции объявило в начале июня 1988 года, что "для четкости... Франция направит уведомление о количестве испытаний, проведенных за двенадцать предшествующих месяцев" (Rousseau, loc. cit. (1988), p. 992); б) уведомление о деянии или ситуации, являющихся результатом прекращения действия какого-то международного договора, наподобие уведомления Грецией Соединенных Штатов, извещавшего Соединенные Штаты о закрытии американской военно-воздушной базы в Геллениконе 21 декабря 1988 года, в день, когда истек срок действия заключенного между этими двумя странами договора об обороне и экономическом сотрудничестве от 8 сентября 1983 года (ibid. (1989), p. 127).

³⁰³ Как это имело место в случае с Пиночетом. Министр иностранных дел Великобритании направил послу Испании (а также послам Бельгии, Франции и Швейцарии) ноту следующего содержания: "Пишу, чтобы информировать Вас о том, что государственный министр сегодня утром принял решение в соответствии с разделом 12 Закона о выдаче 1989 года не издавать приказа о возвращении сенатора Пиночета в Испанию. В настоящем письме излагаются доводы государственного министра" (Marston, "United Kingdom ... 2000", p. 558).

³⁰⁴ Уведомление, которое подразумевает изменение в мерах, ранее принимавшихся в отношениях между Испанией и Францией в отношении предоставления статуса беженцев испанским гражданам, проживавшим во Франции (отмена этого статуса в силу административного решения от 30 января 1979 года): министр иностранных дел Франции 30 января 1979 года объявил в заявлении следующее:

"Демократизация режима Испании, закон о всеобщей амнистии, принятие ею Конституции, ее присоединение к Женевской конвенции о статусе беженцев побуждают министра иностранных дел считать, что в соответствии с Конвенцией, принятой 28 июля 1951 года, обстоятельства, на которые ссылались испанские беженцы для получения указанного статуса, более недействительны.

Вследствие этого их документы по истечении срока действия не будут возобновляться. С другой стороны, те лица, которым уже предоставлен указанный статус, в ближайшем будущем получают уведомление относительно его отмены".

(Rousseau, loc. cit. (1979), p. 767)

³⁰⁵ См. *Ежегодник...*, 2000 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/511, стр. 321. В конкретном плане в пункте 2 статьи 16 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года говорится: "Прибрежное государство должным образом публикует такие карты или перечни географических координат и сдает на хранение копию каждой карты или каждого такого перечня Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций".

государства в отношении расширения своих морских районов³⁰⁶.

174. В прямой связи с появлением новых государств на международной арене, т.е. со случаями правопреемства государств, как правило, часто наблюдаются уведомления о признании этой ситуации, имея в виду, к примеру, рассмотрение того или иного государства в качестве стороны международных договоров, участником которых было государство-предшественник³⁰⁷. Можно в том числе указать на недавний случай в отношениях между Испанией и Боснией и Герцеговиной, когда посредством соответствующих писем, которыми обменялись министры иностранных дел этих стран (уведомление с последующим ответом на него), была заложена основа для международного двустороннего договора, в котором рассматривался вопрос о правопреемстве Боснии и Герцеговины и Испании в отношении некоторых двусторонних договоров, заключенных между Испанией и бывшей Югославией. В обоих документах содержится перечень этих договоров, а также говорится о прекращении действия договора о воздушном сообщении³⁰⁸.

175. Конфликты последних лет дают примеры уведомлений, предназначенных для обоснования принятия мер по борьбе с терроризмом, обусловленных необходимостью отреагировать на события 11 сентября³⁰⁹.

³⁰⁶ Мы можем вновь сослаться на Нидерланды, которые, даже до выработки того закона, который мы упоминали, уведомили о расширении своего территориального моря с 3 до 12 миль 26 октября 1979 года. Премьер-министр заявил, что были проведены различные переговоры с Бельгией, Федеративной Республикой Германией и Соединенным Королевством до введения в силу вышеуказанного изменения. То же самое в равной мере применялось к Нидерландским Антильским островам с целью предупреждения загрязнения морских районов (Rousseau, loc. cit. (1980), p. 664). Учитывая, что обычно именно внутренней нормой устанавливаются размеры морских районов, в этом смысле представляется нормальным обнаружение этого шага, который вызывает положительную реакцию, однако в то же время и решительные протесты, когда с делимитацией не согласны третьи государства. В этой связи с практикой государств в вопросах делимитации морских районов можно ознакомиться на сайте Отдела по вопросам океана и морскому праву Организации Объединенных Наций (www.un.org/Depts/los).

³⁰⁷ Примером может служить письмо от 31 декабря 1991 года, в котором премьер-министр Великобритании писал президенту Украины: "Я могу подтвердить, что мы соответствующим образом рассматриваем действующие договоры и соглашения, сторонами которых были Соединенное Королевство и Союз Советских Социалистических Республик, как остающиеся в силе в отношениях между Соединенным Королевством и Украиной" (Marston, "United Kingdom ... 1998", p. 482).

³⁰⁸ Остающиеся в силе договоры касаются сотрудничества в областях образования и культуры, науки и техники, экономического и промышленного сотрудничества, туризма, оказания судебной помощи по уголовным делам и выдаче, а также пассажирских и товарных перевозок по шоссе на дорогах (*Boletín Oficial Del Estado*, No. 68 (19 March 2004) and No. 97 (21 April 2004)).

³⁰⁹ К примеру, письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций от 7 октября 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности, в котором он заявляет следующее:

(продолжение сноски на следующей стр.)

176. Существует категория односторонних актов, которые мы могли бы назвать "несовершенными", учитывая тот факт, что в случае отсутствия ответа на них или их неприятия они в действительности не имеют последствий в полном объеме. Речь идет о конкретной форме уведомления, которым извещаются третьи стороны об объявлении статуса постоянного нейтралитета; для того чтобы на международной арене имели место последствия в полном объеме, как правило, необходима положительная реакция со стороны третьих государств, которые подтверждают и принимают такое положение дел. Этим объясняется его особенность. Среди прочих выделяется случай нейтралитета Австрии в 1955 году³¹⁰.

177. Есть разные причины, чтобы ставить под сомнение чисто односторонний характер этого акта: прежде всего, к их числу относятся средства формулирования (Московский меморандум от 15 апреля 1955 года, подписанный с советскими властями и впоследствии признанный Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки³¹¹); в то же время следует отметить, что нейтралитет был также провозглашен в Конституции, принятой 26 октября 1955 года, о чем было сообщено по дипломатическим каналам всем государствам, с которыми Австрия поддерживала отношения. По мнению Дигана, указанная конституционная норма была на самом деле предложением, последствия которого реально наступили после его принятия другими государствами, будь то имплицитно или прямо выраженным образом³¹². Вместе с тем, как

считает Земанек, шаги, предпринятые в этой связи были различными, и каждый из них имел независимую правовую коннотацию; так, такое признание указанного статуса постоянного нейтралитета, которое могло бы сделать его недействительным, не вызывает последствия такого рода в рамках всей совокупности шагов, предпринятых в третьих государствах, в то время как порок в австрийском заявлении мог бы привести к недействительности всей совокупности признаний третьими сторонами³¹³. Не подлежит сомнению, как указывает Руссо, тот факт что ключевое значение имеет определение того, порождает ли статус постоянного нейтралитета как таковой последствия в полном объеме или он для приобретения действительности требует признания третьими сторонами³¹⁴.

178. Международная практика последних 20 лет предлагает другие примеры, когда объявлялся статус постоянного нейтралитета: таков случай с Мальтой, провозгласившей в одностороннем порядке этот статус 15 мая 1980 года³¹⁵, а

тета Австрии является конституционный закон о нейтралитете, принятый парламентом Австрии 26 октября 1955 года. Правительство Ее Величества не несет конкретных обязательств по международному праву, касающихся нарушения этого нейтралитета" (Marston, "United Kingdom ... 1980", p. 484). Подчеркивается односторонний характер этого решения.

³¹³ "The legal foundations of the international system: general course on public international law", p. 197.

³¹⁴ Занимаемая Руссо позиция не оставляет сомнений: "Однако с юридической точки зрения вызывает сомнения то, что эта процедура является достаточной для установления статуса постоянного нейтралитета в отношении третьих государств в отсутствие любой последующей договоренности и прямого признания со стороны последних" (loc. cit. (1984), p. 449). Проблема, пожалуй, состоит в том, что, в отличие от других односторонних актов, применительно к которым волеизъявление третьих сторон не вызывает последствий и не влияет на действительность таких актов, ситуация с постоянным нейтралитетом иная. Заявление, посредством которого в одностороннем порядке принималось бы решение занять такую позицию на международной арене, было бы действительным, однако имело бы очень ограниченные, если не сказать нулевые, последствия, если третьи государства не признали бы такое положение вещей. Иным был бы этот вопрос, если бы заявление о нейтралитете формулировалось бы таким образом, которое некомпетентно делать такое заявление; именно это и произошло в случае Островов Кука 29 января 1986 года. Премьер-министр Островов Кука заявил, что этот архипелаг объявляет нейтралитет вследствие прекращения действия Договора между Австралией, Новой Зеландией и Соединенными Штатами (Договор АНЗЮС), а также ввиду неспособности Новой Зеландии обеспечивать оборону этих островов. В связи с этим Острова не имели бы никаких военных связей с иностранными государствами и в дальнейшем не давали бы разрешения на визиты американских военно-морских судов. Представляется, что это заявление не породило никакой реакции ни со стороны Лондона, ни со стороны Веллингтона, поскольку, если следовать Руссо, это заявление не имеет правовой действительности, учитывая отсутствие международной правосубъектности этого архипелага (ibid. (1986), pp. 676–677).

³¹⁵ Италия была первым государством, которое признало этот статус посредством обмена нотами между Мальтой и Италией 15 сентября 1980 года, касавшимися нейтралитета этого острова; в своей ноте Италия обязалась гарантировать указанный нейтралитет; Мальта, со своей стороны, обязалась соблюдать этот статус, исключив участие в военных союзах и размещение на мальтийской территории иностранных сил или баз (Rousseau, loc. cit. (1981), p. 411; *Keesing's Contemporary Archives*, vol. XXVII (1981), p. 31076). Наиболее актуальное значение имеет тот факт, что этот вопрос не был исчерпан, поскольку в 1981 году прави-

(продолжение сноски 309)

"В соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций я хочу от имени моего правительства сообщить, что Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии использует военные средства в операциях против тех, кто, как нам известно, занимается террором в отношении Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и других стран мира, в рамках более широких международных усилий.

Эти силы в настоящее время применяются в порядке осуществления неотъемлемого права на индивидуальную и коллективную самооборону, признанного в статье 51... Эти операции не направлены против населения Афганистана или против ислама".

(S/2001/947). См. также Marson, "United Kingdom ... 2001", pp. 682–683

Аналогичное заявление сделал государственный министр Великобритании в Генеральной Ассамблее 11 ноября 2001 года (ibid., p. 690). См. также Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, пленарные заседания, 46-е заседание.

³¹⁰ Австрийский нейтралитет является вопросом, который продолжает порождать последствия даже в настоящее время; касательно этого вопроса президент Российской Федерации заявил 8 февраля 2001 года в ходе официального визита в эту страну: "Во время "холодной войны" нейтралитет Австрии доказал свою полезность для Австрии, для Европы и для всего мира. И сегодня, несмотря на то, что более не существует подобных испытаний и противостоящих блоков, нейтралитет Австрии можно считать ценным достижением" (RGDIP, vol. CV (2001), p. 415).

³¹¹ Verdross, "La neutralité dans le cadre de l'O.N.U. particulièrement celle de la République d'Autriche", especially pp. 186–188.

³¹² Degan, op. cit., pp. 299–300. Хотя ответ на вопрос относительно обязательств, которые несет Соединенное Королевство в случае возможного нарушения нейтралитета Австрии, британский лорд-хранитель печати заявил: "Правовым основанием нейтралитета

также с Коста-Рикой, которая сделала это 17 ноября 1983 года³¹⁶.

Д. Некоторые виды поведения государств, которые способны породить правовые последствия, аналогичные односторонним актам

179. Ниже делается первая попытка кратко изложить информацию о видах поведения государств, на примере которых можно было бы проследить правовые последствия, при полном понимании того, что это просто примеры, которые указывают на всего лишь наметившиеся, но окончательно не оформившиеся направления работы.

180. В контексте территориальных споров и применительно к делимитации морских районов наблюдаются интересные случаи поведения, которые отражаются в использовании определенных районов. Термин "использование", квалифицируемый по-разному в различных международных документах³¹⁷, хотя и не являющийся вследствие этого однозначным, может означать общую норму поведения, которая подразумевает какой-то вид поведения и повторность. В случае делимитации морских вод и подводных пространств в Венесуэльском заливе (Колумбия/Венесуэла) высказывалось мнение о том, что использование отражает поведение, на котором основывается историческое право владения³¹⁸.

181. Несмотря на непризнание определенных образований, некоторые виды поведения иногда могут слу-

тельство Валлетты обратилось за признанием и гарантией нейтралитета острова третьими государствами. 18 декабря 1981 года Франция официально объявила о следующем:

"Заявляет о своей полной поддержке в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций независимости Республики Мальта и ее нейтралитета, основанного на принципах неприсоединения.

Обязуется уважать этот нейтралитет.

Призывает все другие государства признать и уважать нейтралитет, избранный Республикой Мальта, и воздерживаться от любых действий, не совместимых с этим признанием и уважением".

(Rousseau, loc. cit. (1982), p. 167)

³¹⁶ Президент Коста-Рики 17 ноября 1983 года в Сан-Хосе торжественно провозгласил постоянный, активный и невооруженный нейтралитет своей страны в ходе своего выступления в Национальном театре столицы. Было уточнено, что о провозглашении нейтралитета были извещены все государства, которые имели дипломатические отношения с Коста-Рикой, и было заявлено о необходимости проведения консультаций с политическими группами в отношении внесения изменений в Конституцию, в которую надо было внести упомянутое положение (см. Gros Espiell, *La Neutralidad de Costa Rica*, p. 75).

³¹⁷ "Постоянное и давнее использование" (Institute of International Law, 1894); "международное использование" (ibid., 1928); "установленное использование" (Harvard draft of convention on territorial waters, *Supplement to AJIL*, vol. 23, special number (April 1929)); "постоянное и давнее использование" (проект конвенции с поправками, представленными г-ном Шюскингом, ibid., vol. 20 (July and October 1926), p. 142); и в кодификационных работах, составленных в порядке подготовки к Конференции по кодификации международного права (Гаага, 1930 год). См. *Ежегодник...*, 1962 года, том II, документ A/CN.4/143, пункт 101, стр. 15 англ. текста).

³¹⁸ См. Lara Peña, *Las tesis excluyentes de soberanía colombiana en el Golfo de Venezuela*.

жить свидетельством поддержки, которая оказывается тем или иным государством этим образованиям: в ходе парламентских прений по вопросу о Тибете государственный министр Великобритании указал:

Тибет в международном отношении никогда не признавался как независимый. Настоящее правительство и наши предшественники не признавали правительство Далай Ламы в изгнании.

...

Мы не признаем Далай Ламу в качестве главы правительства Тибета в изгнании, однако мы действительно признаем его как одного из глубоко уважаемых духовных лидеров, лауреата Нобелевской премии мира и важную и влиятельную силу³¹⁹.

182. Разрыв дипломатических отношений может быть равноценен непризнанию правительств: 24 сентября 2001 года после событий 11 сентября Объединенные Арабские Эмираты, одна из трех стран, которые признали режим движения "Талибан" в качестве правительства Афганистана и установили дипломатические отношения с ним, приняли решение о разрыве этих отношений. Неделю спустя аналогичным образом поступила Саудовская Аравия³²⁰.

183. В случае, связанном с разрывом дипломатических отношений в ответ на заявления другой страны, которые расцениваются как неприемлемые, 8 октября 1985 года президент Эквадора заявил, что "до тех пор, пока не будут проведены законные народные выборы, на которых все никарагуанцы имели бы право самоопределиться, выбрать свою будущую судьбу, не страшась удавок, дубинок или насилия, в Центральной Америке будут продолжаться разворачиваться драматические события"³²¹. В ответ на эти утверждения президент Никарагуа Даниэль Ортега 10 октября обвинил своего эквадорского коллегу в том, что он является "орудием Соединенных Штатов, которые стремятся посеять рознь в латиноамериканском сообществе и воспрепятствовать усилиям по установлению мира в Центральной Америке"³²². Обмен упомянутыми заявлениями привел к тому, что 11 октября Эквадор в официальном заявлении объявил, что "правительство Эквадора самым решительным образом отвергает заявления команданте Ортеги и в интересах сохранения достоинства и суверенитета страны приняло решение разорвать дипломатические и консульские отношения с правительством Никарагуа"³²³.

184. Вызывает протесты "дружественное" поведение в отношении той или иной сепаратистской группы: 11 ноября 1999 года визит чеченского представителя в Париж и пресс-конференция, которая состоялась в Национальном собрании Франции, вызвали протесты Российской Федерации, которая обвинила Францию в сотрудничестве с террористами. Посла Франции в Москве предупредили о возможных последствиях этого

³¹⁹ Marston, "United Kingdom ... 1999", p. 425.

³²⁰ См. Remiro Brotóns, "Terrorismo, mantenimiento de la paz y nuevo orden", p. 151.

³²¹ Lira B., loc. cit., p. 243.

³²² Ibid.

³²³ Ibid.

недружественного шага для двусторонних отношений между обеими странами³²⁴.

185. Определенные виды поведения могут быть схожими с протестами и быть направлены на воспрепятствование тому или иному конкретному притязанию: создание 200-мильной исключительной экономической зоны порождало многочисленные ситуации напряженности. Стоит привести следующий пример: с 1975 года Мексика привлекала внимание существовавшей в то время региональной организации, Межамериканской комиссии по тропическому тунцу, к необходимости приступить к рассмотрению нового регионального режима сохранения запасов этой рыбы, который соответствовал бы новой правовой реальности, формировавшейся в ходе работы Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, т.е. установлению 200-мильной исключительной экономической зоны. Когда были начаты переговоры, на которые в этих целях была приглашена Мексика, возник правовой спор с Соединенными Штатами и произошли нежелательные события, которые привели к нарушению судами Соединенных Штатов мексиканской 200-мильной зоны с целью незаконного промысла тунца в этой зоне. Из-за этого спора в связи с новой ситуацией Мексика вышла из состава упомянутой Комиссии и, кроме того, начала задерживать суда Соединенных Штатов. В ответ Соединенные Штаты ввели эмбарго на импорт мексиканского тунца в Соединенные Штаты. Между тем Мексика приняла временное законодательство с целью заключения регионального соглашения об охране и рациональном использовании запасов тунца в восточной части Тихого океана. С тех пор обе страны в официальном или неофициальном порядке провели серию переговоров для изыскания решения для этого спора³²⁵.

186. В свою очередь напряженные отношения между различными странами приводят к инцидентам: одной из категорий инцидентов являются инциденты, связанные с рыболовным промыслом, которые могут, как указывалось выше, вызывать протесты³²⁶. Напряженность так-

же, как показывают примеры, препятствует официальным визитам³²⁷.

Е. Молчание и эскапация как главные факторы, определяющие некоторые действия государств

1. МОЛЧАНИЕ И ЕГО ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СФЕРЕ

187. В своем первом докладе об односторонних актах государств Специальный докладчик рассмотрел молчание как "вид реакции или как одностороннюю форму волеизъявления", которое, однако, "не должно, по мнению значительной части ученых, считаться правовым актом"³²⁸. Кроме того, оно тесно связано с эскапацией в смысле, что определенная ситуация могла бы быть противопоставлена государству, если в результате его бездействия, его молчания можно было бы сделать вывод относительно его согласия в отношении ситуации, о которой идет речь, способной породить правовые последствия.

188. В действительности строго конфигурированное и обозначенное в его точных терминах молчание нельзя рассматривать как односторонний акт; речь шла бы даже о случаях возникновения правовых последствий в результате "одностороннего бездействия", когда, к примеру, в определенной ситуации требовалось бы принести протест, но этот протест не приносится. В определенной форме это молчание вместе с другими аспектами, позволяющими в определенной мере точно установить волю государства, о котором идет речь, порождает ситуацию невозможности отказа в случаях определенного закрепления предпринятых действий.

189. Молчание как таковое порождает правовые последствия, когда оно связано с предшествующим актом другого субъекта³²⁹; по этой причине Специальный до-

³²⁴ См. Poulain, loc. cit. (1999), p. 991. Более того, 29 января 2002 года посол Франции в Москве был вызван для беседы в Министерстве иностранных дел Российской Федерации, в ходе которой ему сообщили, что Франция занимает недружественную позицию в отношении Российской Федерации. Как и в случае с Францией, аналогичная мера в связи с Чечней была предпринята в отношении Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Встреча в Париже бывшего "министра культуры" сепаратистского правительства и министра образования Франции послужила причиной направления ноты следующего содержания: "Москва хотела бы знать, чем мотивирована встреча официальных французских лиц с представителями чеченских экстремистов, связи которых с У. бен Ладеном были неопровержимо доказаны" (R.G.D.I.P. (RGDIP, vol. CVI (2002), p. 413).

³²⁵ См. Szekely, "Aplicación en Latinoamérica de la Convención de las Naciones Unidas sobre el Derecho del Mar", p. 52.

³²⁶ В конце ноября 1967 года чилийская канонерка "Кидора" проникла в воды, находящиеся под юрисдикцией Аргентины, в районе Ушуая, не имея предварительно полученного разрешения. Указанное вторжение послужило причиной вручения министром иностранных дел Чили ноты протеста послу Аргентины. Об этих пограничных инцидентах см. в "Límites. El bloqueo de Ushuaia", *Primera Plana* (Buenos Aires), year V, No. 245 (5–11 September 1967), p. 13, and *Clarín* (Buenos Aires), 1 December 1967, p. 18.

³²⁷ Министр немецкого правительства Лудгер Фольмер отменил свою поездку на Кубу, сделал 16 февраля 2001 года заявление, в котором говорилось, что правительство Кубы обратилось к нему с просьбой воздержаться от визита на Кубу, запланированного на 19 февраля 2001 года (по приглашению кубинской стороны). Причиной этого явились его предполагаемые публичные заявления, в которых содержалась критика в адрес Кубы. Ему не были ясны мотивы такого толкования. Однако оно свидетельствовало о том, что в тот момент у кубинской стороны не было достаточного желания начать политический диалог в широком плане. В этих обстоятельствах его поездка на Кубу не имела большого смысла. Отмена его визита на Кубу никак не повлияла на его запланированную поездку в Доминиканскую Республику (16 февраля 2001 года).

³²⁸ *Ежегодник...*, 1998 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/486, пункт 50, стр. 379. Как указывает Родригес Каррион в *Lecciones de Derecho Internacional Público*, p. 171, "молчание является не отдельным типом одностороннего акта, а скорее одной из форм одностороннего волеизъявления государства".

³²⁹ По мнению Специального докладчика, огромное число протестов, встречающихся в международной практике, служит важным индикатором того, что молчание может иметь значительные последствия, и по этой причине каждый раз, когда существовала бы возможность закрепления какой-то определенной ситуации, с которой не согласно то или иное государство, соответствующее государство или государства протестуют в самой резкой форме. Достаточно привести следующий пример (см. Rousseau, loc. cit. (1979), pp. 143–144): в связи с обменом грамотами о ратификации

кладчик отдает предпочтение позиции, которой давно придерживается Сико, по мнению которого, "le silence, puisqu'il ne peut produire d'effets juridiques de manière autonome et qu'il a besoin pour ce faire d'un autre acte, n'entre pas dans la définition de l'engagement unilatéral, donnée au début de la présente étude"³³⁰. Его последствия ввиду этого относительно незначительны, как традиционно свидетельствуют теория и судебные решения, особенно Франции и Германии³³¹; вместе с тем в противоположность этому англосаксонская школа защищает толкование, именуемое "молчаливое волеизъявление", при том понимании, что оно способствует переходу практических действий в разряд правовых, позволяет сохранять определенную степень динамизма в международном правопорядке, давая возможность преодолевать таким образом препятствия, которые могли бы в некоторых случаях возникнуть в результате недосмотра определенных государств³³².

190. В Комиссии, к примеру, в этой связи высказывались самые различные мнения: так, указывалось, что, хотя некоторые виды молчания явно не могут являться или не являются односторонним актом, другие его виды могут квалифицироваться как преднамеренное "красноречивое молчание", выражающее согласие, и ввиду этого представляющее собой акт такого характера³³³. Кроме того, нельзя не обратить внимание на то, что в определенных многосторонних конвенциях молчание сопряжено с соответствующими правовыми последствиями³³⁴.

191. И наконец, утверждают, что согласие³³⁵, которое может, хотя и необязательно всегда, проистекать из

договора между Японией и Республикой Корея от 5 февраля 1974 года, касающегося делимитации и совместного использования континентального шельфа в восточной части Китайского моря, Китай подтвердил свое негативное отношение к этому договору, уже неоднократно выражавшееся ранее, 23 апреля, 28 мая и 13 июня 1977 года (ibid. (1978), pp. 243–245). В ноте, выпущенной 26 июня 1978 года, министр иностранных дел Китая заявил, что Китай выражает глубокое негодование и заявляет решительный протест в отношении этого договора, который посягает на суверенитет Китая. Любой раздел континентального шельфа между различными странами может осуществляться только на основе консультаций между Китаем и заинтересованными странами.

³³⁰ Loc. cit., p. 673.

³³¹ Как указывал Бенц, судебные решения Франции показывают, что "молчание одной стороны в отсутствие других обстоятельств не может ее обязать" (loc. cit., p. 46).

³³² Эта мысль заимствована у Бенца, loc. cit., pp. 52–53.

³³³ Ежегодник., 2000 год, том II (часть вторая) пункт 585, стр. 115. Многоаспектность молчания утверждал также Сой, указывая, что "выражение "qui tacet consentire videtur" в праве не имеет абсолютного значения. На самом деле молчание может означать, что оферта, нарушение или угроза оставляют адресата совершенно безразличным. Он также может заявить о несогласии" (Сой, op. cit., pág. 61).

³³⁴ См. Венскую конвенцию о праве договоров, пункт 2 статьи 65, или Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, статья 252.

³³⁵ Как утверждает Дж. Сэлмон, "[м]олчаливое согласие есть "согласие, подразумеваемое в отношении государства в силу его поведения, активного или пассивного, по отношению к конкретной ситуации. Молчаливое согласие может иметь место в целом

молчания, является, вероятно, одним из наиболее щекотливых вопросов, имеющих самую большую практическую значимость, учитывая его последствия. Как указывал МакГиббон, "[с]огласие ... обретает форму молчания или отсутствия протеста в обстоятельствах, которые, как правило, требуют позитивной реакции, означающей возражение"³³⁶. Представляется важным тот факт, что противопоставляемая ситуация, возникающая в результате согласия, имеет особую значимость для государства, обладающего правом в силу обычной правовой нормы, которая еще не утвердилась, или когда все аспекты ее применения в отдельных ситуациях все еще являются предметом споров³³⁷. Более того, как утверждает Каррильо Сальседо,

можно говорить о том, что согласие представляет собой допущение или признание законности спорной практики, или о том, что оно служит даже целям закрепления первоначально незаконной практики. Государство, которое дало согласие, в последующем не сможет выступать против притязания в силу принципа эстоппеля или "акта противоположного содержания". Согласие такого рода является одним из важнейших элементов в установлении обычной или срока давности³³⁸.

192. В то же время для того, чтобы согласие порождало последствия в правовом плане, представляется необходимым, чтобы сторона, которой выменяется имплицитное согласие, должна была, прежде всего, знать о деяниях, в отношении которых она воздержалась от протеста; деяния должны быть известны, когда о них не было сообщено официально. В определенной форме каждый из этих аспектов был должным образом учтен МС в деле о рыболовстве, который исходил из мысли о том, что известность деяний, общее толерантное отношение международного сообщества, расположение границ Соединенного Королевства в Северном море, его собственная заинтересованность в этом вопросе, длительное отсутствие возражений позволили Норвегии противопоставить свою систему системе Соединенного Королевства³³⁹; вместе с тем в реальности, как подчеркивает Каррильо Сальседо, в этом случае

[д]ействительные правовые последствия в этой ситуации порождаются таким образом не молчаливым или прямо выраженным согласием третьих государств, а известностью фактов. Противопоставляемый характер erga omnes этих правовых ситуаций опирается в конечном счете на свою совместимость, на свое нерасхождение с международным правовым порядком, который при-

ряде ситуаций" ("Les accords non formalisés ou «solo consensu»", p. 15).

³³⁶ "The scope of acquiescence ...", p. 143.

³³⁷ См. Degan, op. cit., p. 353.

³³⁸ "Funciones del acto unilateral en el régimen jurídico de los espacios marítimos", pp. 21–22. Этот автор с полным на то основанием добавляет следующее:

"Согласие в международном праве играет таким образом корректирующую функцию, смягчая жесткость догм суверенитета и волюнтаристского позитивизма. Представляется, что согласие, являющееся одним из важнейших факторов развития и формирования обычного права, играет ту же роль, что и opinio iuris в формировании обычно-правового обязательства. Opinio iuris отличается от согласия, но является его логическим следствием".

³³⁹ I.C.J. Reports 1951, p. 138 (см. сноску 208, выше).

знает исключительную компетентность прибрежного государства устанавливать исходные линии своего территориального моря³⁴⁰.

193. Немного позже МС вынес аналогичное решение по делу *Temple of Preah Vihear*³⁴¹. Арбитражные суды³⁴² и внутригосударственные суды³⁴³ также имели возможность высказаться в самом недавнем времени в отношении согласия, его последствий и условий.

194. С учетом упомянутых судебных precedентов можно в определенной мере прийти к выводу о том, что согласие в целом является результатом совокупности различных признаков, свидетельствующих о глобальном поведении; признаки, указывающие на согласие, иными словами, на согласие с определенной ситуацией, могут носить многообразный характер, имея своим источником как активные, так и пассивные виды поведения государства³⁴⁴.

195. Как следует из некоторых арбитражных решений, функция согласия, как представляется, заключается в том, чтобы служить в качестве уточняющего средства, позволяющего толковать определенные вызывающие сомнения аспекты. Так, в рамках дела о Договоре о границах 1858 года между Коста-Рикой и Никарагуа³⁴⁵, решение по которому было принято 22 марта 1888 года, судья подчеркнул, что, несмотря на то, что согласие не может заменить собой необходимую ратификацию договора со стороны Никарагуа, представляющееся благо-

³⁴⁰ Loc. cit., p. 12.

³⁴¹ *I.C.J. Reports 1962* (см. сноску 191, выше). Рассмотрев роль согласия, источником которого было отсутствие протеста в отношении деяния, которое должно было бы его вызвать, Суд постановил

"От имени Таиланда утверждается, что передача карт французскими властями носила, так сказать, характер *ex parte* и что никакого официального признания у Таиланда не испрашивали и он такого признания не делал. Фактически, как мы в настоящем увидим, признание поведением, несомненно, сделано очень определенным образом; но даже в противном случае представляется ясным, что обстоятельства были таковы, что требовали какой-то реакции в разумный период времени со стороны сиамских властей, если они желали выразить несогласие с картой или хотели поднять какой-то серьезный вопрос в связи с ней. Они не сделали этого ни тогда, ни в течение многих лет, а поэтому должны рассматриваться как давшие согласие. *Qui tacet consentire videtur si loqui debuisset ac potuisset*".

(*Ibid.*, p. 23)

³⁴² К примеру, в арбитражном решении от 19 октября 1981 года, касавшемся территориального спора между Дубаем и Шарджой (ILR, vol. 91 (1993), pp. 612 et seq.); или в решении по делу *Laguna del Desierto* от 21 октября 1994 года (дело о пограничном споре между Аргентиной и Чили, касающемся делимитации линии границы между пограничным столбом 62 и горой Фицрой, UNRIIAA, vol. XXII (Sales No. E/F.00.V.7), p. 1; см. также ILR, vol. 113 (1999), p. 1).

³⁴³ Верховный суд Соединенных Штатов Америки высказался по этому поводу в различных решениях, таких, как решение по делу *Georgia v. South Carolina* от 25 июня 1990 года или *United States v. Louisiana and Others* от 26 февраля 1985 года (оба из которых приводятся в ILR, vol. 91 (1993), p. 411 and 439). В обоих случаях молчание приравнивалось к согласию.

³⁴⁴ См. Barale, "L'acquiescement dans la jurisprudence internationale", p. 393, and the jurisprudential references on pp. 394–400.

³⁴⁵ Договор о территориальных границах между Коста-Рикой и Никарагуа (San José, 15 April 1858), *British and Foreign State Papers, 1857–1858*, vol. XLVIII, p. 1049.

склонным поведение, демонстрировавшееся на протяжении 10 или 12 лет, "служит убедительным свидетельством существования в то время позиции, которая всегда считалась ценной в качестве ориентира при решении вопросов толкования, связанных с определенными сомнениями"³⁴⁶.

2. ПРИНЦИП ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ИЛИ ЭСТОППЕЛЯ

196. Как заявил один из членов Комиссии международного права в отношении принципа предотвращения или эстоппеля:

По общему признанию, односторонний акт может повлечь за собой эстоппель, однако речь идет о последствии акта и, как представляется, вопреки тому, что было сказано Специальным докладчиком в его вступительном слове, никакой категории "эстоппельных актов" не существует. Можно лишь сказать, что при определенных обстоятельствах односторонний акт может служить основой для эстоппеля. ... В международном праве эстоппель рассматривается в качестве одного из следствий принципа добросовестности, которым, как отметил г-н Лукашук (2593-е заседание), регулируются нормы, касающиеся правовых последствий односторонних актов³⁴⁷.

197. Как представляется, англо-саксонская доктрина права исходит из необходимости воплощения принципа предотвращения или эстоппеля в качестве механизма, применимого в международной области, который направлен главным образом на обеспечение определенной правовой стабильности, препятствуя тому, чтобы государства действовали в нарушение своих собственных актов³⁴⁸. Как подчеркнул Миаха де ла Муэла³⁴⁹, этот принцип воплощается в максиме *adversus factum suum quis venire non potest*, с помощью которой, как показал в весьма документированной форме Диес-Пикасо, определяются источники данного института англо-саксонского права³⁵⁰.

198. Испанская доктрина также уделяла внимание изучению принципа эстоппеля; если говорить конкретно, то Пекор Гарсиа исходит из двух основных предпосылок, которые определяют сущность этого принципа: таким образом, в его понимании:

³⁴⁶ Moore, *History and Digest* ..., vol. II, p. 1959. См. также Coussirat-Coustère and Eisemann, op. cit., p. 5.

³⁴⁷ *Ежегодник...*, 1999 год, том I, 2594-е заседание, пункт 12, стр. 242.

³⁴⁸ Подробный анализ этого понятия и в особенности его наиболее отдаленные источники см. Martin, *L'estoppel en droit international public précédé d'un aperçu de la théorie de l'estoppel en droit anglais*, pp. 10–14, особенно pp. 63–65.

³⁴⁹ Loc. cit., p. 440, также цитируется по Díez-Picazo Ponce de León, *La doctrina de los propios actos: un estudio crítico sobre la jurisprudencia del Tribunal Supremo*, pp. 63–65.

³⁵⁰ В своей работе *Dictionnaire de la Terminologie du Droit International* (Paris, Sirey, 1960), p. 263, судья Басдеван сформулировал следующее понятие эстоппеля: прекращение производства с учетом его смысла в английском языке, которое означает выдвижение окончательного возражения против того, чтобы какая-либо из сторон процесса занимала какую-либо позицию, противоречащую позиции, которая была занята прямо или косвенно и которая призвана оставаться неизменной в той же инстанции.

Первым условием, необходимым для толкования понятия "эстоппеля", является существование какой-либо "позиции", занятой одной из сторон.

...

Второе условие применения эстоппеля предусматривает существование того, что называется "вторичной позицией", которая должна быть занята стороной, выступающей против этого принципа³⁵¹.

Этот автор продолжает:

принцип эстоппеля может быть определен с помощью различных видов волеизъявления, которые в целом именуется "молчаливым согласием". В рамках такой гипотезы эстоппель, частично или полностью, принимает форму, соответствующую молчаливому согласию, вытекающую из молчания или бездействия (*estoppel by silence*), проверяющую такое молчаливое согласие с помощью определенных видов поведения или позиции (*estoppel by conduct*), и т.д.³⁵².

Эта позиция является ясной и недвусмысленной, как указал МС в решении по делу *Serbian Loans* от 12 июля 1929 года:

при рассмотрении условий, необходимых для установления факта утраты права в силу принципа эстоппеля, совершенно очевидно, что применение этого принципа в данном случае лишено оснований. Владельцы не сделали четкого и однозначного заявления, на которое государство-должник могло по праву опереться и сделало бы это³⁵³.

199. Разумеется, существует определенная доктринальная путаница в отношении основ и сферы охвата эстоппеля согласно одному из вышеупомянутых принципов. Вполне возможно, что само многообразие последствий, которые могут иметь односторонние акты, равно как и различия в них, служат в качестве обстоятельств, которые объясняют все сомнения, связанные с этим вопросом, хотя это и не подразумевает, что они являются обоснованными. Поэтому представляется логичным утверждение о том, что основой данного принципа по существу является добросовестность, и это закреплено в различных правовых системах³⁵⁴.

200. Кроме того, эти вопросы имеют прямое отношение к категориям односторонних актов и, если говорить конкретно, к месту, которое занимает принцип предотвращения или эстоппеля, и в полной мере характеризуют прения, которые проходит в рамках Комиссии³⁵⁵.

³⁵¹ "El principio del 'estoppel' en derecho internacional público", pp. 104 and 106.

³⁵² "El principio del 'estoppel' y la sentencia del Tribunal Internacional de Justicia en el caso del templo de Preah Vihear", pp. 158–159. Для ознакомления с самым последним подробным изучением этого вопроса см. Jiménez García, Los comportamientos recíprocos en derecho internacional a propósito de la aquiescencia, el estoppel y la confianza legítima.

³⁵³ *Serbian Loans, Judgment No. 14, 1929, P.C.I.J., Series A, No. 20*, p. 39.

³⁵⁴ См. Venturini, loc. cit., p. 372; and also Pecourt García, "El principio del 'estoppel' en derecho ...", p. 117.

³⁵⁵ См. в этом отношении мнение г-на Таммса в *Ежегоднике...*, 1967 год, том I, 928-е заседание, пункт 6, стр. 179 англ. текста, где, ссылаясь на необходимую систематизацию, которую предусматривает рассмотрение этой темы, и, в частности, указывая на

Хотя сомнения в отношении того, следует ли рассматривать эстоппель в качестве одностороннего акта, возникли еще в 1971 году, тогда подчеркивалось, что эстоппель "возможно, будет точнее определить не как односторонний акт сам по себе, а как следствие такого акта или актов"³⁵⁶. Кроме того, элементом, наиболее характерным для эстоппеля, является не поведение государства, а доверие, которое в результате этого возникает у другого государства. И, наконец, как также выяснилось в связи с делом *Temple of Preah Vihear*³⁵⁷ принцип предотвращения может служить в качестве механизма, направленного на подтверждение определенных обстоятельств, которые в другой форме допускают отсутствие юридической силы правового акта, о котором идет речь. Хотя в этом решении МС сослался на роль, которую мог бы играть эстоппель в том, что касается подтверждения действительности международных договоров, по мнению Специального докладчика, такое же представление в результате этого относится к односторонним актам.

201. Разумеется, позиция какого-либо государства в отношении какой-либо конкретной ситуации обуславливает его дальнейшее последовательное поведение³⁵⁸, особенно в том случае, когда это вызывает у добросовестных третьих сторон определенное предполагаемое

классификацию, которая, несомненно, должна быть проведена, он утверждает следующее:

"Вопрос признания как позитивного акта, выражающегося в признании данной ситуации в качестве правовой ситуации и, напротив, вопрос о протестах, направленных на отказ в изменении какой-либо правовой ситуации. Можно также упомянуть о принципе эстоппеля (доктрина самих таких актов), который применял Международный Суд; кроме того, можно было бы привести другие примеры односторонних актов, таких, как заявления и частичные или полные отказы, которые можно было бы рассмотреть в систематизирующем проекте".

³⁵⁶ *Ежегодник...*, 1971 год, том II (часть вторая), сноска 333, стр. 71–72.

³⁵⁷ *I.C.J. Reports 1962* (см. сноску 191, выше), p. 32, в этом решении Суд утверждает следующее:

"Даже если существовали какие-либо сомнения в отношении признания Сиамом этой карты в 1908 году и, следовательно, указанных на ней границ, по мнению Суда, с учетом последующих событий поведение Таиланда в настоящее время исключает для него возможность утверждать, что он не признал данную карту. В течение 50 лет Таиланд пользовался такими преимуществами, как заключенный им Договор от 1904 года, если говорить хотя бы о преимуществах наличия стабильных границ. Франция, и через нее Камбоджа, полагались на признание Таиландом этой карты".

³⁵⁸ См. *Right of Passage over Indian Territory, Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1960*, p. 6; в этом предположении позиция, занимаемая каким-либо государством в течение определенного периода времени, позволяет говорить об укреплении практики, что приводит к закреплению и сочетанию молчаливого согласия и доктрины самих актов:

"С целью определения того, установила ли Португалия право прохода, на которое она претендует, Суд должен учитывать то, что произошло в течение периода правления Британии и после этого. В течение этого времени в отношениях между Португалией и данной территорией была разработана определенная практика, касающаяся права прохода к анклавам, на которую Португалия полагается для цели установления права прохода, на которое она претендует".

(*Ibid.*, p. 39)

уважение к данной позиции, которое впоследствии приводит к ее корректировке с учетом тех же параметров³⁵⁹. Такое поведение, узаконивающее определенное состояние вещей в течение определенного времени, привело к принятию МС, вопреки желанию Никарагуа, решения по делу *Arbitral Award Made by the King of Spain on 23 December 1906*³⁶⁰. В ряде относительно не

давно принятых арбитражных решений прямо упоминается эстоппель и его значение³⁶¹. Однако значение эстоппеля подтверждается не только решениями международных судов; этот вопрос нашел свое отражение и в решениях внутренних судов³⁶².

³⁵⁹ Тот факт, что неоднократный отказ от признания какой-либо формы правления приводит к установлению определенной связи, был подчеркнут при рассмотрении дела *Charles J. Jansen v. Mexico* (Mexico/United States), решение по которому было вынесено 20 ноября 1876 года (Coussirat-Coustère and Eisemann, op. cit., p. 476), причем в этом решении утверждалось, что "кроме того, это приводит к тому, что Соединенные Штаты Америки, по меньшей мере, в настоящее время, не могут свободно утверждать о правлении де-факто принца Максимилиана, поскольку они во время противостояния в Мексике всегда признавали республику и отвергали монархию". (Ibid., pp. 107–108)

³⁶⁰ *Arbitral Award Made by the King of Spain on 23 December 1906, Judgment, I.C.J. Reports 1960*, p. 192. Со ссылкой на действия Никарагуа Судом установлен:

"По мнению Суда, Никарагуа посредством прямо выраженного заявления и поведения признала это арбитражное решение действительным, и Никарагуа уже не может отступать от этого признания и оспаривать действительность данного арбитражного решения. То обстоятельство, что Никарагуа не ставила какие-либо вопросы в отношении действительности этого арбитражного решения в течение нескольких лет после того, как Никарагуа стали известны все положения данного арбитражного решения, подтверждает вывод, к которому пришел Суд".

(Ibid., p. 213)

³⁶¹ См. решение арбитражного суда по делу *Pope and Talbot Inc. v. Government of Canada* от 26 июня 2000 года (воспроизводится в ILR, vol. 122 (2002), p. 294, особенно p. 338). В этом решении содержится ссылка на характер эстоппеля, изложенная таким же образом, что и вышеизложенная.

³⁶² См. решение от 28 марта 1986 года по делу *Mission intérieure des catholiques suisses v. Canton de Nidwald et Tribunal administratif du canton de Nidwald*, перевод имеющих самое непосредственное отношение к этому пункту с точки зрения целей, которыми мы занимаемся, воспроизводится в Caflisch, loc. cit. (1986), p. 140. По этому делу Суд утверждал: "как в международном, так и во внутреннем праве существует обязанность быть последовательным в своем поведении, т.е. запрет venire contra factum proprium. Этот принцип применялся в международной практике даже когда речь шла не о договоре, а о простых заявлениях, сделанных, например, министром иностранных дел (см. дело *Eastern Greenland*...)"

ГЛАВА II

Выводы

202. В соответствии с просьбой, с которой Комиссия обратилась к Специальному докладчику в 2003 году (пункт 1, выше), в настоящем докладе исключительно иллюстративным образом излагаются примеры практики государств, в частности примеры ряда актов и заявлений, в том числе некоторых видов поведения, являющихся в равной мере односторонними, которые могут иметь правовые последствия, аналогичные последствиям актов и заявлений. Вполне понятно, что не все такие виды поведения могут представлять собой односторонние акты в том смысле, какой интересуется Комиссия. Некоторые виды поведения не могут носить правового характера; другие виды поведения, хотя и носят такой характер, пожалуй, вполне могут находиться в рамках договорных отношений и поэтому не имеют прямого интереса для исследования актов, которым мы занимаемся.

203. Представляется, что данное изложение будет способствовать изучению этой темы и принятию выводов относительно возможного существования норм и принципов, применимых к действию этих актов. В некоторых случаях, вероятно, можно сделать вывод о том, что такие нормы и принципы прямо применяются ко всем таким видам одностороннего волеизъявления, естественно, ограничиваясь правовыми нормами или только одной из категорий таких норм, хотя они и не могут быть квалифицированы или классифицированы с легко-

стью, поскольку, как уже подчеркивалось, не существуют определенных критериев, обуславливающих это.

204. Рабочая группа по теме односторонних актов государств, которая проводила свои заседания в период сессий Комиссии 2003 года, рассмотрела некоторые вопросы, которые обуславливают содержание некоторых выводов.

205. Заявления сгруппированы по практическим и методологическим соображениям в различные категории актов, которые доктрины и практика подтверждают в качестве односторонних волеизъявлений государств, без ущерба для возможности существования других актов, классифицируемых и квалифицируемых иным образом. Изучая эти акты и отмечая вновь, что выбранные акты представляют собой просто совокупность различных действий, подтверждающих волеизъявление такого рода, Специальный докладчик подчеркнул, что акты, связанные с признанием государств, правительств и ситуаций де-факто и де-юре, встречаются намного чаще, хотя другие акты, например обещания, отказы и протесты, также формулируются в различных случаях.

206. В общей форме, что относится ко всем актам и заявлениям, можно констатировать, что в подавляющем большинстве случаев односторонние акты и заявления государств обращены к другим государствам. Вместе с

тем можно отметить, что в некоторых случаях бенефициарами таких актов и заявлений являются иные субъекты, чем государство, например международные организации.

207. Такие акты и заявления формулируются в большинстве случаев в индивидуальном порядке, хотя в некоторых случаях это делает группа государств, в том числе государств-членов какого-либо международного органа (будь то в рамках какой-либо международной организации или в контексте какой-либо конференции).

208. Большинство таких заявлений формулируется без прямых официальных полномочий на это лицами, правомочными действовать в международном плане и представлять это государство, например главами государств или правительств, министрами иностранных дел, послами, главами делегаций и представителями государств при международных организациях и органах.

209. Хотя во многих случаях такие заявления формулируются в письменной форме, весьма часто они делаются устно. Во многих случаях такие заявления препровождаются с помощью нот и писем, причем в число этих случаев входит обмен официальными нотами.

210. Большинство заявлений, касающихся признания, составляют заявления о признании государств, причем можно отметить существенное увеличение числа таких заявлений после событий, имевших место в течение 90-х годов в Центральной и Восточной Европе, которые привели к возникновению новых независимых государств.

211. В последнем контексте можно также отметить, что большая часть этих заявлений, по крайней мере те заявления, к которым Специальный докладчик имел доступ, были сделаны странами Европы в качестве части общей политики, направленной на учет преобразований, происходящих в пределах этого региона, хотя многие государства других географических регионов также прямо или косвенно заявляли о своем признании этих новых республик.

212. Можно также отметить, в контексте заявлений и актов признания, что они связаны с другими ситуациями иного характера, например акты, имеющие смежный характер, акты, касающиеся разоружения и состояния войны, а также акты, касающиеся нейтралитета, в том числе какого-либо международного договора.

213. В большинстве случаев такие заявления явились результатом переговоров, в ходе которых им придается значительная самостоятельность, в существенной мере присущая односторонним актам в строгом смысле этого термина. Хотя некоторые акты, несомненно, связаны с процессами, относящимися к признанию государства или правительства.

214. В некоторых случаях Специальный докладчик столкнулся с заявлениями, направленными на признание какого-либо государства, однако их реализация сопряжена с выдвиганием ряда условий, причем такой

вариант особенно распространен в европейском контексте.

215. Примечательно также то, что не все акты признания в целом соответствуют прямо выраженным актам; ряд таких актов носят имплицитный характер и обуславливаются совершением других актов, например в случае заключения соглашений, или принятием решений по таким фактическим вопросам, как обмен дипломатическими представлениями или документами иного характера.

216. Можно также отметить акты прямого непризнания, особенно в тех случаях, когда оспаривается государственность, что проявляется в форме неоднократного действия государства, которое не признает данную ситуацию, например в ходе парламентских прений.

217. Определение результата актов признания, хотя и не являющееся ясным во всех случаях, сопряжено с меньшими трудностями, чем тогда, когда речь идет о формулировании других односторонних актов и заявлений. В случае признания государств акт признания приводит к установлению официальных дипломатических сношений и отношений в целом между признающим государством и образованием, признанным в качестве такового.

218. Можно также констатировать, что формулируются многочисленные заявления, представляющие собой обещания, которые касаются, среди прочего, смежных вопросов, разоружения, списания долгов, нерешенных денежных вопросов, выдачи разрешений на использование определенных видов пространства, введения моратория.

219. В целом заявления, представляющие собой обещания, формулируются также лицами, которые, как признано, вправе представлять государство в его внешних сношениях, т.е. главами государств или правительств или министрами иностранных дел. Некоторые заявления такого рода формулируются в устной форме, а другие – в письменной форме, и в этом контексте посредством нот и актов компетентных органов государства.

220. В большинстве случаев реакция государств-бенефициаров неизвестна, хотя иногда они ее проявляют, например, в случае, касающемся смежных вопросов, в контексте которых отмечается более ясная реакция.

221. В конкретном случае разоружения ситуация носит более сложный характер, поскольку реакция на меры разоружения не является ясной. Фактически, государства, обладающие ядерным оружием, не реагируют позитивным образом в смысле признания того, что рассматриваемые заявления являются по своему содержанию обещанием и что по этой причине они являются взаимосвязанными с правовой точки зрения. И напротив, в ходе переговоров, проходящих в рамках Конференции по разоружению, такие заявления не являются точными, в частности в отношении их охвата и характера, хотя некоторые государства-участники подчеркива-

ют их значение и необходимость того, чтобы они рассматривались в качестве заявлений, содержащих обещание и имеющих правовые последствия для сделавших их государств.

222. В практике также отмечаются заявления и виды поведения, которые означают протест в различных сферах, особенно в контексте смежных вопросов и вопросов применения международных договоров. В их число входят протесты государств в отношении актов или заявлений, а также видов поведения, относящихся к признанию какого-либо образования государством.

223. Заявления или акты, представляющие собой протесты, как правило, формулируются правительствами посредством направления прямых нот, как правило, министрами или министерствами иностранных дел. Кроме того, в различных случаях протест повторяется неоднократно, особенно тогда, когда ситуация требует, чтобы такой протест выражался в течение определенного периода времени.

224. Можно также отметить некоторые виды протеста, выражаемого государствами посредством тех видов поведения, которые не представляют собой правовые акты, но которые имеют или могут иметь важные правовые последствия. Такие виды поведения проявляются более явно, среди прочего, в связи с территориальными спорами, признанием и непризнанием государств и правительств.

225. То же самое можно утверждать в отношении актов или заявлений, а также видов поведения, которые содержат или означают отказ в каком-либо праве или в какой-либо правовой претензии, хотя они, несомненно, встречаются менее часто. В этих заявлениях и актах можно отметить отказы в праве и в передаче права.

226. Виды поведения в некоторых случаях преобразуются в прямо выраженные акты какого-либо государственного образования, акты, которые существенно отличаются от односторонних актов в строгом смысле этого слова, поскольку они формулируются с каким-либо определенным намерением.

227. Сравнение видов поведения с актами в строгом смысле этого термина не является легким; однако их рассмотрение приносит огромную пользу обсуждению

этой темы и разработке определения одностороннего акта, которое в 2004 году должно быть принято Комиссией с учетом особенностей данной темы. Естественно, определить такие особенности вовсе не легко. Например, некоторые виды активного поведения присущи органам государства, иным, чем те органы, которые обычно осуществляют внешние сношения.

228. В случае неактивного поведения, например молчания, преобразуемого в молчаливое согласие, чрезвычайно трудно определить орган, который должен был бы сформулировать акт и, тем не менее, не сделал этого.

229. После изучения этой темы с практической точки зрения можно было бы рассмотреть вопрос о разработке проекта определения на основе текста, принятого в 2003 году Рабочей группой по теме односторонних актов государств в ходе пятьдесят пятой сессии Комиссии³⁶³, для чего необходимо рассматривать виды поведения, отличающиеся от одностороннего акта в строгом смысле. Термин "акт" должен определяться с точки зрения его правовых последствий, а не его формальных аспектов.

230. В результате изучения односторонних актов, заявлений и видов поведения государств в настоящем докладе и с учетом намерения представить какие-либо выводы представляется возможным констатировать существование некоторых правил общего применения, касающихся всех односторонних актов и видов поведения, которые имеют отношение к рассматриваемым Комиссией последствиям.

231. Помимо определения, которое может быть принято на указанной основе, можно было бы рассмотреть возможность разработки положения, отражающего способность государства формулировать такие акты и осуществлять такие виды поведения и способность определенных лиц действовать от имени государства и совершать их в этом смысле, причем нет необходимости того, чтобы они обладали официальными полномочиями на это.

³⁶³ *Ежегодник...*, 2003 год, том I, 2789-е заседание, пункт 58, стр. 262.

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

[Пункт 6 повестки дня]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/544

Девятый доклад об оговорках к международным договорам*, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Аленом Пелле

[Подлинный текст на французском языке]
[24 июня 2004 года]

СОДЕРЖАНИЕ

		Стр.
Многосторонние договоры, цитируемые в настоящем докладе		319
	<i>Пункты</i>	
"Общий" объект возражений против оговорок (ПЕРЕСМОТР): ДОБАВЛЕНИЕ	1–29	320
А. Первоначальные предложения Специального докладчика	2–5	320
В. Обсуждение вопросов, связанных с определением возражений против оговорок	6–11	321
С. Предлагаемое новое определение	12–29	322

Многосторонние договоры, цитируемые в настоящем докладе

Источник

Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года)	United Nations, <i>Treaty Series</i> , vol. 1155, No. 18232, p. 417.
Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Вена, 21 марта 1986 года)	A/CONF.129/15.

* *Примечание:* По техническим причинам настоящий документ представляется в качестве девятого доклада об оговорках к международным договорам; фактически он представляет собой исправления ко второй части восьмого доклада (*Ежегодник*., 2003 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/535 и Add.1) со следующим содержанием:

II. Формулирование возражений против оговорок и заявлений о толковании – "Диалог по оговоркам"	69–106
Раздел 1. Формулирование возражений против оговорок	73–79
А. Определение возражений против оговорок	75–79
1. Содержание возражений	80–106
"Общий" объект возражений против оговорок	82–106

"ОБЩИЙ" ОБЪЕКТ ВОЗРАЖЕНИЙ ПРОТИВ ОГОВОРОК (ПЕРЕСМОТР): ДОБАВЛЕНИЕ

1. На своей пятьдесят пятой сессии Комиссия рассмотрела главу II восьмого доклада об оговорках к международным договорам, посвященную определению возражений против оговорок¹. В связи с этим рассмотрением определение возражений против оговорок, предложенное Специальным докладчиком, подверглось достаточно острой критике со стороны ряда членов Комиссии. Специальный докладчик прислушался к этим критическим замечаниям и предложил весьма значительно изменить первоначально предложенное им определение возражений, а также обязался представить измененную формулировку этого определения. Таким образом, Комиссия постановила перенести обсуждение проектов руководящих положений 2.6.1, 2.6.1-бис и 2.6.1-тер, касающихся определения возражений, на свою пятьдесят шестую сессию в 2004 году². Настоящее добавление представляется во исполнение этого решения.

А. Первоначальные предложения Специального докладчика

2. После достаточно подробного представления практики государств в отношении возражений против оговорок Специальный докладчик предложил дать им следующее определение:

2.6.1 Определение возражений против оговорок

"Возражение" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на оговорку к договору, сформулированную другим государством или другой международной организацией, посредством которого это государство или организация желает воспрепятствовать осуществлению положений договора, в отношении которых сделана оговорка, между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией в пределах сферы действия такой оговорки, или воспрепятствовать вступлению договора в силу в отношениях между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией³.

3. Это определение представлялось ему обоснованным по следующим соображениям, изложенным в восьмом докладе⁴:

a) с одной стороны, для обеспечения четкости юридической квалификации представляется необходимым определить, является ли реакция на оговорку воз-

ражением или обычным комментарием, и, как уточнил арбитражный суд, по делу *English Channel*:

Определение того, означает ли такая реакция, что государство сделало простой комментарий, лишь зарезервировало свою позицию или же отвергает единственную соответствующую оговорку или любые договорные отношения со сделавшим оговорку государством, зависит от намерения соответствующего государства⁵;

b) с другой стороны, государства часто используют неопределенную терминологию, которая заставляет усомниться в их подлинных намерениях⁶, что побуждает подходить к определению возражений как к определению самих оговорок и считать, что возражение может рассматриваться как таковое, даже если оно конкретно не сформулировано как возражение автором одностороннего заявления, реагирующего на оговорку;

c) развивая эту мысль, Специальный докладчик считал целесообразным определить возражения против оговорок в зависимости от их последствий, предусмотренных автором, по аналогии с тем, как оговорки определяются в зависимости от цели, которую преследует сформулировавшее ее государство или международная организация.

4. Кроме того, с учетом терминологии, использованной в проектах руководящих положений 2.3.1 и 2.3.2, посвященных реакции на последующее формулирование оговорок⁷, Специальный докладчик предложил принять проект руководящего указания 2.6.1-бис, с учетом сложившихся обстоятельств, в следующей формулировке:

2.6.1-бис *Возражение против последующего формулирования оговорок*

"Возражение" может также означать одностороннее заявление, посредством которого государство или международная организация выступают против последующего формулирования оговорок⁸.

5. Наконец, уточнив, что в этом разделе Руководства по практике не может идти речи о том, чтобы предвосхищать проблемы, связанные с действительностью оговорок, Специальный докладчик считал целесообразным

⁵ *Case concerning the delimitation of the continental shelf between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the French Republic*, decision of 30 June 1977, UNRIIAA, vol. XVIII (Sales No. E/F.80.V.7), p. 33, para. 39.

⁶ См. примеры, приведенные в *Ежегоднике...*, 2003 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/535 и Add.1, пункты 84–90, стр. 53–55.

⁷ В обоих проектах для обозначения несогласия государства с формулированием оговорки используется слово "возражение" (что, по мнению Специального докладчика, неправильно).

⁸ *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/535/Add.1, пункт 101.

¹ *Ежегодник...*, 2003 год, том I, 2780–2783-е заседания (25, 29–31 июля 2003 года); восьмой доклад см. *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/535 и Add.1.

² Там же, том I, 2783-е заседание, пункт 49, стр. 274.

³ Там же, том II (часть первая), документ A/CN.4/535 и Add.1, пункт 105.

⁴ Там же, пункты 82–100.

уточнить в проекте руководящего положения 2.6.1-тер объект возражений:

2.6.1–тер *Объект возражений*

Когда возражение не имеет целью воспрепятствовать вступлению договора в силу в отношениях между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией, оно направлено на воспрепятствование применению положений договора, которых касается эта оговорка, или договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов, в отношениях между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией, в пределах сферы действия такой оговорки⁹.

В. Обсуждение вопросов, связанных с определением возражений против оговорок

6. В ходе обсуждения на пленарном заседании Комиссии предложения, кратко изложенные выше и посвященные определению возражений, подверглись достаточно острой критике со стороны нескольких членов Комиссии¹⁰. Замечания такого же рода были высказаны в ходе прений в Шестом комитете¹¹; кроме того, Польша направила в Управление по правовым вопросам письмо, касающееся, в частности, проекта руководяще-

⁹ См. там же, пункт 104. Другой возможный вариант мог бы заключаться во включении этих уточнений в само определение возражений; в этом случае проект руководящего положения 2.6.1 был бы сформулирован следующим образом:

"Возражение" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на оговорку к договору, сформулированную другим государством или другой международной организацией, посредством которого это государство или организация желает воспрепятствовать осуществлению положений договора, в отношении которых сделана оговорка, или договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов, между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией в пределах сферы действия такой оговорки, или воспрепятствовать вступлению договора в силу в отношениях между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией".

(Там же, пункт 105)

¹⁰ Вместе с тем другие члены Комиссии одобрили определение, предложенное Специальным докладчиком; см., в частности, *Ежегодник...*, 2003 год, том I, 2781-е заседание, пункт 46, стр. 254, выступление г-жи Сюэ (см. также 2783-е заседание, пункт 44, стр. 273); 2782-е заседание, пункт 34, стр. 263, выступление г-на Памбу-Чивунды; пункт 46, стр. 265, выступление г-на Кемиши (см. также 2783-е заседание, пункт 46, стр. 273); см. далее 2782-е заседание, пункт 8, стр. 258, выступление г-на Фомбы; пункт 37, стр. 263–264, выступление г-на Родригеса Седеньо, пункт 53, стр. 267, выступление г-на Дауди; см. также выступления представителей Словении, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19), пункт 4; Китая (там же, пункт 45); и Малайзии, там же, 20-е заседание (A/C.6/58/SR.20), пункт 20.

¹¹ См. тематическое резюме обсуждений, состоявшихся в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят восьмой сессии (A/CN.4/537), пункты 177–192.

го положения 2.6.1, содержание которого также отражает некоторые из высказанных озабоченностей¹².

7. В целом выступавшие одобрили концепцию, согласно которой следует исходить из намерения формулирующего возражение государства или формулирующей его международной организации¹³. Тем не менее обоснованность приведения определения возражений в соответствии с определением самих оговорок была подвергнута сомнению, по крайней мере в связи с тем, что из этого вытекает, что последствие (или последствия), к которым стремится формулирующее оговорку государство или формулирующая ее международная организация, было(и) бы ограничено(ы) последствиями, предусмотренными в пункте 4 *b* статьи 20 и пункте 3 статьи 21 Венской конвенции о праве международных договоров (в дальнейшем Венская конвенция 1969 года) и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями (в дальнейшем Венская конвенция 1986 года), с учетом того аргумента (по мнению Специального докладчика – обоснованного), что определение возражений не должно смешиваться с рассмотрением вопроса об их правомерности¹⁴.

8. В этой связи следует учитывать, что последствия возражений, как они трактуются в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов, являются весьма неопределенными¹⁵ и что иногда их трудно отличить от последствий принятия оговорок¹⁶. Кроме того, "намерение [государства, выступающего с возражением] – это одно, а последствия, предусмотренные Венскими конвенциями – это совсем другое"¹⁷: как следует из самого доклада¹⁸, автор возражения вполне может стремиться достигнуть с его помощью последствий, отличных от тех, которые

¹² Нота Постоянного представителя Польши при Организации Объединенных Наций от 21 апреля 2004 года на имя исполняющего обязанности Директора Управления по правовым вопросам.

¹³ См., в частности, *Ежегодник...*, 2003 год, том I, 2781-е заседание, пункт 34, стр. 252, выступление г-на Мелескану; пункт 46, стр. 254–255, выступление г-жи Сюэ и выступления представителей Франции *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19), пункт 40, Японии (там же, пункты 48–49), Аргентины (там же, пункт 88), Швеции от имени стран Северной Европы (там же, пункт 27), Греции (там же, 20-е заседание (A/C.6/58/SR.20), пункт 51) и Австралии, там же, пункт 16; вместе с тем см. *Ежегодник...*, 2003 год, том I, 2782-е заседание, пункт 33, стр. 263, выступление г-на Памбу-Чивунды (A/CN.4/SR, стр. 15), который проводит различие между намерением автора одностороннего заявления и его объектом.

¹⁴ См., в частности, *Ежегодник...*, 2003 год, том I, 2781-е заседание, пункт 22, стр. 250, выступление г-на Коскенниemi.

¹⁵ Там же, 2780-е заседание, пункт 16, стр. 246, выступление г-на Гаи; и 2781-е заседание, пункты 22–23, стр. 250, выступление г-на Коскенниemi.

¹⁶ Там же, 2780-е заседание, пункт 17, стр. 246, выступление г-на Гаи.

¹⁷ Там же, пункт 19, стр. 246, выступление г-на Гаи.

¹⁸ Там же, том II (часть первая) документ A/CN.4/535 и Add.1, пункты 95 и 96, стр. 56–57.

предусмотрены в Конвенциях¹⁹, в частности в отношении применимости договора в целом без учета оговорки ("сверхмаксимальное" действие)²⁰. Поэтому представляется целесообразным сохранить менее ограничительное и более гибкое определение по сравнению с предусмотренным в докладе²¹.

9. В то же время позиция Специального докладчика, согласно которой круг возможных авторов возражений не должен ограничиваться лишь договаривающимися государствами или международными организациями²², была в целом одобрена выступавшими по этому вопросу членами Комитета²³; вместе с тем было предложено руководствоваться формулировкой пункта 1 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, в котором упоминаются также "другие государства и другие международные организации, имеющие право стать участниками договора"²⁴, или включить в этот круг подписавшие стороны²⁵.

¹⁹ Там же, том I, 2780-е заседание, пункт 17, стр. 246, выступление г-на Гаи; 2781-е заседание, пункт 3, стр. 247–248, выступление г-на Колодкина; 2782-е заседание, пункт 48, стр. 266, выступление г-на Мэнсфилда; см. также вышеупомянутое письмо Польши (сноска 12, выше) и выступления представителей Израиля *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 45); Греции, там же, 20-е заседание (A/C.6/58/SR.20), пункт 52); Нидерландов, там же, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19), пункт 21; и Швеции, там же, пункт 25.

²⁰ *Ежегодник...*, 2003 год, том I, 2781-е заседание, пункт 36, стр. 253, выступление г-на Коскенниemi; см. также пункт 38, стр. 246, выступление г-на Момтаза. В упомянутом письме Польши (сноска 12, выше) указывается, что сам договор может иметь "сверхмаксимальное" действие в отношении возражения и что именно это происходит, когда предусмотрено, что оговорки должны приниматься всеми договаривающимися сторонами. С точки зрения Специального докладчика, здесь не идет речь о "максимальном" действии, предусмотренном в пункте 4 *b* статьи 20 и пункте 3 статьи 21 Венской конвенции 1969 года.

²¹ *Ежегодник...*, 2003 год, том I, 2781-е заседание, пункт 9, стр. 248, выступление г-на Колодкина; пункт 15, стр. 249, выступление г-жи Эскармейи; там же, пункт 16, стр. 249, выступление г-на Коскенниemi; 2782-е заседание, пункт 50, стр. 266, выступление г-на Катеки; см. также вышеупомянутое письмо Польши (сноска 12, выше) и отражающие сходную позицию выступления Нидерландов, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19), пункт 21; Соединенных Штатов Америки, 20-е заседание (A/C.6/58/SR.20), пункт 9; Болгарии (там же, пункт 63); вместе с тем см. возражения против слишком широкого определения, высказанные г-ном Галицким, *Ежегодник...*, 2003 год, том I, 2782-е заседание, пункт 7, стр. 258; и Францией, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 19-е заседание в ходе прений в Шестом комитете (A/C.6/58/SR.19), пункт 41.

²² *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/535 и Add.1, пункт 100, стр. 58.

²³ Там же, том I, 2782-е заседание, пункт 16, стр. 260, выступление г-на Фомбы.

²⁴ Там же, 2780-е заседание, пункт 21, стр. 246, выступление г-на Гаи; см. также вышеупомянутое письмо Польши (сноска 12, выше).

²⁵ *Ежегодник...*, 2003 год, том I, 2781-е заседание, пункт 38, стр. 253, выступление г-на Момтаза; пункт 46, стр. 254–255, выступление г-жи Сюз.

10. Проект руководящего положения 2.6.1-бис был в целом одобрен²⁶, хотя и было отмечено, что "возражения" против последующего формулирования оговорки можно было бы включить в общую категорию в случае сохранения широкого определения²⁷.

11. Кроме того, члены Комиссии, выступившие по проекту руководящего положения 2.6.1-тер, высказались в пользу его включения в Руководство по практике²⁸ при том понимании, что его формулировку неизбежно придется скорректировать с учетом изменений, внесенных в проект руководящего положения 2.6.1.

С. Предлагаемое новое определение

12. Как Специальный докладчик уже указывал в ходе прений на пленарном заседании в 2003 году²⁹, он весьма живо отреагировал на критические замечания, высказанные в отношении проекта руководящего положения 2.6.1 в первоначально предложенной им редакции³⁰.

13. С его точки зрения, должны быть признаны и взяты за основу при разработке определения возражений два принципа:

a) необходимость придерживаться норм Венских конвенций 1969 и 1986 годов в соответствии с последовательной позицией Комиссии, которая твердо определила для себя эту директиву с самого начала своей работы над этой темой³¹; этот принцип неизменно пользуется поддержкой значительного большинства государств в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи;

b) принятие во внимание намерения выступающего с возражением государства или выступающей с возражением международной организации, чье одностороннее проявление в качестве реакции на оговорку означает "несогласие" (если использовать нейтральный и общий термин) с тем, что оговорка приведет ко всей совокупности последствий, к которым стремится ее автор.

14. С другой стороны, и в этом, несомненно, заключается сама суть проблемы, Специальный докладчик охотно признает, что он не проявлял жесткого подхода

²⁶ Там же, пункт 15, стр. 249, выступление г-жи Эскармейи; пункт 46, стр. 254–255, выступление г-жи Сюз; 2782-е заседание, пункт 5, стр. 258, выступление г-на Галицкого; пункт 20, стр. 260–261, выступление г-на Фомбы; а также см. пункт 40, стр. 264, выступление г-на Чи.

²⁷ Там же, 2781-е заседание, пункт 26, стр. 251, выступление г-на Коскенниemi; см. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19), пункт 31 (выступление представителя Италии).

²⁸ См., *Ежегодник...*, 2003 год, том I, 2780-е заседание, пункты 19–20, стр. 246, выступление г-на Гаи; и 2782-е заседание, пункт 20, стр. 260–261, выступление г-на Фомбы.

²⁹ Там же, 2783-е заседание, пункт 48, стр. 273–274.

³⁰ См. пункт 2, выше.

³¹ См. *Ежегодник...*, 1995 год, том II (часть вторая), пункт 487, стр. 126.

при выборе формулировки, которая изначально исключала из *определения* возражений такие односторонние заявления, которые направлены на достижение результатов, не предусмотренных в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов. Это равнозначно предвосхищению их (не)действительности; между тем в соответствии с позицией, которую он неизменно отстаивал (и в правильности которой ему часто с трудом удавалось убедить отдельных членов Комиссии...), определения (оговорок или возражений) не должны предвосхищать проблемы "действительности" (или "законности").

15. По итогам исключительно интересных обсуждений, состоявшихся в 2003 году, Специальный докладчик предложил альтернативный проект формулировки проекта руководящего положения 2.6.1, который гласил:

2.6.1 *Определение возражений против оговорок*

"Возражение" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на оговорку к договору, сформулированную другим государством или другой международной организацией, посредством которого это государство или организация желает воспрепятствовать полному или частичному наступлению последствий оговорки³².

16. Эта формулировка была в целом одобрена³³. Вместе с тем:

a) некоторые члены Комиссии указали, что предпочтительнее было бы перенести рассмотрение этого положения на более поздний срок, когда Комиссия примет проекты руководящих положений, посвященные последствиям возражений;

b) один из членов Комиссии настаивал на том, что следует избегать установления формальной связи между определением возражений против оговорок и последствиями, предусмотренными в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов³⁴;

c) другой член Комиссии выразил обеспокоенность тем, что предлагаемая формулировка дает преимущество односторонней воле выдвигающего возражения государства в ущерб договорному характеру конвенционных обязательств³⁵.

17. Что касается первого соображения, то Специальный докладчик по-прежнему твердо убежден в том, что отсрочки не являются эффективным методом работы. С

одной стороны, ему не представляется логичным рассматривать последствия какого бы то ни было правового явления, предварительно не определив его, так как это означало бы "запрягать повозку впереди лошади"³⁶. С другой стороны, не совсем понятно, какие мотивы могли бы оправдать применение к возражениям иного, чем к оговоркам, подхода: Комиссия приняла определенные оговорки (основанное на последствиях, к которым стремится выступающее с оговоркой государство с помощью своего одностороннего заявления³⁷), не считая при этом необходимым переносить принятие этого определения до того времени, когда она выработает позицию в отношении таких последствий. Важным представляется не предвосхищать такие последствия в определении.

18. В этой связи второе упомянутое выше возражение убеждает лишь частично: выражение "воспрепятствовать полному или частичному наступлению последствий оговорки" не предвосхищает характера последствий оговорки и не отсылает к Венским конвенциям 1969 и 1986 годов; оно оставляет открытым вопрос о том, каковы эти последствия, а также каковы последствия, которые может вызвать само возражение. С другой стороны, оно действительно не охватывает все возможные варианты. Действительно, может возникнуть ситуация, когда автор возражения намерен выразить несогласие с применением – в отношениях с автором оговорки – не только "положений, к которыми относится оговорка"³⁸, и не договора в целом³⁹, а целой части договора, когда сама оговорка касается лишь конкретного положения этой части.

19. Для выхода из этой ситуации, которая соответствует конкретным случаям⁴⁰, безусловно, желательно

³² *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть вторая), пункт 363, стр. 75.

³³ Там же, том I, 2783-е заседание, пункт 48, стр. 273–274; см. также, в частности, выступления представителей Гватемалы *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19), пункт 9; Японии (там же, пункт 50); Румынии (там же, пункт 63); Греции Там же, 20-е заседание (A/C.6/58/SR.20), пункт 51; и Исламской Республики Иран (там же, пункт 70).

³⁴ *Ежегодник...*, 2003 год, том I, 2783-е заседание, пункт 25, стр. 271, выступление г-на Гаи.

³⁵ Там же, пункт 30, стр. 271–272, выступление г-жи Сюэ.

³⁶ Там же, пункт 31, стр. 272, выступление г-на Мэнсфила. Еще более существенно то, что Специальный докладчик не убежден в необходимости или возможности обойтись без определения термина "возражение" в Руководстве по практике под тем предлогом, что вполне достаточно пунктов 4 b и 5 статьи 20 и статьи 21 Венских конвенций 1969 и 1986 годов (см., например, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет*, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19), пункт 14, выступление Португалии; там же, 20-е заседание (A/C.6/58/SR.20), пункт 9, выступление Соединенных Штатов; пункт 67, выступление Пакистана; и напротив: там же, 19-е заседание (A/C.6/58/SR.19), пункт 70, выступление представителя Кипра); с одной стороны, речь не идет об определениях; с другой стороны, в любом случае, Комиссия всегда поддерживала концепцию, согласно которой в Руководстве по практике необходимо воспроизвести все элементы, содержащиеся в Венских конвенциях, уточнив и дополнив их.

³⁷ См. пункт 1 d статьи 2 Венских конвенций 1969 и 1986 годов и проект руководящего положения 1.1 (*Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть вторая), пункт 367, стр. 76).

³⁸ Как это предусмотрено в пункте 3 статьи 21 Венских конвенций 1969 и 1986 годов.

³⁹ Как это предусмотрено в пункте 4 b статьи 20 и пункте 3 статьи 21 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, когда автор оговорки конкретно выразил соответствующее намерение.

⁴⁰ См. *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/535 и Add.1, пункт 95, стр. 56–57, в частности сноску 157; см. также, например, возражения Нидерландов, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Японии и Швеции против оговорки Сирийской Арабской Республики в отношении обязательной процедуры примирения, предусмотренной Венской конвенцией

(продолжение сноски на следующей стр.)

изменить последнюю часть предложенного определения следующим образом: вместо указания на то, что возражение имеет целью "воспрепятствовать полному или частичному наступлению последствий оговорки", следует указать, что оно имеет целью "изменить ожидаемые [автором этой оговорки] последствия оговорки". Взятые в квадратные скобки упоминание автора отягчает текст, и, возможно, было бы достаточным дать это уточнение в комментарии.

20. Наконец, что касается третьего замечания по предложенной выше формулировке⁴¹, то Специальный докладчик особо привержен "договорному" характеру договоров и добровольному характеру конвенционных обязательств. В этом, собственно, причина его постоянно выражаемого неприятия признания какого-либо правила, которое могло бы привести к признанию того, что какое-либо государство может против своей воли быть связанным каким бы то ни было конвенционным положением⁴², и его сомнений относительно возможности того, чтобы возражающее против оговорки государство рассматривало автора оговорки как связанного с договором в целом, несмотря на его оговорку⁴³. Следует также отметить, что и в данном случае предложенная формулировка никоим образом не предвосхищает последствия, которые может иметь оговорка или возражение; она ограничивается констатацией последствий, которые автор возражения (и по аналогии – автор оговорки) стремятся обеспечить для возражения (и оговорки)⁴⁴.

21. При этом данные моменты могут (и должны, по мнению Специального докладчика) быть уточнены в комментарии к проекту руководящего положения 2.6.1.

22. В целях отражения этих замечаний данный проект мог бы быть сформулирован следующим образом:

2.6.1 Определение возражений против оговорок

"Возражение" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на оговорку к договору, сформулированную другим государством или другой международной организацией, посредством которого

(продолжение сноски 40)

1969 года, и Туниса и Союза Советских Социалистических Республик против статьи 66 Конвенции (*Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2003* (United Nations publication, Sales No. E.04.V.2), vol. II, chap. XXIII.1, pp. 331–335).

⁴¹ Пункт 15; относительно данного замечания см. пункт 16 с, выше.

⁴² См., например, второй доклад об оговорках к договорам (*Ежегодник...*, 1996 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/477 и Add.1, пункты 226–230, стр. 89–90); эта позиция также была поддержана Комиссией в пункте 10 предварительных выводов Комиссии международного права, касающихся оговорок к нормативным многосторонним договорам, включая договоры, касающиеся прав человека (*Ежегодник...*, 1997 год, том II, (часть вторая), пункт 157, стр. 64).

⁴³ См. *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/535 и Add.1, пункты 96–97, стр. 57.

⁴⁴ Последний момент уже включен в определение оговорок, данное в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов и воспроизведенное в проекте руководящего положения 1.1 (см. сноску 37, выше).

это государство или организация стремится изменить ожидаемые [автором этой оговорки] последствия оговорки.

23. Как указывается в восьмом докладе, представляется нецелесообразным включать в само *определение* указание категорий государств или международных организаций, которые могут сформулировать возражение⁴⁵. В этой связи достаточно руководствоваться определением самих оговорок, в котором не дается никаких уточнений относительно качества государства или международной организации, которые уполномочены формулировать оговорку. Разумеется, это не означает, что данный вопрос не должен регулироваться в Руководстве по практике; однако следует рассмотреть его в отдельном руководящем положении.

24. Кроме того, Специальный докладчик осознает, что использованное в предложенном определении слово "сделанное" ("одностороннее заявление... сделанное государством или международной организацией") вызывает вопросы; воспринимаемое буквально оно может создавать впечатление, что возражение вызывает последствия само по себе без выполнения каких-либо других условий; между тем оно должно по крайней мере быть законным. Слово "сделанное" было сохранено из соображений обеспечения соответствия с определением оговорки, в котором фигурирует такое же выражение.

25. Другие элементы определения рассматриваются в восьмом докладе по оговоркам к международным договорам⁴⁶.

26. Проект руководящего положения 2.6.1-тер, предложенный в том же документе⁴⁷, обоснован лишь ссылкой на упоминание в тексте руководящего положения 2.6.1 последствий возражений против оговорок, которые уточняются в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов. Если не будет делаться ссылка на положения этой Конвенции, отпадет необходимость в уточнении, которое дается в проекте руководящего положения 2.6.1-тер.

27. Иначе дело обстоит с проектом руководящего положения 2.6.1-бис⁴⁸. Его наличие обосновано опасностью возникновения путаницы в результате использования слова "возражение" для обозначения несогласия государства или международной организации с последующим формулированием оговорки в проекте руководящих положений 2.3.1–2.3.3⁴⁹. Между тем речь идет о различных моментах: отсутствие *несогласия* с таким

⁴⁵ *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/535, пункт 100, стр. 58.

⁴⁶ Там же, пункты 76–79, стр. 52–53. В своем письме, упомянутом в сноске 10, Польша считает, что в этом определении должен быть конкретно указан момент, когда возражение может быть сделано. По изложенным в пункте 76 причинам (см. сноску 12, выше), Специальный докладчик так не считает; однако само собой разумеется, что эти уточнения должны быть даны в другом проекте руководящего положения.

⁴⁷ См. пункт 5, выше.

⁴⁸ См. пункт 4, выше.

⁴⁹ *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/535 и Add.1, пункт 101, стр. 58.

формулированием никоим образом не мешает договаривающимся государствам или международным организациям *возражать* против новой оговорки, даже если на практике это случается редко.

28. Единственное сомнение, которое испытывал Специальный докладчик, касалось необходимости официального включения такого руководящего положения в Руководство по практике⁵⁰. Как представляется, в Комиссии сформировался консенсус в пользу такого включения⁵¹; данное руководящее положение должно фигурировать под номером 2.6.2. Специальный докладчик не видит причин для изменения предложенной формулировки, разве что по одному моменту.

29. Поскольку Комиссия на нынешней сессии приняла проект руководящего положения 2.3.5, касающегося

⁵⁰ Там же.

⁵¹ См. пункт 10, выше.

расширения сферы действия оговорки, которое отсылает к процедуре последующего формулирования оговорки⁵², представляется логичным включить в проект руководящего положения 2.6.2 уточнение, касающееся "возражений" против последующего расширения сферы действия оговорки:

2.6.2 *Возражение против последующего формулирования или расширения сферы действия оговорки*

"Возражение" может также означать одностороннее заявление, посредством которого государство или международная организация выражают несогласие с последующим формулированием или расширением сферы действия оговорки.

⁵² Текст этого проекта гласит:

"2.3.5 *Расширение сферы действия оговорки*: Изменение существующей оговорки, которое направлено на расширение сферы действия оговорки, регулируется правилами, применимыми к последующему формулированию оговорки. Тем не менее в случае возражения против такого изменения первоначальная оговорка сохраняется в прежнем виде".

(Ежегодник..., 2004 год, том II (часть вторая))

ОБЩИЕ ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

[Пункт 7 повестки дня]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/539 и Add.1

Второй доклад об общих природных ресурсах: трансграничные грунтовые воды, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Тусэем Ямадой

[Подлинный текст на английском языке]
[9 марта и 12 апреля 2004 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	1–6	328
<i>Главы</i>		
I. ОБЩИЕ РАМКИ	7–9	329
II. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ КОНВЕНЦИИ	10–15	330
III. УПОТРЕБЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ (ОПРЕДЕЛЕНИЕ)	16–20	331
IV. ПРИНЦИПЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ВИДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВОДОНОСНЫХ ГОРИЗОНТОВ	21–23	331
V. ОБЯЗАТЕЛЬСТВО НЕ НАНОСИТЬ УЩЕРБ	24–28	332
VI. ОБЩЕЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО СОТРУДНИЧАТЬ	29–30	333
VII. РЕГУЛЯРНЫЙ ОБМЕН ДАННЫМИ И ИНФОРМАЦИЕЙ	31–32	333
VIII. РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	33–34	334
IX. МОДЕЛИ ВОДОНОСНЫХ ГОРИЗОНТОВ	35–36	334

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Проект конвенции о правовом регулировании систем трансграничных водоносных горизонтов	337
II. Схема системы водоносного горизонта	338
III. Модели водоносных горизонтов	339
IV. Разбор отдельных примеров	340
V. Избранная библиография по правовому регулированию трансграничных грунтовых вод	345

Введение

1. На пятьдесят пятой сессии Комиссии международного права в 2003 году Специальный докладчик представил свой первый доклад на тему об общих природных ресурсах¹. Цель доклада заключалась в изложении истории вопроса. Специальный докладчик, намереваясь охватить грунтовые воды, нефть и природный газ в рамках этой темы, предложил начать с замкнутых трансграничных грунтовых вод, которые не были охвачены Конвенцией о праве несудоходных видов использования международных водотоков (в дальнейшем Конвенция 1997 года)². Он подчеркнул жизненно важное значение грунтовых вод для человечества, их разнообразные отличия от поверхностных вод и необходимость приобретения достаточных знаний о таких грунтовых водах. ЮНЕСКО организовала для членов Комиссии технический брифинг, который провели эксперты по теме доклада³.

2. Члены Комиссии высказали свои соображения по различным аспектам доклада и в целом поддержали подход Специального докладчика, который заключался в уделении основного внимания на данном этапе грунтовым водам⁴. Были выражены серьезные сомнения относительно концепции "общности" применительно к трансграничным грунтовым водам.

3. В ходе обсуждений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в 2003 году выявилась общая поддержка делегациями подхода Специального докладчика, изложенного в его первом докладе⁵. В большинстве комментариев и ответов правительства призвали Комиссию начать работу над этим проектом. Однако некоторые делегации выразили опасения относительно того, что термин "общие ресурсы" может указывать на общее наследие человечества или на понятия общей собственности.

4. С учетом высказанных в Комиссии и Шестом комитете опасений в отношении термина "общие" в названии этой темы Специальный докладчик намерен уделять основное внимание подтеме "трансграничные грунтовые воды" в настоящем докладе, пока Комиссия будет заниматься исключительно грунтовыми водами.

5. Специальный докладчик в полной мере признает, что до того, как он сможет представить какое-либо окончательное предложение, необходимы дальнейшие усилия в плане сбора информации, научных исследований и изучения грунтовых вод. Такие усилия должны быть энергичными. Вместе с тем он желает представить в этом докладе несколько проектов статей. Он считает, что члены Комиссии, которые являются юристами, могут более конкретно отреагировать, если им будут представлены предложения в форме проектов статей. Цель этого заключается в инициировании предметных обсуждений, выявлении областей, нуждающихся в рассмотрении, и углублении понимания проблем, связанных с грунтовыми водами. Он никоим образом не предполагает преждевременно формулировать проекты статей. Он понимает, что мандат Комиссии заключается в кодификации и что любой проект статьи должен быть подкреплен действующими международными постановлениями, обычными нормами и практикой государств.

6. При подготовке настоящего доклада Специальный докладчик продолжал получать ценную помощь экспертов, действующих под эгидой ЮНЕСКО⁶. Приложения к настоящему докладу, в которых будет содержаться гидрогеологическая и другая техническая справочная информация, в том числе обзор действующих соответствующих договоров, мировая карта грунтовых вод и материалы технических исследований, будет основываться на материалах, представленных этими экспертами. Ему также оказывают помощь эксперты-члены Научно-исследовательской группы по общим природным ресурсам, учрежденной министерством иностранных дел Японии⁷. Специальный докладчик желает выразить им свою самую искреннюю признательность за их важный вклад.

¹ *Ежегодник...*, 2003 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/533 и Add.1.

² Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (Нью-Йорк, 21 мая 1997 года), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 49*, том III, резолюция 51/229, приложение.

³ Брифинг был проведен на неофициальном заседании Комиссии группой экспертов из ЮНЕСКО, ФАО и Международной ассоциации гидрологов (МАГ).

⁴ См. *Ежегодник...*, 2003 год, том I, 2778 и 2779-е заседания, стр. 224–241.

⁵ См. Тематическое резюме дискуссии, состоявшейся в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее пятьдесят восьмой сессии (A/CN.4/537), пункты 201–217.

⁶ 2 и 3 октября 2003 года ЮНЕСКО организовала для Специального докладчика в Париже заседание группы экспертов по общим ресурсам грунтовых вод при поддержке ФАО и МАГ. Аличе Аурели (ЮНЕСКО) также организовала поездку Шамми Пури из МАГ, Габриэля Экстейна (Технологический университет штата Техас) и Керстин Мехлем (ФАО) в Токио для консультирования Специального докладчика в период с 8 по 11 декабря 2003 года.

⁷ Членами Научно-исследовательской группы являются Наоко Сайки, Ясуиоши Комизо и Мива Ясуда из министерства иностранных дел, Казухиро Накатани и Юн Цурута из Токийского университета, Мариико Кавано из Университета Васеда, Хиройуки Банзай из Университета Суругагай и Наоки Ивацуки из Университета Риккио. Группе также оказывает помощь Макото Минагава из Университета Васеда, отделение аспирантуры.

ГЛАВА I

Общие рамки

7. Нет никаких сомнений в том, что наиболее релевантным существующим общим договором является Конвенция 1997 года. В своем первом докладчик Специальный докладчик, ссылаясь на резолюцию Комиссии, принятую в 1994 году и рекомендующую применение *mutatis mutandis* принципов, регулирующих международные водотоки, по отношению к грунтовым водам, заявил, что "[о]чевидно, что почти все принципы, закрепленные в Конвенции... применимы и к замкнутым трансграничным грунтовым водам"⁸. Это заявление было встречено с определенной критикой как в Комиссии, так и в Шестом комитете. Оно было также тщательно вновь рассмотрено на заседании группы экспертов ЮНЕСКО/ФАО/МАГ в Париже. Действие некоторых из этих принципов не может быть автоматически перенесено на управление в основном невозобновляемыми и исчерпаемыми ресурсами, такими, как трансграничные грунтовые воды и невозобновляемые грунтовые воды. Так, например, обстоит дело со статьей 5 Конвенции 1997 года, в которой идет речь о принципе справедливого и разумного использования. Что касается других аспектов, то положения Конвенции являются слишком слабыми или нуждаются в модификации с учетом уязвимости грунтовых вод по отношению к загрязнению⁹. Специальный докладчик соглашается с этими критическими замечаниями и признает необходимость корректировки этих принципов. Вместе с тем он по-прежнему считает, что Конвенция 1997 года является основой для режима в отношении грунтовых вод.

8. Поэтому он предлагает рассмотреть проекты статей на основе следующих общих рамок, которые в большей или меньшей степени отражают рамки Конвенции 1997 года.

Часть I. ВВЕДЕНИЕ

*Сфера применения Конвенции**Употребление терминов (определение)*

Часть II. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

*Принципы, регулирующие виды использования трансграничных грунтовых вод**Обязательство не наносить ущерб*

⁸ Ежегодник..., 2003 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/533 и Add.1, пункт 20.

⁹ Заявления г-на Нихауса, г-на Экономидеса и г-на Оперти Бадана (Ежегодник..., 2003 год, том I, 2779-е заседание, стр. 233–234, 234–235 и 236–237) и заявления Бразилии, Индии и Норвегии (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет, 20 и 21-е заседания (A/C.6/58/SR.20–21)).

*Общие обязательства сотрудничать**Регулярный обмен данными и информацией**Взаимосвязь между различными видами использования*

Часть III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЗАТРАГИВАЮЩАЯ ДРУГИЕ ГОСУДАРСТВА

*Оценка воздействия**Обмен информацией**Консультации и переговоры*

Часть IV. ЗАЩИТА, СОХРАНЕНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ

*Мониторинг**Предотвращение (принцип предосторожности)*

Часть V. ПРОЧИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Часть VI. РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

Часть VII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

9. Эти рамки по-прежнему носят предварительный характер и подвергнутся существенным изменениям. Кроме того, следует отметить, что полезным ориентиром в этой работе являются проекты статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, которые были приняты Комиссией на ее пятьдесят третьей сессии в 2001 году¹⁰. В настоящем докладе Специальный докладчик представляет несколько проектов статей для частей I и II. Для удобства читателей в приложении I к настоящему докладу содержится подборка предложенных проектов статей.

¹⁰ Ежегодник..., 2001 год, том II (часть вторая), пункт 97, стр. 177.

ГЛАВА II

Сфера применения Конвенции

10. Предлагается следующий проект статьи:

"Статья I

Сфера применения настоящей Конвенции

Настоящая Конвенция применяется к использованию систем трансграничных водоносных горизонтов и к другим видам деятельности, которые воздействуют или могут оказать воздействие на эти системы, и к мерам защиты, сохранения этих систем и управления ими".

11. В своем первом докладе на тему об общих природных ресурсах¹¹ Специальный докладчик предложил использовать термин "замкнутые трансграничные грунтовые воды" для обозначения массы воды, которая не охватывается статьей 2 *a* Конвенции 1997 года и должна быть предметом этой подтемы. По размышлению и после консультаций с гидрогеологами он теперь предлагает употреблять в проектах статей термин "система трансграничного водоносного горизонта".

12. Термин "грунтовые воды", который постоянно употреблялся в Комиссии, должен означать не все подземные воды, а массу подземных вод, составляющих единое целое и поддающихся извлечению. Хотя этот термин идеально подходит для употребления в обычных работах, он не является четким как юридический термин. Было бы более целесообразным употреблять термин "водоносный горизонт", который характеризуется отсутствием неопределенности. Вопрос об определении "водоносного горизонта" и необходимости указания на "систему водоносного горизонта" будет изучен в проекте статьи (Употребление терминов).

13. Термин "замкнутые" использовался в Комиссии как означающий "не связанные" или "не контактирующие" с поверхностными водами. Однако для гидрогеологов слово "замкнутый" означает гидравлическое состояние, когда воды находятся под давлением, и не указывает на отсутствие связи с массой поверхностных вод. Поэтому было бы целесообразным не употреблять термин "замкнутые".

14. Кроме того, видимо, существует необходимость в пересмотре посылки, на основании которой Специальный докладчик решил охватывать лишь те грунтовые воды, которые не охвачены статьей 2(a) Конвенции 1997 года. В качестве примера взята водоносная система Нубийских песчаников¹². Эта огромная водоносная система, являющаяся общей для Чада, Египта, Ливийской Арабской Джамахирии и Судана. В настоящее время уровень подпитки этого водоносного горизонта является очень низким. Он соединен с Нилом в районе к югу от Хартума, хотя эта связь является весьма незначительной. Незначительная часть этой системы водоносного горизонта в районе точки связи может иметь характеристики, аналогичные характеристикам реки Нил, и может регулироваться Конвенцией 1997 года. Однако подавляющая часть системы водоносного горизонта имеет отличные характеристики подземных вод и должна регулироваться новой конвенцией по вопросу о грунтовых водах. Поэтому Специальный докладчик решил отказаться от концепции "замкнутых", "несвязанных" или "не имеющих контакта" вод. Это может привести к двойному применению Конвенции 1997 года и новой конвенции по отношению к некоторым грунтовым водам. Если возникает проблема, связанная с таким двойным применением, то впоследствии можно было бы составить статью, содержащую норму для урегулирования таких ситуаций.

15. Деятельность, регулируемая статьей 1 Конвенции 1997 года, – это *a*) виды использования ресурсов и *b*) меры защиты, сохранения и управления, связанные с видами использования этих ресурсов. Помимо этих двух категорий деятельности, в случае грунтовых вод необходимо будет также регламентировать деятельность иную, чем использование ресурсов. Такая деятельность включает в себя промышленную и сельскохозяйственную деятельность и также лесовозобновление, осуществляемые на суше и негативно сказывающиеся на грунтовых водах¹³. Выражение "которые воздействуют или могут оказывать воздействие" можно заменить выражением "которые сопряжены с риском причинения". Специальный докладчик отдал предпочтение слову "воздействие" перед выражением "негативное воздействие" или "вред", поскольку он считает, что термин "воздействие" больше подходит для договора в области экологического права.

¹¹ Ежегодник..., 2003 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/533 и Add.1.

¹² Там же, приложение II, В.

¹³ Там же, пункты 20 и 40–48, соответственно.

ГЛАВА III

Употребление терминов (определение)

16. Предлагается следующий проект статьи:

"Статья 2

Употребление терминов

Для целей настоящей Конвенции:

a) "водоносный горизонт" означает слой проницаемой водонасыщенной горной породы, способный давать эксплуатационные объемы воды¹⁴;

b) "система водоносного горизонта" означает один или несколько водоносных горизонтов, каждый из которых приурочен к определенным горным породам, которые гидравлически связаны;

c) "система трансграничного водоносного горизонта" означает систему водоносного горизонта, части которой находятся в разных государствах;

d) "государство системы водоносного горизонта" означает государство – участника настоящей Конвенции, на территории которого находится любая часть системы трансграничного водоносного горизонта.

17. Водоносный горизонт – это геологическая формация, которая может поставлять подземные воды в полезных количествах для снабжения скважин и источников. Все водоносные горизонты имеют две следующие основополагающие характеристики: способность хранить грунтовые воды и способность транспортировать грунтовые воды. Тем не менее различные геологические формации широко разнятся по степени проявления этих свойств, и их район может широко разниться с точки зрения геологической структуры от нескольких квадратных километров до многих тысяч квадратных километров¹⁵. В статье 1 Конвенции 1997 года содержится

¹⁴ UNESCO-WMO, *International Glossary of Hydrology*, 2nd rev. ed. (Paris/Geneva, 1992).

¹⁵ World Bank, Groundwater Management Advisory Team (GW-MATE) Core Group, "Characterization of groundwater systems: key concepts and frequent misconceptions", *Sustainable Groundwater Management: Concepts and Tools*, Briefing Note 2 (Washington, D.C., World Bank).

указание на использование как "международных водотоков", так и "их вод". Необходимость в том, чтобы следовать примеру Конвенции 1997 года отсутствует, поскольку термин "водоносный горизонт" охватывает как горную породу, так и содержащиеся в ней воды. Зоны питания и расхода находятся вне водоносных горизонтов.

18. Водоносные горизонты существуют отдельно от других водоносных горизонтов и могут также быть связаны с другими водоносными горизонтами. Существует много случаев, когда два или несколько прилегающих друг к другу водоносных горизонтов обладают гидравлической однородностью. В таких случаях эти водоносные горизонты должны рассматриваться в качестве единой системы для целей надлежащего управления. Например, если водоносный горизонт А находится полностью в пределах территории одного государства, то тогда он будет являться внутренним водоносным горизонтом и не будет регулироваться международными нормами. Однако если водоносный горизонт А имеет гидравлическую связь с водоносными горизонтами В и С, один из которых является трансграничным, то тогда водоносный горизонт А должен рассматриваться в качестве части системы трансграничного водоносного горизонта, состоящей из водоносных горизонтов А, В и С.

19. Некоторые эксперты в области грунтовых вод считают, что международному регулированию должны подвергаться все категории водоносных горизонтов, независимо от того, являются ли они внутренними или трансграничными. Специальный докладчик считает, что правительства не будут охотно соглашаться с этим мнением, в котором акцент сделан на охране окружающей среды. Поэтому на протяжении определенного времени будут регулироваться только системы трансграничных водоносных горизонтов.

20. К рассмотрению определения терминов необходимо будет вернуться после того, как станет известен контекст употребления этих терминов в положениях материально-правового характера. Может также возникнуть необходимость в определении дополнительных терминов.

ГЛАВА IV

Принципы, регулирующие виды использования систем водоносных горизонтов

21. Специальный докладчик пока не готов представить проект статьи о принципах, регулирующих виды использования систем водоносных горизонтов, поскольку сначала необходимо провести дополнительные исследования. Проблем много. Базовыми принципами,

которые закреплены в статье 5 Конвенции 1997 года, являются "справедливое использование", "разумное использование" и "справедливое и разумное участие государств". Действие этих принципов нельзя автоматически переносить на грунтовые воды.

22. Принцип справедливого использования государствами водотока имеет отношение к общим ресурсам. Воды международных водотоков текут из зоны, находящейся под юрисдикцией расположенного в верхнем течении реки государства, в зону, находящуюся под юрисдикцией расположенного в нижнем течении государства. Они подобны рыбным косякам, мигрирующим из зоны, подпадающей под исключительную юрисдикцию одного государства, в зону другого государства. Они являются общими ресурсами в подлинном смысле этого слова. В случае же с системой трансграничного водоносного горизонта воды в системе могут также естественно пересекать границы. Однако такой поток является медленным по сравнению с потоком поверхностных вод. Вместе с тем откачивание воды из системы трансграничного водоносного горизонта государством А определенно приведет к понижению уровня воды этой системы водоносного горизонта в государстве В. В этом смысле воды являются общими для обоих государств. В любом случае концепция справедливого использования может потребовать определенной модификации в случае с грунтовыми водами.

23. Принцип "разумного использования" или "оптимального использования" является применимым по

отношению к возобновляемым ресурсам, таким, как речная система или морские живые ресурсы. Научные критерии оптимального использования возобновляемых ресурсов требуют, чтобы такие ресурсы находились на уровне максимально устойчивой добычи. Однако грунтовые воды могут быть либо возобновляемыми, либо невозобновляемыми. Невозобновляемые грунтовые воды можно сравнить с ресурсами полезных ископаемых. Разумеется, что могут существовать ограничения политического, социального, экономического и экологического характера по отношению к эксплуатации таких грунтовых вод. Несколько научных критериев и документов указывают и рекомендуют наиболее целесообразные режимы эксплуатации. В детальном изучении также нуждается принцип "участия государств справедливым и разумным образом". Очевидно, что государства должны иметь право участвовать в управлении системами трансграничных водоносных горизонтов. Однако какие другие виды прав, связанных с участием, следует предоставить государствам? Существует ли какой-либо принцип, регулирующий использование грунтовых вод и готовый к кодификации?

ГЛАВА V

Обязательство не наносить ущерб

24. Предлагается следующий проект статьи:

"Статья 4

Обязательство не наносить ущерб

1. Государства системы водоносного горизонта при использовании системы трансграничного водоносного горизонта на своей территории принимают все надлежащие меры для предотвращения нанесения значительного ущерба другим государствам системы водоносного горизонта.

2. Государства системы водоносного горизонта, осуществляя иную деятельность на своей территории, которая воздействует или может оказать воздействие на систему трансграничного водоносного горизонта, принимают все надлежащие меры для предотвращения нанесения значительного ущерба через такую систему другим государством системы водоносного горизонта.

3. Государства системы водоносного горизонта не препятствуют естественному функционированию систем трансграничных водоносных горизонтов.

4. В том случае, когда другому государству системы водоносного горизонта все же наносится значительный ущерб, государство, которое своей деятельностью наносит такой ущерб, в отсутствие соглашения о такой деятельности, принимает все надлежащие меры, в консультации с потерпевшим государством, для ликви-

дации или уменьшения такого ущерба и, при необходимости, для обсуждения вопроса о компенсации".

25. Принцип *sic utere tuo ut alienum non laedas* ("так используй свое, чтобы не причинить вред чужому") является установившимся принципом в области международной гражданско-правовой ответственности. Цель проекта состоит в применении этого принципа по отношению к деятельности, связанной с грунтовыми водами. Пункт 1 касается использования системы трансграничного водоносного горизонта, а пункт 2 – деятельности иной, чем использование, сопряженное с риском нанесения ущерба. В ходе обсуждений в Комиссии и в Шестом комитете было выражено мнение о том, что необходим более низкий, чем "значительный", порог для ущерба в отношении грунтовых вод, которые являются более уязвимыми и в случае загрязнения которых уходит больше времени для очистки, чем в случае с поверхностными водами. Деятельность человека на суше, например захоронение отходов, может привести к загрязнению водоносного горизонта. Загрязнение грунтовых вод на одной стороне международной границы может перейти на другую ее сторону. Когда загрязняется водоносный горизонт, то его очистка происходит медленно и является дорогостоящей. Выявление его подземного распространения также может быть сопряжено с большими расходами. Одно из различий между поверхностными водными и грунтовыми водными ресурсами заключается в том, что в случае последних для выявления загрязнения порой требуется больше времени. В системах водоносных горизонтов воздействие, оказанное нынешним поколением, может быть выявлено

но будущими поколениями¹⁶. Однако Специальный докладчик не считает необходимым искать альтернативы термину "значительный". Порог "значительного" ущерб является гибкой и относительной концепцией. Даже если грунтовые воды загрязняются лишь небольшим количеством загрязнителей, ущерб, который они могут понести, может быть оценен в качестве значительного, если такое загрязнение имеет необратимый или длительный эффект.

26. Важное значение имеет также временной элемент. Могут пройти годы, даже десятилетия или больше, прежде чем проявится физический ущерб, причиненный определенной деятельностью, касающейся грунтовых вод. Одна из делегаций указала на это и заявила, что Комиссии следует применять практический подход и нацеливаться на решение существующих проблем или проблем, которые произойдут в ближайшем будущем¹⁷.

¹⁶ Shammi Puri, ed., *Internationally Shared (Transboundary) Aquifer Resources Management—their Significance and Sustainable Management: a Framework Document*, Series on Groundwater No. 1 (Paris, UNESCO, November 2001), p. 17.

¹⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет, 20-е заседание, заявление Кята (A/C.6/58/SR.206), пункт 48.*

27. В пункте 3 речь идет о ситуации, когда система трансграничного водоносного горизонта уничтожается навсегда. Гидрогеологи, как правило, придают важное

значение обязательству, закрепленному в этом положении. Каковым является обоснование этого принципа? Это вызвано тем, что такое уничтожение наносит значительный ущерб другому государству системы водоносного горизонта? Если сохранение этого принципа оправданно, то, видимо, было бы целесообразным поместить этот пункт в часть IV проектов статей, в которой идет речь о сохранении.

28. Пункт 4 по-прежнему нацелен на аспект предотвращения, как и другие пункты этого проекта статьи. Он не касается вопроса о международной гражданско-правовой ответственности, хотя он содержит указание на обсуждение вопроса о компенсации. Специальный докладчик намеревается на более позднем этапе предложить проекты статей о процедурах, которые решали бы или ускоряли решение вопроса о такой ответственности в связи с системами водоносных горизонтов. Однако он считает, что материально-правовой вопрос о международной ответственности должен решаться Комиссией в рамках темы "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом".

ГЛАВА VI

Общее обязательство сотрудничать

29. Предлагается следующий проект статьи:

"Статья 5

Общее обязательство сотрудничать

1. Государства системы водоносного горизонта сотрудничают на основе суверенного равенства, территориальной целостности, взаимной выгоды и добросовестности в целях достижения надлежащего использования и адекватной защиты системы трансграничного водоносного горизонта.

2. Для определения способов такого сотрудничества государства системы водоносного горизонта поощряются к созданию совместных механизмов или комиссий,

в зависимости от того, что они считают необходимым, для облегчения сотрудничества в отношении соответствующих мер и процедур, принимая при этом во внимание опыт сотрудничества, накопленный в рамках имеющихся в различных регионах совместных механизмов и комиссий".

30. В этом проекте статьи излагается принцип общего обязательства государств системы водоносного горизонта сотрудничать и процедуры для такого сотрудничества. Этот проект не нуждается в разъяснении. В пункте 1 статьи 8 Конвенции 1997 года говорится об оптимальном использовании. По причинам, указанным в пункте 23 выше, в настоящем проекте слово "оптимального" заменено словом "надлежащего".

ГЛАВА VII

Регулярный обмен данными и информацией

31. Предлагается следующий проект статьи:

"Статья 6

Регулярный обмен данными и информацией

1. В соответствии со статьей 5 государства системы водоносного горизонта на регулярной основе обмениваются легкодоступными данными и информацией о состоянии системы трансграничного водоносного гори-

зонта, в частности данными и информацией геологического, гидрогеологического, гидрологического, метеорологического и экологического характера, и данными, касающимися гидрохимии системы водоносного горизонта, а также соответствующими прогнозами.

2. С учетом неопределенности относительно характера и масштабов некоторых систем трансграничных водоносных горизонтов государства системы водонос-

ного горизонта прилагают все усилия для сбора и подготовки согласно ныне существующей практике и стандартам, индивидуально или совместно, и, в случае необходимости, вместе с международными организациями или через них, новых данных и информации, с тем чтобы в более полной мере определить системы водоносных горизонтов.

3. Если у государства системы водоносного горизонта запрашиваются другим государством системы водоносного горизонта данные и информация, которые не являются легкодоступными, то оно прилагает все усилия для выполнения такой просьбы, однако может обуславливать ее выполнение оплатой запрашивающим государством разумных издержек, связанных со сбором и, при необходимости, обработкой таких данных или информации.

4. Государства системы водоносного горизонта прилагают все усилия для сбора и, при необходимости, обработки данных и информации таким образом, чтобы

это облегчало их использование другими государствами системы водоносного горизонта, которым они предоставляются".

32. Регулярный обмен данными и информацией является первым шагом в области сотрудничества между государствами системы трансграничного водоносного горизонта. Статья 9 Конвенции 1997 года скорректирована с тем, чтобы учесть особые характеристики грунтовых вод. В частности, пункт 2 является новым и сформулирован с учетом недостаточности научных знаний относительно некоторых систем водоносных горизонтов. Данные и информация в этом проекте статьи ограничены теми данными и информацией, которая касается состояния систем водоносных горизонтов. Данные и информация, касающиеся видов использования и другой деятельности в отношении систем трансграничных водоносных горизонтов и их воздействия, будут рассмотрены позднее в части III проектов статей под названием "Деятельность, затрагивающая другие государства".

ГЛАВА VIII

Различные виды использования

33. Предлагается следующий проект статьи:

"Статья 7

Взаимосвязь между различными видами использования

1. В отсутствие иного соглашения или обычая никакой вид использования системы трансграничного водоносного горизонта не пользуется неотъемлемым приоритетом перед другими видами использования.

2. В случае возникновения противоречия между видами использования системы трансграничного водоносного горизонта оно должно разрешаться с уделением особого внимания требованиям удовлетворения насущных человеческих нужд".

34. Как и виды использования международных водотоков и их вод, виды использования систем трансграничных водоносных горизонтов являются многочисленными, особенно в засушливых и полусушливых странах, где зачастую они являются единственным источником воды. Даже в более влажных регионах грунтовые воды являются зачастую единственным источником питьевой воды, поскольку они имеют лучше качество. Грунтовые воды являются источником пресной воды в сельском хозяйстве (орошение), промышленном развитии, для удовлетворения бытовых потребностей людей и поддержки сухопутных и водных экосистем. Потребность в этом проекте статьи также будет зависеть от окончательной формулировки принципов, регулирующих виды использования систем водоносных горизонтов, и факторов, которые надлежит принимать во внимание при осуществлении таких принципов.

ГЛАВА IX

Модели водоносных горизонтов

35. Приложения III–V к настоящему докладу об общих природных ресурсах были подготовлены, с тем чтобы представить некоторые технические и фактические данные по трансграничным грунтовым водам. В них включены модели водоносных горизонтов, разбор отдельных региональных горизонтов и избранная библиография¹⁸.

36. В приложении III к настоящему докладу представлены модели различных водоносных горизонтов. На схеме 1 представлен внутренний водоносный горизонт, который не входит в сферу регулирования предлагаемой конвенции. На схеме 2 показан единый трансграничный водоносный горизонт. На схеме 3

¹⁸ ЮНЕСКО организовала поездку в Токио в марте 2004 года трех экспертов для работы со Специальным докладчиком в под-

готовке этих приложений. Ими являются Аличе Аурели и Райя Стефан из ЮНЕСКО, а также председатель Комиссии по защите грунтовых вод Ярослав Врба. Материалы представили члены Инициативы по управлению общими международными ресурсами водоносных горизонтов.

показан внутренний водоносный горизонт, гидрологически связанный с международным водотоком, и он будет охватываться как Конвенцией 1997 года, так и предлагаемой конвенцией. На схеме 4 представлена система трансграничных водоносных горизонтов, состоящая из серии гидрологически связанных водо-

носных пластов. На схеме 5 показан внутренний водоносный горизонт, область питания которого находится в другом государстве. Для надлежащего управления этим водоносным горизонтом такую область питания, вероятно, необходимо будет как-то урегулировать.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СИСТЕМ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДОНОСНЫХ ГОРИЗОНТОВ

ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ

Статья 1. Сфера применения настоящей Конвенции

Настоящая Конвенция применяется к использованию систем трансграничных водоносных горизонтов и к другим видам деятельности, которые воздействуют или могут оказать воздействие на эти системы, и к мерам защиты, сохранения этих систем и управления ими.

Статья 2. Употребление терминов

Для целей настоящей Конвенции:

a) "водоносный горизонт" означает слой проницаемой водонасыщенной горной породы, способный давать эксплуатационные объемы воды^a;

b) "система водоносного горизонта" означает один или несколько водоносных горизонтов, каждый из которых приурочен к определенным горным породам, которые гидравлически связаны;

c) "система трансграничного водоносного горизонта" означает систему водоносного горизонта, части которой находятся в разных государствах;

d) "государство системы водоносного горизонта" означает государство-участника настоящей Конвенции, на территории которого находится любая часть системы трансграничного водоносного горизонта.

ЧАСТЬ II. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 3. Принципы, регулирующие виды использования систем водоносных горизонтов

[Проект будет предложен позднее]

Статья 4. Обязательство не наносить ущерб

1. Государства системы водоносного горизонта при использовании системы трансграничного водоносного горизонта на своей территории принимают все надлежащие меры для предотвращения нанесения значительного ущерба другим государствам системы водоносного горизонта.

2. Государства системы водоносного горизонта, осуществляя иную деятельность на своей территории, которая воздействует или может оказать воздействие на систему трансграничного водоносного горизонта, принимают все надлежащие меры для предотвращения

нанесения значительного ущерба через такую систему другим государством системы водоносного горизонта.

3. Государства системы водоносного горизонта не препятствуют естественному функционированию систем трансграничных водоносных горизонтов.

4. В том случае, когда другому государству системы водоносного горизонта все же наносится значительный ущерб, государство, которое своей деятельностью наносит такой ущерб, в отсутствие соглашения о такой деятельности, принимает все надлежащие меры, в консультации с потерпевшим государством, для ликвидации или уменьшения такого ущерба и, при необходимости, для обсуждения вопроса о компенсации.

Статья 5. Общее обязательство сотрудничать

1. Государства системы водоносного горизонта сотрудничают на основе суверенного равенства, территориальной целостности, взаимной выгоды и добросовестности в целях достижения надлежащего использования и адекватной защиты системы трансграничного водоносного горизонта.

2. Для определения способов такого сотрудничества государства системы водоносного горизонта поощряются к созданию совместных механизмов или комиссий, в зависимости от того, что они считают необходимым, для облегчения сотрудничества в отношении соответствующих мер и процедур, принимая при этом во внимание опыт сотрудничества, накопленный в рамках имеющихся в различных регионах совместных механизмов и комиссий.

Статья 6. Регулярный обмен данными и информацией

1. В соответствии со статьей 5 государства системы водоносного горизонта на регулярной основе обмениваются легкодоступными данными и информацией о состоянии системы трансграничного водоносного горизонта, в частности данными и информацией геологического, гидрогеологического, гидрологического, метеорологического и экологического характера, и данными, касающимися гидрохимии системы водоносного горизонта, а также соответствующими прогнозами.

2. С учетом неопределенности относительно характера и масштабов некоторых систем трансграничных водоносных горизонтов государства системы водоносного горизонта прилагают все усилия для сбора и подготовки согласно ныне существующей практике и стандартам, индивидуально или совместно, и, в случае необходимости, вместе с международными организациями или через них, новых данных и информации, с тем чтобы в более полной мере определить системы водоносных горизонтов.

^a См. сноску 14 доклада, выше.

3. Если у государства системы водоносного горизонта запрашиваются другим государством системы водоносного горизонта данные и информация, которые не являются легкодоступными, то оно прилагает все усилия для выполнения такой просьбы, однако может обуславливать ее выполнение оплатой запрашивающим государством разумных издержек, связанных со сбором и, при необходимости, обработкой таких данных или информации.

4. Государства системы водоносного горизонта прилагают все усилия для сбора и, при необходимости, обработки данных и информации таким образом, чтобы это облегчало их использование другими государствами системы водоносного горизонта, которым они предоставляются.

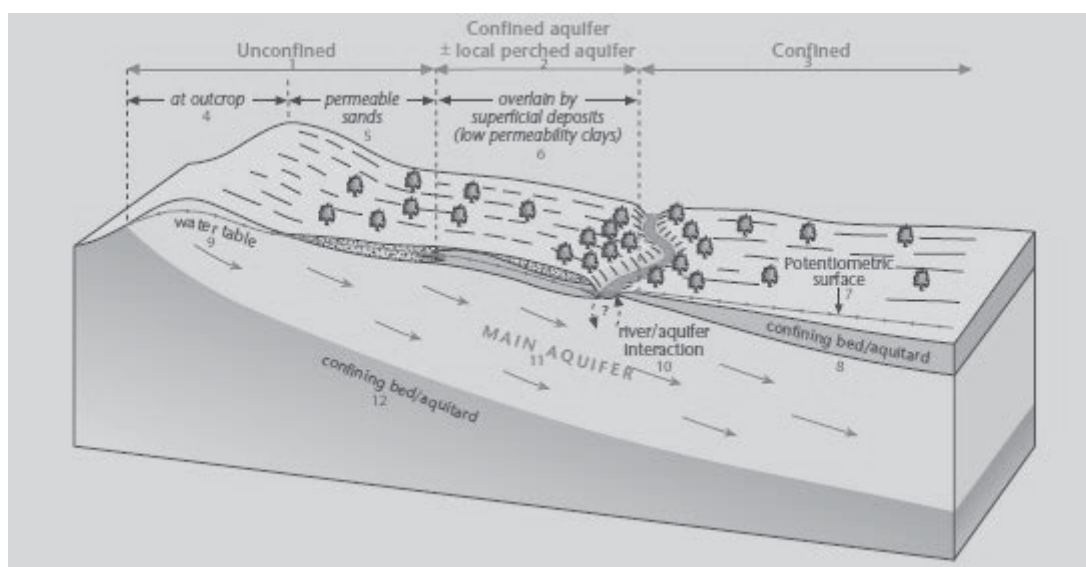
Статья 7. Взаимосвязь между различными видами использования

1. В отсутствие иного соглашения или обычая никакой вид использования системы трансграничного водоносного горизонта не пользуется неотъемлемым приоритетом перед другими видами использования.

2. В случае возникновения противоречия между видами использования системы трансграничного водоносного горизонта оно должно разрешаться с уделением особого внимания требованиям удовлетворения насущных человеческих нужд.

Приложение II

СХЕМА СИСТЕМЫ ВОДОНОСНОГО ГОРИЗОНТА

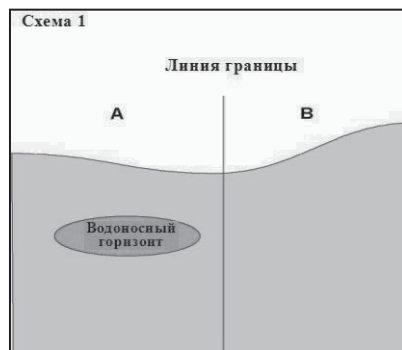

Источник: B. L. Morris and others, *Groundwater and its Susceptibility to Degradation: a Global Assessment of the Problem and Options for Management*, Early Warning and Assessment Report Series, RS. 03-3 (Nairobi, UNEP, 2003).

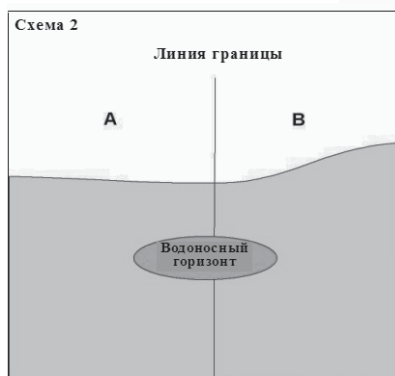
1. свободный водоносный горизонт
2. водоносный горизонт, ограниченный водоупорными слоями
± локальный подвешенный водоносный слой
3. ограниченный водоносный слой
4. на поверхности
5. водопроницаемый песок
6. перекрыт поверхностными отложениями (глина с низкой водопроницаемостью)
7. потенциметрическая поверхность
8. слой, ограничивающий водный горизонт/слабопроницаемый для воды слой
9. горизонт грунтовых вод
10. река/взаимодействие водных потоков
11. основной водоносный слой
12. слой, ограничивающий водный горизонт/слабопроницаемый для воды слой

Приложение III

МОДЕЛИ ВОДОНОСНЫХ ГОРИЗОНТОВ^a

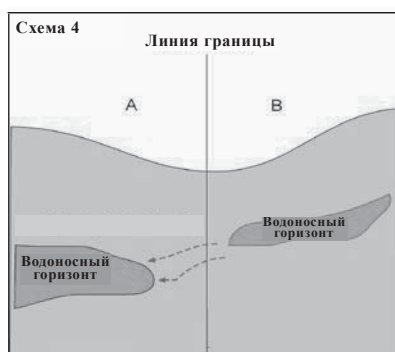
Внутренний водоносный горизонт

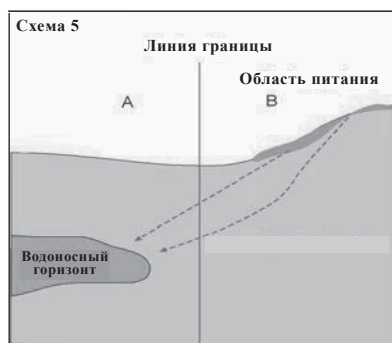
Трансграничный водоносный горизонт, гидрологически не связанный с поверхностными водами

Водоносный горизонт, который полностью находится на территории одного государства и гидрологически связан с международной рекой

Водоносный горизонт, который полностью находится на территории одного государства, однако гидрологически связан с другим водоносным горизонтом в соседнем государстве

Водоносный горизонт, который полностью находится на территории одного государства, однако его область питания находится в соседнем государстве. Такое питание может осуществляться за счет любых поверхностных вод

^a На основе представления Председателя Международной ассоциации гидрологов – Комиссии по управлению ресурсами трансграничных водоносных горизонтов и Координатора инициативы по управлению общими международными ресурсами водоносных горизонтов Шамми Пури на заседании, состоявшемся 2 и 3 октября 2003 года в штаб-квартире ЮНЕСКО, Париж.

Приложение IV

РАЗБОР ОТДЕЛЬНЫХ ПРИМЕРОВ

А. Система водоносных горизонтов
Нубийских песчаников^а

1. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ

1. Водоносная система Нубийских песчаников является одним из крупнейших региональных водоносных ресурсов в Африке и в мире. В нее входит ряд соединенных горизонтально и/или вертикально водоносных горизонтов, простирающихся более чем на 2 млн. кв. км в восточной части Ливийской Арабской Джамахирии, Египте, северо-восточной части Чада и в северной части Судана. Нубийский водоносный горизонт является стратегически важным региональным ресурсом в этой засушливой зоне, где имеется лишь несколько альтернативных пресноводных источников, осадки выпадают нечасто и в небольшом количестве при постоянной засухе и происходит ухудшение качества земли и опустынивание. В нынешних климатических условиях Нубийский горизонт представляет собой исчерпаемый, невозобновляемый и несвязанный источник грунтовых вод (связь с Нилом является ничтожной). Процесс его наполнения, т.е. когда приход и расход воды балансировали друг друга, предположительно прекратился 8000 лет назад.

2. СИСТЕМА ВОДОНОСНОГО ГОРИЗОНТА

2. Водоносную систему Нубийских песчанников можно разбить на две крупные системы:

а) Нубийская система водоносного горизонта

Эта часть системы простирается по всему району и представляет собой огромный резервуар, наполненный водой превосходного качества в южной части и гиперсоленой водой в северной. Эта система находится в незамкнутых условиях южнее 25-й параллели и в замкнутых на север от нее. Ее толщина составляет от 500 до свыше 5000 метров. Расчетная накопительная способность Нубийской системы водоносного горизонта с учетом как незамкнутой, так и замкнутой частей в пределах четырех стран ее залегания превышает 520 000 куб. км. Накопленный общий объем пресной грунтовой воды составляет примерно 373 000 куб. км. Эксплуатационный объем, составляющий, по оценкам, 150 000 куб. км, представляет собой крупнейшую пресноводную массу и один из наиболее крупных бассейнов грунтовых вод в мире.

b) Постнубийская водоносная система

Эта часть системы расположена севернее 26-й параллели в Западной Сахаре на территории Египта и се-

веро-восточной части Ливийской Арабской Джамахирии и содержится в незамкнутых условиях. Ее совокупная толщина составляет примерно 5000 метров. Общий объем хранения грунтовых вод в Постнубийской водоносной системе составляет 845 000 куб. км, а объем накопленных грунтовых вод – 73 000 куб. км. Эти две системы разделены низкопроницаемыми слоями.

3. ИЗВЛЕЧЕНИЕ ГРУНТОВЫХ ВОД

3. Грунтовые воды из водоносной системы Нубийских песчанников используются уже много веков в оазисах на всей территории залегания с помощью родников и мелких колодцев. Однако в последние десятилетия в результате роста населения, повышения спроса на продовольствие и экономического развития спрос на грунтовые воды в регионе стал быстро возрастать. Предполагается, что за последние 40 лет только в Египте и Ливийской Арабской Джамахирии было извлечено примерно 40 млрд. куб. метров. По Чаду и Судану исторических данных нет, а извлечение и социально-экономические виды использования в настоящее время ограничены. Большая часть извлекаемой в настоящее время из системы воды используется для сельского хозяйства. Собранные данные свидетельствуют о том, что современное извлечение представляет лишь порядка 0,01 процента общего извлекаемого объема пресной воды, накопленной в системе. Однако это уже вызвало снижение водного зеркала, которое в некоторых местах достигает 60 метров. 97 процентов безнапорных колодцев и родников уже заменено глубокими колодцами. Это ведет к увеличению расходов на извлечение, поскольку уровень воды падает, и возникает проблема справедливости и приемлемого доступа к этому уникальному водному ресурсу коренного населения с низкими доходами. В засушливом малонаселенном районе Чада, где находится этот горизонт, беспокойство вызывает защита уязвимых экологических ценностей, включая влажные зоны с оазисами и пустынные озера, которые зависят от потока и родников Нубийского водоносного горизонта. Общеизвестно, что ресурсов нубийского хранилища – огромного, однако невозобновляемого – хватит на много веков планового водозабора. Есть также понимание того, что увеличение объемов водозабора в связи с ростом социально-экономических потребностей скажется на всем общем^б водоносном горизонте.

4. КАЧЕСТВО ВОДЫ

4. В незамкнутой части Нубийской водоносной системы качество воды на всем протяжении хорошее или отличное. В ее замкнутой части (на севере, в Египте и Ливийской Арабской Джамахирии) качество воды из-

^а Материалы представили Райя Стефан и Бо Апелгрэн (ЮНЕСКО).

^б В настоящем приложении специалисты используют термин "общий" в географическом смысле, означая, что горизонт имеет трансграничный характер.

меняется по горизонтали и вертикали; в верхней части системы вода пресная, а в нижней она очень быстро становится соленой.

5. Грунтовые воды Постнубийской водоносной системы имеют самый разнообразный химический состав. В районах интенсивного освоения хорошего качества воды угрожают вертикальные и/или горизонтальные потоки соленой воды. Подробная информация для оценки масштабов этой проблемы, даже на региональном уровне, отсутствует. Увеличение водозабора вблизи границы соприкосновения пресной и соленой воды может усилить риск ухудшения качества воды в результате попадания соленой воды в пресную.

5. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

6. С начала 70-х годов Египет, Ливийская Арабская Джамахирия и Судан выразили заинтересованность наладить региональное сотрудничество в изучении и освоении этих общих ресурсов. В июле 1992 года Египет и Ливийская Арабская Джамахирия создали совместное управление, в которое позднее вошли Чад и Судан. Это управление занимается, помимо прочего, сбором и обновлением данных, проведением исследований, разработкой планов и программ освоения и использования водных ресурсов, осуществлением общей политики управления грунтовыми водами, подготовкой технического персонала, ратификацией вод горизонтов и изучением экологических аспектов освоения водных ресурсов. При поддержке Центра по окружающей среде и развития региона арабских стран и Европы была создана комплексная региональная информационная система. 5 октября 2000 года четыре государства подписали два соглашения по процедурам сбора данных, обмена данными и доступа к системе, а также обновлению информации.

В. Водоносная система Гуарани^c

1. ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ И ПОЛЕЗНЫЕ ВИДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

7. Водоносная система Гуарани, называемая также Меркосульским водным горизонтом, охватывает районы Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая. Она содержит золотые и аллювиальные пески, как правило, покрытые толстыми базальтовыми наплавами (Сёрра-Жерал), которые обеспечивают высокую степень замкнутости. Их толщина составляет от нескольких до 800 метров. Высококачественная вода извлекается для снабжения городов, промышленности, ирригации, а также для удовлетворения термальных, минеральных и туристических потребностей. При поддержке Глобального экологического фонда, Всемирного банка, ОАГ и университетов четырех упомянутых государств разрабатывается проект экологической защиты и комплекс-

^c Материалы представлены Эмилией Боканegra и Карлосом Фернандесом Хауреги в тематическом исследовании из рамочного документа, касающегося управления общины международными ресурсами водоносных горизонтов, Международная гидрологическая программа (шестая сессия), ЮНЕСКО. Internationally Shared (Transboundary) Aquifer Resources Management (см. сноску 16 доклада, выше).

ного устойчивого управления водоносным горизонтом Гуарани.

2. МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И БАЗА ДАННЫХ

8. Математическая модель помогает вносить улучшения в концептуальную модель и более точно выявлять неопределенности. Данные должны быть согласованными и сопоставимыми. Необходимо будет создать, отладить и распространить полномасштабную базу данных, которой бы пользовались все участники водоносного горизонта Гуарани. Был создан Высший совет в составе четырех государств, который координирует работы в отношении управления изучением водных ресурсов. В августе 2001 года были проведены консультативные совещания по системе Гуарани для обсуждения программы управления общины международными ресурсами водоносных горизонтов.

3. ОСНОВНЫЕ ДАННЫЕ

9. Площадь поверхности: 1 200 000 кв. км.

Население: 15 миллионов человек, из которых 6 миллионов проживают в местах выхода пластов на поверхность.

Объем хранения: 40 000 куб. км.

Текущее производство: с помощью более 700 колодцев извлекается 1 000 куб. метров в час путем выкачивания или 100–500 куб. метров в час самотеком.

С. Франко-швейцарский женеvский водоносный горизонт^d

1. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ

10. Франко-швейцарский трансграничный женеvский водоносный горизонт простирается от южной оконечности озера Женева и вытекающей из него реки Роны. Горизонт находится частично на южной границе кантона Женева с французским департаментом Верхняя Савойя. С востока на запад этот горизонт пересекает река Арва – приток Роны, текущий из Франции, благодаря чему горизонт получает естественное питание, составляющее в среднем 7,5 млн. куб. метров в год. Средняя глубина воды составляет 15–80 метров.

2. ИЗВЛЕЧЕНИЕ ГРУНТОВЫХ ВОД

11. Женеvский водоносный горизонт используется для поставки питьевой воды с помощью 10 колодцев на швейцарской стороне и 5 колодцев на французской. Общий объем извлекаемой воды составляет в среднем 15–17 млн. куб. метров в год, из которых на долю Франции приходится около 2 млн. кубических метров. В период 1940–1960 годов объем извлечения воды из Женеvского водоносного горизонта весьма приближался к среднему естественному уровню питания. В период 1960–1980 годов Горизонт подвергался чрезмерной экс-

^d Материалы представлены Райей Стефан (ЮНЕСКО).

плуатации, при этом в 1971 году объем извлечения достигал 14 млн. куб. метров, что почти вдвое больше потенциального водозабора. Такой чрезмерный водозабор снизил уровень водного зеркала более чем на 7 метров в 20 лет, сократив тем самым общий объем грунтовых вод примерно на одну треть. В этой связи кантон Женева начал переговоры с французским департаментом Верхняя Савойя в целях проработки возможности создания механизма питания для совместного управления этим трансграничным водоносным горизонтом.

3. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

12. Переговоры между кантоном Женева и французским департаментом Верхняя Савойя закончились подписанием в 1977 году соглашения о защите, использовании и питании Франко-швейцарского женевого водоносного горизонта. Это соглашение вступило в силу 1 января 1978 года.

13. Основные положения этого соглашения охватывают следующие вопросы:

а) Комиссия

В силу соглашения создается Комиссия по управлению Женевским водоносным горизонтом в составе трех членов от каждой стороны, причем два члена от каждой делегации должны быть специалистами по водным ресурсам (статья 1). Мандат Комиссии заключается в том, чтобы предлагать ежегодную программу использования водоносного горизонта, которая учитывает, насколько это возможно, потребности различных пользователей с каждой стороны границы, и формулировать любые предложения, необходимые для обеспечения защиты ресурса и устранения возможных причин загрязнения (пункт 1 статьи 2). Комиссия дает техническое заключение в отношении новых работ по извлечению и использованию воды, а также в отношении модификации существующих видов и проводит ревизию расходов на строительство и функционирование установки для питания грунтовых вод (пункты 2 и 3 статьи 2). Комиссия обязана проводить проверку всех существующих гидротехнических сооружений, обеспечивающих использование ресурсов водоносного горизонта, будь то государственных или частных (статья 4). Все гидротехнические сооружения должны быть оборудованы устройством, фиксирующим объем водозабора. Такое устройство калибруется и печатывается по инициативе Комиссии. Периодически производится проверка и регистрация показателей водозабора (статья 6).

б) Установка для питания грунтовых вод

В соглашении предусматривается (статья 8), что Республика и Кантон Женева построят и будут эксплуатировать необходимую установку для питания грунтовых вод и будут являться ее единственным владельцем. Кантон Женева будет нести ответственность за любой ущерб, причиненный качеству воды водоносных горизонтов в результате ненадлежащей эксплуатации подпитывающей установки (пункт 1 статья 18).

с) Водные права

Пункт 1 статьи 9 предусматривает, что с учетом размеров и мощности установки искусственного питания французские власти обеспечивают, чтобы совокупный объем извлечения воды пользователями, находящимися на их территории, не превышал 5 млн. куб. м, включая свободную квоту в размере 2 млн. куб. м. В исключительных случаях швейцарская сторона может просить французскую сторону отказаться частично или полностью от своей свободной квоты.

д) Цена воды

Кантон Женева произвел расчеты соответствующих расходов на строительство установки для питания грунтовых вод. Оперативные расходы подсчитываются на ежегодной основе. Затем вычисляется ежегодная французская доля, включая французский взнос в строительство установки для питания грунтовых вод (амортизационные отчисления) и оперативные расходы пропорционально общему объему, извлекаемому французскими пользователями.

е) Качество воды

Извлекаемая из водоносного горизонта вода подвергается анализу обеими сторонами на основе стандартных критериев качества, устанавливаемых Комиссией по управлению Женевским водоносным горизонтом; такой анализ проводится через регулярные промежутки времени (статья 16). Обеспечивается функционирование системы оповещения в ситуации случайного загрязнения, которое могло бы повлиять на качество воды горизонта (статья 17). Французские и швейцарские учреждения несут ответственность за случаи загрязнения на своих национальных территориях.

14. Это соглашение было заключено на 30 лет (статья 19). Оно автоматически продлевается на пять лет, если не будет прекращено одной из сторон, которая должна направить другой стороне предварительное уведомление за один год. В соглашении 1978 года между кантоном Женева и французским департаментом Верхняя Савойя был принят прагматический подход, и на сегодняшний день это соглашение с успехом функционирует вот уже более 25 лет.

D. Граница между Мексикой и Соединенными Штатами Америки^с

15. Вдоль своей общей границы Мексика и Соединенные Штаты имеют общие поверхностные воды, представленные главным образом Рио-Гранде (Рио-Браво в Мексике) и рекой Колорадо, а также грунтовые воды, залегающие как минимум в 15 водоносных горизонтах. Большая часть общей границы проходит через районы,

^с Материалы представлены Райей Стефан (ЮНЕСКО).

которые испытывают нехватку воды, в результате чего наблюдается интенсивная конкуренция в отношении водных ресурсов не только двух крупных рек, но и водоносных горизонтов. Об этом свидетельствует два нижеприведенных примера: Эль-Пасо-Хуарес и верхняя часть бассейна реки Сан-Педро.

1. ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

16. С начала XIX века Мексика и Соединенные Штаты заключили целый ряд договоров в отношении общей границы. В таблице ниже приведены некоторые современные договоры, касающиеся окружающей среды и водных ресурсов. Соглашения об управлении грунто-

Дата	Соглашение	Цель
14 ноября 1944 года	"Водный договор" ^f	Регулирование использования рек Колорадо и Тихуана и Рио-Гранде (Рио-Браво). Создает международную пограничную и водную комиссию, одно отделение которой находится в Соединенных Штатах, другое – в Мексике
30 августа 1973 года	Протокол 242. Постоянное и окончательное решение международной проблемы засоления реки Колорадо	Протокол включает решения, принятые для окончательного урегулирования проблемы засоления реки Колорадо. Протокол ограничивает выкачивание грунтовых вод в непосредственной близости от границы Аризоны–Соноры (касается водоносного горизонта Юма Меса) "[d]о заключения правительствами Соединенных Штатов и Мексики всеобъемлющего соглашения по грунтовым водам в пограничных районах" [*]
14 августа 1983 года	Соглашение о сотрудничестве в области защиты и улучшения качества окружающей среды в пограничном районе ^g	Устанавливает основу для сотрудничества между сторонами в вопросе защиты, улучшения качества и сохранения окружающей среды
13 ноября 1992 года	Протокол 289 Международной пограничной и водной комиссии: наблюдение за качеством воды на границе между Соединенными Штатами Америки и Мексикой	Международная пограничная и водная комиссия разработает надлежащую программу мониторинга и базу данных для наблюдения за качеством поверхностных и грунтовых вод в соответствии с комплексным планом защиты окружающей среды пограничного района (25 февраля 1992 года)

^f Договор, относительно использования вод рек Колорадо и Тихуана и реки Рио-Гранде (Рио-Браво) от Форт Китман, Техас, до Мексиканского залива (Вашингтон, округ Колумбия, 3 февраля 1944 года), и Дополнительный протокол (Вашингтон, округ Колумбия, 14 ноября 1944 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 3, No. 25, p. 313.

^g Подписано в Ла-Пасе, Южная Нижняя Калифорния (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1352, No. 22805, p. 67).

выми водами не заключались, несмотря на рекомендации, содержащиеся в Протоколе 242 Международной пограничной и водной комиссии^h.

2. ЭЛЬ-ПАСО – ХУАРЕС

17. Два примыкающих к границе города Эль-Пасо (Техас, Соединенные Штаты Америки) и Хуарес (Чиуауа, Мексика) испытывают глубокий кризис в вопросе водоснабжения. В регионе проживает около 2 миллионов человек, и его климат типичен для засушливых и полусушливых районов (ежегодное количество осадков составляет менее 17 мм). Основным водным источником являются Рио-Гранде и два водоносных горизонта – Уэко-Большон и Месилья-Большон.

18. Уэко-Большон является главным источником воды и простирается в северном направлении в штат Нью-Мексико (Соединенные Штаты) и в южном направлении в Мексику. В настоящее время Эль-Пасо зависит от грунтовых вод Уэко-Большон примерно на 45 процентов своих водных потребностей. Остальная часть извлекается из Рио-Гранде (40 процентов) и Месилья-Большон (15 процентов). Город Хуарес, который примерно вдвое больше по численности населения Эль-Пасо, на 100 процентов в плане потребления воды зависит от Уэко-Большонуⁱ. Согласно оценкам, запасы пресной воды этого водоносного горизонта могут быть экономически исчерпаны к 2025 году или даже раньше. С 1940 года уровень упал на 45 метров.

^h Обмен нотами, являющихся составной частью соглашения, подтверждающего протокол № 242 Международной пограничной и водной комиссии, Соединенные Штаты и Мексика, относительно засоленности реки Колорадо (Мехико-Сити и Тлателоко), 30 августа 1973 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 915, No. 13055, p. 203.

ⁱ Octavio E. Chávez, "Mining of internationally shared aquifers: the El Paso-Juárez case", *Natural Resources Journal* (New Mexico), vol. 40, No. 2 (spring 2000), p. 237.

на душу населения (около 600 литров на человека в день) вдвое больше города Хуарес, где сотни тысяч жителей не имеют в своих домах водопровода. Помимо конкретной проблемы сокращения запасов грунтовых вод, в этом исследовании освещена более широкая проблема трансграничных экономических показателей в плане богатства и доступности.

19. Месилья Больсон находится главным образом в Нью-Мексико, и лишь небольшие его участки находятся в Мексике и Техасе. Главным источником питания считается Рио-Гранде. Уровень воды в водоносном горизонте сохраняется на относительно постоянном уровне.

20. С течением времени качество воды в Уэко-Больсон ухудшилось в результате извлечения грунтовых вод и другой деятельности человека. Качество выкачиваемой воды из Месилья-Больсон улучшается по мере увеличения глубины колодцев. Хотя в этом водоносном горизонте наблюдается определенное ухудшение качества воды, в целом ее качество лучше, чем в Уэко-Больсон. В общем, в прошлом крупномасштабное извлечение грунтовых вод, особенно из муниципальных колодцев в центральных районах Эль-Пасо и Хуареса, стало причиной значительного снижения уровня воды. Это снижение, в свою очередь, существенно изменило направление потока, интенсивность потока и химический состав грунтовых вод в водоносных горизонтах.

21. В этом регионе наблюдается весьма высокие темпы роста, особенно с мексиканской стороны. Поскольку рост населения предположительно продолжится, будет возрастать и спрос на воду. Благодаря решительным усилиям по экономии город Эль-Пасо сократил потребление воды на душу населения. Однако ее потребление

3. ИССЛЕДОВАНИЕ ВЕРХНЕГО БАССЕЙНА РЕКИ САН-ПЕДРО

22. Река Сан-Педро является одной из тех двух рек, которые вытекают с территории Мексики и идут в се-

верном направлении в Соединенные Штаты. Одной из самых примечательных характеристик этого бассейна является его внутреннее биоразнообразие. Более 400 видов птиц, а также других видов живут в этом бассейне или мигрируют через него.

23. Грунтовые воды бассейна имеют два основных источника – региональный и поймовый водоносный горизонт, – которые связаны между собой. Питание регионального водоносного горизонта осуществляется главным образом за счет горных потоков. Этот горизонт в основном является незамкнутым, хотя в некоторых частях он замкнут. Поймовый водоносный горизонт пополняется главным образом за счет стока и регионального водоносного горизонта. Поймовый горизонт является незамкнутым.

24. В Соединенных Штатах в верхнем бассейне реки Сан-Педро наблюдается быстрый рост населения, в результате чего повышается спрос на воду и, соответственно, давление на грунтовые воды. Многие гидрологи разделяют мнение о том, что чрезмерное выкачивание воды из регионального горизонта создает депрессивный конус, который вытягивает воду из поймового водоносного горизонта, снижая водное зеркало. Вследствие этого река Сан-Педро в некоторых местах стала пересыхать. Это может иметь серьезные последствия для международной миграции птиц, а также окажет влияние на экономику соседних общин. Проблема здесь не только в наличии воды, но также в угрозе чрезмерного снижения водного зеркала, что ставит в опасное положение прибрежную растительность и биоразнообразие.

Приложение V

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ ПО ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ
ТРАНСГРАНИЧНЫХ ГРУНТОВЫХ ВОД^а

Данный избранный перечень последних публикаций по правовому регулированию трансграничных грунтовых вод не является исчерпывающим.

- APPLEGREN, Bo, ed.
Managing Shared Aquifer Resources in Africa. IHP-VI, Series on Groundwater No. 8. Paris, UNESCO, 2004.
- ARIAS, Hector M.
“International groundwaters: the Upper San Pedro River Basin case”, *Natural Resources Journal* (New Mexico), vol. 40, No. 2, spring 2000, pp. 191–221.
- BARBERIS, Julio A.
International Groundwater Resources Law. FAO Legislative Study No. 40. Rome, FAO, 1986. 74 p.
- BOUGH, Jenny, Hadrian COOK and Antonia MURILLO
“Groundwater abstraction and legislative control”, *Water Law: Review and Analysis of Aquatic Environmental Law and Economic Regulation in the UK and EU* (New York), vol. 10, No. 4, pp. 130–139.
- BURCHI, Stefano and Kerstin MECHLEM
Groundwater in International Law: Compilation of Treaties and Other Legal Instruments, FAO Legislative Study No. 86 (to be issued in 2005).
- CAPONERA, Dante A. and Dominique ALHERITIERE
“Principles for international groundwater law”, *Natural Resources Journal* (New Mexico), vol. 18, 1978, pp. 589–619.
- CHÁVEZ, Octavio E.
“Mining of internationally shared aquifers: the El Paso-Juárez case”, *Natural Resources Journal* (New Mexico), vol. 40, No. 2, spring 2000, pp. 237–260.
- ECKSTEIN, Gabriel and Yoram ECKSTEIN
“A hydrogeological approach to transboundary ground water resources and international law”, *American University International Law Review*, vol. 19, No. 2, 2003–2004.
- FEITELSON, Eran and Marwan HADDAD, eds.
Management of Shared Groundwater Resources: the Israeli-Palestinian Case with an International Perspective. Boston, Kluwer, 2001. 496 p.
- FUENTES, Ximena
“The utilization of international groundwater in general international law”, in Guy S. Goodwin-Gill and Stefan Talmon, eds., *The Reality of International Law: Essays in Honour of Ian Brownlie*. Oxford, Clarendon Press, 1999, pp. 177–198.
- HAASTEREN, J. A. van and R. van den BERG, eds.
Pesticides et eaux souterraines. Strasbourg, Council of Europe, 1993.
- HAYTON, Robert D. and Albert E. UTTON
“Transboundary groundwaters: the Bellagio draft treaty”, *Natural Resources Journal* (New Mexico), vol. 29, No. 3, summer 1989, pp. 663–722.
- KAYANE, Isamu
“Global warming and groundwater resources in arid lands”, in Juha I. Uitto and Jutta Schneider, eds., *Freshwater Resources in Arid Lands*. Tokyo, United Nations University Press, 1997, pp. 70–80.
- LEFEVERE, Jürgen
“Integrating groundwater quantity control into European Community water policy”, *Review of European Community & International Environmental Law* (London), vol. 8, issue 3, 1999, pp. 291–300.
- MECHLEM, Kerstin
“International groundwater law: towards closing the gaps?”, *Yearbook of International Environmental Law*, vol. 14, 2003, pp. 47–80.
- MOENCH, Marcus, ed.
Groundwater Law: the Growing Debate. Gujarat, India, VIKSAT-Pacific Institute Collaborative Groundwater Project, 1995.
- MORRIS, B. L. and others
Groundwater and its Susceptibility to Degradation: a Global Assessment of the Problem and Options for Management. Early Warning and Assessment Report Series, RS.03–3. Nairobi, UNEP, 2003.
- MUMME, Stephen P.
“Minute 242 and beyond: challenges and opportunities for managing transboundary groundwater on the Mexico–U.S. border”, *Natural Resources Journal* (New Mexico), vol. 40, No. 2, spring 2000, pp. 341–378.

^а Материал скомпилирован Райей Стефан (ЮНЕСКО).

SALMAN, Salman M. A., ed.

Groundwater—Legal and Policy Perspectives: Proceedings of a World Bank Seminar. Technical Paper No. 456. Washington, D.C., World Bank, 1999.

SCHIFFLER, Manuel

The Economics of Groundwater Management in Arid Countries: Theory, International Experience and a Case Study of Jordan. London, Frank Cass, 1998.

TECLAFF, Ludwik A. and Albert E. UTTON, eds.

International Groundwater Law. London, Oceana, 1981. 490 p.

UNESCO

“Regional aquifer systems in arid zones: managing non-renewable resources”, *Proceedings of the International Conference, Tripoli, Libyan Arab Jamahiriya, 20–24 November 1999*. IHP-V, Technical Documents in Hydrology, No. 42. Paris, UNESCO, 2001.

VANCE, Benjamin R.

“Total aquifer management: a new approach to groundwater protection”, *University of San Francisco Law Review*, vol. 30, No. 3, spring 1996, pp. 803–824.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОЙ СЕССИИ

<i>Обозначение документа</i>	<i>Наименование документа</i>	<i>Примечания и ссылки</i>
A/CN.4/536	Предварительная повестка дня	Отпечатан на mimeографе. Утвержденную повестку дня см. в <i>Ежегоднике...</i> , 2004 год, том II (часть вторая).
A/CN.4/537	Подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждения, состоявшегося по докладу Комиссии в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее пятьдесят восьмой сессии	Отпечатан на mimeографе.
A/CN.4/538	Пятый доклад по вопросу о дипломатической защите, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Джоном Дугардом	Воспроизводится в настоящем томе.
A/CN.4/539 и Add.1	Второй доклад об общих природных ресурсах (трансграничные воды), подготовленный Специальным докладчиком г-ном Тусэем Ямадой	То же.
A/CN.4/540	Второй доклад о правовом режиме распределения убытков от трансграничного ущерба, причиненного в результате опасных видов деятельности, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Пеммараджу Шринивасой Рао	То же.
A/CN.4/541	Второй доклад об ответственности международных организаций, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Джорджем Гая	То же.
A/CN.4/542 [и Corr.2-3]	Седьмой доклад об односторонних актах государств, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Виктором Родригесом Седеньо	То же.
A/CN.4/543	Обзор режимов ответственности, относящихся к теме "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности)": подготовлен Секретариатом	То же.
A/CN.4/544	Девятый доклад об оговорках к международным договорам, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Алесандро Пелле	То же.
A/CN.4/545	Ответственность международных организаций. Комментарии и замечания, полученные от международных организаций	То же.
A/CN.4/L.647 и Add.1	Дипломатическая защита. Заголовки и тексты проектов статей, принятые Редакционным комитетом в первом чтении	Отпечатан на mimeографе.
A/CN.4/L.648 [и Corr.1]	Ответственность международных организаций. Заголовки и тексты проектов статей 4, 5, 6 и 7, принятые Редакционным комитетом	То же.
A/CN.4/L.649 [и Corr.1]	Оговорки к международным договорам. Заголовки и тексты проектов руководящих положений, принятые Редакционным комитетом	То же.
A/CN.4/L.661 [и Corr.1]	Доклад Рабочей группы по международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (международная ответственность за неприятие мер по предотвращению ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности)	То же.
A/CN.4/L.662	Доклад Редакционного комитета о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности)	То же.

Обозначение документа	Наименование документа	Примечания и ссылки
A/CN.4/L.663/Rev.1	Доклад Исследовательской группы по фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права	То же.
A/CN.4/L.664/Rev.1	Доклад Группы по планированию	То же.
A/CN.4/L.650	Проект доклада Комиссии международного права о работе ее пятьдесят шестой сессии: глава I (Организация работы сессии)	Отпечатан на mimeографе. Принятый текст см. <i>Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)</i> . Окончательный текст представлен в <i>Ежегоднике...</i> , 2004 год, том II (часть вторая).
A/CN.4/L.651	То же: глава II (Резюме работы Комиссии на ее пятьдесят шестой сессии)	То же.
A/CN.4/L.652	То же: глава III (Конкретные вопросы, изложение мнений по которым представляло бы особый интерес для Комиссии)	То же.
A/CN.4/L.653 и Add.1	То же: глава IV (Дипломатическая защита)	То же.
A/CN.4/L.654	То же: глава V (Ответственность международных организаций)	То же.
A/CN.4/L.655	То же: глава VI (Общие природные ресурсы)	То же.
A/CN.4/L.656 и Add.1-3	То же: глава VII (Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (международная ответственность в случае потерь от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности)	То же.
A/CN.4/L.657 и Add.1	То же: глава VIII (Односторонние акты государств)	То же.
A/CN.4/L.658 и Add.1-2 [и Согг.1]	То же: глава IX (Оговорки к международным договорам)	То же.
A/CN.4/L.659	То же: глава X (Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права)	То же.
A/CN.4/L.660	То же: глава XI (Другие решения и выводы Комиссии)	То же.
A/CN.4/SR.2791– A/CN.4/SR.2830	Предварительные краткие отчеты о 2791–2830-м заседаниях	Отпечатан на mimeографе. Окончательный текст представлен в <i>Ежегоднике...</i> , 2004 год, том I.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى: الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à: Nations Unies, section des ventes, New York.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк.

CÓMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, sección de Ventas, Nueva York.

United Nations publication
Sales No. R.10.V.9 (Part 1)
ISSN 0251-771X

**Yearbook of the International Law Commission 2004,
Volume II, Part One**

USD 105
ISBN 978-92-1-433079-0

